

ISSN 2071-9639

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РФ
РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
ИНСТИТУТ ЯЗЫКОЗНАНИЯ РАН
ТАМБОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ИМЕНИ Г.Р. ДЕРЖАВИНА
САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
ЭКОНОМИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ
РОССИЙСКАЯ АССОЦИАЦИЯ ЛИНГВИСТОВ-КОГНИТОЛОГОВ

Когнитивные исследования языка

Выпуск XXII

Язык и сознание в междисциплинарной парадигме исследований

**Материалы Международного конгресса
по когнитивной лингвистике
30 сентября – 2 октября 2015 года**

Москва – Тамбов – Санкт-Петербург
2015

УДК 40
ББК 80
К57

Серия включена в *Перечень рецензируемых научных изданий, рекомендованных ВАК Минобрнауки РФ для публикации результатов диссертаций*.
Индекс издания 79191 в каталоге ОАО «Роспечать» на 2015 г., стр. 187
Публикация подготовлена в рамках поддержанного РГНФ научного проекта № 15-04-14072

Редакционная коллегия

Болдырев Н.Н., доктор филологических наук, профессор (гл. редактор серии);
Клепикова Т.А., доктор филологических наук, профессор (отв. редактор выпуска);
Демьянков В.З., доктор филологических наук, профессор;
Виноградов В.А., доктор филологических наук, профессор, член-корреспондент РАН;
Новодранова В.Ф., доктор филологических наук, профессор;
Гольдберг В.Б., доктор филологических наук, профессор;
Фурс Л.А., доктор филологических наук, профессор;
Бабина Л.В., доктор филологических наук, профессор;
Шарандиц А.Л., доктор филологических наук, профессор;
Златев Й., доктор филологии, профессор (Лунд, Швеция);
Талми Л., доктор филологии, профессор (Буффало, США);
Аносова Т.Н., кандидат филологических наук (отв. секретарь серии)

К57 **Когнитивные** исследования языка / гл. ред. серии Н.Н. Болдырев; М-во обр. и науки РФ, Рос. акад. наук, Ин-т языкознания РАН, Тамб. гос ун-т им. Г.Р. Державина, Санкт-Петербургский гос. экономический ун-т, Рос. ассоц. лингвистов-когнитологов. М.: Ин-т языкознания РАН; Тамбов: Издательский дом ТГУ им. Г.Р. Державина; СПб.: ООО «Книжный Дом», 2015 – .

ISBN 978-5-89016-442-1

Вып. XXII: Язык и сознание в междисциплинарной парадигме исследований: материалы Международного конгресса по когнитивной лингвистике. 30 сентября – 2 октября 2015 г. / отв. ред. вып. Т.А. Клепикова. 2015. – 968 с.

ISBN 978-5-94777-385-9

В сборнике представлены материалы Международного конгресса по когнитивной лингвистике, в которых освещаются теоретические и методологические проблемы изучения языка и сознания в междисциплинарной парадигме исследований, проблемы когнитивного моделирования, вербальных форматов знания, концептуализации и категоризации мира в языке, социальной когниции, когнитивные аспекты дискурса, проблемы метаязыка науки и терминологии с когнитивных позиций, проблемы метакогниции и лингвистических метареферентий, вопросы корпусных и экспериментальных исследований как доказательной базы когнитивной лингвистики, проблемы когнитивно-лингвистического моделирования социальных, экономических и политических процессов, когнитивные аспекты коммуникации в рекламе и связях с общественностью, взаимодействие языка и культуры.

Для филологов, специалистов в области гуманитарного и смежных областей знания и всех, кто интересуется проблемами соотношения языка, мышления и действительности.

УДК 40
ББК 80

© Коллектив авторов, 2015
© ФГБОУ ВПО «Тамбовский государственный университет имени Г.Р. Державина», 2015
© ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный экономический университет», 2015
© Российская ассоциация лингвистов-когнитологов, 2015
© ООО «Книжный Дом», 2015

ISBN 978-5-94777-385-9 (Вып. XXII)
ISBN 978-5-89016-442-1

ISSN 2071-9639

MINISTRY OF EDUCATION AND SCIENCE OF THE RUSSIAN FEDERATION
RUSSIAN ACADEMY OF SCIENCES
INSTITUTE OF LINGUISTICS OF RUSSIAN ACADEMY OF SCIENCES
TAMBOV STATE UNIVERSITY NAMED AFTER G.R. DERZHAVIN
SAINT-PETERSBURG STATE UNIVERSITY OF ECONOMICS
THE RUSSIAN COGNITIVE LINGUISTS ASSOCIATION

Cognitive Studies of Language

Volume XXII

LANGUAGE AND COGNITION IN THE INTERDISCIPLINARY PARADIGM

Papers of International Congress on Cognitive
Linguistics
September, 30 – October, 2, 2015

Moscow – Tambov – St.-Petersburg
2015

The publication is included in the List of publications recommended by Higher Assessment Board of Ministry of Education and Science of the Russian Federation for publishing the results of Ph.D. theses.

The volume enters the catalogue of the Rospechat agency of 2015, the index is 79191, page 187

The publication is provided with financial support from RFH (project No. 15-04-14072)

Editorial Board

Boldyrev N.N., Doctor of Philology, Professor (series editor-in-chief);
Klepikova T.A., Doctor of Philology, Professor (volume editor-in-chief);
Vinogradov V.A., Doctor of Philology, Professor, Corresponding Member of the Russian Academy of Sciences;
Novodranova V.F., Doctor of Philology, Professor;
Goldberg V.B., Doctor of Philology, Professor;
Furs L.A., Doctor of Philology, Professor;
Babina L.V., Doctor of Philology, Professor;
Sharandin A.L., Doctor of Philology, Professor;
Zlatev J., PhD, Professor of Linguistics (Lund, Sweden);
Talmy L., PhD, Professor Emeritus of Linguistics (Buffalo, USA);
Anosova T.M., Candidate of Philology (series executive secretary)

Cognitive studies of language / series editor-in-chief N.N. Boldyrev; Ministry of Education and Science of the Russian Federation, Russian Academy of Sciences, Institute of Linguistics of Russian Academy of Sciences, Tambov State University named after G.R. Derzhavin, Saint-Petersburg State University of Economics, the Russian Cognitive Linguists Association. Moscow: Institute of Linguistics of Russian Academy of Sciences; Tambov: Publishing House of TSU named after G.R. Derzhavin; Saint-Petersburg: Knizhny Dom Ltd, 2015 – .

ISBN 978-5-89016-442-1

Vol. XXII: Language and Cognition in the Interdisciplinary Paradigm: Papers of International Congress on Cognitive Linguistics. September, 30 – October, 2, 2015 / volume editor-in-chief T.A. Klepikova. 2015. – 968 p.

ISBN 978-5-94777-385-9

The collected papers of International Congress on Cognitive Linguistics cover theoretical and methodological problems of studying language and cognition within the interdisciplinary framework, problems of cognitive modelling, verbal formats of knowledge, world conceptualization and categorization in language, issues of social cognition, cognitive aspects of discourse, problems of scientific metalanguage and terminology, issues of metacognition and linguistic metarepresentations, aspects of evidential basis of cognitive linguistics, cognitive-linguistic modelling of social, economic and political processes, cognitive aspects of PR and special-purpose communication, interrelations of language and culture.

This collection of papers will be welcomed by university scholars, linguists and all specialists who are interested in language, cognition and reality interface.

© Authors of the articles, 2015

© FSBEIHPe “Tambov State University named after G.R. Derzhavin”, 2015

© FSBEIHPe “Saint-Petersburg State University of Economics”, 2015

© The Russian Cognitive Linguists Association, 2015

© Knizhny Dom Ltd, 2015

ISBN 978-5-94777-385-9 (Vol. XXII)
 ISBN 978-5-89016-442-1

СОДЕРЖАНИЕ

От редактора 29

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ КОГНИТИВНОЙ ЛИНГВИСТИКИ В СВЕТЕ МЕЖДИСЦИПЛИНАРНОЙ ПАРАДИГМЫ ИССЛЕДОВАНИЙ

<i>Барышников П.Н.</i> Эволюция вычислительного разума: четыре аргумента С. Пинкера ...	32
<i>Болдырев Н.Н.</i> Роль языка в структурировании сознания	34
<i>Демьянков В.З.</i> О социально-когнитивных параметрах дискурсивных техник презентации научных результатов.....	39
<i>Дехнич О.В.</i> Метафора, категория, познание: теоретические предпосылки	51
<i>Дубровская О.Г.</i> Составляющие социокультурной когниции	53
<i>Заботкина В.И.</i> От интеграционного вызова к интегрированной методологии: компьютерно-корпусный подход в когнитивной лингвистике	55
<i>Ирисханова О.К.</i> Реификация в аспекте моно- и полимодальности коммуникации	62
<i>Исенбаева Г.И.</i> Об оперативном минимуме теоретического синтеза и практической методологии инженерии лингвистического знания.....	65
<i>Калинин С.С.</i> Комплексная биосоциокультурная теория значения и ее применение для анализа концептуальной образности.....	67
<i>Карасик В.И.</i> Криминализация сознания как предмет лингвистического изучения.....	70
<i>Кузнецов В.Г.</i> Когнитивный аспект соотношения общего и конкретного в языке.....	76
<i>Курганова Н.И.</i> Живое знание через призму смыслового поля.....	79
<i>Левецкий А.Э.</i> Когнитивные основания функциональной переориентации номинативных единиц современного английского языка	81
<i>Лукашевич Е.В.</i> Потенциал моделирования концептосферы как когнитивной структуры.....	84
<i>Манерко Л.А.</i> Изучение мультимодальности дискурсивного знания средствами методологического аппарата когнитивной лингвистики.....	86
<i>Маслова Ж.Н.</i> Роль когнитивных механизмов формирования смысла во взаимодействии человека с когнитивной средой	90
<i>Молчанова Г.Г.</i> Когнитивная семиотизация языкового и живописного знака в процессе коммуникации: от семиотики знака – к семиотике человека.....	92
<i>Новодранова В.Ф., Бондарчук Г.Г.</i> Аналогия как механизм категоризации	97
<i>Широнин В.М.</i> Перспективы когнитивной социологии	103

ВЕРБАЛЬНЫЕ ФОРМАТЫ СТРУКТУРИРОВАНИЯ ЗНАНИЙ: НОВЫЕ АСПЕКТЫ И ПОДХОДЫ

<i>Абышева Е.М.</i> Знание истинное и знание ложное (на материале французской фольклорной сказки).....	106
<i>Беседина И.Г.</i> Когнитивный сценарий как текстуальный динамичный формат знания	108
<i>Бочарникова Е.А.</i> Некоторые особенности понимания современного научного экономического знания.....	111

<i>Галич Т.С.</i> Дискурс как формат представления знаний.....	113
<i>Мирошниченко Л.Н.</i> Знания, репрезентируемые термином.....	116
<i>Нехаева О.Г.</i> Семантическое развитие знаков «первичной» и «вторичной» иконичности (на материале английского языка).....	118
<i>Субиркина Н.Ю.</i> Языковая экономия как механизм порождения новой структуры знания.....	121
<i>Федотова О.В.</i> Репрезентация знаний о ситуации прикосновения (на примере английских глаголов прикосновения).....	124
<i>Хабирова Е.И.</i> Типы знания в структуре единиц языка профессиональной коммуникации.....	127
<i>Шелепова Н.В.</i> Особенности проявления мифологического знания в художественном дискурсе.....	130

ПРОБЛЕМЫ МЕНТАЛЬНЫХ РЕПРЕЗЕНТАЦИЙ И МЕНТАЛЬНЫХ ПРОСТРАНСТВ

<i>Андреев С.Н.</i> Статическая VS. динамическая репрезентация художественного пространства (статистический анализ).....	133
<i>Андреева К.А.</i> Ментальные репрезентации фантастического многомирия в диахронии.....	135
<i>Архипов И.К.</i> О ментальных репрезентациях и когнитивных структурах.....	139
<i>Безукладова И.Ю.</i> Интерпретация как основа категоризации пространства человека в языке.....	141
<i>Воропаева И.В.</i> Уровни репрезентации категории релятивности.....	143
<i>Етимахова А.Ю.</i> Сближение когнитивных пространств в рамках концептуального выравнивания.....	145
<i>Ивашкевич И.Н.</i> О специфике языковой репрезентации семантической структуры концепта «space».....	148
<i>Колесов И.Ю.</i> Образы пространства и пространственные схемы в языке.....	151
<i>Куксова Н.А.</i> К проблеме репрезентации пространства и его границ в языке.....	153
<i>Митусова Н.А.</i> Интеграция ментальных пространств (на примере фрейма «согласие» в английском языке).....	155
<i>Перельгина Я.В.</i> Репрезентация категории «пространство» средствами словообразования во французском языке.....	159
<i>Путынина Е.В.</i> Репрезентация пространства в объяснениях маршрута.....	161
<i>Skrynnikova I.V.</i> The role of sensory-motor systems in conceptual understanding: image schemas, metaphor and spatial language.....	164
<i>Топорова В.М.</i> Концептуально-семантическая динамика пространственных обозначений.....	166

КОГНИТИВНОЕ МОДЕЛИРОВАНИЕ В ИССЛЕДОВАНИЯХ ЯЗЫКА

<i>Антонова М.Б.</i> Когнитивная модель как способ организации лексической категории (на примере английских прилагательных).....	169
<i>Барбина Н.С.</i> Школьный учебник как область реализации распределенной когниции.....	171
<i>Быба М.А.</i> Сценарное моделирование концепта sanfermines (на материале испанского языка).....	174

<i>Иванова Е.В.</i> О моделировании концептуальных репрезентаций в языке.....	177
<i>Мамонова Н.В.</i> Фрактальное моделирование британского сказочного дискурса (на примере модели «ризома»).....	179
<i>Меущерякова О.А.</i> Моделирование концепта на основе внутренней формы фразеологизма.....	182
<i>Черникова А.Э.</i> Когнитивное моделирование как основа процессов фразеологической деривации.....	185
<i>Чернышёв А.Б.</i> Когнитивное моделирование как метод семантической реконструкции.....	187

ПРОБЛЕМЫ КОНЦЕПТУАЛИЗАЦИИ И КАТЕГОРИЗАЦИИ МИРА В ЯЗЫКЕ

<i>Балабас Н.Н.</i> К вопросу об исследовании концепта.....	191
<i>Балакин С.В.</i> Деривационные процессы детализации и углубления в структуре макроконцептов.....	193
<i>Белошапкина Т.В.</i> Эволюция концепта-примитива 'степень проявления' в период с конца 18 века по начало 21 века.....	196
<i>Битокова С.Х.</i> Категоризация цвета: универсальное и уникальное.....	198
<i>Боровицкая Е.Н.</i> Конфигурационные особенности определения терминологического статуса концепта «праобраз».....	201
<i>Виноградова С.А.</i> Интерпретационные процедуры формирования значения двух групп относительных прилагательных.....	204
<i>Гольдберг В.Б.</i> Образное сравнение с позиций семиотики и концептологии.....	207
<i>Дронова Л.П.</i> Концепт как диахронный феномен.....	209
<i>Zerkina N.N., Kostina N.N.</i> Concept of Human Rights as a Part of Social and Political Processes.....	212
<i>Киосе М.И.</i> Техники концептуализации референта непрямой номинации.....	214
<i>Корниченко А.Ф.</i> Значение и смысл: когнитивно-семантические представления.....	217
<i>Лаенко Л.В.</i> Категоризация перцептивных признаков в языке: лингвокогнитивный подход.....	221
<i>Морель Морель Д.А.</i> Динамика концепта в эпоху перемен сквозь призму ассоциативного эксперимента.....	224
<i>Павлова А.В.</i> Концептуальное сравнение как средство концептуализации состояний человека (на материале английского языка).....	227
<i>Патов Н.А.</i> Язык как аутопоезисная система.....	229
<i>Руберт И.Б.</i> К вопросу о регулятивной роли концепта.....	232
<i>Сажина М.А.</i> Языковая категоризация природного пространства как способ структурирования мира (на материале современного немецкого языка).....	234
<i>Сафьянова И.В.</i> Средства репрезентации концепта "soul" в англоязычной поэзии.....	236
<i>Скокова Т.Н., Ярыгина О.Н.</i> О природе реляционности и релятивности с точки зрения лингвокогнитивистики.....	239
<i>Уланова С.Б.</i> Когнитивные аспекты процесса перекатегоризации в диахроническом освещении.....	241
<i>Федотова Е.А.</i> Категория профессионального деятеля в LSP «безопасность производства и технологических процессов» (на материале немецкого языка).....	243
<i>Хомякова Е.Г.</i> Событийная ситуация и ее языковая актуализация в англоязычном дискурсе.....	246
<i>Чеханова И.В.</i> К вопросу о когнитивных основаниях развития переносных значений.....	248

МЕТАКОГНИТИВНЫЕ ПРОЦЕССЫ В ЯЗЫКЕ И РЕЧИ:

ЛИНГВИСТИКА МЕТАРЕПРЕЗЕНТИРОВАНИЯ

<i>Атлас А.З.</i> О метатекстовом комментарии во вторичном тексте	251
<i>Григорьева В.С.</i> Метакогнитивные процессы как механизмы коррекции и управления содержанием высказываний в диалогическом дискурсе	253
<i>Голев Н.Д.</i> Лингвистическое метареферентирование обыденного политического сознания	256
<i>Дроздова Т.В.</i> Вербальные средства объективации метакогнитивных процессов в научном тексте	258
<i>Ким Л.Г.</i> Репрезентация фрагментов обыденного метаязыкового сознания, отражающих современные социально-политические процессы в России	260
<i>Клепикова Т.А.</i> Метакогнитивная природа языка как социально-когнитивного феномена	263
<i>Логинова Е.Г.</i> Фрактальный подход к упорядочению лингвистического и экстралингвистического опыта как метакогнитивная технология исследования дискурса в рамках междисциплинарной парадигмы лингвистической науки	267
<i>Троценкова Е.В.</i> Когнитивный механизм метареферентации как основа стилистического приема иронии	269
<i>Чемодурова З.М.</i> Рефлексивная игра как способ выражения игровой модальности в метапрозе	272

КОГНИТИВНАЯ АКСИОЛОГИЯ:

КОГНИТИВНАЯ СЕМАНТИКА ОЦЕНКИ В ТЕОРЕТИЧЕСКИХ И ПРИКЛАДНЫХ ИССЛЕДОВАНИЯХ

<i>Гершанова А.Ф.</i> Динамические процессы когнитивной оценочной семантики в художественном дискурсе	275
<i>Ковалёва О.Н.</i> Модель оценочного знания о профессии врача	278
<i>Коканова Е.С.</i> К вопросу об эвалютивных модификаторах	281
<i>Сухарева О.В.</i> Коннотативность художественных онимов английского языка как результат интерпретирующей деятельности человека	283
<i>Сычкова Е.И.</i> Когнитивные механизмы формирования оценочных значений у слов с семантикой «природные явления» на материале английского языка	286
<i>Savoiskaya N.P.</i> The individual and the social in the subject of evaluation	288
<i>Сергеева Л.А.</i> Категоризация оценочных значений	290
<i>Солодилова И.А.</i> Иронические смыслы в когнитивном аспекте	292
<i>Тупикова С.Е.</i> Когнитивные механизмы оценивания в коммуникации (на материале англоязычного публицистического дискурса)	295
<i>Фурс Л.А.</i> Интерпретационные возможности синтаксиса	298
<i>Черемисин А.Н.</i> Когнитивные механизмы формирования оценочного смысла (на основе пространственных прилагательных английского языка)	300
<i>Чистякова Е.В.</i> Метонимия и метафтонимия как когнитивные механизмы формирования оценочных смыслов ландшафтной лексики в современном английском языке	303
<i>Шадрин Н.А.</i> Нормативное и оценочное в концепте “best”	305
<i>Шамина Е.А.</i> Семантика оценки в экспериментальном исследовании звукоизобразительности	308
<i>Юрлова А.А.</i> Концептуальная метафора как когнитивный механизм формирования оценочной характеристики человека в английском языке	310

КОГНИТИВНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ ТЕКСТА И ДИСКУРСА

<i>Александрова О.В.</i> Когнитивно-прагматические основы построения художественного текста	313
<i>Белютин Р.В.</i> Лингвокогнитивные стратегии создания комического в немецком спортивном дискурсе	315
<i>Беседина Е.А., Буркова Т.В.</i> Мемориальная доска как малоформатный текст	317
<i>Болотнов А.В.</i> Отражение интеллектуального субстиля в дискурсе информационно-медийной языковой личности публициста	320
<i>Болотнова Н.С.</i> Лексическая регулятивность текста и его концептосфера	322
<i>Бредихин С.Н.</i> Философский дискурс – язык и трансценденция, герменевтический характер философского языка	325
<i>Бутова В.Л.</i> Дискурс как когнитивная программа речевой деятельности (на примере дискурса ведущих заседаний)	327
<i>Воронина Л.В.</i> Лингвокогнитивные механизмы восприятия производных в дискурсе	330
<i>Воронцова Т.И.</i> К вопросу о ментальных пространствах балладного дискурса (на материале английских и шотландских баллад)	332
<i>Гришаева Л.И.</i> Структура медиасобытия и структура медиатекста	335
<i>Дубовицкая Е.Ю.</i> Стратегии и риторика войны современных британских газетных заголовков о России и Путине	337
<i>Егорова М.А.</i> Глубинные и поверхностные характеристики разговорного регистра	339
<i>Жакова Т.Е.</i> Взаимосвязь концептуального и дискурсивного анализ при интерпретации художественного текста	341
<i>Иванова Р.А.</i> Религиозный дискурс в диахроническом аспекте — особенности развития и функционирования (на материале германских языков)	344
<i>Ильинова Е.Ю., Цинкерман Т.Н.</i> Когнитивно-дискурсивные особенности стилей воспитывающего общения	347
<i>Колмогорова А.В.</i> Фреймовое моделирование когнитивного базиса манипулятивного дискурса в рамках жанра «нигерийское письмо»	349
<i>Кондрашова (Козьмина) В.Н.</i> Встречная аллюзия в английском диалоге	352
<i>Константинова Н.В.</i> Когнитивные аспекты экологического дискурса	354
<i>Корнилова М.Ю.</i> Средства языковой объективации актуального членения предложения в художественном тексте	357
<i>Кошкарлова Н.Н.</i> Моделирование кооперативного дискурса в межкультурном политическом пространстве	359
<i>Кравченко О.Н., Мельникова Ю.Н.</i> Особенности функционирования фразеологизмов в медийном дискурсе	362
<i>Кремнева А.В.</i> Интеграция семиотического и когнитивного подходов к изучению интертекстуальности	364
<i>Крижановская Е.М.</i> Лингвокогнитивный анализ речи президента России В.В. Путина на встрече участников дискуссионного клуба «Валдай» (24 октября 2014 года)	367
<i>Куценко А.А.</i> Лингвокогнитивная дискурсивная модель Эдвардианской эпохи	369
<i>Левина В.Н.</i> Особенности репрезентации текстовых пейзажных единиц в художественной прозе современных авторов	372
<i>Магировская О.В.</i> Когнитивный аспект проявления дискурса	375
<i>Минахин Д.В.</i> Когнитивный подход в исследовании познавательного потенциала художественного и научного мышления	378
<i>Огнева Е.А.</i> Типологизация текстовых когнитивных сценариев	380
<i>Пескова Е.Н.</i> Жанровая система компьютерного интернет-дискурса	383
<i>Петухова Т.И.</i> Когнитивные аспекты восприятия кинотекста	385

<i>Попова З.Д.</i> К вопросу об интенциональности текста	388
<i>Рабкина Н.В.</i> Ассоциативный аспект гипертекстового пространства интернет-новостей	390
<i>Романенко А.С.</i> К вопросу об анализе вариативности концептуального содержания (на материале художественного текста).....	393
<i>Рохлина Т.А.</i> Когнитивно-коммуникативный аспект референции в комическом тексте жанра шванк	395
<i>Савельева Е.Б.</i> Художественный текст как особый тип текста.....	397
<i>Самкова М.А.</i> Оптимальная для восприятия структура учебного текста.....	400
<i>Серова И.Г.</i> Когнитивно-лингвистическое моделирование гендера в тексте викторианского романа.....	402
<i>Сидорова Т.А.</i> Деривационные средства образности художественного текста в когнитивном аспекте.....	405
<i>Смирнова У.В.</i> Эвристическая роль понятия «Время Культуры N» при анализе дискурса.....	407
<i>Тамерьян Т.Ю.</i> Прецедентные смыслы современного политического дискурса	409
<i>Тамразова И.Г.</i> Контрастивный анализ эристического дискурса французского и русского языков.....	412
<i>Тананыхина А.О.</i> Репрезентация сказочно-фантазийной картины мира в английском дискурсе	414
<i>Турлова Е.В.</i> Когнитивный анализ прецедентности англоязычного учебно-рекламного дискурса	416
<i>Ушакова А.П.</i> Этические ценности в произведении святителя Иоанна Тобольского «Феатрон».....	419
<i>Федотова О.С.</i> Моделирование авторского диалога (на материале англоязычного нарративного дискурса).....	422
<i>Чалый В.В.</i> Литературный персонаж как воздействующая личность: когнитивно-лингвистический анализ прозы А.П.Чехова.....	424
<i>Чес Н.А.</i> Моделирование концептуально-метафорических оснований политического дискурса: диахроническая перспектива.....	427
<i>Широколобова А.Г.</i> Профессиональная языковая личность как субъект продуцирования профессионального дискурса	429
<i>Шишкина С.А.</i> Категория истинности в англоязычном компьютерном дискурсе.....	433
<i>Щирова И.А.</i> Художественный конфликт как способ репрезентации авторских ценностных ориентаций.....	435

КОГНИТИВНЫЙ ФЕНОМЕН МЕТАФОРЫ: МЕЖДИСЦИПЛИНАРНЫЙ ПОДХОД

<i>Vengaliene D.</i> Metaphors in the Mode of Irony: the Case of Ridicule and Criticism in Politicized Discourse	438
<i>Ахманаева Н.А.</i> Образные схемы «путь» и «препятствие» в метафорическом представлении речевой деятельности.....	440
<i>Волошкина И.А.</i> Метафорическая категоризация мира как когнитивный механизм моделирования фразеологической семантики	443
<i>Караваев М.С.</i> Метафтонимические модели соматизмов.....	445
<i>[Керимов Р.Д.]</i> Антропоморфизм как когнитивно-языковой механизм метафоризации в политдискурсе	448
<i>Климова О.А.</i> Политическая метафора в выступлениях членов Государственной Думы начала XX века	450
<i>Козлова Е.А.</i> Область физиологических ощущений как источник метафорической концептуализации	453

<i>Коканова Е.С., Сорванова О.С.</i> Метафорические модели концептуализации экономического кризиса в Греции.....	455
<i>Комиссарова О.В.</i> Концептуальная метафора «человек – это растение» в моделировании гендерной оппозиции	458
<i>Корнева Е.В.</i> Ориентационная метафора ‘верх/низ’ в семантическом пространстве немецкого языка	460
<i>Логунова Е.А.</i> К вопросу о концептуальной метафоре в экономическом компьютерном дискурсе	462
<i>Моисеева С.А.</i> Когнитивная природа метафоры во фразеологическом пространстве языка.....	464
<i>Нильсен Е.А.</i> Эволюция когнитивной схемы восприятия времени в зеркале английского языка.....	467
<i>Новикова Э.Г., Джанян А.Г., Царегородцева О.В.</i> Когнитивная обработка многозначной метафоры в художественном тексте: экспериментальное исследование.....	470
<i>Панкратова С.А.</i> Образно-метафорические высказывания и способы идентификации их неистинности.....	472
<i>Перельгина Т.А.</i> Концептуальная военная метафора в современном англоязычном бизнес-публицистическом дискурсе	475
<i>Питолина Н.В.</i> Метафорическая концептуализация времени в научно-фантастическом дискурсе	477
<i>Попова Д.А.</i> Метафорические атрибуты английских абстрактных имен существительных, именующих продукт ментальной деятельности человека.....	480
<i>Попова Н.С.</i> Метафорическая интерпретация абстрактного концепта ВРЕМЯ в поэтическом тексте	482
<i>Резанова З.И.</i> Гендерно маркированные метафоры: влияние лингвистических и экстралингвистических факторов на референциальный выбор.....	485
<i>Федянина Л.И.</i> Лингвокогнитивные аспекты метафоризации материальной сферы в социальной коммуникации.....	487
<i>Фефилова А.К.</i> Метафоризация как способ терминообразования в системе «слияния и поглощения» (на материале шведского языка)	490

КОГНИТИВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ В СОВРЕМЕННОМ ПЕРЕВОДОВЕДЕНИИ

<i>Абдулганеева И.И.</i> Субстантивные дериваты со словообразовательными формантами интенсификации в русском языке и их соответствия в немецком языке.....	493
<i>Абиева Н.А.</i> Континуальность мышления и процесс перевода	496
<i>Барташова О.А.</i> Когнитивные особенности перевода в чрезвычайных ситуациях	498
<i>Белоглазова Е.В.</i> От семантизации к концептуализации ксенонимов при традиционном и внутреннем переводе.....	501
<i>Горелова А.А.</i> Средства актуализации концепта DISRESPECT в аспекте перевода на русский язык	503
<i>Горн Е.А.</i> Междисциплинарность как фактор изучения цветообозначений в современном переводоведении	505
<i>Казакова Т.А.</i> Понятие информации в современном переводоведении.....	507
<i>Кульчицкая Л.В.</i> Ориентационные метафоры в переводоведении	510
<i>Леонтьева К.И.</i> Моделирование художественного перевода с позиции дискурс-анализа	512
<i>Минченков А.Г.</i> Концептуальная картина мира как фактор процесса перевода.....	515
<i>Пестова М.С.</i> Перевод фразеологических антонимов как когнитивная деятельность	518

<i>Разумовская В.А.</i> Когнитивные особенности авторского перевода поэзии	521
<i>Степанов С.А.</i> Сонет 122 Шекспира и «когнитивный коллапс» традиционного шекспироведения	524
<i>Шияев К.С.</i> Ключевая текстовая метафора: аспект перевода (на материале произведений Дж. Лондона)	526
<i>Юдина Т.В.</i> Когнитивные параметры процесса перевода	528
<i>Яковенко Е.Б.</i> К вопросу о корреляции концептов в библейских текстах – первоисточниках и переводах	530

КОРПУСНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

КАК ДОКАЗАТЕЛЬНАЯ БАЗА КОГНИТИВНОЙ ЛИНГВИСТИКИ

<i>Голубкова Е.Е.</i> Корпусные данные при исследовании синонимов (на материале английских прилагательных со значением «странный»)	533
<i>Горохова С.И.</i> Влияние эффекта частоты на выбор грамматических форм слов: исследование речевых ошибок	535
<i>Дюзенли М.В.</i> Метафорическая концептуализация семейных отношений: когнитивный, идеографический и корпусный подходы	537
<i>Залуцкая Н.О.</i> Корпус как основа когнитивно-прагматического описания концепта «возражение» (на материале исследования контрадикторных глаголов английского языка)	540
<i>Золотова Н.О.</i> Субъективная оценка частоты встречаемости слова как его психолингвистическая характеристика	541
<i>Клюшина З.В.</i> Корпусные методы сравнительного анализа коллокаций (на материале терминосистемы «переработка нефти»)	544
<i>Кононова И.В.</i> Корпусные данные в описании структуры лингвокультурных концептов	547
<i>Миклашевский А.А.</i> Проект психолингвистической базы данных: взаимоотношение между модальностью и другими характеристиками русских существительных	550
<i>Павловская И.Ю., Горина О.Г.</i> Корпусно-когнитивные методы обучения лексической стороне речи на иностранном языке	552
<i>Позднякова Е.М., Суворина Е.В.</i> Применение современных статистических методов обработки данных в лингвокогнитивных исследованиях	555

КОГНИТИВНО-ФУНКЦИОНАЛЬНАЯ ГРАММАТИКА:

СОВРЕМЕННЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ И МЕТОДОЛОГИЯ ИССЛЕДОВАНИЙ

<i>Ашмарина И.Л.</i> Взаимодействие говорящего и реципиента при использовании уточнения как синтаксического компонента	558
<i>Беседина Н.А.</i> Лексико-грамматическое взаимодействие в языке: когнитивный взгляд на проблему	563
<i>Васильченко О.С.</i> Реципрокное отношение и его концептуализация в современном английском языке	565
<i>Виноградова С.Г.</i> О принципах коммуникативного членения сложного предложения в аспекте интерпретационного подхода	568
<i>Вяльк К.Э.</i> Парцеллированные конструкции при выражении субъективного компонента высказывания	570
<i>Гурочкина А.Г.</i> Когнитивные аспекты значения и статуса категории «безличность» и «безличных» предложений	572

<i>Давыдова Е.И.</i> О вторичной репрезентации субъектно-предикатных отношений в языке	575
<i>Егорова О.С.</i> Вербальная репрезентация коммуникативной структуры высказывания в разноструктурных языках	578
<i>Кобрин О.А.</i> Репрезентация отрицания с помощью риторического вопроса в английском языке	581
<i>Козлова Л.А.</i> Функционально-когнитивный анализ way-конструкции в современном английском языке	584
<i>Кручинкина Н.Д.</i> Лексико-семантические условия актуализации вариантности событийного концепта адресативности в трехактантных пропозитивных номинантах	587
<i>Максимова Е.Е.</i> Принцип композиционности как когнитивная основа взаимодействия значений	589
<i>Манаенко Г.Н.</i> Осложненное предложение в когнитивном аспекте	592
<i>Некрасова Е.Д.</i> Тип информации в полимодальном восприятии	594
<i>Плотникова А.М.</i> Грамматическая конструкция «цетера» в словаре и дискурсе: когнитивный аспект	597
<i>Рейнхардт И.А.</i> Статика и динамика в устройстве конвенциональных словосочетаний-схем	599
<i>Семкова А.В.</i> Структура сентенциального поля	602
<i>Тарамжина Л.В.</i> К вопросу о дифференциации отглагольных субстантивов на -ing в английском языке	604
<i>Толмачева И.Н.</i> Категория служебных слов как модусная категория	608
<i>Хрисонопуло Е.Ю.</i> Когнитивные истоки варьирования подлежащего в конструкциях эпистемической установки (на материале английского языка)	611
<i>Шарандин А.Л.</i> Дискурсивные формы лексемы в аспекте когнитивно-коммуникативного подхода	613
<i>Шеришкова О.А.</i> Как представить неисчисляемое, или О когнитивной природе числового варьирования португальских имен	615

КОГНИТИВНЫЕ АСПЕКТЫ ИЗУЧЕНИЯ ЛЕКСИКИ

<i>Абросимова Л.С.</i> Соматические дериваты в параметрической категоризации	618
<i>Аносова Т.Н.</i> Когнитивные и языковые механизмы формирования прецедентных имен в научных экономических текстах	620
<i>Бабина Л.В.</i> Деривационный потенциал антропонимически репрезентируемого концепта	623
<i>Багдасарова Э.В.</i> Функционально-когнитивный подход в изучении языка	626
<i>Боровикова Н.В.</i> Когнитивные основания концептуализации имен собственных – антропонимов	628
<i>Голованова Е.И.</i> Когнитивное варьирование в сфере профессиональной номинации	631
<i>Желонкина Т.П.</i> Есть ли предел у широкозначности?	633
<i>Зеркина Н.Н.</i> Репрезентация общечеловеческих ценностей в английской фразеологии	636
<i>Zerkina N.N., Kostina N.N.</i> Characteristics of Onym-Abbreviations	638
<i>Kostina N.N.</i> Semantic Correlation Between an Abbreviation Term and its Expansion. Abbreviation Derivation	640
<i>Котенёва И.А.</i> Номинативные процессы, отражающие обонятельную сферу человека (на материале французского языка)	642
<i>Кудрявцева Н.Б.</i> Категория цвета в номинациях фитонимов современного немецкого языка	645

<i>Куликова Г.В.</i> Когнитивная специфика глаголов положения в пространстве в русском и немецком языках	647
<i>Медведева А.В.</i> Многозначность русских существительных в когнитивном аспекте (на материале ЛСГ «продукты питания, еда»)	650
<i>Нагель О.В.</i> Влияние морфологической сложности на распознавание слова	653
<i>Полянчук О.Б.</i> Когнитивные аспекты исследования семантики идиоматических производных слов	655
<i>Потапова Т.М.</i> К проблемам анализа лексики методом градуированного эталона (на примере лексем общей оценки внешности мужчины и женщины)	657
<i>Робустова В.В.</i> Прозвище и псевдоним: когнитивно-функциональный аспект	660
<i>Рыжжкина Е.В.</i> Опыт когнитивного моделирования английских фразеологических новообразований	662
<i>Сергаева Ю.В.</i> Имена групп в английской языковой картине мира: проблемы категоризации и номинационного выбора	665
<i>Степаненко С.Н.</i> Роль лексики в процессе концептуализации количества в современном английском языке	667
<i>Феденко А.Ю.</i> Категоризирующий потенциал двухкомпонентных сложных слов, репрезентирующих знания о женщине	670
<i>Чалей О.В.</i> Концептуализация вкусовых ощущений на примере экспериментального семантического исследования английских прилагательных <i>tasty, delicious, palatable</i> ..	672
<i>Черняк В.Д.</i> Когнитивные основания функционирования отглагольных существительных в современной речи	675
<i>Шемаева Е.В.</i> Лексикализация форм множественного числа имени существительного в аспекте взаимодействия когнитивных и языковых структур	677
<i>Шокина И.М.</i> Английские антропимы и их производные через призму когнитивного анализа	680

КОГНИТИВНАЯ ЛИНГВИСТИКА И ЛЕКСИКОГРАФИЯ

<i>Бабенко Л.Г.</i> Когнитивные основания репрезентации универсальных смыслов и отношений в словарях-тезаурусах русского языка	683
<i>Воронина Т.М.</i> Концептуализация речевого общения в современном русском языке: лексикографический аспект	685
<i>Гончарова В.В.</i> Перспективы отражения авторской научной концептосферы в словарном произведении	688
<i>Сироткина Т.А.</i> Тезаурусный подход в этнонимической лексикографии	690

МЕТАЯЗЫК НАУК И ТЕРМИНОЛОГИЯ В КОГНИТИВНОМ ОСВЕЩЕНИИ

<i>Ананьева Ю.С.</i> Проблема дефиниции термина	693
<i>Глинская Н.П.</i> Транстерминологизация как проблема когнитивного терминоведения ..	695
<i>Дюжикина Е.А.</i> Моделирование как когнитивная основа инференции аббревиатур компьютерных терминов	697
<i>Епифанов Д.А.</i> Термин в дискурсе – этимология, сочетаемость, семантика	700
<i>Иванов А.В.</i> Фреймовый анализ в сопоставительных исследованиях терминосистем ..	703
<i>Киселева С.В., Миронова М.Ю.</i> Лингвокогнитивное моделирование банковской терминологии английского языка на примере существительного ‘banker’	705

<i>Киселева С.В., Росянова Т.С.</i> Репрезентация экспертного знания в микротерминосистемах матричного типа (на материале английской экономической терминологии)	709
<i>Лату М.Н.</i> Терминологическая номинация в свете когнитивного подхода к изучению языка	712
<i>Мангова О.Б.</i> Зоонимичные акронимы в экономическом дискурсе	714
<i>Раздубев А.В.</i> «Цвет» и «свет» в англоязычной терминологии сферы нанотехнологий ...	717
<i>Романова Т.В.</i> Терминосистема лингвистики как формат знания	719

КОГНИТИВНАЯ ПРАГМАТИКА

<i>Белютина Ю.А.</i> Политкорректность как инструмент реализации дискурсивной стратегии вежливости	723
<i>Иванова (Шеллингер) Т.Н.</i> Когнитивное и коммуникативное в конфликтном речевом общении	725
<i>Канашина С.В.</i> Прагматическое задание английских интернет-мемов	728
<i>Карамалак О.А.</i> Интернет-статусы как новая виртуальная индексальная ниша	730
<i>Кузнецова О.Г.</i> Негативизация образа оппонента в дискуссиях сторонников республиканской и демократической партий США (дискурсивный анализ комментариев читателей американской прессы)	732
<i>Кузнецова Т.Я.</i> Вопросительное предложение в бытовом дискурсе	734
<i>Лебединская Ю.В.</i> Явление эвфемии в дискурсе новостных СМИ	736
<i>Нестерова О.А.</i> К инструментализации исследования языковой личности: методика психолингвистического анализа	739
<i>Никонова Ж.В.</i> Категоризационный потенциал иллокуции	741
<i>Новикова А.М.</i> Проблема речевого воздействия в политическом интервью	744
<i>Островская Т.А.</i> Определение и конститутивные признаки поведенческого дискурса элитарной личности	746
<i>Поселова А.Г., Шустрова Е.Н.</i> Коммуникативные типы лжеца в английском и русском бытовом общении	749
<i>Пягай-Резанова А.Н.</i> Аксиологический аспект речевой нормы	751
<i>Третьякова Т.П.</i> Прагматика стереотипных высказываний предпочтения	753
<i>Цыцаркина Н.Н.</i> Особенности речевого манипулирования при объективации фрейма конфликтных социальных отношений в политическом медиадискурсе	758
<i>Шевченко И.С.</i> Концептуализация коммуникативного поведения в дискурсе	761
<i>Шелегин П.Е.</i> Проблемы изучения флейма как виртуального речевого конфликта	763
<i>Яркова Е.Л.</i> Особенности компьютеро-опосредованного общения в ходе реализации международного телекоммуникационного проекта	766

ЭМОЦИОСФЕРА КАК ОБЪЕКТ КОГНИТИВНО-ДИСКУРСИВНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ

<i>Борисовская И.В.</i> Концепт-сценарий ВОЗНИКНОВЕНИЕ в предложениях изменения «эмоциональные процессы»	769
<i>Джанелидзе Т.Р.</i> Эмоции как объект когнитивных исследований	771
<i>Магомедова С.М.</i> Эмотивный концепт УДИВЛЕНИЕ и специфика его вербализации в разноструктурных языках	774
<i>Пиотровская Л.А.</i> Эмоции в языке и речевой деятельности: описание, выражение и отражение эмоций	776

<i>Сатинбаева В.С.</i> Имя прилагательное как средство выражения эмотивной составляющей концептуального пространства спортивной блогосферы (на материале немецкого языка)	781
<i>Филимонова О.Е.</i> Репрезентация категории эмотивности в тексте сонета	783

PR И РЕКЛАМНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ В КОГНИТИВНОЙ ПАРАДИГМЕ ИССЛЕДОВАНИЙ

<i>Алексеева Т.С.</i> Ценностная составляющая коммуникационной парадигмы компании... ..	786
<i>Буркова О.С.</i> Хэштег как механизм анализа эффективности распространения политических текстов в новых медиа	788
<i>Зинкевич О.В.</i> Локализация в когнитивном маркетинге	791
<i>Капитонова М.А.</i> К вопросу об интердискурсивности: интерференция дипломатического и PR-дискурса	794
<i>Киуру К.В.</i> Insta как жанр креолизованного текста в социальных медиа	796
<i>Ковальчук Л.П.</i> Блендинг как способ воздействия в рекламном дискурсе	798
<i>Кочетова Л.А., Кривобокова Г.А.</i> Динамический аспект аргументации в рекламном дискурсе: когнитивно-прагматический подход	800
<i>Кривоносов А.Д.</i> Корпоративный концепт в формировании стратегического мышления компании	803
<i>Крюкова И.В.</i> Рекламная топонимия в когнитивно-прагматическом аспекте	805
<i>Кушнерук С.Л.</i> Дискурсивное выдвигание концептов в рекламе	808
<i>Никитина А.А.</i> Когнитивное восприятие аллюзивного имени собственного читателем (на материале языка рекламы)	810
<i>Панкова И.М.</i> Реализация концепта позитивности признака как когнитивной константы рекламного текста	812
<i>Размаикин И.Ю.</i> Автопрезентативность как текстовая категория публичных коммуникаций (на материале печатного интервью)	815
<i>Степанов В.Н.</i> PR как когнитивная сила, или Сила когнитивного PR: от контекстов употребления к концептосфере	818
<i>Степанова М.А.</i> Репрезентация событийной модели в медиаполитическом дискурсе	820
<i>Ухова Л.В.</i> Спорные рекламные тексты: к проблеме интерпретации	822
<i>Федоров Д.А.</i> О регулятивной функции публичной речи в риторических произведениях Цицерона	826
<i>Чибисова Е.А.</i> Перцептуальная интеграция в маркетинговом дискурсе	828

ЯЗЫК И КУЛЬТУРА: КОГНИТИВНО-КОММУНИКАТИВНЫЙ ПОДХОД

<i>Быкова О.И.</i> Динамичность коннотативного потенциала номинаций в национальной концептосфере	831
<i>Вакорина И.В.</i> Репрезентация образного компонента афористического афроамериканского концепта “Motherhood” (“материнство”)	833
<i>Дебрени М.</i> Лингвоспецифичность языковой картины мира	836
<i>Зольникова Ю.В.</i> Цветономинации как фрагмент концептуальной картины мира русского и немецкого языков	838
<i>Иванченко Н.В.</i> Репрезентация идеологем конфуцианства в устойчивых языковых единицах типа чэньюй на материале китайского языка (к постановке проблемы)	841
<i>Киреева Я.И.</i> Лингвокультурологическая специфика художественного пространства в произведениях У. Фолкнера	843

<i>Корнева В.В.</i> Культурно специфические признаки категоризации природных реалий ..	846
<i>Кудюшина Н.Н.</i> О влиянии современной картины мира на репрезентацию концепта HAUS	848
<i>Мухина И.К.</i> ГТО как социокультурная доминанта советской эпохи: когнитивные составляющие положительной оценки	851
<i>Пономарева О.Б.</i> Межсемiotическая транспозиция концептосферы культуры на естественный язык	853
<i>Степаненко О.А.</i> Концепт WENDE в немецкой лингвокультуре	856
<i>Таскаева А.В.</i> Осмысление феномена героизма: лингвокогнитивный подход	859
<i>Тихонова А.П.</i> Культурно-исторический аспект теонимов в хаттском языке	862
<i>Ускова А.И.</i> Статус арго в англоязычной картине мира	864
<i>Хвесько Т.В.</i> Когнитивные аспекты межкультурной коммуникации	867
<i>Чеурин Г.С.</i> Методы преодоления когнитивного диссонанса в русской традиционной казачьей культуре	872
<i>Шестеркина Н.В.</i> Артефактный код культуры как отражение мифологического сознания: на материале фольклорных текстов	874
<i>Шимберг С.С.</i> Этнические стереотипы как когнитивные механизмы	877
<i>Юзефович Н.Г.</i> Концептуальная абберация в межкультурном общении: причины и способы разрешения	879

КОГНИТИВНО-ЛИНГВИСТИЧЕСКОЕ МОДЕЛИРОВАНИЕ В СФЕРЕ ЭКОНОМИКИ И УПРАВЛЕНИЯ

<i>Вавилова М.С., Широковских Е.Г., Кукор Б.Л.</i> Концепция лингвистического исследования методов построения содержания монографии «Россия и ВТО»	883
<i>Дымковец И.И.</i> Событие как динамическая непрерывно-прерывная система	886
<i>Зубарев С.Н.</i> Стратегическое планирование развития строительного предприятия в рамках речевой коммуникации акторов сетевого общества	888
<i>Климиков Г.В.</i> Построение родо-видовых сетей основных понятий для когнитивно-лингвистического моделирования социальных, экономических и политических процессов	890
<i>Кукор Б.Л., Кузьмин Н.А.</i> Концептуализация механизма координации процессов государственного, муниципального и корпоративного стратегического управления ...	893
<i>Широковских Е.Г., Филимонов А.П.</i> Элементы когнитивно-лингвистического моделирования в определении состава и оформлении нормативных правовых актов ...	895

ЯЗЫК КАК ТВОРЧЕСТВО: ПРОБЛЕМЫ НЕОЛОГИЗАЦИИ И ОСВОЕНИЯ ЯЗЫКА

<i>Круглякова Т.А.</i> Пути освоения системы русского письма студентами-иностранцами ...	899
<i>Панфилова Е.Н.</i> О гештальтной стратегии в речевом онтогенезе (на примере освоения категории числа имени существительного в русском языке)	902
<i>Устинова Т.В.</i> Индивидуально-авторские языковые трансформы в стихотворной речи: когнитивные аспекты конструирования значения читателем	904
<i>Хрущева О.А.</i> Неология повседневности (на материале современного английского языка)	906
<i>Цейтлин С.Н.</i> Процедурные правила и их роль в порождении речи	908
<i>Цыбова И.А.</i> О проблемах лакунарности, потенциальности и неологии	911
<i>Сведения об авторах</i>	914

CONTENTS

THEORETICAL AND METHODOLOGICAL PROBLEMS OF COGNITIVE LINGUISTICS WITHIN THE INTERDISCIPLINARY FRAMEWORK

<i>Baryshnikov P.N.</i> Evolution of computational mind: four Pinker's arguments	32
<i>Boldyrev N.N.</i> The role of language in structuring cognition	34
<i>Demyankov V.Z.</i> On social-cognitive parameters of discourse techniques for presenting scientific results.....	39
<i>Dekhnich O.V.</i> Metaphor, category, cognition: theoretical speculations.....	51
<i>Dubrovskaya O.G.</i> Basic constituents of sociocultural cognition	53
<i>Zabotkina V.I.</i> From integrational challenge to integrated methodology: corpus-oriented approach in cognitive linguistics	55
<i>Iriskhanova O.K.</i> Reification as seen through mono- and multimodality of communication ..	62
<i>Isenbayeva G.I.</i> Linguistic knowledge engineering: operational minimum of theoretical synthesis and practical methodology	65
<i>Kalinin S.S.</i> The integrated biological-social-cultural theory of meaning as applied in conceptual imagery analysis	67
<i>Karasik V.I.</i> Criminalization of consciousness: linguistic aspects of analysis.....	70
<i>Kuznetsov V.G.</i> The correlation between the general and the concrete in the language in cognition paradigm	76
<i>Kurganova N.I.</i> The living knowledge through the meaning field	79
<i>Levitsky A.E.</i> Cognitive grounds of meaningful language units' re-orientation in present-day English	81
<i>Lukashevich E.V.</i> The potential for construing a unified group of concepts (concept sphere) as a cognitive structure.....	84
<i>Manerko L.A.</i> Multimodality research of discursive knowledge by the methodological apparatus of cognitive linguistics.....	86
<i>Maslava Z.N.</i> The role of cognitive mechanisms of sense forming in interaction with human cognitive environment	90
<i>Molchanova G.G.</i> Cognitive semiotization of linguistic and pictorial signs in communication: from semiotics of signs to semiotics of man.....	92
<i>Novodranova V.F., Bondarchuk G.G.</i> Analogy as a mechanism of categorization.....	97
<i>Shironin V.M.</i> Prospects of cognitive sociology.....	103

VERBAL FORMATS OF KNOWLEDGE STRUCTURING: NEW ASPECTS AND APPROACHES

<i>Abysheva E.M.</i> Lingvo-cognitive peculiarities of knowledge representation in the folk-tale discourse	106
<i>Besedina I.G.</i> Cognitive script as textual dynamic format of knowledge	108
<i>Bocharnikova Y.A.</i> Cognitive processes in modern scientific knowledge (at the example of scientific economic texts)	111
<i>Galich T.S.</i> Discourse as a special format of knowledge representation	113
<i>Miroshnichenko L.N.</i> Knowledge representation by terms.....	116
<i>Nekhayeva O.G.</i> The semantic development of "primary" and "secondary" iconicity signs ..	118
<i>Soubirkinina N.Yu.</i> Language economy as a mechanism of new conceptual formation.....	121
<i>Fedotova O.V.</i> Representing the situation of physical contact in English by verbs.....	124
<i>Khabirova E.I.</i> Knowledge types in the structure of the language units in professional communication.....	127
<i>Shelepova N.V.</i> Manifestation of mythological cognition in the artistic discourse.....	130

PROBLEMS OF MENTAL REPRESENTATIONS AND MENTAL SPACES

<i>Andreev S.N.</i> Static vs. dynamic representation of the poetic space (statistical analysis)	133
<i>Andreeva K.A.</i> Mental representations of fantastic textworlds via diachronic approach.....	135
<i>Arkhipov I.K.</i> On mental representations and cognitive structures.....	139
<i>Bezukladova I.Yu.</i> Interpretation as the basis for the categorization of man's space in language ..	141
<i>Voropayeva I.V.</i> The levels of the categorial representation of relativity.....	143
<i>Epimakhova A.Yu.</i> Convergence of cognitive fields in the form of conceptual smoothing	145
<i>Ivashkevich I.N.</i> On verbal representation of concept space	148
<i>Kolesov I.Yu.</i> Space images and spatial schemata in language.....	151
<i>Kuksova N.I.</i> Representing space and its boundaries in language	153
<i>Mitusova N.A.</i> Mental space integration as represented by the English verbs denoting "agreement"	155
<i>Perelygina Y.V.</i> Representation of the category 'space' by derivational affixes in French	159
<i>Pupynina E.V.</i> Spatial representation in route explanations.....	161
<i>Skrynnikova I.V.</i> The role of sensory-motor systems in conceptual understanding: image schemas, metaphor and spatial language	164
<i>Toporova V.M.</i> Conceptual-semantic dynamics of spatial nomination	166

COGNITIVE MODELING IN LINGUISTIC RESEARCH

<i>Antonona M.B.</i> Cognitive model as means of structuring a lexical category	169
<i>Barebina N.S.</i> A textbook viewed as an artifact manifesting distributed cognition principles	171
<i>Byba M.A.</i> Scenario modeling of concept SANFERMINES in Spanish	174
<i>Ivanova E.V.</i> On modelling conceptual representations in a language	177
<i>Mamonova N.V.</i> Fractal modeling of the British fairy tale discourse	179
<i>Mescheryakova O.A.</i> Concept modelling on the basis of the inner form of a phraseological unit	182
<i>Chernikova A.E.</i> Cognitive modeling as the basis of phraseological derivation	185
<i>Chernyshyov A.B.</i> Cognitive modeling as a method of semantic reconstruction (on the example of the French preposition à)	187

CONCEPTUALIZATION AND CATEGORIZATION IN LANGUAGE

<i>Balabas N.N.</i> On studying concepts	191
<i>Balakin S.V.</i> Derivation processes of detailed elaboration and intensification in the structure macro concepts.....	193
<i>Beloshapkova T.V.</i> The evolution of the concept-primitive 'degree of manifestation' in the modern Russian language	196
<i>Bitokova S.Kh.</i> Categorizing colour: the universal and the unique.....	198
<i>Borovitska E.N.</i> Configuration features of determining the terminological status of the concept «pre-image».....	201
<i>Vinogradova S.A.</i> Interpretational procedures in meaning formation of two groups of relative adjectives	204
<i>Goldberg V.B.</i> Simile analysed in semiotics and conceptology	207
<i>Dronova L.P.</i> Concept as diachronic phenomenon	209
<i>Zerkina N.N., Kostina N.N.</i> Concept of human rights as a part of social and political processes ..	212
<i>Kiose M.I.</i> Direct and indirect names embodiment: textual analysis.....	214
<i>Kornienko A.F.</i> Significance and meaning: cognitive-semantic representations	217

<i>Laenko L.V.</i> Categorization of perceptual features in language: linguocognitive approach.....	221
<i>Morel D.A.</i> Concept dynamics in a time of change through the prism of associative experiment.....	224
<i>Pavlova A.V.</i> Conceptual simile as means of conceptualization of human states.....	227
<i>Patov N.A.</i> Language as an autopoietic system.....	229
<i>Rubert I.B.</i> On regulational function of concepts.....	232
<i>Sazhina M.A.</i> Language categorization of natural space as means of world structuring (on the material of modern German).....	234
<i>Safyanova I.V.</i> Representation of the concept 'soul' in English poetry.....	236
<i>Skokova T.N., Yarygina O.N.</i> On the nature of the relational and relativity in terms of cognitive linguistics.....	239
<i>Ulanova S.B.</i> Cognitive aspects of the process of recategorization viewed from the diachronic perspective.....	241
<i>Fedotova E.A.</i> The category of professional actor in German as represented in the sphere of technological safety.....	243
<i>Khomyakova E.G.</i> Event situation and its representation in the language of the English discourse.....	246
<i>Chekhanova I.V.</i> On cognitive basis of figurative meanings formation.....	248

**METACOGNITIVE PROCESSES IN LANGUAGE AND SPEECH:
LINGUISTIC METAREPRESENTATIONS**

<i>Atlas A.Z.</i> Metatextual comment in secondary texts.....	251
<i>Grigoryeva V.S.</i> Metacognitive processes as corrective and managing mechanisms in dialogical discourse.....	253
<i>Golev N.D.</i> Linguistic metarepresentation of ordinary political consciousness.....	256
<i>Drozhdova T.V.</i> Verbal means of metacognitive process objectivization in scientific text.....	258
<i>Kim L.G.</i> Representation of the ordinary meta-language consciousness fragments reflecting modern social-political processes in Russia.....	260
<i>Klepikova T.A.</i> Language as socio-cognitive phenomenon.....	263
<i>Loginova E.G.</i> Fractal modeling of linguistic and extralinguistic experience as a metacognitive technology for discourse interpretation: an interdisciplinary approach.....	267
<i>Troshchenkova E.V.</i> Cognitive mechanism of metarepresentation as a basis for the stylistic device of irony.....	269
<i>Chemodurova Z.M.</i> Reflexive play as the means of expressing ludic modality in metafiction.....	272

**COGNITIVE AXIOLOGY: COGNITIVE SEMANTICS OF EVALUATION
IN THEORETICAL AND APPLIED STUDIES**

<i>Gershanova A.F.</i> Dynamic processes of cognitive appraisal art discourse semantics.....	275
<i>Kovalyova O.N.</i> Model of evaluative knowledge about professional activity of a doctor.....	278
<i>Kokanova E.S.</i> Evaluative modifiers in English.....	281
<i>Sukhareva O.V.</i> Connotationality of English artistic names as a result of human interpretative activity.....	283
<i>Sychkova E.I.</i> Cognitive mechanisms of evaluation meaning formation in English words with natural phenomenon semantics.....	286
<i>Savoiskaya N.P.</i> The individual and the social in the subject of evaluation.....	288
<i>Sergeyeva L.A.</i> Categorization of evaluative meanings.....	290
<i>Solodilova I.A.</i> Ironic meaning from a cognitive perspective.....	292

<i>Tupikova S.Ye.</i> Cognitive mechanisms of evaluation in communication (based on examples from the English publicistic discourse).....	295
<i>Furs L.A.</i> Interpretational potential of syntax.....	.....
<i>Cheremisin A.N.</i> Cognitive mechanisms of the evaluative sense formation (based on English spatial adjectives).....	300
<i>Chistyakova E.V.</i> Metonymy and metaphonymy as cognitive mechanisms of forming evaluative senses in modern English landscape lexis.....	303
<i>Shadrina N.A.</i> Normative and evaluative in the concept best.....	305
<i>Shamina E.A.</i> The semantics of evaluation in the experimental study of iconicity.....	308
<i>Yurlova A.A.</i> Conceptual metaphor as a cognitive mechanism of formation of evaluative characteristics of a human in the English language.....	310

COGNITIVE STUDIES OF TEXT AND DISCOURSE

<i>Aleksandrova O.V.</i> Cognitive pragmatic peculiarities of text construction in the works of verbal art.....	313
<i>Belyutin R.V.</i> Linguistic and cognitive strategies for creating comical effect in German sports discourse.....	315
<i>Besedina E.A., Burkova T.V.</i> Memorial plaque as small size text.....	317
<i>Bolotnov A.V.</i> Intellectual substyle reflection in discourse of informational and media language personality of political essays writer.....	320
<i>Bolotnova N.S.</i> Lexical regulativity of text and its conceptual sphere.....	322
<i>Bredikhin S.N.</i> Philosophical discourse – the language and the transcendence, hermeneutic nature of the philosophic language.....	325
<i>Burova V.L.</i> Discourse as a cognitive program: with reference to housekeeping comments as a genre of spoken discourse.....	327
<i>Voronina L.V.</i> Linguocognitive mechanisms of comprehending derivatives in discourse.....	330
<i>Vorontsova T.I.</i> On mental spaces of ballad discourse (on the basis of English and Scottish ballads).....	332
<i>Grishaeva L.I.</i> The structure of a mediaevent and the structure of a mediatext.....	335
<i>Dubovitskaya E.Y.</i> Strategies and war rhetoric of British headlines about Russia and Putin.....	337
<i>Yegorova M.A.</i> Deep and surface features of conversation.....	339
<i>Zhakova T.Ye.</i> Correlation of conceptual and discourse analyses in the interpretation of literary texts.....	341
<i>Ivanova R.A.</i> Religious discourse in diachronic aspect: peculiarities of development and functioning.....	344
<i>Ilyinova E. Yu., Tsinkerman T.N.</i> Cognitive and discursive characteristics of educative communicative styles.....	347
<i>Kolmogorova A.V.</i> Frame modeling of manipulation discourse in “Nigerian letters” texts.....	349
<i>Kondrashova V.N.</i> Counter allusion in English dialogue.....	352
<i>Konstantinova N.V.</i> Cognitive aspects of ecological discourse.....	354
<i>Kornilova M. Yu.</i> Means of language objectivization of actual division of the sentence in a literary text.....	357
<i>Koshkarova N.N.</i> Congruous discourse modeling in intercultural political area.....	359
<i>Kravchenko O.N., Melnikova Yu.N.</i> The peculiarities of phraseological units functioning in the media discourse.....	362
<i>Kremneva A.V.</i> Integrating semiotic and cognitive approaches in intertextual studies.....	364
<i>Krizhanovskaya E.M.</i> A linguo-cognitive analysis of Russian president Vladimir Putin’ speech at the meeting of the discussion club «Valdai» (October, 24, 2014).....	367
<i>Kutsenko A.A.</i> Linguo-cognitive discursive model of Edwardian era.....	369

<i>Levina V.N.</i> Peculiarities of representation of text landscape units in art proze of contemporary authors.....	372
<i>Magirovskaya O.V.</i> Cognitive aspect of discourse.....	375
<i>Minakhin D.V.</i> Cognitive approach to the study of cognitive potential of artistic and scientific thinking.....	378
<i>Ogneva E.A.</i> Typologization of fiction cognitive script.....	380
<i>Peskova Ye.N.</i> The genre system of computer internet-discourse.....	383
<i>Petukhova T.I.</i> Cognitive aspects of cinematic text perception.....	385
<i>Popova Z.D.</i> On the problem of text intentionality.....	388
<i>Rabkina N.V.</i> Associative aspect of the hypertextual space of internet news.....	390
<i>Romanenko A.S.</i> On analysing conceptual variation in the content of literary text.....	393
<i>Rokhlina T.A.</i> Cognitive-communicative aspect of reference in a comic text of the genre schwank.....	395
<i>Saveljeva E.B.</i> Fiction text as a special type of text.....	397
<i>Samkova M.A.</i> The text structure as a factor affecting a student's perception of the study text.....	400
<i>Serova I.G.</i> Cognitive-linguistic modeling of gender in the Victorian novel.....	402
<i>Sidorova T.A.</i> Derivational means of imagery of literary text in cognitive aspect.....	405
<i>Smirnova U.V.</i> The heuristic role of the "time of culture" conception in the process of discourse analysis.....	407
<i>Tameryan T.Yu.</i> Precedent meanings of contemporary political discourse.....	409
<i>Tamrazova I.G.</i> Contrastive analysis of French and Russian eristical discourses.....	412
<i>Tananykhina A.O.</i> The representation of fairy-tale picture of the world in English discourse.....	414
<i>Turlova E.V.</i> Cognitive analysis of precedent phenomenon in elt textbook discourse.....	416
<i>Ushakova A.P.</i> Ethical values in "Theatron" by St. Ioann Tobolsky.....	419
<i>Fedotova O.S.</i> Modeling the author's dialogue (on the material of the English language narrative discourse).....	422
<i>Chaly V.V.</i> Literary character as an affecting personality in the framework of cognitive-linguistic analysis of Anton Chekhov's prose.....	424
<i>Ches N.A.</i> Metaphorical models in political discourse: a diachronic perspective.....	427
<i>Shirokolobova A.G.</i> Linguistic personality of a professional subject: on producing professional discourse.....	429
<i>Shishkina S.A.</i> The category TRUTHFULNESS in the English computer discourse.....	433
<i>Schirova I.A.</i> Conflict in fiction as a means of representing the author's values.....	435

COGNITIVE METAPHOR: INTERDISCIPLINARY APPROACH

<i>Vengaliene D.</i> Metaphors in the mode of irony: the case of ridicule and criticism in politicized discourse.....	438
<i>Akhmanayeva N.A.</i> Image schemas 'way' and 'obstacle' as represented in metaphors of speech.....	440
<i>Voloshkina I.A.</i> Metaphorical categorization of world as cognitive mechanism for modelling phraseological semantics.....	443
<i>Karavayev M.S.</i> Metaphonymical models of somatisms.....	445
<i>[Kerimov R.D.]</i> Anthropomorphism as cognitive language mechanism of metaphorization in the political discourse.....	448
<i>Klimova O.A.</i> Political metaphor in the speeches of members of the State Duma at the beginning of XX century.....	450
<i>Kozlova E.A.</i> The domain of bodily sensations as a source of metaphorical conceptualization.....	453
<i>Kokanova E.S., Sorvanova O.S.</i> Metaphoric models of visualizing Greek crisis.....	455

<i>Komissarova O.V.</i> Conceptual metaphor "PERSON is a PLANT" in modelling gender opposition.....	458
<i>Korneva E.V.</i> The orientational metaphor "OBEN-UNTEN" in German semantic space.....	460
<i>Logunova E.A.</i> On the conceptual metaphor in economic computer discourse.....	462
<i>Moisseyeva S.A.</i> Cognitive metaphor on phraseological space (on the French material).....	464
<i>Nilsen E.A.</i> Evolution of time perception cognitive scheme as reflected in the English language.....	467
<i>Novikova E.G., Djanyan A.G., Tsaregorodtseva O.V.</i> Processing of ambiguous metaphors in an artistic text: an eye-tracking study.....	470
<i>Pankratova S.A.</i> Linguistic marking as means of identifying the falsity of metaphorical expressions.....	472
<i>Pereyigina T.A.</i> Conceptual war metaphor in modern english-speaking business publicistic discourse.....	475
<i>Pitolina N.V.</i> Metaphoric conceptualizations of time in the science fiction discourse.....	477
<i>Popova D.A.</i> Metaphorical attributes of English abstract nouns naming the products of human mental activity.....	480
<i>Popova N.S.</i> Metaphoric interpretation of time concept in poetic texts.....	482
<i>Rezanova Z.I.</i> Gender-marked metaphors: influence of linguistic and extra-linguistic factors on a referential choice.....	485
<i>Fedyanina L.I.</i> Linguistic cognitive aspects of material metaphorization in the social communication.....	487
<i>Fefilova A.K.</i> Metaphorization as means of term creation (mergers and acquisitions sphere).....	490

COGNITIVE APPROACH IN MODERN TRANSLATION STUDIES

<i>Abdulganeyeva I.I.</i> Russian substantive derivatives with intensifying suffixes and their equivalents in German.....	493
<i>Abieva N.A.</i> Continuity of mind and the process of translation.....	496
<i>Bartashova O.A.</i> Cognitive peculiarities of translating in emergency situations.....	498
<i>Beloglazova E.V.</i> Xenonyms in traditional and inner translation: from semanticizing to conceptualizing.....	501
<i>Gorelova A.A.</i> The translation of means of expressing the concept DISRESPECT into Russian.....	503
<i>Gorn E.A.</i> Interdisciplinary approach as a key factor of color terms analysis in modern translation studies.....	505
<i>Kazakova T.A.</i> The notion of information in translation studies.....	507
<i>Kulchitskaya L.V.</i> Orientational metaphors in the discourse of translation studies.....	510
<i>Leontyeva K.I.</i> Modeling literary translation in terms of discourse analysis.....	512
<i>Minchenkov A.G.</i> Conceptual worldview as a factor of translation process.....	515
<i>Pestova M.S.</i> Translation of phraseological antonyms as a cognitive activity.....	518
<i>Razumovskaya V.A.</i> Cognitive peculiarities of poetry self-translation.....	521
<i>Stepanov S.A.</i> Shakespeare's sonnet № 122 and Shakespeare studies "cognitive collapse".....	524
<i>Shilyaev K.S.</i> Translation of extended metaphor in the works of J. London.....	526
<i>Yudina T.V.</i> Cognitive parameters of translation process.....	528
<i>Yakovenko Ye.B.</i> Correlation of concepts in biblical texts (sources and translations).....	530

CORPORA AS EVIDENTIAL BASIS OF COGNITIVE LINGUISTICS

<i>Golubkova Ye.Ye.</i> Corpus data in semantic research (based on the synonyms of the cluster "strange").....	533

<i>Gorokhova S.I.</i> The frequency effect in the selection of inflected word forms: a study of speech errors.....	535
<i>Duzenli M.V.</i> Metaphorical conceptualization of family relationship: cognitive, ideographic and corpus-based approaches.....	537
<i>Zalutskaya N.O.</i> Using corpus as a basis for cognitive and pragmatic description of the concept “OBJECTION” (based on the English verbs of contradiction).....	540
<i>Zolotova N.O.</i> Subjective evaluation of word occurrence as its psycholinguistic characteristic.....	541
<i>Klyushina Z.V.</i> Corpus tools in the comparative analysis of terminological collocations.....	544
<i>Kononova I.V.</i> Corpus data in the description of the structure of cultural concepts.....	547
<i>Micklasevsky A.A.</i> Psycholinguistic database project (Russian nouns): interrelations between modality and other parameters.....	550
<i>Pavlovskaya I.Yu., Gorina O.G.</i> Corpus-based cognitive oriented methods of learning and teaching lexical skills in a foreign language.....	552
<i>Pozdnyakova E.M., Suvorina Ye.V.</i> Application of modern statistical data-processing methods in cognitive research of language.....	555

**COGNITIVE-FUNCTIONAL GRAMMAR:
MODERN APPROACHES AND METHODOLOGY**

<i>Ashmarina I.L.</i> Appended modifiers as means of coordinating speaker-recipient interaction	558
<i>Besedina N.A.</i> Lexicon and grammar interaction in the language: a cognitive perspective...	563
<i>Vasilechenko O.S.</i> Conceptualizing reciprocal relation in modern English.....	565
<i>Vinogradova S.G.</i> On ways of expressing communicative perspective of composite sentences in terms of the interpretative approach.....	568
<i>Vyalysk K.E.</i> Parceled construction in actualizing subjective components of the sentence...	570
<i>Gurochkina A.G.</i> The cognitive content of the category “impersonality” and “impersonal” sentences in English.....	572
<i>Davydova E.I.</i> On the secondary representation of subject-predicate relations in language...	575
<i>Yegorova O. S.</i> Verbal representation of the communicative structure of the statement in the languages of the different structure.....	578
<i>Kobrina O.A.</i> Rhetorical questions representing negation.....	581
<i>Kozlova L.A.</i> The functional-cognitive analysis of the way-construction in modern English	584
<i>Kruchinkina N.D.</i> Lexical-semantic conditions in actualizing the event concept with addressing value in propositional nominees with three arguments.....	587
<i>Maximova Ye.Ye.</i> The principle of compositionality as a cognitive basis for the interaction of meanings.....	589
<i>Manayenko G.N.</i> Cognitive aspects of the complicated sentence.....	592
<i>Nekrasova E.D.</i> The type of information in the multimodal perception: determinism or indeterminism?.....	594
<i>Plotnikova A.M.</i> The cognitive aspect of an “et cetera” grammatical construction in the dictionary and in the discourse.....	597
<i>Reinhardt I.A.</i> Statics and dynamics in the structuring of schematic conventional expressions...	599
<i>Semkova A.V.</i> Sentence field arrangement.....	602
<i>Taramzhina L.V.</i> Some thoughts about differentiation of verbal substantives (gerund and “-ing” noun) in the English language.....	604
<i>Tolmacheva I.N.</i> The category of function words as an interpretative one.....	608
<i>Khrisonopulo Ye.Ye.</i> The cognitive roots of alternations of subjects in clauses of epistemic stance: a case study of English.....	611

<i>Sharandin A.L.</i> Discourse-formatted lexemes: a cognitive-communicative approach.....	613
<i>Shershukova O.A.</i> How to represent the uncountable, or on cognitive nature of numeric variation of Portuguese names.....	615

COGNITIVE ASPECTS OF STUDYING LEXIS

<i>Abrosimova L.S.</i> Somatic derivatives in parametric categorization.....	618
<i>Anosova T.N.</i> Cognitive-linguistic mechanisms of precedent names formation in scientific texts on economics.....	620
<i>Babina L.V.</i> Derivational potential of concepts represented by proper names.....	623
<i>Bagdasarova E.V.</i> Functional-cognitive approach in studying language.....	626
<i>Borovikova N.V.</i> Cognitive basis for conceptualizing anthroponyms.....	628
<i>Golovanova E.I.</i> Cognitive variation in the sphere of professional nomination.....	631
<i>Zhelonkina T.P.</i> Are there any limitations on multiple meanings?.....	633
<i>Zerkina N.N.</i> Representing general human values in English phraseology.....	636
<i>Zerkina N.N., Kostina N.N.</i> Characteristics of onym-abbreviations.....	638
<i>Kostina N.N.</i> Semantic correlation between an abbreviation term and its expansion. Abbreviation derivation.....	640
<i>Kotenyova I.A.</i> Nominative processes of the human smell perception sphere (on the material of the French language).....	642
<i>Kudryavtseva N.B.</i> Color category in german phytonymic nominations.....	645
<i>Kulikova G.V.</i> Cognitive specificity of stance verbs in the German and Russian languages...	647
<i>Medvedeva A.V.</i> Polysemy of Russian nouns in the cognitive aspect (on the material of LSG «food»).....	650
<i>Nagel O.V.</i> The effect of morphological complexity on word identification.....	653
<i>Polyanchuk O.B.</i> Cognitive aspects of idiomatic derivatives semantics analysis.....	655
<i>Potapova T.M.</i> On the analysis of lexemes denoting appearance of men and women using the method of graded standard.....	657
<i>Robustova V.V.</i> Nickname and pseudonym: cognitive and functional approach.....	660
<i>Ryzhkina E.V.</i> Cognitive modeling of English phraseological neologisms.....	662
<i>Sergayeva Yu.V.</i> English group terms as a part of the world view: problems of categorizing and naming.....	665
<i>Stepanenko S.N.</i> Means of quantity conceptualization in modern English.....	667
<i>Fedenko A.Yu.</i> Categorizing potential of two-component compounds representing knowledge of a woman.....	670
<i>Chaley O.V.</i> Conceptualizing sensations: experimental research of the semantics of the English adjectives <i>tasty, delicious, palatable</i>	672
<i>Chernyak V.D.</i> Cognitive bases for verbal nouns functioning in modern speech.....	675
<i>Shemayeva E.V.</i> Lexicalization of plural nouns from the aspect of interaction of cognitive and language structures.....	677
<i>Shokina I.M.</i> English anthroponyms and their derivatives in the light of cognitive analysis.	680

COGNITIVE LINGUISTICS AND LEXICOGRAPHY

<i>Babenko L.G.</i> Cognitive bases of representing universal senses and relations in the Russian language thesauruses.....	683
<i>Voronina T.M.</i> Conceptualization of speech communication in Russian: lexicographic aspect.....	685
<i>Goncharova V.V.</i> Reflecting the author’s scientific conceptual sphere in a lexicographic product.....	688
<i>Sirotkina T.A.</i> Thesaurus approach in ethnonymic lexicography.....	690

**METALANGUAGE OF SCIENCE AND TERMINOLOGY
IN COGNITIVE LINGUISTICS FRAMEWORK**

<i>Ananyeva Y.S.</i> On defining terms.....	693
<i>Glinskaya N.P.</i> Transterminologisation as an issue of cognitive terminology.....	695
<i>Duzhikova Y.A.</i> Modeling as cognitive base for inference formation in abbreviated computer terms.....	697
<i>Epifanov D.A.</i> Cognitive maps of the key terms in international trade in scientific discourse.....	700
<i>Ivanov A.V.</i> Frame analysis in comparative studies of terminological systems.....	703
<i>Kisel'yova S.V., Mironova M.Y.</i> Linguocognitive modeling of banking terminology in English... ..	705
<i>Kiselieva S.V., Rosyanova T.S.</i> Expert knowledge representation in matrix type microsystems of terms (in English economic terminology).....	709
<i>Latu M.N.</i> Coining of technical terms within the scope of cognitive approach to language study.....	712
<i>Mangova O.B.</i> Zoonymic acronyms in the economic discourse.....	714
<i>Razduyev A.V.</i> «Colour» and «light» in the English-language nanotechnology terminology.....	717
<i>Romanova T.V.</i> The terminology of linguistics as a knowledge format.....	719

COGNITIVE PRAGMATICS

<i>Belyutina Y.A.</i> Political correctness as an instrument for discourse strategy of politeness realization.....	723
<i>Ivanova (Shelinger) T.N.</i> Speech conflict: cognitive and communicative aspects.....	725
<i>Kanashina S.V.</i> Pragmatics of English internet memes.....	728
<i>Karamalak O.A.</i> Internet postings as a novel virtual indexical niche.....	730
<i>Kuznetsova O.G.</i> Negativisation of the opponent's image in debates of republican and democratic parties' supporters in the USA (discursive analysis of American newspapers readers' comments).....	732
<i>Kuznetsova T.Ya.</i> The interrogative sentence in everyday discourse.....	734
<i>Lebedinskaya Y.V.</i> Euphemisms in the Russian news media discourse.....	736
<i>Nesterova O.A.</i> Towards instrumentalization of the research into linguistic personality: methods of psycholinguistic analysis.....	739
<i>Nikonova Z.V.</i> Categorizing potential of illocution.....	741
<i>Novikova A.M.</i> Speech influence in political interview.....	744
<i>Ostrovskaya T.A.</i> Definition and constitutive characteristics of behavioral discourse of the elite personality.....	746
<i>Pospelova A.G., Shustrova E.N.</i> The communicative types of the liar in English and Russian everyday communication.....	749
<i>Pyagai-Rezanova A.N.</i> Axiological aspect of the speech norm.....	751
<i>Treyakova T.P.</i> Pragmatics of stereotype preference expressions.....	753
<i>Tsytsarkina N.N.</i> Some peculiarities of media manipulation techniques in objectifying the frame of conflicting relations.....	758
<i>Shevchenko I.S.</i> Conceptualizing communicative behavior in discourse.....	761
<i>Shalegin P.Ye.</i> Analyzing flame as a virtual speech conflict.....	763
<i>Yarkova E.L.</i> Peculiarities of computer-mediated communication in the course of implementing the international on-line project.....	766

THE SPHERE OF EMOTIONS IN COGNITIVE DISCOURSE STUDIES

<i>Borisovskaya I.V.</i> Script concept emergence in the sentences of change “emotional processes”.....	769

<i>Dzhanelidze T.R.</i> Studying emotions within the cognitive-linguistic framework.....	771
<i>Magomedova S.M.</i> Emotive concept ‘surprise’ and the peculiarity of its verbalization in typologically different languages.....	774
<i>Piotrovskaya L.A.</i> Emotions in language and language behaviour: description, expression and reflection of emotions.....	776
<i>Satinbayeva V.S.</i> Adjectives as the means of the emotive component expression in the conceptual space of sports blogosphere (based on the German language).....	781
<i>Filimonova O.Ye.</i> Category of emotivity as represented in sonnets.....	783

PR AND ADVERTIZING IN COGNITIVE STUDIES

<i>Alexeyeva T.S.</i> Evaluative component of the corporate communicative paradigm.....	786
<i>Burkova O.S.</i> Hashtag as a mechanism for analyzing political texts dissemination in new media.....	788
<i>Zinkevich O.V.</i> Localization in cognitive marketing.....	791
<i>Kapitonova M.A.</i> On PR and diplomatic discourses interference.....	794
<i>Kiuru K.V.</i> ‘Insta’ as a creolized text genre in social media.....	796
<i>Kovalchuk L.P.</i> Blending as means of manipulation in advertising.....	798
<i>Kochetova L.A., Krivobokova G.A.</i> Dynamics of argumentation in advertising discourse: cognitive and pragmatic perspectives.....	800
<i>Krivonosov A.D.</i> Corporate concept in the formation of company strategic thinking.....	803
<i>Kryukova I.V.</i> Advertising toponymy in cognitive-pragmatic aspect.....	805
<i>Kushneruk S.L.</i> Discourse foregrounding of concepts in advertising.....	808
<i>Nikitina A.A.</i> Cognitive perception of allusive personal name (the language of advertising).....	810
<i>Pankova I.M.</i> Concept of positive attribute as the cognitive absolute symbol in the texts of advertisements implementation.....	812
<i>Razmashkin I.Yu.</i> Autopresentativity as textual category of public communications.....	815
<i>Stepanov V.N.</i> PR as a cognitive power, or the power of cognitive PR: from the contexts of the usage to the sphere of the concepts.....	818
<i>Stepanova M.A.</i> Representing the event model in media and political discourse.....	820
<i>Ukhova L.V.</i> Controversial advertising texts: problems of interpretation.....	822
<i>Fedorov D.A.</i> The regulating function of public speech in Cicero's rhetorics.....	826
<i>Chibisova E.A.</i> Perceptual integration in marketing discourse.....	828

LANGUAGE AND CULTURE: COGNITIVE-COMMUNICATIVE APPROACH

<i>Bykova O.I.</i> Dynamic nature of connotational potential of language units in the national sphere of concepts.....	831
<i>Vakorina I.V.</i> The representation of the image component of the aphoristic African American concept “Motherhood”.....	833
<i>Debrenne M.</i> Is the linguistic worldview language specific?.....	836
<i>Zolnikova Yu.V.</i> Colour terms as a part of the conceptual picture of the world in Russian and German languages.....	838
<i>Ivanchenko N.V.</i> Representation of confucianism ideologemes in stable language units (chengyu) in Chinese.....	841
<i>Kireeva Y.I.</i> Linguocultural specificity of fiction space in Faulkner's novels.....	843
<i>Korneva V.V.</i> Culture specific features in natural relia categorization.....	846

<i>Kuldoshina N.N.</i> Changes in the representation of the concept HAUS under the influence of the modern world view	848
<i>Mukhina I.K.</i> 'GTO' sign as one of the socio-cultural dominants of the Soviet epoch: cognitive and evaluative features.....	851
<i>Ponomareva O.B.</i> Intersemiotic transposition of cultural conceptsphere into natural languages.....	853
<i>Stepanenko O.A.</i> The concept 'WENDE' in the German linguo-culture.....	856
<i>Taskayeva A.V.</i> Understanding the phenomenon of heroism: linguistic and cognitive approach.....	859
<i>Tikhonova A.P.</i> Logical-conceptual and derivational structure of theonyms in the Hattian language.....	862
<i>Uskova A.I.</i> Status of argot in the english-language picture of the world.....	864
<i>Khves'ko T.V.</i> Cognitive aspects of intercultural communication.....	867
<i>Cheurin G.S.</i> Methods of overcoming cognitive dissonance in the Russian traditional Cossak culture.....	872
<i>Shesterkina N.V.</i> The artifactual code of culture as a reflection of mythological consciousness: based on folklore texts	874
<i>Shimberg S.S.</i> Ethnic stereotypes as cognitive mechanisms.....	877
<i>Yuzefovich N.G.</i> Challenges of conceptual aberration in intercultural discourse.....	879

COGNITIVE LINGUISTIC MODELING IN ECONOMICS AND MANAGEMENT

<i>Vavilova M.S., Shirokovskikh E.G., Kukor B.L.</i> Linguistic approach to methods of the monograph content structuring "Russia and WTO"	883
<i>Dymkovets I.I.</i> Event as a dynamic continuous-discontinuous system: logical-linguistic modelling.....	886
<i>Zubarev S.N.</i> Strategic planning of a building company within the framework of speech communication of the netcommunity actors.....	888
<i>Klimenkov G.V.</i> Notional networking for cognitive-linguistic modeling of social, economic and political processes	890
<i>Kukor B.L., Kuzmin N.A.</i> Conceptualizing the mechanism of coordinating processes in state, municipal and corporate strategic management.....	893
<i>Shirokovskikh E.G., Filimonov A.P.</i> Elements of cognitive-linguistic modeling in defining the content and form of statutory regulatory enactments	895

LANGUAGE AS CREATIVE ACTIVITY: ASPECTS OF LANGUAGE ACQUISITION AND NEOLOGY

<i>Kruglyakova T.A.</i> Russian writing acquisition by foreign students: specific errors analysis ..	899
<i>Panfilova E.N.</i> On gestalt strategy in speech ontogeny (as exemplified by acquisition of nominal number in the Russian language)	902
<i>Ustinova T.V.</i> The poet's linguistic transformations in the poetic speech: cognitive aspects of meaning construction by the reader.....	904
<i>Khrushchyova O.A.</i> Cognitive bases of neology (modern English-based research).....	906
<i>Tseitlyn S.N.</i> Rules of procedure and their role in speech generation process.....	908
<i>Tsybova I.A.</i> On lacunarity, potentiality and neology	911
<i>Information about authors</i>	914

ОТ РЕДАКТОРА

Шестой Международный конгресс по когнитивной лингвистике прошел 30 сентября – 2 октября в г. Санкт-Петербурге, на базе Санкт-Петербургского государственного экономического университета, и собрал 340 участников – представителей вузовской и академической науки из почти 50 регионов Российской Федерации и зарубежных стран (Беларусь, Болгария, Казахстан, Киргизия, Литва, Украина). Материалы конгресса размещены в предлагаемом читателям очередном выпуске научной серии «Когнитивные исследования языка», которая включена в Перечень рецензируемых научных изданий, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией при Министерстве образования и науки РФ для публикации результатов кандидатских и докторских диссертаций. В работе конгресса приняли участие как представители традиционных для отечественной когнитивистики школ (Тамбов, Москва, Санкт-Петербург, Белгород, Воронеж, Екатеринбург, Кемерово, Пермь, Пятигорск, Томск, Тюмень, Челябинск и др.), так и ученые из других регионов.

Основная цель конгресса – подвести итоги и обменяться опытом проведения когнитивных исследований языка, представить на обсуждение вопросы, связанные с междисциплинарной парадигмой исследований языка, сознания, речевого поведения, социальных, экономических и политических отношений в обществе. «Зонтичный» характер когнитивной лингвистики предполагает чрезвычайно широкий спектр как проблем, так и методов исследования. Это нашло отражение в представляемом сборнике материалов. Традиционно востребованными являются общетеоретические и методологические проблемы исследования языка. Основное внимание в докладах уделено роли языка в структурировании сознания (Н.Н. Болдырев), интерпретационным техникам представления результатов научного исследования (В.З. Демьянков), истории становления интегративной методологии когнитивной лингвистики (В.И. Заботкина), проблеме исследования моно-и полимодальных видов коммуникации (О.К. Ирисханова, Л.А. Манерко), механизмам категоризации (В.Ф. Новодранова), эволюционным аспектам языковой способности (П.Н. Барышников), проблемам социальной когниции (В.И. Карасик, В.М. Широнин,

О.Г. Дубровская), инженерии лингвистического знания (Г.И. Исенбаева), биосоциокультурным аспектам языка (С.С. Калинин), метакогниции и метареференции в языке (Т.А. Клепикова, Н.Д. Голев, Т.В. Дроздова, В.С. Григорьева, Е.В. Трошченкова и др.).

Экспериментальное направление в исследовании взаимодействия языка и когниции представлено работами ученых Томского национального исследовательского университета (лаборатория когнитивных исследований языка – Э.Г. Новикова, О.Н. Царегородцева, Е.Д. Некрасова, А.А. Миклашевский, К.С. Шиляев и др.).

Традиционно широко представлены работы, касающиеся метафорической концептуализации и категоризации в языке, лингвокультурной специфики языковых образования и функционирования языка, когнитивных аспектов анализа дискурса и текста (З.Д. Попова, И.А. Щирова, Т.И. Воронцова, И.Г. Серова и др.), метаязыка науки и терминологии (Е.И. Голованова, Н.П. Глинская, Е.А. Дюжикова, А.В. Иванов и др.), проблем когнитивной прагматики, речевого воздействия и взаимодействия участников коммуникации (Т.П. Третьякова, А.Г. Поспелова и др.).

Интерес к когнитивным аспектам переводческой деятельности позволил выделить отдельную секцию, посвященную когнитивным направлениям в современном переводе (Н.А. Абиева, Е.В. Белоглазова, Т.А. Казакова, А.Г. Минченков, В.А. Разумовская, Т.В. Юдина и др.).

В конгрессе приняли участие и ученые, ведущие исследования в области социологии, экономики, права, обратившие внимание на перспективы использования методов когнитивно-лингвистического моделирования для изучения процессов управления в сфере экономики и государственного строительства (Г.В. Клименков, Б.Л. Кукор, И.И. Дымковец и др.). Отдельную секцию в работе конгресса представляли специалисты в области PR и медийных технологий (А.Д. Кривоносов, В.Н. Степанов, К.В. Киуру, И.В. Крюкова, Л.В. Ухова и др.).

В рамках конгресса состоялся Круглый стол по проблемам когнитивно-функциональной грамматики, посвященный памяти известного ученого, профессора Новеллы Александровны Кобриной (в связи с 90-летием со дня рождения). В работе Круглого стола приняли участие как представители научной школы профессора Н.А. Кобриной, ее ученики (Н.Н. Болдырев, Н.А. Беседина, Т.А. Клепикова, И.Ю. Колесов, Н.В. Питолина, О.А. Кобрина, Е.Е. Максимова, Н.А. Митусова, С.С. Шимберг и др.), так и коллеги Новеллы Александровны, ученые Российского государственного педагогического университета имени А.И. Герцена (Т.И. Воронцова, А.Г. Гурочкина, О.Е. Филимонова, Л.А. Пиотровская, И.В. Сафьянова, С.Н. Цейтлин, В.Д. Черняк и др.).

Проведение Международного конгресса по когнитивной лингвистике в г. Санкт-Петербурге свидетельствует о новом этапе развития этой научной парадигмы в России, отличительными чертами которого можно назвать усиление междисциплинарных тенденций, становление междисциплинарных доказательных методологий, внимание к новым областям исследований.

Т.А. Клепикова

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ КОГНИТИВНОЙ ЛИНГВИСТИКИ В СВЕТЕ МЕЖДИСЦИПЛИНАРНОЙ ПАРАДИГМЫ ИССЛЕДОВАНИЙ

П.Н. Барышников (Пятигорск, Россия)

ЭВОЛЮЦИЯ ВЫЧИСЛИТЕЛЬНОГО РАЗУМА: ЧЕТЫРЕ АРГУМЕНТА С. ПИНКЕРА

В когнитивных науках известна модель «эволюции вычислительного разума», апологетом которой является С. Пинкер. В этой модели язык представляется как инстинкт, развившийся у высших приматов в результате естественного отбора. В данной работе мы рассматриваем в проблемном ключе некоторые лингвистические и когнитивные основания радикального нативизма.

Ключевые слова: эволюционная психология, адаптационные механизмы, языковые способности, нативизм.

С. Пинкер указывает на то, что к своей модели он пришел в результате знакомства с работами Хомского, но при этом подчеркивает ключевое различие: Хомский понимает язык как работу порождающих грамматик и скептически относится к пониманию этих механизмов в эволюционном ключе (хотя не которые публикации свидетельствуют об изменении взглядов [Hauser, Chomsky, Fitch 2002]), Пинкер – наоборот, в языке видит такой же механизм адаптации как в мимикрии, умении плести паутину или строить термитник.

Аргументы Пинкера строятся на основании ряда постулатов.

1. Автор приводит факт того, что любая естественная система, именуемая языком, имеет определенный уровень сложности и вне зависимости от своего этапа становления способна выразить любой смысл на бесконечном количестве предложений. Отсюда же следует вывод, что *социальная расслоенность дискурса – это тоже результат технической оптимизации языковой системы под условия социальной реальности.*

2. Пинкер полностью отрицает состоятельность гипотезы лингвистической относительности, утверждая, что мышление протекает в отрыве от языковых форм. И никакое окружение среды не может повлиять ни на

восприятие цвета, ни логику действий. Для доказательства используется ряд биологических экспериментов демонстрирующих, что до языка у сложных организмов есть некий мыслекод, который затем переводится в систему цепочек высказывания, т.е. мышление реализуется на квазыязыке, лишенном синтаксиса. Грамматика высказывания является сложной комбинаторной системой, реализуемой на материале НС (непосредственных составляющих) и способной продуцировать бесконечное количество предложений.

3. Для понимания лексической вариативности Пинкер предлагает понятие «синтаксического атома» – некий отрезок языковой материи, соотносимый с определенным значением, единица некоего «ментального словаря». Человек определенным образом усваивает поразительное количество слов, значение которых сложно определить или вывести. Это тоже свидетельствует в пользу того, что язык – врожденное свойство. *Физическое восприятие речи как физический процесс также полностью адаптировано под свойства мозга. Человек понимает даже «зашумленный» речевой поток, исходя из контекста или «считывая» намерения говорящего.*

4. Ответ на вопрос о различии языков при едином устройстве универсальной грамматики строится на отрицании двух традиционных для лингвистики гипотез: 1) не было никакого праязыка; 2) языки не могут отражать универсальность мыслительного кода. Языки, как биологические организмы, существуют благодаря *изменяемости, сохраняемости и обособленности.* Отсюда возможные языковые ассимиляции и преобразования. Любопытно, что вымирание языка наступает в аналогичных для живых существ условиях – исчезновение среды обитания / функционирования (культурно-речевого окружения).

Мы видим, что идеи Хомского были развиты в эволюционной психологии и принесли неожиданный результат:

- язык – врожденная способность организма; вариативность языков сводится к Универсальной грамматике;
- языкам свойственная изменчивость, сохраняемость и обособленность;
- компьютерная метафора себя не оправдала – естественный язык содержит не только вычисление грамматики, но и «написание» новых правил и создание лексико-семантических «баз данных»;
- сложность языковой системы недоступна иным формам мозговой организации кроме человеческой;
- обладать языковой способностью значит быть человеком; управление языком требует творческого мастерства;
- культурная и языковая среда формирует способы и усвоения организмом речеповеденческих практик.

Важным обобщением в работах Пинкера является тезис о том, что язык является единственной видимой частью сознания. Пожалуй, действительно, язык является единственным свидетельством наличия субъективных состояний у его носителя. В противном случае, без аккомпанемента личностного Я, автоматизированное воспроизведение релевантных высказываний было бы просто бессмысленным и неэффективным на эволюционном уровне.

Литература

Пинкер С. Язык как инстинкт. М.: Едиториал УРСС. 2004. 495 с.

Hauser M.D., Chomsky N., Fitch, W.T. The faculty of language: what is it, who has it, and how did it evolve? // Science (New York, N.Y.). 2002. № 5598, vol. 298. 1569-1579. DOI 10.1126/science.298.5598.1569.

Pavel N. Baryshnikov (Pyatigorsk, Russia)

EVOLUTION OF COMPUTATIONAL MIND: FOUR PINKER'S ARGUMENTS

The model of "the evolution of computational mind" promoted by S. Pinker is well known in the cognitive sciences. In this model the language is seen as an instinct developed in higher primates as a result of natural selection. In this paper we consider some linguistic and cognitive grounds for the radical nativism.

Key words: evolutionary psychology, adaptive mechanisms, faculty of language, nativism.

Н.Н. Болдырев (Тамбов, Россия)

РОЛЬ ЯЗЫКА В СТРУКТУРИРОВАНИИ СОЗНАНИЯ¹

В статье аргументируется ведущая роль языка в структурировании сознания и рассматриваются основные языковые модели, обеспечивающие его.

Ключевые слова: сознание, знание, структура, языковые модели.

В психологии и философии сознание определяется как высшая форма отражения реальности, свойственная лишь человеку. Оно представляет собой единство психических процессов, активно участвующих в осмыслении человеком объективного мира и своего собственного бытия, возникает в процессе жизнедеятельности людей и неразрывно связано с языком.

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке РГНФ, проект № 15-04-00448 «Язык как интерпретирующий фактор познания».

При этом специально подчеркивается, что сознание обладает структурой, определяющей совокупностью индивидуальных переживаний человека, которые, в свою очередь, соответствуют его личности и его физическому организму. Благодаря такой структурированности сознания любое содержание принимает свою специфическую форму, и к этой структуре в процессах взаимодействия с миром присоединяются другие элементы содержания. Сознание сопровождает и контролирует взаимодействие человека с окружающей средой, находясь между воздействующим извне раздражением соответствующей этому раздражению реакцией [ФС 1981: 335; КФЭ 1994: 267, 423].

Данные определения предполагают, что для нормальной жизнедеятельности человека в окружающем мире его сознание должно быть определенным образом структурировано, и эта структура должна соответствовать структуре мира, личности человека и его жизнедеятельности в этом мире. Вне этой структуры человек не способен адекватно осмысливать окружающие его объекты, ориентироваться в них, совершать адекватные поступки (так же, как например, не способен осмысленно воспринимать и реагировать на чужую речь вне структуры языка). Ведущую роль в процессах структурирования сознания выполняют познавательные процессы, концептуализация и категоризация мира, значительная часть которых осуществляется посредством языка.

Обязательная структурированность сознания проявляется в самой возможности теоретического познания любого предмета, которое предшествует опыту, но имеет целью сделать возможным опытное познание, т.е. связано с предпосылками возможного опыта (см. учение И. Канта о трансцендентальном познании [КФЭ 1994: 460]). Она согласуется и с современными представлениями психологов о необходимости наличия «предзаданной» гипотезы устройства мира для адаптации и адекватной работы в нем когнитивной системы человека (см.: [Ушаков 2009], ср. также с понятием апперцепции у А.А.Потебни [Потебня 1993]).

Структурированность сознания опосредована конечными результатами познавательных процессов – знаниями и их структурированностью, что находит свое подтверждение в современных представлениях об антропоцентрическом характере языка и познания: человек не отражает зеркально окружающий мир, а конструирует его в своем сознании, опираясь, в том числе, на готовые когнитивные схемы и структуры. Эта характеристика знания тоже отражена в его философских определениях, подчеркивающих важную роль «готового» (коллективно выработанного) понятийно-категориального аппарата, используемого человеком в процессах познания. Данные определения выделяют и еще одну существенную характеристику

знания, имеющую непосредственное отношение к структурированности сознания – его связь с опытом и пониманием. «Именно потому, что человек относится к объектам с пониманием, со знанием, способ его отношения к миру и называется сознанием». Без понимания, без знания, которое несет с собой предметная деятельность и человеческая речь, подчеркивают философы, нет и сознания (см.: [ФС 1981: 118, 166, 335]).

Роль языка в структурировании сознания проявляется, таким образом, в выделении и материализации единиц знания в процессах концептуализации и категоризации, в структурировании мира и знаний о мире в соответствии с коллективными и индивидуальными когнитивными схемами и моделями, в интерпретации полученных знаний в ходе повседневного общения, т.е. в формировании языковой картины мира и ее структуры. В системе языка и его функционировании это представлено разными уровнями концептуализации и разными форматами знания: концептуально-тематические области, тематические и операциональные концепты, концептуально-простые и концептуально-сложные форматы, концепты, получающие репрезентацию на разных языковых уровнях, концепты, обладающие явной социокультурной и территориальной спецификой и т.д. Поскольку объем данной статьи не позволяет детально остановиться на всех этих моментах, ограничимся здесь и далее отдельными ссылками на соответствующие работы, в которых они рассматривались нами более подробно (см.: [Болдырев 2007; 2009; 2011; 2011а; 2014; Болдырев, Беседина 2007; Болдырев, Куликов 2006; Болдырев, Фурс 2004] и др.).

Структурированность языка, языкового сознания и, соответственно, сознания в целом прослеживается также и на категориальном уровне в трех основных системах языковой категоризации: лексической, грамматической и модальной (см. подробнее: [Болдырев 2006; 2012; 2013 и др.]). Структурированность сознания связана и определяется структурой языковых функций и их внутренней структурированностью, каждая из которых в своей реализации тоже основывается на типах и форматах знания и поддерживается на категориальном уровне. Именно языковые формы и опыт использования языка помогают человеку ориентироваться в мире природы, вещей, идей, формируют соответствующие схемы восприятия и оценки окружающего мира, его интерпретации, поведенческие модели.

Можно выделить следующие **основные модели структурирования сознания с помощью языка**: языковая модель физического мира, языковая модель общества и языковая модель интерпретации знаний о мире и обществе. Все эти модели используют разные когнитивные схемы и механизмы структурирования опыта, разные способы форматирования концептуального содержания в языке.

Языковые модели физического мира и общества преимущественно представлены в лексических категориях, передающих многообразие объектов мира и их характеристик, видов деятельности и социальных отношений человека. Они структурируют языковой опыт познания мира, акцентируя разные аспекты его концептуализации, например в социальной иерархии: *руководитель, командир, начальник, председатель, ректор, директор, министр, президент, командующий, заведующий, куратор* и т.д.

Языковая модель интерпретации знаний о мире и обществе включает различные схемы их грамматического структурирования, вторичной концептуализации и категоризации объектов и событий, оценочные шкалы и ориентиры, идеалы, стереотипы, метафорические, метонимические, эвфемистические модели передачи содержания, метаязыковые модели самого языка. Эти модели направлены на получение вторичного, нового знания на основе классификации и оценки уже полученных знаний о мире, как например, в отношении тех же должностей социальной иерархии: *шеф, босс, вождь, пахан, крыша, взводный, ротный, комбат, директриса, директорша*, и т.д. При этом могут использоваться разные когнитивные схемы: пространственные, метафорические, метонимические, как например, при концептуализации времени: *линия (всегда), точка (в полдень), пунктир (иногда), отрезок (с пяти до шести), спираль (ежедневно)*, *вместилище (в юности)*, *часть-целое (начало дня)* и т.д. (см. подробнее: [Болдырев, Маховикова 2012]).

К грамматическим схемам интерпретации знаний о мире относятся грамматические и лексико-грамматические категории частей речи, синтаксические категории и синтаксические модели предложения, коммуникативные типы высказывания и грамматические средства коммуникативного членения, предикативные категории, артикли и т.д. Например, реклама на лотерейном киоске: *Сбываем ваши мечты*. Еще один пример – сложное предложение, которое интерпретирует то или иное концептуальное содержание в плане установления межконцептуальных связей между событиями и иерархии смыслов (*Лягу пораньше, чтобы успеть на электричку, и вам не нужно будет рано вставать и меня подвозить*), в отличие от последовательности простых предложений, каждое из которых передает отдельное пропозициональное содержание и отдельный смысл с помощью грамматического членения и синтаксических категорий как прототип последовательности событий.

Таким образом, структурированность, свойственная человеческому сознанию, обусловлена самой его природой и во многом обеспечивается языком: языковыми моделями структурирования физического мира и общества и языковыми моделями структурирования и интерпретации

знаний о мире и обществе, которые используют разные когнитивные схемы и механизмы структурирования опыта, а также различные способы форматирования концептуального содержания в языке.

Литература

Болдырев Н. Н. Языковые категории как формат знания // Вопросы когнитивной лингвистики. 2006. № 2. С. 5-22.

Болдырев Н.Н. Репрезентация знаний в системе языка // Вопросы когнитивной лингвистики. 2007. № 4. С. 17-28.

Болдырев Н.Н. Концептуальная основа языка // Когнитивные исследования языка. Вып. IV. Концептуализация мира в языке: коллективная монография. М.-Тамбов: Ин-т языкознания РАН; Издательский дом ТГУ им. Г.Р. Державина, 2009. С. 25-77.

Болдырев Н.Н. Концептуализация функции отрицания как основа формирования категории // Вопросы когнитивной лингвистики. 2011. № 1. С. 5-14.

Болдырев Н.Н. О метаязыке когнитивной лингвистики: концепт как единица знания // Когнитивные исследования языка. Вып. IX. Взаимодействие когнитивных и языковых структур: сборник научных трудов. М.-Тамбов: Институт языкознания РАН; Издательский дом ТГУ им. Г.Р. Державина, 2011а. С. 23-32.

Болдырев Н.Н. Категориальная система языка // Когнитивные исследования языка. Вып. X. Категоризация мира в языке: коллективная монография. М.-Тамбов: Институт языкознания РАН; Издательский дом ТГУ им. Г.Р. Державина, 2012. С. 17-120.

Болдырев Н.Н. Категориальная система языка: когнитивный подход // В лабиринте сознания, времени и языка: сборник статей в честь 80-летия профессора В.Г. Руделева. Тамбов: Издательский дом ТГУ им. Г.Р. Державина, 2013. С. 52-67.

Болдырев Н.Н. Концептуально-тематические области языковой картины мира и их интерпретирующая функция // Когнитивные исследования языка. Вып. XVII. Актуальные проблемы взаимодействия мыслительных и языковых структур. М.-Тамбов: Институт языкознания РАН; Издательский дом ТГУ им. Г.Р. Державина, 2014. С. 33-39.

Болдырев Н.Н., Беседина Н.А. Когнитивные механизмы морфологической репрезентации в языке // Известия РАН. Серия литературы и языка. 2007. Т. 66. № 1. С. 3-10.

Болдырев Н.Н., Куликов В.Г. О диалектном концепте в когнитивной системе языка // Известия РАН. Серия литературы и языка. 2006. Т. 65. № 3. С. 3-13.

Болдырев Н.Н., Маховикова Д.В. Лексический способ концептуализации времени в современном английском языке // Вопросы когнитивной лингвистики. 2012. № 2. С. 5-15.

Болдырев Н.Н., Фурс Л.А. Репрезентация языковых и неязыковых знаний синтаксическими средствами // Филологические науки. 2004. № 3. С. 67-74.

КФЭ – Краткая философская энциклопедия. М.: Издательская группа «Прогресс» – «Энциклопедия», 1994.

Потебня А.А. Мысль и язык. Киев: СИНТО, 1993.

Ушаков Д.В. Когнитивная система и развитие // Когнитивные исследования: Проблема развития: сборник научных трудов. М.: Институт психологии РАН, 2009. Вып. 3. С. 5-14.

ФС – Философский словарь. М.: Издательство политической литературы, 1981.

Nikolay N. Boldyrev (Tambov, Russia)

THE ROLE OF LANGUAGE IN STRUCTURING COGNITION

The article argues a leading role of language in structuring human cognition and outlines the main linguistic patterns which serve to achieve it.

Key words: cognition, knowledge, structure, linguistic patterns.

В.З. Демьянков (Москва, Россия)

О СОЦИАЛЬНО-КОГНИТИВНЫХ ПАРАМЕТРАХ ДИСКУРСНЫХ ТЕХНИК ПРЕЗЕНТАЦИИ НАУЧНЫХ РЕЗУЛЬТАТОВ¹

Интеллектуальные революции состоят не только в изобретении новых подходов к предмету научного исследования, но и в «продвижении» и «презентации» новых взглядов. В значительной степени такая работа реализуется в создании текстов, на основании которых можно выделить и классифицировать используемые языковые средства – «языковые техники».

Ключевые слова: философия языка, интеллектуальная революция, языковые техники теории, лингвистическая теория, трансфер знаний.

1. Интеллектуальная революция

Революция, в частности, *интеллектуальная революция* – термин со скрытой темпоральностью. Об интеллектуальной революции говорят как о том, что еще до сих пор актуально, развивается (в рамках этой революции), особенно часто – как о том, что еще только обещает принести

¹ Публикация выполнена при поддержке Российского научного фонда (проект № 14-28-00130 «Лингвистические технологии во взаимодействии гуманитарных наук») в Институте языкознания РАН.

плоды (так говорили еще во времена структурализма [George, George 1972: xxix], причем благотворные для смежных дисциплин, а не только для языкознания и литературоведения [Lanigan 1988: 157]), но не о том, что перестало быть актуальным. Иначе же о «бывшей революции» говорят в лучшем случае как о *перевороте*.

Интеллектуал видит революционность во всем новом и необычном, не сразу опровергаемом, ср. [Nagel 1995: 26]. Практика переубеждения состоит не только в прямом предъявлении опровергающих данных, но и в «интертекстуальной» демонстрации [Boudreau 1996: 23-24], путем демонстрации того, что сами формулировки рассматриваемой теории более дефектны, конкурирующие положения оппонентов, ср. [Boudreau 1996: 23-24].

Интеллектуальные революции состоят не только в изобретении новых подходов к предмету научного исследования, но и в «продвижении» и «презентации» новых взглядов. Оба аспекта – изобретение и презентация – взаимосвязаны: то, что по какой-либо причине не поддается выигрышной подаче хотя бы даже для узкого круга специалистов, не позиционируется как научная революция. Фундаментальному открытию, вовремя не «продвинутому» на интеллектуальный рынок, приходится иногда долго ждать, пока не найдется удачливый «промотер». И, наоборот, эффективная подача дает неброским идеям шансы на успех. История науки дает поучительные примеры обоих случаев. Систематическое исследование языковых техник подачи научных теорий составляет одно из важнейших приложений когнитивной науки. Эти техники демонстрируют своеобразное соотношение когнитивного и эмоционального, а также возможности языка при формулировке и передаче знания в рамках конкретной (в частности, научной) культуры.

2. Характерные черты и симптомы научной революции и поворота мысли

Рассмотрение научной литературы позволяет выделить различные черты и разновидности симптомов научной революции, из которых упомянем только несколько:

- резкий рост объяснительности,
- превосходство нового над старым,
- межэпохальность и межпоколенность,
- наддисциплинарность, междисциплинарность, трансдисциплинарность,
- персональность vs. надличность революции,
- развенчание очевидности.

Соответственно этим «параметрам» можно говорить о языковых техниках «презентации» научной революционности в научных публикациях.

Языковые техники «презентации» поворота мысли, по сравнению с презентацией научных революций, меньше драматизируют переход от одних господствующих представлений к другим. Это мягкое, академичное, неконфронтующее предложение обращено прежде всего к собратьям по исследованию (и в гораздо меньшей степени – к широким слоям за пределами науки) обратить внимание на то, что, вообще говоря, и раньше принималось во внимание, но просто не тематизировалось в полный рост.

2.1. Резкий рост объяснительности

Наука состоит из описывающей и объясняющей частей, на этом основана социология науки П. Дюгема (P. Duhem, 1861-1916). Эти две составные части соединяет очень тонкая нить. Запас наблюдений растет со временем до тех пор, пока не обнаруживаются противоречия между разными данными в рамках господствующей теории. Поэтому иногда кажется [Тулмин 1972/84], что в науке меняется только объясняющая, но не описательная часть, и что с развитием теории мы просто избавляемся от лишних ограничений, навязываемых господствующим взглядом на вещи там, где наблюдение подсказывает иной ход мыслей. П.К. Фейерабенд полагал, что научная революция – результат такого разрыва [Feuerabend 1991], однако человек никогда не может быть вне какой-либо теории – поэтому-то и возникает новая теория или версия теории; см. также [Preston 1997: 210]. В отличие от «рутинного» углубления теории, в научной революции видят или хотят видеть сочетание новых фактов с новыми объясняющими гипотезами [Wright 1971: 169]. Без такой революции, открывающей глаза исследователей на мир, мы не открыли бы новых фактов, и продолжали бы видеть мир в прежнем свете.

2.2. Превосходство нового над старым

Революционность – термин оценочный. Чтобы констатировать революционность, новый взгляд соотносят со старым и оценивают как более достойный кандидат. Процедура соотнесения предполагает наличие точек соответствия и/или дополнения между старой и новой теориями (ср. принцип соответствия Н. Бора). Эти соответствия устанавливаются на текстуальном, терминологическом, идейном или ином уровне, ср. [Pearce, Rantala 1985: 15]. Однако с новыми теориями приходят и новые понимания старых терминов. Так на каком понимании – на старом или на новом – должно базироваться оценочное сравнение теорий? Когда подобные вопросы переходят из разряда праздных в разряд существенных, налицо революционная ситуация: это языковой признак револю-

ции, приносящей с собой смешение научных языков – старого и нового. И такое смешение напоминает то, что происходит, когда новое поколение общается со старым и достигает взаимопонимания, однако, не абсолютного, а только в степени, (по-разному) существенной для каждой из сторон. Старое поколение говорит тогда об «загрязнении интеллектуальной среды» [Stegmüller 1986: 1], а представители нового считают себя санитарами для старой. Например, К. Попперу в теории научных революций Т. Куна [Kuhn 1973] наиболее подозрительным казался термин *нормальная наука* [Stegmüller 1986: 295], а не положения последнего, не в последнюю очередь и потому, что английское *science* отлично от *Wissenschaft* в родном для Поппера немецком языке [Hoyningen-Huene 1989: 16]. Да и сам термин *революция* оценивается обществом, недавно обжегшимся на социальной революции (как в Германии, России, Австрии и т.д.), не так же, как обществом, очень давно пережившим социальные взрывы (как в Великобритании или США).

Изменяется и тематическая направленность в рассмотрении одних и тех же вещей [Holton 1973], вследствие чего меняются и сами понятия: те компоненты значения терминов, раньше казавшиеся существенными, теперь нивелируются, и наоборот, нечто малосущественное в объеме понятия становится общепризнанно существенной или даже главной стороной старого понятия.

Такое превосходство не обязательно бывает «объективным»: большую роль играют пиаровские техники, позволяющие даже небольшой новации приписать огромный вес в глазах научной и обывательской общественности.

Помимо задач пиара, языковые техники в этой области нацелены на прояснение формулировок, разграничение понятий, устранение нечеткостей и скрытых противоречий в бытующих формулировках.

2.3. Межэпохальность и межпоколенность

Революция межэпохальна, лежит на границе интеллектуальных эпох, более или менее непрерывных во времени и в пространстве. Из таких эпох и состоит история науки [Blumenberg 1976], подчиняющаяся законам изменения общества. Такие эпохи различаются:

– тем, какие задаются вопросы: то, что в одну эпоху представляется существенным, в другую оказывается фантазией, не имеющей отношения к делу, или догматизмом,

– какие ответы на эти вопросы ожидаются и насколько допустимы противоречивые или даже невнятные ответы на одни и те же вопросы.

На границе же между интеллектуальными эпохами господствует тенденция к равновесному состоянию, без которого любая система разру-

шается. Революция является проявлением, а не причиной, нарушения этого баланса, который затем постепенно восстанавливается.

Так, при чтении текстов основоположников новой парадигмы (скажем, Гейзенберга, Бора, Эйнштейна или Хомского) бросается в глаза заостренность, нарочито явная подача расхождений с предшественниками. И только со временем, в результате балансировки, эти острые углы все больше сглаживаются [Neuser 1995: 18]. Как *эволюцию* или как *революцию* мы часто характеризуем одни и те же явления, в зависимости от того, из какой временной точки мы их наблюдаем. Т. Кун [Kuhn 1962] говорит о революциях, поскольку его точкой наблюдения является тот период, когда баланс грозит потеряться. А вот интеллектуальные волнения прошлого кажутся скорее эволюционными, на которые смотрят с философским спокойствием подобно тому, как смотрят на биологическую эволюцию [Beach 1997: 11].

Для стороннего наблюдателя во время революции никакая сторона не может претендовать на истину в последней инстанции. Революция – предприятие рискованное, и это революционеры чувствуют подсознательно. Революционный пыл объясняется тем, что приходится выступать за те гипотезы, истина которых еще не в деталях доказана. Главное первоначальное достоинство революционных гипотез – «креативность», новизна и свежесть взгляда, иногда, впрочем, только кажущиеся, ср. [Heath 1978: 86-87]. Новые гипотезы противопоставляются тому, что ранее вызывало сомнения, а в новую эпоху объявляется пережитком прошлого – как классический психоанализ в психиатрии и марксизм в философии в конце 20 в. [Shorter 1997: vii]. Не следует забывать, что Коперник, Маркс, Фрейд и Эйнштейн выросли в старом интеллектуальном мире и остаются в нем хотя бы «одной ногой». А вот для поколения, вырастающего после революционеров, новые установки являются родными, «нормальными» и не революционными.

Языковые техники, служащие продвижению революции в этой области, нацелены на подчеркивание «продвинутости» нового поколения, «стоящего на плечах» своих предшественников и уже поэтому занимающего более высокий социальный статус в глазах «прогрессивного человечества».

2.4. Наддисциплинарность, междисциплинарность, трансдисциплинарность

Можно различать *глобальную* и *локальную научные революции*, или общеродовое и специфическое употребления термина *научная революция* в значении ‘скачкообразное изменение господствующего образа мыслей

в науке' [Cohen 1994: 21]. Для глобальных научных революций характерно изменение самого отношения к научному занятию, к критериям научности, а также институциям (что связано с возникновением различных академий, лабораторий, научных обществ и т.п.). Так, в европейской науке время 16-17 вв. (особенно первое десятилетие 17 в.) связывают с возникновением новых критериев научности и профессиональности в науке [Rossi 1991/97: 265]. В частности, парадигма физики Ньютона (1642-1727) была и часто остается идеалом таких наук, как химия, биология и в значительно меньшей степени общественные науки [Neuser 1995: 1]. Причем изменения научных парадигм заразительны: научные революции приводят к изменению установок и за пределами науки, в иных интеллектуальных сферах – в литературе, искусстве, образе жизни и т.п. [Коугэ 1980]. Именно с представлением о бесконечности мира в пространстве и времени пришло и осознание бесконечности жизни в иных сферах, за пределами науки. Естественно, что локальные научные революции происходят гораздо чаще, чем глобальные, затрагивают интересы отдельно взятых наук и не создают подобных междисциплинарных парадигм.

Наблюдения над развитием лингвистических теорий показывают, что прототипом революционной теории является концепция, претендующая на объяснение явлений даже далеко за пределами науки о языке. Иначе говоря, глобальные теории тем более революционны, чем в большей степени позволяют воспарить над нуждами данной научной дисциплины.

Языковые техники, связанные с этим параметром революционности, нацелены на то, что иногда называют трансфером знаний – переносом теоретических достижений из одной научной дисциплины в другую. Естественно, при демонстрации приращения объяснительности и для облагодетельствованной дисциплины, и для дисциплины-донора.

2.5. Персональность vs. надличность

В эпоху, окружающую во времени социальную интеллектуальную революцию, наблюдается бурный рост количества имен, связанных с развитием новой идеи. Не всегда *post factum* можно выделить одну, центральную фигуру, однако всегда наблюдается большое количество сторонников, не просто следующих революционной идее (такое ограниченное следование можно было бы назвать интеллектуальной модой), а «авторски» (то есть с авторским правом на явные творческие ростки) развивающих общую идею. Таково положение и в социальной революции: вспомним Великую французскую революцию: имя ее главной центральной фигуры которой до нас не дошло, но в памяти остались Робеспьер и Дантон. Таково же положение в техническом прогрессе: лазерная и компьютерная

революции в общественном сознании обывателя не связаны с центральной фигурой, но можно упомянуть большое количество людей и фирм, развивающих центральную тенденцию.

В науке довольно часто констатируется наличие центральной фигуры, дающей название той или иной научной революции, ср.: *коперниковская, галилеевская революции*. Однако начиная с 20 в. революции и в науке получают название не по фамилии ученого, а по названию тенденции или прототипической теории: *генеративная революция* связана с именем Хомского, на знамени *структуралистской революции* – Ф. де Соссюр; о том, кто произвел *когнитивную революцию*, единодушия нет и вовсе. Означает ли это, что наука сегодня рядоположена общественному движению?

2.6. Развенчание очевидности

В литературе по философии науки выделяются два устойчивых эпитета научной революции безотносительно к конкретной научной дисциплине: *коперниковская* и *галилеевская*. Им соответствуют и два типа интеллектуальной революции.

Коперниковская революция связана с легализацией взглядов, диаметрально противоположных бытующим, но не квалифицированным официальным сообществом как верные и самоочевидные. Вместо самоочевидного *Солнце вращается вокруг Земли* коперниканцы защищают противоположное: *Земля вращается вокруг Солнца*. Именно в этом смысле говорят о коперниканском перевороте, совершенном Г. Фреге в логике: до него считалось очевидным, что высказывание ориентируется на реальность; Фреге же рассматривает реальность как ориентированную на высказывание – при определенной интерпретации носителя языка, адаптирующего свои представления о мире на интерпретируемое высказывание [Nef 1991: 26].

«Мы наблюдаем восход и заход солнца, что может быть более очевидным свидетельством в пользу геоцентрической модели?» – вопрошали оппоненты Коперника. Для коперниканцев же эта беспроblemность только кажущаяся, поскольку восход и заход солнца могут быть объяснены и при гелиоцентрической точке зрения, которая заодно объясняет и солнечные затмения (наблюдаемые, впрочем, значительно реже, не каждый день).

Итак, коперниканцы стремятся расширить спектр объясняемых явлений, принося в жертву непосредственную очевидность, в то время как доминировавшая ранее теория охватывала статистически самые частые явления. Противники коперниканцев имеют право сказать: «Зачем наводить тень на ясный день, когда и так все ясно?» Коперниканцы же

объясняют более широкий спектр явлений, находят именно для них непосредственное объяснение, а то, что было ранее непосредственно ясно, получает теперь опосредованное и, возможно, менее естественное (со старой точки зрения) объяснение [Redding 1996: 5-6].

Исследователь-коперниканец на время «остраивается» от своей обыденной точки зрения, чтобы исследовать саму эту обычную точку зрения, сделать ее объектом исследования [Nagel 1986: 4-5]. Остранение как прием (в искусстве или в науке) – один из способов «объективации» [Williams 1978: 241], при том, что граница между объективным и субъективным очень зыбка [Nagel 1986: 5].

Коперник отнял у человека привилегированный статус центра Вселенной, казавшийся до того самоочевидным. Кант совершил коперниковскую революцию в философии [Bowie 1997: 31], предложив отказаться от того положения, что в своем познании мы должны следовать за объектами. По Канту, сами изучаемые объекты должны следовать за нашим познанием, поскольку все равно мы не можем увидеть в этих объектах больше, чем дано нам по нашей природе. Дарвин также был коперниканцем, показавшим, что человек не является центром природы не только во Вселенной, но и на родной Земле. Фрейд же продемонстрировал, что не является человек хозяином и в своем собственном доме – в своем сознании: то, что раньше прямолинейно объясняли как результат сознания, оказалось продуктом подсознания. А постмодернисты и постструктуралисты постарались окончательно развенчать субъективность [Hietala 1990: 1].

Итак, в коперниковскую установку входит настороженно-подозрительное отношение к взглядам, доставшимся нам от древности [Kamm 1995: 28]. Отсюда – только один шаг до того стиля теоретизирования, который получил название «критика языка».

Галилеевский стиль (термин Гуссерля) и *галилеевская революция* связаны с созданием нового образа мышления в научной дисциплине, приводящего к неожиданным или парадоксальным результатам. «Очевидность реальности обманчива», – таков основной девиз галилеевского стиля [Haase 1995: 5], см. также [Reiss 1997: xi]. Предлагаемое теоретиком объяснение в рамках такого стиля метафорично, наглядно соединяет разные стороны наблюдаемых явлений, бывает настолько привлекательным, что сторонники такой теории отвлекаются иногда от неточного соответствия предсказаний фактам: конструкторы имеют большую ценность, чем осязательная реальность.

Галилеевское объяснение противопоставляют аристотелевскому [Lewin 1930/31: 423] или платоновскому [Wright 1971: 2] по линии: кау-

зальность vs. телеологичность (или механичность vs. финалистичность). Теоретик при этом доверяет конструктам, им самим создаваемым, больше, чем своим органам чувств [Chomsky 1980] (впрочем, лингвистика пока еще не может в полной мере довериться своим конструктам, см. [Chomsky 1982: 33]). Особенно уместен такой подход, когда исследуемый объект доступен нам только через посредство инструментов (в естественных науках) или с чужих слов (как в гуманитарных науках). Этот научный стиль предполагает учет степени надежности самих конструкторов [Grewendorf 1985: 89], то есть допустимости идеализации объекта исследования. Например, полагаясь на показания информанта о правильности предложения, о семантических соотношениях между разными версиями его и т.п., лингвист (часто – сам носитель того же языка) обязан задуматься над причинами своих разногласий с этим информантом. Кроме того, различна у теоретиков изобретательность в придумывании конструкторов, «формализмов» при моделировании – то есть при конструировании теории, объясняющей («эксплицирующей») данные, а также в глубине интерпретации придумываемых формальных систем [Geier 1986: 36].

Эти разновидности интеллектуальной революции – коперниковская и галилеевская – соотносены между собой, поскольку переход на диаметрально противоположные позиции (коперниковский переворот) не исключает парадоксальности. Однако для коперниковской революции важным предварительным условием является наличие официального консенсуса, а для галилеевской такой социологический фактор не существен.

Глобальная коперниковская революция в гуманитарных науках начала 21 в. не была возможна, поскольку не было консенсуса. Именно поэтому модель научной революции, предложенная Т. Куном, для философии, истории, лингвистики и теоретического литературоведения начала 21 в. не идеальна: в это время, а еще больше – в конце 20 в. – консенсуса в названных дисциплинах нет даже по самым центральным вопросам [Percival 1976: 292], каждое теоретическое исследование начиналось каждый раз как бы с нуля [Stegmaier 1988: 59].

Однако мы постоянно наблюдаем локальные перевороты в нашей науке. Поскольку же в результате революции теория-победительница начинает претендовать на роль консолидатора, а консенсус противоборствующим наукам нашего времени в принципе, эта теория приобретает налет академической замшелости там, где раньше стремились просто к респектабельности. По свидетельству Дж. Серля [Searle 1996: 23], такой была судьба аналитической философии в 1950-е гг.

Языковые техники в подаче революционных научных взглядов, связанные с данным параметром, нацелены на поиски и предъявление парадоксов в рамках схемы «очевидное – и невероятное» и в подобных заостренных формах.

3. Заключение

Различные типы научных революции обслуживаются различными же языковыми техниками для демонстрации объяснительной силы, новаторства и превосходства над конкурирующими (предшествующими) теориями, для того, чтобы констатировать рождение новой научной эпохи и воспитать новые поколения исследователей в духе этой новой эпохи. Есть языковые техники для демонстрации междисциплинарных и «трансдисциплинарных» научных решений, а также для ниспровержения того, что ранее казалось очевидным.

Однако техники эти, как и когниция, которая ими руководит, не действуют сами по себе: социальность когниции [Клепикова 2009: 7] проявлена в том, как дискурс реализуется в виде текста, а текст интерпретируется в социальном контексте [Демьянков 2007]. А языковые знания, на которые такая интерпретация опирается [Болдырев 2009: 91], далеко не всегда покладисты и безотказны.

Литература

- Болдырев Н.Н.* Проблемы исследования языкового знания // Когнитивные исследования языка. 2009. № 1. С. 91-103.
- Демьянков В.З.* Текст и дискурс как термины и как слова обыденного языка // Вопросы филологии. 2007. № 4. С. 86-95.
- Клепикова Т.А.* Социальная когниция и язык // Гуманитарная планета. 2009. № 1. С. 3-17.
- Тулмин С.* Человеческое понимание. М., 1984.
- Beach L.R.* The psychology of decision making: People in organizations. Thousand Oaks etc., 1997.
- Blumenberg H.* Aspekte der Epochenschwelle: Cusaner und Nolaner. Frankfurt, 1976.
- Boudreau H.* Rewriting Unamuno rewriting Galdós // Self-conscious art: A tribute to John W. Kronik. Lewisburg (Pennsylvania); London; Toronto, 1996.
- Bowie A.* From Romanticism to critical theory: The philosophy of German literary theory. London; New York, 1997.

- Chomsky N.* Rules and representations. New York, 1980.
- Chomsky N.* On the generative enterprise: A discussion with Riny Hyub Regts and Henk van Riemsdijk. Dordrecht; Cinnaminson, 1982.
- Cohen H.* The scientific revolution: Historiographical inquiry. Chicago; London, 1994.
- Feyerabend P.K.* Three dialogues on knowledge. Oxford, 1991.
- Geier M.* Linguistische Analyse und literarische Praxis: Eine Orientierungsgrundlage für das Studium von Sprache und Literatur. Tübingen, 1986.
- George R.T.D., George F.M.D.* Introduction // The structuralists: From Marx to Lévi-Strauss. Garden City (New York), 1972.
- Grewendorf G.* Sprache als Organ und Sprache als Lebensform: Zu Chomskys Wittgenstein-Kritik // Sprachspiel und Methode: Zum Stand der Wittgenstein-Diskussion. Berlin; New York, 1985.
- Haase M.* Galileische Idealisierung: Ein pragmatisches Konzept. Berlin; New York, 1995.
- Heath J.* Functional universals // Proceedings of Annual Meeting of the Berkeley Linguistics Society. Berkeley (California), 1978. Vol. 4.
- Hietala V.* Situating the subject in the film theory: Meaning and spectatorship in cinema. Turku, 1990.
- Holton G.* Thematic origins of scientific thought. Cambridge (Mass.), 1973.
- Hoyningen-Huene P.* Die Wissenschaftsphilosophie Thomas S. Kuhns / Geleitwort v. T.S. Kuhn. Braunschweig; Wiesbaden, 1989.
- Kamm J.* Rules and methods: Die Grammatikalisierung von Sprach- und Dichtungstheorien im England des 17. Jahrhunderts // Barock. Stuttgart; Weimar, 1995.
- Koyré A.* Von der geschlossenen Welt zum unendlichen Universum. Frankfurt, 1980.
- Kuhn T.S.* The structure of scientific revolutions. Chicago, 1962.
- Kuhn T.S.* The structure of scientific revolutions. 2nd ed-n. Chicago, 1973.
- Lanigan R.L.* Phenomenology of communication: Merleau-Ponty's thematics in communicology and semiology. Pittsburgh, 1988.
- Lewin K.* Der Übergang von der aristotelischen zur galileischen Denkweise in Biologie und Psychologie // Erkenntnis, 1930/31, Bd.1.
- Nagel T.* The view from nowhere. New York; Oxford, 1986.
- Nagel T.* Other minds: Critical essays 1969-1994. New York; Oxford, 1995.
- Nef F.* Logique, langage et réalité. Paris, 1991.

Neuser W. Natur und Begriff: Zur Theorienkonstitution und Begriffsgeschichte von Newton bis Hegel. Stuttgart; Weimar, 1995.

Pearce D., Rantala V. Continuity and scientific discovery // Logic of discovery and logic of discourse. New York; London; Ghent, 1985.

Percival W.K. The applicability of Kuhn's paradigms to the history of linguistics // Language, 1976. Vol. 52. N 2.

Preston J. Feyerabend: Philosophy, science and society. Cambridge, 1997.

Redding P. Hegel's hermeneutics. Ithaca; London, 1996.

Reiss T.J. Knowledge, discovery and imagination in early modern Europe: The rise of aesthetic rationalism. Cambridge, 1997.

Rossi P. Der Wissenschaftler // Der Mensch des Barock. Frankfurt; New York; Paris, 1997.

Searle J. Contemporary philosophy in the United States // The Blackwell companion to philosophy. Oxford, 1996.

Shorter E. A history of psychiatry: From the era of the asylum to the age of Prozac. New York etc., 1997.

Stegmaier W. Die Innovation der Gegenwart // Tradition und Innovation: XIII. Deutscher Kongress für Philosophie, Bonn 24-29. September 1984. Hamburg, 1988.

Stegmüller W. Hauptströmungen der Gegenwartsphilosophie: Eine kritische Einführung; Bd. 2. – 7., erw. Aufl. Stuttgart, 1986.

Williams B. Descartes: The project of pure inquiry. Harmondsworth, 1978.

Wright G.H. von. Explanation and understanding. Ithaca; New York, 1971.

Valery Z. Demyankov (*Moscow, Russia*)

ON SOCIAL-COGNITIVE PARAMETERS OF DISCOURSE TECHNIQUES FOR PRESENTING SCIENTIFIC RESULTS

Intellectual revolutions consist not only in inventing new approaches to the objects of study but also in the forms these approaches are promoted and presented. Different types of scientific revolutions presuppose different linguistic techniques used to show explanatory power, a high degree of novelty and superiority of new solutions, to mark the borderlines between epochs and generations of investigators, to demonstrate interdisciplinary and transdisciplinary features of new ideas, and to dethrone what seems evident to the majority.

Key words: philosophy of language, intellectual revolution, linguistic techniques of scientific theory, linguistic theory, knowledge transfer.

О.В. Дехнич (*Белгород, Россия*)

МЕТАФОРА, КАТЕГОРИЯ, ПОЗНАНИЕ: ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ПРЕДПОСЫЛКИ

Процесс категоризации является одним из основополагающих свойств когнитивной деятельности человека. Человек осознанно или неосознанно соотносит явления, объекты и процессы с определенными категориями. Несмотря на большой интерес к проблемам концептуализации и категоризации в когнитивной лингвистике сегодняшнего дня, до сих пор представляют интерес следующие вопросы: какие категории и почему активируются в данной конкретной ситуации? Как, если вообще, изменяются концепты (в нашем случае, концептуальные области) с приобретением нового опыта? Какова роль прототипа категории в образовании метафоры?

Ключевые слова: метафора, категория, категоризация, теория метафоры, концепт.

Процесс категоризации заключается в соотношении окружающих нас объектов и явлений. Он помогает нам понимать и делать предположения об объектах, явлениях и их характеристиках в окружающем нас мире. Концепты, как ментальные репрезентации категории, имеют свои характеристики и признаки. Процесс метафоризации есть сближение объектов или явлений, принадлежащих к разным классам. По словам Е.С. Кубряковой «продуцирование метафоры – это не суммативный процесс, а создание новой ментальной единицы, которая не равна сумме двух ее составляющих» [Кубрякова 2002: 7].

Несмотря на достаточное разнообразие теорий метафоры понимание механизма порождения и функционирования метафоры не представляется простым и однозначным. В этой связи возникает широкий спектр вопросов, требующий внимания исследователей в рамках когнитивной теории метафоры. Обозначим некоторые из них:

1) задействуются ли одни и те же когнитивные механизмы порождения метафоры в случае стертой (мертвой) и новой (авторской, креативной) метафоры;

2) ограничивается ли определение степени конвенциональности («стертости») метафоры словарем (см., например: [G. Steen 2007; С.Л. Мишланова, Е.В. Исаева 2012]);

3) какова роль контекста в интерпретации метафоры. Каждая метафора интерпретируется в специфичном, уникальном коммуникативном контексте, индивидуальные интерпретации могут варьироваться [Ritchie 2004]. Каковую роль играют исторический, культурный и социальный контексты;

4) Важным вопросом в когнитивной теории метафоры остается также выбор метода исследования, его надежность и объективность. Ряд методов исследования метафоры отличается высокой степенью субъективизма и относительностью результатов, например, интроспективно-интуитивный метод, применяемый в концептуальной теории метафоры. Метод Г. Стейна, пятиэтапная модель, которая выводит концептуальную проекцию из метафорического выражения, хотя и обладает своими достоинствами – прозрачность и большая объективность, по сравнению с предыдущим методом, – занимает слишком много времени и, следовательно, не пригодна для анализа большого количества текстов. Что касается корпусного анализа, то, несмотря на то, что его отличает высокая степень репрезентативности, он, однако, не показывает, как отличить метафору от метонимии и других подобных языковых феноменов. Существует также множество «гибридных» теорий в рамках современных исследований когнитивной метафоры, которые сочетают в себе, например, ТКМ и Теорию относительности (М. Tendahl) и другие [Csatár 2014; Дехнич 2014].

Литература

- Арутюнова Н.Д. Метафора и дискурс // Теория метафоры. М.: Прогресс, 1990. С. 5-32.
- Дехнич О.В. Когнитивное моделирование и теория метафоры в современной лингвистике // Когнитивные исследования языка. Вып. XVIII: Язык, познание, культура: методология когнитивных исследований: материалы Международного конгресса по когнитивной лингвистике. 22-24 мая 2014 г. 2014. С. 65-68.
- Кубрякова Е.С. Композиционная семантика: цели и задачи // Материалы третьей международной школы-семинара по когнитивной лингвистике 18-20 сентября 2002 г. Тамбов, 2002. Ч. I. С. 4-6.
- Мишланова С.Л., Исаева Е.В. Стереотипность и творчество в современных исследованиях метафоры // Стереотипность и творчество в тексте: межвузовский сб. науч. трудов / под ред. проф. М.П. Котюровой. Пермь, 2012. Вып. 16. С. 235-247.
- Csatár P. Data Structure in Cognitive metaphor Research // *Metalinguistica*, Vol. 26.
- Ritchie D. L. Metaphors in Conversational Context: Toward a Connectivity Theory of Metaphor Interpretation // *Metaphor and Symbol*, 19 (4). 2004. P. 265-287.
- Steen G. The Paradox of Metaphor // *Metaphor and Symbol*, 23 (4). 2008. P. 213-241.

Olga V. Dekhnich (Belgorod, Russia)

METAPHOR, CATEGORY, COGNITION: THEORETICAL SPECULATIONS

Categorization is a fundamental cognitive operation. People constantly categorize things consciously and subconsciously. The following questions in connection with Metaphor Theory are still sharp for discussion: Which categories are activated in the given situation? How, if ever, are the corresponding concepts (domains, in our case) updated with experience? How does the salient member of a category help to create a metaphor?

Key words: metaphor, category, categorization, Conceptual Metaphor Theory, concept.

О.Г. Дубровская (Тюмень, Россия)

СОСТАВЛЯЮЩИЕ СОЦИОКУЛЬТУРНОЙ КОГНИЦИИ¹

В статье в качестве коллективных когнитивных схем знаний, обуславливающих социокультурную специфику дискурса, рассматриваются метаконцепты РОЛЬ, СТЕРЕОТИП, ЦЕННОСТЬ, НОРМА, ПРОСТРАНСТВО, ВРЕМЯ, ЯЗЫКОВОЙ ОПЫТ.

Ключевые слова: социокультурная специфика дискурса, метаконцепты, социокультурные знания.

Вопросы взаимоотношения языка, культуры и человека остаются в фокусе внимания ученых разных направлений науки о языке. В рамках когнитивной лингвистики эти вопросы получают особое решение, связанное со спецификой когнитивной лингвистики, в центре внимания которой «находится язык как общий когнитивный механизм, как когнитивный инструмент – система знаков, играющих роль в репрезентации (кодировании) и в трансформировании информации» [КСКТ 1996: 53]. В сферу когнитивной лингвистики, как известно, входят «ментальные основы», обеспечивающие процессы понимания и продуцирования речи с участием языкового знания в переработке информации, поступающей к человеку.

В более частных теориях значения (когнитивной семантики, например) признается, что основными составляющими концептуальной системы человека являются концепты, «близкие семантическим частям речи», а именно, концепты ОБЪЕКТА и его ЧАСТЕЙ, ДВИЖЕНИЯ,

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке РГНФ, проект № 15-04-00448 «Язык как интерпретирующий фактор познания».

ДЕЙСТВИЯ, МЕСТА или ПРОСТРАНСТВА, ВРЕМЕНИ, ПРИЗНАКА (см.: [КСКТ 1996: 91-92; Джекендофф 1996]). Изучение результатов когнитивно-дискурсивной деятельности в теории лингвистической интерпретации, развиваемой в рамках научной школы «Когнитивная лингвистика. Взаимодействие мыслительных и языковых структур» (работы Н.Н. Болдырева и его учеников), позволяет уточнить перечень «конституентов концептуальной системы» и составляющих социокультурной когниции, в частности, за счет осмысления человека (субъекта) как носителя того или иного языка и представителя той или иной социокультуры. В качестве схем представления информации, как показывает изученный языковой материал, выступают метаконцепты РОЛЬ, СТЕРЕОТИП, ЦЕННОСТЬ, НОРМА, ПРОСТРАНСТВО, ВРЕМЯ, ЯЗЫКОВОЙ ОПЫТ.

Представляя собой единицы социокультурных знаний, выполняющих интерпретирующую функцию в процессе формирования дискурса и не зависящих от конкретного языка, метаконцепты являются универсальными структурами знаний, лежащими в основе дискурсов, конструируемых представителями любых социумов, культур и языков. Их выделение связано с характеристиками человека как носителя конкретной социокультуры. Так, в процессе жизнедеятельности субъект проявляет свою статусно-ролевую идентичность, формирует системы ценностей, норм, стереотипов, зависящих от конкретной социокультуры, говорит на языке (то есть принимает коллективную систему знаний), живет в конкретном времени и пространстве.

В качестве примера рассмотрим метаконцепт СТЕРЕОТИП. Данный метаконцепт отражает когнитивную способность субъекта классифицировать предметы, объекты, явления окружающего мира и хранить их в памяти в обобщенном, схематизированном виде. Формирование стереотипов связано с оценочной интерпретацией по параметрам «чужой – плохой», «свой-хороший». Так, в следующем примере под действием метаконцепта СТЕРЕОТИП формируется негативный образ объекта: *Cimea's referendum was a sham display of democracy. Almost before they had cleared up the vodka bottles in Lenin Square, scene of the party to celebrate Crimea's reunification with the motherland in Moscow, the well-planned moves kicked into place* [<http://www.theguardian.com/commentisfree/2014/mar/17/cimea-referendum-sham-display-democracy-ukraine>]. Активируются концептуальные признаки «позор», «пьянство», «отсутствие демократии» посредством механизма номинации и семантики соответствующих лексем (*shamdisplayofdemocracy, vodkabottles*).

В следующем примере активируется положительная оценка объекта по параметру «свой – хороший»: *You've seen the famous alumni from Yale, Harvard, Stanford and Princeton. But even these prestigious schools*

don't come close to the pedigree of England's top school Oxford [<http://www.businessinsider.com/most-famous-oxford-students-2012-9?op=1>]. Метаконцепт СТЕРЕОТИП фиксирует общепринятые мнения о престижных учебных заведениях Америки. Субъектом активизируются концептуальные признаки «длительность успеха» (репрезентируется лексемами *pedigree, top*), «наивысшая степень» (*top*). С помощью когнитивного механизма сравнения субъект профилирует смыслы «уникальности Оксфорда как учебного заведения Англии», а также «передовых позиций Оксфорда по сравнению с другими вузами».

Литература

КСКТ – Краткий словарь когнитивных терминов / под ред. Е.С. Кубряковой. М.: МГУ, 1996.

Jackendoff R. Language of the Mind. Essays on Mental Representation. Cambridge; London: MIT Press, 1996.

Olga G. Dubrovskaya (Tyumen, Russia)

BASIC CONSTITUENTS OF SOCIOCULTURAL COGNITION

The article discusses metaconcepts ROLE, STEREOTYPE, VALUE, NORM, SPACE, TIME, LANGUAGE PERFORMANCE as basic constituents of sociocultural cognition.

Key words: sociocultural discourse specificity, metaconcepts, sociocultural knowledge.

В.И. Заботкина (Москва, Россия)

ОТ ИНТЕГРАЦИОННОГО ВЫЗОВА К ИНТЕГРИРОВАННОЙ МЕТОДОЛОГИИ: КОМПЬЮТЕРНО-КОРПУСНЫЙ ПОДХОД В КОГНИТИВНОЙ ЛИНГВИСТИКЕ

В статье рассматриваются междисциплинарные тенденции в современной когнитивной лингвистике, связанные с интегрированием методологии корпусного анализа и когнитивной лингвистики.

Ключевые слова: междисциплинарная парадигма, компьютерно-корпусный подход, интегрированная методология, когнитивная лингвистика.

Одним из основных вызовов XXI в., стоящим перед когнитивной наукой, является проблема интеграции различных сфер знания и дисциплин, входящих в данную науку. Этот вызов, стоящий перед когнитивной наукой, как указывалось

выше, заключается в необходимости разработки общего каркаса (*framework*), который мог бы объединить все составляющие данной науки на основе общих принципов, общего объекта исследования.

Одним из возможных ответов на интеграционный вызов может быть методика многоуровневого анализа когнитивных систем, предложенная Д. Марром [Marx 1982]. Марр выделяет три уровня анализа, отличающиеся степенью абстрактности. Основная проблема относительно принятия трехуровневой гипотезы Марра в качестве общей методологии когнитивной науки состоит в том, что когнитивные системы, которые больше всего подходят для анализа по Марру, должны носить модулярный характер.

Вторым возможным путём решения проблемы создания единого каркаса для когнитивной науки является развитие так называемой «модели ментальной архитектуры». Такая модель включает две составляющие: 1) определение того, каким образом работа сознания распределяется между различными когнитивными функциями, 2) каким образом происходит обработка информации в каждой отдельной когнитивной системе.

Однако данная модель требует дополнительной разработки и уточнения. В последние годы широкое признание получила гипотеза динамических систем в когнитивной науке в качестве альтернативы традиционным моделям когниции как систем переработки информации.

Данная динамическая теория применима к анализу интеграции наук в рамках когнитивного цикла на нескольких уровнях: 1) локальная интеграция на уровне отдельно взятой области знания (например, когнитивно-дискурсивная парадигма в лингвистике); 2) на уровне кластера наук (например, интеграция между отдельными дисциплинами в рамках наук гуманитарного профиля); 3) на уровне взаимодействия кластеров наук (то есть синтеза гуманитарного и естественнонаучного знания).

В российской когнитивной лингвистике ярким примером локальной интеграции на уровне отдельно взятой области знания является когнитивно-дискурсивная парадигма, в рамках которой работает научная школа Е.С. Кубряковой. Эта парадигма предлагает широкий взгляд на лингвистический аспект когниции. Данная школа основывается на постулате о том, что каждая единица языка должна быть проанализирована как с точки зрения когниции, так и с точки зрения коммуникации.

Данное направление возникло как отечественная версия когнитивизма в противовес узкому американскому подходу. Е.С. Кубрякова отходит от рассмотрения языка и сознания как чисто компьютерных систем, занимающихся исключительно обработкой, хранением и извлечением информации. Она выходит за узкие рамки когнитивизма и включает в концептуальный анализ коммуникативную (дискурсивную) составляющую.

При этом основной вклад данной парадигмы в теорию дискурса заключается в том, что дискурс рассматривается как часть лингвистической когниции. Данный подход помещает ментальные репрезентации и дискурс в контекст культуры, в рамках которой происходит взаимодействие между людьми и интерпретация окружающего мира. Дискурс формирует когницию, и, в свою очередь, когниция формирует дискурс. Развивая далее теорию дискурса, Е.С. Кубрякова считает, что возникающий на основе категоризации и *cognitive construal of the world* дискурс имеет значение для изучения когнитивного конструирования мира в том, что он строится из различных единиц номинации и основывается на различных способах описания одного и того же предмета или ситуации. Она полагает, что человеческая система концептов не является зеркальным отражением мира, но отражением наших взаимоотношений с миром [Кубрякова 2001].

В рамках когнитивно-дискурсивной парадигмы был разработан особый метод концептуального анализа, учитывающий факторы как когнитивного, так и коммуникативного характера.

* * *

Исследования, выполненные на стыке дисциплин, требуют применения интегрированной методологии. Методы анализа напрямую связаны с проблемами, которые ставятся и решаются в исследовании. Каждый метод анализа вносит свой вклад в разработку определенной сферы исследований. Определяя в настоящей статье основные теоретические положения, мы начнем изложение с самых общих представлений о современной интегрированной методологии.

Исследователи традиционно придерживаются исследовательской дихотомии качественные vs количественные методы анализа.

В последние годы в лингвистике наблюдается тенденция к соединению двух методологических парадигм. Так в монографии Ташаккори и Теддли [Tashakkori, Teddlie 2003] выделяется около 40 различных типов методов анализа, соединяющих два указанных подхода.

Иными словами, лингвисты переходят к интегрированной методологии, соединяющей эти две парадигмы. При этом ведутся дискуссии по поводу степени интеграции количественных и качественных методов. Преимущества соединения двух методологических парадигм неоднократно обсуждались в трудах в области социальных и гуманитарных наук [Creswell 1994]. О ценности данного подхода свидетельствуют публикации, выполненные в области прикладной лингвистики и социолингвистики [Harrington et al. 2008; Litosseliti

2003]. По мнению Холмса, применение интегрированной методологии в социолингвистике позволяет проанализировать глубже различные уровни лексического значения [Holmes 2007]. Хотя среди большинства лингвистов наблюдается консенсус по поводу преимуществ данной интегрированной методологии, так как она позволяет выявить и высветить с большей точностью различные аспекты реальности [Lazaraton 2005: 219], высказываются мнения, ставящие под сомнение данную парадигму. Всякий раз, когда мы объединяем методы различных парадигм и дисциплин, необходимо задать следующие вопросы: надо ли это делать? Как это сделать? С какой целью это необходимо сделать? [Miles, Huberman 1994: 41].

Таким образом, среди лингвистов нет однозначного мнения по поводу преимуществ интеграции количественных и качественных методов исследования, что, в общем-то, естественно. К сожалению, современное общество и наука пока не готовы к конвергентному знанию и, соответственно, к глобальной оценке социальных явлений.

Нам представляется необходимым дать краткий обзор основных проблем, возникающих в связи с применением интегрированных методологий. Подробный анализ состояния дел в этой области дается в работе Jo Angouri [Angouri 2010]. Мы же остановимся лишь на некоторых самых важных аспектах интегрированной методологии.

Интегрированная методология является одним из частных проявлений стратегии междисциплинарного взаимодействия.

В российской когнитивной науке была предпринята попытка описания типологии междисциплинарности с точки зрения стратегии междисциплинарного взаимодействия. Так, например, Л. Федорова пытается проанализировать различные виды такого взаимодействия.

Среди всего многообразия стратегий междисциплинарного взаимодействия, автор выделяет следующие четыре вида: кроссдисциплинарность; мультидисциплинарность; интердисциплинарность; трансдисциплинарность.

Данные стратегии предлагается рассматривать с точки зрения двух основных принципов:

Принцип 1: новое знание образуется в каждой науке;

Принцип 2: новое знание является общим для обеих наук [Федорова 2014].

Наиболее широкий класс междисциплинарных стратегий представляют собой случаи, когда в результате междисциплинарного взаимодействия в каждой из двух дисциплин — А и Б — образуется новое знание, причем это знание является для А и Б общим. Автор называет такие

стратегии интердисциплинарными. Самым важным понятием интердисциплинарности можно считать понятие интеграции между дисциплиной А и дисциплиной Б. Эта интеграция может осуществляться, во-первых, на методологическом уровне, когда методы двух наук дают в результате принципиально новую методологию, которая не является результатом простого сложения существующих методов; такую интердисциплинарность автор называет «методологической». Во-вторых, если исследователи в основном совместно собирают научные данные, а затем всесторонне их анализируют, то такую интердисциплинарность обычно называют «эмпирической». Наконец, о «теоретической интердисциплинарности» говорят в том случае, когда происходит синтез новых теорий и/или моделей. Часто именно третью стратегию междисциплинарного взаимодействия в первую очередь имеют в виду, когда говорят о подлинной интердисциплинарности или даже о трансдисциплинарности.

В данной статье использование корпусно-компьютерных методов в когнитивной лингвистике представляет подход, который можно назвать методологической междисциплинарностью. Необходимость привлечения корпусных методов в когнитивную лингвистику диктуется, прежде всего, тем, что концептуальный анализ в рамках когнитивной лингвистики в интерпретации, предложенной Дж. Лакофом, страдает от недостатка строгих методов тестирования. Менталисты, так же, как и структуралисты, работали с моделями языка, которые можно было тестировать интуитивно. Однако эти методы больше не работают для анализа идеализированных когнитивных моделей и культурно-специфических концептов. [Glynn 2008] Обзоры новых методов анализа когнитивной семантики, основывающихся на корпусных данных, были представлены в двух монографиях Гриса и Стефановича [Gries, Stefanovitsch 2006], [Stefanovitsch, Gries 2006], а также в монографии Глина и Фишер [Glynn, Fischer forthcoming]. Известно применение мультивариативного статистического метода для исследования полисемии и синонимии. [Glynn 2008]. Следующим шагом в развитии данного метода является анализ того, как он позволяет эмпирически определить концептуальные структуры. В работах британских лингвистов-когнитологов, доказывається, что частотность употребления слова тесно взаимосвязана со строением концептуальной структуры, лежащей в основе его значения [Divjak 2014].

В отечественной лингвистике, корпусные подходы к анализу когнитивной семантики слова разрабатываются в трудах таких ученых, как А.А. Кибрик, Е.В. Рахилина, В.И. Подлеская, Н.Б. Гвишиани, В.А. Плунгян, Е.Е. Голубкова.

При этом нужно помнить, что применение интегрированной методологии или методологии междисциплинарности не отменяет существования отдельных методов, применяемых в рамках отдельных парадигм и дисциплин.

Противопоставление парадигм и методов исследований может свидетельствовать о диверсификации исследовательских стилей и картин мира ученых, а не о взаимоисключении методов и подходов. Мы применяем интегрированную методологию на двух уровнях:

1. Интеграция двух парадигм (качественные vs. количественные методы);
2. Интеграция специальных методологий в рамках отдельных дисциплин.

Таким образом, модель интегрированной методологии может быть применена в рамках когнитивной науки в нескольких измерениях, указанных выше: 1) локальная интеграция в отдельно взятой области знания (например, когнитивно-дискурсивная парадигма в лингвистике); 2) интеграция в рамках кластера наук (например, интеграция между отдельными дисциплинами в рамках наук гуманитарного профиля); 3) интеграция между кластерами наук (то есть синтез гуманитарного и естественнонаучного знания).

Литература

- Гвишиани Н.Б.* Практикум по корпусной лингвистике // *English on Computer: A Tutorial in Corpus Linguistics*. М.: Высшая школа, 2008.
- Кубрякова Е.С.* О связях когнитивной науки с семиотикой (определение интерпретанты знака) // *Язык и культура. Факты и ценности*. М., 2001. С. 283-291.
- Федорова О.* А и Б сидели на трубе, или междисциплинарность когнитивных исследований // *ЛОГОС*. М.: Изд-во Инст. Гайдара, 2014. № 1 (97).
- Angouri J.* Quantative, Qualitative or Both? Combining Methods in Linguistic Research // *Research Methods in Linguistics*. London: Continuum International Publishing Group, 2010. P. 29-45.
- Creswell J.W.* *Research Design: Qualitative and Quantitative Approaches*. Thousand Oaks, CA: Sage, 1994.
- Divjak D.* The quantitative turn in Cognitive Linguistics: Frequency in language: context, memory and attention. Лекция, прочитанная 15 апреля 2014 года на факультете филологии НИУВШЭ.
- Glynn D. & Fischer K.* *Usage-Based Cognitive Semantics*. Berlin: Mouton. (Forthcoming).

Glynn D. Polysemy, Syntax, and Variation. A usage-based method for Cognitive Semantics. *New Directions in Cognitive Linguistics*. V. Evans & S. Pourcel (eds). Amsterdam: Benjamins, 2008.

Glynn D. Usage-based cognitive semantics. A corpus-driven empirical technique for concept analysis // *International congress on cognitive linguistics: Collection of Papers*. Tambov: The Publishing House of TSU named after G.R. Derzhavin, 2008. P. 55-58.

Gries St. & Stefanowitsch A. *Corpora in cognitive linguistics*. Berlin: Mouton, 2006.

Harrington K., Litosseliti L. Saunton H., Sunderland J. (eds). *Gender and Language Research Methodologies*. Basingstoke: Palgrave, 2008.

Holmes J. Humour and the construction of Maori leadership at work, *Leadership*. 3 (1). 2007. P. 5-27.

Lazaraton A. Quantitative research methods. E. Hinkel (ed.), *Handbook of Research in Second Language Teaching and Learning*. New Jersey: Lawrence Erlbaum, 2005.

Litosseliti L. *Using Focus Groups in Research*. London: Continuum, 2003.

Marr D. *Vision: A Computational Investigation into the Human Representation and Processing of Visual Information*. San Francisco: W. H. Freeman, 1982.

Miles M.B. and Huberman A.M. *Qualitative Data Analysis (2nd edn)*. Thousand Oaks, CA: Sage, 1994.

Stefanovitsch A. & Gries, St. *Corpus-Based Approaches to Metaphor and Metonymy*. Berlin: Mouton, 2006.

Tashakkori A., Teddlie C. The past and the future of mixed model research: from «Methodological Triangulation» to «Mixed Model Design» // *Handbook of Mixed Methods in Social and Behavioral Research*. Thousand Oaks, CA: Sage, 2003.

Vera I. Zobotkina (Moscow, Russia)

FROM INTEGRATIONAL CHALLENGE TO INTEGRATED METHODOLOGY: CORPUS-ORIENTED APPROACH IN COGNITIVE LINGUISTICS

The article analyses the development of integrational methodology in cognitive linguistics on its way to evidence-based science with widely applied computer and corpus methods.

Key words: cognitive linguistics, integrated methodology, corpus linguistics.

О.К. Ирисханова (Москва, Россия)

РЕИФИКАЦИЯ В АСПЕКТЕ МОНО- И ПОЛИМОДАЛЬНОСТИ КОММУНИКАЦИИ¹

Статья посвящена явлению реификации, под которой понимается когнитивная способность человека концептуализировать абстрактные сущности как предметные. В языке данная способность проявляется в номинализациях – именах существительных, образованных от других частей речи. На материале русского и английского языков показано, что номинализации, различаясь по совокупности критериев, формируют континуум по степени реифицированности. В полимодальном дискурсе вклад в общие процессы реификации вносят не только языковые элементы, но и единицы других семиотических систем – изображения и жесты.

Ключевые слова: реификация, номинализация, девербативы, деадъективы, полимодальный дискурс.

Понятие реификации (от *лат.* *res* «вещь») как мыслительной способности человека опредмечивать абстрактные сущности восходит к философским изысканиям средневековых модистов. В XX веке это понятие находит применение в теории дескрипций Б. Рассела, а также в некоторых философских и философско-эстетических концепциях социального конструктивизма (П. Бергер, Ф. Джеймсон, Т. Лукман). К концу XX в. данный термин начинает использоваться в когнитивно-грамматических работах Р. Лэнкера, Л. Тэлми и др. в контексте процессов номинализации. Обращаясь, главным образом, к отглагольным именам и подчеркивая отсутствие семантического тождества между субстантивом и его источником (ср. *строить* – *строительство*), когнитологи связывают данный факт с различными способами конструирования одного и того же фрагмента мира (см. также в [Кубрякова 2004]). В качестве когнитивных процессов, реализующих реификацию в языке, исследователи рассматривают перераспределение внимания при конструировании событий и интеграцию разных способов концептуализации объектов и ситуаций [Langacker 2000; Talmy 2001; Ирисханова 2004].

В целом, несмотря на значительное количество работ по реификации в отечественной и зарубежной лингвистике, недостаточное внимание уделяется, с одной стороны, разнообразию субстантивационных процессов в языке (особенно образованию деадъективов), а с другой стороны, семио-

тической гетерогенности средств реификации в письменном и устном дискурсе. Соответственно, задача настоящего исследования заключается в том, чтобы (1) на материале существительных, образованных от прилагательных, попытаться выявить, как организована данная группа субстантивов с точки зрения степени их реификации; (2) на примерах некоторых письменных и устных полимодальных текстов продемонстрировать, что реификация не ограничивается пространством языка, а имеет выход в иные знаковые системы – визуально-графические и жестовые.

При анализе деадъективных имен мы исходим из того, что субстантивированные единицы и выражения в целом различаются по степени реификации [Langacker 1991; Beck 1997]: ср. *What I wrote was a book* – *Writing this book was a mistake* – *the writings of G. Stein*; *белый* – *белизна* – *белые* (vs. *красные*) – *белла*.

Место субстантива на шкале реификации определяется по совокупности критериев – морфологических, синтаксических, семантических, когнитивных, контекстуальных. Для данных критериев выделяются показатели реифицированности: например, словообразовательные аффиксы *-ness* (*happiness*) и *-омь*, как правило, указывают на большую степень реификации по сравнению с аффиксами *-th* (*width*) и *-ома* в сочетании со множественным числом (*пустоты*). Семантический критерий связывает степень реификации существительного со значением производящей основы: e.g. абстрактный или конкретный признак в семантике прилагательного.

Когнитивный критерий показывает, какие частные механизмы обслуживают реификацию в конкретных контекстах наряду с более общим процессом интеграции категориальных признаков предметности и признаковости, предметности и процессуальности. К таким частным механизмам относятся, например, простое отвлечение признака от носителя (*whiteness*, *особенность*), профилирование области на оценочной шкале (*красота*, *порядочность*), профилирование события/состояния по признаку (*трудоность*, *новость*, *darkness*), профилирование собирательного объекта по признаку (*молодежь*, *the rich*), профилирование единичного объекта по признаку (*юноша*, *собственность*) и др.

Чем ниже степень реификации, тем меньшей референтной самодостаточностью обладает номинализация, нуждаясь в дополнительных средствах указания на референт. Анализ письменных текстов, содержащих визуально-графический элемент (аналитические статьи, плакаты, комментарии к произведениям живописи), показывает, что таким способом

¹ Исследование выполнено при поддержке Российского научного фонда (проект № 14-28-00130).

«поддержки» является наращивание реификации, при котором в тексте начинают употребляться кластеры номинализаций, коррелирующие с теми или иными графическими элементами изображения. Анализ устных нарративов показывает, что средством дополнительной реификации в устной речи могут служить жесты – особенно пространственные и дейктические иллюстрации [Ekman, Friesen 1969].

Литература

- Ирисханова О.К.* О лингвокреативной деятельности человека: отглагольные имена. М.: ВТИИ, 2004.
- Кубрякова Е.С.* Язык и знание: На пути получения знаний о языке: Части речи с когнитивной точки зрения. Роль языка в познании мира. М.: Языки славянской культуры, 2004.
- Beck D.* Patterns of Nominalization in Bella Coola and Lushootseed // The 5th ICLC. Amsterdam: Vrije Universiteit, 1997. P. 29.
- Ekman P., Friesen W. V.* The Repertoire of Nonverbal Behavior: Categories, Origins, Usage, and Coding / *Semiotica* I (1), 1969. P. 49-98.
- Langacker R.* Concept, Image and Symbol: The Cognitive Basis of Grammar. Berlin-New York: Mouton de Gruyter, 1991.
- Langacker R.* Grammar and Conceptualization. Berlin-New York: Mouton de Gruyter, 2000.
- Talmy L.* Towards a Cognitive Semantics. Volume I: Concept Structuring System. Cambridge: MIT Press, 2001.

Olga K. Iriskhanova (Moscow, Russia)

REIFICATION AS SEEN THROUGH MONO- AND MULTIMODALITY OF COMMUNICATION

The paper focuses on reification which is considered as the mental ability to conceptualize abstract entities as concrete objects. This ability is manifested in the language by means of nominalizations – nouns derived from other part of speech. Analyzing Russian and English nouns the author argues that nominalizations form a continuum according to the degree of reification. In multimodal discourse reification is realized not only by linguistic expressions, but by elements from other semiotic systems – images and gestures.

Key words: reification, nominalization, deverbal nouns, deadjectival nouns, multimodal discourse.

Г.И. Исенбаева (Орск, Россия)

ОБ ОПЕРАТИВНОМ МИНИМУМЕ ТЕОРЕТИЧЕСКОГО СИНТЕЗА И ПРАКТИЧЕСКОЙ МЕТОДОЛОГИИ ИНЖЕНЕРИИ ЛИНГВИСТИЧЕСКОГО ЗНАНИЯ

Приводятся рассуждения о значимости наличия самосозданного мысленно-конкретного образования «язык» как дедуктивной системы в сознании и деятельности лингвиста-когнитолога.

Ключевые слова: концептуальный (понятийный) объект, лингвист-пользователь понятийного системного знания о языке.

В общем русле работ по языковедению современный этап развития отечественной ветви когнитивной лингвистики характеризуется собственным качественным содержанием, обусловленным выкристаллизовавшимся и успешно развивающимся когнитивно-коммуникативным направлением. Исследование познавательных процессов в совокупности составляющих их этапов и циклов, связанных с восприятием, переработкой, производством и аналоговым/символическим представлением продукции, обуславливает постановку задачи изучения языка как условия и орудия познания мира на основе усвоения и использования и языка, и знания о нем.

Преодоление линии приоритетного изучения концептов и их репрезентаций в языке [Кубрякова 2006: 30] находит выражение в целом ряде ответвлений когнитивно-дискурсивной парадигмы. Широко исследуются теоретические и методологические проблемы КЛ, междисциплинарный синтез, когнитивное моделирование, ментальные репрезентации и пространство, концептуализация и категоризация мира в языке, социальная когниция, когнитивная семантика и аксиология, дискурс и др.

На раннем этапе когнитивной парадигмы научного знания шло построение самих основ отечественной когнитивистики – создавались или заимствовались постулаты, принципы, установки, данные о языке, мышлении и знании, добытые другими науками, устанавливались ее истоки и методы, цели и задачи, объекты и предметы. К настоящему времени уже созрели определенные предпосылки для описания фундамента когнитивного синтеза методологии КЛ, выявлены и определены ее системообразующие признаки.

В сложном переплетении добытого коллективного знания о свойствах языковых явлений «на перекрестке когниции и коммуникации» менее разработанным и, следовательно, недостаточно внедренным в науку и практику, является как само знание о языке – теоретическом (концептуальном, понятийном) объекте, так и направление немашинного инжиниринга теоретических и эмпирических объектов.

В континууме исследований недостаточная роль уделяется статусу лингвиста-когнитолога как пользователя умственно воспроизведенного объекта «язык» в познании – в его целостности/частичности и с обязательной оснащённостью онтологическими соотносённостями. Согласно методологии науки, системность в языке должна быть не только теоретической категорией, но и осознанным аспектом практической деятельности. Условие обладания лингвистом-когнитологом в той или иной степени глубины и свернутости осознаваемым знанием (концептуальной структурой, системой понятий, понятийным образованием, предметной областью (ПО), полем знания, Базой знаний (БЗ), иерархией, пирамидой, семантической сетью, фреймом и т.д.) о языке как системном объекте, построенном средствами мышления самим исследователем, нуждается в безотлагательном внимании к нему при осуществлении когнитивной обработки получаемой информации. Подобное системное генетически, индуктивно построенное содержание, соответственно, приводит и к системному характеру деятельности исследователя, который, демонстрируя способ изучения языковых значений и конструкций, осознаёт и объясняет тайные императивы научного познания, достигает уровня исполнения «закона о процессах восхождения» или диалектико-логического способа восхождения от абстрактного к мысленно-конкретному. Мысленно-конкретная структура объекта «язык» становится выясненной, этот определенный идеальный предмет предстает построенным и развернутым, строго определенное, структурированное знание о нем – присвоенным. Ментальный объект «язык» (динамичное знание о нем) приобретает для субъекта статус дедуктивной системы, становящейся средством осознанного понимания текста, реального/возможного миров и осознания себя, деятельности и продукций.

Многочисленные добытые в исследовании факты служат основанием для подобных утверждений. Оперативный минимум теоретического синтеза (гносеология, онтология, логика, семиотика, психология, информатика, дидактика, системный анализ, теория и практика искусственного интеллекта и др.) позволяет сформировать внешние и внутренние основания теории концептуального конструирования языка как научного объекта и целый ряд знаковых моделей, отражающих эту теорию. Генетико-индуктивный способ построения объекта «язык» с использованием инструментальных средств разработки ПО позволяет обнаружить «клеточку» и «результат» этого построения, способствует преодолению дихотомического отражения объекта и переходу к триадной форме организации лингвистического знания, что выводит его на орбиту единой научной картины мира. Общенаучный путь восхождения и инженерный способ конструирования знания приводят к выявлению комплексной

методологии, установок, законов, правил, лингвокогнитивных технологий, логических алгоритмов понимания-порождения-представления знания в формате разновидностей познавательных продукций – образов, пропозиций, фреймов, ситуаций и др.

Литература

Кубрякова Е.С. Что может дать когнитивная лингвистика исследованию сознания и разума человека // Международный конгресс по когнитивной лингвистике: сб. мат-лов 26-28 сентября 2006 г. / отв. ред. Н.Н. Болдырев; Федеральное агентство по образованию; Тамб. гос. ун-т им. Г.Р. Державина. Тамбов: Изд-во ТГУ им. Г.Р. Державина, 2006. С. 26-31.

Galina I. Isenbayeva (Orsk, Russia)

LINGUISTIC KNOWLEDGE ENGINEERING: OPERATIONAL MINIMUM OF THEORETICAL SYNTHESIS AND PRACTICAL METHODOLOGY

Reasonings on the importance of existence of the self-created mental and concrete formation – “a language” as deductive system are given in consciousness and activity of the cognitologist-linguist.

Keywords: conceptual (conceptual) object, linguist user of conceptual system knowledge of language.

С.С. Калинин (Кемерово, Россия)

КОМПЛЕКСНАЯ БИОСОЦИОКУЛЬТУРНАЯ ТЕОРИЯ ЗНАЧЕНИЯ И ЕЕ ПРИМЕНЕНИЕ ДЛЯ АНАЛИЗА КОНЦЕПТУАЛЬНОЙ ОБРАЗНОСТИ

В данной работе освещаются основные положения комплексной теории значения Й. Златева, и даются способы ее применения при анализе языковой символики.

Ключевые слова: Й. Златев, У. Матурана, знак, значение, образ, символ, человек разумный, биологическая теория познания.

Биосоциокультурная теория значения Й. Златева [Златев 2006: 308-362] имеет обширные и глубокие взаимосвязи не только с областями современной лингвистической науки, но и с другими областями знания: семиотикой, биосемиотикой, теоретической биологией, физиологией нервной системы, психологией, философией. Философскими основами

теории значения Й. Златева служат не только эпистемология У. Матураны, т.н. «биология познания», но и философские воззрения А. Шопенгауэра [Имото 2013: 40], теория «живого знания» С. Франка. Кроме того, она близка к другим радикально-конструктивистским философским направлениям, например, к радикальному конструктивизму Э. фон Глазерсфельда [фон Глазерсфельд].

Основное положение биосоциокультурной теории Й. Златева выражается в виде простой формулы «Значение» = «жизнь» + «общество/культура» [Златев 2006: 310]. Й. Златев пишет о том, что «все живые системы, и только они, способны к значению» [Златев 2006: 311]. Таким образом, мы можем прийти к выводу о том, что сам человеческий язык является биологической системой, образно выражаясь, «живым организмом». Таким образом, выражаясь словами У. Матураны о том, что наблюдатель, «созерцая» два организма в координации координаций потоков их жизнедеятельности, оперирует ими в языке как представлениями [Maturana 1995: 115]. Этот мир представленный схож с тем миром представлений (т.н. Vorstellungen), о которых пишет А. Шопенгауэр [Имото 2013: 40]. Таким образом, все языковые, а также концептуальные структуры (образы, символы, концепты и пр.) являются координациями координаций взаимодействий живых организмов в языке.

Исходя из предыдущего вывода, все свойства языковых структур как «живого знания» можно описать в терминах взаимодействий координаций координаций взаимодействия живых систем в потоке бытия окружающей среды [Maturana 2008: 19-20]. Все признаки данных языковых объектов также выразить «на языке» взаимоотношений координаций координаций организмов в потоке жизнедеятельности. Соответственно, все внутренние структуры (например, основные и периферийные семы этих концептов, образов, символов и пр.) можно определить как процессы координации координаций взаимодействия языковых объектов и окружающей живой среды. Они определяют синергичность символов, в которых значения и смыслы неразрывно связаны и спаяны между собой [Маковский 2014: 24], образуя при этом новые значения и смыслы. С другой стороны, эти элементы – образы и пр. – входят в называемый «промежуточный мир языка» (Zwischenwelt, в неогумбольдтианской терминологии). Этот мир осуществляет взаимосвязь между языковым пространством человека, его сознанием и разумом (как в биологическом – нейронная структура – так и в духовном, психическом смысле). Данная системы – система человеческого языка и человеческого сознания – осуществляют приспособление человека как биологического вида к окружающей среде, помогают ему в его развитии и саморазвитии. Последнее является неотъемлемым свойством человека разумного, который является эмерджентной и аутопозной

системой. Особенно ярко свойства символики как системы, отражающую биологическую и социально-духовную эволюцию человека, проявляются в символике древнегерманских и древнескандинавских рун.

Таким образом, руны древних германцев и древних скандинавов являются, несомненно, одним из типов символических форм [Кассирер 2011: 21-25], через которые осуществляется языковая деятельность человека. Они отображают не только концептуализацию окружающего мира сознанием древнего человека, но и дают представления о работе самого этого древнего сознания.

Литература

Глазерсфельд Э. фон. Введение в радикальный конструктивизм. URL: <http://topatarica.ru/palsh/rk.htm> (дата обращения 8.02.2015).

Златев Й. Значение=жизнь (+культура): набросок единой биокультурной теории значения / авториз. пер. с англ. Т.Л. Верхотуровой и А.В. Кравченко // *Studia linguistica cognitiva*. Вып. 1. Язык и познание: методологические проблемы и перспективы. М.: Гнозис, 2006. С. 308-362.

Имото С. Что такое «языковая деятельность»? по У. Матуране? // *Studia linguistica cognitiva*. Вып. 3. Когнитивная динамика в языковых взаимодействиях. М.: ФЛИНТА: Наука, 2013. С. 19-41.

Кассирер Э. Философия символических форм. Том 1: Язык / пер. с нем. С. А. Ромашко. М.: Академический проект, 2011.

Маковский М. М. Язык – миф – культура: Символы жизни и жизнь символов. 2-е изд. М.: ЛЕНАНД, 2014.

Maturana H. R. Anticipation and self-consciousness: Are these functions of the brain? // *Constructivist Foundations*. 2008. 4 (1). P. 18-20.

Maturana H. R. Biology of self-consciousness // *Consciousness: Distinction and reflection*. Naples, Italy: Bibliopolis, 1995. P. 145-175.

Stepan S. Kalinin (Kemerovo, Russia)

THE INTEGRATED BIOLOGICAL-SOCIAL-CULTURAL THEORY OF MEANING AS APPLIED IN CONCEPTUAL IMAGERY ANALYSIS

This article is devoted to the main principles of integrated biological-social-cultural theory of meaning by J. Zlatev. The method of the symbolic forms' analysis with its principles is given in that work.

Key words: J. Zlatev, H. Maturana, sign, meaning, image, symbol, Homo sapiens, biological theory of cognition.

В.И. Карасик (Волгоград, Россия)

КРИМИНАЛИЗАЦИЯ СОЗНАНИЯ КАК ПРЕДМЕТ ЛИНГВИСТИЧЕСКОГО ИЗУЧЕНИЯ

В докладе рассматриваются основные аспекты лингвистического изучения такого явления, как криминализация сознания в современном российском обществе.

Ключевые слова: криминализация сознания, вербальные индикаторы, лингвистическая диагностика.

Криминализация – распространение норм уголовного мира в сознании всего населения – затрагивает жизнь всего общества и закономерно находит выражение в коммуникативном поведении. В лингвокультурном аспекте, насколько мне известно, криминализация сознания еще не была предметом специального изучения, хотя криминальное аргументирование и семиотика криминального мира неоднократно привлекали к себе внимание публицистов и исследователей (Лихачев, 1935; Грачёв, 1992; Александров, 2001; Олейник, 2001; Ефимова, 2003; Мацкевич, 2005; Лысак, Черкасова, 2006; Абрамкин, 2008; Клеймёнова, 2012).

Предполагается, что: 1) криминализация сознания выражается в определенных базовых ориентирах, нормах и обычнностях поведения и 2) существуют вербальные индикаторы, позволяющие диагностировать криминализацию массового сознания.

Юристы, социологи и психологи говорят о девиантном поведении, которое рассматривается как отклонение от нормы, и о делинквентности как психологической тенденции к правонарушению (Кудрявцев, Никифоров, 1966: 7). Причины девиантного поведения различны: ухудшение материального положения, рост безработицы, крушение идеалов, снижение культурного уровня населения, распространение культа силы, агрессивности и жестокости, правовая неграмотность, снижение уровня физического и психического здоровья значительного количества людей, отсутствие должного сексуального воспитания. Высказано мнение о том, что определённая доля вины за стремительную криминализацию нашего общества лежит на средствах массовой информации, которые, во-первых, намеренно повышают эмоциональный градус новостной ленты, стремясь сделать подачу информации более развлекательной, и, во-вторых, «моделируют эффективные практики делинквентных действий, вербализуя нормы, принципы и способы организации криминальных сообществ» (Артюхов, 2003: 11). Определённая доля истины в этом критическом замечании есть, хотя не журналисты виновны в общем падении культуры в социуме, а именно культурный уровень создает надежный фундамент для рационального и гармоничного мировосприятия.

Криминальное сознание выражается в принципиальном неприятии сложившихся юридических и моральных норм общества, в противопоставлении себя как новой элиты остальному обществу, в выработке своих корпоративных норм, в противодействии тем, кто охраняет правопорядок.

По данным социологов в 2013 году 3% россиян успели побывать на нарах, у 14% в тюрьме свой срок отсидели близкие родственники (Е. Добрынина. Блатная романтика в России не прижилась // Российская газета. 09.07.2013). Отсюда следует, что тюрьма и зона оказали существенное влияние на значительное число людей. Но криминальное сознание выходит за рамки противозаконных действий, за совершение которых следует нести юридическую ответственность. В обиходном сознании преступником является тот, кто нарушает неписаный кодекс человеческого поведения, намеренно нанося существенный вред другим людям и подвергая опасности их жизнь, здоровье, самоуважение и собственность. Противодействие преступнику рассматривается как должное поведение. В русском коллективном и индивидуальном сознании чётко дифференцируются нормы морали и нормы закона. В ряде случаев возникают дополнительные оценочные аспекты по отношению к таким нормам. Показателен пример из интернет-обсуждения проблемы «жить по закону и жить по понятиям»:

Ментовские понятия – это государственные законы. 2. Людские понятия – это общечеловеческие ценности. 3. Воровские понятия – это понятия людей, которые сознательно посвятили свою жизнь преступному миру. 4. Гадские понятия – это вот что: «буду делать то, что хочу, и то, что мне выгодно, мне на всех наплевать». К примеру, мент, защищая понятия ментовские может при этом поступать по-людски (если соблюдает законность), а может – по-гадски (если ради того, чтобы получить премию и повысить раскрываемость, бьет и пытается задержанных).

Автор этого комментария противопоставляет четыре базовых отношения к нормам жизни: власть – простые люди – преступники – эгоисты. Обратим внимание на последний тип субъектов, который объединяет представителей любой из обозначенных первых трех групп. Отсюда следует, что у каждой из этих трех групп есть право на свою систему ценностей, норм и обычностей, и они осуждаются только в случае эгоистичного пренебрежения интересами других людей. Такой подход резко противоречит официальному противопоставлению законопослушных добросовестных граждан и нарушителей закона. В сознании большинства населения преступник – это шпана, хулиган, пристающий к про-

хожим или поджидающий жертву в тёмном переулке, обычно пьяный, либо вор, который залез в квартиру, либо мошенник, втёршийся в доверие и обманувший легковверного человека.

Пессимистический взгляд на справедливое мироустройство, предполагающее защиту большинства от произвола хищников, выражен в следующем распространённом высказывании: «*Мафию нельзя победить, но её можно возглавить*». Итак, первый признак криминализации сознания состоит в признании естественности права сильных на подавление всех остальных. Отсюда следует отрицание сдерживающих факторов в виде официального закона и моральных норм. Любые протесты заведомо обречены на поражение.

Из этого признака логически вытекают два других: срастание официальной власти с криминальными структурами и возрастание пассивности населения, молча принимающего сложившееся положение дел. Тема срастания официальной и криминальной власти составляет разветвлённый сюжет многих современных книг, фильмов и компьютерных игр, созданных в нашей стране и за рубежом, при этом в конструируемом мире всегда находится мужественный герой, который в одиночку или с помощью друзей побеждает всемогущую криминальную власть. В действительности мы сталкиваемся с другими ситуациями, когда, например, некая женщина, в одиночку воспитывающая больного ребёнка, в течение долгого времени безуспешно пыталась получить деньги на лечение от государства, а затем обратилась к криминальному авторитету, вору в законе, который распорядился оказать ей помощь из средств общака – фонда взаимопомощи преступников. Такого рода нарративы выражают один из неувядающих мифов – подвиги справедливого разбойника, который защищает бедных. В Англии эта мифология оформилась в сказания о Робин Гуде. Эти мифы имеют некую мессианскую основу, выражая надежду на приход Спасителя.

Пассивное принятие большинством произвола преступников имеет два основных способа выражения: рациональную констатацию безрезультатности сопротивления (речения «*Плечью обуха не перешибёшь*», «*Против лома нет приёма*») и оправдание сложившегося положения дел (различные повествования о том, что в результате избавления от прежних притеснителей стало только хуже).

В экономическом плане важнейшей характеристикой криминализации мышления является увеличение деклассированных элементов в обществе. К. Маркс ввёл в научный обиход термин «люмпен-пролетариат» (нем. Lumpen – лохмотья, тряпьё, рвань, отрепье). Этим людям свойственно ощущение своей выброшенности из жизни и вытекающее отсюда желание отомстить всем за своё положение изгоев.

Пассивное принятие населением норм воровского мира широко представлено в коммуникативных моделях поведения и активном проникновении тюремно-блатного жаргона в повседневную речь. Так, в современном русском языке произошло фактическое замещение значения глагола «разбираться»: вместо смысла «*быть сведущим в чём-либо*» появилось арголическое «*выяснить отношения – провести разборку, т.е. обсуждение неправильного поведения кого-то из своих с принятием решения о наказании*», и соответственно, сочетание «разбираться в чём-то» трансформировалось в коллокацию «разбираться с кем-то».

Криминализация массового сознания проявилась в понижении эмоционального переживания по поводу насилия. Известно, что в Англии времён Шекспира вооружённые драки на улицах были распространённым явлением, одинокие женщины не могли появиться в чужом месте без сопровождения защитника, издевательства над животными не вызывали ни у кого протеста (Gorer, 1955). В современном мире жестокость и насилие доминируют в виртуальном пространстве кинопродукции, медиаинформации и компьютерных игр. Натуралистические подробности избиений, детальных изображений расчлененных тел, исполнения смертных приговоров не удивляют публику. Такое положение дел вводит большинство населения в состояние безразличного транса и виктимной готовности подвергнуться насилию. Показательны заголовки современной криминальной хроники:

Житель Волгоградской области открыл стрельбу по своим приятелям.

В пруду под Волгоградом найдено тело рыбака с 60 ножевыми ранениями.

Владелец «вкусной» фирмы сэкономил на зарплате подчиненных более 300 тысяч рублей.

Житель Волгоградской области едва не зарезал брата-близнеца.

Под Волгоградом под суд идёт 25-летний лидер банды торговцев героином.

Сообщения на криминальную тему даются в стандартном формате новостной ленты:

Рецидивист из Камышина ограбил прохожую среди бела дня

Мужчина сорвал с проходившей мимо женщины золотые серьги и цепочку.

ЧП произошло на минувших выходных. Утром 3 мая 50-летняя жительница Камышина вышла из дома, чтобы прогуляться по магазину. Она шла по улице Ленина, когда к ней подбежал незнакомец. Женщина опешила, отшатнулась, а мужчина в это время с силой дернул ее за цепочку, висевшую на шее. Цепочка порвалась, оставшись в руке грабителя, а тот тем временем сорвал с ушей прохожей золотые серьги.

От боли женщина закричала, но все произошло настолько быстро, что она даже не сумела дать отпор уличному разбойнику. Только когда он скрылся, женщина, собрав все силы, поплелась в полицию, где заявила о похищении у нее драгоценностей на сумму 22 тысячи рублей.

Благодаря оперативно поступившей информации и профессиональным действиям сотрудников полиции подозреваемый был задержан по «горячим следам». Им оказался 30-летний местный житель, который только в прошлом году освобожден из мест заключения.

– Мужчина уже заключен под стражу, по факту совершенного им грабежа возбуждено уголовное дело, – прокомментировали ИА «Волга-Медиа» в ГУ МВД области.

(Источник ИА «Волга-Медиа»: <http://vlg-media.ru>).

Репортеры сообщают о фактах, стараясь излагать новости лаконично. Обратим внимание на специфическое выражение оценки в приведённом сообщении: поступок преступника показан без оценки, состояние потерпевшей изображено без сочувствия (жертва «поплелась» в полицию), но действия сотрудников полиции охарактеризованы как профессиональные.

Насилие на экране вызывает естественную защитную реакцию – повышение эмоционального порога восприимчивости по отношению к такой информации. Люди индифферентно воспринимают сцены насилия, кровь и ужасы, теряя ощущение реальности происходящего. Такое безразличие приводит к эмоциональному оупению – патологической неспособности к сопереживанию. Психологи и психиатры говорят о том, что эмоциональная тупость – в крайнем своём выражении «эмоциональная деменция» – проявляется как стойкое оскудение эмоциональных переживаний, касающееся в первую очередь высших эмоций (чувств), при этом происходит растормаживание низших эмоций (повышенная сексуальность и прожорливость). К сожалению, суггестивное воздействие рекламных роликов направлено на эти же сферы, в результате чего происходит резонанс социально опасных проявлений личностной дегенерации.

В определённой мере индикатором криминализации сознания общества является частотность благных песен в телевизионном и радиоэфире. Такие произведения эвфемистически обозначаются как «русский шансон». В этих песнях отражены быт и нравы уголовной среды. Темы этих песен – жалоба на злую судьбу, расплата за предательство, несправедливость миропорядка, жестокость притеснителей. Такие произведения трафаретны по содержанию и по форме, и поэтому легко поддаются стилизации (например, А. Левин «Задохали мурлыка банданы»).

Криминализация массового сознания сводится к первобытному примитивизму и включает особые признаки отношения к миру, о которых

писал Д.С. Лихачёв: 1) магическое восприятие реальности (в воровской среде высоко ценятся карты – и как предмет игры, и как способ узнать предзнаменование о будущем), 2) магическая вера в заклинания (таково древнейшее значение бранной лексики), 3) воровское хвастовство, напоминающее камлание шамана, 4) воровская кличка как знак принадлежности к сообществу воров, 5) речевые эмблематические знаки принадлежности к этому сообществу (особая походка, парольные слова, узнаваемая своими интонация), 6) табуирование прямого обозначения определённых действий и предметов (например, «мокрое дело» вместо «убийства») (Лихачёв, 1935). Эти признаки составляют классическое определение сути криминального сознания. В целом же криминализация сознания в нашей стране объясняется резким обнищанием огромной части населения и нейтрализацией различия между добром и злом в новой картине мира. Отметим, что такая нейтрализация характерна для постмодерна как системы установок по отношению к реальности.

Резюмирую.

Криминализация массового сознания – распространение в обществе норм криминального мира – проявляется в замене моральных ориентиров поведения на право сильных контролировать окружающих, в снятии моральных запретов, в отождествлении официальной и криминальной власти, в пассивном принятии большинством населения своей жертвенной участи, в презрении к официальному закону, в распространении криминальной эмблематики в поведении и речи, в понижении эмоционального переживания по поводу насилия. Экономически криминализация обусловлена люмпенизацией значительной части населения, биологически – ослаблением физического и психического здоровья населения и, как следствие, возрастанием числа людей с патологическими поведенческими склонностями, социально – падением общего уровня культуры социума, санкционируемым раскрепощением низших эмоций, привыканием к демонстрации насилия, незащищённостью граждан со стороны государства и в целом – культурной инволюцией в направлении первобытного сообщества.

Литература

Александров Ю.К. Очерки криминальной субкультуры. М.: Права человека, 2001.

Артюхов А.В. Криминализация современного российского общества: социокультурный анализ: автореф. дис. ... канд. соц. наук. Ростов-на-Дону, 2003.

Грачёв М.А. Язык из мрака: блатная музыка и феня: словарь арготизмов. Нижний Новгород: ФЛОКС, 1992.

Ефимова Е.С. Субкультура тюрьмы // Современный городской фольклор. М.: Российск. гос. гуманит. ун-т, 2003. С. 231-266.

Клеймёнова Е.Г. Тюремная субкультура как особый вид социального взаимодействия // Вестник Удмуртского университета. Философия, социология, психология. педагогика. 2012. Вып. 4. С. 33-37.

Кудрявцев В.Н., Никифоров Б.С. Вступительная статья // Социология преступности. Современные буржуазные теории: сб. статей / пер. с англ. М.: Прогресс, 1966. С. 5-24.

Лихачёв Д.С. Черты первобытного примитивизма воровской речи // Язык и мышление. М.; Л., 1935. Т. 3-4. С. 47-100.

Лысак И.В., Черкасова Ю.Ю. Тюремная субкультура в России. Таганрог: Изд-во ТРТУ, 2006.

Мацкевич И.М. Криминальная субкультура. URL: <http://rli.consultant.ru/magazine2005/01/criminology/art/>

Олейник А.Н. Тюремная субкультура в России: от повседневной жизни до государственной власти. М.: ИНФРА-М, 2001.

Gorer J. Exploring English Character. New York: Criterion Books, 1955.

Vladimir I. Karasik (Volgograd, Russia)

CRIMINALIZATION OF CONSCIOUSNESS: LINGUISTIC ASPECTS OF ANALYSIS

The report deals with the prospects of linguistic analysis of socio-cultural and cognitive phenomenon of criminalization of consciousness.

Key words: criminalization of consciousness, verbal marking.

В.Г. Кузнецов (Москва, Россия)

КОГНИТИВНЫЙ АСПЕКТ СООТНОШЕНИЯ ОБЩЕГО И КОНКРЕТНОГО В ЯЗЫКЕ

Цель статьи – показать роль общего и конкретного, являющиеся фундаментальным отношением в семантической системе языка, в концептуализации и категоризации объективной действительности.

Ключевые слова: гипероним, гипоним, концептуализация, категоризация, языковая картина мира.

Категория общего и конкретного в их взаимосвязи является не только философской, но и лингвистической. В лексико-семантической системе языка эта категория представлена гиперонимами и гипонимами. Гиперо-

нимы обладают обобщающей, классифицирующей функцией, широким содержанием: англ. vehicle, франц. véhicule – *любое средство передвижения или перевозки*. Гипонимы манифестируют частное, конкретное, характеризуются узкой референтной базой: англ. maotop – *человек, высаженный на необитаемый остров*, немец. Abstecher – *кратковременная поездка (в сторону от основного пути)*. Традиционное определение гипер-гипонимических отношений ограничено родо-видовыми. Предлагается его дополнить выделением гипонимов на основе конкретной, узкозначной номинации. Это позволило расширить и дифференцировать традиционное понимание гипонимии.

М.А. Кронгауз справедливо пишет, что «гипонимия в языке отражает иерархическую структуру объектов, характерную для конкретной картины мира» [Кронгауз 2005:148]. Языковая картина мира формируется в соответствии с концептуализацией и категоризацией объективной действительности. Категоризация представляет собой «когнитивное расчленение реальности, сущность которой заключается в делении всего онтологического пространства на различные категориальные области», объединяющие сходные явления [Маслова 2007: 31]. Понятие категоризации тесно связано с концептуализацией. Они различаются по своему конечному результату и цели. В процессе концептуализации, которая в когнитивном плане предшествует категоризации, имеет место выделение минимальных содержательных единиц человеческого опыта, структур знания. Категоризация имеет целью объединение, группировку сходных или тождественных единиц в более крупные разряды, классы, группы. Центром категории становится слово с наиболее общим значением – гипероним, которое одновременно служит названием категории, и основным идентификатором по отношению к другим элементам данной категории – словам с конкретным значением, то есть гипонимам. Концептуализация и категоризация в силу этносемантической специфики играют важную роль в формировании языковой картины мира.

Именно лексическая категоризация в парадигматике, в том числе предметно-тематическая, лексико-семантическая, гипер-гипонимическая и синонимическая, играют немаловажную роль в реализации гносеологической функции языка и мышления, формировании языковой картины мира языковыми средствами. С этой точки зрения лексическая категоризация – это «отражение и интерпретация концептуальной системы человека в языке», вербализация концептосферы, то, «что принято называть языковой картиной мира» [Болдырев 2006:13]. Лексико-семантические группы в различных своих объединениях показывают значимость определенных предметов в быту носителей языка, что находит отражение в языковой

картине мира. Например, во французском языке имеется значительное количество гипонимов для наименования ветвей, ягод винограда, разновидностей корзин для сбора винограда, бутылей, бочек, винных погребов. Наличие лексических знаков, совмещающих несколько значений, объясняется не конкретным характером мышления языкового коллектива, а обусловлено экстра- и внутри лингвистическими причинами: историческими путями развития лексико-семантической системы французского языка и культурно-хозяйственными условиями жизни языковой общности (важным местом виноградарства и виноделия).

Гиперонимию не следует соотносить с абстрактным мышлением, а гипонимию – с конкретным, как полагал, например, Л. Леви-Брюль в рамках своей теории пре-логического мышления. В австралийских языках, например, нет общих слов *дерево, рыба, птица*, но имеются отдельные обозначения каждого вида дерева, рыбы и птицы. Ш. Балли подчеркивал, что нельзя проводить параллели между строем языка и мышлением. Уровень культурного развития говорящих на данном языке может быть примитивен, язык же – весьма гибким и способным выражать тонкие оттенки мысли. «Говорят, что дикари имеют специальные названия для каждой ноги животного, но вспомните о наименованиях, которые дают немецкие охотники ушам и лапам зверей...» [Балли 2003: 68-69]. Иллюстрацию Балли можно дополнить фактом наличия во французском языке гипонимов гиперонима *troupe* – *стая*, отсутствующих в русском языке: *volée (птиц)*, *banc (рыб)*, *meute (собак, волков)*; в английском гипонимов еще больше: *flight (птиц)*, *flock (птиц, также стадо овец и коз)*, *bevy (перепелок)*, *shoal (рыб)*, *school (рыб и некоторых др. морских животных / китов /)*, *gun (рыб во время миграции)*, *pack (собак, волков)*.

Вопрос о соотношении в языке общего и отдельного является многоаспектным. Рассмотрен лишь один из его аспектов – различие в объеме значения лексических знаков.

Литература

- Балли Ш. Язык и жизнь / пер с фр. М.: Едиториал УРСС, 2003.
Болдырев Н.Н. Языковые категории как формат знания // Вопросы когнитивной лингвистики. 2006. № 2. С. 5-22.
Кронгауз М.А. Семантика. М.: Издательский центр «Академия», 2005.
Маслова В.А. Введение в когнитивную лингвистику. М.: Флинта, 2007.

Valery G. Kuznetsov (Moscow, Russia)

THE CORRELATION BETWEEN THE GENERAL AND THE CONCRETE IN THE LANGUAGE IN COGNITION PARADIGM

The paper is aimed to reveal the role of the general and the concrete, which are one of the fundamental relations in the language semantic system, in the conceptualization and the categorization of the world.

Key words: hyperonym, hyponym, conceptualization, categorization, language vision of the world.

Н.И. Курганова (Мурманск, Россия)

ЖИВОЕ ЗНАНИЕ ЧЕРЕЗ ПРИЗМУ СМЫСЛОВОГО ПОЛЯ¹

В статье предлагается интегративный динамический подход к трактовке значения как живого знания, которое функционирует по принципу смыслового поля. Подобное поле объединяет значение и смысл, индивида и культуру, процессы и результаты когнитивно-дискурсивной деятельности индивида и социума. Средством доступа к подобному смысловому полю выступает ассоциативный эксперимент. Специфика подобного смыслового поля раскрывается с помощью набора структурных и операциональных параметров осмысления живого слова.

Ключевые слова: живое знание, интегративный динамический подход, смысловое поле, значение и смысл, ассоциативный эксперимент.

Вхождение значения в две разные системы – социальную и личностную – требует интегративного подхода и сдвигает акценты на построении динамических концепций, основанных на парадигме *живого знания*. Ориентация на холистическое видение проблемы значения предполагает учёт целого комплекса факторов и условий, имеющих разную природу и действующих на разных уровнях: сознания и культуры, познания и общения, индивидуального и коллективного знания. Признание intersubjectivity характера значения акцентирует внимание на динамическом характере этой категории, что предполагает анализ целостной системы взаимодействий, в которую включён познающий субъект.

Взаимодействие в человеческом обществе осуществляется преимущественно как речевое и реализуется посредством процессов двоякого

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке РГНФ в рамках научно-исследовательского проекта РГНФ «Национально-культурная специфика языкового сознания жителей Арктического региона», проект № 15-04-00465.

рода: а) усвоения / освоения значений и б) продуцирования / конструирования смыслов, что способствует формированию двух ипостасей живого знания: значений как результатов коллективной деятельности социума, зафиксированных посредством слова, и смыслов как динамичных феноменов познавательной активности человека. Отношения между значением и смыслом можно определить как отношения диалогического взаимодействия: значения вырабатываются в процессах смыслообразовательной деятельности индивидов, в свою очередь, смыслообразовательные процессы направляются и регулируются коллективно выработанными значениями.

Все это даёт основание для трактовки значения в терминах *смыслового поля*, объединяющего значения и смыслы, процессы и результаты когнитивно-дискурсивной деятельности индивида и социума, что снимает «жесткое» противопоставление данных категорий и делает акцент на континуальном характере живого знания.

Смысловое поле функционирует благодаря смыслообразовательной деятельности живых людей и ею определяется. Это значит, что смыслы играют активную роль в процессах функционирования значения: они обуславливают динамику знания и лежат в основе того образа мира, который конструируется человеком в процессе познания и общения.

Динамический подход к исследованию значения слова, соотнесенного с сознанием человека и вписанного в контекст социальной жизни лингвокультурного сообщества, ориентирован на поиск *внутренней динамики знания* и ставит в центр внимания *процессы* и *механизмы*, выступающие связующим звеном индивидуального и коллективного знания. С позиций динамического подхода смысловое поле предстаёт как совокупность типичных и регулярно воспроизводимых стратегий, схем, моделей и когнитивных операций, обуславливающих специфику ментальности нации.

Для обнаружения подобного смыслового поля слова подходит процедура ассоциативного эксперимента: результаты непосредственного обращения к носителям языка и культуры помогают посредством разностороннего анализа ассоциативного поля обнаружить особенности функционирования смыслового поля (см., например, [Курганова, 2012]).

Функционирование подобного смыслового поля раскрывается через призму *структурных* и *операциональных* параметров живого слова. Структурные параметры представляют результаты идентификации слова и описываются с помощью аналитико-признаковых структур, операциональные параметры смыслового поля раскрываются через средство метастратегий, стратегий, схем, когнитивных операций.

Литература

Курганова Н.И. Смысловое поле при моделировании значения слова: монография. Мурманск: МГГУ, 2012.

Nina I. Kurganova (Murmansk, Russia)

THE LIVING KNOWLEDGE THROUGH THE MEANING FIELD

The article offers an integrative dynamic approach to the investigation of living knowledge, which can be described in terms of meaning field. The concept of meaning field combines individual and collective knowledge, processes and results of cognitive and discursive activities. An association experiment serves as a method of access to such a meaning field. The specificity of such a field is revealed through structural and operational parameters of the living word.

Key words: living knowledge, integrative dynamic approach, meaning field, sense and meaning, association experiment.

А.Э. Левицкий (Москва, Россия)

КОГНИТИВНЫЕ ОСНОВАНИЯ ФУНКЦИОНАЛЬНОЙ ПЕРЕОРИЕНТАЦИИ НОМИНАТИВНЫХ ЕДИНИЦ СОВРЕМЕННОГО АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА

Доклад касается проблем функциональных изменений в системе номинативных единиц современного английского языка, вызванных действием функциональной переориентации. Данное явление характерно для современного английского языка и приводит к равноименности и полифункциональности его единиц. Действие функциональной переориентации полнозначных единиц современного английского языка тесно связано с реализацией их значительного функционального потенциала, основанного на коммуникативных и когнитивных факторах.

Ключевые слова: функция, функция-потенция, функция-реализация, номинативная единица, деятельность, языковая личность, коммуникативно-когнитивный подход, функциональная переориентация.

В современном языкознании принято считать, что языковые изменения происходят постоянно, а язык находится в состоянии динамики, поскольку процессы изменений в нем не затухают. Исходя из того, что

система языка не является жесткой и неизменяемой в один и тот же период времени, был сделан вывод о существовании в ней определенных колебаний, изменений, т.е. движения. Сейчас это явление принято определять как динамический характер языковой системы в синхронии. Именно функциональная переориентация и представляет собой один из наиболее ярких примеров проявления динамики в синхронном состоянии языка. Зависимость же новых производных единиц от субъекта высказывания, от того смысла, который он стремится придать своим словам, делает их значение «открытым», подвижным и развивающимся, что, в свою очередь, дает возможность более широкой интерпретации передаваемого сообщения слушающим. Дополнительная информация может включать различного рода нюансы лингвистического поведения: выражение эмоций, распределение акцентов, придание высказыванию особой экспрессивности.

Среди когнитивных предпосылок функциональной переориентации нами выделяются особенности, связанные с получением, обработкой, хранением и передачей информации, а также отражающие индивидуализированный характер коммуникативной деятельности человека. Подобный подход позволяет вскрыть когнитивные факторы, способствующие действию функциональной переориентации в языке. При этом мы исходим из признания роли человека как творца процесса коммуникации и, в конечном счете, главного субъективного фактора, определяющего основные тенденции изменений в системе языка. Особое значение в качестве когнитивных предпосылок функциональной переориентации играют отражательная деятельность мышления человека, его способность к категоризации/перекатегоризации, работа человеческой памяти, ассоциативная основа образного отображения мира и игровое начало данного процесса. Кроме того, перед индивидом в процессе коммуникации стоит важная задача адекватной передачи собственных понятий, суждений и умозаключений, что позволяет учесть взаимодействие когнитивных и коммуникативных факторов в процессе функциональной переориентации.

В поиске единицы номинации индивидуум обращается, в первую очередь, к лексикону как хранителю готовых единиц номинации: для определенного набора смыслов подыскивается коррелятивная языковая единица. Объективизация личностного смысла в высказывании предполагает предшествующую ему перестройку этого смысла в языковое значение, целью которого является их приспособление к стереотипным формам языкового выражения определенных значений.

Роль семантического компонента значения в переходе от личностных смыслов к языковым значениям с устоявшимися и отработанными языковыми формами их выражения в том, что, с введением говорящим в действие семантического компонента происходит «высвечивание» основных семантически значимых элементов ситуации.

В результате данного «высвечивания» происходит именование предметов, явлений, состояний, процессов и т.п. реальной действительности, которое представляет собой не только процесс обозначения, но одновременно и процесс познания и коммуникации. Совершенно очевидно, что от структуры именованного зависит адекватность передачи информации, выраженной в языковой форме. В результате действия подобного процесса материальный мир адекватно отражается в человеческом сознании.

В процессе порождения высказывания именованию подлежат не реальные объекты, явления, события и т.д., а фрагменты внеязыковой действительности, выделенные индивидуальным сознанием и в ходе его классифицирующей деятельности соотношенные с имеющейся концептуальной базой индивида.

Языковое поведение личности выступает частью его наивной картины мира, которая формируется концептуальными и языковыми компонентами. Человек, прежде всего, отображает предметы, явления, события, состояния, действия и т.д. на фоне самого себя. Сначала восприятие происходит в направлении «я — окружающий мир», а уже затем отображается сам объект.

Andrey E. Levitsky (Moscow, Russia)

COGNITIVE GROUNDS OF MEANINGFUL LANGUAGE UNITS' RE-ORIENTATION IN PRESENT-DAY ENGLISH

The presentation deals with the problems of the functional changes in the system of Modern English nominative units. Such changes are caused by the phenomenon of functional re-orientation. This phenomenon is typical of present-day English, thus leading to homonymity and polyfunctionality of the English language units. Regularities of functional re-orientation of Modern English word-stock units that are closely interlinked with the implementation of their considerable functional potential on the basis of communicative and cognitive factors.

Key words: function, function-potential, function-implementation, nominative unit, activity, linguistic personality, communicative-cognitive approach, functional re-orientation.

Е.В. Лукашевич (Барнаул, Россия)

ПОТЕНЦИАЛ МОДЕЛИРОВАНИЯ КОНЦЕПТОСФЕРЫ КАК КОГНИТИВНОЙ СТРУКТУРЫ

В отечественной когнитивной лингвистике растет интерес к описанию концептосферы как одного из типов когнитивных структур. В докладе сделан акцент на динамическом аспекте исследования концептосферы как смыслового объединения концептов, которые моделируются как структурированные особым образом элементы концептосферы. Кроме того, нами будут представлены результаты психолингвистической, лингвокультурологической и аксиологической интерпретации модели концептосферы.

Ключевые слова: концептосфера, концепт, когнитивная структура, моделирование.

В работе 2002 г. [Лукашевич 2002] нами обосновывалась необходимость изучения динамических процессов в сознании и языке путем исследования обыденного сознания наивного носителя языка, в котором и осуществляется «движение языка». Мы разработали методику, базирующуюся на применении комплекса различных методов и процедур для установления когнитивной, концептуальной и семантической структур слова. Предложенная методика дает возможность анализировать соотношение стабильных, конвенциональных и нестабильных, неконвенциональных признаков в когнитивной и концептуальной структурах слова как фактор эволюции значения слова в языковой способности носителя языка на определенном этапе развития языка. Это позволяет не только демонстрировать результаты эволюции языка и сознания, но и создавать структурно-вероятностные прогностические модели динамических процессов, обладающие значительным объяснительным потенциалом.

В современной лингвистической парадигме наблюдается интерес к исследованию групп концептов, которые связаны общими смыслами, выраженными в общих для концептов языковых структурах [Ефремов 2010; Приходько 2011; Флат 2014 и др.]. При этом часто акцентируется динамический аспект при моделировании концептосферы. Лингвокогнитивный подход позволяет одновременно изучать как ее когнитивные, так и культурно-ценностные составляющие, репрезентированные в языке, а также проследить направления концептуальных изменений в концептосфере в определенный период на определенном языковом материале.

Обозначенные исходные позиции мы применили к анализу концептосферы «Ложь», включающей концепты, имена которых представлены в синонимическом ряду «неправда – ложь – вздор – вранье – враки –

брехня». На наш взгляд, именно семантическая специфика слов, входящих в синонимический ряд, отражает возможные пути эволюции их концептуальных структур, поэтому на этапе компонентного анализа мы ставили перед собой цель моделирования понятийных моделей исследуемых концептов. Лингвокогнитивный анализ позволил зафиксировать определенное состояние когнитивной структуры каждого из них. При этом оказалось, что, несмотря на наличие интегральных ядерных признаков, обуславливающих возможность взаимозамены (условия нейтрализации) синонимов в отдельных ситуациях, более значимыми оказываются дифференциальные признаки, причем их соотношение проявляется как качественно (несовпадение отдельных признаков), так и количественно (степень значимости определенного признака в каждой из структур. К ядру концептосферы «Ложь» относятся концепты «ложь» и «неправда». Периферию формируют концепты «вздор» и «враки». На наш взгляд, взаимосвязанность и структурированность элементов концептосферы «Ложь» проявляется тем, что сама концептосфера связана своими отдельными элементами с множеством других концептосфер, и также едина в совокупности своих базовых элементов. Так, например, актуальные для носителей языка когнитивные признаки «правда», «честность», входящие в состав концептосферы «Ложь», могут рассматриваться не только как отдельные концепты, но и как отдельные концептосферы. Использование комплексной методики, включающей компонентный и сопоставительный анализ, свободный ассоциативный эксперимент, метод концептуального анализа и дискурс-анализ, позволило нам построить понятийную и дискурсивную модели концептосферы «Ложь» и установить корреляции между ними.

Литература

Лукашевич Е.В. Когнитивная семантика: эволюционно-прогностический аспект: монография. М.: Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 2002.

Ефремов В.А. Динамика русской языковой картины мира: вербализация концептуального пространства «мужчина» – «женщина»: автореф. дис. ... д-ра филол. наук. СПб., 2010.

Приходько Г.В. Концептосферы ДРУЖБА и FREUNDSCHAFT в русской и немецкой картинах мира: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Новосибирск, 2011.

Флат М.А. Концептосфера «благотворительность» в русской языковой картине мира (динамический аспект): автореф. дис. ... канд. филол. наук. Новосибирск, 2014.

Elena V. Lukashevich (Barnaul, Russia)

THE POTENTIAL FOR CONSTRUING A UNIFIED GROUP OF CONCEPTS (CONCEPT SPHERE) AS A COGNITIVE STRUCTURE

There is an apparent growing interest in Russian linguistics to approach a unified group of concepts (concept sphere) as one of the cognitive structure types. The present paper focuses on dynamic aspects of concept sphere research, where it is considered as a unity of concepts bound by meaning and modeled as structured elements of the concept sphere. The author interprets a model concept sphere relying on psycholinguistic, language-and-culture, and axiological approaches.

Key words: unified group of concepts (concept sphere), cognitive structure, linguistic construction.

Л.А. Манерко (Москва, Россия)

ИЗУЧЕНИЕ МУЛЬТИМОДАЛЬНОСТИ ДИСКУРСИВНОГО ЗНАНИЯ СРЕДСТВАМИ МЕТОДОЛОГИЧЕСКОГО АППАРАТА КОГНИТИВНОЙ ЛИНГВИСТИКИ

Используемые человеком виды знания влияют на дискурсивную деятельность и тип дискурса. Мультимодальность накладывает отпечаток на дискусивность знания, которое раскрывается посредством аппарата когнитивной лингвистики. Использование методов концептуальной интеграции, концептуальной метафоры, профилирования и когнитивной карты для лучшего понимания механизмов концептуализации и категоризации, а также отражения пространственного, социального и культурного опыта языковой личности будет продемонстрировано на конкретных примерах из текстов.

Ключевые слова: когнитивная лингвистика, дискурс, специализированная коммуникация, художественная литература, поэзия, концептуальная интеграция, концептуальная метафора, профилирование, пропозиция, когнитивная карта.

Знание всегда считалось притягательным объектом для изучения еще со времен Парменида, который указывал «знать – это знать мир как он есть». С тех пор философы, называющие теперь свою область знания «особой наукой» (А.А. Гусейнов) или «философией познания» (Л.А. Микешина), пытаются показать окружающий мир как «исторический конструкт», который зависит от «интерпретационной перспективы» наблюдателя [Рокмор 2002: 473, 482], от того, что представляет собой познающая и размышляющая личность. В постнеклассический период

развития антропоцентрического науковедения знание рассматривается через призму сознания людей, пытающихся понять свое взаимоотношение между миром действительности, познавательной и коммуникативной деятельностью. Когниция как процесс и акт, учитывающий чувственно-предметную и дискурсивную формы восприятия, понимания и реализации, направлена на «исследование исключительно сложных и важных феноменов – ментальных процессов, которые выделили человека как разумное существо» и ориентируется «на постижение результатов этой деятельности – знания» [КСКТ 1996: 3].

Выделение общей картины, предлагаемой когнитивной наукой, дает основание Б.М. Величковскому назвать данное направление когнитивных исследований «экспериментальной философией» [Фридман 2014: 38]. И хотя релевантность языка для процессов познания «всегда делало лингвистику одной из главных дисциплин когнитивной науки» [КСКТ 1996: 3], оказывается, что «блок гуманитарных и социальных наук все сильнее смыкается с высокотехнологичной естественно-научной средой. ...наука как целое развивается за счет взаимного оплодотворения подобных разрозненных областей знания и сочетания частных методов исследования» [Фридман 2014: 35]. В процессе такого переключения внимания на когнитивные процессы, а от них к тому, как осуществляется принятие решения на основе категоризации и концептуализации, и затем происходит осуществление коммуникации – становится важной отличительной чертой когнитивно-коммуникативного направления в лингвистике, где особое место принадлежит пониманию дискурсивного знания.

Е.С. Кубрякова, описывая текст, отмечала, что для текста главное – его содержание, информация, структуры опыта и знаний, так как «текст – это то, из чего люди, обладающие усредненными сведениями о языке и мире, делают разумные умозаключения» [Кубрякова 2004: 518]. Именно в том, как человек обрабатывает в своем мозгу информацию, извлеченную из текста, что именно было представлено в нем, и к каким структурам знания отсылают единицы, направлено на описание когнитивной деятельности. Эта деятельность помогает восстановить данные, стоящие за текстом, и указывает на социально-исторические, культурные, психологические факторы, которые создают определенный тип социальной активности человека, выраженный устной или письменной формой. Для дискурса важно, на кого и с какой целью он направлен, и в зависимости от этого в нем задействуется определенная совокупность разнообразных знаний (о мире, ситуации, особенностях коммуникации), которая

связывает двух коммуникантов – говорящего (пишущего) и слушающего (читающего).

Традиционно текст имел устную и графическую формы выражения. Беседа по телефону это не только звучащая устная речь, но и диалог, и вместе с тем дискурсивная деятельность, опирающаяся на конкретную обстановку (contextual setting) и ситуацию, ряд экстралингвистических факторов. Структура социальной интеракции, осуществляемая в беседе, способна указать на степень близости, личные качества участников коммуникации, эмоциональную вовлеченность собеседников, направленность на предмет дискурса, возможность участия других собеседников. Развитие дискурса осуществляется локально что, несомненно, указывает на ситуативно-прагматический контекст, оказывающий влияние «на способ и реализацию семантико-синтаксических и прагматических свойств речевого кода» [Правикина 2004: 28].

Другие случаи анализа знания, использующегося в коммуникации (knowledge for use) [Nuys 2007: 554], указали на необходимость расширения понятия дискурса и вывод его на уровень отдельной теории. Дискурс оказывается связанным с актуализацией разных типов статического и динамического знания в коммуникативном событии в зависимости от социо-культурного контекста, интертекстуального взаимодействия и явления мультимодальности.

Например, дискурс поэтического произведения, как и дискурс художественного произведения [Манерко 2013] отражает экспрессивную, эмотивную и функцию эстетического воздействия. Они раскрываются через событие или череду событий, мыслятся темпорально, динамически и через призму психологических переживаний лингвокреативной личности. Как правило, дискурс поэтического произведения соотносится с определенным прототипом жанрово-поэтической категории, с представлениями о ее канонической форме, ритме, метре и других параметрах, хотя может вступать с ней в противоречие. Мультимодальность воспринятого и прочувствованного знания, эмоций и чувств в стихотворном произведении простирается либо от содержания к форме (сонетом может быть названо произведение, написанное по канонам данного жанра поэзии), либо от формы к содержанию (сонетом называется любое стихотворение о любви).

Специальный (академический) дискурс представляет собой уровень развития какого-либо отдельного участка в системе общественных научных коммуникаций. Мультимодальность дискурсивного знания опирается на творческое усилие научной мысли ученого, специалиста в определенной сфере деятельности, стремящегося убедить слушателя

(читателя) и использующего аудиовизуальные и паралингвистические средства.

Литература

КСКТ – Краткий словарь когнитивных терминов / под ред. Е.С. Кубряковой. М., 1996.

Кубрякова Е.С. Язык и знание: на пути получения знаний о языке: Части речи с когнитивной точки зрения. Роль языка в познании мира. М.: Языки слав. культуры, 2004.

Манерко Л.А. Структуры знаний, представленные в художественном и академическом дискурсах // Вестник Московского университета. Серия 22: Теория перевода. 2013. № 1. С. 100-118.

Правикина Л.В. Современная теория дискурса: когнитивно-фреймовый и аргументативный подходы: монография. Пятигорск, 2004.

Рокмор Т. О знании, философской антропологии и интерпретации // Субъект, познание, деятельность: к 70-летию В.А. Лекторского. М.: Канон+, 2002. С. 472-488.

Фридман В. Гуманитарное погружение в естественнонаучную среду // В мире науки: ежемесячный научно-информационный журнал. М.: МГУ им. М.В. Ломоносова, 2014. № 3. С. 35-39.

Nuys Jan. Cognitive linguistics and Functional linguistics // The Oxford handbook of Cognitive linguistics / Ed. by D. Geeraerts and H. Cuyckens. Oxford Univ. Press, 2007. P. 543-564.

Larissa A. Manerko (Moscow, Russia)

MULTIMODALITY RESEARCH OF DISCURSIVE KNOWLEDGE BY THE METHODOLOGICAL APPARATUS OF COGNITIVE LINGUISTICS

Knowledge varieties influence the discursive activity and type of discourse. The notion of multimodality imprinting the discursivity of knowledge is illustrated by means of the apparatus of cognitive linguistics. Methods of conceptual integration, cognitive metaphor, profiling, proposition and cognitive maps will be presented on concrete text examples serving the better understanding of mechanisms of conceptualization and categorization as well as spatial, social and cultural experience reflection of language individuality.

Key words: cognitive linguistics, discourse, specialized communication, fiction, poetry, conceptual integration, conceptual metaphor, profiling, proposition, cognitive map.

Ж.Н. Маслова (Балашов, Россия)

РОЛЬ КОГНИТИВНЫХ МЕХАНИЗМОВ ФОРМИРОВАНИЯ СМЫСЛА ВО ВЗАИМОДЕЙСТВИИ ЧЕЛОВЕКА С КОГНИТИВНОЙ СРЕДОЙ¹

В статье рассматривается проблема изменения взгляда на художественный текст и традиционно литературоведческие объекты исследования (метафору, метонимию, символ). В современной социальной реальности интеллектуальных технологий познание – основной ресурс и источник развития общества, внимание направлено на скрытые способы работы мысли. В науке важно образное представление знаний, научная метафора. Когнитивный подход к художественному тексту позволяет рассмотреть текст как часть информационного механизма общества, составляющую внеличностной системы коммуникации, когнитивной среды.

Ключевые слова: метафора, метонимия, символ, когнитивный механизм, когнитивная поэтика, когнитивная среда, информация, художественный смысл.

Изменение понятия фундаментальности науки приводит к тому, что научная мысль работает в разных контекстах, познавательный процесс обеспечивается в условиях запутанности информационных потоков. В этой связи изучение ментальных основ словесного творчества как формы метафорического представления знания актуализируется.

В современной науке слово «когнитивный» получило широкое распространение, оно же определяет развитие отдельных научных дисциплин. Такая ситуация говорит о принципиальных изменениях во взгляде на объект исследования, который затронул и филологию. Уклон в «когнитивность» диктуется научным развитием в целом. Сегодня когнитивный подход реализуется в обществоведении и экономике. Понятие *когнитивной среды* [Широнин 2013] рассматривается наряду с понятием распределенного знания, когнитивных механизмов экономического развития. «Когнитивная среда, в которой находится данный человек, – это весь способ его взаимодействия с окружающим миром и его картина мира: это те образы и понятия, которые человек способен воспринимать и передавать; это то, как связаны между собой люди, с которыми он взаимодействует, каковы их реакции... это вещи, которые он может изготавливать и использовать... когнитивная среда – это знание, если иметь в виду не только индивидуальное знание, а систему знания и коммуникации, созданную

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке Совета по грантам Президента Российской Федерации (МД-181.2014.6).

неким социумом и... доступную данному человеку... когнитивная среда – это порядок, способ упорядочения отношений с миром» [Широнин 2013: 8]. В этом смысле художественное творчество тоже является интегрированным в когнитивную среду частью взаимодействия с миром, оно также является частью распределенного знания. Суть идеи о распределенном знании в том, что совокупное знание очень велико и рассредоточено между людьми. Однако совокупное знание не сводится к суммарному знанию людей – большую роль играет и структура их взаимодействий, а также специфика самого знания. Художественная литература – это тоже знание, которое используется человеком для повседневной жизни, принятия решений в повседневных ситуациях. Данное знание и отдельные механизмы его формирования (метафора, метонимия, символ) участвуют как во взаимодействии людей, так и во взаимодействии с другим знанием.

Подобный междисциплинарный синтез не только придает теоретическую и практическую перспективу филологическим исследованиям текста, но и помещает их в контекст актуальных исследований современного человека и общества.

Филологическая проблема исследования художественного (поэтического) текста вписана в общенаучный и общекультурный контекст жизни человека и общества. Данная связь обусловлена важной ролью искусства (в нашем случае – словесного искусства) для мышления и восприятия реальности. В исследовательской традиции существует указание на этот факт: «Поэзия есть преобразование мысли... посредством конкретного образа, выраженного в слове, иначе: она есть создание сравнительно обширного значения при помощи единичного сложного (в отличие от слова) ограниченного словесного образа (знака)» [Потебня 1976: 333]. В современной науке эта идея рассматривается как актуализация связи между историей литературы и адаптивностью человека, возникновением понятия «мема» (Р. Доукинс) как единицы культурной наследственности, представлением истории литературы в качестве истории культурного отбора (Н. Арлаускайте).

Очевидно, что вопрос о переоценке роли когнитивных механизмов, используемых в художественном творчестве, имеет глубинные основания в самом сознании и образе жизни человека.

Литература

- Широнин В.М. Когнитивная среда и институциональное развитие. СПб.: Издательство СПбГЭУ, 2013.
Потебня А.А. Эстетика и поэтика. М.: Искусство, 1976.

Zhanna N. Maslova (Balashov, Russia)

THE ROLE OF COGNITIVE MECHANISMS OF SENSE FORMING IN INTERACTION WITH HUMAN COGNITIVE ENVIRONMENT

The problem under consideration is changing views on the artistic text and objects (metaphor, metonymy, symbol) which traditionally were investigated in literary studies. Contemporary social reality is a reality of intelligent technologies, where knowledge is the basic resource and source of development of society. Attention is paid to invisible ways of thinking. In science, it is important figurative representation of knowledge, scientific metaphor. The cognitive approach to the artistic text investigation allows considering the text as a part of the informative mechanism of society, impersonal system of communication, cognitive environment.

Key words: metaphor, metonymy, symbol, cognitive mechanism, cognitive poetics, cognitive environment, information, artistic sense.

Г.Г. Молчанова (Москва, Россия)

КОГНИТИВНАЯ СЕМИОТИЗАЦИЯ ЯЗЫКОВОГО И ЖИВОПИСНОГО ЗНАКА В ПРОЦЕССЕ КОММУНИКАЦИИ: ОТ СЕМИОТИКИ ЗНАКА – К СЕМИОТИКЕ ЧЕЛОВЕКА

В статье в качестве эффективного поликодового механизма межкультурной коммуникации исследуется такой вид когнитивной невербалики, как хроматика, изучающая роль цвета в общении и его воздействие на человека. С семиотической точки зрения это синергия визуального (живопись) и вербального (название картины, подпись) семиотического кода коммуникации; устанавливаются типы и виды такого синергетического единства, их роль в реализации коммуникативной, познавательной и выразительной функций.

Ключевые слова: концепт, хроматика, карнация, семиотика, иконика, индекс, символ.

Предметом данной работы является когнитивная семиотизация формы языкового и живописного знака в процессе коммуникации. Проблема соотношения языка и визуального искусства, их взаимозависимости и семиотическая взаимонастроенность так явны, что не могут не вызывать обостренного интереса у тех объясняющих гуманитарных наук, что оказались на семиотическом перекрестке, – таких, как межкультурная коммуникация. Цвет изначально имел сакральный смысл как один из кодов коммуникации, сначала в виде языческих и народных суеверий, затем – как проявление религиозных ассоциаций. Символика цвета, его

психологическая интерпретация обладают глубоким воздействием на воспринимателя. Семиотика объясняет функции цвета как частные случаи визуальной информации.

Принято считать, что цвет в системе визуальной информации выполняет три функции: коммуникативную, познавательную и выразительную, причем как последовательно, так и одновременно, однако чаще всего четкой границы между ними провести нельзя. При определении функций цвета, их смысла и значения необходимо учитывать субъективные, в том числе национально-культурные, условия. В то же время развитие цветовой знаковой системы должно подчиняться объективным законам информации. Начало возникновения когнитивной философии языка в ее пирсовской, знаковой проекции, связывают, прежде всего, Р. Якобсоном и Ю.С. Степановым, заложившим основы новейших исследований визуально-вербального синтеза (Степанов 75); сейчас это направление развивается в плане лингвоэстетики и искусствоведческой лингвистики. Рассмотрение языковых отношений как отношений эстетических только начинают привлекать внимание исследователей, это не только влечет за собой смену концептуария, но и существенно затрагивает метаязыковой аппарат лингвистики. Объектом по-прежнему остается язык, но требует укрупнения взгляда на него. При эффективном разрешении это может составить подспорье, если не самостоятельное звено, в структуре, развивающейся параллельно функциональной и когнитивной лингвистике.

Языковые знаки в процессе означивания визуального совершают нечто большее, чем только означивают. «Языки, конечно, по-своему продуцируют и кодируют смысл, но смыслопроизводство при этом сохраняет когнитивную мотивированность. Художник, конечно, прежде всего, работает с плоскостью и цветовым пятном, линией, красочным слоем, формой, между тем, как в первую очередь он занят процессом смыслопроизводства» (Фещенко и Коваль 2014: 335). Согласно типологии основателя семиотики Ч.С. Пирса, существуют три типа знаков: знаки – иконы (подражательные), знаки – индексы (указательные) и знаки – символы (Пирс 2000: 176-233). В первую группу – иконических семиотических знаков – входят наиболее распространенные (и наиболее древние) обозначения миметического (подражательного) характера. Эти знаки основаны на фактическом подобии означаемого и означающего, напр., наподобие рисунка животного и самого животного. В хроматике – это знаки, имеющие максимальное цветовое сходство с объектом, который им обозначается или на который они указывают (белый – свет, черный – тьма, красный – кровь, зеленый – растения, т.п.). Эти миметические, или иконические, знаки построены на прямой аналогии. Во вторую группу

входят знаки – индексы (указатели, симптомы, признаки), выполняющие дейктическую функцию. Действие индекса основано на фактической, реальной смежности означающего и означаемого. Напр., дым есть знак-индекс огня; ускорение пульса – знак-индекс жара. При исчезновении смежного объекта индекс сразу теряет особенность, делающего его знаком. Между цветовым знаком-индексом и понятием легко устанавливается ассоциативная связь, особенно в конкретной уточняющей ситуации, например, (белый – чистый, черный – печальный, красный – страстный, зеленый – молодой и т.д.). В третью группу цветовых знаков включают цвета – символы, в которых между цветом и понятием нет никакого сходства – ни миметического (прямого), ни ассоциативного.

Действие символа основано на установленной по соглашению солидарности между означающим и означаемым. Сущность этой связи состоит в том, что она является правилом, не зависит от какой-либо физической смежности и сходства. Так, искусственная родинка могла быть символом различных физических или психических состояний человека. Напр., в 18 в. в русской дворянской культуре родинка на виске означала нездоровье, на левой стороне лба – гордость, под нижней ресницей – слезы, на верхней губе – поцелуй, на нижней – склонность (Лотман 2002: 32). В хроматике для понимания смысла цветовых знаков-символов необходимо предварительное ознакомление с цветовой системой условных символических обозначений, например: желтый — буддизм, ревность; синий – мудрость, красный — религия, демократия. Сюда же относится цветовая символика политических партий и течений. Это так называемые кодовые цветовые символы. Делая акцент на том, что большая часть всех языковых знаков принадлежит к символам, Ч. Пирс писал: «Символы растут. Они возникают, развиваясь из других знаков, в особенности же из икон или же из смешанных знаков, имеющих природу как икон, так и символов» (Пирс 2000: 176-233). Вопрос о произвольности символа остается открытым. Ф. де Соссюр отмечал, что символ не до конца произволен, «в нем есть рудимент естественной связи между означаемым и означающим. Символ справедливости – весы – нельзя заменить чем попало, например, колесницей» (цит. по: Лотман, 2002: 28). Символу присущи: бесконечное количество значений, образ, взятый в аспекте своей знаковости, миф, понятие, наделенное личностной судьбой, целостность, концентрированно выражающая социокультурный смысл. (Напр., лев в христианской живописи мог иметь как положительную, так и отрицательную интерпретацию: символизировать власть, добродетель, гордыню, дьявола).

Символ может включаться в к-л синтагматический ряд, но, включаясь в него, символ сохраняет смысловую и структурную самостоятельность.

Он легко вычленяется из семиотического окружения, может существовать вне его и вводиться в другой контекст. Символ является важным механизмом памяти культуры. Он принадлежит сразу нескольким пластам культуры (Лотман 2000: 241). Языковой знак в концепции Г. Фреге, Ч. Огдена и А. Ричардса можно рассматривать как треугольник, стороны которого – знак и референт, а вершиной является понятие (concept), или концепт в его когнитивном понимании. Концепт, по Е.С. Кубряковой, – «единица ментальных или психических ресурсов нашего сознания» (Кубрякова 1996: 90). Основными признаками концепта при когнитивной трактовке относят: оперативность, актуальность (отражение содержания человеческой деятельности); наличие инвариантного стержня (ядра), гибкость (подвижность). Наконец, концепт субъективен, т.е. представляет собой лишь часть актуализированных смыслов, относящихся к той или иной идее. Природа концепта, как мы видим, сложна и противоречива: он оперативен и в то же время отражает результаты всего человеческого опыта, имеет инвариантный стержень и в то же время динамичен, постоянно изменяется. Т.е., думая о реалии, человек имеет в виду не все ее признаки, а лишь актуальные в определенной мыслительной ситуации.

Признак актуальности концепта наиболее четко проявляется, когда разные люди неодинаково интерпретируют один и тот же смысл: то, что для одних актуально, для других незначимо или второстепенно. Определяющим является признак оперативности, который позволяет когнитологам говорить о субъективном характере концепта (это те смыслы, которыми оперирует отдельно взятый человек, исходя из своего жизненного опыта). Т.о., имманентных, объективно существующих «концептов нет, и степень объективности личностных концептов, т.е. адекватности отражения реальности, зависит от того, насколько они совпадают с концептами членов социума, объединяемых общностью жизненного опыта (Архипов 2001: 13). Оперативность, актуальность, субъективность концепта позволяют лингвокогнитологам сделать вывод о том, что концепт отражает «один или несколько, любые, не обязательно существенные признаки объекта (Болдырев 2001: 24), чем он и отличается от понятия, отражающего только наиболее существенные признаки объекта.

В докладе анализируется ментальная изоглосса: своеобразный эволюционный семиотический ряд, представляющий собой динамику когнитивного процесса, приводящего в искусстве от знакообразования – к смыслообразованию: икона – индекс – символ – символ-концепт. Опозиция индексов, икон, символов носит градуальный характер с точки зрения усиления условности. «Символы растут» (Пирс), достигая вершины, которой является последовательное превращение иконы, индекса, символа в концепты.

Вербалика (одно и то же название) картин разных мастеров, разведенных во времени, коммуникативно и функционально значимо. Одно и то же название, разные подписи, разное время – разные культурные коды. Культурный код в семиотике понимается как «система означивания, т.е. сформированная стереотипами лигвокультурного сознания совокупность знаков и механизмов» (Алефиренко, 2002: 61-62), используемых при образовании смыслов и их репрезентации. Культурный код – это своего рода матрица, определяющая и направляющая как способ мышления и обозначения, так и их репрезентации. Это сетка, которую культура набрасывает на окружающий мир.

Набор кодов культуры для человечества универсален, однако их проявления в каждой культуре, метафоры, в которых они реализуются, всегда национально детерминированы и обуславливаются конкретной культурой. Так, знания о вместилище души в языках одинаково выражаются антропоморфным кодом, однако в и-е языках избирается образ сердца, а в африканских – селезенки. Тот или иной культурный код проявляется в ментальных изоглоссах: тождественные смыслы находят свое выражение в разные промежутки времени и в разных культурах. Пушкин называл это – «странные сближенья». Причем, как считают ученые, «процессы эти носят непредсказуемый характер» (Токарев, 2014: 30). Так ли это? Рассмотрим четыре картины: Джорджоне «Сельский концерт» (1508-1510) – иконический знак; «Завтрак на траве» Эдуарда Мане 1863 – знак-индекс, вызывающий ассоциации с картиной Джорджоне; «Завтрак на траве» Пабло Пикассо – переход индекса в символ, «Завтрак на траве» современного российского художника (2015) знаменует собой уже концептуальное, субъективное ироническое переосмысление известного визуального сюжета, едкое сатирическое обобщение, в результате которого здесь символ становится концептом. В основе семиотического ряда лежит общее название, должное отражать общность содержания, организуемого культурным кодом. Динамика развития ментальной изоглоссы происходит по определенным законам, которые вскрываются в работе через анализ знаковых систем и определяются социокультурной обусловленностью определенного культурного кода. От знакообразования – к смыслообразованию. От семиотики знака – к семиотике человека.

Литература

- Алефиренко Н.Ф. Знак. Текст. Культура. М.: Изд-во РГГУ, 2002. С. 61-62.
Архипов И.К. Концептуализация, категоризация, текст, дискурс // Филология и культура / отв. ред. Н.Н. Болдырев. Тамбов: Изд-во ТамбГУ, 2001. Ч. 1. С. 13-15.

Болдырев Н.Н. Когнитивная семантика: курс лекций. Тамбов: Изд-во Тамбов. гос. ун-та, 2001.

Кубрякова Е.С. и др. Краткий словарь когнитивных терминов. М.: Изд-во МГУ, 1996.

Лотман Ю.М. История и типология русской культуры. СПб.: Искусство-СПб, 2002.

Пирс Ч.С. Учение о знаках // Избранные философские произведения. М.: Логос, 2000. С. 176-233.

Степанов Ю.С. Общность теории языка и теории искусства в свете семиотики // Изв. АН ССР. ОЛЯ. Т.34.1975. №1.

Токарев Г.В. Введение в семиотику. М.: Флинта, 2014.

Фещенко В.В., Коваль О.В. Сотворение знака. Очерки о лингвоэстетике и семиотике культуры. М.: Языки славянской культуры, 2014.

Galina G. Molchanova (Moscow, Russia)

COGNITIVE SEMIOTIZATION OF LINGUISTIC AND PICTORIAL SIGNS IN COMMUNICATION: FROM SEMIOTICS OF SIGNS TO SEMIOTICS OF MAN

The paper explores the term “chromatics” and shows that it can be used as an effective polycodal semiotic tool for intercultural communication. Chromatics is represented in the article from the semiotic point of view as a synergetical unity of visual and verbal semiotic cultural communication codes. Their role in the communicative, informative and expressive functioning is established.

Key words: concept, chromatics, carnation, semiotics, iconics, index, symbol.

В.Ф. Новодранова, Г.Г. Бондарчук (Москва, Россия)

АНАЛОГИЯ КАК МЕХАНИЗМ КАТЕГОРИЗАЦИИ

Статья посвящена раскрытию сущности аналогии, проявляющейся как на концептуальном, так и на языковом уровнях и свидетельствующей о тесном взаимодействии языка и мышления. Особое внимание уделяется словообразовательному и номинативному аспектам аналогии, изучению аналогических процессов в терминологии, категоризации предметных имен.

Ключевые слова: идентичность, категоризация и концептуализация, аналогические наименования, типы аналогии, аналогический ряд, категория предметных имен.

Аналогия представляет собой один из древнейших когнитивных механизмов развития языка на всех его уровнях.

В современной науке о языке аналогия определяется как процесс формального и/или семантического уподобления одной единицы языка другой или перенос отношений, существующих в одной паре единиц на другую пару. Как считает Е.С. Кубрякова, «применение аналогии означает использование в речевой деятельности структурного образца и создания на его основе новых единиц» [Лингвистический энциклопедический словарь 1998: 31-32].

Аналогия выступает как упорядочивающий процесс и является орудием системности в языке: увеличиваются ряды правильных, регулярных форм, определенные образцы воспроизводятся и повторяются в широком масштабе (репродуктивная аналогия). Отсюда такие связанные с ней понятия, как парадигматическое выравнивание форм и давление системы [Макаев 1962: 47-52]. С другой стороны, аналогия может иметь и продуктивный характер, выступать как креативный механизм, способствовать преобразованию отклоняющихся от данной модели форм, быть основанием творческой деятельности. В качестве примера можно привести прилагательное *здоровый* со значением «физиологическое состояние человека и живых существ». В этом значении оно сочетается с существительными, обладающими признаками одушевленности. Однако оно стало употребляться по аналогии с существительными, обозначающими прагматические утилитарные оценки. Ср. *здоровый климат, здоровый воздух, здоровая пища* [Словарь-тезаурус прилагательных русского языка 2012: 375].

Аналогические процессы можно увидеть в латинской медицинской терминологии, где под влиянием форм с частотным девербальным суффиксом *-ion-* со значением действия, процесса, состояния, который присоединяется к основе супина на *-t, -s, -x*, образуя форманты *-tio, -sio, -xio*, появляются отсубстантивные наименования: *salivatio* (*saliva* – слюна), *vaccinatio* (*vaccina* – препарат для иммунизации человека против инфекций), *pigmentatio* (*pigmentum* – красящее вещество), и др., которые преобразуя существовавшую в латинском языке словообразовательную модель, сохраняет значение процессуальности.

По аналогии с древнегреческими наименованиями наук в русском языке образуются новые термины с суффиксом *-ик(-а)*, например: генетика, геномика, агрономика, энергетика, синергетика и др.

Огромное количество терминов – названий наук образуется по аналогии с древнегреческими словообразовательными моделями словосложения с правым корневым элементом *-логия-*. Ср. примеры из медицины, где названия каждого раздела формируются с помощью этого терминологического элемента: эмбриология, ревматология, гастроэнтерология, геронтология,

кардиология и др. Этот древнегреческий терминологический элемент настолько активен, что может соединяться с латинскими корнями: пульмонология (лат. *pulmo, pulmonis, m* – легкое), вертебрология (лат. *vertebra, ae, f* – позвонок) и др.

Аналогия базируется на законе экономии языковых средств и на ассоциативном мышлении. История развития любого языка показывает, что словарный состав не может увеличиваться беспредельно. Г.В. Колшанский отмечал в этой связи: «Прежде всего, бросается в глаза одно из удивительных свойств языка – его конечность, как в лексическом составе, так и в грамматических правилах. Но эта конечная языковая система способна выразить бесконечность содержания, выработанного мышлением как в пределах ретроспективного существования, так и в плане перспективного его развития» [Колшанский 1973: 42-43]. Это противоречие снимается путем переосмысления уже существующих в языке номинативных средств. Приспособление уже готовых языковых форм возможно благодаря способности человеческого мышления ассоциативно связывать предметы и явления окружающего мира в результате общности признаков и качеств у разных предметов, а также в результате общности или близости создаваемых ими впечатлений [Языковая номинация 1977: 50, 84, 85]. Законы ассоциации, которые одинаково важны для понимания как психических, так и языковых явлений, «превращают бесконечную массу слов в одно стойкое целое. Благодаря ассоциации по сходству слова образуют множество координированных систем или гнезд; ассоциация по смежности строит их в ряды» [Крушевский 1883: 149].

Е.С. Кубрякова поставила вопрос о когнитивной роли аналогии. «По-видимому, это может быть осуществлено благодаря наличию в голове говорящего как знания отдельных и дискретных языковых единиц, используемой им системы, так и более сложных образцов и Gestalt'ов, соответствующих неким каноническим формам выражения определенного содержания и схемам их порождения, конструирования – неким моделям этих единиц» [Кубрякова 1987: 45]. Когнитивная роль словообразовательной аналогии заключается в том, что категоризация нового опыта протекает в соответствии с определенными схемами, моделями. Иными словами, в процессе речемыслительной деятельности знания вербального характера непосредственно влияют на формирование концептов, представляя основания при их наречении, подводя под определенные «тела» знаков. Являясь орудием системности в языке, аналогия облегчает акт создания новой лексической единицы, распознавание ее смысла и запоминание. Вследствие этого в действии словообразовательной аналогии

можно усмотреть одно из проявлений сложных взаимоотношений между языком и мышлением, тесного переплетения концептуальной и языковой картин мира [Бондарчук 2003: 85-94].

Интересно проследить, какую роль играет аналогия в процессе категоризации в сфере предметных имен, насколько активно она участвует в настоящее время в расширении границ такой категории предметных имен, как категория английских наименований одежды, в частности, аналогические образования какого типа создаются сегодня по аналогии в данной категории.

По данным проведенного анализа, часть сложных слов в сфере одежды создается и в настоящее время по аналогии с лексическим образцом. Примером могут служить такие слова, как *Maо jacket*, возникшее по аналогии с *Nehru jacket* и означающее фасон пиджака, который носили лидеры Индии и Китая (Джавахарлал Неру и Мао Цзэдун), и образованное позднее по аналогии с тем же сложным словом *Nehru jacket* наименование *Nehru suit* «*Nehru jacket with straight-legged trousers*» [М] мужской костюм, состоящий из пиджака указанного фасона и прямых брюк. Вместе с тем, как показало проведенное исследование, в последние десятилетия в сфере одежды наблюдается возрастание роли словообразования на синтаксической основе, появляются десятки слов с компрессивной семантикой, или, другими словами, с более сложной глубинной семантической структурой. Семантические связи между элементами таких сложных наименований в большинстве случаев можно реконструировать с помощью соотносительных с ними фраз или предложений.

При обращении к перифразе сложных слов в сфере одежды выяснилось, что они семантически неоднородны, или, другими словами, модель $n+n \rightarrow N$, по которой большинство из них образовано, неоднородна по типу синтаксических отношений, устанавливаемых между частями композита. Так, среди них есть целый ряд композитов, значения которых относительно легко выводимы из значений их составляющих, они интерпретируются стандартной, типовой перифразой, или, другими словами, характеризуются свойством семантической «прозрачности», особенно если мы уже знаем несколько слов из данной или смежной сфер с подобной же схемой дефиниции. Например, довольно легко «расшифровываются» значения наименований аналогического ряда *safari-suit*, *safari-shirt*, *safari-hat*, *safari-jacket*, *safari-boot* (1967) [B2], поскольку они имеют в своей основе одну и ту же схему дефиниции – это предметы одежды, по своему фасону похожие на те, что носят во время сафари. Поэтому, если знать хотя бы одно слово из этого ряда (например, *safari-jacket* «a belted

shirt jacket with large patch pockets»), можно вывести и общую схему их дефиниции и при необходимости восстановить синтаксическую конструкцию любого из этих аналогических наименований.

Представляется, однако, что все подобные случаи требуют специального изучения и особого разъяснения. Необходимо быть осторожным при «расшифровке» даже таких на первый взгляд довольно «прозрачных» слов, поскольку догадки об их значении могут и в этом случае привести к неправильной трактовке. Например, даже сложные слова, образованные по модели $n + n$ с одним и тем же правым членом, могут иметь в своей основе разные схемы дефиниции: если, как было указано, *workwear* – это родовое название одежды для работы / рабочих (*wear for work / workers*), то *jeanswear* является в настоящее время родовым наименованием для всех видов джинсовой одежды, хотя несколько лет назад оно означало только джинсы всех моделей (*jeans of various styles for chiefly casual wear*), а *beachwear* – одежда для ношения на пляже: «*clothing for wear at the beach*» [6000], «*clothing designed especially to be worn on the beach*» [М].

Последние примеры еще раз подтверждают мысль о том, что аналогия в словообразовании редко бывает однотипной, она строит малые ряды. Нередко, наряду с регулярной аналогией, включается и такой способ, как нерегулярность, и тогда новое образование как бы «выпадает» из аналогического ряда и, в случае синтаксических композитов, строит свои внутренние отношения по другой формуле, нередко формируя уже новые аналогические ряды.

Данные обозначения обладают разной степенью мотивированности, их компрессивной семантике присуща разная когнитивная сложность, или, другими словами, такие примеры демонстрируют более сложные когнитивные структуры, требующие для своей «расшифровки» либо наличия соответствующего контекста, либо знания соответствующих реалий.

Представляется, что слова, образованные на синтаксической основе, имеют особо важное значение для категоризации предметов одежды. Как известно, при категоризации вещей одна из главных задач состоит в принятии решения относительно их идентичности, сходства, подобия друг другу. Именно при процессах словообразования на синтаксической основе, как справедливо отмечает Е.С. Кубрякова, «в акте речемыслительной деятельности предмет, подлежащий обозначению, сравнивается с другими предметами, классифицируется, подводится под какой-нибудь уже известный из предыдущего опыта человека класс предметов и вследствие этого получает определенную дефиницию. Новое наименование формируется как мотивированный знак именно потому, что в основу этого

наименования кладется некий признак, уже обнаруженный в другом предмете и имеющий свое название» [Кубрякова 1981: 36].

Рассмотренный материал позволяет не только классифицировать сложные слова по создавшим их типам аналогии, но и подтвердить различия этих типов тем, что для их восприятия и интерпретации нужны разные типы знания, а, следовательно, и разные стратегии их распознавания.

Литература

- Бондарчук Г.Г. Механизмы аналогии в синхронии и диахронии. М.: МГЛУ, 2003. С. 83-142.
- Колшанский Г.В. Проблемы противоречий в структуре языка. // Энгельс и языкознание. М.: Наука, 1973. С. 36-56.
- Крушевский Н.В. Очерк науки о языке. Казань, 1883.
- Кубрякова Е.С. Аналогия // ЛЭС. М., 1998. С. 31-32.
- Кубрякова Е.С. Размышления об аналогии. // Сущность, развитие и функции языка. М.: Наука, 1987. С. 43-51.
- Кубрякова Е.С. Типы языковых значений. Семантика производного слова. М.: Наука, 1981.
- Кубрякова Е.С. Части речи с когнитивной точки зрения. М.: ИЯ РАН, 1997.
- Макаев Э.А. Понятие давления системы и иерархия единиц. М.: ВЯ, 1962. № 5. С. 47-52.
- Словарь-тезаурус прилагательных русского языка / под общей редакцией Л.Г. Бабенко. Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2012. С. 375.
- Языковая номинация. Общие вопросы. М.: Наука, 1977. С. 50-85.

*Valentina F. Novodranova,
Galina G. Bondarchuk (Moscow, Russia)*

ANALOGY AS A MECHANISM OF CATEGORIZATION

The report is devoted to the notion of analogy of one of the mechanisms of language development, acting on two levels both on conceptual and on the language level itself that proves the close interactions of the language and thinking. The special attention is paid to word-building and nominative aspects of analogy, the studying of analogical processes in terminology, the categorization of object names.

Key words: identity, categorization and conceptualization, analogical nominations, types of analogy, analogical set, category of object names.

В.М. Широ́нин (Санкт-Петербург, Россия)

ПЕРСПЕКТИВЫ КОГНИТИВНОЙ СОЦИОЛОГИИ

В докладе рассматриваются истоки возникновения, предмет и современное состояние когнитивной социологии.

Ключевые слова: когнитивная социология, когнитивно-институциональный синтез.

Когнитивный анализ в обществоведении, т.е. *когнитивная социология* – это все еще сравнительно молодая, «малонаселенная» и не слишком известная область исследований¹. Само такое словосочетание появилось впервые в 1974 году как название книги Аарона Сикуреля [Cicourel 1974], обратившего внимание на то, что понимание результатов социологического исследования невозможно на основе только полученных в результате текстов (скажем, записей интервью), а требует учета социального контекста. На сегодня классической работой, «камертоном» в области когнитивной социологии считается статья Пола ДиМаджио [DiMaggio 1997], призывающая использовать в социологии культуры результаты когнитивной психологии. Другое направление, хотя обычно и не обозначаемое ярлыком «когнитивной социологии», но которое, тем не менее, вполне может быть туда отнесено – это так называемый *когнитивно-институциональный синтез* Дугласа Норта [North 1993; Норт 2010].

Книгу [Широ́нин 2013] можно рассматривать как еще один вариант когнитивной социологии, реализующий программу Норта, но исходящий из других проблем и в своей конкретике имеющий с упомянутыми работами не так много общего.

Начиная с середины 1980-х годов в СССР и затем в России сложилось сообщество – преимущественно экономистов, – чьи профессиональные интересы были направлены в первую очередь на институциональные реформы. Такая установка предполагала решение трех задач: диагностики существовавшей социально-экономической системы, выбора направления реформ и поиска тех инструментов, которые позволят их осуществить. Основным результатом состоял в том, что существовавшая в то время в нашей стране социально-экономическая система не имела «командного» характера, т.е. не была управляемой сверху, а представляла собой «экономику согласований» или «административный рынок» [Найшуль 1985; Авен, Широ́нин 1987]. Поэтому, именно в силу отсутствия у общественной системы свойства «командности», внедрение нужных преобразований

¹ Небольшая статья в англоязычной Википедии появилась только в 2014 году; в русскоязычной она все еще отсутствует.

также не могло быть осуществлено путем указаний сверху, а представляло собой отдельную большую задачу. Процесс выработки и реализации политики рассматривался как процедура согласований, и на первый план выходили следующие вопросы:

- Какова архитектура механизма согласований плановых и иных решений?
- В каких терминах происходят согласования?
- Каковы мотивы участников?
- Что является результатом согласований – некоторый общий план или же согласования направлены на уточнение и «притирку» множества частных планов? и т.п.

Таким образом, предметом исследования в большой степени становился *информационный* механизм. Отсюда возникла идея посмотреть на общество как на информационный процессор.

Применяя для анализа социальных явлений результаты когнитивной науки, можно в общественной организации увидеть два основных способа обращения с информацией (ее создания, хранения и передачи), которые можно условно назвать «членораздельным» и «голографическим». В первом случае речь идет о переработке информации в символической форме, во втором о системах, в которых поток информации невозможно представить в виде последовательности символов – «слово за слово», – а имеет место параллельная переработка информации.

Мы видим, что в виде символической системы могут быть организованы не только речь и общение, но и многое другое в поведении человека. По «членораздельному» принципу организованы такие разные вещи, как юридическая система и мода, армия и наука. Вообще, создание знака – как и создание инструмента – это базовое свойство человека, отличающее его от животного. В то же время далеко не все формы человеческого поведения и социальной организации имеют символический характер. Прежде всего, сюда относятся все ситуации, где участвует тело человека. Нестандартизованные, «нечленораздельные» отношения – это важная причина, почему существуют не только рынки, но и организации. «Сыгранность» – это та основа, на которой держатся отношения в семье или между старыми друзьями, поэтому традиционная сфера «голографического» – это отношения между мужчинами и женщинами (хотя нужно сказать, что экспансия «членораздельности» постепенно захватывает и эту сферу).

Когнитивный подход, по-видимому, обладает большим потенциалом в обществоведении. В частности, он дает возможность с единых позиций взглянуть на результаты очень разных исследований институционального развития Западной Европы и России. Другая очень интересная

задача состоит в том, чтобы применить когнитивные модели для работы на микросоциологическом уровне, т.е. для эмпирического исследования и диагностики малых групп, таких как, скажем, семья или корпоративная культура организации. В когнитивных терминах можно интерпретировать многие богословские проблемы, в частности мировоззренческие различия между восточно-православным и западно-католическим христианством. В частности, можно сказать, что и картина мира, и социальное поведение в западно-католическом мире организовано скорее по «членораздельному» символическому принципу, а в православной системе – скорее по «голографическому». Наконец, интересные исследовательские перспективы можно увидеть в литературоведении (например, переводя на язык когнитивной науки анализ Бахтина и Страда).

Литература

- Авен П.О., Широнин В.М.* Реформа хозяйственного механизма: реальность намечаемых преобразований // Известия СО АН СССР. № 13. Сер. Экономика и прикладная социология. 1987. Вып. 3. С. 33-37.
- Бахтин М.М.* Проблемы поэтики Достоевского. Работы 1960—1970 гг. М.: Русские словари; Языки славянских культур, 2002.
- Найшуль В.А.* Другая жизнь. М.: Самиздат, 1985.
- Норт Д.* Понимание процесса экономических изменений. М.: ГУ ВШЭ, 2010.
- Страда В.* Антон Чехов // История русской литературы XX века. Серебряный век. М.: Прогресс – Литера, 1995. С. 48-72.
- Широнин В.М.* Когнитивная среда и институциональное развитие. СПб.: Изд-во СПбГЭУ, 2013.
- Cicourel A.* Cognitive Sociology: Language and Meaning in Social Interaction. New York: Free Press, 1974.
- DiMaggio, P.* Culture and Cognition // Annual Review of Sociology 1997. 23 (25): 263-287.
- North D.C.* (1993). Economic Performance through Time. URL: http://www.nobelprize.org/nobel_prizes/economic-sciences/laureates/1993/north-lecture.html

Vyacheslav M. Shironin (St.-Petersburg, Russia)

PROSPECTS OF COGNITIVE SOCIOLOGY

The report deals with cognitive sociology, its sources, subject and scope of research.

Key words: cognitive sociology, cognitive-institutional synthesis.

ВЕРБАЛЬНЫЕ ФОРМАТЫ СТРУКТУРИРОВАНИЯ ЗНАНИЙ: НОВЫЕ АСПЕКТЫ И ПОДХОДЫ

Е.М. Абышева (Тюмень, Россия)

ЗНАНИЕ ИСТИННОЕ И ЗНАНИЕ ЛОЖНОЕ (на материале французской фольклорной сказки)

Автор рассматривает лингво-когнитивные особенности репрезентации знания в сказочном дискурсе на материале французских фольклорных сказок. Автор приходит к выводу о том, что знание в них представляет собой идеальную способность главного героя преобразовывать мир в своих интересах, которая и отличает его от всех остальных героев сказки.

Ключевые слова: когнитивная лингвистика, сказочный дискурс, картина мира, истинное и ложное знание.

Истинное и ложное являются философскими категориями, поскольку все (или почти все) философские школы так или иначе высказывали своё отношение к этой проблеме. Согласно *перипатетикам* (Аристотель, Теофраст) – «истина – это то, что существует и соответствует реальности». Но они рассматривали только декларативный дискурс – т.е. утвердительные и отрицательные предложения. Предложения считались верными (истинными), если в нём содержались факты, соответствующие действительности. *Эмпирики* (Фрэнсис Бэкон, Томас Гоббс, и т.д.) считали, что «правда – это то, что мы получаем вследствие чувственного знания». *Скептики* (Рене Декарт, Давид Юм и т.д.) говорили, что истина может открыться нам только случайно, а потому никаких методов познания не существует.

Сегодня также не существует однозначной трактовки истины. Представитель *семиотической* школы Э. Бьюссенс полагает, что в качестве критерия истинности должна выступать не познавательная, а коммуникативная практика. Поскольку любое средство коммуникации представляет собой социальное установление, истина с семиотической точки зрения также носит социальный характер. «Знание одного индивида считается истинным, если оно согласуется со знаниями других компетентных лиц. Идея истинности предполагает всеобщее согласие, выраженное языковым,

Вербальные форматы структурирования знаний: новые аспекты и подходы

либо иным способом» [Buysens 1984: 4]. Идея достоверности предполагает общее соглашение, выраженное языковым или внеязыковым способом, но всегда напрямую или косвенно связанным с языком.

Когнитивисты Лакофф и Джонсен полагают, что не существует абсолютной истины. Истина определяется нашим восприятием реальности [Lakoff, Johnsen 2003: 116]. Т.е. мы принимаем за правду только то, что соответствует нашему видению ситуации.

Осуществив дефиниционный анализ лексемы *LA VERITE* на основе данных таких словарей, как *Centre Nationale de Ressources Textuelle et Lexicale* [<http://www.cnrtl.fr>], и *Dictionnaire de l'academie française* [<http://www.academie-francaise.fr>], выделяем следующую интегральную сему: *Connaissance reconnue comme juste, comme conforme à son objet et possédant à ce titre une valeur absolue, ultime*. Аналогичным образом была выявлена интегральная сема антонимичной лексемы *LA FAUSSETE – Caractère de ce qui est contraire à la réalité ou à la vérité*.

Материалом нашего исследования послужил сборник пиренейских фольклорных сказок Michel Cossem *Contes Traditionnels des Pyrénées* [Cossem 1991].

Выявив основные лингвокогнитивные характеристики фольклорных произведений данного сборника, мы пришли к выводу о том, что знание в них выступает идентифицирующим атрибутом *истинного героя*. Истинный герой в терминологии В. Я. Проппа – это герой, наделённый способностью **ЗНАТЬ** либо в награду за оказанную помощь (т.е. за пройденные испытания), либо от рождения [Пропп 2003: 76].

Так, в сказке **Les trois oranges** младший сын откликается на просьбу голодного: *Tenez, brave homme, asseyez-vous là, mangez; quand il y en a pour un, il y en a pour deux*, и именно это определяет конечный результат – он спасает и получает всё королевство в единоличное владение: *Au lieu de lui donner la moitié du royaume, le roi le donna tout entier à son jeune fils qui se maria avec la fille d'un autre roi, jolie comme une étoile*.

Таким образом, можно утверждать, что характеризующее знание (термин О. В. Волощенко [Волощенко 2004: 100]) в сказке семиотично: оно реализует наиболее значимую для сказочной концептосферы оппозицию «истинный герой / ложный герой».

Литература

Волощенко О. В. Особенности репрезентации знания в русской волшебной сказке // Язык и национальное сознание. Воронеж, 2004. Вып. 6. С. 98-102.

Пропп В.Я. Пропп В. Я. Морфология волшебной сказки. М.: Лабиринт, 2003.

Буыссенс Eric Truth as a semiotic concept // *Semiotica*, 1984. Vol. 49 1/2. P. 1-5.

Cosem Michel Contes Traditionnels des Pyrénées. Milan, 1991.

Dictionnaire Centre Nationale de Ressources Textuelle et Lexicale. URL: <http://www.cnrtl.fr>, 2012.

Dictionnaire de l'académie française. URL: <http://www.academie-francaise.fr>, 2012.

Lacoff G., Johnsen M. *Metaphors we live by*. London: University of Chicago Press, 2003.

Evgenia M. Aysheva (Tyumen, Russia)

LINGVO-COGNITIVE PECULIARITIES OF KNOWLEDGE REPRESENTATION IN THE FOLK-TALE DISCOURSE

The author investigates the characteristic features of the representation of KNOWLEDGE in the texts of the French folk-tales. The conclusion is that KNOWLEDGE in them is the ideal capacity of the main hero to change and use this world in his own interests. That is the main feature that makes him different from all the other heroes.

Key words: cognitive linguistics, folk-tale discourse, linguistic picture of the world, true and false knowledge.

И.Г. Беседина (Белгород, Россия)

КОГНИТИВНЫЙ СЦЕНАРИЙ КАК ТЕКСТУАЛЬНЫЙ ДИНАМИЧНЫЙ ФОРМАТ ЗНАНИЯ

В статье рассматривается когнитивный сценарий, как динамичный формат знания. Проводится когнитивно-дискурсивный анализ художественного текста, который позволит выявить специфику такой когнитивной структуры как динамичный когнитивный сценарий.

Ключевые слова: художественный текст, когнитивный сценарий, формат знания.

В современном языкознании одним из актуальных вопросов является исследование структуры текста в аспекте когнитивно-дискурсивного анализа. Однако не существует единого определения, что такое художе-

ственный текст. Согласно И.А. Щириной «текст представляет собой завершённую с точки зрения его создателя, но в смысловом и интенциональном плане «открытую» для реципиента линейную последовательность передаваемых графически или устным путем языковых знаков, семантико-смысловое взаимодействие которых создает композиционное единство текста, поддерживаемое лексико-грамматическими отношениями между отдельными элементами текстовой структуры» [Щирова 2007: 181]. Н.Ф. Алефиренко под текстом понимает «целостное коммуникативное образование, компоненты которого объединены в единую иерархически организованную семантическую структуру коммуникативной интенцией его автора» [Алефиренко 2005: 303].

В художественном тексте репрезентируются различные когнитивные структуры: фрейм, сцена, сценарий и другие. Нами рассматривается такая динамичная когнитивная структура, как когнитивный текстовый сценарий. Под динамичным когнитивным текстовым сценарием мы понимаем когнитивную структуру, используемую для реализации сюжета, восприятие которого преобразуется в событийную реальность в сознании читателя. Посредством сценария, как исследовательского конструкта устанавливаются связи отдельных смысловых блоков объединенных в единое целое для восприятия художественной реальности. Когнитивные сценарии подразделяются на линейные и нелинейные. Под нелинейным сценарием, нами понимается, динамичный формат, который включает в себя отображение многовекторного изменения местонахождения главного героя и других персонажей в художественном пространстве. Линейный сценарий, в свою очередь, репрезентирует последовательно описываемые действия, которые приводят к изменению местонахождения главного героя в или других персонажей в художественном пространстве [Беседина 2014: 2]. Также в формате линейного сценария репрезентируется последовательность событий.

В данной статье мы рассмотрим динамичный нелинейный когнитивный сценарий как текстуальный формат знания. Под форматом знания вслед за Н.Н. Болдыревым мы понимаем «определённую форму или способ представления знания на мыслительном или языковом уровнях» [Болдырев 2006: 20].

Мы исследуем следующий контекст, чтобы выявить уровень динамики когнитивного сценария. Рассмотрим структуру следующего нелинейного динамичного сценария посредством когнитивно-дискурсивного анализа. Обозначим условно знаком (Т-) исследуемые терминалы сценария. Римские цифры указывают на порядковый номер терминала в номинативном поле сценария. (Т-I) *Riding close to him* (Т-II) *I reached down from the saddle,*

(Т-III) *and grasping his cartridge belt* (Т-IV) *drew him up across the withers of my mount*. [Burtoughs: 8]

Рассматриваемый динамичный когнитивный сценарий состоит из четырех терминалов номинативного поля.

Терминал I «*Riding close to him*» представляет собой сочетание глагола в форме герундия «*riding*» и проксемы определяющей местоположение в пространстве «*close to him*».

Терминал II «*reached down from the saddle*» структура данного терминала включает в себя глагол в форме Past Simple «*reached*» и проксему «*down from the saddle*». Семантика данной проксемы позволяет выявить вертикальную смену местонахождения персонажа в художественном пространстве.

Терминал III «*and grasping his cartridge belt*» репрезентирован глаголом в форме герундия «*grasping*» и уточняющим словосочетанием «*his cartridge belt*».

Терминал IV «*drew him up across the withers of my mount*» состоит из фразового глагола «*drew him up*» и проксемы «*across the withers of my mount*».

Таким образом, когнитивно-дискурсивный анализ художественного текста позволяет выявить специфику когнитивных структур входящих в текст (фрейм, сцена, сценарий). Рассмотренный в данной статье когнитивный сценарий репрезентирует динамику смены местонахождения персонажа за счет использования глаголов и отглагольных форм: «*riding, grasping, reached, drew*», трех проксем «*close to him*», «*down from the saddle*», «*across the withers of my mount*», и словосочетания «*his cartridge belt*». Из трех проксем две репрезентируют смену местонахождения в пространстве. Было выявлено, что данный когнитивный нелинейный сценарий является динамичным посредством сочетания динамичных глаголов и проксем.

Литература

Алефиренко, Н.Ф. Спорные проблемы семантики: монография. М.: Гнозис, 2005.

Беседина И.Г. Когнитивный сценарий в архитектонике концептосферы романа Э.Р. Берроуза «Princess of Mars» // Современные проблемы науки и образования. 2014. № 4. URL: www.science-education.ru/118-14361 (дата обращения: 28.01.2015).

Болдырев Н.Н. Языковые категории как формат знания // Вопросы когнитивной лингвистики. 2006. № 2. С. 5-22.

Щирова И.А., Гончарова Е.А. Многомерность текста: понимание и интерпретация: учебное пособие. СПб., 2007. 472 с.

Burroughs Edgar R. Princess of Mars. М.: АСТМосква, 2009.

Irina G. Besedina (Belgorod, Russia)

COGNITIVE SCRIPT AS TEXTUAL DYNAMIC FORMAT OF KNOWLEDGE

The article deals with the cognitive script as a dynamic form of knowledge. The cognitive discourse analysis of a literary text will reveal the specifics of such a cognitive structure as a dynamic cognitive script.

Key words: literary text, cognitive script, format knowledge.

Е.А. Бочарникова (Астрахань, Россия)

НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ ПОНИМАНИЯ СОВРЕМЕННОГО НАУЧНОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО ЗНАНИЯ

В работе рассматриваются некоторые особенности современного научного экономического знания, раскрывается его сложная структура, и описываются связанные с его кодированием и декодированием когнитивные процессы.

Ключевые слова: научный экономический текст, научное знание, когнитивный, интеграция.

Учеными давно ощущался тот факт, что современная наука нуждается в обогащении и расширении познавательных механизмов. Экономическая наука отнюдь не является исключением, поскольку, являясь областью междисциплинарного знания, она использует знания и сведения других наук и областей знания. К тому же, в последнее десятилетие XX века произошла смена парадигмы общественного мышления, явившаяся следствием изменения общей концепции развития общества, его экономической составляющей в том числе. Главная проблема в исследовании экономических явлений переместилась от статистического анализа к качественному. Потребовалась разработка специальных методов исследования, которые позволили бы рассмотреть экономическое знание во всей его многослойности и многоаспектности.

Как известно, знания любой области науки отражаются в литературе (знания экономики – в научной экономической литературе/тексте) и исследуются исходя из интерпретации и понимания данной литературы.

Очевидным становится тот факт, что понимание научной экономической литературы уже не может опираться на традиционные методы анализа, а требует участия все более сложных и нетривиальных форм познания, которые неизменным образом ведут к значительным изменениям в познавательной системе, иными словами, к определенным когнитивным трансформациям.

Возьмем, к примеру, фрагмент научной экономической литературы, который содержит отсылки к знаниям других областей и рассмотрим процесс кодирования и декодирования представленной в нем научной экономической информации: *Sociologists believe that the actions of political actors cannot be wholly explained in rational, egoistical or instrumental terms* [Nugent, 2004: 6]. Фрагмент содержит знания социологии (*sociologists believe*), психологии (*in rational, egoistical or instrumental terms*), политики (*political*) и театрального искусства (*actors*), феномен образования сложного интегрированного пространства наиболее очевиден при анализе словосочетания «*political actors*», в результате образования которого произошло слияние двух исходных ментальных пространств «политическая деятельность» и «театральное творчество», восходящих к общему когнитивному пространству «система правил поведения и действий, обусловленных спецификой профессиональной области». Сформировавшееся информационное пространство, объединив смыслы пространств-источников, выходит на новый уровень, нейтрализуя одни элементы исходных фреймов (структура каждого ментального пространства представлена присущими ему определенными единицами, называемыми фреймами) и образуя новые. Из обоих пространств, очевидно, наследуются такие фреймы, как «искусство», «игра», «люди, выполняющие определенные действия» и т.д. Вероятно, фрейм «игра» и является главным связующим центром двух ментальных пространств, в результате активизации которого возникшее гибридное пространство обретает новые характеристики: политическая деятельность наделяется признаками актерской профессии, деятели политики отождествляются с актерами (театра или кино), а оценка самого явления в результате использования автором данного метафорического переноса приобретает комический оттенок.

Согласно мнению исследователей, когнитивный механизм, позволяющий интегрировать смыслы и продуцировать новое знание, – это механизм концептуальной интеграции (см., например: [Ирисханова, 2001: 47]). Реализация данного механизма обладает способностью синтезировать разного рода информацию, а также различные стилистические приемы, с целью получения более качественного, полномасштабного знания; объяснения экономических явлений с позиций различных аспектов в их взаимосвязи.

Согласно мнению того же автора, «в последнее время теория концептуальной интеграции претендует на роль универсального принципа категоризации мира, пронизывающего всю языковую систему» [там же: 48]. В отношении научного экономического знания и текста, как письменного оформления этого знания, это утверждение звучит особенно актуально, поскольку, как показывают проведенные исследования, тексты научной экономической литературы пронизаны включениями из других дискурсов и текстов, и когнитивный механизм концептуальной интеграции играет важнейшую роль как в процессе кодирования, так и в процессе декодирования научной экономической информации.

Литература

Ирисханова, О.К. О теории концептуальной интеграции // Известия РАН. Сер. лит.-ры и языка. Т. 60. № 3. М.: Наука, 2001. С. 44-49.

Nugent, N. European Union Enlargement. Palgrave Macmillan, 2004.

Yekaterina A. Bocharnikova (Astrakhan, Russia)

COGNITIVE PROCESSES IN MODERN SCIENTIFIC KNOWLEDGE (AT THE EXAMPLE OF SCIENTIFIC ECONOMIC TEXTS)

The paper deals with the peculiarities of the scientific texts on economics, revealing its complex structure and depicting the cognitive processes realized at scientific economic information coding and decoding.

Key words: scientific texts on economics, scientific information, cognitive, integration.

Т.С. Галич (Красноярск, Россия)

ДИСКУРС КАК ФОРМАТ ПРЕДСТАВЛЕНИЯ ЗНАНИЙ

В статье описывается репрезентация знаний на когнитивном и коммуникативном уровнях дискурса. Дискурс рассматривается как продукт интерпретации, сложный формат представления знаний.

Ключевые слова: дискурс, репрезентация знаний, ментальный уровень репрезентации знаний, коммуникативный уровень репрезентации знаний.

В современных исследованиях дискурса актуальной является проблема выявления, систематизации и анализа механизмов репрезентации

знаний на дискурсивном уровне. Данная проблема осложнена, в свою очередь, разнообразием типов дискурса, за которыми стоит сложная организация знаний.

Решение этой проблемы представляется возможным в рамках когнитивных исследований дискурса. По словам Е.С. Кубряковой, описать дискурс с когнитивной точки зрения – «значит охарактеризовать его роль в процессах познания мира, в фиксации структур знания и опыта, в актах восприятия и осмысления окружающей человека среды» [Кубрякова 1997: 519].

В когнитивном аспекте своего проявления дискурс выступает продуктом интерпретации реальной действительности субъектом познания. Он представляет собой вторичную сконструированную реальность, репрезентирующую «целостный образ интерпретируемого субъектом познания фрагмента реальной действительности» [Магировская 2014: 77]. Дискурс как результат интерпретации содержит в себе как общие, так и индивидуальные результаты когнитивной переработки информации, поступающей из окружающего мира, что приводит к ее особой конфигурации: «Результаты общих концептуализаций и категоризаций действительности в дискурсивной деятельности закрепляются (и, следовательно, обнаруживаются) в так называемых “коллективных текстах” <...>. Результаты индивидуальных концептуализаций и категоризаций мира, наряду с общими, демонстрируют индивидуальные способы, схемы вербального познания окружающей действительности и распределения информации» [Дубровская 2013: 698].

Сложность и многоаспектность дискурса заключается также в том, что он обращён к нескольким мирам: внутреннему (ментальному) и внешнему (коммуникативному). Соответственно в структуре дискурса могут быть выделены два уровня репрезентации знаний: *внешний* и *внутренний*. Данные уровни представлены целой системой лингвистических терминов, например, уровни *off-line* и *on-line режима* (А.А. Кибрик), *глубинный*, или *внутренний уровень (inner level of representation)* и *внешний*, или *поверхностный уровень (higher level of representation)* (J. Moeschler, A. Reboul), ментальная структура коммуникантов и прагматическая макроструктура дискурса (Т.А. ван Дейк).

За внутренним уровнем репрезентации знаний в дискурсе стоят концептуальные системы его участников (как тех, кто производит дискурс – субъектов дискурса/ адресантов, так и тех, кто вовлечен в него в рамках определенной коммуникативной ситуации – объектов дискурса/ адресатов). В этом смысле дискурс не существует вне сознания его интерпретаторов.

На данном уровне весь объем знаний участников общения репрезентирован в виде концептов и категорий, которые организуются в дискурсе в рамках когнитивных схем благодаря действию определенных когнитивных механизмов.

Внешний уровень дискурса имеет коммуникативную направленность, т.к. дискурс представляет собой определенный тип социальной деятельности, в которую вовлечены участники коммуникации. Дискурс включает в себя такие коммуникативные категории, как участники, условия и цели коммуникации. Именно поэтому репрезентация знаний на внешнем уровне дискурса подчинена прагматическим факторам. Она ориентирована на тип дискурса и ситуацию общения. Следовательно, внешний уровень дискурса репрезентирует часть знаний, релевантную для коммуникации в определенном типе дискурса (см. работы А.А. Кибрик, Т.А. ван Дейк, J Moeschler, A. Reabol и др.).

Подводя итог вышесказанному, необходимо подчеркнуть, что дискурс представляет собой особый формат репрезентации знаний на двух уровнях: внутреннем (когнитивном) и внешнем (коммуникативном). Специфика репрезентации знаний на внешнем уровне дискурса заключается в том, что из всей системы знаний коммуникантов, которая постоянно остается активной в дискурсе, задействуется лишь часть знаний. Это зависит от факторов понимания внешнего контекста (ситуация общения, тип дискурса, место и время взаимодействия), от интенции и осознания потребности в извлечении этой части знаний, а также от получаемой информации, поступающей во время дискурсивного взаимодействия.

Литература

Дубровская О.Г. Интерпретирующий подход к дискурсивной деятельности субъекта // Когнитивные исследования языка. Вып. XIII: Ментальные основы языка как функциональной системы. М.: Ин-т языкознания РАН; Тамбов: Изд. дом ТГУ им. Г.Р. Державина, 2013. С. 697-703.

Кубрякова, Е.С. Части речи с когнитивной точки зрения. М.: Институт языкознания РАН, 1997.

Магировская О.В. Дискурс как результат интерпретативной конфигурации знаний // Когнитивные исследования языка. Вып. XVII: Актуальные проблемы взаимодействия мыслительных и языковых структур. М.: Ин-т языкознания РАН; Тамбов: Изд.дом ТГУ им. Г.Р. Державина, 2014. С. 76-83.

Tatiana S. Galich (Krasnoyarsk, Russia)

DISCOURSE AS A SPECIAL FORMAT OF KNOWLEDGE REPRESENTATION

The article deals with the description of knowledge representation on cognitive and communicative levels of discourse. Discourse is considered as a result of interpretation and complex format of knowledge representation.

Key words: discourse, knowledge representation, mental level of knowledge representation, communicative level of knowledge representation.

Л.Н. Мирошниченко (Белгород, Россия)

ЗНАНИЯ, РЕПРЕЗЕНТИРУЕМЫЕ ТЕРМИНОМ

Статья посвящена анализу типов знаний, отражаемых терминологическими языковыми единицами. Термины рассматриваются как носители различного опыта взаимодействия человека с окружающим миром, связанные с когнитивными процессами познания действительности.

Ключевые слова: термин, языковое знание, рациональное знание, профессиональное знание.

В когнитивном терминоведении термин рассматривается как «вербализованный специальный концепт, появляющийся и совершенствующийся в процессе познания» [Лейчик 2012: 99]. Исходя из понимания концепта как «кванта» знания, отражающего «...содержание полученных знаний, опыта, результатов всей деятельности человека и результатов познания им окружающего мира в виде определенных единиц» [Болдырев 2001: 23], следует предположить, что термин в процессе познания будет аккумулировать в себе различные виды знаний, не только специальные. Е.И. Голованова указывает на три типа знаний, репрезентируемых термином: «языковое (являющееся результатом обыденного познания), рациональное (рационально-логическое, энциклопедическое, научное – в широком смысле) и собственно специальное (основанное на профессиональном опыте и возникшее как результат профессионального познания)» [Голованова 2011: 44]. Языковое знание является результатом опыта человека, полученного в процессе естественной коммуникации. В процессе формального обучения и в результате рефлексии появляется опыт рациональной интерпретации мира, а в условиях профессиональной деятельности приобретает специальный опыт.

На примере концептуального анализа спортивного термина *expander* продемонстрируем, какие виды знания могут быть актуализированы в процессе репрезентации спортивного концепта.

В английском языке вербализатор *expander* используется в составе словосочетания *chest expander*, дефиниционное толкование которого в лексикографических источниках описывается следующим образом: «a device for exercising and developing the muscles of the body: a chest expander» [Collins English Dictionary]. Лексема *expander* в английском языке представляет собой производное существительное от глагола «expand», означавшего в XV веке «spread out, spread flat» (*растягивать, расширять*), и заимствованного из латинского языка от глагола «expandere» (*распростирать, расширяться*) [Online Etymology Dictionary].

Спортивный термин *expander* служит средством номинации для спортивного снаряжения, используемого в упражнениях для тренировок небольших групп мышц (кистевых и грудных), действие которого основано на упругой деформации элементов снаряжения. Состоит данный снаряд из двух рукояток, соединенных между собой пружинами или жгутами.

История массового использования приспособлений подобного рода связана с англоязычными странами. Начало использования грудного эспандера в медицинской практике в Англии датируется 1851 годом, а начиная с 1900-х гг. данный снаряд становится популярным в домашнем использовании на всей территории Европы. С середины XX века грудной эспандер интенсивно используется в упражнениях для развития силовых качеств спортсменов, особенно в фитнесе, бодибилдинге.

Концептуальное содержание, ассоциируемое с лексемой, представляет собой совокупность следующих признаков, отражающих различные типы знаний:

- языковое: the part of the body (*часть тела*), to extend in one or more directions (*расшириться в одном или нескольких направлениях*), to be held with the hand (*держаться руками*);
- рациональное: complex instrument or mechanism (*сложный инструмент или механизм*), to make or become greater in extent, volume, size, or scope (*сделать или стать большим в размере, объеме, количестве, масштабе*), elasticity (*эластичность*), resilience (*упругость*), spiral elastic device (*спиральное упругое устройство*), two metal brackets (*две металлические скобки*);
- профессиональное: athlete (*спортсмен*), training in exercises (*тренироваться упражнениями*), activity that requires physical exertion (*действие, требующее физического усилия*), muscular strength (*мышечная сила*), to build muscles through tension (*формировать мышцы через напряжение*).

Исходя из вышеизложенного, можно сделать вывод, что термины выступают носителями различного опыта взаимодействия человека с окружающим миром и напрямую связаны с когнитивными процессами познания действительности.

Литература

Болдырев Н.Н. Когнитивная семантика: курс лекций по английской филологии. Изд. 2-е, стер. Тамбов: Изд-во Тамб. ун-та, 2001.

Голованова Е.И. Введение в когнитивное терминоведение: учебное пособие. М.: Флинта, Наука, 2011.

Лейчик В.М. Терминоведение: Предмет, методы, структура. Изд. 5-е, испр. и доп. М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2012.

Collins English Dictionary – Complete and Unabridged © HarperCollins Publishers 1991, 1994, 1998, 2000, 2003. URL: <http://www.collinsdictionary.com/dictionary/english/expander?showCookiePolicy=true>.

Online Etymology Dictionary – © 2001-2014 Douglas Harper. URL: http://www.etymonline.com/index.php?allowed_in_frame=0&search=expand&searchmode=none.

Larissa N. Miroshnichenko (Belgorod, Russia)

KNOWLEDGE REPRESENTATION BY TERMS

The article is devoted to the analysis of types of knowledge reflected by terminological language units. Terms are considered as carriers of various experience of human interaction with the world around connected with processes of cognition of reality.

Key words: term, language knowledge, rational knowledge, professional knowledge.

О.Г. Нехаева (Воронеж, Россия)

СЕМАНТИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ ЗНАКОВ «ПЕРВИЧНОЙ» И «ВТОРИЧНОЙ» ИКОНИЧНОСТИ (на материале английского языка)

Статья посвящена анализу семантического развития языковых знаков «первичной» (звукоподражательные глаголы) и «вторичной» (глаголы, мотивированные внутренней формой) иконичности в процессе трансформации в статус знаков-символов.

Ключевые слова: языковой знак, икона, символ, оноματοпея, «первичная» иконичность, мотивированные глаголы, «вторичная» иконичность.

Опираясь на типологию языковых знаков Ч.С. Пирса–Р.О. Якобсона, разделяющую языковые знаки на иконы, индексы и символы [Пирс 2000: 176-233; Якобсон 1983: 104], мы понимаем под знаками «первичной» иконичности звукоподражательные глаголы (ономатопеэтические репре-

зентации). К знакам «вторичной» иконичности относятся глагольные лексемы, вербальная оболочка которых строится на признаках, заложенных в основу номинации, другими словами, глаголы, мотивированные внутренней формой. Знаки-символы – это глагольные лексемы, полностью утратившие свою мотивированность [Нехаева 2014: 3].

Цель настоящей статьи заключается в анализе семантического развития разных по природе иконичности языковых знаков до их конверсии в знаки-символы.

1. Проиллюстрируем переход знаков «первичной» иконичности в знаки-символы на примере английского глагола ‘to croak’.

Глагол ‘to croak’ имеет значение ‘to make deep, hoarse sound (made by frogs or ravens)’ – «издавать глубокий, хриплый звук (производимый лягушками или воронами)» [OALDCE 1985]:

Then the peasant once more pinched the raven's head till he croaked loudly (Grimm J.). – *Затем крестьянин еще раз ущипнул голову ворона так, чтобы тот громко каркнул.*

Литературные примеры показывают, что лексема ‘to croak’ часто приобретает значение «сказать что-либо неприятным голосом, пробурчать»:

“Let be!” croaked Huldricksson; his voice was thick and lifeless as though forced from a dead throat (Merritt A.). – *«Пусть так и будет!» – изрек Халдриксон; его голос был низкий и безжизненный, как будто выдавлен из мертвого горла.*

Интересно, что в английском языке ‘to croak’ в жаргонном употреблении понимается как «умереть» и как «убить» [RDMASUE 2009]. Например:

а) *“What does he say?” said Johnson, turning round eagerly.*

“Why,” exclaimed Flash Jack, who volunteered as interpreter; “he means he's going to croak” (Melville H.). – *«Что он говорит?» – спросил Джонсон, нетерпеливо обернувшись. «Ха!», – воскликнул Флэш Джэкс, который вызвался быть переводчиком, «он имеет в виду, что он скоро окочурится».*

б) *“Do you think you croaked him?”* (Faulkner W.). – *«Думаешь, ты грохнул его?» («грохнуть» – «убить» [ТСРЖ 2006]).*

2. Переход языкового знака, обладающего «вторичной» иконичностью в знак-символ может быть проиллюстрирован английским глаголом ‘to brighten’, в основе которого заложен сенсорный признак (‘bright’ – яркий).

Одним из прямых значений глагольной лексемы ‘to brighten’ является ‘to make or become brighter or lighter’ – «делать или становиться ярче, светлее» [OALDCE 1985].

The sky was beginning to brighten with a silver glow as sunrise neared (Brooks T.). – *С приближением рассвета, небо засветилось серебряным отблеском.*

Метафорический перенос может быть представлен следующим примером:

He paused, noticing the novice's face brighten a little (Walter M.). – Он остановился, заметив, что лицо послушника немного посветлело (имеется в виду не цвет, а состояние перемены настроения человека).

Рассматриваемый глагол может пониматься как 'to become more cheerful in mood' – «повеселеть» [OALDCE 1985].

His mood seemed to brighten at the sight of food (Brown D.). – При виде еды его настроение несколько улучшилось.

Проанализированный материал демонстрирует стремление глаголов «первичной» и «вторичной» иконичности к утрате мотивированной связи с первичным значением и переходу в знаки-символы.

Литература

Грачев М.А. Толковый словарь русского жаргона. Серия «Словарная классика». М.: ЮНБЕС. 2006.

Нехаева О.Г. Языковые знаки «первичной» и «вторичной» иконичности в процессе их семантического развития: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Воронеж, 2014.

Пирс Ч.С. Учение о знаках // Избранные философские произведения / пер. с англ. К. Голубович, К. Чухрукидзе, Т. Дмитриева. М.: Логос, 2000. С. 176-233.

Якобсон Р.О. В поисках сущности языка // Семиотика. М.: Радуга, 1983. С. 102-117.

Oxford Advanced Learner's Dictionary of Current English / Ed. A.S. Hornby – Oxford University Press, 1985.

The Routledge dictionary of modern American slang and unconventional English / Ed. by T. Dalzell, Routledge, 2009.

Olga G. Nekhayeva (Voronezh, Russia)

THE SEMANTIC DEVELOPMENT OF “PRIMARY” AND “SECONDARY” ICONICITY SIGNS.

The article is devoted to the analysis of the language signs of 'initial' (onomatopoeic verbs) and 'secondary' (verbs motivated by inner form) iconicity semantic development in the process of transformation into symbolic signs status.

Key words: language sign, icon, symbol, onomatopoeia, 'initial' iconicity, motivated verbs, 'secondary' iconicity.

Н.Ю. Субиркина (Москва, Россия)

ЯЗЫКОВАЯ ЭКОНОМИЯ КАК МЕХАНИЗМ ПОРОЖДЕНИЯ НОВОЙ СТРУКТУРЫ ЗНАНИЯ

Настоящая работа выполнена в русле когнитивной дериватологии. В статье рассматривается языковая экономия как механизм порождения нового концептуального образования, вторичной структуры знания.

Ключевые слова: когнитивный механизм, когнитивная дериватология, вторичная структура знания, языковая экономия.

Сегодня не приходится говорить о значимости когнитивного подхода в методологии гуманитарных наук, о роли когнитивного направления в формировании общей системы современного научного знания. Для поступательного движения когнитивной науки характерным является выделение новых областей исследования. Можно выделить следующие основные направления: когнитивная лингвистика и лексикография, диахроническая концептология, когнитивная лингвосоциология и социология, когнитивно-лингвистическое моделирование экономических процессов, когнитивная прагматика, когнитивное терминоведение и др., а также когнитивная дериватология. Согласно С.В. Балакину, когнитивная дериватология занимается исследованиями, связанными с деривационными процессами и включает в себя два крупных направления: изучение принципов возникновения новых концептуальных структур и анализ когнитивных основ изменения на различных уровнях языка [Балакин 2014:36].

В статье рассматривается языковая экономия на лексическом уровне как механизм порождения новых концептуальных образований, которые представляют собой вторичную структуру знания.

Языковая экономия считается одной из отличительных черт современного состояния языка. Она является одним из основных законов развития языка, который может быть обусловлен стремлением человека к совершенствованию языковых форм с целью уменьшения затрат умственной и физической энергии при обмене информацией.

Общеизвестно, что языковая экономия проявляется на различных уровнях языковой системы. На лексическом уровне она проявляется себя в создании различных сокращенных слов. Сам факт появления сокращенных слов – явление не новое. Уже в Средние века в письменности жителей Запада широко использовались сокращения. Уже тогда существовали разные модели образования сокращенных слов. Любопытен тот факт, что многие сокращения сохранились до наших дней, например: *P.S. (post scriptum)*, *N.B. (nota bene)*.

Суть языковой экономии применительно к сокращенным словам заключается в компрессии средств выражения и обобщенном восприятии содержательной стороны языковых единиц, в повышении коммуникативной функции языка. Тенденция к повышению коммуникативной ценности языковых единиц является при этом одной из основных причин развития языка как средства общения в условиях наличия различных средств коммуникации и при возросшем объеме информации. Аббревиация увеличивает скорость поступления информации от пишущего к читающему, от говорящего к слушающему. Помимо средства экономии времени, речевых усилий говорящего, аббревиатура является средством концентрации информации. Считается, что элиминирование тех компонентов, которые могут быть восстановлены из невербальной части текста, не приводит к изменению его информационной стороны по сравнению с исходным текстом [Умерова 2011: 272-282]. Однако данная точка зрения является спорной. Иначе говоря, суть разногласий заключается в том, можно ли говорить о когнитивном процессе, обеспечивающем появление новой структуры знания в концептуальной системе человека на основе уже существующих концептуальных образований, или речь идет о тождественной когнитивной структуре в иной языковой ситуации?

Проанализируем значение слова *cinématographe* и содержание концепта, передаваемого этой единицей. Значение существительного описано в словаре следующим образом: специальный прибор, используемый для показа фильмов, иначе кинопроектор. В данном толковании отражены следующие концептуальные признаки: «предмет – прибор, назначение – показ фильмов». В сокращенном слове *cinéma* произошли структурно-семантические сдвиги, значение сокращенного слова изменилось, сегодня оно обозначает более общее понятие, а именно, киноискусство или зал, где показывают фильмы. В толковании существительного *cinéma* были выявлены такие когнитивные признаки, как «предмет – помещение, зал, назначение – показ фильмов». Сопоставление концептуальных признаков говорит о формировании нового смысла, что свидетельствует о концептуальной деривации. В данном случае концептуальная деривация осуществляется за счет когнитивного механизма метонимии. Интересен факт, что сокращенное слово *cinéma* в свою очередь стало основой для образования нового производного слова *ciné*, которое в настоящее время используется только в разговорной речи.

Под когнитивной деривацией, вслед за Л.Г. Бабиной, мы понимаем когнитивный процесс, обеспечивающий появление новой структуры знания в концептуальной системе человека на основе уже существующих концептуальных образований [Бабина 2007: 86].

Как видно из примеров, языковая форма, как и форма производного слова, закрепляет результаты фокусирования на отдельных признаках аспекта референта или класса референтов, при этом фокусирование на одних признаках неизбежно сопровождается полным или частичным подавлением других, нерелевантных для субъекта в данной ситуации. Как показывают когнитивные исследования Р. Солсо, Дж. Р. Андерсона, это обусловлено избирательностью внимания и ограниченным объемом оперативной памяти человека.

Концептуальным основанием формирования новой категории становятся отдельные признаки иной категории, которые человек приписывает ей на основе сходства объектов, в результате действия когнитивных механизмов: концептуальной метафоры, концептуальной метонимии. Результатом этого процесса является появление нового знания о мире и вербализация этого знания.

Таким образом, мы считаем, что образование сокращенного слова является процессом создания новой структуры знания в концептуальной системе человека на основе уже существующих концептуальных образований, при условии, что сокращенное слово имеет повседневное распространение и входит в систему языка.

Литература

Бабина Л.В. Проблема концептуальной деривации // Вопросы когнитивной лингвистики. 2007. № 4 (013). С. 86-91.

Балакин С.В. Когнитивная парадигма изучения деривационных процессов языка // Когнитивные исследования языка. Вып. XVIII: Язык, познание, культура: методология когнитивных исследований: материалы Междунар. науч. конф. 22-24 мая 2014 г. Тамбов: Издательский дом ТГУ им. Г.Р. Державина; Челябинск: Изд-во Челяб. гос. ун-та, 2014. С. 36-38.

Умерова М.В. Терминологическое варьирование в процессе заимствования в межкультурной коммуникации. М.: Высш. школа, 2011.

Natalia Soubirkina (Moscow, Russia)

LANGUAGE ECONOMY AS A MECHANISM OF NEW CONCEPTUAL FORMATION

The paper is made in the frame of cognitive derivatology. The article analyses the cognitive mechanism of new conceptual formation, the secondary structure of knowledge.

Key words: cognitive derivatology, secondary structure of knowledge, cognitive mechanism, language economy.

О.В. Федотова (Белгород, Россия)

РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ ЗНАНИЙ О СИТУАЦИИ ПРИКОСНОВЕНИЯ (на примере английских глаголов прикосновения)

В данной статье рассматривается репрезентация знаний о ситуации прикосновения, одним из средств которой являются глаголы английского языка.

Ключевые слова: концепт, фрейм, лексическая репрезентация, глаголы прикосновения.

Знания о ситуации прикосновения находят свою репрезентацию в языке за счет различных лексических средств, среди которых важную роль играют глаголы с общим значением прикосновения. Поскольку «определенная часть концепта репрезентируется лексически через словарные толкования и речевые контексты употребления слов...» [Беседина 2009: 184], разные глаголы вербализуют различные признаки общего концепта «ПРИКОСНОВЕНИЕ», образуя лексическую категорию глаголов прикосновения.

Основываясь на словарных дефинициях, приведенных в толковых словарях английского языка, глаголы с общим значением прикосновения могут быть подразделены на три подгруппы:

– глаголы, у которых значение одного из процессов прикосновения зафиксировано в словаре как ядерное, основное. Эти глаголы вербализуют своими лексическими значениями все облигаторные признаки фрейма «прикосновение» и один или несколько факультативных признаков. Данные глаголы профилируют в пределах фрейма «прикосновение» некоторый участок или отдельный факультативный признак, который и становится их дифференциальным признаком;

– глаголы, у которых значение прикосновения в семантической структуре является периферийным. Они своими значениями могут репрезентировать в составе предложения-высказывания, активизирующего фрейм «ПРИКОСНОВЕНИЕ», один или несколько факультативных признаков, являющихся общими для фрейма «ПРИКОСНОВЕНИЕ» и смежных с ним фреймов.

– глаголы других лексико-семантических групп, у которых значение прикосновения не зафиксировано в словаре, но которые приобретают его на функциональном уровне.

Общность и различия глаголов с общим значением прикосновения обусловлены структурой фрейма «ПРИКОСНОВЕНИЕ», являющегося концептуальной схемой, необходимой для передачи и описания любой ситуации прикосновения. Отличительной особенностью любого фрейма,

в том числе и фрейма «ПРИКОСНОВЕНИЕ», является его структурная гибкость и мобильность, проявляющаяся в различном соотношении составляющих его компонентов. Это определяет возможность различной языковой репрезентации ситуации прикосновения.

Обязательные компоненты фрейма «ПРИКОСНОВЕНИЕ» (*субъект, предикат, объект*) формируют когнитивно-пропозиционную схему, являющуюся средством репрезентации любой ситуации прикосновения, и передают минимальные знания о ситуации прикосновения. Когда же важно представить ситуацию более полно, в совокупности всех ее проявлений, данная модель может расширяться, в нее могут встраиваться один и более уточняющих (факультативных) компонентов, которые не являются фиксированными. Факультативными компонентами фрейма «ПРИКОСНОВЕНИЕ» являются: *способ прикосновения, цель прикосновения, инструмент/средство прикосновения, траектория прикосновения, место прикосновения, количество прикосновения, время прикосновения, сопутствующее прикосновению обстоятельство*. Факультативные компоненты определяют специфику значений глаголов, покрывающих данное концептуальное пространство.

В лексическом значении некоторых глаголов прикосновения уже заложено указание на ту или иную особенность (характеристику) прикосновения, что позволяет в рамках лексико-семантической группы глаголов прикосновения выделить следующие подгруппы:

1. В зависимости от **результата воздействия на объект** глаголы, обозначающие процесс прикосновения на системном уровне, подразделяются на глаголы, обозначающие прикосновение без последующего изменения свойств объекта (*brush, stroke, pat, touch* и др.) и глаголы, обозначающие прикосновение с последующим изменением свойств объекта (*rub, scratch, smooth, squeeze, wipe* и др.) Под изменением свойств объекта понимается изменение его формы, размеров или целостности поверхности. В результате воздействия, объект может приобретать новое состояние. Например:

To smooth – to move your hands across something in order to make it flat: (Cambridge Dictionary).

2. Глаголы, обозначающие прикосновение, связанное с **перемещением** (*hold, pull, push*), в их семантике заложено указание на изменение положения объекта в пространстве. Например:

To pull – to move something towards yourself... (Cambridge Dictionary).

В то же время глаголы *smooth, stroke, rub* указывают на перемещение инструмента (чаще всего руки) относительно поверхности объекта. Например:

To stroke – to move a hand, another part of the body, or an object gently over something or someone, usually repeatedly and for pleasure (Cambridge Dictionary).

3. По **интенсивности воздействия** глаголы с общим значением прикосновения подразделяются на глаголы, передающие интенсивное воздействие (*clasp, cling, clutch, grab, hold, press, rub, pull, push, squeeze, tug* и др.) и неинтенсивное воздействие (*brush, cup, dab, kiss, lay, lean, pat, put, stroke, wipe, touch, run (through)* и др.)

Например:

To grab – to take hold of something or someone suddenly and roughly (Cambridge Dictionary).

To dab – to touch something with quick light touches... (Cambridge Dictionary).

4. В отдельную группу можно выделить глаголы, в семантике которых содержится указание на инструмент воздействия (*finger, kick, kiss, nudge, pat, palm, paw, pummel, slap* и др.), что находит отражение в словарных дефинициях. Например:

To pat – to touch someone or something gently and usually repeatedly with the hand flat (Cambridge Dictionary).

Следует отметить, что некоторые глаголы одновременно входят в разные подгруппы, что говорит об их широких семантических возможностях.

Ситуация прикосновения, может быть передана не только соответствующим глаголом со значением прикосновения, но и с помощью глаголов, которые входят в состав других лексико-семантических групп (*cover, drop, jab, taste* и др.). Глаголы, не имеющие системного значения прикосновения, приобретают его на функциональном уровне под влиянием ближайшего контекста. Например:

But he ... **placed** his fingers upon the lids, ... (Wilde: 6).

Таким образом, возможно заключить, что группа глаголов прикосновения весьма разнообразна и неоднородна, поскольку внутри нее можно выделить ядерную зону и периферийную. Многочисленность группы глаголов прикосновения объясняется способностью глаголов других лексико-семантических групп приобретать значения прикосновения под влиянием ближайшего контекста в предложении-высказывании.

Литература

Беседина Н.А. Уровни концептуализации в морфологии // Когнитивные исследования языка. Вып. IV. Концептуализация мира в языке:

коллектив. моногр. М.: Ин-т языкознания РАН; Тамбов: Издательский дом ТГУ им. Г.Р. Державина, 2009. С. 182-231.

Cambridge Dictionary. URL: <http://dictionary.cambridge.org/>

Wilde O. The Picture of Dorian Gray. М.: Юпитер-Интер, 2004.

Olga Fedotova (Belgorod, Russia)

REPRESENTING THE SITUATION OF PHYSICAL CONTACT IN ENGLISH BY VERBS

The article deals with the representation of the knowledge about the situation of touching by means of the English verbs.

Key words: concept, frame, lexical representation, verbs of physical contact (touching).

Е.И. Хабирова (Челябинск, Россия)

ТИПЫ ЗНАНИЯ В СТРУКТУРЕ ЕДИНИЦ ЯЗЫКА ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ КОММУНИКАЦИИ¹

В статье рассматривается когнитивная структура единиц языка профессиональной коммуникации. На конкретных примерах проводится анализ типов знания, объективированного в терминах, неоднословных сочетаниях и фразеологизмах сферы профессиональной деятельности.

Ключевые слова: когнитивная структура, профессиональная деятельность, типы знания, обыденное знание, специальное знание.

На современном этапе развития когнитивной лингвистики активно исследуются проблемы соотношения языковых структур с результатами познания. Различные типы знания – обыденное и специальное, теоретическое и практическое, индивидуальное и разделенное, находят свое отражение в языковых единицах. Когнитивный подход позволяет установить связь между деятельностью человека и языковыми единицами, объективирующими разные типы знания. Особого внимания в этом направлении заслуживают единицы языка профессиональной коммуникации, так как аккумулируют в своей структуре информацию об объектах и явлениях профессиональной деятельности.

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке Совета по грантам Президента РФ (грант № МК-5291.2015.6).

Ранее нами предлагалось выделить в соответствии с лингвистическими и содержательными свойствами в составе единиц профессиональной коммуникации однословные наименования, профессионально маркированные фразеологические единицы, важнейшим отличительным признаком которых является идиоматичность, и многокомпонентные наименования с неидиоматическим значением [Хабирова 2014: 133-134].

Анализируя профессиональную лексику с когнитивно-прагматической точки зрения, Е.И. Голованова в своем исследовании выделяет три основных разряда профессиональной лексики: термины, профессионализмы и профессиональные жаргонизмы. Предложенный подход позволяет объяснить закономерности функционирования единиц каждого разряда в сферах профессиональной коммуникации. Выделяя два основных типа отношений между коммуникантами в условиях профессионального общения: формальное (официальное), статусно-ролевое и неформальное (неофициальное), групповое (корпоративное) или межличностное, автор отмечает, что каждому типу реализованных в профессиональной коммуникации отношений соответствует значимый выбор специальных единиц. Первый тип отношений обслуживается терминами, второй – терминами (в основном однословными) и профессионализмами, третий – преимущественно профессиональными жаргонизмами [Голованова 2008б: 25-26].

Как отмечает Е.И. Голованова, в исконных общеупотребительных словах и устойчивых сочетаниях слов представлены результаты обыденного познания, в единицах профессионального просторечия соответствующих сфер деятельности – результаты практического профессионального знания, в терминологических единицах – результаты научного (теоретического) знания [Голованова 2008а: 138].

Следовательно, в зависимости от компонентного состава единиц профессиональной коммуникации в их структуре могут отражаться результаты различных видов знания, обнаруживая тесную взаимосвязь.

Для иллюстрации рассмотрим несколько элементов активно развивающейся в настоящее время терминосферы компьютерных технологий.

Так, например, термином **браузер** обозначается *специальная программа для просмотра web-страниц и приложений* [Браузер]. В данном случае мы имеем дело с однословным наименованием, точно обозначающим конкретное понятие языка интернет-технологий. В структуре анализируемой единицы вербализовано научное знание, которое в полной мере доступно специалисту в этой сфере профессиональной деятельности. При этом в общем употреблении термин сохраняет свое значение, что обуславливает проникновение научного знания в обыденное, коллективное.

В устной профессиональной коммуникации встречается жаргонное сочетание **жирная морда** в значении *главная страница с высокими PR и/или тИЦ и прочими коэффициентами* [Жирная морда]. Компонентами данной единицы являются общеупотребительные слова, которые репрезентируют обыденное знание и практическое профессиональное в их единстве и взаимодействии.

В последнее время широко используется термин **облачные вычисления**, образованный на основе метафоры *облако*. Значение данного термина нельзя вывести из значений входящих в их состав компонентов, поскольку в основе номинации данного явления лежит метафорический принцип переосмысления общеупотребительных слов. Набор признаков, характеризующих технологии обработки данных, в которых компьютерные ресурсы предоставляются интернет-пользователю как онлайн-сервис, специалист увидел через существующий в его сознании целостный образ, что позволило ему с помощью общеупотребительного слова *облако* дать наименование такому сложному объекту в области интернет-технологий. В номинации было задействовано обыденное знание носителя языка и знание, отражающее опыт, полученный в результате профессионально-практической деятельности.

Проведенный анализ позволяет сделать вывод о том, что когнитивная структура единиц языка профессиональной коммуникации представляется весьма разнообразной. В зависимости от компонентного состава единиц, типов отношений, способов получения информации о предметах и явлениях профессиональной деятельности в их структуре могут взаимодействовать различные типы знания.

Литература

Голованова Е.И. Когнитивное терминоведение: учебное пособие / Челябин. гос. ун-т. – Челябинск: Энциклопедия, 2008а. – 180 с.

Голованова Е.И. Типология единиц профессиональной коммуникации: когнитивно-прагматический аспект // Вестник Челябинского государственного университета. – 2008б. – № 9 (110). Филология. Искусствоведение. – Вып. 19. С. 25-28.

Хабирова Е.И. Профессионально маркированные фразеологические единицы в составе языка профессиональной коммуникации // Вопросы когнитивной лингвистики. – 2014. – № 4 (041). С. 133-137.

Браузер // Словарь компьютерных терминов. URL: <http://computer.slovaronline.com/Б/745-BRAUZER> (дата обращения 23.01.2015).

Жирная морда // Словарь компьютерных терминов. URL: http://www.tigir.com/computerdic.htm#ru_m (дата обращения 23.01.2015).

Evgeniya I. Khabirova (Chelyabinsk, Russia)

KNOWLEDGE TYPES IN THE STRUCTURE OF THE LANGUAGE UNITS IN PROFESSIONAL COMMUNICATION

The article describes the cognitive structure of the units of the language of professional communication. Types of knowledge, represented in terms, compound expressions and idioms of professional sphere are analyzed on particular examples.

Key words: cognitive structure, professional activity, types of knowledge, common knowledge, special knowledge.

Н.В. Шелепова (Астрахань, Россия)

ОСОБЕННОСТИ ПРОЯВЛЕНИЯ МИФОЛОГИЧЕСКОГО ЗНАНИЯ В ХУДОЖЕСТВЕННОМ ДИСКУРСЕ

В докладе рассматриваются особенности мифологического знания как неотъемлемой части знаний и специфика его реализации в художественном дискурсе. Будучи специфической разновидностью обыденного знания, мифологическое знание находит свое своеобразное проявление в художественном дискурсе. Реализуя новые переносные значения, мифологемы, тем самым, не только проявляют свою неоднозначную природу, но и расширяют границы художественного текста.

Ключевые слова: мифология, форматы знания, художественный дискурс, мифологическое знание, обыденное знание, мифологема.

Обыденное знание представляет собой неотъемлемую часть когнитивной системы, формирующейся в процессе человеческой жизнедеятельности. Являясь результатом *внеаучного* освоения и *чувственного* отражения действительности [Новодранова 2007: 62], обыденное знание, тем не менее, выступает в качестве важного элемента когниции.

Будучи неоднородным, обыденное знание включает в себя житейские представления, чувства и настроения, которые порождаются массовым опытом, влиянием социальной среды, ее обычаями и традициями. Обыденному знанию присущи как рациональные черты, так и иррациональные. Особое место здесь занимает мифологическое знание или мифологизированная форма обыденного знания, которое восходит своими корнями к архаическим уровням сознания предков и примитивных народов. По мнению Е.М. Мелетинского, мифологическая логика метафорична, символична, пользуется конечным набором средств, выступающих то в роли материала, то в роли инструмента; она оперирует двоичными оппозициями чувственных качеств [Мелетинский 2008: 10]. Мифологическое знание также характеризуется алогичностью, фантастичностью,

образностью. Мифологическое мышление может рассматриваться как парадоксальное.

Мифологизированная форма обыденного знания находит свое выражение в языке мифологем, которые выступают в роли не просто «носителей» знания, но индикаторов способа мышления. Понятие «мифологема» включает мифологические сюжеты, сцены, образы, характеризующиеся глобальностью, универсальностью и имеющие широкое распространение в культурах народов мира [Кереньи, Юнг 1997: 13]. С точки зрения языка она есть сложный тип знака с функцией понятия и образным содержанием.

В художественном дискурсе мифологема выступает не как искусственно внедренное явление, но закономерная форма проявления авторской интенции, «бессознательная апелляция художника к мифу» [Токарева 2004: 26]. Обращение к мифологическим мотивам, сюжетам всегда сопровождается «душевыми волнениями», приводящими к нарушению однородности повествования. Кроме того, функционируя в контексте художественного произведения, мифологемы выступают не просто в роли «архетипических маркеров», но точек пересечения прошлого целого народа и индивидуальной памяти автора. Они наращивают различные новые смыслы на архетипическую «решетку».

Претерпевая изменения, мифологемы реализуют новые переносные значения и, тем самым, расширяют границы художественного текста. С этой точки зрения интересно проявляют себя мифологические имена. Вообще, имена собственные являются носителями важной информации: они играют большую роль в понимании авторского замысла. Информационное поле мифологического имени собственного содержит языковые и культурные сведения, которые изменяют художественное пространство. Эта информация может включать исторические факты, указания на время, место и другие детали. Причем имя не просто выступает в качестве десигната, но имя есть сама сущность, суть, что является основным требованием мифологического сознания. Другими словами, происходит отождествление слова и денотата. Такое отождествление объяснимо с точки зрения человеческой природы, поскольку ядро личности тесно связано с именем индивида. Отсюда закономерно то, что имена собственные составляют ядро мифологического пласта естественного языка.

Еще одна важная характеристика мифологического языка заключается в преобладании коннотации. Четкие, стабильные и контекстно-независимые дефиниции, присущие научному языку, здесь отсутствуют. Поэтому в процессе создания художественного дискурса мифологемы выступают в качестве важнейших экспрессивных средств. Они содержат

в себе идею того, что используемые символы и слова относятся к чему-то, что скрыто за ними, т.е. они идентифицируются с референтом [Wimmer 2004: 289]. Это делает эмоциональную окраску мифологем очень яркой, которая на языковом уровне проявляется в виде эмотивности. Поскольку процесс осознания мифологем активизирует такие области ментальной деятельности как воображение и память, уровень выражаемых эмоций будет достаточно высоким, а их диапазон весьма разнообразным.

Таким образом, функции мифологемы в художественном дискурсе шире, чем просто обозначение чего-то или кого-то, и могут быть определены как следующие: информационная, семантическая, описательная, категориальная, эмотивно-экспрессивная.

Литература

Новодранова В.Ф. Репрезентация научного и обыденного знания в терминологии // Проблемы представления (репрезентации) в языке. Типы и форматы знаний: сб. науч. трудов / РАН. Ин-т языкознания; Мин-во образ. и науки РФ. ТГУ им. Г.Р. Державина; редкол.: Е.С. Кубрякова, Позднякова Е.М. и др. М.-Калуга: ИП Кошелев А.Б. (Издательство «Эйдос»), 2007. С. 62-66.

Кереньи К., Юнг К.Г. Введение в сущность мифологии // Юнг К. Г. Душа и миф: шесть архетипов. М., 1997.

Мелетинский Е.М. Избранные статьи. Воспоминания. М.: Рос. гос. гуманитар. ун-т, 2008.

Токарева Г.А. Мифопоэтический аспект художественного произведения: проблемы интерпретации // Вопросы современной филологии: материалы науч.- практ. конф. / Камч. гос. пед. ун-т. Петропавловск-Камч., 2004. С. 26-35.

Wimmer M. Emotion-Cognition Interaction and Language / Seeing, Thinking and Knowing: Meaning and Self-Organisation in Visual Cognition and Thought. Kluwer Academic Publishers, USA, 2004. P. 277-292.

Natalya V. Shelepova (Astrakhan, Russia)

MANIFESTATION OF MYTHOLOGICAL COGNITION IN THE ARTISTIC DISCOURSE

Being a specific kind of ordinary cognition, mythological cognition finds its unique manifestation in the artistic discourse. Implementing new figurative meanings, mythologemes, thus, not only reveal their ambiguous nature, but also expand the boundaries of the artistic text.

Key words: mythology, knowledge formats, mythological cognition, ordinary cognition, mythologeme, artistic discourse, artistic text.

ПРОБЛЕМЫ МЕНТАЛЬНЫХ РЕПРЕЗЕНТАЦИЙ И МЕНТАЛЬНЫХ ПРОСТРАНСТВ

С.Н. Андреев (Смоленск, Россия)

СТАТИЧЕСКАЯ VS. ДИНАМИЧЕСКАЯ РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ ХУДОЖЕСТВЕННОГО ПРОСТРАНСТВА (статистический анализ)¹

В докладе рассматривается соотношение динамической и статической репрезентации мира при описании различных участков художественного пространства (локусов) в романе «Евгений Онегин».

Ключевые слова: именной стиль, глагольный стиль, динамика, локус, «Евгений Онегин», количественная оценка.

В сообщении ставится задача рассмотреть соотношение статичности и динамичности ментальной картины мира автора. Для объективного отражения представленности категорий статики и динамики необходимо использовать единицы, которые отвечали бы ряду требований: были бы достаточно частотными в тексте, эксплицитно выделяемыми, отражали бы важные параметры текста. С другой стороны, для того, чтобы отойти от субъективных оценок и предположений, требуется надежный аппарат количественной оценки, который позволил бы либо подтвердить, либо опровергнуть выдвигаемые гипотезы.

В качестве таких единиц в ряде работ предлагается использовать частеречные параметры [Гаспаров 2012; Naumann et al. 2012]. В первую очередь при этом внимание обращается на степень и характер представленности в тексте существительных и глаголов. Несмотря на достаточно обобщенный характер этих признаков, их использование оказалось весьма эффективным при анализе индивидуальных стилей авторов, классификации текстов и других аспектов так называемого интеллектуального анализа текста (data-mining) [Čech, Altmann 2013]. Характер соотношения существительных и глаголов, а также вид их распределения в тексте

¹ Публикация подготовлена в рамках поддержанного РГНФ научного проекта №15-04-00371.

позволяет выявить специфику тематической палитры произведения, способов детализации художественного мира [Гаспаров 2012].

Количественный анализ может строиться на базе ряда статистических процедур, позволяющих отсеять случайные флуктуации в речи, и, напротив, выявить скрытые тенденции.

В этом исследовании был осуществлен анализ соотношения и распределения глагольной и именной лексики как маркеров динамики / статики авторской картины мира для ряда локусов, отражающих структуру художественного пространства романа Пушкина «Евгений Онегин».

Под локусом понимается отдельная область художественного пространства, обладающая границами, трудно преодолимыми для персонажей [Лотман 1988]. В число рассматриваемых локусов были включены следующие: Петербург, Москва, деревня, дорога, а также сон Татьяны, дуэль, письма Татьяны и Онегина. Основными областями художественного пространства романа являются Петербург, Москва и деревня. В нашем исследовании мы условно обозначаем их как «первичные». Все остальные локусы являются «вторичными». Разумеется, вторичность здесь используется только в том смысле, что они могут быть спроецированы на первичные пространства. Это выражается в том, что они либо входят в более крупный первичный локус, либо устанавливают реляционные отношения между первичными локусами (дорога). Говоря о проекции вторичных локусов на первичные, следует заметить, что локусы двух писем и локус сна, хотя определенным образом и соотносятся с «первичным» пространством (город – деревня), имеют достаточно автономный статус, отражая внутреннюю, ментальную реальность персонажей.

Разумеется, полученная таким образом схема отражает пространство произведения на определенном уровне обобщения и в дальнейшем может быть в значительной степени детализирована или, напротив, еще более обобщена.

В докладе рассматривается степень представленности именного и глагольного стиля в первичных и вторичных локусах, а также вариативность стиля. Кроме того, проводится сопоставительный анализ статической (либо динамической) картины мира локусов, с одной стороны, и глав, в которых эти локусы присутствуют – с другой.

Литература

Гаспаров М.Л. Пушкин и проблемы поэтической формы: язык и стих // Лингвистика стиха. Анализ и интерпретации. М.Л. Гаспаров. Избранные труды. М.: Языки славянской культуры, 2012. Т. 4. С. 117-129.

Лотман Ю.М. Художественное пространство в прозе Гоголя // В школе поэтического слова: Пушкин. Лермонтов. Гоголь. М.: Просвещение, 1988. С. 251-292.

Čech R., Altmann G. Descriptivity in Slovak lyrics // Glottotheory. 2013. Vol. 4 (1). P. 92-104.

Naumann S., Popescu I.-I., Altmann G. Aspects of nominal style // Glottometrics. 2012. Vol. 23. P. 23-55.

S.N. Andreev (Smolensk, Russia)

STATIC VS. DYNAMIC REPRESENTATION OF THE POETIC SPACE (STATISTICAL ANALYSIS)

The presentation deals with the relationship of dynamic and static representations of the world in different parts of poetic space (loci) in the novel Eugene Onegin by Pushkin.

Key words: nominal style, verbal style, locus, Eugene Onegin, quantitative estimation.

К.А. Андреева (Тюмень, Россия)

МЕНТАЛЬНЫЕ РЕПРЕЗЕНТАЦИИ ФАНТАСТИЧЕСКОГО МНОГОМИРИЯ В ДИАХРОНИИ

Статья посвящается проблеме лингвистического описания фантастических текстов XX века, характеризуемых интеграцией различных жанровых признаков и синтетическим типом содержания и формы. Современные подходы и когнитивные технологии на основе текстцентрического подхода с опорой на понятие многомирия позволяют эксплицировать процессы ментального конструирования фантастики.

Ключевые слова: фантастические миры, конструирование текста, дейктический центр, сдвиги времени и места, актанты, конструирование сюжета.

Фантастика, безусловно любимый вид чтения не только детьми, но и взрослыми, способствующий развитию ценнейшего дара человека – стремления к предвидению, дара воображения, мечты, проникновения в загадочное, тайное, с научной точки зрения представляет сегодня серьезный вызов для корректной интерпретации, связанный, с одной стороны, с необъятностью содержания фантастических текстов, необозримым охватом миров любого масштаба и удаления от Земли, самыми невероятными персонажами и их действиями, а с другой стороны,

с синтетической репрезентацией формы на стыке самых разных жанров и модусов. Фантастика может быть представлена в форме сказки, легенды, рассказа, повести, романа, феерии, фэнтези, а также в виде многотомных сочинений.

Сложность и неудачи попыток определить статус фантастики как особого жанра несомненны и носят объективный характер. Однако, известно, что проблема положительного или отрицательного решения по этому поводу является прерогативой литературоведения. Тем не менее давнее (особенно явно выраженное со времени появления так называемого «филологического круга» Шпитцера) стремление к интеграции литературоведения с лингвистикой дает последней право на собственную попытку эксплицирования использованных авторами технологий конструирования фантастики.

Еще 15 лет тому назад польский лингвист Станислав Гайда пытался решить проблему выработки более строгих критериев определения стиля и жанра, введя новую дисциплину, именуемую генологией (или жанрологией). Однако сегодня он уже не столь оптимистичен и рассматривает понятие стиля гораздо более осторожно как «изменяющийся конструкт познания», признает необходимость интеграции подходов смежных дисциплин, определяя стиль как «наиглавнейшую организационно-интегрирующую основу текста (дискурса)» [Гайда 2014: 14, 17]. Очевидно, что подобный подход применим также и к понятию жанра.

Заслуживают внимания и подходы к пониманию структуры и содержания фантастики представителей смежных наук. Так, в свое время психологи и психолингвисты, исследуя более общую проблему природы творчества в целом и рассматривая этот процесс как либо спонтанный, либо хорошо спланированный автором, все же были единодушны в признании создаваемого текста особым миром, отражающим действительность и в то же время личностно отмеченным и образным. В своей психологической типологии художественных текстов (по типам сознания и доминантам) В.П. Белянин особо выделяет фантастические тексты в общем составе сложных, делая тонкие замечания об их семантике и структуре. Так, тексты фантастики часто связаны с наукой логической формой постижения мира, их основное содержание нередко представлено в двух плоскостях: мира реального и вымышленного. Эти планы сопоставляются, и один из них может сдвигаться. Микросюжет может характеризоваться «ветвистостью» (наличием разных возможностей развития, причем в разных направлениях). Признавая целесообразность и возможность моделирования фантастических текстов В.П. Белянин, в порядке гипотезы, намечает следующие возможные варианты. 1. Второй (вымышленный план текста

может быть на порядок «выше» первого реального (например, по типу транспорта, роботов, уровню науки, в целом). Модель текста может характеризоваться внепространственностью (например, в случае параллельных пространств). 3. Может существовать модель с третьим планом текста (с отклонениями во времени). Хотя монография В.П. Белянина была опубликована почти 30 лет назад, высказанные в ней идеи современны и сегодня [Белянин 1988: 78-81].

Возвращаясь к вопросу об общем статусе фантастики следует отметить, что даже существующие официальные источники: словари и энциклопедии испытывают явные затруднения при ее определении, начиная его как «изображение» (отражение) или же «разновидность литературы» или же как «особый метод» Лишь немногие определяют ее все же как жанр, впрочем не характеризуя ее модели или прототипы. Остается нерешенным даже постановка вопроса: существуют ли четкие структуры конструирования у фантастических текстов?

Поиски ответа хотя бы на некоторые поставленные вопросы, вызывают необходимость проведения собственного анализа. Далее мы представим краткие результаты проведенного нами на материале фантастических произведений в диахроническом аспекте небольшого начального исследования. Тексты были выбраны во временной последовательности, за период немногим более 100 лет. Предметом анализа послужило фантастическое многомирие, его особенности, произошедшие изменения. В непосредственные задачи анализа входило: составление предварительного мнения об общей структуре фантастических текстов, о характере динамических изменений за 100 лет, определение соотношения в изучаемых текстах реального и фантастических миров. Прежде всего используемый нами интегративный характер определения теоретических основ исследования позволил нам принять один из постулатов психолингвистики при объяснении творческого процесса (которым, несомненно является создание литературного текста): в качестве первого этапа конструирования текста выступает этап внутреннего планирования (об этом в свое время писала и Е.С. Кубрякова) [Кубрякова 1986: 50]. Мы также использовали ряд ментальных операций, необходимых при создании текста: выбор актантов (персонажей повествования), индексирование места и времени (которые могут сосуществовать или меняться полностью). Все они в совокупности определяют действительский центр текста. Следующим этапом является конструирование нарративных событий, которые могут двигаться в одном или различных направлениях по замыслу писателя. Мы сочли также возможным. Ввести новое понятие «фантазмы», под которым мы понимаем разные обозначения фантастичности: персонажей, мест и времени,

а также действий. Нами были использованы произведения самых разных авторов: Г. Уэллса, А. Грина, А. Толстого, Клайва Льюиса, В. Марина, М. Булгакова, Дж. Роулинг, Э. Хантер, Т. Пратчетта.

Краткие выводы проделанной работы. 1. Наблюдаемое многомирие фантастики отличается значительная динамика, В начальных произведениях этого периода нередко существует лишь один – реальный мир, с различными вкраплениями фантастического. 2. По мере временного развития чаще представлены два (а иногда и более) мира: реальный и фантастический, получающие все более четкие очертания. 3. Последний исследованный этап развития фантастики изменяет соотношение реального и фантастического, нередко в пользу последнего. Также возникают полностью фантастические миры («Плоский мир» Т. Пратчетта) 4. Нередко используется синтез различных жанровых форм (например, фантастический реализм Г. Маркеса.

Литература

Гайда С. Философия стиля//Дискурс и стиль: теоретические и прикладные аспекты: колл. монография / под ред. Г.Я. Солганика и др. 2-е изд. М.: Флинта. С. 14-17.

Белянин В.П. Психолингвистические аспекты художественного текста. М.: МГУ, 1988. С. 78-81.

Литературная энциклопедия: в 11 т. М.: Изд-во Коммунистической академии / под ред. В.М. Фриче. 1929-1939.

Литература и язык. Современная иллюстрированная энциклопедия. М.: 2006.

Кубрякова Е.С. Номинативный аспект речевой деятельности. М., 1986.

Kira Andreeva (Tyumen, Russia)

MENTAL REPRESENTATIONS OF FANTASTIC TEXTWORLDS VIA DIACHRONIC APPROACH

The present paper considers the problem of linguistic representation of fantastic texts of XX century characterized by intergrating properties of different genres, synthetic type of content and form. Modern approach with cognitive technologies based on text-centric approach and the notion of many-worlds picture of description help to reveal the processes of mental fantastic texts construal with the help of certain technologies.

Key words: fantastic text worlds, text construal, deictic centre, time and place shifts, actants, plot construal.

И.К. Архипов (Санкт-Петербург, Россия)

О МЕНТАЛЬНЫХ РЕПРЕЗЕНТАЦИЯХ И КОГНИТИВНЫХ СТРУКТУРАХ

Представлен анализ соотношений семантических и когнитивных, или ментальных и поведенческих структур. Они различаются онтологией и, функциями по линии, разделяющей умозрительные категории и формы коммуникативного поведения в реальном времени и пространстве [Кравченко, 2011: 100]. Различия рассматриваются на материале префиксальных квазиморфов современного английского языка с точки зрения методов обучения иностранному языку.

Ключевые слова: биология познания, Наблюдатель, семиозис, значение, семантическая структура, когнитивная структура.

Как представляется, интересы современной когнитологии в значительной степени сконцентрированы на проблемах соотношений ментальных и языковых категорий как источников явления «язык» и его функций. В настоящем сообщении они рассматриваются в рамках теории биологии познания как механизмы приспособления к среде [Maturana, 1970]. Показан механизм семиозиса как биологической функции организма. При этом значение и лингвистическое, в том числе, определяется как генерируемая телом оценка изменения представления относительно перспектив своего приспособления в ответ на конкретное внешнее воздействие. [Zlatev, 2003]. В ситуации коммуникативного акта, способность или неспособность приспособления проявляется как понимание или непонимание смысла происходящего, описываемого с помощью языка.

В ходе анализа семантики нелинейных производных слов английского языка показана ориентирующая – но не денотативная – функция ориентирования партнеров на соответствующую интерпретацию высказывания. Этот универсальный механизм подсказки/догадки опирается на индивидуальные знания о мире и единицах языка, представленные ментальными (семантическими) структурами. Будучи чисто умозрительными конфигурациями категоризации мира, они служат предпосылками формирования соответствующих знаков – **событий**, участники которых приписывают языковым формам и неязыковым средствам свои смыслы на основе интерпретации речевой ситуации в реальном времени и пространстве. Конструкты описания подобного **поведения** коммуникантов представлены когнитивными структурами.

Обучение иностранному языку на основе принципов теории биологии познания потребует отказа от подхода к коммуникантам как к «использующим язык-предмет» (language-users), позаимствованный (retrieved) со стороны. Необходимо также обучать учащихся роли Наблюдателя деталей процессов актуального общения с тем, чтобы устанавливать, при употреблении каждого знака, смысл стечения таких факторов, как появление в фокусе внимания языковой формы, интонации, жестов, поведение тела и прочих обстоятельств на фоне предшествующего опыта в аналогичных ситуациях [Arkhipov 2012].

Литература

Кравченко А.В. Что такое «когнитивная структура», или об одном распространенном заблуждении // Когнитивные исследования языка. Вып. IX. Взаимодействие когнитивных и языковых структур. Тамбов: Издательский дом ТГУ им. Г.Р. Державина, 2011. С. 96-104.

Arkhipov I.K. Biology of cognition, biosemiotics, and second language “acquisition”. In A. Kravchenko (ed.), *Cognitive Dynamics in Linguistic Interactions*. Newcastle upon Tyne: Cambridge Scholars Publishing, 2012. P. 185-213.

Maturana H.R. *Biology of cognition* // Biological Computer Laboratory Report BCL 9.0. Urbana :University of Illinois, 1970. P. 1-27. As reprinted in *Autopoiesis and Cognition: The Realization of the Living*. Dordrecht: D. Reidel Publishing Co., 1980. P. 5-58.

Zlatev J. Meaning = life (+ culture): An outline of a unified biocultural theory of meaning. *Evolution of Communication* 4 (2). 2003. P. 1-37.

Igor K. Arkhipov (St.-Petersburg, Russia)

ON MENTAL REPRESENTATIONS AND COGNITIVE STRUCTURES

The presentation deals with a comparison of semantic patterns and cognitive frameworks [Кравченко 2011: 100] responsible for semiosis as illustrated by quasi-morphs of English verbs. Our findings point to a distinction between data of categorization and descriptions of communicative behavior generating linguaforms and their meanings. Relevant ontologies, functions and methods of teaching foreign languages are discussed.

Key words: biology of cognition, Observer, semiosis, meaning, semantic structure, cognitive structure.

И.Ю. Безукладова (Тамбов, Россия)

ИНТЕРПРЕТАЦИЯ КАК ОСНОВА КАТЕГОРИЗАЦИИ ПРОСТРАНСТВА ЧЕЛОВЕКА В ЯЗЫКЕ¹

Категоризация пространства человека в языке рассматривается как способ структурирования данного пространства, необходимый человеку для выстраивания адекватных отношений с окружающим его миром. Подобное структурирование осуществляется на основе интерпретации различных характеристик пространства и входящих в него сущностей.

Ключевые слова: интерпретация, пространство человека, категоризация, структурирование.

Являясь продуктом познавательной деятельности человека, язык выступает и как инструмент познания мира, его структуры, отдельных аспектов, фрагментов, характеристик. Реальность не копируется языком, а определенным образом – антропоцентрично – конструируется при помощи языка: «языковая картина мира представляет собой определенную интерпретацию мира и знаний о мире в когнитивной системе человека» [Болдырев 2014: 38].

Результатом постижения и освоения человеком окружающего пространства является формирование в его сознании концептуальной модели пространства в целом и *индивидуального пространства, или пространства человека*, в частности, как одной из базовых когнитивных структур, отображаемых в языке. Речь идет о наличии неких когнитивных векторов, направляющих мышление каждого члена определенного социокультурного сообщества в соответствии с набором стереотипных установок – правил поведения в социуме, формируемых благодаря селективному восприятию информации из внешнего мира и позволяющих индивиду как выстраивать собственную поведенческую модель, так и конструировать свое пространство.

Конструирование пространства человека в языке, осуществляемое на основе интерпретации различных характеристик пространства и входящих в него сущностей, необходимо человеку для выстраивания адекватных отношений с окружающим его миром. Под интерпретацией, вслед за Н.Н. Болдыревым, понимается процесс и результат субъективного восприятия человеком мира и себя в этом мире, процесс и результат субъективной репрезентации мира, «основанной, с одной стороны, на существующих общечеловеческих представлениях о мире и, с другой

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке РГНФ, проект № 15-04-00448 «Язык как интерпретирующий фактор познания».

стороны, на его личном опыте взаимодействия с ним. Это – проекция мира, или знание о мире, «погруженные» в индивидуальное сознание человека» [Болдырев 2013: 14].

Пространство человека – это совокупность систем отношений между индивидом и окружающим его миром (миром людей, натурфактов, артефактов, событий, отношений) и определенное концептуальное расстояние, разделяющее человека и окружающий его мир, который индивид в той или иной степени ассоциирует с собой.

В основе языковой категоризации пространства человека – осмысление и осознание им своего собственного места в окружающем пространстве, интерпретация характера взаимоотношений с субъектами / объектами, выступающими в виде сущностей, входящих в тот или иной тип / вид пространства человека (о типах и видах пространства человека, категоризуемого в языке; о принципах и механизмах его категоризации см. подробнее: [Безукладова 2013а; Безукладова 2013б и др.]). Следовательно, отправной точкой категоризации пространства человека в языке, осуществляемой на основе осмысления различных типов межличностных и социальных отношений и пространственных характеристик, выступает сам человек, а различные физические и ментальные сущности и отношения структурируются им с точки зрения их отнесения к определенному типу пространства человека.

Таким образом, языковая категоризация пространства человека как национально-культурно обусловленная форма субъектно-объектного взаимодействия с окружающим миром осуществляется на основе интерпретации различных типов отношений человека и окружающим его миром. Вместе с тем, категоризация пространства человека в языке осуществляется с опорой на его индивидуальный опыт межличностного и социального взаимодействия, в результате чего пространство человека каждый раз заново конструируется с учетом субъективной интерпретации действительности. Как следствие, категоризация пространства человека представляет собой существенную часть конструирования ситуации.

Литература

Безукладова И.Ю. Пространство человека и его языковая категоризация: моногр. / науч. ред. Н.Н. Болдырев. Тамбов: Издательский дом ТГУ им. Г.Р. Державина, 2013.

Безукладова И.Ю. Особенности категоризации физических и ментальных индивидуальных пространств в языке // Когнитивные исследования языка. Вып. XIII. Ментальные основы языка как функциональ-

ной системы: сб. науч. тр. / гл. ред. сер. Н.Н. Болдырев; отв. ред. вып. Н.А. Беседина. М.: Ин-т языкознания РАН; Тамбов: Издательский дом ТГУ им. Г.Р. Державина, 2013. С. 145-152.

Болдырев Н.Н. Концептуально-тематические области языковой картины мира и их интерпретирующая функция // Когнитивные исследования языка. Вып. XVII. Актуальные проблемы взаимодействия мыслительных и языковых структур: сб. науч. тр. / гл. ред. сер. Н.Н. Болдырев; отв. ред. вып. Л.А. Фурс. М.: Ин-т языкознания РАН; Тамбов: Изд. дом ТГУ им. Г.Р. Державина, 2014. С. 33-39.

Болдырев Н.Н. Интерпретационный потенциал концептуальной метафоры // Когнитивные исследования языка. Вып. XV. Механизмы языковой когниции: сб. науч. тр. / гл. ред. сер. Н.Н. Болдырев; отв. ред. вып. В.З. Демьянков. М.: Ин-т языкознания РАН; Тамбов: Изд. дом. ТГУ им. Г.Р. Державина, 2012. С. 12-22.

Irina Yu. Bezukladova (Tambov, Russia)

INTERPRETATION AS THE BASIS FOR THE CATEGORIZATION OF MAN'S SPACE IN LANGUAGE

The categorization of the man's space in language is considered as a way for structuring certain space which is necessary for the man to build up adequate relations with the environment. Such structuring is based on the interpretation of different characteristics of the space and the entities comprising it.

Key words: Interpretation, man's space, categorization, structuring.

И.В. Воронаева (Санкт-Петербург, Россия)

УРОВНИ РЕПРЕЗЕНТАЦИИ КАТЕГОРИИ РЕЛЯТИВНОСТИ

В докладе рассматривается многоуровневое устройство категории отношения в связи с ее сложно структурированной природой, обусловленной участием человека в ее освоении.

Ключевые слова: пракатегория, категория релятивности, уровень репрезентации.

Как когнитивная категория релятивность выражает базисные отношения между элементами картины мира. Исследование многоуровневости понятия релятивности целесообразно проводить от отношений объективной действительности к логико-понятийному их отражению и далее к его языковой семантической модификации. Подобный подход объясняется тем, что в языке фиксируется информация не столько о понятийных всеобщих

категориях бытия, сколько происходит закрепление смысловой информации, содержащей концептуальное представление о данной категории.

Категория релятивности представляет собой универсальную категорию, свойственную всем языкам и объединяющую частные проявления данной категории. Данная категория является результатом осмысления и отражения в языке различных сущностей, которые базируются на внутрисистемных отношениях. Многоуровневое устройство категории релятивности связано, во-первых, с ее сложно структурированной природой, а во-вторых, опосредовано ее антропоцентрическим характером.

Как известно, различные свойства и предметы действительности заданы для восприятия в некоторых отношениях, сочетаниях, связях. Сущности воспринимаются как маркированные или немаркированные по какому-либо признаку, например, большие или меньшие, расположенные в определенной последовательности и т.д. Именно в многообразии частных отношений проявляется реальное существование отношения в действительности.

Окружающий мир опосредованно отражается в мышлении. В этой связи реальное существование отношения в действительности представлено в мышлении всеобщей категорией релятивности, составляющими которой являются частные категории пространства, времени и т.д.

Категория релятивности в языке существует как предельно абстрактная категория, охватывающая все возможные факты проявления отношений в языке. Передаваемые смысловые отношения являются не только составляющими структуры языковых единиц, но и передаваемой информацией [Варшавская et al. 1991: 5]. Как содержание, ориентированное на кодирование языковыми средствами, отношения представляют собой сложный денотат, описанный схемой aRb , где R – отношение, а a и b – члены этого отношения.

В процессе познания общих закономерностей происходит переход от единичного к общему и от общего к единичному, более глубокое познание объективного мира [Рубинштейн 2000: 69]. В чередовании общего и частного, родового – видового – индивидуального, в их взаимообусловленности и взаимосвязи ясно прослеживается диалектика ступеней познания человеком окружающей действительности, в которой представлено как всеобщее, так и единичное. Следовательно, всеобщее (представленное соответствующими уровнями действительности, мышление, язык) – особенное (представленное реальным существованием отношения в действительности, категорией релятивности, смысловыми отношениями в языке) – единичное (представленное частными видами отношений окружающего мира, частными категориями релятивности,

частными смысловыми отношениями) выступают не как обособленные, изолированные друг от друга категории, а как разные аспекты единого целого, вне зависимости от того, имеется ли в виду весь мир или отдельный его фрагмент.

Объективный характер всех звеньев указанной триады, их связь с человеческой практикой закономерно выливаются в определенные формы их научного познания, которые возникают в процессе практической материальной деятельности людей в объективном мире и, безусловно, несут на себе черты этого мира.

Литература

Варшавская А.И., Карташкова Ф.И., Кузьмина Т.Е., Сафронова Т.Н. Естественная языковая обеспечение процедуры классификации. Л., 1991.

Рубинштейн С.Л. Основы общей психологии. СПб.: Издательство «Питер», 2000.

Irina V. Voropayeva (St.-Petersburg, Russia)

THE LEVELS OF THE CATEGORIAL REPRESENTATION OF RELATIVITY

The report deals with multilevel representation of relativity as a category due to its complex structure based on anthropomorphic nature.

Key words: precategory, the category of relativity, levels of representation.

А.Ю. Епимахова (Челябинск, Россия)

СБЛИЖЕНИЕ КОГНИТИВНЫХ ПРОСТРАНСТВ В РАМКАХ КОНЦЕПТУАЛЬНОГО ВЫРАВНИВАНИЯ

Данная статья посвящена механизму концептуального выравнивания и особенностям функционирования заимствованных терминов новейшего времени. Концептуальное выравнивание национальных языковых систем в пределах определенной сферы профессиональной деятельности приводит к сближению контактирующих языков и взаимодействию когнитивных пространств.

Ключевые слова: заимствование, когнитивный аспект, коммуникативный аспект, термин, концептуальное выравнивание.

Речь идет о концептуальном выравнивании национальных языковых систем в пределах определенной сферы профессиональной деятельности.

Присущая современному этапу функционирования языка интенсификация контактов, обмен различного рода информацией, научными, техническими и культурными достижениями и ценностями ведет к сближению контактирующих языков (сближению когнитивных пространств), которое на ментальном уровне обеспечивается концептуальным выравниванием. Заимствование в русский язык наименования лица по профессии означает заимствование целого комплекса соответствующих концептов и концептуальных структур. Сложный характер формальной структуры значительного числа заимствований в русский язык отвечает современным тенденциям усложнения мира и его познания. Заимствованные термины в свернутом виде содержат значимую информацию о соответствующей сфере профессиональной деятельности и, будучи когнитивно-коммуникативной единицей знаковой природы, задают программу деятельности и поведения участникам профессиональной коммуникации [Епимахова 2014: 222].

Наиболее иллюстративно процесс концептуального выравнивания можно проследить в сфере управления. Ключевым здесь стал заимствованный концепт «менеджмент» как «система профессионального управления производством». Теория, согласно которой в современных условиях контроль над производством должны осуществлять профессиональные управляющие – менеджеры, получила название менеджризм. Современная система управления, пронизанная заимствованными наименованиями на всех уровнях управления, приносит не только новые лексические единицы, но и стоящие за ними новые концептуальные структуры, до настоящего времени не известные принимающей культуре. Та или иная профессиональная область получает развитие и обогащается рядом новейших понятий, которые отражают современные стратегии: *оценка персонала, управление персоналом, управление трудовыми ресурсами (от англ. Human capital management), развитие персонала, линейный персонал, бизнес-тренинг, тренинговый центр, HR-директор* и др.

Современная тенденция концептуализации знания в сферах профессиональной деятельности обусловлена не только непрерывным процессом когнитивного усложнения мира, но и процессами международной интеграции специального знания [Епимахова 2012: 81].

Взаимодействие между двумя концептуальными пространствами, ограниченными рамками функционирования национальных языков, становится результатом заимствования концепта или концептуальной

структуры. За определенным фрагментом концептосферы языка закрепляется совокупность иноязычных единиц, носящих взаимосвязанный и взаимообусловленный характер. За каждым иноязычным термином стоит структура знания и опыта, которая в свою очередь обогащает понятийную систему языка-реципиента, формирует его терминологическую основу и обеспечивает концептуальное выравнивание в семиотическом пространстве принимающей культуры. Все это дает дополнительные возможности и стимул для развития принимающего национального языка и соответствующей культуры. Заимствованные концепты получают дальнейшую разработку в языке-реципиенте, что находит отражение в производных терминах.

Литература

Епимахова А.Ю. Межъязыковое заимствование наименований лиц по профессии: когнитивно-коммуникативный аспект. Челябинск: Энциклопедия, 2012.

Епимахова А.Ю. Концептуальное выравнивание и особенности использования заимствованных терминов в профессиональной сфере языка // *Когнитивные исследования языка*/ гл. ред. серии Н.Н. Болдырев; М-во обр. и науки РФ, Рос. акад. наук, Ин-т языкознания РАН, Тамб. гос. ун-т им. Г.Р. Державина, Челябинский гос. ун-т, Рос. ассоц. лингвистов-когнитологов. М. : Ин-т языкознания РАН; Тамбов: Издательский дом ТГУ им. Г.Р. Державина; Челябинск: Изд-во Челяб. гос. ун-та. Вып. XVIII : Язык, познание, культура: методология когнитивных исследований: материалы Международного конгресса по когнитивной лингвистике. 22-24 мая 2014 г. / отв. ред. вып. Е.И. Голованова. 2014. С. 220-222.

Alina Yu. Epimakhova (Chelyabinsk, Russia)

CONVERGENCE OF COGNITIVE FIELDS IN THE FORM OF CONCEPTUAL SMOOTHING

This article is devoted to the mechanism of conceptual smoothing and also the peculiarities of loan-terms functioning in the modern time. Conceptual smoothing of national language systems within certain professional sphere causes mutual rapprochement of two contacting languages and cognitive fields cooperation.

Key words: loan words, cognitive aspect, communicative aspect, term, conceptual smoothing.

И.Н. Ивашкевич (Минск, Беларусь)

О СПЕЦИФИКЕ ЯЗЫКОВОЙ РЕПРЕЗЕНТАЦИИ СЕМАНТИЧЕСКОЙ СТРУКТУРЫ КОНЦЕПТА «SPACE»

В рамках когнитивной парадигмы научного знания рассматривается проблема языковой репрезентации базового онтологического концепта «SPACE», что позволяет выявить специфику пространственного восприятия английским языковым сознанием. Демонстрируются различные варианты модификации уникальной ментальной структуры данного концепта в дискурсивных практиках, что помогает эксплицировать общую конфигурацию концептуальных признаков, более полно представить специфику межконцептуальных связей описываемого концепта

Ключевые слова: когнитивная лингвистика, концепт, пространство, восприятие пространства, ментальная структура, концептуальный признак, межконцептуальные связи.

Когнитивные исследования языка позволяют эксплицировать «концептуальное содержание сознания» путем моделирования когнитивных процессов концептуализации и категоризации окружающей действительности как в семантике концептов, так и в отдельных фрагментах дискурса. Как знаковые репрезентации языковые единицы активизируют в сознании человека сущности, знаковыми заместителями которых они являются, то есть возбуждают в памяти/сознании человека «связанные знаком» **концепты, когнитивные корреляты перцептивно воспринятого опыта** [Клепикова 2009: 7].

В рамках когнитивно-дискурсивной парадигмы научного знания проблема формирования, структурирования и языковой вербализации знания в семантике концептов как никогда актуальна, поскольку эти знания открывают доступ к пониманию когнитивной схематизации результатов познания мира в сознании человека. В рамках дальнейшего исследования данной проблемы кратко представлено описание и моделирование содержания концепта SPACE как ментальной единицы, занимающей одно из центральных мест в картине мира английского социума, и характеризующейся сложной семантической структурой и специфическим наполнением.

Ядро концепта SPACE (the unlimited three-dimensional expanse in which all material objects are located) фиксирует одну из философских интерпретаций пространства как основной формы существования материи, характеризующейся протяжённостью и объёмом, в которой представлены все материальные объекты. В данной дефиниции репрезентированы релевантные когнитивные характеристики, представляющие данный концепт на высоком уровне абстракции, совокупность которых создает представление о нем как о целостном гештальте в языковом сознании англичан: отсут-

ствии границ' (т.е. неограниченность видимыми пределами); 'трехмерность' (наличие трёх измерений: длины, ширины, высоты); 'протяженность' (расстояние по одному из трёх измерений); признак вместилища или контейнера ('in which all material objects are located' – внутри которого размещается все сущее, осознаваемое как части единого целого – пространства). Ср. тезис П.А. Флоренского о пространстве, как самосвоеобразной реальности, насквозь организованной, нигде не безразличной, имеющей внутреннюю упорядоченность и строение [Флоренский 1990: 60].

Эта мысль созвучна такому значению, как outer space 'космос', 'космическое пространство' (обозначение Вселенной как единого целого и организованного космического пространства). Данный смысл наиболее часто актуализируется в сочетаниях в терминологических системах, вербализуя научное знание. Ср.: deep space 'открытый космос'; cislunar space 'космическое пространство между Землёй и Луной'; terrestrial space 'околоземное (космическое) пространство'; symmetric space (mat.) 'симметричное пространство' и др. Небезынтересно, что первоначально у древних греков (начиная с Пифагора, VI в. до н. э.) космос позиционировался как Вселенная – стройная, организованная система, в противоположность хаосу, беспорядочному нагромождению материи.

Последующие значения вербализуют дискретные части пространства метонимически, с гиперо-гипонимическими отношениями, обозначая место, расстояние, промежуток, участок, зону, территорию, площадь и т.д., тем самым, сужая прототипическое научное значение описываемого концепта до его обыденного восприятия человеком, и образуя такие оппозиции, как abstract space vs. definite space, definite space vs. limited space. Например: She made space for him on a chair beneath a framed certificate from Edinburgh University on the wall. Take it, and in the space of only twenty miles you pass through a rapid summary of all the Pyrenean landscapes. The paper gives a lot of (a little) space to the news (BNC) и др.

Метафорические значения в структуре описываемого концепта актуализируют темпоральные импликации, обозначая: а) интервал времени (in the space of a fortnight 'в течение двух недель'); б) срок, фиксированный промежуток времени. This problem should be solved within a short space of time. – Данную проблему необходимо разрешить за короткий срок. Диапазон охвата данных метафорических темпоральных смыслов в речи довольно широк: от языковой репрезентации мгновения, минуты, недели, года до обозначения целого периода жизни, периода в несколько столетий и т.д. He switches in the space of a breath from performing a solo for soprano to singing bass in a duet. We must act now. Unless we do, in the short space of one human lifetime, we will have undone millions of years of evolution

(BNC). Когнитивной основой этих метафорических переносов выступает пространственный признак 'протяженность', фиксируя онтологическую связь пространства и времени как основных концептов бытия.

Отметим, что в семантической структуре анализируемого концепта представлена и концептуальная метафора: ПРОСТРАНСТВО → СВОБОДА (т.е. воображаемое пространство, которое человек рассматривает как собственность для реализации личного потенциала): the freedom to live, think, and develop in a way that suits one. We will give each other *space* to develop. Таким образом, в семантике пространства физического (space) во вторичной репрезентации фиксируются социальные, психологические, эмоциональные и другие элементы, связанные с «антропогенным наполнением концепта», свидетельствуя о межконцептуальной связи с такой концептосферой, как ЧЕЛОВЕК.

Иерархия значений в семантической структуре концепта SPACE варьируется от высокого уровня абстракции до постепенного сужения этого значения, сохраняя, тем не менее, общую идею пространственности, подтверждая мысль Н.Н. Болдырева [Болдырев 2001: 26] о том, что индивид часто владеет словами не на уровне их значений, а на уровне передаваемых ими смыслов, то есть концептов.

Литература

Болдырев Н.Н. Концепт и значение слова // Методологические проблемы когнитивной лингвистики / под ред. И.А. Стернина. Воронеж: ВорГУ, 2001. С. 25-35.

Клепикова Т.А. Предикаты с пропозициональным компонентом в современном английском языке: преддетерминация структуры и семантики придаточной части: автореф. дис. ... доктора филол. наук. С.-Петербург, 2009.

Флоренский П.А. Обратная перспектива // Сочинения: в 2 т. Т. 2. У водоразделов мысли. М.: Правда, 1990.

BNC Британский национальный корпус. URL: <http://www.natcorp.ox.ac.uk>

Irina N. Ivashkevich (Minsk, Belarus)

ON VERBAL REPRESENTATION OF CONCEPT SPACE

Within the framework of cognitive paradigm of scientific knowledge the author explores the problem of lexical representation of basic ontological concept SPACE which helps to reveal the specific character of space perception by English linguistic

consciousness. The author bases her observations on the study of different variants of the modification of the unique mental structure of this concept in discourse that contribute to determining the general configuration of conceptual features, displaying the nature of interconceptual relationship of concept SPACE.

Key words: cognitive linguistics, concept, space, space perception, mental structure, conceptual feature, interconceptual relationship.

И.Ю. Колесов (Барнаул, Россия)

ОБРАЗЫ ПРОСТРАНСТВА И ПРОСТРАНСТВЕННЫЕ СХЕМЫ В ЯЗЫКЕ

*Посвящаю данную публикацию памяти моего Учителя –
Новеллы Александровны Кобриной, изумительно чуткого
человека и глубокого лингвиста, которая открыла для меня
важность и прелесть познания языка.*

Образы пространства наряду с темпоральными образами относятся к архетипическим представлениям, содержащимся в языковых картинах мира различных культур. В них отражен опыт познания пространства и ориентации человека в воспринимаемых им «окрестностях». Содержание концептуальных структур, являющихся результатом переработки пространственных представлений, обнаруживается в целом ряде схем и когнитивных моделей, репрезентируемых в языке.

Ключевые слова: пространственные образы, актуализация когнитивных схем в языке.

Когнитивная функция языка состоит в его активной роли в познавательной деятельности и в репрезентации ее результатов – знания в широком смысле и концептуальной картины мира. В анализе связи между знанием о мире (и о самом человеке в нем) с одной стороны, и языком, как репрезентативной системой, с другой стороны, прямо либо косвенно рассматривается общая когнитивная функция языковых средств, служащих как номинации, так и репрезентации (актуализации) содержания мышления людей в речевой деятельности говорящих.

В восприятии человеком своего мира, и себя самого в нем пространство стало одной из важных категорий бытия и одним из ключевых объектов изучения в философии и фундаментальной науке. Пространство стало пониматься как глобальный объект, который некоторым образом повлиял на формирование способов мышления о мире. Воспринимая пространство вокруг себя и выделяя значимые для жизнедеятельности

параметры, люди научились его структурировать: *фон-фигура, верх-низ, правый-левый, впереди-сзади, далеко-близко, приближаться-отдаляться*. Значимость данных параметров в анализе языка проистекает из специфики ментальных репрезентаций, стоящих за языковыми структурами, она была открыта в когнитивной психологии в теории «телесности разума» и теории образных и миметических схем.

В различных языках обнаруживаются как общие, так и специфические средства актуализации знания о наблюдаемом пространстве – пространственные образы – специфические ментальные репрезентации двух видов. Одни репрезентации кодируют топологические свойства объектов – их воспринимаемый вид, протяженность по вертикальной и горизонтальной осям, форму (причем чаще в сравнении с прототипическими, геометрическими образцами формы), размещение в пространстве относительно точек координат или относительно друг друга, включенность в поле зрения говорящего и т.п. Другой вид репрезентаций проявляется как схематизация топохроноса говорящего субъекта (наблюдателя) в системе координат личного пространства субъекта (что уже известно в лингвистике как понятие личного пространства говорящего (наблюдателя), эгоцентричные «языковые» координаты говорящего лица. Будучи тесно привязанным к когнитивному опыту и знанию человека, язык в точности не копирует ни ментальную реальность, ни внеязыковой мир, однако в нем фиксируется тот ракурс, который сформирован в культуре и мышлении людей в отношении познаваемого ими мира. Пространственные репрезентации накапливались в когнитивной системе и формировали так называемую языковую картину мира и способствовали той когнитивной роли языка, которую В.А. Звегинцев определил «в первую очередь как орудие осуществления дискретности, как систему классификации, которая образуется в процессе речевой деятельности человека» (Звегинцев 1967: 42).

Пространственные образы задаются схемами **ЛИНИЯ ВЕРТИКАЛИ**, **ЛИНИЯ ГОРИЗОНТАЛИ**, **ПЛОСКОСТЬ-ПЛОЩАДЬ**, **КОНТЕЙНЕР**, которые актуализируются как отдельно, так и при наложении на другие виды схем: например, схемы **ДВИЖЕНИЕ** и **ПУТЬ** являются актуализаторами пространственных образов при наложении на схему **ВОСПРИЯТИЕ** при обозначении перемещения вдоль определенной траектории и движения взора вдоль мыслимой траектории.

Литература

Звегинцев В.А. Теоретическая и прикладная лингвистика. М.: Просвещение, 1967.

Igor Yu. Kolesov (Barnaul, Russia)

SPACE IMAGES AND SPATIAL SCHEMATA IN LANGUAGE

Spatial images together with temporal ones belong to archetypal representations contained in the linguistic mapping of the world produced in different cultures. They reflect human experience of cognizing space and finding bearings by people in the perceptible environs. The content matter of conceptual structures resulting from spatial representations can be found in a number of schemes and cognitive models represented in the language.

Key words: spatial images, actualizing of cognitive schemas in a language.

Н.А. Кукова (Тамбов, Россия)

К ПРОБЛЕМЕ РЕПРЕЗЕНТАЦИИ ПРОСТРАНСТВА И ЕГО ГРАНИЦ В ЯЗЫКЕ

Доклад посвящен исследованию проблемы репрезентации пространства в языке. Особое внимание уделяется особенностям категоризации пространства и концептуализации пространственных границ.

Ключевые слова: пространство, границы, категоризация пространства, концептуализация, закрытое пространство, функциональная категоризация пространства, профилирование, пространственное познание, концептуализация события, концептуальная точка зрения.

Проблема репрезентации пространства, пространственных отношений в языке постоянно привлекает внимание исследователей. Когнитивная лингвистика позволяет рассматривать проблему отражения пространства в языке с новых позиций, с учетом процессов категоризации и концептуализации. Е.С. Кубрякова рассматривает категоризацию пространства в качестве одной из фундаментальных областей в сфере познания окружающего мира [Кубрякова 1997: 22]. По мнению большинства исследователей, концепт пространства относится к числу базовых концептов, формирующих в процессе познания окружающего мира человеком.

Средством категоризации пространства в языке может служить глагол, способный репрезентировать различные его типы. В основе исследования глагола с позиции его способности служить средством категоризации и концептуализации пространства лежит функционально-семиологический подход, предложенный Н.Н. Болдыревым [Болдырев 1994], позволяющий выявить особенности формирования пространственного смысла в процессе функционирования слова в речи. Пространственное значение глагола складывается из его системного значения, а также функциональных смыслов, появляющихся в контексте. Такой подход

позволяет выявить конкретные характеристики пространства, лежащие в основе формирования пространственного смысла, передаваемого той или иной лексической единицей.

Концептуальный анализ позволил выявить основные характеристики концепта ПРОСТРАНСТВО, такие как мерность, вместимость, наполняемость, ограниченность. В предложении-высказывании глагол может репрезентировать определенную пространственную область события, которая получает характеристику по одному, или нескольким признакам пространства [Куксова 2006: 9]. Данные концептуальные признаки проявляются за счет действия когнитивного механизма профилирования [Langacker 1991]. В зависимости от этого происходит категоризация пространства по тому или иному типу: открытое пространство, закрытое пространство, пространство объекта, пространство наблюдателя, концептуальное пространство. Каждый из указанных признаков характеризует пространство определенным образом. Так профилирование в концептуальной структуре события концептуального признака ограниченности способствует актуализации пространственной области как ограниченного пространства. Средством актуализации границ могут являться глаголы в сочетании с определенным типом субъекта и объекта, например:

The thick mist clouded the mountain tops [LDCE 1992(1): 184];

We barred the door to stop anyone getting into the room [CDO].

В данных примерах семантика глаголов предусматривает наличие компонента «ограничение», который актуализирует концептуальный признак ограниченности. Данный концептуальный признак может также профилироваться глаголами, в семантике которых изначально нет значения ограничения, однако, оно может появляться на функциональном уровне в предложении-высказывании.

Функциональная категоризация пространства и его границ с помощью глагола осуществляется с помощью определенных когнитивных и языковых механизмов. Когнитивными механизмами актуализации пространственных границ являются профилирование, концептуальная метафора, концептуальная метонимия. Языковыми механизмами может служить актуализация исходного лексического значения глагола, переходная синтаксическая конструкция, сочетаемость глагола, поликатегоризация и перекатегоризация глагола.

Литература

Болдырев Н.Н. Категориальное значение глагола: системный и функциональный аспекты. СПб.: Изд-во РГПУ им. А.И. Герцена, 1994.

Кубрякова Е.С. Язык пространства и пространство языка (к постановке проблемы)// Известия РАН. Серия литературы и языка. 1997. № 3. С. 22-31.

Куксова Н.А. Глагол как средство функциональной категоризации пространства в современном английском языке: дис. ... канд. филол. наук. Тамбов, 2006.

Langacker R.W. Concept, image and symbol: the cognitive basis of grammar. Berlin: Mouton de Gruyter, 1991.

LCDE – Longman Dictionary of Contemporary English. Словарь современного английского языка: в 2-х т. М.: Рус.яз., 1992.

CDO – Cambridge Dictionaries Online [Electronic resource] – Cambridge University Press, 2015. – Mode of access. URL: <http://dictionary.cambridge.org/dictionary/british/bar>

Natalia I. Kuksova (Tambov, Russia)

REPRESENTING SPACE AND ITS BOUNDARIES IN LANGUAGE

The report deals with the problem of space representation in language. Most attention is given to some peculiar issues of categorization space and spatial boundaries conceptualization.

Key words: space, boundaries, space categorization, conceptualization, closed space, functional categorization of space, foregrounding, spatial cognition, conceptualization of event, conceptual perspective.

Н.А. Митусова (Санкт-Петербург, Россия)

ИНТЕГРАЦИЯ МЕНТАЛЬНЫХ ПРОСТРАНСТВ (на примере фрейма «согласие» в английском языке)

Статья посвящена рассмотрению интеграции ментальных пространств на примере фрейма «согласие» в английском языке. Говорящий в зависимости от интенции, перемещая свой фокус внимания по общему фрейму «согласие», высвечивает те его аспекты, которые представляются наиболее важными в данный момент, но вершинные признаки являются фиксированными. Фреймовый подход позволяет показать структуру ментального пространства, нечеткость границ дифференцированных отношений и связей в отличие от традиционного рассмотрения семантической структуры предложения. Интегрирование ментальных пространств подчеркивает нежесткий характер категоризации как отражение более обобщенной концептуализации.

Ключевые слова: фрейм, ментальное пространство.

В ходе развития лингвистики было сделано немало попыток подойти к анализу значения с различных точек зрения: трансформационно-интерпретирующий анализ, компонентный анализ, перифразирование,

дистрибутивный анализ. Все эти подходы подчеркивают жесткий характер соотнесенности элементов, то есть каждая конкретная лексическая единица имеет конкретное окружение в конкретной ситуации.

Однако в когнитивной лингвистике поставлены задачи более широкого плана. Когнитивный подход опирается на выявление всех типов знаний, связанных с потребностями коммуникативной деятельности и заложенных в структуре слов и позволяет обнаружить взаимосвязанные разнообразные и разноаспектные концепты в их смысловой структуре. Именно данный подход, учитывая концептуальную основу образования значения языковых элементов, позволил выявить другую сторону значения – размытость и нечеткость его границ. С точки зрения когнитивной семантики значение, то есть «концепт, схваченный знаком» [Кубрякова 1996: 92], это когнитивная структура, модель знания и мнения. Значения слов соотносимы с определенными когнитивными контекстами – когнитивными структурами или блоками знаний, которые стоят за значениями и обеспечивают их понимание. Эти когнитивные контексты или блоки знания Р. Лэнейкер называет «когнитивными областями», «сферами или контекстами» (domains), Ж. Фоконье и Дж. Лакофф – ментальными пространствами, Ч. Филмор – фреймами.

Ментальное (концептуальное) пространство – «определенная мыслительная область, область концептуализации, которая может охватывать наше понимание реальных ситуаций, прошлого и будущего, гипотетические ситуации и ситуации возможных миров, абстрактные категории» [Болдырев 2000: 50]. Лексическая единица вступает в контакт с неограниченным количеством концептов и концептуальных систем, то есть слово может одновременно соотноситься с несколькими ментальными пространствами; таким образом, происходит их взаимное наложение (blending) или интеграция на основе общего пространства. Концептуальная структура ментальных пространств раскрывается с помощью идеальных когнитивных моделей и фреймов, которые структурируют ментальные пространства.

Существует множество определений фрейма (М. Минский, Т.А. Ван-Дейк и др.). В общем, и целом, «фрейм – объемный многокомпонентный концепт, представляющий собой пакет информации, знание о стереотипной ситуации» [Болдырев 2000: 37]. Структуру фрейма можно представить в виде набора компонентов обязательных (они формируют пропозициональную схему, являющуюся средством репрезентации любой ситуации) и факультативных (они выводятся из анализа концептуальной структуры глаголов, покрывающей данное концептуальное пространство).

Именно фреймовый подход позволяет обобщенно подойти к семантике лексической единицы, выявить одновременно ее семантические и синтагматические особенности, показать размытость границ между ветвями фреймов, их наложение друг на друга.

Рассмотрим проявление интеграции ментальных пространств во фрейме «согласие», представленного глаголами одобрения и согласия (to agree, approve, assent, consent, permit, etc.). Большинство данных глаголов по своим семантическим признакам относятся к неакциональным оценочным релятивным глаголам в логически обоснованном плане, так как они не выражают действие как таковое, а лишь положительное отношение к потенциальному действию или факту, а также соотношение с ними. Периферию данного подкласса составляют каузативные (to allow, let, permit, etc.) и акциональные глаголы (to applaud, clap, nod, etc.). Указанные глаголы объединяются в одну подгруппу на основании наличия общей категориальной семы (признака) [согласие], выявленной при анализе дефиниций. Как выяснилось из словарных данных, базовым (или ядерным) прототипическим глаголом является глагол to agree. Остальные глаголы включают в свою семантическую структуру различные дифференциальные семы: добровольное/вынужденное согласие, официальность/неофициальность, невербальность согласия и т.д.

В результате проведенного концептуального анализа глаголов согласия мы выявили структуру ситуационного фрейма «согласие». Его обязательными компонентами являются субъект (антропонимы, артефакты), предикат согласия и объект (одушевленный, неодушевленный). Факультативным компонентом является характеристика согласия – добровольное согласие (договоренность, одобрение – поддержка, разрешение – to contract, approve, support, permit, etc.), вынужденное согласие (подчинение, признание истины – to admit, acknowledge, confess, yield, etc.), степень согласия (наличие гармонии, соответствия, согласованности – to accord, fit, match, suit, etc.), невербальность одобрения и согласия (to nod, applaud). Денотативные ситуации, связанные с различными характеристиками согласия, образуют субфреймы. Общей характеристикой согласия для всех субфреймов является векторность (однаправленность и взаимонаправленность). Такие характеристики, как официальность/неофициальность и невербальность наблюдаются во всех субфреймах, за исключением субфрейма «степень согласия». Таким образом, субфреймы, образуемые этими глаголами, пересекаются, то есть происходит интеграция ментальных пространств, образуемых глаголами одобрения

и согласия на основании общего пространства «согласие». Остальные характеристики являются дифференцирующими. Например, в субфрейме «подчинение» выделяются следующие характеристики – приспособление (to adapt), пассивное подчинение без протеста (to concede), следование правилам (to comply), подчинение тому, у кого есть власть (to capitulate, to submit).

Нужно отметить, что есть ряд глаголов согласия, которые обладают одновременно несколькими признаками, иногда взаимоисключающими – добровольность/вынужденность, поэтому их трудно отнести к какому-то определенному подклассу. Это глаголы to accept, consent, grant. В данном случае также налицо факт интеграции ментальных пространств и пере-профилирование различных участков фрейма.

Говорящий в зависимости от интенции, перемещая свой фокус внимания по общему фрейму «согласие», высвечивает те его аспекты, которые представляются наиболее важными в данный момент, но вершинные признаки являются фиксированными. Таким образом, фреймовый подход позволяет показать структуру ментального пространства, нечеткость границ дифференцированных отношений и связей в отличие от традиционного рассмотрения семантической структуры предложения. Интегрирование ментальных пространств подчеркивает жесткий характер категоризации как отражение более обобщенной концептуализации.

Литература

Болдырев Н.Н. Когнитивная семантика. Тамбов: ТГУ, 2000.

Кубрякова Е.С., Демьянков В.З. и др. Краткий словарь когнитивных терминов. М.: МГУ, 1996.

Nina A. Mitusova (St.-Petersburg, Russia)

MENTAL SPACE INTEGRATION AS REPRESENTED BY THE ENGLISH VERBS DENOTING “AGREEMENT”

This article describes blending of mental spaces made by the English verbs denoting “agreement”. The speaker depending on his intention focuses on important optional frame components but the obligatory components are fixed. The frame semantics helps to show the structure of a mental space and fuzziness of its borders. Blending of mental spaces underlines flexible nature of categorisation as a result of general conceptualisation.

Key words: frame, mental space.

Я.В. Перельгина (Воронеж, Россия)

РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ КАТЕГОРИИ «ПРОСТРАНСТВО» СРЕДСТВАМИ СЛОВООБРАЗОВАНИЯ ВО ФРАНЦУЗСКОМ ЯЗЫКЕ

Исследование посвящено анализу композиционных особенностей французских многозначных производных слов с префиксами пространственного значения. Особое внимание уделяется парадигмам изменения семантики комплексного знака, в частности, сохранению в нем компонентов семантики «пространство» при развитии производным словом полисемии. Указываются когнитивные причины, определяющие выявленные парадигмы.

Ключевые слова: модель концептуальной деривации, категория «пространство», комплексный знак, композиционная семантика, признак концепта, модель семантической деривации.

Настоящее исследование направлено на выявление специфики репрезентации категории «пространство» в производных словах (иначе комплексных знаках – КЗ). Е.С. Кубрякова утверждает, что «категоризация воспринятого – это главный способ придать поступающей к человеку информации упорядоченный характер, как-то систематизировать и, главное, рассортировать увиденное, услышанное и т.п.» [Кубрякова 1997: 25]. Нам важно продемонстрировать репрезентацию импликационального содержания компонентов категории «пространство» средствами словообразования. Особое внимание уделяется французским производным словам с префиксами пространственного значения: *dé-, in-, hyper-, trans-*. Именно КЗ, по мнению О.Б. Поляничук, представляют собой специфические когнитивные структуры, так как за каждым компонентом того или иного КЗ (производящей основой и словообразовательным формантом) стоит некая сумма знаний [Поляничук 2013: 19]. В этой связи, мы рассматриваем префиксальные производные слова как синтез нескольких концептов, вступающих в определенные взаимоотношения по тем или иным правилам композициональности.

Таким образом, «пространство» является одним из важнейших концептов, структурирующих сознание человека. Концепт «пространство» представлен целым набором признаков, формирующих концептосферу данной категории: «удаление» – *dérouter* – «сбиться с дороги», движение в противоположном направлении; «отрицание» – *déplaire* – «не нравиться», адверсативность; «помещение внутрь» – *intoxiquer* – «отравлять», движение к центру; «возрастающая степень качества, избыточность» – *hypersensible* – «сверхчувствительный», движение вверх; «перемещение сквозь, через предмет» – *transatlantique* – «трансатлантический». Другими

словами, данная категория включает один или несколько ядерных признаков, а также периферийные (нередко скрытые) признаки, эксплицирующиеся в акте словообразования и связанные между собой определенными когнитивными связями. Степень связи такого рода отношений зависит от следующих факторов: семантики словообразовательного средства (в нашем случае – префиксы пространственного значения), а также степени идиоматичности КЗ.

Важно отметить, что благодаря процессу экстерииоризации ранее имплицитного содержания не только расширяется концептосфера категории «пространство», но и выявляется специфика ее репрезентации. В частности, этот процесс лежит в основе дифференциации степеней идиоматичности КЗ.

Например, глагол *déparer* имеет исходное значение *ôter ce qui pare* (лишить украшения), что соответствует полной мотивации и слабой степени идиоматичности. В данном случае словообразовательное значение выглядит следующим образом – «удалить то, что выражено производящей основой». ЛСВ₂ данного многозначного глагола – *ôter la beauté intellectuelle, morale, etc.* «лишить интеллектуальной, душевной красоты». Развитие производного ЛСВ объясняется метафорическим переносом на базе компонента, представляющего результат переосмысления словообразовательного форманта *dé-* и производящей основы *parure* (т.е. удаляя красивое, мы наносим ущерб внешнему виду). В данном случае мы имеем дело с затемненной степенью мотивации и значительной степенью идиоматичности КЗ [Полянчук 2012].

Из вышеизложенного можно сделать вывод, что префикс пространственного значения *dé-* сохраняет, в первом случае, свое системное значение «удаление», а во втором случае в процессе переосмысления приобретаются периферийные признаки категории «пространство» – «разрушение», «повреждение», «ущерб». В данном случае эти признаки являются компонентами лексического, а не словообразовательного значения (как в первом случае).

Таким образом, правила композициональности префикса и производящей основы (наличие блендинга во втором случае) определяют степень и характер сохранения семантики «пространство» в исследуемых многозначных комплексных знаках.

Литература

Кубрякова Е.С. Части речи с когнитивной точки зрения. М.: ИЯ РАН, Тамбов. гос. ун-т, 1997. 327 с.

Полянчук О.Б. О сочетании структурного и когнитивного подходов при анализе производного слова // Вестник Воронеж. гос. ун-та. Сер.: Лингвистика и межкультурная коммуникация, 2012. № 2. С. 27–33.

Полянчук О.Б. Композиционная семантика многозначного производного слова: монография. Воронеж: Издательско-полиграфический центр Воронежского гос. ун-та, 2013.

Yana V. PereLygina (Voronezh, Russia)

REPRESENTATION OF THE CATEGORY 'SPACE' BY DERIVATIONAL AFFIXES IN FRENCH

The paper is devoted to the analysis of compositional peculiarities of French polysemic derivatives with spacial prefixes. In this paper we give attention to the changing paradigms of the semantics of a complex sign in particular, the conservation of components of the semantics of 'space' in the development of the polysemy of the derivative words. Cognitive reasons determining identified paradigms are pointed out.

Key words: prototype model, category 'space', complex sign, compositional semantics, concept's component, polysemy development pattern.

Е.В. Пупынина (Белгород, Россия)

РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ ПРОСТРАНСТВА В ОБЪЯСНЕНИЯХ МАРШРУТА

Доклад посвящен анализу объяснений маршрутов с точки зрения представленной в них пространственной информации, а также выявлению факторов, которые могут влиять на стратегию репрезентации пространства.

Ключевые слова: язык пространства, пространственная семантика, объяснение маршрута, репрезентация, восприятие пространства.

Описание пути движения к определенному объекту в окружающем пространстве или поиск объекта по описанию пути — привычные действия повседневной жизни. Вместе с тем, они являются объектом внимания исследователей в области психологии, робототехники, когнитивной лингвистики, поскольку могут служить источником знаний о субъективных пространственных представлениях.

Данный доклад посвящен исследованию репрезентации пространства в объяснениях маршрута. В качестве материала исследования использова-

лись описания маршрутов горных походов, представленные на британских интернет-сайтах. По сравнению с живым общением, в ходе которого участники могут переспрашивать, уточнять, пользоваться паравербальными и невербальными средствами, интернет-коммуникация имеет ряд особенностей. Несмотря на письменную форму, интернет-информация все же отличается от традиционной письменной речи, фактически представляя собой смесь характеристик письменной и устной речи. С другой стороны, отсутствие возможности подкреплять изложенное паралингвистическими и нелингвистическими средствами делает вербальную составляющую коммуникации более насыщенной. С этой точки зрения, информация интернет-сайтов представляет собой полезный материал для исследования представлений о пространстве через язык.

В ходе исследования средств, применяемых авторами при объяснении маршрутов, были выделены две группы: интеракционные и информационные средства. Внутри данных групп были выделены категории языковых маркеров.

Первая группа включает следующие категории: предупреждение (be warned, mind your head), совет (I advise that, make sure you..., you should), прогноз результатов и ошибок (you will find, you will see, you'll have to...), оценка отрезков маршрута с точки зрения трудности их преодоления (a very easy stroll) и эмоциональности (great views). Появление данных маркеров в объяснении маршрута свидетельствует об учете автором знаний и интересов реципиента.

Информационные средства представляют различные типы информации: пространственную, историческую, социокультурную. Средства репрезентации пространственной информации мы разделили на два вида: инструктивный (императив) и дескриптивный. Последний включает следующие категории: движение (walk, wander), фиктивное движение (this path runs along..., this ledge carries on around to...), локализация (конструкция something is somewhere, in, at), область (in front of, behind, below), начало / конец (from here, up to), ориентация (north-east, left), направление (towards, westwards, ascent, descent), преодоление отрезков маршрута (through, along, cross), заполненность пространства (there is), расстояние (a mile), характеристика пространства (grassy, boggy), объекты / ориентиры (Calf Hill, Ogden Clough).

Качественный и количественный анализ наличия данных средств в объяснениях маршрута выявил три формы, через которые по-разному

репрезентируются представления о пространстве: нарративную, прескриптивную, дескриптивную.

Нарративная форма представляет собой рассказ о собственном опыте освоения маршрута. В нем преобладают компоненты движения, начала / конца, преодоления отрезков маршрута, направления, содержится довольно значительная часть непространственной информации с высокой частотностью комментариев относительно погодных условий. Это эгоцентричная процедурная стратегия, представляющая пространство динамично, в виде последовательных отрезков.

Прескриптивная форма представляет собой инструкцию, в которой преобладают компоненты движения, фиктивного движения, ориентации (особенно в терминах абсолютной системы ориентации по частям света), направления, преодоления отрезков маршрута; менее выражены, но присутствуют компоненты локализации и прогноза результатов. Это процедурная стратегия с элементами «карты-обозрения», представляющая пространство в основном динамично, в виде последовательных отрезков.

Дескриптивная форма характеризуется преобладанием компонентов локализации, фиктивного движения, заполненности пространства, характеристики пространства (в том числе метрической), широким использованием интеракционных средств (предупреждение, совет, прогноз, оценка). Это эгоцентричная «карта-обозрение», представляющая пространство в основном статично с детализацией объектов / ориентиров.

Таким образом, разные формы объяснения маршрута представляют разные стратегии репрезентации пространства, которые характеризуются соотношением следующих семантических и прагматических параметров: динамика / статика, процедурность / декларативность, эгоцентризм / эгоцентризм.

Elena V. Pupynina (Belgorod, Russia)

SPATIAL REPRESENTATION IN ROUTE EXPLANATIONS

The report presents analysis of route explanations in terms of spatial information that is given in them. It also reveals factors that might influence spatial representation strategy.

Key words: spatial language, spatial semantics, route explanation, representation, spatial cognition.

I.V. Skrynnikova (Volgograd, Russia)

THE ROLE OF SENSORY-MOTOR SYSTEMS IN CONCEPTUAL UNDERSTANDING: IMAGE SCHEMAS, METAPHOR AND SPATIAL LANGUAGE

The role of sensory-motor systems in conceptual understanding has been the topic of intense debate and controversy. Recent theories of cognition provide mounting evidence that not mere symbols or words are the core elements of thought but rather visual and mental images. Thinking about a particular object reactivates sensory-motor areas of the brain formed during earlier experiences and patterns of interaction with the object in question.

Key words: spatial concepts, metaphor, sensory-motor systems of the human brain, conceptual primitives, image-schemas.

It has long been attested in the cognitive linguistics literature that mental imagery is crucial to spatial language [Bergen et al. 2007], and in all languages spatial words appear to be organized in terms of semantic primitives, called image schemas [Lakoff, Johnson 1999]. However, it is still not quite clear why the same primitive image schemas can be found in most world languages regardless of the fact that spatial relations differ widely.

The idea of image schemas was first proposed in the mid-1970's by L. Talmy [Talmy 1975] and R. Langacker [Langacker 1976] as a result of their independent research on spatial relations terms in different languages. The main conclusions that can be drawn from their studies are: 1) the meanings of spatial relations terms vary widely even across closely related languages, 2) the analysis of cross-linguistic differences can be done in terms of grouping of universal schemas, such as source-path-goal (SPG), trajectory-landmark, contact, containment, support, forces, etc. M. Johnson in his 1987 book *The Body in the Mind* proposed that image schemas, being rudimentary concepts and deriving from our pre-conceptual knowledge, are one of the ways in which embodied experience is reflected at the level of cognition.

According to Lakoff and Johnson, image schemas are used to understand abstract concepts in terms of more concrete ones through conceptual metaphors, and metaphorical mappings are reflected in language. Johnson sees them as arising from recurrent bodily experiences, for instance our early childhood experiences of putting into and taking things out of containers. From the neural theory of language perspective, "primitive image schemas arise from common brain structures, and linguistic theory must be based on, and consistent with, what we know about the brain and experience" [Dodge & Lakoff 2005]. Image schemas play a crucial role in metaphorical mappings of abstract language to

direct embodied experience. They are not isolated from each other, i.e. multiple schemas are at play representing the meaning of a single word, phrase or a story [Feldman 2006].

Quite a number of researchers have investigated the role of image schemas in processing metaphorical language, but hardly ever studied the representation of abstract concepts beyond metaphorical language. If metaphorical mappings are only used to understand metaphorical language, effects of such mappings can only be expected during processing of metaphorical sentences [Gibbs 1994]. But the conceptual metaphor theory claims that metaphorical mappings are used more generally to represent abstract concepts. Thus, any image schema can be seen as part of representation itself, and its' activation is needed to understand the abstract concepts with all the inferences involved.

Behavioral studies suggest that metaphoric meaning can be processed just as quickly and easily as literal language [Stewart & Heredia 2002]. Yet, researchers of neural basis of metaphor comprehension argue that metaphors may require more effort and additional processing than literal language [Coulson & Van Petten 2002]. However, representation and processing of literal and metaphoric senses of individual words has received little attention so far. In this respect posture verbs (e.g. English stand, sit, lie) serve as a perfect example of words with a wide range of metaphorical extensions. Their meanings range from postural (for humans and animals) to locational (inanimate objects) to purely idiomatic (non-spatial scenes) uses. In this respect the critical role of image schemas seems to be particularly relevant for postures verbs which trigger visual imagery of location. Such image schemas as *verticality*, *horizontality*, *support*, *balance*, *container*, *centre-periphery*, *fit* and some others are more or less related to our bodily experience of standing, sitting, and lying.

One of the central tenets of this theory is that processing language activates internal representations of previously experienced events or schematic abstractions over these [Talmy 2000]. If this is true, then processing of locational and idiomatic uses of posture verbs should be faster, if they are preceded by a congruent literal use of these verbs (e.g. *The bottle is standing on the table* presented right after *The man is standing in front of the building*). We present the results of a reaction time study where we tested the effect of congruency/non-congruency of image schemas on the processing of metaphoric uses of posture verbs in English which can shed some light on the nature of spatial cognition.

References

Bergen, B. et al. Spatial and linguistic aspects of visual imagery in sentence comprehension. *Cognitive Science* 31: 733-764, 2007.

Coulson, S. & Van Petten, C. Conceptual Integration and Metaphor: An event-related potential study. *Memory & Cognition* 30: 958-968, 2002.

Dodge, E. & Lakoff, G. Image schemas – From linguistic analysis to neural grounding. In Beate Hampe (ed.), *From Perception to Meaning – Image Schemas in Cognitive Linguistics*. Berlin: Mouton de Gruyter, 2005.

Feldman, J. *From Molecule to Metaphor. A Neural Theory of Language*. MIT Press, A Bradford Book, 2006.

Gibbs R. W. Jr. *The Poetics of Mind: Figurative Thought, Language, and Understanding*. Cambridge: Cambridge University Press, 1994.

Lakoff G., Johnson M. *Philosophy in the Flesh: The Embodied Mind and Its Challenge to Western Thought*. Basic Books, 1999.

Langacker R. W. *Non-Distinct Arguments in Uto-Aztecan*. Berkeley and Los Angeles: University of California Press. University of California Publications in Linguistics 82. 1976.

Stewart, M. T. & Heredia, R. R. Comprehending spoken metaphoric reference: A real-time analysis. *Experimental Psychology*, 1, 102-106, 2002.

Talmy L. Figure and ground in language. In Cathy Cogan et al. (eds.)// *Proceedings of the First Annual Meeting of the Berkeley Linguistics Society*, 419-430. Berkeley: Berkeley Linguistics Society, 1975.

Talmy L. Toward a cognitive semantics. Volume I: *Concept structuring systems*, i-viii, 1-565. Cambridge, MA: MIT Press, 2000.

Скрынникова И.В. О роли концептуальных метафор в «воплощенном» познании // Материалы XI Международной научной конференции «Новые парадигмы и новые решения в когнитивной лингвистике». Серия «Когнитивные науки». Киев, 2013. Вып. 20.

В.М. Топорова (Воронеж, Россия)

КОНЦЕПТУАЛЬНО-СЕМАНТИЧЕСКАЯ ДИНАМИКА ПРОСТРАНСТВЕННЫХ ОБОЗНАЧЕНИЙ

В статье рассматриваются когнитивные основания и тенденции развития переносных значений у пространственных обозначений; анализируется и описывается употребление ряда пространственных обозначений в современном русском языке.

Ключевые слова: концептуально-семантическая динамика, пространственные обозначения, когнитивная база, тенденции развития, употребление.

Предметом рассмотрения в данной работе являются тенденции и основания семантического развития пространственных обозначений с целью выявления способов и приемов языковой репрезентации кате-

гории пространства и пространственных характеристик мира. При этом мы исходим из общего широкого понимания «пространственности» как некой бытийной протяженности, как данности бытия сущности любой природы в мире.

Именно такой подход обуславливает большую значимость и возможность широкого метафорического употребления лексемы «пространство» для выражения концептов сознания, соотносимых с различными по онтологическим признакам сферами. Так, можно говорить об архитектурном пространстве, о пространстве книги, текста, гипертекста, о пространстве графика или о математическом пространстве, о семантическом пространстве. В век новых технологий речь часто идет о виртуальном пространстве, о киберпространстве. В рамках психолингвистики говорится не только о психологическом пространстве в общем, но и о пространстве мозга, пространстве тела, пространстве души, мысли. Эти примеры подтверждают наличие широкого понимания пространства и свидетельствуют о концептуальной значимости пространственной метафоры в целом.

Отметим некоторые концептуально значимые и семантически продуктивные тенденции и основания метафорической разработки пространственных концептов.

1. Схематизация пространства и реальных объектов, актуализирующая пространственные характеристики.

В качестве средств схематизации выступают: а) линейно-контурное и плоскостное представление объекта (*контур крыши, очертания города на горизонте*), в том числе в метафорическом переосмыслении (*контуры новой политики, профиль работы*); б) актуализация структурных признаков предмета, обуславливающих семантическое развитие его наименования и приобретение статуса пространственного эталона: (*родословное древо, елочка*); в) актуализация геометрических образов, в различных видах их взаимодействия и динамической трансформации: *Смеркалось, и ставя простор на колени, / Загон горизонта смыкал полукруг.* (Б. Пастернак «Лето»).

Концептуальная значимость геометрической схематизации проявляется и в свете научных представлений, и в сфере обыденного сознания, при реализации геометрической метафоры.

Следует также отметить развитие в современном русском языке концептуальной семантики у названий, связанных со схематическим линейно-плоскостным способом репрезентации пространства и его графическим картированием: *новые линии (линейки) по производству; площадки для обсуждения; переговорная дорожная карта.*

2. Прием обобщенного метафорического представления пространства и пространственной среды посредством отсылки (аналогично своеобразному гипертексту) к имени представителя определенной теоретической концепции пространства (Эвклидово – неэвклидово пространство) или представителя определенного художественного стиля: *Победа Мондриана. За стеклом / пир кубатуры. Воздух или выпит / под девяносто градусов углом, / иль щедро залит в параллелепипед*. Иосиф Бродский «В отеле Континенталь» (1975).

3. Реализация метафоры «выхода из пространства», наиболее ярко представленной в художественной семантике.

Важными в данном контексте представляются пространственные понятия *границ, предела, разделительной черты*, выступающие в двойкой функции полагания пространственных границ, преодоление которых символизирует переход в пространство иного измерения (*за гранью добра и зла*). Аналогичный переход кодируют образы *моста, коридора, туннеля*.

В аспекте особенностей концептуальной разработки категории пространства следует особо отметить значимость концепта геометрической точки в двойкой функции символа отрицания пространства и в функции выражения пространственного статуса бытия объекта.

Проявлением многомерности восприятия пространства, выражаемой в языке, является наличие в системе пространственных понятий бинарных оппозиций различного уровня абстрактности: антропоцентрического типа (*верх-низ, впереди-позади, справа-слева, далеко-близко*) и концептуально обусловленного (*конечность-бесконечность, ограниченность-безграничность, замкнутость-открытость пространства*),

Valentina M. Toporova (Voronezh, Russia)

CONCEPTUAL-SEMANTIC DYNAMICS OF SPATIAL NOMINATION

The article discusses the cognitive basis and tendencies in the development of figurative meanings in spatial nominations; analyses and describes the use of a number of spatial nominations in modern Russian.

Key words: conceptual semantics, spatial nominations, cognitive basis, usage.

КОГНИТИВНОЕ МОДЕЛИРОВАНИЕ В ИССЛЕДОВАНИЯХ ЯЗЫКА

М.Б. Антонова (Москва, Россия)

КОГНИТИВНАЯ МОДЕЛЬ КАК СПОСОБ ОРГАНИЗАЦИИ ЛЕКСИЧЕСКОЙ КАТЕГОРИИ (на примере английских прилагательных)

В сообщении рассматриваются когнитивные модели, определяющие формирование лексической категории английских адъективных имен «Ментальные характеристики человека», а именно: метафорическая и образно-схематическая модели.

Ключевые слова: идеализированная когнитивная модель, образно-схематическая модель.

Предметом исследования являются когнитивные модели, определяющие формирование лексических категорий качественных прилагательных в английском языке. В нашем исследовании мы принимаем положение Дж. Лакоффа о том, что категоризация может проводиться на основе понятия идеализированной когнитивной модели – ИКМ [Lakoff 1987]. Данные когнитивные модели являются абстракцией сложного физического мира, возникшей вследствие перцептивных и концептуальных процессов. Они позволяют обрабатывать информацию, будучи приспособленными к мышлению человека, его деятельности и социальной жизни; они являются неотъемлемой частью когнитивных способностей человека [Cienki 2007: 176, 181].

Анализ лексических категорий прилагательных в английском языке позволяет говорить о том, что осмысление классификационного фрейма категории происходит с помощью двух когнитивных моделей: метафорической и образно-схематической. В качестве иллюстрации рассмотрим категорию английских адъективных имен «Ментальные характеристики человека».

Метафорический способ представления знаний, связанных с интеллектуальными характеристиками человека, наблюдается уже в древнеанглийский период. Иногда процесс метафоризации сопровождал возникновение слова, в результате чего авторитетные этимологические словари указывают одновременность возникновения двух значений, с которыми слово вошло в язык: *slow* (888 г.) – *inactive, sluggish, torpid // not clever*

(медлительный // глупый) [OD]. Характеристики интеллектуальных качеств человека часто репрезентируются при помощи метафор, связанных с представлениями о фауне. Эти представления относятся к «древнейшим элементарным семантическим универсалиям, посредством которых в мифологической модели мира противопоставляются положительное и отрицательное, с точки зрения первобытно коллектива, начала» [Мелетинский 1976: 150]. Реальные или приписываемые отдельным животным свойства делают их «чрезвычайно сложными символическими образами», и «представления о реальных особенностях животных» вошли в зооморфные коды, используемые в мифах [Там же]. Так, эталоном несообразительного животного считается корова, и соответствующий зооним мотивирует прилагательное *bovine*. Данное слово вошло в английский язык в XIX в., его этимологом является латинское существительное *bos*, *bov*- *бык*, *корова* [OD]. В то же время мысль сообразительного человека может интерпретироваться как существо, способное быстро перемещаться, летать, например: *fly* (slang) XIX в., *умный*, *сообразительный*, от древнеанглийского *fleo* *летающее насекомое* [OD].

Интеллектуальная деятельность человека также трактуется в терминах кинестетической образно-схематической когнитивной модели. Данную модель Дж. Лакофф обозначил как «источник – путь – цель» (source-path-goal schema) и выделил в ней следующие структурные элементы: источник, цель, путь и направление [Lakoff 1987: 275]. Проведенное исследование показало, что обладание / приобретение знаний и способность к рассуждению ассоциируются с указанными элементами, например, достичь цели путешествия возможно только в том случае, если выбрано верное направление и путь. А перемещаясь по замкнутому кругу, нельзя прибыть в пункт назначения, расположенный за его пределами. С подобным бессмысленным бесконечным движением ассоциируется неспособность человека понять что-то, освоить новое знание, принять решение; его мысль словно движется по замкнутому кругу: *loop* (1925 г.) “mad or silly” [OD] *сумасшедший*, *глупый*, от сущ. *loop* *петля*.

В результате исследования было установлено, что помимо вышеназванных концептуальных составляющих данной образно-схематической модели, интеллектуальные характеристики человека также ассоциируются с такими атрибутами движения, как скорость и наличие / отсутствие проводника. Например, способность к быстрому перемещению ассоциируется с умом, а медленное движение или остановка – с глупостью: прил. *stupid* тупой восходит к лат. глаголу *stupere* *останавливаться*, *быть неподвижным*. Не знающий дорогу путник может следовать за опытным и сведущим проводником: *educated* *образованный*, *знающий* происходит от лат. глагола *educare* *выводить*, *уводить*. В противном случае суще-

ствует опасность сбиться с пути и заблудиться: *uneducated*, *untrained* – от праинд.-евр. основы *tragh *тащить*, *двигать*.

Изучение когнитивных моделей, определяющих формирование лексических категорий имен прилагательных в современном английском языке позволяет установить, как интерпретируется признак в английском языковом сознании, и выявить общечеловеческие механизмы познания и мышления.

Литература

Мелетинский Е.М. Поэтика мифа. М.: Наука, 1976.

Cienki A. Frames, idealized cognitive models, and domains // The Oxford Handbook of Cognitive Linguistics / ed. by D. Geeraerts, H. Cuyckens. Oxford: Oxford Univ. Press, 2007. P. 170-187.

Lakoff G. Women, fire and dangerous things: What Categories Reveal About the Mind. Chicago: University of Chicago Press, 1987.

OD. Oxford English Dictionary. 2nd edition. Oxford: The Clarendon Press, 1989.

Marina B. Antonona (Moscow, Russia)

COGNITIVE MODELS AS MEANS OF STRUCTURING A LEXICAL CATEGORY

The paper focuses on the cognitive models that guide the lexical category of English adjectives “Mental properties of human beings”, namely: metaphorical and image schema models.

Key words: idealized cognitive model, kinesthetic image schema.

Н.С. Барбина (Иркутск, Россия)

ШКОЛЬНЫЙ УЧЕБНИК КАК ОБЛАСТЬ РЕАЛИЗАЦИИ РАСПРЕДЕЛЕННОЙ КОГНИЦИИ

В докладе рассматривается идея распределенной когниции, в соответствии с которой познание не зависит исключительно от сознания индивида, но является распределенным во внешнем мире, в том числе в искусственных артефактах, например, школьных учебниках.

Ключевые слова: знание, распределенная когниция, образовательный процесс, школьный учебник.

Школьное обучение, так или иначе, связано с использованием текстов учебников для приобретения знаний. Школьный учебник находится

в центре внимания специалистов в области педагогики, методики, теории учебника, разных предметных дисциплин. При этом не так много внимания уделяется учебнику со стороны существующих концепций теории обучения. Методология современной когнитивной науки основного направления предполагает исследование процессов, происходящих в голове или в пространстве, ограниченном телом человека. Такое понимание индивида-носителя всех когнитивных процессов проявляется и в методах обучения, и в способах контроля знаний. Учащиеся отождествляются с получателем информации, а учебник – с контейнером, содержащим информацию.

С этой точки зрения школьный учебник является инструментом предъявления знаний, которые должны быть усвоены, при этом становится очевиден оторванный от реальности характер учебной книги. Этот взгляд подвергается критике как нарушающий многие идеи в образовании. А.В. Хуторской комментирует этот подход к учебнику фразой «Жизнь отдельно, учебник отдельно» [Хуторской 2005], а Б.М. Величковский отмечает, что подобная трактовка школьного учебника более соответствует накоплению знаний, чем умению пользоваться ими [Величковский 2006: 426].

Исследования в русле биокогнитивного подхода, в основе которого лежит биологическая теория познания [Maturana 1986], позволяют рассматривать когнитивные процессы под углом зрения распределенной когниции. Главная идея состоит в том, что сознание познающего субъекта не локализовано только в пределах мозга, оно распространяется за пределы телесной оболочки и включает его окружение, поэтому когнитивные процессы следует изучать как распределенные в теле, мозгу, физической, социальной и культурной среде [Cowly 2009, Hutchins 2001, Kravchenko 2007, Thibault 2004]. Индивид не может рассматриваться как носитель структур познания или когнитивных схем, а процесс приобретения знания не является операцией, происходящей исключительно в голове обучающегося.

Образование является благодатной почвой для исследования идеи распределенной когниции и в теоретическом, и в практическом плане. Обширный материал по данной проблематике представлен в работах [Brown 1993, Gomez 2010, Hutch 1993, Karasavvidis 2002, Pea 1993, Perkins 1993, Smagorinsky 2001, Williams 2013]. Пропоненты теории распределенной когниции иллюстрируют возможности применения соответствующей методологии в образовании и показывают актуальность введения понятия «когнитивный артефакт» в процессе обучения. Основная идея состоит в том, что когниция является распределенной во всех ресурсах школьного

окружения и поэтому содержится во всех предметах школьного контекста от ручки до гипертекста. Обобщая идеи исследователей и экстраполируя их на проблему современного учебника, можно сделать вывод о том, что учебник является одним из когнитивных артефактов, в котором инкапсулировано знание его авторов и который встроен во внешнюю и социальную среду, являющиеся двигателем мысли.

Придерживаясь мнения об особой роли учебной книги в развитии обучающихся, считаем возможным говорить не только о знаниях на уровне содержания во взаимодействии «ученик-учебник», но и о знаниях другого порядка. Если обратиться к повседневной школьной жизни, то становится очевидным, что обучающиеся используют тексты учебников в разной степени для того, чтобы адаптироваться к школьной жизни, нежели получить знание. Таким образом, речь стоит вести об адаптивной функции текста школьного учебника, что косвенно подтверждает даже такой радикальный вывод биокогнитивного направления, как констатация адаптивной функции языка.

Наиболее важным в аспекте представленной методологии является вывод о потенциале школьного учебника с точки зрения трансформации школьного обучения.

Литература

- Величковский Б.М.* Когнитивная наука: Основы психологии познания: в 2 т. М.: Смысл, 2006. Т. 1.
- Хуторской А.В.* Место учебника в дидактической системе // Интернет-журнал «Эйдос». 2005. URL: <http://www.eidos.ru/journal/2005/0608.htm>.
- Brown A.L.* Distributed Expertise in the classroom // Distributed cognitions: Psychological and educational considerations / ed. by G. Salomon. Cambridge : Cambridge University Press, 1993. P. 188-228.
- Cowley S.J.* Distributed language and dynamics // Pragmatics & Cognition, 2009. 17(3). P. 497-507.
- Gomez M.L.* Technology, learning and instruction: distributed cognition in the secondary English classroom / M.L. Gomez, M. Schieble, J.S. Curwood, D. Hassett // Literacy, 2010. 44 (1). P. 20-27.
- Hatch T.* Finding cognition in the classroom: an expand view of human intelligence / Hatch T., Gardner H. // Distributed cognitions: Psychological and educational considerations / ed. by G. Salomon. Cambridge : Cambridge University Press, 1993. P. 164-187.
- Hutchins E.* Distributed cognition // The International Encyclopedia of the Social and behavioral Sciences. Amsterdam : Elsevier, 2001. P. 2068-2072.
- Karasavvidis I.* Distributed cognition and Educational Practice // Journal of Interactive Learning Research, 2002. 13(1/2). P. 11-29.

Kravchenko A.V. Essential properties of language, or, why language is not a code // *Language Sciences*, 2007. 29 (5). P. 650-671.

Maturana H.R. The Tree of Knowledge. The Biological Roots of Human Understanding / H.R. Maturana, F. Varela. Boston : Shambala Publications, 1987.

Pea R.D. Practices of distributed intelligence and designs for education // *Distributed cognitions: Psychological and educational considerations* / ed. by G. Salomon. Cambridge: Cambridge University Press, 1993. P. 47-88.

Perkins D.N. Person-Plus: a distributed view of thinking and learning // *Distributed cognitions: Psychological and educational considerations* / ed. by G. Salomon. Cambridge: Cambridge University Press, 1993. P. 88-111.

Smagorinsky P. If meaning is constructed, what is it made from? Toward a cultural theory of reading // *Review of Educational Research*, 2001. 7 (1). P. 133-169.

Thibault P. Brain, Mind and the Signifying Body: An ecosocial and semi-otic theory. London: Continuum, 2004.

Williams R.F. Distributed cognition and gesture // *Body – Language – Communication: An International Handbook on Multimodality in Human Interaction*. Berlin: Mouton de Gruyter, 2013. P. 240-257.

Natalia S. Barebina (Irkutsk, Russia)

A TEXTBOOK VIEWED AS AN ARTIFACT MANIFESTING DISTRIBUTED COGNITION PRINCIPLES

The author considers theory of distributed cognition which proposes that human cognition does not come from the individual, but from external, distributed environmental factors such as designed artifacts.

Key words: knowledge, distributed cognition, educational process, school text.

М.А. Быба (Запорожье, Украина)

СЦЕНАРНОЕ МОДЕЛИРОВАНИЕ КОНЦЕПТА SANFERMINES (на материале испанского языка)

В работе представлены результаты анализа национально-культурного концепта SANFERMINES. Выделены содержательные признаки концепта, представлена структура концепта в виде сценария.

Ключевые слова: испанская лингвокультура, когнитивный признак, концепт, концептуальная структура, сценарий.

Концепт SANFERMINES является одной из составляющих базового концепта FIESTA испанского лингвокультурного сообщества. Основные

лексем-репрезентанты концепта в испанском языке – это *sanfermines*, *San Fermín*, *fiesta de San Fermín*. Анализ лексикографических источников (DRAE, Diccionario Clave, Diccionario María Moliner) позволяет выделить следующие понятийные признаки концепта: 1) народный праздник в честь дня Святого Фермина; 2) отмечается в Наварре, столице Памплоны; 3) длится неделю начиная с 7 июля.

Специфика SANFERMINES как любого другого праздника, являющегося событием, разворачивающимся во времени и пространстве позволяет описать структуру этого концепта как сценария. Сценарий предполагает наличие субъекта, объекта, цели, условий возникновения, времени и места действия. Такое событие обусловлено причинами, послужившими его появлению [Пименова 2007: 17].

Появление праздника восходит к XVI веку, когда «быков, предназначенных для корриды, держали за городской чертой, а перед поединком под присмотром двух всадников перегоняли на арену, расположенную в центре города. Звуками рожка один из всадников оповещал горожан, что по улицам движутся опасные животные и что выходить в это время из дома не рекомендуется» [Щигленко 2007]. Тем не менее находились те, кто решали пробежать наперегонки с быками. Так в середине XIX века *эньерро*, забеги с быками, были официально разрешены [там же].

Итак, субъектом сценария SANFERMINES выступают участники празднования – жители Памплоны и туристы из разных регионов Испании и стран мира. Участников можно разделить на две группы – бегуны, которые участвуют в забегах с быками, и зрители. Объектом сценария SANFERMINES являются быки. Цель сценария – пробежать вместе с быками определенный путь. Сценарий SANFERMINES имеет четкие временные рамки – ежегодно с 6 по 14 июля. Место действия – испанский город Памплона. Сценарий концепта предполагает наличие основных этапов: 1) *el chupinazo* – начало праздника, ознаменованное запуском сигнальной ракеты с балкона мэрии Памплоны в полдень 6 июля; 2) *el encierro* – забеги с быками (с 7 по 14 июля); 3) процессии в честь Святого Фермина. Отдельным структурным элементом концепта SANFERMINES является компонент нарушения сценария, который приводит к определенным последствиям, в частности к наказаниям на законодательном уровне (арест, выплата штрафа): *Seis detenidos por el incidente que retrasó el inicio de los Sanfermines* (El País, 15/10/2013). *El 'selfie' en los Sanfermines se puede multar hasta con 3.000 euros* (El País, 11/07/2014).

Дополнительные характеристики концепта SANFERMINES могут быть определены на основе анализе сочетаемости слов-репрезентантов концепта и контекстуального анализа. Так, концепт SANFERMINES имеет следующие когнитивные признаки: **пространственно-временные** (забеги проходят на небольшом пространстве, могут быть короткими, быстрыми и т.д.): *en el corto espacio de tres minutos, el rápido encierro de los Garcigrande; чувственно-восприятия* – концепт переживается, вызывает различные эмоции, как положительные, так и отрицательные: *un encierro cargado de emoción; se viven emociones fuertes*; страх: *el miedo natural de los corredores; los temibles Jandilla; los temidos y legendarios toros de Miura; el miedo, el terror*; грусть: *Es triste el saldo de heridos y angustiosa la visión de un montón como el que se formó el sábado, pero ese es el alma de San Fermín*; **телесных повреждений**: *es la caída, el atropello, el traumatismo, la cornada*; **опасности и риска**: *peligroso tercer encierro de los toros de Victoriano del Río; se alimenta cada mañana del riesgo; смерти*: *En total han sido 15 las muertes infligidas por los toros en los encierros de Pamplona desde 1922; El último fallecimiento en los Sanfermines había ocurrido en 2003; сумасшествия*: *el encierro es una locura; convierten el encierro en una loca carrera contra el riesgo; сложности*: *la dificultad evidente de la Cuesta de Santo Domingo; harto difícil debe ser no perder de vista al toro; жестокости*: *supo de la violencia de los pitones de un toro solitario; un violento encierro; оценки* положительной *precioso encierro de Jandilla sin heridos por asta de toro; bonitas carreras*; отрицательной: *el sambenito de la fiesta de los toros*; **признаки вещества**: *el sangriento encierro del toro salinero; han cerrado con sangre los encierros de San Fermín; продукта*: *mira que se come y se bebe en San Fermín, pues el mejor alimento es el encierro, para los que corren es una medicina vivifica*.

Таким образом, концепт SANFERMINES в испанской лингвокультуре является значимым ее элементом и представляет собой амбивалентно-оценочное ментальное образование с многокомпонентной сценарной структурой, обладающее рядом специфических когнитивных признаков.

Литература

Пименова М.В. Концепт сердце: Образ. Понятие. Символ: монография. Кемерово: КемГУ, 2007.

Щигленко Е. Дразнить быка // GEO / GEO. 2007. N 11. URL: <http://www.geo.ru/node/41616>

Maria A. Byba (Zaporozhye, Ukraine)

SCENARIO MODELING OF CONCEPT SANFERMINES IN SPANISH

The research deals with the analysis of the national and cultural concept SANFERMINES. The set of cognitive features of the concept is determined; the structure of the concept is modeled as a scenario.

Key words: spanish linguistic culture, cognitive feature, concept, conceptual structure, scenario.

Е.В. Иванова (Санкт-Петербург, Россия)

О МОДЕЛИРОВАНИИ КОНЦЕПТУАЛЬНЫХ РЕПРЕЗЕНТАЦИЙ В ЯЗЫКЕ

В докладе рассматриваются вопросы моделирования концептов и прототипов на основе анализа их репрезентации языковыми единицами различной структуры. Описываются принципы осуществления моделирования и основная единица концептуального анализа. Выделяются критерии определения прототипичности. Производится систематизация некоторых результатов исследований, выполненных в рамках указанного направления.

Ключевые слова: концепт, прототип, когнитивная, моделирование.

В отечественной когнитивной лингвистике существуют разнообразные подходы к моделированию концепта, определяемые в первую очередь теми задачами, которые ставит перед собой исследователь. В настоящей работе концепт рассматривается как ментальное образование, имеющее множественную репрезентацию в языке и отражающее представление языкового социума о той или иной сущности. Данный подход базируется на определении В.Н. Телия, согласно которому концепт – это все, что известно об объекте, это знание об объекте, заключенное в языковой семантике [Телия 1996: 96]. Множественность репрезентации означает, что концепт соотнесен с совокупностью языковых единиц различной структуры и протяженности (от лексико-семантического варианта и производного слова до фразеологического словосочетания и пословицы), хотя возможно рассматривать в отдельности и концепты, репрезентированные единицами одного типа, и производить, например, моделирование фразеологических или пословичных концептов.

При таком подходе языковой социум понимается как коллектив людей, просуществовавший не одно столетие, а языковые единицы, репрезентирующие концепт, взяты в парадигматике. Семантическое пространство,

образованное совокупной семантикой всех выбранных для анализа языковых единиц, соотносится с концептуальным пространством, которое и представляет собой определенным образом структурированный концепт. Для моделирования этой структуры необходима единица анализа, в качестве которой автором работы была предложена когнитивная, определяемая в общем плане как функционально значимый для моделирования фрагмента языковой картины мира, концепта или прототипа отрезок знания, извлекаемый при анализе языковой семантики [Иванова 2002: 57]. Когнитивные могут накладываться друг на друга, пересекаться друг с другом, различаться по протяженности. Удобство использования понятия когнитивной заключается в том, что оно позволяет выделять единообразные единицы в содержательном пространстве, соотношенном как со значением, так и с внутренней формой языковых знаков. Первоначально эта единица была использована для реконструкции пословичных концептов и прототипов, но в дальнейшем она была задействована при моделировании концептов, соотношенных с фразеологическими словосочетаниями и лексико-семантическими вариантами слова [Бутина 2012].

Частотные когнитивные, отражающие наиболее значимые для социума характеристики объекта, рассматриваются как прототипические. Например, в пословичной картине мира прототип жены складывается из когнитивов "a wife is very important for a man"; "a wife scolds"; "a wife commands her husband"; "a wife must be chosen with care"; "beauty is not important in a wife".

При моделировании концептов, соотношенных с лексическими и фразеологическими (включая пословицы) единицами английского языка, основное внимание исследователей, как правило, направлено на абстрактные концепты, отражающие представления социума об абстрактных сущностях, таких как любовь, дружба, старость, молодость и др.

Предметные концепты, связанные с представлениями о непосредственно наблюдаемых и осязаемых объектах, таких как животные, птицы, огонь, вода и пр., исследуются гораздо менее интенсивно. Однако они представляют значительный интерес, особенно для сопоставительного исследования, поскольку демонстрируют сходство и различия восприятия и ассоциаций, связанных у разных народов с одинаковыми объектами. Например, различия обнаруживаются при сопоставлении английских и русских пословичных концептов лошади [Иванова 2002]. или английских и русских концептов кошки [Бутина 2012]. При этом различия касаются не только метафорических сторон концептов, но и неметафорических признаков. Например, прототип концепта Horse, образующий его ядро, содержит когнитивы "a horse has spurs", "a horse has a saddle" (A running horse needs no spur. He that cannot beat the horse, beats the saddle), а прототип концепта ЛОШАДЬ – когнитивы «лошадь имеет

хомут», «лошадь имеет оглобли» (*Сколько кобылке ни прыгать, а быть в хомуте; Коли не по коню, так по оглоблям*).

Литература

Бутина А.А. Концепты Cat и Dog в английской языковой картине мира: автореф. дис. ... канд. филол. наук. СПб., 2012.

Иванова Е.В. Пословичные картины мира. СПб.: Изд. филологического ф-та СПбГУ, 2002.

Телия В.Н. Русская фразеология. М.: Школа «Языки русской культуры», 1996.

Elizaveta V. Ivanova (St.-Petersburg, Russia)

ON MODELLING CONCEPTUAL REPRESENTATIONS IN A LANGUAGE

The paper depicts problems of modelling concepts and prototypes based on their representation in language signs of different structures. The principles of modelling and the basic unit of the conceptual analysis are described. The criteria of defining prototypicality are delineated. The systematisation of some results of the research made along the indicated lines is realized.

Key words: concept, prototype, cognitheme, modeling.

Н.В. Мамонова (Челябинск, Россия)

ФРАКТАЛЬНОЕ МОДЕЛИРОВАНИЕ БРИТАНСКОГО СКАЗОЧНОГО ДИСКУРСА (на примере модели «ризомы»)

В этой статье рассматриваются особенности фрактальной самоорганизации концепта по модели «ризомы» на материале британского сказочного дискурса.

Ключевые слова: фрактальная самоорганизация, ризома, фрактальное моделирование, британский сказочный дискурс, концепт.

Фрактальное моделирование позволяет представить дискурс как сложную нелинейную самоорганизующуюся систему. Концепты, являясь «конструктами человеческого сознания, полученными в результате вторичного осмысления знаний о мире, их накопления, включая единицы научного знания», требуют полной или частичной реконструкции их содержания [Болдырев 2011: 359]. При этом «графические модели не упрощают язык, а напротив, иллюстрируют многообразие его проявлений» [Огнева 2008: 119].

Фрактальная модель *ризомы* фиксирует «принципиально внеструктурный и нелинейный способ организации целостности, оставляющий открытой возможность» для реализации «внутреннего креативного потенциала самоконфигурирования» [Философский словарь]. Ризоморфные дискурсивные среды, по мнению Н.С. Олизько, «обладают имманентным креативным потенциалом самоорганизации» [Олизько 2009: 91]. Достигнутый в результате этого кажущийся организационный хаос смысловых компонентов скрывает в себе потенциальные возможности бесконечного числа новых организационных трансформаций британского сказочного дискурса, обеспечивая безграничную их множественность.

Ризомная самоорганизация концепта «happiness» представлена в сказке «The endless tale: II».

«Sometime was a king which had a fabulator the which rehearsed to him at every time that he would sleep, five fables for to rejoice the king and for to make him to fall into a sleep» [Briggs 2005: 457].

Ядро концепта представлено лексемой «sleep» (спать). Сон чрезвычайно важен в жизни любого человека, даже короля («king»). Чтобы полноценно жить, надо полноценно отдыхать. Одним из основных видов отдыха является сон, без которого невозможно представить человека счастливым.

«It befell then on a day that the king was much sorrowful and so heavy that he could in no wise fall asleep» [Briggs 2005: 457].

В периферийной области концепта объективируются лексические единицы, ассоциирующиеся с отсутствием сна «sorrowful» (несчастный), «heavy» (тяжелый), «no wise» (никоим образом). Сон сравнивается со сказкой («fable»), длинной сказкой («well long»). Бессонница представляется перечнем лексем «river» (река), «great waves» (огромные волны), «water» (вода), «thousand» (тысячи), «bridge» (мост), «narrow way» (узкий путь),

означающих труднопреодолимое препятствие на пути к реализации желаемого (рис. 1).

«...this river is right great, and the sheep is little, wherefore let the merchant do pass over his sheep. And after, I shall make an end of my fable.» And then was the king well appeased and pacified» [Briggs 2005: 457].

Вся непреодолимость проблемы и малые возможности человека определены анто-

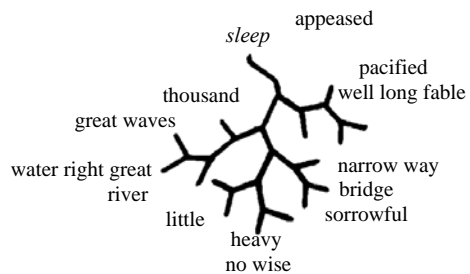

Рис. 1. Реализация концепта «happiness» по модели «ризомы» в сказке «The endless tale: II»

нимической парой «right great» (действительно велика) и «little» (малы). Антонимический параллелизм представлен лексическими единицами «sorrowful» (опечален), «heavy» (обременен), «no wise» (обеспокоен) и «appeased» (успокоен), «pacified» (умиротворен), что задает фрактальность ризомному образованию.

В сказочном произведении при фрактальной самоорганизации по модели «ризомы» смысловые компоненты хаотично появляются в дискурсивной системе и подвергаются диссипации, формируя разнонаправленное смысловое развитие системы в периферийной области концепта, и выводят читателя на креативный аттрактор сказочного произведения, то есть ядро концепта.

Литература

Болдырев, Н.Н. О метаязыке современной лингвистики: концепт и концепты // Герценовские чтения. Иностранные языки: материалы межвузовской научной конференции, 19-20 мая 2011 г. СПб.: Изд-во РГПУ им. А.И. Герцена, 2011. С. 356-359.

Огнева, Е.А. Компаративно-когнитивное моделирование сценария / Е.А. Огнева // Вестник Челябинского государственного университета. Сер. Филология. Искусствоведение. Вып. 21. – 2008. – № 16 (117). С. 115-120.

Олизько, Н. С. Семиотико-синергетическая интерпретация особенностей реализации категорий интертекстуальности и интердискурсивности в постмодернистском художественном дискурсе: дис. ... д-ра филол. наук. Челябинск, 2009. – 343 с.

Философский словарь. URL: http://mirslovarei.com/content_fil/rizoma-1634.html (дата обращения: 15.10.2014).

Briggs, K.A. Dictionary of British Folk-tales in the English language incorporating the F.J.Norton collection Part A Folk narratives. Volumes 1 and 2. London and New York: Taylor & Francis e-Library, 2005.

Natalya V. Mamonova (Chelyabinsk, Russia)

FRactal Modeling of the British Fairy Tale Discourse

In this article features of fractal self-organization of concept on the rhizome model on a material of the British fairy tale discourse are considered.

Key words: fractal self-organization, rhizome, fractal modeling, British fairy tale discourse, local concept, backbone concept, welfare.

О.А. Мещерякова (Елец, Россия)

МОДЕЛИРОВАНИЕ КОНЦЕПТА НА ОСНОВЕ ВНУТРЕННЕЙ ФОРМЫ ФРАЗЕОЛОГИЗМА

В докладе рассматриваются проблемы моделирования концепта, объективируемого через фразеологизм. Автор выделяет главные черты образа и когнитивные признаки, на которые указывает внутренняя форма оборота.

Ключевые слова: структура концепта, внутренняя форма, образ, информационное поле, ассоциативная часть.

Рассматриваемый в рамках когнитивной лингвистики фразеологизм представляется, наряду с лексемой, одним из главных средств вербализации концепта. Если в структуре концепта выделяется образ, понятийное содержание и ассоциативная часть, то естественно предположить, что внутренняя форма фразеологизма в первую очередь активно участвует в формировании и лексикализации образа. Образ относится к базовым структурным элементам концепта, с его помощью происходит кодирование ментального образования, [Попова, Стернин 2007: 106]. В структуре концепта чувственно-конкретный образ определяет «наглядность» знаний о мире.

В современных исследованиях выделяются различные типы внутренней формы в зависимости от особенностей фразеологической абстракции [Мелерович, Мокиенко 2008: 72-74].

Согласно нашей гипотезе, внутренняя форма фразеологизма имеет различные виды «памяти», и в этом она уподобляется тексту, у которого есть информативная и творческая память [Лотман 2000: 674]. Информативная память «имеет плоскостной, расположенный в одном временном измерении, характер, и подчинена закону хронологии» [там же]. Творческая память имеет панхронный, континуально-пространственный характер, в силу которого неактуальное не исчезает, а переходит в потенцию и может быть актуализировано в любой момент. Во фразеологизме информативная память внутренней формы создает образ за счет отсылки к представлению о денотатах слов-компонентов устойчивого сочетания. Так, сочетание *кровь с молоком* в значении ‘здоровый, цветущий, с хорошим цветом лица’ создает цветовой образ кожи лица человека, соединяющий представление о крови и о молоке и имеющий положительные коннотации на шкале «ценности – антиценности». Информативная память, напрямую отсылая к денотатам, может влиять на формирование окказионального – в ценностном отношении – образа. Ср.: *Таких обычно*

называют «русскими красавицами», «кровь с молоком» (выражение для меня несносное, ибо **что может быть хуже смеси – кровь и молоко**) (И. Бунин. О Чехове). Информативная память за счет «возвращения» к этимологии фразеологического значения может нести информацию о фактах или легендах, послуживших основой для формирования устойчивого сочетания. Например, фразеологизм *петь лазаря* в своей информативной памяти хранит знание о том, что любимой песней бродячих нищих на Руси была песня о святом Лазаре, которую они старались петь уныло и печально, чтобы выпросить побольше милостыни. Информативная память сохраняет образ в виде констатации фактов, которые существовали в реальной действительности. На этом основании внутренняя форма фразеологизма эксплицирует образ лжебедных и лженесчастных: *Ну, тетя-уксус не очень-то любит бога, — засмеялся Пинегин, — и всегда лазаря поет...* (К. Станюкович. Женитьба Пинегина). Оценочная составляющая связана с понятийным содержанием фразеологизма: *петь лазаря* – ‘прикидываясь несчастным, стараясь разжалобить, плакаться, жаловаться на свою судьбу, участь’ [Фразеологический словарь 1986: 319].

Культурная память внутренней формы фразеологизма имеет иные характеристики. Она связана с законами концептуализации действительности, в силу чего языковой компонент сохраняет связь с фактом культуры, осмысленным национальным сознанием. Благодаря культурной памяти внутренняя форма фразеологизма ориентирует на систему смыслов, которые сформировались на протяжении длительного периода развития общества. Эти смыслы не исчезают, а лишь переходят в потенциальные. Например, по народным представлениям, кровь – средоточие жизни, субстанция жизненной силы человека, обиталище души. Это влияет на формирование образа фразеологизма *кровь с молоком*, употребленном, например, в таком контексте: *Кровь, что кровь с молоком // В кровь целует — силком!* (М.И. Цветаева. Ночь третья). Фразеологизмом реализуется не только колоративный образ сочетания алого и молочно-белого на лице человека (см. подробнее: [Мелерович, Мокиенко 2008: 107-108]), но и образ самого человека, обладающего определенными чертами характера. Культурная память внутренней формы фразеологизма *петь лазаря* хранит знания об имени *Лазарь* и отсылает к евангельской притче о бедняке, который лежал в струпьях у ворот богача и рад был крохам с его стола. В отличие от информативной, она создает образ человека, остро нуждающегося в самом необходимом, что реализуется в соответствующем образе: *Мне*

сейчас надо срочно лес перебросить, а своих машин не хватает — хоть Лазаря пой (В. Шукшин. *Живет такой парень*). Культурная память фразеологизма определяется сложившейся национальной языковой картиной мира, поэтому она «панхронна» и влияет как характер визуализации образа, так и на содержание понятийного поля и ассоциативной части.

Активизация информативной и / или культурной памяти возможно вследствие отсутствия «постоянных чувственных индексов» [В.В. Виноградов 1972: 21] внутренней формы. При моделировании концепта необходимо учитывать ее способность к «текучести», постоянной изменчивости. Несовпадающие или частично совпадающие по своему содержанию образы одной фразеологической единицы отражают динамическую природу концепта как ментального образования.

Литература

Виноградов В.В. Русский язык (грамматическое учение о слове). М.: Высшая школа, 1972.

Лотман Ю.М. Семиосфера. СПб.: «Искусство – СПб», 2000.

Мелерович А.М., Мокиенко В.М. Семантическая структура фразеологических единиц современного русского языка. Кострома: КГУ им. Н.А. Некрасова, 2008.

Попова З.Д., Стернин И.А. Семантико-когнитивный анализ языка: монография. Воронеж: Изд-во «Истоки», 2007.

Фразеологический словарь русского языка / под ред. А.И. Молоткова. М.: «Русский язык», 1986.

Olga A. Mescheryakova (Yelets, Russia)

CONCEPT MODELLING ON THE BASIS OF THE INNER FORM OF A PHRASEOLOGICAL UNIT

The report deals with concept modeling on the basis of phraseological units. The structure of the concept allows to identify the key features of the image and other cognitive issues underpinned by the inner form of the phraseological unit.

Key words: concept structure; inner form; character, information field, associative part.

А.Э. Черникова (Воронеж, Россия)

КОГНИТИВНОЕ МОДЕЛИРОВАНИЕ КАК ОСНОВА ПРОЦЕССОВ ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКОЙ ДЕРИВАЦИИ

В статье раскрываются семантические и композиционные особенности французских фразеологизмов (комплексных знаков) с компонентом «явление природы». Уточняется понятие «фразеологическое значение», специфицируется типология фразеологических единств по семантическому принципу. Особое внимание уделяется структурным моделям образования фразеологических единств и фразеологических сращений и когнитивным основаниям их порождения.

Ключевые слова: фразеологическое значение, композициональность комплексного знака, локальная соотнесенность, явление природы, фразеологическая деривация.

Исследование посвящено изучению семантических особенностей французских фразеологизмов с компонентом «явление природы»: рассматриваются структурные и семантические особенности образования фразеологических единств и фразеологических сращений. Рассмотрение образования фразеологизмов как комплексных знаков с позиции когнитивной семантики позволяет проследить системный характер процессов вербализации комплексных знаков. Следует отметить, что фразеологические единицы, являясь комплексными знаками, имеют много общего с производными словами: в частности, производные слова обладают таким типом языкового значения, как словообразовательное; фразеологизмы также обладают фразеологическим значением (ФЗ) [Кубрякова 2004; Полянчук 2011, 2013]. Фразеологический концепт является когнитивной основой развития ФЗ, которое имеет сложную многокомпонентную структуру [Попова 1999]. Таким образом, определение ФЗ по аналогии с определением словообразовательного значения может быть сформулировано следующим образом: ФЗ – это значение, выражающее наиболее общее в семантике отношений между компонентами фразеологизма. Очевидно, что ФЗ может обладать большей или меньшей степенью эксплицитности, что связано со степенью мотивированности и идиоматичности фразеологической единицы. Структурные особенности процесса фразеологизации подразумевают анализ локальной соотнесенности ядерной семы модели семантической деривации (семы, на которой базируется метафора или сравнение) с определенным компонентом, формирующим комплексный знак или являющимся результатом переосмысления нескольких его компонентов [Полянчук 2013: 56]. В ходе исследования были обнаружены

2 схемы модели фразеологической деривации, ведущие к образованию фразеологических единств и фразеологических сращений. Приведем пример образования фразеологического единства *poli comme une glace* – «гладкий, как лед»: модель фразеологизации выглядит следующим образом:

$$K_1 + [S_k + BK + ЯС] \rightarrow [ЯС + BK] + S_{k(sp)},$$

где K_1 – «*poli*», константная лексическая единица, не меняющая своего значения в процессе фразеологизации; S_k – компаративная сема; BK – базовый компонент «*glace*», обозначающий явление природы; $ЯС$ – ядерная сема модели семантической деривации – «гладкость, скользкость». В данном случае, по своей локальной соотнесенности, $ЯС$ принадлежит к семантической структуре базового компонента «*glace*», что обеспечивает частичную мотивированность фразеологического единства. Что касается фразеологических сращений, модель фразеологической деривации выглядит по-другому:

$$[BK + ФЧ] + S_k + ЯС_p \rightarrow ЯС$$

Рассмотрим эту модель на следующем примере: *faire sauter qn aux nues* означает «вывести кого-либо из себя». Степень спаянности компонентов настолько высока, что семантика каждого из компонентов неэксплицитна. В данном примере BK – *nues* – «облака», $ФЧ$ – формирующая часть, т.е. остаточные компоненты фразеологизма – *faire sauter*, $ЯС_p$ – потенциальная ядерная сема «крайняя степень раздражительности, являющаяся причиной неадекватного, нервного поведения». Таким образом, $ЯС$ – результат переосмысления компонентов фразеологизма, исчерпывает всё значение фразеологического сращения. Мы видим, что во фразеологическом сращении происходит как бы переплавка ядерных сем компонентов словосочетания, что под действием механизма метафоризации приводит к полному переосмыслению выражения.

Таким образом, нами выявлены 2 модели фразеологической деривации. Мы также установили, что процесс фразеологизации обладает свойственными только ему особыми характеристиками, поскольку фразеологическое значение, несмотря на очевидную связь с лексическим, существенно от него отличается, являясь результатом действия специфических правил, лежащих в основе его порождения. Кроме того, процесс фразеологизации можно охарактеризовать как особый когнитивно-семантический процесс формирования и языкового выражения фразеологических концептов.

Литература

Кубрякова Е.С. Язык и знание: на пути получения знаний о языке. Части речи с когнитивной точки зрения. Роль языка в познании мира. М.: РАН. Институт языкознания, 2004.

Полянчук О.Б. Композиционные особенности французских агентивных имен, развивающих полисемию // Вестн. Воронеж. гос. ун-та. Сер. Лингвистика и межкультурная коммуникация. Воронеж: Издательско-полиграфический центр Воронежского государственного университета, 2011. № 1. С. 32-36.

Полянчук О.Б. Композиционная семантика многозначного производного слова. Воронеж: Издательско-полиграфический центр Воронежского государственного университета, 2013.

Попова З.Д., Стернин И.А. Понятие «концепт» в лингвистических исследованиях. Воронеж: Издательство РФФИ, ВГУ, 1999.

Anna E. Chernikova (Voronezh, Russia)

COGNITIVE MODELING AS THE BASIS OF PHRASEOLOGICAL DERIVATION

The article describes the semantic and compositional features of French phraseologisms (complex characters) with the component «natural phenomena». Also it clarifies the concept of phraseological meaning, specifies the typology of phraseological unities on semantic principle. Particular attention is paid to education of structural models of phraseological unities and phraseological adhesions and to cognitive bases of their generation.

Key words: Phraseological meaning, compositionality of complex character, local correlation, natural phenomenon, phraseological derivation.

А.Б. Чернышёв (Рыбинск, Россия)

КОГНИТИВНОЕ МОДЕЛИРОВАНИЕ КАК МЕТОД СЕМАНТИЧЕСКОЙ РЕКОНСТРУКЦИИ

В докладе представлен анализ семантики французского предлога à с точки зрения когнитивного подхода, основанного на выявлении когнитивной модели, понимаемой как схематизированный метальный образ языковой единицы. Через призму когнитивной модели предпринимается попытка реконструкции исходного значения предлога à во французском языке, которое ассоциируется с концептом 'дом'.

Ключевые слова: когнитивная модель, семантическая реконструкция, палеонтологическое значение.

Анализ современных лингвистических исследований показывает, что проблема моделирования знаний, а именно фрагментов знаний, актуализируемых в языковых единицах, становится одной из центральных проблем когнитивной лингвистики. Из достаточно широкого круга научных вопросов, попадающих в сферу моделирования, можно отметить модели знаний, представленные в исследовании Е.И. Головановой, таксономические модели, рассмотренные в статье Л.В. Бабиной и Н.А. Буданцевой, модели комплиментарности, информационные модели, а также миромоделирующие функции, выявленные на основе дискурсивного анализа в работах Л.А. Фурс, К.В. Власовой, О.Н. Сорокина, Ю.А. Эмер [Вопросы когнитивной лингвистики]. В свете вышеперечисленных работ остаются актуальными и традиционные исследования, посвященные моделям семантики языковых единиц.

Теоретическая значимость когнитивного моделирования семантики заключается в том, что моделирование выполняет аддитивную функцию, становясь своего рода методикой семантической реконструкции языковых единиц разного уровня. Однако, как справедливо отмечает В.З. Демьянков, в отличие от метода, используемого в сравнительно-историческом языкознании, реконструкция в когнитивной лингвистике направлена на восстановление не столько внешней формы языковых знаков, сколько системы закономерностей, связывающих языковые значения между собой и с их значениями в речи [Вопросы когнитивной лингвистики: 32].

Проиллюстрируем данные возможности когнитивного моделирования на примере функционирования предлога *à* во французском языке. В основу настоящего исследования легли общетеоретические положения о когнитивной семантике предлогов, связанные с осмыслением грамматики описания пространства при выделении таких понятий как фон и фигура [Langacker 2000], отношения между которыми регулируются предлогом, принимающим функцию релятора. Помимо традиционно представленных пространственных и временных значений, выделяется группа функциональных значений [Пайар 2000: 152, 160], основанных на метафорических переносах, возникающих в результате моделирования номинативно-непроизводного значения. Так, формируется когнитивная модель, которую вслед за Е.Г. Беляевской можно определить как схематизированный ментальный образ [Беляевская 2005: 5; Evans 2006: 512], актуализируемый в каждом лексико-семантическом варианте морфемы-релятора.

Лексико-семантические варианты предлога *à* могут быть представлены следующими основными описательными значениями.

Пребывание в определенный момент времени (*A dix-huit ans, Simon est tombé amoureux d'un trotskiste ...* (Cohen: 70)); пребывание в определен-

ной точке пространства (*Quand Simon est rentré à la maison, M. Blumenfeld l'attendait* (Cohen: 78)); движение к определенной точке пространства при совмещении (*Tu as fait mieux que nous, tu es arrivée à Paris* (Cohen: 26)); диалектическое единство предметов (*Le cri est mêlé à l'éclat de rire* (Cohen: 14)); датель (*C'est vrai que je ne sers pas à grande-chose* (Cohen: 20)); ментально-коммуникативная направленность (*Après avoir répondu à toutes les questions, on se fait un diagnostic* (Cohen: 24)).

Выявленные семантические параметры, не являющиеся исчерпывающими, вполне соотносятся с моделируемым образом предметных отношений, который может быть условно сформулирован как 'функциональное единство, целостность предметов или событий, совмещение предметов в некоторой точке вследствие целенаправленного приближения одного предмета к другому'. Подобная интерпретация когнитивной модели предлога *à* не противоречит, на наш взгляд, восприятию данного предлога как сложного комплекса отношений, охватываемых категорией датива, как это показано в исследовании М. Герслунда [Herslund 1988].

Учитывая комплексный характер семантики служебных слов, представляется возможным рассматривать предлог *à* как редуцированную аналитическую форму, возникшую в результате семантической эволюции некоторого звукового комплекса с собственным архаическим значением на различных этапах формирования языков флективного типа. Согласно исследованиям Н.Я. Марра, падежное окончание с вопросом «куда» выражается в еврейском языке прибавкой элемента *ā* [Marr 1936: 53], созвучного с предлогом *à*, который в системе французских предлогов коррелируется, как известно, с предлогом *chez*, обозначающим движение или нахождение у одушевленного объекта и восходящим при семантической реконструкции к латинскому *casa* – 'дом'. Лексема *ev* 'дом' турецкого языка также соотносится со служебным словом со значением нахождения в определенном месте. Подобным же образом в грузинском языке дательная частица *sa* оказывается пережитком служебного слова со значением 'дом' [Marr 1936: 61] как архаическим концептом для интерпретации нахождения в точке пространства или движения в заданном направлении, единения. Таким образом, морфема *à* с когнитивной моделью 'функциональное единство предметов' актуализирует и архаический концепт 'дом', являющийся универсальным для разных культурно-языковых типов.

Анализ языкового материала позволяет выдвинуть предположение о принципиальной возможности семантической реконструкции посредством когнитивного моделирования семантики. Когнитивные модели предлогов выявляют не только зачастую неоднородную семантическую

сеть пространственно-временных и функциональных предметных отношений, но и раскрывают сложный символическо-дейктический смысл языкового знака на уровне графического и акустического образа.

Литература

Беляевская Е.Г. Воспроизводимы ли результаты концептуализации? (К вопросу о методике когнитивного анализа) // Вопросы когнитивной лингвистики. Тамбов, 2005. № 1. С. 5-14.

Вопросы когнитивной лингвистики / гл. ред. Н.Н. Болдырев. Тамбов: Издательский дом ТГУ им. Г.Р. Державина, 2013. № 1.

Март Н.Я. Общий курс учения об языке // Избранные работы. Л.: Государственное социально-экономическое издательство АН СССР, 1936. Т. 2.

Пайар Д. К вопросу о значении предлога sur // Исследования по семантике предлогов: сб. статей. М.: Русские словари, 2000. С. 152-188.

Cohen I. D. Le fils de la Sardine. Paris: Actes Sud, 1999.

Evans V. Lexical concepts, cognitive models and meaning-construction // Cognitive Linguistics 17. Berlin: New York: Walter de Gruyter, 2006. P. 491-534.

Herslund M. Le datif en français. Louvan-Paris: Editions Peeters, 1988.

Langacker R. W. Grammar and Conceptualization (Cognitive Linguistics Research, 14). Walter de Gruyter Inc., 2000.

Alexey B. Chernyshyov (Rybinsk, Russia)

COGNITIVE MODELING AS A METHOD OF SEMANTIC RECONSTRUCTION (ON THE EXAMPLE OF THE FRENCH PREPOSITION À)

The report deals with the analysis of semantics of the French preposition à through a cognitive approach based on revelation of a cognitive model, which is understood as a schematic mental pattern. It is attempted to reconstruct the original sense of the French preposition à. This sense is associated with the concept "house".

Key words: cognitive model, semantic reconstruction, paleontological meaning.

ПРОБЛЕМЫ КОНЦЕПТУАЛИЗАЦИИ И КАТЕГОРИЗАЦИИ МИРА В ЯЗЫКЕ

Н.Н. Балабас (Москва, Россия)

К ВОПРОСУ ОБ ИССЛЕДОВАНИИ КОНЦЕПТА

Данная статья предлагает схему комплексного исследования концепта, позволяющую проводить его изучение на материале разных языков.

Ключевые слова: исследование, концепт, структура, поле, ядро и периферия.

Лингвокультурология и когнитивная лингвистика в настоящее время представляют собой наиболее активно развивающиеся лингвистические направления, в которых ключевым является понимание концепта. Однако до сих пор ведутся поиски единого подхода к определению явления концепта и к методам его изучения.

Концептуальная картина мира подвергается постоянному изменению и уточнению в сознании человека в соответствии с непрерывным усвоением новой информации. Имея размытые пределы, концепт претерпевает постоянные изменения, так как опыт человека не находится в строго фиксированном положении, а постепенно накапливается, а взгляды и представления индивида могут меняться под воздействием полученных знаний.

Концепт является базовым понятием лингвокультурологии и когнитивной лингвистики основными признаками которого являются ментальность, абстрактность, комплексность и открытость. Существует множество определений концепта.

Проведённое диссертационное исследование позволяет прийти к выводу, что **концепт – это абстрактно-обобщённое системное ментальное представление объекта, выраженное вербально**. Вербальное выражение концепта в языке разнообразно, но, прежде всего, оно находит отражение в лексическом пласте языка.

В вербальном аспекте концепт имеет сложную многослойную структуру. Самая распространённая модель описания концепта состоит в определении его ядерной и периферийной зоны. При этом необходимо

учитывать тот факт, что периферийных зон две: одна – зона ближней периферии и другая – дальней. Ядро составляют базовые единицы, наиболее полно и объёмно передающие смысловую сущность концепта, периферия – это различные прагматические составляющие лексемы, коннотации и ассоциации. **Ядерная зона** отражает обязательные признаки, а **периферийные** – менее значимые ассоциации; чем больше удалённость от ядра концепта, тем дальше слово, репрезентирующее концепт, от его основных признаков, то есть по мере удаления от ядра наблюдается постепенное ослабление ассоциаций.

Определить место концепта в языковой картине мира позволяет изучение различных аспектов: словарных дефиниций, прессы, художественной литературы, фразеологизмов и афоризмов. Особую роль играет анализ фразеологизмов, так как они заключают в себе мудрость народа, накопленную веками. Насколько рассматриваемый концепт важен для культуры, показывает частотность употребления входящих в его поле слов и отражение в устойчивых словосочетаниях. Поэтому концепт представляет собой многомерное образование, включающее в себя не только понятийно-дефиниционные, но и коннотативные, образные, оценочные, ассоциативные характеристики, которые неизменно должны быть учтены при его описании.

Целесообразно проводить исследование концепта при его вербальном воплощении комплексно, а именно, следующим образом: провести анализ статей лингвистических толковых словарей; анализ данных, полученных в результате проведения направленного ассоциативного эксперимента и данных, полученных в ходе свободного ассоциативного эксперимента; анализ фразеологизмов, включая пословицы и поговорки; анализ афоризмов, анализ прессы и художественной литературы.

Данные, полученные в результате изучения словарей, позволяют определить структуру рассматриваемого концепта. Каждый последующий шаг помогает внести уточнения, а именно определить ассоциативный ряд. Частотность упоминания исследуемой леммы в прессе и в произведениях литературы свидетельствует о значимости данного феномена для национальной лингвокультуры.

Проведение направленного и свободного ассоциативного эксперимента имеет особую ценность, так как позволяет подтвердить объективность отображения изучаемого концепта. Психолингвистический эксперимент даёт возможность увидеть исследуемое явление в объективной реальности и установить его культурно-национальные коннотации. Он способствует выявлению национально-языковой картины мира. Направленный и свободный эксперименты позволяют получить значимый дополнительный материал для выявления важной лингвистической информации.

Таким образом, представленный алгоритм комплексного исследования позволяет получить наиболее полное представление об изучаемом концепте, подробно изучив его сложную многослойную структуру, и может быть использован для изучения концептов в разных языках.

Литература

Балабас Н.Н. Концепты «amitié» (дружба) и «hostilité» (вражда) во французском языке: дис. ... канд. филол. наук. М.: Изд-во МГОУ, 2010.

Балабас Н.Н. К проблеме языковой картины мира и концепта // Вопросы общего языкознания и когнитивной лингвистики: материалы IV международной научно-практической конференции «Язык, литература и перевод в социокультурном контексте», г. Чебоксары, Чувашский государственный педагогический университет им. И.Я. Яковлева, 2012. С. 126-132.

Natalya N. Balabas (Moscow, Russia)

ON STUDYING CONCEPTS

This article offers the scheme of complex research of the concept, allowing to carry out its studying on a material of different languages.

Key words: research, concept, structure, field, kernel and periphery.

С.В. Балакин (Екатеринбург, Россия)

ДЕРИВАЦИОННЫЕ ПРОЦЕССЫ ДЕТАЛИЗАЦИИ И УГЛУБЛЕНИЯ В СТРУКТУРЕ МАКРОКОНЦЕПТОВ

В статье раскрываются деривационные процессы «детализация» и «углубление», имеющие место в структуре различных макроконцептов. Углубление и детализация – это деривационные процессы, в результате которых происходит развитие концептуальной структуры на основе когнитивных операций метафоры, метонимии и сравнения.

Ключевые слова: концептуальная деривация, углубление, детализация, макроконцепт.

На всех участках макроструктуры концепта – в базовых концептах и во входящих в них микроконцептах – под влиянием экстралингвистических факторов формируются новые концептуальные образования,

которые способствуют развитию концепта по типу *расширения* или *углубления*. Общий процесс появления новых концептуальных образований мы называем *концептуальной деривацией*. По нашему мнению, процесс концептуальной деривации при таких видах подразделяется на два этапа, выделенных Л.В. Бабиной. На первом этапе концепт переходит в «состояние взаимодействия с другим концептом», что служит «пусковым механизмом» концептуальной деривации. Второй этап знаменуется поиском соответствующего обоснования для взаимодействия концептов, осуществление которого становится возможным благодаря способности концепта выступать и как ментальное пространство, и как ментальная область [Бабина 2003: 62]. Направление изменений, которые претерпевают исходные концепты, зависит от потенциальности концепта, а также от влияния, взаимодействующего с ним концепта [Бабина 2003: 61]. На языковом уровне результатом взаимодействия выступают различные устойчивые словосочетания метонимического и метафорического характера. Рассмотрим подробнее концептуальную деривацию детализации и углубления на примере концепта «рука» во французской «bras» и португальской «braço» лингвокультурах. В структуре данного концепта при детализации и углублении имеет место актуализация таких концептуальных признаков, как «функция», «форма».

Детализация есть такой деривационный процесс, при котором развиваются различные концептуальные признаки микроконцептов на основе когнитивных механизмов метафоры, метонимии и сравнения, что происходит в основном при взаимодействии различных концептуальных признаков в границах одного макроконцепта (концептуальной области). Ср.: *bras dessus, bras dessous, se mettre sur les bras, frapper à tour de bras; de braço dado, estar com os braços cruzados, vir a braços com alguém*. В примерах показаны устойчивые выражения, которые вербализуют определенные части структуры концепта «рука». «Устойчивость» данных выражений может быть доказательством тому, что данные участки концепта имеют сформированный вид: они входят в общую структуру в виде фрейма и не формируются при каждой актуализации концептуальных признаков «форма» и «функция».

Углубление рассматривается как деривационный процесс, при котором структура концепта усложняется («углубляется») за счет появления у концепта новых концептуальных признаков при наследовании концептуальных признаков других концептов, объективируемых, как правило, во фразеологических и паремиологических единицах метафорического и метонимического характера. Процесс углубления отличается от детализации выходом элементов концепта за его границы, в результате чего связь с концептом-донором может теряться, а языковая единица, вербализующая

тот или иной концептуальный признак, воспринимается метафорически. Анализ паремического и фразеологического фонда языков показал, что, как правило, устойчивые выражения содержат языковые единицы, номинирующие один или несколько концептов при ее функционировании в другом денотативном поле. Ср.: *couper bras et jambes, avoir le bras long, faire les grands bras; fazer cair os braços, pelear braço a braço, não dar o seu braço a torcer, salvar alguém dos braços da morte, braço de rio*.

Все рассмотренные виды взаимодействия концептов осуществляются на основе общего когнитивного механизма концептуальной интеграции. Концептуальную интеграцию и ее результаты целесообразно рассматривать с позиции теории *интеграции* С. Колсуном и Ж. Фоконье, развиваемой в трудах многих современных лингвистов. В результате процессов детализации и углубления возникают концептуальные образования устойчивого характера в структурах различных концептов за счет такого экстралингвистического фактора, как частотности денотативной ситуации. Поэтому данные образования представляют собой единый и общий «оторванный» кусок двух концептуальных систем, интегрированных в единую ситуацию.

Литература

Бабина Л.В. Когнитивные основы вторичных явлений в языке и речи: монография. Тамбов-Москва: Изд-во ТГУ им. Г.Р. Державина, 2003.

Coulson S., Fauconnier G. Fake Guns and Stone Lions: Conceptual Blending and Privative Adjectives // *Cognition and Function in Language*, 1999. URL: <http://www.cogsci.ucsd.edu/~coulson/Fake/fakeguns.htm>

Sergey V. Balakin (Yekaterinburg, Russia)

DERIVATION PROCESSES OF DETAILED ELABORATION AND INTENSIFICATION IN THE STRUCTURE MACRO CONCEPTS

The article describes the derivation processes of detailed elaboration and intensification taking place in the structure of the various macro concepts. Detailed elaboration and intensification are derivation processes that result in the development of a conceptual framework based on cognitive operations metaphor, metonymy and simile.

Key words: conceptual derivation, detailed elaboration, intensification, macro concepts.

Т.В. Белошапкина (Москва, Россия)

ЭВОЛЮЦИЯ КОНЦЕПТА-ПРИМИТИВА 'СТЕПЕНЬ ПРОЯВЛЕНИЯ' В ПЕРИОД С КОНЦА 18 ВЕКА ПО НАЧАЛО 21 ВЕКА

Статья посвящена описанию изменений в функционировании адвербиальных выразителей концепта СТЕПЕНЬ ПРОЯВЛЕНИЯ в период с конца 18 в. по наши дни.

Ключевые слова: концепт СТЕПЕНЬ ПРОЯВЛЕНИЯ, когнитивно-дискурсивное описание, эволюция концепта, продуктивность, функциональность.

Концепт СТЕПЕНЬ ПРОЯВЛЕНИЯ, привлекали и привлекают внимание исследователей не одно десятилетие. В когнитивных исследованиях этот объект описывается как концепт-примитив. Представлено когнитивно-дискурсивное описание этого концепта в современном русском языке [Белошапкина 2007], описаны определенные изменения в архитектуре когнитивности этого концепта в 21 в, заключающиеся в перераспределении механизмов, обеспечивающих осуществление когнитивных функций в его организации [Белошапкина 2014].

Отдельный интерес представляют собой исследования эволюции этого концепта в период от конца 18 в. до наших дней. В данном исследовании внимание сфокусировано на одном из компонентов дискурсивной составляющей описания концепта Степень Проявления – на его адвербиальных выразителях.

Материал, привлекаемый к анализу, был получен из текстов конца 18 в. и первой трети 19 в., второй половины 19 в., а также 20 и 21 вв. Исследование строилось таким образом, что материалы разных периодов исследовались отдельно, что можно объяснить гипотезой о том, что каждая языковая эпоха обладает своим собственным дискурсом. Анализ проводился по следующим параметрам: **продуктивность** (общее представление об употребимости вне статистических исследований) и **функциональность** (принятая практика, мода в употреблении средств и способов передачи концепта. Это понятие было введено автором для определения различий между разными дискурсами).

Проведенное исследование позволило увидеть следующую картину:

1. Функциональность разных дискурсов различается, но при этом имеется некое ядро, которое продуктивно во все анализируемые периоды. Это ядро составляют четыре наречия: *очень, так, сильно, медленно*.

Так, продуктивность наречия *очень* следующая: конец 18 в., первая треть 19 в. – 75%; вторая половина 19 в. – 90%, 20 в. – 83% (...мысли красных девушек *очень* бывают быстры... Н.М. Карамзин; ...*очень* стыдно... (М.Е. Салтыков-Щедрин; ...*очень* устал... (А. Платонов).

2. Определяется круг средств, которые во все периоды обладают примерно одинаковой продуктивностью. Так, наречие *ужасно* обладает следующей продуктивностью: конец 18 в., первая треть 19 в. – 28.5%, вторая половина 19 в. – 30%, 20 в. – 25% (Она *ужасно* мучилась... М.Ю. Лермонтов; Она *ужасно* боялась сказать что-то глупое... С.В. Ковалевская; ...был *ужасно* возмущен... М. Шолохов);

3. Имеется круг средств, который обладает достаточно высокой продуктивностью в дискурсе 20-21 в., но не продуктивен в других дискурсах. Так, наречие *крепко* обладает 25% продуктивностью в современном дискурсе, а в других дискурсах – это не универсальное средство (Я было *крепко* рассердился на тебя за твоё письмо к сестре... В.А. Жуковский; ...*крепче* схватилась за руку князя... Л.Н. Толстой; ...он *крепко* жмет мне руку... И.А. Бунин). Наречие *поспешно* обладает продуктивностью 25% в современном дискурсе, в дискурсе же второй половины 19 в. оно не встречается, а в дискурсе конца 18 в. первой трети 19 в. является не универсальным средством (Авангард *поспешно* двинулся по большой дороге А.П. Ермолов; ...мать меж тем *поспешно* готовила пирог-скородум... А. Платонов);

4. Имеется такая группа средств, которые весьма продуктивны в дискурсе конца 18 в. первой трети 19 в., но не продуктивны или не употребляются в других дискурсах. Так, наречие *чрезвычайно* обладает продуктивностью в 42.9% в дискурсе конца 18 в. первой трети 19 в., в дискурсе 19 в. – это не универсальное средство, а в дискурсе 20-21 вв. оно не встречается (...*чрезвычайно* бранил свою жену... А.А. Крылов; Армия наша *чрезвычайно* нуждалась в продовольствии... А.П. Ермолов; ...я *чрезвычайно* хотел услужить тому человеку В.А. Жуковский; ... я все это *чрезвычайно* хвалю... Ф.М. Достоевский);

5. В дискурсе конца 18 в. первой трети 19 в. наблюдаются наречия с устаревшими значениями: *много* (Ты *много, много* бы одолжил меня этим В.А. Жуковский), *столько* (Мне не случилось видеть *столько* решительной кавалерийской атаки А.П. Ермолов).

Проведенное исследование продемонстрировало путь использования дискурсивных исследований в изучении эволюции концептов и показало эволюцию концепта Степень Проявления.

Литература

Белошапкина Т.В. Когнитивно-дискурсивное описание категории аспектуальности в современном русском языке. М.: КомКнига, 2007. 316 с.

Белошапкина Т.В. Эволюция когнициии концепта СТЕПЕНЬ ПРОЯВЛЕНИЯ в современном русском языке // Когнитивные исследования языка. Вып. XIX. Когнитивное варьирование в языковой интерпретации мира / гл. ред. серии Н.Н. Болдырев; отв. ред. вып. В.З. Демьянков. М.: Ин-т языкознания РАН; Тамбов: Издательский дом ТГУ им. Г.Р. Державина, 2014. С. 216-226.

Tatiana V. Beloshapkova (Moscow, Russia)

THE EVOLUTION OF THE CONCEPT-PRIMITIVE ‘DEGREE OF MANIFESTATION’ IN THE MODERN RUSSIAN LANGUAGE

The article considers the changes in the functioning of the adverbial phrases conveying the concept DEGREE OF REPRESENTATION in the period from the end of the 18th century up to the present days.

Key words: the concept DEGREE OF REPRESENTATION, cognitive-discourse description, evolution of the concept, productivity, functionality.

С.Х. Битокова (Нальчик, Россия)

КАТЕГОРИЗАЦИЯ ЦВЕТА: УНИВЕРСАЛЬНОЕ И УНИКАЛЬНОЕ

В статье освещаются вопросы цветовосприятия и цветообозначения. Первое формирует универсальную составляющую категории цвета, что объясняется теорией воплощенности, второе – уникальную компоненту, что проявляется в специфической подборке эталонов, используемых для объективации цвета.

Ключевые слова: теория воплощенности, категоризация, категория, цвето-восприятие, цветообозначение, эталон.

Цвет чрезвычайно сложное и интересное явление, привлекающее внимание ученых различных отраслей знаний: физиков, психологов, биологов, антропологов и, конечно, лингвистов. Последних интересует вопрос о соотношении субъективного и объективного, универсального

и культурно-специфического в формировании цветовой номенклатуры.

Один из фундаментальных принципов когнитивной лингвистики о воплощенности мышления (*mind is embodied*), утверждает неразрывную связь мышления с плотью человека, особенностями его анатомического и физиологического устройства, его телесным опытом [Лакофф, Джонсон 1999]. Благодаря особому устройству органов зрения, человек обладает врожденной способностью категоризировать цветовую палитру мира, данную ему в ощущениях. Наличие особых цветовых колбочек в сетчатке глаза, которые поглощают световые волны различной длины, дают ему возможность различать достаточно большое количество цветов и оттенков. В этом смысле цветовая категория является врожденной (*innate*), а не приобретенной посредством обучения и тренировки (*learned*). Будучи врожденной, она является объективной, следовательно, универсальной, что подтверждается наличием спектра базовых цветов, легко и последовательно вычленимых представителями различных лингвокультур.

Кросскультурное варьирование в квалификации цвета является результатом отсутствия объективных критериев дифференциации цветовых оттенков. Это обусловлено тем, что в формировании цвета существенную роль играют такие параметры как яркость и насыщение, изменение которых приводит к изменению цвета.

Выделенный в цветовом пространстве тон требует языковой объективации. И здесь начинается работа обыденного сознания по поиску эталона – носителя выделенного признака для формирования языковой «упаковки» эталонности, ориентация субъекта на определенные образцы, стереотипы – это то объединяющее начало, тот общий структурный принцип, который связывает воедино процессы восприятия, познания, и языковую картину мира [Лакофф 1981: 368]. В связи с этим можно утверждать, что все цвета имеют прототипические эталоны. Именно они и формируют уникальную специфику цветообозначения в каждом языке. Из богатого многообразия объектов, обладающих искомыми цветовыми признаками, носители языка неосознанно вычлениют те, которые более частотны и значимы в их каждодневной практике.

Приведем некоторые примеры из кабардинского языка. Особая роль таких культур, как *перей*, *чабрец*, *тыква* подтверждается их выбором носителями языка в качестве эталонов цвета. Например, *джэдгыныфэ* (цвета чабреца – растение, из высушенных листьев которого готовят очень популярную приправу к мясным и овощным блюдам в кабардин-

ской кухне) – близок к темному хаки; *къэбыфэ* (цвета тыквы) – желто-красный, оранжевый; *къэбжылафэ* (цвет семян тыквы) – бледно-желтый; *шыбжыйифэ* (цвета перца) – ярко-красный.

По зооморфной лексике, используемой в системе цветообозначения в кабардинском языке, можно судить о месте, занимаемом этими референтами в жизни кабардинского народа: *къазшырыфэ* (цвет гусенка) – светло-желтый; *бжэндэхъуджадыклафэ* (цвет скворцового яйца) – светло-голубой; *тхэмбылыфэ* (цвета легкого) – розовый.

Приведем некоторые эталоны, представленные кабардинской кухней: *хъэкъуртыфэ* (хъэкъурт – мука из жареной кукурузы) – светло-коричневый; *цэжыпсыфэ* – (цвет сыворожки – жидкий отстой свернувшегося молока) – салатный, бледно-зеленый.

Предъявленный перечень эталонов чрезвычайно разнообразен и самобытен. Это позволяет заключить, что универсальное восприятие цвета, обусловленное спецификой устройства человеческого глаза, объективируется обыденным сознанием с опорой на эталонные образцы, формирующие этноспецифичную картину цветового пространства в языке.

Литература

Лакофф Дж. Лингвистические гештальты // Новое в зарубежной лингвистике. Лингвистическая семантика. М.: Прогресс, 1981. Вып. X. С. 350-368.

Lakoff G., Johnson M. Philosophy in the Flesh: The Embodied Mind and its Challenge to Western Thought. New-York: Basic Books, 1999.

Svetlana Kh. Bitokova (Nalchik, Russia)

CATEGORIZING COLOUR: THE UNIVERSAL AND THE UNIQUE

The article highlights the issues of color perception and color nomination. The first is regarded as a universal component of color category due to the Embodiment theory, while the second is considered to be its specific constituent. This feature is manifested in a special choice of best examples used for color nomination in the language.

Key words: embodiment theory, categorization, category, color perception, color nomination, the best example.

Е.Н. Боровицкая (Киев, Украина)

КОНФИГУРАЦИОННЫЕ ОСОБЕННОСТИ ОПРЕДЕЛЕНИЯ ТЕРМИНОЛОГИЧЕСКОГО СТАТУСА КОНЦЕПТА «ПРАОБРАЗ»

Под конфигурацией понимается принцип целостности и устойчивости, определяющий структурно-функциональные особенности образования свойств элементов как составляющих некую смысловую системную целостность особых единиц, что важно в исследовательском контексте актуальных проблем той или иной области знаний, в частности, психологии творчества. Этот принцип предполагает конструирование «праобраза» как терминологического конфигулятора, интегрирующего многофункциональную совокупность когнитивно независимых элементов как его концептуальных признаков. Полифункциональный синтез элементов актуализируется в процессе спонтанного конструирования смысла, способствуя, таким образом, построению особой модификации как нового смыслового объекта, зачастую, и образованию новой категориальной единицы как конфигулятора той или иной терминосистемы.

Ключевые слова: конфигурация, термин, терминологический конфигулятор, праобраз, психология творчества.

Как известно, уже давно терминоведение «представляет собой современную научную дисциплину, предметом которой являются термины и терминологические системы (терминосистемы)» [Лейчик 1996: 276-287]. В предлагаемом исследовании обращаемся к терминоведению, поскольку наша задача заключается в изучении конфигурационных особенностей образования и формирования *праобраза как термина*, в контексте *научной концептосферы психологии творчества*. Актуальным представляется особое понимание *праобраза*, с помощью когнитивной матрицы, составленной с использованием *концепта «праобраз» как терминологически значимой единицы*, которая может быть представлена как особый номинативный комплекс когнитивных структур, так называемых, терминологических блоков, служащий для описания *психологической конфигурации процесса творчества*, и формирующий исследуемую концептосферу [Боровицкая 2014: 127-133].

Напомним, в русской когнитивной лингвистике понятие когнитивной матрицы начало разрабатываться известным учёным Н.Н. Болдыревым, понимающим его как систему взаимосвязанных когнитивных контекстов или областей концептуализации смысла [Болдырев, Алпатов 2008: 5-14]. А впервые это понятие было применено ещё Р. Лэнкером для описания структуры знания, служащей основанием значения языковой единицы [Langacker 1987]. Однако заметим, что именно Л. Талми выходит

на понимание особой конфигурационной структуры, а точнее, описывает семантико-грамматические суперкатегории наподобие конфигурационной структуры [Talmy 1978], что как раз важно в нашем исследовательском контексте. Хотя впервые *конфигураторы*, и как особый класс моделей, выделяет В.А. Лефевр. Озадачив себя вопросом какими же должны быть модели, выполняющие функцию картин мира, по ходу объяснил, что это должен быть *конфигуратор*, имеющий три проекции: «монтажную», «функциональную» и «рефлексивную» [Лефевр 1973]. Эта идея безусловно является актуальной, но не может так скоропалительно, в виде представленной схемы, непременно вписаться в контекст наших исследовательских размышлений. Здесь необходимо соблюдать и как некую тактичность, так и строгую осторожность особенно в контекстуальном применении этих понятий.

Соотнесение элементов происходит лишь благодаря возможности построения своего рода особой смысловой модификации как модели, репрезентирующей только новое (несмотря на то что статус этого нового может быть приписан всего лишь одному из её структурирующих элементов). Существенным является интерпретационное различие как особое понимание структурно-функциональной роли этого составляющего элемента смысловой модели как особой терминологической системы, выступающей в функции безусловно уже нового объекта. Сам *конфигуратор* может служить идеальным воспроизведением *праобразной структуры*, объяснять и обосновывать целостность и устойчивость связей структурирующих её элементов, показывать, проекциями каких сторон *праобраза* эти связующие элементы являются. Тогда, возможно, и саму *конфигурацию* можно считать своего рода особым логико-методологическим приёмом, даже так называемой мыслительной техникой синтеза различных элементов *праобраза как терминосистемы*, и как раз в связи с проблематикой целостности и единства полифункционального синтеза её элементов. Заметим, что тот набор функций, которые активируются в том или ином элементе или группе элементов как структурирующих эту *праобразную целостность как терминосистему*, и определяется как раз принципом их конфигурации. Поскольку учёт особенностей функционирования самих элементов, которые могут использоваться как структурно-функциональные возможности в различных модификациях как своего рода особых контекстуально детерминированных конфигурациях, и необходим для работы этого принципа. Однако ещё не до конца выясненными остаются именно вопросы самой сущности *праобраза* как феномена, образующегося в структуре психического, тем более, – вопросы

особенностей формирования его составляющих как его исходных форм. Предполагаем, что *праобраз* актуализируется в определённом контексте взаимодействия возможных его элементов как интегрированных глубинных структур психического. Однако сами конфигурации этих элементов как особых мини-структур являются вариантами (копиями) конфигураций элементов как исходных форм их первородного образа. А значит, могут актуализироваться по принципу конфигурации того же *праобраза*, но уже как модифицированные элементы, образующие новые знания, мысленно структурированные в иной форме как новом понятии, зачастую, потенциальном термине, как новом категориальном элементе, – *конфигураторе той или иной терминосистемы*.

Таким образом, прикладной характер настоящего исследования мы видим в когнитивном моделировании знаний, выраженных посредством введения новых понятий *в научную концептосферу той или иной области знаний, в качестве терминологически номинативных её единиц, с помощью принципа конфигурации как принципа целостности и устойчивости, определяющего структурно-функциональные особенности образования свойств элементов как составляющих некую смысловую системную целостность категориальных единиц как потенциальных конфигураторов порождения и функционирования особой терминологической системы*.

Литература

- Болдырев Н.Н., Алпатов В.В. Когнитивно-матричный анализ английских христианских топонимов // Вопросы когнитивной лингвистики. 2008. № 4. С. 5-14.
- Боровицкая Е.Н. Когнитивно-матричное моделирование концепта «праобраз» // Когнитивные исследования языка / гл. ред. Н.Н. Болдырев. Издательство: Общероссийская общественная организация Российская ассоциация лингвистов-когнитологов (Тамбов). 2014. Вып. 17. С. 127-133.
- Лейчик В.М. Прикладное терминоведение и его направления // Прикладное языкознание: учебник / Санкт-Петербург. гос. ун-т; отв. ред. А.С. Герд. СПб., 1996. С. 276-287.
- Лефевр В.А. Конфликтующие структуры. М., 1973.
- Langacker R.W. Foundations of Cognitive Grammar. Vol. 1. Theoretical Prerequisites. Stanford, CA: SUP, 1987.
- Talmy L. Figure and ground in complex sentences // Universals in human language. Vol. IV: Syntax. Stanford, 1978.

Lena Borovitska (Kiev, Ukraine)

CONFIGURATION FEATURES OF DETERMINING THE TERMINOLOGICAL STATUS OF THE CONCEPT “PRE-IMAGE”

Configuration is regarded as the principle of integrity and sustainability, defining the structural and functional features of forming properties of the elements as constituents of a particular meaningful system integrity of specific units, which is especially important in the context of the essential problems of a wide variety of fields, including psychology of creativity. This principle assumes the design of the «pre-image» as terminological configurator that integrates a rich set of cognitive independent elements as its conceptual characteristics. The polyfunctional synthesis of the elements is actualized in the process of spontaneous design of the sense, thus creating a particular modification as a new meaningful object, and forming a new categorical unit as a configurator of the term system.

Key words: configuration, the term, terminological configurator, pre-image, psychology of creativity.

С.А. Виноградова (Мурманск, Россия)

ИНТЕРПРЕТАЦИОННЫЕ ПРОЦЕДУРЫ ФОРМИРОВАНИЯ ЗНАЧЕНИЯ ДВУХ ГРУПП ОТНОСИТЕЛЬНЫХ ПРИЛАГАТЕЛЬНЫХ

В статье рассматриваются процедуры формирования значения субстантно-признаковых и аргументно-признаковых прилагательных. Первые входят как чувственные образы в интегральные, цельные концепты и уточняют свое значение в дискурсе благодаря операции профилирования. Задачей вторых является вызывать в сознании сложный концепт и для этой цели требуются сложные когнитивные интерпретационные процедуры.

Ключевые слова: относительные прилагательные, концепт, значение, интерпретационные процедуры, профилирование, бленд.

При рассмотрении когнитивно-семантической природы прилагательных, отмечается такая их характеристика, как способность выражать признак. Если в случае качественных прилагательных, означающих характеристики типа «способ», «количество», «направление», «звук», «запах», «время» и т.д.: например, *'quick'* (быстрый), *'red'* (красный), *'warm'* (теплый), речь идет о прямой отсылке к базовому домену, то относительные прилагательные требуют постепенного развертывания мысли с построением заложенного в сочетании с существительным отношения, становящегося признаком описываемой вещи.

То же время, относительные прилагательные не являются гомогенным классом. В частности, М.В. Никитин, опираясь на денотативно-сигнификативную природу и семантику, предложил деление относительных прилагательных на аргументно- и субстантно-признаковые [Никитин 1998: 68]. Субстантно-признаковые – те, у которых субстанция денотата становится их признаком: *'wooden table'* (деревянный стол), *'sandy beach'* (песчаный пляж), *'crystalline cup'* (хрустальный кубок). Аргументно-признаковые – у которых признак денотата является отношением между денотатами исходного и описываемого существительных: *'oceanic winds'* (океанские ветра = океан + ветер), *'tropical fruit'* (тропический фрукт = тропики + фрукт), *'governmental law'* (правительственный закон = правительство + закон). В последнем случае, вызов в сознании идеи признака требует для его актуализации наличия энциклопедических знаний мира и отношений обозначенных объектов: правительство принимает законы – «правительственный закон», замок врезается в дверь – «дверной замок», определенные фрукты растут в тропиках – «тропические фрукты».

Субстантно-признаковые прилагательные, будучи производными от существительных, ближе по своим моделям качественным прилагательным, так как их концепты входят как чувственные образы в интегральные, цельные концепты и достигают уровня рациональных концептов через абстракцию. (*'a wooden table'* (деревянный стол), *'a woolen sock'* (шерстяной носок), *'sugary water'* (сладкая вода). Энциклопедические знания говорящего дают ему представление о материале и его названии, но при употреблении в речи прилагательное и существительное формируют единый интегральный образ. Далее возможно выделение признака (качества) объекта, его интерпретация как отдельного качества, применимого к другим объектам.

Языковые единицы, включающие прилагательные, Р. Лэнекер трактует как реляционные группы (relational groups). Реляционная предикация профилирует отношения между двумя и более сущностями. Та сущность, что находится в фокусе, более выделена и является траектором (trajector), в то время как другая, отличная от траектора сущность, но также выделенная, называется ориентиром (landmark) (Langacker 1988: 61). В языке выражении с прилагательным описываемый объект является траектором (Langacker 1988: 76). Группа субстантно-признаковых прилагательных среди относительных прилагательных выделяется тем, что имеет свойства качественных, так как уточняют свое значение в дискурсе благодаря операции профилирования признаков ориентира на фоне траектора описываемого объекта: *'wooden table'* (деревянный стол), *'woolen socks'* (шерстяные

носки), 'sugary fruit' (сахарный фрукт), 'metallic brush' (металлическая щетка), 'brassy knob' (медная ручка) и т.д.

Аргументно-признаковые прилагательные более тесно связаны с базовым концептом, представленным в речи существительным, от которого образованы. Употребленные изолированно, такие прилагательные не могут дать доступа к признаковому концепту (с чем связана обсуждаемая в лексикографии их неясная представленность в словаре, выражаемая «относящийся к...», "of ..., related to..."). Как это принято считать в когнитивной грамматике (эмержентной грамматике, дискурсивной грамматике, грамматике конструкций, подходе, основанном на употреблении (usage-based approach), лингвистические формы следует считать не обладающими категориальной определенностью, пока она не навязана им их дискурсивными функциями. Они требуют уточнения в дискурсе, если их задачей является вызывать в сознании сложный концепт и для этой цели требуются сложные когнитивные интерпретационные процедуры.

Когнитивным признаком, который содержат эти прилагательные, является регистр признаковых характеристик, напоминающий говорящему, что использованное слово должно обратить сознание к исходному концепту и переадресовать его содержимое в отношении описываемого концепта. Именно на пересечении этих концептов возникает описываемая сущность. Это может быть цельный концепт, как 'stellar configuration' (звездчатая конфигурация) or 'musical sound' (музыкальный звук), сложный концепт, как 'agricultural work' (сельскохозяйственная работа), 'educational system' (образовательная система), фрейм, как 'academic knowledge' (академическое знание), 'scientific approach' (научный подход), скрипт, как 'musical comedy' (музыкальная комедия), 'social revolution' (социальная революция).

Концепт аргументно-признакового прилагательного можно рассматривать как блэнд концептуальных пространств концепта прилагательного (связанного с концептом исходного существительного процессом концептуальной деривации) и концепта описываемого существительного.

Литература

Никитин М.В. Об основаниях семантической классификации прилагательных: что надо относить к относительным прилагательным? // Проблемы лингвистики и методики преподавания иностранных языков. Studia Linguistica – 6. СПб., 1998. С. 65-79.

Langacker R.W. An overview of cognitive grammar. /B. Rudzka-Ostyn (ed.). Topics in Cognitive Linguistics. Amsterdam; Philadelphia: John Benjamins Publishing Company, 1988.

Svetlana A. Vinogradova (Murmansk, Russia)

INTERPRETATIONAL PROCEDURES IN MEANING FORMATION OF TWO GROUPS OF RELATIVE ADJECTIVES

The article refers to the meaning-formation procedures of substance-predicate and argument-predicate adjectives. The substance-predicate adjectives enter the integral concepts as sensory images and specify their meaning in discourse due to the operation of profiling. The role of the argument-predicate adjectives is to evoke in mind a complex concept and for that they need complex cognitive interpretational procedures.

Key words: relative adjectives, concept, meaning, interpretational procedures, profiling, blend.

В.Б. Гольдберг (Тамбов, Россия)

ОБРАЗНОЕ СРАВНЕНИЕ С ПОЗИЦИЙ СЕМИОТИКИ И КОНЦЕПТОЛОГИИ

Рассмотрены семиотический и концептуальный этапы процесса познания. Показано, что семиотический этап, предшествующий концептуальному, заключается в выборе иконического знака как ориентира. Концептуальный этап предполагает анализ фонового концепта и его динамики.

Ключевые слова: образное сравнение, семиотика, концептология, знак, иконический знак, фоновый концепт.

Предметом настоящего исследования являются русские и английские образные глагольные сравнения как отражение семиотического и концептуального этапов познания. Предпринятый подход обусловлен тем, что один и тот же объект реального мира может осмысляться и с позиции знака, и с позиции концепта. Семиотический анализ объекта и концептуальный анализ объекта – это процессы познания, осмысления действительности.

На первом этапе познания ориентирами для интерпретации объекта сравнения, представленного первым аргументом, являются знаки – объекты окружающей действительности, «выхваченные» субъектом познания из окружающей действительности. Наличие в сравнении союзов *как/like* указывает на то, что субъект познания видит сходство между событиями, представленными двумя аргументами. Это дает основания квалифицировать представленный вторым аргументом знак как иконический, основанный на подобии.

Исследования показали, что на подобии основаны не только иконические знаки, но и символы, также трактуемые как знаковые сущности [Лотман; Кравченко 2001: 107]. Таким образом, далее мы будем рассматривать два типа знаков, основанных на подобии знака и объекта, который интерпретируется путем опоры на этот знак: символы и иконические знаки. Вслед за тартуско-московской семиотической школой мы понимаем символ как «семиотическую категорию, представленную в искусстве и других формах общественной жизни» [Словарь терминологии тартуско-московской]. Отличие символа от иконического знака заключается в том, что символ ведет от видимого к невидимому [Лотман], от конкретного к абстрактному [Кравченко 2001: 107]. К иконическим мы относим знаки, основанные, как и символы, на подобии знака и означаемого, однако не ведущие обязательно к невидимому, абстрактному и поэтому не подводимые в культуре под категорию «символ».

Однако знак, основанный на подобии, не несет никакой информации, он служит лишь выбранным на основании субъективно подмеченного сходства ориентиром для последующей интерпретации исходного объекта (интерпретируемого события). В связи с этим необходимо проанализировать объективные связи данного знака. Исходя из типологии Ч. Пирса [Пирс 1983], приходим к заключению, что знак может вступать в семантическое отношение с одним концептом на основании увиденного подобия между объектами, а с другим – на основании объективной связи между объектами. Таким образом, помимо сходства, выявляемого семиотически маркированным событием с исходным интерпретируемым событием, знак, представленный вторым аргументом, ориентирует также на объекты, с которыми он связан объективно, т.е. объекты, на которые он указывает на основании объективных законов. Это один и тот же знак, но с разными векторами. Он является не только иконическим знаком или символом, но одновременно и индексальным знаком. Следовательно, анализ образных глагольных сравнений выявляет две разновидности индексального знака: индексально-иконические и индексально-символические.

На следующем – концептуальном – этапе познания осуществляется более детализированное осмысление события, представленного вторым аргументом образного глагольного сравнения, т.е. активизируется фоновый событийный концепт. Для интерпретации события, представленного первым аргументом, необходимо подойти к фоновому событийному концепту с позиций фрейма, выявить элементы фрейма, которые профилируются и проецируются на интерпретируемое событие.

Литература

Кравченко А.В. Знак, значение, знание: Очерк когнитивной философии языка. Иркутск: Издание ОГУП «Иркутская областная типография № 1», 2001.

Лотман Ю.М. Статьи по типологии культуры. URL: http://yanko.lib.ru/books/cultur/lotman_semiosphera.htm (дата обращения 21.01.2014).

Пирс Ч.С. «Элементы логики. Grammatica speculativa» // Семиотика. М.: Радуга, 1983. С. 151-210.

Словарь терминологии тартуско-московской семиотической школы / сост. Левченко Я. URL: <http://diction.chat.ru> (дата обращения 21.02.2014).

Vera B. Goldberg (Tambov, Russia)

SIMILE ANALYSED IN SEMIOTICS AND CONCEPTOLOGY

Semiotic and conceptual stages of cognition are analysed. It is argued that the semiotic stage preceding the conceptual stage aims at choosing a sign as a landmark. The conceptual stage includes the analysis of the background concept and its dynamics.

Key words simile, semiotics, conceptology, sign, icon, background concept.

Л.П. Дронова (Томск, Россия)

КОНЦЕПТ КАК ДИАХРОННЫЙ ФЕНОМЕН

Используемые методики концептуального анализа недостаточно эффективны для выявления диахронной семантики языковых единиц, представления концепта в эволюции. Для решения этой проблемы предлагается привлечь инструментарий современной компаративистики, опирающейся на интегративный метод. Результативность взаимодействия двух направлений лингвистики на уровне методики диахронического анализа демонстрируется на примере реконструкции формирования и развития концепта «Чистота» в немецком и английском языках.

Ключевые слова: концептуальный анализ, диахрония, компаративистика.

Лингвокогнитивистика реализует динамический подход преимущественно в рамках пропозиционально-фреймовой методики анализа, выявления прототипической семантики через «аналитические каркасы» – схемы, сценарии, когнитивные модели. Недостаточная проработанность концептуального анализа при динамическом подходе к представлению концепта и наметившаяся новая тенденция в когнитивистике, состоящая,

по определению Д. Герарта (2007), в отходе от моделирования языковых процессов, прежде всего, в области семантики на основе «эталонных» примеров и в переходе к *реконтекстуализации* лингвистического описания [Рахилина 2008: 154], – все это актуализирует вопрос о возможности применения инструментария современной компаративистики в проблемном поле концептуального анализа для представления концепта в эволюции.

Эвристичность диахронического исследования как начального этапа концептуального анализа была проверена на материале лексико-семантического поля «чистота» немецкого и английского языков. Лексико-семантическое поле (ЛСП) как единица описания позволяет применить концептуальный анализ относительно всей лексемы в целом, поскольку концептуальные основания семантики являются общими для всех ее лексико-семантических вариантов.

Проведенный полный поэтапный диахронический анализ с опорой на интегративный метод, на контекстную семантику, специфику зон референции, генерализацию мотивационных моделей номинации в ЛСП позволил выявить содержательную и структурную динамику в лексико-семантических полях, представляющих концепт «Чистый» на разных историко-культурных этапах у немцев и англичан. Содержательный вывод состоит в том, что уже на прагерманском этапе истории были осмыслены три понятийных (смысловых) компонента, связанных отношениями «фамильного родства», для представления понятия о чистоте: о чистоте природной («без примеси, однородный», «ясный, светлый, прозрачный») и о чистоте, создаваемой человеком, – «без грязи, пятен» [Дронова, Готлан 2013: 7-10]. Эти понятийные компоненты реализовывались по отдельности в ряде лексических средств, а также совместно, синкретично представляли понятие в целом в какой-то одной, ставшей ядерной в ЛСП единице. Выявленные понятийные компоненты структуры концепта представляют собой когнитивное основание этого концепта. Когнитивное основание – это логическая оппозиция соотнесенных смысловых компонентов, которая определяет особенности языкового представления концепта как лингвоментальной единицы в ее развитии.

Три базовых понятийных компонента структуры концепта сначала были представлены синкретично в истории немецкого и английского языков (ядерная лексема выражала все три аспекта чистоты; ср. аналогично рус. *чистый*), а затем, с принятием христианства в его латинском языковом варианте и с его особым вниманием к чистоте духовной, происходит дискретное представление понятийной части концепта, повлекшее за собой двухлексемное представление ядра ЛСП: исконно германское *rein*

и заимствование из средневеков. латыни *sauber* в немецком языке, исконно германское *clean* и заимствование из французского *pur* в английском языке. Ядерные лексемы функционально взаимодополнительны. В обоих языках ЛСП «Чистота» тесно взаимодействует с ЛСП «ясный/светлый». Как показывают типологические исследования, тесное взаимодействие определяющих эти ЛСП понятий характерно для многих языков мира [Архангельский и др. 2011: 257-260].

Итогом исследования оказывается выявление общей структуры понятийной части концепта (когнитивное основание) «чистота» в немецком и английском языках и определенная этноспецифичность в оценочной и образной составляющих этого концепта. Положительный результат проведенного исследования подтвердил возможность и эффективность применения инструментария современной компаративистики, опирающейся на интегративный метод анализа языкового материала, в концептуальном анализе для представления концепта в эволюции.

Литература

Рахилина Е.В. X Международная конференция по когнитивной лингвистике // Вопросы языкознания. № 2. 2008. С. 154-157.

Дронова Л.П., Готлан Ю. А. Особенности концептуализации представления о чистоте в английском и немецком языках // Вестник Томского государственного университета. 2013. № 368. С. 7-10.

Архангельский Т.А., Тагабилева М.Г., Холкина Л.С. Качественные признаки «чистый», «грязный», «прозрачный», «мутный»: к построению семантической типологии // Acta linguistica Petropolitana: труды института лингвистических исследований. СПб., 2011. Т. VII, ч. 3. С. 257-260.

Lyubov P. Dronova (Tomsk, Russia)

CONCEPT AS DIACHRONIC PHENOMENON

The currently used methods of conceptual analysis are not sufficiently effective for detecting diachronic semantics of linguistic units or presenting a concept in evolution. To solve this problem, it is suggested to involve the tools of modern comparative linguistics based on integrative method. The results of interaction between the two linguistic approaches at the level of diachronic analysis methods is demonstrated using the example of reconstructing the formation and development of the concept “cleanliness” in German and English.

Key words: conceptual analysis, diachrony, comparative linguistics.

N.N. Zerkina, N.N. Kostina (Magnitogorsk, Russia)

CONCEPT OF HUMAN RIGHTS AS A PART OF SOCIAL AND POLITICAL PROCESSES

В статье рассматривается взаимосвязь языка и общества через лингвистическую реализацию концепта права человек в социальных и политических процессах. Авторы отмечают, что язык может быть не только средством познания и интерпретации окружающей реальности, но и регулятором социальных и политических процессов.

Ключевые слова: концепт, права человека, языковая картина мира, познание.

From a cognitive point of view, the concept of human rights contemplates study of its mental structures which include stereotypes and standard representations of the world of law noted for stability of structures, images and emotions.

A legal sphere is an important part of a national culture which is reflected in the language. The linguistic world view, one of key concepts of modern linguistics, is an integral set of images of reality which exists in individual and collective consciousness and is reflected in communications.

A linguistic view of the legal world represents a complex union of mental items (concepts, stereotypes, scenarios, conceptual fields, etc.) related to a legal sphere of communications and a legal discourse. The majority of such items are fixed in the language in terms of words, abbreviations, word combinations, phraseological units, and to any extent they impose on an individual a definite view of the world, particularly in its categorization and appraisal.

With all variety of institutions of the society and state having different objectives and tasks of activities, with the polarity of views and sets of different social, ethnic and confessional groups, human rights may serve as a unifying idea, form a common understanding and world perception.

Human rights entail both rights and obligations. States assume obligations and duties under international law to respect, to protect and to fulfill human rights.

“The origin of human rights may be found in history of all kinds of religious, philosophical, ethical teachings, ascending to the remotest antiquity. Thus, all religions of the world, Buddhism, Judaism, Christianity, Islam, Taoism, Confucianism, convey the idea: “*One should not treat others in ways that one would not like to be treated*”. One of the earliest indicators of human rights is the prohibition of arbitrary killing. “[Реализация, обеспечение и защита прав человека в условиях мультикультурализма 2013: 96] Human rights are universal and act as an indicator of a healthy society and state.

The model of how the rights work in the society is depicted in the language because the key and significant distinction of the language is a primary semi-otic system, the system which represents a basis of human consciousness that is formed with means of a natural language. When learning the language, the person gains abilities to communication, conclusion and thinking.

A cognitive approach focuses on a special role of a human factor in cognitive and verbal-thinking processes. Human rights define a world view of every individual in particular and community in general.

National markedness of the linguistic units constitutes image verification of enforcement or non-enforcement of this or that human right in the community. Thus, for example, English phraseology conveys quite a negative attitude of the British common consciousness to law and its officers, oppose justice and fairness: ***One law for the rich and another for the poor; Might goes before right; Little thieves hanged but great ones escaped; Possession is nine points of the law.*** Some English proverbs set the nation’s attitude to corruption. For example: ***The corruption of one is the generation of another. The corruption of best is worst.*** [Зеркина 2012: 85].

In case of onomastic units human rights may be expressed in nomination: some community groups may have favourable, unfavourable and even “degrading” names. Thus, for instance, exercising a right to a name and nomination, in Ancient Rome adopted children took the name of an adoptive parent, adding the suffix *-anus*. For example, ***Octavianus is a son of Octavius, adopted by Gaius Julius Caesar.*** In England foundlings have quite definite names corresponding to their status: ***Helpless, Rependance, Forsakeen.*** [Леонович 2002: 9].

Imagery and emotional component including appraisals, which linguistically reflect results of an individual’s cognitive activities based on a set of social experience of a speech community and norms adopted by such community, in some instances predetermine functioning of linguistic units.

Thus, the language is not only a means of the cognition and interpretation of the surrounding reality but also the regulator of social and political processes. Linguistic means define mechanisms of origin, comprehension and storage of extra-lingual information of the concept of human rights.

References

Зеркина Н.Н. Репрезентация понятия «ПРАВА ЧЕЛОВЕКА» средствами английской фразеологии: лингво-исторический аспект // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2012. № 7 (18). Ч. 2. С. 83-86.

Реализация, обеспечение и защита прав человека в условиях мультикультурализма: монография/ Е.М. Абайдельдинов, Н.Р. Балынская,

А.Н. Борисов др. Магнитогорск: Изд-во Магнитогорск. гос. техн. ун-та им. Г.И. Носова. 2013.

Леонovich О.А. В мире английских имен. М.: Астрель, 2002.

Natalya N. Zerkina, Natalya N. Kostina (Magnitogorsk, Russia)

CONCEPT OF HUMAN RIGHTS AS A PART OF SOCIAL AND POLITICAL PROCESSES

The article focuses on interrelation of the language and society through linguistic realization of the concept of human rights in social and political processes. The authors come to the conclusion that the language is not only a means of the cognition and interpretation of the surrounding reality but also the regulator of social and political processes.

Key words: concept, human rights, linguistic world view, cognition.

М.И. Куосе (Москва, Россия)

ТЕХНИКИ КОНЦЕПТУАЛИЗАЦИИ РЕФЕРЕНТА НЕПРЯМОЙ НОМИНАЦИИ¹

В ходе текстового анализа выявляются техники концептуализации референта не прямой номинации (с опорой на текстовые указатели и мотивированность не прямой номинации). К анализу привлекаются кореферентные прямые и не прямые номинации. Исследование дает возможность сделать выводы об общих особенностях концептуализации референтов.

Ключевые слова: прямые и не прямые номинации, образ референта, техники концептуализации референта, телесная и инференциальная техники.

Изучение концептуализации как механизма, реализующего отношения между референтом в тексте и его образами, способствует определению общих особенностей наименования. Однако в случае использования в тексте прямых номинаций, исследование техник концептуализации затруднено отсутствием мотивированной связи между референтом в тексте и его образом. Это происходит за счет того, что в фокусе такого образа референта оказываются идентифицирующие элементы, распознавание которых не способствует «узнаванию» проецируемых свойств референта. В случае использования не прямых номинаций ситуация

¹Исследование выполнено при поддержке гранта ведущих научных школ НШ-2084.2014.6 «Образы языка и многоязычия в различных типах дискурсов».

меняется. Непрямые номинации в тексте в отличие прямых сохраняют мотивированность в тексте, что дает возможность исследовать техники концептуализации их референтов. Описание техник концептуализации мы выстраиваем с опорой на проецируемые свойства референтов (их концептуальные проекции оказываются в фокусе образов референта); выявленные модусы концептуализации референтов (визуальный, тактильный, слуховой, др.) и ментальные пространства, которые репрезентируются образами референта. Продемонстрируем на примере процедуру анализа:

Попадались дачные поселки. В одних, жалких, старых, состоящих из крошечных домиков, казалось, обитают нищие садово-огородные пигмеи (Ю. Поляков).

Концептуализируются множественные свойства референта, а именно, свойство соответствовать эталону (соответствие уровню развития других народов), и способность быть идентифицированным в пространстве, возможно, за счет небольшого размера (маленькие домики дачников). Тип телесного модуса – визуальный. Об этом свидетельствуют текстовые сигналы: *Попадались, казалось* (персонажи произведения совершают автомобильную поездку). Образ референта не прямой номинации репрезентирован ментальным пространством Пигмеи, которое сближается с пространством Дачники при конструировании образа референта номинации *пигмеи*.

Анализ отношений между референтами не прямых номинаций в тексте и их образами выявил две основные техники концептуализации: телесно-инференциальную и инференциальную (о телесной концептуализации см. [Gallagher 2005; Gibbs 2006; Bergen 2012]). Укажем на то, что соотношение техник концептуализации с типами референтов не прямой номинации демонстрирует отсутствие прямой зависимости между ними. Так, референт конкретного типа может концептуализироваться с участием инференциальной техники, а абстрактный – с помощью телесно-инференциальной. Покажем некоторые возможности концептуализации референта в тексте:

*The hourly news broadcasts gave the latest UN machinations, then into the Cuban affair. Now **the finger** was pointing at Cuba as being the new jumping off place for narcotic shipments to the States* (M. Spillane).

Речь идет о телевизионных новостях, в которых ведущий представляет события в мире. Номинация *the finger* означает референт конкретного типа, ведущего, которого мы воспринимаем через изображение на экране телевизора. В данном примере референт, ведущий, концептуализируется посредством телесного визуального модуса. При

этом в концептуализации референта участвует и инференциальный не оценочный модус, обеспечивающий сближение ментальных пространств Человек и Часть тела.

Брюнетка, увидав Жарынина, сразу заулыбалась и порозовела. Любопытно, что и с блондинкой произошло то же самое, из чего наблюдательный Кокотов сделал вывод: очевидно, обе дамы сообща ищут по жизненным закоулкам свое гендерное счастье. (Ю. Поляков)

Непрямым номинативным комплексом является комплекс *свое гендерное счастье*. В качестве референта в данном примере мы усматриваем мужчину. В примере референт концептуализируется с участием инференциального оценочного модуса (субъективной положительной оценки).

Назовем некоторые из выявленных особенностей концептуализации референта не прямых номинаций, которые указывают и на общие особенности концептуализации референтов: проецирование одного свойства референта различными модусами; проецирование одного свойства одновременно несколькими модусами; одновременное проецирование нескольких свойств референта; превалирование визуального модуса концептуализации; проецирование свойств внешнего облика и текущих функций референта как наиболее частотных при концептуализации.

Литература

Bergen B.K. Louder than words. London: Basic Books, 2012.

Gallagher S. How the body shapes the mind. New York: Oxford University Press, 2005.

Gibbs R.W. Embodiment in cognitive science. Cambridge University Press, 2006.

Maria I. Kiose (Moscow, Russia)

DIRECT AND INDIRECT NAMES EMBODIMENT: TEXTUAL ANALYSIS

Textual analysis helps reveal the conceptualization techniques in application to the referents of indirect names (by means of detecting some textual markers and indirect names motivation). The object of analysis is co-referent direct and indirect textual names. The research casts light on the general conceptualization techniques.

Key words: direct and indirect names, conceptual textual referent, conceptualization techniques, bodily and inferential techniques.

А.Ф. Корниенко (Казань, Россия)

ЗНАЧЕНИЕ И СМЫСЛ: КОГНИТИВНО-СЕМАНТИЧЕСКИЕ ПРЕДСТАВЛЕНИЯ

В статье рассматриваются когнитивно-семантические аспекты определения понятий «значение» и «смысл». Предлагаются интерпретации понятий «значение» и «смысл» в рамках когнитивно-семантического подхода в сочетании с авторской трактовкой понятий «мысль», «мышление», «понимание», «сознание» и «осознание». Значение рассматривается как соотносящееся со словом и его семантической функцией (предметной отнесенностью), смысл – с речью (высказыванием).

Ключевые слова: значение, смысл, язык, речь, мышление, понимание, сознание, осознание.

Определение понятий «значение» и «смысл» применительно к слову и речи, а также установление их взаимосвязи с особенностями когнитивных процессов являются одними из основных задач когнитивной лингвистики, психолингвистики и психологии. В решении этих задач уже достигнуты немалые успехи. Вместе с тем существует и множество проблем. Ранее мы уже рассматривали проблему соотношения языка, слова и речи с мыслью, мышлением и сознанием [Корниенко 2012; Корниенко 2013]. Было показано, что усвоение значения слова как элемента языка обеспечивается процессами мышления и связано с осознанием значимости отражаемой в слове особенности объекта или явления действительности. Будучи включенным в систему смысловых семантических связей, слово начинает выступать для человека как средство вербального выражения его мысли. Благодаря языку и речи, ментальные репрезентации особенностей действительности, представленные в мыслях, трансформируются в языковые репрезентации. Совокупность ментальных и языковых репрезентаций представляет собой определенную «концептуальную систему». Согласно Р.И. Павлинису, концептуальная система – это система знаний и мнений человека о мире, «отражающих его познавательный опыт на доязыковом и языковом этапах и уровнях» [Павлинис 1983: 11].

На доязыковом этапе развития человек, будучи ребенком, получает знания о мире благодаря когнитивным психическим процессам восприятия и мышления. С появлением сознания, обуславливающего появление в его психике образа самого себя, т.е. образа «Я», ребенок приобретает возможность осознания получаемых им знаний и сознательной регуляции своего поведения [Корниенко 2009]. В процессе общения с взрослыми ребенок начинает знакомиться со словами, которые используются для обозначения тех или иных объектов и явлений действительности,

и усваивать их семантические значения. Поскольку появление языка, слова и речи связано с необходимостью осуществления межличностной коммуникации, значение слова имеет социокультурное происхождение, культурно-историческую обусловленность и конвенциональный характер. В разных социальных группах в разные периоды времени слова могут иметь разное семантическое значение. По мнению Р.И. Павилёниса, в процессе коммуникации «возможно ориентирование индивидуальных концептуальных систем в сторону специфических, значимых, принятых в определенном обществе социальных, культурных, эстетических и других ценностей, в сторону социально значимой, конвенциональной «картины мира»» [Павилёнис 1983: 115].

Осознание человеком семантических значений слов обеспечивает ему возможность, с одной стороны, усваивать коллективный опыт познания мира и, с другой стороны, выражать в языковой форме результаты своего индивидуального опыта его познания. Формирующаяся при этом индивидуальная концептуальная система начинает выступать в качестве своеобразной когнитивной матрицы, определяющей характер и направленность когнитивных процессов, а также субъективную интерпретацию конвенциональных значений слов.

Употребление человеком того или иного языкового выражения определяется не только знанием и субъективным пониманием семантических значений входящих в него слов, но и тем, какой смысл он вкладывает в это выражение, что именно он хочет сказать и на что хочет обратить особое внимание. «Употребление языковых выражений, – считает Р.И. Павилёнис, – есть не что иное, как оперирование определенными смыслами, к какой бы области теоретического знания или практики ни относился употребляемый нами язык» [Павилёнис 1983: 12]. Если «значение» в его когнитивно-семантическом смысле непосредственно связано со «словом», характеризуется предметной отнесенностью и имеет преимущественно социокультурный, конвенциональный характер, то «смысл» связан с языковым выражением, с осознанием и субъективным пониманием взаимосвязи предметов и явлений действительности, отражаемой в языковом выражении. Принадлежность смысла к сознанию и процессам понимания действительности подчеркивается многими авторами и, в частности, в работах Д.А. Леонтьева [Леонтьев 2003], И.А. Солодиловой [Солодилова 2014].

Совокупность смыслов речевых высказываний и языковых выражений по мере их осознания, как и совокупность осознаваемых значений слов, входит в структуру индивидуальной концептуальной системы человека. Как отмечает Р.И. Павилёнис, «смысл языковых выражений

тем самым оказывается «вплетенным» в определенные концептуальные системы, отражающие познавательный опыт их носителей» [Павилёнис 1983: 119].

Однако речевые высказывания характеризуются не только субъективным личностным смыслом. Внешняя форма речевого высказывания, как и семантическое значение слова, имеет социокультурное происхождение и культурно-историческую обусловленность, что выражается в наличии таких понятий, как «культура речи» и «речевой этикет». Если содержание речи определяется субъективным личностным смыслом, который необходимо передать участникам коммуникативного процесса, то форма и стиль речи определяется культурой речи, присущей субъекту речевого высказывания.

Когнитивно-семантические представления о соотношении значений слов и смыслов речи, которые, будучи осознанными, образуют содержание индивидуальной концептуальной системы, можно представить в виде следующей структурно-функциональной схемы (см. рис. 1).

В силу субъективного характера отражения объектов и явлений действительности в психике человека, концептуальная система, как совокупность знаний, значений и смыслов, носит сугубо индивидуальный и субъективный характер. Вместе с тем, в силу социокультурной и культурно-исторической обусловленности семантических значений слов и форм речевых высказываний, содержание концептуальной системы и культура речи носителя языка оказываются в значительной степени зависимыми от культуры общества, принятых в обществе норм использования слов и языковых выражений.

Литература

Корниенко А.Ф. Взаимосвязь языка, мышления и сознания //Язык и мышление: Психологические и лингвистические аспекты: материалы XII Международной научной конференции (Ульяновск, 16-19 мая 2012 г.). М.: Ин-т языкознания РАН; Ульяновск: Ульяновский гос. ун-т, 2012. С. 40-42.

Корниенко А.Ф. Процессы мышления, понимания, сознания и осознания //Психология когнитивных процессов: материалы 3-й Международной научно-практической конференции. 14-15 мая 2009 г.; под ред. А.Г. Егорова, В.В. Селиванова. Смоленск: Универсум, 2009. С. 47-54.

Корниенко А.Ф. Соотношение понятий «язык», «мышление» и «сознание» в психологии и когнитивной лингвистике //Вопросы когнитивной лингвистики. 2013. № 3. С. 5-15.

Леонтьев Д.А. Психология смысла: природа, строение и динамика смысловой реальности. М.: Смысл, 2003.

Павилёнис Р.И. Проблема смысла. Современный логико-философский анализ языка. М.: Мысль, 1983.

Солодилова И.А. Смысл: от формальной логики к когнитивно-семантическому представлению // Вестник ОГУ. 2014. № 7 (168). С. 97-100.

Alexander F. Kornienko (Kazan, Russia)

SIGNIFICANCE AND MEANING: COGNITIVE-SEMANTIC REPRESENTATIONS

Interpretations of concepts «significance» and «meaning» in the cognitive-semantic approach, combined with the author's treatments of concepts « thought», “thinking”, “understanding”, “consciousness” and “awareness” are proposed. Significance is considered as correlated with a word and its semantic function (object reference), meaning – with a speech (expression).

Key words: significance, meaning, word, speech, thinking, understanding, consciousness, awareness.

Л.В. Лаенко (Воронеж, Россия)

КАТЕГОРИЗАЦИЯ ПЕРЦЕПТИВНЫХ ПРИЗНАКОВ В ЯЗЫКЕ: ЛИНГВОКОГНИТИВНЫЙ ПОДХОД

В докладе обсуждается проблема категоризации перцептивных признаков в русском и английском языках с лингвокогнитивных позиций. Делается вывод об универсальных и национально-специфических средствах их вербализации, стратегиях категоризации и перекатегоризации перцептивных смыслов, в том числе о языковых и когнитивных механизмах изучаемых процессов.

Ключевые слова: категоризация, перцептивный признак, средства вербализации, языковые и когнитивные механизмы, национальная специфика языка

Категоризация в языке перцептивных признаков осуществляется посредством использования различных языковых средств, но наибольший интерес представляют прилагательные как их прототипические номинации. Выявление номинативного потенциала таких единиц позволяет определить, как происходит обработка чувственной информации о мире в сознании носителей русского и английского языков.

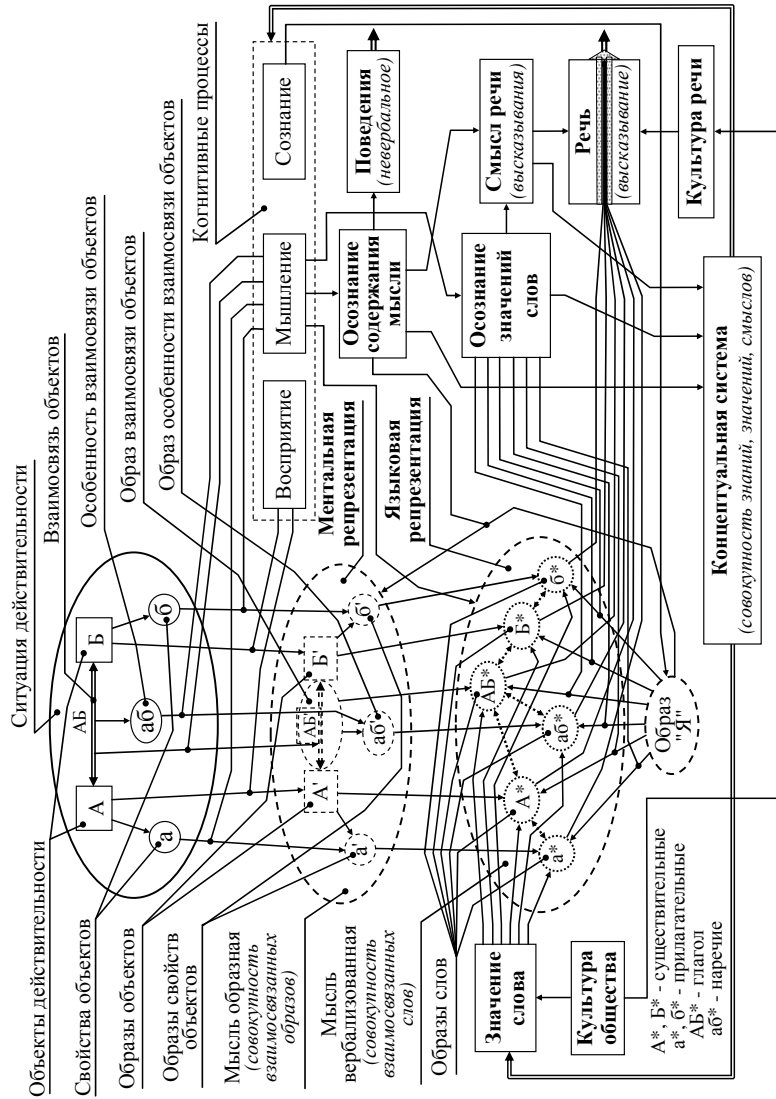

Рис. 1. Когнитивно-семантические представления о соотношении значения слова и смысла речи

Сообразно ряду когнитивных и лингвокогнитивных исследований, определено, что информация о признаках предмета, воспринятых органами чувств человека, хранится в его сознании после предварительной обработки последним в виде перцептивных образов. В языке данные образы объективируются в семантике перцептивных прилагательных. Их основное значение репрезентирует информацию об объективном чувственно воспринимаемом признаке предмета. Оно контекстуально необусловленно, частотно, устойчиво, продуктивно и немотивированно. Перцептивные прилагательные, как и другие типы качественных атрибутивных единиц, обозначают, как правило, непроецессуальные и атемпоральные признаки, что связано с их недифференцированной способностью выражать качество и качественное состояние. Поскольку в структуре значения анализируемых прилагательных присутствует указание на прототипический носитель признака или на прототипическую норму признака, то мы называем это значение прототипическим.

Задача выявления национальной специфики представленности той или иной перцепции в отмеченных двух языках потребовала анализа результатов категоризации всех пяти модусов восприятия: осязания, вкуса, запаха, зрения, слуха. В результате оказалось очевидным то, что сообразно типу перцептуального канала получения информации, перцептивные прилагательные образуют естественные лексические объединения как своеобразные контейнеры смыслов в языковых означиваниях, связанные между собою отнесенностью к одной ментальной области, вместе составляющие лексико-семантическое поле «Восприятие». В обоих языках налицо пять таких лексических микрополей, признаковые конститuentы которых объединяются на основе инвариантных категориальных сем: «воспринимаемый осязанием», «воспринимаемый на вкус», «воспринимаемый зрением», «воспринимаемый органом обоняния», «воспринимаемый на слух». Каждая из таких категориальных сем репрезентирует родовой концепт, активизация которого открывает многомерный и сложно структурированный файл в голове человека – домен, хранящий обработанную его сознанием информацию о тех или иных ощущениях. В результате вся информация о перцептивных признаках предметов, объектов и явлений мира хранится в сознании человека в пространстве пяти доменов (концептуальных областей): «Осязание», «Вкус», «Обоняние», «Зрение», «Слух». Наиболее же востребованные видовые концепты из отмеченных доменов получают означивание посредством перцептивных прилагательных как их первичных номинаций, объединяющихся соответственно общей идеей той или иной концептуальной области.

Одинаковые внешние воздействия на органы чувств человека одинаково воспринимаются мозгом на нейрофизиологическом уровне, но через этап категоризации в сознании носителей языков они отливаются в национально-специфические концепты чувственного восприятия, которые получают в языках свои имена.

Концептуальное пространство перцептивных признаков по-разному членится английским и русским языками. Так, «национальная логика» английского языка проявляется в большей дискретности их номинирования. Ср.: *ГРУБЫЙ – COARSE, ROUGH; ОСТРЫЙ, РЕЗКИЙ – SHARP, KEEN, ACUTE; ВОНЮЧИЙ, ЗЛОВОННЫЙ – MALODOROUS, FETID, STINKING, NOISOME, SMELLY, MERPHITIC, STENCHY; КИСЛЫЙ – SOUR, ACID, TART* (хотя, с другой стороны, английское *SMOOTH* репрезентирует все концептуальное содержание двух русских ЛЕ *ровный, гладкий, а fragrant* комплексно означает одорические образы, репрезентируемые в русском языке двумя ЛЕ – *ДУШИСТЫЙ, БЛАГОВОННЫЙ*).

Несамостоятельность признака, в том числе и перцептивного, его жесткая принадлежность к объекту находит репрезентацию в случаях коммуникативной востребованности в русском и английском языках в особом типе номинаций – атрибутивно-именных фразеосочетаниях. Поэтому семантическую структуру отмеченных прилагательных, в которой репрезентируются результаты категоризационных процессов, логично исследовать посредством анализа их лексической сочетаемости. В результате выявляются профилируемые соответствующими атрибутами предметные и непредметные зоны приложения признаков, маркируемые именами существительными, с которыми означенные атрибутивные лексемы сочетаются [Лаенко 2006: 206].

Концепт каждого из перцептивных признаков содержит базовый компонент, определяющий его перцептуальную сущность. Данный компонент репрезентируется в ядре прямых номинативных значений рассмотренных прилагательных и определяет стратегии перекатегоризации их семантики, обусловленные механизмами метафоризации, метонимизации и метафотонимизации. При каждом прилагательном при этом выстраивается ряд прототипических существительных, который, однако, не всегда одинаков по составу, в чем выражаются национальные особенности концептуализации предметов и объектов мира по тому или иному перцептивному признаку.

Микрополя по каждой из отмеченных категориальных сем имеют разный объем и структуру. Отличительной особенностью каждого микрополя является оппозиционирование позитивно ориентированных перцептивных прилагательных негативно ориентированным. Это связано с самой природой качественного признака, который способен градуально

изменяться и даже измеряться (например, температурные признаки). Различная представленность в анализируемых языках результатов концептуализации перцептуальной информации, особенности категоризационных процессов говорят о степени актуальности тех или иных типов признаков для жизнедеятельности и существования их носителей.

Литература

Лаенко Л.В. Когнитивные основы теории номинации перцептивного признака // Междунар. конгресс по когнитивной лингвистике: сб. мат-лов 26-28 сентября 2006 года / отв. ред. Н.Н. Болдырев. М.: Ин-т языкознания РАН; Тамбов: Издательский дом ТГУ им. Г.Р. Державина, 2006. С. 205-207.

Loudmila V. Laenko (Voronezh, Russia)

CATEGORIZATION OF PERCEPTIONAL FEATURES IN LANGUAGE: LINGUOCOGNITIVE APPROACH

The report discusses the problem of perceptual features categorization in Russian and English from the point of view of linguocognitive approach. The conclusion is drawn about universal and national-specific means of their verbalization, strategies of perceptual senses categorization and recategorization, as well as about language and cognitive mechanisms of the analyzed processes.

Key words: Categorization, perceptual feature, verbalization means, language and cognitive mechanisms, language national specificity.

Д.А. Морель Морель (Белгород, Россия)

ДИНАМИКА КОНЦЕПТА В ЭПОХУ ПЕРЕМЕН СКВОЗЬ ПРИЗМУ АССОЦИАТИВНОГО ЭКСПЕРИМЕНТА

В статье показано, какие изменения могут претерпевать достаточно стабильные концепты в эпоху социальных потрясений, и как эти изменения могут быть выявлены с помощью ассоциативного эксперимента. Материалом послужили ассоциативные поля слов-стимулов, репрезентирующих слоты рефлексивного концепта-фрейма «периметр безопасности», по состоянию на 1988-1997 (данные «Русского ассоциативного словаря») и 2013-2014 (результаты авторского эксперимента) годы.

Ключевые слова: концепт, фрейм, динамика, диахрония, ассоциативный эксперимент, ассоциативное поле, ассоциация, периметр безопасности, Леруа-Гуран.

Социальные катаклизмы конца XX – начала XXI в. привели к лавинообразным изменениям в лексической системе, которые были восприняты

языковым сознанием носителей русского языка [Скляревская 1998: 7-9]. Глубина мировоззренческого кризиса, вызванного обвальным переходом от одной общественно-экономической формации к другой, не могла не отразиться и на состоянии концептуальной системы (см.: [Пименова 2013]). Более того, выросло уже целое поколение, картина мира которого полностью формировалась в условиях реалий постсоветского периода.

Уникальную возможность для изучения данных изменений предоставляет «Русский ассоциативный словарь», материалы для которого собирались в 1988-1990 гг. [Караулов 2002]. Дело в том, что концепт, будучи динамичной системой, тесно связан с ассоциативным полем своего имени (их структуры находятся в отношении гомоморфизма), и его динамику можно проследить (несколько схематично, но вполне валидно), сопоставляя результаты фиксации данного поля в разное время [Морель Морель 2014: 115].

Сопоставление материалов «Русского ассоциативного словаря» с данными авторского эксперимента, проведенного в 2013-2014 гг. по аналогичной методике, показало, что таким образом могут быть выявлены следующие виды изменений концептов в диахронии: появление новых когнитивных признаков концептов, актуализация потенциальных / периферийных признаков, изменение (увеличение / уменьшение) релевантности признаков, деактуализация признаков, перепрофилирование признаков (изменение наиболее релевантных языковых средств их репрезентации). Элиминация признаков за столь короткий период произойти не может, кроме того, говорить о ней, основываясь только на результатах анализа ассоциативных материалов, некорректно.

Это справедливо не только для подверженных социально-политической конъюнктуре, но и для стабильных концептов, соответствующих слотам рефлексивного концепта-фрейма «периметр безопасности» (термин А. Леруа-Гурана [Leroi-Gourhan 1965: 139-163]): «безопасность», «уют», «семья», «дом», «город», «родина». Для анализа были привлечены данные по состоянию ассоциативных полей имен перечисленных концептов, а также «бытовых» концептов «одежда» и «забор», на 1988-1990 и 2013-2014 гг.

Семантический анализ ассоциативного материала показал, что для каждого концепта таким образом можно выявить группы репрезентантов от 10 («уют») до 29 («город») когнитивных признаков.

Наиболее распространенным является изменение релевантности признаков, затрагивающее в каждом конкретном случае от 44 до 68% выявляемых признаков, при этом ее уменьшение в целом отмечается несколько чаще, чем увеличение. Далее по степени распространенности

следует деактуализация признаков (от 13 до 39% выявляемых признаков каждого концепта). Актуализация признаков отмечается только у 6 рассматриваемых концептов и охватывает от 5 до 15% признаков. Выявлен только один случай появления нового когнитивного признака: «информационная безопасность».

В целом, анализ ассоциативного материала демонстрирует устойчивую тенденцию к упрощению структуры рассмотренных концептов в «наивной» картине мира (главным образом за счет акциональных признаков, репрезентированных глагольными ассоциативными реакциями).

Литература

Караулов Ю.Н. Послесловие. Русский ассоциативный словарь как новый лингвистический источник и инструмент анализа языковой способности // Русский ассоциативный словарь. М.: Астрель; АСТ, 2002. Т. 2. С. 750-782.

Морель Морель Д.А. Сопоставительный анализ ассоциативных полей, отличающихся по времени фиксации, как средство выявления динамики концепта // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2014. № 12 (42), ч. II. С. 115-119.

Пименова М.В. Об эволюции концептуальной системы // Лингвистика XXI века: сб. науч. ст. / соред. В.В. Колесов, М.В. Пименова, В.И. Теркулов. М.: ФЛИНТА; Наука, 2013. С. 20-37.

Склярская Г.Н. Введение // Толковый словарь русского языка конца XX века: Языковые изменения. СПб.: Фолио-Пресс, 1998. С. 7-32.

Leroi-Gourhan A. Le geste et la parole. P.: A. Michel, 1965. V. 2: La mémoire et les rythmes.

Dmitry Alexander Morel Morel (Belgorod, Russia)

CONCEPT DYNAMICS IN A TIME OF CHANGE THROUGH THE PRISM OF ASSOCIATIVE EXPERIMENT

The article shows what kind of changes rather stable concepts can undergo in times of social upheaval and how to reveal these changes by means of associative experiment. Associative fields of stimuli representing slots of the reflexive concept-frame “security perimeter” as of 1988-1997 (the data of “Russian associative dictionary”) and 2013-2014 (the results of the author experiment) serve as material.

Key words: concept, frame, dynamics, diachrony, associative experiment, associative field, association, security perimeter, Leroi-Gourhan.

А.В. Павлова (Оренбург, Россия)

КОНЦЕПТУАЛЬНОЕ СРАВНЕНИЕ КАК СРЕДСТВО КОНЦЕПТУАЛИЗАЦИИ СОСТОЯНИЙ ЧЕЛОВЕКА (на материале английского языка)¹

В статье рассматриваются возможности концептуального сравнения как когнитивного механизма формирования новых смыслов. Смыслы, сформированные посредством механизма концептуального сравнения, репрезентируются посредством компаративных словосочетаний, в том числе и фразеологических, а также продолженной синтаксической формой с семантикой сравнения.

Ключевые слова: концептуальное сравнение, состояния человека, концептуализация, концепт, компаративные фразеологические единицы.

Внутренний мир человека в целом, и различные состояния, в которых он находится в частности, лексикализованы в системе английского языка различными способами и на разных языковых уровнях (см. подробнее Павлова 2013, 2014). Однако, как показывает материал Британского национального корпуса, человек достаточно часто использует сравнения для наиболее точной характеристики своих многочисленных эмоциональных, физических, умственных и психических состояний, с целью познания которых наша концептуальная система стремится выделить из области-источника наиболее подходящие для описания сиюминутного состояния характеристики и перенести их в область-мишень, таким образом, происходит формирование нового смысла на основе сравнения и сопоставления разных концептов, концептуальных областей и их содержания. Концептуальное сравнение помогает передавать индивидуальные особенности, например, усталости, ликования или боли (как комплексного состояния организма), тем самым «неявное знание» о состояниях человека становится оязыковленным, подтверждая слова Макса Мюллера, о том, что «...каждое истинное знание обязано своим развитием сравнению...» [Мюллер 2003: 15].

Концептуальное сравнение основано на постоянных характеристиках концептов, т.е. на стереотипизированном знании. Говоря о механизме сравнения в процессах лексикализации концепта HUMAN STATE, то объектом сравнения обычно становится объект живой природы:

животное: He turned and stood with his back to the bar, relaxed, *like a cat*;

¹ Публикация выполнена при поддержке Российского научного фонда (проект № 15-18-10006 «Исследование антропоцентрической природы языка в когнитивном контексте») в Тамбовском государственном университете имени Г.Р. Державина.

птица: Sarah stayed outside a few minutes longer, her spirits lifting wondrously, and she *felt as happy as a robin singing among the branches of the oak tree*;
насекомое: She worked crouching down, and the infinitesimal pace of her labours made her feel *like an ant, toiling away earnestly at a microscopic task*;
рыба: The tide of magic ebbed and the daemons were suddenly left stranded and dying, *like fish caught out of water*;

растение: I went to bed, slept *like an oak*, and woke at around eight o'clock и др.;

объект неживой природы: She stared at it for a moment, her body feeling frozen, her heart *as still as a stone in her chest*.

мифическое существо: My grandfather was *as pale as a ghost* when he entered the hospital;

артефакт: Oh I see what you mean, no I don't think he'll come home *as bright as a button*, somehow or other.

Таким образом, в языке смыслы, которые обозначают различные состояния человека, сформированные посредством механизма концептуального сравнения, репрезентируются посредством компаративных словосочетаний, в том числе и фразеологических (*as fit as a fiddle, as sick as a dog, like a cat in a strange garret, nuttier than a fruitcake etc.*). Например:

– 'I can go on for another three or four years yet because I'm still *as fit as a fiddle*,' he said;

– Yeah, and the old lady's nuttier than a fruitcake, you ask me.

Наряду с компаративными словосочетаниями, эти смыслы могут быть репрезентированы продолженной синтаксической формой с семантикой сравнения. Например,

I caught sight of Claire, bright red in the face, looking *as if she were about to burst into tears*.

Таким образом, человек, лексикализуя концепт HUMAN STATE с помощью когнитивного механизма концептуального сравнения, в качестве области-источника использует хорошо известные ему характеристики широкого круга объектов живой и неживой природы, которая окружает его во внешнем мире.

Литература

Мюллер М. Языки как образ мира / М. Мюллер, Э. Сепир, Б.Л. Уорф, Л. Витгенштейн и др. М.: ООО «Издательство АСТ»; СПб.: Terra Fantastica, 2003.

Павлова А. В. Синтаксические средства выражения категории состояния в английском языке // Вестник Челябинского государственного университета. Челябинск: ЧелГУ, 2013. № 24 (315). С. 128-131.

Павлова А.В. Способы репрезентации категории «болезненное состояние» в английском языке // Когнитивные исследования языка. Вып. XVIII: Язык, познание, культура: методология когнитивных исследований: материалы Международного конгресса по когнитивной лингвистике. 22-24 мая 2014г. / отв. ред. вып. Е.И. Голованова. 2014. С. 442-444.

British National Corpus. URL: <http://bncweb.lancs.ac.uk>

Anna V. Pavlova (Orenburg, Russia)

CONCEPTUAL SIMILE AS MEANS OF CONCEPTUALIZATION OF HUMAN STATES

This article deals with conceptual simile, which is understood as a cognitive mechanism of sense forming on the basis of comparing and contrasting of different concepts. Conceptual simile as the means of conceptualization of human states in the English language is represented mainly by comparative word combinations including phraseological ones.

Key words: conceptual simile, human states, conceptualization, concept, comparative phraseological units.

Н.А. Патов (Санкт-Петербург, Россия)

ЯЗЫК КАК АУТОПОЙЕСИСНАЯ СИСТЕМА

В докладе рассматриваются основания для представления языка как аутопойесисной системы.

Ключевые слова: теория систем, аутопойесис.

В конце XX века чилийскими биологами У. Матураной и Ф. Варелой была разработана концепция, которая повлияла на развитие многих теоретических наук, в частности социологии и психологии, где нашла свое применение в качестве новой теории познания. Она изначально была направлена на описание живых систем, но с развитием ее применение расширилось и на когнитивные феномены, которые были рассмотрены с биологической точки зрения.

Если рассматривать концепцию У. Матураны как эпистемологическую, то язык соответствует критериям аутопойесисной системы. Во-первых, эта система организована как «сеть процессов производства (трансформации и разрушения), состоящая из компонентов, производящих компоненты».

Во-вторых, эти компоненты, «взаимодействуя и изменяясь, регенерируют и реализуют сеть процессов (отношений), производящих их». В-третьих, эти компоненты образуют топологическую область своих реализаций и конституируют систему в пространстве [Varela 1979: 13].

Для существования аутопойесисной системы необходимым условием является поддержание отношений между ее составляющими, что определяет ее как систему. Тем не менее, необходимо провести четкую грань между ее организацией и структурой, которая сделает описание языка предельно гибкой. Организация подразумевает отношения между компонентами и позволяет отнести систему к определенному классу, структура представлена самими компонентами, и именно по ней мы судим о действительном существовании системы [Матурана 2001: 88]. Примером могут служить компоненты языка, представляющие его структуру и реализующиеся в соответствии с организационными принципами языковой системы. Их положение и исполнение определенных функций является обязательным, хотя и подразумевает инвариантность, как в случае с лингвистическими экспериментами Чарльза Фриза:

- a. Woggles ugged diggles.
- b. Uggs woggled digs.
- c. Woggs diggled uggles.
- d. A woggle ugged a diggle.
- e. An ugg woggles digs.
- f. A diggled woggle ugged a woggled diggle [Shaumyan 2006: 118].

Каждое из данных предложений обладает необходимой организацией, чьи структурные компоненты могут быть представлены рядом возможных замен.

Особую роль играет понятие наблюдателя, как носителя сознания определяющего и преобразующего аутопойесисную систему. Он является ее составной частью и в то же время должен быть отстранен от нее, чтобы представить ее в качестве системы. Подобное положение, которое подразумевает так же и релятивизм всякой языковой концепции, иллюстрируется гипотетическим примером, в котором два человека переживают одно и то же событие по-разному. Наблюдатель, находящийся на берегу моря, фиксирует успешное всплытие подводной лодки, минувшей рифы, а человек, управляющий ею, может лишь зафиксировать показания приборов и сравнить их в ходе управления рычагами и механизмами внутри [Матурана 2001: 151].

Аутопойесисная система образует в процессе своего существования различные области, или домены (domains), которые представляют либо

совокупность отношений с другими системами (феноменологическая область), либо совокупность предшествующих и потенциальных состояний системы (область интеракций) [Maturana, Varela 1980: 8]. В первом случае рассматривается взаимовлияние систем языковых или/и неязыковых, во втором случае изменения в самой системе в ходе процессов, которые не нарушают аутопойесисной природы языка.

В теории У. Матураны и Ф. Варелы каждое взаимодействие протекает на определенном статичном фоне с определенными свойствами, которое они именуют пространством, и хотя описание живых систем подразумевает под ним физический мир, они не отрицают наличие других пространств. По отношению к языку этих пространств может быть несколько (массовая коммуникация, виртуальное пространство, пространство повседневного общения) и они могут по-разному на него воздействовать, хотя аутопойесисные системы наделены структурной детерминацией, то есть все возможные изменения ограничены конститутивными признаками системы [Varela 1970: 6]. Внешние факторы вызывают ее изменение, но определяет их качество именно сама структура. Причем структурная детерминация является эпистемологическим принципом, способом описания и объяснения того или иного феномена.

Изучение языка в этом направлении позволяет рассматривать его как развивающуюся, эволюционирующую систему, способную к самовоспроизведению, трансформации и разрушению своих компонентов, которые формируют ее единство и специфику. Данный подход определяет необходимость исследования взаимоопределяющей области языка и сознания (феноменологическая область), которые нераздельно функционируют в процессе существования общества.

Литература

- Матурана У. Древо познания. М.: Прогресс-Традиция, 2001.
Cognition: A Multiple View / Ed. by P. Garvin. N.Y.: Spartan Books, 1970.
Autopoiesis and Cognition: The Realization of the Living / Ed. by M. Wartofsky. Dordrecht: D. Reidel Publishing Co., 1980.
Shaumyan S. Signs, Mind and Reality. New Haven: John Benjamin Publishing Company, 2006.
Varela F.J. Principles of Biological Autonomy. N.Y., 1979.

Nikolai A. Patov (St.-Petersburg, Russia)

LANGUAGE AS AN AUTOPOIETIC SYSTEM

The article describes autopoietic properties of the language system.

Key words: systems theory, autopoiesis.

И.Б. Руберт (Санкт-Петербург, Россия)

К ВОПРОСУ О РЕГУЛЯТИВНОЙ РОЛИ КОНЦЕПТА

В докладе анализируется проблема регулятивной роли концепта.

Ключевые слова: ментальная репрезентация, социальное регулирование, интегральные и дифференциальные признаки культурно-обусловленных концептов.

В научной литературе большое внимание уделяется вопросам классификации концептов, выявляются разные виды операциональных единиц мышления, выявляются способы языкового оформления концептов, различия их реализации в культурологическом аспекте. Несмотря на наличие индивидуальных, социокультурно обусловленных, макросоциальных особенностей структуры и функционирования концептов, их базовые свойства делают возможным понимание смысла высказывания в процессе коммуникации. Такими свойствами являются противоречивые, на первый взгляд, характеристики концепта, как его ментальная основа (когнитивная составляющая) и личностное переживание концепта в процессе осмысления действительности коммуникантами (эмоциональная составляющая). Эти два свойства реализуют диалектическое сочетание всеобщего (у вида *Homo Sapiens* наличествует в целом универсальный когнитивный аппарат осмысления мира) и индивидуально-личностного. Концепты формируются не только онто-, но и филогенетически. К примеру, в социальных науках используется понятие институциональной матрицы, которая на ментальном уровне функционирует как исторически сформированный регулятивный концепт, детерминирующий определенные социальные реакции на меняющуюся среду. Так, в России смена исторических формаций, как правило, была сопряжена с перераспределением собственности. Историческая память вынуждает индивида в нестабильной ситуации (в частности, на валютном рынке) приобретать не всегда нужные ему артефакты, избавляясь таким образом от «находящихся под угрозой» денежных резервов. Ментальные репрезентации являются не просто результатом освоения человеком действительности,

но активно управляют поведением, нередко на уровне подсознания. Являясь «сгустком культуры», концепт концентрирует в себе не только знания, но также верования, предрассудки, мифологические сюжеты и мотивы. Так, рассматривая ближайшее и дальнейшее значение слова «стол», А.А. Потебня отмечал, что оно этимологически восходит ко второй ступени аблаута глагола «стелить». Столы всегда было принято застилать скатертью, которая в народном сознании являлась защитой от недобрых сил. Естественно, в германских и романских языках этимологический слой данного простого концепта отличается от русского. Однако в мировой культуре имеются константы, которые свидетельствуют о том, что Вавилонская башня языков, разъединившая народы, основана на едином концептуальном фундаменте.

Об этом свидетельствуют историко-мифологические сюжеты, составляющие культурное наследие многих народов. Например, сюжет о праотце Аврааме, которому в качестве испытания его веры и послушания было предложено принести в жертву своего сына, не только повторяется в разных религиях, но и является основой праздника в мусульманстве. Ведь Авраам, от которого произошел иудейский народ, является также отцом Исмаила, рожденного от служанки его жены Сарры – Агари, от которой произошли мусульманские народы. Приемный отец Иисуса Христа также является потомком Авраамова. В сакральном наследии многих народов можно встретить сюжет жертвоприношения отцом сына. В современной непростой ситуации очень важно понимать, что универсальные концепты обладают сильнейшим объединяющим потенциалом. Представляется весьма своевременным и актуальным в наше время изучать не столько языковые межкультурные различия в реализации разных концептов, сколько искать черты их общности.

Изложенные соображения посвящены великому Ученому и Человеку Кобриной Новелле Александровне, которая объединяла и объединяет талантливых ученых своей школы, несмотря ни на какие различия их научных взглядов и личностных особенностей.

Irina B. Rubert (St.-Petersburg, Russia)

ON REGULATIONAL FUNCTION OF CONCEPTS

The author considers regulational functions of concepts as part of the system of integral and differential features of culture-specific concepts.

Key words: mental representation, social regulation, integral and differential characteristics of cultural concepts.

М.А. Сажина (Тамбов, Россия – Гиссен, Германия)

ЯЗЫКОВАЯ КАТЕГОРИЗАЦИЯ ПРИРОДНОГО ПРОСТРАНСТВА КАК СПОСОБ СТРУКТУРИРОВАНИЯ МИРА (на материале современного немецкого языка)

В докладе рассматриваются особенности категоризации природного пространства в современном немецком языке. В качестве когнитивного основания данного процесса в статье выделяется наличие таких основных характеристик природного пространства, как его трехмерность, материальность, а также наличие у предметов, наполняющих природное пространство, конкретных пространственных форм и размеров.

Ключевые слова: категоризация, природное пространство, пространственные характеристики.

Многогранность и значимость феномена пространство объясняет неизменный интерес ученых к его исследованию как в междисциплинарном аспекте, так и в рамках различных областей научного знания, в том числе когнитивной лингвистики.

Под *категоризацией* мы, вслед за Н.Н. Болдыревым понимаем «деление мира на категории, т.е. выделение в нем групп, классов, категорий аналогичных объектов или событий (включая концептуальные категории как обобщение конкретных смыслов, или концептов)» [Болдырев 2001: 23]. Под *природным пространством* в настоящей работе в работе понимается пространство топологического типа, включающее в себя совокупность органических и неорганических объектов, существующих и развивающихся без вмешательства человека. В основе понятия *топологического* типа, предложенного Л. Талми, находятся «эталонные формы» (*контейнеры, вместительность, поверхности, линии*), с которыми человек соотносит все окружающие его объекты в процессе восприятия (см. подробнее: [Talmy 1983]). От того, к какому топологическому типу в сознании человека принадлежит объект зависят и те параметры, по которым он будет оцениваться как *большой / маленький / высокий / низкий* и т.д.

Языковая модель природного пространства базируется на системе оппозиций, когнитивным основанием формирования которых является антропоцентричный принцип восприятия и структурирования человеком природного пространства относительно своего положения в нем: точкой отсчета при категоризации пространства является человек (об антропоцентричном принципе языковой категоризации пространства см. подробнее: [Безукладова 2013а, 2013б]). Так, за счет своей семантики, имена существительные типа *Erhebung (Bodenerhebung), Platte, Erhabenheit,*

Hügel, Berg, (Berg)gipfel категоризируют природное пространство как *возвышающееся над поверхностью земли* (репрезентация одной из характеристик трехмерного пространства «высота» и признаков «высоко – низко» и «вертикально»). В семантике существительных *Höhle, Tiefland, Schlucht* заложена характеристика глубина, репрезентируются признаки глубоко и вертикально, а пространство характеризуется как *находящееся ниже уровня поверхности земли*.

Анализ семантической структуры имен существительных современного немецкого языка, номинирующих природное пространство, позволяет проследить особенности языковой репрезентации и такого перцептивного признака, как *размер*:

Berg – größere Erhebung im Gelände (Duden 1999: 120).

Hügel – kleinere, sanft ansteigende Bodenerhebung, kleiner Berg (Duden 1999: 215).

В качестве маркеров данного признака выступает прилагательное *klein*, в семантике которого заложен признак размер (*klein – in Ausdehnung oder Umfang unter dem Durchschnitt oder einem Vergleichswert bleibend*) и также признак наличия границ с помощью предлога *in* (im). Отметим, что объекты в пространстве характеризуются не только с точки зрения субъекта, но и относительно друг друга (*Hügel – kleiner Berg*).

Таким образом, лексикографический анализ показывает, что различные признаки, характеристики и свойства объектов природного пространства, как объектов реальной действительности, воспринимаются, оцениваются, интерпретируются человеком, что отражается в семантике соответствующих лексических единиц.

Литература

Безукладова И.Ю. Пространство человека и его языковая категоризация / науч. ред. Н.Н. Болдырев. Тамбов: Изд. дом ТГУ им. Г.Р. Державина, 2013а. 218 с.

Безукладова И.Ю. Когнитивные основания категоризации приватного пространства человека в немецком языке // Когнитивные исследования языка. Вып. XV: Механизмы языковой когниции: сб. науч. тр. М.: Ин-т языкознания РАН; Тамбов: Издат. дом ТГУ имени Г.Р. Державина. 2013б. С. 206-216.

Болдырев Н.Н. Когнитивная семантика: Курс лекций по английской филологии. Тамбов: Издательство Тамбовского университета, 2001. 123 с.

Talmy L. How Language Structures Space // Pick H., Acredolo L. (eds.). Spatial Orientation: Theory, Research and Application. N.Y., London: Plenum Press, 1983. P. 225-282.

Duden: Das große Wörterbuch der deutschen Sprache. 3 Aufl., völlig neu bearb. und erw. Mannheim; Leipzig; Wien; Zürich: Dudenverlag, 1999. 4320 S.

M.A. Sazhina (Tambov, Russia – Giessen, Germany)

LANGUAGE CATEGORIZATION OF NATURAL SPACE AS MEANS OF WORLD STRUCTURING (on the material of modern german)

The paper deals with the features of categorization of natural space in modern German. Starting point of this process is the person's ability to structure the world. Such main characteristics of natural space as its tridimensionality, corporeity and the existence of concrete spatial forms and sizes of objects in natural space are allocated as the cognitive basis of this process.

Key words: categorization, natural space.

И.В. Сафьянова (Санкт-Петербург, Россия)

СРЕДСТВА РЕПРЕЗЕНТАЦИИ КОНЦЕПТА "SOUL" В АНГЛОЯЗЫЧНОЙ ПОЭЗИИ

В работе рассматриваются структура и содержательные характеристики концепта soul в поэтическом тексте, а также образные средства его репрезентации.

Ключевые слова: концептосфера, лингвокультурный и индивидуально-авторской концепт, концептуальная метафора.

В отличие от русской концептосферы среди константов английской культуры, репрезентирующих внутренний мир человека, soul не занимает такого значительного места. Данные British National Corpus относительно частотности употребления имен, обозначающих сущности психического мира – mind, heart, spirit, soul – показывают, что последнее наименее частотно (26 837, 13 162, 6310 и 2855 соответственно). Значит ли это, что прав Дж. Микеш, утверждавший, что "The English have no soul"?

По мнению А. Вежбицкой, англосаксонская модель, которая рассматривает каждую личность как состоящую из материального компонента – тела (body) и «интеллектуального» – mind, является отражением так называемого «картезианского дуализма», а у русского слова «душа» нет точных эквивалентов в английском языке [Вежбицкая 1999: 22].

Результаты контрастивно-сопоставительного анализа семантических структур слов русского и английских языков, предложенный М.В. Никитиным, указывают на возможные эквиваленты: spirit, soul, heart, inspiration, head, границы между которыми размыты, о чем свидетельствует возможность замены компонентов в устойчивых сочетаниях: to pour out one's heart/soul и др.

Как всякий культурный концепт, непосредственно воплощенный в слове, концепт soul имеет сложную структуру. Ю.С. Степанов различал три слоя: основной, дополнительный или пассивный/исторический и внутреннюю форму [Степанов 2001: 47]. Вместе с тем помимо национально-культурного своеобразия и устойчивых ассоциативно-образных и ценностных представлений необходимо учитывать модус существования культурных концептов, т.к. они по-разному реализуются на разных уровнях общественного сознания – обыденного, художественного, религиозного, научного – и на уровне отдельной языковой личности.

Развернутые анализы культурного концепта «душа» представлены в работах А. Вежбицкой, Ю.С. Степанова, А.Д. Шмелева, В.А. Масловой Е.Б. Яковенко, Е.А. Соловьевой и др. В меньшей степени исследованы особенности индивидуально-авторских концептов, в которых по-своему преломляются прототипические содержательные характеристики, мифологические и религиозные архетипы, существующие в данном лингвокультурном сообществе.

Имя «душа» используется в самом широком спектре контекстов и понимается как средоточие внутренней жизни человека, как самая важная часть человеческого существа, благодаря чему возможен метонимический перенос и частотное употребление слова для обозначения человека.

Этимологически лексема soul, восходящая к древнеанглийскому sāwol и тесно связанная со словами, обозначающими понятие «душа» в других германских языках, репрезентирует архаичные представления о загробной жизни и религиозные представления о связи человека с высшим духовным началом, что находит отражение как в религиозном, так и поэтическом дискурсе:

Oh God, thou art my God, Now I lay me down to sleep

My soul thirsteth for thee (Psalm 63) I pray the Lord my soul to keep

Представления носителей языка о душе как центре духовной жизни человека, его сущности, нравственном начале концептуализируются в языковой картине мира и обнаруживаются в поэтических образах:

And I am black, but O! my soul is white (W. Blake)

Beautiful, also, are the souls of my people (L. Hughes)

Традиционная дихотомия soul/body, противопоставление телесного и материального духовному и идеальному характерна не только для религиозной, но и наивной картины мира, и поэтической, особенно для поэзии эпохи романтизма:

We are laid asleep

In body, and become a living soul...

We see into the life of things (W. Wordsworth)

Оппозиции soul/mind как реализация оппозиции рациональное/иррациональное также присутствует в поэтическом дискурсе:

'Tis a thing impossible, to frame

Conceptions equal to the soul's desires,

And the most difficult of tasks to keep

Hights which the soul is competent to gain (W. Wordsworth).

В современном английском языке концепт soul включает такие содержательные характеристики, как жизненные силы человека, его чувства и эмоции, однако, по выражению М. Эпштейна, в английском словаре сердца гораздо богаче, чем словарь души.

Развитие семантической структуры слова и фразеологических сочетаний отражает культурно-исторический опыт народа. Наиболее продуктивными концептуальными метафорами soul являются антропоморфные метафоры, где душа уподобляется живому существу, обладающему способностью чувствовать, воспринимать, мыслить:

And now good morrow to our waking souls (J. Donne)

Soul clap its hands and begin to sing (W. B. Yeats)

В поэтических текстах также представлены другие модели метафор: душа как вместилище/искра небесного огня/дыхание или воздух:

And that's enough for fifty hopes and fears...

To wrap and knock and enter our soul (R. Browning)

My soul that flashed from out the deep... (J. Davidson)

That puff of vapour from his mouth, man's soul (R. Browning).

Создание эмоционально-образного представления об изображаемом объекте или явления в поэтическом дискурсе происходит за счет компонентов разных уровней и приводит к расширению и изменению семантического содержания культурного концепта.

Литература

- Вежбицкая А. Язык. Культура. Познание. М.: Русские словари, 1996.
Степанов Ю.С. Константы: словарь русской культуры. 3-е изд., испр. и доп. М.: Академический Проект, 2004.
Lakoff G., Johnson M. Metaphors we live by. Chicago; London, 1980.

Irina V. Safyanova (St.-Petersburg, Russia)

REPRESENTATION OF THE CONCEPT 'SOUL' IN ENGLISH POETRY

The paper explores the conceptual structure and semantic characteristics of the concept "soul", its linguistic representation in English poetry.

Key words: linguistic picture of the world, conceptual metaphor, linguistic representation, discourse.

Т.Н. Скокова, О.Н. Ярыгина (Белгород, Россия)

О ПРИРОДЕ РЕЛЯЦИОННОСТИ И РЕЛЯТИВНОСТИ С ТОЧКИ ЗРЕНИЯ ЛИНГВОКОГНИТИВИСТИКИ

В докладе рассматривается релятивность как вербально кодируемая корреляция между образами, порождаемыми мыслительным и чувственным опытом в процессе коммуникации. Отмечается, что, являясь основанием нашего познания, категория релятивности представляет собой одно из узловых понятий, которое связано с двумя лингвофилософскими феноменами – реляционностью и смыслом.

Ключевые слова: реляционность, релятивность, двуплановость, категория релятивности.

Познание природы реляционности обусловлено потребностью осознания завершенности какого-либо состояния, в компенсации недостающего звена в познании совокупности разнородных объектов, которые связываются между собой хронотопом (закономерной связью пространственно-временных координат). Пониманию компенсирующего механизма служит положение И. Канта о том, что всякая связь и отношение автономно существующих субстанций происходит от их взаимных воздействий. Как отмечал А. Бергсон, «каждое из так называемых последовательных состояний внешнего мира существует в отдельности, и их множественность реальна только для сознания, способного сначала их удержать, а затем рядоположить их в пространстве внешним образом по отношению друг к другу. Сознание сохраняет их благодаря тому, что эти разные состояния сознания, которые взаимопроникают, незаметно организуются в целое и вследствие самого этого объединения связывают прошлое с настоящим» [Бергсон 1992: 102]. Реляционность (от *lat. relatio* – отношение) – это совокупность реляций (отношений и связей), являющаяся условием существования в сознании человека образов познаваемых объектов, а также основой для постижения природы понятий «связь», «взаимосвязь», «пря-

мая и обратная связь», «взаимодействие» и др., сущность которых определяется наличием взаимозависимостей между составляющими системного образования, включая феномен наличия взаимоотношений между элементами системно организованных языковых явлений. Реляции, продуцирующие своего рода энергию, фокусирующуюся в смысле, характеризуются двуплановостью: а) они устанавливаются между элементами структуры, определяют целое или ведут к организации целого, к его упорядочиванию, а также к подчинению вокруг себя других реляций; б) характеризуются определенной концептуальной зависимостью. Под концептуальной зависимостью отношений понимается их связь с управляющим элементом (концепт), так как смысловое содержание знака отношения формируется в связи с внутренней моделью мира, которая хранится в сознании человека. Реляционность является важнейшим условием активности языка в процессах познания, поскольку обуславливает множество состояний языкового сознания: разные смыслы, идеи, многогранность вербализации мира. Развивая теорию Ш. Ренувье, можно утверждать, что познание средствами языка достигается благодаря тому, что мы отыскиваем отношения. С. Пинкер, ссылаясь на мнение Дидре Гентнера и его коллег, пишет, что фокус на отношениях – это ключ к пониманию силы аналогии как мыслительного инструмента [Пинкер 2013]. Реляционность является базисом лингвокогнитивной категории релятивности, воплощающей в сознании человека различные виды отношений между вербализуемыми явлениями, того, что служит основанием для выделения особой его разновидности – языкового сознания

Итак, реляционность – это совокупность отношений (пространственно-временные, сущностные, функциональные), имеющая трехуровневую структуру: 1-й уровень: собственно отношение вместе с полюсами; 2-й уровень: соотносительность полюсов между собой и соотносительность полюсов с собственно отношением; 3-й уровень: реляционные сочетания, ведущие к организации целого, к его упорядочиванию и подчинению вокруг себя других реляций. Реляционность и ее воплощение в бинарности является условием возникновения и существования языковых подсистем и множества реляционных сочетаний. Без нее всё в языке распадается на отдельные, не связанные между собой составляющие. Вне реляций невозможно моделирование языковой картины мира, понимание роли языка в процессах познания внешнего и внутреннего мира человека. Лингвокогнитивная деятельность человека эксплицирует реляции, обнаруживающиеся в ходе развертывания мысли и речи, которые связаны между собой непростыми переходами и трансформациями. В нашем понимании, движение этих «планов», переход от одного к другому опирается

на реляционные механизмы, познание которых и формирует категорию релятивности. Лингвокогнитивная модель релятивности является, таким образом, средством познания, какие формы используются для «отливки» информации в когнитивное образование.

Литература

Бергсон А. Опыт о непосредственных данных сознания. Материя и память. М.: Московский Клуб, 1992.

Пинкер С. Субстанция мышления. Язык как окно в человеческую природу. М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2013.

Tatiana N. Skokova, Oxana N. Yarygina (Belgorod, Russia)

ON THE NATURE OF THE RELATIONAL AND RELATIVITY IN TERMS OF COGNITIVE LINGUISTICS

The paper deals with the relativity as a verbally encoded correlation between images that are induced by intellectual and sensory experience in the course of communication. It is noted that being the basis of our cognition the category of relativity represents one of the key notions. Its connection with the two linguo-philosophical phenomena such as the relational and sense is emphasized.

Key words: the relational, relativity, binarity, the category of relativity.

С.Б. Уланова (Рязань, Россия)

КОГНИТИВНЫЕ АСПЕКТЫ ПРОЦЕССА ПЕРЕКАТЕГОРИЗАЦИИ В ДИАХРОНИЧЕСКОМ ОСВЕЩЕНИИ

В статье на материале английского языка рассматривается перекатегоризация имён прилагательных в класс глагола, при этом учитывается диахронический аспект, позволяющий проследить когнитивные особенности данного явления в морфологии.

Ключевые слова: перекатегоризация, имена прилагательные, вербализация, когнитивные аспекты, концептуализация.

Перекатегоризация, или переход слова из одной части речи в другую, сопровождается целым рядом изменений лексико-грамматического, морфо-синтаксического и семантического плана.

Перекатегоризация является одним из характерных свойств современного английского языка, словарный состав которого постоянно

пополняется за счёт межчастеречных переходов. Слова, образованные по данной модели, зачастую обладают различными ограничениями в употреблении (informal, formal, colloquial, usually passive, intransitive, etc), например [3]:

wrong – verb [usually passive](formal): He felt deeply *wronged* by the allegations.

right – verb: At last the plane *righted* itself and flew on. *Righting* the economy will demand major cuts in expenditure.

right a wrong (idiom): This is a time *to right wrongs* and heal divisions.

Являясь самостоятельной частью речи, имя прилагательное обладает семантической зависимостью. Признак, обозначаемый прилагательным, мыслится человеком лишь через его отношение к предмету. В процессе перекатегоризации прилагательного в класс существительного или глагола концептуальное содержание, передаваемое вновь образованным словом, обретает более свободный характер: признак трансформируется в предмет, действие или состояние. При этом переходы в класс существительного встречаются чаще, чем в класс глагола.

Исторически перекатегоризация восходит к древнеанглийскому периоду. Однако следует отметить, что в то время происходило лишь становление данной словообразовательной модели: ...þeah he him *leof* wære...; ...eft *eardlufan* æfre gesecean...; beloren *leofum* æt þam lindplegan; Hroðgar *leofa*; ...þinre *modlufan* maran tilian; ...se þe ær lange tid *leofra* manna [1].

Случаи перекатегоризации стали появляться всё чаще в языке в ходе редукции окончаний существительных и глаголов, которая происходила в среднеанглийский период. Своё широкое распространение в языке безаффиксальная транспозиция получила после полной утраты окончаний. Так например, в Библии Короля Иакова встречается большое количество межчастеречных переходов, в том числе переходы прилагательных в класс существительного и глагола: And that it was altogether impossible that such *wrongs* should be done unto them... (2 Maccabees 3: 12). But he that sinneth against me *wrongeth* his own soul: all they that hate me love death (Proverbs 8:36). If hee *hath wronged* thee, or oweth thee ought, put that on mine account (Philemon 1: 18) [2].

Рассмотрение перекатегоризации в диахроническом аспекте позволяет убедиться в том, что в основе данного морфологического явления лежат механизмы концептуализации окружающей действительности человеком. Модель данного процесса зародилась уже в древнеанглийском языке и получила своё широкое распространение позднее, после утраты окончаний исходных форм существительного и глагола.

Литература

- Beowulf. URL: <http://legacy.fordham.edu/halsall/basis/beowulf-oe.asp>
King James Bible «Authorized Version», Cambridge Edition. URL: <http://www.kingjamesbibleonline.org>
Oxford Advanced Learner's Dictionary. URL: <http://oxfordlearners-dictionaries.com/>

S. B. Ulanova (Ryazan, Russia)

COGNITIVE ASPECTS OF THE PROCESS OF RECATEGORY VIEWED FROM THE DIACHRONIC PERSPECTIVE

The article deals with the cases of recategorization of adjectives into verbs. The diachronic approach adopted in the report sheds light on the cognitive aspects of the analysed morphological phenomenon.

Key words: recategorization, adjectives, verbalization, cognitive aspects, conceptualization.

Е.А. Федотова (Калининград, Россия)

КАТЕГОРИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ДЕЯТЕЛЯ В LSP «БЕЗОПАСНОСТЬ ПРОИЗВОДСТВА И ТЕХНОЛОГИЧЕСКИХ ПРОЦЕССОВ» (на материале немецкого языка)

Мы рассматриваем и анализируем категорию профессионального деятеля в LSP «Безопасность производства и технологических процессов» с точки зрения когнитивно-дискурсивной парадигмы (на материале немецкого языка).

Ключевые слова: категория профессионального деятеля, концепт «профессия», способы концептуализации, когнитивные типы, LSP «Безопасность производства и технологических процессов».

В современной лингвистике мы наблюдаем возрастающий интерес к антропоцентричности, то есть к изучению языка через призму человеческого сознания. Язык как продукт человеческого сознания невозможно исследовать абстрагированно от человека. Наименования лиц по профессии являются важной частью общелитературного языка, они используются во всех функциональных разновидностях литературного языка.

Мы изучаем определенные фрагменты отражения типов знания в LSP «Безопасность производства и технологических процессов». Данная область научных знаний охватывает теорию и практику защиты человека от опасных и вредных факторов во всех сферах производственной деятельности, сохранение безопасности и здоровья человека.

В LSP «Безопасность производства и технологических процессов» важное место занимают наименования, репрезентирующие **категорию профессионального деятеля**. В основе данной категории лежит концепт «профессия». Этот концепт является одним из базовых ментальных конструкций современного общества, одной из сложных и многомерных составляющих концептосферы языка для специальных целей. Его значимость определяется местом профессии в структуре общественных отношений, а также той ролью, которую играет профессиональная деятельность в социальной идентификации личности, в ее становлении и развитии [Голованова 2004: 16-19].

Е.И. Голованова выделяет пять основных способов концептуализации лица: 1) инструментативный; 2) процессуальный; 3) предметный; 4) экстернативный; 5) локативный (пространственный) [Голованова 2004: 35]. Согласно вышеназванным способам концептуализации, вслед за Е.И. Головановой, в рамках исследуемой научной области мы выделили следующие наименования профессиональных деятелей безопасности производства и технологических процессов:

1. От эпохи ремесленного производства заимствованы категории имени деятеля, сформированные преимущественно за счет наименований, указывающих на продукт деятельности. Это реализация «продуктивного», или **экстернативного** когнитивного типа. Здесь мы выявили следующие имена профессиональных деятелей безопасности производства: Körperschuttmittelhersteller, Werkzeugmacher, Schutzbrillenhersteller, Isolierstoffmacher и др.

2. **Процессуальный** связан с дифференциацией отдельных этапов многоступенчатого производства. Здесь мы обнаружили следующие названия представителей безопасности производства: Arbeitsverantwortlicher, Ersthelfer, Sicherheitsfachkraft, Sicherheitsbeauftragte, Vorgesetzter des Arbeitsverantwortlichen, Ausführender der AuS (Arbeiten unter Spannung), Führungskraft, Beschäftigte, Arbeitgeber, Arbeitnehmer, Leiharbeitnehmer и др.

3. С техническим прогрессом наметилась переориентация в формировании категории имени деятеля на **инструментативный** способ концептуализации, что связано с изменениями в характере труда, то есть

переходом от ручного труда к машинному на всех этапах производственного процесса. Инструментативный способ концептуализации обусловил выделение следующих наименований: Apparatwärter, Automatwärter, Maschinenführer/Maschinist, Werkzeugschlosser, Maschineningenieur, Maschinenmeister, Fräser, Transportarbeiter и др.

4. Выделяя **предметный** когнитивный тип, следует учитывать наблюдающееся усложнение структуры обозначений лица по профессии и актуализацию в них различных аспектов профессиональной деятельности. По предметному способу концептуализации мы выделили следующие наименования профессиональных деятелей: Anlagenverantwortlicher, Gefahrstoffmanager, Verkehrssicherheitsexperte, Spannungsprüfer, Fachkraft für Arbeitssicherheit, Arbeitsschutzexperte, Arbeitsschutzvorgesetzte, Arbeitssicherheitstechniker, Arbeitsschutzmanager и др.

5. По **локативному** способу концептуализации в LSP «Безопасность производства и технологических процессов» мы выявили следующие наименования профессиональных деятелей: Betriebsanwärter, Betriebsleiter, Unternehmer, Betriebsarzt, Elektrofachkraft, Betriebsangehörige, Betriebsarbeiter, Betriebsassistent, Betriebschef, Betriebsdirektor, Betriebsschutzangehörige, Betriebsschutzwache, Betriebsschwester, Betriebswirtschaftler, Werkarbeiter и др.

Литература

Голованова Е.И. Категория профессионального деятеля: формирование. Развитие. Статус в языке. Челябинск: Челяб. гос. ун-т, 2004.

Hasse P., Kathrein W., Kehne H. Arbeitsschutz in elektrischen Anlagen / P. Hasse, W. Kathrein, H. Kehne. 4., überarbeitete und erweiterte Auflage. Berlin, Offenbach: VDE VERLAG GMBH, 2003.

Elena A. Fedotova (Kaliningrad, Russia)

THE CATEGORY OF PROFESSIONAL ACTOR IN GERMAN AS REPRESENTED IN THE SPHERE OF TECHNOLOGICAL SAFETY

We attempt to show and analyze category of professional figure of LSP «Safety of manufacture and technological processes» from the point of view of cognitive-discourse paradigms (on a material of German language).

Key words: category of professional figure, concept «profession», methods of conceptualization, cognitive types, LSP «Safety of manufacture and technological processes».

Е.Г. Хомякова (Санкт-Петербург, Россия)

СОБЫТИЙНАЯ СИТУАЦИЯ И ЕЕ ЯЗЫКОВАЯ АКТУАЛИЗАЦИЯ В АНГЛОЯЗЫЧНОМ ДИСКУРСЕ

Событие как лингвофилософская категория характеризуется широкой вариативностью своих параметров, что формирует основу для построения сложной классификационной системы событийной ситуации как объекта языковой номинации в пространстве англоязычного дискурса.

Ключевые слова: событие, ситуация, когнитивные способности, номинация, дискурс, социальные факторы, субъективность.

Окружающий мир оказывает на человека, осознающего себя его неотъемлемой частью, постоянное информационное воздействие. События, происходящие в нем, формируют картину мира человека, систему его ценностей и оценок, влияют на становление его когнитивного потенциала, определяют его речевое поведение. Информационное воздействие осуществляется посредством перцептивных каналов, среди которых аудиальный и визуальный каналы играют доминирующую роль, в первую очередь, потому что обеспечивают его языковое общение в социуме. Газетный публицистический текст позволяет читателю формировать наиболее полное представление о событиях, происходящих в окружающем его мире, их развитии и последствиях. Событийная картина мира находит отражение в языковом пространстве событийного дискурса, который может быть представлен как единичными текстами, так и совокупностью языкового материала, распределенного в тематически связанных газетных текстах, посвященных номинации одного события на разных этапах его развития во времени.

Понятие номинации как способность языкового знака обозначать некий фрагмент внеязыковой действительности закрепляется в данном случае не за единичным словом, предложением или текстом, а за совокупностью текстов, объединенных своей содержательной составляющей, что позволяет проводить диахронический (сравнительный) анализ языкового материала, представленного газетными текстами, которые созданы в различном временном континууме и посвящены развитию событийной ситуации на разных этапах ее формирования. В этом случае синхронический подход предполагает изучение языкового материала, представленного единичным текстом или совокупностью текстов, не связанных содержательной составляющей, но объединенных рамками одного временного среза, как, например, статьи на страницах одной газеты, предоставляющих читателю полную палитру событий, происходящих в окружающем его

мире. Опираясь на комплексную синхронно-диахронную модель исследования языка можно выявить отраженное в нем видение мира носителя языка и культуры.

Данный подход проявил себя эффективным при анализе событийного дискурса, номинирующего события социального, личностного, политического и природно-экологического характера. В качестве примера можно назвать, например, кандидатскую диссертацию А.М. Гробицкой, посвященную изучению языка передающего параметры такого события природно-экологического характера, как разлив нефти в Мексиканском заливе. В ней моей аспирантке удалось выделить и описать на лексико-семантическом и семантико-синтаксическом уровне все многообразие особенностей представления в газетном дискурсе последовательности причинно-следственных микрособытийных ситуаций, объединенных одним ядерным макрособытием [Гробицкая 1913].

С использованием метода прагма-коммуникативного, семантико-синтаксического и лексико-семантического анализа, а также с особым вниманием к эмоционально-оценочной составляющей речевого поведения участников ситуации исследуется язык газетных и интернет изданий, посвященных такому матримониальному событию как бракосочетание принца Уильяма и Кейт Миддлтон [Филимонова, Хомякова 2014].

Наконец, особо следует отметить продуктивность анализа языка политического событийного дискурса, который может быть представлен такими событийно-тематическими кластерами, как, например, падение Берлинской стены, Карибский кризис, убийство президента Дж. Кеннеди. Языковая репрезентация социально-политической ситуации, сложившейся в Шотландии накануне референдума о ее выходе из состава Соединенного Королевства (сецессии) в текстах газет *The Guardian* и *The Herald* анализировалась как виртуальное политическое событие [Хомякова, Овсянникова 2014]. Если когнитивный анализ газетных и интернет текстов позволил описать специфику концептуального образования сецессии и интегрального образа Великобритании, а синтаксико-грамматический анализ выявил своеобразие грамматического структурирования языка, то лексико-семантический анализ раскрыл своеобразие дискурсно-специфичных лексических элементов.

Литература

Гробицкая А.М. Дискурсивно-семантический анализ событийного макродискурса: дис. ... канд. филол. наук. СПб., 2013.

Филимонова О.Е., Хомякова Е.Г. Положительные эмоции в новостном дискурсе // Англистика XXI века: материалы VII Всероссийской межвузовской научно-методической конференции 21-23 января 2014 / отв. ред. А.В.Зеленщиков и др. СПб., 2014.

Хомякова Е.Г., Овсянникова В.-Е. Виртуальная ситуация в публицистическом дискурсе // Лингвокультурология. Английские миниатюры. В печати.

Elizaveta G. Khomyakova (St.-Petersburg, Russia)

EVENT SITUATION AND ITS REPRESENTATION IN THE LANGUAGE OF THE ENGLISH DISCOURSE

The report deals with the linguistic and philosophical category of the event which is characterized by considerable variety of its qualities constituting the foundation for the classification system of the event situation as an object of language nomination in the English discourse.

Key words: event, situation, cognitive abilities, nomination, discourse, social factors, subjectiveness.

И.В. Чеханова (Тамбов, Россия)

К ВОПРОСУ О КОГНИТИВНЫХ ОСНОВАНИЯХ РАЗВИТИЯ ПЕРЕНОСНЫХ ЗНАЧЕНИЙ

В статье рассматриваются когнитивные механизмы развития переносных значений единиц одной лексико-семантической группы. При образовании производных значений определенные семы наследуются переносным значением лексической единицы у прямого. Сохранение таких сем свидетельствует об актуальности для носителей английского языка определенных признаков при сравнении и оценке окружающей действительности.

Ключевые слова: сема, переносное значение, оценка, антропоцентризм.

В последнее время актуальным является изучение ментальных процессов и факторов их влияния на употребление языковых единиц, иными словами, «взаимодействие и взаимообусловленность когнитивных процессов и языковых явлений» [Алимурадов, Милетова 2013: 51].

По словам Н.Н. Болдырева и Л.А. Панасенко, лексические единицы обладают потенциалом реализовывать интерпретирующую функцию и формировать оценочные смыслы. «Идентифицирующая интерпрета-

ция – есть суть процесса вторичной номинации, когда языковая единица фиксирует новый фрагмент знания... Языковая единица, выступающая инструментом идентификации, увеличивает свой денотативный потенциал и начинает обозначать новый класс объектов» [Болдырев, Панасенко 2013: 5-6].

Материалом исследования явились английские лексические единицы, объединенные в лексико-семантическую группу «Действия, совершаемые животными в процессе питания»: *graze*, *lap*, *scavenge*. Данные единицы используются в английском языке вторично для описания действий и характеристик человека:

graze питаться растущей травой (о животном) – питаться неплотно, второпях, перекусывать (о человеке). Производное значение наследует у прямого вероятностную сему ‘на ходу’. Связь между значениями основана на факте способа питания травоядного, при котором животное щиплет траву, растущую у него под ногами, ест на ходу; человек питается тем, что попало под руку, не готовя сложных блюд, как бы на ходу: *Some families don't sit down to a proper meal nowadays, they just graze* [Collins 1996: 607];

lap лакать жидкость (о животном) – принимать что-либо с готовностью, наслаждаться чем-либо (о человеке). Связь между значениями основана на сравнении наслаждения, упивания приятными для человека словами или какой-либо информацией с процессом втягивания животным жидкости с помощью быстрых движений языком, как бы с жадностью: *He lapped up the praise as his colleagues congratulated him on his success* [Cambridge 1996: 795];

scavenge питаться падалью, отбросами (о животном) – использовать отходы (о человеке). Связь между значениями основана на сравнении факта употребления уже использованных ранее предметов человеком (например, в быту) с использованием в пищу останков живых существ животными-падальщиками: *We might be able to scavenge a few useful bits and pieces from that wrecked car* [Longman 1992: 1176].

Актуальными для носителей языка в процессе развития производных значений у анализируемых единиц, на наш взгляд, являются признаки *манера* и *способ*. Об актуальности этих признаков говорит тот факт, что выражающие их семы положены в основу вторичного использования лексических единиц.

Анализ процессов вторичной номинации позволяет высказать предположение относительно оценки человеком действий животных в процессе питания. Вторичные употребления лексических единиц в языке говорят об оценивающем восприятии человеком животного мира. Это подтверждает

антропоцентрический характер языка: в основе производных значений изученных единиц лежат наблюдаемые человеком характеристики животных, наиболее актуальные для носителя языка признаки.

Литература

Алимурадов О.А., Милетова Е.В. Метафорические модели, вербализующиеся с участием имен прилагательных и реализуемые в современном англоязычном искусствоведческом дискурсе // Вопросы когнитивной лингвистики. 2013. № 4. С. 51-60.

Болдырев Н.Н., Панасенко Л.А. Когнитивная основа лексических категорий и их интерпретирующий потенциал // Вопросы когнитивной лингвистики. 2013. № 2. С. 5-12.

Cambridge International Dictionary of English. Cambridge: Cambridge University Press, 1996.

Collins Cobuild Learner's Dictionary. London: Harper Collins Publishers, 1996.

Longman Dictionary of English Language and Culture. Harlow: Longman Group UK Ltd., 1992.

Irina V. Chekhanova (Tambov, Russia)

ON COGNITIVE BASIS OF FIGURATIVE MEANINGS FORMATION

The paper studies the cognitive base of one lexico-semantic group words' figurative meanings development. In derivational process some particular semes are kept. This illustrates that correspondent characteristics are actual for English-speaking people mentality while comparing and evaluating the world.

Key words: seme, figurative meaning, evaluation, anthropocentrism.

МЕТАКОГНИТИВНЫЕ ПРОЦЕССЫ В ЯЗЫКЕ И РЕЧИ: ЛИНГВИСТИКА МЕНТАРЕПРЕЗЕНТИРОВАНИЯ

А.З. Атлас (Санкт-Петербург, Россия)

О МЕТАТЕКСТОВОМ КОММЕНТАРИИ ВО ВТОРИЧНОМ ТЕКСТЕ

В работе рассматривается явление вторичной репрезентации важных для социума произведений и включение в структуру метатекстового комментария, позволяющего автору управлять пониманием читателя.

Ключевые слова: нарратив, реинтерпретация, вторичная репрезентация, метатекстовый комментарий.

Нарратив, по мнению исследователей, – это тип дискурса, наиболее поддающийся переделке [Kroeber 1992], что делает возможным одновременное сохранение и пересмотр его характеристик. В игре вокруг каждой истории задействован определенный экономический и идеологический контекст, который определяет уникальность формы каждого индивидуального пересказа истории.

Интерпретативной открытостью, способностью вызывать наибольшее количество толкований [Cook 1993] отличаются значимые для социума “традиционные нарративы”, произведения, которые служат целям хранения и передачи социально значимой информации. Теоретик культуры Гарольд Блум, а вслед за ним и феминистские критики А.С. Рич, С. Гилберт, Э. Шоултер и другие (см. подробнее: [Атлас 2007]) используют понятие ревизионизм / re-vision / ревизионистский императив и т.д., т.е. “пере-нацеливание или пере-смотр, приводящий к... пере-оценке” [Блум 1998: 138]. Перечитыванию и реинтерпретации подвергаются центральные тексты, такие как сказки, античные и библейские мифы, претендующие на высказывание твердых истин. Ментальной репрезентации подобных текстов свойственна концептуальная завершенность. Однако при их осмыслении новым автором в текстовый концепт включаются новые индивидуальные характери-

стики, нуждающиеся в вербализации, а сам текст-источник – во вторичной репрезентации.

Реинтерпретации, как представляется, свойственно размывание границ между собственно литературой и литературоведческой рефлексией и соединении в одном тексте жанровых кодов художественной литературы и литературной критики, что влечёт за собой включение метакомментария в структуру заимствующего текста и способствует более адекватному пониманию как исходного текста, так и вторичного.

Метатекстовые комментарии, которые поясняют вторичный текст, и квазиметатекстовые комментарии, которые поясняют текст-источник, – это своеобразные “пометки на полях” [Вежбицкая 1978: 408]. Они являются способом управления пониманием читателя. Реинтерпретация центрального текста зачастую призвана продемонстрировать односторонность и ограниченность ценностей, которые тот утверждает; стереотипы относительно текста-источника, закрепленные в коллективном сознании, становятся объектом критического осмысления.

Внимание к тому или иному произведению, либо в виде литературной критики, либо в художественной форме – пародии, разного рода адаптациях и, добавим, реинтерпретациях парадоксальным образом вносит вклад в его канонизацию [Hutcheon 1985: 75]. Даже подвергая критике, зачастую не прямой, а косвенной, какое-либо произведение, литературные нормы и т.д., реинтерпретация запечатлевает высмеиваемые конвенции, тем самым гарантируя их последующее существование и, в целом, сохранение литературного наследия.

Литература

Атлас А.З. Вторичный текст как комментарий // III Всероссийская межвуз. конференция “Англистика XXI века”. СПб.: СПбГУ, 2007. С. 181-184.

Блум Х. Страх влияния. Теория поэзии; Карта перечитывания. Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 1998.

Вежбицкая А. Метатекст в тексте // Новое в зарубежной лингвистике. Вып. VIII. Лингвистика текста. М.: Радуга, 1978. С. 402-421.

Cook A. Canons and Wisdoms. Philadelphia: Univ. of Pennsylvania Press, 1993.

Kroeber K. Retelling / Rereading: The Fate of Storytelling in Modern Times. New Brunswick, New Jersey: Rutgers univ. press, 1992.

Hutcheon L. Narcissistic Narrative: The Metafictional Paradox. New York, London: Methuen, 1984.

Anna Z. Atlas (St.-Petersburg, Russia)

METATEXTUAL COMMENT IN SECONDARY TEXTS

The article focuses on re-interpreting culturally central texts and incorporating metatextual comments, oblique or indirect, into it as a guide to changing the reader's perspective on a familiar text.

Key words: narrative; re-interpretation; re-vision; metatextual comment.

В.С. Григорьева (Тамбов, Россия)

МЕТАКОГНИТИВНЫЕ ПРОЦЕССЫ КАК МЕХАНИЗМЫ КОРРЕКЦИИ И УПРАВЛЕНИЯ СОДЕРЖАНИЕМ ВЫСКАЗЫВАНИЙ В ДИАЛОГИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ

Статья посвящена метакогнитивным процессам, активно участвующим в тематической и интенциональной организации дискурса, в членении дискурса и речевых вкладов, в обеспечении рефлексии и интерпретации адресатом дискурсивных высказываний.

Ключевые слова: метакогнитивный процесс, тематическая и интенциональная организация дискурса, речевой вклад, рефлексия.

Известное разграничение знаний на энциклопедические и лингвистические в теории искусственного интеллекта в последние годы существенно дополнилось выделением интерактивных знаний, обеспечивающих коммуникативную доминантность и коммуникативное лидерство. Если энциклопедические знания отражают устройство реального мира и репрезентируют положение дел в различных предметных областях, лингвистические знания содержат информацию о лексических единицах и их значениях, о правилах соотнесения языковых единиц с экстралингвистическими объектами, то интерактивные знания представляют собой знания о межличностных речевых и текстовых взаимодействиях, которые включают в себя правила коммуникативного обмена речевыми актами, связанные с принципами кооперации, вежливости, интереса, иронии, и определяющие стратегию речевого поведения. Речевой шаг может сопровождаться произнесением высказываний, служащих поддержанию речевого контакта между собеседниками и ведущих к смене или сохранению речевого хода, организующих и управляющих содержательной и оформительной стороной разговора. Такие высказывания именуется *метакоммуникативными* сигналами. Еще Анна Вежбицкая

обратила внимание на тот факт, что высказывания представляют собой, как правило, не столько тексты как таковые, сколько «двухтексты»: в них содержатся предложения, составляющие собственно текст, и фрагменты, так или иначе, к предыдущим относящиеся, характеризующие их, что-то о них как о звеньях основного текста заявляющие (см.: [Вежбицкая 1978: 405-415]). В обиход широко вошли такие термины как «метатекст в тексте», «метаорганизаторы высказывания», «метаоператоры высказывания». Лингвистические метареферентации являются знаками особой природы, иконически соотносены с концептуализируемыми сущностями – метакогнитивными состояниями. «Как языковые единицы лингвистические метареферентации понимаются как языковые знаки особой природы, ментальным основанием которых является механизм метареферентирования, а объектом метареферентирования может быть как некоторое концептуальное содержание, так и символическая референтация (языковое содержание)» [Клепикова 2008: 7]. Все это – компоненты текста или высказывания, означающие связь с предыдущей или последующей информацией, либо желание говорящего или слушающего начать, продолжить, изменить или прервать разговор, например: *начнем с; давай о том, как; дальше речь пойдет о; подытожим сказанное; об этом я расскажу позже; повторяю, что; не будем об этом; прежде всего; Короче говоря; кстати; итак; иначе говоря*. Метакоммуникативные элементы – это «надуровень» по отношению к предметному содержанию, то есть «голос» говорящего как комментатора к собственному высказыванию или к высказыванию адресата. Это прагматические инструкции по поводу того, как должно быть распределено внимание адресата при восприятии сообщаемой информации, чтобы она была усвоена оптимальным образом, и своего рода коммуникативные дейктические элементы, указывающие на тему сообщения, организацию высказывания, их структурированность и связность.

Очевидно, что для языка метакоммуникативные элементы далеко не второстепенны, в чем можно убедиться, исследуя их функции, спектр которых весьма широк, а также сферы их употребления. Несмотря на то что метакоммуникативные элементы неинформативны в содержательном плане, не вносят ничего нового в содержание общения, они служат вполне определенным целям, привнося в высказывание дополнительный смысл, являющийся не менее информативным, чем эксплицитно выраженное содержание высказывания.

Исходя из понятия трехуровневой организации дискурса (тематический или сценарный, функциональный или интенциональный, коммуни-

кативный или мены коммуникативных ролей) и анализа практического материала среди метакоммуникативных высказываний можно выделить 6 функциональных классов. В первую очередь имеются в виду функции, обусловленные вышеназванными организационными принципами. Соответственно сюда относятся метаэлементы, выполняющие: 1) тематическую, 2) интенциональную, 3) диалогическую организацию, 4) сигналы, маркирующие формы текстопостроения, 5) дискурсорганизирующие средства для обеспечения понимания, так как они служат адресату в качестве опорных ориентирующих пунктов, давая ему указания для дробления и упорядочивания информации, 6) элементы, функционирующие как вспомогательное средство при производстве, формулировании высказываний. Разумеется, следует иметь в виду, что эти функции, равно как и средства их выполнения частично пересекаются. Первые три функции тесно связаны с последующими тремя: маркирование тематической организации служит одновременно обеспечению понимания, а маркирование форм продуцирования относится к единицам различных организационных уровней.

В метакоммуникативных элементах находят также воплощение такие категории как тип общения, тип дискурса, социально-речевые и межличностные отношения, нормы общения и другие.

Литература

Вежбицкая А. Метатекст в тексте // Новое в зарубежной лингвистике. Вып. 8: Лингвистика текста. М., 1978. С. 402-421.

Клепикова Т.А. Типология лингвистических метареферентаций // Вопросы когнитивной лингвистики. 2008. № 3. С. 5-15.

Valentina S. Grigoryeva (Tambov, Russia)

METACOGNITIVE PROCESSES AS CORRECTIVE AND MANAGING MECHANISMS IN DIALOGICAL DISCOURSE

This article is devoted to the metacognitive processes in discourse. Metacognitive processes actively participate in the thematic and intentional organization of discourse, in partitioning of discourse and speech contribution, in providing reflection and interpretation with the addressee of discourse statements.

Key words: metacognitive process, thematic and intentional organization of discourse, speech contribution, reflection.

Н.Д. Голев (Кемерово, Россия)

ЛИНГВИСТИЧЕСКОЕ МЕТАРЕПРЕЗЕНТИРОВАНИЕ ОБЫДЕННОГО ПОЛИТИЧЕСКОГО СОЗНАНИЯ

В докладе анализируются метаязыковые и металингвистические проявления обыденного политического сознания. Автор рассматривает многообразие метаязыкового содержания, обнаруживаемого в политическом дискурсе, и осуществляет его первичное структурирование в смысловом и функциональном и планах.

Ключевые слова: политический дискурс, обыденное метаязыковое сознание, метаязыковая рефлексия, обыденная лингвополитология, народная политика, наивная лингвистика, дискуссия.

Главная задача доклада – реконструкция обыденного метаязыкового сознания по его «продуктам», которые обнаруживаются в текстах рядовых носителей языка, обсуждающих политические проблемы на интернет-сайтах. Непосредственный материал для исследования был извлечен из текстов информационно-дискуссионного портала Newsland (<http://newsland.com>). Его выбор обусловлен тем, что на нем проявляет себя низовой уровень обыденного политического сознания, редко становящийся предметом исследования как лингвистики, так и политологии.

Названный материал составили прямые высказывания участников портала Newsland на лингвистические темы. Они делятся на два типа: в одних случаях язык в разных своих проявлениях выступает непосредственным **предметом** высказываний и дискуссий (металингвистический аспект), в других случаях высказывания осуществляются попутно, по ходу разворачивания дискуссии, выступая **средством** организации политического дискурса (метаязыковой аспект). В докладе акцент делается на втором из названных аспектов.

Материал показывает, что резкой границы между полюсами метаязыковости в обычной речевой практике нет, в ней разные типы метаязыкового отношения (теоретического и практического) к языковому материалу часто плавно переходят друг в друга. Нет этой границы между обсуждениями собственно содержания и языковыми репрезентациями данного содержания. Это позволяет сделать вывод о том, что в речевой деятельности помимо традиционно выделяемых осей типа план «содержания – план выражения», «диктум – модус» и т.п., существует и **ось метаязыкового отношения** говорящих к говоримому и процессу говорения. Её полюсами выступают **проявленная и непроявленная метаязыковость**. Этим термином в докладе обозначается как сугубо практическое отношение к говоримому, так и отношение к нему с той или иной степенью «теоретизма».

Так, в примере *У них ОТДЕЛЬНАЯ квартира!* Сейчас это выражение практически исчезло из обихода (язык умница, не даст соврать), говорят просто «квартира». Автор переходит от реалий к отражающим их фактам языка и далее к более общему (по сути, теоретическому) суждению-метафоре о языке (*язык – умница, не даст соврать*).

«Гиперметаязыковые» дискуссии имеют направленность движения от языка к политической лингвистике и далее к политике. Объектом обсуждения в них становятся собственно языковые проблемы, нередко не отрывные от проблем политических, исторических, этнокультурных. Наиболее часто становятся предметом таких дискуссий ситуации с русским языком в республиках бывшего СССР и вопросы, связанные с происхождением русского языка. Нередко эти проблемы пересекаются и смыкаются. Интерес к истории народов и их языков велик, знатоков, псевдознатоков на народных политических порталах собирается немало. Исследователям народной лингвистики такие дискуссии предоставляют обширный и интереснейший материал. В настоящее время активным исследователем наивной лингвистики является Д.Ю. Полиниченко, проанализировавший творчество многих известных представителей любительского языкознания: М.Н. Задорнова, Ю.Д. Петухова, А.Н. Драгункина и др.

Вопросы лингвистики на народных политических порталах естественным образом перерастают в вопросы политики, промежуточным звеном такого перехода выступают суждения участников дискуссий о проблемах, имеющих, социолингвистическое, юрислингвистическое, этнолингвистическое содержание.

Взаимодействие политологии и лингвистики предполагает два разнонаправленных вопроса: что дает политика лингвистике (от политики к лингвистике) и что дает лингвистика политике и политологии (от лингвистики к политике) и соответственно два аспекта лингвополитологии [Голев 2012] – отражение политического сознания в текстах (языке, речи, дискурсивных практиках) и отражение метаязыкового сознания в политических текстах (лексиконе, дискурсе). В докладе больший акцент делается на втором аспекте.

Литература

Голев Н.Д. Обыденная лингвополитология: проблемы и перспективы // Современная политическая лингвистика: тезисы Международной научной конференции (Екатеринбург, 29.06 – 6.10.2011) / гл. ред. А.П. Чудинов; ФГБОУ ВПО «Урал. гос. пед. ун-т». Екатеринбург, 2011. С. 66-69.

Nikolay D. Golev (Kemerovo, Russia)

LINGUISTIC METAREPRESENTATION OF ORDINARY POLITICAL CONSCIOUSNESS

The report deals with metalanguage and metalinguistic manifestations of ordinary political consciousness. The author describes the diversity of discovered metalanguage content and carries out its primary structuring in terms of sense and function.

Key words: political discourse, ordinary metalanguage consciousness, metalanguage reflection, ordinary linguistic politology, folk politics, naïve linguistics, discussion.

Т.В. Дроздова (Астрахань, Россия)

ВЕРБАЛЬНЫЕ СРЕДСТВА ОБЪЕКТИВАЦИИ МЕТАКОГНИТИВНЫХ ПРОЦЕССОВ В НАУЧНОМ ТЕКСТЕ

В докладе предлагается рассмотреть вербальные средства объективации метакогнитивных процессов с точки зрения их роли в экспликации ментальной модели организации получения нового научного знания, характеризующей автора текста.

Ключевые слова: метакогниция, метареферентация, ментальная модель, научное знание.

Зародившийся в недрах когнитивной психологии интерес к метакогнитивным процессам вполне логично получил дальнейшее распространение в современных направлениях когнитивной лингвистики, поскольку именно на основании анализа семантики речемыслительных произведений можно сделать заключение о том, осознает ли, и в какой степени контролирует индивид свою когнитивную деятельность.

Как показывают обзоры научных работ ведущих психологов-когнитивистов [Чернокова 2102, Литвинов, Иволгина 2013], отсутствие единой точки зрения на структуру метакогниции не является препятствием для выделения обязательных составляющих метакогнитивного процесса и понимания того, что умение осмысливать свою познавательную деятельность и регулировать ее формируется не столько в обыденной деятельности, сколько вследствие целенаправленного обучения, прежде всего – в учебной деятельности.

Очевидно, что у представителей науки метакогнитивные способности должны быть сформированы максимально полно. Это объясняется не только высоким уровнем полученного образования, но и особенностями научного дискурса, институциональный характер которого подразумевает,

что процесс получения нового знания отдельным исследователем, или группой ученых в какой-либо области науки должен быть разъяснен, чтобы стать достоянием соответствующего научного социума, представителями которого осуществляется верификация и оценка новой информации.

Представление всех этапов проведенного исследования осуществляется посредством научного текста (в самом широком толковании этого понятия), в котором объективируются результаты не только самой познавательной деятельности, но и интроспекции автором текста мыслительных процессов ее организации. Иначе, объективируется знание об осознании автором его когнитивных состояний как имеющих определенное содержание и подверженных регуляции, контролю и оценке. На ментальном уровне результаты такого осознания существуют в когнитивном формате метареферентаций, а в научном тексте объективируются посредством лингвистических метареферентаций: лексических единиц с когнитивной семантикой (*проблема, гипотеза, допускать, осознавать*, и т.п.), сложно-подчиненных предложений с сентенциональным компонентом (например: *Мы допускаем, что X равен Y.*), а также более сложных вербальных структур вплоть до целых текстов (см. [Клепикова 2008, 2011: 92-100]).

Анализируя содержание научного текста, семантику лексических единиц, формирующих лингвистические метареферентации, и восставливая стоящие за сложными синтаксическими конструкциями пропозиции, можно определить эксплицитно обозначаемые или имплицитные ментальные процессы организации ученым процедуры получения, либо извлечения, нового знания, а следовательно, и реконструировать сформировавшуюся у него соответствующую ментальную модель, которую можно охарактеризовать как комплексную, т.е. включающую и референтации, и метареферентации.

Определенная конвенционализация содержания научной деятельности на уровне коллективного сознания научного социума приводит к общности ряда элементов как ментальных моделей, так и их лингвистических метареферентаций у представителей науки в целом и отдельных ее областей в соответствующих лингвокультурных социумах. Это, в первую очередь, относится к элементам, представляющим ментальные процессы, связанные с необходимостью ревизии имеющегося знания, осознанием проблемы, выбором способов ее решения и т.п. Индивидуальные же особенности ментальной модели автора конкретного научного текста могут быть определены на основе анализа языкового материала и, по-видимому, будут заключаться в особом наборе и расположении/последовательности элементов модели и выбранных регулируемых когнитивных процессов, что также должно найти отражение в содержании ментальных референтаций и метареферентаций.

Литература

Клепикова Т.А. Типология лингвистических метареферентий // Вопросы когнитивной лингвистики. Тамбов: Изд-во Тамб. гос. ун-та им. Г.Р. Державина, 2008. № 3. С. 5-15.

Клепикова Т.А. Категория сентенциональной комплементации в современном английском языке: монограф. СПб.: Изд-во РГПУ им. А.И. Герцена, 2011. 186 с.

Литвинов А.В., Иволина Т.В. Метакогниция: Понятие, структура, связь с интеллектуальными и когнитивными способностями (по материалам зарубежных исследований) // Современная зарубежная психология. 2013. № 3. С. 59-70. URL: <http://psychlib.ru/mgppu/periodica/SZPO32013/SZP-0591.htm>

Чернокова Т.Е. Проблема классификации метакогнитивных процессов. URL: http://www.rusnauka.com/10_DN_2012/Psihologia/7_106695.doc.htm

Tatiana V. Drozdova (Astrakhan, Russia)

VERBAL MEANS OF METACOGNITIVE PROCESS OBJECTIVIZATION IN SCIENTIFIC TEXT

The paper presents some ideas on the role of verbal means of metacognitive process objectivization in the explication of the author's mental model of organizing new scientific knowledge extraction.

Key words: metacognition, metarepresentation, mental model, scientific knowledge.

Л.Г. Ким (Кемерово, Россия)

РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ ФРАГМЕНТОВ ОБЫДЕННОГО МЕТАЯЗЫКОВОГО СОЗНАНИЯ, ОТРАЖАЮЩИХ СОВРЕМЕННЫЕ СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ В РОССИИ

В статье, выполненной на материале интерпретационного эксперимента, раскрывается восприятие рядовыми носителями языка содержания политического текста о модернизации.

Ключевые слова: интерпретация, смысл текста, исходный текст, вторичный текст, модернизация, смысловая версия.

Предлагаемое исследование выполнено в русле *обыденной лингвополитологии*, одним из аспектов которой является исследование лингвистическими методами интерпретации рядовыми носителями языка текстов

на политические темы и, как следствие, выявление их отношения к происходящим в обществе политическим процессам, что позволит осуществлять мониторинг общественного мнения и общественного политического сознания [Голев 2011].

Задачей настоящей статьи является представление фрагментов обыденного метаязыкового сознания и поиск ответов на вопрос, почему один и тот же текст на политическую тему разными реципиентами понимается по-разному. Данное исследование выполнено в русле лингвистического интерпретационизма [Демьянков 1999; Ким 2013] и теории обыденного метаязыкового сознания [Голев 2009].

Одним из возможных методов исследования обыденного политического сознания является метод металингвистического (интерпретационного) эксперимента. При постановке эксперимента мы предполагаем верифицировать гипотезу, согласно которой политический текст, посвященный процессу модернизации в России, при его восприятии рядовыми носителями языка имеет множество различных толкований, отражающих реальное отсутствие конкретно-референтной соотнесенности этой лексемы в сознании носителей языка и неоднозначное отношение к этим процессам рядовых граждан нашей страны.

Материалом для эксперимента является следующая фраза: ***Говорить о модернизации общества – это значит говорить о том, что нужно подстричь больно, когда его нужно лечить.*** Испытуемым необходимо было ответить на вопрос: *Как Вы понимаете смысл данной фразы? Свой ответ поясните.*

По результатам эксперимента было получено 80 ответов, функционально представляющих собой интерпретирующие тексты. Анализ содержания ответов позволяет говорить, что ключевое слово в этой фразе – *модернизация* – понимается носителями языка по-разному, что и задает веер толкований фразы в целом. Анализ полученных ответов позволяет утверждать, что содержание политического текста о процессах модернизации рядовыми носителями языка воспринимается неоднозначно. Результатом толкования смысла данного текста являются интерпретирующие тексты, которые отражают указанные выше смысловые версии как реализацию семантико-прагматических смыслов толкуемой фразы. На основе анализа восприятия политического текста можно утверждать, что рядовые носители русского языка неоднозначно воспринимают понятие модернизации, в обществе не сформировалось ясного представления об этом процессе. Можно выделить две основные противопоставленные смысловые зоны: 1) модернизация – это процесс, направленный на поверхностные области, не затрагивающие коренных

основ общества, способный привести к поверхностным изменениям косметического характера, а потому модернизация неэффективна и, следовательно, бессмысленна; 2) модернизация – это обновление общества, его коренное преобразование, избавление его от негативных процессов и явлений. При этом нужно не говорить о модернизации, а проводить ее. Но в данный момент общество не готово к коренным преобразованиям.

В целом, учитывая статистику ответов, следует говорить о преобладании, скорее, пессимистического отношения к процессам модернизации, чем оптимистического.

Таким образом, политический текст в процессе интерпретационного функционирования в пространстве адресата реализуется множеством вторичных текстов, позволяющих репрезентировать фрагменты обыденного метаязыкового сознания. Политический текст, посвященный процессу модернизации в России, при его восприятии рядовыми носителями языка имеет множество различных толкований, отражающих неоднозначное отношение к этим процессам рядовых носителей языка.

Литература

Голев Н.Д. Обыденное метаязыковое сознание – онтологический и гносеологический феномен // Обыденное метаязыковое сознание: онтологические и гносеологические аспекты. Ч. 1: Коллективная монография / отв. ред. Н. Д. Голев. Кемерово; Барнаул, 2009. С. 5–24.

Голев Н.Д. Обыденная лингвополитология: проблемы и перспективы // Современная политическая лингвистика: тезисы Международной научной конференции. Екатеринбург, 2011. С. 66–69.

Демьянков В.З. Интерпретация как инструмент и как объект лингвистики // Вопросы филологии. 1999. № 2. С. 5–13.

Ким Л.Г. Вариативно-интерпретационное функционирование текста. М.: ЛЕНАНД, 2013.

Lidia G. Kim (Kemerovo, Russia)

REPRESENTATION OF THE ORDINARY META-LANGUAGE CONSCIOUSNESS FRAGMENTS REFLECTING MODERN SOCIAL-POLITICAL PROCESSES IN RUSSIA

The paper, based on the results of an interpretational experiment, studies Russian students' perceptions of the content of a political text on modernisation.

Key words: interpretation, sense of a text, primary text, secondary text, modernisation, variant of interpretation.

Т.А. Клепикова (Санкт-Петербург, Россия)

МЕТАКОГНИТИВНАЯ ПРИРОДА ЯЗЫКА КАК СОЦИАЛЬНО-КОГНИТИВНОГО ФЕНОМЕНА

Предметом рассмотрения в докладе являются некоторые аспекты взаимодействия языка и социальной когниции, роль языка в становлении социальной когниции.

Ключевые слова: социальная когниция, метакогниция, интеракциональные аспекты языка, оценочные метареферентации.

Отношения между социальной когницией и языком являются двунаправленными. Для того чтобы усвоить язык, необходимо обладать определенными социальными и когнитивными навыками. Однако далее, при вовлечении в процессы коммуникации, формируются новые социально-когнитивные навыки, основанием которых во многом является язык. Усвоение языка можно рассматривать как еще одну демонстрацию диалектического соотношения языка и сознания, когда дети, будучи биологически подготовленными к социально-обусловленному поведению, в частности – коммуникации, в дальнейшем, участвуя в практической коммуникации, совершенствуют когнитивные и социально-когнитивные функции уже на новом уровне, исходя из усвоенных в том числе на базе определенных лингвистических структур принципов целенаправленной взаимной когнитивно-коммуникативной адаптации [Tomasello 2005]. Значительную роль в этом плане играют метакогнитивные способности человека – когнитивные операции, осуществляющие функции контроля и мониторинга за когнитивными процессами первого ранга (уровня). Таким образом, в системе переработки информации выделяются особые подструктуры – класс регулятивных метапроцессов, в общем плане называемых метамышлением (метакогницией). К данным метапроцессам относятся следующие группы явлений:

(1) постоянные знания человека о мыслительных задачах, процессах, стратегиях;

(2) знания о состоянии, содержании, пределах собственного мышления в определенных моменты времени;

(3) регуляция и контроль процессов и стратегий мышления;

(4) сознательные эмоции, сопровождающие процесс познания.

Одной из важнейших способностей, соотносимых с метакогницией и непосредственно реализуемых в коммуникации, является способность к просчитыванию намерений (intention-reading) другого когнитивного субъекта, появившаяся на ранних стадиях филогенеза. По мнению

М. Томаселло, становление такого когнитивного навыка сыграло решающую роль в возникновении способности к символической деятельности в целом и языковой способности в частности [Tomasello 2005]. В целом к метакогнитивным способностям, связанным с социальной когницией, относятся следующие:

- способность координировать или «разделять» внимание – например, когда ребенок и взрослый вместе рассматривают один и тот же объект;
- способность следить за направлением внимания *Другого* и за его жестами – например, когда ребенок следует взглядом за указывающим жестом или взглядом взрослого, приглашающего обратить внимание на некоторый объект;
- способность направлять внимание *Другого*, указывать на отдельный объект или событие, например, при помощи жеста;
- способность к аккультурации, то есть к усвоению (путем подражания) и воспроизведению целенаправленных действий, например, имитируя словесные сигналы для того, чтобы осуществить некоторые интенциональные акты, выполняя декларативные, вопросительные или императивные речевые акты [Evans 2005].

Кроме того, метакогнитивные процессы, обнаруживающие взаимосвязь с деятельностью, при этом деятельностью совместной, оказываются ситуативно обусловленными. Как указывает С. Пэрис, основываясь на исследованиях в области психологии обучения, метакогниция должна рассматриваться как общественная практика [Paris 2002: 113, 115]. Более того, метакогнитивные процессы являются культурно-специфичными, то есть подверженными влиянию культурологически обусловленных социальных ценностей, верований и т.д. Например, американское общество в качестве социальных и личностных ценностей и целей декларирует достижения, рациональность, индивидуализм, личную ответственность, что требует высокого уровня развития и постоянного функционирования метакогниции как средства самоконтроля и самосовершенствования. В других обществах, утверждающих примат коллективизма или спиритуализма, или мистицизма, роль метакогниции снижается, метакогнитивные способности, процессы и знания полагаются излишними, нежелательными. Таким образом, метакогниция оказывается тем компонентом сознания, который оценивается, выражается, которому обучают и который поддерживают на различном уровне в различных сообществах, в связи с чем возникает новая область задач – анализ источников и оснований «насыщения» метакогниции культурологически ценностными характеристиками [Paris 2002: 115].

Социальное взаимодействие личности с другими субъектами является важным стимулом метакогнитивных процессов в сознании. В этом отношении показательны вопросы, которые человек нередко задает сам себе: «Она/он считает меня умным/смешным/рассеянным»? Более того, усвоение языковых структур и правил их употребления в соответствии с определенной коммуникативной задачей происходит именно в процессе социального взаимодействия. Соответственно, одним из условий усвоения языка является наличие определенных социально-когнитивных навыков, к которым относятся:

- способность к взаимодействию в процессе организации внимания, что обеспечивает общую референциальную базу для символической коммуникации;
- способность понимать коммуникативные интенции других, воплощенные в различных лингвистических символах;
- способность становиться на точку зрения другого, то есть учитывать при выборе языковых структур то, как высказывание будет воспринято собеседником;
- способность взаимодействовать в процессе совместного производства дискурса – поддерживать общий топик, референциальную базу, релевантность вводимой новой информации [Tomasello 2003 (1); Tomasello 2005].

С другой стороны, и собственно коммуникация, диалогический дискурс, возможно, играют значительную роль в формировании «теории сознания» – в формировании представления о том, что другие люди также являются когнитивными агентами, которые обладают представлениями, иначе – ментальными репрезентациями, включая ложные репрезентации. Таким образом, чтобы действительно участвовать в диалоге, необходимо в некоторой степени симулировать перспективу с точки зрения диалогового собеседника, при этом интерпретировать эту перспективу, основываясь на лингвистическом и – шире – коммуникативном выражении этой перспективы. В ходе диалога собеседникам приходится постоянно менять «точку зрения», метареферентировать диалогическую «позицию» собеседника и свою собственную. Такого рода манипулирование «перспективами» формирования диалогического дискурса является лингвистическим основанием становления социальных норм и отношений [Tomasello 2003(2)].

Коммуникация как одна из форм социальных интеракций является важным источником получения данных о способах воплощения социальной когниции и метакогниции. Исследование интеракционных возможностей языка находится в фокусе внимания прежде всего лингви-

стической прагматики, а также интеракциональной социолингвистики, поскольку интерактивность языка предполагает наличие правил, которые определяют поддержание и развитие акта вербального общения и которые усваиваются во многом аналогично правилам грамматики. Однако прагматика и социолингвистика описывают речевое взаимодействие «снаружи» – это взгляд с внешней стороны языка. Взгляд «изнутри» предполагает выявление и описание собственно языковых форматов интеракциональности, поскольку регулярность использования языковых структур, актуализирующих интеракциональные свойства когниции и коммуникации, не могла не отразиться в языковой конвенционализации данных структур, иными словами, закреплению в грамматике и лексике, прежде всего [Клепикова 2008]. Кроме того, метакогнитивными по своей природе являются и оценочные метареферентации, весь спектр оценочных смыслов, выражаемых при помощи разнообразных языковых средств [Болдырев 2009].

Литература

Болдырев, Н.Н. Оценочная метареферентация: Проблемы изучения и описания // Когнитивные исследования языка. Вып. V. Исследование познавательных процессов в языке: сб. науч. тр. М.: Ин-т языкознания РАН; Тамбов: Издательский дом ТГУ им. Г.Р. Державина, 2009. С. 43-51.

Клепикова, Т.А. Метакогниция и язык // Вестник Тамб. ун-та. Сер. Гуманитарные науки. Тамбов: Изд-во Тамбовского гос. ун-та, 2008. Вып. 3 (59). С. 155-158.

Evans, V. Evolution of Semantics // Encyclopedia of Language and Linguistics. 2nd ed. Elsevier, 2005.

Paris, S.G. When is Metacognition Helpful, Debilitating, or Benign? // Metacognition: process, function, and use / Ed. by P. Chambers, M. Izaute, P.-J. Marescaux. Boston, Dordrecht et al: Kluwer Academic Publishers, 2002. P. 106-120.

Tomasello, M. Constructing a Language. A Usage-Based Theory of Language Acquisition. Cambridge, MA/London: Harvard University Press, 2003 (1).

Tomasello, M. Social-Cognitive Basis of Language Development / M. Tomasello // Encyclopedia of Language and Linguistics. 2nd ed. In 14 vols. Vol. 10 / Ed. by K. Brown et al. Amsterdam, Boston: Elsevier, 2005.

Tomasello, M., Rakoczy, H. What makes human cognition unique? From individual to shared to collective intentionality // Millennial Perspective Series in Mind and Language. 2003 (2). Vol. 18. P. 121-147.

Tatiana A. Klepikova (St.-Petersburg, Russia)

LANGUAGE AS SOCIO-COGNITIVE PHENOMENON

The report deals with socio-cognitive aspects of the language primarily represented by its metacognitive basis.

Key words: social cognition, metacognition, linguistic metarepresentations.

Е.Г. Логинова (Рязань, Россия)

ФРАКТАЛЬНЫЙ ПОДХОД К УПОРЯДОЧЕНИЮ ЛИНГВИСТИЧЕСКОГО И ЭКСТРАЛИНГВИСТИЧЕСКОГО ОПЫТА КАК МЕТАКОГНИТИВНАЯ ТЕХНОЛОГИЯ ИССЛЕДОВАНИЯ ДИСКУРСА В РАМКАХ МЕЖДИСЦИПЛИНАРНОЙ ПАРАДИГМЫ ЛИНГВИСТИЧЕСКОЙ НАУКИ

В работе рассматриваются возможности фрактала как инструмента лингвокогнитивного и лингвопрагматического исследований, предполагающих выявление способов упорядочения лингвистического и экстралингвистического опыта в процессе общения. Фрактальная модель, объясняющая единство между формой и содержанием, эксплицитной и имплицитной информацией, трактуется в статье как метакогнитивный знак, определяющий принципы развития дискурса и позволяющий объяснить единство процессов восприятия окружающего мира и его осмысления.

Ключевые слова: познание, опыт, знак, когнитивно-дискурсивная парадигма, концепт, метаконцепт, дискурс, фрактальный подход, упорядочение, уподобление.

Данное исследование является попыткой применить фрактал – понятие, предложенное американским математиком Б. Мандельбротом для описания сложноструктурных объектов и явлений окружающего мира (Мандельброт 2002) – к определению принципов и механизмов упорядочения коммуникации как процесса организации формы и содержания дискурса в процессе его развития.

Исходным положением является то, что и математика, и лингвистика относятся к семиотическим системам, описываемым с помощью одного и того же логического аппарата, включающего понятие формулы, правила, исчисления, схемы и ее описания, системы, открытости/закрытости системы и ее уровней и др. Отсчет и условие – отправные моменты математики и лингвистики. В математике это – аксиома, которую можно рассматривать и как точку отсчета, и как условие развития математической логики. У языка своя логическая организация, где системообразующей

единицей выступает сема как некая точка отсчета, определяющая вектор возможных семантических трансформаций. При этом порождающей моделью дальнейшего бесконечного приращения и в математике, и в лингвистике является фрактал как математическая формула механизма самоорганизации. Иными словами, фрактальный подход к упорядочению опыта может рассматриваться как некий код, программирующий развитие дискурса в соответствии с коммуникативным намерением автора и определяющий тем самым отбор и повторяемость языковых единиц и структур. Это инструментарий, идущий не от пропозициональных цепочек, не от фреймов, а от фрактала как инструмента уподобления формы и содержания – инструментарий, которой представляется перспективным направлением совершенствования методологии когнитивных исследований (см., например, Хахалова 2008; Бронник 2009; Плотникова 2011; Тарасенко 2008; 2012 и др.).

Технология исследования коммуникации с помощью фрактала помогает соотнести опыт как знаковую систему с ее лингвистическими и экстралингвистическими проявлениями, упорядочивающими мысль в процессе ее объективации в языке как системе знаков и дискурсе, представляющем собой функционирование знаков в определенном контексте.

Фрактал, сам являясь знаком, обладает функцией, не свойственной другим знакам. Это функция уподобления, когда форма и содержание дискурса объединяются в единое симметричное целое, при этом форма упорядочивает содержание, а содержание, в свою очередь, упорядочивает форму. Весь процесс можно суммировать как упорядочение через уподобление и универсализацию способов упорядочения ($У^3$).

Концепция упорядочения лингвистического и экстралингвистического опыта, основанная на действии фрактала, как единицы, отражающей глубинные лингвистические и экстралингвистические процессы, и определяющей движение механизма уподобления, позволяет с достаточной степенью точности определить замысел дискурса, доказать коммуникативную правильность или неправильность взаиморасположения его частей и показать взаимоотношения между языковыми единицами, обеспечивающими структуру и функционирование высказывания на любом из трех уровней: лингвистическом, прагматическом и коммуникативном.

Вспомним слова Бодуэна де Куртене о «хаосе, беспорядке, путанице», в виде которых предстают, на первый взгляд, явления языка. Думается, что фрактальная модель – этот как раз тот способ, который может упорядочить «мнимый хаос», определить в нем «стройность, систематичность, причинную связь» (Бодуэн де Куртене 1963), поскольку соединяет все необходимые для исследования дискурса характеристики математического, структурного, голографического, холистского и когнитивного подходов.

Литература

Бодуэн де Куртене И.А. Избранные труды по общему языкознанию. М.: Изд-во АН СССР, 1963. Т. 2. С. 96.

Мандельброт Б. Фрактальная геометрия природы. М.: Институт компьютерных исследований, 2002.

Elena G. Loginova (Ryazan, Russia)

FRactal Modeling of Linguistic and Extralinguistic Experience as a Metacognitive Technology for Discourse Interpretation: An Interdisciplinary Approach

The paper deals with a new approach to discourse analysis which depends on the fractal modeling of linguistic and extralinguistic experience to explain the complex nature of phenomena essential to world cognition. Ensuring unity between part and whole and explaining both the visible and the subterranean processes in discourse development, the fractal brings orderliness through analogy, which can be treated as a cognitive universal for investigating the logic of discourse development.

Key words: cognition, experience, sign, cognitive-discursive paradigm, concept, metaconcept, discourse, fractal modeling, orderliness, analogy.

Е.В. Троценкова (Санкт-Петербург, Россия)

КОГНИТИВНЫЙ МЕХАНИЗМ МЕТАРЕПРЕЗЕНТАЦИИ КАК ОСНОВА СТИЛИСТИЧЕСКОГО ПРИЕМА ИРОНИИ

В статье рассматриваются случаи конструирования игрового варианта ложной идентичности в художественном тексте. Мы анализируем, как в многослойном с точки зрения игры на идентичностях тексте (Mrs Fry's Diary) механизмы метарепрезентации позволяют реализовывать прием иронии. Взаимодействие метарепрезентации и игрового варианта ложной идентичности позволяет, на наш взгляд, существенно расширить понимание приема иронии в противовес традиционной ее трактовке как тропа.

Ключевые слова: игровой вариант ложной идентичности, ирония, метарепрезентация, перспективизация.

Ирония – феномен, имеющий длительную и плодотворную историю изучения в лингвистике и литературоведении. Однако нам представляется, что до сих пор когнитивные механизмы его возникновения и языкового функционирования не получили достаточного внимания.

Как отмечает М.Ю. Орлов, два основных аспекта рассмотрения иронии: ирония как стилистический прием и как эффект, производимый на читателя [Орлов 2005]. Ирония как стилистический прием или троп трактуется весьма ограниченно как результат взаимодействия различных словесных значений [Гальперин 1958: 132-133; Арнольд 2005: 128; Николаев 2004]. При более широком подходе отмечается, что ирония обнаруживает противоречие «в разных системах содержательной расшифровки одного и того же знака», порождая «ощущение смысловой многомерности доступного разуму пространства» [Третьякова 2001]. Особый интерес представляет мнение М.В. Никитина, полагающего, что ирония возникает в случае конфликта высказывания с «дотекстовым предзнанием об объекте оценки или с постзнанием о нем, вытекающим из текста» [Никитин 1988: 156], поскольку подобная трактовка фокусирует внимание на знании относительно описываемого объекта.

Мы полагаем, что ирония далеко выходит за пределы проблемы интерпретации отдельных слов, и предлагаем рассматривать ее в контексте нескольких ментальных репрезентаций, которыми оперируют как автор, так и читатель. Ироничное описание объекта предполагает, что автор внешне демонстрирует ложную его оценку, полагая при этом, что читатель окажется способным смоделировать в своем сознании параллельно как идеи, прямо вытекающие из сказанного, так и истинные представления автора об объекте. Иными словами, успешность реализации иронии всегда зависит от способности читателя адекватно метарепрезентировать, если использовать термин Д. Спербера [Sperber 2000], как реальную, так и конструируемую позицию автора.

Языковое выражение метарепрезентационных процессов в лингвистике до сих пор чаще рассматривалось на уровне синтаксиса отдельных предложений (см. напр. [Клепикова 2008]). Однако способность учитывать чужую перспективу видения ситуации [Tomasello 1999] очевидно, проявляется и, шире, в реализации коммуникативных стратегий говорящих в тексте. Эта проблема ранее уже рассматривалась нами в рамках общественно-политического дискурса [Троценкова 2014].

В данном случае нас интересует конструирование игрового варианта ложной идентичности в художественном тексте – Mrs Fry's Diary, где наблюдается сложная игра с идентичностями автора, нарратора и персонажей. Мы полагаем, что именно механизмы метарепрезентации позволяют в данном случае реализовывать прием иронии. Читатель оказывается вынужден соотносить реальную авторскую идентичность С. Фрая, играющего со стереотипным видением малообразованной обывательской прослойки британского общества, с конструируемой

идентичностью нарратора – Эдной Фрай, которая, в свою очередь, «рассказывает» о муже-мойщике окон Стивене Фрае, скрывающем истинную идентичность актера и писателя С. Фрая. Необходимость одновременно оперировать несколькими чужими перспективами с противоположными знаками оценки для одних и тех же событий и явлений как раз и порождает иронический эффект, далеко выходящий за рамки особого употребления отдельных слов. Таким образом, анализируемое взаимодействие метарепрезентации и игрового варианта ложной идентичности позволяет, на наш взгляд, существенно расширить понимание приема иронии в противовес традиционной ее трактовке как тропа.

Литература

Орлов, М.Ю. Textoобразующая ирония в русской и англоязычной прозе: дис. ... канд. филол. наук. Саратов, 2005. URL: http://www.ahmerov.com/book_1081.html (дата обращения 21.12.14).

Гальперин, И.Р. Очерки по стилистике английского языка. М.: Издательство литературы на иностранных языках, 1958.

Арнольд, И.В. Стилистика. Современный английский язык. М.: Флинта, Наука, 2005.

Николаев, П.А. Словарь по литературоведению. 2004. URL: <http://nature.web.ru/litera/6.4.54.html> (дата обращения 21.12.14).

Третьякова, Е.Ю. Ирония в структуре художественного текста // Научно-культурологический журнал. №19 [73] 15.10.2001. URL: <http://www.relga.ru/ Environ/ WebObjects/ tgu-www.woa/ wa/ Main?level1=main &level2=articles&textid=443> (дата обращения 21.12.14).

Никитин, М.В. Основы лингвистической теории значения. М.: Высш. школа, 1988.

Sperber, D. Metarepresentations in an evolutionary perspective // Metarepresentations: A Multidisciplinary Perspective / Ed. by D. Sperber – Oxford University Press, 2000. P. 117-137.

Клепикова, Т.А. Лингвистические метарепрезентации. СПб.: Астерион, 2008.

Tomasello, M. The Cultural Origins of Human Cognition. Cambridge, Massachusetts; London, England: Harvard University Press, 1999.

Троценкова, Е.В. Перспектива Другого в социокультурном знании и коммуникативных стратегиях // Когнитивные исследования языка. Вып. XVIII. Язык, Познание, Культура: Методология когнитивных исследований. Материалы Международного конгресса по когнитивной лингвистике 22-24 мая 2014 года. Москва-Тамбов-Челябинск, 2014. С. 559-562.

Ekaterina V. Troshchenkova (St.-Petersburg, Russia)

COGNITIVE MECHANISM OF METAREPRESENTATION AS A BASIS FOR THE STYLISTIC DEVICE OF IRONY

The article aims at considering mock identity construction in fiction. Analysis of Mrs Fry's Diary shows how in this text, multilayered from the point of view of playing with identities, metarepresenting mechanisms allow the stylistic device of irony to function. It is argued that interaction between metarepresenting and mock identity allows broadening our understanding of irony as stylistic device as opposed to its traditional interpretation as a trope.

Key words: mock identity, irony, metarepresentation, perspective taking.

З.М. Чемодурова (Санкт-Петербург, Россия)

РЕФЛЕКСИВНАЯ ИГРА КАК СПОСОБ ВЫРАЖЕНИЯ ИГРОВОЙ МОДАЛЬНОСТИ В МЕТАПРОЗЕ

Доклад посвящен изучению метапрозы, одной из повествовательных моделей постмодернистского дискурса, возникновение которой связано с прагматической установкой писателя на рефлексивную игру. Рефлексивная игра, предполагающая раздвоенность когнитивного субъекта на «Я, творящее возможный мир» и «Я, комментирующее правила моделирования вымышленного мира», обуславливает выражение особого игрового модуля текстовой модальности.

Ключевые слова: метапроза, рефлексивная игра, категория текстовой модальности, игровая модальность, механизм авторской маски.

Л Долежел, предложивший термин «самоотрицающий нарратив» (Self-disclosing narrative) для описания особого прагматического эффекта, возникающего в некоторых современных художественных текстах, приводит в качестве синонима еще один, ставший уже достаточно привычным для зарубежного литературоведения и лингвистики, термин – «metafiction» («Метапроза»). Линда Хатчен предлагает рассматривать метапрозу как литературный нарциссизм, поскольку это «проза о прозе, то есть проза, которая включает в себя комментарий по поводу собственной повествовательной и/или лингвистической идентичности [Hutcheon 1980: 1]. Патрисия Во считает, что в произведениях метапрозы сознательно и систематически подвергается рефлексии их собственный статус как артефактов [Waugh 1984: 2]. В основе игрового эффекта, возникающего в метапрозе, лежит парадоксальный статус литературы как вымысла (fiction), ее двойственность. Рефлексивная игра предполагает раздвоенность

когнитивного субъекта на «Я творящее» («конструирующее») возможный мир (фикциональный мир художественного текста) и «Я комментирующее» правила игры, правила моделирования вымышленного мира. Рефлексия многих писателей постмодернизма над проблемой соотношения игры и искусства, вымысла и реальности, постижимости действия действительного мира в процессе моделирования бесконечного множества ментальных миров становится одной из важнейших семантических особенностей самоотрицающих повествований. Другими словами, в метапрозе речь может идти об особой репрезентации «субъективного авторского начала», которое «обнажено (стерниански) демонстрируется и комментируется» (М. Медарич), так что изображенный мир предстает в виде того, чем он и является в реальности: игровым конструктором, парадоксальным образом сочетающим в себе частное и общее, внешнее и внутреннее, сознательное и бессознательное, субъективное и объективное [Гончарова 1998: 237]. Именно игровая роль автора-творца, роль «автора на бумаге» становится важнейшим текстообразующим фактором метапрозы, заменяя одну иллюзию, культивируемую на протяжении долгого периода времени классическим текстом – иллюзию авторского отсутствия, изгнания Автора из изображаемого мира – другой иллюзией (и новым правилом игры в текст): иллюзией присутствия «реального» автора-творца в изображенном (фикциональном) мире. Возникновение иллюзии коммуникативной цепи «маска автора» – «реальный читатель» создается в метапрозе при помощи игрового моделирования обширного «топоса экстрадиегетического адресата». Данная иллюзия коммуникации «напрямую» с творческим субъектом обостряет эффект «игры в текст», вызывая у читателей ощущение «головокружения» (позволяющее провести параллели с «лиминальным», деструктивным компонентом в семантике игры), поскольку «творимый» мир «разгерметизируется» (Ю.И. Левин), размыкается как бы во внетекстовую реальность. Можно предположить, что эмоционально-окрашенный топос внутреннего адресата в роли эмпирического читателя, структурно оформленный при помощи повествовательных фрагментов «от второго лица» (“second-person narrative”), отражает специфику функционирования категорий адресованности и эмотивности в постмодернистских художественных текстах. Рефлексивная игра многих постмодернистских авторов, реализуемая в художественных текстах при помощи стратегий создания «авторской маски», биспациализации пространства, моделирования топоса «внутреннего адресата», ведет к возникновению особой игровой модальности постмодернистских художественных текстов, превращающих читателей постмодернистской литературы в партнеров по увлекательной игре в вымысел.

Литература

Гончарова Е.А. Эгоцентризм как принцип построения литературного текста. *Studia Linguistica*. СПб., 1998. Вып. 7. С. 235-245.

Hutcheon L. *Narcissistic Narrative. The Metafictional Paradox*. Waterloo, Ontario: Wilfrid Laurier Un. Press, 1980.

Waugh P. *Metafiction. The Theory and Practice of Self-Conscious Fiction*. London. N.Y.: Methuen, 1984.

Zinaida M. Chemodurova (St.-Petersburg, Russia)

REFLEXIVE PLAY AS THE MEANS OF EXPRESSING LUDIC MODALITY IN METAFICTION

The presentation focuses on the investigation of Metafiction viewed as one of the narrative modes of postmodernist discourse, the emergence of which is determined by the author's pragmatic intention of reflexive play. The reflexive play which presupposes the bifurcation of the cognitive subject into the "I modeling a possible world" and the "I commenting on the rules of fictional world construction" stipulates the expression of a special ludic mode of the textual modality.

Key words: Metafiction, reflexive play, the category of textual modality, ludic modality, mechanism of the "author's mask".

КОГНИТИВНАЯ АКСИОЛОГИЯ: КОГНИТИВНАЯ СЕМАНТИКА ОЦЕНКИ В ТЕОРЕТИЧЕСКИХ И ПРИКЛАДНЫХ ИССЛЕДОВАНИЯХ

А.Ф. Гершанова (Москва, Россия)

ДИНАМИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ КОГНИТИВНОЙ ОЦЕНОЧНОЙ СЕМАНТИКИ В ХУДОЖЕСТВЕННОМ ДИСКУРСЕ

Данная статья посвящена динамическим процессам когнитивной оценочной семантики в художественном дискурсе. Исследование феномена оценки в языке художественных текстов позволяет выявить способы и приемы отражения в языке особенностей внутреннего мира личности.

Ключевые слова: когнитивная семантика, категория оценки, дискурс, семантика, элиминация, расширение, художественный текст, репрезентация, интерпретация.

Художественный дискурс, в рамках которого осуществляется коммуникация автора и читателя, является динамической средой, обладающей смысловой многомерностью, обусловленной своеобразием, выразительностью, образностью, эмоциональностью и экспрессивностью языка художественной литературы. В процессе восприятия текста все эти качества оказывают воздействие на читателя, как участника коммуникации, обеспечивая адекватность интерпретации авторского замысла. Это происходит и в случаях нарушения автором норм литературного языка для решения стилистических задач.

Исследование материала, вербализирующего оценочные концепты и репрезентирующего соответствующие индивидуально-авторские значения в художественных текстах (русскаяязычная проза В.В. Набокова), показало, что между общеязыковыми и индивидуально-авторскими оценочными смыслами обнаруживается различие. Так, ключевой категорией в системе общечеловеческих ценностей является категория добра, объективируемая оценкой *хорошо*, вербализированная соответствующей лексемой и репрезентированная значениями, выявленными и сгруппированными нами (по данным словарей) в соответствии с классификацией Н.Д. Арутюновой [Арутюнова 1999: 896-897].

Рационалистическая (нормативная) оценка: 'отменный, превосходный в своем роде' [САР1 1794: 574, САР 1822: 1324]; 'одобренье действия' (хорошо) [Даль 1978: 561-562]; 'значительный, вполне достаточный' [Ушаков 1996: 1179, Ожегов 1985: 754], 'обладающий положительными качествами, свойствами, вполне отвечающий своему назначению', 'достигший умения, мастерства в своем деле, специальности' (*Хороший врач*) [МАС 1957: 267-268, БАС 1965: 401-406].

Моральная оценка: 'благонравный, честный добродетельный' [САР1 1794: 574, САР 1822: 1324].

Этическая оценка – 'знающий, искусный в своей деятельности', 'пригожий, красивый, видный' [САР1 1794: 574, САР 1822: 1324], 'вполне достойный, приличный' [Ушаков 1996: 1179, Ожегов 1985: 754].

Утилитарно-психологическая оценка – 'ценимый по внутренним качествам, полезным свойствам, достоинству' [Даль 1978: 561-562].

Интеллектуальная оценка – 'для выражения иронического отношения к кому-чему-н., пренебрежительно-неодобрительной оценки кого-чего-н.' (разг.) [Ушаков 1996: 1179, Ожегов 1985: 754].

Эмоциональная оценка – 'близкий, искренний, исполненный дружбы, дружеских отношений' [Ушаков 1996: 1179, Ожегов 1985: 754].

Сублимированная оценка: 'обладающий положительными моральными качествами (о человеке)', (*Хороший муж*); 'выражающий душевное благородство, доброту, сердечность' (*Хорошее лицо*); 'то, что является положительным, существенным, достойным, заслуживающим признания и т.д.' (*Вполне достойный, добропорядочный*) 'свойственный благовоспитанным людям, соответствующий принятым нормам поведения' (*Хорошие манеры.*), 'основанный на общих симпатиях, приязни, связанный дружбой; близкий' (*Хорошие знакомства*) [МАС 1957: 267-268, БАС 1965: 401-406].

Сенсорная оценка: 'красивый, доставляющий радость, наслаждение взору' (*Хороша лицом*), 'заслуживающий одобрения, похвалы' (*Хороший пример*); 'доставляющий удовольствие, радость' (*Благополучный, удачный*) [МАС 1957: 267-268, БАС 1965: 401-406].

Как видно, объектами сенсорных и сублимированных оценок становятся чувства, переживания, отношения людей, обусловленные изменениями в социальной, психической, идеологической сферах – поле объектов рационалистической оценки *хорошо* сужается.

Выбор словарей обусловлен временем создания русскоязычной прозы В.В. Набокова, русской языковой личности, носителя русского языкового сознания, еще не изменившегося под воздействием иноязычной среды. Таким образом, его индивидуально-авторская языковая картина мира,

механизмы категоризации оценок имеют, с одной стороны, национально-специфический оттенок, а с другой, демонстрирует семантические процессы, происходящие вследствие индивидуальной оценочной категоризации, среди которых:

1) семантический сдвиг: рационалистическая оценка (нормативная), объективированная в значении 'вполне положительный по своим качествам, такой как следует' («*хороших фланелевых штанов, купленных сравнительно недавно, было немного жалко*») обусловлена эмоциональным состоянием субъекта, для которого объект (*фланелевые штаны*) хорош уже потому, что напоминает ему о доме;

2) изменение значения слова в результате иронии: оценка *хороший* (человек) содержит скрытую иронию: человек, соответствующий всем требованиям, нормальный, но «неуклюж и противен»; эстетическая оценка в значении 'красивый, доставляющий радость, наслаждение взору' (*Она была так хороша, так мила – знаете, большие глаза и немного костлявые руки, – что я как-то до сих пор остался ей верен*), выраженная словом *хороша*, частично нивелируется деталью *костлявые руки* или совершенно «уничтожается» иронией автора, который меняет вектор положительной оценки: хорошая внешность – это отнюдь не показатель красоты.

3) элиминация значений: лексема *хорошо* не употребляется в значении сенсорно-вкусовой или этической, нормативной или утилитарной оценки,

4) метафоризация значения: для оценки творчества, таланта *хорошо* – это единственно возможная манифестация: *Это поэт хорошо выразил в следующих стихах..., «У тебя наверно бы вышло очень хорошо, очень правдиво, очень интересно», «И потом, – если я что-нибудь хорошо сочинил, то я должен благодарить не вас, а себя...»*

Литература

- Арутюнова Н.Д. Язык и мир человека. М.: Наука, 1999.
 БАС – Словарь современного русского литературного языка: в 17 т. Т. 17. X – Я. М.-СПб.: Издательство «Наука», 1965.
 Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка: В 4 т. М.: Русский язык, 1978-1980 – Т. IV: P – Y.
 МАС – Малый академический словарь: в 4 т. / под ред. А.П. Евгеньевой. М.: Институт русского языка Академии наук СССР 1957-1984. Т. 4.
 Ожегов С.И. Словарь русского языка: ок. 57 000 слов / под ред. чл.-корр. АН СССР Н.Ю. Шведовой. 17-е издание, стереотип. М.: Рус.яз., 1985.

СРП: Словарь Академии Российской (1789-1794). Часть VI и последняя: отъ Т. до конца / Словарь Академии Российской: в VI частяхъ. СПб., 1789-1794.

САР: Словарь Академии Российской, по азбучному порядку расположенный (1806-1822), части 1-6 / Словарь Академии Российской, по азбучному порядку расположенный. СПб., 1806-1822. Том (часть) 6, 1822.

Толковый словарь русского языка: в 4 т. Т. 4 / под ред. проф. Д. Ушакова. М.: ТЕРРА, 1996.

Anna F. Gershanova (Moscow, Russia)

DYNAMIC PROCESSES OF COGNITIVE APPRAISAL ART DISCOURSE SEMANTICS

This article is devoted to the study of dynamic processes of cognitive semantics of literary discourse, in particular the evaluation semantics.

Key words: cognitive semantics, category assessment, discourse, semantics, elimination, expansion, artistic text, representation, interpretation.

О.Н. Ковалёва (Челябинск, Россия)

МОДЕЛЬ ОЦЕНОЧНОГО ЗНАНИЯ О ПРОФЕССИИ ВРАЧА¹

В статье рассматривается когнитивный аспект формирования оценочного знания о профессии врача. Инферентность оценочного знания на основе тесного взаимодействия структур обыденного и профессионального знания подтверждается метафорической моделью, лежащей в основе оценочной категоризации деятельности врача.

Ключевые слова: оценочная категоризация, оценочное знание, шкала ценностей, инферентность, метафорическая модель.

Оценочная категоризация профессиональной деятельности врача определяется системой коллективных и индивидуальных знаний человека о данной сфере, его восприятием мира в целом. Человек, его шкала ценностей находятся между оцениваемым врачом и определенным эталоном, идеалом врача, стереотипными представлениями о «хорошем враче», требования к которому практически абсолютны: «Если идти во врачи, то не в простые, а золотые!» [Герман 1987: 350].

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке Совета по грантам Президента РФ (грант № МК-5291.2015.6).

Оценочное знание о профессии врача, структурированное в категориальный фрейм, является результатом проекции общечеловеческих представлений о профессиональной деятельности врача (восприятие ее по критериям: радение (ответственность) работника, наличие квалификации работника, результативность (успешность) труда и др.) через индивидуальное сознание либо оценщика из профессиональной медицинской среды, либо стороннего наблюдателя (например, журналиста, чья роль в формировании общественного мнения особенно велика сегодня) [Бабушкина 2010].

В современной России существуют две противоположные тенденции относительно «людей в белых халатах»: 1) усиление положительной оценки, повышение значимости профессии врача и 2) разрушение положительной оценки его профессиональной деятельности [Болокова 2009]. Анализ газетных статей за период 2000-2012 гг., взятых из национального корпуса русского языка, содержащих оценку профессиональной деятельности врача, доказывает это [Бабушкина, Голованова 2012]. Например:

(1) Приз премии – скульптура «*Золотые руки* врача держат хрустальную жизнь человека» – вручается лучшим врачам России в номинациях: «За проведение уникальной операции, спасшей жизнь человека», «За создание нового метода лечения», «За создание нового метода диагностики», «За создание нового направления в медицине», «За вклад в развитие медицины, внесенный представителями немедицинских профессий», «За преданность профессии», «Специальная премия для медиков-участников современных войн» [17 июня // РИА Новости. 2007.06.17].

(2) В знаменитом уже селе Никольском *в поте лица работают* доктора из не менее знаменитого московского Института психиатрии имени Сербского [Николай Варсегов. Жены переговорщиков уже не верят в затворников... // Комсомольская правда, 2007.12.04].

(3) После этого медики еще три дня *тянули волюнку*, не могли собраться на консилиум [Вынуждена лечиться после больницы // Труд-7. 2002.12.26].

Когнитивная модель пространства-источника «золотые руки» / «в поте лица трудиться / работать» / «тянуть волюнку» переносится в пространство-цель «иметь квалификацию» / «ответственно (с радением) относиться к работе, выполнять сложную работу» / «не укладываться в норму времени при выполнении работы, безответственно относиться к работе».

Инферентность оценочного знания, выявленная на материале оценочных фразеологизмов русского языка, подтверждается метафорическим механизмом, лежащим в основе оценочной категоризации профессиональной деятельности, и на лексическом материале: *мясник, резака*

(о плохом хирурге), *шизик*, *душегуб* (психиатр, психолог, психотерапевт), *костолом* (ортопед), *кровопийца* (лаборант, гематолог), *инфекция*, *зараза* (инфекционист), *косметичка* (косметолог) и др. Все они применяются в речи с коннотацией неодобрения, осуждения, презрения, часто сопровождаются эмоциями злости, раздражения, агрессивности, страдания [Болокова 2009].

Корректный выбор журналистом средств оценочной интерпретации фактов медицинской практики представляется особенно важным в период модернизации системы здравоохранения, постепенного улучшения материального оснащения медицинских учреждений, медленного роста зарплаты врачей и, как следствие, смещения медицинских ценностей от материального аспекта к духовному. Психологически значимыми, доминирующими в процессе оценки деятельности врача являются не только его профессиональные компетенции, но и личностные характеристики (высокая нравственность, доброта, благородство, чуткость, моральность, этичность, порядочность, ответственность, терпение, вежливость, сострадание, сопереживание).

Литература

Бабушкина О.Н. Оценочная категоризация профессиональной деятельности средствами фразеологии: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Челябинск, 2010.

Бабушкина О.Н., Голованова Е.И. Словарь английских и русских фразеологизмов, отражающих оценку профессиональной деятельности. Челябинск: Энциклопедия, 2012.

Болокова Н.К. Лингвокультурологический анализ концепта «врач/медик»: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Краснодар, 2009.

Герман Ю. Дело, которому ты служишь. Л., 1987.

Olga N. Kovalyova (Chelyabinsk, Russia)

MODEL OF EVALUATIVE KNOWLEDGE ABOUT PROFESSIONAL ACTIVITY OF A DOCTOR

The article views cognitive aspect of formation of evaluative knowledge about professional activity of a doctor. Inference of evaluative knowledge with close interrelation of everyday and professional knowledge structures is proved by metaphoric model that underlies evaluative categorization of doctor's professional activity.

Key words: evaluative categorization, evaluative knowledge, scale of values, inference, metaphoric model.

Е.С. Коканова (Архангельск, Россия)

К ВОПРОСУ ОБ ЭВАЛЮТИВНЫХ МОДИФИКАТОРАХ

В статье рассматриваются английские эвалютивные модификаторы в рамках когнитивной аксиологии.

Ключевые слова: сентенциональные наречия, эвалютивные модификаторы, ментальные пространства, когнитивная аксиология.

К эвалютивным модификаторам относятся сентенциональные наречия, которые в качестве ведущей функции выполняют функцию модификации ментальных пространств в соответствии с коммуникативными интенциями говорящего [Коканова 2005].

Представляется, что список английских сентенциональных наречий, выступающих в роли эвалютивных модификаторов ментальных пространств, открыт. Категория сентенциональных наречий характеризуется внутренней вариативностью, она способна расширяться. Все это тесно связано с тенденциями языкового развития. В современном английском языке образование эвалютивных модификаторов происходит в результате разрыва синтаксических связей, типичных в статусе «обычного» наречия оценки, и приобретение способности выступать в качестве парантетических включений.

Известно, что в момент речи человек оперирует уже сформированными заготовками, хранящимися в памяти и которые определяют знание языка. Так, интерес представляют такие парантетические включения, как *more important* и *more importantly*. Если первое – усечение от выражения *What is more important*, то второе – сентенциональное наречие (эвалютивный модификатор). Оба используются для “высвечивания” определенной зоны в ментальном пространстве, представляющей собой его информационное ядро. Однако сентенциональные наречия используются чаще в британском варианте английского языка, что подтверждается данными из Британского национального корпуса (British National Corpus) и Корпуса современного американского варианта английского языка (Corpus of Contemporary American English):

More important, you can find 8GB of this memory for as little as \$50 (CCAE/21).

More importantly, the roles of hormones, fat cells, muscle tissue, glycogen and other factors involved in body weight regulation are clearly and accurately described (NBC/B7M).

Сентенциональное наречие *more importantly* выполняет функцию модификации ментального пространства. Если мы опустим данный эва-

лютивный модификатор, то смысл высказывания не изменится коренным образом. Говорящий пытается привлечь внимание с помощью этого наречия к ситуации в целом.

С морфологической точки зрения особенностью эвалютивных модификаторов является то, что для них характерно употребление сравнительной и превосходной степеней в отличие от других сентенциональных наречий. Именно говорящий модифицирует то или иное ментальное пространство, то есть высказывает свое мнение согласно субъективной шкале ценностей (*more happily, most remarkably, less surprisingly*). Эмоциональная оценка представляет собой определенную реакцию человека на объекты и явления окружающего мира. Отличительная особенность оценки – связь с конкретным индивидом или языковым сообществом, то есть ее антропоцентричность. Только в сознании человека, с точки зрения человека и только с помощью и на основе языка происходит формирование общих и частных оценок, мнений и т.д. [Болдырев 2011: 41].

Материал исследования показывает, что для следующих эвалютивных модификаторов характерно употребление сравнительной и превосходной степеней: *importantly, seriously, interestingly, surprisingly, worryingly, remarkably, strikingly, spectacularly, happily, shockingly, successfully, oddly, amazingly, strangely* и т.д.:

More worryingly, mortality from lung cancer is still increasing (BCN/ECE).

Важно подчеркнуть, что возможно использование *even, rather, much, far* как интенсификаторов при эвалютивных модификаторах. Все это подтверждает мысль о том, что эвалютивные модификаторы служат средством, помогающим слушающему правильно интерпретировать поступающую информацию, а значит, их можно рассматривать и как средство перспективизации информации:

A third important feature of his theory is the contrast he drew between image (Vorstellung) and concept (Begriff, sometimes also rendered, *much less happily*, as 'notion') (BCN/CL6).

Материал исследования также показывает, то морфологической особенностью модификаторов *luckily, sadly, depressingly* является то, что для них не характерно употребление сравнительной и превосходной степеней в отличие от других эвалютивных модификаторов. Думается, что с помощью данных модификаторов говорящий уже показывает свое сильное эмоционально-оценочное отношение к интерпретации фактов. Таким образом, предложенные результаты анализа английских сентенциональных наречий позволяют предположить, что дальнейшее исследование эвалютивных модификаторов в рамках когнитивной аксиологии может стать перспективным.

Литература

Болдырев Н.Н. В поисках оценочного смысла // В поисках смысла: сб. науч. тр., посв. памяти проф. А.А. Худякова. СПб.: Изд-во СПбГУЭФ, 2010. С. 39-53.

Коканова Е.С. Английские сентенциональные наречия в когнитивно-дискурсивном аспекте: автореф. дис. ... канд. СПб, 2005.

Elena S. Kokanova (Arkhangelsk, Russia)

EVALUATIVE MODIFIERS IN ENGLISH

The article focuses on English evaluative modifiers in the framework of cognitive axiology.

Key words: sentence adverbs, evaluative modifier, mental spaces, cognitive axiology.

О.В. Сухарева (Воронеж, Россия)

КОННОТАТИВНОСТЬ ХУДОЖЕСТВЕННЫХ ОНИМОВ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА КАК РЕЗУЛЬТАТ ИНТЕРПРЕТИРУЮЩЕЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ЧЕЛОВЕКА

Статья посвящена исследованию динамического аспекта семантики англоязычных художественных онимов. Этноконнотированные номинанты рассматриваются как результат интерпретации концептуального содержания, обусловленного национально-культурной спецификой мировосприятия народа.

Ключевые слова: этноконнотация, коннотативный потенциал, художественный оним, интерпретация, национально-культурная специфика, семантическая деривация.

Обогащение и развитие коннотативной семантики является отражением процессов познания и интерпретации мира представителями лингвокультурной общности, их лингвокреативной деятельности.

Нами рассматривается особый разряд имен собственных – художественные онимы, функционирующие в произведениях различных форм художественного творчества человека. Среди сущностных признаков данных онимов особо выделим: 1) накопление признаков предметного значения, усложнение семантики художественного онима в процессе развития сюжета и формирования художественного образа, интендируемых автором; 2) динамичность содержания. Оставаясь именами собственными,

компонентами смыслообразующей структуры художественного произведения, данные онимы в то же время проявляют способность к апелляции, приобретая этнокультурные коннотации.

Порождение этноконнотаций англоязычными художественными онимами детерминировано формирующимися в сознании говорящих структурами, «когнитивными контекстами» [Болдырев 2007: 97], т.е. всем объемом информации, ассоциируемым с данным именем собственным и обеспечивающим его понимание, и эти контексты национально специфичны. Следовательно, функционирование художественных онимов в роли символов и их способность вызывать в сознании интерпретатора определенный набор ассоциаций и оценок, разделяемый большинством представителей лингвокультурной общности, обеспечиваются наличием знаний необходимых и достаточных для декодирования сообщений. Так, в британской лингвокультуре художественный оним **Scrooge** означает: 1) жадный человек; 2) подлый человек; 3) человек, портящий другим праздник, брюзга. В первичной номинации это имя жадного дельца в произведении Ч. Диккенса «A Christmas Carol», который не любил Рождество.

Когнитивным основанием для актуализации нового значения служат признаки концептуальной внутренней формы. Перспективизация того или иного мотивационного признака может объясняться влиянием когнитивных установок, архетипических и прототипических структур сознания, детерминирующих способ восприятия и интерпретации окружающей действительности. Они предопределяют особенности концептуализации и категоризации мира определенной лингвокультурной общностью и влияют на формирование семантики единиц языка. По мнению О.И. Быковой, исследование еще мало описанного коннотативного репертуара различных языков как проявление интерпретируемости мира в первовидении носителей национального языка и его вариантов позволяет изучить идиоэтническую специфику языковой картины мира этноса [Быкова 2012: 30].

Проведенный нами количественный анализ соотношения деривационных процессов вторичной номинации художественных онимов показал, что семантическая деривация обнаруживает наибольшую степень продуктивности при актуализации концептуальных структур англоязычной культуры. Этноконнотированные художественные онимы британского и американского вариантов английского языка объективируют одинаковое количество концептуальных полей («человек», «объекты материального мира», «фауна», «объекты вымышленного мира», «общество» и «флора»).

Проведенное исследование позволило выявить незначительные расхождения в степени репрезентации явлений действительности в рамках некоторых полей. В частности, концептуальные микрополя «судьба человека», «национальная принадлежность человека», «продукты питания» и «животное» получают множественное языковое обозначение в американском варианте английского языка, что позволяет судить о проявлении тенденции к культурной обусловленности специфики формирования концептосфер конкретных языковых сообществ.

Ассоциативно-образное переосмысление денотативного значения исследуемых онимов, адекватная интерпретация которых возможна только в рамках определенной концептуальной системы при погружении в этнокультурный контекст, является важным критерием проявления специфики глубинных структур национального языкового сознания. Рассмотрение художественных онимов как единиц культурно специфического кода в означивании мира позволяет выявить когнитивные пресуппозиции формирования коннотативной семантики, обусловленные особенностями мировосприятия представителей конкретного языкового сообщества.

Литература

Болдырев Н.Н. Проблемы исследования языкового знания // Концептуальный анализ языка: современные направления исследования: сб. науч. тр. / отв. ред. Кубрякова Е.С. М.-Калуга: Издательство «Эйдос», 2007. С. 95-108.

Быкова О.И. Этнолингвосомиотический подход к исследованию коннотации // Филология и культура = Philology and Culture / гл. ред. Замалетдинов Р.Р. Казань: Казанский (Приволжский) федеральный университет, 2012. № 2. С. 28-31.

Olga V. Sukhareva (Voronezh, Russia)

CONNOTATIONALITY OF ENGLISH ARTISTIC NAMES AS A RESULT OF HUMAN INTERPRETATIVE ACTIVITY

The article is devoted to the analysis of the dynamic nature of semantics of English artistic names. Ethnoconnotative units are considered a result of the interpretation of conceptual content which is determined by national cultural specificity of world perception of a nation.

Key words: ethnoconnotation, connotational potential, artistic name, interpretation, national cultural specificity, semantic derivation.

Е.И. Сычкова (Тамбов, Россия)

КОГНИТИВНЫЕ МЕХАНИЗМЫ ФОРМИРОВАНИЯ ОЦЕНОЧНЫХ ЗНАЧЕНИЙ У СЛОВ С СЕМАНТИКОЙ «ПРИРОДНЫЕ ЯВЛЕНИЯ» НА МАТЕРИАЛЕ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА

В данной статье рассматриваются особенности формирования оценочных смыслов у английской лексики с семантикой «природные явления» на базе когнитивных механизмов сравнения и метафорического переноса.

Ключевые слова: когнитивные механизмы, оценочное значение, сравнение, метафорический перенос.

Процесс познания окружающего мира неразрывно связан с процессом оценивания, а точнее, с процессом оценочного осмысления действительности, что вызывает особый интерес в современной лингвистике. Н.Н. Болдырев, исследуя оценочные смыслы, отмечает, что «оценочная категоризация, по существу, представляет собой результат пересечения или наложения двух концептуальных систем, отражающих две стороны восприятия окружающего мира – буквальную, физическую и ценностную, идеальную, т.е. результат переосмысления окружающего мира с позиции ценностных концептов и категорий» [Болдырев 2012: 104].

Лексические единицы с семантикой «природные явления» обладают определенным оценочным потенциалом, который реализуется в процессе использования данной лексики для описания непосредственно человека и различных сфер его деятельности. В процессе оценочной концептуализации первичные признаки лексических единиц с семантикой «природные явления» переносятся на другую концептуальную область, в результате чего подвергаются переосмыслению. Процесса оценочной концептуализации основывается на различных когнитивных механизмах, то есть различных способах выделения, обработки и репрезентации определенных знаний в сознании человека. За счет этого формируются оценочные смыслы, которые затем репрезентируются на языковом уровне с помощью различных языковых механизмов [Болдырев 2010].

Среди механизмов формирования оценочных смыслов у слов с семантикой «природные явления» можно выделить механизм сравнения, в основе которого лежит соотнесение одного концепта с другим и перенос определенной характеристики с одной области на другую. Рассмотрим несколько примеров оценочных значений у слов с семантикой «природные явления», образованных на основе механизма сравнения:

1. *This sudden horrible rupture affected him like a clap of thunder; it was like a hideous joke, an absurdity* [ABBYY Lingvo].

2. *Annabel said in an agitated voice, 'I feel as if my mind is whirling madly, like a hurricane* [BNC].

Так, в первом примере характеристика громкости, присутствующая в концепте *thunder*, переносится на другую концептуальную область, формируя новый смысл: «грохот». Во втором примере характеристика «закручивания», «круговорота» концепта *hurricane* переносится и на эмоциональную и на ментальную деятельность человека, образуя в результате оценочное значение: «спутывание мыслей», «неясность действий».

Другим важным когнитивным механизмом формирования оценочных значений у слов с семантикой «природные явления» является механизм метафорического переноса, который основывается на проецировании знаний из концептуальной области «природные явления» на другую концептуальную область. Рассмотрим несколько примеров:

1. *They opened the doors to the stadium and the crowds flooded in* [BNC].

2. *His voice was the thunder and he struck down with his stone axes the trees and the people* [ABBYY Lingvo].

В первом примере оценочное значение формируется в результате переноса знаний из концептуальной области «природные явления» на концептуальную область «поведение человека», формируя новый оценочный смысл «ворваться». Во втором примере знания проецируются на концептуальную область «физическое состояние».

Таким образом, в основе процесса формирования оценочных значений у слов с семантикой «природные явления» лежит процесс перенесения концептуальных характеристик природных явлений на другие концептуальные области, связанные с деятельностью человека. Данный перенос осуществляется за счет использования различных когнитивных механизмов, в частности, механизмов сравнения и метафорического переноса, образуя в результате новые оценочные концепты.

Литература

Болдырев Н.Н. Структура и принципы формирования оценочных категорий // С любовью к языку: сб. науч. тр., посвящ. Е.С. Кубряковой. М.; Воронеж: ИЯ РАН, Воронеж. гос. ун-т, 2002. С. 103-107.

Болдырев Н.Н. Категориальная система языка // Когнитивные исследования языка. Вып. X. Категоризация мира в языке: коллектив. монограф. Москва-Тамбов: Институт языкознания РАН; Издательский дом ТГУ им. Г.Р. Державина, 2012. С. 17-120.

ABBYY Lingvo – Онлайн-словарь ABBYY Lingvo-Online. URL: <http://www.lingvo-online.ru/ru/>.

BNC – British National Corpus. URL: <http://www.natcorp.ox.ac.uk/>.

Elena I. Sychkova (Tambov, Russia)

COGNITIVE MECHANISMS OF EVALUATION MEANING FORMATION IN ENGLISH WORDS WITH NATURAL PHENOMENON SEMANTICS

This article views the peculiarities of the processes of evaluative senses formation in words with natural phenomenon semantics, based on the cognitive mechanisms of comparison and metaphoric shift.

Key words: cognitive mechanisms, evaluative senses, comparison, metaphoric shift.

N.P. Savoiskaya (Kostanay, Kazakhstan)

THE INDIVIDUAL AND THE SOCIAL IN THE SUBJECT OF EVALUATION

When viewed as an interpretational concept, evaluation can be indicative of the voice of the speaker as being social or purely individual. The voice can be expressed by linguistic means or be implicit; even if we find words indicating the evaluator (e.g. personal or possessive pronouns) we do not tend to conclude that the subject is individual; even so, it can be inclusive of either social values or the interlocutor's opinion and needs deeper conceptual analysis.

Key words: evaluation, subject of evaluation, individual, social, mutual.

Treating evaluation as an interpretational concept (N. N. Boldyrev's term) makes it possible to speak of its several components as viewed from the point of common and individual knowledge. N. N. Boldyrev conceives evaluation as interpretation of the knowledge already received and as secondary conceptualization based on opinions, values and stereotypes [Boldyrev 2014: 179]. Considering the fact that stereotypes always belong to common knowledge, that values can be both social and individual and opinions are often individual, evaluation utterances can be classified accordingly into those expressing social values and individual ones; moreover, when approached from the structural point of view, we can say that the social/individual content is laid within the subject of evaluation (Wolf's term), i.e. the person who evaluates.

There are multiple ways for construing subject of evaluation in different languages; consequently, it can be studied from the point of view of explicitness or implicitness of expression or as conveying social or individual attitude or emotion. In this study we focus on the information hidden behind words: the interaction of the common grounds, that lay the basis for understanding, and the individual, that arises from a situation.

The seemingly overwhelming power of *I, my, me, etc.* is not always indicative of the individual subject, e.g. in *I was a good boy* the subject is individual, but to interpret this statement correctly the interlocutor must know what exactly is implied by *good boy*, as it can be someone who fulfilled everything that was required, did not damage anything, or just had been sitting and waiting patiently; as a result, we do not know what exactly is presumed and what is evaluated. Compare with the following: "*And I was a good boy, cleaned up everything, straightened up so you won't have to pick up after me.*" [Cornwell 2006: 9] In this example the common knowledge is uncovered, demonstrating that both the speaker and the interlocutor understand what a "good boy" is, thus giving access to the mutual conceptual space.

Likewise, we cannot state that the subject is purely individual in a statement like *You don't even know what planet you're on, do you?* [Cleave 2008: 88] On the one hand, by means of the tag the speaker not only appeals to the listener's opinion but it sounds as if the statement were already inclusive of it, it is a statement of the fact, rather than merely a question. On the other hand, it is quite obvious that the participants of the communicative situation possess the same conceptual background, they understand what "planet" is implied. Therefore, the subject cannot be classified as individual.

Another interesting example is the following: "*Это не по-человечески!*" (It is not humane!) [Zakashanskiy 2012] There is no any explicit means of representing the subject. At the same time, it is quite noticeable that to understand the utterance, the interlocutor must know what is generally comprehended as *humane*, in other words, he must share the knowledge of the social group he belongs to. Nonetheless, the utterance is very emotional and following E. M. Wolf [Wolf 2002: 70], we classify the subject in suchlike evaluative sentences as individual.

To conclude, evaluation is an act of interpreting the reality. The evaluator's utterance can be dependent both on his/her personal comprehension of the object or situation or on the common knowledge shared by the members of his/her social group; it can also appeal to and presume the opinion of the person he/she speaks to. Supposedly, the degree of common grounds involvement is indicative of social or cultural differences.

References

Болдырев Н.Н. Когнитивная семантика. Введение в когнитивную лингвистику: курс лекций / М-во обр и науки РФ, Тамб. гос. ун-т им. Г.Р. Державина, Рос. ассоциация лингвистов-когнитологов. Изд. 4-е, испр. и доп. Тамбов: Издательский дом ТГУ им. Г. Р. Державина, 2014.

Вольф Е. М. Функциональная семантика оценки. Изд. 2-е, доп. М.: Едиториал УРСС, 2002.

Закашанский К. Бомба. Retrieved from. URL: <http://magazines.russ.ru/znamia/2012/5/z6.html>

Cornwell P. At risk. Sphere, 2007.

Cleave C. The other hand. Sceptre, 2008.

Л.А. Сергеева (Уфа, Россия)

КАТЕГОРИЗАЦИЯ ОЦЕНОЧНЫХ ЗНАЧЕНИЙ

В тезисах представлена категоризация оценочных значений в виде семантической сети.

Ключевые слова: категоризация, семантическая сеть, оценочные значения, когнитивные операции.

Предлагаемая к обсуждению категоризация оценочных значений представлена в виде семантической сети, узлы которой находятся в отношениях “инвариант” – “вариант” и “вариант” – “вариант”. Один из вариантов (узлов сети) – ‘хороший’ / ‘плохой’ (‘хорошо’ / ‘плохо’) – имеет статус прототипа, поскольку он маркирован концентрацией специфических для данной категории признаков и выступает в качестве «источника производности». Инвариант представляет собой имплицитную сущность, не выделяемую на уровне лингвистического анализа. Это системно-категориальный (А.В. Бондарко) глубинный смысл концепта ОЦЕНКА «ценностное отношение субъекта к объекту», который интерпретируется значениями, дифференцирующими его по направлениям объективной аспектизации ценности или линиям ее субъективного восприятия. Эти концептуальные различия объективируются семантическими и синтаксическими структурами языка, а также отражаются в его грамматических и словообразовательных категориях. Нами выделено три типа концептуальных различий, которые дают пересекающиеся и непересекающиеся классы оценочных значений.

К первому типу относятся различия, имеющие классификационный характер. Они дают непересекающиеся классы значений и обуславливают иерархичность структуры категории. На первом уровне членения

по *репрезентативной линии* концептуальных различий наблюдается демаркация значений, репрезентирующих общую и частные оценки. Репрезентирующие общую оценку значения не содержат указания на аспект ценности или основание оценки и не эксплицируют свойств оцениваемого объекта: ‘хороший’ (‘хорошо’), ‘плохой’ (‘плохо’) и т.п. Это чисто оценочные значения, «лучшие» представители категории, ее прототипы. Напротив, в частнооценочных значениях представлены основание оценки (*приятно – неприятно, полезный – вредный*) или свойства объекта (*скалыга, бессовестный*). Общеоценочные и частнооценочные значения отражают общие способы концептуализации оценки (ее положительную или отрицательную интерпретацию, параметризацию, аспектизацию и т.п.), которые вместе с тем представлены в них неодинаково. На втором уровне членения по *когнитивно-модальной линии* проходит разграничение частных рациональных и эмоциональных оценок, которое многими исследователями считается первичным для их онтологии и которое отражает различия между оценочным познанием и ценностным переживанием. Они также имеют специфические средства языковой объективации. На третьем уровне членения категории *критериальная линия* проводит различия между нормативными (*нормально, правильный*) и прагматическими (*нужный, полезно*) оценками в сфере рациональных оценок и между оценками восприятия (*приятный, вкусно*) и эмоционально-субъективными (*изумительно, омерзительно*) – в области эмоциональных оценок.

Ко второму типу относятся такие концептуальные различия, которые четко противопоставляют классы значений в одних случаях, но неспособны последовательно проследиваться в других. Например, *субъектно-объектная* линия концептуальных различий отражает противопоставление двух необходимых “начал” ценностного отношения – субъекта и объекта оценки. Оценка заключается в утверждении или отрицании ценности оцениваемого явления («объективное» начало оценки), в то время как потребности человека, его интенции, воля, желания, интересы и вкусы предопределяют наличие плана субъективного отношения к ценностям, ср.: *доброкачественный – желанный*.

Третий тип концептуальных различий имеет «сквозной» характер, поскольку наблюдается во всех классах категории. Например, наличие *параметрических линий* концептуальных различий предопределяет качественно-количественный характер оценочных парадигм в языке, специфику синонимических и антонимических отношений оценочных значений и обуславливает изоструктурность их лексико-семантических парадигм. Другие “сквозные”, а именно *квалитативные, линии* разграничивают мелиоративные и пейоративные значения (ср.: *прекрасно – скверно*). Концептуальные различия между положительными и отри-

цательными оценками отражаются в формах языка и обуславливают прагматическую специфику репрезентирующих их значений: с одной стороны, последние различаются типами эмотивности, с другой – иллюкативными силами (совет, запрет, угроза и т.п.), а следовательно, типами поведения (предпочтение, неприятие, отторжение и т.п.). Важную системообразующую функцию выполняют “сквозные” *линии конкретизации* объективируемых значениями оценочных смыслов, которые просматриваются во внутрисловной (*удобный* → ‘благоприятный’ → ‘уместный’ → ‘выгодный’) и межсловной деривации оценочных лексем (*преlestный* – *преlestь*). Между производными наблюдаются отношения перекрестного (“семейного”) сходства, которые и обуславливают сетевую организацию семантической категории в целом.

Таким образом, категоризация оценочной семантики проявляет себя в виде семантической сети, представляющей собой синтез инвариантно-вариантного и прототипического принципов организации категории. Ее члены связаны между собой различными отношениями (главными из них являются деривационные), сущность которых обусловлена различиями в концептуализации и – соответственно – интерпретации оценки.

Larissa A. Sergeyeva (Ufa, Russia)

CATEGORIZATION OF EVALUATIVE MEANINGS

This paper deals with model evaluative categorization in the form of semantic network.

Key words: evaluative conceptualization, semantic network, evaluative meaning cognitive operations.

И.А. Солодилова (Оренбург, Россия)

ИРОНИЧЕСКИЕ СМЫСЛЫ В КОГНИТИВНОМ АСПЕКТЕ

Иронические смыслы рассматриваются как результат концептуальной интеграции двух типов знания – знания, представленного семантикой высказывания и того, к которому оно отсылает. Отношения между ними определяются как когнитивный диссонанс, снимаемый читательской рефлексией. Выделяются два типа иронических смыслов: основанные на текстовой и дискурсивной некогерентности.

Ключевые слова: ирония, смысл, дискурсивное знание, некогерентность, оценочность.

Ирония рассматривается нами в когнитивно-дискурсивном аспекте как результат концептуальной интеграции (понимаемой широко) имеюще-

гося знания, как в рамках семантики текста, так и шире, как результат интеграции текстовой семантики и дискурсивного знания. Смысл иронических высказываний формируется на основе такого (доминантного) свойства иронии, как **алогичность**, обозначаемого также как аномальность, парадоксальность [Lapp 1992: 177], семантическая некогерентность [Кашкин и др. 2013], семантическое несогласование [Hartung 1998: 158]. Это свойство характеризует отношение между двумя типами знания – того, что выражено в прямых значениях слов и выражений, и того, к которому отсылает контекст высказывания. Составляющие смыслового пространства иронии вступают, образно выражаясь, в конфликт, в **когнитивный диссонанс**, представляя собой смысл и контр-смысл. Буквальный смысл может вступать в конфликт с семантической, прагматической или дискурсивной когерентностью текста. Преодоление этого конфликта ведет к формированию иронического смысла и пониманию эмоционально-оценочного отношения говорящего.

Рассмотрение иронии в аспекте оценочного смыслообразования мотивировано исходным положением, согласно которому смысл иронический есть всегда смысл **оценочный**. В основе иронического восприятия и изображения действительности лежит их ценностно-нормативная интерпретация. Несоответствие реальности существующим ценностям и нормам рождает критическое к ней отношение, лежащее в основе любых форм проявления иронии, что позволяет говорить о ее оценочно-социальной функции (*evaluativ-soziale Funktion* [Lapp 1992: 123]).

Анализ иронических высказываний позволяет определить в качестве основы смыслообразования несовместимость, или некогерентность двух типов – **текстовую**, возникающую в рамках высказывания или сверхфразового единства как противопоставление двух видов знания, представленных в самом тексте, и **дискурсивную** как противопоставление знания текстового, то есть семантики высказывания, и знания дискурсивного, внетекстового.

Среди средств реализации текстовой некогерентности выделяется несколько видов: **противоречивость двух представлений**, относящихся к одному и тому же референту, **противоречие между утверждаемой ценностью вещи и существующей системой ценностей и норм**, возникающее на основе семантики лексических единиц **противоречие** по отношению к имеющемуся **знанию универсального характера о существующем положении дел**. Покажем на конкретном примере особенности иронического смыслообразования последнего вида.

„Wenn der Koljaiczek nicht hier war, musste Koljaiczek in Bissau sein. Feldgendarmen kennen immer **nur zwei Möglichkeiten**.“ (G. Grass. Die Blechtrommel, S. 15)

Существующее у каждого человека знание о том, что в реальности ситуации могут быть представлены неограниченным количеством возможностей или вариантов, вступает в противоречие с характеристикой жандармов, знающих, по мнению автора, лишь две возможности. Ценностным признаком, приписываемым жандармам, является их *интеллектуальная ограниченность*. Простота интерпретации не лишает, однако, это высказывание прагматического воздействия иронического смысла – комичности представленных образов и выраженного через них чувства легкого пренебрежения.

Иронические высказывания данного типа отсылают к знаниям типичного, или универсального характера – знаниям лексической и концептуальной семантики. Именно в силу своей универсальности это знание осознается как представленное в тексте. Этим выделяемые нами иронические высказывания первого типа отличаются от иронических высказываний второго типа, основанных на дискурсивной некогерентности.

Литература

Кашкин В.Б., Шилихина К.М. Существует ли рецепт иронии? (на материале русского и итальянского языков) // Вопросы когнитивной лингвистики. 2013. № 3. С. 98-106.

Hartung M. Ironie in der Alltagssprache. Eine gesprächanalytische Untersuchung. Opladen: Westdeutscher Verlag, 1998.

Lapp E. Linguistik der Ironie. Tübingen: Narr, 1992.

Список использованных литературных источников

Grass G. Die Blechtrommel. In: Grass G. Danziger Trilogie. 3. Auflage. – München: Deutscher Taschenbuchverlag, 1999. S. 5-447.

Irina A. Solodilova (Orenburg, Russia)

IRONIC MEANING FROM A COGNITIVE PERSPECTIVE

Ironic meaning is interpreted as a result of conceptual integration between semantic of ironic utterance and discursive semantic. Depending on the kind of knowledge, which is necessary for understanding of ironic meaning – textual or discursive – the author distinguish between textual and discursive incoherence of ironic meaning.

Key words: irony, meaning, discursive knowledge, incoherence, evaluation.

С.Е. Туникова (Саратов, Россия)

КОГНИТИВНЫЕ МЕХАНИЗМЫ ОЦЕНИВАНИЯ В КОММУНИКАЦИИ

(на материале англоязычного публицистического дискурса)

В статье рассматриваются вопросы категоризации и моделирования механизмов оценивания в коммуникации в рамках англоязычного публицистического дискурса. Наряду с существующей системой категоризации в языке (лексической, грамматической и модальной [Болдырев 2008: 26]), исследуется коммуникативная категоризация. Выделяются такие когнитивные механизмы, как механизм активизации знаний в сознании говорящего, механизм адаптации знаний адресата к знаниям адресанта, механизм пополнения знаний, механизм интерпретации и оценки событий и высказываний на материале современного англоязычного дискурса. Отмечается, что данные механизмы являются универсальными – то есть могут использоваться как адресантом, так и адресатом.

Ключевые слова: когнитивные механизмы, категоризация, моделирование, коммуникативный процесс, публицистический дискурс.

В настоящее время в сферу жизненных интересов когнитивной лингвистики входят «ментальные» основы понимания и продуцирования речи с точки зрения того, как структуры языкового знания представляются, репрезентируются, участвуют и оцениваются в процессе переработки информации.

В этой связи особый интерес представляет публицистический дискурс – «актуальный текст, вызванный к жизни конкретной ситуацией и конкретными явлениями, связанный с событиями окружающего мира и существующий в определенном временном пространстве» [Чепкина 2001: 85]; задающий определенную «сетку видения мира, определенный способ восприятия его и, соответственно, определенную схему должного взаимодействия с этим миром...» [Элиаде 2000: 391, цит. по: Расторгуева 2013: 443].

Так, А.А. Кибрик подчеркивает, что при когнитивном подходе к языку, языковая форма является отражением когнитивных структур, то есть структур человеческого сознания, мышления и познания [Кибрик 1994: 126]. Соотнеся данное определение с процессом восприятия публицистического дискурса читающим или слушающим, мы пришли к выводу, что степень и правильность восприятия зависит от верной оценки и интерпретации текста получателем.

Взаимодействие человека с окружающим миром, осмысление происходящих событий и явлений, а также оценивание их в соответствии с частной системой ценностей представляет собой, по мнению Н.Н. Болдырева, «оценочную интерпретацию действительности». Называя событие действием, процессом или свойством, человек дает всему событию

или отдельному его аспекту определенную оценку [Болдырев 2014: 5]. Таким образом, человек дает оценку событию или человеку посредством когнитивных механизмов оценивания, которые включают в себя механизм активизации знаний в сознании говорящего, механизм адаптации знаний адресата к знаниям адресанта, механизм пополнения знаний за счет фоновых знаний адресата/адресанта, механизм интерпретации и оценки событий и/или высказываний.

Оценочные значения, как замечает Аврамова В.Н., могут возникать в результате переноса наименования на основе дифференцирующего признака, на основе ассоциативного признака, а также на основе стереотипных представлений человека о предметах, явлениях, живых существах. Оценка может определяться и субъективным вкусом, и общественным мнением, она зависит также от национальных особенностей восприятия окружающего мира. Но «подлинный, адекватный глобальный и целостный образ мира может создать только коллективный субъект в процессе всестороннего постижения внешнего мира, созидавая общую картину мира, в которой снимаются все нюансы индивидуального мировосприятия» [Аврамова 2003: 17].

Поэтому в способе концептуализации языковой картины мира наблюдается универсальность, с одной стороны, и национальная специфичность, с другой – для каждой языковой общности. Специфика концептуализации проецируется и на когнитивных механизмах оценивания в каждой национальной картине мира.

Процесс оценивания дискурса непосредственно связан с психологией таких познавательных процессов, как ощущение, восприятие, мышление, осмысление, категоризация. «Процесс категоризации и осмысления не имеет четких границ, поскольку в активном процессе мыслительности категоризация всегда требует осмысления» [Евенко 2009: 54]. Благодаря единой речемыслительной базе человечества каждый индивид может оценить и наделить определенными свойствами воспринимаемые им знаки на основе ассоциаций, логики и аналогии. В это время его мозг проделывает огромную работу, в которой задействован целый механизм, состоящий из цепочки последовательно выполняемых действий, обрабатывая, оценивая и интерпретируя ту информацию, которую получают органы зрения, обоняния, вкуса и слуха.

Таким образом, оценочная интерпретация ориентирована не только на передачу фрагмента знания говорящего, но и его мнения, относительно этого знания, она может быть направлена на моделирование того или иного отношения адресата к содержанию сообщения. В качестве когнитивных механизмов формирования оценочных смыслов (положительного, отрицательного или нейтрального) используются механизм активизации

знаний в сознании говорящего, механизм адаптации знаний адресата к знаниям адресанта, механизм пополнения знаний, механизм интерпретации и оценки событий.

Литература

Аврамова В.Н. Концептосфера оценочности в национальной картине мира // Проблемы когнитивного и функционального описания русского и болгарского языков. Шумен: Университетское изд-во «Епископ Константин Преславски», 2003. Вып. 2. С. 17-31.

Болдырев Н.Н. Оценочные категории как формат знания // Когнитивные исследования языка. Типы знаний и проблема их классификации: сб. науч. тр. М.: Ин-т языкознания РАН; Тамбов: Изд. дом Тамб. гос. ун-та, 2008. Вып. III. С. 25–37.

Болдырев Н.Н., Логина Т.В. Роль английских акциональных глаголов со значением межличностного взаимодействия в оценочной интерпретации событий // Вопросы когнитивной лингвистики. 2014. № 3. С. 5-9.

Евенко Е.В. Процесс понимания и интерпретационные возможности текста // Вестник Челябинского государственного университета. 2009. № 22 (160). Филология. Искусствоведение. Вып. 33. С. 54–56.

Кибрик А.А. Когнитивные исследования по дискурсу // Вопросы языкознания. 1994. № 5. С. 126-137.

Расторгуева Г.В., Родина М.В. К интерпретации лингво-когнитивных структур в художественном тексте: миф и символ в «The Chronicles of Namia» К.С. Льюиса // Вопросы когнитивной лингвистики. 2012. № 3. С. 43-51.

Чепкина Э.В. Русский журналистский дискурс: текстопорождающие практики и коды (1995–2000). Гл. 2: Текстопорождающие практики журналистского дискурса. Екатеринбург, 2001. С. 84-102.

Svetlana Ye. Tupikova (Saratov, Russia)

COGNITIVE MECHANISMS OF EVALUATION IN COMMUNICATION (Based on Examples from the English Publicistic Discourse)

The article is focused on categorization and modeling of evaluation in communication in the sphere of publicistic discourse. The author suggests supplementing the existing system of categorization (lexical, grammar and modus or interpreting) with the communicative one. The following cognitive mechanisms are studied in the framework of the English publicistic discourse: the mechanism of establishment of the identity of the speaker and listener's cognitive sets, the mechanism of adaptation of the interlocutor's knowledge to the speaker's, the additive mechanism, the mechanism of

interpretation and evaluation. The mentioned mechanisms are universal thus they can be used by both the addresser and addressee.

Key words: cognitive mechanisms, categorization, modeling, communicative process, publicistic discourse.

Л.А. Фурс (Тамбов, Россия)

ИНТЕРПРЕТАЦИОННЫЕ ВОЗМОЖНОСТИ СИНТАКСИСА

Интерпретационные возможности синтаксиса рассматриваются на основе критериев разграничения первичных и вторичных функций конструкций.

Ключевые слова: интерпретация, первичные функции, вторичные функции, прототип категории.

В процессах получения, переработки и сохранения знаний учитываются интерпретационные возможности синтаксиса, связанные, прежде всего, с вторичными функциями конструкций. Разграничение первичных и вторичных функций в сфере синтаксиса английского простого предложения базируется на следующих критериях: (1) наличие ментально-образного прототипа события; (2) соблюдение принципа конгруэнтности; (3) однородность отношений по линии категориальных оснований; (4) независимость синтаксической структуры от дискурса. Наличие данных критериев свидетельствует об употреблении конструкции в своей первичной функции. Сделаем некоторые пояснения по каждому из выделенных критериев. Во-первых, ментально-образный прототип события, сформировавшийся в виде энергетической модели как ментального образа ситуации, является когнитивным фокусом при категоризации ситуации. Тип энергетической модели активизирует формат знания «замкнутость действия в сфере объекта» или «направленность действия одного объекта на другой» и проецируется на конфигурационный концепт «автономное действие» или «направленное действие». В таком формате максимально сконцентрированы релевантные для человека свойства физического пространства и времени. Наличие ментально-образного прототипа способствует быстрому узнаванию и облегчает запоминание языковой структуры, передающей данный формат знания. Во-вторых, синтаксическая структура демонстрирует согласованность всех уровней предложения и не несет дополнительной смысловой нагрузки. Уровневая сбалансированность идеально соотносится с теорией выделенности, согласно которой агент является психологически более выделенным и всегда находится в позиции темы. В-третьих, реализация конструкцией своей первичной функции исключает случаи размытости и нечеткости позиций конструктивных элементов. Показателем однородности и четкости является оппо-

зитивность содержательных характеристик конструкции. Оппозитивный подход к описанию содержательной структуры грамматических категорий базируется на едином принципе членения, и при этом члены оппозиции противопоставлены друг другу на основе какого-то признака (теория оппозиций в своей классической форме представлена в виде привативных, градуальных и эквиолентных типов отношений – см. подробнее: ЯБЭС 1998: 348). Наряду с оппозитивным подходом, признается и факт существования неоппозитивных отношений. Так, по мнению А.В. Бондарко (см. подробнее: Бондарко 2001), грамматический строй языка служит для передачи обобщенных категорий и структур мыслительного содержания и в функциональном аспекте призван отражать все многообразие реального мира, поэтому как естественная система характеризуется вариативностью отношений. Систематизация этих отношений выходит за пределы оппозитивного принципа, что не означает отрицания системности в грамматике. Напротив, утверждает А.В. Бондарко, при таком подходе подчеркивается специфика языковой системности, которая не может быть сведена к оппозитивным отношениям (Бондарко 2001: 20). В-четвертых, зависимость от дискурсивных характеристик приводит к нарушению принципа конгруэнтности в уровне организации предложения, когда в функции синтаксического субъекта может употребляться любой глагольный актант, который является значимым для говорящего. Данный критерий взаимосвязан с предыдущими, но мы выделяем его отдельно, так как именно на основе этого критерия объясняется специфика коммуникативных функций языка в сфере синтаксиса и демонстрируется процесс вариативности конструктивных типов в зависимости от интенций говорящего. Синтаксические единицы, демонстрирующие вторичные функции, напрямую зависят от целей дискурса. Например:

*On the lonely road which leads from the Parkgate to Chapelizod he slackened his pace. **His stick struck the ground less emphatically...** (Joyce 1999: 114-115).*

Употребление акционального глагола в функции предиката предполагает наличие агенса как одушевленного лица, обладающего внутренней энергией, способностью инициировать и контролировать свое действие до получения соответствующего результата. Трость, будучи неодушевленным объектом, не соответствует данным характеристикам. В дискурсе этот объект метонимически представляет реального агенса действия, на что указывает антропонимическое наречие «*emphatically*». Под влиянием дискурса семантическая роль инструмента представлена позицией синтаксического субъекта. Благодаря этой операции удается совместить несколько смысловых линий: указание на внешние атрибуты действующего лица, описание его внутреннего состояния и походки.

Следует подчеркнуть также, что отмеченные выше критерии определения первичных и вторичных функций конструкции позволяют судить о ее прототипичности как средства реализации той или иной категории. Конструкция в своей первичной функции передает прототипические характеристики события. Нарушение конгруэнтности уровневых отношений приводит к реализации конструкцией вторичных функций и отклонению от прототипа категории.

Таким образом, отмеченные критерии разграничения первичных и вторичных функций конструкции являются своеобразным алгоритмом для варьирования интерпретационных возможностей синтаксиса.

Литература

Бондарко А.В. Принципы функциональной грамматики и вопросы аспектологии. 2-е изд. М.: Эдиториал УРСС, 2001.

ЯБЭС – Языкознание. Большой энциклопедический словарь / под ред. В.Н. Ярцевой. 2-е изд. М.: Большая Российская энциклопедия, 1998.

Liudmila A. Furs (Tambov, Russia)

INTERPRETATIONAL POTENTIAL OF SYNTAX

Interpretational potential of syntax is considered on the basis of distinguishing primary and secondary functions of syntactic constructions.

Key words: interpretation, primary functions, secondary functions, category prototype.

А.Н. Черемисин (Тамбов, Россия)

КОГНИТИВНЫЕ МЕХАНИЗМЫ ФОРМИРОВАНИЯ ОЦЕНОЧНОГО СМЫСЛА

(на основе пространственных прилагательных английского языка)

В статье затрагивается трехступенчатый процесс формирования оценочного смысла, средствами репрезентации которого выступают английские прилагательные пространственной семантики.

Ключевые слова: оценочная категоризация, когнитивные механизмы, пространственные прилагательные.

Проблема оценочной категоризации и концептуализации имеет большое значение для развития такой парадигмы научного знания как

когнитивная лингвистика. Опираясь на работы Н.Н. Болдырева, под познавательными процессами оценочного характера мы понимаем «схематизацию и структурирование познавательного опыта (объектов и событий) в соответствии с коллективной и индивидуальной системами норм, идеалов, стереотипов, ценностей и оценок на основе определенных оценочных шкал, принятых в рамках той или иной культуры» [Болдырев 2014: 45].

В качестве когнитивной области для оценочной деятельности человека часто выступает пространство. Умение человека ориентироваться в окружающем его пространстве эксплицировано в языке и выражает когнитивную способность человека соотносить реалии мира с антропоцентрично установленными категоризаторами пространства. Данные категоризаторы представлены выявленными в процессе концептуально-дефиниционного анализа характеристиками концепта SPACE: протяженность; неограниченность; вместимость; одномерность; двухмерность; трехмерность; размер (параметричность); пустота (незаполненность).

Рассмотрим оценочный потенциал прилагательного пространственной семантики *ample* на примере концептуальной характеристики «параметричность».

The debtor remains in a sense owner; he has a new sort of equitable ownership, 'an equity of redemption', which he is only to lose after the court has given him ample opportunity to repay, and it becomes plain to the court that he cannot or will not pay [BNC].

Процесс формирования оценочного смысла является многоступенчатым. На первой ступени активизируется механизм реляционного профилирования, где выделяется определенная характеристика концепта SPACE. В рассматриваемом примере в семантику прилагательного *ample* – *large in size, extent, or amount* [CCEDAL 2001: 24] инкорпорировано знание о характеристике, передающей параметричность. Параметричность выступает ориентиром для траектора *opportunity*. Значительность размера подчеркивает, что траектор *opportunity* значительно удален от нормы на измерительной шкале.

Вступая во взаимодействие с исследуемой когнитивной областью *opportunity* на второй ступени формирования оценочного смысла, характеристика «параметричность» на основе когнитивного механизма концептуальной интеграции образует новую структуру знания – значимость предоставляемой для должника возможности.

Заключительной ступенью формирования оценки является выявление ассоциативной линии. В данном исследовании ассоциативная линия определяется как когнитивная структура, образуемая в результате многоступенчатого обобщения коррелирующих смыслов и отражающая направление оценочной деятельности человека. Для выявления ассоциативной линии необходимо обращение к когнитивному механизму инференции. Для инференции значимым является получение выводных данных в процессе рассуждения как самой гибридной сущности, выявленной на втором этапе, так и когнитивного контекста анализируемого примера. В данном случае оценочный смысл формируется на основе ассоциативной линии «значительный размер предоставляемой возможности – высокая степень разрешения сложившейся ситуации».

Таким образом, взаимосвязь когнитивных механизмов реляционного профилирования, концептуальной интеграции и инференции служит основой для формирования нового оценочного знания, получившего свое отражение в ассоциативной линии. Репрезентами такой оценки могут выступать прилагаемые пространственной семантики.

Литература

Болдырев Н.Н. Метафорическая интерпретация отношений человека с окружающим миром // Когнитивные исследования языка. Вып. XVIII. Язык, познание и культура: методология когнитивных исследований. М: Ин-т языкознания РАН; Тамбов: Издательский дом ТГУ им. Г.Р. Державина; Челябинск: Изд-во Челяб. гос. ун-та, 2014. С. 42-47.

BNC – British National Corpus. URL: <http://www.natcorp.ox.ac.uk/> (дата обращения: январь 2015 г.).

CCEDAL – Collins Cobuild English Dictionary. Harper Collins Publishers Ltd., 2001.

Alexander N. Cheremisin (Tambov, Russia)

COGNITIVE MECHANISMS OF THE EVALUATIVE SENSE FORMATION (Based on English Spatial Adjectives)

The article deals with the tree-stage process of the forming the *evaluative* sense represented by English spatial adjectives.

Key words: evaluative categorization, cognitive mechanisms, spatial adjectives.

Е. В. Чистякова (Тамбов, Россия)

МЕТОНИМИЯ И МЕТАФТОНИМИЯ КАК КОГНИТИВНЫЕ МЕХАНИЗМЫ ФОРМИРОВАНИЯ ОЦЕНОЧНЫХ СМЫСЛОВ ЛАНДШАФТНОЙ ЛЕКСИКИ В СОВРЕМЕННОМ АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ¹

Статья рассматривает формирование оценочных смыслов ландшафтной лексики в современном английском языке на базе когнитивных механизмов метонимии и метафтонимии. Выделяются концептуальные признаки, лежащие в основе формирования оценочных смыслов, изучаются типы метонимии и метафтонимии, передаваемые единицами ландшафтной лексики современного английского языка.

Ключевые слова: ландшафтная лексика, когнитивные механизмы, оценочные смыслы, метонимия, метафтонимия.

Вторичная концептуализация и категоризация в языке и образование оценочных смыслов основаны на действии тех или иных когнитивных механизмов. Когнитивные механизмы представляют собой сложные способы обработки и конфигурации информации, благодаря которым мы создаём и выражаем в речи бесконечное разнообразие смыслов [Болдырев 2010: 223; 2011: 26-28]. Ландшафтная лексика современного английского языка обладает оценочным потенциалом, позволяющим формировать оценочные смыслы для описания объектов и явлений, относящихся к различным концептуальным областям. В данной работе рассматривается формирование оценочных смыслов английской ландшафтной лексики на базе двух когнитивных механизмов: метонимии и метафтонимии.

Когнитивный механизм метонимии основывается на отношениях замещения. В рамках концептуальной области, в которой работает механизм метонимии, выделяют элемент, называемый концептом-средством, замещающий другой элемент – концепт-цель [Бабина 2009: 143].

Когнитивный механизм метонимии обычно задействуется тогда, когда оценку формируют единицы, называющие городской и сельский ландшафт. Характеристикой концептов городских и сельских ландшафтов является «присутствие человека», поэтому в таких случаях формируемый оценочный смысл распространяется по метонимии и на человека (метонимия «целое вместо части»). Концептом-целью в подобных случаях выступает весь ландшафтный объект вместе с населением, проживающим в его пределах, концептом-средством – ландшафт как территориальная единица. Например:

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке РГНФ, проект № 15-04-00448 «Язык как интерпретирующий фактор познания».

1. *The whole town fell into the hands of regime forces Wednesday night after army defectors withdrew* [CoCA].

Другим видом метонимического переноса, образованным при помощи единиц ландшафтной лексики, является «вместилище вместо содержания»:

2. *They have dug huge trenches around Ras Kamboni but have only two options: to drown in the sea or to fight and die* [CoCA].

Метафтонимия также выступает когнитивным механизмом, формирующим оценочные смыслы ландшафтной лексики в современном английском языке. Под метафтонимией понимают концептуальное взаимодействие метафоры и метонимии. Из трёх типов метафтонимии, выделенных Л. Гуссенсом [Goosens 1995], для оценочных смыслов ландшафтной лексики характерным является второй тип, метонимия внутри метафоры. Данный тип метафтонимии часто передаётся через части тела:

3. *He looked down over the sea of hands reaching out for him* [BNC].

По сути, приведённый пример представляет собой метафорическое выражение, но с метонимической частью внутри: *hands* метонимически репрезентирует людей.

Таким образом, когнитивная метонимия и метафтонимия являются механизмами, формирующими оценочные смыслы английской ландшафтной лексики на базе концептуальных характеристик ландшафтов. При помощи единиц ландшафтной лексики формируются такие типы метонимии, как «целое вместо части», «вместилище вместо содержания», а также тип метафтонимии «метонимия внутри метафоры».

Литература

Болдырев Н.Н. Проблема значения и смысла языковых единиц в контексте познавательных процессов // В пространстве языка и культуры: Звук, знак, смысл: сб. ст. в честь 70-летия В.А. Виноградова. М., 2010. С. 219-231.

Болдырев Н.Н. О метаязыке когнитивной лингвистики: концепт как единица знания // Когнитивные исследования языка. Вып. IX. Взаимодействие когнитивных и языковых структур. М.; Тамбов, 2011. С. 23-32.

Бабина Л.В. Концептуальные основы словообразования // Когнитивные исследования языка. Выпуск IV. Концептуализация мира в языке. Москва-Тамбов, 2009. С. 128-149.

Goosens L. Metaphtonymy. The Interaction of metaphor and Metonymy in Figurative Expressions for Linguistic Action // By Word of Mouth. Metaphor, Metonymy and linguistic action in a cognitive perspective, 1995 (электронный вариант).

[BNC] British National Corpus. URL: <http://www.natcorp.ox.ac.uk/>. – Яз. англ.

[CoCA] Corpus of Contemporary American English. URL: <http://corpus.byu.edu/coca/> – Яз. англ.

Elena V. Chistyakova (Tambov, Russia)

METONYMY AND METAPHTONYMY AS COGNITIVE MECHANISMS OF FORMING EVALUATIVE SENSES IN MODERN ENGLISH LANDSCAPE LEXIS

The article considers the formation of the landscape lexis evaluative senses in the modern English language on the basis of such cognitive mechanisms as metonymy and metaphonymy. The conceptual characteristics that form evaluative senses are identified, the types of metonymy and metaphonymy represented by landscape lexis units in the modern English language are studied.

Key words: landscape lexis, cognitive mechanisms, evaluative senses, metonymy, metaphonymy.

Н.А. Шадрина (Санкт-Петербург, Россия)

НОРМАТИВНОЕ И ОЦЕНОЧНОЕ В КОНЦЕПТЕ “BEST”

Картина мира, отражаемая концептом “BEST”, и способы её реализации средствами современного английского языка свидетельствуют о соотношении в нём категорий нормативного и оценочного. Субъект оценки является одновременно носителем нормы, основанием для оценки служит определённая норма/стандарт, а объект оценки является объектом применения нормативной модели с целью выявления его соответствия этой модели. Исследование ФСП концепта “BEST” в текстах о спорте и шоу бизнесе свидетельствует о том, что этот концепт является самостоятельным ментальным образованием, которое прежде всего реализует категорию нормативности. Категория оценки также является составляющей данного концепта, но она не является обязательной.

Ключевые слова: концепт, картина мира, категория нормативности, категория оценки.

Картина мира, отражаемая концептом “BEST”, и способы её реализации средствами современного английского языка, представляют инте-

рес для решения актуальных лингвистических проблем о соотношении категорий нормы и оценки в когниции и семантике. Наличие этого взаимоотношения было отмечено в логике [Ивин 1997: 163-164]. И именно соотношение нормативного и оценочного в семантике лингвистических единиц, актуализирующих данный концепт, позволяет придать особый лингвистический статус концепту "BEST" и обосновать его отличие от концепта "GOOD".

Когнитивная деятельность человека по определению нормативных признаков объектов картины мира тесно связана с выявлением их ценности. При этом познающий субъект определяет ценностную принадлежность объектов при помощи сравнения отражаемого с прошлым опытом на основе определённых ценностных моделей, построенных на нормах и стандартах. Оценка как установление ценностного свойства объекта – это установление его соответствия с «идеализированной моделью», оно отражает соответствие/несоответствие ценностным критериям, стандартам, нормам [Арутюнова 1999: 390-395].

Понятие нормы, которое лежит в основе такого соответствия, определяется как средняя величина, характеризующая массовую совокупность, обозначение границ, в которых явления и системы сохраняют свои качества и функции, то есть применение определённого стандарта по отношению к объекту. Отношение к заведённому порядку вещей называется алетической нормой, отношение к понятию должного – деонтической, отношение к системе ценностей, связанной с прескрипциями, – нормативной оценкой. Лингвистическое исследование нормативной оценки предполагает анализ семантики аксиологических единиц языка. Отмечается, что норма отражается в семантике языковых единиц, реализующих, например, рациональную оценку, так как в основе рационального осмысления ценности положен принцип нормы как «идеального состояния объекта оценки». Этот вид оценки называется нормативной, она существует в языке наряду с другими видами оценки: общей, частной, эмоциональной, абсолютной, сравнительной.

Исследование функционально-семантического поля лексических единиц, реализующих концепт "BEST" в английском языке (top, winner, crown, leader, elite, title, etc), позволило сделать вывод о том, что оно не однородно, но общим для составляющих его компонентов является семантика сравнения с нормативной моделью, выраженная семой [BEST], так как эта сема прежде всего нормативная, а не оценочная. Вместе с тем в лексико-семантической структуре единиц данного функционально-семантического поля выявляется сема [SUCCESS],

которая реализует оценочную семантику. Это подтверждает сосуществование как нормативной, так и оценочной семантики в единицах данного поля. Однако есть основания считать концепт "BEST" самостоятельным ментальным образованием, не совпадающим с концептом "GOOD", который является ментальным образованием для осознания ценности объектов картины мира и компоненты функционально-семантического поля которого реализуют категорию оценки. Очевидно, что концепт "GOOD" не может существовать вне нормативных представлений, но они являются способами осознания абсолютной нормы, универсального понятия ценности, что исключает сравнение с конкретной моделью или стандартом.

Самостоятельный статус концепта "BEST" подтверждается тем, что для него преобладающим является именно сравнение с моделью или стандартом. Сущность этого концепта можно определить как способ категоризации объектов картины мира по принципу соответствия/несоответствия определённому стандарту, что в некоторых случаях исключает определение ценности объекта.

Литература

- Арутюнова Н.Д. Язык и мир человека. 2-е изд., испр. М.: Языки русской культуры, 2009.
Ивин А.А. Основы теории аргументации. М.: Гуманитарный издательский центр ВЛАДОС, 1997.

Nadezhda A. Shadrina (St.-Petersburg, Russia)

NORMATIVE AND EVALUATIVE IN THE CONCEPT BEST

The world mapping reflected in the concept "BEST" and the way it is actualized in the English language testifies to the coexistence in it of the categories of Norm and Evaluation. The subject of evaluation is at the same time the carrier of the norm or standard. The base of evaluation is at the same time the norm or standard and the object of evaluation is compared with a certain norm model to find out if it is adequate to it. The analysis of the functional-semantic field of the concept "BEST" in the texts about sport and show business reveals that it mainly actualizes the category of norm while the category of evaluation is secondary for it.

Key words: concept, world mapping, the category of norm, the category of evaluation.

Е.А. Шамина (Санкт-Петербург, Россия)

СЕМАНТИКА ОЦЕНКИ В ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНОМ ИССЛЕДОВАНИИ ЗВУКОИЗОБРАЗИТЕЛЬНОСТИ

Анализ результатов серии психолингвистических экспериментов по восприятию звуко-символизма иноязычных экспрессивных слов носителями английского и русского языков доказывает наличие прямой связи между фонетическим значением и семантикой оценки. Воспринимая слова незнакомого языка на слух, испытуемые, по всей вероятности, используют разные перцептивные стратегии и, следовательно, демонстрируют разные звукоизобразительные ассоциации в зависимости от предполагаемой оценочной коннотации воспринимаемых лексических единиц.

Ключевые слова: звуковой символизм, восприятие, эмотивная оценка, интеллектуальная оценка.

Ни одно обсуждение вопросов когнитивной деятельности человека не обходится без обсуждения проблем связи познания мира и языка (глубокий анализ научной литературы по данной проблематике содержится в книге В.Б. Касевича «Буддизм. Картина мира. Язык» [Касевич 1996: 88-107]). Существенно упрощая положение дел, можно сказать, что называние предметов и явлений, соотнесение понятия и слова является одной из заключительных стадий процесса познания этих предметов и явлений. При этом форма имени (слова) может указывать на некоторые свойства именованных предметов и явлений, т.е. быть мотивированной. Скорее всего, все слова были мотивированы первоначально (ср. [Газов-Гинзбург 1965]), именно в силу того, что слово – результат познания того, что оно означает (вполне понятно, что со временем, по мере развития как формальной, так и содержательной сторон языка, в процессе дискурсивного использования слова мотивировка может полностью или частично утрачиваться).

Если осознание определенных свойств означаемого приводит к выбору определенных черт означающего, возможно ли обратное? Можно ли по форме слова познать свойства предмета или явления, им означаемого? В некоторых случаях это представляется возможным: *подоконник* явно находится под окном, а *одуванчик* можно «одуть». Морфологическая и семантическая мотивировка данных лексических единиц дают некоторое представление об их содержании, причем это представление не бывает исчерпывающе полным и точным: *подоконником* могла бы называться завалинка с внешней стороны стены, а *одуванчиком* – снежная пороша.

По всей вероятности, такой же когнитивной валентности следует ожидать и от слов, примарно (фонетически) мотивированных. Звукоизо-

бразительные слова тоже способны своей формой указывать на некоторые свойства означаемого, и хотя при этом познание не будет детальным и абсолютно достоверным, вполне возможно, оно будет доступно носителям разных национальных языков. В самом деле, звукоизобразительная ассоциативная семантика, предположительно, должна быть схожей в разных языках по причине как общих для всех людей нейрофизиологических оснований речи [Горелов 2003], так и когнитивных структур [Fodor 1980].

Серия экспериментов по восприятию звуко-символического оценочного (пейоративного либо мелиоративного) значения американских сленгизмов носителями русского языка и русских жаргонизмов носителями английского языка, как представляется, подтверждает справедливость этого предположения. Участники экспериментов не знали языка, экспрессивные слова которого им предъявлялись в аудиозаписи, и могли полагаться при вынесении решения относительно значения иноязычного слова только на универсальный звуковой символизм. Для обеих групп испытуемых решающими факторами для восприятия слова в качестве пейоратива было наличие в его звуковом составе периферийных (губных и заднеязычных) согласных и огубленных гласных заднего ряда, а в качестве мелиоратива – переднеязычных согласных и гласных переднего ряда. Такие факторы, как длина слова, консонантный коэффициент, наличие щелевых и пр. можно отнести к частноязыковым перцептивным стратегиям семантики оценки. Примечательно, что последние вполне согласуются с общей теорией звукоизобразительности [Воронин 1982].

Интересно также, что русские испытуемые по-разному оценивали семантику иноязычных слов в зависимости от типа оценки. В случае эмотивной (в отличие от интеллектуальной) оценки, их ответы в большей степени соответствовали реальному значению американских сленгизмов.

Литература

- Воронин С.В. Основы фоносемантики. Л.: Изд-во ЛГУ, 1982.
 Газов-Гинзбург А.М. Был ли язык изобразителен в своих истоках? М.: Наука, 1965.
 Горелов И.Н. Проблема функционального базиса речи в онтогенезе // Избранные труды по психолингвистике. М.: Лабиринт, 2003. С. 15-104.
 Касевич В.Б. Буддизм. Картина мира. Язык. СПб.: Центр «Петербургское востоковедение», 1996.
 Fodor J.A. The Language of Thought. N.Y., 1980.

Elena A. Shamina (St.-Petersburg, Russia)

THE SEMANTICS OF EVALUATION IN THE EXPERIMENTAL STUDY OF ICONICITY

The results of a series of psychological experiments on perception of sound symbolism in foreign expressive words by speakers of English and Russian point to a direct correspondence between the phonetic meaning and the semantics of evaluation. Listening to the experimental material, the respondents seem to use different perceptual strategies and demonstrate different sound – meaning associations in accordance with the evaluative connotation the experimental words are supposed to have.

Key words: sound symbolism, perception, emotional evaluation, intellectual evaluation.

А.А. Юрлова (Тамбов, Россия)

КОНЦЕПТУАЛЬНАЯ МЕТАФОРА КАК КОГНИТИВНЫЙ МЕХАНИЗМ ФОРМИРОВАНИЯ ОЦЕНОЧНОЙ ХАРАКТЕРИСТИКИ ЧЕЛОВЕКА В АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ

В статье рассматривается оценочная характеристика человека как объект метафоризации, которая формируется на основе знаний о природе и структуре метафоры, а также о типах интерпретации. Метафорическая характеристика человека представлена на примере анализа разных видов концептуальной метафоры и ее репрезентации в языке.

Ключевые слова: концептуальная метафора, структура метафоры, метафоризация, типы интерпретации, интерпретация, когнитивные механизмы, репрезентация.

Когнитивные механизмы – это сложнейшие способы обработки информации, пополнения, модификации и конфигурации структур знания, оперирования полученным знанием, т.е. формирования и передачи конкретных смыслов, в чем и заключается общение, так как в речи общие знания о концептах не выражаются. Когнитивные механизмы отражают схемы работы человеческого сознания, дают представление о способах анализа, структурирования, концептуализации конкретных объектов и абстрактных сущностей, т.е. выступают в качестве механизмов формирования конкретных смыслов, которые и репрезентируются в языке с участием определенных языковых механизмов.

В формировании оценочных значений и смыслов участвуют такие когнитивные механизмы, как профилирование, концептуальное сравнение, концептуальная метафора, концептуальная метонимия. Концептуальная метафора является универсальной моделью познания мира.

Дж. Лакофф и М. Джонсон выделяют три основных типа концептуальных метафор: ориентационные, структурные и онтологические. Ориентационные метафоры связаны с пониманием ориентации в пространстве [Лакофф, Джонсон 2004: 35]. Структурные метафоры предполагают частичное метафорическое структурирование одного концепта в терминах другого, т.е. область источника представляет собой модель для осмысления области цели [Лакофф, Джонсон 2004: 97]. Онтологические метафоры предполагают концептуализацию абстрактных явлений в терминах материальных сущностей: физических объектов, веществ [Лакофф, Джонсон 2004: 49].

Данные типы концептуальной метафоры, как было сказано выше, принимают участие в процессе интерпретации человеком окружающего мира. Н.Н. Болдырев предлагает выделять три основных типа интерпретации, реализующих соответствующие функции: селекция, классификация, оценка. Особое внимание следует уделить оценивающей интерпретации при формировании оценочной характеристики человека. Оценивающий тип интерпретации обеспечивает оценочную концептуализацию и категоризацию, являющиеся стилем, свойственным только человеку. Данный вид языковой интерпретации предполагает схематизацию опыта в соответствии с коллективной и индивидуальной системами норм, идеалов, стереотипов, ценностей на основе определенных оценочных шкал, принятых в рамках конкретной культуры. Оценивающая интерпретация является сугубо языковой системой межличностной ориентации в мире, является коллективно-индивидуальной моделью взаимоотношений [Болдырев 2013: 15-17].

Формирование оценочной характеристики осуществляется за счет установления межконцептуальных связей между интерпретирующей и интерпретируемой областью. Данные связи формируются за счет работы когнитивных механизмов, а также аналогии признаков, имеющих у объектов разных категорий. Например, концептуальная область «человек» может быть интерпретирована при помощи таких единиц лексических категорий как «растения», «животные», «птицы».

Примерами употребления концептуальной метафоры в формировании оценочной характеристики человека могут служить следующие:

- 1) *She was let down by her children's behavior* (ориентационная метафора);
- 2) *Do not expect me to answer all your questions – I'm not a dictionary* (структурная метафора ЧЕЛОВЕК-КНИГА);
- 3) *The child closed the eyes in a peaceful dream* (онтологическая метафора).

Основываясь на вышеизложенном, можно сделать вывод, что метафоричность проявляется в процессе концептуализации оценочной характеристики, являющейся результатом установления межконцептуальных связей, базирующихся на проведении аналогии между признаками, которыми обладают объекты, принадлежащие разным категориям.

Литература

Болдырев Н.Н. Когнитивная семантика: курс лекций по английской филологии. Изд. 2-е, стер. Тамбов: Изд-во Тамб. ун-та, 2001.

Болдырев Н.Н. Интерпретационный потенциал концептуальной метафоры // Когнитивные исследования языка. Вып. XV.: Механизмы языковой когниции: сборник научных трудов / гл. ред. серии Н.Н. Болдырев, отв. ред. вып. В. З. Демьянков. М.: Ин-т языкознания РАН; Тамбов: Издательский дом ТГУ им. Г.Р. Державина, 2013. С. 12-20.

Лакофф Д., Джонсон М. Метафоры, которыми мы живем/ пер. с англ. М.: Эдиториал УРСС, 2004.

Anna A. Yurlova (Tambov, Russia)

CONCEPTUAL METAPHOR AS A COGNITIVE MECHANISM OF FORMATION OF EVALUATIVE CHARACTERISTICS OF A HUMAN IN THE ENGLISH LANGUAGE

The article deals with evaluative characteristic of a human as the object of metaphorization which is formed on the basis of the knowledge about nature and structure of the metaphor and types of interpretation as well. Metaphoric characteristic of a human is presented by the analysis of various types of conceptual metaphor and its language representation.

Key words: conceptual metaphor, structure of the metaphor, metaphorization, types of interpretation, interpretation, cognitive mechanisms, representation.

КОГНИТИВНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ ТЕКСТА И ДИСКУРСА

О.В. Александрова (Москва, Россия)

КОГНИТИВНО-ПРАГМАТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ПОСТРОЕНИЯ ХУДОЖЕСТВЕННОГО ТЕКСТА

В докладе рассматриваются проблемы структурирования текста с точки зрения когнитивно-прагматического подхода.

Ключевые слова: текст, дискурс, когниция, прагматика, художественная литература, культура.

Тексты художественной литературы, несомненно, представляют большой интерес для филологии в целом, и языкознания, в частности. Они не только несут сведения об определённом времени, жизни, культурных ценностях общества, но и позволяют заглянуть во внутренний мир живущих в определённый период людей.

Задачей любого произведения литературы является донести до читателя атмосферу того времени, которое описывается, ведущей при этом оказывается функция воздействия, которая предполагает использование автором различных средств именно языкового воздействия на читателя. Немаловажными для этого оказываются лексические и грамматические факторы, которые выполняют не только основополагающую роль в понимании содержания текста, но и осуществляют важную экспрессивную функцию.

Когнитивно-дискурсивный подход к изучению текста художественной литературы был заложен задолго до появления когнитивно-дискурсивной парадигмы в отечественной лингвистике. Так, можно упомянуть работы В.Я. Задорновой, А.А. Липгарта, появившиеся в 90-х годах 20-го столетия, где подробно объяснялись основы лингвопоэтического анализа литературного текста [Задорнова 1992; Липгарт 2006]. В последующие годы, с развитием когнитивных исследований данное направление получило дальнейшее развитие. Формирование когнитивно-дискурсивной парадигмы стало мощным толчком к дальнейшему углублению понимания художественных произведений, особенностей их построения и силы воздействия на читателя [Кубрякова 2004].

Важно, что для более глубокого проникновения в суть литературного произведения необходимо учитывать разнообразные факторы, участвующие в его построении – функционально-прагматические, культурные, когнитивные.

В докладе основное внимание будет сосредоточено на тех единицах малого и большого синтаксиса, которые определяют особенности функционально-прагматического построения определённого художественного произведения, принадлежащего перу определённого автора.

Литература

Задорнова В.Я. Словесно-художественное произведение на разных языках как предмет лингвопоэтического исследования. М., 1992.

Кубрякова Е.С. Язык и знание. М., 2004.

Липгарт А.А. Основы лингвопоэтики. М., 2006.

O.V. Aleksandrova (Moscow, Russia)

COGNITIVE PRAGMATIC PECULIARITIES OF TEXT CONSTRUCTION IN THE WORKS OF VERBAL ART

Texts of verbal art are of great interest for Philology in general, and Linguistics in particular. They give a lot of very important information about a certain time, life, cultural values of the society, they help to understand the inner world of people who live in a certain period of time in some particular surrounding.

The task of any work of literature is to show the reader the atmosphere of the time which is described in the book, the leading function in the work of verbal art is the function of impact which presupposes the author to use different linguistic means in order to realize this function. A very important role in this process belongs to lexical and grammatical means which help not only to understand the content plane of the text, but also to feel its expressivity.

Cognitive and discourse approach to the study of literature existed before the emergence of cognitive discourse paradigm in the Russian linguistics. Thus, works by V.Y.Zadornova and A.A. Lipgart may be mentioned which were published in the 90s of the 20th century, in which the basics of the linguopoetic analysis were explained. As cognitive investigations developed the deeper understanding of literary texts became possible.

It is important to understand that to penetrate into the essence of a literary work different factors must be taken into account which take part in its construction – functional-pragmatic, cultural, cognitive.

In the presentation special attention will be given to the units of minor and major syntax which denote the peculiarities of functional-pragmatic construction of a certain literary text which belongs to a particular author.

Key words: text, discourse, cognition, pragmatics, text of literary art, culture.

P. B. Belyutin (Smolensk, Russia)

ЛИНГВОКОГНИТИВНЫЕ СТРАТЕГИИ СОЗДАНИЯ КОМИЧЕСКОГО В НЕМЕЦКОМ СПОРТИВНОМ ДИСКУРСЕ

В докладе рассматриваются основные принципы создания комического в немецком спортивном дискурсе. Выявляются участки дискурса, в которых категория комического обладает наибольшей коммуникативной плотностью. Определяются некоторые особенности функционирования юмора в данной дискурсивной практике, которые влияют, в том числе, на характер юмористической тональности этнокультуры.

Ключевые слова: спортивный дискурс, юмор, категория комического, этнокультура.

Исследования комического и юмора прочно вошли в список приоритетных тем для многих областей научного знания – физиологии, психологии, социологии, культурологии, этнологии, литературоведения и др. По мнению В. И. Карасика, смех и комическое относятся к важнейшим концептам культуры [Карасик 2002: 310]. С такой позицией перекликаются высказывания многих отечественных и зарубежных ученых. Ср.: «...юмористические формы выражения имеют непреходящую социальную значимость...» [Рябцева 2005: 371-372]; «... humor turns out to be a convention created and legitimized by society and imposed on it by its members» [Raskin 1985: 17].

В лингвистике интерес к феномену комического за последние годы значительно возрос. По наблюдениям специалистов, смеховая культура находит разнообразное выражение в языковой семантике и прагматике. Юмор провоцирует игру «на гранях» языка, он как никакое другое явление в полной мере раскрывает такие его свойства как активность, оригинальность, гибкость, креативность.

Для когнитивной лингвистики в плане исследования открываются дополнительные опции. К их числу можно отнести выявление базовых когнитивных моделей построения юмористического дискурса, определение влияния ментальной сущности языка на процессы оформления контекстов юмористической направленности и др. Помимо

этого, лингвокогнитивный подход позволяет раскрыть специфику «юмористической тональности» (по В.И. Карасику) этнолингвокультуры, отметить предметно-образные характеристики самого концепта «юмор» и пр.

В статье систематизируются случаи пересечения юмористического и спортивного дискурсов, выявляются наиболее распространенные способы создания юмористических коммуникативных актов, встраиваемых в концептуальное пространство «Спорт». По нашим данным, подобный анализ проводится впервые, несмотря на то, что спортивному дискурсу в лингвистике в силу его стремительного и многовекторного влияния на другие сферы жизни человека стало уделяться значительно больше внимания.

Среди наиболее часто встречающихся сценариев (“Scherzaktivitäten” – по Х. Коттхофф) возникновения комического внутри спортивного дискурса – шутливая реакция «клиентов» дискурса (спортсмены, тренеры, менеджеры) на «неудобные» вопросы журналистов; занимательные истории из жизни «звезд» спорта; жаргонные наименования предметов и явлений из сферы «Спорт»; одиночные юмористические картинки с подписью; анекдоты; анекдоты-загадки; эпиграммы; спортивные афоризмы; оговорки; речевки спортивных болельщиков и др. Спектр осмеиваемых явлений при этом охватывает практически все уровни – институциональный, персональный, бытовой, бытийный и др. Достижение комического эффекта происходит за счет привлечения самых разных ресурсов: словотворчество, языковая игра, намеренное искажение, пародирование, метафоризация, гиперболизация, семантическая конфронтация, «монтаж» дискурсов, эротизация дискурса и др.

В качестве специфических проявлений «сотрудничества» юмористического и спортивного дискурсов в немецкой картине мира отметим следующие: 1) участие в организации других дискурсов (брачные объявления, гороскопы, образование и др.); 2) участие в наполнении новыми концептуальными смыслами фундаментальных бинарных оппозиций «Хорошее – Плохое», «Свой – Чужой», «Мужское – Женское» и др.; 3) участие в актуализации и репрезентации лингвострановедческих реалий, включенных в национальное прецедентное пространство. Вопрос о наиболее типичных средствах и способах комического в языке и речи остается открытым. Представляется, что комплексный анализ этой проблемы через проекции того или иного дискурса обеспечит появление новых интересных фактов как о самой категории, так и тех областях коммуникации, в которых существует необходимость ее применения.

Литература

Карасик В.И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс. Волгоград: Перемена, 2002.

Рябцева Н.К. Язык и естественный интеллект. М.: Academia, 2005.

Kotthoff, H. Lachkulturen heute. Humor in Gesprächen. URL.: <http://opus.bsz-bw.de/hdms/volltexte/2004/338/pdf/Humor3.pdf> (дата обращения 12.12.2014).

Raskin V. Semantic Mechanisms of Humor. Dordrecht – Boston – Lancaster: D. Reidel, 1985.

R. V. Belyutin (Smolensk, Russia)

LINGUISTIC AND COGNITIVE STRATEGIES FOR CREATING COMICAL EFFECT IN GERMAN SPORTS DISCOURSE

The report deals with basic principles for creating comical effect in German sports discourse. Parts of discourse are revealed in which the comical category is of greater density. There are some peculiarities of humour functioning in the discourse- practice. As stated, they influence the nature of humorous colouring of ethnic culture.

Key words: sports discourse, humour, the comical category, ethnic culture.

Е.А. Беседина, Т.В. Буркова (Санкт-Петербург, Россия)

МЕМОРИАЛЬНАЯ ДОСКА КАК МАЛОФОРМАТНЫЙ ТЕКСТ

В статье обосновывается возможность изучения содержания мемориальной доски как знака коммеморации через характеристику его содержания как малоформатного текста.

Ключевые слова: мемориальная доска, малоформатный текст, интерпретация, знаковые системы.

Изучение мемориальных досок как феномена коммеморации только с позиций исторического знания несколько сужает рамки исследования с точки зрения экспланаторности. Поэтому представляется необходимым проводить такое исследование в междисциплинарном аспекте, в частности, с учетом основных положений теории малоформатного текста.

Малоформатный текст рассматривается лингвистами как наблюдаемый и обозримый во всех деталях. Он обладает следующими характеристиками: отдельность, интертекстуальность, прагматическая функци-

нальность особого рода, формальная и семантическая самодостаточность, тематическая определенность и завершенность. У подобного рода текстов ясна их информативность, их когнитивная подоплека – смысл их создания, общий замысел и реализованный в особой языковой форме итог создания в виде особого семантического и семиотического пространства (см., например, [Кубрякова 2001 и др.]).

Применительно к тексту мемориальной доски возможно выделить следующие характеристики.

Обозримость – весь текст находится в поле зрения, что обеспечивает его целостное восприятие наблюдателем. Наблюдаемость подразумевает, что одновременно с восприятием формальной структуры текста мемориальной доски, происходит осознание его тематической направленности, осмысливается логика и последовательность представления информации, выявляются средства создания цельности и связанности текста, устанавливается наличие в нем средств и способов создания интертекстуальности.

Интертекстуальность применительно к тексту мемориальной доски может предполагать упоминание известных исторических личностей, событий, мест и др. Примером комплексного проявления интертекстуальности может служить мемориальная доска, установленная в 1990 г. на фасаде современного дома в г. Орле, имеющая следующее содержание: «Здесь стоял дом, в котором родилась Анна Петровна Керн, урожд. Полторацкая». Надпись дополнена невербальным знаком – рельефным профильным портретом героини. Мемориальная доска привлекает внимание зрителя и воспроизведенным на ней автографом А.С. Пушкина – строками из знаменитого стихотворения «Я помню чудное мгновенье...», посвящённого А.П. Керн.

Содержание данной доски отсылает читателя не только к тем страницам биографии и творчества А.С. Пушкина, которые были связаны с именем А.П. Керн. Оно раскрывает и страницы истории Орловской губернии рубежа XVIII-XIX столетий, поскольку дедом героини был И.П. Вульф, орловский губернатор в 1798-1800 гг. Рассматриваемый знак коммеморации важен и интересен еще и потому, что хранит память об утраченном – губернаторском доме, в котором родилась, ставшая позже знаменитой, внучка. Как следует из приведенного примера, дешифровка подобных малоформатных текстов требует от читателя достаточных фоновых знаний для безошибочности их интерпретации.

Следует отметить, что иногда в тексты мемориальных досок вкрадываются досадные ошибки, выявление которых невозможно без опоры

на фоновые знания. Так, содержание доски, размещенной на фасаде одного из домов по ул. Карла Маркса в г. Бресте (Республика Беларусь) гласит: «1903-1906 по ул. Карла Маркса размещалась Брестская группа РСДРП, которая руководила революционной борьбой трудящихся». При кажущейся адекватности данного текста человек, обладающий элементарным историческим знанием, сразу заметит неуместность упоминания нынешнего названия улицы в контексте революционных событий в Российской империи начала XX века.

Опора на фоновое и инферентное знание необходимо также в процессе интерпретации информации, содержащейся в текстах мемориальных досок, проанализированных и в других работах авторов (см., например, [Беседина, Буркова 2014; Беседина 2014]).

Сказанное выше дает основание утверждать, что текст мемориальной доски – это связанное единство специальных и неспециальных смыслов, репрезентирующих взаимодействие экспертного и обыденного знания. Он предельно обозрим, имеет четко выраженные начало и конец, как правило, выражен одним распространенным предложением, создан по определенным шаблонам. Текст обладает неким внутренним ритмом, который создают выделенные строки, занимающие все пространство доски.

Литература

Беседина Е.А., Буркова Т.В. «Город должен говорить...»: мемориальная доска как знак коммеморации и коммуникации в социокультурном пространстве // Люди и тексты: исторический альманах. «Заказ» на историю? Актуализация информационного пространства прошлого / Институт всеобщей истории РАН. М., 2014. С. 150-174.

Беседина Е.А. Город физиков и лириков: своя «в доску» Калуга // Родина. 2014. № 10. С. 69-70.

Кубрякова Е.С. О тексте и критериях его определения // Текст. Структура и семантика. М., 2001. Т. 1. С. 72-88.

E.A. Besedina, T.V. Burkova (St.-Petersburg, Russia)

MEMORIAL PLAQUE AS SMALL SIZE TEXT

The authors suggest studying memorial plaque as a sign of commemoration and small size text.

Key words: memorial plaque, text of small size, interpretation, sign systems.

А.В. Болотнов (Томск, Россия)

ОТРАЖЕНИЕ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОГО СУБСТИЛЯ В ДИСКУРСЕ ИНФОРМАЦИОННО-МЕДИЙНОЙ ЯЗЫКОВОЙ ЛИЧНОСТИ ПУБЛИЦИСТА¹

В статье анализируются дискурсивные практики известного журналиста и писателя Л.М. Млечина с точки зрения отражения в них его интеллектуального субстиля как одной из граней когнитивной деятельности человека. В качестве материала использованы интервью, комментарии, статьи публициста.

Ключевые слова: информационно-медийная языковая личность, публичный дискурс, интеллектуальный субстиль, когнитивный субстиль.

В свете новой лингвистической парадигмы, которую называют когнитивно-дискурсивной и антропоцентрической, усилилось внимание к разным типам языковых личностей и их идиостилю. Особый интерес вызывает информационно-медийная языковая личность (далее ЯЛ), формирующаяся в условиях современного информационного общества и новых коммуникационных технологий, оказывающих влияние на мышление, психофизиологию, речевую практику человека. К специфике информационно-медийной личности, хотя и проявляющимся в разной степени, нами отнесены: информационная открытость, публичность, многоуровневость мировидения, полидискурсивность, индивидуализация, свобода выражения своих оценок и ценностных установок (см. подробнее [Болотнов 2014а]).

Интеллектуальные особенности информационно-медийной личности условно рассматриваются нами как один из субстилей когнитивного стиля человека, наряду с ментально-психологическим, тезаурусным, эпистемологическим субстилями, отражающими разные грани его когнитивной деятельности [Болотнов 2013а, б; 2014б]. Под интеллектуальным субстилем понимаются «характерные для языковой личности, отражаемые в ее дискурсивных практиках присущие ей врожденные и приобретенные в процессе обучения интеллектуальные особенности: способность к эффективной умственной творческой деятельности, выражающейся в переработке различной информации (сложной, абстрактной и повседневной), ее анализе, сравнении, синтезе, обобщении и получении на основе этого новой информации, возможности предвидения будущего, в наличии интеллектуальных интересов и достижений в интеллектуальной сфере, быстроты в понимании ситуаций и реакциях на нее, в значитель-

ности и масштабе размышлений, в умении чувствовать подтекст, мотивы и настроения окружающих» [Болотнов 2014в].

Анализ размещенного в сети Интернет на сайте «Эхо Москвы» и в материалах «Новой газеты» публичного дискурса Л. Млечина 2006-2014 гг., позволяет судить о некоторых особенностях его интеллектуального субстиля. О высоком уровне интеллекта свидетельствуют: общественное признание его как писателя, журналиста, автора фильмов об исторических деятелях: Л.И. Брежнев, М.С. Горбачеве, Д. Кеннеди и др. (ср., например, суждения читателей и слушателей [Разворот (утренний)... 2009]); обширные знания мировой истории и политики; способность к экстраполяции знаний из одной области в другую (ср. склонность к многочисленным историческим аналогиям и экскурсам в интервью, статьях в «Новой газете» (2012-2014); творческое восприятие и интерпретация важных событий (например, войны в Корее, ситуации на Украине и др.); доказательность оценок, аналитизм, умение видеть за конкретными фактами общие тенденции и соотносить настоящее с прошлым и будущим. Медиадискурс ЯЛ отражает способность чувствовать подтекст и мотивы собеседника, быстро реагировать, вовремя переключать внимание, переходя на исторические аналогии, используя юмор и иронию (ср., например, интервью [Познер против... 2009]). Дальнейшее изучение связи разных субстилей когнитивного стиля ЯЛ представляется перспективным.

Литература

Болотнов А.В. О некоторых особенностях современной информационно-медийной личности // Вестник Томского государственного педагогического университета (TSPU Bulletin). 2014а. Вып. 2 (143). С. 52-55.

Болотнов А.В. Изучение языковой репрезентации тезаурусного подстиля публичной языковой личности в медиадискурсе // Вестник Томского государственного университета. 2013 (Июнь 2013)а. № 371. С. 11-15.

Болотнов А.В. Отражение индивидуальных особенностей ментально-психологического подстиля публичной языковой личности в дискурсивной практике // Сибирский филологический журнал. 2013б. № 2. С. 242-249.

Болотнов А.В. Языковая репрезентация эпистемологических субстилей публичных языковых личностей в медиадискурсе // Вопросы когнитивной лингвистики. 2014б. № 4 (041). С. 63-72.

Болотнов А.В. Интеллектуальный субстиль языковой личности и его особенности: лингвистическая интерпретация понятия // Вестник Томского государственного педагогического университета (TSPU Bulletin). 2014в. Вып. 9 (150). С. 62-69.

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке РГНФ (проект № 15-04-00216а).

Познер против. 13 апреля 2009. В гостях: Л. Млечин. URL: <http://echo.msk.ru/programs/pozner-protiv/584825-echo/>

Разворот (утренний). Прямое включение из торгового дома «Москва» со встречи Леонида Млечина с читателями. 10 июня 2009 г. URL: <http://echo.msk.ru/programs/razvorot-morning/597661-echo/>

Alexey V. Bolotnov (Tomsk, Russia)

INTELLECTUAL SUBSTYLE REFLECTION IN DISCOURSE OF INFORMATIONAL AND MEDIA LANGUAGE PERSONALITY OF POLITICAL ESSAYS WRITER

The article contains an analysis of discursive practices of a famous journalist and writer L.M. Mlechin from the viewpoint of his intellectual substyle reflection as one of the cognitive activity verge of the writer. Interview, comments, articles of political essays writer are used as a material of analysis.

Key words: informational and media language personality, public discourse, intellectual substyle, cognitive style.

Н.С. Болотнова (Томск, Россия)

ЛЕКСИЧЕСКАЯ РЕГУЛЯТИВНОСТЬ ТЕКСТА И ЕГО КОНЦЕПТОСФЕРА¹

Статья посвящена изучению концептуальной структуры поэтического текста как формы коммуникации в аспекте его лексической регулятивности. Регулятивность рассматривается как одно из системных качеств текста, дающее ключ к его концептосфере в процессе смысловой интерпретации. Исследование выполнено на материале лирики серебряного века.

Ключевые слова: коммуникативная стилистика, лексическая регулятивность, концептосфера текста, смысловая интерпретация.

Проблема интерпретации речевых сообщений была и остается одной из самых актуальных в лингвистике. Интерпретация является одним из видов когнитивной деятельности, изучение которой особенно важно в рамках современной когнитивно-дискурсивной парадигмы (Е.С. Кубрякова, В.З. Демьянков, Р.М. Фрумкина и др.).

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке РГНФ (проект № 15-04-00216а).

Эффективность интерпретационной деятельности зависит как от качеств самого текста, так и от уровня информационного тезауруса адресата, его общей и языковой культуры и текстовой компетентности. В разработке глобальной проблемы интерпретации одним из актуальных направлений коммуникативной стилистики текста является изучение его регулятивности, которая определяется как системное качество текста, заключающееся в его способности направлять познавательную деятельность читателя [Сидоров 1987; Болотнова 1998; Болотнова и др. 2011]. Теория регулятивности, в рамках которой разрабатываются понятия *регулятивные средства, регулятивные структуры и их типы, доминанты регулятивности, регулятивные стратегии, регулятивный эффект* и др. (см., например: [Болотнова 2009]), связана с другими направлениями коммуникативной стилистики – теорией текстовых ассоциаций и теорией смыслового развертывания текста. Это обусловлено тем, что регулятивные средства и структуры текста стимулируют ассоциативную деятельность воспринимающего субъекта, которая определяет смысловое развертывание текста в его сознании.

Очевидны различия в регулятивности разных типов текстов с учетом их специфики. В поэтическом тексте регулятивность имеет нежесткий, вариативный, ассоциативно-образный характер, отражая поэтическую картину мира автора и его интенции. Осознание роли отдельных сигналов эстетической информации как части общей авторской целевой программы текстового развертывания формирует их регулятивный статус, делая значимыми в плане приобщения адресата к концептосфере текста.

Под концептосферой текста нами понимается система вербализованных в нем концептов, которые могут быть связаны отношениями включения, пересечения, дополнения, контраста, усиления, смежности. С точки зрения познавательной деятельности адресата, концептуальную структуру *художественного текста* можно представить как осуществляемый в сознании читателя процесс формирования и взаимодействия художественных концептов разных типов, стимулированный ассоциативно-смысловым развертыванием текста на основе его лексической структуры. Ключом к пониманию адресатом концептосферы художественного текста является его регулятивность. Являясь системным качеством текста, она связана с его *информативно-смысловым уровнем*, в котором выделяются предметно-логический, тематический, сюжетно-композиционный подуровни, и *прагматическим уровнем*, включающим подуровни: образный, эмоциональный, идейно-эстетический (см. подробнее [Болотнова 1992]).

В формировании представлений читателя о концептосфере поэтического текста можно условно выделить этапы: 1) восприятие регулятивных средств и структур и осознание связанных с ними микроцелей автора; 2) рождение стимулированных этими элементами текста ассоциаций различных типов (языковых, референтных, тематических, ситуативных, культурологических тезаурусного типа и др. [Болотнова 1994]) и формирование текстовых ассоциативно-смысловых полей концептов; 3) анализ взаимосвязи данных концептов в рамках общей концептосферы; 4) обобщение, актуализация гиперконцепта, отражающего общий эстетический смысл текста.

Разные типы регулятивных структур поэтических текстов коррелируют с их общими концептуальными структурами, позволяя судить об эстетическом смысле текста. В качестве иллюстрации в докладе рассмотрены стихи о поэзии М.И. Цветаевой и А.А. Ахматовой.

Литература

Болотнова Н.С. *Художественный текст в коммуникативном аспекте и комплексный анализ единиц лексического уровня*. Томск: Изд-во ТГУ, 1992.

Болотнова Н.С. *Лексическая структура художественного текста в ассоциативном аспекте*. Томск: ТГПУ, 1994.

Болотнова Н.С. *О теории регулятивности художественного текста // Stylistyka*. 1998. Вып. VII. Opole, 1998. С. 179–189.

Болотнова Н.С. *Коммуникативная стилистика текста: словарь-тезаурус*. М., 2009.

Болотнова Н.С., Бабенко И.И., Бакланова Е.А. [и др.]. *Коммуникативная стилистика текста: лексическая регулятивность в текстовой деятельности: коллективная монография*. Томск: Изд-во ТГПУ, 2011.

Сидоров Е.В. *Проблемы речевой системности*. М., 1987.

Nina S. Bolotnova (Tomsk, Russia)

LEXICAL REGULATIVITY OF TEXT AND ITS CONCEPTUAL SPHERE

The article points to concept structure of poetic text as a form of communication in its lexical regulativity aspect. Regulativity is defined as one of the system text quality, which gives a key to its concept sphere in the process of semantic interpretation. The research is done on the material of lyric poetry of Silver Age.

Key words: communicative stylistics, lexical regulativity, concept sphere of text, semantic interpretation.

С.Н. Бредихин (Ставрополь, Россия)

ФИЛОСОФСКИЙ ДИСКУРС – ЯЗЫК И ТРАНСЦЕНДЕНЦИЯ, ГЕРМЕНЕВТИЧЕСКИЙ ХАРАКТЕР ФИЛОСОФСКОГО ЯЗЫКА

Доклад посвящён феномену философствования как особому виду дискурса, оперирующего метаязыком третьего уровня абстракции для вербализации процесса мышления. Исследование доказывает, что и феномен переводного философского текста представляет собой метанаучный дискурс рефлексии над онтологическим и его вербализующим компонентом. Факт непосредственного узрения нозматической иерархии смысловых структур является обязательным для подлинного герменевтического понимания смысла философского текста.

Ключевые слова: философский дискурс, нозматическая структура, феноменологическая рефлексия, нозматическая рефлексия, смыслопорождение.

Язык философии есть особый вариант языка вербализующего мышление, и определяющим является изречение Ясперса о языке: «Это трансцендирующее мышление есть мышление, которое благодаря методу научно по своему характеру, а вместе с тем из-за исчезновения определённого предмета иное, чем научное познание» [Ясперс 1991: 434]. Философия по Ясперсу имеет дихотомическую природу, а значит таковую же имеет и язык философского дискурса: философия и тексты философского дискурса научны по своей методологии, но в то же время эта научность совсем иного порядка. Философия представляет собой метанаучный дискурс как рефлексии над онтологическим и собственно вербализацией суждений об этом онтологическом, это не просто тривиальное познание объективной реальности, она глубже любого предмета познания, она направлена к сути, в том числе и к сути вербализующего компонента. И философствование представляет собой трансцендирующее мышление, а значит, и трансцендирующее языковое выражение предполагается.

Вербализация онтологических конструктов наталкивается на неразрешимое противоречие, бытие и мысль о нем не может быть репрезентировано в дискурсе, но философствование и есть дискурс или как некоторые утверждают «псевдодискурс». Стандартный язык не дает этой возможности с этим и связано рождение нового метаязыка философии, часто парадоксального, такого, который позволяет выразить мышление «на грани и за границами языка». Философский дискурс имитирует другие типы дискурса и рефлектирует над ними и их языком, но сама не является данным конкретным дискурсом, обладая специфическими чертами, она есть попытка представить вербально рефлексивные акты мышления в чистом виде на третьем уровне абстракции «горизонт исчезновения и нивелирования всех дискурсивных структур в направлении высвобождения чистого бытийного потока» [Фаритов].

По замечанию А. Бергсона, интуитивное начало лежит в основе любого философствования, эта константа интуитивного и является по сути главным предметом работы философа, его часто невозможно вербализовать и рассуждение об этом начале, попытка его репрезентации и есть работа философа (здесь мы включаем в рассмотрение ещё и константу интенциональности по выражению данного интуитивного). И даже приближение к этому интуитивно осознаваемому не есть прояснение понятого, осознанного, но процесс по порождению понимания, это некое прояснение существующего до языка, а иногда даже до смысла, некий центр притяжения, точка сингулярности. Для декодирования смысла философского текста мы по существу должны пройти его путь по порождению одного, что очевидно не является полностью осуществимым, ведь и сам философ пытается вербализовать эту исходную интенцию во всех своих работах.

Огромнейший провал между интуитивно осознаваемым и вербализованным в философском тексте является тем самым непониманием, на котором основывается мысль – это главнейший фактор становления феноменологической рефлексии. Для любого философского учения, вне зависимости от направления, важна рефлексия не только над рассматриваемыми феноменами, но и над языком, которым пользуется философ. «Язык философии парадоксален, он имеет отношение к тому, чего нельзя знать в принципе» [Мамардашвили 1990].

Характерен и непосредственный переход к сути философствования, к исходному интуитивному, без обращения к типам вербализации, здесь наблюдается техническое отношение к языку, и для герменевтического понимания внимание к языку философа, анализ деривационных механизмов смысла. Выбор средств вербализации, т.е. сам язык философствования, может быть адекватным и удачным, или же не быть таковым в отличие от собственно константы интуитивности, она стоит особняком и отдельно от языковых средств, именно по отношению к ней вербализованный текст учения или концепции служит лишь путем к пониманию.

В аспекте смыслоформирования специфика дискурса философской направленности заключается в принципиальном отсутствии, у его продуцента и его реципиента, установки на очевидность, одномерность смысла. Бесспорна роль лингвокультурных и «игровых» стратегий в порождении и раскодировании дискурса. «Смысловые скважины» (Н.И. Жинкин) создается именно благодаря им, а также некие окказиональные образования, играющие важную роль в структурном построении дискурса. Это некие кодировки в рамках баз данных, которые реципиент должен опосредованно «взломать». Эффект многомерности и неопределенности достигается и с помощью концептуальных компонентов как надлинейной структуры на уровне текста как цельности, они играют ключевую роль в создании смыслового объема.

Литература

- Мамардашвили М.К. Как я понимаю философию. М.: Прогресс, 1990.
 Фаритов В.Т. Философия как псевдодискурс. URL: http://phil.ulstu.ru/files/stat/faritov_psevdodiskurs.pdf
 Ясперс К. Философская вера. Смысл и назначение истории. М.: Политиздат, 1991.

Sergey N. Bredikhin (Stavropol, Russia)

PHILOSOPHICAL DISCOURSE – THE LANGUAGE AND THE TRANSCENDENCE, HERMENEUTIC NATURE OF THE PHILOSOPHIC LANGUAGE

The present report deals with the the phenomenon of philosophizing as a specific type of discourse, which uses the metalanguage of the third level of abstraction to verbalize the process of thinking. The research proves that the phenomenon of the translated philosophic text also appears to be the metascientific discourse of the reflection over the ontological and over its verbalization. The revealing of noematic hierarchy of sense bearing structures is necessary for the pure hermeneutical understanding of the philosophic text sense.

Key words: philosophic discourse, noematic structure, phenomenological reflexion, noematic reflexion, sense derivation.

В.Л. Бурова (Москва, Россия)

ДИСКУРС КАК КОГНИТИВНАЯ ПРОГРАММА РЕЧЕВОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ (на примере дискурса ведущих заседаний)

Статья содержит анализ форм трансляции речевого сообщения на примере дискурса модераторов заседаний. При помощи фрейма как инструмента когнитивной лингвистики предпринимается попытка описать когнитивную программу формирования сходных по своим концептуальным характеристикам текстов, представляющих определенный речевой жанр.

Ключевые слова: когнитивные структуры, когнитивная программа, речевой жанр, устный дискурс, фрейм.

Речевое сообщение – сложный многоуровневый конструктор, оно существует одновременно и как результат речевой деятельности человека (текст), и как некая программа формирования речевого сообщения

(дискурс). Такая программа должна учитывать не только то смысловое содержание, которое автор сообщения планирует передать в процессе коммуникации, но также способы передачи информации, конкретные условия коммуникации.

На первый взгляд, дискурс модератора связан с относительно формальными характеристиками процесса коммуникации, а именно с установлением и поддержанием канала коммуникации. Используя те или иные вербальные и невербальные средства (смысл передается не только лексикой и синтаксисом, но также и интонацией, жестиком, мимикой), модератор организует аудиторию, акцентирует ее внимание на наиболее интересных/противоречивых выводах выступающих, интегрирует смыслы, иными словами настраивает аудиторию на выработку совместной платформы дальнейшего взаимодействия. Поскольку функция модератора заключается в управлении потоком сообщений, обеспечении эффективности коммуникации, нам представляется, что дискурс модератора, то есть создаваемое им речевое сообщение, следует рассматривать как некий метадискурс, который соединяет, скрепляет, конкретные речевые произведения отдельных выступающих в рамках одного мероприятия (дискурсивного события), придает некую целостность всему речевому произведению и способствует процессу продвижения коммуникации.

Наличие устойчивых характеристик с точки зрения структуры, установившийся сценарий (приветствие, обозначение дейктических координат лица, времени и места, включая представление себя, обозначение темы, представление участников, изложение регламента, программы, предоставление слова выступающим, «управление» диалогом, завершение работы), позволяет представить жанр “housekeeping comments” в виде следующего фрейма-сценария:

1. Обращение к аудитории, приветствие, представление: *Good morning, ladies and gentlemen/ and welcome to this conference on X // My name is Y // I'll be moderating all our debates today/ and aiming to ensure that we have a very lively/ very interactive discussion//*

2. Предоставление технической информации о мероприятии: *This panel discussion is on the record// The languages today/ German on one/ English on two//*

3. Обозначение повестки дня: *We have a packed agenda (a really full agenda) или Just on the program//*

4. Представление выступающих: *So, let me just briefly introduce the panellists// To my far right is X// to his immediate left is Y//*

5. Предоставление слова выступающим: *So without further ado, I will hand over to X (I would like to give X the floor//*

6. Регулирование дискурса: *On the timing/ I think it's very important for the speakers here to respect the ten minutes that have been allotted to them//*

7. Объявление перерыва: *We will break for lunch at 12 punctually and reconvene again at 1.30//*

8. Объявление окончания заседания: *I would invite you simply to join me in thanking all of this morning's participants for their contributions and for their presentations//*

Что касается заполнения фрейма, то представляющие его языковые средства характеризуются высокой степенью конвенциональности и в зависимости от фазы развертывания дискурса подразделяются на контактоустанавливающие, контактоподдерживающие и контакторазмыкающие.

Говоря о лексико-грамматических характеристиках данного типа дискурса, прежде всего необходимо отметить обилие дейктических элементов, поскольку для успеха коммуникации участники должны разделять установку на контакт, т.е. требуется прежде всего активизация дейктического знания. Следует обратить внимание на то, что в русском языке в отличие от английского не используется такое количество дейктиков, привязывающих высказывание к моменту речи и месту действия, однако и для русского, и для английского языков характерен тандем дейктического маркера и жеста (когда ведущий начинает «дирижировать» залом, предоставляя слово выступающим и участникам в зале для вопросов).

В заключение подчеркнем, что владение широким спектром дискурсивных жанров, жанровыми нормами и их языковыми ресурсами значительно повышает уровень коммуникативной компетенции.

Varvara L. Burova (Moscow, Russia)

DISCOURSE AS A COGNITIVE PROGRAM: WITH REFERENCE TO HOUSEKEEPING COMMENTS AS A GENRE OF SPOKEN DISCOURSE

The paper focuses on discourse as a cognitive program underlying the process of text formation by projecting it to housekeeping comments as a frame-structured genre of spoken discourse.

Key words: cognitive structures, cognitive program, speech genre, spoken discourse, frame.

Л.В. Воронина (Белгород, Россия)

ЛИНГВОКОГНИТИВНЫЕ МЕХАНИЗМЫ ВОСПРИЯТИЯ ПРОИЗВОДНЫХ В ДИСКУРСЕ

В статье анализируются механизмы инференции производного слова в дискурсе. Отмечается, что к факторам понимания языковых единиц относятся знания генерирующего характера: моделей порождения смысла и когнитивных механизмов; знания смысловых структур, объективируемых словообразовательными компонентами, система представлений о мире и др.

Ключевые слова: производное, инференция, дискурс, знание.

Производное слово порождается в дискурсе как живой речи, ситуативно и коммуникативно обусловленной, и репрезентирует уникальную смысловую структуру с определенным набором необходимых для достижения коммуникативных целей значимых признаков. Являясь динамической смысловой структурой, производное представляет собой конструктор с определенным семантическим потенциалом, который может быть извлечен в процессе инферентного вывода.

Процесс инференции предполагает в столкновении между потенциально возможным и реально ограничивающим поиск оптимально значимого для реальной коммуникативной ситуации. Процесс актуализации отдельных значимых признаков смысла из общего семантического потенциала производного приводится в действие под влиянием лингвистического и/или нелингвистического контекста. Мысль о том, что контекст играет существенную роль в снятии многозначности слова, неоднократно высказывалась как в отечественной, так и в зарубежной лингвистике. Однако в последнее время акцент в психолингвистических и лингвистических исследованиях сделан на то, что различные контексты могут выделять разные аспекты одного значения слова, не создавая при этом нескольких значений (Bierwisch 1983, Langacker 1984, Рахилина 2000, Талми 2006 и др.).

Основной закон динамики значений, согласно Л.С. Выготскому, состоит в том, что слово обогащается смыслом, который оно вбирает в себя из всего контекста. «Слово вбирает в себя, впитывает из всего контекста, в который оно вплетено, интеллектуальные и аффективные содержания и начинает значить больше и меньше, чем содержится в его значении, когда мы его рассматриваем изолированно и вне контекста: больше – потому что круг его значений расширяется, приобретая еще целый ряд зон, наполненных новым содержанием; меньше – потому что

абстрактное значение слова ограничивается и сужается тем, что слово означает в данном контексте... Смысл слова никогда не является полным. В конечном счете он опирается в понимание мира и во внутреннее строение личности в целом» [Выготский, 2003: 284-285].

В процессе порождения говорящий создает уникальную смысловую структуру. Уникальность смысловой структуры обусловлена определенным набором необходимых для достижения коммуникативных целей значимых признаков, в том числе, индивидуально-личностных смыслов. В процессе восприятия слушающий потенциально может извлечь ту часть информации, которая является общей для участников коммуникации.

Значимым фактором восприятия являются знания генерирующего характера о моделях и механизмах порождения смысла. В реальной коммуникативной ситуации слушающий обычно воспринимает только одно из множества значений слова, что является следствием двух когнитивных операций, осуществляемых языковой когницией: выдвиганием на передний план внимания одного из значений слова и передвижением на задний план внимания остальных его значений.

Сузить поиск вероятных интерпретаций смысла производного в дискурсе позволяет наличие в сознании, во-первых, знаний лингвистического характера об особенностях функционирования тех или иных смыслов или словообразовательных моделей в определенном дискурсе, во-вторых, когнитивных принципов восприятия в контексте непосредственно самого объекта. Первое, по сути, предполагает, что не все значения производного равноценно реализуются в разных коммуникативных ситуациях, те или иные из них связаны с определенными ситуациями или/и дискурсами и, соответственно, любого рода лингвистические или нелингвистические маркеры данной ситуации с достаточной высокой степенью вероятности указывают на актуализацию того или иного смысла. Второе, многие объекты могут появляться только в окружениях иных объектов, в определенных местах и только с определенными параметрами, маркеры такого рода окружения с достаточной высокой степенью вероятности предопределяют поиск смысла, позволяющего установить их непосредственную связь с объектом.

В заключение следует подчеркнуть, выше сказанное не означает, что контекст неизбежно позволяет актуализировать смысл производного в процессе коммуникации, однако именно контекст позволяет существенно сузить поиск вероятного смысла в цепи потенциальных интерпретаций, являясь существенным фактором снятия семантической неоднозначности.

Литература

Выготский Л.С. Мышление и речь (Извлечения) // Психолингвистика в очерках и извлечениях / авт.-сост. В.К. Радзиховская, А.П. Кирьянов, Т.А. Пекишева и др.; под общ. ред. В.К. Радзиховской. М.: Издательский центр «Академия», 2003. С. 257-293.

Larissa V. Voronina (Belgorod, Russia)

LINGUOCOGNITIVE MECHANISMS OF COMPREHENDING DERIVATIVES IN DISCOURSE

The article gives the analysis of the derivative inferential mechanisms. It's noted that language comprehension factors include knowledge of generative character: sense generation models and cognitive mechanisms; knowledge of sense structures objectified by word building components, system of world vision etc.

Key words: derivative, inference, discourse, knowledge.

Т.И. Воронцова (Санкт-Петербург, Россия)

К ВОПРОСУ О МЕНТАЛЬНЫХ ПРОСТРАНСТВАХ БАЛЛАДНОГО ДИСКУРСА (на материале английских и шотландских баллад)

В данной статье рассматриваются ментальные пространства балладного дискурса, формирование и вариативность которых находится в непосредственной зависимости от принадлежности рассматриваемых баллад к различным жанровым модификациям.

Ключевые слова: дискурс, ментальное пространство, жанр, эстетика тождества, эстетика противопоставления, фольклор, фрейм.

Связь между языком и действительным или воображаемым миром опосредована человеческим общением, то есть любой текст является ментальной репрезентацией, мысленным представлением создателя текста о действительности. Как отмечает Ж.Фоконье, модели ситуаций в том виде, как они концептуализируются человеком, являются ментальными пространствами. В содержательном плане они представляют собой модели ситуаций, которые могут отражать реальную действительность (так как мы её понимаем), ситуации, относящиеся к прошлому или будущему, гипотетические или вымышленные ситуации и т.д., то есть это постоянно модифицируемые когнитивные конструкты, которые строятся

в режиме реального времени в ходе дискурсивной деятельности и хранятся в оперативной памяти говорящих. Язык, согласно этой теории, является конструктивным началом, так как он создаёт эти пространства [Focoppier, Turner, 2002]. По мнению Дж. Лакоффа, любое зафиксированное в памяти, либо происходящее в данный момент положение вещей представляется в виде ментальных пространств [Lakoff, 1987: 283]. Они во многом сходны с традиционными когнитивными моделями, такими как фреймы и сценарии, так как соотносятся с различными областями реального или вымышленного мира.

Жанр является обобщённой категорией, отражающий не непосредственно действительность, а характер отношения к ней составляющих жанр произведений. Он определяет художественные пути и способы осмысления действительности. Для каждого жанра характерен определённый ракурс видения действительности, типичные ситуации, то есть определённые ментальные пространства, которые находят языковое выражение [Воронцова, 2002: 71]. Образная аналогия лежит в основе художественного творчества, и в процессе создания художественного произведения действуют законы ассоциативного мышления, то есть на основе множества наблюдаемых конкретных жизненных фактов, создаётся общая концептуальная модель фрагмента реальной действительности, которая преобразуется во вторичную художественную действительность.

Баллада является повествовательным жанром. Это специфическая смешанная жанровая форма, сочетающая в себе черты лирики и эпоса. Существуют фольклорные и литературные баллады. Таким образом, жанровые модификации баллады, отличающихся значительной вариативностью. Художественная специфика этого жанра определяется её драматизмом, и это свойство детерминирует принцип типизации жизненных явлений. Баллады представляют широкий круг сюжетов и дают панорамное представление о жизни той эпохи, когда были созданы. В основе каждой баллады лежит описание какого-то события, восприятие и понимание которого происходит не в вакууме, а в рамках более сложных ситуаций и социальных контекстов [Ван Дейк, 1983: 158]. Таким образом, понять смысл события – значит восстановить его реальные и потенциальные связи в релевантном для него контексте жизни.

При изучении ментального пространства фольклорных баллад необходимо учитывать, что фольклор основан на эстетике тождества, то есть на системе, которая в оппозиции между знакомым и незнакомым, между инвариантным и вариативным акцентирует первое. Литературные художественные системы основываются на эстетике противопоставления, в основе которой лежит индивидуально-авторский тип художественного

сознания, акцентируется новое, вариативное [Лотман, 2000: 274-279]. Каждой жанровой форме соответствует определённый структурно-смысловый прототип повествования, который формирует его ментальное пространство.

Анализ значительного количества баллад позволили установить, что в основе ментального пространства эпических баллад (фольклорных и литературных), как правило, лежит ситуация «героическая личность и её деяния», а в основе ментального пространства баллад преимущественно лирического характера (фольклорных и литературных) – ситуация «личность и её страдания», для которой характерна некоторая вариативность («герой и его страдания», «дама и коварство её возлюбленного», «влюблённая девушка – жертва поступков её близких»). Особенно явно вариативность прослеживается в литературных балладах лирического характера. Ментальные пространства фольклорных баллад, как правило, отражают реальную действительность; ментальные пространства литературных баллад – как реальные, так и вымышленные, гипотетические ситуации.

Литература

Воронцова Т.И. Текст баллады. Концептуальная картина мира. СПб.: Изд-во РГПУ им. А.И. Герцена, 2003.

Дейк Т.А. ван, Кинч В. Стратегии понимания связного текста // Новое в зарубежной лингвистике. М.: Радуга, 1983. Вып. 23.

Лотман Ю.М. Структура художественного текста. СПб.: «Искусство – СПб», 2000.

Fauconnier G., Turner M. The Way we think: Conceptual blending and the Mind's Hidden Complexities. – NY: Basic Books, 2002.

Lakoff G. Women, fire and dangerous things. What categories reveal about the mind. The University of Chicago press. Chicago, London. 1987.

Tatiana I. Vorontsova (St.-Petersburg, Russia)

ON MENTAL SPACES OF BALLAD DISCOURSE (on the Basis of English and Scottish Ballads)

This article deals with mental spaces of ballad discourse which formation and variations depend on genre modifications of ballads.

Key words: discourse, mental space, genre, aesthetics of identity, aesthetics of contrast, folklore, frame.

Л.И. Гришаева (Воронеж, Россия)

СТРУКТУРА МЕДИАСОБЫТИЯ И СТРУКТУРА МЕДИАТЕКСТА

В докладе анализируются принципы семантической и синтаксической организации текста, изучаемые на макротекстовом уровне. Выявляется когнитивная основа, обуславливающая особенности макросемантической и макросинтаксической организации текста.

Ключевые слова: медиатекст, медиасобытие, макросемантическая организация текста, макросинтаксическая организация текста

В актуальных условиях все чаще в фокусе внимания в медиапространстве в целом становится одно некоторое событие, рассматриваемое с самых разных точек зрения. Сущность каждого текста как феномена, проявляющаяся в любой форме его бытования – устной, письменной, компьютерно-опосредованной, – а также обнаруживаемая в любой сфере его функционирования и не зависящая от вариативности его реализации, равно как и сущность коммуникативного взаимодействия носителей языка и культуры с помощью языка побуждают рассматривать такой тематически связанный массив разнородных текстов, порожденных в разных дискурсивных условиях в разное время, как возникающий в медиапространстве отнюдь не случайно, а напротив, закономерно.

Следствием этого предположения является стремление раскрыть закономерные связи между структурой события, с одной стороны, и макросемантической и макросинтаксической структурой всего комплекса тематически связанных текстов и каждого медиатекста в отдельности, с другой.

Совокупность медиатекстов, порождаемых в медиапространстве по одному актуальному поводу в разных медиаресурсах разными адресантами, целесообразно интерпретировать как единство функциональное, коммуникативное, содержательное, интенциональное, структурное. Это связано с тем, что описанное единство зиждется на структуре медиасобытия. Поэтому в подобных случаях каждый отдельный медиатекст становится средством объективации отдельной фазы этого события. Комплекс соответствующих сведений каждый раз профилируется и/или перспективируется по-разному, что обусловлено внешним и внутренним контекстом, в котором порождается соответствующий медиатекст.

Каждый медиатекст становится в этой связи средством реализации частной коммуникативной задачи, решение которой подчинено достижению общей коммуникативной цели, реализуемой в медиапространстве либо одним медиаресурсом, либо несколькими медиаресурсами. Отдель-

ный медиатекст становится в семантическом и синтаксическом отношении своего рода мегакомпонентом складывающегося в медиапространстве гипертекста. Сам же конкретный медиатекст представляет собой в данной интерпретации как организованная по разным основаниям совокупность макрокомпонентов.

Подобная трактовка обусловлена тем, что речь идет о коммуникативных продуктах разной степени функциональной, синтаксической, семантической и тематической сложности. Так, микротекст, или сверхфразовое единство, – это текстовое образование с одним типом тема-рематического членения, и образующиеся его языковые средства активизируют, как правило, более или менее однородные сведения из одной структуры знаний. Макрокомпонент имеет несколько типов тема-рематической прогрессии, и языковыми средствами, оформляющими его, активизируются сведения либо из нескольких структур, либо имеет место сочленение нескольких перспектив, в которых когнитивный фон и когнитивная фигура меняются. Более сложным в коммуникативном и когнитивном отношении является текст, как правило, складывающийся из нескольких макрокомпонентов.

Другим аргументом в пользу предлагаемой трактовки является то фундаментальное свойство языка, о котором подробно говорит Н.А. Кобрин, согласно которому функциональный потенциал единиц более высокого уровня иерархии не представляет собой арифметическую сумму функций элементов более низкого уровня иерархии. Применительно к тексту эта основополагающее свойство языка как средства познания и коммуникации сказывается на свойстве, имманентном любому тексту как феномену – текстуальности. Поэтому и текст в конечном итоге расчленяется на коммуникативные единицы, однако эти коммуникативные единицы организованы по своим законам, не дублирующим законы содержательной и структурной организации более сложных коммуникативных образований, вычленяемых на тех или иных основаниях из текста.

Сказанное справедливо и для более сложных текстовых продуктов, порождаемых в разных условиях и для разных целей разными коммуникантами.

Принципиальная возможность сочленения в тексте результатов разного осмысления одного и того же комплекса сведений и «упаковка» соответствующего результата последовательности актов концептуализации и категоризации воспринимаемых сведений вполне объясняет – и оправдывает – существование разных в содержательном, функциональном, структурном, композиционном отношении текстов на одну и ту же тему.

Liudmila I. Grishaeva (Voronesh, Russia)

THE STRUCTURE OF A MEDIAEVENT AND THE STRUCTURE OF A MEDIATEXT

The report presents the analysis of semantic and syntactic organization of texts on macrotextual level focusing on cognitive basis which predetermines peculiarities of macrosemantic and macrosyntactic organization of text.

Key words: mediatext, mediaevent, macrosemantic textual organization, macrosyntactic textual organization.

Е.Ю. Дубовицкая (Тамбов, Россия)

СТРАТЕГИИ И РИТОРИКА ВОЙНЫ СОВРЕМЕННЫХ БРИТАНСКИХ ГАЗЕТНЫХ ЗАГОЛОВКОВ О РОССИИ И ПУТИНЕ

В статье рассматриваются стратегии составления успешных заголовков. В качестве примеров выступают заголовки из современных британских таблоидов, посвященных роли В.В. Путина в украинском кризисе.

Ключевые слова: заголовок, стратегия, риторика войны.

Заголовок публикации в газете – неотъемлемый элемент ее дизайна. В современной литературе по журналистике можно найти массу советов/стратегий составления успешных заголовков. Российские и зарубежные интернет-издания пестрят профессиональными секретами того, как надо/не надо составлять заголовки для публикаций в газетах и журналах. Так, например, британский журналистский сайт blog.bufferapp.com приводит статью под названием «8 Winning Headline Strategies And The Psychology Behind Them», автор которой – Кортни Сайтер – обращает внимание на возможность психологического воздействия на читателя с помощью успешного заголовка. Среди стратегий автор выделяет:

- удивление (Hell yeah, I like Obamacare),
- любопытство (Don't Look Now, But Our country Is In A Place It Hasn't Been For Well Over 100 Years),
- слова с отрицательной и негативной семантикой (Stop Doing These Things, Kill Fear And Be Happy),
- инструкции (The beginners guide to Android SDK),
- обращение к целевой аудитории (For People Who Are Almost (But Not Quite) Satisfied With Their Own Cooking – And Can't Figure Out What's Missing),
- точность (200 Days At War) [<https://blog.bufferapp.com/headline-strategies-psychology>].

Обратим внимание на некоторые заголовки из современных британских таблоидов и проанализируем их с точки зрения реализации тех или иных стратегий. Отметим, что данные заголовки посвящены одному из эпизодов так называемого украинского кризиса – крушению малазийского Боинга в июле 2014 года.

1. 'Pariah' Putin Faces New Sanctions Within Days [Metro, 21 July 2014].
2. Kerry Demands Unbiased Probe As Relations With Kremlin Sour [Metro, 21 July 2014].
3. Please, Send Our Children Home, Putin [Metro, 21 July 2014].
4. Dead Stripped Of Any Dignity [Metro, 21 July 2014].
5. Oligarchs Told: Fund War And We Will Get You [Metro, 21 July 2014].
6. The Crash Is Political Disaster For Putin. No Wonder He's Not Saying Much [Metro, 22 July 2014].
7. When Putin Looks East He Feels Like A Winner [The Times].
8. Leave Us In Peace, Ukraine Tells Vlad [Metro, 22 July 2014].

В данных заголовках можно проследить реализацию вышперечисленных стратегий, а именно: в (1) – удивление и точность, в (2) – инструкция, в (3) – обращение к целевой аудитории, в (4), (5) и (8) – слова с отрицательной семантикой, в (6) – слова с отрицательной семантикой, любопытство, в (7) – любопытство.

В этих и многих других примерах газетных заголовков статей, посвященных конфликту на Украине и роли в нем президента России, присутствует так называемая военная риторика, или риторика войны. Под риторикой войны здесь понимается искусство убеждать относительно того или иного предмета в терминах войны. В примерах 4, 5, 6, 7 и 8 можно обнаружить слова, которые либо напрямую относятся к войне (war, winner, peace), либо связаны с ней ассоциативно (dead, crash, disaster).

Как показывает анализ примеров из современных британских газет, при освещении событий, связанных с Украиной, огромное значение в конфликте приписывается России и лично В.В. Путину. В условиях отсутствия прямых военных действий между странами британские таблоиды используют военную риторика, что дает возможность привлечь внимание читателей и сформировать соответствующее общественное мнение.

Литература

Boyes, R. When Putin Looks East He Feels Like A Winner / R. Boyes. URL: <http://www.thetimes.co.uk/>

Dajevsky, M. The Crash Is Political Disaster For Putin. No Wonder He's Not Saying Much / M. Dajevsky – Metro, 22 July 2014.

- Dead Stripped Of Any Dignity – Metro, 21 July 2014.
 Leave Us In Peace, Ukraine Tells Vlad – Metro, 22 July 2014.
 Oligarchs Told: Fund War And We Will Get You – Metro, 21 July 2014.
 Please, Send Our Children Home, Putin – Metro, 21 July 2014.
 Seiter, C. 8 Winning Headline Strategies And The Psychology Behind Them/ C. Seiter //Posted: April 19, 2014 – <http://www.socialmediatoday.com/>
 Osborne, D. Kerry Demands Unbiased Probe As Relations With Kremlin Sour / D. Osborne – Metro, 21 July 2014.
 Wright, O. Buncombe, A. 'Pariah' Putin Faces New Sanctions Within Days / O. Wright – Metro, 21 July 2014.

Ekaterina Y. Dubovitskaya (Tambov, Russia)

STRATEGIES AND WAR RHETORIC OF BRITISH HEADLINES ABOUT RUSSIA AND PUTIN

Headline strategies are dealt with in the abstract. Headlines from modern British tabloids devoted to Ukrainian crisis and the role of Putin in it are given and analysed.

Key words: headline, strategy, war rhetoric.

M.A. Egorova (Voronezh, Russia)

ГЛУБИННЫЕ И ПОВЕРХНОСТНЫЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ РАЗГОВОРНОГО РЕГИСТРА

Разговорный регистр (conversation) определяется как один из четырех основных регистров (подъязыков), выделяемых Д. Байбером путем многомерного анализа (multi-dimensional analysis) наряду с языком новостей, научной и художественной литературы. Являясь относительно автономным образованием, разговорный регистр обнаруживает специфику как на уровне объективно фиксируемых поверхностных структур (лексические, грамматические, лексико-грамматические и текстовые особенности), так и на уровне недоступных для непосредственного наблюдения глубинных характеристик, требующих изучения с позиций когнитивной лингвистики.

Ключевые слова: вариативность регистров, субъязык, разговорная речь, когнитивный подход, глубинные и поверхностные структуры.

С появлением корпусной лингвистики разговорный регистр (conversation) перестал рассматриваться как некий упрощенный вариант письменной речи, принимаемой за эталон, и превратился в полноправный объект научного исследования.

Несмотря на существенный прорыв в изучении регистров как частично пересекающихся вариантов национального языка, призванных обслуживать разные сферы общения, имеющихся знаний явно недостаточно. Совершенно очевидно, что за **поверхностными** различиями между регистрами, устанавливаемыми путем корпусного анализа [Biber et al. 1998], кроются различия **глубинные**, для выявления которых нужен соответствующий исследовательский инструментарий.

На пути к решению этой сложной проблемы, прежде всего, необходимо выявить общие закономерности функционирования регистров как особых подсистем. В этом плане существенный интерес представляет принцип «приблизительности», имеющий весьма разнообразные **поверхностные** проявления в разговорной речи: приблизительное указание на продолжительность/ периодичность действий, количество (*for about a year, once in a while, thirty-odd pounds*), приблизительное обозначение действий/ признаков/ состояний (*It kept sort of pouring out, brownish, kind of ill*), преуменьшение (*a bit of a queue* в значении «quite a long queue»), преувеличение (*These shoes are killing me!*), уход от конкретизации (*I was getting better at what I was doing, We would light a fire and cook sausages and things*), неоднозначность анафоры (*it/ that*), обозначение класса путем указания на прототип (*I don't have that many dishes* – в значении «посуда»), расширение лексического значения единиц (*drop on the floor* – в значении «плоская поверхность, т.е. земля/ асфальт/ пол»), широкое использование диффузивов (*Where's the thingy for cleaning the window?*). Следует особо отметить, что последние представлены в разговорном регистре не только словами-диффузивами (сравните с [Ирисханова 2008]), но и **высказываниями-диффузивами** (например: “*You've got to put together a lot before*”), смысл которых может так и остаться не до конца ясным, если адресата удовлетворит неполное понимание и он не станет задавать уточняющий вопрос: “*How do you mean exactly?*”

Языковая категория аппроксимации [Болдырев, Дубовицкая 2006] объединяет разноуровневые средства, употребление которых не ограничено рамками разговорного регистра. Существенно, однако, что в случае разговорного регистра именно **приблизительность** (в широком смысле), а не точность, конкретность, определенность, – это оптимальный и наиболее естественный способ оформления и выражения мысли. Принцип «приблизительности» – это, по сути дела, один из принципов, конституирующих разговорный регистр.

Когнитивной лингвистикой накоплен солидный багаж знаний о когнитивных механизмах формирования смысла, которые могут быть использованы для выявления **глубинных** характеристик, составляющих специфику разговорного регистра. В свою очередь разговорный регистр может предо-

ставить когнитивной лингвистике богатый языковой материал, позволяющий расширить существующие представления об этих механизмах.

Литература

Болдырев Н.Н., Дубовицкая Е.Ю. Когнитивный механизм формирования смысла «приблизительность» (на материале современного английского языка) // Вопросы когнитивной лингвистики. 2006. № 1. С. 55-60.

Ирисханова О.К. О типах знания и семантической неопределенности (дело о деле) // Когнитивные исследования языка. Вып. III. Типы знаний и проблема их классификации: сб. науч. трудов / гл. ред. сер. Е.С. Кубрякова, отв. ред. вып. Н.Н. Болдырев. М.-Тамбов: Издательский дом ТГУ им. Г.Р. Державина, 2008. С. 148-158.

Biber D. et al. Corpus linguistics: Investigating language structure and use. Cambridge: CUP, 1998.

Marina A. Yegorova (Voronezh, Russia)

DEEP AND SURFACE FEATURES OF CONVERSATION

Drawing upon D. Biber's multi-dimensional analysis of register variation, conversation is conceptualized as one of four major registers alongside academic prose, newspaper writing, and fiction. It is suggested that being a self-sufficient sublanguage, the register of conversation displays a range of distinct features not only on the level of observable surface lexical, grammatical, lexico-grammatical and textual features, but also on the underlying level of deep structures that should be considered from a cognitive perspective.

Key words: register variation, sublanguage, conversation, cognitive perspective, deep and surface structures.

Т.Е. Жакова (Смоленск, Россия)

ВЗАИМОСВЯЗЬ КОНЦЕПТУАЛЬНОГО И ДИСКУРСИВНОГО АНАЛИЗОВ ПРИ ИНТЕРПРЕТАЦИИ ХУДОЖЕСТВЕННОГО ТЕКСТА

В статье рассматривается проблема соотношения дискурсивного и концептуального анализа, их роли при интерпретации художественного текста.

Ключевые слова: дискурс, концепт, дискурсивный анализ, концептуальный анализ, художественный текст.

Одной из приоритетных задач интерпретации художественного текста является раскрытие глубинных смыслов, импликаций, которые могут быть не выявлены при его поверхностном прочтении. Возникает необ-

ходимость учитывать коннотативность, имплицитность, дискурсивность текста и соотносить его с другими текстами и культурным контекстом. Таким образом, текст как объект анализа, связан с определенным типом дискурса, включен в определенный фрагмент картины мира.

Традиционно, одним из основных методов интерпретации является лингвистический анализ текста, который подразумевает изучение текста на различных уровнях: стилистическом, грамматическом, прагматическом, семантическом. Однако неотъемлемой частью современных исследований являются также дискурсивный и концептуальный виды анализа, объектом которых зачастую становятся текст и дискурс.

Дискурсивный анализ использует достижения многих смежных наук и позволяет декодировать информацию, содержащуюся в тексте, через изучение внутритекстовых связей и его культурно-ситуативного контекста. В.Е. Чернявская отмечает, что: «Дискурсивный анализ осуществляется как анализ ретро- и проспективно ориентированный, анализ системный, в том числе диахронически ориентированный» [Чернявская 2014: 148]. Таким образом, используя данную методику, мы получаем знания о картине мира путем изучения способов репрезентации информации, через интерпретацию различных коммуникативных ситуаций.

Концептуальный анализ предполагает, в свою очередь, определение ключевых слов текста, его базовых концептов и описание обозначаемого ими концептуального пространства. Концепт материализуется в единицах языка и речи и содержит имплицитную информацию, которой отводится особая роль в любом художественном произведении, представляемом в когнитивной лингвистике не только как текст, но как дискурс.

Оппозиция текст – дискурс привлекает внимание различных лингвистических направлений. Текст – результат коммуникативно-речевой деятельности, формирующийся под воздействием определенных экстралингвистических факторов [Чернявская 2014: 103]. Он является составной частью дискурса наряду с ситуативным контекстом, включающим культурные, социальные, психологические факторы, а важнейшим измерением дискурса, по мнению многих исследователей, является концепт.

Все указанные виды анализа дополняют друг друга, отталкиваются от текста и могут переходить на уровень дискурса, имеющего «надтекстовый» характер. Дискурсивный анализ должен заключать работу по интерпретации текста, следовать за концептуальным и лингвистическим, поскольку он позволяет получать информацию из более сложных единиц, учитывает культурно-ситуативный контекст [Жакова 2014: 613].

Ключевые концепты многих текстов – человек, пространство – могут рассматриваться при указанных видах анализа в текстах разных жанров

и периодов. Пространство в соответствии с наивной картиной мира реализуется в том числе и через оппозицию «свой» – «чужой».

Несмотря на эволюцию картины мира, такие представления о пространстве можно проследить как в древних, так и в более поздних произведениях. В древнеанглийской поэме «Беовульф» чудовище Грендель живет в болоте в лесу («чужой» мир): ...mæge mearscatara, se Be moras heold, fen ond fæste; fifelcynnes eard wonsæli wer weardode hwile, siþðan him... – ...пришелец мрачный, живший в болотах, скрывавшийся в топях... [Волков, Волкова 2000: 59].

В романе Дж. Элиот «Сайлес Марнер» (1861 год) главный герой – сельский ткач Сайлес Марнер – противопоставляется жителям деревни: он – чужой, подозрительный, так как живет один, за пределами деревни, не известно, кто его родители, не понятно, как он научился своему ремеслу («чужой» мир). Такое типичное для того социума отношение к чужакам вербализуется в следующих единицах: *scattered linen-weavers, regarded as aliens, wandering men suspicious art, unfamiliar to villagers, remnants of a disinherited race, pallid undersized men, the help of the Evil One., the world outside ... was a region of vagueness and mystery* [Eliot 1994: 9-10].

Литература

Волков А.М., Волкова З.Н. Беовульф. Англосаксонский эпос: учебное пособие по курсу «История английского языка». М.: Изд-во УРАО, 2000.

Жакова Т.Е. Дискурсивный анализ художественного текста // Когнитивные исследования языка. Вып. XVIII. Язык, познание, культура: методология когнитивных исследований / отв. ред. вып. Е.И. Голованова. – Москва – Тамбов – Челябинск, 2014. С. 612-615.

Чернявская В.Е. Лингвистика текста. Лингвистика дискурса: учебное пособие. М.: Флинта: Наука, 2014.

Eliot G. Silas Marner. London: Penguin Books, 1994.

Tatiana Ye. Zhakova (Smolensk, Russia)

CORRELATION OF CONCEPTUAL AND DISCOURSE ANALYSES IN THE INTERPRETATION OF LITERARY TEXTS

The article studies discourse analysis of literary texts as compared to conceptual analysis and their role in the interpretation of the text.

Key words: discourse analysis, conceptual analysis, discourse, concept, literary text.

Р.А. Иванова (Нижний Новгород, Россия)

**РЕЛИГИОЗНЫЙ ДИСКУРС
В ДИАХРОНИЧЕСКОМ АСПЕКТЕ — ОСОБЕННОСТИ
РАЗВИТИЯ И ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ
(на материале германских языков)**

Данная статья посвящена изучению функционирования религиозного дискурса в различные исторические периоды. Важным для понимания сакральных текстов, созданных различными религиозными деятелями прошлого, является необходимость учитывать историко-хронологические, социокультурные и ситуативные факторы. Исследование представляет попытку герменевтического, этимологического, морфологического и лексического анализа текстов нескольких авторов в сопоставительном аспекте.

Ключевые слова: религиозный дискурс, диахрония.

В процессе изучения явления религиозности и существа сакрального языка в русле теории дискурса объектом исследования выступает собственно акт сакральной коммуникации, целью которого является отправление религиозного культа самим человеком и организация системы религиозных взглядов, стремящаяся побудить человека к вере.

К разновидностям институционального дискурса относится религиозный дискурс (РД), представляющий собой особый тип дискурса, реализуемый в различных формах в узко ориентированной сфере духовного общения между представителями различных конфессий.

РД предполагает знание не только собственно сакральных текстов, но обладание религиозным фоновым знанием, благодаря которому эксплицируется смысл древнейших книг.

РД может быть эксплицитным, когда все элементы значения слова более или менее ясны, или имплицитным, т.е. в тех случаях, когда отдельные элементы смысла могут быть скрыты. Раскрытие и понимание скрытых сакральных смыслов способствует применению герменевтического подхода, так как всякое «тайное» может быть понято благодаря синтезированному изучению религиозных, социально-исторических и национально-культурных фактов — свидетельств той или иной эпохи, проливающих свет на существо и цели множественных ритуализованных действий представителей определенного социума в определенную эпоху.

В РД представлены два типа текстов — устные и письменные, поскольку древнейшие сакральные тексты возникли на ранней ста-

дии первобытной культуры в виде заклинаний и мифов, гимнов и песнопений богам, а вслед за ними появились молитвы, проповеди, богословские тексты и т.п. Сакральные тексты устной формы, а также иные формы проявления религиозного сознания сопровождали человека на каждом этапе жизни — при рождении, воспитании, женитьбе, смерти, ибо всякое событие в жизни человеческого сообщества интерпретировалось исключительно с точки зрения божественного промысла. Много позже практически все религиозные культы, отправлявшиеся в обязательном порядке в устной форме, нашли свое отражение на письме, и эти феномены религиозного дискурса продолжают служить для большинства людей коммуникативным кодом общения людей с Богом.

Дискурс — это существенная составляющая социокультурного взаимодействия, характерными чертами которого выступают интересы, цели и стили речевого поведения. Кроме того, дискурсивный анализ также предполагает изучение особенностей языка, принятого у членов определенного языкового сообщества, а также его формы и его функций, что включает в себя изучение как разговорной речи, так и письменных текстов. Кроме этого, с точки зрения дискурсивного подхода представляется возможным идентифицировать языковые особенности различных текстов, установить стилевые типы речевой коммуникации.

Сакральные тексты, являясь краеугольным камнем религиозного дискурса, в течение уже длительного времени остаются объектом теологической экзегетики и герменевтики, но подавляющее количество научных исследований посвящено священным текстам, функционирующим в рамках одного языка или одной группы схожих языков.

Самостоятельным объектом исследования, на основе которого формируется и развивается религиозный дискурс, является язык религии. Вся совокупность языковых средств, как-то: фонетическое звучание сакральных текстов, его ритмика и мелодика, грамматическое оформление средств выражения дискурса, лексико-грамматические особенности, стилистические средства и речевые акты — все это направлено на решение одной из базовых проблем религиозного дискурса — поиска средств для адекватного выражения системы референций.

Целый ряд существенных свойств религиозного дискурса обнаруживается при анализе древнейших актов коммуникации и современного оформления дискурсивного высказывания. Проблема изучения дискурса в сопоставлении этого явления на оси диахрония / синхрония является

достаточно многоплановой. Прежде всего, она предполагает исследования собственно лингвистические: анализ соотношения значений слов, сбалансированности употребления различных лингвистических конструкций и оборотов речи в разные исторические периоды. Кроме этого, перед исследователем нередко встает вопрос: чью языковую картину мира отражает данный источник религиозного дискурса? Более того, нельзя забывать о том факте, что Библия, представленная практически на всех языках, является переводом текста, который утрачен так давно, что многими людьми изначальным текстом представляется Новый завет на древнегреческом языке

Религиозный дискурс современности, впитав в себя традиции прошлого, очевидным образом доказывает исследователю, «что любое предложение, даже сложное, в неограниченном речевом потоке может повторяться неограниченное число раз в совершенно тождественной форме, но как высказывание (или часть высказывания) ни одно предложение, даже однословное, никогда не может повторяться: это всегда новое высказывание, даже цитата» (Бахтин 1979: 345). Существующие переводы древних сакральных текстов заставляют нас вновь и вновь задумываться над тем, насколько адекватно они передают смысл оригинала, насколько верно и полно он воспринимается сегодняшним читателем, как «чувствуются и осекаются» древние заповеди и ритуалы в потоке современных событий, какие знаки прошлого становятся более заметными и выпуклыми, а какие его следы утрачиваются навсегда.

Rimma A. Ivanova (Nizhny Novgorod, Russia)

RELIGIOUS DISCOURSE IN DIACHRONIC ASPECT: PECULIARITIES OF DEVELOPMENT AND FUNCTIONING

This article deals with functional peculiarities of religious discourse in different historical periods. As a significant part of religious discourse the sacred text appears whose study is undertaken with regard to historical, chronological, sociocultural and situative factors. The main emphasis is centered on the hermeneutic, etymological, grammatical, lexical analysis of translations of the St. Mathew's Gospel made in different languages at various language development stages.

Key words: religious discourse, diachrony.

Е.Ю. Ильинова, Т.Н. Цинкерман (Волгоград, Россия)

КОГНИТИВНО-ДИСКУРСИВНЫЕ ОСОБЕННОСТИ СТИЛЕЙ ВОСПИТЫВАЮЩЕГО ОБЩЕНИЯ

Сообщение посвящено особенностям дискурсивного поведения взрослого с целью социализации ребенка. На основании институциональных и личных интенций выделяются авторитарный, патерналистский, демократический и интерпретативный стили воспитывающего общения. Для каждого стиля предлагаются стратегические, тактические, тональные характеристики, уточняются особенности речевого поведения взрослого в ситуациях воспитывающего воздействия.

Ключевые слова: воспитательный дискурс, когнитивная схема, социализация, коммуникативный стиль, авторитарный, патерналистский, демократический и интерпретативный стили воспитывающего общения.

В ходе социально ориентированной практики человек постоянно участвует в различных интеракциях, усваивая модели коммуникативного поведения, ожидаемые в его культуре. Одной из форм такой деятельности является воспитывающее воздействие взрослого на ребенка с целью социализации, в ходе которой ребенок усваивает образцы поведения, социальные нормы, ценности, знания. Достижение задач социализации становится возможным при использовании типовых сценариев коммуникативного поведения, которое можно охарактеризовать как систему стилей воспитывающего общения.

Стиль общения соотносится с манерой коммуникативной деятельности, маркированной системой вербальных и невербальных действий, реализующих личные интенции посредством выбора когнитивно-дискурсивных стратегий, реализуемых в сходных условиях и соотносимых со сценарием поведения в типовой коммуникативной ситуации. Вариативность стилей воспитывающего общения позволяют взрослому моделировать свое речевое поведение в соответствии с меняющимися условиями общения, проявлять коммуникативную гибкость и при этом удерживать позицию власти, позволяющую реализовать коммуникативную интенцию социализации ребенка. В зависимости от избранной стратегии демонстрации власти в воспитывающей коммуникации выделяются четыре стили воспитывающего общения: демократический, патерналистский, авторитарный, интерпретативный, отличающиеся по вектору воздействия, степени имплицитности демонстрации статуса и власти в речи взрослого.

В демократическом стиле представлен самый низкий уровень коммуникативного доминирования воспитывающего, он стремится к сотруд-

ничеству и избирает для достижения своих целей кооперативную стратегию общения, которая реализуется в тактиках комментирования, предоставления права выбора, разделения ответственности, позитивной оценки личности и поведения ребенка, демонстрации уважения, оказания помощи в организации речевого поведения. Для него характерны доброжелательная, дружелюбная, доверительная, серьезная коммуникативные тональности, использование неимперативных форм общения, синтаксических конструкций с модальными средствами неимпозитивности и непрямого выражения мнения.

Патерналистский стиль характеризуется намеренным подчеркиванием властного и интеллектуального превосходства взрослого, это статусно неравное общение. Для достижения задач социализации взрослый избирает покровительственную стратегию, тактики поучения, нравоучения, побуждения, навязывания ребенку готовых решений, принятия взрослым ответственности на себя. Серьезная тональность общения может переходить в снисходительно-поучающую, снисходительно-дружелюбную, самоуверенно-снисходительную. К типичным языковым средствам относятся высказывания с эксплицитно выраженными интенциями директивы, запрета, отказа в праве выбора, а также модальные структуры с семантикой наложения обязательств и волитивности взрослого.

В авторитарном стиле власть взрослого проявляется в самой высокой степени. Основной стратегией становится директивная, она реализуется в тактиках принуждения ребенка к послушанию, сопровождается речевыми актами приказа, команды, запрета, обвинения, угрозы, наказания, критики, а также пренебрежительной, презрительной, насмешливой, ироничной, саркастической тональностью, вербальной агрессией, что свидетельствует о нарушении принципа неимпозитивности и эмоциональной сдержанности в общении с ребенком.

Интерпретативный стиль общения отличается от приведенных выше стилей общения минимальной демонстрацией власти взрослого, с его помощью развиваются интеллектуальные способности, индивидуальность личности ребенка. Разъяснительная стратегия интерпретативного стиля реализуется с помощью тактик объяснения, побуждения к размышлению, нацеливанию на результат, при этом авторитет взрослого основывается на доверии к его интеллектуальному превосходству, взрослый рассматривается как источник полезной информации. Наряду с доверительной и доброжелательной тональностью здесь встречается и морализаторская, но в речевых партиях взрослого наблюдается намеренная сдержанность в проявлении эмоций. Данный стиль характеризуется наивно-философской тематикой воспитывающего общения, сложным синтаксисом высказываний, использованием модальных глаголов долженствования.

Стиль воспитывающего общения представляет собой конвенциональную форму коммуникативного поведения, или социо- и этнокультурно маркированную совокупность коммуникативных действий взрослого, намеренно избираемую в типовых ситуациях для достижения макро- и микроинтенций воспитывающего воздействия с помощью варьирования коммуникативных стратегий, тактик, тональностей и набора языковых средств, принятых в отдельной лингвокультуре.

Elena Yu. Ilyinova, Tamara N. Tsinkerman (Volograd, Russia)

COGNITIVE AND DISCURSIVE CHARACTERISTICS OF EDUCATIVE COMMUNICATIVE STYLES

The report deals with analysis of discursive behavior of adult aimed at socializing the child. Authoritarian, paternalistic, democratic and interpretive styles of educative discourse are identified on the basis of institutional and personal intentions. Strategic, tactical, tonal characteristics as well as peculiarities of the adult's verbal behavior in situations of educative persuasion are considered for each of the socializing communicative style.

Key words: educative discourse, cognitive scheme, socialization, communicative style, authoritarian, paternalistic, democratic, and interpretative styles of educative persuasion.

A.B. Колмогорова (Красноярск, Россия)

ФРЕЙМОВОЕ МОДЕЛИРОВАНИЕ КОГНИТИВНОГО БАЗИСА МАНИПУЛЯТИВНОГО ДИСКУРСА В РАМКАХ ЖАНРА «НИГЕРИЙСКОЕ ПИСЬМО»

Доклад посвящён проблеме фреймового моделирования тех когнитивных процессов, которые целенаправленно формируются инициаторами манипулятивного речевого воздействия для изменения ценностной картины мира и подмены репрезентации текущей ситуации в сознании жертв манипуляции. Материалом для анализа служит мультязычный корпус текстов, относящихся к жанру «нигерийских писем» – посланий мошеннического характера, распространяемых, как правило, по электронной почте с целью получения денег от их адресатов.

Ключевые слова: манипулятивный дискурс, когнитивное моделирование, фрейм, когнитивное фокусирование.

Объектом исследовательского интереса в данной публикации является когнитивный базис такого коммуникативного явления, как манипуляция. Сложность исследуемого явления состоит в том, что, как отмечают многие авторы, у манипуляции нет своего собственного лингвистического инструментария, но она успешно использует вербальные средства пер-

суазивного, идеологического, аргументирующего дискурсов [Dijk 2006; Maillat, Oswald 2011]. Выделяют такие дифференциальные черты манипуляции, как [Wodak, Dijk 2000]: 1) признаки злоупотребления властью со стороны тех, кто ею обладает; 2) неполнота информации, предлагаемой реципиенту-жертве; 3) диспропорция в создаваемой у реципиента модели мира – гипертрофия одних элементов и приуменьшение роли других; 4) получение манипулятором выгоды в ущерб реципиенту-жертве, который чужой выгоды не осознаёт. При этом ключевым аспектом манипулятивного воздействия является когнитивный – манипулятор должен сначала видоизменить или актуализировать уже имеющуюся в когнитивном опыте жертвы модель мира таким образом, чтобы жертва сама приняла все необходимые манипулятору, но вредоносные для самого актора решения.

Материалом для анализа послужили тексты так называемых «нигерийских писем» – посланий мошеннического характера, отправляемых по электронной почте якобы жителем одной из африканских стран, с просьбой помочь автору письма получить определённую сумму денег, которую по разным обстоятельствам, автор получить сам не может. В качестве вознаграждения предлагается разный процент от этой суммы.

Для анализа мы использовали методику фреймового моделирования. Вслед за [Maillat, Oswald 2011], мы исходили из гипотезы о том, что при манипуляции жёсткая селекция элементов контекста направляет интерпретирующую деятельность жертвы в русло «нужной» модели ситуации и блокирует альтернативные модели, создавая при этом идеальные условия для конструирования мишени манипуляции. Анализ фактического материала на русском, французском, английском языках позволил нам выделить три типичных фрейма, которые оказываются в когнитивном фокусе манипуляции в «нигерийских письмах»: БЛАГОТВОРИТЕЛЬНОСТЬ, СПАСЕНИЕ, ПАРТНЁРСТВО. Особенностью данных фреймов является наличие «вакантного» субъектного слота, наполнением которого служит социальная роль одного из обязательных участников события, привлекательная с точки зрения традиционных гуманистических ценностей (слоты ПОМОЩНИК ДАРИТЕЛЯ во фрейме БЛАГОТВОРИТЕЛЬНОСТЬ и СЛУЧАЙНЫЙ СПАСИТЕЛЬ во фрейме СПАСЕНИЕ) или прагматических установок постиндустриального общества (слот НАДЁЖНЫЙ ПАРТНЁР). Заполнить «вакантные» слоты жертве предлагается собственным я-образом. В то же время затенению подвергаются альтернативные фреймы МОШЕННИЧЕСТВО и ОБМАН, которые с точки зрения структуры «видимой» части ситуации ничем не отличаются от трёх фреймов, находящихся в фокусе: есть два актора, не имеющие общего прошлого, один предлагает другому некое действие, другой волен согласиться (и

тогда в финале он несёт урон) или отказаться. Согласно К. Фриту [Фрит 2014], восприятие человеком некой ситуации – это всегда конкуренция априорной модели, уже сконструированной мозгом ещё до акта восприятия, и модели, создаваемой on-line в процессе актуального восприятия. Если расхождения незначительны, то мозг модифицирует априорную модель; напротив, если расхождения значительны, возникает ситуация когнитивного конфликта, в которой мозг выбирает в качестве «реальной» ту модель, которая в условиях персонального опыта представляется более вероятной. В описываемой нами ситуации конкуренции фреймов выбор будет сделан исходя из принципа «встречаемости» в предыдущем опыте. В данном случае когнитивная фокусировка осуществляется за счёт включения манипуляторами в «актуальные» для них фреймы субфреймов, наверняка имеющих в персональном опыте каждого: БОЛЕЗНЬ, СМЕРТЬ РОДНЫХ, СТРАХ, КРИЗИС. Вербальные средства реализации данных субфреймов чрезвычайно разнообразны: от экспрессивно-оценочных эпитетов, именных лексем с семами времени, отсутствия или замены, модальных глаголов до медицинских терминов и библеизмов.

Литература

Frit K. Мозг и душа. Как нервная деятельность формирует наш мозг. М.: Астрель, 2014.

Maillat, D., Oswald, St. Constraining context: a pragmatic account of cognitive manipulation // In Hart, Christopher (ed.). Critical discourse studies in context and cognition. Amsterdam: John Benjamins, 2011. Pp. 65-80.

Van Dijk, T. Discourse and manipulation // *Discourse & Society*. 2006. 17 (3): Pp. 359-383.

Wodak R., Van Dijk, T.A. (eds) Racism at the Top: Parliamentary Discourses on Ethnic Issues in Six European States. Klagenfurt: Drava Verlag, 2000.

Anastasia V. Kolmogorova (Krasnoyarsk, Russia)

FRAME MODELING OF MANIPULATION DISCOURSE IN “NIGERIAN LETTERS” TEXTS

The article explores the heuristic potential of frame analysis approach to the cognitive modeling of manipulative attacks aiming to change the manipulated person's world value mapping. The research is realized on the data of Nigerian letters' text corpus – a kind of spam messages conceived to make the addressee to give voluntarily his money to the unknown imposters.

Key words: manipulative discourse, cognitive modeling, fame analysis, cognitive focusing.

В.Н. Кондрашова (Козьмина) (Санкт-Петербург, Россия)

ВСТРЕЧНАЯ АЛЛЮЗИЯ В АНГЛИЙСКОМ ДИАЛОГЕ

В статье анализируются прагматические функции встречных аллюзий, репрезентирующих периферию ряда значимых концептов.

Ключевые слова: прецедентные феномены, аллюзии, концепты, прагматические функции, английский диалог.

Прецедентные феномены (ПФ) входят в когнитивную базу человека, в которой тесно переплетаются национальные, универсальные и социумные ПФ. Их использование, при наличии общих фоновых знаний у коммуникантов, способствует экспрессивности высказывания и его эмоциональному воздействию на адресата, что широко используется в разных видах дискурса. В диалогах наблюдаются случаи, когда и говорящий, и слушающий обращаются к прецедентным текстам посредством аллюзий. Как отмечают исследователи, аллюзии «являются репрезентатами концептов и могут быть включены в систему языковых средств, представляющих периферийную зону» [Петроченко 2013:110]. Цель настоящей статьи рассмотреть примеры функционирования встречных аллюзий, репрезентирующих ряд значимых концептов, и выявить их прагматические функции в английском диалоге.

При использовании встречных аллюзий довольно часто коммуниканты апеллируют к одному и тому же источнику прецедентности, хотя они могут быть и разными. Диалоги могут носить как кооперативный, так и некооперативный характер. [1] *“Hello, Mum!” I said. “The prodigal returns.” – “Darling!” said my mother richly. “As you can guess, I decided to kill the fatted calf.”* [S.Howatch “The Wheel of Fortune”, 671] В данном микродиалоге сына с матерью мы видим аллюзии на библейскую притчу о возвращении блудного сына, репрезентирующие концепты «раскаяние» и «радость». Несмотря на экономию речевых средств оба коммуниканта прекрасно друг друга понимают. В британской коммуникации не приветствуется эмоциональное выражение чувств и даже о важных вещах говорят часто несерьезно. Аллюзия позволяет в лаконичной форме выразить глубокие чувства, способствует сближению коммуникантов. Мы разделяем точку зрения В.И. Шаховского о том, что экономия языковых средств работает на экспрессию и способствует более «поражающему» воздействию на адресата (Шаховский 2008: 135).

В следующем диалоге возникает аллюзия, репрезентирующая концепт «верность». Две девушки отмечают, что с годами растеряли своих подруг, но радуются тому, что остались верными своей дружбе. [2] <...> *“The Two*

Musketeers,” Max smiled. – “All for one and one for all.” [S.Webb “Something to Talk about”, 40] В соответствии с коммуникативной ситуацией в названии романа А.Дюма *“The Three Musketeers”* числительное “three” заменяется на “two”. Встречная аллюзия на французский роман в этом контексте говорит о глубоком понимании друг друга и способствует сближению.

ПФ активно используются и в некооперативном диалоге, когда говорящий и адресат преследуют разные цели. Ниже мы видим, как коммуниканты косвенно выражают свое отношение друг к другу. [3] *“As a very wise man once said, let me see, what was the exact phrase . . . ?” <...> “Oh, yes!” he said. “I’ve got you under my skin” – “Is that right? Well, in the words of one of my heroes, the great humanist Rhett Butler...” Katherine retorted crisply ... “Frankly, my dear, I don’t give a damn.”* [M.Keyes Last “Chance Saloon,” 64]. Молодой человек для выражения симпатии к коллеге использует название песни Ф. Синатры, что позволяет ему несколько дистанцироваться. В ответ он слышит другое прецедентное высказывание из романа М.Митчелл *“Gone with the Wind”*, репрезентирующее концепт «безразличие».

Актуализация ПФ бывает ненамеренной. В разговоре матери с дочерью случайно возникает аллюзия на трагедию *Romeo and Juliet*, репрезентирующая концепт «вражда». [4] *“Forget about Monty,” Sig told her, exasperated. “No more Montague nonsense.” – “Who are you? Mrs. Fucking Capulet?” Phyllis asked.* [O.Goldsmith “Marrying Mom”, 233]. Взрослая дочь враждебно относится к пожилому поклоннику матери, чье имя звучит также как прецедентное имя Монтекки. Негативное отношение дочери и созвучное имя вызывают ассоциативную связь с произведением У. Шекспира. Произнося прецедентное имя Capulet, женщина экспрессивно указывает на абсурдность поведения дочери.

Обращение к Библии или фольклорным прецедентным текстам часто происходит при высказывании коммуникантом своей точки зрения, при попытках убедить или дать совет. Их использование позволяет сделать высказывание аргументированным. Рассмотрим микродиалог, в котором используются поговорки, репрезентирующие концепт «месть». [5] *Revenge is sweet. – Isn’t that a dish better served cold?* [C. H. Clark “Hitched”, 85]. В ответ на выражение своей позиции первым коммуникантом следует косвенный совет не торопиться с планами мести. Прямые директивы не приняты в английской лингвокультуре, и использование ПТ вторым коммуникантом в форме вопроса снижает категоричность и смягчает коммуникативное намерение.

Таким образом, использование обоими коммуникантами аллюзий, репрезентирующих периферию ряда значимых концептов, в частности,

концептов, выражающих социальные отношения («верность», «вражда») и эмотивных концептов («раскаяние», «радость», «месть», «симпатия», «безразличие») возможно как при кооперативном, так и некооперативном общении. Это особенно часто проявляется в британской лингвокультуре, для которой характерна сдержанность при выражении эмоций и стремление к косвенности. ПФ позволяют лаконично и экспрессивно выразить отношения коммуникантов друг к другу или к ситуации, усилить или смягчить коммуникативное намерение, способствовать сближению или дистанцированию. Использование ПФ обоими коммуникантами в кооперативном диалоге, на наш взгляд, свидетельствует о более глубоком понимании интенций друг друга.

Литература

Петроченко Л.А. Аллюзия как компонент словарей ключевых концептов // *Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований*. Вып. 4. 2013. С. 108-110.

Шаховский В.И. Лингвистическая теория эмоций. М.: Гнозис, 2008.

Vera N. Kondrashova (St.-Petersburg, Russia)

COUNTER ALLUSION IN ENGLISH DIALOGUE

The article analyses pragmatic functions of counter allusions, which can represent periphery of a number of important concepts.

Key words: precedent phenomena, allusions, concepts, pragmatic functions, the English dialogue.

Н.В. Константинова (Санкт-Петербург, Россия)

КОГНИТИВНЫЕ АСПЕКТЫ ЭКОЛОГИЧЕСКОГО ДИСКУРСА

В докладе рассматриваются некоторые когнитивные аспекты современного экологического дискурса, вопросы порождения и восприятия экотекста, выделяются тенденции в языковой репрезентации экологических отношений в современной художественной литературе.

Ключевые слова: Экологический дискурс, эколлингвистика, экотекст, художественный дискурс.

Будучи тесно связанной с естественными и гуманитарными дисциплинами, философия науки экологии объединяет исследования

элементарных и идеальных явлений. Данное положение во многом объясняет динамичное развитие эколлингвистики, в рамках которой ведется поиск ответов на обширный ряд вопросов, касающихся развития, функционирования и взаимодействия живых организмов в условиях наличия развивающейся и развиваемой естественной языковой среды, с определяющими её культурными, историческими и социальными особенностями.

Изучение художественного экологического дискурса относится к задачам лингвоэкологии (по А. Филлу), области эколлингвистики, в которой объектом научного интереса является взаимосвязь языка и экологических проблем.

Тема анализируемого дискурса формулируется корпусом *экотекстов*, определяемых нами как озвученные или фиксированные на письме речетворческие произведения, идейно-содержательную основу которых образуют авторские представления о существующих и/или возможных связях человека с окружающей средой и происходящих в ней процессах. Художественному осмыслению в экотекстах подвергаются разные типы отношений, составляющие неотъемлемую часть природного мира: «человек-нечеловек»/ human-nonhuman, «не-человек-не-человек»/nonhuman-nonhuman, «человек-человек»/ human-human. Концептуализация природного мира происходит под влиянием личности автора, его ценностных установок, а также в целом развитием современного художественного сознания, восприимчивого к происходящим экологическим процессам.

В качестве релевантного ситуационного и социо-культурного контекстов, обеспечивающих понимание между автором экологического произведения и читателем, могут выступать угрозы экологического кризиса и меняющаяся естественно-научная картина мира.

При анализе англоязычных экотекстов фантастических и реалистических жанров была выявлена тенденция к актуализации идей «глубокой экологии» Ф. Капры, основанной на принципе взаимосвязи, и теории Гайи Дж. Лавелока, в свете которой Земля рассматривается как макроорганизм, саморегулируемая система. Репрезентация природных реалий в качестве символов-заместителей для необъяснимых явлений или психологических проекций людей не является доминирующим в современных экотекстах. Основную авторскую прагматическую установку можно сформулировать как «говорить от лица Другого», в качестве которого выступает скрытая, незаметная или незнакомая Жизнь в известных и узнаваемых читателем условиях.

Одним из глубинных механизмов целенаправленного воздействия экотекста на сознание читателя является принцип языкового формулиро-

вания и ценностного маркирования реализуемых в тексте структурных единиц художественно-экологического мышления автора – экологических образов – с опорой на «субъективный опыт» (по Д.Дж. Чалмерсу, «субъективную реальность» по Д.И.Дубровскому), разделяемый человеком и не-человеком (прежде всего, животным) и закрепленный в социальной памяти.

Связанное с эмоциональной и сенсорной памятью, эмпатическое воображение, задействованное под влиянием поэтического языка («языка открывающегося интенсивного переживания», по удачному выражению А.А.Грякалова) может привести к «самодостраиванию» читателя, духовному постижению и возможному изменению его отношения объекту описания.

С учетом непознанных аспектов словесного творчества, о которых свидетельствуют писатели, можно предполагать, что при порождении экотекста авторская Я-концепция, рассматриваемая нами как содержательная основа текстовой категории автора, также подвергается расширению и уточнению с экологических позиций и познается автором в процессе поиска словесного наполнения и структурирования текста.

Таким образом, коммуникативно-текстовая среда с выраженной экцентричностью служит для автора (на этапе создания текста) и читателя (на этапе его восприятия) стимулом к познанию природной окружающей среды, осознанию действующих в ней системных связей и своего места в ней. В результате, коммуникативное пространство экологического дискурса может служить решению экологических проблем через формирование экологического сознания, для которого характерно признание себя частью живого целого – связанной и изменяющейся системы окружающего мира.

Natalia V. Konstantinova (St.-Petersburg, Russia)

COGNITIVE ASPECTS OF ECOLOGICAL DISCOURSE

The paper focuses on some cognitive aspects of ecological discourse. Ecotext is viewed as an ethical communicative space that requires peculiar textbuilding and comprehension abilities. The analysis of linguistic representation of environmental relations in modern literature sheds light on a new understanding of the boundaries between human and non-human environments.

Key words: ecological discourse, ecolinguistics, ecotext, literary discourse.

М.Ю. Корнилова (Ярославль, Россия)

СРЕДСТВА ЯЗЫКОВОЙ ОБЪЕКТИВАЦИИ АКТУАЛЬНОГО ЧЛЕНЕНИЯ ПРЕДЛОЖЕНИЯ В ХУДОЖЕСТВЕННОМ ТЕКСТЕ

Статья посвящена проблеме коммуникативной организации предложения. Рассматриваются основные средства языковой объективации актуального членения предложения в произведениях современной английской литературы.

Ключевые слова: актуальное членение предложения, тема, рема, языковая объективация, порядок слов, частицы, артикль.

Актуальное членение предложения, выражающее в процессе речи коммуникативно-прагматические интенции говорящего (пишущего), является неотъемлемым свойством любого предложения, важнейшим аспектом, который определяет не только его смысловую, но и формальную организацию. Выявление закономерностей построения предложения в соответствии с актуальным членением и изучение коммуникативно ориентированных средств, участвующих в его коммуникативной организации, важно как с теоретической, так и практической точки зрения, поскольку позволяет дать новое и более полное знание особенностей функционирования в речи основной языковой единицы выражения мысли – предложения [Егорова 2014: 117-118]. Кроме того, знание средств языковой объективации актуального членения, с одной стороны, позволяет реципиенту правильно распознавать состав темы и состав ремы чужого высказывания, а значит, адекватно понимать его основное содержание, а с другой стороны, позволяет адресанту сделать правильный выбор языковых средств с тем, чтобы построить коммуникативно однозначное высказывание, адекватно отражающее его коммуникативное намерение, т.е. цель сообщения [Егорова 2012: 168].

Проблема коммуникативной организации предложения, в частности, вопрос о языковых средствах выражения актуального членения, всегда были в центре внимания многих учёных-лингвистов (Н.Д. Арутюнова, В.Г. Гак, Г.А. Золотова, И.И. Ковтунова, К.Г. Крушельницкая, О.И. Москальская, Т.М. Николаева, В.З. Панфилов, И.П. Распопов, Е.А. Реферовская, Н.А. Слюсарева, В.Е. Шевякова, Т.Е. Янко и др.). Однако, несмотря на значительное число исследований, посвящённых изучению средств языковой объективации актуального членения предложения на материале различных языков, целый ряд вопросов остаётся ещё недостаточно разработанным. Так, способы реализации актуального членения не получили еще достаточного освещения в сравнительно-

историческом, типологическом и сопоставительном аспектах; мало исследованы с позиций теории актуального членения временные формы глагола, наклонение, артикль; несомненный интерес может представлять также изучение формальных средств выражения коммуникативного членения в различных функциональных стилях и т.д.

Предметом нашего рассмотрения являются особенности коммуникативной организации предложения в художественном тексте, в частности, коммуникативно однозначные средства языковой объективации актуального членения предложения в произведениях современной английской художественной литературы. Как показал анализ фактического материала, для того чтобы выделить в качестве ремы подлежащее, авторы достаточно часто используют инвертированный порядок слов, позволяющий поместить этот главный член предложения в необычную для него – конечную (ударную) – позицию, которая всегда служит коммуникативно однозначным показателем его рематического характера. Ср.: In the village was the wonderful castle (Christie); From time to time came a strange person (Stevenson). Абсолютно конечная позиция в предложении является всегда коммуникативно однозначным маркером рематичности обстоятельства (находясь в начале предложения, оно выполняет, как правило, функцию темы). Ср.: Hercule Poirot arrived at 10 (Christie); The visitors came in the morning (Christie). Эффективным средством выражения актуального членения выступает также неопределённый артикль, являющийся коммуникативно однозначным сигнализатором рематичности оформляемого им именного компонента. Ср.: A young woman came into the inn (Christie); A camp stood somewhere in a forest (Stevenson). Для акцентирования рематического характера того или иного члена предложения английские писатели используют достаточно часто выделительно-ограничительные слова и частицы. Ср.: Only now he made some chose (Christie); Miss Marple visited only an old village (Christie); They came just at time (Christie). Итак, как свидетельствует проанализированный материал, в качестве основных коммуникативно однозначных средств языковой объективации актуального членения предложения в произведениях современной английской художественной литературы используются инвертированный порядок слов, артикль, выделительно-ограничительные слова и частицы.

Литература

Егорова О.С. Актуальные проблемы коммуникативного синтаксиса // Ярославский педагогический вестник. Гуманитарные науки: научный журнал. Изд-во ЯГПУ, 2014. № 4. Том I. С. 116-119.

Егорова О.С. Структурно-функциональная типология предложения в русском и французском языках // Ярославский педагогический вестник. Гуманитарные науки: научный журнал. Ярославль: Изд-во ЯГПУ, 2012. № 1. Том I. С. 167-174.

Marina Yu. Kornilova (Yaroslavl', Russia)

MEANS OF LANGUAGE OBJECTIVIZATION OF ACTUAL DIVISION OF THE SENTENCE IN A LITERARY TEXT

This article is dedicated to the problem of the communicative organization of the sentence. The fundamentals means of language objectivization of actual division of the sentence in works of the modern English literature are considered.

Key words: actual division of the sentence, theme, rheme, language objectivization, word order, particles, article.

Н.Н. Кошкарлова (Челябинск, Россия)

МОДЕЛИРОВАНИЕ КООПЕРАТИВНОГО ДИСКУРСА В МЕЖКУЛЬТУРНОМ ПОЛИТИЧЕСКОМ ПРОСТРАНСТВЕ

Статья посвящена описанию модели кооперативного дискурса в межкультурном политическом пространстве. В модели выделяются три блока: функционально-аксиологический, жанрово-стилистический и лингвопрагматический. При описании компонентов каждого из выделенных блоков учитывается их реализация в монологических и диалогических жанрах политической коммуникации

Ключевые слова: модель, кооперативный дискурс, межкультурное политическое пространство, монологические жанры, диалогические жанры

Целью настоящего исследования является краткое описание модели полярного конфликтной интеракции феномена – кооперативного дискурса. При этом под последним мы понимаем речевое взаимодействие агентов коммуникативного акта, характеризующееся позитивной направленностью, реализующееся в наборе кооперативных стратегий и тактик, в стремлении участников процесса интеракции к достижению взаимопонимания, к конструированию толерантного и вежливого сценария межличностного и межнационального взаимодействия вследствие

полного (или по крайней мере частичного) совпадения аксиологических приоритетов коммуникантов.

Модель кооперативного дискурса, на наш взгляд, состоит из трёх блоков: функционально-аксиологический, жанрово-стилистический и лингвопрагматический. Соответственно каждый блок представлен следующими компонентами:

I. Функционально-аксиологический блок.

1. Функции кооперативного дискурса: – информирующая; – оценочная; – гармонизирующая (превентивная, конструктивная); – прогностическая.

2. Ценности кооперативного дискурса.

II. Жанрово-стилистический блок.

1. Жанровый корпус кооперативного дискурса.

2. Тематика кооперативного дискурса.

3. Участники кооперативного дискурса.

4. Хронотоп кооперативного дискурса.

5. Речевые средства кооперативного дискурса.

III. Лингвопрагматический блок.

1. Стратегии и тактики кооперативного дискурса.

2. Конструктивная направленность кооперативного дискурса.

Представленная модель выступает в качестве модификации последней, разработанную и подробно описанную на материале различных видов дискурса (педагогический, религиозный, научный, политический, медицинский) В.И. Карасиком [Карасик 1999, а, б; 2000; 2002]. В предложенную нами модель кооперативного дискурса включён также компонент, выделенный Н.Б. Руженцевой и Ю.А. Антоновой при анализе межнационального дискурса, а именно жанровый корпус [Руженцева 2013]. Жанровый корпус определяется нами как совокупность текстов, функционирующих в межкультурном политическом пространстве и реализующих кооперативную или деструктивную интенции. В первом случае речь соответственно идёт о кооперативном дискурсе.

Областью функционирования дискурса с конструктивным прагматическим потенциалом могут выступать тексты различных жанров: новости, интервью членов российского эшелона власти представителям зарубежных СМИ, пресс-конференция, интервью-монолог, авторские статьи, интервью из цикла *Разговор с Президентом*. Наибольшим кооперативным потенциалом, как показывает анализ речевого материала, обладает такой жанр, как *Разговор с Президентом*.

Последний является относительно «молодым» жанром российской политической действительности и ещё не изучен представителями лингвистической науки. С точки зрения лингвостилистического анализа *Разговор с Президентом* (и его жанровые формы *Интервью телеканалам «Первый», «Россия» и НТВ, Разговор с Дмитрием Медведевым. Интервью пяти телеканалам*) следует рассматривать как разновидность интервью лидеров нашего государства руководителям российских телеканалов, что априори лишает такой диалог столкновения национальных картин коммуникантов, а соответственно – конфликтогенного потенциала. Межкультурная направленность жанра проявляется лишь в спектре обсуждаемых во время разговора тем.

Литература

Карасик В.И. Характеристики педагогического дискурса // Языковая личность: аспекты лингвистики и лингводидактики. Волгоград: Перемена, 1999а. С. 3-18.

Карасик В.И. Религиозный дискурс // Языковая личность: проблемы лингвокультурологии и функциональной семантики. Волгоград: Перемена, 1999б. С. 5-19.

Карасик В.И. О типах дискурса // Языковая личность: институциональный и персональный дискурс. Волгоград: Перемена, 2000. С. 5-20.

Карасик В.И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс. Волгоград: Перемена, 2002.

Руженцева Н.Б., Антонова Ю.А. Межнациональный дискурс: модель в контексте эпохи. Екатеринбург: УрГПУ, 2013.

Natalya N. Koshkarova (Chelyabinsk, Russia)

CONGRUOUS DISCOURSE MODELING IN INTERCULTURAL POLITICAL AREA

The paper is devoted to the description of congruous discourse model the latter functioning in the intercultural political area. The model consists of three parts: functional and axiological, genre and stylistic, pragmatic. The description of each of the above-mentioned components takes into account their functioning in monological and dialogical political communication genres.

Key words: model, congruous discourse, intercultural political area, monological genres, dialogical genres.

О.Н. Кравченко, Ю.Н. Мельникова (Белгород, Россия)

ОСОБЕННОСТИ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ФРАЗЕОЛОГИЗМОВ В МЕДИЙНОМ ДИСКУРСЕ

Статья посвящена изучению особенностей функционирования фразеологизмов немецкого языка в медийном дискурсе. Описываются семантические, грамматические и стилистические особенности фразеологизмов.

Ключевые слова: фразеологизм, средства массовой информации, медийный дискурс.

В современном мире средства массовой информации приобретают новые формы: все больше людей благодаря современным техническим средствам – мобильным телефонам, смартфонам, нет- и ноутбукам – почти постоянно находятся в режиме online. При этом далеко не всегда информативная функция является ведущей. СМИ все больше воздействуют на сознание людей и формируют их мировоззрение. Важную роль при этом играет использование фразеологизмов. Такие свойства фразеологизмов, как образность, экспрессивность, обуславливают широкое их распространения в медийном дискурсе.

К категориальным признакам фразеологизмов относят воспроизводимость и устойчивость. Воспроизводимость предполагает использование фразеологизмов как целостных единиц, а не постоянное их создание в процессе коммуникации. Что касается составляющих устойчивости, то к ним относят постоянный компонентный состав, неизменность структуры, фиксированность положения составляющих компонентов, неизменность грамматической формы.

Однако использование фразеологизмов в медийном дискурсе характеризуется частыми случаями модификации (трансформации, индивидуально-авторского преобразования) фразеологизмов. Авторы прибегают к преобразованиям, с одной стороны, чтобы избежать повторов, штампов, клишированности речи, с другой стороны, чтобы создать определенный стилистический эффект [Дергилева 2009: 10]. Анализ эмпирического материала позволяет выделить следующие типы трансформаций фразеологизмов в немецком медийном дискурсе.

I. Грамматические трансформации объединяют две подгруппы:

1. Морфологические (категориально-морфологические) трансформации предполагают:

– изменение частеречной принадлежности компонентов фразеологизмов: *Westerwelle bekommt Rückendeckung von Clinton* от: *jemandem den Rücken decken* «прикрывать тыл; оказывать поддержку, страховать»;

Dabei sind die Streiks zudem auch noch heikel für die GDL. Sie könnten gerade eingeschlafene Hunde wieder wecken от: *schlafende Hunde wecken* «будить зверя»;

– изменение грамматических форм, например, степеней сравнения прилагательных: *Verteidigt Schwarz-Gelb dort erfolgreich die Regierung, dann dürfte Westerwelle noch fester im Sattel sitzen* от: *fest im Sattel sitzen* «твёрдо сидеть в седле; занимать прочное положение».

2. Синтаксические трансформации предполагают:

– опущение компонентов фразеологизма: *Ebenso wie einst Baron von Münchhausen sollen sich die Spanier jetzt also am eigenen Schopf aus dem Sumpf ziehen* от: *sich am eigenen Schopf aus etw. herausziehen* «спасти себя самому»;

– добавление компонентов: *...ich hätte im politischen Geschäft schon Pferde kotzen sehen: und sie haben gekotzt, vorher und nachher* от: *Pferde kotzen sehen* «такого быть не может, это нереально». Данный фразеологизм имеет широкую палитру трансформаций: *Pferde kotzen sehen* → *Man hat schon grüne Pferde kotzen sehen* → *und zwar vor der Apotheke* → *mit dem Rezept im Maul*, где каждый новый компонент все больше подчеркивает нереальность происходящего;

– замену компонента фразеологизма: *Da ist nichts mit heißer Nadel gestrickt worden.* от: *mit der heißen Nadel genäht sein* «сделать что-либо наспех»; *...dort reibt man sich verblüfft die Augen.* от: *sich verwundert die Augen reiben* «вытаращить глаза от удивления».

II. Лексико-грамматические трансформации предполагают изменение грамматической структуры фразеологизма и его лексического наполнения: *„Wir sind 2010 auf die Überholspur gegangen, und da wollen wir auch im laufenden Jahr bleiben“, sagt der VW-Chef.* от: *auf der Überholspur sein* «обгонять кого-либо».

III. В результате семантико-содержательных трансформаций фразеологизмы приобретают новое (дополнительное) значение. Часто фразеологизм становится основой игры слов: *In einem kurzen Ausflug in die allgemeine Bundespolitik übte Dr. Ramsauer Kritik daran, dass die Bundesregierung immer nur die rechten Extremisten bekämpfe und „auf dem linken Auge blind“ sei* «...доктор Рамзауер критиковал, что федеральное правительство ведет борьбу с правыми экстремистами и не замечает проблем в левом секторе» (досл.: ослепло на левый глаз) от: *auf dem Auge blind sein* «игнорировать, не замечать».

Экспрессивные и образные по своей природе фразеологизмы являются неотъемлемой частью текстов массово-информационного дискурса. Однако чтобы усилить экспрессивную окраску фразеологизмов, их

выразительность и создать яркий стилистический эффект авторы нередко прибегают к различным модификациям. В результате трансформаций создаются новые словесные образы. Под пером журналистов оживает фразеологическое богатство языка.

Литература

Дергулева О.С. Индивидуально-авторские приемы преобразования фразеологических единиц (на материале художественных произведений М.А. Булгакова): дис. ... канд. филол. наук. М., 2009.

Olga N. Kravchenko, Yulia N. Melnikova (Belgorod, Russia)

THE PECULIARITIES OF PHRASEOLOGICAL UNITS FUNCTIONING IN THE MEDIA DISCOURSE

The article studies the peculiarities of German phraseological units functioning in the media discourse. The semantic, grammatical and stylistic peculiarities of phraseological units are conveyed.

Key words: phraseological unit, mass media, media discourse

А.В. Кремнева (Барнаул, Россия)

ИНТЕГРАЦИЯ СЕМИОТИЧЕСКОГО И КОГНИТИВНОГО ПОДХОДОВ К ИЗУЧЕНИЮ ИНТЕРТЕКСТУАЛЬНОСТИ

В докладе рассматриваются различные подходы к исследованию феномена интертекстуальности и обосновывается актуальность и продуктивность рассмотрения сущности данного феномена с позиций когнитивно-семиотического подхода.

Ключевые слова: интертекстуальность, интеграция, диалог сознаний, интертекстуальный тезаурус, культурная память

Экспансионизм как одна из парадигмальных черт современной лингвистики находит свое проявление не только в ее сотрудничестве с другими науками, объектом которых является человек, но и в интеграции различных подходов к исследованию языка. Сбываются слова В.И. Вернадского, который, говоря о перспективах развития науки предсказывал, что рост научного знания в конечном счете приведет к стиранию жестких границ между отдельными науками, в результате чего исследователи придут к необходимости, в целях более глубокого проникновения в суть объекта исследования, специализироваться не по наукам, а по проблемам.

Мы полагаем, что такой интегративный подход может оказаться продуктивным и при исследовании феномена интертекстуальности, которая сегодня исследуется с позиций различных подходов: семиотического, текстоцентрического, синергетического, психолингвистического, лингвокультурологического и др. Краткий обзор развития теории интертекстуальности позволяет заключить, что, если исходить из того, что она обязана своим появлением идеям М.М. Бахтина о диалогическом принципе как основе гуманитарного знания, на что указывает Ю. Кристева, отдавая должное идеям М.М. Бахтина в развитии теории интертекстуальности, то следует признать, что в основе появления этой теории лежит антропоцентрический подход, поскольку центральным тезисом концепции М.М. Бахтина является тезис о диалогизме сознаний. Он писал: «Событие жизни текста, его подлинная сущность, всегда разыгрывается *на рубеже двух сознаний двух субъектов* [Бахтин 2000: 301]. Смысловая перекличка идей Бахтина с будущими идеями когнитивной лингвистики прослеживается и в понимании им значения слова. Слово у Бахтина, ставшее, по словам А. Садецкого, главным «героем научного мышления Бахтина», – это, прежде всего, «живой голос, звучащий в действительности речевого универсума» [Садецкий 1997:128]. Это созвучно идеям когнитивной лингвистики об эмерджентном характере значения слова.

Заемствование идей М.М. Бахтина и их дальнейшее осмысление в контексте структурализма и постструктурализма развивалось с позиций семиотического подхода, в рамках которого сам текст рассматривался как часть того общего семиотического универсума, которым является культура, что позволило расширить границы интертекстуальности и ввести в научный обиход понятия интермедиальности и интердискурсивности. В концепции Ю.М. Лотмана, одного из наиболее ярких представителей семиотического подхода к тексту, в его словах о том, что текст и читатель выступают как собеседники в диалоге, уже заложены идеи о необходимости интеграции семиотического подхода с идеями Бахтина [Лотман 1996: 22]. Более четко эта мысль высказана И.П. Смирновым, предсказавшим, что дальнейшее развитие теории интертекстуальности должно неминуемо обратиться к проблемам памяти как хранилищу знаний о других текстах [Смирнов 1995: 125], т.е. той области, которой сегодня занимается когнитивная лингвистика.

Все сказанное подчеркивает целесообразность интеграции когнитивного и семиотического подходов к исследованию интертекстуальности. В рамках данного подхода интертекстуальность предстает как одна из форм межтекстового взаимодействия, диалога сознаний автора и читателя, при котором кодирование авторского смысла осуществляется с помощью «чужого слова», т.е. отсылки читателя к другому тексту. Такое понимание

интертекстуальности обуславливает необходимость подробного изучения вопроса об интертекстуальном тезаурусе как особом формате знания, в котором хранятся фрагменты различных прецедентных текстов, имен и ситуаций, на которые мы опираемся в своей речевой деятельности. Наличие лакун в интертекстуальном тезаурусе читателя может привести к полному или частичному непониманию смысла высказывания или текста. Для подтверждения этих слов приведем отрывок из романа В. Сварупа «Миллионер из трущоб», в котором автор описывает экскурсию в Тадж-Махале. “It took twenty two years and the combined effort of over twenty thousand artisans and master craftsmen from Persia, the Ottoman Empire, and even Europe, and the result is what you see before you, the Taj Mahal, described by Rabindranath Tagore as ‘a teardrop on the cheek of time’. A young girl in hot pants raises her hand. “Excuse me, who is Tagore?” “Oh, he was a very famous Indian poet who won the Nobel Prize. He can be compared to, let’s say, William Wordsworth,” the guide answers. “William who?”

Приходится с сожалением признавать, что падение читательского интереса в сегодняшнем мире приводит к обеднению читательского интертекстуального тезауруса, к ослаблению культурной памяти.

Литература

Бахтин М.М. Автор и герой. К философским основам гуманитарных наук. СПб.: Азбука, 2000.

Лотман Ю.М. Внутри мыслящих миров: Человек – Текст – Семиосфера – История. М. Языки русской культуры, 1996.

Садецкий А. Открытое слово: Высказывания М.М. Бахтина в свете его «металингвистической» теории. М.: Российск. гос. гуманит.ун-т, 1997.

Смирнов Ю.П. Порождение интертекста (элементы интертекстуального анализа с примерами из творчества Б.Л. Пастернака). 2-е издание. СПб.: 1995.

Anna V. Kremneva (Barnaul, Russia)

INTEGRATING SEMIOTIC AND COGNITIVE APPROACHES IN INTERTEXTUAL STUDIES

The report presents the analysis of different approaches to the study of intertextuality and provides arguments for the cognitive-semiotic approach to the study of this phenomenon. Special attention is given to intertextual thesaurus as a special format of knowledge and its role in decoding the meaning of intertexts

Key words: intertextuality, integration, dialogue of consciousnesses, intertextual thesaurus, cultural memory

Е.М. Крижановская (Пермь, Россия)

ЛИНГВОКОГНИТИВНЫЙ АНАЛИЗ РЕЧИ ПРЕЗИДЕНТА РОССИИ В.В. ПУТИНА НА ВСТРЕЧЕ УЧАСТНИКОВ ДИСКУССИОННОГО КЛУБА «ВАЛДАЙ» (24 октября 2014 года)

В докладе рассматриваются результаты лингвокогнитивного анализа текста выступления В.В. Путина, которое было размещено на официальном сайте Президента РФ (www.kremlin.ru). В докладе анализируются реализованные в речи способы представления современной международной политической ситуации; характеризуются объем, функции и речевые средства выражения в тексте таких актуальных идеологических концептов, как: «холодная война», «национальный суверенитет», «политика двойных стандартов», «однополярный мир», «образ врага», «санкции», «угрозы», «риски», «баланс сил», «новый миропорядок». Доклад содержит краткую характеристику основных политических метафор, использованных в тексте, и описание способов экспликации основных прагматических установок автора.

Ключевые слова: политический дискурс, идеологические концепты, способы репрезентации политической ситуации, система политических метафор текста, прагматические установки автора.

Когнитивный анализ текстов речей ведущих современных политиков может способствовать, по-видимому, определению основных направлений их политической деятельности. По мнению М.В. Гавриловой, «лингвокогнитивный подход позволяет выявить идеологии, с которыми идентифицирует себя политик, и выяснить, как эти идеологии эксплицитно вербализуются или остаются имплицитно выраженными в дискурсе» [Гаврилова 2010: 81]. Рассмотрим некоторые предварительные результаты лингвокогнитивного анализа речи Президента РФ В.В. Путина, произнесенной им во время встречи 24 октября 2014 года в Сочи на конференции международного дискуссионного клуба «Валдай».

В результате анализа текста выступления были выделены основные акторы мировой политики, действия которых определяют, по мнению автора речи, реальную расстановку сил в современном мире. К ним относятся: 1) Соединенные Штаты Америки и их западные союзники (для их характеристики используются многочисленные и разнообразные, в том числе иронические, номинации: *авторы теории управляемого хаоса; единственный центр влияния; западные правительства; наши коллеги и друзья; наши партнеры; они; так называемые победители в «холодной войне»; так называемый большой брат; так называемый*

самоназначенный лидер; те, кто без конца ляпают все новые и новые цветные революции и др.); 2) «непокорные» отдельные государства и правительства, придерживающиеся иных принципов ведения международной политики (Иран, страна, стремящаяся к ядерным технологиям; Китай как первая экономика мира; Россия как ядерная сверхдержава; Советский Союз в прошлом); 3) страны-жертвы внешней политики США и других западных держав (Ирак, Ливия, Сирия, страны Центрально-Азиатского региона, Украина); 4) организации и движения, возникшие как следствие зачастую непродуманной внешней политики США и их союзников («Алькаида», боевики, ИГИЛ, международные террористы, «Талибан», экстремисты и др.); 5) силы международного сдерживания (ОБСЕ, ООН, Совбез ООН).

Анализируемая речь состоит из следующих идейно-тематических блоков: 1) приветствия участников валдайского клуба, 2) позитивной оценки оратором роли данного международного форума в обсуждении насущных политических проблем, 3) оценки автором предстоящего выступления как «прямого и откровенного разговора», 4) краткой характеристики внешней политики США и их союзников после окончания Второй мировой войны, 5) оценки построенной ими однополярной системы как неэффективной и не отвечающей потребностям изменившегося мира, 6) изложения позиции России по ключевым вопросам мировой политики, 7) прогноза возможного развития мировых событий в ближайшем будущем и 8) самого главного – конкретных миролюбивых предложений по выходу из кризиса в мировой политике.

Несмотря на то что западные аналитики отметили общую антиамериканскую направленность речи российского лидера, на наш взгляд, основной прагматической установкой автора является установка на объективный анализ современной международной политической ситуации, стремление оказать воздействие не только на русскоязычного, но и на иностранного слушателя посредством информирования аудитории о позиции России по ряду вопросов мировой политики и о конкретных предложениях по выходу из кризиса.

Содержащиеся в выступлении Президента России В.В. Путина идеи позволили отечественным и зарубежным политикам и политологам сравнить это выступление российского президента, с одной стороны, с его выступлением в 2007 году в Мюнхене, и с другой – с «Фултонской речью» У. Черчилля с «обратным эффектом». В отличие от спича У. Черчилля, речь В.В. Путина содержит предложения по восстановлению баланса международных сил на планете.

Литература

Гаврилова М.В. Экспликация идеологических представлений политика: лингвокогнитивный подход // Полис. 2010. № 3. С. 80-89.

Elena M. Krizhanovskaya (Perm, Russia)

A LINGUO-COGNITIVE ANALYSIS OF RUSSIAN PRESIDENT VLADIMIR PUTIN'S SPEECH AT THE MEETING OF THE DISCUSSION CLUB «VALDAI» (October, 24, 2014)

The report deals with the results of a linguo-cognitive analysis of Russian President's speech, placed on the official website (www.kremlin.ru). It investigates the representation methods of the modern international political situation, considers a volume, functions and speech means of expression of such ideological concepts as «the cold war», «the national sovereignty», «a policy of the double standards», «the unipolar world», «an image of the enemy», «sanctions», «threats», «risks», «balance of the forces», «a new world order». It also characterizes basic political metaphors used in the text, and the ways basic author's pragmatic intentions are explicated.

Key words: political discourse, ideological concepts, ways of political situation representation, system of political metaphors, author's pragmatic intentions.

A.A. Куценко (Белгород, Россия)

ЛИНГВОКОГНИТИВНАЯ ДИСКУРСИВНАЯ МОДЕЛЬ ЭДВАРДИАНСКОЙ ЭПОХИ

В статье представлена лингвокогнитивная дискурсивная модель Эдвардианской эпохи. Проведен анализ лингвокультурологических аспектов картины мира Британии, воссозданной в известном телесериале BBC «Лондонский госпиталь». Рассмотрена специфика дискурсивных аспектов Британской картины мира в эпоху Эдуарда VII. Выявлена высокая частотность лингвокультурем, репрезентирующих реалии быта и взаимоотношения в общественном социуме, представленном персоналом больницы и пациентами.

Ключевые слова: лингвокультура, телеформат, общественный социум, когнитивно-герменевтический анализ, Эдвардианская эпоха.

В настоящее время актуальным является рассмотрение дискурса кинематографа. Под дискурсом при этом понимается «речевое произведение, рассматриваемое во всей полноте своего выражения (словесно-интонационного и паралингвистического) и устремления, с учетом

всех внеязыковых факторов (социальных, культурных, психологических), существенных для речевого взаимодействия» [Васильева и др. 1995].

Одной из разновидностей дискурса является медицинский дискурс, «представляющий собой сложное речевое явление: лекции перед студентами, официальное и неофициальное общение с пациентом и его родственниками, запись в карточке пациентов, ведение истории болезни, оформление больничных листов, справок» [Барсукова 2007: 21].

В связи с этим, нами в качестве исследовательской прерогативы выявлена тематическая группа фильмов и телесериалов, имеющая медицинский аспект в качестве основной сюжетной канвы. Такие произведения кинематографа представляются весьма интересными для изучения медицинского дискурса в ту или иную историческую эпоху.

В статье представляется интересным исследовать дискурс в одном из исторических телесериалов, демонстрирующих развитие медицины в Эдвардианскую эпоху (1900-1910 гг.) – ‘Casualty 1900s’ («Лондонский госпиталь»). Речь персонала больницы представляет обширный материал для изучения и исследования медицинского дискурса, в особенности употребление тех или иных лингвокультурем, связанных с бытом Эдвардианской эпохи. В.В. Воробьев определяет лингвокультуру как «диалектическое единство лингвистического и экстралингвистического (понятийного и предметного) содержания» [Воробьев 2006: 44-45].

В исследуемом дискурсе, среди многочисленных культурем, репрезентирующих реалии быта начала XX века, нами была выявлена лингвокультура (*operating*) *theatre*, которая высоко частотна. Чаще всего она подлечит сокращению и употребляется как *theatre*, так как эта палата имеет сходство с амфитеатром, в ней есть места для зрителей – студентов и медицинского персонала, расположенные в форме полумесяца. Приведем пример сокращения лингвокультуры *operation theatre* до *theatre*.

Пример 1 *Dr. Fenwick: Give him up to theatre!* [Casualty 1900s http]

Лингвокультура *theatre* употребляется также в сочетании с хронемами. Под хронемой понимается «языковая единица, вербализующая темпоральный маркер в повествовательном контуре текста, репрезентирующий время как компонент невербального кода коммуникации» [Огнева 2013: 822-823]. Нами были выявлены следующие типы хронем: (1) одноядерные хронемы (*just*); (2) многоядерные хронемы, состоящие из двух (*right now*) и более лексем (*in ten minutes*).

Проиллюстрируем вышесказанное на следующих примерах:

Пример 2 *Sister Russel: Everything is in order, this one just came up from the theatre.* [Casualty 1900s http] – одноядерная хронема *just* в сочетании с лингвокультуремой *theatre*.

Пример 3 *Dr. Culpin: Give him up to the theatre, right now!* [Casualty 1900s http] – двуядерная хронема *right now* в сочетании с лингвокультуремой *theatre*.

Пример 4 *Dr. Dean: Theatre in ten minutes.* [Casualty 1900s http] – многоядерная хронема *in ten minutes* в сочетании с лингвокультуремой *theatre*.

Таким образом, в результате исследования дискурса телесериала «Лондонский госпиталь» было установлено: 1) высокое содержание лингвокультурем, репрезентирующих реалии быта в общественном социуме Эдвардианской эпохи; 2) высокочастотной лингвокультуремой является лингвокультура (*operating*) *theatre*; 3) лингвокультура (*operating*) *theatre* сокращается до лексемы *theatre*, в связи со сходством с амфитеатром; 4) лингвокультура (*operating*) *theatre* употребляется с хронемами как одноядерными, так и многоядерными, что является одним из маркеров лингвокогнитивной дискурсивной модели Эдвардианской эпохи.

Литература

Виноградов В.А., Васильева Н.В., Шахнарович А.М. Краткий словарь лингвистических терминов. М.: Русский язык, 1995.

Барсукова М.И. Медицинский дискурс: стратегии и тактики речевого поведения врача: дис. ... канд. фил. наук. Саратов, 2007.

Воробьев В.В. Лингвокультурология. М.: Изд-во РУДН, 2006.

Огнева Е.А. Хронемы в архитектонике когнитивной темпоральной модели текста / Когнитивные исследования языка : сб. / Тамб. гос. ун-т и др.; гл. ред. Н.Н. Болдырев. Тамбов, 2013. Вып. XIV: Когнитивная лингвистика: итоги, перспективы: материалы всерос. науч. конф., Тамбов, 11-12 апр. 2013 г. / отв. ред. Л.А. Фурс.

Источники фактического материала:

Casualty 1900s: Complete Series (Casualty 1906 / Casualty 1907 / Casualty 1909). URL: <http://www.amazon.com/Casualty-1900s-Complete-Series-Regions/dp/B0039BWLH2> (дата обращения: 19.09.14).

Alina A. Kutsenko (Belgorod, Russia)

LINGUO-COGNITIVE DISCURSIVE MODEL OF EDWARDIAN ERA

The article presents linguistic-cognitive discursive model of Edwardian era. The analysis of discursive aspects of the British worldview recreated in the famous BBC

'Casualty 1900s' TV-Series was done. The specificity of discursive aspects of the British worldview in the era of King Edward VII was considered. A high frequency of linguistic culturemes that represent the realities of life and relationships in public society, consisting of hospital staff and patients was identified.

Key words: linguistic cultureme, TV-format, public society, cognitive-hermeneutic analysis, Edwardian era.

В.Н. Левина (Тамбов, Россия)

ОСОБЕННОСТИ РЕПРЕЗЕНТАЦИИ ТЕКСТОВЫХ ПЕЙЗАЖНЫХ ЕДИНИЦ В ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ПРОЗЕ СОВРЕМЕННЫХ АВТОРОВ

Современный прозаический текст рассматривается как сфера лингвокреативной деятельности автора. Особенности репрезентации текстовых пейзажных единиц связаны в первую очередь с трансформацией представлений современного человека о природе, отношением к ней, изменяющимися социокультурными условиями в обществе.

Ключевые слова: художественный текст, текстовые пейзажные единицы, пейзажная картина мира, современная проза.

В современных гуманитарных исследованиях наблюдается возросший интерес к изучению *лингвокреативности*, сферы деятельности, посредством которой реализуется творческий потенциал языка и потенциал говорящего. В.П. Коровушкин определяет *лингвокреативность* как «речетворческую способность носителя данного языка (1) создавать из заложенных в этом языке (и других известных ему языках) материальных средств, конструктивных элементов и механизмов новообразования на всех лингвистических уровнях (фонетическом, морфологическом, лексическом, синтаксическом и дискурсивном), отвечающих действующей комплексной вариативной социолингвистической норме стандарта и субстандарта, и (2) реализовать эти инновации в процессе интеракции-коммуникации для построения социально-корректного высказывания, что составляет и расширяет его языковую и речевую компетенцию» [Коровушкин 2014: 85]. Наиболее ярко лингвокреативность проявляется в художественном тексте, так как литературное произведение – это, в первую очередь, отражение индивидуально-авторского стиля, проявление его креативного потенциала.

В текстовых пейзажных единицах художественной прозы реализуется творческий потенциал автора, что позволяет писателю, с одной стороны,

уйти от шаблонности природных описаний, с другой стороны, показать свое видение природной картины, ее места в сюжетной канве произведения, передать чувства, эмоции героев, философски поразмышлять о предназначении человека на земле, его отношении к природе. Поэтому современные писатели, следуя классическим канонам пейзажа, безусловно, привносят в него свое осмысление диады «человек – природа», используя средства различных уровней языковой системы.

Рассмотрим некоторые функционально-семантические модели текстовых пейзажных единиц в произведениях современных авторов как проявление лингвокреативности, прежде всего, на лексико-семантическом уровне. Например, в произведении «Царь-рыба» В.П. Астафьева в ходе исследования выявлены собственно природно-событийные модели текстовых пейзажных единиц: (1) *Лето в середине валило, теплынь, солнце! Прямо за палаткой вдоль пышной оборки прибрежных кустов, пучки, как какие-нибудь экзотичные растения в джунглях Амазонки, взнялись высокоуце, мохнатые, лопушистые! В широко цветущих зонтах дремали имели и бабочки, на них охотились пичуги, суетились, выбирая из гуци соцветий мушек, тлю и всякий корм детям. Марьин корень дурманом исходил по склонам берегов, лабазник в пойме реки набух крупной, цвел молочай, дрема, вех, бедронец и всякий разный дудник, гармошистые листья куколя, все время бывшие на виду, потухли в громко цветущем дурнотравье, и все ранние цветки унялись, рассорив лепестки по камням берега...* Авторский стиль определяют такие лингвокреативные элементы, как *лето валило, высокоуце, лопушистые, Марьин корень дурманом исходил по склонам берегов, в громко цветущем дурнотравье, все ранние цветки унялись, рассорив лепестки по камням берега.*

(2) *Впервые видел я сверху слияние двух больших рек – Маны и Енисея. Они долго-долго спешили навстречу друг дружке и, встретившись, текут по отдельности, делают вид, что и не интересуются одна другой. Мана побыстрее Енисея и посветлее, хотя и Енисей светел тоже. Белесым швом, словно волнорезом, все шире растекающимся, определена граница двух вод. Енисей поблескивает, поталкивает Ману в бок, заигрывает и незаметно прижимает ее в угол Манского быка... Мана вскипает, на скалу выплескивается, ревет, но поздно – бык отвесен и высок, Енисей напорист – у него не забалуешься (Астафьев В.П. «Царь-рыба»). Образы двух рек олицетворяются автором, наделяются качествами, присущими человеку. Обращает на себя лингвокреативная метафорическая конструкция: *Они долго-долго спешили навстречу друг дружке и, встретившись, текут по отдельности, делают вид, что и не интересуются одна другой* и лингвокреативное сложное сравнение:*

Белесым швом, словно волнорезом, все шире растекающимся, определена граница двух вод.

В произведении В.И. Белова «Привычное дело» автор расширяет значение лексем *ярость* и *яростнее*, которые в контексте текстовой пейзажной единицы природно-событийного характера приобретают пейзажную семантику: *Снег на солнце сверкал и белел все яростнее, и эта ярость звенела в поющем под ногами насте. Белого, чуть подсиненного неба не было, какое же небо, никакого нет неба. Есть только бескрайняя глубина, нет ей конца-краю, лучше не думать...* (Белов В.И. «Привычное дело»).

Интересны, с точки зрения изучения явления лингвокреативности, текстовые пейзажные единицы с темпоральной семантикой времени суток у разных авторов. Лексический состав таких текстовых пейзажных единиц обусловлен приближенностью к реальной картине природы, логической оценкой ситуации, знанием о характере природных примет, накопленным опытом нескольких поколений людей. Это во многом подтверждает теоретическое положение о том, что «художественный мир отражает объективированно-субъективную действительность независимо от реальности/достоверности события. Конструирование «реальности» произведения производится интенционально, на основе авторской рефлексии и художественной установки, отражающих в художественной форме события, явления, факты объективного мира. Поэтому со-причастность к бытийности составляет референциальную основу мыслимого мира художественного произведения» [Диброва 1999: 105-107].

Проведенный анализ современной прозы подтверждает обозначенные Е.Б. Никифоровой тенденции, которые влияют на развитие лексико-семантической системы русского языка, которая «находится в состоянии динамического равновесия под влиянием двух первых тенденций качественного и двух последующих – количественного характера: 1) тенденция к изменению семантики слов, вызванному потребностью соответствия их значения эволюционирующему языковому сознанию; 2) тенденция к сохранению имеющегося значения, связанному с необходимостью удержания в языковом сознании традиционного опыта; 3) тенденция к элиминации, удалению элементов лексической системы, вызванной деактуализацией отдельных звеньев в современной изменяющейся концептосфере русского языка; 4) тенденция к плеонастической инновации, возникновению новых номинативных единиц, вызванному потребностями в вербализации новых когнитивных образований, появляющихся в концептосфере русского языка» [Никифорова 2008: 19]. Современный прозаический текст может быть рассмотрен как одна из сфер лингво-

креативной деятельности писателя, а особенности репрезентации в нем текстовых пейзажных единиц связаны, в первую очередь, с трансформацией представлений о природе в современном обществе и соответственно отношением к ней.

Литература

Диброва Е.И. Пространство текста в композитивном членении // Структура и семантика художественного текста: доклады VII Международной конференции / отв. ред. Е.И. Диброва. М.: СпортАкадемПресс, 1999. С. 91-138.

Коровушкин В.П. Англоязычные заимствования в лексиконах русских субкультур // Вестник Череповецкого государственного университета. 2014. № 3. С. 85-90.

Никифорова Е.Б. Семантическая эволюция лексической системы русского языка: тенденции, векторы, механизмы: автореф. дис. ... д-ра филол. наук. Волгоград, 2008.

Vera N. Levina (Tambov, Russia)

PECULIARITIES OF REPRESENTATION OF TEXT LANDSCAPE UNITS IN ART PROZE OF CONTEMPORARY AUTHORS

Contemporary prosaic text is shown like a sphere of linguistic and creative activity of an author. First of all, peculiarities of representation of landscape text units are connected with transformation of contemporary man representations of nature, relation to it, social and cultural conditions in the society which are changed.

Key words: art text, text landscape units, landscape picture of world, contemporary proze.

О.В. Магировская (Красноярск, Россия)

КОГНИТИВНЫЙ АСПЕКТ ПРОЯВЛЕНИЯ ДИСКУРСА

Когнитивная природа дискурса обосновывается в статье его тесной связью с когнитивной деятельностью участников дискурса в процессе коммуникации.

Ключевые слова: дискурс, когнитивная основа дискурса, концептуально-категориальная база знаний.

Несмотря на большое количество дискурсивных исследований, такое научное понятие, как «дискурс» до сих пор остается размытым и неопре-

деленным. Имеющиеся удачные определения позволяют очертить пространство дискурса (широкие определения дискурса) или обозначить его различные аспекты, представляющие исследовательский интерес в рамках конкретных теорий, лингвистических направлений (узкие определения дискурса). Тем не менее, вопрос определения статуса дискурса в системе языка и языковых уровней до сих пор остается открытым. Одна из основных причин сложившейся ситуации, как представляется, – отсутствие целостного описания данного языкового феномена в когнитивном аспекте. Отсюда правомерность включения проблемы выявления и систематизации когнитивных характеристик и аспектов проявления дискурса в число актуальных проблем когнитивной лингвистики.

Говорить о когнитивной основе данного языкового феномена, материализующегося только в коммуникативной ситуации, позволяет выполнение языком, наряду с коммуникативной, функции когнитивной. Это позволяет говорить о том, что в своей основе дискурс когнитивен. Когнитивная основа дискурса предполагает наличие определенного концептуального основания, или структур знания, лежащих в основе дискурса, и особой системы организации и распределения концептуальной информации, включающей, прежде всего, когнитивные стратегии, схемы, механизмы.

Наличие данных когнитивных характеристик дискурса необходимо для его существования в актах коммуникации, т.к. только целостный, осмысленный продукт языкового творчества может стать коммуникативно необходимым и обоснованным. Все они непосредственно связаны с когнитивной деятельностью его участников. Дискурс рождается в момент активной мыслительной деятельности человека (несомненно, инициированной определенной коммуникативной потребностью) и, значит, всегда ориентирован на его концептуальную систему, когнитивные возможности и потребности. Именно субъект, познающий мир и самого себя в этом мире, выступает творцом концептуального смысла дискурса.

В первую очередь дискурс зависит от концептуально-категориальной базы адресанта. Именно его когнитивная деятельность является ведущей. Это объясняется тем, что адресант как активный участник дискурсивной деятельности выбирает специфический (индивидуальный) фокус концептуального и языкового представления тех или иных фрагментов реальной действительности. Он особым образом конструирует мир и дискурс в соответствии со своей личностной интерпретацией, которая, в свою очередь, зависит от целого ряда факторов (социального статуса, возраста, гендерной принадлежности, материального положения, национальной принадлежности, территории проживания, системы стереотипов и ценностей и др.).

Осуществляя конструирование мира и дискурса, адресант каждый раз с определенной степенью эксплицитности обозначает способ концептуально-категориальной обработки информации и / или степень вхождения имеющихся знаний в свою концептуальную систему. Например, с помощью глагола *to know* осуществляется указание на то, что вербализуемый фрагмент включен в устоявшуюся систему знаний, адресант уверен в описываемом положении дел (*'I know what you were doing, 'he said, lightly accusing, and she knew he did [BNC]*); в свою очередь, глагол *to doubt* фиксирует, что концептуализируемый фрагмент включен в концептуальную систему субъекта как противоречащий его системе знаний, частично или полностью не совпадающий с ней (*I doubt if he is quicker on the ground, especially than Newsome [BNC]*) и т.д.

Адресат как обязательная коммуникативная составляющая дискурсивной деятельности также имеет когнитивную сторону своего дискурсивного проявления. Он выступает носителем концептуальной системы, на которую ориентируется адресант, обладает теми знаниями, которые, по мнению адресанта, входят в область разделяемого с ним знания, что необходимо для успешной коммуникации. Средствами экспликации когнитивного стремления адресанта ориентироваться на систему знаний адресата, координировать обе системы знаний с целью более быстрой и точной передачи собственного знания служат вводные фразы с семантикой понимания (*You see, I happened to be born in this house, so naturally I take a rather personal interest in its occupants [BNC]*), глаголы понимания, разъяснения (*No, when I said 'my business' I meant as in the firm, I don't mean as in myself [BNC]*, *'Do you realize, 'he asked, 'that when this wine was made, Marie Antoinette was alive?' [BNC]*) и др.

Таким образом, когнитивный подход к исследованию дискурса, научный интерес к его основным антропоцентрическим координатам как носителям индивидуальных концептуально-категориальных баз позволит глубже и всесторонне понять данный феномен языка.

Oxana V. Magirovskaya (Krasnoyarsk, Russia)

COGNITIVE ASPECT OF DISCOURSE

The article states a cognitive nature of discourse which is determined by the individuals' cognitive activity in the process of communication.

Key words: discourse, cognitive basis of discourse, conceptual and categorial base of knowledge.

Д.В. Минахин (Балашов, Россия)

КОГНИТИВНЫЙ ПОДХОД В ИССЛЕДОВАНИИ ПОЗНАВАТЕЛЬНОГО ПОТЕНЦИАЛА ХУДОЖЕСТВЕННОГО И НАУЧНОГО МЫШЛЕНИЯ¹

В статье предпринимается попытка дать определение художественному мышлению, а также подойти к вопросу традиции исследования художественного мышления, выявить основные этапы его развития. Уделяется внимание когнитивному аспекту как способу изучения обработки информации особого рода (художественная информация). Актуализируется использование художественного мышления в повседневной жизни. Уточняются основы когнитивного подхода в исследовании познавательного потенциала художественного и научного мышления.

Ключевые слова: когнитивная лингвистика, художественное мышление, научное мышление, текст

Художественным мышлением называется особый вид интеллектуальной деятельности, которая направлена на восприятие произведений искусства, а также их создание. Специфической характеристикой художественного мышления является также то, что этот процесс служит формированию разнообразных задач, сопряженных с деятельностью мышления человека и ориентированных на достижение целей разного характера: от социальной функциональности до способов применения в практике любой научной дисциплины.

Сложность осознания, восприятия, а также идентификации художественного мышления как важного элемента мыслительного процесса проистекает из многовековых противоречий, связанных с определением этого понятия. Начиная со времен Платона и Гераклита, сопряженность художественного мышления с одаренностью или талантом ставится под сомнение. Последовательно, в каждом временном промежутке эволюции искусства, находились критики, подвергавшие сомнению обязательность художественного мышления как не имеющего общего с жизненной практикой своеобразного ментального рудимента (Г.В. Лейбниц и Г. Гегель).

Тем не менее, начиная с Новалиса, у художественного мышления появляются сторонники. Позже суждения Ф. Шлегеля и А. Шопенгауэра находят продолжение в экзистенциальных выкладках С. Кьеркегора, интуитивизме А. Бергсона и феноменологии Э. Гуссерля.

В ходе исторического развития художественное мышление сводится к разделению на рациональное и эмоциональное начала, поэтому в XIX веке складывается традиция понимания искусства как мышления в образах, в отличие от науки – мышления в понятиях. В марксистско-ленинской эстетике

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке Совета по грантам Президента Российской Федерации (МД-181.2014.6).

художественное мышление занимает важное место и является неотъемлемым компонентом художественной деятельности в целом. Решение эстетических задач перестает быть главной целью художественного мышления, которое все больше начинает ориентироваться на обобщение действительности и творческое осмысление процессов, происходящих в обществе.

В настоящее время художественное мышление занимает главенствующее место в образно-чувственном постижении мира. Оно помогает организовывать ментальное пространство при анализе продуктов рациональной научной деятельности и тесно связано с художественным воображением (способность/процесс создания художественных образов на основе творческой переработки сознанием ощущений, восприятий, представлений, чувств, впечатлений и т.д.), которое, в свою очередь, расширяет границы художественного мышления за пределы текстового пространства. Таким образом, продуктивную основу художественного мышления в современном мире составляет, так называемая, эмоциональная активность сознания творца. В рамках своей гипотетичности художественное мышление может всецело менять представление о субъектно-объектных отношениях и законах логики вообще. Л.С. Выготский делает предположение о важности художественных эмоций и, как следствие, эмоционально-интуитивной оценке субъектом конкретной ситуации [Выготский 1982].

Необходимо отметить такой конструктивный элемент художественного мышления, как процесс неразрывного познания мира и способность воспринимать этот мир всецело. Процесс мыслительной деятельности, основанный на художественном мышлении, на самом деле не противостоит рациональному началу, как это считалось ранее, а наоборот, помогает более гибко систематизировать результаты познания, несмотря на то что многие ментальные процессы не подлежат исследованию традиционными формализованными методами.

Литература

Выготский Л.С. Собрание сочинений: в 6 т. Т. 2: Проблемы общей психологии. М.: Педагогика, 1982.

Эстетика: словарь. М.: Политиздат, 1989.

Denis V. Minakhin (Balashov, Russia)

COGNITIVE APPROACH TO THE STUDY OF COGNITIVE POTENTIAL OF ARTISTIC AND SCIENTIFIC THINKING

The article presents an attempt to define creative thinking, as well as to approach the issue of research tradition of creative thinking, to identify the main stages of its

development. Attention is given to cognitive aspects as ways of studying a particular kind of information processing (artistic information). The attention is focused on actual using of creative thinking in everyday life. The basics of the cognitive approach to the study of cognitive potential of artistic and scientific thinking are clarified.

Key words: cognitive linguistics, artistic thinking, scientific thinking, text.

Е.А. Огнева (Белгород, Россия)

ТИПОЛОГИЗАЦИЯ ТЕКСТОВЫХ КОГНИТИВНЫХ СЦЕНАРИЕВ

В статье представлен алгоритм типологизации текстовых когнитивных сценариев. Изложена авторская типология исследуемых когнитивных конструкций художественного текста. Выявлена специфика архитектоники восьми типов текстовых когнитивных сценариев.

Ключевые слова: концептосфера, текстовый когнитивный сценарий, архитектура, типология.

Одним из актуальных вопросов современного языкознания по-прежнему остаётся проблема всесторонней интерпретации художественного текста как особой модели реального или вымышленного миров. Художественный текст рассматривается нами как совокупность глубинных этнослов народа в преломлённой проекции мировидения писателя, как креативный лингвоконструкт реальности, как репрезентационный символ синергии прошлого, настоящего и будущего, синергии, вербализованной посредством языковых знаков, формирующих таким образом художественный мир, модель которого и находится в эпицентре лингвокогнитивных, лингвокультурологических и иных исследований. Художественный текст, его концептосфера, представляет собой совокупность статических и динамических когнитивных структур. Среди последних представляется интересным рассмотреть когнитивный сценарий как динамичный формат знания. Под форматом знания, вслед за Н.Н. Болдыревым, «будем понимать определенную форму представления знания на мыслительном (концептуальном) или языковом уровнях» [Болдырев 2009: 26].

Проведённые исследования динамичного сегмента концептосфер различных по тематике и объёму художественных произведений позволили выстроить следующий алгоритм типологизации текстовых когнитивных сценариев. Во-первых, когнитивно-герменевтический анализ архитектуры концептосферы художественного текста.

Во-вторых, стратификация выявленных когнитивных структур на три группы: (а) статические, (б) динамические, (с) статично-динамические.

В-третьих, анализ номинативных полей динамических когнитивных структур, а именно когнитивных сценариев в рамках следующей авторской модели архитектоники исследуемого конструкта, модели, состоящей из трёх взаимосвязанных и взаимообусловленных смыслообразующих сегментов: 1) агенс-информант, 2) терминалопоток, 3) фоновый информант. В терминологической базе нашего исследования такой конструкт получил название **трёхсоставный текстовый когнитивный сценарий**. Было выявлено, что в архитектонике ряда когнитивных сценариев фоновый информант отсутствует. В этом случае когнитивная структура представляет собой **двухсоставный текстовый сценарий**, т.е. все текстовые сценарии подразделяются на: (а) трёхсоставные и (б) двухсоставные.

В-четвёртых, классификация сценариев на основе специфики их ядра, т.е. специфики агенс-информанта, под которым нами подразумевается совокупность номинантов-агентов, маркирующих действующего участника/участников ситуации, реализуемой при развёртывании когнитивного сценария. Если в качестве ядра предстаёт номинант человека или группы людей, то такой сценарий рассматривается нами как **персонифицированный текстовый когнитивный сценарий**. Если же ядром сценария, т.е. источником импульса к развитию событий выступает номинанта объекта живой или неживой природы (птицы, животные, ветер, солнце, звезды и т.п.), то такой исследовательский конструкт рассматривается как **неперсонифицированный текстовый когнитивный сценарий**, т.е. все текстовые сценарии подразделяются на: (а) **персонифицированные текстовые когнитивные сценарии** и (б) **неперсонифицированные текстовые когнитивные сценарии**.

В-пятых, классификация текстовых сценариев в зависимости от специфики терминалопотока, который может быть линейным, т.е. репрезентировать линейную последовательность действий, реже событий, и нелинейным, т.е. репрезентирующим многовекторную последовательность действий или событий, поэтому в зависимости от специфики терминалопотока когнитивные сценарии подразделяются на: (а) линейные и (б) нелинейные.

Применение вышепредставленного алгоритма типологизации текстовых когнитивных сценариев выявило следующую иерархию исследовательских конструктов, отображённую в таблице.

Табл. Типология текстовых когнитивных сценариев

2-х составные сценарии		3-составные сценарии	
Персонифицированные	Неперсонифицированные	Персонифицированные	Персонифицированные
Линейные	Линейные	Линейные	Линейные
Нелинейные	Нелинейные	Нелинейные	Нелинейные

Данные таблицы наглядно иллюстрируют результаты проведенных когнитивно-герменевтических исследований текстов литературно-художественных произведений, а именно типологию текстовых когнитивных сценариев, состоящую из восьми типов. Очевидно, что в зависимости от типа номинативного поля текстового когнитивного сценария выстраивается простая или комплексная модель его архитектоники, т.к. именно «модель как исследовательский конструкт реальности представляет собой рабочий инструмент для изучения сущности рассматриваемого явления в его системных и функциональных связях с явлениями более общего порядка и рядоположенными феноменами» [Карасик 2013: 6].

Таким образом, всесторонняя интерпретация художественного текста, который в нашем представлении являет собой модель реального или вымышленного миров, состоящую из множества моделей когнитивных структур, составляющих концептосферу текста, направлена на выявление специфики номинативных полей разноформатных конструктов текста, в том числе и текстовых когнитивных сценариев, как динамичных когнитивных структур текста. Когнитивно-герменевтический анализ текстовых когнитивных сценариев предоставляет обширный спектр данных, позволяющих обосновать авторскую типологию текстовых когнитивных сценариев как совокупность восьми типов когнитивных конструктов.

Литература

Болдырев Н.Н. Концептуальная основа языка // Когнитивные исследования языка. Вып IV. Концептуализация мира в языке: коллектив. моногр. / гл. ред Е.С. Кубрякова, отв. ред. Н.Н. Болдырев. М.: ИЯ РАН; Тамбов: Изд-во ТГУ им. Г.Р. Державина, 2009. С. 25-77.

Карасик В.И. Языковая матрица культуры. М.: Гнозис, 2013.

Elena A. Ogneva (Belgorod, Russia)

TYPOLOGIZATION OF FICTION COGNITIVE SCRIPT

The article deals with the algorithm of textual cognitive script typologization. Author's typology of fiction cognitive constructs is presented. The specificity of eight types of textual cognitive scripts is identified.

Key words: conceptsphere, textual cognitive script, architectonics, typology.

Е.Н. Пескова (Челябинск, Россия)

ЖАНРОВАЯ СИСТЕМА КОМПЬЮТЕРНОГО ИНТЕРНЕТ-ДИСКУРСА

В работе представлены подходы к жанровой системе компьютерного интернет-дискурса наряду с коммуникативными, когнитивными и языковыми характеристиками.

Ключевые слова: компьютерный интернет-дискурс, жанры компьютерного интернет-дискурса, аспекты изучения компьютерного интернет-дискурса.

В связи с тем что все больше видов деятельности человека требуют обеспечения коммуникации в сети Интернет, возрастает внимание исследователей к компьютерному интернет-дискурсу, который представляет собой «совокупность сетевых продуктов, созданных и существующих в виртуально-реальных условиях, в рамках лингвистического и паралингвистического контекста и воспринимаемые адресатом с учетом реализующейся коммуникативной и когнитивной деятельности» [Горина 2014: 65]. В работах некоторых исследователей можно встретить термин «виртуальный дискурс», который, по нашему мнению, синонимичен обозначенному выше понятию, так как лишь подчеркивает принадлежность к искусственно созданному коммуникативному пространству. Таким образом, важными аспектами компьютерного интернет-дискурса являются коммуникативные, когнитивные (психологические) и лингвистические характеристики.

В связи с тем что пользователи Интернета имеют возможность общаться не только друг с другом, но и получать информацию, ознакомившись с содержанием электронного текста (его вербальными, визуальными и звуковыми компонентами), а также делать это вне времени и пространства, следует отметить такое преимущество компьютерного интернет-дискурса, как отсутствие четко обозначенных социальных, возрастных и т.д. характеристик. В данном случае актер может обнаружить себя, а может выступить под вымышленным именем и т.п. Это обеспечивает непринужденность и гармоничность процесса коммуникации. В зависимости от цели, которую ставит перед собой участник компьютерного интернет-дискурса (поиск, передача, хранение и пр. информации), осуществляется и подбор языковых средств.

Однако еще одним определяющим фактором, вызывающим интерес современных исследователей в этом случае, является жанр электронного сообщения [Киуру 2014]. Существует множество точек зрения относительно жанровой типологии компьютерного интернет-дискурса. Так,

например, Н.Н. Оломская выделяет такие жанры компьютерного дискурса в целом, которые можно перенести и на сферу интернет-дискурса: электронная почта, синхронный и асинхронный чат, виртуальный мир, веб-текст [Оломская 2013].

Е.Ю. Распопина, в соответствии с целями, функциями, стратегиями и технологиями речевого поведения субъектов интернет-дискурса, выделяет следующие его жанры: 1) информационные (веб-сайт, интернет-документ, википроект, поисковая система); 2) коммуникативные (электронное письмо, система мгновенного обмена сообщениями, социальная сеть); 3) развивающие (игры онлайн); 4) замещающие [Распопина 2010].

Л.М. Гриценко в своей работе выделяет жанры, определяемые средой, в которой существуют, а именно: виртуальной реальностью, это электронная почта, электронная конференция, электронная доска объявлений, блог, электронная игра, чат [Гриценко 2011].

Некоторые исследователи выражают мнение, о необходимости уделять внимание такому жанру, как «сетевой дневник», который является разновидностью блога. Также все чаще возникают споры о том, что виртуальный дискурс заимствовал такие жанры, как флейм, виртуальный роман, флуд и спам. Однако не только жанровая специфика вызывает интерес исследователей компьютерного интернет-дискурса, но и языковые особенности этих жанров, рожденные на сочетании признаков устной и письменной речи.

Таким образом, компьютерный интернет-дискурс основывается на активной позиции не только отправителя сообщения, но и получателя, подчеркивая свою интерактивную природу. Взаимодействие с другими типами дискурса обеспечивает разнообразие жанровых (а значит, и языковых) особенностей, а также развивает его когнитивные и коммуникативные особенности.

Литература

Горина Е.В. Дискурс Интернета: определение понятия и методология исследования // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2014. – № 11 (41). – Ч. 2. С. 64-67.

Гриценко Л.М. Особенности виртуального дискурса // Молодой ученый. – 2011. – № 6. – Т. 2. С. 17-20.

Киуру К.В. Интернет-жанрология как направление изучения журналистского текста // Вестник Челябинского государственного университета. Серия «Филология. Искусствоведение». – 2014. – Вып. 93. – № 26 (355). С. 51-55.

Оломская Н.Н. К вопросу о жанровой классификации медиадискурса // Научный диалог. Серия «Филология». – 2013. – № 5 (17). С. 250-259.

Распопина Е.Ю. Дифференциальные и жанровые особенности компьютерного Интернет-дискурса // Вестник Иркутского государственного лингвистического университета. – 2010 – № 1. – С 125-132.

Yekaterina N. Peskova (Chelyabinsk, Russia)

THE GENRE SYSTEM OF COMPUTER INTERNET-DIS COURSE

The issue presents approaches to the genre system of computer Internet-discourse along with communicative, cognitive, and linguistic characteristics.

Key words: computer Internet-discourse, genre of computer Internet-discourse, aspects of studying computer intrnet-discourse.

Т.И. Петухова (Санкт-Петербург, Россия)

КОГНИТИВНЫЕ АСПЕКТЫ ВОСПРИЯТИЯ КИНОТЕКСТА

В докладе кинотекст рассматривается как многоуровневый знак, оказывающий воздействие на сознание реципиента. Восприятие кинотекста сопровождается его осмыслением и оценкой. Анализ оценочных высказываний реципиентов позволяет исследовать мыслительные и эмоциональные процессы, которые сопровождают процесс восприятия кинотекста.

Ключевые слова: кинотекст, сознание, восприятие, вербальная оценка.

В русле когнитивного направления в лингвистике, концентрирующегося на изучении взаимодействия таких важнейших категорий как сознание, мышление и язык, представляется вполне закономерным и перспективным обращение к исследованию такого культурно значимого для современного человека явления как кинотекст. Различные по своей знаковой природе составляющие кинотекста, вербальные, визуальные, аудиальные, не просто сосуществуют в его многомерном пространстве, а тесно взаимодействуют между собой, что приводит к усилению эстетического и идеологического воздействия на сознание реципиента. Кино дает людям эмоциональное переживание, служит стимулом для размышлений, для оценки жизненно важных, социально и культурно значимых смыслов.

Рассматривая кинотекст и его роль в формировании сознания человека, необходимо, прежде всего, остановиться на следующих моментах. Во-первых, кино – это искусство, которое несет эмоциональный заряд

и вызывает сопереживание. Во-вторых, это инструмент идеологического воздействия на индивидуальное и общественное сознание.

Концепция кино как вида искусства получила свое обоснование и развитие в работах многих теоретиков кино, которые в большей степени делают акцент на процессе его создания. Вместе с тем, не менее важным представляется аспект рассмотрения кино как искусства с точки зрения его воздействия на реципиента. Вне осознанного восприятия реципиентом кинофильм представляет собой лишь сочетание света и тени на экране. Воздействуя на сознание реципиента искусство, и кино в частности, стимулируют мыслительную деятельность индивида, заставляют извлекать смысл и искать ответы на поставленные вопросы [Bordwell, Thompson 1993].

Л.С. Выготский называет искусство средством «обобществления чувства», средством «эмоционального заражения» [Выготский 2001: 173]. Представляя собой разновидность зрелищных искусств, кино, несомненно, отвечает этому критерию. Воздействуя на сознание реципиента, кинотекст призван, прежде всего, вызывать эмоциональное сопереживание, которое должно способствовать пониманию замысла создателей кинотекста. Так, кинофильмы, посвященные жизни монархов, неизменно вызывают эмоциональное сопереживание у британцев.

(кинофильм «Король говорит») (1) *This was **the most gripping and emotionally rousing** movie I've seen in a long while, and I thoroughly enjoyed it.* [Comments]

(кинофильм «Королева») (2) *The way the film handles this conflict is part of its **greatness** – it is **sharp** without being disrespectful, **clear** without being pandering and **strong** without choosing sides.* [Reviews]

Анализ оценочных высказываний позволит исследовать эмоциональную рефлексию реципиента и выявить языковые средства ее объективации.

В кинотексте находят отражение определенные образцы поведения, миропонимание, социально и культурно значимые ценности. Кинотекст становится инструментом идеологического воздействия на сознание. Так, например, в настоящее время в британском обществе сохраняется осознание роли монарха как хранителя традиций, символа национального единства. Этому в немалой степени способствует кинематограф. Одним из идеологических посылов современных кинофильмов, посвященных британскому престолу, является создание образа монарха, вызывающего сочувствие и симпатию, центральной становится тема близости монарха к своему народу. В кинофильме «Король говорит» представлен сложный

период жизни короля Георга VI, который ради своего народа готов пройти многие испытания. В кинофильме «Королева» на фоне многочисленных вопросов, решение которых связано с необходимостью публичной реакции на смерть принцессы Дианы, рисуется образ Елизаветы II, вынужденной сохранять лицо и скрывать свои истинные мысли и чувства. Вместе с тем в ряде эпизодов перед зрителем предстает ее вызывающий сочувствие, человеческий образ.

(3) «...» *the portrayal is no mere imitation; Mirren creates **a living, breathing Queen Elizabeth** that goes beyond the public image.* «...»

(4) *After seeing The Queen, my feeling has been tweaked by the same **humanism** I've never felt for royal blood. It turns out **royals are human, too, even in their most aloof states.*** [Reviews]

(5) «...» *Still, if The King's Speech never quite cuts as deeply as it might, it's at least as enjoyable an exercise in **humanising** royalty as The Queen or The Young Victoria* «...» [Comments]

Таким образом, в оценочных высказываниях реципиентов объективируется как эмоциональное сопереживание, так и осознание идеологического посыла кинотекста.

Литература

- Выготский Л.С. Анализ эстетической реакции. М., 2001.
Bordwell D., Thompson K. Film Art: an Introduction. The USA: McGraw-Hill, Inc. 1993.

Источники примеров

- Comments – http://www.telegraph.co.uk/culture/film/filmreviews/8244121/The-Kings-Speech-review.html#disqus_thread
Reviews <http://www.rottentomatoes.com/m/queen/>

Tatiana I. Petukhova (St.-Petersburg, Russia)

COGNITIVE ASPECTS OF CINEMATIC TEXT PERCEPTION

In the report the cinematic text is considered as a multilevel sign, which affects the recipient's consciousness. The perception of the cinematic text is followed by comprehension and appreciation. The analysis of the verbal assessment of the recipients allows to research mental and emotional processes that accompany the cinematic text perception.

Key words: cinematic text, consciousness, perception, verbal assessment.

З.Д. Попова (Воронеж, Россия)

К ВОПРОСУ ОБ ИНТЕНЦИОНАЛЬНОСТИ ТЕКСТА

Интенциональность обычно указывается среди категорий текста. Но если другие категории текста имеют свои характеристики, определения, описания языковых средств выражения, то категория интенциональности обычно упоминается, но её содержание не раскрывается. Автор статьи пытается понять эту особенность категории интенциональности текста.

Ключевые слова: теория текста, категории текста, интенциональность, интенция, целенаправленность, когнитивное пространство автора текста.

Среди категорий текста (когезия, когерентность, информативность, модальность и ряда других – подробнее см. [Лапотько 2006:4]) своё место занимает и категория *интенциональности*. Большинство категорий текста (особенно когезия и когерентность) активно изучается и характеризуется. Что-то сообщается и об информативности текста, интертекстуальности, ситуативности и некоторых других. Но найти более или менее обстоятельное описание интенциональности как-то не удаётся.

К упоминанию интенциональности, например, просто в скобках даётся небольшая расшифровка: потенциальное содержание речевого произведения в соответствии с намерениями автора текста [Лапотько 2006:112].

Или так. «Намерения автора сообщить свою оценку и понимание воспринятого находят своё отражение в категории авторской интенциональности». «Вслед теории Р.-А. де Богранда и В. Дресслера под интенциональностью мы понимаем намерение производителя текста построить связный и целостный текст, который служит определённой цели». «Интенции (мировоззрение, личностные ценности и знания) автора составляют его индивидуальное когнитивное пространство» [Меновщикова 2013:94]

Известные нам лингвистические словари не содержат отдельной словарной статьи для термина *интенциональность*. Но в некоторых словарных статьях (Теория текста, Речевой акт и др.) этот термин упоминается.

«Основными чертами речевого акта являются намеренность (интенциональность), целеустремлённость и конвенциональность» [Арутюнова 1998:412]. К упоминанию интенциональной стороны текста даётся в скобках такое пояснение: то, что задумывалось и должно быть достигнуто автором [Матвеева 2006: 534] Интенция признаётся также первым этапом порождения речи [Леонтьев 1998: 85].

Философские словари обстоятельно толкуют термин *интенция* (от лат. *intentio* – намерение, тенденция, стремление) как термин схоластиче-

ского и более поздних направлений в философии. Основное содержание этого термина – намерение, цель, направленность сознания, мышления на какой-либо предмет. А *интенциональность* или *интенционализм* – философские направления [ФЭС 1983; КФЭ 1994]. Постигание этих философских концепций практически не помогает лингвисту понять интенциональность текста.

Но, вчитываясь в имеющиеся толкования и упоминания интенции и интенциональности, мы находим в них повторяющиеся семы, которые складываются в такое определение этой категории: *намерение автора сообщить своё когнитивное пространство (своё мировоззрение, свои оценки, свои переживания), желание (стремление) достичь своих целей*.

Что касается целей, которые ставят себе авторы текстов, то о них написано много и обстоятельно. Рассматриваются цели отдельных высказываний (просьба, вопрос, приказ, обещание, извинение, приветствие, сочувствие, жалоба и др. [Арутюнова 1998:390]), но есть и характеристики целей создания текстов разных функциональных стилей. Например, цели научного стиля – изложение и передача научного знания от учёных к специалистам и обучающимся, а цели научно-популярного стиля – знакомить широкий круг читателей с новыми научными открытиями. Цели официально-делового стиля – выражение предписаний государства, властных структур, констатация состояния кого-л./чего-л. Цели публицистического стиля – повышение уровня массового общественного сознания и т.д. [Лапотько 2006: 22-28].

Можно думать, что изучение целей создания текста того или иного функционального стиля открывает путь к пониманию некоторых основ интенциональности, но для её детальной разработки явно необходимо выяснять когнитивное пространство автора каждого текста (его мировоззрение, его оценки, его переживания). Именно этим один научный текст будет отличаться от другого, а текст одного публициста – от текста другого публициста. Такой подход используется литературоведами при изучении художественных произведений, но исследователи не всегда обращают внимание на языковые средства выражения когнитивного пространства тех или иных писателей и поэтов.

Изучение интенциональности как категории текста ещё по-настоящему не начиналось.

Литература

Арутюнова Н.Д. Речевой акт. Прагматика // Большой энциклопедический словарь. Языковедение. Гл.ред. В.Н. Ярцева. М.: Изд-во «Большая российская энциклопедия», 1998.

КФЭ – Краткая философская энциклопедия. М.: Прогресс, 1994.

Лапотько А.Г., Розенфельд М.Я., Стуколова Г.П., Акованцева Н.В. Редактирование. Общий курс. Воронеж: Издательский полиграфический центр ВГУ, 2011.

Леонтьев А.А., Шахнарович А.М. Внутренняя речь // Большой энциклопедический словарь. Языковедение. М., 1998.

Матвеева Т.В. // Стилистический энциклопедический словарь русского языка / под ред. М.Н. Кожинной. М.: Флинта – Наука, 2006.

Меновицкова Ю.Д. Реализация категории авторской интенциональности в художественном тексте (на материале сказки Л. Керрола «Алиса в Зазеркалье») // Вопросы когнитивной лингвистики. 2013, 3. С. 94-97.

ФЭС – Философский энциклопедический словарь. М.: Советская энциклопедия, 1983.

Zinaida D. Popova (Voronezh, Russia)

ON THE PROBLEM OF TEXT INTENTIONALITY

Usually intentionality is mentioned among other text categories. The problem is that other categories have their own characteristics, attributes, descriptions of representation language means, whereas the category of intentionality is just mentioned. What is more its contents lacks thorough analysis. The author of the article is trying to understand this peculiarity of the category of intentionality.

Key words: the theory of text, text categories, the category of intentionality, intention, purposefulness, cognitive space of the text author.

Н.В. Рабкина (Кемерово, Россия)

АССОЦИАТИВНЫЙ АСПЕКТ ГИПЕРТЕКСТОВОГО ПРОСТРАНСТВА ИНТЕРНЕТ-НОВОСТЕЙ

Гипертекстуальность как свойство интернет-пространства отражает ассоциативный характер человеческого мышления. В данной статье рассматривается механизм создания ассоциативных связей между новостными сообщениями американской интернет-прессы.

Ключевые слова: гипертекст, электронные медиа, ассоциативное мышление, интернет-новости.

О.В. Романов в своем диссертационном исследовании описывает Интернет через метафору «супер-мозга» как некую общечеловеческую ассоциативную память, чья гипермедиа-архитектура связана с особым свойством идеи в интернет-пространстве: идея децентрирована и ориентирована на синтез и интеграцию с другими идеями [Романов 2001].

С одной стороны, гипертекстовая организация коммуникативно-информационного интернет-пространства отражает развитие средств массовой коммуникации в сторону, наиболее оптимально приспособленную к восприятию человеческого сознанием: гипертекстуальность интернет-пространства, в основе которой лежит ассоциативный характер человеческого мышления, представляется созданной «по образу и подобию» этого самого мышления, в противоположность линейности традиционного книжного текста.

С другой стороны, первоначальное предназначение интернета – создавать общую, глобальную, цельную картину человеческого бытия – оказывается нереализованным из-за «жидкомыслия» [Романов 2001] интернет-пространства, отдельные конкретные тексты которого характеризуются распыленностью, раздробленностью, разбросанностью. Возникает порочный круг: фрагментарность, раздробленность информации в интернет-пространстве усиливает ассоциативный характер сознания воспринимающего его субъекта, разрушая способность мыслить логически и линейно, концентрироваться на информации сколько-нибудь долгое время, достаточное для адекватной ее интерпретации, выделять действительно главное и связывать его с другими значимыми фактами, а также сопротивляться соблазну уйти от этого главного, следуя более заманчивым «линкам» внутри собственной памяти. Стоит заметить, что гиперссылки, претендующие подчас на роль причинной связи, в основном лишь мимикрируют под причинную связь, реально же речь идет скорее об ассоциации или аналогии [Соколов 2001: 175].

Этот «ассоциативный хаос» активно используется в интернет-медиа для модификации картины мира воспринимающего субъекта. Рассмотрим только один пример. С 2005 по 2013 гг. на поверхности медиапространства оказывались следующие медиасобытия: (1) В 2005 году американский магнат Роберт Крафт подарил президенту России уникальный перстень, символ победы на Суперкубке американского футбола. (2) Накануне встречи президентов РФ и США в июне 2013 года Крафт объявил, что на самом деле в 2005 году В. В. Путин положил украшение себе в карман по рассеянности и забыл вернуть, чем серьезно оскорбил миллионера. (3) Весной 2013 г. в СМИ активно освещалась процедура выбора Папы Римского. (4) В ноябре 2013 г. состоялась встреча президента РФ и Папы Римского Франциска в Ватикане.

Казалось бы, с точки зрения логики между историями с «нечаянным дарением» и встречей в Ватикане нет ничего общего, однако ассоциативное мышление находит между ними связь: в обоих случаях фигурирует кольцо, кольцо Суперкубка и Кольцо Рыбака, являющееся символом

власти Папы Римского. На этой ассоциативной связи основана статья под названием «*Pope shakes hands with ring-swiping Putin*», опубликованная в интернет версии газеты «New York Post» 26 ноября 2013 года. Пересказ истории «нечаянного дарения», снабженный гиперссылками на соответствующие медиатексты, чередуется в статье с отчетом о встрече президента и понтифика, а имя президента РФ оказывается вписанным в контекст «преступление» (*jewelry swiper, pickpocket, to steal*), благодаря чему выстраивается его негативный медийный образ.

В виртуальном медиaprостранстве сознание одного из коммуникантов интерпретирует информацию, переработанную и структурированную сознанием другого, снабженную гиперссылками в тех местах, которые этот другой коммуникант посчитал актуальными. Таким образом, вопреки первоначальному замыслу, обратное воздействие виртуального пространства на человеческое сознание приводит к возникновению того самого «мозаично-клипово-мифологического массово-коммуникационного сознания», которое, по словам Д. В. Ольшанского, довольствуется «исключительно осколочными сообщениями и фантастическими связями между ними» [Ольшанский 2003: 20]. Свобода выбора пути следования мысли в гипертекстовом пространстве привела к тому, что «медийно существующий человек оказывается в ситуации факультативного следования правилам логики и принципу объективности в воспроизведении реальности» [Мансурова 2010:117].

Литература

Мансурова В. Д. «Медийный» человек как проекция дигитальной онтологии // Известия АлтГУ. 2010. № 22. С. 116-120.

Ольшанский Д. В. Психология масс. М.: Академ.проект, 2003.

Романов О. В. Онтологические и гносеологические проблемы философии Интернета: Генезис и синтез фундаментальных идей: дис. ... канд. филос. наук. Иваново, 2003.

Соколов Б. Г. Гипертекст истории. СПб, 2001.

Nadezhda V. Rabkina (Kemerovo, Russia)

ASSOCIATIVE ASPECT OF THE HYPERTEXTUAL SPACE OF INTERNET NEWS

Hypertextuality as a property of the internet space reflects the associative character of human thinking process. The article features the mechanism that creates associative links between different news messages of American e-press.

Key words: hypertext, e-media, associative thinking, internet news.

А.С. Романенко (Балашихов, Россия)

К ВОПРОСУ ОБ АНАЛИЗЕ ВАРИАТИВНОСТИ КОНЦЕПТУАЛЬНОГО СОДЕРЖАНИЯ (на материале художественного текста)

Данная статья посвящена когнитивному исследованию вариативности концептуального содержания художественного концепта DER TEUFELSPAKT на материале трагедии И.В. Гёте «Faust» и поэмы Н. Ленау «Faust. Ein Gedicht». В статье предложена смоделированная фреймовая структура художественного концепта DER TEUFELSPAKT с точки зрения средств вербализации. Когнитивный анализ компонентов фрейма позволяет выявить механизмы трансляции художественно-эстетического знания.

Ключевые слова: концепт, художественный концепт, фрейм, фреймо-слововая структура, вариативность.

В данной статье объектом исследования является экзистенциально значимый для немецкой литературы и культуры в целом концепт *DER TEUFELSPAKT*, рассматриваемый как структурное ментальное образование, находящее вербальную репрезентацию в художественно-эстетическом пространстве литературного произведения, – художественный концепт.

Во многих исследованиях высказывается мысль о том, что содержание концепта изменчиво и зависит от множества факторов. Так, например, вариативность концептуального содержания подчеркивает Р. М. Фрумкина, которая полагает, что если концепт – объект идеальный, то есть существующий в нашей психике, то следует задуматься о том, как соотносятся между собой ментальные образования, соответствующие одному концепту, в психике разных людей [Фрумкина 1995]. В рамках исследования нами была предпринята попытка анализа вариативности концептуального содержания художественного концепта *DER TEUFELSPAKT* в драматической поэме Н. Ленау «Faust. Ein Gedicht» (1837 г.) и трагедии И.В. Гёте «Faust» (1774-1831 гг.).

Изучаемый нами художественный концепт *DER TEUFELSPAKT* мы соотносим с концептуально-сложным форматом представления знания, а именно – с фреймом, и предпринимая попытку моделирования его фреймовой структуры. В основе нашего исследования понимание фрейма, изложенное в работах Н.Н. Болдырева: «объёмный, многокомпонентный концепт, представляющий собой «пакет» информации, знания о стереотипной, часто повторяющейся ситуации» [Болдырев 2014:55]. При моделировании фреймовой структуры художественного концепта мы использовали идею М. Минского. Исследователь представляет фрейм

в виде двухуровневой сетки, на верхнем уровне которой располагаются обязательные компоненты, всегда справедливые для данной ситуации / вершинные узлы, а на нижнем уровне содержатся факультативные компоненты – т.н. терминальные, «пустые узлы» или слоты, заполняемые данными из конкретной практической ситуации [Минский 1979].

Анализируя данный феномен как фреймовую структуру, мы выделили следующие компоненты верхнего уровня: **Der Aufruf des Teufels; Die Versuchung; Der Verzicht seit dem Gott; Der Schwur die Seele zurückzugeben; Die Befestigung des Paktes; Der Lohn.** Эти постоянные компоненты поддерживают целостность художественного концепта как единицы знания и обеспечивают трансляцию важного художественно-эстетического опыта. К ситуативно заполняемым терминальным узлам нижнего уровня мы отнесли следующие компоненты концептуальной структуры: **Der Gegenstand des Wunsches; Die Umstände des Paktes; Die Bedingung des Teufels; Die Laufzeit des Paktes, Die Teilnehmer des Paktes.** Терминальные узлы нижнего уровня фреймовой структуры художественного концепта представляют собой инвариантные параметры ситуации, получающие различную вербальную репрезентацию в художественно-эстетическом пространстве произведений разных авторов. Количество терминалов может ситуативно изменяться в большую или же меньшую сторону, они наиболее подвержены трансформации и отражают специфику креативного мышления конкретного автора.

Свою дальнейшую задачу мы видим в выяснении механизмов возникновения вариативности фреймовой структуры художественного концепта *DER TEUFELSPAKT*, а также в вычленении основных смыслов, зафиксированных в терминальных узлах концепта, и описании их с учетом совокупного когнитивного объема изучаемого художественного концепта.

Литература

Болдырев Н.Н. Когнитивная семантика. Введение в когнитивную лингвистику: курс лекций. Тамбов: Издательский дом ТГУ им. Г.Р.Державина, 2014.

Минский М. Фреймы для представления знаний: пер. с англ. М.: Энергия, 1979.

Фрумкина Р. М. Есть ли у современной лингвистики своя эпистемология? // *Язык и наука конца 20 века.* М.: Изд-во РГГУ, 1995. С. 74-117.

Goethe Wolfgang Johann. Faust. URL: <http://www.litmir.net/bd/?b=100856>

Lenau Nikolaus. Faust. Ein Gedicht. URL: <http://gutenberg.spiegel.de/buch/faust-140/1>

Anna S. Romanenko (Balashov, Russia)

ON ANALYSING CONCEPTUAL VARIATION IN THE CONTENT OF LITERARY TEXT

This article is devoted to the cognitive research of the variability of the conceptual contents of the frame DER TEUFELSPAKT, based on the material of the tragedy by I.V. Goethe «Faust» and the poem by N. Lenau «Faust. Ein Gedicht». The article considers the simulated structure of the frame DER TEUFELSPAKT in terms of the means of verbalization. The cognitive analysis of the frame components allows to reveal the transfer mechanisms of artistic and esthetic knowledge.

Key words: text, concept, art concept, frame, frame-slot structure, variability.

Т.А. Рохлина (Рязань, Россия)

КОГНИТИВНО-КОММУНИКАТИВНЫЙ АСПЕКТ РЕФЕРЕНЦИИ В КОМИЧЕСКОМ ТЕКСТЕ ЖАНРА ШВАНК

Целью настоящего исследования является выявление специфики языковой репрезентации комического эффекта в референтной структуре текста и объяснение причин его возникновения с позиций когнитивно-коммуникативного подхода. Объектом исследования является немецкоязычный текст жанра шванк.

Ключевые слова: референция, референтная структура, грамматика текста, когнитивный подход, коммуникативный подход, комический эффект, шванк.

При исследовании комических жанров интерес для лингвиста представляет, прежде всего, комический эффект: причины его возникновения и способы его языкового представления. Шванк, как жанр немецкой смеховой культуры, возник на рубеже 15 – 16 вв. и соединил в себе черты комизма эпохи средневековья и Ренессанса. Как утверждает В. Дойферт, всех персонажей шванка можно условно разделить на две группы: игрок и противник, т.е. активная фигура, наносящая удар и пассивная, которая этот удар принимает [Deufert 1975: 138]. Таким образом, комизм произведений данного жанра основан, прежде всего, на противопоставлении персонажей, а смех читателя вызывает побежденная сторона: обманутый, одуроченный, униженный персонаж.

Для ответа на вопрос, каким образом комизм произведений становится очевидным читателю, необходимо обратиться к его репрезентации непосредственно в тексте. В рамках грамматики текста в конце 20 – начале 21 в. получил распространение метод анализа текстовых структур, позволяющий проникать в смысловую структуру путем анализа представленных в тексте языковых средств. В комизме жанра шванк задействована референтная

структура, в которой репрезентированы персонажи-коммуниканты и объекты действительности, с которыми они взаимодействуют. Методологическую базу исследования референции составили труды отечественных и зарубежных исследователей (Б. Рассел, П.Ф. Стросон, Дж.Р. Серл, Г. Вайнрих, Х. Фатер, К. Браунмюллер, Н.Д. Арутюнова, О.И. Москальская и др.). Разделяя мнение Х. Фатера, мы придерживаемся широкого понимания референции, согласно которому референция может осуществляться не только к предметам (включая людей) и абстрактным процессам, выраженным именными группами, но и к состояниям, деятельности и качествам [Vater 1991: 11]. Когнитивный подход позволяет представить референцию как апелляцию к ментальным сущностям в сознании коммуникантов, поскольку, как утверждает И.В. Ванюкова, сферой существования референта является ментальное пространство сознания [Ванюкова 2006: 49].

Анализ коммуникативной ситуации, участниками которой являются **персонажи произведения** возможен благодаря «персонажному субтексту» (термин А.А. Боронина), в котором посредством лексико-грамматических средств представлены объекты действительности. При восприятии персонажного субтекста читателю становится очевидным несоответствие, возникающее при апелляции коммуникантов к разным объектам действительности как референтам. Данное несоответствие возникает вследствие: 1) умышленного введения адресата в заблуждение (адресант намеренно не сообщает собеседнику о свойствах объекта действительности, необходимых для его безошибочной идентификации); 2) непреднамеренного введения адресата в заблуждение (адресант не сообщает собеседнику о свойствах объекта действительности, необходимых для его безошибочной идентификации, но в его намерения не входит обман адресата).

Подобный механизм задействован при референции к действию. Апелляция коммуникантами-персонажами в своем сознании к разным действиям зависит от интенции адресанта, либо преследующего цель ввести собеседника в заблуждение, либо такой цели не преследующего.

Комический эффект, возникающий в процессе коммуникации **между автором и читателем** основан на механизмах вероятностного прогнозирования и обманутого ожидания, связанного с нарушением стереотипов (социальных, языковых, стереотипов мышления, поведения и т.д.) [Славинский 1975: 269]. Так, при представлении персонажа в зачине произведения референтные сопроводители, выраженные именем прилагательным и придаточным определительным предложением, содержащие, как правило, в своем значении компонент с негативной окраской, обозначают отрицательные качества персонажа, что является для читателя своеобразным сигналом предстоящего осмеяния данного персонажа в концовке. Построение такого прогноза развития событий обусловлено прагматикой жанра.

При референции к действию комический эффект обусловлен тем, что в процессе развития сюжета описываемый персонаж не достигает своей цели, что выражается в семантике глагола (компонент со значением промаха, неудачи). Таким образом, реализуется эффект обманутого ожидания, значимость персонажа в глазах читателя снижается, и возникает смех.

Литература

Ванюкова И.В. Дискурсивный потенциал немецкого прилагательного: дис. ... канд. филол. наук. М., 2006.

Славинский Я. К теории поэтического языка // Структурализм «за» и «против»: сб. статей. М.: Прогресс, 1975. С. 256-277.

Deufert W. Narr, Moral und Gesellschaft: Grundtendenzen im Prosa-schwank des 16. Jahrhunderts. Bern: Herbert Lang; Frankfurt/M.: Peter Lang, 1975.

Vater H. Einführung in die Raum-Linguistik. Efferen: Gabel, Hurth, 1991.

Tatiana A. Rokhlina (Ryazan, Russia)

COGNITIVE-COMMUNICATIVE ASPECT OF REFERENCE IN A COMIC TEXT OF THE GENRE SCHWANK

The aim of the given research is to reveal particularities of the language representation of the comic effect in the reference text structure and to explain the causes of its occurrence from a cognitive-communicative perspective. The object of research is a German text of the genre Schwank.

Key words: reference, reference structure, text grammar, cognitive approach, communicative approach, comic effect, Schwank.

Е.Б. Савельева (Орехово-Зуево, Россия)

ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ ТЕКСТ КАК ОСОБЫЙ ТИП ТЕКСТА

В данной публикации рассматриваются особенности, присущие художественному тексту как коммуникативно-обусловленному вербальному воплощению авторского замысла.

Ключевые слова: художественный текст, автор, читатель, художественная коммуникация.

Художественный текст, отвечая всем общетекстовым требованиям, является особым типом текста. Как любому другому тексту, художественному тексту присущи внутренняя осмысленность, завершенность

(законченность, ограниченность), связность, структурность и цельность. В организации всякого текста определяющим является замысел автора, порождающий его различные смыслы. О.И. Москальская считает возможным рассматривать художественный текст как отражение формы движения мысли автора. «Здесь все формы отражения действительности пропущены через художественный замысел автора, подчинены сознательному выбору способа представления действительности как средства воздействия писателя на читателя» [Москальская 1981: 63]. В.П. Белянин отмечает, что художественный текст – это «и феномен действительности, и способ отражения действительности, построенный с помощью элементов системы языка» [Белянин 2000: 8]. Именно поэтому «...художественное произведение, – считает М.П. Брандес, – представляет собой языково-духовную целостность, результат художественного познания и осмысления действительности, результат целесообразного художественно-эстетического переосмысления материала жизни в содержание произведения. Художественное произведение, как и любое словесное нехудожественное, – это коммуникативное целое, где каждый элемент его целеустремлен, что-то осуществляет, чему-то следует» [Брандес 1989: 10]. Как коммуникативно-обусловленное вербальное воплощение авторского замысла и как результат целенаправленного творческого процесса, текст «есть продукт, порожденный языковой личностью и адресованный языковой личности» [Тураева 1986: 23]. Текст находится в состоянии движения только тогда, когда он «воспроизводится (читается)» [Гальперин 1981: 19]. Таким образом, «художественное произведение является местом встречи автора и читателя, где автор сообщает читателю свои самые сокровенные мысли. Писатель стремится к тому, чтобы читатель принял произведение, тогда между ним и автором завяжется разговор. Во время работы над произведением происходит диалог между автором и его образцовым читателем, т.е. писатель строит на протяжении всего текста свою собственную модель читателя» [Мельничук 2002: 15]. В силу этого художественный текст функционирует в качестве определенной *единицы коммуникации между автором и читателем*. Такого рода «художественная коммуникация» (термин Е.Г. Самарской), где общение осуществляется посредством художественного произведения, наиболее ярко раскрывают представленные в ней личности, а именно: личность его создателя (автора) и личность (личности) представленного в ней персонажа (персонажей). Все представленные в художественном произведении образы персонажей тесно связаны между собой общим замыслом автора. Авторская интенция реализуется посредством определенной расстановки созданных образов и тщательно продуманному их взаимодействию [Самарская 2008: 24-29].

Особенностью художественного текста является его многомерность: художественный текст характеризуется предельной функционально-смысловой нагруженностью всех его элементов, является материальной формой существования некоторого идеального содержания и объединяет в себе, по мнению Е.Г.Самарской, четыре своеобразных диалога, каждый из которых выполняет определенную роль. Это, во-первых, диалог между писателем и той аудиторией, к которой он обращается и кому адресует своё произведение. Во-вторых, это диалог тех личностей, которые представлены в самом тексте, то есть героев самого произведения. В-третьих, это диалог между автором и его героями. И, наконец, это диалог между героями текста и читательской аудиторией. Каждый диалог не существует сам по себе, а является частью целого комплекса отношений, на которых базируется коммуникативная цепочка «автор (писатель) – текст (художественное произведение) – реципиент (читательская аудитория)» [Самарская 2008: 24-29].

Литература

- Белянин В.П.* Основы психолингвистической диагностики. (Модели мира в литературе). М.: Тривола, 2000.
- Брандес М.П., Провоторов В.И.* Предпереводческий анализ текста (для институтов и факультетов иностранных языков): учеб пособие. 3-е изд., стереотип. М.: НВИ-ТЕЗАУРС, 2001.
- Гальперин И.Р.* Текст как объект лингвистического исследования. М.: Наука, 1981.
- Мельничук О.А.* Повествование от первого лица. Интерпретация текста (на материале современной франкоязычной литературы): дис. ... д-ра филол. наук. М., 2002.
- Москальская О.И.* Грамматика текста: учебное пособие. М.: Высшая школа, 1981.
- Самарская Е.Г.* Автобиографическое представление как репрезентант личности персонажа в художественном тексте: дис. ... канд. филол. наук. Краснодар, 2008.
- Тураева З.Я.* Лингвистика текста (текст: структура и семантика). М.: Просвещение. 1986.

Elena B. Savelyeva (Orekhovo-Zuyevo, Russia)

FICTION TEXT AS A SPECIAL TYPE OF TEXT

This article discusses the characteristics of the fiction text as a communicative-determined verbal embodiment of the author's intention.

Key words: fiction text, author, reader, fiction communication.

М.А. Самкова (Челябинск, Россия)

ОПТИМАЛЬНАЯ ДЛЯ ВОСПРИЯТИЯ СТРУКТУРА УЧЕБНОГО ТЕКСТА

Данная статья имеет своей целью описать учебный текст, обладающий наиболее оптимальной для восприятия структурой. Самоподобный (фрактальный) учебный текст имеет спиралевидную структуру, характеризуется оптимальным для восприятия объемом и позиционно распределенными структурообразующими единицами.

Ключевые слова: учебный текст, структура, восприятие.

Исследования в рамках междисциплинарного лингвосинергетического подхода характеризуются направленностью на моделирование и выявление особенностей сложных самоорганизующихся систем. Изучение учебного текста как сложной системы проводится на основе текстосимметрии и предполагает использование метроритмической матрицы, отражающей структурную организацию объекта исследования.

Под учебным текстом мы понимаем сложную систему языковых знаков, полученную в результате речемыслительной деятельности автора учебника, педагога и учащихся. В нашем исследовании учебный текст-полилог, созданный на изучаемом иностранном языке, открытый в смысловом, коммуникативном и интенциональном плане, обладает формально выраженной структурой, обеспечивающей адекватное восприятие и последующую эффективную смысловую обработку.

В ходе исследования выявляется, что учебный текст-полилог имеет оптимальную для восприятия структуру. Принимая во внимание результаты психолингвистических исследований, мы полагаем, что восприятие текста – это процесс извлечения смысла, заключенного в определенную ритмически организованную форму.

Определение оптимальной для восприятия структуры как результата самоорганизации учебного текста-полилога проводится с использованием метроритмической матрицы, разработанной и описанной в трудах Г. Г. Москальчук и ее учеников. В нашем исследовании минимальной единицей для выявления процессов структурообразования является повторяющаяся минимум дважды лексико-синтаксическая конструкция, обеспечивающая целостность и устойчивость учебного текста. Например, частотными лексико-синтаксическими повторами в анализируемых нами учебных текстах-полилогах начального уровня обучения являются этикетные формулы общения: “Hello.”, “Good morning/afternoon/evening.”, “Excuse me.”, “Thank you.”, “I’m sorry.”, а также повествовательные пред-

ложения “My name’s...”, “I’m from...”, “There’s...”, вопросительные предложения со вспомогательными глаголами в настоящем времени “How do you do?”, “How are you?”, “What do you do?”, “What are you doing?”, “What are you interested in?”, “Have ever been abroad?”.

В результате сопоставления учебных текстов-полилогов на основе метроритмической матрицы выявляется ритмический рисунок текста, определяются его устойчивые и неустойчивые области. Для адекватного восприятия учебный текст-полилог, оптимальный объем которого составляет 375-415 предложений, обладает зеркально-симметричной структурой. Данный тип соответствует природной общезыковой форме и характеризуется пропорциональным распределением структурообразующих элементов – лексико-синтаксических повторов, составляющих 40-55% от целого текста. Таким образом, структурообразующие элементы чередуются с новой информацией так, что область высокой концентрации повторов находится не в середине текста, а ближе к концу. А наиболее информативный участок текста расположен ближе к началу. Информативность, будучи мерой адекватности восприятия учебного текста, создает определенную последовательность распределения повторов и новой информации, в процентном соотношении – не более 25% повторов присутствуют в тексте до введения основной информации и не более 15% – после введения. Наглядно структура учебного текста-полилога продемонстрирована на рисунке 1.

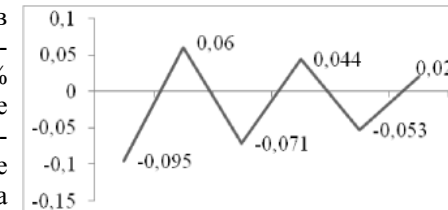

Рис. 1. Оптимальная для восприятия структура учебного текста-полилога

Наиболее устойчивая и оптимальная структура учебного текста фрактальна. Приводя текст к единообразию, структура представляет собой спиралевидное образование, позволяющее в любой момент вернуться в нужный фрагмент учебного текста, без изменения или потери смысла последнего.

Литература

Корбут А.Ю. Текстосимметрия как раздел общей теории текста: дис. ... д-ра филол. наук. Барнаул, 2005.

Москальчук Г.Г. Структура текста как синергетический процесс: монография. М.: Едиториал УРСС, 2003.

Самкова М.А. Лингвосинергетическая трактовка учебно-педагогического дискурса (на материале англоязычных учебных текстов-полилогов): дис. ... канд. филол. наук. Челябинск, 2014.

Maria A. Samkova (Chelyabinsk, Russia)

THE TEXT STRUCTURE AS A FACTOR AFFECTING A STUDENT'S PERCEPTION OF THE STUDY TEXT

The article is aimed at describing a study text that is structured in the optimal way for the perception. A self-similar and fractally structured study text is characterized by the form of a spiral, certain volume and positionally placed units that form the structure of a text.

Key words: study-text, structure, perception.

И.Г. Серова (Санкт-Петербург, Россия)

КОГНИТИВНО-ЛИНГВИСТИЧЕСКОЕ МОДЕЛИРОВАНИЕ ГЕНДЕРА В ТЕКСТЕ ВИКТОРИАНСКОГО РОМАНА

В статье рассматривается проблема репрезентации категории маскулинности в дискурсе Викторианской эпохи.

Ключевые слова: гендерные стереотипы, категория маскулинности, когнитивная метафора, культурный контекст, Викторианская эпоха.

Сегодня гендерные исследования образовали новую область знания, возникшую на периферии гуманитарных наук. Появились новые направления в гуманитарных науках, изучающие манифестацию гендера как социокультурного конструкта, – такие как гендерная история, гендерная психология, гендерная социология. Гендерная лингвистика, или лингвистическая гендерология, традиционно обращает внимание на языковой аспект гендера, с учетом новых перспектив познания, которые открываются с развитием лингвокультурологии и когнитивной лингвистики.

Для лингвиста чрезвычайно важно понять, как гендер репрезентирован в языке и речи. Очевидно, что гендер конституируется в дискурсе фрагментом гендерно маркированного знания, репрезентирующего так называемые гендерные стереотипы – представления о гендерно обу-

словленном поведении людей. Последние представляют собой модели знания о гендерных ролях, гендерных нормах, и пределах вариативности гендерно обусловленного поведения, гендерных психологических чертах (пороках и добродетелях), гендерной идентичности как нормальной/проблемной ситуации, гендерно обусловленных эмоциях, отношениях, интересах и умениях, гендерном символизме и гендерно обусловленных когнитивных стилях [Anderson 2004].

С учетом этого знания проводятся исследования соотношения составляющих гендерную оппозицию категорий маскулинности и фемининности, которые, как представляется, раскрываются в ходе развертывания дискурса. Необходимо оговориться, что культурный контекст, на фоне которого конструируется гендер, не остается неизменным. Представления о гендере могут быть представлены в двух ценностных системах: традиционная (патриархальная, андроцентричная) система и либеральная (феминистская, эгалитарная). Множественность и текучесть образов маскулинности проявляется не только в истории, но и в жизни каждого конкретного индивидуума, который в разных ситуациях и с разными партнерами «делает», «разыгрывает» и «представляет» разную маскулинность. Художественная литература от Ч. Диккенса до П. Акройда предоставляет исследователю обширную базу данных для иллюстрации процесса формирования представлений о маскулинности, трансформирующихся в устойчивость национальной идентичности и в повседневной жизни, и через конкретные культурные институты.

Наше внимание сосредоточено в настоящий момент на формировании категории маскулинности в викторианском романе, а именно, романе А. Троллопа «Барчестерские башни» [Trollope http]. Воспроизводство представлений о мужественности в романе А. Троллопа последовательно осуществляется в рамках патриархальной гендерной идеологии, развитие которой достигло апогея в Викторианскую эпоху. Превосходство мужчины над женщиной, контраст мужской деятельности как публичной, и женской деятельности как приватной, детерминирует доминирующую роль мужественности в общественной жизни.

Одним из эффективных когнитивных механизмов актуализации категорий (в том числе, социокультурных), считается метафора. Теория когнитивной метафоры рассматривает метафору как концептуальный феномен, который находит свое выражение в языке. Метафору определяют как приписывание значения или черт одного явления, источника метафоры (source domain) другому явлению (target domain). Перенос осуществляется, как правило, в одном направлении, метафоризация

какого-либо явления может быть представлена в форме системы и всегда основывается на физическом или социокультурном опыте [Lakoff & Johnson 1980: 156]. Социокультурные основания метафоризации явлений также позволяют рассматривать метафору как важный механизм репрезентации окружающей действительности. Как отмечают Лакофф и Джонсон, «метафора... освещает определенные сферы нашего опыта... Метафоры также могут создавать реальность для нас, в частности социальную реальность» [там же].

Основанием для метафорического осмысления мужественности служат архетипические мужские образы, актуализирующие власть и силу: *воин, оратор, судья, властитель*. Мужественность актуализируется в романе А. Треллопа «Барчестерские башни» при помощи следующих метафорических моделей: МУЖЧИНА – ВОИН, МУЖЧИНА – РАБОТНИК/ДЕЛЕЦ, МУЖЧИНА – ОРАТОР, МУЖЧИНА – СУДЬЯ, МУЖЧИНА – ВЛАСТИТЕЛЬ. Данные метафоры могут быть объединены в метафорические комплексы «СИЛА И СОЦИАЛЬНАЯ АКТИВНОСТЬ» и «ЛИДЕРСТВО И КОНТРОЛЬ», так как акцентируют такие качества, как *сила, активность, инициативность, деятельность, власть, стремление лидировать и контролировать жизненные ситуации*. Эти качества могут быть соотнесены со стереотипным представлением о мужественности в патриархальной культурной традиции.

Литература

Anderson E. Feminist Epistemology and Philosophy of Science. E.N.Zalta ed. // The Stanford Encyclopedia of Philosophy, 2004. [Электронный ресурс]. <http://plato.stanford.edu/archives/sum2004/entries/feminism-epistemology>.

Lakoff G Johnson M. *Metaphors We Live By*. The University of Chicago Press: Chicago and London, 1980.

Trollope A. *Barchester Towers*. URL: www.gutenberg.org.

Irina G. Serova (St.-Petersburg, Russia)

COGNITIVE-LINGUISTIC MODELING OF GENDER IN THE VICTORIAN NOVEL

The article tackles the problem of representation of the category of masculinity in the discourse of the Victorian epoch by means of metaphorical complexes.

Key words: gender stereotypes, the category of masculinity, cognitive metaphor, cultural context, Victorian epoch.

Т.А. Сидорова (Архангельск, Россия)

ДЕРИВАЦИОННЫЕ СРЕДСТВА ОБРАЗНОСТИ ХУДОЖЕСТВЕННОГО ТЕКСТА В КОГНИТИВНОМ АСПЕКТЕ

Основная задача статьи – показать участие словообразовательных средств в формировании когнитивного пространства текста наряду с другими языковыми средствами. На конкретном материале доказывается, что деривационное средство, в том числе и морфема, способно вызвать в сознании читателя дополнительные рефлексии (этимологические, структурные, мотивационные, культурные, символические, ономаσιологические и т.п.), на базе которых образуются деривационные смыслы. Исследование базируется на современных тенденциях изучения речевой деятельности вообще и текстовой в частности, и определяется возрастающим интересом к явлениям эстетической коммуникации (Болотнова 2007, Заика 2007, Новиков 1990, Сёрль 1999, Степанова 2006 и др.).

Ключевые слова: деривационные смыслы, когнитивное пространство текста, эстетический код, коннотация, образность.

Художественный текст – особая функциональная система, в которой словообразовательные значения, как и другие, испытывают влияние художественной условности, что способствует трансформации смыслов, образному переосмыслению общезыковых значений. Воспитанное на языковых закономерностях читательское сознание в художественном тексте осмысляет производное слово как определённую семантическую структуру, за которой стоит концептуальная сущность.

В носителе языка до автоматизма доведено общее восприятие деривационной структуры слова, на базе которой формируется текстовая мотивационная структура. В процессе восприятия текста читатель опирается на мотивационные признаки, актуализируемые в тексте, и расшифровывает деривационные смыслы, передаваемые производными лексемами. Автор моделирует действительность в соответствии со своим мировидением, то есть вносит собственную когнитивно-модальную информацию, которая кодируется и посредством деривационных средств. Опора на контекст позволяет увидеть деривационные смыслы в тексте, отличные от языковых. Категоризация этих смыслов формирует определённый ментальный образ (структуру), который может интегрироваться с другими, указывая читателю на авторский замысел.

Деривационные смыслы становятся наиболее значимыми для когнитивного и прагматического макрокомпонентов целостной структуры текста, поскольку несут дополнительную информацию тогда, когда

узуальные лексические и словообразовательные значения отодвигаются на второй план [Сидорова 2012: 362-378]. Единицы словообразовательной системы в художественном тексте являются знаками, подчиняющимися не столько общему эстетическому коду, сколько производному от него мотивационному. Этот код может быть лишь частично общим для автора и читателя, и недостаточное знание кода приводит к непониманию текста. При формировании производного слова в тексте компоненты, кажущиеся очевидными, опускаются. Остаются только члены отношения, так как слово строится не из разрозненных морфем, а на основе отношений между логически равноправными реалиями. Под *мотивационными деривационными смыслами* нами понимаются смыслы, реализуемые словесными группами, объединёнными на основе единого мотивационного кода. Основными, на наш взгляд, мотивационными кодами являются пространственные и временные. Так, для Е. Замятина характерной чертой является формирование в тексте личностных пространственных смыслов посредством производных слов, что отражается на когнитивном пространстве текста. Само словопроизводство становится при этом вербализацией интенциональных концептуальных структур. И, несмотря на нестандартность функционирования производных лексем в тексте, мы «узнаём» эти слова, интерпретируем их смыслы, а это значит, что за ними стоят определённые мотивационные коды. Так, в мотивационную деривационную парадигму, образованную на базе единого пространственного кода, можно включить лексемы *досмеяться*, *взвинтиться*, *приплюснутый* (голос), *вплющенный* (голос), *опустошить*, *розовость* и другие, функционирующие в романе «Мы». Производные *сплющенный* (голос) и *приплюснутый* (голос) являются также членами парадигмы, детерминируемой соматическим кодом. Сюда войдут и лексемы *исподлобные*, *подлобья*, *пластыре-целительные* (улыбки). Именно деривационные смыслы формируют дополнительную образность текста и позволяют увидеть авторскую модель художественного пространства, которое в романе имеет радиальную структуру.

Таким образом, мотивационные деривационные смыслы как средства образности участвуют в формировании когнитивных структур текста, что обуславливает их эстетическую значимость.

Литература

Сидорова Т.А. Когнитивный аспект традиционных проблем словообразования и морфемики: монография. Архангельск, 2012.

Tatiana A. Sidorova (Arkhangelsk, Russia)

DERIVATIONAL MEANS OF IMAGERY OF LITERARY TEXT IN COGNITIVE ASPECT

The main purpose of this article is to show participation of word-building means in the formation of the cognitive space of the text, along with other language tools. Concrete material proved that the derivational means, including a morpheme, may cause in the mind of a reader additional reflection (etymological, structural, motivational, cultural, symbolic, onomasiological, etc.), on the basis of which derivational meanings are formed. The research is based on current trends of the studies of speech activity in general and that of text speech in particular, and is determined by the growing interest in the phenomena of aesthetic communication (Bolotnova 2007, Zaika 2007, Novikov 1990, Searle 1999, 2006 Stepanova et al.).

Key words: derivational meanings, cognitive space of the text, aesthetic code, connotation, imagery.

У. В. Смирнова (Иркутск, Россия)

ЭВРИСТИЧЕСКАЯ РОЛЬ ПОНЯТИЯ «ВРЕМЯ КУЛЬТУРЫ N» ПРИ АНАЛИЗЕ ДИСКУРСА

Когнитивные исследования дискурса, концентрирующие внимания на разработке знаний, представленных в дискурсе, интересны сами по себе, важны с точки зрения вскрытия идеологии, но зачастую совсем не задаются вопросом, почему именно здесь и сейчас обнаруживается этот кластер концептов или задается такой специфичный когнитивный сценарий. Подобный угол зрения на исследование дискурса и текста, который А. М. Каплуненко в своей программной статье озаглавил как курс «под флагом Фуко», позволяет не только увидеть фреймовую или концептуальную структуру, но объяснить причины её возникновения. В терминологии моей статьи этот подход будет сформулирован как анализ дискурса в контексте Времени Культуры N. Каждое новое Время Культуры N открывается своей особой интенциональностью и системой изменившихся ценностей, поэтому появление новой функции высказывания в дискурсе имеет высокий диагностический потенциал.

Ключевые слова: дискурс, высказывание, М. Фуко, Время Культуры, кризис мультикультурализма, 9/11, Гитлер.

В рамках существующих представлений дискурс до сих пор широко понимается внутри исследовательской формулы «текст плюс контекст», введенной Т. ван Дейком («дискурс как актуально произнесенный текст»). Это определение широко распространено именно потому, что оно предоставляет вполне определенную методику анализа: дискурс реконструируется при опоре на текст и весь комплекс экстралингвистической

информации. Однако философские основания теории дискурса М. Фуко (см. программную статью по данному вопросу в [Каплуненко 2013]) призывают повернуть анализ дискурса к анализу отдельных высказываний. При этом возникают два взаимосвязанных вопроса.

Во-первых, хотя Фуко [Фуко 1996] не говорит об этом, но необходимо рассуждать о некоем толчке или поводе, по которому было произнесено высказывание. Ответ очевиден: импульсом к появлению высказывания и смене дискурса является конкретное событие. Во-вторых, событие провоцирует изменение интенциональности социума. И здесь ключевой для исследователя дискурса момент: на волне интенциональности социума, как правило, конструируется интенциональность высказывания, потому что с этого момента работает неизменное правило о том, что все окружающее видится так, как была первоначально отстроена мысль на интенциональном горизонте.

Рассматриваемые аспекты анализа – центральность события и смена интенциональности – положены в основу вводимого нами понятия Время Культуры. Время Культуры – это особая структура семиозиса, возникшая под влиянием события и характеризуемая четкими семиотическими доминантами. Семиотические доминанты отрезка времени N состоят в отношении прямой зависимости от интенционального горизонта высказывания / дискурса. Методика описания этого отношения только подлежит разработке, хотя основополагающий принцип ясен: Время Культуры N является универсальным механизмом формирования дискурса, его принятия или непринятия.

Формируемый в последнее время дискурс, толчком к которому послужил финансовый кризис 2008 года, можно обозначить как «Конец эпохи мультикультурализма». Важной семиотической доминантой его является знак *Hitler* и выявляемая функция высказывания “*X is like Hitler*”, обнаруживаемая в разных в линейном плане последовательностях. Условием появления функции “как Гитлер” можно сформулировать наличие у Говорящего интенции привлечь внимание к некоему тайному смыслу, а также обличить, разоблачить истинность намерений субъекта N. В область определения функции входят референты субъектов и объектов, в связи с которыми Говорящий испытывает острое ощущение исходящего от них зла и угрозы, связанных с нарушением свободы, прав человека, общей опасности миру. Мы можем говорить о том, что в новом Времени Культуры семиотическая сущность “NITLER” онтологизируется согласно новым правилам, которые задаются модальностью «политическая слепота и нежелание извлечь уроки истории» (например, во Времени Культуры “After 9/11” это было «вероломное нападение»). При этом очень часто знак *Hitler* используется лишь как симулякр или, другими словами, оболочка, воздействующая на уровне сознательного, т.е. отзывающаяся во внутреннем времени Эго, и на уровне бессознательного, т.е. в виде архетипических смыслов.

Литература

- Каплуненко А. М. Курс дискурса: Под флагом Фуко // Вестник ИГЛУ. 2013. Выпуск № 4 (25). С. 9-15.
Фуко М. Археология знания. Киев: Ника-центр, 1996.

Ulyana V. Smirnova (Irkutsk, Russia)

THE HEURISTIC ROLE OF THE «TIME OF CULTURE» CONCEPTION IN THE PROCESS OF DISCOURSE ANALYSIS

Researching discourse from the cognitive perspective offers insights into the process of knowledge representation and is interesting both in its own right and from the point of the hidden ideologies revealed. But such studies often omit the question of why this cluster of concepts has appeared here and now, or why this specific cognitive scenario has presented itself. This particular angle of research into text and discourse, which has been described as “nailing the Foucault colors to the mast of discourse analysis” by A. M. Kaplunenko, enables us not only to see the frame or conceptual structure, but explains its very existence in the first place. In the terminology of my article, this approach is formulated as the analysis of discourse in the context of a particular Time of Culture N. Every Time of Culture opens with an easily defined intentionality and a system of values which have undergone serious change in comparison to the previous Time of Culture. As a result, it is possible to identify a new function of utterance, which has a high level of diagnostic potential in discourse.

Key words: discourse, utterance, M. Foucault, Time of Culture, the crisis of multiculturalism, 9/11, Hitler.

Т.Ю. Тамерьян (Владикавказ, Россия)

ПРЕЦЕДЕНТНЫЕ СМЫСЛЫ СОВРЕМЕННОГО ПОЛИТИЧЕСКОГО ДИСКУРСА

В статье анализируется широкий спектр прецедентных феноменов, вербализующих концепт «Kanzlerin Angela Merkel» на материале немецкого политического дискурса. Описываются их функционально-структурные и когнитивно-дискурсивные особенности.

Ключевые слова: социополитический и персональный концепт Kanzlerin Angela Merkel «канцлер(ша) Ангела Меркель», немецкий политический дискурс, прецедентный феномен, структура, трансформа, когнитивный признак, языковая игра.

Вербальный прецедентный код, структурируя современное политическое пространство, акцентирует смысловые узлы, маркирующие актуаль-

ную значимость прецедентных феноменов через призму политического курса и национальной идеологии каждой страны в прагматическом соответствии с конкретными целями, мотивами и ситуационными интенциями, дискурсивно реализуемыми.

Прецедентные феномены, отражая в сознании аксиологию мироздания народа, передают модели, структурирующие нормы и стандарты поведения конкретного лингвокультурного сообщества.

Содержание прецедентного пласта, репрезентирующего социополитический и персональный тип концепта *Kanzlerin Angela Merkel* «канцлер(ша) Ангела Меркель» в немецком политическом дискурсе, исследуется на материале 770 статей политической направленности о канцлере ФРГ А. Меркель из немецких информационно-политических журналов “Der Spiegel”, “Focus” и электронного информационно-политического журнала “Spiegel-online” в период с 2009 г. по декабрь 2013 г. (второй срок пребывания Ангелы Меркель в должности федерального канцлера Германии). Прецедентная составляющая концепта реализуется 12 видами прецедентных феноменов, соотносимых с политической сферой (5), с областью истории (4) и актуальных событий (1), литературой (1) и кинематографом (1).

Двухкомпонентный концепт «*Kanzlerin Angela Merkel*» формируется из двух нуклеарных элементов – «*Kanzlerin*» и «*Angela Merkel*», которые, синонимизируясь, субституируют друг друга.

В настоящем исследовании концепт «*Kanzlerin Angela Merkel*» рассматривается нами как прецедентный текст (в широком понимании) с открытым финалом, создаваемый в режиме on line с элементами политического шоу. Его главная героиня – *Ангела Меркель* (актуальное прецедентное имя), в соответствии с нарративно-композиционной моделью дискурса и структурой концепта, создает две сюжетно-событийные линии немецкой текстовой канвы – социополитическую и личностную.

Прецедентное поле концепта «*Kanzlerin Angela Merkel*» структурируется на основе ряда сфер-источников, покрывающих следующие области: *политика* (57 апелляций – 41,6%), *история* (31 апелляция – 33,4%), *литература* (7 апелляций – 8,3%), *кинематограф* (12 апелляций 8,3%), *современная прецедентная ситуация* (17 апелляций – 8,3%) .

Функционально-прагматический потенциал использования прецедентных феноменов в качестве репрезентантов данного концепта практически равнозначен как в заголовочной (44,4% от общего количества), так и во внутритекстовой позициях (55,6% от общего количества).

Языковая игра с прецедентными феноменами в политическом медийном дискурсе послужила стратегическим алгоритмом построения современной интертекстуальности, реализующим его полифункциональ-

ность, когда считывание трансформированных символов прецедентности возможно только благодаря глубинному анализу различных культурных кодов и сочетаемости их единиц.

Прецедентные феномены-репрезентанты концепта *Kanzlerin Angela Merkel* «канцлер(ша) Ангела Меркель» в структуре немецкого политического дискурса реализуют следующие функции: номинативную, аттрактивную, прогнозирующую, манипулятивную, смыслопорождающую, экспрессивную, оценочную, моделирующую, людическую и иронизирования.

Вербализованные прецедентные феномены актуализируют такие когнитивные признаки концепта *Kanzlerin Angela Merkel* «канцлер(ша) Ангела Меркель», как: «*управленческие качества канцлера*» (бережливость, экономность, прагматичность, деловитость); «*черты характера*» (самоотверженность, упрямство, решительность, настойчивость, сдержанность, осторожность, трусость); «*интеллектуальные способности*» (умный, способный канцлер); «*отношение электората к канцлеру*» (разочарование в канцлере); «*срок пребывания в должности канцлера*» (третий срок).

Концепт *Kanzlerin Angela Merkel* «канцлер(ша) Ангела Меркель» эксплицирован в большей степени маскулинными прецедентными именами (60% от общего количества ПФ), чем фемининными (40% от общего количества ПФ), что характеризует А. Меркель как политического лидера, придерживающегося мужского стиля управления: прагматического, деловитого, эмоционально сдержанного, упорного в достижении цели, решительного и вместе с тем самоотверженного.

Литература

- Deutsche Welle* <http://www.dw.de/меркель-и-саркози>
Duden <https://www.duden.de/rechtschreibung/egoman>
Regnum news <http://www.regnum.ru/news/polit/1540718.html>

Tatiana Yu. Tameryan (Vladikavkaz, Russia)

PRECEDENT MEANINGS OF CONTEMPORARY POLITICAL DISCOURSE

The article analyzes a wide range of the precedent phenomena, verbalizing the concept «Chancellor Angela Merkel» based on the German political discourse. The functional, structural, cognitive and discursive features of the precedent phenomena are described.

Key words: sociopolitical and personal concept “Chancellor Angela Merkel”, German political discourse, precedent phenomenon, structure, transformation, cognitive feature, language game.

И.Г. Тамразова (Москва, Россия)

**КОНТРАСТИВНЫЙ АНАЛИЗ ЭРИСТИЧЕСКОГО ДИСКУРСА
ФРАНЦУЗСКОГО И РУССКОГО ЯЗЫКОВ**

В статье рассматривается язык и его функции в одних и тех же дискурсивных условиях, но в различных институциональных рамках. Сопоставляются два формата дискурса: теледебаты и парламентские слушания, как на французском, так и на русском языках.

Ключевые слова: телевизионные дебаты, парламентские слушания, дуэль, речевое поведение, речевое взаимодействие.

Существует определенный инвариант эристических (противодействующих) речевых практик. Прежде всего, это контур речевого (коммуникативного) взаимодействия (интеракции), предполагающий институциональные рамки, социальный фрейм, в зависимости от которого развивается деятельностный и речевой (дискурсивный) сценарий эристического противодействия.

Чтобы описать ход эристического речевого взаимодействия, необходимо опереться на определенную системную модель, предполагающую структуру взаимодействующих компонентов.

В одних и тех же дискурсивных условиях язык функционирует по-разному: интеракция одного и того же типа организована специфично в каждой культуре и имеет количественные (разное число речевых и неречевых действий, которые, как правило, выполняют коммуниканты в соответствующих условиях для достижения своей цели) и качественные (разные по своему статусу и характеру действия, разная их последовательность) отличия [Гришаева 2007: 150].

Для контрастивного анализа эристического речевого взаимодействия были выбраны в основном три формы реализации эристического речевого поведения – французское бытовое общение, французские и русские парламентские слушания (дебаты), французские и русские дебаты на радио и телевидении. Таким образом, институциональное общение сопоставлялось с неинституциональным, с одной стороны, и межкультурному сопоставлению подвергались две институциональные формы – парламентские и телевизионные дебаты.

Пространственные рамки рассматривались с точки зрения социальной функции, т.е. *цели речевого взаимодействия* (Парламент – собрание народных представителей с его законодательными функциями, формат телепередач – «дуэль» как средство политической самопрезентации, позиционирования и влияния и т.д.).

С этой точки зрения эристические дискурсы, реализация которых варьируется в разных этносоциумах, определяются в зависимости от выполняемых функций: каждой форме речевого взаимодействия свойственен «сценарий» или руководство к действию, правила корректного поведения, институциональные рамки и т.д.

Уже на уровне предварительных установок существуют расхождения в форматах проведения теледебатов и регламента представления материалов парламентских слушаний во французской и русской социокультурных практиках. Французский вариант теле-поединка предполагает достаточно нейтральное по форме представление участников и темы дебатов.

В передаче НТВ «К барьеру» эристически маркированным является начальный элемент, отсутствующий во французском формате передачи, – *личный вызов*, который задает *эристический модус* всей дальнейшей интеракции.

В. Соловьев в значительно большей степени демонстрирует эристическое речевое поведение:

– отрицание аргументативной значимости высказывания;

– людические эристические комментарии (ирония, сарказм и т.п.), обращенные к аудитории.

Ведущий «К барьеру» также корректирует пропозициональный план речевого взаимодействия по параметру релевантности, но *в эристической форме*.

Сопоставляя два теле-проекта, аналогичных по характеру, названию и по сути, («К барьеру» и «*DuelsurlaCinq*»), мы выявили основные роли и функции телеведущего в полемическом речевом взаимодействии в теледебатах: *формально-посредническую, провокативную, санкционирующую (регулятивную), комментирующую, аргументативной ангажированности, вступления в коалицию, обособления (выражения личного мнения) и т.д.*

Институциональность парламентского дискурса отличается большей стилистической строгостью и регламентированностью. Официальность общения здесь обусловлена в первую очередь социально-статусными характеристиками участников, что накладывает ограничения на использование эристических форм речевого взаимодействия.

В институциональном речевом взаимодействии эристический вызов ограничен и приобретает более сдержанные формы, однако и здесь встречаются достаточно эффективные скрытые приемы речевой эристики посредством косвенных речевых актов, импликаций, превращающихся в агональные намеки.

Литература

Гришаева, Л.И. Особенности использования языка и культурная идентичность коммуникантов. Воронеж: Воронежский государственный университет, 2007. – 261 с.

Iona G. Tamrazova (Moscow, Russia)

CONTRASTIVE ANALYSIS OF FRENCH AND RUSSIAN PERFORMATIVE DISCOURSES

In this article language and its functions is considered in the same discursive conditions, but in a various institutional framework. Two formats of a discourse are compared: televised debates and parliament hearings, both in French, and in Russian languages.

Key words: television debate, parliamentary hearings, duel, speech behavior, speech interaction.

А.О. Тананыхина (Санкт-Петербург, Россия)

РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ СКАЗОЧНО-ФАНТАЗИЙНОЙ КАРТИНЫ МИРА В АНГЛИЙСКОМ ДИСКУРСЕ

В докладе анализируется сказочно-фантазийная картина мира, присутствующая в различных сферах англоязычного дискурса. Рассматривается присутствие сказочно-фантазийной картины мира в художественной коммуникации: в современных любовных романах, триллерах и детективах. Исследуется присутствие сказочно-фантазийной картины мира в нехудожественной коммуникации: в анекдотах, рекламе и брачных объявлениях.

Ключевые слова: картина мира; сказочно-фантазийная картина мира; англоязычный дискурс, художественная коммуникация, нехудожественная коммуникация.

Несмотря на некоторую терминологическую неопределенность, размытость концепции и большое количество вариантов определений термина «картина мира», следует согласиться с мнением О.А. Радченко, что термин «картина мира» является одним из фундаментальных признаков идиоэтнической парадигмы в современной философии языка [Радченко, 2002: 141]. Наиболее интересным и точным представляется определение, данное Р.И. Павиленисом, который считает, что картина мира, или «концептуальная система» это «непрерывно конструируемая система инфор-

мации (мнений и знаний), которой располагает индивид о действительном или возможном мире» [Павиленис, 1983: 280].

С древнейших времен сказочные тексты являются верными спутниками человеческой цивилизации. Сказочно-фантазийная картина мира, представленная в современных сказочно-фантазийных текстах, своими корнями уходит в мифологическое мировоззрение, доставшееся нам еще от первобытного общества. По словам Е.М. Мелетинского, мифологическое мировоззрение превратилось в поэтическую форму волшебной сказки [Мелетинский, 1998: 293]. В дальнейшем волшебная сказка получила свое развитие и продолжение в авторской, литературной сказке. Уникальность художественной формы, «сложность простоты» сказки предопределила ее дальнейшее развитие. Безусловно, Е.М. Неелов прав, считая, что современные научно-фантастические произведения генетически связаны с фольклорной волшебной сказкой [Неелов, 1987: 47]. Волшебная фольклорная сказка является прообразом не только научно-фантастических произведений, но и многих других сказочно-фантазийных текстов. В современном англоязычном дискурсе сказочно-фантазийная картина мира представлена в многочисленных текстах разных жанров: в произведениях, написанных в жанре фэнтези, в сказочно-фантазийных любовных романах [Тананыхина, 2014а: 110-119], триллерах [Тананыхина, 2014б: 194-196] и детективах [Тананыхина, 2013: 237-244]. Репрезентация сказочно-фантазийной картины мира наблюдается и в нехудожественной коммуникации: в анекдотах, рекламе, даже в брачных объявлениях [Тананыхина, 2014в: 30-33].

Таким образом, представляется правомерным определить сказочно-фантазийную картину мира в современном английском дискурсе как совокупность всех сказочно-фантазийных представлений о мире, которая присутствует во многих фантазийных текстах сказочной направленности. В современной англистике сказочно-фантазийные тексты встречаются не только в художественных произведениях, написанных в жанре фольклорной и литературной сказки, но и в жанре любовного романа, триллера и детектива, в текстах других литературных жанров, а также в текстах нехудожественной коммуникации – в рекламе, анекдотах и брачных объявлениях.

Литература

Мелетинский Е.М. Миф и сказка // Избранные статьи. Воспоминания. М., 1998. – 571 с.

Неелов Е.М. Сказка, фантастика, современность. Петрозаводск, 1987. 124 с.

Павиленис Р.И. Проблема смысла. Логико-функциональный анализ языка. М., 1983. 160 с.

Радченко О.А. Понятие языковой картины мира в немецкой философии языка 20 века (статья) // Вопросы языкознания. 2002. № 6. С. 140-160.

Тананыхина А.О. К вопросу о морфологии англоязычного сказочно-фантазийного детектива // Studia Linguistica, вып. 22. Межвузовский сборник научных трудов РГПУ им. А.И. Герцена. Санкт-Петербург, 2013. С. 237-244.

Тананыхина А.О. Композиционная структура англоязычного сказочно-фантазийного любовного романа // Вестник Ленинградского государственного университета им. А.С. Пушкина. Научный журнал № 1. Том 7. Филология. СПб, 2014а. С. 110-119.

Тананыхина А.О. Композиционная структура современного англоязычного сказочно-фантазийного триллера // Вестник Орловского государственного университета. Федеральный научно-практический журнал № 5 (40). Орел, 2014б. С. 194-196.

Alla O. Tananykhina (St.-Petersburg, Russia)

THE REPRESENTATION OF FAIRY-TALE PICTURE OF THE WORLD IN ENGLISH DISCOURSE

The article deals with the problem of fairy-tale picture of the world in English discourse. The article studies fairy-tale picture of the world in fiction – in love-story novels, thrillers and detective stories. The author asserts that non-fiction represents fairy-tale picture of the world as well. The components of fairy-tale picture of the world can be found in jokes, advertising and marriage advertisements.

Key words: picture of the world, fairy-tale picture of the world, English discourse, fiction, non-fiction.

Е.В. Турлова (Оренбург, Россия)

КОГНИТИВНЫЙ АНАЛИЗ ПРЕЦЕДЕНТНОСТИ АНГЛОЯЗЫЧНОГО УЧЕБНО-РЕКЛАМНОГО ДИСКУРСА

Статья посвящена проблеме прецедентности в англоязычном учебно-рекламном дискурсе. В статье описаны особенности функционирования прецедентных феноменов как вариантов реализации коллективных когнитивных структур, формирующих концептуальное содержание дискурса.

Ключевые слова: прецедентность, прецедентный феномен, учебно-рекламный дискурс, прецедентный концепт.

Прецедентность является одним из основных свойств дискурса, поскольку данное свойство позволяет выстраивать ассоциативную сеть

с помощью знакомых, узнаваемых феноменов, которые являются несомненно значимыми в когнитивном отношении. Изучение прецедентности в рамках англоязычного учебно-рекламного дискурса представляется актуальным в связи с вопросом описания механизмов формирования коллективных когнитивных структур.

Учитывая теоретические принципы когнитивно-дискурсивной парадигмы, Е.С. Кубрякова указывала на тот факт, что в процессе лингвистического анализа особое место занимает необходимость определить «роль» изучаемого явления «в познавательных процессах, в фиксации и хранении человеческого опыта по осмыслению людьми окружающей их действительности», что представляется особо значимым в связи с изучением механизмов формирования прецедентности [Кубрякова 2009: 13].

Под прецедентным феноменом, вслед за В.В. Красных, мы понимаем феномены актуальные в когнитивном плане, обладающие ассоциативным потенциалом, обращение к которым постоянно производится в речи говорящего [Красных 2002]. Прецедентный феномен всегда служит воплощением определенного знания, его структуры, которая может включать отношение говорящего к описываемому событию, культурно значимому факту, исторической личности, литературному персонажу, памятнику искусства и формироваться на основе данных фактов.

К.Ф. Седов, описывая «прецедентный слой языкового сознания», определяет прецедентность как «огромный резервуар готовых формул», который служит отражением коллективного опыта, реализуемого в субъективной речевой практике. В этой связи К.Ф. Седов подчеркивает, что «возникновение прецедентного слоя коммуникативной компетенции нельзя представить в виде механического накопления обрывков речевых произведений», поскольку всегда имеет место интерпретация смысла в индивидуальном языковом сознании [Седов 2008: 21].

Прецедентные феномены в англоязычном учебно-рекламном дискурсе выполняют мотивационную и воздействующую функции, поскольку, будучи включенными в наименование учебного пособия, способствуют формированию прецедентных концептов, актуальных и существенных для англоязычного лингвокультурного сообщества.

Анализируя пространство англоязычного учебно-рекламного дискурса, представляется возможным выделить следующие прецедентные феномены в составе названий англоязычных учебно-методических пособий:

– прецедентные имена: имена героев детских сказок *Teddy's Train*. L. Tomas [Oxford University Press ELTC 2013: 61]; географические названия *Cambridge CAE Skills*. D. Pye [Cambridge LTC 2013: 16];

– прецедентные высказывания и тексты: – *What's in a Word?* S. Eckstut [Longman ELTC 2012: 81]; *All Work and No Play*. L. Nicoll [Longman ELTC 2012: 121];

– названия, опирающиеся на прецедентную ситуацию: *Handshake*. A Course in Communication. P. Viney [Oxford University Press ELTC 2013: 14] – курс делового английского языка; – *First Class*. English for Tourism. T. Stott [Oxford University Press ELTC 2013: 24].

Прецедентность как характеристика англоязычного учебно-рекламного дискурса способствует реализации учебной составляющей, которая наряду с реализацией мощной функции воздействия на адресата – изучающего английский язык, – раскрывает фрагмент учебного социокультурного контекста, репрезентирует прецедентные для англоязычного лингвокультурного сообщества концепты.

Таким образом, прецедентные феномены в названиях англоязычных учебно-методических пособий, репрезентируют структуры коллективного знания, которые актуализируются в способности интерпретировать социально значимые явления или события посредством приобретенных когнитивных структур на основе субъективного аксиологически маркированного языкового опыта.

Литература

Красных В.В. Этнопсихоллингвистика и лингвокультурология: курс лекций. М.: ИТДГК «Гнозис», 2002. – 284 с.

Кубрякова Е.С. В поисках сущности языка // Когнитивные исследования языка. Вып. IV. Концептуализация мира в языке: коллектив. моногр. / гл. ред. сер. Е.С. Кубрякова, отв. ред. вып. Н.Н. Болдырев. М.: Ин-т языкознания РАН; Тамбов: Издательский дом ТГУ им. Г.Р. Державина, 2009. С. 11-24.

Седов К.Ф. Теоретическая модель психолингвоперсонологии // Вопросы психоллингвистики. – М.: Ин-т языкознания РАН. – 2008. №7. С. 12-23.

Longman Pearson English Language Teaching Catalogue 2012. – Pearson / Longman, 2012. – 128 p.

Oxford University Press English Language Teaching Catalogue 2013. – Oxford University Press, 2013. – 115 p.

Cambridge LTC. Catalogue 2013, English Language Teaching. – Cambridge University Press, 2013. – 73 p.

Evgenya V. Turlova (Orenburg, Russia)

COGNITIVE ANALYSIS OF PRECEDENT PHENOMENON IN ELT TEXTBOOK DISCOURSE

The article deals with the problem of precedent in the English language teaching and advertising discourse. This article describes the features of the functioning of precedent phenomena as the embodiment of the collective cognitive structures that form the conceptual content of the discourse.

Key words: precedent, precedent phenomenon, ELT textbook discourse, precedent concept.

А.П. Ушакова (Тюмень, Россия)

ЭТИЧЕСКИЕ ЦЕННОСТИ В ПРОИЗВЕДЕНИИ СВЯТИТЕЛЯ ИОАННА ТОБОЛЬСКОГО «ФЕАТРОН»

В статье рассматриваются аспекты вербализации этических ценностей в произведении Святого Иоанна Тобольского «Феатрон»

Ключевые слова: ценность, духовность, нравственность

Положение человека в мире, разные виды его деятельности приводят к возникновению разносторонних отношений человека с другими людьми, с миром идей. Все это формирует содержание человеческого сознания, его значения и мнения о мире, в котором он живет, а также системы коллективных и индивидуальных ценностей и оценок [Болдырев 2014: 43]. Человеку свойственно воспринимать окружающий его объективный мир с точки зрения его ценностного характера – добра и зла, пользы и вреда и т.п. [Вольф 1985: 15], что находит отражение в языке и культуре, где представлен духовно-нравственный, общечеловеческий потенциал, выраженный в особом понимании таких ценностных, этических категорий, как добро, зло, свобода, совесть, сострадательность, соборность, ответственность, любовь к Родине, патриотизм и т.д. Благодаря этому можно с уверенностью утверждать, что этические ценности заслуживают изучения как комплексная лингвокультурная категория.

В статье анализируется книга начала XVIII в. Святого Иоанна Тобольского «Феатрон» [Максимович 1708]. Автор перевел ее с латинского оригинала – сочинения папского каноника А. Марлиана. Книга была подвергнута творческой переработке в духе святоотеческой

учительской письменности [Алексеева, Ушакова 2011: 149-150], она состоит из наставлений, советов, поучений начальникам и всем, имеющим власть.

Творчество Св. Иоанна Тобольского (Максимовича) сравнительно мало известно в России широкому читателю, в то время как другие свято-отеческие труды составляют неотъемлемую часть российского культурного горизонта. Возможно, это связано с недостаточными усилиями по популяризации его наследия или самим характером этого наследия, так как книга предназначена прежде всего начальствующим и правителям.

Мы считаем, что книга особенно актуальна для современного читателя, так как в ней говорится о ценностных поведенческих ориентирах, сохраняющих свою значимость там, где есть отношения между людьми, где есть человеческое общество, которое должно жить в соответствии с определенными правилами и законами. Установление ценностных отношений и приоритетов является основой человеческого существования и миропонимания.

В результате анализа лексических единиц с морально-ценностным значением, вербализованных в тексте произведения «Феатрон», мы выявили, что общее значение этической ценности представлено лексемой «добродетель». Так, автор говорит о добродетели, которая должна быть свойственна любому человеку, стоящему у власти: *Паки избранна вина есть, добродетель бо средство содержит;... – Есть особое условие добропорядочной жизни – добродетель* (гл.5, с.88). Далее автор говорит о царе Соломоне, который просил у Бога при вступлении на царство: *сега ради даждь рабу твоему сердце мысленно, на послушание и суждение людемь твоимь въ правду, еже разумевати посреде добра и зла* (гл. 5, с. 88) – *даруй же рабу Твоему сердце разумное, чтобы судить народ Твой и различать, что добро и что зло*.

Также в произведении представлены следующие частные значения этической оценки: преданность делу: *яко Императору Цареве стоящу должно есть умерети* (гл. 5, с. 82) – *что император должен умереть, находясь на царствовании*; любовь к людям, милосердие и др.: *Крепость царства милосердие начальника. Царства укрепление, милости явление* (гл. 3, с. 33); Потщися Началниче паче любим быти, неже под страхом содержать, и преславно держава разшриться (гл. 4, с. 49); как итог, исполнение Заповедей Божиих: *Подъ крепкую Руку божию должен себе Началникъ смирити, и вознесетъ царство его* (гл. 28, с. 374) и др.

Таким образом, в произведении «Феатрон» представлен идеал правителя как высокоморальной личности, носителя традиционных этических ценностей.

Источник

Максимович И. Феатронъ, или Позоръ нравоучительный, царемъ, княземъ, владыкамъ и всемъ спасительный, в немъ же что иматъ творити и соблюдать началнице и киихъ устранятися. Черниговъ, 1708. 328 с.

Литература

Алексеева Н, Ушакова А. «Феатрон» святителя Иоанна Максимовича как предмет лингвистического исследования // Сборник Матице српске за славистику. Нови Сад. 2011. № 79. С. 149-153.

Болдырев Н.Н. Метафорическая интерпретация отношений человека с окружающим миром // Когнитивные исследования языка. Вып. XVIII. Язык, познание, культура: методология когнитивных исследований: материалы Межд. конгресса по когнитивной лингвистике. 22-24 мая 2014г. / гл. ред. сер. Н.Н. Болдырев, отв. ред. вып. Е.И. Голованова. М.: М-во обр. и науки РФ, Рос. акад. наук, Ин-т языкознания РАН, Рос. ассоц. лингвистов-когнитологов; Тамбов: Издательский дом ТГУ им. Г.Р. Державина; Челябинск: Изд-во Челяб. гос. ун-та 2009. С. 42-47.

Вольф Е.М. Функциональная семантика оценки. М.: Наука, 1985.

Житие Святителя Иоанна. *Сайт выпускников Тобольской Духовной семинарии*: <http://www.tds.net.ru/index.php/nebesnye-pokroviteli/85-mitropolit-ioann-maksimovich/108-zhitie-svyatitelya-ioanna?showall=&start=7> обращение 31 января 2015 г.

Alexandra P. Ushakova (Tyumen, Russia)

ETHICAL VALUES IN “THEATRON” BY ST. IOANN TOBOLSKY

The article deals with the expression of Christian values in “Theatron” by St. Ioann Tobolsky.

Key words: value, spirituality, morality.

О.С. Федотова (Рязань, Россия)

МОДЕЛИРОВАНИЕ АВТОРСКОГО ДИАЛОГА (на материале англоязычного нарративного дискурса)

Автор англоязычного нарративного дискурса непрерывно ведет диалог с читателем на самые разнообразные темы. Причем это в равной степени характерно как для произведений конца XVIII – начала XIX века, так и для начала XXI. Формы диалога автора с читателем могут быть представлены в виде различных моделей в зависимости от того, какой аспект выходит на первый план. Модели авторского диалога рассматриваются, отталкиваясь от фреймовой структуры нарратива.

Ключевые слова: англоязычный нарративный дискурс, автор, модель, моделирование, фрейм.

В последнее время понятия «модель» и «моделирование» стали неотъемлемой частью научных исследований. Применительно к лингвистической науке, моделирование – это «создание гипотетической модели явления с последующей верификацией этой модели на языковом материале» [Беляевская 2008: 17]. В когнитивной лингвистике активно используется понятие «когнитивной модели», которое применяется, в основном, при изучении процессов категоризации. Так, используются пропозициональные модели, схематические модели образов, метафорические и метонимические модели [Болдырев 2014: 147].

Особый интерес привлекает проблема моделирования художественного дискурса. Представляется, что изучение разных форм авторского диалога позволяет моделировать формирование англоязычного нарративного дискурса. При моделировании художественный нарратив рассматривается в виде системы фреймов, где внутренний фрейм является указанием на фикциональную реальность, т.е. сюжетную линию описываемых в нарративе событий. Внутренний фрейм входит в более широкий фрейм, который помимо фикциональной реальности содержит авторский метадискурс, включающий в себя авторский диалог с читателем.

Материалом исследования послужили художественные произведения английских и американских авторов конца XVIII – начала XXI века общим объемом около 6000 страниц, а также материалы корпусов BNC и COCA.

Исследование показало, что автор англоязычного нарративного дискурса непрерывно ведет диалог с читателем на самые разнообразные темы. Причем, это в равной степени характерно как для произведений конца XVIII – начала XIX века, так и для начала XXI. Формы диалога

Схема 1

автора с читателем могут быть представлены в виде различных моделей в зависимости от того, какой аспект выходит на первый план.

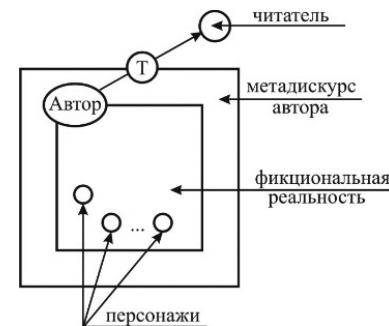
Как видно из *схемы 1*, автор может обращаться к читателю, высказывая свое мнение по определенной теме, которая может быть лишь косвенно связана с фикциональной реальностью (это обозначает стрелка, выделенная пунктиром), в которой живут и действуют персонажи. Подобные обращения можно отнести к метадискурсу автора.

Другими словами, автор одновременно выступает в качестве проводника по событиям фикциональной реальности и, кроме того, берет на себя роль собеседника читателя и наставника, с которым можно порассуждать на отвлеченные темы.

Вариантом описанной выше модели являются те случаи, когда диалог автора с читателем может затрагивать темы, которые совершенно не связаны с событиями фикциональной реальности. Например, в том случае, когда писатель рассуждает о литературном труде, он выходит за рамки фикциональной действительности

Схема 2

и обращается напрямую к читателю, что показано на *схеме 2*. Таким образом, завязывается беседа, не связанная непосредственно с ходом повествования. Читатель, в свою очередь также отвлекается от сюжета и погружается в предложенные автором размышления об особенностях языка литературных произведений, о писательском труде и так далее.

Подобные отступления замедляют ход повествования и сближают автора и читателя в реальном времени, то есть во времени чтения произведения. Подобная коммуникация может осуществляться и спустя несколько столетий после создания художественного нарратива.

Литература

Беляевская Е.Г. К проблеме моделирования полисемии (межъязыковые соответствия как основание изучения принципов формирования семантической структуры слова) // Вестник Московского государственного лингвистического университета. 2008. № 544. С. 14-22.

Болдырев Н.Н. Когнитивная семантика. Введение в когнитивную лингвистику: курс лекций. М-во обр. и науки РФ, Тамб. гос. ун-т им. Г.Р. Державина, Рос. ассоциация лингвистов-когнитологов. Изд. 4-е, испр. и доп. Тамбов: Издательский дом ТГУ им. Г.Р. Державина, 2014.

O.S. Fedotova (Ryazan, Russia)

MODELING THE AUTHOR'S DIALOGUE

(on the Material of The English Language Narrative Discourse)

The author of English language narrative discourse explicitly addresses the reader and discusses with him / her various topics. This is characteristic of literary works beginning from the end of the 18C up to the 21C. The forms of the author's dialogue with the reader are represented with the help of frames. The inner frame stands for the fictional reality of discourse and it is included into a larger frame which represents the author's metadiscourse.

Key words: the English language narrative discourse, the author, model, modeling, frame.

В.В. Чалый (Краснодар, Россия)

ЛИТЕРАТУРНЫЙ ПЕРСОНАЖ КАК ВОЗДЕЙСТВУЮЩАЯ
ЛИЧНОСТЬ: КОГНИТИВНО-ЛИНГВИСТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ
ПРОЗЫ А.П. ЧЕХОВА

Цель данной работы — представить результаты исследования влиятельного речевого потенциала героев произведений Чехова в русле прагматики художественного текста.

Ключевые слова: Языковая личность, коммуникация, воздействие.

Исследуя коммуникативную структуру художественного текста произведений Антона Павловича Чехова, мы выявили арсенал языковых средств, содержащих вектор влияния со стороны одного субъекта, участвующего в процессе общения, на другого. С точки зрения пси-

хологии воздействие представляет собой отправку адресантом своему собеседнику (адресату) информации, когда закодированный в ней импульс движения передаётся «в форме комплекса сигналов, несущих сообщение о чём-либо и ориентирующих воспринимающую систему относительно смысла значения этих сигналов» [Карпенко 2011: 55]. Причём «по степени изменения в состоянии, поведения и личностно-смысловых образованиях субъекта, на которого было направлено воздействие, можно судить о степени влияния на него воздействующего субъекта (или объекта)» [Там же].

Полагаем, что в ряде случаев в прозе Чехова литературный персонаж играет роль манипулятора – человека, стремящегося стать той языковой личностью, которая «тайно» подчиняет себе собеседника, используя собственные «скрытые» приёмы речевого воздействия. Считаем, что при изучении прагматической основы языка рассказа или повести необходимо учитывать имеющиеся в данном тексте сведения о внутреннем мире литературного персонажа, так как это во многом помогает лучше понять мотивы его поведения. Коммуникативное сознание характеризуется как «совокупность знаний и механизмов, которые обеспечивают весь комплекс коммуникативной деятельности человека. Это коммуникативные установки сознания, совокупность ментальных коммуникативных категорий, а также набор принятых в обществе норм и правил ведения общения» [Попова, Стернин 2010: 48]. Поэтому наш когнитивно-лингвистический анализ мыслей и поступков отдельной языковой личности, воплощённой в образе персонажа художественного текста Чехова, направлен на установление истинной причины, побудившей эту персону вести себя именно так, а не иначе.

«Дождавшись, когда уснёт муж, она поднимает свою горячую голову, прикладывает палец к губам и думает. Что, если она рискнёт выйти сейчас из дому? После можно будет соврать что-нибудь, сказать, что она бегала в аптеку, к зубному врачу..»

– Пойду! – решает она.

План у неё уже готов: до бульвара на извозчике, на бульваре она пройдёт мимо него, взглянет и — назад... Этим она не скомпрометирует ни себя, ни мужа... И она одевается, тихо выходит из дому и спешит к бульвару. На бульваре темно, пустынно... Но вот она видит чей-то силуэт. Это, должно быть, он... Дрожь всем телом, медленно приближается она к валу... вы идёте к ней... Минуту вы стоите молча и смотрите друг другу в глаза... Проходит ещё минута молчания и... кролик беззаветно падает в пасть удава» [К сведению мужей (научная статья), т. 4: 304-305].

По нашему мнению, писатель от лица ироничного фиксирующего особенности семейной жизни учёного указывает на существование определённого типа женщин, фантазия которых настолько велика, что, ради встречи с понравившимся мужчиной, они готовы придумать хитроумный план оправдывающего их выхода из дома. Одновременно наблюдательный «автор научной статьи» отмечает следующую психологическую особенность подобной категории женщин – желание предостеречь себя и своего супруга от компрометирующих действий, чтобы, видимо, в глазах окружающих продолжать служить примером верности и честности. На наш взгляд, лексика, которую употребляет учёный в описании воздействующих помыслов персонажа, свидетельствует о стремлении замужней женщины во что бы то ни стало воплотить в жизнь выгодное для себя желание вопреки существующей в обществе морали, осуждающей подобные мечты. Таким образом, когнитивно-лингвистическое исследование прозаического произведения А.П. Чехова позволяет обнаружить наличие лексических единиц, обладающих в значительной мере большим воздействующим (прежде всего, манипулятивным) потенциалом. Это, безусловно, является одним из отличительных признаков прагматического уровня языка чеховской прозы.

Литература

Карпенко Л.А. Воздействие (в психологии) // Психология общения. Энциклопедический словарь / под общ. ред. А.А. Бодалева. М.: Издательство «Когито-Центр», 2011. С.54-55.

Попова З.Д., Стернин И.А. Когнитивная лингвистика. М.: АСТ: Восток-Запад, 2010.

Чехов А.П. Полное собрание сочинений и писем в 30 т. Сочинения в 18 т. М.: Наука, 1974-1983.

Viktor V. Chaly (Krasnodar, Russia)

LITERARY CHARACTER AS AN AFFECTING PERSONALITY IN THE FRAMEWORK OF COGNITIVE-LINGUISTIC ANALYSIS OF ANTON CHEKHOV'S PROSE

The article presents the results of researching affective speech capacities of Chekhov's characters in the framework of literary text pragmatics.

Key words: lingual identity, communication, affect.

Н.А. Чес (Москва, Россия)

МОДЕЛИРОВАНИЕ КОНЦЕПТУАЛЬНО-МЕТАФОРИЧЕСКИХ ОСНОВАНИЙ ПОЛИТИЧЕСКОГО ДИСКУРСА: ДИАХРОНИЧЕСКАЯ ПЕРСПЕКТИВА

В докладе представлены результаты исследования, направленного на изучение динамики развития системы концептуальных метафор, функционирующих в политическом дискурсе англоязычного социума. Сравнительный анализ концептуально-метафорических моделей разных исторических периодов, структурирующих концептосферу Политика, позволяет сделать вывод о существовании определенного репертуара конвенциональных метафорических концептов, являющихся типичным способом осмысления и репрезентации тех или иных событий и явлений в области политики. При этом в процессе концептуализации новых явлений и событий могут использоваться как конвенциональные концептуальные метафоры, являющиеся неотъемлемой частью концептуальной системы англоязычного социума, так и новые концептуально-метафорические проекции, задающие аналогии и ассоциации между ранее не сопоставлявшимися областями.

Ключевые слова: политический дискурс, метафорический концепт, концептуальная метафора, концептуально-метафорическая модель, концептуализация, диахронический подход.

Современная когнитивно-дискурсивная парадигма открывает новые возможности для исследования политической коммуникации. Данная сфера деятельности человека, как никакая другая, подвержена изменениям, обусловленным экстралингвистическими факторами, и, следовательно, не может рассматриваться без учета специфики коммуникативной среды и конкретного исторического политического контекста. Необходимо также принять во внимание тот факт, что коммуникативное взаимодействие в политике направлено, прежде всего, на распространение и внедрение в массовое сознание определенных идеологических установок, и поэтому не может изучаться в отрыве от когнитивных процессов, протекающих в сознании человека. В этой связи особый интерес представляет анализ динамики развития системы концептуальных метафор, функционирующих в политическом дискурсе.

Концептуальная метафора, как один из базовых когнитивных механизмов, играет исключительную роль в осмыслении, концептуализации и языковой репрезентации политических явлений, событий и процессов. Комплексные системы взаимосвязанных метафорических концептов

закрепляют устойчивые аналогии между перцептивно воспринимаемыми сферами опыта и политической сферой деятельности, многие компоненты которой являются абстрактными конструктами и не даны в непосредственных ощущениях. Сравнительный анализ концептуально-метафорических моделей разных исторических периодов, структурирующих концептосферу Политика, показывает, что некоторые метафорические модели демонстрируют устойчивость к диахроническим изменениям, и, таким образом, могут рассматриваться как концептуальный «каркас» или основание политического дискурса.

Базовые концептуально-метафорические модели, обладающие, как правило, сложной информационной структурой, тем не менее проявляют значительную вариативность, обусловленную тем, что в зависимости от политической ситуации, а также конкретных прагматических установок в политическом дискурсе актуализируются различные компоненты их информационной структуры. В ходе проведенного исследования удалось установить, что базовые метафорические модели служат основанием для построения более сложных развернутых образов политической картины мира, которые конструируются в политическом дискурсе для передачи смыслов, наиболее адекватно отражающих целевые установки отправителя сообщения в специфических дискурсивных условиях.

Однако стабильность, которую демонстрирует система метафорических концептов, относительна. В разных исторических периодах обнаруживаются концептуально-метафорические проекции, характерные только для данного временного среза, задающие аналогии и ассоциации между ранее не сопоставлявшимися областями, что обусловлено несколькими факторами. Во-первых, в конкретных исторических условиях могут возникать проблемы, явления, процессы, не типичные для других исторических периодов. В этом случае специфика метафорических концептов определяется спецификой области-цели метафорического переноса. Во-вторых, в случае общности области-цели ключевую роль при выборе области-источника метафоризации играют идеологические установки и прагматические цели, преследуемые автором сообщения.

Результаты настоящего исследования дают основания полагать, что дальнейшее изучение диахронических изменений метафорических концептуальных систем, будет способствовать более глубокому пониманию процессов категоризации и концептуализации в целом, а также роли концептуальной метафоры как одного из базовых когнитивных механизмов в конструировании концептуальной и языковой картин мира.

Natalya A. Ches (Moscow, Russia)

METAPHORICAL MODELS IN POLITICAL DISCOURSE: A DIACHRONIC PERSPECTIVE

The aim of present research is to develop a framework for a diachronic analysis of metaphorical models in political discourse. More specifically, the paper seeks to uncover some of the changes that conceptual metaphors have undergone in political communication over time. The study shows that much of our social and political reasoning makes use of an extensive system of key metaphorical concepts that largely remains unaltered. This durable system of conventional metaphors provides the basis for their novel extensions that are used to comprehend and conceptualize new developments in the realm of politics. The data also suggest that the repeated and systematic use of particular metaphorical models does not exclude metaphoric inventions that create new mappings between conceptual domains and can eventually become a fixed part of the conventional conceptual system.

Key words: political discourse, metaphoric framing, conceptual metaphor, metaphorical model, conceptualization, diachronic perspective.

А. Г. Широколобова (Кемерово, Россия)

ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ ЯЗЫКОВАЯ ЛИЧНОСТЬ КАК СУБЪЕКТ ПРОДУЦИРОВАНИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ДИСКУРСА

Статья посвящена анализу способностей личности специалиста организовывать профессиональный дискурс. Сфера профессиональной деятельности требует от языковой личности выбирать коммуникативные стратегии и языковые средства, и в итоге продуцируется профессиональный дискурс, в котором проявляется индивидуальность языковой личности. Порождая профессиональный дискурс, языковая личность, с одной стороны, отражает в нем свои индивидуальные особенности, а с другой стороны, сфера профессиональной деятельности требует от языковой личности выбора коммуникативных стратегий и строго определенных языковых средств, которые в данной области выступают в качестве условий успешной коммуникации, и индивидуальность языковой личности уступает место профессиональной необходимости. В результате каждый раз продуцируется уникальный, сочетающий в себе типичные и индивидуальные черты профессиональный дискурс конкретной языковой личности.

Ключевые слова: дискурс, профессионально языковая личность, коммуникативные стратегии, профессиональная коммуникация.

Категория профессиональной языковой личности является одной из основных категорий когнитивного терминоведения, и проявляет себя через порождаемый ею научный дискурс, отражающий знания о мире и оценочные установки. В центре исследовательского внимания терминоведов находятся содержание, структура, способы репрезентации профессиональной языковой личности, ее когнитивно-коммуникативная специфика. Однако, несмотря на пристальный интерес ученых (Е.И. Голованова, Е.С. Золотова, Ю.Н. Караулов, С. В. Мишланова, М.Н. Панова, А.Д. Самигуллина, Н.В. Орлова и др.), в отечественном терминоведении пока еще не выработана единая концепция исследования и типологизации профессиональной языковой личности.

ПЯЛ проявляет себя через порождаемый ею дискурс, в котором отражаются знания о мире, оценочные установки, владение языковой техникой и особенности структурирования действительности. ПЯЛ – это носитель языка, охарактеризованный на основе анализа дискурса с точки зрения использования в дискурсе системных средств данного языка для отражения видения им окружающей действительности и для достижения определенных целей в этом мире. Структура дискурса соотносима со структурой профессиональной языковой личности, которой, «как и языковой личности, присущи мотивационно-деятельностный и когнитивный уровни, а также лингвистический уровень, репрезентирующий язык как текст, систему и способность» [Караулов, 1989; 17].

Дискурс является «средой» для профессионального общения. Как коммуникативный процесс дискурс не имеет четко очерченных границ, он взаимодействует с другими профессиональными дискурсами. Следовательно, отделить один дискурс от другого можно только теоретически, абстрагируясь от тех или иных параметров, так как дискурс, в отличие от текста – понятие относительное, которое является скорее субъективным, поскольку связано непосредственно с процессом общения по специальности, индивидуальным, субъективным, непрерывным, если мы говорим о постоянстве циркуляции производственной информации в среде профессиональной деятельности человека.

Особенности профессионального дискурса заключаются в большом количестве заимствованных мировых идей и концептов, которые проявляются в создании и заимствовании терминов, транслитерации, калькировании. В качестве задачи профессионального дискурса рассматривается решение каких-либо деловых вопросов, обмен сведениями, фактами, по поводу которых коммуниканты вступают в общение; целью дискурса является установление условий сотрудничества, достижение договоренности, решение профессиональных вопросов.

Любая разновидность профессионального дискурса включает общие дискурсивные, общие институциональные и частные институциональные признаки. К общим дискурсивным признакам любого естественного общения относятся адресатность (или диалогичность, по М.М Бахтину [Бахтин, 2000; 249]), понимаемая как направленность на реального, либо виртуального партнера по общению), ситуативная и культурная обусловленность (зависимость от обстоятельств общения, времени, места, обстановки и свойственной определенному языку картины мира), жанровая специфика (проявление общения в том или ином речевом жанре). Общие институциональные признаки профессиональной коммуникации включают статусное позиционирование коммуникантов (противопоставление агентов и клиентов института), тематическое ограничение общения, ярко выраженную стратегичность (участники общения четко представляют себе цели коммуникации, направленной на решение той или иной задачи). Частные институциональные признаки профессионального дискурса сводятся к его предметно-инструментальной специфике.

Профессиональный дискурс представляет собой особый аспект рассмотрения общения, ключевым признаком которого, является потребность клиентов в решении практической или теоретической задачи, требующих специальной подготовки со стороны людей, профессионально занимающихся определенной деятельностью. К числу конститутивных признаков профессионального дискурса можно отнести следующие параметры профессиональной речи: 1) профессионально осмысленная предметная сфера; 2) инструментарий; 3) профессиональные оценки качества работы; 4) профессионально маркированные стратегии коммуникативного поведения; 5) профессиональная самопрезентация. [Бейлинсон, 2009; 149]

Таким образом, взяв за исходное дискурсивные способности личности, с некоторой долей уверенности можно прогнозировать порождение личностью определенного дискурса в профессиональном общении. Порождая профессиональный дискурс, языковая личность, с одной стороны, отражает в нем свои индивидуальные особенности, а с другой стороны, сфера профессиональной деятельности требует от языковой личности выбора коммуникативных стратегий и строго определенных языковых средств, которые в данной области выступают в качестве условий успешной коммуникации, в то время как индивидуальность языковой личности «уступает место профессиональной необходимости» [Тарнаева 2008; 64]. Связь между способами организации дискурса и способностями личности организовывать профессиональный дискурс, т.е. дискурсивными способностями личности специалиста, является взаимообусловленной. В результате каждый раз продуцируется уникальный, сочетающий в

себе типичные и индивидуальные черты профессиональный дискурс конкретной языковой личности. Следовательно, рассмотрение развития структуры дискурса выявляет природу формирования у языковой личности способности моделирования языковыми средствами фактов и явлений реальной действительности в соответствии с особенностями коммуникативной ситуации.

Литература

Бахтин М. М. Проблема речевых жанров // Автор и герой: к философским основам гуманитарных наук. СПб: Азбука, 2000.

Бейлинсон Л. С. Профессиональный дискурс как предмет лингвистического изучения // Вестник Волгоградского государственного университета. Сер. 2, Языкознание. 2009. № 1 (9). С. 148-156.

Голованова Е. И. Перспективные направления развития когнитивного терминоведения // Когнитивные исследования языка. Вып. XI: Международный конгресс по когнитивной лингвистике 10-12 октября 2012 года: сб. материалов / отв. ред. вып. Л. А. Фурс. 2012. С. 473

Голованова Е. И. Профессиональная языковая личность: специфика профессиональных процессов в сфере теории и практики // Non multum, sed multa: Немного о многом. У когнитивных истоков современной терминологии: сб. науч. тр. в честь В. Ф. Новодрановой. М.: Авторская академия, 2010. С. 261-270.

Караулов Ю. Н. Русская языковая личность и задачи ее изучения / Ю. Н. Караулов, Е. В. Красильникова // Язык и личность. М.: 1989.

Тарнаева Л. П. Концепция языковой личности в контексте проблем переводоведения // Вестник Ленинградского университета. 2008. № 2 (13). С. 64-71.

Anastasia G. Shirokolobova (Kemerovo, Russia)

LINGUISTIC PERSONALITY OF A PROFESSIONAL SUBJECT: ON PRODUCING PROFESSIONAL DISCOURSE

The article deals with the abilities of an individual specialist to organize professional discourse; any sphere of professional activity requires an individual specialist to choose communication strategies and linguistic resources; they are resulted in professional discourse, in which individuality of the linguistic identity is manifested. Creating professional discourse, a linguistic identity, on the one hand, reflects his/her own individual characteristics, and on the other hand, professional activity requires the

linguistic identity chooses definite communicative strategies and well-defined language means, that serve as the condition for successful communication so that a linguistic identity gives way to professional necessity. As a result, each time a unique professional discourse of a linguistic identity, combining typical and individual personality traits, is produced.

Keywords: discourse, professional linguistic identity, communication strategies, professional communication.

С. А. Шишкина (Тюмень, Россия)

КАТЕГОРИЯ ИСТИННОСТИ В АНГЛОЯЗЫЧНОМ КОМПЬЮТЕРНОМ ДИСКУРСЕ

В статье рассматриваются аспекты категории истинности в англоязычном компьютерном дискурсе.

Ключевые слова: концептуализация, коммуникация, интернет-дискурс.

В современном обществе интернет-коммуникация является неотъемлемой составляющей социальной деятельности человека, в связи с чем всестороннее лингвистическое изучение языковых явлений в компьютерном дискурсе приобретает особую значимость. В XXI веке персональный компьютер, планшет и смартфон становятся центральным звеном информационного общества благодаря развитию Интернета и таких его составляющих, как социальные сети, блоги, микроблоги, видеохостинги и т. д. Поскольку коммуникация в таких условиях происходит без личного контакта, с разной степенью анонимности, особое значение получает категория истинности.

«Истинность традиционно понимается как оценка, устанавливающая качество суждения, составляющего содержание высказывания» [Панченко 2009]. Если высказывание соответствует действительности, то оно является истинным, если нет, то ложным. Таким образом, актуализация категории истинности имплицитно осуществляется в каждом речевом акте. В нашей статье мы ограничимся теми случаями, когда категория истинности выражается в высказывании вербально, эксплицитно.

Несмотря на публичность и открытость большей части интернет-коммуникации, личность участника часто не может быть определена, так как общение идет между сконструированными интернет-личностями, авторы которых не всегда правдивы. Истинность часто подменяется личным мнением или так называемыми самоочевидными фактами, она становится все более размытой и относительной. Перестав доверять сред-

ствам языка и речи, в поисках истины люди обращаются к визуальному средству, фотографии, которая тоже может быть изменена при помощи соответствующих компьютерных программ. Кроме того, участники интернет-дискурса не могут воспринимать такие важные компоненты коммуникации, как жесты, мимика и тембр голоса, что тоже лишает возможности определить истинность высказывания.

Мы считаем, что вышеперечисленные факторы способствуют тому, что вербализация категории истинности приобретает особое значение в компьютерном дискурсе.

Проанализировав около 20 фрагментов интернет-коммуникации, взятых из англоязычных сегментов ресурсов LiveJournal и Twitter, мы выявили большую частотность употребления лексемы *allegedly* (*предположительно*) и сокращений *AFAICS* – *as far as I can see* (*насколько я вижу*), *FWIW* – *for what it's worth* (*на мой взгляд*), *IMO* – *in my opinion* (*по-моему*), *IRC* – *if I recall correctly* (*если я правильно помню*), *YMMV* – *your mileage may vary* (*Ваша точка зрения может быть другой*).

Данные выражения подчеркивают, что участник общения не претендует на истину в последней инстанции. Однако ошибочным будет утверждать, что таким образом автор высказывания оформляет его как неистинное. Скорее, эти слова и выражения ограждают автора от ненужной полемики. Как выразился анонимный автор интернет-портала Urban Dictionary, *IMO is an Internet phrase used to safeguard statements from insecure people who will find any way possible to personally attack you while drawing an argument out of nothing, and act as if your opinion were fact, simply to boost their self-esteem that they lack in real life. Person 1: The sky is blue, IMO. Person 2: I would flame you and try to argue your statement, which I would fill with many personal insults to feel better about myself, but you said "IMO", so I can't do that without looking like a retard. ("По-моему" – это выражение используется в Интернете, чтобы оградить свое высказывание от неуверенных в себе людей, желающих атаковать тебя и раздуть скандал на пустом месте, чтобы укрепить свою низкую самооценку. Участник 1: По-моему, небо синее. Участник 2: Я хочу опровергнуть твоё высказывание, используя множество оскорблений, чтобы поднять себе самооценку, но ты сказал "по-моему", и я не могу сделать этого, не выказав себя дураком)* [Urban Dictionary]. Здесь реализуется сценарий высказывания субъективного мнения: я считаю это истинным для меня, но я не настроен полемизировать по этому поводу.

С другой стороны, в изученных фрагментах также представлены лексемы *actually*, *really*, *in fact* (*действительно*), которые прямо репрезентируют значение истинности. Высказывание, содержащее такую лексему,

репрезентируется как адекватно отражающее действительность. В данном сценарии говорящий осуществляет активное коммуникативное воздействие на адресата, пытаясь внести корректировки в его личную картину мира.

Таким образом, в пространстве интернет-дискурса нами выявлены два прототипических сценария репрезентации категории истинности: частный, т.е. высказывание того, что истинно для данного коммуниканта, и общий/полемический.

Литература

Панченко Н.Н. Когнитивные категории «истинность» и «достоверность»: общее и различное // Знание. Понимание. Умение. 2009. № 1. С. 132-136.

Urban Dictionary. URL: www.urbandictionary.com (дата обращения 14.12.2014).

Svetlana A. Shishkina (Tyumen, Russia)

THE CATEGORY TRUTHFULNESS IN THE ENGLISH COMPUTER DISCOURSE

The article deals with verbalizing the category of veracity in the English-speaking Internet discourse, especially with the problems connected with making a false Internet identity.

Key words: conceptualization, communication, Internet discourse.

И.А. Щирова (Санкт-Петербург, Россия)

ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ КОНФЛИКТ КАК СПОСОБ РЕПРЕЗЕНТАЦИИ АВТОРСКИХ ЦЕННОСТНЫХ ОРИЕНТАЦИЙ

Доклад посвящен художественным способам репрезентации авторских ценностных ориентаций, формирующих важнейшую компоненту авторской картины мира и косвенно представленных в конфликте литературного произведения как ценностном конфликте. Ценностный конфликт рассматривается в контексте базовых принципов организации, восприятия и интерпретации художественного текста – принципов выдвижения, осмысляемых с позиции традиционной и когнитивной лингвистики.

Ключевые слова: картина мира, когнитивный субъект, авторские ценности, художественная модель, выдвижение, контраст, конфликт, протагонист, антагонист.

Антропоориентированность современной науки заставляет видеть в художественном тексте действенный способ объективации концептуальной системы лингвокреативного субъекта, уникальное художественное целое, обеспечивающее реализацию авторских ценностных ориентаций. Каждый элемент текста, являясь элементом художественно-эстетического события, актуализирует авторское намерение воздействовать на читателя с целью изменения его картины мира посредством внесения в неё новых концептуальных акцентов, коррелирующих с направленностью авторского мировидения.

Целенаправленность выбора и сочетания автором не только элементов реальной действительности, трансформируемых в тексте творческим воображением, но и их языковых репрезентантов означает, что все элементы текста, включая те, что репрезентируют «нулевую степень письма» (Р. Барт), реализуя авторскую прагматическую установку, могут восприниматься интерпретатором как эстетически значимые. Связанная с этим трудность толкования текста отчасти нейтрализуется специфическими законами его формального построения и восприятия, обозначаемыми в науке понятием «выдвижение». Это понятие, предложенное русскими формалистами и неоднократно подвергавшееся филологической рефлексии, ассоциируется со сложной совокупностью смыслов, в числе которых можно назвать определенную организацию информационной структуры текста, тематическое и смысловое акцентирование, эстетическое «отстранение», отклонение от нормы и пр. В современных когнитивных исследованиях выделяются психологические акценты концепта «выдвижение» и описываются его неожиданность и способность вызывать удивление. Идея освоения элементов разной степени значимости преобладает при включении принципов выдвижения в контекст понятий гештальтпсихологии «фигура–фон», характеризующих восприятие и интерпретацию действительности.

Реализация принципов выдвижения в процессе текстопорождения предопределяет определенный модус восприятия и интерпретации текста читателем: последний фокусирует внимание не на всех элементах текста, а на тех, что являются более значимыми для освоения концептуальной текстовой информации. Портретные, пейзажные и интерьерные зарисовки, созданные автором на основе контраста, отображая в художественной форме существование субъекта в реальной действительности (его существование в пространстве и времени), опосредованно выражают ценностные авторские ориентации. Иерархия контрастивных

смысловых зависимостей в текстовом целом подчиняется базовому текстовому контрасту, формируемому оценочными полюсами «хорошо – плохо» и репрезентирующему индивидуально-авторский способ концептуализации мира. Транслируя оценочное отношение автора к художественной действительности, контрастивные зависимости позволяют делать опосредованный вывод и о отношении автора к действительности реальной, что подтверждает справедливость идей о художественно-образной типизации.

Ценностный конфликт, образующий основу целостного текстового смысла, отображает столкновение ценностных установок, релевантных для создаваемой автором и интерпретируемой читателем художественной модели действительности. Носителями ценностных установок в тексте традиционно становятся главный герой и его антипод, в роли которого выступают персонаж, социум или окружающий мир, если их ценностные ориентации, согласно авторской интенции, входят в конфликт с ценностными ориентациями протагониста. Ценностный конфликт, таким образом «воспроизводит устойчивую конфликтность бытия» (фамилия), связываемую с содержанием литературы в целом. Систематизация контрастивных смысловых зависимостей позволяет упорядочить иллюзорный хаос сложного текстового целого, независимо от того, какие фикции охватывает моделируемый в нём ценностный конфликт и рамками какого сознания он ограничивается. Она же предлагает и достаточно убедительное основание для исследовательских заключений о специфике «тезаурусно-идеологического уровня» (термин Ю.Н. Караулова) языковой личности автора художественного текста.

I.A. Schirova (Saint-Petersburg, Russia)

CONFLICT IN FICTION AS A MEANS OF REPRESENTING THE AUTHOR'S VALUES

The talk dwells on the author's system of values, which forms an essential component of the author's worldview and is indirectly represented in the conflict of a literary work as in a system of fictional values. The conflict is described from the viewpoint of the basic principles of generating, receiving and interpreting the fictional text – the principles of foregrounding, included into the conceptual context of traditional and cognitive linguistics.

Key words: worldview, cognitive subject, the author's values, fictional model, foregrounding, contrast, conflict, protagonist, antagonist.

КОГНИТИВЫЙ ФЕНОМЕН МЕТАФОРЫ: МЕЖДИСЦИПЛИНАРНЫЙ ПОДХОД

D. Vengaliene (Kaunas, Lithuania)

METAPHORS IN THE MODE OF IRONY: THE CASE OF RIDICULE AND CRITICISM IN POLITICIZED DISCOURSE

Lithuanian humorous/ironic references in politicized discourse make use of a metaphoric mode, as the integration structures exploit the mental models of conceptual metaphors. Metaphor-based input spaces (target and source) contain cardinally contrary elements, the clash of which supports the ironic shift of meaning. The use of the conventionalized models of metaphors, salience of certain ironies, and shared background facilitates the perception of the ironic meaning. Though certain universal patterns of metaphor-based ironies are detected, it should be mentioned that the country retains its idiosyncrasy and conceptualizes the political life in its own specific way.

Key words: irony, metaphor, conceptual blending, humorous politicized discourse.

The analysis of both metaphor and irony has undergone a variety of different approaches, as a number of different aspects have been on the focus of investigation. In this study, irony/metaphor combination is analysed applying Gilles Fauconnier & Mark Turner's theory of conceptual integration, or, as it is more commonly referred to, Conceptual Blending. Relying on the theory, two input spaces containing common elements are connected through a generic space, and having undergone selective projection, elements are transferred to the blended space, which can also be referred to as a 'hybrid frame' [Coulson, 2001, p. 115].

The academic interest of this study is to focus on the cases of metaphor that is in the mode of irony and to detect the patterns in Lithuanian headlines and article commentaries (in the period of 2006-2014) that have the underlying mental structure of conceptual metaphors focusing on references to Lithuania, its politics, and politicians.

One of the most conventional conceptual metaphors found in Lithuanian political discourse is **POLITICS IS SPORT**. Ironic headlines exploit this mental model and focus on negative realia of the country, depicting it as participating

in a sports competition for questionable goals. The ironic environment of the headline is implicitly revealed through the clash between a negative feature and competition in sports. We select the elements and the scenario that enable us to disclose and emphasize the desired aspects of the target domain. Such blending patterns can be traced in headlines: 'Lithuania is the Leader of Parallel Worlds' (*delfi.lt*), 'The Leader of Inadequate Taxes' (*bernardinai.lt*, *zebra.lt*), 'Lithuanians among the Leaders in Bribery' (*delfi.lt*, *15min.lt*), etc.

Another group of ironic headlines directed at Lithuania often involves an imagined world, where Lithuania is named as a land of miracles. This field corresponds to the topicality of folklore metaphors, and can be regarded as a certain variant of the **POLITICS IS A TALE** metaphor. An implicit reference to Lithuania communicates an ironic critical attitude by employing the mental input space of miracles as in: 'The Tales of The Land of Miracles' (*delfi.lt*), 'The News of the Land of Miracles' (*delfi.lt*), 'The Art of Envelopes in the Land of the Looking-Glasses' (*delfi.lt*), 'The Agreement of Three Parties or the Swan, Pike, and Crab' (*delfi.lt*), etc. As Lassan [2002] argues, the aim to transform an abstract concept, an idea, into an obviously sensual picture poses the necessity to find a metaphor which could equate an ambiguous aspect of an entity to a well-known realia.

A number of references follow the cognitive model of the metaphor **POLITICS IS A FAMILY**. The traditional roles of the family model are exploited to describe the political relationships with other countries. Consequently, the reference to mother, father, and brother are typical in metaphorical irony: Mother (Mummy) Russia, Brothers Latvians, the Big Brother, etc. The nominations here always come in the diminutive form, which when used sarcastically and ironically, serves to insult or depreciate the entity they represent.

The fourth typical underlying metaphor in ironic references is the conceptual metaphor **POLITICS IS TRADE** (or **BUSINESS**), that was noticed to be used extensively during the election period as political parties start accusing one another of 'sales'. Such irony is also ascribed to the category of literalness by Barbe [1995], as the irony of the headline coincides with the explicit non-ironic level of the utterance. The same underlying conceptual structure can be traced in the headlines: 'Lithuania: Sliced and Sold' (*balsas.lt*), 'Lithuania Sold for a Piece of Butter' (*124.lt*), etc.

Many cases of metaphorical irony are visualised. The visual **POLITICS IS SALES** ironic metaphor was used as one of the main election posters of the Liberal Party with the slogan 'We will pay you for your votes'. Similarly, the visual metaphoric irony based on the cognitive models of **POLITICS IS INSANITY**, **POLITICS IS PROSTITUTION**, **POLITICS IS ROBBERY**, were creatively exploited by other political parties.

Considering the ideas presented above, attention should be drawn to aspects of social cognition and culture, which shape the processes of our conceptual integration. Though the discussed cognitive models can be found in ironic mode in a variety of cultures, Lithuanian blends are a result of the community processes where multiple voices interact over time and the specific environment and social processes are seen as integral parts of the blend, i.e. the irony in news headlines cannot be examined separately from the cultural and social environment in which they appear.

References

- Barbe, K. Irony in Context. New York, NY: John Benjamins, 1995.
Coulson, S. Semantic Leaps: Frame Shifting and Conceptual Blending in Meaning Construction. New York and Cambridge: Cambridge University Press, 2001.
Fauconnier, G. & Turner, M. The Way We Think: Conceptual Blending and the Mind's Hidden Complexities. New York, Basic Books, 2002.
Лассан, Э. Метафоры как глубинный предикат текста при текстопо-
рождении // Respectus Philologicus. 2002. N. 1 (6). С. 21-29.

Н.А. Ахманаева (Екатеринбург, Россия)

ОБРАЗНЫЕ СХЕМЫ «ПУТЬ» И «ПРЕПЯТСТВИЕ» В МЕТАФОРИЧЕСКОМ ПРЕДСТАВЛЕНИИ РЕЧЕВОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ¹

Доклад посвящен описанию образных схем «путь» и «препятствие» в сфере речевой деятельности. Особое внимание уделяется исследованию пространственных характеристик, играющих ключевую роль в формировании образной схемы «путь».

Ключевые слова: метафора, пространственная метафора, когнитивная лингвистика, образная схема, речевая деятельность.

Понятие образной (топологической) схемы, или образ-схемы, рассматривается в трудах многих современных исследователей. Предлагая различные определения образ-схемы, когнитивисты указывают на ее пространственный характер: «образная схема – это повторяющийся

¹ Исследование выполнено при поддержке Программы повышения конкурентоспособности УрФУ на 2013-2020 гг. (номер соглашения 02.A03.21.0006).

динамический образец наших процессов восприятия и наших моторных программ, который придает связность и структуру нашему опыту» [Ченки, 1997: 341].

Образная схема **путь** в метафорическом представлении речевой деятельности реализуется в случаях, когда речь уподобляется самостоятельному движению/перемещению в пространстве в каком-либо направлении (*ходить, вылетать*) либо перемещению объекта (*нести, доносить, разносить*). Сам путь, его признаки и та поверхность, по которой осуществляется движение, метафорически используются для характеристики речи:

– путь, движение (и поверхность, по которой осуществляется движение) могут быть прямыми или непрямыми. Прямой разговор, исключаящий недоговоренность и обман, воспринимается положительно, так же как и прямая, ровная дорога: *В период информационной блокады, в которой оказался российский парламент, прямой разговор с читателями без посредников, интерпретаторов, обозревателей и прочих пересказчиков особенно важен (газ.) – Гора кончилась, мы спокойно полетели по ровной, прямой дороге* (А. Макаренко) [Национальный корпус русского языка];

– речь, равно как и движение по пути, может быть долгой или короткой. Долгая речь часто утомительна, вызывает раздражение слушателей, подобно тому как долгая дорога вызывает усталость у путешественника;

– речь может обладать таким свойством, как плавность (оценка также положительная), точно так же, как и путь может быть медленным, без резкости, порывистости, совершающимся, скорее всего, по ровной поверхности, без препятствий.

Образная схема **препятствие** или **преграда** во многом обнаруживает взаимодействие со схемой **путь**: плавная и спокойная речь может превратиться в сбивчивую и обрывочную, подобно тому, как плавная и ровная дорога может прерываться неожиданными остановками, ямами, неровностями и т. д.: *столкнуться, запнуться, неровный, сбивчивый*.

В некоторых случаях можно говорить о топологической схеме **преодоления препятствия**: *сорвалось (слетело) с языка, развязать язык, распускать языки*. Препятствие для свободного движения может устраняться с помощью какой-либо внешней силы, так же и устранение какого-либо сдерживающего фактора превращает молчание в свободный поток речи: *Иван Семенович развязал один мешок и, приподняв за концы, вытряхнул его* (Г. Белых) – *Он мог бы умолчать о своем участии в этом деле, но вино*

развязало ему язык и породило желание рассказывать о тех потрясающих событиях (А. Ладинский).

Во многих конкретных случаях наблюдается взаимодействие различных образных схем. Так, схема «путь» обнаруживает явные пересечения с такими топологическими схемами, как **верх/низ**: *падать на колени, втаптывать в грязь, перевозносить, обронить, обрушиться, осыпать похвалами*, **поверхность**: *разносить, расползаться, разрисовывать, размазывать*, **протяженность**: *длинный, краткий, сжатый, оборвать, одернуть*; **препятствие**: *запнуться, сбивчивый, преодоление препятствия* (препятствие как сопротивление, несогласие адресата): *гнуть, клонить* – в нужную сторону; **прямой/кривой**: *прямой, путаный, кудрявый, ломать, плести, язык заплетается*.

Образная схема «путь», таким образом, предстает в основном как движение речи от говорящего к адресату, которое может быть целенаправленным / нецеленаправленным, разнонаправленным / однонаправленным и др.: *нести, ходить, вылетать, разносить* (слухи). Речевое сообщение, так же, как и путь, может обладать особыми свойствами: плавности, размеренности, долготы или краткости: *прямая* (речь), *плавный* (разговор), *долгий, краткий* (разговор, речь).

Литература

Ченки А. Семантика в когнитивной лингвистике // Фундаментальные направления современной американской лингвистики / под ред. А.А. Кибрика, И. М. Кобозевой и И. А. Секериной. М.: Изд-во МГУ, 1997. С. 340–369.

Национальный корпус русского языка. URL: www.ruscorpora.ru

Natalya A. Akhmanayeva (Yekateringburg, Russia)

IMAGE SCHEMAS 'WAY' AND 'OBSTACLE' AS REPRESENTED IN METAPHORS OF SPEECH

The article deals with presentation of image-schemas «path» and «blockage» in speech activity, consider which speech characteristics could be conceptualized as blockage. Also the author investigates the characteristics that play a key role in building of image-schema «path».

Key words: metaphor, spatial metaphor, cognitive linguistics, image-schema, speech activity.

И.А. Волошкина (Белгород, Россия)

МЕТАФОРИЧЕСКАЯ КАТЕГОРИЗАЦИЯ МИРА КАК КОГНИТИВНЫЙ МЕХАНИЗМ МОДЕЛИРОВАНИЯ ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКОЙ СЕМАНТИКИ

В статье исследуется специфика метафорической категоризации экстралингвистической действительности на примере французских фразеологических единиц. Внимание акцентируется на моделирующей функции метафоры как основополагающей в формировании фразеологической семантики. Определяются основные дифференцирующие характеристики метафоры как моделирующего механизма. Выявляются основные метафорические модели во фразеологическом пространстве.

Ключевые слова: категоризация, когнитивная метафора, когнитивный механизм, моделирование, метафорическая модель, фразеологическая семантика, фразеологическая единица, фразеологическая картина мира.

Когнитивная ценность метафоры состоит в том, что воспринимаемая человеком реальность упорядочивается с её помощью в понятийную систему. Являясь скорее собственностью мышления, нежели языка, метафора всё же играет роль посредника между сознанием и мыслью, поскольку мысль обуславливает языковое выражение ментальных понятий [Волошкина 2011: 70].

Посредством работы метафорического механизма происходит: (1) категоризация опыта в соответствии с существенными характеристиками реального мира, (2) интеграция знаний в познаваемый мир, (3) проекция известной категории на размытую, абстрактную, (4) категоризация мира.

Под метафорической категоризацией понимается процедура ментальной обработки полученных знаний о мире, его параметризация, установление внутренних и внешних логических связей и отношений элементов окружающего человека мира; интеракция различных концептуальных знаний и информации о форме и содержании понятия/ концепта в памяти в процессе поиска новых семантических моделей для их вербальной реализации и наполнение их ёмким ценностно-смысловым содержанием, в результате чего когнитивные структуры приобретают семиотический статус.

Согласно мнению проф. Н.А. Кобриной, любая «ментальная деятельность и когнитивные процессы и механизмы должны отражаться в языке», так как в основе формирования системного устройства языка лежит когнитивная деятельность человека, именно разнообразием и подвижностью творческой ментальной деятельности человека объясняется

сложность языка [Кобринна 2005; 2009; 2010]. Фразеология есть то страт языка, в котором наиболее ярко отражается познавательная активность человека благодаря своей образной, экспрессивно-оценочной, антропоцентрической сущности и национально-культурной самобытности.

Моделирующая функция метафоры во фразеологическом пространстве заключается в создании модели мира на основе устойчивых выражений с учетом взаимосвязи между его элементами. Во фразеологии французского языка отмечаются следующие основные метафорические модели, свойственные для фразем, описывающих характер человека: 1) «Внешний мир→Человек», где объекты сферы-источника «Внешний мир», объединяющей понятийные сферы «Зоонимы», «Зоосоматизмы», «Фитонимы», «Стихии», «Кулинария», «Предметы быта», «Одежда», «Обувь», «Время», «Рельеф», «Гидросфера», «Астрономические объекты», «Мифология» фокусируются, их характерные категориальные признаки фильтруются, интерпретируются и проецируются на субъект сферы-мишени «Человек», указывая на конкретный признак черты характера (*cœur d'artichaut* 'непостоянный человек, ветреник', *couper la queue à son chien* 'совершить эксцентричные поступки, чтобы обратить на себя внимание'), например, признак «несерьезный» понятия «бодрюш» – *baudruche*, проецируясь в сферу-мишень, позволяет выявить ментофакт «бесхарактерный человек» посредством фразеологизма *homme en baudruche* 'пустой человек', в основе идиомы *homme de carton* 'ничтожество' лежит исходный образ «человек из картона», категориальные признаки которого «фальшивый», «ничтожный» проецируются в сферу-мишень, в результате формируется понятие «человек, не вызывающий уважения»; 2) «Человек → Человек», в которой в качестве сферы-источника выступают образы-схемы с участием соматизмов, онимов (*chaleur du sang* 'горячий темперамент, пылкая душа', *faire le Tabarin* 'фиглярничать, дурачиться'), например, понятие «рассудительный человек», структурированное с помощью фраземы *mettre son cœur dans sa tête* 'уметь подчинять свои страсти, свои желания разуму' появляется в процессе осмысления функциональной образ-схемы «взять своё сердце под контроль своей головы».

Таким образом, метафора во фразеологической картине мира – это сложная когнитивная структура, познавательный механизм, способ познания мира через ранее познанное. Метафора является одной из наиболее продуктивных механизмов когнитивного моделирования семантики фразеоединиц, которые объективируют мировоззрение, отражают определенный способ восприятия, концептуализации и категоризации мира, обеспечивая понятия дополнительными категориальными признаками, обуславливая приращения смысла.

Литература

Волошкина И.А. Метафорическая маркированность фразеологической семантики (на материале французского языка) // Вестник ВГУ. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2011. № 2. С. 69-74.

Кобринна Н.А. Исторические предпосылки к становлению когнитивного направления в лингвистике // Вопросы когнитивной лингвистики. 2009. № 4. С. 5-10.

Кобринна Н.А. Когнитивное направление как естественное следствие и закономерность в развитии лингвистики // В поисках смысла: сборник научных трудов, посвященный памяти профессора А.А. Худякова. СПб.: Изд-во СПбГУЭФ, 2010. С. 13-22.

Inessa A. Voloshkina (Belgorod, Russia)

METAPHORICAL CATEGORIZATION OF WORLD AS COGNITIVE MECHANISM FOR MODELLING PHRASEOLOGICAL SEMANTICS

The article focuses on the specific features of the metaphorical categorization of an extralinguistic reality on the examples of French phraseological units. The author emphasizes the modelling function of the metaphor as the basic one for forming the phraseological semantics, defines distinctive characteristics of the metaphor, reveals fundamental metaphorical models in the phraseological space.

Key words: categorization, cognitive metaphor, cognitive mechanism, modelling, metaphorical model, phraseological semantics, phraseological unit, phraseological picture of the world.

М.С. Караваяев (Калуга, Россия)

МЕТАФТОНИМИЧЕСКИЕ МОДЕЛИ СОМАТИЗМОВ

В данном докладе рассматриваются значения соматизмов (слов и выражений, отражающих телесность), основанные на сочетании метафорического и метонимического переносов (метафтонимии).

Ключевые слова: метафтонимия, телесность, перенос.

Метафора и метонимия, будучи разными когнитивными механизмами, основаны на ассоциациях. В некоторых случаях объект действительности может частично обозначать другой и в то же время рассматриваться метафорически, реализуя определенные свойства подобия в метонимии [Хахалова 2003:211].

Ряд лингвистов (например, [Goossens 2003; Падучева 2004: 194] и др.) высказывали предположения о соединении метафоры и метонимии. Goossens рассматривает случаи взаимодействия метафоры и метонимии и дает явственно название «метафтонимия» [Goossens 2003].

В результате анализа фактического материала мы пришли к выводу, что метафтонимия представляет собой многоступенчатый перенос, на каждом этапе которого имеет место либо метафора, либо метонимия, либо и первое, и второе. Также к метафтонимии предлагаем относить случаи, в которых определить тип переноса затруднительно.

Рассмотрим несколько примеров многоступенчатого переноса.

(1) В выражении *Набить кому-либо морду* в значении «отомстить за что-то, наказать за что-то» значение «побить» является метонимическим. Значение же «наказать» в моральном плане, а не физическом – метафорическое, т.к. ущерб от наказания сопоставим с избиением. В данном случае происходит сначала расширение значения, а затем вычеркивание одного из компонентов сферы-мишени – физической составляющей – и метафорический скачок: человек был настолько унижен, что ему КАК БУДТО набили морду.

(2) Выражение *Пойду припудрю носик* как эвфемизм «пойду в туалет по нужде» отражает другую взаимосвязь главного и переносных значений. Носики пудрят в туалете у зеркала, т.е. действует метонимический перенос – с действия на место его выполнения. Затем снова осуществляется метонимический перенос с места на действие, характерное для данного места. Но она идет БУДТО БЫ навести красоту, т.е. метафора. Третье значение становится и метафорическим, и метонимическим, и оно образовано от прямого и от метонимического одновременно.

(3) Выражение *Борьба нанайских мальчиков* в значении «имитация борьбы за власть, влияние и пр.». Довольно известный номер ансамбля Игоря Моисеева <http://www.youtube.com/watch?v=ztstTo3dVp4> демонстрирует борьбу двух человечков, которые в результате оказываются одним человеком в специальном костюме. Это метафора: борются не живые мальчики, а две куклы. Затем идет отношение смежности: эти две куклы тоже не настоящие и оказываются в результате одним человеком, который ими управляет. Но одновременно это и метафора: зритель оказывается обманут, что и показывает «разоблачение», когда артист снимает костюм. Данный этап – «метонимия внутри метафоры», по [Goossens 2003]. Наконец, в значении «имитация политической борьбы» сферой-источником выступает комплекс двух предыдущих значений.

(4) *Руки по локоть в крови* обозначает причастность к гибели большого количества людей. В первую очередь имеет место метонимический

перенос с внешнего выражения на причину (Руки в крови, потому что пролил много крови, т.е. убил). Затем – метафорический перенос: у убийцы *руки по локоть в крови* становится его свойством, даже когда они чистые. Когда же речь идет о человеке, который, например, отдавал приказы на уничтожение, то перед нами метонимия внутри метафоры [Goossens 2003], т.к. человек сам не проливал крови (сходство), однако причастен к этому (смежность).

На основании вышеизложенного мы можем сделать некоторые выводы:

1. В ряде случаев имеет место многоступенчатый перенос, основанный на отношениях как сходства (метафора), так и смежности (метонимия).

2. Перенос может осуществляться «по цепочке», когда предыдущая сфера-мишень служит сферой-источником для следующего переносного значения (модели 1, 4); два отдельных значения (прямое и переносное) значение могут совместно создавать метафтонимическое значение (модель 2); совокупность переносных значений может создавать переносное значение (модель 3); наконец, прямое значение может создавать метафтонимическое, основанное на сочетании метафорического и метонимического значений.

3. В некоторых случаях представляет сложность установить тип переноса.

Литература

Падучева Е.В. Динамические модели в семантике лексики. М.: Языки славянских культур, 2004.

Хахалова С. А. Концептосфера личностной пристрастности: метафора // Антропологическая лингвистика. Концепты. Категории: кол. монография. М.: Иркутск, 2003. С. 195-229.

Goossens, L. (2003). Metaphtonymy: The interaction of metaphor and metonymy in expressions for linguistic action. In Dirven, R. & Pörings, R. (eds.), *Metaphor and Metonymy in Comparison and Contrast*. Berlin and New York: Mouton de Gruyter, 2003. P. 349-377.

Mikhail S. Karavayev (Kaluga, Russia)

METAPHTONYMICAL MODELS OF SOMATISMS

The report reviewed meanings of somatisms (which are words and expressions reflecting embodiment) based on combination of metaphorical and metonymical mapping (metaphtonymy).

Key words: metaphtonymy, embodiment, mapping.

Р.Д. Керимов (Кемерово, Россия)

АНТРОПОМОРФИЗМ КАК КОГНИТИВНО-ЯЗЫКОВОЙ МЕХАНИЗМ МЕТАФОРИЗАЦИИ В ПОЛИТИДСКУРСЕ

Антропоморфизм является ведущим когнитивно-языковым механизмом метафоризации в политическом дискурсе. Лингвокогнитивное изучение антропоморфной метафоры (на материале немецкого политического дискурса) предполагает моделирование концептуальных сфер и выделение их языковых репрезентантов с учетом парадигматики и синтагматики соответствующих единиц.

Ключевые слова: метафора, концептуальная сфера, политический дискурс, языковая картина мира, когнитивная лингвистика.

Исследование политической коммуникации в современном языкознании представляется актуальным, что обусловлено как разработкой новых подходов и методик, в том числе лингвокогнитивной парадигмы, которые применяются по отношению к политическим текстам, так и интенсификацией общественных и социально-экономических процессов в мире, формы вербализации которых являются объектом специального лингвистического анализа.

Широкий спектр политлингвистических изысканий охватывает различные составляющие языка политики: словарный состав и иные языковые разделы, стилистические характеристики, речевые и коммуникативные конструкции и элементы, прагматические интенции и функции разных языковых знаков. При этом в политической лингвистике как развивающейся дисциплине еще пока не сформировались унифицированный метаязык и общепризнанная методология, что обуславливает разнообразие авторских подходов.

Политический дискурс понимается как некоторый политический текст в широком культурно-историческом и общественно-социальном контексте своего появления и существования, который отражает и описывает социальные реалии в текущей политической ситуации. Дискурсивный уровень важен при анализе содержательных и конститутивных экспонентов политкоммуникации, куда, в частности, относится и метафора, рассматриваемая с когнитивной точки зрения как ментальный механизм освоения социальной реальности и ее ретрансляции в общественном сознании. Метафора концептуализирует политику с позиции ее трактовки властной элитой и подконтрольными ей СМИ, являясь и орудием идеологического воздействия, пропаганды, а также, собственно, инструментом осуществления публичной и скрытой политики [Чудинов 2013].

Антропоморфизм представляет собой в политдискурсе фундаментальный лингвокогнитивный процесс концептуализации и категоризации социального опыта в языковых знаках обобщенной понятийной сферы-источника «Мир человека», который реализуется на регулярной и постоянной основе, как в узуальном, так и в коммуникативном пространствах вербального сегмента современной политической культуры. Антропоморфизм отражает восприятие и экспликацию социополитического сегмента языковой картины мира в понятиях и обозначениях реалий и реляций предметно-материальной, общественно-социальной и биолого-физиологической сторон жизнедеятельности человека.

Моделирование антропоморфной метафоризации должно учитывать как когнитивную, так и рече-языковую сторону данного комплексного явления и предопределяется выделением сфер, служащих источником соответствующих языковых единиц, поскольку именно исходная понятийная область составляет структуру бинарной концептуальной метафоры. При детерминации вербальной составляющей антропоморфной модели принимают во внимание многообразие языковых характеристик лексем-репрезентантов антропоморфной метафоры, обусловленное тем, что языковая система представляет собой разветвленную многоярусную структуру, в которой можно выделить различные экспоненты.

Третьим компонентом антропоморфной модели служит зона активации метафорических единиц, сфера-мишень метафорической экспансии («таргетная область»), что связано со спецификой социально-политической коммуникации как комплексной вербальной системы, обслуживающей общественную жизнь и партийно-политическую деятельность в государстве. Эта область отражает все социальные условия и связи в стране и потому неоднородна, в связи с чем она сегментируется на определенные элементы, составляющие случаи реализации магистрального направления социального взаимодействия [Керимов 2012].

Спецификации таргетной зоны также в определенной степени влияют на языковые характеристики вербальных экспликантов метафорических смыслов, так как у некоторых метафорических образов, особенно узуальной этимологии, референтная соотношенность уже предопределена и заложена в их переносном значении. Вместе с тем, понятийная сфера-мишень метафорического переноса тоже является конституентом структуры метафорического антропоморфизма, будучи связанной именно с функциональной направленностью когнитивного процесса и с его узуальным и дискурсивным пространствами экспликации.

Таким образом, модель антропоморфизма трехчастна по своей структуре и включает в себя: (1) когнитивный план содержания (выражается в понятийных сферах-источниках); (2) вербальный план выражения

(объединяет всё лексико-семантическое поле языковых репрезентантов), и (3) план функционирования, то есть целевая установка вторичных антропоморфизмов в политдискурсе.

Литература

Керимов Р. Д. Метафорический антропоморфизм в немецкой социально-политической коммуникации: монография. Кемерово: Офсет, 2012.

Чудинов, А. П. Очерки по современной политической метафорологии: монография. Екатеринбург: Изд-во УрГПУ, 2013.

Ruslan Dj. Kerimov (Kemerovo, Russia)

ANTHROPOMORPHISM AS COGNITIVE LANGUAGE MECHANISM OF METAPHORIZATION IN THE POLITICAL DISCOURSE

Anthropomorphism is the main cognitive language mechanism of metaphorization in the political discourse. Linguistic cognitive study of anthropomorphic metaphors (based on the German political discourse) consists of modelling of conceptual domains and selecting of their language verbalization with a glance at paradigmatics and syntagmatics of these units.

Key words: metaphor, conceptual domain, political discourse, linguistic worldview, cognitive linguistics.

О.А. Климова (Москва, Россия)

ПОЛИТИЧЕСКАЯ МЕТАФОРА В ВЫСТУПЛЕНИЯХ ЧЛЕНОВ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ДУМЫ НАЧАЛА XX ВЕКА

Доклад посвящён изучению функционирования политической метафоры в начале XX века и выяснению её роли в жизни политического сообщества той эпохи на основе стенографических отчётов заседаний Государственной Думы Российской империи III созыва. Проанализированные примеры подтверждают существование политической метафоры в период работы дореволюционной Государственной Думы и дают представление о том, какие типы метафор доминировали в эту эпоху.

Ключевые слова: политическая метафора, политический дискурс, Государственная Дума.

В политической системе Российской империи важное место занимала Государственная Дума – высший законодательный представительный

орган государства с многопартийной системой (1906-1917 гг.). Собранный нами материал показал, что на протяжении всей истории её существования политики использовали особые средства познания мира и воздействия на адресата, которые в современной науке называются политическими метафорами.

В центре нашего внимания находится политическая метафора, использовавшаяся в выступлениях членов Государственной Думы третьего созыва (1907-1912 гг.). Материал исследования представляет собой стенографические отчёты заседаний.

Проанализированный материал показал, что политические метафоры не просто служили средством выразительности речи, но и являлись способом познания окружающего мира.

В современной лингвистике политической метафоре уделяется достаточно большое внимание. Одним из наиболее значимых исследований является монография А.П.Чудинова [Чудинов 2001], в которой представлены четыре основных разряда моделей русской политической метафоры: антропоморфная метафора (связь с человеческими формами и качествами), артефактная метафора (связь с миром вещей, созданных руками человека), метафора природы (связь с миром животных, растений, неживой природы), социальная метафора (связь с различными сферами социальной деятельности человека). Все эти типы представлены в анализируемом материале:

Антропоморфная метафора

• Власть, очевидно, попрежнему хочет найти себѣ путь въ самые тайники **общественнаго организма**, въ такіе тайники, въ которые проникнуть нельзя, **не превративъ общества въ трупъ**. Намъ попрежнему предлагаютъ **хирургическіѣ операциі вмѣсто правильнаго лѣченія діэтой** [Стенографические отчеты 1908: 359].

Артефактная метафора

• Мы знаемъ, какія неимовѣрныя трудности пришлось преодолѣть Правительству и не только высшему, но и властямъ на мѣстахъ, чтобы **провести государственный корабль** благополучно черезъ бури крамолы, черезъ ураганы разнузданныхъ страстей... [Стенографические отчеты 1908: 315].

Метафора природы

• Нельзя къ нашимъ **русскимъ корнямъ, къ нашему русскому стволу прикрѣплять какой-то чужой чужестранный цвѣтокъ** [Стенографические отчеты 1908: 353].

Социальная метафора

• Теперь, господа, остается только одно – **слиться намъ какъ одинъ въ дружный, величественный хоръ работниковъ Государственной**

Думы и приступить к исполнению той дивной, оригинальной мелодии, которая есть самобытно-русская, строго национальная жизнь святой Руси [Стенографические отчеты 1908: 564].

Проведенный анализ позволил увидеть, что имеется определенный круг фактов, которые нельзя охарактеризовать в рамках классификации А.П.Чудинова, то есть требуется ввести еще один класс метафор. Метафоры этого класса относятся к потусторонним, несуществующим персонажам и явлениям; их можно назвать метафорами ирреальности.

- Онъ шель, выражаясь кратко, по тому пути, который по мнѣнию шляхетской Польши долженъ былъ **вызвать къ жизни загробную тѣнь польской государственности** [Стенографические отчеты 1908: 416].

В результате проведенного анализа можно сделать следующие выводы:

- использование метафоры в политическом языке – важное средство воздействия на интеллект, чувства и волю адресата, которое являлось атрибутом политической жизни России начала XX века;
- в политическом языке начала XX века существовало большее количество групп метафор, чем в современном политическом языке, а именно группа метафор, которую можно назвать метафорами ирреальности.

Литература

Стенографические отчеты / Гос. дума, третий созыв, 1907-1908 г.г., сессия первая. Санкт-Петербург: Государственная типография, 1908.

Чудинов А.П. Россия в метафорическом зеркале: когнитивное исследование политической метафоры. Екатеринбург, 2001.

Olga A. Klimova (Moscow, Russia)

POLITICAL METAPHOR IN THE SPEECHES OF MEMBERS OF THE STATE DUMA AT THE BEGINNING OF XX CENTURY

The report focuses on the study of the functioning of a political metaphor in beginning of the twentieth and the elucidation of its role in the life of the political community of the period on the basis of verbatim reports of meetings of the State Duma of the Russian Empire III convocation. Analyzed examples confirm the existence of a political metaphor in the pre-revolutionary period of the State Duma and give an idea of what types of metaphors have dominated this era.

Key words: political metaphor, political discourse, State Duma.

Е.А. Козлова (Тамбов, Россия)

ОБЛАСТЬ ФИЗИОЛОГИЧЕСКИХ ОЩУЩЕНИЙ КАК ИСТОЧНИК МЕТАФОРИЧЕСКОЙ КОНЦЕПТУАЛИЗАЦИИ

Доклад посвящен изучению метафорической проекции области физиологических ощущений на другие области опыта, представлены основные модели такой проекции и средства их выражения в английском языке.

Ключевые слова: концептуализация, концептуальная метафора, метафорическая модель, физиологические ощущения.

Способность познавать, осмысливать и оценивать окружающий мир во многом обусловлена метафоричностью мышления. Языки разных народов демонстрируют, что метафора выступает одним из главных механизмов концептуальной деривации, т.е. «формирования нового смысла в результате определенного способа интерпретации исходного вербализованного знания» [Болдырев 2009: 47]. Интерпретация эта носит антропоцентрический характер: человек осмысляет мир через призму собственного опыта и, прежде всего, физического опыта. Концептуальные области, основанные на чувственном опыте, служат областью-источником для метафорической проекции на концептуальные области абстрактного характера.

«Воплощенность» мышления наиболее очевидным образом проявляется в метафорической концептуализации через призму физиологии человека, его телесных ощущений. Ощущения обычно определяют как процесс реакции или отражения отдельных свойств, предметов и явлений объективного мира при их непосредственном воздействии на рецепторы человеческого тела. Другие виды восприятия – рациональное и эмоциональное – зачастую концептуально уподобляются чувственному восприятию и описываются в его терминах.

Придерживаясь классификации ощущений по рецепторам, из которых они исходят (см. [Рубинштейн 2000]), рассмотрим некоторые модели концептуальной метафоры с донорской областью физиологических ощущений на материале современного английского языка.

Богатым источником метафорических проекций является область кожных (тактильных и температурных) ощущений. Тактильные ощущения весьма разнообразны сами по себе и в их метафорической трактовке. Однако для каждого отдельного вида ощущения можно выделить наиболее обобщенную метафорическую модель, которая будет наполняться конкретным содержанием в конкретной концептуальной области. Например, ощущение гладкости в наиболее общем смысле метафорически

интерпретируется как отсутствие препятствий, недостатков, неприятностей в разных сферах:

(1) His smooth speech was saved for English society and the Court of St James [BNC].

(2) The system worked remarkably smoothly [BNC].

(3) She leapt over the rock with one smooth movement and landed in a cat like crouch, weapon raised [BNC].

Температурные ощущения метафорически проецируются преимущественно на область эмоций, где холодная температура ассоциируется с отсутствием эмоций, равнодушием, недружелюбием либо выдержкой, а физическая теплота интерпретируется как дружелюбие либо повышенная эмоциональность (возбужденность, гнев), например:

(4) But his cold words of blame annoyed her greatly [BNC].

(5) He shrugged his broad shoulders and gave her a warm smile [BNC].

(6) This set off another heated debate [BNC].

Вкусовые ощущения получают метафорическую интерпретацию в области аксиологической оценки: приятное концептуализируется как сладкое, неприятное – как горькое либо кислое. Оценка чего-либо как не совсем приличного также осуществляется метафорически в терминах специфического вкуса (fruity, spicy, salty). Например:

(7) Jenna has been so sweet to me this week [BNC].

(8) Alida turned her face away, her thoughts bitter [BNC].

(9) The ferryman regaled them with spicy stories about the comings and goings of King Alexander [BNC].

В терминах обонятельных ощущений в английском языке концептуализируется отрицательная оценка абстрактных понятий или событий:

(10) The whole justice system stinks [BNC].

Характерна метафорическая проекция обонятельных, зрительных и слуховых ощущений на область ментальной деятельности. Мыслительная деятельность базируется на чувственном опыте и зачастую концептуализируется сквозь его призму. Так, например, наличие обонятельного ощущения метафорически осмысливается как понимание, осознание, а отсутствие зрительных или слуховых ощущений – как нежелание принять во внимание:

(11) Müller had smelled trouble the moment she said who she was [BNC].

(12) She had been deaf and blind to everything except what had passed between them [BNC].

Немалую роль в концептуализации мира играют также органические ощущения: ощущения голода или жажды осмысливается как сильное желание, в терминах боли концептуализируется душевное страдание и т.п.:

(13) Agencies are always hungry for creative talent [BNC].

(14) I don't want you to talk about her if it hurts [BNC].

Итак, физиологическая метафора весьма многообразна и пронизывает всю нашу концептуальную систему, отражая экспериенциальную природу мышления.

Литература

Болдырев Н.Н. Оценочная метареферентация: Проблемы изучения и описания // Когнитивные исследования языка. Вып. V. Исследование познавательных процессов в языке: сб. науч. тр. М.: Ин-т языкознания РАН; Тамбов: Издательский дом ТГУ им. Г.Р. Державина, 2009. С. 43-51.

Рубинштейн С.Л. Основы общей психологии. СПб.: Изд-во «Питер», 2000.

BNC – British National Corpus. URL: <http://www.natcorp.ox.ac.uk/>

Elena A. Kozlova (Tambov, Russia)

THE DOMAIN OF BODILY SENSATIONS AS A SOURCE OF METAPHORICAL CONCEPTUALIZATION

The report deals with the study of metaphorical mapping of the bodily sensations domain on other domains, it presents the main models of such mapping and means of their expression in the English language.

Key words: conceptualization, conceptual metaphor, metaphorical model, bodily sensations.

Е.С. Коканова, О.С. Сорванова (Архангельск, Россия)

МЕТАФОРИЧЕСКИЕ МОДЕЛИ КОНЦЕПТУАЛИЗАЦИИ ЭКОНОМИЧЕСКОГО КРИЗИСА В ГРЕЦИИ

В статье рассматриваются метафорические модели, репрезентирующие экономический кризис в Греции. Представлены примеры реализации этих моделей в английском языке.

Ключевые слова: концептуальная метафора, метафорическая модель, экономический дискурс.

Для современного экономического дискурса характерно многообразие метафорических моделей, отражающих состояние мировой экономики. Концептуальная и языковая метафоры преимущественно используются

для вторичной концептуализации и вторичной репрезентации о мире. Метафора предполагает установление связей между различными концептами, репрезентирующими разные сущности в концептуальной системе человека. Интерпретация представляет собой процесс и результат субъективного понимания человеком мира и себя в этом мире [Болдырев 2014: 43-44].

В работе рассматриваются метафорические словоупотребления одной тематической группы – метафоры, репрезентирующие экономический кризис в Греции. Материалом для исследования послужили экономические метафоры, извлеченные методом сплошной выборки из текстов интернет-издания «The Guardian» за 2014 год. Следует подчеркнуть, что существует описание так называемых типовых «кризисных» или «конфликтных» метафор, репрезентирующие экономический кризис на Кипре, к которым относятся ориентационная, антропоморфная и мобильная метафоры [Каслова 2013: 61].

Наше исследование позволило выделить следующие типичные метафорические модели концептуализации экономического кризиса в Греции на материале английского языка. Так, при описании кризиса часто присутствует метафора «войны»:

The eurozone crisis has *swept over* this land, leaving *despair* and *destruction* in its wake.

Mouriki said with the country *grappling with its worst recession* in modern times, the lack of philanthropy exhibited by Greece's financial elite had been startling.

Помимо людей репрезентантами экономического кризиса могут быть существа мифического происхождения. Например, Сцилла, морское чудовище из древнегреческой мифологии:

The eurozone crisis is similar to *Scylla*, the *monster* that *devoured* many of Odysseus's men: *a many-headed beast*.

Отметим, что другим продуктивным средством репрезентации экономического кризиса в Греции является метафора «болезни», которая стала универсальным средством описания как политического кризиса, так и экономического. Использование метафор данной модели направлено на негативные ассоциативные признаки, связанные с «болезнью» Греции, ухудшением состояния ее экономики:

What's more, the wider eurozone is *handicapped by weak growth, high unemployment and heavily indebted banks*.

But after seven years of recessionary austerity measures Greece has experienced the *depression of the century*.

«Концептуальные векторы» беспокойности материализуются посредством мобильной метафоры. Интересно отметить, что, несмотря на нега-

тивное представление о кризисе, есть надежда, что кризис можно победить в Греции. Выход из кризиса воспринимается как выздоровление, что обуславливает частотность употребления лексических единиц *recovery* и *to recover*:

One successful bond issue cannot disguise the fact that Greece is a deeply troubled country suffering from austerity fatigue and still only in the very early stages of *recovery*.

Because the people who designed or supported the policy of the last four years will, when the Greek economy begins *to recover*, claim that the “austerity worked”.

Поиски нового в решении экономического кризиса в Греции способствуют активизации ориентационной метафоры и метафоры времени, что позволяет усилить эмоциональное воздействие на адресата:

Many economists, when we saw the plan, knew immediately that Greece was beginning *a long journey into darkness* that would *last for many years*.

Подводя итог всему вышесказанному, необходимо подчеркнуть, что наиболее частотными метафорическими моделями, репрезентирующими экономический кризис в Греции, являются милитарная, мобильная и ориентационная метафоры. Перспективным представляется сопоставительное изучение метафорических моделей концептуализации экономического кризиса на материале разных языков.

Литература

Болдырев Н.Н. Метафорическая интерпретация отношений человека с окружающим миром // Когнитивные исследования языка. Вып. XVIII: материалы Международного конгресса по когнитивной лингвистике. 22-24 мая 2014 г./ отв. ред. вып. Е.И. Голованова. Москва-Тамбов-Челябинск: Ин-т языкознания РАН, Издательский дом ТГУ им. Г.Р. Державина, Изд-во Челябинского гос. ун-та, 2014. С. 42-48.

Каслова А.А. «Кризисные» метафоры в английском экономическом дискурсе (на примере экономического кризиса на Кипре) // Перевод и сопоставительная лингвистика: период. науч. журн. Вып. 9. Уральский гуманитарный ин-т; отв. ред. М.С. Пестова. Екатеринбург: УрГИ, 2013. С. 61-64.

Elena S. Kokanova, Olga S. Sorvanova (Arkhangelsk, Russia)

METAPHORIC MODELS OF VISUALIZING GREEK CRISIS

The article focuses on metaphorical models used for the presentation of the economic crisis in Greece. The most typical metaphoric models are illustrated by the examples from the English language.

Key words: conceptual metaphor, metaphorical model, economic discourse.

О.В. Комиссарова (Томск, Россия)

КОНЦЕПТУАЛЬНАЯ МЕТАФОРА «ЧЕЛОВЕК – ЭТО РАСТЕНИЕ» В МОДЕЛИРОВАНИИ ГЕНДЕРНОЙ ОППОЗИЦИИ

В статье рассматривается гендерная метафора как образная номинация человека, маркирующая специфические характеристики «мужских» и «женских» качеств. Исследуется моделирование образа человека на основе концептуальной сферы «растение». Выявляется функциональная асимметрия в образной характеристике мужчины и женщины.

Ключевые слова: гендерная метафора, концептуальная метафора, метафорическая модель, образ женщины, образ мужчины.

В настоящем исследовании представлены результаты исследования гендерно маркированных метафорических номинаций человека как фрагмента русской языковой картины мира. Интерпретирующий потенциал метафоры позволяет относить к числу гендерно маркированных метафор номинации человека, которые характеризуют либо мужчину, либо женщину, и на основе образного уподобления явлениям разных концептуальных сфер актуализируют специфически мужские или специфически женские качества.

Проведенный анализ позволил выявить следующие типы метафорических именовании человека по признаку гендерного маркирования характеризующих человека номинаций: гендерно немаркированные и гендерно маркированные, в свою очередь, гендерно маркированные делятся на жестко и нежестко гендерно маркированные метафоры. Жестко маркированные членятся на метафоры, образно характеризующие либо мужчину, либо женщину. Нежестко гендерно маркированные метафоры характеризуют и человека вообще, и мужчину, и женщину, но по набору различных признаков. Материалом для исследования послужили 280 лексических единиц, репрезентирующих метафорические образы мужчины и женщины, и более 115 тысяч контекстов из национального корпуса русского языка (НКРЯ).

Как показал анализ, образная характеристика человека дифференцируется по гендерному параметру. Она проявляется в различной продуктивности актуализации сфер-источников и аспектов образной характеристики при моделировании образов «человека вообще», мужчины и женщины. В зоне активного метафорического моделирования мужского образа находятся ментально-психические признаки, репрезентирующие интеллектуальные способности, характер, поведение и социально значимые отношения. При метафорическом моделировании женского образа в качестве

наиболее ярко обозначенной тенденции спецификации на первый план выходят признаки внешнего вида, выявляется преобладание номинаций, содержащих эстетическую оценку.

Рассмотрим специфику актуализации сферы-источника «растение» на примере метафорической модели «человек – это растение». В системе метафорических номинаций с данной сферой-источником было выявлено 30 метафор, представленные в ок. 13 тысячах контекстов.

Основные результаты:

- представление о человеке ассоциативно связывается с образом растений, при этом уподобление базируется преимущественно на основе признаков внешнего вида. Актуализируются смыслы, маркирующие внешний вид (50%), социальный статус (37,5%) и характер (12,5%). Так, при характеристике человека в аспекте внешнего вида актуализируются прежде всего дескриптивные признаки: «худой» (*былинка*), «стройный» (*кипарис*), «дрожащий» (*листь*), а также смыслы, репрезентирующие деятельность человека в обществе: «безынициативный» (*трава*).

- концептуальная сфера растений при метафорическом моделировании мужского образа актуализирует признаки внешнего вида (44%), интеллектуальных способностей (33%) и социального статуса (23%). Мужчина оценивается положительно, если он крепкого телосложения (*дуб*), полон сил (*огурчик*). Репрезентируется отрицательная характеристика, если он маленького роста (*сморчок*), глупый (*лопух*) и занимает незначительное положение в социуме (*сморчок*).

- при пересечении концептуальных сфер «женщина» и «растение» актуализируются в 73% признаки, репрезентирующие физические смыслы. Наряду с общеоценочными номинациями, маркирующими признак «красивая / некрасивая» (*роза*), аспектируется частная оценка, реализующая образ стройной (*береза*), белокожей женщины (*лилия*). Выявляется характеристика женщины по возрасту «молодая» (*бутоны*), что является специфичным при метафорическом именовании женщины.

Olga V. Komissarova (Tomsk, Russia)

CONCEPTUAL METAPHOR “PERSON IS A PLANT” IN MODELLING GENDER OPPOSITION

Gender metaphor is considered as imagery nomination of a person, marking the specific characteristics of “male” and “female” qualities. Modeling image of a person on the basis of the conceptual sphere of “plant” is investigated. Functional asymmetry in metaphoric characteristics of man and woman is revealed in the current research.

Key words: gender metaphor, conceptual metaphor, metaphoric model, female image, male image.

Е.В. Корнева (Воронеж, Россия)

ОРИЕНТАЦИОННАЯ МЕТАФОРА 'ВЕРХ/НИЗ' В СЕМАНТИЧЕСКОМ ПРОСТРАНСТВЕ НЕМЕЦКОГО ЯЗЫКА

В докладе рассматриваются когнитивные особенности метафоры верх/низ в немецком языковом сознании. Выделяются метафорические модели, анализируются когнитивные основания использования названий топологических зон верха и низа для описания явлений нефизического пространства.

Ключевые слова: ориентационная метафора верх-низ, метафорическая оппозиция, метафорические модели, топологические зоны верха и низа.

Метафора играет важную роль в построении метафорической картины мира, являющейся частью языковой картины мира и, шире, картины мира в целом. Понятие картины мира предполагает интерпретацию действительности, и метафора выступает своеобразной призмой, позволяющей человеку рассматривать познаваемое через уже познанное и зафиксированное в семантике языковых единиц. Картина мира, создаваемая благодаря метафоре, хорошо соотносится с древней моделью мира, которая может быть описана как набор основных семантических противопоставлений, носящих практически универсальный характер: белый-черный // бессмертие-смерть // близкий-далекий // вертикальный-горизонтальный // верх-низ // весна (лето)-зима // видимый-невидимый и др. Метафорическая оппозиция верх-низ, верхний-нижний мир во многом объясняется мифологическими интерпретациями пространства, зафиксированными в мифах народов мира. В германо-скандинавской мифологии верхний и нижний мир соединяет Мировое дерево: оно связывает землю и живущих на ней людей с небом, где обитают боги, а также с подземным миром. При этом возможно перемещение по стволу Мирового дерева, что не делает противопоставление верха и низа абсолютным. Для Средневековья характерно уже наличие трехчленной оппозиции земли, рая и ада.

Лексемы, называющие топологические зоны верха и низа, являются одним из важнейших средств концептуализации физического и нефизического пространства. Семантический анализ этих лексем позволяет реконструировать фрагмент немецкой языковой картины мира, определяющийся понятиями верха и низа. Многие производные значения названий данных топологических зон могут быть рассмотрены как результат действия ориентационной метафоры, основанием которых служит наш «физический и культурный опыт». Для описания физического пространства (прямые номинативные значения лексем *oben/tief, hoch/tief/niedrig, hinauf, herauf, herunter, hinunter*) существенными являются следующие

пары семантических признаков: вертикальность/горизонтальность, фасад/тыльная сторона, внутри/снаружи, верх/низ предмета (верхний/нижний конец, дно контейнера), а также часть/целое. Пространственная ситуация может быть представлена как статичная или динамичная, а при семантической интерпретации местоименных наречий типа *hinauf, herunter* необходимо учитывать позицию наблюдателя. Нами были выделены следующие денотативные семемы: «находящийся выше по вертикальной оси»-«находящийся ниже по вертикальной оси», «верхний конец предмета»-«нижний конец предмета», «лицевая внешняя сторона»-«изнаночная внутренняя сторона», «верх печатного листа»-«низ печатного листа», «север»-«юг».

С помощью единиц, вербализующих топологические зоны верха и низа, описывается и нефизическое пространство, которое структурируется как физическое. Соответствующие лексемы используются для характеристики ментальной, эмоционально сферы, поведения человека, социальной иерархии, временных отношений. В этих случаях происходит метафорическое осмысление отвлеченных понятий, которые концептуализируются как пространственные. Например душа человека концептуализируется какместилище его чувств и эмоций: *seine Zweifel und Ängste saßen so tief...* Для описания эмоциональной сферы нами были выделена метафорическая модель: Верх (Самообладание) – Низ (Потеря самообладания, стрессовая ситуация). Социальная сфера представлена следующими моделями: Верх (Высшие, привилегированные круги общества)– Низ (Низшие, непривилег. слои общества; Верх (Власть) – Низ Народ. Эти метафоры можно объяснить наличием в обществе иерархии, символами которой являются властная пирамида и карьерная лестница. Сходные модели: Верх (Почет, уважение) – Низ (Презрение, потеря уважения), Верх (Влияние, власть) – Низ (Нужда, бедственное положение).

Для метафорических моделей, представляющих ментальное пространство, характерна «перевернутая» оценочная шкала. Если в большинстве метафорических моделей Верх оценивается положительно, а Низ отрицательно, то в ментальном пространстве Низ (*tief*) ассоциируется с проникновением в суть вещей и явлений и оценивается положительно. Например, *tief denken* противопоставляется *oberflächlich denken*.

При описании временных отношений используются лексемы с пространственным значением. Например, жизнь человека представляется как движение в пространстве, человек все дальше удаляется от исходной точки (момента своего рождения) – *hohes Alter*. Несмотря на то, что лексемы, называющие зоны верха и низа, имеют противоположные значения, они могут употребляться в составе одного фразеосочетания *von oben bis*

unten и приобретают значения «целостность, тотальность», что свидетельствует об отсутствии абсолютного противопоставления верха и низа в рамках единого мифологического пространства.

Elena V. Korneva (Voronezh, Russia)

THE ORIENTATIONAL METAPHOR „OBEN-UNTEN“ IN GERMAN SEMANTIC SPACE

The cognitive fetures of “up-down” metaphor in the German language are considered in the article. The metaphorical models and the cognitive bases of the “up-down topological zones” names used to describe the phenomenon of non-physical space are determined.

Key words: up-down orientational metaphor, metaphorical opposition, metaphorical models, ‘up-down’ topological zones.

Е.А. Логунова (Калининград, Россия)

К ВОПРОСУ О КОНЦЕПТУАЛЬНОЙ МЕТАФОРЕ В ЭКОНОМИЧЕСКОМ КОМПЬЮТЕРНОМ ДИСКУРСЕ

Статья посвящена изучению использования концептуальной метафоры в экономическом компьютерном дискурсе. Дается определение концептуальной метафоры, приводятся примеры таких метафор, определяются их роли и особенности в экономическом компьютерном дискурсе форумов.

Ключевые слова: концептуальная метафора, концепт, экономический компьютерный дискурс, концептуализация.

Понятие концептуальной метафоры как глобального когнитивного механизма, зародившееся в 70-х годах XX века в кругах исследователей программ искусственного интеллекта, было разработано на основе структуры категоризации (выбор стимулов – отождествление и классификация – наименование категории) [Labov 1973: 10–19]. Вклад в развитие этой теории внесли такие ученые, как А. Ричардс, М. Блэк, Дж. Лакофф, М. Джонсон, Ч. Филлмор, М. Тернер; в России – А.А. Потеня, В.Г. Гак, Е.С. Кубрякова, Н.Д. Арутюнова, Г.Н. Складневская, В.Н. Телия и другие. Концептуальная метафора – лингвистически закреплённый перенос информации из одного домена в другой по тому или иному признаку в соответствии с некой логикой. В процессе метафоризации операции между двумя концептуальными структурами (области источника и области цели) затрагивают структуру и внутренние отношения каждой из них [Lakoff and Jonson 1980: 3–22].

В когнитивной лингвистике концептуальная метафора рассматривается как «один из способов концептуализации – организации и обобщения человеческого опыта, позволяющий осмыслить один объект через другой, и в этом смысле является одним из способов репрезентации знания в языковой форме .... как концептуальное явление, заложенное в самой понятийной системе мышления человека» [Ахренова 2009: 27].

Можно утверждать, что большая часть концептов, которыми мы оперируем, имеют частично метафорическую структуру [Арутюнова 1990: 10–14] – то есть мы понимаем многие концепты частично в собственных их определениях, частично в терминах других концептов.

В ходе анализа экономического компьютерного дискурса форумов были выявлены следующие примеры концептуальных метафор: intellectual horsepower, the five tectonic economic plates, economic scatterometer, leaders-flowers, companies-dogs и др. Проанализируем некоторые из них.

Рассмотрим высказывание: «True leaders produce leaders, not flowers» – настоящие, истинные лидеры выращивают лидеров, а не цветы. Здесь используется метафора «люди-цветы». Обратимся к дефинициям понятий «leader» и «flower» в электронном словаре Collins. «Leader – a person who rules, guides, or inspires others; head. Flower – a bloom or blossom on a plant... plant – any living organism that typically synthesizes its food, responds slowly and often permanently to a stimulus, lacks specialized sense organs and nervous system, and has no powers of locomotion...» [URL: <http://www.collinslanguage.com>]. Итак, лидер – это, прежде всего, человек, который способен руководить, мотивировать, управлять. Цветок в исследуемом дискурсе имеет негативный смысл. Акцентируется внимание на том, что цветок – это, прежде всего растение, то есть он требует ухода, сам по себе неактивен. Таким образом, определенные качества цветка переносятся на образ человека в рамках метафорического пространства.

В следующем высказывании: «But then again I realized that...I would be going against the big dogs. Amazon.com, ebgames.com, ganestop.com, ebay.com» используется метафора «компании-собаки». В данном примере подчеркиваются такие особенности, как: способность нападать, агрессия, хватка, бесстрашие. Здесь качествами, свойственными собаке, наделяются компании, обращается внимание на то, что с такими компаниями трудно конкурировать.

Исследование показало, что значительную роль в формировании концептуальной картины форумов играют концептуальные метафоры, они несут эмоциональную окрашенность, образность и способствуют более эффективному интерактивному общению в сложном интернет-пространстве экономических форумов.

Литература

Арутюнова Н.Д. Метафора и Дискурс // Теория метафоры. М.: Прогресс, 1990.

Ахренова Н.А. Интернет-дискурс как глобальное межкультурное явление и его языковое оформление: автореф. дис. ... д-ра филол. наук. М.: Моск. гос. ун-т., 2009.

Metaphors We Live By / G. Lakoff, M. Jonson. Chicago and London: The University of Chicago Press, 1980.

Sociolinguistic Partners / W. Labov Philadelphia: University of Pennsylvania Press, 1973.

Elena A. Logunova (Kaliningrad, Russia)

ON THE CONCEPTUAL METAPHOR IN ECONOMIC COMPUTER DISCOURSE

This article deals with the problem of conceptual metaphor by the example of economic computer discourse. It reflects the examples of conceptual metaphors and shows some roles and particularities of conceptual metaphors in economic computer discourse.

Key words: conceptual metaphor, concept, economic computer discourse, conceptualization.

С.А. Моисеева (Белгород, Россия)

КОГНИТИВНАЯ ПРИРОДА МЕТАФОРЫ ВО ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКОМ ПРОСТРАНСТВЕ ЯЗЫКА

Статья посвящена раскрытию когнитивной природы метафоры и особенностей метафорической репрезентации знаний о мире во французских фразеологизмах.

Ключевые слова: фразеологизм, фразеологическая картина мира, семантика, метафоризация, когнитивная природа метафоры.

Метафора, являясь одной из форм когнитивной деятельности сознания, выступает средством познания реального мира. Она представляется таким способом мышления, который открывает «эпистемический доступ» к понятию. По мнению Дж. Лакоффа, «метафора – это основной механизм, с помощью которого не только осознаются абстрактные концепты, но и создается возможность абстрактно мыслить». Согласно предположению

Дж. Лакоффа местоположение метафоры вовсе не в языке, но в той траектории, которая возникает в нашем сознании, когда мы концептуализируем одну мыслительную сферу в терминах другой [Lakoff 1993: 202]: Концептуальная и языковая метафоры как механизмы формирования смысла и репрезентации опыта познания мира в языке преимущественно используются для вторичной концептуализации и вторичной репрезентации знаний о мире, т.е. репрезентации событий, объектов и их различных характеристик [Болдырев 2014: 43]/ Метафора – это базис для совмещения ментальных пространств говорящих. Идею “смещения” ментальных пространств обозначил А. Ричардс, отмечая, что “когда мы используем метафору, у нас присутствуют две мысли о двух различных вещах, причем эти мысли взаимодействуют между собой внутри одного-единственного слова или выражения [Ричардс 1990: 46]. Структурированию фрагментов языковой картины мира, воплощенных во фразеологизмах способствует метафорическое, образное восприятие картины мира. При создании новых значений метафора играет роль узла, связывающего язык, мышление и культуру; роль линзы, обостряющей понимание рассматриваемого понятия. Во вновь созданном метафоризированном фразеобороте детали исходных пространств “смешиваются” в так называемом “бленде”, в результате чего образуется качественно новая концептуальная структура, не зависящая более от исходных пространств и получающая собственные потенции к дальнейшему развитию. По метафорическому выражению исследователей М. Тернера и Ж. Фоконье бленд “живет своей собственной жизнью” [Turner Fauconnier 2000:137]. Процесс метафоризации в пределах фразеологического пространства также базируется на общих логических и ассоциативных процессах человеческого мышления. Во фразеологической картине мира отмечаются различные направления процесса метафоризации, например, «человек – природа» (*c'est le mer à boire* ‘это очень трудное дело’); «природа – человек» (*cœur d'artichaut*) ‘непостоянный человек’, «человек – человек» (*mettre son cœur dans sa tête* ‘уметь подчинять свои страсти). Фразеологизмы способны вызывать в сознании человека перекрещивающиеся образные ассоциации, возникающие в результате тесного взаимодействия отдельного фрагмента мира, находящего знаковое выражение, и всего объема знаний о мире. Так, представление о бездельнике в языковом сознании француза вызывает разные образы, передаваемые посредством устойчивых выражений: *paresseux comme une couleuvre* ‘ленивый как уж’, *homme de loisir* ‘бездельник, любящий праздность’, *tirer sa flemme* ‘бить баклуши’, *travailler comme un sabot* ‘лодырничать’ и т.д. Кодированная часть фразеологизма

(её текстовая форма) включает в себе имплицитный смысл, передающий наивное осмысление этносом того или иного понятия. Для одного образа может существовать целый ряд прообразов. При оценке низких интеллектуальных способностей у человека в сознании возникают прообразы: *émeri* ‘наждак’ – *être bouché à l'émeri*, ‘опилки в голове’; *lettre* ‘буква’ – *sot en trois lettres* ‘стопроцентный кретин’, темнота и её признак *sombre* ‘темный’ – *sombre imbécile* ‘абсолютный идиот’. Выбор имени прообраза мотивирован его содержательной внутренней формой. Во фразеологизмах, созданных на основе метафоры, национальная картина мира выражена гораздо ярче, чем в отдельных словах или словосочетаниях.

Итак, материал исследования показал, что метафора во фразеологической картине мира – это сложная когнитивная структура, представляющая собой не только стилистический элемент языка, но и универсальный познавательный механизм. Метафора предстает как когнитивный процесс, формирующий новые понятия и как культурное явление, посредством которого создается фразеологическая картина мира.

Литература

Lakoff G. The Contemporary Theory of Metaphor // *Metaphor and Thought*. – New York: Cambridge University Press, 1993. P. 202-251

Болдырев Н.Н. Метафорическая интерпретация отношений человека с окружающим миром // *Когнитивные исследования языка*. Вып. XVIII. Язык. Познание, культура: методология когнитивных исследований. Москва, Тамбов, Челябинск, 2014. С. 42-48.

Ричардс А. Философия риторики // *Теория метафоры*. М., 1990.

Turner M., Fauconnier G. Metaphor, Metonymy, and Binding // *Metaphor and Metonymy at the Crossroads: A Cognitive Perspective* / Ed. A. Barcelona. Berlin; New York: Mouton de Gruyter, 2000.

Sofia A. Moiseyeva (Belgorod, Russia)

COGNITIVE METAPHOR ON PHRASEOLOGICAL SPACE (on the French Material)

The article deals with the revealing of the metaphorical sources, the uncovering of cognitive nature of metaphor in phraseological picture of the world.

Key words: phraseological unit, phraseological picture of the world, semantics, cognitive nature of metaphor.

Е.А. Нильсен (Санкт-Петербург, Россия)

ЭВОЛЮЦИЯ КОГНИТИВНОЙ СХЕМЫ ВОСПРИЯТИЯ ВРЕМЕНИ В ЗЕРКАЛЕ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА

В статье рассматривается отражение эволюции континуально–дискретной перцепции темпоральности в текстах, датируемых разными периодами развития английского языка. Анализируются особенности языковой репрезентации динамичной и условно статичной (дискретной) моделей времени в англоязычных текстах различных эпох.

Ключевые слова: Диахронический подход, когнитивная схема, условно статичное (дискретное) восприятие времени, время динамичное, время линейное и циклическое.

Исследование способов экспликации представлений человека о времени в текстах разных эпох позволило разработать схему субъективного континуально–дискретного восприятия времени, которую можно применить при анализе памятников письменности, датируемых любым из трех периодов развития английского языка. В соответствии с предлагаемой схемой мы, прежде всего, подразделяем восприятие времени на динамичное, отражающее непрерывное движение потока времени, устремленное в бесконечность, и условно статичное или дискретное восприятие, подразумевающее перцепцию отрезка времени или определенной точки на временной оси как некоей дискретной, отчужденной от временного континуума единицы времени.

На субординатном уровне динамичное восприятие времени подразделяется на циклическую и линейную модели, тесно связанные с темперостатичной и темперодинамичной перцепцией времени. При темперостатичном восприятии ситуации человек является траектором, а время – ориентиром и представляется дорогой, по которой человек идет от рождения к смерти, минуя на своем пути различные события и обстоятельства, представляющие собой вехи на его жизненном пути. В случае темперодинамичной перцепции темпоральности время предстает в образе неумолимо движущегося путника, стрелы, потока и т. д., ход, полет или бег которого невозможно остановить или замедлить. В этом случае время становится траектором, а человек – ориентиром.

Когда речь идет о дискретном или условно статичном восприятии темпоральности, представляется возможным выделить такие модели, как хронометрия (упоминание временного отрезка), инстантанность (репрезентация момента времени), событийность (если определенное событие выступает маркером отрезка или точки на временной оси),

хронография (в случае присутствия в тексте конкретных дат), фриквентативность (частотность указываемых в тексте действий, событий и т. д.). В большинстве случаев в произведениях одновременно реализуются две модели перцепции темпоральности. В частности, это может быть сочетание инстантанности и событийности, если автор говорит о каком-либо событии, репрезентирующем определенную точку на временной оси. Событийность может сочетаться и с хронометрией, если упоминаемое событие выступает в роли временного отрезка. Хронография также может оязыковляться одновременно либо с инстантанностью, либо с хронометрией в зависимости от того, представляет ли собой соответствующая дата точку или отрезок времени. В тексте может присутствовать как эксплицитная хронография, когда указывается конкретная дата того или иного события, так и имплицитная хронография, если адресат сообщения вычисляет эту дату, исходя из своих фоновых знаний или контекста. Релятивная хронография имеет место в том случае, когда расположение точки или отрезка на временной оси маркируется относительно момента порождения высказывания.

Несмотря на универсальность предлагаемой схемы перцепции темпоральности, особенности мировосприятия представителей различных эпох обусловили определенную специфику восприятия времени человеком в разные периоды развития социума. Так, представитель англосаксонской культуры, в отличие от носителя современного английского языка, полностью зависит от управляющих им свыше сил, от времени, судьбы, богов и т. п., поэтому он занимает гораздо более пассивную позицию по отношению ко времени, он менее динамичен, не способен управлять временем, влиять на его ход. Вследствие этого в англосаксонских текстах темперостатичная модель восприятия времени практически не репрезентирована, в то время как темперодинамичная модель встречается достаточно часто. По мере развития общества, благодаря научному и техническому прогрессу, человек постепенно начинает ощущать себя как личность, способную к самостоятельному движению в потоке времени, он становится хозяином времени. Соответственно в памятниках письменности более поздних эпох встречается не только темперодинамичная, но и темперостатичная модель перцепции темпоральности, в которой человек движется по дороге времени, он выступает в роли траектора, а время – ориентира.

Говоря о соотношении репрезентации в дискурсе циклической и линейной моделей времени, следует отметить, что в англосаксонских текстах присутствует как циклическая, так и линейная модель восприятия времени. Их наличие или отсутствие в том или ином памятнике письменности обусловлено типом соответствующего текста. Так, в религиозных текстах и исторических хрониках эксплицируется линейная модель пер-

цепции темпоральности, а в англосаксонской поэзии, в основе которой лежит древнегерманская мифология, чаще встречается репрезентация циклической модели восприятия времени, более характерной для мифологического мышления.

Дискретная или условно статичная перцепция темпоральности также имеет свою специфику в текстах разных эпох. Так, хронография в древнеанглийских источниках письменности, в отличие от других моделей условно статичного восприятия времени, встречается в особых типах текста, в таких, как англосаксонские хроники, и отсутствует в большинстве других текстов, таких, например, как древнегерманский эпос, тексты религиозного характера и т. д. При этом в тексте хронография может быть выражена либо эксплицитно, т. е. при помощи упоминания дат, либо имплицитно, например, с помощью указания на определенный религиозный праздник, что говорит о значимости религиозных обрядов в жизни общества того периода и об определенной зависимости ритма жизни от церковного календаря. В текстах последующих эпох хронография представлена более широко. Среднеанглийские и новоанглийские источники содержат не только исторические даты, эксплицитную и имплицитную хронографию, но и условную хронографию, встречающуюся в художественных произведениях, а также релятивную хронографию, когда конкретная дата не прописана в тексте, но ее можно вычислить, исходя из контекста.

В текстах всех трех периодов развития английского языка присутствует субъективная хронометрия, эксплицирующая субъективное отношение автора произведения к длине того или иного временного отрезка, который может трактоваться автором как длинный или короткий в зависимости от отношения адресанта к событиям, наполняющим этот отрезок. Отметим, что большая протяженность временного периода в произведениях всех эпох подчеркивается чаще, чем небольшая. Это можно объяснить постоянным стремлением человечества к экономии времени, непереходящей аксиологической значимостью времени для человека.

Evgenya A. Nilsen (St.-Petersburg, Russia)

EVOLUTION OF TIME PERCEPTION COGNITIVE SCHEME AS REFLECTED IN THE ENGLISH LANGUAGE

This article studies evolution of dynamic and relatively static / discrete time perception as represented in English texts belonging to different periods of English language history, from Anglo-Saxon to Modern English.

Key words: diachronical approach, cognitive scheme, relatively static / discrete temporality perception, dynamic time perception, linear and cyclical time models.

Э.Г. Новикова¹, А.Г. Джанян^{1,2}, О.В. Царегородцева¹
(¹Томск, Россия, ²София, Болгария)

КОГНИТИВНАЯ ОБРАБОТКА МНОГОЗНАЧНОЙ МЕТАФОРЫ В ХУДОЖЕСТВЕННОМ ТЕКСТЕ: ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ

В докладе будут представлены результаты экспериментального исследования особенностей когнитивной обработки читателем многозначного слова, которое актуализирует в тексте сразу несколько своих лексических значений. Это создает ситуацию неразрешенной лексической многозначности и делает возможным существование нескольких одинаково допустимых интерпретаций этого слова и текста в целом. Материалом исследования стал оригинальный художественный текст и его трансформированные варианты.

Ключевые слова: окулография, многозначное слово, когнитивная поэтика, актуализация, художественный прием, метафора.

Данное исследование лежит в русле экспериментальных исследований когнитивной обработки многозначного слова методом регистрации движений глаз. Согласно существующим теориям, основными факторами, влияющими на время когнитивной обработки многозначного слова, является частотность его значений и тип контекста (Reihle et al., 2006 и др.). При этом в рамках теорий снятия лексической многозначности предполагается, что читатель всегда делает выбор в пользу одного из значений (Дубасова, 2010). Однако в текстах, рассчитанных на эстетический эффект, у многозначного слова может намеренно отсутствовать однозначно разрешающий контекст. В аспекте эстетики и поэтики художественного текста, одновременная актуализация двух значений многозначного слова предстает как особый художественный приём (Мукаржовский, 1967; Бройтман, 2001 и др.). Считается, что применение художественных приемов замедляет и осложняет процесс чтения, фокусируя внимание читателя на «выдвинутых», «актуализированных» элементах текста (Мукаржовский, 1967; Риффатер, 1980). Особенности когнитивной обработки таких художественно актуализированных элементов, как метафора и многозначная метафора (слово, одновременно актуализирующее в тексте два своих метафорических значения), стали предметом настоящего исследования.

В качестве материала исследования был выбран рассказ Д. Хармса, в котором все слова, кроме одного, употреблены в прямом значении: «Прежде, чем прийти к тебе, я постучу в твоё окно. Ты увидишь меня в окне. Потом я войду в дверь и ты увидишь меня в дверях. Потом я войду в твой дом и ты узнаешь меня. И я войду в тебя и никто, кроме тебя, не увидит

и не узнает меня». Т.к. фраза *войду в тебя* может быть понята в равной мере и в эротическом, и в метафизическом смысле, можно говорить о том, что в данном тексте моделируется ситуация неразрешенной лексической многозначности (Ахапкин, 2014).

В докладе будут представлены результаты серии экспериментов. Эксперимент I, в котором испытуемым последовательно предлагались для прочтения оригинальный художественный текст и его трансформированный вариант (либо наоборот), показал, что специфика восприятия и понимания многозначной метафоры (в отличие от слова в прямом значении) проявляется в увеличении времени пребывания взгляда в зоне интереса (АОИ) не только на поздних, но и на ранних этапах когнитивной обработки фразы, что свидетельствует в пользу автоматичности восприятия лексической многозначности. При этом художественная актуализация слова оказывается более сильным фактором, чем частотность его значений. Поскольку художественная актуализация в данном тексте осуществляется за счет комплекса разнородных факторов (метафорический перенос, многозначность слова, эффект конвергенции событийной и речевой структур, эффект неприкрытого табу), эксперимент II, в котором используется несколько трансформированных вариантов исходного текста, направлен на исследование доли влияния каждого фактора на процесс когнитивной обработки метафоры и многозначной метафоры.

Литература

Ахапкин Д.Н. Когнитивные предпосылки использования неразрешенной многозначности как приема выдвигания // Шестая международная конференция по когнитивной науке: тезисы докладов. Калининград, 23-27 июня 2014 г. Калининград, 2014. С. 137-138.

Бройтман Н.С. Из лекций по исторической поэтике. Слово и образ. – Тверь: Твер. гос. ун-т, 2001.

Дубасова А.В. Движения глаз во время чтения: от общих теорий к частным // Academia.edu. URL: https://www.academia.edu/3074458/ДВИЖЕНИЯ_ГЛАЗ_ВО_ВРЕМЯ_ЧТЕНИЯ_От_общих_теорий_к_частным

Мукаржовский Я. Литературный язык и поэтический язык // Пражский лингвистический кружок / под ред. Н.А. Кондрашева. М., 1967. С. 406-431.

Риффатер М. Критерии стилистического анализа // Новое в зарубежной лингвистике. М., 1980. Вып. 9. Лингвостилистика. С. 69-97.

Хармс Д. Собрание сочинений: в 3 т. Т. 2: Новая Анатомия. СПб., 2000. С. 55.

Reichle, E. D., Pollatsek, A., & Rayner, K. Modeling the effects of lexical ambiguity on eye-movements during reading. B R. P. Van Gompel et al, Eye movements: A window on mind and brain. Elsevier, 2006. P. 271-292.

Eleonora G. Novikova¹, Armina G. Djanyan^{1,2}, Olga V. Tsaregorodtseva¹
(¹Tomsk, Russia, ²Sofia, Bulgaria)

PROCESSING OF AMBIGUOUS METAPHORS IN AN ARTISTIC TEXT: AN EYE-TRACKING STUDY

An eye-tracking study on peculiarities of ambiguous phrase processing in an artistic text will be presented. The ambiguous phrases contain two meanings that perfectly fit the unbiased context. We aim to study how nature of the meaning pairs: metaphorical-metaphorical vs metaphorical-literal would influence the phrase processing. The results will be discussed in the light of current models of lexical ambiguity and metaphor processing.

Key words: eye-tracking, ambiguous word, cognitive poetics, foregrounding, the art device, metaphor.

С.А. Панкратова (Санкт-Петербург, Россия)

ОБРАЗНО-МЕТАФОРИЧЕСКИЕ ВЫСКАЗЫВАНИЯ И СПОСОБЫ ИДЕНТИФИКАЦИИ ИХ НЕИСТИННОСТИ

Признание за метафорой образной роли в речи рассматривается в данном выступлении как фактор, способствующий распознаванию неистинных высказываний как таковых. Знание лингвистических маркеров (как говорят, ка если, типа, как будто, практически, довольно-таки, так сказать), сопровождающих метафоры, может существенно способствовать распознаванию неистинности высказываний.

Ключевые слова: метафора, метафорические маркеры, истинность.

Предлагаемый вниманию заинтересованных читателей доклад обращается к проблеме идентификации неистинных высказываний на примере анализа когнитивных метафор. Заявленная тема может быть особенно актуальна для методологии когнитивной лингвистики, в процессе вербального моделирования ментальных репрезентаций. Предлагаемый нами оригинальный метод обнаружения неистинных высказываний может оказаться небесполезным для тех, кто интересуется совершенствованием коммуникативных навыков на английском языке, ищет способы распознавания лжи.

На материале высказываний из современной английской литературы (произведения современного американского писателя Н. Спаркса) [Sparks 1998, 2000] мы беремся показать, что носители языка, употребляя метафоры, которые они считают «отклонением» от нормативного представления об истине, сопровождают их определенными речевыми маркерами. Давно известно, что метафора есть неточная копия реальности, отражение лишь одного сходства предметов из ряда возможных. Метафора базируется на установленном ещё И. Кантом принципе фиктивности, согласно которому человек улавливает сходство между объектами и передает его с помощью связки 'A is like B', подчеркивая тем самым, что основывающаяся подобие аналогия не абсолютна [Кант 1980: 90]. Профессор И.К. Архипов назвал метафоры «конвенциональными неистинными утверждениями» (social lies) [Архипов 2001: 23]. В сборнике «Когнитивная психология» приводится яркое объяснение видного учёного-когнитолога П. Джонсон-Лэйрда: метафоры снижают нагрузку на объём рабочей памяти и их прагматическое удобство в том, что они подразумевают больше, чем говорят на самом деле (т.е. обладают большей областью референции), что часто помогает избежать ответственности за свои слова [Когнитивная психология 2003: 143]. Как было нами установлено, когнитивный механизм метафоры работает в 3 этапа: распознавание, интерпретация, смягчение. В ряде случаев говорящие начинают осознавать, что буквально понимаемая метафора неправильна, неоднозначна, бессмысленна, неприемлема, не соответствует действительности. В целях смягчения ложного высказывания говорящие выбирают ряд речевых маркеров фиктивности. Мы обратились к содержательному анализу языкового окружения метафор. Как установлено нами, когнитивными маркерами подобия, сигнализирующими о том, что высказывание неистинно, служат такие сочетания: *as they say* (как говорят, как говорится); *as though* (как если-бы, типа, вроде); *a sort of* (типа, наподобие); *a kind of* (типа); *practically* (практически); *rather* (довольно-таки); *so to speak* (так сказать); *or what he (people) thought* (или что он (люди) имеют в виду).

Разберём подробнее следующее метафорическое высказывание. (1) "*Your vision, as they say, has become clouded*" «Твоё видение проблемы, как говорится, затуманено» [Sparks 2000: 64]. Оно явно метафорично. При этом говорящий осознаёт, что слово «затуманено» употреблено в переносном смысле, ибо в реальном мире туман – нечто из сферы природной, но не физиологической. С точки зрения истины, туман не содержится в голове, а само слово может только образно описывать неадекватное состояние человека. Видимо, чутко осознавая это логическое несоответствие, говорящий пытается смягчить его маркером «как говорится».

Другой пример с поцелуем рассказывает о семейной паре, оказавшейся в непростой ситуации. После автокатастрофы жена впадает в кому, а муж вот уже год посещает ее в больнице. В одно из посещений он целует её, после чего испытывает «что-то вроде искры» и жена неожиданно приходит в себя. (2) “*He ... touched his lips to hers. He felt a kind of spark, and all at once he felt her slowly coming back to him.*” [Sparks 2000: 55]. Видимо, осознавая, что люди не роботы и между людьми искра проскользнуть не может, метафора в авторском варианте смягчается маркером «что-то вроде» (a kind of).

В последнем примере американец – закоренелый холостяк приводит свою новую девушку в компанию своих уже женатых друзей, и те начинают подтрунивать над ним, в открытую спрашивая, какая по счёту это у него девушка и есть ли у него серьезные matrimониальные планы. Расценивая их недружеское поведение, американец замечает, что у них вошло в привычку «сталкивать его под автобус, так сказать». (3) “*Occasionally, his friends enjoyed throwing him under the bus, so to speak.*” [Sparks 1998: 205]. В разумном мире порядочных людей такое поведение неприемлемо, поэтому, осознавая всю неистинность, неприемлемость метафоры, герой книги снабжает метафору маркером «так сказать». В общем и целом, критерием истинного метафоризма многими авторами признается сама степень осознания переносности и, следовательно, фигуральности (образности) значения.

Литература

- Архипов И.К. Человеческий фактор в языке: учебно-методическое пособие (Материалы к спецкурсу). СПб, 2001.
Кант И. Трактаты и письма. М.: Наука, 1980.
Гейвин Х. Когнитивная психология. СПб.: Питер, 2003.
Sparks N. The Rescue. Hachette Book USA, N.-Y., 2000.
Sparks N. Message in a bottle. Hachette Book group USA, NY, 1998.

Svetlana A. Pankratova (St.-Petersburg, Russia)

LINGUISTIC MARKING AS MEANS OF IDENTIFYING THE FALSITY OF METAPHORICAL EXPRESSIONS

The acknowledgement of metaphor as a figurative element of speech is dealt with as a criterion of truthfulness per se. Knowing linguistic markers (as they say, as though, a sort of, a kind of, practically, rather, so to speak) accompanying metaphors, may significantly facilitate the identification of truthfulness of speech expressions.

Key words: metaphor, metaphoric markers, truthfulness, concept, frame.

Т.А. Перелыгина (Белгород, Россия)

КОНЦЕПТУАЛЬНАЯ ВОЕННАЯ МЕТАФОРА В СОВРЕМЕННОМ АНГЛОЯЗЫЧНОМ БИЗНЕС-ПУБЛИЦИСТИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ

Статья посвящена рассмотрению особенностей метафорического представления концепта «BUSINESS COMPETITION» в современном англоязычном бизнес-публицистическом дискурсе. Раскрывается роль концептуальной (когнитивной) метафоры как когнитивно-коммуникативной модели, преследующей цели наиболее оптимальной репрезентации определенного концепта из сферы бизнеса и экономики в рамках бизнес-публицистического дискурса.

Ключевые слова: концептуализация, метафорическое представление концепта, военная концептуальная (когнитивная) метафора, деловая конкуренция, англоязычный бизнес-публицистический дискурс.

Согласно антропологической парадигме современной науки дискурсивная деятельность как неотъемлемая часть коммуникативного процесса между людьми отражает когнитивное видение мира. «Дискурс выступает формой использования языка в реальном (текущем) времени (on-line), отражающей определенный тип социальной активности человека» [Кубрякова 2004: 525].

Одной из форм концептуализации действительности является концептуальная (когнитивная) метафора. Функциональная значимость когнитивной метафоры в дискурсивном пространстве основывается на существовании корреляций между метафорическими представлениями и их интерпретациями в процессе взаимодействия концептуальных систем адресанта и реципиента с целью постижения специфики формирования индивидуального и национального сознания. В этой связи можно говорить о концептуальной метафоре как об определенной когнитивно-коммуникативной модели, преследующей цели наиболее оптимальной репрезентации определенных мыслительных пространств из сферы бизнеса и экономики в рамках бизнес-публицистического дискурса.

Одним из широко представленных концептов в текстах современного англоязычного бизнес-публицистического дискурса является концепт деловой конкуренции ‘BUSINESS COMPETITION’. Изучение данного концептуального образования актуально в свете понимания сущности рыночных отношений, базовых механизмов ведения бизнеса. В основе явления деловой конкуренции лежит рассмотрение ее

как элемента рыночного механизма, обеспечивающего взаимодействие рыночных субъектов в производстве и сбыте продукции, а также в сфере приложения капитала.

Исследование специфики функционирования концепта 'BUSINESS COMPETITION' в современном англоязычном бизнес-публицистическом дискурсе показало, что очень часто данное мыслительное пространство представлено через концептуальную военную метафору: «BUSINESS COMPETITION IS A WAR».

Сущность метафорической проекции заключается в рассмотрении конкуренции в качестве военной борьбы за установление цен и объемы предложения товаров на рынке. Например: Europe is to become the next *battleground* between Gilead Sciences and AbbVie. The companies have been *fighting* a high-profile *price war* in the US. The pair are preparing to open a new *front* across the Atlantic. [Gilead and AbbVie take battle to Europe]. (*Европе суждено стать следующим полем сражения между Гилеад Сайнсиз и АббВи. Компании ведут открытую ценовую войну в США. Эта пара готовится открыть новый фронт через Атлантику.*)

Следует отметить, что с точки зрения теории концептуальной метафоры, преобладание военной метафоры свидетельствует о милитаризации общественного сознания. Милитаризация мышления находит отражение в сфере хозяйственно-экономических отношений в обществе и определяет конкурента в бизнесе в качестве врага, которого следует подавить, разбить, уничтожить.

Таким образом, концептуальная военная метафора выступает продуктивным средством представления концептуального содержания концепта 'BUSINESS COMPETITION', охватывая весь комплекс лингвистических и нелингвистических знаний и выступая не только как инструмент описания и оценки действительности, но и как средство ее познания.

Литература

Кубрякова Е.С. Язык и знание: на пути получения знаний о языке: части речи с когнитивной точки зрения: роль языка в познании мира / Е.С. Кубрякова. М. : Яз. славян. культуры, 2004.

Gilead and AbbVie take battle to Europe. URL: <http://www.ft.com/intl/cms/s/0/c9454248-9db5-11e4-8946-00144feabdc0.html> (дата обращения: 20.01.2015).

Tatiana A. PereLygina (Belgorod, Russia)

CONCEPTUAL WAR METAPHOR IN MODERN ENGLISH-SPEAKING BUSINESS PUBLICISTIC DISCOURSE

The article is devoted to the study of features of the concept 'business competition' metaphorical representation in modern English-speaking business publicistic discourse. The role of conceptual (cognitive) metaphor is examined considered as a cognitive- communicative model with the aim of the most optimal representation of the certain concept from business and economy sphere in terms of business-publicistic discourse.

Key words: conceptualization, metaphorical representation of a concept, war conceptual (cognitive) metaphor, business competition, English-speaking business-publicistic discourse.

Н.В. Питолина (Псков, Россия)

МЕТАФОРИЧЕСКАЯ КОНЦЕПТУАЛИЗАЦИЯ ВРЕМЕНИ В НАУЧНО-ФАНАСТИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ

В докладе рассматриваются концептуальные метафоры времени и их когнитивные трансформации на материале метафорических номинаций времени в англоязычных научно-фантастических произведениях.

Ключевые слова: концептуальная метафора, когнитивные трансформации, научно-фантастический дискурс, время.

Научно-фантастический дискурс (НФД) развивает образ времени, отличный от других типов художественного дискурса – времени, которого быть не может, но при определенных допущениях оно могло бы существовать. Фантастическое время является продуктом воображения и индивидуально-творческого мышления писателя. Эффективной формой данного типа мышления оказывается *концептуальная метафора*, связующая две понятийные сферы: сферу-источник, служащую основанием метафоризации и сферу-мишень, представляющую собой сам постигаемый объект (теория Дж. Лакоффа и М. Джонсона).

Метафорическое освоение времени в НФД имеет свои особенности: конвенциональные концептуальные метафоры времени подвергаются ряду когнитивных трансформаций, в результате чего создается искомый образ «фантастического» времени.

Трансформации концептуальной метафоры основаны на различных модификациях области-источника и сводятся к четырем основным типам: *расширение* – введение нового концептуального элемента в сферу источника конвенциональной метафоры; *специализация* – детализация элемента области источника не-конвенциональным способом; *сталкивание* – оспаривание известной конвенциональной метафоры и *комбинация* – механизм активизации сразу нескольких конвенциональных метафор [Kövecses 2010: 53-55].

Анализ НФД выявляет следующие базовые концептуальные метафоры, структурирующие фантастическую модель времени – TIME IS SPACE, TIME IS A MOVING CREATURE, TIME IS A SUBSTANCE, TIME IS A HUMAN.

В корреляции TIME IS SPACE время осознается через пространство, что изначально присуще человеческому сознанию. Однако в мире, где осуществимы перемещения во времени, данная концептуальная метафора наполняется новым смыслом: герой преодолевает время как пространство. В результате происходит *расширение конвенциональной метафоры* путем включения в зону источника не-конвенциональных элементов, например, двери: *The front door in 1960 ...* [Atkinson: 93] или туннеля: *The long dark tunnel to the past* [Atkinson: 240].

Операция *специализации* данной модели представляет время как «местность», через которую могут перемещаться другие объекты: *... the machine gliding into the future ...* [Wells: 44], *I travelled at a high velocity through time ...* [Wells: 54].

В модели TIME IS A SUBSTANCE время воспринимается как некий физический объект, имеющий форму, температуру, вес. Данная когнитивная модель становится особенно актуальной для НФД. Путешественник во времени, озадаченный трюками времени, пытается познать его ускользающую сущность, и сознание героя обращается к неожиданным объектам: шерстяная ткань, шелк, глина: *What is the fabric of time like? Black silk? A smooth till, a rough tweed?* [Atkinson: 95], то, что имеет молекулярную структуру: *Molecules of time ...* [Atkinson: 186] и т.д. Включение новых элементов в сферу источника запускает *трансформацию расширения* корреляции TIME IS A SUBSTANCE.

В метафоре TIME IS A MOVING CREATURE находят выражение представления о движении времени. Когнитивным основанием метафорического переноса становятся признаки, приписываемые движущимся объектам природы. Однако необычное движение фантастического времени требует уточнения элементов сферы источника, что запускает

трансформацию специализации: время то замедляется: *Time starts to slow down* [Atkinson: 324], то несется с сумасшедшей скоростью: *Tomorrow night came black, then day again, night again, day again, faster and faster still* [Wells: 52], то прыгает: *... the old years, the green years might leap ...* [Bradbury: 2], то врывается с треском: *The past has come crashing through into the present again* [Atkinson: 188].

Писатели-фантасты также могут подвергать сомнению данную метафорическую корреляцию и оспаривать либо траекторию движения времени, поворачивая время вспять: *When time goes backward* [Atkinson: 59], либо движение времени вообще, останавливая или «отодвигая» его: *Eliza stopped time* [Atkinson: 289], *Time steps aside* [Bradbury: 6]. В данных примерах представлена *трансформация сталкивания*, полностью коррелирующая с фантастической картиной мира логически несовместимой с реальностью.

Мощным когнитивным механизмом, позволяющим сознанию читателя выйти за рамки конвенциональной системы, является, по мнению З. Кёвечеса, *операция комбинирования* [Kövecses 2010: 55]. В фантастическом дискурсе она реализуется через комбинацию когнитивных моделей TIME IS A NON-LIVING BEING + TIME IS SPACE: *Random pockets of time and then popping back out again...* [Atkinson: 189]; TIME IS SPACE + TIME IS A REFERENTIAL OBJECT + TIME IS A HUMAN: *The great stretches of empty time that yawned ahead of them* [Atkinson: 208]; TIME IS A MOVING CREATURE + TIME IS A HUMAN: *Time seems to have become slower, more viscous somehow ...* [Atkinson: 317].

Таким образом, в НФД метафора становится наиболее подручным изобразительным средством концептуализации фантастического времени, а различные когнитивные трансформации домена источника обеспечивают данной категории особое существование в НФД.

Литература

- Kövecses Z. *Metaphor: A Practical Introduction*. Second Edition. New York: Oxford University Press, 2010.
- Lakoff G., Jonson M. *Metaphors we live by*. Chicago: Chicago UP, 1980.
- Atkinson K. *Human Croquet*. London: Random House, 1998.
- Bradbury R. *A sound of Thunder*. URL: <http://raybradbury.ru/library/story/> (дата обращения 15.09.2010).
- Wells H.G. *The Time Machine* // Избранное (на английском языке). Moscow: Progress Publishers, 1981. P. 38-124

Natalya V. Pitolina (Pskov, Russia)

METAPHORIC CONCEPTUALIZATIONS OF TIME IN THE SCIENCE FICTION DISCOURSE

The major focus of the report is on metaphoric conceptualizations of TIME in works of science fiction by English writers. The report also explores cognitive transformations of conceptual metaphors of time.

Key words: conceptual metaphor, cognitive transformations, science fiction discourse, time.

Д.А. Попова (Воронеж, Россия)

МЕТАФОРИЧЕСКИЕ АТРИБУТЫ АНГЛИЙСКИХ АБСТРАКТНЫХ ИМЕН СУЩЕСТВИТЕЛЬНЫХ, ИМЕНУЮЩИХ ПРОДУКТ МЕНТАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ЧЕЛОВЕКА

Рассматриваются когнитивные основы аксиологической атрибуции английских ментефактов, именующих продукты ментальной деятельности человека, выявлены основные источниковые семантические сферы метафоризации, послужившие основанием для оценки, и языковые механизмы ее осуществления.

Ключевые слова: абстрактные существительные, ментефакты, атрибутивный признак, категория оценки, когнитивная аксиология, метафора.

Современные лингвисты рассматривают язык как средство познания мира и выражения концептуальной картины носителей определенной лингвокультуры, и выявление механизмов языковой репрезентации когнитивного процесса оценки представляет особый интерес.

Познавая и осознавая действительность, человек конструирует свою концептуальную и языковую картину мира, и содержательные элементы языкового сознания, ментальные образы и понятия определяются как ментефакты [Красных 2001: 6, 10].

При отсутствии чувственного референта в реальной действительности ментефакты вербализуются при помощи абстрактных имен существительных, которые, проходя через призму чувственного опыта человека, сочетаются с различными предикатами действия, прилагательными, конкретными существительными. Такая сочетаемость вскрывается через контекст при помощи концептуального анализа и является прагматически мотивированной благодаря вещным коннотациям абстрактного существительного, т.е. такой лексической сочетаемости, как если бы оно обозначало некоторый материальный предмет [Успенский 1979: 144-147].

Мы исследовали ментефакты, аккумулирующие структуры знания о результатах завершающей стадии ментальной деятельности человека – созданий определенного продукта [Рубинштейн 2002: 281].

Входя в сферу интересов человека и проходя через его систему ценностей, продукты ментальной деятельности особым способом обрабатываются и структурируются, подвергаясь оценочной категоризации, определяемую как группировку объектов и явлений по характеру их оценки в соответствующую систему оценочных категорий [Болдырев 2002: 103].

В языке оценочные категории репрезентируются признаковой лексикой, в особенности качественными именами прилагательными, поскольку именно их семантика содержит одновременно дескриптивный, оценочный и оценочно-дескриптивный компоненты.

В процессе творческого осмысления своей интеллектуальной деятельности, человек нередко прибегает к метафоре как способу познания, категоризации, концептуализации, оценки и объяснения мира [Будаев 2007: 16]. Метафорическая характеристика объектов национально специфична, а, значит, исследование источниковых областей метафорического переноса позволяет вскрыть те существующие у носителя языка глубинные ассоциации, которые актуализируются при оценочной категоризации.

На англоязычном контекстуальном материале в 1000 контекстов, манифестирующем характеристику и оценку ментефакта *idea* по модели $A + N$, где A – ЛЕ в атрибутивной функции, а N – имя ментефакта, мы проанализировали вербальное выражение оценки данного ментефакта и выявили наиболее типичные семантические сферы-источники метафоризации оценочных значений.

Представители англоязычной культуры активно (55,3% проанализированных контекстов) подвергают оценке свои идеи, оценивая их значимость для своей последующей деятельности, внутреннее содержание, соответствие устоявшейся системе норм и схожесть с другими ментефактами, а также общее, эмоциональное и интеллектуальное отношение человека к продуктам своей ментальной деятельности. Метафорически переосмысляя свойства и признаки ментефакта *idea*, человек заимствует основания для метафорического переноса в семантических понятийных областях, характеризующих свойства предметов, характер, поведение и различные аспекты практической деятельности человека, категоризуя, таким образом, абстрактный ментефакт *idea* как предметную сущность, схожую с физическими объектами по ряду признаков, а также как сущность, отражающую черты личности своего продуцента, т.е. человека.

Литература

Болдырев Н.Н. Структура и принципы формирования оценочных категорий // С любовью к языку: Сб. науч. трудов. Посвящается Е.С.Кубряковой. М.-Воронеж: Изд-во ИЯ РАН, ВГУ, 2002. С. 103-114.

Будаев Э.В. Становление когнитивной теории метафоры. Лингвокультурология. Вып. 1. Екатеринбург, 2007. С. 16-32.

Красных В.В. Язык, сознание, коммуникация: сб. статей / ред. В.В. Красных, А.И. Изотов. М.: «МАКС-Пресс», 2001. Вып. 16.

Рубинштейн С.Л. Основы общей психологии: в 2 т. Т. 1. М.: Педагогика, 1989.

Успенский В.А. О вещных коннотациях абстрактных существительных // Семиотика и информатика. Вып. 11. М.: ВИНТИ, 1979. С. 142-148.

Darya A. Popova (Voronezh, Russia)

METAPHORICAL ATTRIBUTES OF ENGLISH ABSTRACT NOUNS NAMING THE PRODUCTS OF HUMAN MENTAL ACTIVITY

A cognitive basis of axiological attribution of the English mentefacts naming the products of human mental activity is determined, major semantic spheres – sources of metaphor – used as a basis for the evaluation, and language mechanisms of its actualization are revealed.

Key words: abstract nouns, mentefacts, attributes, category of evaluation, cognitive axiology, metaphor.

Н.С. Попова (Воронеж, Россия)

МЕТАФОРИЧЕСКАЯ ИНТЕРПРЕТАЦИЯ АБСТРАКТНОГО КОНЦЕПТА ВРЕМЯ В ПОЭТИЧЕСКОМ ТЕКСТЕ

В статье рассматривается концептуальная метафора как механизм интерпретации абстрактного концепта *ВРЕМЯ* в поэтическом тексте.

Ключевые слова: абстрактный концепт *ВРЕМЯ*, концептуальная метафора, поэтический текст.

Время как одна из самых важнейших и загадочных категорий мироустройства отличается наибольшей абстрактностью. “Таинственность” и трудность постижения времени связаны с его нематериальной, абстрактной природой. В основе восприятия времени лежат наблюдения

человека, который сам неотделим от времени. По общему мнению учёных, исследование времени в языке является одной из самых сложных проблем. По мнению Ю.С. Степанова, “концепт “Время” труден уже сам по себе, да к тому же запутан различными точками зрения” [Степанов 2001: 114].

Когнитивный образ создаёт связь абстрактного концепта с материальным миром, когда концепту такому рода приписываются признаки и качества предмета или живого существа. Этот способ характеристики предмета или явления известен под названием “метафоризация”. Как отмечают многие исследователи в своих работах, невозможно выразить в человеческой речи абстрактные понятия без помощи метафор. Зарубежные лингвисты Дж. Лакофф и М. Джонсон также считают, что абстрактные имена в основном метафоричны [Lakoff, Johnson 1999]. «...Абстрактные категории структурируются метафорически на базе структур, заимствованных из мира воспринимаемых материальных объектов», - отмечает Дж. Лакофф [Лакофф 2004: 73]. Когнитивная метафора присваивает объекту признаки, свойства и состояния, выявляемые в другом классе объектов, на основе параллелизма разнопорядковых явлений [Арутюнова 1979: 162]. Именно метафора имеет способность совмещать в себе абстрактное и конкретное, т. е. логически разнопорядковые сущности, и синтезировать их в новые концепты.

Для вторичной концептуализации и вторичной репрезентации знаний о мире, т.е. интерпретации событий и объектов и их различных характеристик, используются концептуальная и языковая метафоры как механизмы формирования смысла и репрезентации опыта познания мира в языке [Болдырев 2014: 43-44]. Сущность метафорической интерпретации, по мнению Н.Н. Болдырева, определяется двумя ключевыми моментами, которые непосредственно связаны с природой концептуальной метафоры и понятием языковой интерпретации. Интерпретация представляет собой процесс и результат субъективного понимания человеком мира и себя в этом мире, процесс и результат субъективной репрезентации мира. Концептуальная система отдельного человека отличается индивидуальностью. Языковая интерпретация внутри этой системы сводится к обозначению вещей и событий окружающего мира, в том числе посредством метафор.

Наше исследование позволило выявить языковые средства репрезентации абстрактного концепта *ВРЕМЯ* в русских поэтических текстах, которые всегда отличаются особой индивидуальностью и субъективностью. Это многочисленные олицетворения, сравнения, эпитеты. Кроме

того, для языковой интерпретации концепта *ВРЕМЯ* как процесса и результата субъективного понимания поэтами времени и себя во времени используются концептуальные метафоры. Например:

ВРЕМЯ – человек: Время плетётся лениво... (А. Белый. Свидание. 1902); Но время шло и старилось, и гложло... (Б. Пастернак. Сон. 1913);

ВРЕМЯ – текущая вода: Не так ли с неба время льётся? (Г.Р. Державин. Водопад. Отрывок. 1791-1794); Друг мой! река – это время; Ветка плывущая – мир; Бабочки – мы! (А.Н. Майков. Вдоль над рекой быстроводной...); Затопили нас волны времён, И была наша участь – мгновенна. (А. Блок. Петр. 10 сентября 1904);

ВРЕМЯ – летящая птица: Шаг удержи и прислушайся! Ты не один... Точно крылья птицы, намокшие тяжело, плывут среди тумана. Слушай... это летит хищная, властная птица, Время ту птицу зовут, и на крыльях у ней твоя сила, Радости сон мимолётный, надежд золотые лохмотья ... (И. Анненский. Nocturno. Ночное (ит.). 1890);

ВРЕМЯ – далёкое пространство: Привязало, осаднило слово Даль твоих времён. (С. Есенин. Пришествие. «Проплясал, проплакал дождь весенний...»). 1918);

ВРЕМЯ – стрела: Стрелюю мчится время ... (К.Н. Батюшков. Мои пенаты. 1811-1812).

Итак, абстрактный концепт *ВРЕМЯ* достаточно широко интерпретируется в поэтических текстах посредством концептуальных метафор, которые более подробно будут представлены в докладе.

Литература

Арутюнова Н.Д. Языковая метафора (синтаксис и лексика) // Лингвистика и поэтика. М.: Наука, 1979. С. 147-173.

Болдырев Н.Н. Метафорическая интерпретация отношений человека с окружающим миром // Когнитивные исследования языка. Вып. XVIII: Язык, познание, культура: методология когнитивных исследований: материалы Международного конгресса по когнитивной лингвистике. 22-24 мая 2014 г. Москва-Тамбов-Челябинск, 2014. С. 42-47.

Лакофф Дж. Женщины, огонь и опасные вещи: Что категории языка говорят нам о мышлении. М.: Языки славянской культуры, 2004.

Степанов Ю.С. Константы: Словарь русской культуры. М., 2001.

Lakoff G., Johson M. Philosophy in the Flesh. The Embodied Mind and its Challenge to Western Thought. N-Y.: Basic Books, 1999.

Nina S. Popova (Voronezh, Russia)

METAPHORIC INTERPRETATION OF TIME CONCEPT IN POETIC TEXTS

The conceptual metaphor as an interpreting tool an abstract concept *TIME* in a poetic text is described in the article.

Key words: abstract concept *TIME*, conceptual metaphor, poetic text.

З.И. Резанова (Томск, Россия)

ГЕНДЕРНО МАРКИРОВАННЫЕ МЕТАФОРЫ: ВЛИЯНИЕ ЛИНГВИСТИЧЕСКИХ И ЭКСТРАЛИНГВИСТИЧЕСКИХ ФАКТОРОВ НА РЕФЕРЕНЦИАЛЬНЫЙ ВЫБОР

В серии экспериментов было исследовано соотношенное влияние языковых (грамматический род и одушевленность имени), речевых (частотность слова, синтаксическая позиция) и неязыковых (пол испытуемого) факторов на референциальный выбор при восприятии метафорического имени человека в русском языке (мятник – это образное имя мужчины или женщины?).

Ключевые слова: гендерно маркированные метафоры, экспериментальное исследование, референциальный выбор.

Понятие «гендерно маркированная метафора» (ГМ) в исследовании интерпретируется как тип концептуальной метафоры, являющейся способом когнитивного моделирования типично мужских и женских качеств (свойств, поведения и т.д.) человека на основе соотношения с явлениями разных понятийных рядов. Контексты НКРЯ свидетельствуют о неоднозначности и непрямолинейности влияния языковых характеристик имени на его выбор в качестве основы метафорического моделирования. Ср., например, контексты: Ну, попадя – добрая, смирная **курица**, лепечет без умолку, поет, охотница шептаться, особенно с Верой: так и щебечет, и все на ухо. И. Гончаров; Он падал мне в ноги и плакал, он целовал вот эти сапоги, ... Эта болезненная **курица** в падушей болезни со слабым умом. Ф. Достоевский. В живой речи выбор имени находится под воздействием совокупности собственно языковых и неязыковых факторов, влияние которых практически невозможно вычлениить и измерить.

С целью измерения действия отдельных факторов на решение возможности использовать метафорическое имя для характеристики мужчины и женщины было проведено три эксперимента с использованием программного обеспечения E-Prime 2.0 (Copyright 1996-2012 Psychology

Software Tools), позволяющее фиксировать время реакции при выборе имени с учетом действия вариативных факторов.

В первом эксперименте было исследовано взаимовлияние 4 факторов: *тип стимула*: одушевленность (неодушевленное vs. одушевленное), грамматический род (мужской vs. женский), *задача* (референция имени к мужчине vs. женщине), *пол испытуемого* (мужской или женский).

Стимулы. Основание выбора слова в качестве стимула – наличие у него зафиксированного в текстах Национального корпуса русского языка метафорического значения; стимулы должны различаться по грамматическому роду и одушевленности и не должны иметь статистически значимого различия длины слова и частотности его использования в речи.

Задача Испытуемые должны были последовательно на двух этапах эксперимента ответить на вопрос, можно ли словом, которое появлялось на мониторе компьютера, образно назвать 2) мужчину, 2) женщину.

Испытуемые. Все испытуемые (32 мужчины и 32 женщины) были горящие на русском родном языке, студенты университетов от 18 до 23 лет.

Во втором эксперименте проверялось соотнесенное влияние факторов грамматического рода и частотности на принятие решения о возможности референции образного имени к мужчине и женщине, что обусловило изменение состава *стимулов*, которые различались по роду и частотности, другие признаки контролировались.

Тип задания и процедура эксперимента были те же, что и в первом эксперименте, испытуемые (мужчины и женщины) также составили две равные группы:

Третий эксперимент был направлен на исследование влияния контекста на решение задачи гендерно маркированного референциального выбора метафорических имен, задача эксперимента и принцип равной представленности мужчин и женщин в составе испытуемых сохранился.

Состав стимулов в третьем эксперименте полностью совпал с набором стимулов второго эксперимента. Основное изменение было внесено в дизайн эксперимента, был введен прайм – синтаксическая конструкция «Ведь ты же ...» с незамещенной открытой позицией, которая в спонтанной русской речи обычно замещается предикатным именем, в том числе метафорическим.

Основные результаты. Исследование выявило ряд статистически значимых эффектов. 1) Грамматический род имени непосредственно коррелирует с типом выполняемой задачи: процент отнесения имени женского грамматического рода к женщине значительно выше, нежели к мужчине, и испытуемые дали значительно больший процент положительных решений

для имен мужского грамматического рода, выполняя задачу определения возможности именованного мужчины. 2) Выявлен более высокий процент положительных решений относительно одушевленных слов, однако действие фактора коррелирует с задачей (к женщине проще применить одушевленное слово мужского рода (попугай), нежели неодушевленное (буравчик) и полом испытуемых – значимый эффект формируется реакциями женщин. 3) Фактор частотности влияет на скорость принятия решений, не смещая выявленной закономерности влияния грамматического рода на выбор референции. 4) Семантико-семантический прайминг не влияет на характер выбора, но ускоряет скорость принятия решений испытуемыми.

Zoya I. Rezanova (Tomsk, Russia)

GENDER-MARKED METAPHORS: INFLUENCE OF LINGUISTIC AND EXTRA-LINGUISTIC FACTORS ON A REFERENTIAL CHOICE

We explored the influence of linguistic (grammatical gender, animateness), speech (frequency and syntactic position of the words) and extra-linguistic factors (sex of subject) on a referential relatedness of metaphorical name of the person in the Russian language in a series of experiments (pendulum is a figurative name of a man or woman?).

Key words: gender-marked metaphors, experimental study, referential choice.

Л.И. Федянина (Кемерово, Россия)

ЛИНГВОКОГНИТИВНЫЕ АСПЕКТЫ МЕТАФОРИЗАЦИИ МАТЕРИАЛЬНОЙ СФЕРЫ В СОЦИАЛЬНОЙ КОММУНИКАЦИИ

Метафоризация в социальной коммуникации рассматривается как лингво-когнитивный феномен, в котором взаимодействуют когнитивные и языковые структуры. Метафорическое моделирование материальной сферы осуществляется с учетом лингвокогнитивных и лингвокультурных особенностей социальной коммуникации (на примере современной Германии).

Ключевые слова: концептуальная сфера, метафора, социальная коммуникация, когнитивная лингвистика, языковая картина мира.

Социальная коммуникация распространяется на обширное пространство вербальной составляющей общественно-экономической дея-

тельности человека, затрагивающей геополитические процессы в государстве, в мире и личностно-бытовую сферу гражданина. Кроме того, она соприкасается с общей лингвокультурой и этноспецификой данного общества.

При таком подходе базовой частью социальной коммуникации является политическая коммуникация, которая «отражает существующую политическую реальность, изменяется вместе с ней и участвует в ее создании и преобразовании», «служит средством воздействия на сознание принимающих политические решения людей», «оказывает эмоциональное воздействие, преобразует существующую в сознании человека политическую картину мира» [Чудинов 2005: 13].

Политлингвистический метаязык составляют такие понятия, как язык политики, политдискурс, политический текст, нарратив, политическая культура и др. Каждый термин используется с учетом соответствующего материала исследования и в рамках конкретного направления лингвистического анализа, что и определяет его методологическую базу, приемы и методики работы, обуславливает принципы формирования эмпирической базы и отбора языковых единиц.

Метафоризация в социально-политической коммуникации представляет собой когнитивно-семантический процесс освоения, описания и структуризации, концептуализации и категоризации общественно-социальной реальности, который находит регулярную экспликацию в языковых знаках и речевых конструкциях. С помощью лингвистического анализа языкового материала реконструируются содержательно-понятийные структуры организации знаний и опыта о социальной реальности, выстраивающиеся в иерархически упорядоченные многоярусные системы.

Лингвокогнитивный подход дает нам возможность сместить акцент с формальных структурно-языковых характеристик метафорической системы на комплексные концептуально-содержательные свойства социальной метафоры, элементы которой, с одной стороны, как вербальные экспликанты, являются языковыми единицами со всеми присущими им качествами и разнообразными признаками, а, с другой стороны, репрезентируют когнитивную деятельность человека по упорядочению и систематизации общественно значимых реалий.

В этой связи метафору следует изучать как комплексный феномен с точки зрения двух его ключевых признаков: содержательный анализ рассматривает ее когнитивную сущность и связанные с этим концептуальные направления развития метафорического образа как единицы лингвокультуры; вербальная сторона метафоры охватывает все языковые

и речевые признаки, включая те, которые проявляются на дискурсивно-коммуникативном уровне в виде прагматических и интенционных свойств, функциональных и таксономических параметров.

Лингвокогнитивный подход позволяет одновременно использовать весь комплект лингвистических методик работы с эмпирическим материалом, привлекая методы и приемы лексико-семантического, этимологического, стилистического, морфосинтаксического анализа. При этом в качестве метафоры признается любое не прямое употребление языковой единицы, поскольку, «в соответствии с общими представлениями когнитивной лингвистики язык – это единый континуум символьных единиц, не подразделяющийся естественным образом на лексикон, фразеологию, морфологию и синтаксис. Иначе говоря, смысловое уподобление воспринимается как фактор более важный, чем уровневые или структурные различия» [Чудинов 2005: 58].

Метафорическая концептуализация финансово-экономических отношений рассматривается как способ номинации субъектов, объектов, процессов и реляций в соответствующей сфере социальной деятельности человека посредством развития значения, а также как переосмысление данных реалий в дискурсе при осуществлении общественной коммуникации [Федянина 2008].

Моделирование реципиентных зон экономической метафоры и построение ее ступенчатой иерархии позволяет выявить типические пути концептуализации материальной сферы и ее ключевых сегментов, проследить корреляции и диффузные области метафорических моделей. Анализ вербальных репрезентантов предполагает установление узальных и окказиональных лексических элементов, описание семантических и этимологических, лингвистических и грамматических, а также прагматических характеристик языковых знаков, дифференциацию национально-специфичных и общекультурных символов. Такой подход способствует комплексному лингвокогнитивному изучению метафоризации материальной сферы в социальной коммуникации.

Литература

Федянина Л.И. Концепт *Geld* в немецкой языковой картине мира: опыт концептуального анализа: уч. пособие. Кемерово: Кузбассвузиздат, 2008.

Чудинов А.П. Метафорическая мозаика в современной политической коммуникации: монография. Екатеринбург: Изд-во УрГПУ, 2003.

Lyubov I. Fedyanina (Kemerovo, Russia)

LINGUISTIC COGNITIVE ASPECTS OF MATERIAL METAPHORIZATION IN THE SOCIAL COMMUNICATION

Metaphorization is observed in the social communication as linguistic cognitive phenomenon, when cognitive structure and language units interact. Metaphorical modelling of material domain is conditioned by linguistic cognitive and linguistic culture features of social communication (based on the modern Germany).

Key words: conceptual domain, metaphor, social communication, cognitive linguistics, linguistic worldview.

А.К. Фефилова (Санкт-Петербург, Россия)

МЕТАФОРИЗАЦИЯ КАК СПОСОБ ТЕРМИНООБРАЗОВАНИЯ В СИСТЕМЕ «СЛИЯНИЯ И ПОГЛОЩЕНИЯ» (на материале шведского языка)

В статье рассматриваются метафорические модели, лежащие в основе образования терминов в терминосистеме *Företagsförvärv och fusioner* (Слияния и поглощения), с позиций концептуальной теории метафоры.

Ключевые слова: метафорическая модель, термин, терминосистема, слияния и поглощения.

Интенсивное становление когнитивно-дискурсивной парадигмы позволяет исследовать когнитивные механизмы метафоризации, в том числе метафоризации как способа образования терминов, функционирующих в определенном типе дискурса. Развитие различных профессиональных областей стало возможным благодаря процессам концептуализации и категоризации, обеспечивающих формирование вторичной репрезентации знаний об окружающей нас действительности. Возрастающее внимание лингвистики последних десятилетий к проблемам терминообразования и метафорического моделирования различных терминосистем нашло отражение в многочисленных исследованиях отечественных и зарубежных филологов.

Метафоризация как способ образования терминов представляет несомненный научный интерес, так как метафоры играют значимую роль в процессе концептуализации человеком действительности. Под метафоризацией в терминообразовании понимается «способ образования новых терминов и их термино-элементов за счет семантического переноса по сходству и полного или частичного переосмысления их исходных значений» [Алимурадов и др. 2011: 27].

В исследуемой терминосистеме "*Företagsförvärv och fusioner*" (Слияния и поглощения) на материале шведского языка можно выделить ряд метафорических моделей. Например, модель ПОГЛОЩЕНИЯ – СРЕДНЕВЕКОВЫЕ СРАЖЕНИЯ: *vit riddare* (белый рыцарь) – юридическое лицо, которое делает предложение компании под угрозой враждебного поглощения на более выгодных условиях вместо неприемлемого предложения, поступившего от *svart riddare* (черного рыцаря). В метафорической модели ЗАЩИТА ОТ ПОГЛОЩЕНИЯ можно выделить ряд субмоделей. Так, например, примером субмодели ЗАЩИТА ОТ ПОГЛОЩЕНИЯ – ИГРА является термин *Ras-Man försvar* (защита Пакман), получивший свое название от знаменитой компьютерной игры, сделанной в Японии в 1980 г. Субмодель ЗАЩИТА ОТ ПОГЛОЩЕНИЯ – ЛЕКАРСТВА представлена термином *giftpiller* (пилюля с ядом). Данный термин означает действия руководства поглощаемой компании, направленные на снижение привлекательности с целью предотвращения враждебного поглощения.

Терминосистема «*Företagsförvärv och fusioner*» (слияния и поглощения) характеризуется наличием заимствованных из английского языка терминов или их семантических калек. Целостность и логическая непротиворечивость данной терминосистемы делает ее удобной в использовании при глобальных слияниях/поглощениях. Однако, существуют и различия между британской / американской и шведской системой «*Företagsförvärv och fusioner*», например, в шведской терминосистеме существует классификация компаний, представляющих интерес для поглощения:

1. *Babyföretag* (компания – малыши) характеризуется интересной бизнес-идеей, сложившимся кругом поставщиков, но отсутствием клиентской базы и ресурсов для эффективной маркетинговой политики. Такая компания часто подвержена *barnsjukdomar* (детским болезням). Стоимость такой компании низка, а ликвидность достаточно высокая.

2. *Mjölkkö* (дойная корова) – компания с прочной репутацией, но сниженной производительностью из-за высоких издержек.

3. *Hund* (собака) – стагнирующая компания, имеющая в активах устаревшую технологию и небольшую базу оставшихся клиентов.

4. *Stjärna* (звезда) – наиболее перспективное с точки зрения слияния / поглощения предприятие.

Целью структуризации специального знания с помощью метафорического моделирования является облегчение понимания ситуации участниками экономических отношений. Свидетельством того, что исходные области заимствования позволяют достаточно точно и емко обозначить сложные понятия, является не только разнообразие моделей, но и системность связей в них. Это находит отражение в том, что в терминосистеме

”Företagsförvarv och fusioner” (слияния и поглощения) появляются сразу же несколько терминов, принадлежащих одному домену-источнику, с дополнительным различием в оценочности.

Литература

Алимурадов О. А., Лату М. Н., Раздубев А. В. Особенности структуры и функционирования отраслевых терминосистем (на примере терминосистемы нанотехнологий). – Пятигорск: СНЕГ, 2011.

Bengtsson, Sara Fientliga företagsförvärv i Sverige 1997-2011. – Lund: Lunds Universitet, 2011.

Alexandra K. Fefilova (St.-Petersburg, Russia)

METAPHORIZATION AS MEANS OF TERM CREATION (MERGERS AND ACQUISITIONS SPHERE)

This article deals with metaphorical models underlying metaphorical term formation in the Mergers and Acquisitions terminology

Key words: metaphorical model, term, term formation, Företagsförvärv och fusioner (Mergers and Acquisitions)

КОГНИТИВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ В СОВРЕМЕННОМ ПЕРЕВОДОВЕДЕНИИ

И.И. Абдулганеева (Казань, Россия)

СУБСТАНТИВНЫЕ ДЕРИВАТЫ СО СЛОВООБРАЗОВАТЕЛЬНЫМИ ФОРМАНТАМИ ИНТЕНСИФИКАЦИИ В РУССКОМ ЯЗЫКЕ И ИХ СООТВЕТСТВИЯ В НЕМЕЦКОМ ЯЗЫКЕ

Данная статья посвящена лексическому способу элиминирования субстантивных дериватов со словообразовательными формантами интенсификации при переводе их с русского на немецкий язык.

Ключевые слова: элиминирование, словообразовательные средства/форманты, способы перевода, словообразовательная лакунарность, лексический уровень.

Словообразовательная система русского языка обладает преимущественным количеством словообразовательных формантов интенсификации (СФИ), не имеющих аналогов в словообразовательной системе немецкого языка. В связи с этим при переводе художественного текста с дериватами со СФИ с русского на немецкий язык возникают различные типы словообразовательной лакунарности [Абдулганеева 2013], обусловленные проблемой нахождения равноценного эквивалента. Одним из средств, позволяющим компенсировать расхождения в словообразовательных системах сопоставляемых языков, выступают единицы лексического уровня языка.

В ходе сопоставительного анализа русских дериватов со СФИ и их аналогами в немецком языке выявлены случаи несовпадения на морфологическом уровне. Русским дериватам со СФИ, обладающим категориально-грамматическим значением существительного, в немецком языке соответствуют лексические единицы с морфологическими признаками глагола или прилагательного. Действительно, как указывает D. Wunderlich, иногда слова переводного текста вообще не имеют эквивалентов перевода, или их эквиваленты принадлежат к другим частям речи. [Wunderlich 1980: 27]

Первую группу единиц лексического уровня составляют глагольные соответствия. Субстантивному деривату документик со СФИ -ик при переводе на немецкий язык соответствует глагол *sich ausweisen* (подтверждаться, освидетельствовать): *А в чем дело? – тихо спросил Никанор Иванович, следуя за пришедшими, – у нас ничего такого в квартире не может быть... А у вас документики... я извиняюсь...* [Булгаков 1991: 473] / – *Um was geht's eigentlich? fragte Nikanor Iwanowitsch leise, den beiden folgend. – Denn hier ist ganz bestimmt nichts ... Und würden Sie mal... ich meine, sich ausweisen...* [Bulgakov 2014: 134]

В романе М. Булгакова «Мастер и Маргарита» Воланд и его команда бесчинствуют в городе, с героями произведения происходят невероятные происшествия. В отрывке про Никанора Ивановича речь идет о том, как из-за полученной им взятки к нему приходят «полицейские», но читатель понимает, что все это проделки команды Воланда. Используя дериват с формантом –ик документик (так как документ неправдоподобный), автор эксплицирует ироничность и пафосность всего действия, уничижительное положение героя и горькую иронию.

Следующую группу единиц лексического уровня составляют адъективные соответствия. Русским дериватам со СФИ при переводе на немецкий язык могут соответствовать адъективы, чаще всего это словосочетания (имя прилагательное + существительное, имя прилагательное + лицо, выраженное именем собственным).

В следующем примере деривату старушка с суффиксом –ушк соответствует в переводе сочетание *die alte Frau*, переведено основное лексическое значение деривата, однако перевод носит более официальный, дистанцированный оттенок «*Die alte Frau – пожилая дама или старая женщина*» в отличие от оригинала: *Старушка Рогожина продолжает жить на свете и как будто вспоминает иногда про любимого сына Парфена, но неясно... / Die alte Frau Rogoschina lebt noch und scheint sich manchmal an ihren Lieblingssohn Parfen zu erinnern, aber nicht deutlich...* [http://search.ruscorpora.ru.]

Интенсификация в данном переводе отсутствует, так как в оригинальном тексте, используя дериват старушка, автор выражает одобрительное отношение к персонажу, стремится вызвать симпатию у читателей произведения. Тогда как следующий пример, напротив, демонстрирует, что переводчиком в качестве соответствия избрано сочетание адъектива и существительного «*eine niedrige Denkungsart*», сумма коннотативных значений которых тождественна семе «интенсивность», вербализованной в русском деривате суффиксом –онк: — *Аглая-то бы струсила? – вспы-*

лила Варя, презрительно поглядев на брата, – а низкая, однако же, у тебя душонка! Не стоите вы все ничего. / »Aglaja würdezurückschrecken?» versetzt Warja heftig und blickte ihren Bruder geringschätzig an.» Da hast du doch eine niedrige Denkungsart! Ihr seid allesamt nichts wert. [http://search.ruscorpora.ru.]

Результаты сопоставительного анализа СФИ посредством изучения семантической природы языковых единиц подтверждают тот факт, что дополнительная коннотация, выраженная в русском языке посредством СФИ, в немецком языке может соответствовать лексической единице, которая содержит сему «интенсивность». При переводе художественного текста основной задачей является передача эквивалентного значения интенсифицирующего форманта с целью сохранения прагматической функции текста, тогда как достижение структурно-компонентного соответствия выходит на второй план и обусловлено несовпадением словообразовательного «инвентаря» интенсификации русского и немецкого языков.

Литература

Абдулганеева И.И. Словообразовательная лакунарность при переводе русских дериватов с суффиксами-интенсификаторами на немецкий язык // Филология и культура. Philology and Culture. Казань: Ихлас, 2013. № 2. С. 7-9.

Булгаков М. Пьесы. Романы / М. Булгаков. М. : Правда, 1991.

Bulgakov M. Meister und Margarita / M. Bulgakov. München, 2014.

Wunderlich D. Arbeitsbuch Semantik / D. Wunderlich. Königstein, 1980.

Достоевский Ф.М. Идиот. URL: http://search.ruscorpora.ru.

Irina I. Abdulganeyeva (Kazan, Russia)

RUSSIAN SUBSTANTIVE DERIVATIVES WITH INTENSIFYING SUFFIXES AND THEIR EQUIVALENTS IN GERMAN

This article deals with the lexical method of elimination in translation. The article analyzes the substantive derivatives with suffixes-intensifiers and their conformity with the German translation.

Key words: elimination, word-formative means/formants, methods of translation, word-formative lacunarity, lexical level.

Н.А. Абиева (Санкт-Петербург, Россия)

КОНТИНУАЛЬНОСТЬ МЫШЛЕНИЯ И ПРОЦЕСС ПЕРЕВОДА

Основная причина неэквивалентности переводов оригиналу видится в невозможности полной реконструкции суммы психоэмоциональных состояний автора, поскольку любое сознание представляет собой сложную динамическую систему, находящуюся в непрерывном развитии.

Ключевые слова: континуальность мышления, дискретность знаков, художественный перевод, неэквивалентность переводов, модель психического состояния человека, теория сложных систем.

В сфере художественного перевода существует распространенная практика создания все новых переводов одних и тех же художественных произведений – из-за (как многим кажется) непрофессиональности предыдущих переводчиков, устаревания ранних переводов вследствие изменений в национальных языках, смены конвенциональных норм и т.д. Причем переводы порой исчисляются десятками, в то время как никому не приходит в голову переписывать сами оригиналы, сколь далеко бы они ни отстояли от нас во времени. Сравнение разных переводов неизменно выявляет из семантическую неэквивалентность как оригиналу, так и друг другу.

С распространением в лингвистике когнитивного подхода, в основе которого лежит междисциплинарность, стало понятно, что убедительное объяснение феномена межъязыкового перевода невозможно без общего представления о ментальных механизмах и процессах, обслуживающих когнитивно-коммуникативную деятельность человека. Такие краеугольные понятия теории перевода как процесс перевода и его результат могут быть описаны только с учетом ментальных операций, протекающих в сознании индивида.

Любое коммуникативное взаимодействие – это процесс познавательной деятельности индивида, который можно описать в семиотических терминах. Дискретный характер знаковых систем, используемых для обмена информацией, есть результат обобщенного и опосредствованного отражения действительности индивидом. Принято считать, что мышление, в отличие от языка и речи, является исключительно континуальным, непрерывно протекающим процессом. В целом данное суждение справедливо, и в соответствии с теорией сложных систем [Лоскутов, 2007], наше сознание состоит из множества динамически взаимодействующих подсистем, непрерывно отслеживающих все изменения, происходящие вокруг организма. Поскольку живые структуры относятся к саморазви-

вающимся, их состояния никогда не бывают застывшими. Им свойственна нестационарность, выражающаяся в непрерывном изменении параметров, эволюционирование во времени, а также невозможность (имеется в виду невозможность возврата к предыдущим состояниям).

Каждый из коммуникантов является закрытой живой системой и процессы, протекающие в мозгу собеседника, скрыты от глаз наблюдателя даже в момент акта коммуникации, протекающего on-line. Судить о них каждый из участников разговора может лишь по внешним факторам – собственно вербальному сообщению и сопутствующему ему паралингвистическому фону. Успешность человеческой коммуникации напрямую зависит от семиотической компетенции общающихся, которая предполагает владение разнообразными знаковыми системами, принятыми в социуме. При этом очевидно, что, с одной стороны, экстерниоризованная часть информации не равна совокупности интериоризированных знаний и интенций, которыми обладает человек на момент коммуникации, а с другой, что вербальный код, каким бы всеобъемлющим он ни представлялся, не может передать всю совокупность смыслов. Поэтому коммуникативное взаимодействие между людьми предполагает наличие у собеседников способности определять модель сознания друг друга на основе собственных форм отображения действительности и одновременно с этим осознавать тот факт, что собственное психическое состояние не тождественно психическому состоянию другого человека (Theory of Mind). Письменная, а значит дистантная форма общения, представляет собой еще более семиотически сложный вид когнитивно-коммуникативной деятельности, при котором коммуниканты оказываются разведенными в пространстве и времени и взаимодействуют опосредованно, что еще более усугубляет ситуацию с пониманием сообщения. Когда же между адресантом и адресатом возникает переводчик-посредник, то риск неопределенности возрастает из-за наложения его личностных характеристик на индивидуальность автора.

Проблема заключается в том, что в сознании отдельно взятого человека все экстерниоризируемые аналоговые и символные знаки, хотя и имеют генерализованные значения вследствие того, что являются социально и культурно обусловленными инструментами общения, наделяются неповторимыми, индивидуализированными оттенками значения. Теория двойного кодирования информации А. Пейвио [Paivio 1986], согласно которой вербально-логические пропозиционные структуры базируются на образно-аналоговых репрезентациях, являющихся примарными в процессе развития и формирования отдельно взятого человеческого сознания, объясняет, почему ментальные пространства людей

столь различны. Накапливаемый во время жизни индивида образный тезаурус всегда носит отличительный характер, привязанный к определенным моментам его жизни в определенных условиях. Таким образом, если психоэмоциональные состояния одного и того же человека никогда не бывают неизменными, то не может идти речи о полной идентификации переводчиком себя с переводимым автором, что, в свою очередь, делает создание идеального перевода невозможным.

Литература

Лоскутов А. Ю., Михайлов А. С. Основы теории сложных систем. М. – Ижевск: НИЦ «Регулярная и стохастическая динамика», 2007.

Paivio A. Mental Representations. New York: Oxford University Press, 1986.

Natalia A. Abieva (St.-Petersburg, Russia)

CONTINUITY OF MIND AND THE PROCESS OF TRANSLATION

The main reason of translation non-equivalence to the original text is explained by the impossibility to fully restore the sum of the author's mental states as any mind is a complex dynamic system continuously changing over time.

Key words: continuity of mind, discontinuity of signs, literary translation, translation non-equivalence, Theory of Mind, systems theory.

О.А. Барташова (Санкт-Петербург, Россия)

КОГНИТИВНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕВОДА В ЧРЕЗВЫЧАЙНЫХ СИТУАЦИЯХ

Исследование посвящено рассмотрению перевода как когнитивного процесса, выявлению особенностей формирования ментальной модели и ее языковой реализации в условиях перевода в чрезвычайных ситуациях.

Ключевые слова: языковое посредничество, ментальная модель, вход/выход информации, переформулирование.

Интерес к рассмотрению когнитивных аспектов перевода возник в середине 80-х годов 20 в. в рамках психолингвистического подхода, в результате понимания того, что процесс перевода включает такие когнитивные способности как внимание, память, способность к умозаключению, восприятие (слушание), воспроизведение (говорение), что

позволяет рассматривать перевод как когнитивный процесс. Результатом исследований когнитологов и специалистов в области перевода явилось выделение стадий процесса перевода и соответствующих им когнитивных процессов: 1) коммуникативная функция, устанавливаемая между автором исходного текста и медиатором (переводчиком), как первым реципиентом; 2) переработка текста медиатором (переводчиком); 3) коммуникативная функция, устанавливаемая между медиатором (переводчиком), как вторым отправителем переработанного текста и конечным реципиентом [Padilla 1999: 66]. Реализация процесса языкового посредничества задействует, как минимум, такие когнитивные процессы как понимание, анализ, умозаключение, способствующее корректному переформулированию текста, говорение (воспроизведение переформулированного текста). Результатом когнитивных усилий переводчика является формирование адекватной ментальной модели, языковая актуализация которой позволяет переводчику передать, а конечному реципиенту понять содержание оригинального текста.

Процесс перевода зависит от условий, в которых осуществляется перевод. Дж. Леви считает, что процесс перевода представляет собой процесс принятия решений, зависящий от типа ситуации, которая накладывает на переводчика необходимость тем или иным образом систематизировать и переформулировать информационный поток [Levy 2004: 133]. Перевод в чрезвычайных ситуациях (ЧС) (лесные пожары, крушение судна, экстренная посадка самолета и пр.) происходит в режиме реального времени, поэтому временные параметры очень существенны – скорость когнитивных процессов понимания, анализа, переформулирования и воспроизведения гораздо выше, что предполагает более высокие требования к таким когнитивным способностям переводчика, как внимание и память. Переводчику требуется больший объем краткосрочной памяти для формирования и поддержания ментальной модели, а также особый навык быстро распределять когнитивные ресурсы между пониманием информации, ее обработкой и воспроизводством.

Ментальная репрезентация объективируется средствами языка на различных уровнях. Перевод в чрезвычайной ситуации происходит преимущественно в устной форме, поэтому на фонологическом уровне речь переводчика должна отличаться удобным для восприятия ритмом и четким произношением, что обеспечит более легкий доступ к восприятию информации. В случае непосредственной коммуникации переводчик должен обладать навыком быстрого переключения между ритмом речи адресанта и адресата информации. В случае перевода, опосредованного

средствами связи, процесс может быть осложнен такими паралингвистическими факторами, как плохая связь, шумы, помехи. Это предполагает, что такую когнитивную способность как способность слышать и воспринимать информацию следует развивать таким образом, чтобы переводчик воспринимал только релевантную информацию. Языковая реализация ментальной модели на лексическом уровне подразумевает специальное знание предметной области, т.к. перевод в ЧС осложнен терминологической насыщенностью. Подобные знания обеспечат соответствующую семантическую репрезентацию, облегчат процесс переформулирования и донесения смысла высказывания до получателя текста. Синтаксический уровень реализации предполагает переформулирование исходного текста с целью построения четких связанных пропозиционных структур на языке перевода. В случае перевода в ЧС высказывание должно содержать не более 4 структур, чтобы их можно было удержать в краткосрочной памяти. Текстовый уровень реализации предполагает отсечение нерелевантной информации и преодоление информационной энтропии, характерной для входящей информации в чрезвычайной ситуации.

Когнитивные процессы, протекающие во время перевода в чрезвычайных ситуациях, осложнены социальным и психологическим аспектами.

Литература

Padilla, Presentación, Bajo, Maria Teresa, Padilla, Francisca. Proposal for a Cognitive Theory of Translation and Interpreting. A Methodology for Future Empirical Research / Presentación Padilla, Maria Teresa Bajo, Francisca Padilla // In The interpreters Newsletter. – 1999. № 9. – P. 61–78.

Levy, Jiri. Translation as a decision process/ Jiri Levy// In: The translation Studies Reader. – London and New York: Taylor & Francis, 2004.

Olga A. Bartashova (St.-Petersburg, Russia)

COGNITIVE PECULIARITIES OF TRANSLATING IN EMERGENCY SITUATIONS

The article considers translation as a cognitive process and features its peculiarities while taking place in the situations of emergency.

Key words: language mediation, mental model, information input/output, reformulation.

Е.В. Белоглазова (С.-Петербург, Россия)

ОТ СЕМАНТИЗАЦИИ К КОНЦЕПТУАЛИЗАЦИИ КСЕНОНИМОВ ПРИ ТРАДИЦИОННОМ И ВНУТРЕННЕМ ПЕРЕВОДЕ

В настоящей статье рассматривается проблема концептуализации ксенонимов – средств номинации инокультурных реалий, для которых в данной лингвокультуре отсутствуют концепты.

Ключевые слова: ксеноним, концептуализация, ассимиляция.

Семантизация и концептуализация нередко используются как взаимозаменяемые термины. Это ложное отождествление, отчасти, оправдывается широко цитируемым определением Е.С. Кубряковой значения слова как «концепта, схваченного знаком», из которого вытекает, что если есть знак, то закрепленное за ним значение и есть концепт.

В то же время, многим из нас знакома ситуация, при которой говорящий владеет предметом, что называется, «на уровне слов», т.е. знает какие-то аспекты значения употребляемых языковых средств, что не гарантирует понимания сути. Это наблюдение указывает на наличие различия между значением слова и стоящим за ним концептом.

Приведенные рассуждения созвучны идее Н.Н. Болдырева о том, что «языковые средства своими значениями передают лишь часть концепта» [Болдырев 2001: 26], т.е. из знания значения не вытекает автоматически факт владения концептом: речь идет о разных уровнях познания явления.

Проблема семантизации / концептуализации интересует нас в связи с функционированием в языке ксенонимов (заимствуемой безэквивалентной лексики), для которых в принимающей лингвокультуре по определению отсутствуют соответствующие концепты – ведь речь идет о наименованиях, «закрепленных за специфическими элементами «чужой», иноязычной, внешней культуры» [Кабакчи et al. 2012: 27]. При этом разные способы введения ксенонима могут допускать ту или иную степень семантизации.

С известной долей схематизации и упрощения, можно гипотетически свести все многообразие к следующим случаям:

- введение ксенонима, передающего лишь форму исходного знака без семантизации в непосредственном контексте;
- введение ксенонима с параллельным подключением средств семантизации и/или в характерном когнитивном контексте;
- неоднократное введение ксенонима в разных контекстах, эксплицирующих разные стороны стоящего за ним концепта и устанавливающих разные межконцептные связи, концептуализация ксенонима.

Представляется, что единичное, даже развернутое введение ксенонима в тексте не может расцениваться как концептуализация, т.к. концепт необходимо поместить в соответствующую ему когнитивную структуру, структурировать, соотносить со смежными концептами.

Притом, что четкую грань между семантизацией и концептуализацией провести, затруднительно, возможно указать средства, способствующие концептуализации:

- 1) привлечение нескольких когнитивных контекстов;
- 2) привлечение различных способов экспликации значения ксенонима;
- 3) проведение аналогий, устанавливающих межконцептные связи, помещающих вводимый концепт в определенный фрагмент концептосферы.

Действительно, формирование концепта невозможно без его включения в концептосферу, что означает необходимость актуализации как минимум смежных с ним концептов. И здесь возникает, видимо, главное препятствие на пути концептуализации ксенонимов: поскольку ксеноним является частью иноязычной, внешней концептосферы, его концепт формируется в системе отношений внешней лингвокультуры. Значит, в идеале, концептуализация ксенонима-1 влечет за собой концептуализацию смежных ксенонимов, что неизбежно разрушает текст. Поэтому концептуализация ксенонима строится на его встраивании в знакомую читателю концептосферу, в которой новый концепт не может не подвергнуться искажению, что подводит нас к выводу о том, что концептуализация ксенонима неизбежно сопряжена с его ассимиляцией, т.е. уподобляющим искажением.

Т.о. пределом концептуализации ксенонима является его натурализация, при которой мы, фактически, имеем дело уже с иным концептом, сформировавшимся в иной концептосфере.

Литература

Болдырев Н.Н. Концепт и значение слова // Методологические проблемы когнитивной лингвистики: научное издание. – Воронеж, 2001. С.25-45.

Кабакчи В.В., Белоглазова Е.В. Введение в интерлингвокультурологию: учеб. пособие. – СПб: Изд-во СПбГУЭФ, 2012.

Elena V. Beloglazova (St.-Petersburg, Russia)

XENONYMS IN TRADITIONAL AND INNER TRANSLATION: FROM SEMANTICIZING TO CONCEPTUALIZING

The article deals with the problem of conceptualization of xenonyms – means of nominating external cultural realia, for which the linguoculture in question has no concepts

Key words: xenonym, conceptualization, assimilation.

А.А. Горелова (Санкт-Петербург, Россия)

СРЕДСТВА АКТУАЛИЗАЦИИ КОНЦЕПТА DISRESPECT В АСПЕКТЕ ПЕРЕВОДА НА РУССКИЙ ЯЗЫК

В докладе на примере концепта DISRESPECT и средств его объективации исследуются возможности применения достижений современной концептологии в теории перевода и анализируются принципы и способы перевода указанных средств на русский язык.

Ключевые слова: концептология, концепт, субконцепт.

Современные исследования в области теории перевода нередко носят междисциплинарный характер. В частности, в теории перевода используются достижения таких наук, как психология, психолингвистика, социолингвистика, культурологическая лингвистика, а также в определенной степени когнитивная лингвистика и концептология. Предметом изучения в рамках концептологии являются концепты как ментальные репрезентации различного рода сущностей окружающего мира, существующие способы их комбинаторики, а также возможности их объективации языковой системой. Использование достижений современной концептологии в теории перевода представляется нам плодотворным, однако потенциал такого рода междисциплинарных исследований до сих пор не был реализован в достаточной мере, что определяет актуальность данного исследования.

Под термином «концепт» мы понимаем базовую ментальную единицу когнитивной деятельности, которая служит для категоризации опыта. Являясь изначально ментальной единицей, концепт репрезентирует явления и предметы окружающей действительности и опыта и представляет собой «дискретную единицу мысли» [Никитин 2004: 53] Что касается структуры концепта, то его составляющие определяются как «субкон-

цепты» [Минченков 2011: 121] в русле сетевой концептуальной модели [Langacker 2008]. Каждый концепт структурируется через некоторое количество других самостоятельных концептов, таким образом, образуя сеть расходящихся концептов.

Теоретико-методологические основы использования данных концептологии в теории перевода были заложены в когнитивно-эвристической модели перевода, в рамках которой перевод определяется как «эвристический процесс объективации средствами языка перевода концептуальной структуры, сформированной в сознании на базе исходного текста» [Минченков 2011: 160]. В русле указанной модели процесс перевода происходит не как сопоставление двух языковых систем или текстов, а как речемыслительный процесс, в рамках которого переводчик сначала формирует на базе текстов некую структуру концептов, а потом объективирует ее на языке перевода.

Исследование концепта DISRESPECT позволило нам выделить субконцепты, входящие в его структуру, а также средства его объективации сначала вне контекста, в рамках системы английского языка, а потом в конкретных текстах. Когнитивно-эвристический подход к переводу средств объективации указанного концепта предполагает, что найденные нами в тексте средства часто объективируют не весь концепт целиком, а определенную комбинацию субконцептов или же один конкретный субконцепт. При этом даже одно и то же средство объективации, например слово *insolence* или *cheek*, может в разных контекстах объективировать разные субконцепты. А разные слова, напротив, могут объективировать один и тот же субконцепт. Следовательно, перевод в рамках указанного подхода предполагает не подбор «эквивалентов» некоему слову, реализующему в тексте весь свой семантический потенциал, а, прежде всего, взгляд на это слово как на средство объективации определенного субконцепта или набора субконцептов. В этом случае, опираясь на знание возможных субконцептов в структуре DISRESPECT и на анализ контекста, мы можем понять, какие субконцепты актуализируются в этом конкретном контексте, и предложить свой вариант их объективации средствами русского языка, учитывая нормы последнего. Именно с этой точки зрения стоит, на наш взгляд, подходить к оценке успешности перевода того или иного средства.

Литература

Никитин М.В. Развернутые тезисы о концептах // Вопросы когнитивной лингвистики. Тамбов: Общероссийская общественная организация «Российская ассоциация лингвистов-когнитологов», 2004. № 1. С. 53-64.

Минченков А.Г. Когнитивно-эвристическая модель перевода. – Saarbrücken: Lambert Academic Publishing, 2011.

Langacker R. Cognitive Grammar: A Basic Introduction. – Oxford: Oxford University Press, 2008.

Alexandra A. Gorelova (St.-Petersburg, Russia)

THE TRANSLATION OF MEANS OF EXPRESSING THE CONCEPT DISRESPECT INTO RUSSIAN

Using the concept DISRESPECT and the means of its expression, the paper investigates the possibilities of applying the findings of modern concept studies to translation studies and, on this basis, analyzes the principles and ways of translating the said means into Russian.

Key words: concept studies, concept, subconcept.

Е.А. Горн (Санкт-Петербург, Россия)

МЕЖДИСЦИПЛИНАРНОСТЬ КАК ФАКТОР ИЗУЧЕНИЯ ЦВЕТООБОЗНАЧЕНИЙ В СОВРЕМЕННОМ ПЕРЕВОДОВЕДЕНИИ

В докладе рассматриваются цветообозначения как знаки, принадлежащие языковой системе и системе культуры. Семантика данных языковых единиц, реализующаяся в речи, предполагает рассмотрение цветообозначений как пучок лингвокультурно-обусловленных ассоциаций, возникающих у носителей языка на базе их опыта, охватывающего множество сфер жизни и априори являющегося междисциплинарным.

Ключевые слова: цветообозначение, система языка и система культуры, междисциплинарность, ассоциации.

В условиях глобализации современной науки и увеличения роста распространения информации «социальный заказ» на перевод любого вида текстов требует значительно большей скорости. Цветообозначения, являющиеся неотъемлемой частью практически любого текста, могут создавать осложнения при переводе особенно в случае рассмотрения их культурно-обусловленных значений. Под культурно-обусловленным значением в данном случае понимается весь семантический объем значения языковой единицы, включая ассоциативные значения, связанные с опытом носителей языка.

Примером необходимости рассмотрения цветообозначений в рамках междисциплинарного подхода является исследование восприятия цвета человеческой психикой П. Колере [Колере 1970], которое показывает, что пропускная способность каналов восприятия в сенсорных системах человека лимитирована, а ограниченные возможности извлечения информации из памяти не позволяют в полном объеме обрабатывать всю совокупность частных характеристик окружающего мира. В итоге в речи при описании того или иного предмета человек чаще всего прибегает к вербализации одного признака, выделенного им на основании релевантности в данной коммуникативной ситуации.

Очевидно, что цвет является одним из наиболее часто выделяемых в речи признаков того или иного предмета. В этом случае цветообозначение является не просто разовым эпитетом, а еще и способом привлечения внимания к конкретному предмету или выделения предмета из ряда других ему подобных. Другими словами текстовая функция цветообозначения смещается от дескриптивной к дифференциальной. Постоянное использование цветообозначения в отношении одного и того же предмета приводит к закреплению цветового дифференциального признака в качестве постоянного лингвокультурологического эпитета (*brown bread*), причем такие «закрепленные эпитеты» могут не совпадать в различных лингвокультурах (ср. *brown bread* – *черный хлеб*), создавая осложнения при переводе.

В качестве еще одного доказательства рассмотрения цветообозначений в рамках междисциплинарного подхода необходимо представить результаты эксперимента, проведенного У. Риверсом. Испытуемым было предложено по названию цвета выбрать соответствующий моток шерсти. Анализ ответов показал, что респонденты, владеющие языками, в которых для обозначения синего и зеленого имеется одно слово, не могли подобрать моток шерсти нужного цвета. Дальнейшие исследования выявили, что испытуемые (европейцы) быстро и легко выбирали мотки основных, понятных цветов, при этом испытывали серьезные затруднения при выборе мотков, именуемых словами, обозначающими оттенки цветов. В то время как индейцы одного из племен, выполнявшие это задание, часто смешивали оранжевый и желтый цвета, как показал более глубокий анализ данного вопроса, из-за того, что в языке этого племени представленные цвета имели одинаковое название [Риверс 1926: 120-141].

Исследования У. Риверса и П. Колере показывают насколько восприятие цвета в различных культурах влияет на вербализацию цветообозначений, что напрямую связано с переводческими неточностями или потерей значительной части культурной информации в процессе перевода.

Таким образом, междисциплинарный подход необходимо признать в качестве основного для понимания, анализа и адекватного перевода не только цветообозначений, но и других языковых единиц, относящихся к сенсорной системе человека.

Литература

Колере П. Некоторые психологические аспекты распознавания образов // Распознавание образов. Исследование живых и автомат, распознающих систем. М.: Мир, 1970. С. 3-48.

Rivers W.H.R. Psychology and Ethnology. London: Kegan Paul, Trench, Truber & Co; New-York: Harcourt, Brace&Company, 1926.

E.A. Gorn (Saint-Petersburg, Russia)

INTERDISCIPLINARY APPROACH AS A KEY FACTOR OF COLOR TERMS ANALYSIS IN MODERN TRANSLATION STUDIES

Color terms are considered to be signs in both language and color systems. While used in speech meanings of color terms may be realized on the basis of native speaker's associations and background which is considered to be interdisciplinary.

Key words: color terms, language and culture systems, interdisciplinary, associations.

T.A. Казакова (Санкт-Петербург, Россия)

ПОНЯТИЕ ИНФОРМАЦИИ В СОВРЕМЕННОМ ПЕРЕВОДОВЕДЕНИИ

В докладе рассматриваются различные подходы к определению понятия «информация» в теории перевода в плане статического и событийного представления информации. Информация понимается нами в событийном аспекте (в данном случае – в переводе, понимаемом как событие) как упорядочивание данных в процессе распознавания и (или) порождения текста. Анализируется соотношение между понятиями «информация» и «смысл». Обсуждаются способы измерения информации, в частности, относительно лингвистических и внелингвистических данных. Вводится понятие преломления информации при передаче данных в процессе перевода: наблюдаемое и выводимое различие между объемом и структурой информации при сопоставлении исходного и переводного текстов.

Ключевые слова: информация, упорядочивание данных, информация и смысл, преломление информации в переводе, способы измерения информации.

Перевод как информационный процесс: Информационная модель перевода вполне может оказаться реальной и полезной, если применить в ней не отдельный вырванный из логического контекста термин, кото-

рый неизбежно мифологизируется, а применить сам эпистемологический аппарат теории информации, то есть ее исходные понятия, способные описывать объекты с точки зрения событийной логики, например, логики взаимодействия и конфликта систем. Этот принцип как нельзя более подходит к описанию перевода, который является прежде всего совокупностью событий относительно некоего множества систем, вступающих в информационное взаимодействие. Перевод – это открытый информационный процесс, и все события, что в нем происходят, так или иначе имеют своим следствием системное изменение объектов.

Распознавание данных в процессе перевода: Отмечаемая в переводоведении зависимость между неопределенностью языкового знака и характером переводческих решений может интерпретироваться как условие преломления информации, то есть изменения и (или) искажения системных свойств исходного текста в процессе перевода, приводящего к возникновению иной информационной системы – переводного текста. Допустим, нас интересует поведение исходной информационной системы – исходного текста в переводе. Для этого недостаточно представлять себе ИТ как изолированный объект, ибо он возникает и существует только во взаимодействии с другими системами, такими как: язык, действительность, социум, идиолект автора, идиолект переводчика и т.п. – данные о всех аспектах взаимодействия распознаются переводчиком и составляют в целом некий информационный образ текста в сознании переводчика. Как происходит осмысление этого образа, то есть превращение информации в смысл, мы не знаем, ибо оно ненаблюдаемо, зато мы наблюдаем отражение этого образа в переводном тексте, и это отражение неизменно свидетельствует о преломляющем факторе. Следовательно, говоря о тексте как информационной системе в переводе, мы можем представлять его процессуально в виде отношения как минимум трех неравных информационных систем (ИС): исходного текста (ИС-1), информационного образа (ИС-2) и переводного текста (ИС-3). В какой мере эти объекты совместимы, и что мы можем выяснить относительно роли ИС-2, сопоставляя исходный текст и переводной текст?

Информационное смещение в переводе: При синхронном переводе или передаче стандартных, или жестко регламентированных текстов преломление информации носит минимальный характер, поскольку оно занимает мало места в пространстве или во времени, однако оно и там имеет место. В случае перевода авторских текстов информационное смещение значительно увеличивается вплоть до искажения информации, и, в сущности, оно и определяет главные события перевода. Легко предположить, что слабыми, наиболее уязвимыми звеньями ИТ во взаимо-

действию с идиолектом переводчика, могут оказаться такие сигналы, как реалии, прецедентные имена, местоимения, сложные предикаты, порядок слов, метафоры и т.п. Именно информационные свойства этих сигналов (языковых знаков), отражающие порядок взаимодействия ИТ с исходными объектами, могут прежде всего вступать в конфликт с такими системами, как идиолект переводчика, константы социума, язык перевода и т.д.

Одно и то же информационное сообщение (статья в газете, объявление, письмо, телеграмма, справка, рассказ, чертёж, радиопередача и т.п.) может содержать разное количество информации для разных людей – в зависимости от их предшествующих знаний, опыта, от уровня понимания этого сообщения, его оценки и интереса к нему. Иными словами, информация есть характеристика не текста, а соотношения между текстом и его потребителем, в нашем случае, переводчиком, и отражение этого соотношения в переводном тексте с точки зрения стороннего наблюдателя свидетельствует о том явлении, которое в физике принято называть разнорядочностью систем, сопровождаемой информационным смещением.

В силу открытости любого нерегламентированного текста (его неопределенности, инфинитности) количество объективной информации в нем, как и любом материальном объекте, бесконечно. Это бесконечное количество информации можно считать объективной, независимой информационной насыщенностью, или полной информацией, которая в вероятностном исчислении предполагает все возможное множество прочтений данного текста. Однако всякое отдельное прочтение представляет собой конечное множество состояний, ограниченное возможностями принимающего сознания, что можно рассматривать как частную информацию, или информативность данного текста для частного сознания. Указанное различие издавна выражается в двойственности принципов перевода. С одной стороны, это неосуществимая попытка передать полноту исходного сообщения, исчисляя его в языковых единицах, которые заведомо неравны в информационном отношении единицам другого языка, что обуславливает объективное информационное смещение. С другой стороны, это попытка исчислить и передать на другом языке информацию, измеряемую в интерпретативных (речевых) единицах, что влечет за собой субъективное (частное) информационное смещение, так как в этом случае оценка информативности единиц исходного текста в соотношении с их иноязычными соответствиями в значительной степени зависит от решения переводчика. Оба полюса переводческой установки обладают общим свойством, а именно, асимметрией, обуславливающей информационное смещение.

Tamara A. Kazakova (St.-Petersburg, Russia)

THE NOTION OF INFORMATION IN TRANSLATION STUDIES

The report presents the analysis of different approaches to defining information as applied in translation studies. The notion of ‘information breaking in translation’ is introduced.

Key words: information, translation studies, information breaking in translation.

Л.В. Кульчицкая (Владивосток, Россия)

ОРИЕНТАЦИОННЫЕ МЕТАФОРЫ В ПЕРЕВОДОВЕДЕНИИ¹

В работе исследуются, какие концепты пространственной ориентации области источника структурируют систему понятий переводоведения в английском и русском мышлении; какие феномены области цели получают пространственную ориентацию; общее и особенное в действии ориентационных метафор.

Ключевые слова: ориентационная концептуальная метафора, теория перевода, область источника, область цели, концептуализация.

Ориентационные метафоры в отличие от структурных не получили должного внимания. Они изучались отчасти в связи с рассмотрением метафорической природы концептов чувственно-эмоциональной сферы человека в целом (e.g.: FEELINGS, ANGER, LOVE) (см. [Kövecses 1990]), а в академическом переводоведении рассматриваются впервые. Ориентационные метафоры – это метафоры, которые «организуют целую систему концептов относительно друг друга» [Lakoff, Johnson 1980: 14], то есть системы концептов пространственной ориентации: низ-верх, глубокий-мелкий, широкий-узкий, внутри-снаружи, спереди-сзади, центр-периферия и др. (концептуальная область источника).

В ходе исследования выяснено, что из всего разнообразия ориентационных метафор отечественная и англоязычная теории перевода используют только одну модель, в которой областью цели всегда выступает аксиологический концепт (хорошо/плохо, важно / неважно, значимо / незначимо, etc.) и его динамический аспект изменения оценки (*повышение роли*)

Ориентационные метафоры в английском и в русском языках теории и практики перевода используются для концептуализации качеств, оценок и значимости феноменов дисциплины (адекватности, эквивалентности, языковых средств). Отношения к феноменам теории и практики перевода выражаются через помещение метафоризируемого «феномена» в опреде-

¹ Исследование выполнено при поддержке ДВФУ, проект № 14-08-05-14_и
This research was supported by the Far Eastern Federal University, project № 14-08-05-14_и

ленное место пространства, мыслимое как плохое или хорошее. E.g. 1: *the... “low” [literary] forms as well as the “high” forms ...* [Н: 67]*) и через «поведение» феномена в пространстве (динамический вариант метафоры) (e.g.2: register was *elevated* and the general tenor *raised* appreciably [Н: 70]; e.g. 3: «переводы, «*опускающие*» переводного автора до вкусов читателя, а не «*подтягивающие*» читающего до *высот* оригинала» [Ч: 39]*). В примере 3 качество перевода мыслится как «вещь»: если оно хорошее – оно вверху, на *высоте* оригинала, и перевод *подтягивает* читателя, если плохое – внизу, и перевод *опускает* читателя.

Общими для обоих языков являются метафоры *верх / низ* – это хорошо/плохо (статический и динамический варианты, как в примерах 1, 2, 3), и «периферии-центра». Последняя связывает значимость «вещи» с ее положением в центре: *важный / неважный* – это *центральный / периферийный*, концептуализирует роль переводов и теории перевода, в тексте представлена лексемами *marginal, central, peripheral occupy the centre within* [Н: 72, 68, 71, 73]. Специфичная для английского – метафора *важный* – это *стержневой (pivotal)*. Она представлена лексемами *pivot(al), revolve around* [Н: 89], а также метонимически связанными со стержнем (*pivot*) лексемами *fulcrums* (место крепления рычага, поворотного механизма) и глаголом *hinge* (от *hinge* – “шарнир или петли для крепления двери”). Русский язык располагает сходной метафорой важности как поворотной точки (в нашем материале не встретилась), но она предполагает изменение направления движения, при этом идея многократного осевого вращения в ней отсутствует.

В обоих языках действует метафора *важный / неважный* – это *спереди / сзади*, но объективируется по-разному в специальном языке. Английский язык предпочитает метафоризировать значимость и объективирует концепт фронтальности (*brought in the fore*). Лексема *back* в английском – объективация только структурных метафор. В нашем русском материале метафоризируется уменьшение значимости и реализуется концепт отдаленности (*второй, задний план*), хотя форма «*нечто на переднем плане*» не противоречит нормам русского языка. Метафора *большой* – это *важный* признана универсальной, но в нашем материале использовалась только в русском тексте и только один раз.

В отличие от английского русский широко использует концепты пространства, сопряженные с концептами размера: *широкий-узкий, глубокий, близкий-далекий* для проецирования на аксиологические сущности, но они требуют особого изучения.

Обозначения

*[Ч: 45] – [Чайковский 2008: страница]; *[Н:45] – [Natim 2001: страница]

Литература

Lakoff G., Johnson M. *Metaphors We Live by*. Chicago: University of Chicago Press, 1980.

Kövecses, Zoltán. *Emotion Concepts*. New York, Berlin, Heidelberg, London: Springer-Verlag, 1990.

Чайковский П.П. Основы художественного перевода: вводная часть: учебное пособие. Магадан: Изд. СВГУ, 2008.

Hatim B. *Teaching and Researching Translation*. London: Longman Pearson Education Ltd, 2001.

Larissa V. Kulchitskaya (Vladivostok, Russia)

ORIENTATIONAL METAPHORS IN THE DISCOURSE OF TRANSLATION STUDIES

The focus of the research is on what orientational concepts in the source domain organize a system of translation studies concepts in English and Russian; what target domain phenomena are thought of with respect to the concepts of location in space; and what is common and specific about English and Russian metaphors.

Key words: orientational conceptual metaphor, translation studies, target domain, source domain, conceptualization.

К.И. Леонтьева (Смоленск, Россия)

МОДЕЛИРОВАНИЕ ХУДОЖЕСТВЕННОГО ПЕРЕВОДА С ПОЗИЦИИ ДИСКУРС-АНАЛИЗА¹

Рассматриваются особенности дискурсивного подхода к опосредованной переводом художественной коммуникации, предложена адекватная интегративной методологии дискурс-анализа модель перевода.

Ключевые слова: художественный перевод, переводческий интердискурс, дискурс-анализ.

Художественный дискурс как диалогическая мыслительно-речевая практика включает процедуры смысло- и текстокреации (креативная фаза) и –рецепции (рецептивная фаза), протекание и результат которых опосредованы действием актуального для креатора/реципиента уникального (по качеству и составу) набора факторов дискурсивной среды.

¹ Публикация выполнена при финансовой поддержке Российского научного фонда (проект № 15-18-10006 «Исследование антропоцентрической природы языка в когнитивном контексте») в Тамбовском государственном университете имени Г.Р. Державина.

В парадигме эссенциализма (семиотика текста) эти факторы обычно выносятся «за скобки», тем самым постулируется аналогия авторской содержательной программы «тела» текста и его рецептивной проекции. Но поскольку между дискурсивными средами автора и реципиента всегда есть «зазор», различия между смысловыми предпосылками (креативная фаза) и последствиями (рецептивная фаза) реализации дискурса на поле одного «тела» текста неизбежны. Семиотика дискурса (нонэссенциализм) как одна из эпистем антропоцентрической парадигмы легализует эту разность в силу исходных методологических принципов контекстуализованности знака, интерактивности (диалогизма) и динамизма (смысловой подвижности и вариативности) дискурса.

Базовая методика семиотики дискурса – интегративный дискурс-анализ, сочетающий текстовый, макросемантический (глубинный) и экстралингвистический (над- и вокругтекстовый) анализ с анализом предельного уровня, выходящим в плоскость актуальных для креатора и реципиента дискурсивных формаций (см.: [Чернявская 2009]), между которыми также имеется «зазор». На этом уровне анализ проводится в терминах категорий интертекстуальности и интердискурсивности. Интердискурсивность – это не только стратегия смыслопорождения (дотекстовый уровень), предопределяющая процедуры текстопорождения (интертекстуальность) в креативной фазе, но и особый механизм рецептивного смыслоусмотрения («чтение-письмо») Р. Барта и Ю. Кристевой), при котором функцией носителя текстовых смыслов наделяется сам реципиент. Очертить допустимые пределы свободы рецептивного смыслоусмотрения, не дезавуируя при этом феномен вариативности интерпретации, позволяет категория «"намерение" текста» (*intentio operis*) [Эко 2006: 16]. В терминах психолингвистики это совмещённая проекция «тела» текста. За границами данного понятия следует говорить о неадекватном понимании или полном непонимании.

Подобный подход к вариативности интерпретации выводит на качественно новый уровень и феномен вариативности художественного перевода, позволяя определить её как единственную реальность бытия перевода.

Для моделирования перевода мы предлагаем использовать конструкцию *переводческого интердискурса*. Здесь два текста (оригинал и перевод) рассматриваются как единый «би-текст», существующий в поле динамического взаимодействия (коммуникативной интеракции) субъектов трёх фаз дискурсивной динамики – креативной (автор), рекреативной (переводчик) и рецептивной (реципиенты). Рецептивная фаза завершается встраиванием текста в текстовую решётку принимающей культуры. Переводческую проекцию би-текста мы обозначили как «*намерение текста переводчика*» (расширенный вариант категории «текст переводчика»

[Алексеева 2011]), поскольку она предполагает реконструкцию не только авторской проекции, но и просчет различных вариантов рецептивных проеций в двух рецептивных средах, с учётом работы особых механизмов смыслоусмотрения (интертекстуальность и интердискурсивность).

Поскольку реализация процедур тексто– и смыслокреации и –рецепции в каждой фазе интердискурса опосредуется действием факторов уникальной дискурсивной среды и формации, они будут в разной мере сингармоничны. Следовательно, при переводе неизбежна некоторая интердискурсивная трансформация на уровне смыслообразовательных схем и фиксирующих их текстовых схем. «Расклеить» фазы и достаточно чётко отследить смысловую динамику, что для модели перевода как формы опосредованной переводчиком (медиатором) коммуникации принципиально, позволяет параллельный учёт трёх базовых факторов художественной коммуникации – «средств», «общения» и «людей» [Миловидов 2010]. При этом, поскольку семио-дискурсивный подход предполагает не просто антропоцентризм, а полноценный коммуникатороцентризм, центральным при анализе становится фактор «общения».

Всё это позволяет при анализе учитывать интерпретирующий характер и динамическую сущность перевода как когнитивно-дискурсивной деятельности и формы одновременно межсубъектной и межкультурной коммуникации.

Литература

Алексеева Л.М. Текст перевода и «текст переводчика» // Вестник Пермского государственного университета. Филология. 2011. № 2. С. 44-52.

Миловидов В.А. Назад в будущее: Ч. С. Пирс и семиотические основания теории литературно-художественного дискурса // Знак и символ. *Sign I symbol*: сб. науч. тр. Лодз–Тверь, 2010. С. 6-16.

Чернявская В.Е. Лингвистика текста. М.: Либроком, 2009.

Эко У. Сказать почти то же самое. СПб.: Симпозиум, 2006.

Ksenia I. Leontyeva (Smolensk, Russia)

MODELING LITERARY TRANSLATION IN TERMS OF DISCOURSE ANALYSIS

The author discusses key provisions of discursive approach to literary communication mediated by means of translation and proposes a new model of literary translation adequate to the integrative methodology of discourse-analysis.

Key words: literary translation; translation interdiscourse; discourse analysis.

А.Г. Минченков (Санкт-Петербург, Россия)

КОНЦЕПТУАЛЬНАЯ КАРТИНА МИРА КАК ФАКТОР ПРОЦЕССА ПЕРЕВОДА

В докладе рассматривается возможность применения понятия «концептуальная картина мира» к описанию процесса перевода, анализируется ее специфика в сравнении с языковой картиной мира и подробно освещается ее роль на различных этапах переводческого процесса.

Ключевые слова: концептуальная картина мира, языковая картина мира, образная схема, рекомбинация концептов.

Одним из основных направлений исследований в русле когнитивной лингвистики является изучение вопросов, связанных с приобретением, актуализацией и взаимодействием различного рода знаний в речемыслительном процессе. В силу того, что процесс перевода представляет собой один из видов речемыслительной деятельности, вопросы, связанные с обработкой и использованием знаний, неизбежно встают перед многими исследователями, изучающими этот процесс. Одним из наиболее актуальных вопросов при изучении переводческого процесса является, на наш взгляд, вопрос о взаимодействии знаний, связанных с двумя задействованными в процессе языковыми системами, и нелингвистических знаний, существующих у конкретного переводчика в результате восприятия им окружающего мира и рефлексии над этим миром.

Как известно, перевод является особым видом речемыслительной деятельности. Его специфика заключается, среди прочего, в том, что он объединяет в один процесс рецептивную и продуктивную деятельность, а также заданность предмета деятельности – чужой мысли [Зимняя 1975: 33-34]. Следствием объединения в рамках переводческого процесса рецептивных и продуктивных видов деятельности оказывается традиционное разделение процесса перевода на две стадии – декодирование ИТ и кодирование ПТ. В рамках разработанной нами когнитивно-эвристической теории перевода [Минченков 2011] мы говорим о том, что при переводе сначала, на первом этапе, происходит формирование в сознании переводчика некоей структуры концептов – на основе восприятия им ИТ и взаимодействия в его сознании целого комплекса знаний, а потом, на втором этапе, осуществляется объективация сформированной структуры концептов на языке перевода. В процессе формирования концептуальной структуры в сознании у переводчика взаимодействуют знания значений единиц ИЯ, норм ИЯ, картины мира ИЯ, знание ситуации, а также то, что обычно обозначается как фоновые или экстралингвистические зна-

ния. В рамках последних можно выделить не только знания реального мира, общие для всех членов языкового коллектива, но и собственные, субъективные представления переводчика, обусловленные его прошлым взаимодействием с миром и другими субъектами. На этапе объективации концептуальной структуры на ПЯ переводчик также использует различные знания. В данном случае это знания языковой картины ПЯ и его норм, знания значений единиц ПЯ, и опять же нелингвистические знания. Важно отметить, что на обоих этапах нередко используются также знания, формируемые в результате инференций – логических умозаключений на основе уже имеющихся знаний.

Как отмечают Н.Л. Галеева и А.Н. Крюков, фоновые знания в теории перевода традиционно «прикреплялись» к единицам языка [Крюков 1989, Галеева 1997]. Более того, в лингвистических теориях перевода, как правило, вообще отрицается возможность существования мышления вне языка и единиц мышления вне единиц языка. Однако на наш взгляд, возможность структурированного невербального мышления является одним из важнейших принципов, определяющих возможность самой переводческой деятельности. И взаимодействие нелингвистических знаний переводчика с другими видами знаний является хорошей иллюстрацией этому.

Целый ряд современных исследователей [Попова, Стернин 2001; Караулов 1987] выделяют понятие концептуальной картины мира, отмечая при этом, что она шире языковой. Существование концептуальной картины мира обусловлено во многом тем, что далеко не все представления и образы, формируемые индивидуальным человеческим сознанием, могут быть вербализованы. В то время как языковая картина мира представляет собой присущую всем членам языкового коллектива совокупность связанных друг с другом концептов-понятий, концептуальная картина мира – это своего рода «предметно-схемный код» [Жинкин 1998: 158], совокупность связанных друг с другом несообщаемых индивидуальных образов и представлений. Еще одним важным отличием двух картин мира является гибкий характер последней. В наиболее общем виде, концептуальная картина мира состоит из дискретных концептов-представлений и образов, репрезентирующих сущности, и образных схем, репрезентирующих отношения между сущностями. В языковой картине мира связи между отдельными понятиями и образные схемы жестко фиксированы, а в концептуальной картине мира субъект может легко изменять эти связи и перестраивать схемы.

На этапе формирования концептуальной структуры при восприятии ИТ в сознании переводчика актуализируются вполне определенные кон-

цепты и жесткие концептуальные схемы, отражающие картину мира ИЯ. Когда перевод осуществляется с неродного языка, переводчику нередко приходится сталкиваться с тем, что эти концепты и схемы не имеют коррелятов в картине мира ПЯ, то есть его родного языка. И в этой ситуации гибкая внеязыковая картина мира переводчика позволяет ему, в первую очередь, понимать чужие для него образные схемы и концепты, а затем совершать с ними ментальные операции для формирования когерентной структуры смыслов – внутренней программы будущего ПТ. В нередких случаях употребления в ИТ метафорического переноса переводчику необходимо привлечь свои знания о мире, чтобы понять смысл путем сравнения описываемых явлений с чем-то из своего собственного опыта восприятия мира.

На этапе вербализации сформированной внутренней программы на ПЯ собственная внеязыковая картина мира позволяет переводчику вербализовать смыслы в тех случаях, когда ментальные схемы, образуемые смыслами внутренней программы, не согласуются со схемами, диктуемыми картиной мира ПЯ. Несовпадение ментальных схем и категорий двух языковых картин мира нередко вызывает, например, необходимость смены перспективы описания события. А изменение перспективы невозможно без актуализации образного представления ситуации в сознании и ментальных операций с концептами-образами. По сути, без взаимодействия картины мира ПЯ с концептуальной картиной мира переводчика были бы невозможны все виды рекомбинации и многие случаи автокоррекции, о которых мы писали ранее [Минченков 2011].

Литература

Зимняя И.А. Психологический анализ перевода как специфического вида речевой деятельности // Теория перевода и научные основы подготовки переводчиков. Материалы Всесоюзной Научной Конференции. Ч.1. Москва, 1975. С. 30-34.

Минченков А.Г. Когнитивно-эвристическая модель перевода. Saarbrücken: Lambert Academic Publishing, 2011.

Галеева Н.Л. Основы деятельностной теории перевода. Тверь: Издательство Тверского государственного университета, 1997.

Крюков А.Н. Методологические основы интерпретативной концепции перевода: автореферат дис. ... доктора филологических наук. М., 1989.

Попова З.Д., Стернин И.А. Очерки по когнитивной лингвистике. Воронеж: Истоки, 2001.

Караулов Ю.Н. Русский язык и языковая личность. М.: Издательство ЛКИ, 1987.

Жинкин Н.И. Язык, речь, творчество. Москва: Лабиринт, 1998.

Alexey G. Minchenkov (St.-Petersburg, Russia)

CONCEPTUAL WORLDVIEW AS A FACTOR OF TRANSLATION PROCESS

The paper discusses the possibility of applying the notion 'conceptual worldview' as distinct from language worldview to the description of translation process, and focuses on the role it plays at the different stages of the translation process.

Key words: conceptual worldview, language worldview, image schema, recombination of concepts.

М.С. Пестова (Екатеринбург, Россия)

ПЕРЕВОД ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИХ АНТОНИМОВ КАК КОГНИТИВНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ

В работе рассматриваются особенности перевода фразеологических антонимов с точки зрения процессов восприятия, понимания и порождения. Предпринимается попытка анализа эрратологического аспекта перевода.

Ключевые слова: фразеологические антонимы, перевод, восприятие, понимание, порождение, эрратология перевода.

Проблема качества перевода актуальна. Объяснением этому служит тот факт, что существующие теории перевода основываются на установлении типологических особенностей и различий между языками. Однако при переводе фразеологических антонимов эта практика себя оправдывает не в полной мере. Увидеть переводческие проблемы и научиться их решать значит воспользоваться методом проб и ошибок непосредственно на практике перевода.

Фразеологические антонимы являются достаточно своеобразной и вместе с тем довольно сложной и неоднозначной категорией лексической системы любого языка.

Перевод фразеологических антонимов следует рассматривать как процесс межязыковой и межкультурной коммуникации, при котором фразеологические антонимы передаются на язык перевода с учетом реально-культуральных и когнитивно-семантических факторов. При этом основная задача переводчика состоит в создании максимально информационно и коммуникативно равноценного эквивалента на языке перевода.

Нередко в условиях двуязычной коммуникации неправильное восприятие и понимание исходных единиц перевода является причиной появления ошибок импрессивного типа, а неверная оценка уместности употребления языковых средств, неумение различать стилистические и смысловые нюансы приводит к появлению ошибок экспрессивного типа.

Для более точной передачи фразеологических антонимов с русского на английский язык и наоборот необходимо фактическое знание и понимание действительности, подвергаемой переводу. Чем менее знакома и чем менее соотносима эта действительность с реальностью, тем больше поводов для возникновения ошибок восприятия и понимания.

Мыслительный процесс переводчика начинается с решения проблемной ситуации, достигаемого посредством достижения адекватного восприятия, понимания и познания переводимого. Процессы восприятия и понимания фразеологических антонимов, являющихся специфическими когнитивно-семантическими структурами и представляющих собой своеобразие структур мышления представителей разных культур, как правило, предполагают необходимость решения ряда задач, а именно:

- сравнение, выявляющее отношения, сходства и отличия сопоставляемых объектов и приводящие к их классификации;
- мысленное дробление целостной структуры объекта на составляющие его элементы (анализ);
- мысленное воссоединение составных элементов в целостную, единую структуру (синтез);
- вычленение и выбор какого-либо одного аспекта, свойства предмета или явления как нечто значительное в отличие от остальных аспектов (абстракция);
- выделение повторяющегося признака предметов и явлений в виде общего для всего их класса (генерализация) [Шевнин 2003: 97].

С точки зрения теории перевода вопрос полноты и меры понимания значения переводимых фразеологических антонимов представляется вполне закономерным, так как в сравнении с проблемами, рассматриваемыми в рамках перевода (прагматика перевода, инвариант перевода, единица перевода и пр.), проблемам понимания, учеными уделяется незначительное внимание. Так, А.Б. Шевнин полагает, что «проблема понимания осознается пока лишь на уровне значения, как проблема понимания объективного языкового значения слова или высказывания исходного текста» [Шевнин 2003: 101].

Деятельность переводчика должна рассматриваться как специальная профессиональная речевая деятельность, заключающаяся в анализе формы

и содержания переводимой единицы и в ее преобразовании в соответствии с целями коммуникации. Таким образом, если при обычном восприятии текста существенную роль играет его когнитивный, или предметный уровень, то при переводческой деятельности охватываются все уровни текста – вербально-семантический, когнитивный, прагматический.

Межъязыковой перевод, обычно, соотносится с видом переводимого текста и видом перевода. Наряду с этим, язык определяется как средство коммуникации, мышление как средство нахождения межъязыковых соответствий, а единица перевода как начальный этап и итог деятельности переводчика. Переводческую деятельность можно охарактеризовать чертой целенаправленности, при которой главную роль играет возможность коммуникации.

Для воспроизводящего речь, главной задачей является поиск надлежащей языковой формы для выражения мысли и ее содержания. Акт производства речи подчиняется выражению конкретного смысла, так как главная задача речевой деятельности заключается в выполнении коммуникативного смыслового задания. При этом мышление может рассматриваться как средство нахождения межъязыковых соответствий.

Механизмы, служащие в системе языка передаче речевого акта, управляют этим речевым актом. И.А. Зимняя считает, что такими механизмами являются «во-первых, выбор слов, и, во-вторых, выбор структуры высказывания» [Зимняя 1985: 58]. Для первичной единицы перевода, общая схема процесса порождения включает переход от замысла к коммуникативной организации, а для вторичной переход от темы к когнитивно-коммуникативной организации.

Сложность передачи фразеологических антонимов с одного языка на другой связана не только с трудностями восприятия и понимания. Отдельную задачу составляет максимально точная и лаконичная передача их смысла, значения и колорита. Перевод фразеологических антонимов может быть связан с необходимостью выбора целого ряда антонимичных синонимичных или несинонимичных между собой фразеологических единиц, с каждой из которых исходная фразеологическая единица образует бинарную оппозицию, отличающуюся от других оппозиций значением или оттенками значений.

Литература

Зимняя И.А. Речевая деятельность как объект обучения. Взаимосвязанное обучение видам речевой деятельности. М.: Наука, 1985.

Хайруллин В.И. Лингвокультурологические и когнитивные аспекты перевода: дис. ... доктора филологических наук. Москва: 1995.

Шевнин А.Б. Эрратология: монография. Екатеринбург: Уральский гуманитарный институт, 2003.

Maria S. Pestova (Yekaterinburg, Russia)

TRANSLATION OF PHRASEOLOGICAL ANTONYMS AS A COGNITIVE ACTIVITY

In this paper the author assumes the essential aspect of phraseological antonyms translation from the point of view of perception (cognition), understanding and production processes. The author also undertakes an attempt to analyze the erratology aspect of translation.

Key words: phraseological antonyms, translation, perception, cognition, understanding, production, translation erratology.

В.А. Разумовская (Красноярск, Россия)

КОГНИТИВНЫЕ ОСОБЕННОСТИ АВТОРСКОГО ПЕРЕВОДА ПОЭЗИИ

В работе рассматриваются особенности когнитивных механизмов межъязыкового перевода поэтических текстов, выполняемого в режиме авторского перевода. Принимая во внимание целостность сознания автора и переводчика поэтического текста, в работе анализируется семантическая асимметрия лексических единиц оригинального и вторичного текстов. Концепция доминантного смысла выступает методологической базой для определения качественно-количественных параметров соотношения поэтического оригинала и его переводных вариантов. Материалом исследования послужили поэтические тексты И. Бродского.

Ключевые слова: авторский перевод, когнитивная структура, доминантный смысл.

Рассматривая проблемы понимания смысла художественного текста, В.А. Пищальникова отмечает, что взаимодействие автора и читателя текста в когнитивном аспекте может быть описано как отношения концептуальных систем автора текста и его реципиента (читателя) [Пищальникова 1992]. Одна из переводческих констант предполагает существование

инвариантности между текстом-оригиналом и текстом-переводом. В терминах когнитивистики можно говорить об обязательной инвариантности когнитивных структур текстов, что требует выявления интегративных когнитивных структур, связывающих когнитивные структуры исходного и переводящего языков [Романовская 2003] и, соответственно, оригинальности и переводного текстов. Определение природы и степени инвариантности предполагает использование понятийных операторов, в терминах которых данная инвариантность может быть описана. В данном аспекте наибольший интерес представляют работы, посвященные дескрипции отношений, существующих между художественным оригиналом и его переводами с позиций концепции доминантного смысла [Пищальникова 1999] и его разновидностей [Роговская 2004; Шадрина 2001]. Опираясь на теорию психологии смысла и понятие личностного смысла как субъективных связей между функциональными конвенциональными единицами языка, формируемыми автором текста и имеющими ярко выраженный прецедентный характер [Леонтьев 2003]. В.А. Пищальникова обращается к проблемам перевода с позиций концептуального анализа и, рассматривая содержание текста как функциональное поле смысла, считает, что «следует изучать взаимоотношение компонентов доминантного смысла текста, представленного в разных лексемах, как правило, не реализующих некоего абстрактного системного значения, а фиксирующих актуальные субъективные авторские смыслы с помощью конвенциональных единиц» [Пищальникова 1999: 150]. Восприятие информации текста, понимаемое психолингвистами как начальная стадия понимания, и далее собственно понимание оригинального текста как начального этапа перевода предполагает обязательное преодоление исконной информационной неоднозначности, находящейся в плоскости пересечения понимания и непонимания информации текста. Восприятие и понимание являются основными процедурами познания объекта в художественном переводе. Понимание переводчиком текста как объекта перевода лежит в основе порождения вторичного смысла путем интерпретации воспринятого и постигаемого при чтении смысла оригинала. В ситуации автоперевода автору-переводчику информация оригинала доступна в некоем непосредственном, «чистом виде». Ему не требуется осуществлять восприятие и понимание информации объекта перевода, поскольку весь информационный комплекс оригинала уже присутствует в языковом сознании автора-переводчика. Все когнитивные усилия автора-переводчика направлены исключительно на поиск языковой формы в языке перевода, соответствующей пере-

даваемому содержанию и сохранению доминантного смысла. При этом нельзя не согласиться с мнением о том, что автоперевод – это такой же перевод, как и каждый другой, который не гарантирует оптимальных результатов, поскольку «творческое совмещение автора и переводчика в одном лице еще не означает тождественного результата реализации текстов» [Попович 1980: 57].

Литература

- Леонтьев Д.А. Психология смысла: природа, строение и динамика смысловой реальности. М.: Смысл, 2003.
- Пищальникова В.А. Проблема смысла художественного текста. Психолингвистический аспект. Новосибирск: Изд-во НГУ, 1992.
- Пищальникова В. А. Психопоэтика. Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 1999.
- Попович А. Проблемы художественного перевода. М.: Высшая школа, 1980.
- Роговская Е.Е. Эмоциональная доминанта как структурообразующий компонент текста перевода: дис. ... канд. филол. наук. Барнаул, 2004.
- Романовская Н.В. Когнитивная и языковая способность как детерминанта перевода: экспериментальное исследование. М.: Изд-во МГТУ ГА, 2003.
- Шадрина И.Н. Фоносемантическая доминанта как структурообразующий компонент текста перевода: дис. ... канд. филол. наук. Горно-Алтайск, 2001.

Veronica A. Razumovskaya (Krasnoyarsk, Russia)

COGNITIVE PECULIARITIES OF POETRY SELF-TRANSLATION

The peculiarities of the cognitive mechanisms of interlingual translation of poetic texts, which is performed in the mode of self-translation, are discussed in the research. Taking into account the integrity of the consciousness of an author and a translator of the poetic text, the semantic asymmetry of lexical units of original and secondary texts is analyzed. The concept of the dominant sense acts as the methodological basis for the definition of qualitative and quantitative parameters of the correlation between the poetic original and its translation variants. The poetic texts by Joseph Brodsky are used as the research material.

Key words: self-translation, cognitive structure, dominant sense.

С.А. Степанов (Санкт-Петербург, Россия)

СОНЕТ 122 ШЕКСПИРА И «КОГНИТИВНЫЙ КОЛЛАПС» ТРАДИЦИОННОГО ШЕКСПИРОВЕДЕНИЯ

В докладе поднимается вопрос о специфике фоновых знаний и необходимости междисциплинарного подхода к предпереводческому анализу сонетов У. Шекспира. Рассмотрен случай когнитивного диссонанса, вызванный ошибками, укоренившимися в традиционном шекспироведении.

Ключевые слова: когнитивный диссонанс, фоновые знания.

Адекватная интерпретация исходного текста, связана с целым набором факторов, которые, если ими пренебречь, могут привести к когнитивному диссонансу в сознании переводчика, а затем и читателя. Такой диссонанс может возникнуть, в частности, из-за того, что индивидуальное мнение не входит в состав более широкого мнения (Фестингер). Поэтому фоновые знания играют первостепенную роль. Предпереводческий анализ – это восстановление контекста коммуникации. Ниже дается пример такого восстановления.

Автор пишет, что подарок адресата, некие «твои таблицы» (*Thy tables*), находятся у него в мозгу и будут находиться там вечно, но оговаривается, мол, до тех пор, пока его «мозг и сердце» (*brain and heart*) не отдадут забвению «каждый ... свою часть тебя» (*each... his part of thee*). Т.е. в мозгу автора хранится одна «часть тебя», а в его сердце – другая «часть тебя». Уже здесь читатель должен прийти в недоумение. Мало того, что не ясно, о каких таблицах идет речь и зачем они подарены, так еще адресат («ты») разделен на части, неизвестно каким образом и зачем. Далее автор сожалеет, что такой способ хранения (*That poor retention*) не очень надежен (*not so much bold*) и утверждает, что ему не нужны некие «бирки» (*tallies*), «чтобы вычислять твою дорогую любовь» (*thy dear love to score*). И тут не ясно, что это за «бирки», как с их помощью «вычислять любовь», и что эта «любовь» представляет собой. Т.к. «бирки» автору не нужны, он отсылает их от себя и доверяет тем таблицам, «которые тебя получат вновь» (*To trust those tables that receive thee more*). В финале автор пишет, что ему «не нужны помощники, чтобы помнить тебя» (*To keep an adjunct to remember thee*).

Вопросов к сути сонета много, а ответов, вообще говоря, нет. Имеется комментарий, мол, «таблицы» – это книга для записей, и все. А как же «бирки», «части тебя», «вычисление любви»? А сказать нечего, в силу нежелания ученых выйти за рамки сложившейся теории. В подобных случаях эта теория предлагает оставить в стороне вопрос по существу

и «наслаждаться музыкой стиха». Пытаясь скрыть дефекты теории, шекспироведы предлагают не задаваться неудобными вопросами.

Здесь нужен междисциплинарный подход с привлечением теории защиты информации от несанкционированного доступа в ее разделах – криптография и стеганография. Стеганографию и ее раздел, касающийся упаковки одного текста в другой, я оставляю в стороне. Криптография предусматривает шифрование текста, в частности, при помощи шифровальных таблиц и ключей. Итак, адресат изобрел шифр (таблицы и ключи, «бирки») и подарил автору. Этим шифром пользуются оба. Таблицы автор помнит, а ключи описывает. Они получаются из «тебя» как «две части тебя», необходимо только знать и помнить, кто такой «ты», так что помнить сами ключи нет необходимости. Т.к. «бирки» автору не нужны, он «отсылает их от себя» адресату, т.е. тайным посланием являются сами ключи. В данной трактовке сонет становится понятным и остроумным. Так или иначе, необходимо знать и помнить, кто такой «ты». Речь может идти об имени адресата, о его фамилии или прозвище. Сказанное выше согласуется с моей трактовкой Сонетов как поэтической переписки двух поэтов – Роджера Мэннерса 5-го графа Рэтленда и его жены, Елизаветы Сидни (Степанов). Прозвище графа – Голубь (*Turtle*). Слово *TVRTLE* можно разделить на две части *TRTL* (согласные, в них смысл, хранятся в мозгу) и *VE* (гласные – в них дух, хранятся в сердце). Это и есть два ключа, о которых речь в сонете. Ключ *TRTL* хранится и в Кварто, в Посвящении. Показать, где именно, нетрудно.

Литература

Степанов С.А. Шекспировы сонеты, или Игра в Игре. СПб: Амфора, 2003.

Фестингер Л. Теория когнитивного диссонанса. СПб.: Ювента, 1999.

Sergey A. Stepanov (St.-Petersburg, Russia)

SHAKESPEARE'S SONNET № 122 AND SHAKESPEARE STUDIES “COGNITIVE COLLAPSE”

The specificity of background knowledge in fiction translation and the importance of the interdisciplinary approach to pre-translation interpretations are raised in the presentation. Cases of cognitive dissonance caused by errors provided by traditional Shakespeare studies are analyzed.

Key words: cognitive dissonance, background knowledge.

К.С. Шиляев (Томск, Россия)

**КЛЮЧЕВАЯ ТЕКСТОВАЯ МЕТАФОРА: АСПЕКТ ПЕРЕВОДА
(на материале произведений Дж. Лондона)**

Ключевая текстовая метафора является разновидностью концептуальной метафоры и рассматривается в качестве механизма текстообразования в англоязычных текстах цикла романов Дж. Лондона и их переводах. Ключевая текстовая метафора организует метафорическую структуру романов на когнитивном уровне и проявляется на лексико-семантическом уровне текста в системе лексических метафор. Текст перевода понимается прежде всего как результат интерпретации оригинального текста переводчиком – носителем иной языковой картины мира. Исследование показало, что особенности передачи ключевой текстовой метафоры в русском переводе затрагивают поверхностный уровень текста, оставляя его глубинные когнитивные структуры и функционирование ключевой текстовой метафоры без существенных изменений.

Ключевые слова: ключевая текстовая метафора, концептуальная метафора, метафорическая модель, перевод.

Данное исследование нацелено на выявление особенностей перевода ключевой текстовой метафоры в произведениях Дж. Лондона на русский язык. Ключевая текстовая метафора является разновидностью концептуальной метафоры. Она объединяет и организует текст на уровне его порождения [Резанова 2007], будучи направленной на проецирование авторской концепции действительности. Для представления когнитивной структуры ключевой текстовой метафоры и ее языковых реализаций мы выбрали формат фреймовых структур, или фреймов, – форм схематизации опыта, фиксированной в долговременной памяти [Fillmore 2007]. Слоты фреймов заполняются исходя из реальных лексических реализаций ключевой текстовой метафоры на поверхностном уровне текста произведения.

Материалом послужили романы Дж. Лондона “The Call of the Wild”, “White Fang”, “Jerry of the Islands”, “Michael, Brother of Jerry” и их переводы «Зов Предков» (М. Абкина), «Белый Клык» (Н. Волжина), «Джерри-островитянин» (А. Кривцова) и «Майкл, брат Джерри» (Н. Ман).

В исследованных романах ключевой текстовой метафорой выступает метафора «собака – человек». Поскольку человек не обладает непосредственным опытом бытия собаки, для передачи переживаний, «мыслей» и отношений с внешним миром главных героев Дж. Лондон проецирует сферы человеческого бытия на мир собаки. В тексте романов выделяются три таких основных сферы-источника: эмоции человека, его ментальная деятельность и социальные отношения. Данные сферы-источники структурируются фреймами «эмоции», «ментальная деятельность» и «социальные отношения».

Сравнение метафорических лексических единиц перевода и оригинала выявило высокую степень соответствия семантики языковых единиц, использованных для передачи реализаций текстообразующей антропоморфной метафоры. Общую тенденцию варьирования языковой семантики в исследованных переводах можно сформулировать следующим образом: чем более конвенциональной, привычной является метафора в языке перевода, тем больший «арсенал» возможностей есть для перевода метафоры оригинального текста. Фреймы «ментальная деятельность» и «эмоции» проявили бóльшую вариативность при переводе, чем фрейм «социальные отношения». В рамках теории концептуальной метафоры это представляется естественным: люди, по нашему мнению, чаще говорят о собаке, приписывая ей понятия человеческого мышления (*он думает, что там еда; он не понимает, что туда нельзя*) или эмоции (*он обиделся; ему стыдно, что испортил ковер*), нежели социальных отношений.

Нередко переводчик вынужден передавать метафору близко к оригиналу как по семантике, так и по внешнему языковому оформлению, поскольку художественная действительность не может быть описана иначе из-за отсутствия в человеческом опыте другого способа описания бытия собаки, кроме метафорического, и из-за того, что ситуации, описываемые в романах, по-своему уникальны. Кроме того, известная переводческая максима – стремиться к максимально возможной передаче и смысла, и формы – очевидно, сыграла свою роль в сохранении функции концептуальной метафоры.

Литература

Резанова З.И. Метафорическое миромоделирование: базовые концептуальные модели и ключевые модели текста и дискурса // Сборник научных статей. Вып. 2. / отв. ред. М.Г. Шкуропацкая. Бийск: РИО БПГУ им. В.М. Шукшина, 2006. С. 67-76.

Fillmore Ch. Frame Semantics // The Cognitive Linguistics Reader / ed. V. Evans. Equinox Publishing Ltd., 2007. P. 238-262.

Konstantin S. Shilyaev (Tomsk, Russia)

**TRANSLATION OF EXTENDED METAPHOR
IN THE WORKS OF J. LONDON**

Extended metaphor is a variant of conceptual metaphor. We explore its functioning as a cohesion and coherence device in some of the novels by J. London and their translations into Russian. The extended metaphor give coherence to the metaphorical

structure of the novels on the cognitive level, and manifests itself in a system of lexical metaphors (micrometaphors). The text of translation is viewed mainly as the result of interpretation by the translator, influenced by the cognitive structures of his mother tongue. The study has shown that translation affects extended metaphor on the level of its textual manifestations, leaving the cognitive structure essentially intact.

Key words: extended metaphor, conceptual metaphor, metaphorical model, translation.

Т. В. Юдина (Санкт-Петербург, Россия)

КОГНИТИВНЫЕ ПАРАМЕТРЫ ПРОЦЕССА ПЕРЕВОДА

Изучение и решение переводческих проблем в рамках когнитивной парадигмы научного знания формирует более глубокое и объемное представление о переводческом процессе и деятельности переводчика. В данной статье внимание сосредоточено на когнитивных параметрах процесса перевода, которые являются основой для разработки когнитивной модели переводческого процесса.

Ключевые слова: процесс перевода, когнитивная модель перевода, когнитивная теория перевода, когнитивная деятельность переводчика.

Каждая новая научная парадигма вполне закономерно приводит к попыткам моделирования переводческого процесса на новой научной основе. С тех пор как в XX веке процесс перевода стал объектом научного исследования, на смену интуитивным представлениям о закономерностях переводческого процесса пришла эра лингвоцентризма, которая отступила перед объяснительной силой теории коммуникации, психолингвистики, лингвистики и прагматики текста, и наконец, когнитивистики. По мере развития данных областей науки несостоятельные характеристики процесса перевода становились очевидными, их место занимали новые, углубляя тем самым представление о переводческом процессе и особенностях деятельности переводчика. Используя категориальный аппарат, методы и инструменты данных областей науки исследователи процесса перевода смогли более полно раскрыть и описать его природу и закономерности, предложить модели, раскрывающие различные механизмы этого процесса.

Изучение и решение переводческих проблем в рамках когнитивной парадигмы научного знания позволило поменять вектор исследований переводческой деятельности в целом, обратиться к личностным аспектам переводческого процесса, связанных с организацией профессионального сознания и с принятием переводческих решений [Toury 1994].

С помощью методов когнитивной лингвистики мы можем проследить некоторые процессы, происходящие в мозгу переводчика в момент перевода.

К ним относятся, прежде всего, метод протоколирования и статистической обработки переводческой деятельности (*think-aloud protocols*), метод интервьюирования и анкетирования; метод компьютерной объективации процесса перевода с помощью программы «Транслог» [Воскобойник 2004: 4].

Данные использования таких методов исследования переводческой деятельности говорят о том, что, мы можем наблюдать лишь лингвистическую деятельность переводчика: чтение текста, восприятие, работа со словарем (преодоление лингвистических трудностей) изложение текста перевода и т.д. Процесс перевода, как таковой, не доступен наблюдению, «собственно перевод» представляет собой процесс осмысления, который, в свою очередь является общим когнитивным механизмом. Но в данном случае он обусловлен специфической прагматической установкой – передать результат своего осмысления информации средствами другого языка и, тем самым, обеспечить коммуникацию. Процесс осмысления в условиях двуязычной коммуникации является еще более сложным и многообразным, чем в условиях одноязычного общения; он включает большое количество разнообразных когнитивных операций, проходящих как на подсознательном (интуитивном) уровне, так и на уровне сознания. Вычленение смысла, его обработку можно считать главной, но единственной когнитивной характеристикой процесса перевода.

Вопрос о выборе операционной единицы в процессе перевода также непосредственно связан с осмыслением информации, воспринимаемой переводчиком, и его способностью реструктурировать ее в зависимости от коммуникативных задач. Сегментация воспринимаемой информации происходит на когнитивном уровне, поэтому универсальной единицей перевода должна быть признана не формальная (лингвистическая) единица, а единица смысла, локализованная в сознании переводчика.

Процесс перевода зависит от когнитивного «багажа» переводчика. Когнитивный багаж переводчика – не просто определенная палитра фоновых знаний, это – структурированные знания о мире, подвергшиеся категоризации, что собственно и позволяет эффективно и оперативно использовать их в переводческой деятельности. В него входит также определенный объем устойчивых процедурных знаний и владение способами обработки информации.

Литература

Воскобойник Г.Д. Лингвофилософские основания общей когнитивной теории перевода: автореф. дис. ... д-ра филол. наук / Воскобойник Г.Д.; Моск. гос. лингвист. ун-т. М., 2004.

Toury G. Descriptive translation studies and beyond G. Toury. Amsterdam Philadelphia: John Benjamins Publ. Co., 1994.

Tatiana V. Yudina (St.-Petersburg, Russia)

COGNITIVE PARAMETERS OF TRANSLATION PROCESS

The study and solving translation/interpreting problems within the framework of cognitive science paradigm provide better insight into the notions of translation/interpreting process and translator/interpreter's activity. The article focuses on some cognitive characteristics of the translation/interpreting process that can be the cornerstone for its modelling.

Key words: translation/interpreting process, cognitive model of translation/interpreting process, cognitive translation/interpretation theory, translator/interpreter's cognitive activity.

Е.Б. Яковенко (Москва, Россия)

К ВОПРОСУ О КОРРЕЛЯЦИИ КОНЦЕПТОВ В БИБЛЕЙСКИХ ТЕКСТАХ – ПЕРВОИСТОЧНИКАХ И ПЕРЕВОДАХ

Сопоставление любого библейского перевода с его первоисточником позволяет выявить между ними значительное количество лексико-грамматических и, что более важно, концептуальных различий. Вопрос о том, как эти различия должны быть интерпретированы в рамках когнитивной лингвистики, остается открытым. В частности, неясно, следует ли говорить о различных реализациях одного и того же концепта в первоисточнике и переводе (переводах) или же признавать существование в первичных и вторичных текстах коррелирующих, но в целом несходных концептов, имеющих свою структуру, номинативное поле и т.д. Не делая окончательных выводов, автор демонстрирует плюсы и минусы того и другого подхода, опираясь на материал известных библейских переводов (Библия короля Иакова, Лютеровская Библия, Русский Синодальный перевод) и их первоисточников.

Ключевые слова: когнитивный подход, библейский перевод, первоисточник, межъязыковая эквивалентность, библейский концепт, структура концепта, номинант, варьирование объема концепта.

Сопоставление любого библейского перевода с его первоисточником позволяет выявить между ними значительное количество лексико-грамматических и, что более важно, концептуальных различий. Концепт, представленный в первоисточнике, может приобретать в языке перевода

не только принципиально иное выражение, но и иное содержание [Kotin 1996]. Ряд признаков исходного концепта не получает в переводе специального выражения другие же признаки получают множественное выражение, подкрепляясь обширным номинативным полем. Необходимо определить, что представляет собой в содержательном плане совокупность лексических единиц, выступающих в качестве эквивалентов единицы первоисточника.

Вопрос о том, как эти различия должны быть интерпретированы в рамках когнитивной лингвистики, остается открытым. В частности, неясно, следует ли говорить о различных реализациях одного и того же концепта в первоисточнике и переводе (переводах) или же признавать существование в первичных и вторичных текстах коррелирующих, но в целом несходных концептов, имеющих свою структуру, номинативное поле и т.д. На наш взгляд, было бы неверно полагать, что исходному концепту соответствует в тексте перевода несколько концептов меньшего объема. Делая подобное утверждение, исследователь вынужден понимать концепт в узком смысле, фактически постулируя соответствие «один знак – один концепт», что далеко не всегда имеет место в действительности. Дробя изначальный концепт на ряд более мелких концептуальных образований, обладающих определенной самостоятельностью, исследователь неизбежно оказывается перед сложностью их объединения. Кроме того, следует иметь в виду, что единицы перевода могут приобретать в других контекстах совершенно иную семантику, и их референтные области могут оказаться далеко от референции исходной единицы [Яковенко 2007].

Противоположная точка зрения, являющаяся на самом деле логическим продолжением предыдущей, позволяет объединить в рамках одного концепта в переводе всю совокупность единиц-эквивалентов исходной единицы, но такое объединение рискует остаться формальным.

Итак, сумма употреблений разнородных единиц, возникающая при переводе отдельной многозначной единицы первоисточника, не может образовывать ни новый концепт, приобретающий имя, соотносимое с именем концепта первоисточника, ни множество отдельных концептов. Мы предполагаем, что в данном случае правильнее говорить только об исходном концепте-инварианте и его реализациях в том или ином переводе. Предлагаемый нами подход позволяет считать границы исходного библейского концепта в целом неизменными и видеть в его варьировании в библейском переводе главным образом варьирование лексических средств его выражения. Наброшенная на язык перевода концептуальная сетка первоисточника оставляет за пределами концепта употребления семантически соотносимых с исходной единицей слов, которые не служат непосредственно реализации концепта.

Литература

Яковенко Е.Б. Homo biblicus. Языковой образ человека в английских и немецких переводах Библии (опыт концептуального моделирования). М.: Эйдос, 2007.

Kotin M.L. Das Weltbild und das Sprachbild in der gotischen Bibel-Übersetzung // Kognitive Aspekte der Sprache. Akten des 30. Linguistischen Kolloquiums Gdańsk 1995. Linguistische Arbeiten 360. – Max Nimeyer Verlag, 1996. S. 141-145.

Yekaterina B. Yakovenko (Moscow, Russia)

CORRELATION OF CONCEPTS IN BIBLICAL TEXTS (Sources and Translations)

Contrasting a biblical translation and its source allows us to reveal a considerable number of lexico-grammatical and, what is more important, conceptual discrepancies between them. The problem how these discrepancies should be treated in cognitive linguistics remains unsolved. In particular, it is not clear whether one should see in the source texts and translations either different realizations of a single biblical concept or the correlation of similar but not identical concepts, each having a structure and a nominative field of its own. Without coming to any definite conclusion, the author reveals advantages and drawbacks of both approaches, considering the texts of several well-known biblical translations (the King James Bible, the Luther Bible, the Russian Synodal Translation) and their sources.

Key words: cognitive approach, a biblical translation, a source text, equivalence, a biblical concept, structure of a concept, nomination, variation of the scope of the concept.

КОРПУСНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ КАК ДОКАЗАТЕЛЬНАЯ БАЗА КОГНИТИВНОЙ ЛИНГВИСТИКИ

Е.Е. Голубкова (Москва, Россия)

КОРПУСНЫЕ ДАННЫЕ ПРИ ИССЛЕДОВАНИИ СИНОНИМОВ (на материале английских прилагательных со значением «странный»)

В работе предпринята попытка корпусно-когнитивного исследования группы синонимичных английских прилагательных с общим значением «странный» с целью уточнения их семантических отличий, коннотаций и стилистической дифференциации.

Ключевые слова: синонимы, корпус, антонимы, синонимический кластер.

В фокус исследования помещены высокочастотные прилагательные с общим значением «странный» в современном английском языке (STRANGE, ODD, WEIRD, QUEER, BIZARRE, FREAKISH, ECCENTRIC). Задача выявления различий в их семантике, важная как для методологических, так и для лексикографических целей, по-прежнему актуальна, так как в кластере данных прилагательных наблюдается постоянная динамика, с одной стороны, а, с другой – с внедрением корпусных данных появилась возможность верифицировать интуитивные наблюдения над функционированием единиц языка. Некоторые выводы могут быть интересны и для общей теории синонимии, в которой по-прежнему остро стоит вопрос об оценке степени близости синонимов, их дифференциации и взаимовлиянии [Edmonds 1999].

Традиционный анализ данных лексикографических источников был дополнен в исследовании анализом корпусных данных (COCA), анализом антонимов изучаемых прилагательных и учетом их этимологии [Jones, Murphy 2005, McEnery, Wilson 2001, Paradis, Willners 2011]. В результате опоры на корпусные данные удалось прояснить следующие нюансы функционирования синонимичных прилагательных данной группы, которые могли бы дополнить сведения словарей. Прилагательные отличаются интенсивностью коннотации «странности» (STRANGE/ODD – WEIRD – BIZARRE), качеством самой коннотации (ECCENTRIC versus FREAKISH), фокусировкой различных семантических признаков определяемых

ими существительных noun (STRANGE versus ODD; ODD versus WEIRD; BIZARRE; FREAKISH). Анализ примеров из корпуса подтвердил предположение о стилистической дифференциации синонимов: STRANGE/BIZARRE/ECCENTRIC более характерны для нейтрального регистра, ODD/WEIRD/FREAKISH – для разговорного. Установлено, что выбор контекстуальных синонимов в большой степени определяется социальными факторами (ECCENTRIC, QUEER).

Корпусный анализ позволил также исследовать феномен послыонного распределения значений каждого члена кластера, что имеет важные прагматические последствия и позволяет выявить специфику семантики каждого прилагательного в кластере.

Анализ семантики антонимов каждого прилагательного выявил дополнительные аспекты семантики синонимов: взаимозаменяемость ODD и STRANGE в некоторых контекстах и использование прилагательного BIZARRE для описания девиантного поведения. Удалось также проследить семантическую судьбу эвфемизма/дисфемизма QUEER и процесс его постепенного «выпадения» из исследуемого ряда синонимов.

В заключении мы предприняли попытку изобразить прототипические значения каждого члена исследуемого синонимического ряда, подобрав подходящие на наш взгляд картинки.

Литература

- Edmonds P. Semantic Representativeness of Near Synonyms for Automatic Lexical Choice. Toronto: University of Toronto, 1999. P. 3-5.
- Jones S., Murphy L.M. Using corpora to investigate antonym // International Journal of Corpus Linguistics, 2005. P. 401–422.
- McEnery T., Wilson A. Corpus Linguistics: An Introduction. / Т. McEnery, А. Wilson. Edinburgh: Edinburgh University Press, 2001. P. 29-73, 103-114.
- Paradis C., Willners C. Antonymy: from convention to meaning-making // Review of Cognitive Linguistics, 2011. P. 1-4.
- Corpus of Contemporary American English (COCA). URL: <http://corpus.byu.edu/coca/>
- URL:
<http://www.collinsdictionary.com/>
<http://www.dictionary.cambridge.org/>
<http://www.etymonline.com/>
<http://www.macmillandictionary.com/>
<http://www.merriam-webster.com/>

Yekaterina Ye. Golubkova (Moscow, Russia)

CORPUS DATA IN SEMANTIC RESEARCH (Based on the Synonyms of the Cluster “Strange”)

The article attempts to refine differences among the synonymous adjectives of the “strangeness” group in English by applying a combination of methods including corpus-based analysis, antonym-based data and etymological reference.

Key words: synonyms, corpus, antonyms, synonymic cluster.

С.И. Горохова (Санкт-Петербург, Россия)

ВЛИЯНИЕ ЭФФЕКТА ЧАСТОТЫ НА ВЫБОР ГРАММАТИЧЕСКИХ ФОРМ СЛОВ: ИССЛЕДОВАНИЕ РЕЧЕВЫХ ОШИБОК

Корпусный анализ речевых ошибок русской речи позволяет допустить, что во внутреннем лексиконе хранится информация о частоте использования словоформ и что высокочастотные грамматические формы слов имеют приоритет при порождении высказывания. Результаты исследования указывают на психологическую реальность динамичных, «пользовательских» моделей ментальной грамматики и подтверждают гипотезу, что частота встречаемости лингвистических конструкций является частью языковой компетенции говорящего.

Ключевые слова: речевые ошибки, грамматическая форма слова, частота словоформы, искомая словоформа, заменяющая словоформа.

Важность частоты использования грамматических конструкций как детерминанты лингвистической структуры и языкового употребления признается всеми «пользовательскими» моделями грамматики [Croft & Cruse 2004; Bybee 2006; Diessel 2007]. Имея подтверждение того, что при порождении речи говорящий использует информацию о частотности той или иной структуры языка, мы получаем возможность преодолеть жесткое разграничение грамматики и языкового употребления и получить более полное представление о работе механизма поиска синтаксических характеристик слова.

Для проверки того, действительно ли вероятностно-статистическая информация используется при поиске грамматических форм слов, был проведен анализ 242 речевых ошибок (оговорок) устной русскоязычной русской речи, приводящих к неадекватной замене грамматических форм существительных, местоимений, глаголов и прилагательных, например:

(искомая словоформа) предл. п. → (заменяющая словоформа) род. п.:
Он в МАГАЗИНАХ не бывает → ...в МАГАЗИНОВ...

Для каждого из примеров производилось сравнение частот встречаемости заменяющей и искомой форм слова в Национальном корпусе русского языка.

Сравнение **абсолютных частот** (т.е. общего числа встречаемости в подкорпусе устной речи Национального корпуса русского языка) искомой и заменяющей форм слова показывает, что в устной речи существует тенденция замены низкочастотных словоформ высокочастотными. Это свидетельствует о роли эффекта т.н. «частоты экземпляра» (token frequency) при поиске грамматических форм слов.

Сравнение **относительных частот** встречаемости искомой и заменяющей падежных форм слова в пределах его словоизменительной парадигмы позволяет заключить, что наиболее употребительные в разговорной речи падежные формы существительных и личных местоимений (им., род. и вин.) используются говорящими для замены менее употребительных форм косвенных падежей (дат., тв., и предл.); при этом существует тенденция замены форм родительного падежа более высокочастотными формами именительного и винительного падежей. В таких случаях можно говорить об эффекте т.н. «частоты типа» (type frequency).

Таким образом, данные речевых ошибок свидетельствуют о том, что вероятностно-статистическая информация о грамматических формах слов хранится во внутреннем лексиконе носителя языка и является частью его языковой компетенции. Эти данные делают более привлекательными «пользовательские» модели ментальной грамматики, предполагающие, что чем чаще говорящий сталкивается с определенной формой слова или грамматической конструкцией, тем глубже она закрепляется в языковой системе, и что, таким образом, частота использования словоформы или конструкции оказывает безусловное влияние на организацию и функционирование единиц лексикона и языковых конструкций [Evans & Green 2006; Schmid 2010; Bybee 2006]. Полученные результаты позволяют предположить, что степень когнитивной закреплённости, рассматриваемая как психологический коррелят частоты использования лексических единиц, оказывает влияние на выбор грамматических форм слова при порождении речи.

Литература

Bybee J.L. Frequency of use and the organization of language. – Oxford: Oxford University Press, 2006.

Croft W. & Cruse D.A. Cognitive Linguistics. – Cambridge: Cambridge University Press, 2004.

Diessel H. Frequency effects in language acquisition, language use, and diachronic change // New Ideas in Psychology. – 2007. – Vol. 25. – P. 108-127.

Evans V. & Green M. Cognitive Linguistics: An Introduction. – Edinburgh: Edinburgh University Press, 2006.

Schmid H.-J. Entrenchment, salience, and basic levels // The Oxford Handbook of Cognitive Linguistics /Ed. by D. Geeraerts, H.Cuyckens. – New York: Oxford University Press, 2007. – P. 117-138.

Svetlana I. Gorokhova (St.-Petersburg, Russia)

THE FREQUENCY EFFECT IN THE SELECTION OF INFLECTED WORD FORMS: A STUDY OF SPEECH ERRORS

A corpus-based analysis of Russian speech error data suggests that information about the frequency of inflected word forms is available in the speaker's production lexicon, and higher-frequency inflected forms are more likely to be selected during language production. The results provide evidence in favour of dynamic usage-based models of mental grammar and support the hypothesis that the frequency of occurrence of linguistic constructions is part of the speaker's linguistic competence.

Key words: speech errors, inflected word form, word form frequency, target word form, error word form.

M.B. Дюзенли (Екатеринбург, Россия)

МЕТАФОРИЧЕСКАЯ КОНЦЕПТУАЛИЗАЦИЯ СЕМЕЙНЫХ ОТНОШЕНИЙ: КОГНИТИВНЫЙ, ИДЕОГРАФИЧЕСКИЙ И КОРПУСНЫЙ ПОДХОДЫ

В докладе показаны возможности сочетания корпусного подхода к концептуализации и категоризации мира с достижениями идеографической лексикографии и когнитивной лингвистики. Большое внимание уделено когнитивному пониманию феномена метафоры и ее концептуализирующей функции, которая позволяет выстраивать метафорические модели и выявлять как универсальные, так и национально специфические особенности концептуализации денотативной сферы семейных отношений.

Ключевые слова: корпусная лингвистика, электронный корпус текстов, когнитивная лингвистика, идеографическая лексикография, метафорическая модель, когнитивная теория метафоры, денотативная сфера, концептуализация, метафорический контекст.

Представления человека о семье являются важным фрагментом закреплённой в языке обыденной картины мира. Исследование процесса метафоризации этого фрагмента через когнитивные реалии позволяет

выявить его основные механизмы путем установления перечня базовых метафорических моделей. В этих моделях субъекты семейных отношений получают метафорическое осмысление через соответствующие образы (зооморфные, орнитоморфные, фитоморфные, милитарные, кулинарные и т.п.), частотность которых акцентирует различные концептуальные векторы. Так, к примеру, обобщенный образ семьи как *птичьего гнезда* призван подчеркнуть метафорические смыслы тепла, спокойствия, уюта, связи с семейными корнями. Образы *тягловых животных*, а также метонимически связанные с ними атрибуты упряжи актуализируют восприятие семьи русским сознанием как несвободу, *ярмо* и *хомут* на шее. В целом, бесконечно разнообразные возможности таких образов позволяют выстроить довольно интересную картину метафорической концептуализации исследуемой сферы с характерной для нее оценочной неоднозначностью. Межязыковое сопоставление данных более полно выявляет национальную специфику такой концептуализации. В частности, в турецком языке обозначение семьи через образ *гнезда* настолько частотно, что носителями языка уже не воспринимается как метафора. Кроме того, применительно к членам семьи преобладают образы «жертвенных животных» (*баран, овца, ягненок*), которые коннотативно связываются со священной жертвой Аллаху во время праздника «Курбан байрам» и выражают эмоционально-ласковое отношение к субъекту. Даже устойчивое сочетание «маменькин сынок» в турецком языке этимологически восходит к данному наполнению фрейма («*anne kuzusu*» буквально «мамин ягненок»). Заметим, что чисто когнитивная интерпретация процессов метафоробразования не может быть полной без обращения к категориям лексической семантики, поскольку в речи метафора получает свое воплощение через слово, актуализирующее определенные смыслы [Илюхина 2010: 6].

Корпусный подход к анализу метафорических контекстов дает возможность максимальной объективации структурно, стилистически и функционально неоднородных данных, а также позволяет проследить системные связи в функционировании слов разных частей речи в качестве метафор. Поэтому исследователи метафоры получают надежду на определенную систематичность выборки. Несовершенство механизмов автоматизированного поиска по семантическим критериям успешно компенсируется на этапе выборки контекстов за счет использования толково-идеографических словарей, основным принципом которых является тематическое расположение лексических значений. Семантические группировки лексики рассматриваются в составе тематических блоков,

отражающих участников одной ситуации. Такой способ категоризации позволяет разбить максимально объемные классы слов («денотативные классы слов») на менее объемные лексические множества («денотативно-идеографические группы слов») [Бабенко 2005: 16]. Выделенные в составе класса «Родственные и семейные отношения» шесть групп существительных, объединяющих людей по различным признакам (по наличию общих предков, родственному фактору через брачные связи и т.п.) представляют собой уже структурированную денотативную сферу. Ее структура может быть перенесена в поисковую систему методом сплошной подстановки лексики из вышеуказанных групп. Сотни получаемых таким образом контекстов (в том числе с неснятой грамматической омонимией) классифицируются вручную по сферам-источникам метафорической экспансии, и формируются доминантные модели. Думается, что автоматическое исключение заведомо неметафорических контекстов будет реализовано корпусной лингвистикой в недалеком будущем.

Литература

Бабенко Л.Г. Концепция, структура и основные лексикографические параметры словаря // Большой толковый словарь русских существительных: Идеографическое описание. Синонимы. Антонимы / под ред. проф. Л.Г. Бабенко. М.: АСТ-ПРЕСС КНИГА, 2005. С. 16-22.

Илюхина Н.А. Метафорический образ в семасиологической интерпретации: монография. М.: Флинта: Наука, 2010.

Maria V. Duzenli (Yekaterinburg, Russia)

METAPHORICAL CONCEPTUALIZATION OF FAMILY RELATIONSHIP: COGNITIVE, IDEOGRAPHIC AND CORPUS-BASED APPROACHES

The report shows some of the possibilities of using the corpus-based approach to the conceptualization and categorization of the world coupled with achievements of ideographic lexicography and cognitive linguistics. Much attention is given to the cognitive view of metaphor and its conceptualizing function permitting to construct metaphorical models and to reveal universal peculiarities as well as national specificity of family relationship sphere as it is reflected in language.

Key words: corpus based linguistics, electronic text corpus, cognitive linguistics, ideographic lexicography, metaphorical model, cognitive theory of metaphor, denotative sphere, conceptualization, metaphorical context.

Н.О. Залуцкая (Санкт-Петербург, Россия)

**КОРПУС КАК ОСНОВА КОГНИТИВНО-ПРАГМАТИЧЕСКОГО
ОПИСАНИЯ КОНЦЕПТА «ВОЗРАЖЕНИЕ»
(на материале исследования контрадикторных глаголов
английского языка)**

В докладе представлены принципы когнитивно-прагматического описания на основе анализа корпуса английских текстов, содержащих контрадикторные глаголы.

Ключевые слова: принципы когнитивно-прагматического описания, корпусная лингвистика, концепт, глаголы возражения, конфликт, спор.

Целью данной публикации является показать, как аннотированный корпус может быть использован для описания выделенного концепта и каким образом прагматические характеристики влияют на употребление определенной лексической единицы при актуализации концепта.

В рамках доклада мы ограничимся рассмотрением текстов корпуса, относящихся к разговорному дискурсу (*spoken discourse*), – записям радиотрансляций, поскольку именно в разговорной речи говорящий, ограниченный ситуацией общения и временем, выбирает слова, наиболее точно конкретизирующие его коммуникативные намерения.

Концепт в лингвистике понимается как образ, стоящий за языковым знаком или группой знаков, объединенных общим значением. Именно концепты составляют семантическое пространство языка и по их количеству можно судить о богатстве и степени развития языка [Никитина 2001]. «Коммуникация» является сложной концептуальной областью, в которой выделяются более простые, такие как «согласие, несогласие, возражение, отказ, сомнение», реализуемые соответствующими языковыми ситуациями и речевыми актами. В основу также кладется точка зрения Р. Джекендоффа о том, что основными составляющими концептуальной области являются концепты, близкие семантическим частям речи, в нашем случае – глаголам, как единицам актуализирующим действие.

В качестве примера были рассмотрены глаголы *argue*, *disagree*, *deny*, *contradict*. Данные языковые единицы были выбраны как наиболее частотные из всех глаголов, образующих концептуальное пространство «возражение». Кроме того, глагол *contradict*, наиболее точно конкретизирующий данный концепт, лег в основу названия класса глаголов.

Использование корпуса позволяет проследить то, как языковые единицы функционируют в текстах, созданных носителями языка для выполнения совершенно определенных функций, в первую очередь информационных. Вместо того, чтобы предполагать, что теоретически возможно или допустимо возможно рассмотреть, как реально функционируют те или

иные единицы, а также почему существует такое разнообразие синонимических структур, схожих по значению и грамматическим функциям.

Корпусный анализ также позволяет проанализировать распространенность или частотность употребления лексико-грамматической единицы; контекстуальные факторы, которые влияют на вариативность (предпочтения или языковая компетентность в устной речи).

Литература

Залуцкая Н.О. Когнитивные аспекты семантики контрадикторных глаголов английского языка // Вестник СПбГУ. Серия 9. Филология, Востоковедение, Журналистика. Вып. 2, ч. II. С. 152-158.

Никитина И.Ю. Понятие «концепт» в когнитивной лингвистике // Язык, сознание, коммуникация: сб. статей / отв. ред. вып. В.В. Красных, А.И. Изотов. М.: МАКС Пресс, 2001. Вып. 21. С. 5.

British National Corpus. URL: <http://corpus.byu.edu/bnc/> (дата обращения 25.01.2015).

Natalya O. Zalutskaya (St.-Petersburg, Russia)

**USING CORPUS AS A BASIS FOR COGNITIVE AND PRAGMATIC
DESCRIPTION OF THE CONCEPT “OBJECTION”
(Based on the English Verbs of Contradiction)**

The report demonstrates how corpus can be used to provide cognitive and pragmatic description of a particular concept.

Key words: cognitive and pragmatic description, corpus linguistics, concept, verbs of contradiction, conflict, dispute.

Н.О. Золотова (Тверь, Россия)

**СУБЪЕКТИВНАЯ ОЦЕНКА ЧАСТОТЫ ВСТРЕЧАЕМОСТИ СЛОВА
КАК ЕГО ПСИХОЛИНГВИСТИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА**

В настоящем докладе традиционное понимание частотности как лексикостатистического термина, применяемого для обозначения частоты встречаемости слов в текстах, сравнивается с психолингвистическим пониманием субъективной оценки частотности, которую рядовые носители языка приписывают «знакомому» слову, психологически важному для их когнитивной деятельности.

Ключевые слова: частотность, частотный словарь, степень узнаваемости слова, субъективная оценка частоты встречаемости слова, воспроизводимость слова.

«Знание слова» как научная проблема может рассматриваться в контексте методики преподавания иностранных языков, теории усвоения

второго языка (second language acquisition) и психолингвистики, с точки зрения которой различают разные степени (уровни) знания слова, что позволяет говорить о «глубине» его знания, включая узнавание, толкование, смысловую замену, правильное/неправильное использование в высказывании и т.п.

Проблема знания слова родного или иностранного языка его носителями, так или иначе, связана с решением вопросов объема ментального лексикона индивида/билингва и частоты встречаемости/воспроизведения единиц ментального лексикона в языковой практике рядовых носителей языка, которая, в свою очередь, увязывается с психологической значимостью слова для его носителя как личности.

Интерес представляет соотношение частотности как лексикостатистической (лингвистической) характеристики слова, зафиксированной в частотных словарях, и субъективной оценки частоты встречаемости слов, которую дают в психолингвистических экспериментах испытуемые – носители языка. Последняя характеристика коррелирует с тем, что в психолингвистических терминах обозначается как *familiarity* – узнаваемость значения слова испытуемыми [Toglia, Battig 1978]. В инструкции для испытуемых в эксперименте на шкалирование слов по указанному параметру предлагается оценить предъявленные слова по 7-ми бальной шкале, где единица соответствует ответу «никогда не видел, не слышал, не употреблял», а цифра семь (конечный полюс шкалы) означает: «вижу, слышу и употребляю ежедневно». Таким образом, диапазон шкалы простирается от абсолютно незнакомого для носителя языка слова до часто употребляемого, хорошо знакомого слова и позволяет выявить степени узнаваемости (знания) тех или иных слов носителями языка, опирающимися в эксперименте на свою языковую интуицию.

Наиболее «знакомыми» словами для испытуемых оказываются, прежде всего, так называемые «обиходные», или «обыденные» слова. Проблема заключается в попытках объяснения причин отсутствия таких слов, референты которых постоянно встречаются в нашей жизненной практике, в высокочастотных зонах, представленных в частотных словарях.

Такие слова, как например, *локоть, ногти, зубы, ножницы*, почему-то регулярно не находят себе места в перечне того, что оказывается самым частым по данным частотных словарей [Фрумкина 2001: 186]. Объяснение этому факту принято связывать с принципами составления частотных словарей, измерением частотности на основании обследования письменных текстов.

В связи с этим следует признать, что частотность (традиционно понимаемая как частота встречаемости слов в текстах) представляет собой чисто лингвистическую характеристику слова, необязательно связанную напрямую с его психической жизнью.

Есть основания полагать, что именно психологическая ценность слова для носителя языка, его «активность» в ментальном лексиконе, легкость извлечения из памяти, использование в качестве слов-идентификаторов в когнитивной деятельности индивида делает его наиболее употребляемым (частотным) в речи/языке, что не всегда находит отражение в частотных словарях [Золотова 2005: 106]. То, что переживается индивидом как «знакомость», «привычность», «известность» при встрече с определенным родом словами, позволяет носителю языка оценивать их как частотные. Следует заметить, что в категорию таких слов попадают, прежде всего, слова, усваиваемые в раннем возрасте и относящиеся к базовому уровню обобщения.

Литература

Золотова Н.О. Ядро ментального лексикона человека как естественный метаязык: монография. Тверь: Лилия Принт, 2005.

Фрумкина Р.М. Психолингвистика: учеб. для студ. высш. учеб. завед. М.: Издательский центр «Академия», 2001.

Toglia M.P., Battig W.F. Handbook of Semantic Word Norms. Hillsdale; New Jersey: Erlbaum Association, 1978.

Natalia O. Zolotova (Tver, Russia)

SUBJECTIVE EVALUATION OF WORD OCCURRENCE AS ITS PSYCHOLINGUISTIC CHARACTERISTIC

Frequency, traditionally understood as lexicostatistic term, used for notation of word occurrence in the text is compared with psycholinguistic interpretation of subjective evaluation of frequency ascribed to a «familiar» word by an ordinary language speaker, the word being psychologically important to his cognitive activity.

Key words: frequency, frequency word book, degree of familiarity of the word, subjective evaluation of word occurrence, reproducibility of the word.

З.В. Ключина (Павлодар, Казахстан)

КОРПУСНЫЕ МЕТОДЫ СРАВНИТЕЛЬНОГО АНАЛИЗА КОЛЛОКАЦИЙ (на материале терминосистемы «переработка нефти»)

В статье рассматривается сервис Национального корпуса русского языка «Графики» – Распределение по годам, проиллюстрированный сравнением хронологического распределения частот употребления ключевых сочетаний тематического поля «Переработка нефти» в Основном корпусе.

Ключевые слова: сервис «Графики» – Распределение по годам, частота употребления сочетаний, энграммы, график.

Национальный корпус русского языка (URL: <http://ruscorpora.ru/>) предлагает сервис «Графики» – Распределение по годам (частота на миллион словоформ), что позволяет сравнить хронологическое распределение частот употребления словоформ в Основном корпусе. Введя в верхнее поле (без кавычек) словоформы или словосочетания, которые вы хотите сравнить, например, «добыча нефти», «переработка нефти», «транспортировка нефти», задав временные границы, например, с 1860 по 2014 г., и нажав на кнопку «Построить», можно получить графики, где каждому элементу сравнения соответствует линия своего цвета (см. легенду в правом верхнем углу). Подведя мышку к любой точке на линии, вы увидите относительную частоту употребления за определенный год (ipm). Частота ipm определяется как количество употреблений слова за год, поделенное на объем корпуса за этот год и умноженное на 1 миллион.

Сглаживание графиков позволяет увидеть общую тенденцию за случайными колебаниями частот. Например, сглаживание в 10 лет усредняет частоту слова с учетом предшествующих и последующих 5 лет. Чтобы получить точные данные за каждый год, установите сглаживание 0.

По щелчку на ссылке «Показать таблицы» выдаются таблицы с абсолютными частотами употреблений за каждый год. Гиперссылки позволяют перейти к просмотру примеров из корпуса. В крайней таблице справа приводится общее число слов в документах за данный год.

Если какой-то текст создавался в течение более чем одного года (например, в 1966-1970 гг.), то абсолютная частота слова распределяется равными долями на весь период (в данном случае, по 1/5 на каждый год). В таблицах частоты для таких периодов даются отдельной строкой. На графиках распределение и сглаживание частот всегда просчитывается на полном хронологическом срезе Основного корпуса (18-21 вв.); поль-

зователю показывается та часть графика, которая ограничена заданными годами.

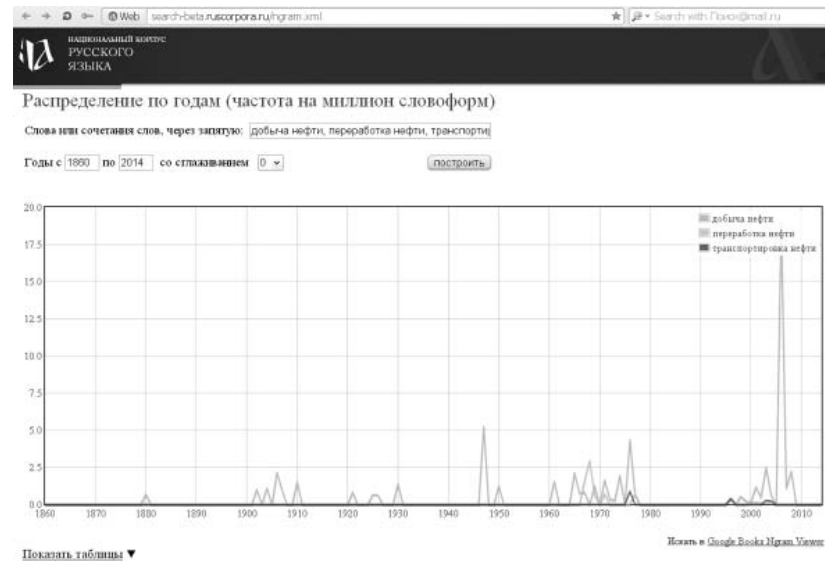

Рис. 1. Распределение частот употребления сочетаний «добыча нефти», «переработка нефти», «транспортировка нефти» по годам

Справа под графиком находится ссылка на сервис Google Ngram Viewer, работающий на русскоязычной коллекции текстов Google Books. Разработчики отмечают, что при сходной идеологии, формулы подсчета относительной частоты в сервисах Национального корпуса и Google Ngram Viewer отличаются.

Рассмотрим возможности англоязычного сервиса.

При вводе фразы в Google Books Ngram Viewer строится график, показывающий, как эти фразы появились в корпусе книг за отдельные годы. При запросе «oil production», «oil refinery» и «oil transportation» мы видим сравнение трёх n-грамм (биграмм) с 1800 по 2008 годы (поиск автоматически снижал год на 2008).

В он-лайн режиме построения графика вы можете навести курсор на участок линии для n-граммы, выделяя её, и сосредоточиться на конкретной n-грамме, при этом другие линии станут бледнее. Поиск возможен с большими специфическими запросами, например, выполнять

поиск без учета регистра, по вариантам английского (British English, или American English), искать конкретные части речи, или складывать и делить n-граммы.

Google books Ngram Viewer

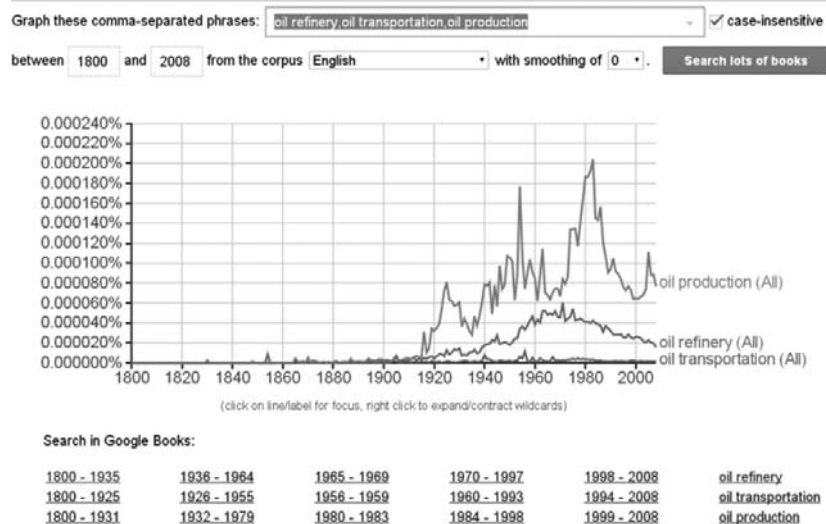

Рис. 2. Распределение частот употребления сочетаний «oil production», «oil refinery», «oil transportation» по годам

Сравним частоту употребления этих трёх пар сочетаний по годам. Начнём с «добычи нефти / oil production». В английском корпусе информация появляется с 1830 года, в русском – с 1878. Пик употребления на английском языке – 1983, на русском – 2006 г.

Англоязычный корпус начинает отсчёт текстов по «переработке нефти / oil refinery» с 1879 г., в то время как русский – с 1848 г. Пик употреблений данных сочетаний по переработке нефти на английском языке приходится на 1970 год, в корпусе русского языка – на 1968.

«Транспортировка нефти / oil transportation» в русскоязычной базе текстов с 1976 года, в англоязычной с 1896 год. Пик употребления в русском корпусе 1976, в англоязычном – 1955 годы.

Мы не претендуем на анализ экономических показателей по добыче, переработке и транспортировке нефти как в разрезе стран, так и объемов,

нас интересует только лингвистическая сторона: частота употребления, время появления, динамика употребления исследуемых сочетаний.

Подобный сервис можно отнести к графическим ораганизерам, организующим и иллюстрирующим информацию в доступном и удобном виде.

Данные сервисы позволяют сравнить хронологическое распределение частот употребления словоформ в Основном корпусе, представить данные в виде графиков, визуально сравнить данные об употреблении того или иного слова или словосочетания.

Литература

Захаров В.П. Корпусная лингвистика в России // RETRO'2013 < 27/06 – 03. 07.13 < Ukraine, Crimea, Peschanoye.

Zoya V. Klyushina (Pavlodar, Kazakhstan)

CORPUS TOOLS IN THE COMPARATIVE ANALYSIS OF TERMINOLOGICAL COLLOCATIONS

The article deals with the service of the Russian National Corpus that diachronically compares distribution and frequency of some collocations from the thematic field «Oil Refinery» in the main corpus.

Key words: The Graph Service, frequency, ngram service, graph.

И.В. Кононова (Санкт-Петербург)

КОРПУСНЫЕ ДАННЫЕ В ОПИСАНИИ СТРУКТУРЫ ЛИНГВОКУЛЬТУРНЫХ КОНЦЕПТОВ

В статье проводится обзор современных методов анализа структуры лингвокультурных концептов и предлагается подход, дополняющий наиболее актуальные из существующих в современной лингвистике концепций. Автором предлагается методика выявления ценностной и ассоциативной составляющих концептов с применением корпусных данных.

Ключевые слова: лингвокультурный концепт, концептосфера, структура концепта, корпусные данные.

Наиболее известные в настоящее время подходы к выявлению структуры концепта, лежащие в основе целого ряда современных исследований в области лингвоконцептологии, принадлежат Ю.С. Степанову,

В.И. Карасику, И.А. Стернину, В.В. Колесову и Г.Г. Слышкину. Нами был предложен подход к моделированию структуры лингвокультурного концепта, дополняющий положения данных концепций, в соответствии с которым структура концепта включает образную, ассоциативную, понятийную, ценностную, этимологическую и историческую составляющие (см.: Кононова 2010: 91-104).

С целью иллюстрации применения данного подхода обратимся к анализу способов вербализации структуры британского морально-этического концепта DUTY. Данный концепт отличается высокой номинативной плотностью во фразеологическом фонде английского языка, что свидетельствует о его высоком ценностном потенциале в культуре (см.: Кононова 2010: 298-299).

Образная составляющая концепта «duty» представляет собой комбинацию двух концептуальных метафор – *duty – counteragent* и *duty – burden*, которые выявляются при рассмотрении атрибутивно-предикативных связей имени-репрезентанта концепта. Концептуальная метафора *duty – counteragent* является когнитивным основанием целого ряда случаев стандартной сочетаемости существительного *duty* в английском языке: *the call of duty, the claims of duty, the voice of duty, run (escapade, escape, flee) from one's duty* и пр. Концептуальная метафора *duty – burden* лежит в основе переосмысленного значения следующих фразеологических единиц и устойчивых выражениях, репрезентирующих концепт DUTY: *to have / fix / hang a millstone about (или around) smb. 's neck, to be on smb. 's hands, to be on one's (own) head, to relieve smb. from the duty*.

Выявляя понятийную составляющую британского морально-этического концепта DUTY, нельзя не отметить близость его структуры структуре концепта CONSCIENCE.

Ср.: **duty** – what one is obliged to do by morality, law, a trade, a calling, *conscience*; *inner voice* urging one to behave in a certain way [LDCE]; **conscience** – the part of your mind that tells you whether what you are doing is *morally right or wrong* [LDCE].

Анализ корпусных данных позволяет подтвердить тот факт, что концепт DUTY является значительно более актуальным в британской лингвокультуре, чем концепт CONSCIENCE (близкий по структуре понятийной составляющей). По данным британского национального корпуса, частотность употребления ключевых репрезентантов концептов CONSCIENCE и DUTY в трех наиболее ярко отражающих ценностный статус концепта типах дискурса (бытовом, публицистическом и художественном) составляет 685 и 2390 соответственно [BNC].

SECTION	SPOKEN	FICTION	MAGAZINE	NEWSPAPER	TOTAL
Freq	72	371	146	96	685
Per. mill	7,23	23,32	20,10	9,17	–

SECTION	SPOKEN	FICTION	MAGAZINE	NEWSPAPER	TOTAL
Freq	390	1038	185	777	2390
Per. mill	39,14	65,24	25,48	74,24	–

Корпусные данные позволяют сделать достоверные выводы о структуре ценностной и ассоциативной составляющих концепта. Частотность ключевых репрезентантов в текстах разных жаргов маркирует актуальность концепта, являющуюся одним из аспектов ценностной составляющей. Анализ контекстов употребления репрезентантов концепта дает возможность сделать выводы об оценочном аспекте ценностной составляющей концепта, а также структуре его ассоциативной составляющей.

Литература

Кононова И.В. Структура и языковая репрезентация британской национальной морально-этической концептосферы (в синхронии и диахронии): дис. ... д-ра филол. н. Санкт-Петербург: СПбГУЭФ, 2010. 361 с.

BNC – *British National Corpus*. URL: <http://corpus.byu.edu/bnc/>

LDCE – *Longman dictionary of English language and culture*. Harlow, London: Longman, 1992.

Inna V. Kononova (St.-Petersburg, Russia)

CORPUS DATA IN THE DESCRIPTION OF THE STRUCTURE OF CULTURAL CONCEPTS

The paper views modern methods of analyzing the structure of a cultural concept and introduces a new approach adding to the most actual conceptions existing in modern linguistics. The author proposes a method for identifying the associative and value components of concepts basing on corpus data.

Key words: cultural concept, conceptual sphere, concept structure, corpus data.

А.А. Миклашевский (Томск, Россия)

**ПРОЕКТ ПСИХОЛИНГВИСТИЧЕСКОЙ БАЗЫ ДАННЫХ:
ВЗАИМООТНОШЕНИЕ МЕЖДУ МОДАЛЬНОСТЬЮ
И ДРУГИМИ ХАРАКТЕРИСТИКАМИ
РУССКИХ СУЩЕСТВИТЕЛЬНЫХ**

Доклад посвящен описанию проекта психолингвистической базы данных, в основу которой положена информация о модальности русских существительных. Рассматриваются теоретическое основание базы данных, цели и задачи ее создания, методологические проблемы и их решения.

Ключевые слова: психолингвистическая база данных, модальность слова.

В настоящий момент можно говорить о возрастающем интересе к аппаратным экспериментальным исследованиям в области отечественной когнитивной лингвистики и психолингвистики. Это обусловлено как усилением связей с зарубежной когнитивной наукой, для которой аппаратный эксперимент не является чем-то необычным, так и привлекательностью данного метода, дающего новые возможности для проверки ранее выдвинутых гипотез, выводящего лингвистику на новый уровень доказательности.

Так, например, можно привести многочисленные исследования, проводимые под руководством Т.В. Черниговской, или словарь «Органы чувств, эмоции и прилагательные русского языка...», составленный М.Г. Колбеновой и Ю.И. Александровым [Колбенева, Александров 2010]. О постепенной институционализации аппаратного экспериментального направления в отечественной когнитивной лингвистике свидетельствует и спектр тем докладов на зимних семинарах Night Whites (г. Санкт-Петербург), посвященных экспериментальным исследованиям языка и речи, и появление учебных пособий в данной области [Тимофеева 2010].

В связи с этим актуализируется одна из частных прикладных задач – создание баз данных, в которых содержатся те или иные характеристики стимульного материала для проведения экспериментальных исследований. Характеристики могут быть как собственно лингвистическими (например, длина слова, грамматическая информация и т.д.), так и психолингвистическими (связь слова с органами восприятия, эмоциональная оценка слова, его субъективная многозначность и т.д.). Подобные базы данных распространены в зарубежной практике [Paivio et al. 1968; Clark, Paivio 2004; Marques et al. 2007; Lynott, Connell 2013].

В настоящий момент в Томском государственном университете ведется работа над созданием базы данных, в которой будет собрана информация о перцептивном компоненте семантики русских существительных (т.е. о субъективной связи существительных с различными

каналами восприятия), о возможности физического взаимодействия с объектом-референтом существительного, субъективном возрасте усвоения слов, их эмоциональной оценке.

В докладе представлены психолингвистические шкалы, которые используются при создании базы данных, приведен краткий обзор аналогичных исследований на английском языке. Рассматриваются проблемы понимания отдельных терминов (например, таких, как субъективная многозначность, или субъективная оценка родовой принадлежности слова) с точки зрения русской лингвистической традиции.

Литература

Колбенева М.Г., Александров Ю.И. Органы чувств, эмоции и прилагательные русского языка: Лингво-психологический словарь/ Ин-т психологии РАН. М.: Языки славянских культур, 2010.

Тимофеева М.К. Введение в экспериментальную когнитивную лингвистику: учеб. пособие / Новосиб. гос. ун-т. Новосибирск, 2010.

Clark J.M., Paivio A. Extensions of the Paivio, Yuille, and Madigan (1968) norms // Behavior Research Methods, Instruments, & Computers 2004, 36 (3), 371-383.

Lynott D., Connell L. Modality exclusivity norms for 400 nouns: The relationship between perceptual experience and surface word form // Behavior Research Methods 2013, 45, 516-526.

Marques J.F., Fonseca F.L., Morais A.S., Pinto I.A. Estimated age of acquisition norms for 834 Portuguese nouns and their relation with other psycholinguistic variables // Behavior Research Methods 2007, 39 (3), 439-444.

Paivio A., Yuille J.C., Madigan S.A. Concreteness, imagery, and meaningfulness values for 925 nouns. Journal of Experimental Psychology 1968, 76 (1, Pt. 2), 1-25.

URL: <https://nightwhites2014.wordpress.com/> – сайт семинара Night Whites 2014. The Second St. Petersburg Winter Workshop on Experimental Studies of Speech and Language.

Alexey A. Micklashevsky (Tomsk, Russia)

**PSYCHOLINGUISTIC DATABASE PROJECT (RUSSIAN NOUNS):
INTERRELATIONS BETWEEN MODALITY
AND OTHER PARAMETERS**

The report aims to describe a psycholinguistic database with modality of Russian nouns as a main characteristic. Theoretical background, rationale and objectives of database development and some methodological problems and their solutions are considered.

Key words: psycholinguistic database, words' modality.

И.Ю. Павловская, О.Г. Горина (Санкт-Петербург, Россия)

КОРПУСНО-КОГНИТИВНЫЕ МЕТОДЫ ОБУЧЕНИЯ ЛЕКСИЧЕСКОЙ СТОРОНЕ РЕЧИ НА ИНОСТРАННОМ ЯЗЫКЕ

В докладе рассматриваются творческие возможности корпусной лингводидактики в связи с лексическим и эвристическим подходом как направлений методики преподавания иностранных языков. В свете когнитивных и корпусных исследований рассматриваются такие единицы лексической системы, как коллокации, коллигации, лексические пучки чанки. Уделяется внимание стратегии хеджинга, манифестирующемуся на пересечении разных уровней языковой системы. Исследование проведено на материале английского языка.

Ключевые слова: корпусная лингводидактика, когнитология, методика обучения, лексический подход, эвристический подход, коллокации, коллигации, лексические пучки, чанки, явление хеджинга.

Исследования в области прикладной лингвистики и, особенно, в области корпусной лексикографии, привели к тому, что наметились лексически-ориентированные подходы к описанию характера речепорождения: «...многие синтаксические явления стали рассматриваться как проекция общих закономерностей функционирования лексикона» [Гвишиани 2010: 263]. Дж. Синклер в своих многочисленных работах также придерживается той точки зрения, что лексика, а не синтаксис, отвечает за организацию и структуру (patterning) речи. [Sinclair 1991, 1996].

В настоящем исследовании дается научное обоснование корпусно-когнитивному подходу к изучению лексической стороны речи на иностранном (английском) языке. Рассмотрение основ корпусного подхода дополняется сведениями и идеями, которые развиваются в рамках когнитивных течений в отношении речепорождения, состава словарного запаса говорящего, форм его хранения, в том числе, и в качестве неких «когнитивных шаблонов» [Скребцова 2011]. Эти единицы неразложимы, и их извлечение из ментального лексикона происходит целиком, с минимальной грамматической адаптацией в контексте. Когнитивные теории речепорождения фактически предлагают сменить вектор движения: не от слова к предложению по правилам, а от целого «куска» языка (чанка), сложившегося в речевом сообществе, в направлении его подгонки к речевой интенции по грамматическим правилам, или же укрупнения высказывания за счет привлечения новых лексических единиц и их «склеивания» с помощью грамматических правил.

Такая постановка задач исследования лексики, направленность на узус делает незаменимыми лингвистическую и статистическую наглядность корпуса, при выявлении наиболее характерного лексико-грамматического,

или коллокационно-коллигационного рисунка лексических единиц. Корпус и корпусные инструменты на сегодня являются наиболее эффективным и совершенным способом отбора репрезентативных лексических построений ментального лексикона говорящего и выявления высоковероятных целостных словосочетаний, лексических пучков (кластеров), чанков, которые аранжируются в соответствии с речедейательностной задачей. Нельзя отрицать, что отдельные слова формируют значительную часть словаря английского языка, обладают важными грамматическими характеристиками, и все же именно корпусный анализ высокочастотных образований выявляет их уникальную роль в коммуникации, роль, возможно, более важную, чем самые частотные единичные слова.

Таким образом, в результате корпусных и когнитивных исследований лексические средства, как то: коллокации, коллигации, кластеры, чанки — хотя и имеют различную природу и различную степень устойчивости, приравниваются к полноправным лексическим единицам, т.к. являются единицами *ведения дискурса*.

В частности, одними из таких полноправных единиц стали признаваться и кластеры, или лексические пучки (*in the, of the, do you, one of the, I think it's, the end of the, a bit of a*) [O'Keeffe et al 2007]. В результате анализа 40-миллионного корпуса устной и письменной речи выяснилось, что некоторые последовательности слов встречаются от 10 до 20 раз на миллион словоупотреблений в более чем пяти текстах одного из пяти регистров изучаемого корпуса. Именно такие частотные группы языковых единиц, как правило, состоящие из 2–5 компонентов, некоторые авторы обозначают термином «lexical bundles», придерживаясь, таким образом, исключительно квантитативного подхода [Biber et al 1999]. Так, например, кластер *something of a* встречается в Британском национальном корпусе (БНК) 1,155 раз (1,155 TOKENS) оказался частотнее, чем фразовый глагол *rule out (exclude)*, или существительное *prosperity*, и другие лексические единицы [<http://corpus.byu.edu/bnc/>].

Вместе с тем заслуживающим внимания является тот факт, что за кластерами могут быть закреплены важные прагматические функции даунтонеров, диминутивов и т.д. Такие прагматические функции в свою очередь находятся в центре внимания при изучении явления хеджинга, введенного в научный обиход Дж. Лакоффом [Lakoff 1972]. Этот феномен чрезвычайно многообразен и включает множество видов и типов языковых средств: дискурсивные слова, словообразовательные элементы, кавычки [Марюхин 2010]. Корпусные исследования стратегии хеджинга являются ярким примером того, как комбинированный корпусно-когнитивный подход может быть использован при изучении комплексных социолингвистических явлений.

На наш взгляд корпусные исследования лексической стороны речи на иностранном языке вносят творческий компонент в учебную деятельность как со стороны обучаемого, так и со стороны преподавателя. Разработанная нами типология заданий это наглядно иллюстрирует.

Перспектива развития представленного подхода видится на пересечении статистики и просодии речи.

Литература

Гвишиани Н.Б. Введение в контрастивную лексикологию (Англо-русские межязыковые соответствия). М.: Книжный дом «Либроком», 2010.

Sinclair J. Corpus: Concordance and Collocation. Oxford: Oxford Univ. Press, 1991.

Sinclair J. The search for units of meaning // Textus. 1996. № 9 (1). P. 75-106.

Biber D., Johansson S., Leech G., Conrad S., Finegan E. Longman Grammar of Spoken and Written English. S.I.: Pearson Education Limited, 1999.

Скребецова Т.Г. Когнитивная лингвистика: курс лекций. СПб.: Филол. ф-т СПбГУ, 2011.

Davies M. (2004–) BYU-BNC. (Based on the British National Corpus from Oxford University Press). URL: <http://corpus.byu.edu/bnc/>

Lakoff D. Hedges: A study in meaning criteria and the logic of fuzzy concepts // Journal of Philosophical Logic. 1972. № 2 (4). P. 458–508. DOI:10.1007/BF00262952.

Марюхин А.П. Непрямая коммуникация в научном дискурсе (на материале русского, английского, немецкого языков): автореф. дис. ... канд. филол. наук / Ин-т языкознания РАН. М., 2010.

Irina Yu. Pavlovskaya, Olga G. Gorina (St.-Petersburg, Russia)

CORPUS-BASED COGNITIVE ORIENTED METHODS OF LEARNING AND TEACHING LEXICAL SKILLS IN A FOREIGN LANGUAGE

The paper deals with independent, discovery-provoking corpus-based and data-driven approaches in language learning and teaching, cognitive studies and corpora research serving as theoretical basis for them. We discuss corpus-based methods for the study of multifaceted lexical units such as collocation, colligation, lexical bundles and chunks, as well as linguistic hedging, manifesting itself at various levels of linguistic analysis. The research has been done on the material of the English language.

Key words: Corpus-based learning and teaching, cognitive studies, lexical approach, discovery approach, collocations, colligations, lexical bundles, chunks, hedging.

Е.М. Позднякова, Е.В. Суворина (Москва, Россия)

ПРИМЕНЕНИЕ СОВРЕМЕННЫХ СТАТИСТИЧЕСКИХ МЕТОДОВ ОБРАБОТКИ ДАННЫХ В ЛИНВООГНИТИВНЫХ ИССЛЕДОВАНИЯХ

В статье описаны принципы применения новейших квалиметрических методов математической статистики объектов произвольной природы для решения задач когнитивной лингвистики в рамках методического аппарата корпусной лингвистики.

Ключевые слова: корпусная лингвистика, корпусный менеджер, лингвокогнитивное исследование, математическая статистика, квалиметрические методы.

Существенный прогресс в лингвокогнитивных исследованиях связан с привлечением программно-методического аппарата корпусной лингвистики и появлением в сети ИНТЕРНЕТ корпусных менеджеров, что впервые обеспечило получение воспроизводимых, объективных и статистически достоверных результатов.

Последние разработки в области математической статистики многомерных объектов произвольной природы привели к появлению вычислительно простых алгоритмов расчета качества связи и кластеризации (квалиметрические методы), с простой, интуитивно понятной, интерпретацией результатов [Васильев и др. 2004].

Приведем необходимые формулы и определения из [Васильев и др. 2004]. Исходим из того, что в нашем распоряжении имеется два объекта, характеризуемых некоторой количественной характеристикой. На первом этапе исследователь должен выбрать k – число качественных уровней представления исходной величины. Имеющиеся количественные значения признаков объекта (x_i) переводятся в качественный аналог K_i по следующему формулам:

$$d = \frac{x_{max} - x_{min}}{k - 1} \quad (1)$$

$$K_i = \frac{x_i - x_{min}}{d} + 1 \quad (2)$$

На втором этапе вычисляется коэффициент парной конкордации (согласованности) признаков объектов:

$$W = 1 - \sum_{j=1}^n |x_{1j} - x_{2j}| / (n(k-1)) \quad (3)$$

где n – количество признаков, используемых для определения согласованности, k – заданное выше число качественных уровней, x_{1j} – качественные значения первого объекта, x_{2j} – качественные значения второго объекта, рассчитанные по формуле (2).

Полученное значение лежит строго в интервале от 0 до 1. Интерпретация полученного значения коэффициента согласованности выглядит следующим образом [1]: $W = 1$ – это тождество, абсолютная близость; $0.75 \leq W < 1$ – отличная близость; $0.7 \leq W < 0.75$ – хорошая близость; $0.65 \leq W < 0.7$ – удовлетворительная, и при меньших значениях близость отсутствует.

Используя полученные значения коэффициентов согласованности W можно выполнить кластерный анализ выбранных объектов, определив множества наиболее близких из них и, в отличие от классических подходов иерархической кластеризации, рассчитать качества найденных кластеров [Васильев и др., 2004: 247].

С помощью корпусного менеджера BNCweb [Corpus Linguistics with BNCweb – a Practical Guide] были рассчитаны значения критерия максимума правдоподобия для каждого из слов, входящих в систему классификации эмоций языка EARL [Schroder, Pirker 2011] и слов *emotion* и *feeling*. В результате были получены два массива x_{1j} , x_{2j} размерности 48. Дальнейшие вычисления по формулам (1-3) показали, что варьирование числа качественных групп k перестает менять значение W при $k \geq 10$. Достигнутое значение коэффициента семантической близости слов *emotion* и *feeling* оказалось равным 0.68. Согласно [Васильев и др. 2004: 178] это – удовлетворительная близость или так называемые «троюродные родственники» [Васильев и др. 2004].

Уникальные возможности современных корпусных менеджеров позволяют также уточнять внешние условия максимальной/минимальной кластеризации слов при варьировании типа текста, учета возрастных характеристик, гендерных особенностей носителя языка. Предлагаемый подход при использовании корпусного менеджера BNCweb требует вспомогательных расчетов, например в системе EXCEL. При использовании штатного программного обеспечения Хага, созданного на базе Британского Национального Корпуса [Corpus Linguistics with BNCweb – a Practical Guide 2008], вся процедура анализа может быть полностью автоматизирована.

Литература

Васильев, В.И., Красильников, В.В., Плакий, С.И., Тягунова, Т.Н. Статистический анализ многомерных объектов произвольной природы. М.: Издательство ИКАР, 2004. 382 с.

Corpus Linguistics with BNCweb – a Practical Guide / ed. by Hoffmann Sebastian, Evert Stefan, Smith Nicolas, Lee David, Prytz Ylva Berglund–Frankfurt am Main: Peter Lang, 2008.

Schroder, M., Pirker, H. First Suggestions for an Emotion Annotation and Representation Language. URL: http://www.ofai.at/~hannes.pirker/papers/schroder-pirker-lamolle_LREC2006.pdf (дата обращения: 23.09.2011).

Elena M. Pozdnyakova, Yekaterina V. Suvorina (Moscow, Russia)

APPLICATION OF MODERN STATISTICAL DATA-PROCESSING METHODS IN COGNITIVE RESEARCH OF LANGUAGE

The article discusses the usage of modern qualimetric techniques designed for the determination of the concordance between two objects of arbitrary nature in cognitive studies evaluated under corpus linguistics framework.

Key words: corpus linguistics, corpus manager, ligvocognitive research, mathematical statistics, qualimetric techniques.

КОГНИТИВНО-ФУНКЦИОНАЛЬНАЯ ГРАММАТИКА: СОВРЕМЕННЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ И МЕТОДОЛОГИЯ ИССЛЕДОВАНИЙ

И.Л. Ашмарина (Москва, Россия)

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ГОВОРЯЩЕГО И РЕЦИПИЕНТА ПРИ ИСПОЛЬЗОВАНИИ УТОЧНЕНИЯ КАК СИНТАКСИЧЕСКОГО КОМПОНЕНТА

В статье рассматривается синтаксический компонент *уточнение* и коммуникативно-обусловленные мотивы его употребления говорящими, а также взаимодействие когнитивных значений слов, входящих в состав уточняемого и уточнения.

Ключевые слова: уточнение, приложение, импликация, подтекст, прагматический эффект, функциональная перспектива высказывания.

Уточнение – это компонент предложения, который относится к области так называемого «рыхлого», или осложненного, синтаксиса, включающей в себя все виды обособлений – парцелляты, вводные слова, приложения, вставные конструкции и т.д. Уточнение не входит в число пяти основных членов предложения и в его структурный минимум, или структурную схему [Иванова, Бурлакова, Почепцов 1981: 207-213], но имеет формальные и функциональные признаки того члена предложения, который оно уточняет или поясняет. В синтаксисе как английского, так и русского языка выделяются уточнения ко всем пяти традиционным членам предложения – к подлежащему и дополнению, к сказуемому, определению и обстоятельствам. Приведем примеры (уточняемый член предложения и следующее за ним уточнение подчеркнуты):

Doctors usually blamed the deaths on extreme allergic reaction to the stings of another kind of jellyfish, the Portuguese man-of-war. – Уточнение к пост-позиционному определению.

A curious garden sound filled the café: the regular drip of a fountain. – Уточнение к подлежащему.

It was a low building – only two stories high – made of mellow stone, many-windowed, and partially covered with ivy. – Уточнение к препозиционному определению.

In spite of the strict rules people fed the bears, too – lured them with sugar and crackers to pose in front of the camera, even shoved their children under the bear's nose for a more amusing shot. – Уточнение к сказуемому.

Уточнение, чаще всего, имеет сходное морфологическое выражение с уточняемым и дублирует его синтаксические связи и функцию. Иными словами, уточнение как компонент предложения имеет реляционный характер: оно всегда соотнесено с уточняемым, что выводит его за рамки пяти традиционных, прототипических, членов предложения [Ашмарина 1999: 19-68].

Дублирование отмечено на уровне просодии и пунктуационно – это обособленный компонент предложения. Кроме того, уточнительное значение (уточнительная связь) создается за счет взаимодействия лексических значений слов, входящих в состав уточнения и в состав уточняемого звена, связанных родовидовой (классификационной) связью и импликационной связью. Помимо просодического и пунктуационного маркирования, уточнительная связь может отмечаться и при помощи пояснительных союзов или союзных слов типа *that is, namely, in other words, technically speaking* и т.д.

Дублирующий характер уточнения свидетельствует о его избыточности, а избыточное, по меткому выражению И.В. Арнольд, не значит лишнее [Арнольд 1990: 65]. Уточнение является инструментом взаимодействия говорящего и реципиента сообщения.

Мотивация говорящего при использовании уточнения носит двойственный характер. Это, во-первых, устранение неточности, амбигуентности участка продуцируемого высказывания, возникшее в результате коммуникационных шумов или неадекватного пользования языком; во-вторых, создание дополнительных смыслов высказывания (импликаций и подтекста).

Анализ письменных речевых произведений показывает, что доля уточнений, которые используются для устранения амбигуентности вследствие ошибки или коммуникационных шумов минимальна, и большую часть материала в нашем исследовании представляют собой именно уточнения прагматического типа, используемые автором для создания прагматических эффектов высказывания. В качестве иллюстрации обратимся к художественному произведению.

Одним из героев романа Кейт Керриган является бывший флотский офицер Энтони Ирвин, который участвовал во Второй мировой войне,

обезвреживая морские мины. Однажды ему пришлось работать на пляже в окружении массы людей и для того, чтобы мина не сдетонировала, он рискнул жизнью, получив увечья. После этого инцидента он все-таки решил продолжить службу, несмотря на то что опытное начальство настаивало на отпуске по причине того, что Энтони был сильно контужен. Тогда ему предложили работать не в зоне боевых действий на флоте, а у берегов Ирландии, где осталось много мин, в том числе и британских. В помощь ему дали молодого неопытного офицера по имени Джек Харт. В отрывке ниже уточняемое и уточнение подчеркнуты нами:

... Disarming British mines was something he could do with his hands tied behind his back.

The two officers headed off in the boat and got on well enough, although Anthony felt this was a bit of a comedown for him and he resented being sent out on what felt like a baby-minding mission with a novice.

They sailed out, found the first mine and pulled it gently up to the back of the boat. While Jack went to check the engine, Anthony found himself staring at the rusted sphere: petrified. His hands shook as he forced himself to open the thing, and when he opened the mine and saw the wires and tried to fathom what went where, it was like a switch in his brain flicked.

Далее читатель узнает, что Энтони выпрыгнул из лодки, не предупредив товарища о том, что сейчас произойдет взрыв. Джек погиб, и хотя следствие доказало, что Энтони был не виноват, но героя мучают угрызения совести: он сам не может понять, струсил ли он или просто не успел предупредить товарища, тем более, что во время следствия он скрыл, что не предупредил товарища. Явление посттравматического синдрома в 40-е годы еще не было изучено, и герой не подозревал, что после контузии он просто мог не владеть своей психикой:

He pretended he was fine because he hoped that, once he got back out there, the hero magic would kick in. Only Anthony knew that it was *his faltering hand, his fear in handling the explosives, in doing his ordinary job of disarming a mine – the thing he was trained to do and had done a thousand times before* – that had caused the young naval officer Jack Hart's death. It had been *his* voice that had refused to make a sound when he opened his mouth to call out to the young officer. With seconds to spare, Anthony had panicked: he jumped and swam and left the young officer to be blown to smithereens.

Первая уточнительная конструкция в текстовом отрывке состоит из уточняемого *staring* и уточнения *petrified*. Это уточнение к части сложного дополнения (*himself staring*). Значение глагола *stare* определяется как *look at someone or something for a long time* [MEDAL], *look fixedly* [OSDCE],

а значение *petrified* – как *extremely frightened, especially so that you cannot move or decide what to do* [MEDAL], *changed into stone* [OSDCE]. Таким образом, лексические значения уточняемого и уточнения связаны импликационной связью, концепт *stare* имплицитно подразумевает концепт *petrified*. Анализ словарных дефиниций показывает и наличие приращенного имплицитного смысла, закрепленного узусом: *stare with astonishment* [OSDCE], *take away power to think, feel, act, etc. through fear, surprise* [MEDAL]. Дополнительные, «избыточные» смыслы улавливаются реципиентом путем отыскивания им в уточнении и уточняемом звене общего семантического компонента и вычленении «разницы» в совокупных значениях уточняемого и уточнения, составляющей прагматическую ценность, или значимость. Реципиент также декодирует и импликационную связь между концептами уточнения и уточняемого. Почему автор литературного произведения выбирает такие средства? Дело в том, что при прочтении читатель-адресат испытывает те же сомнения, что и Энтони (почему так случилось?) и, как и Энтони, колеблется в оценке (виноват или нет). Автор рассеивает эти сомнения при помощи уточнения: *petrified* означает, что герой окаменел от неожиданности, от страха, ужаса, не справившись со своими эмоциями. В уточнительной конструкции утверждается тождество: *таращился на мину = окаменел*. Дважды повторенный смысл, как и любой повтор, является средством выдвигания имплицитной информации из подтекста в текст.

В последующем отрывке обнаруживается смысловая реитерация – *his faltering hand, his fear in handling the explosives*, что подтверждает правильность уловленной реципиентом импликации (страх). Вторая уточнительная конструкция состоит из уточняемого *his ordinary job of disarming a mine* и уточнения *the thing he was trained to do and had done a thousand times before*. Автор, опять же, оправдывает Энтони. Уточнение дублирует часть совокупного значения уточняемого *обычная работа = работа, которую он выполнял уже тысячи раз*. Дублирование информативно высвечивает импликацию: это была его обычная работа, то это из-за его дрожащей руки, из-за его страха погиб человек. Таким образом автор сообщает тот факт, что Энтони испытывает муки совести.

Далее в отрывке автор прибегает к использованию категории, более широкой, чем уточнение. Это двухчастная пояснительная конструкция, состоящая из двух полноценных и грамматически независимых предложений, связанных импликационной связью и графически разделенных двоеточием (см. о пояснении [Солодовник 1994, Ашмарина 1999:12-13]):

With seconds to spare, Anthony had panicked: he jumped and swam and left the young officer to be blown to smithereens.

Уточнение в приведенном отрывке завершает абзац, а это, как известно, сильная позиция текста. Следовательно, имплицитная информация создаваемая автором, постепенно эксплицируется от первого уточнения ко второму, и далее к пояснительной конструкции, в котором прямо утверждается, что герой произведения оставил товарища и того разорвало взрывом. Уточнения и предложение-пояснение являются рематическими элементами текста. Их ремы включаются в общую темарематическую канву произведения, имплицированные смыслы (муки совести героя, его самоуничижение, страх, ужас) взаимодействуют друг с другом.

Таким образом, анализ уточнений и уточняемых ими участков высказывания показывает взаимодействие когнитивных значений слов, входящих в их состав. Общая часть совокупных значений уточняемого и уточнения информативно высвечивается и утверждается их тождество, «разница» эксплицируется, становится доступной реципиенту и затем рематизируется в высказывании. Таким образом возникает прагматический эффект высказывания: реципиент сообщения морально оправдывает героя произведения. По мере развития повествования, в ходе развития сюжета создаваемый автором текст приобретает функциональную, прагматическую перспективу. Текст воздействует на читателя.

Литература

Арнольд И.В. Стилистика современного английского языка: (Стилистика декодирования). 3-е изд. М.: Просвещение, 1990.

Ашмарина И.Л. Уточнение как член предложения в современном английском языке: дис. ... канд. филол. наук. СПб., 1999.

Иванова И.П., Бурлакова В.В., Почепцов Г.Г. Теоретическая грамматика современного английского языка. М.: Высшая школа, 1981.

Солодовник И.П. Пояснение в немецком языке. Белгород: Изд-во Белгородского пед. ин-та, 1994.

Macmillan English Dictionary for Advanced Learners. Oxford: Macmillan Education, 2006.

Oxford Student's Dictionary of Current English. Special Edition for the USSR / Ed. by A.S.Hornby. Moscow-Oxford: Oxford Univ. Press, 1983.

Учебный словарь современного английского языка: Спец. изд. для СССР / А.С. Хорнби при участии Кристины Руз. М.: Просвещение, 1983.

Irina L. Ashmarina (Moscow, Russia)

APPENDED MODIFIERS AS MEANS OF COORDINATING SPEAKER-RECIPIENT INTERACTION

The article deals with the appended modifier as a sentence component which has the formal and functional features of the member of the sentence that it modifies or particularizes and explores the speaker's motive when using the appended modifier. The author considers the interaction of cognitive meanings of the appended modifier and the part of the utterance being modified or particularized.

Key words: particularization, appended modifier, apposition, implication, pragmatic effect, functional perspective of the sentence.

Н.А. Беседина (Белгород, Россия)

ЛЕКСИКО-ГРАММАТИЧЕСКОЕ ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ В ЯЗЫКЕ: КОГНИТИВНЫЙ ВЗГЛЯД НА ПРОБЛЕМУ

В докладе предлагается анализ некоторых аспектов взаимодействия лексики и грамматики в языке, основанный на положениях теорий когнитивной интерпретации и морфологической репрезентации, разрабатываемых в отечественной когнитивной лингвистике.

Ключевые слова: лексика, грамматика, когнитивная лингвистика, интерпретация, конфигурация знаний.

Тенденции, характеризующие состояние развития современного языкознания, относят к актуальным направлениям исследований вопросы соотношения и взаимодействия лексики и грамматики. Лексико-грамматическое взаимодействие в языке имеет давнюю традицию изучения как в аспекте взаимодействия двух уровней в целом, так и в аспекте взаимодействия лексики и морфологии, лексики и синтаксиса. Сложные связи, создающиеся в результате межуровневого взаимодействия, оказываются возможны благодаря многоярусности средств выражения по отношению к плану содержания, наличию семантических функций, лежащих в основе взаимодействия элементов разных уровней, и использованию грамматических форм и категорий для выполнения лексической функции («лексическая грамматика» – термин А.Л. Шарандина). Нарботки в области когнитивной лингвистики позволяют сформулировать некоторые общие положения, определяющие когнитивный взгляд на проблему лексико-грамматического взаимодействия. Именно этому и посвящается настоящая работа.

Когнитивную основу языкового функционирования в целом и межуровневого взаимодействия в частности создают основные познава-

тельные процессы, протекающие в концептуальной системе человека (концептуализация, категоризация, интерпретация).

Лексико-грамматическое взаимодействие является следствием отсутствия взаимоднозначного соответствия между континуумом концептуальной системы и множеством вербальных выражений. Это приводит к тому, что, с одной стороны, одно и то же языковое выражение может репрезентировать разные концепты одной и той же концептуальной системы (на чем основано существование полисемии в языке), а с другой – один и тот же концепт может репрезентироваться разными вербальными средствами (например, многие концепты, в частности, КОЛИЧЕСТВО, ВРЕМЯ, имеют лексические и грамматические способы языкового представления одновременно) (см. подробнее в [Беседина, Степаненко 2010]). Более того, не существует жесткого однозначного соответствия, при котором бы те или иные характеристики, формирующие содержание концепта, имели бы в языке жестко закрепленные средства их репрезентации. В процессе реального языкового функционирования одна и та же характеристика может репрезентироваться на разных уровнях с помощью соответствующих средств, и одно и то же языковое средство может репрезентировать одновременно несколько характеристик. Как следствие, «отношения репрезентации между концептуальной и языковой системами проявляются преимущественно на категориальном уровне и связывают, прежде всего, сами категории, а не их отдельные элементы» [Болдырев 2007: 19]. Отношения репрезентации при этом опираются на процессы когнитивного варьирования, предполагающие конфигурирование концептуальной содержания в соответствии с определенными моделями языковой интерпретации в процессе дискурсивной деятельности. Сказанное объясняет, в определенной степени, невозможность полной автономии отдельных языковых уровней, в частности морфологии. Именно лексико-грамматическое взаимодействие определяет специфику морфологической репрезентации как одного из способов представления знаний в языке посредством морфологических категорий и форм, а также процесса лексикализации форм множественного числа, в результате которого грамматическая форма фиксирует новый фрагмент знания в определенной концептуальной конфигурации, закрепленный в самостоятельном лексическом значении, отличном от простого множества предметов и др.

Лексико-грамматическое взаимодействие имеет своим следствием формирование нового смысла, основанного на определенном способе интерпретации исходного вербализованного знания. Развитие содержания исходных концептов и концептуальных структур при этом осуществляется в результате установления соответствующих межконцептуальных связей («вторичная категориальная конфигурация знаний» – термин О.В. Магировской).

Разнообразие форм взаимодействия лексики и грамматики обеспечивает различия в процессе интерпретации, опирающемся на коллективные схемы знаний, представленные в языке, и на систему знаний конкретного человека, содержащуюся в его концептуальной системе. При этом интерпретация языковых явлений, представляющих процессы лексико-грамматического взаимодействия, осуществляется преимущественно в рамках вторичной языковой интерпретации, предполагающей интерпретацию коллективных знаний в индивидуальной концептуальной системе, что приводит к получению и фиксации новых знаний о категориях объектов и событий окружающего мира.

Литература

Беседина Н.А., Степаненко С.Н. Концептуализация количества в современном английском языке // Вопросы когнитивной лингвистики. 2010. № 4. С. 20-29.

Болдырев Н.Н. Репрезентация знаний в системе языка // Вопросы когнитивной лингвистики. 2007. № 4. С. 17-27.

Natalya A. Besedina (Belgorod, Russia)

LEXICON AND GRAMMAR INTERACTION IN THE LANGUAGE: A COGNITIVE PERSPECTIVE

The author analyzes some aspects of lexicon and grammar interaction in a cognitive perspective. Theories of interpretation and morphological representation, being developed in Russian linguistics, are taken as a basis of the investigation.

Key words: lexicon, grammar, cognitive linguistics, interpretation, knowledge configuration.

О.С. Васильченко (Тамбов, Россия)

РЕЦИПРОКНОЕ ОТНОШЕНИЕ И ЕГО КОНЦЕПТУАЛИЗАЦИЯ В СОВРЕМЕННОМ АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ

В статье рассматривается реципрокное отношение и анализируется взаимодействие когнитивных и языковых механизмов, обеспечивающих его концептуализацию.

Ключевые слова: реципрокное отношение, концептуализация, пропозиция, концептуальные характеристики.

Реципрокное отношение предполагает наличие двух активных субъектов, которые совершают одинаковые конверсивно направленные действия.

Субъект и объект действия в такой ситуации являются одним и тем же лицом, то есть возникает одновременно два субъекта и два объекта. Поэтому А.А. Холодович называет такие ситуации «симметричными» [Холодович 1978: 7]. Концептуализация реципрокного отношения представлена посредством активной залоговой конструкции при наличии в предложении-высказывании взаимных местоимений «one another» и «each other».

Реципрокное отношение, как и другие типы субъектно-объектных отношений, характеризуется определенной избирательностью в плане семантики глагольных лексем. Количество глаголов, участвующих в структурах реципрокного отношения ограничено, так как действия или выражаемые отношения должны предполагать двух участников, осуществляющих одни и те же действия или выявляющих одни и те же отношения. В грамматике выделяют следующие семантические группы этих глаголов (см., например: [Кобрин и др. 2007: 103]):

1. Глаголы, обозначающие взаимные действия, выражающие акты взаимного отношения и оценки, приветствия, общения, взаимодействия, конфликтности (love, like, adore, accuse, detest, dislike, hate, congratulate, criticize):

The officials *congratulated each other*.

2. Глаголы, обозначающие акты вербальной коммуникации (talk (to), tell, call, interrogate, interrupt):

They *talked to each other* exchanging facts but not communicating.

3. Некоторые глаголы чувственного и умственного восприятия, значение которых допускает взаимную направленность (know, understand, see, regard):

Now that we *understand one another* I feel better.

4. Глаголы физического воздействия (beat, push, pull, embrace, kiss, contact, clash, collide (with)):

They *punched, pulled, pushed and pulverized each other* for 10 minutes or more.

5. Глаголы движения (join, beat, meet):

'Why of course they *meet each other* here,' Johnny declared, pretending he did not know what Luke was getting at.

6. Глаголы сходства (resemble, look like):

It has been shown, for example, that identical twins *resemble each other* quite closely on schizotypal traits.

Структурную модель реципрокного отношения обозначим как N/Prt – V – Prt (reciprocal), где реципрокное местоимение сообщает о реципрокном отношении субъекта и объекта. Семантическая модель анализируемого типа отношений может быть представлена следующим образом: A(1) воздействует на A(2) и A(2) воздействует на A(1). На языковом уровне субъект реципрокного отношения может быть выражен номина-

тивным словосочетанием с сочинительной связью или существительным во множественном числе, обозначающими одушевленные и неодушевленные объекты, личными местоимениями или именами собственными.

В качестве ведущего когнитивного механизма концептуализации реципрокного отношения выступает конфигурирование, которое определяется как «процесс придания той или иной формы концептуальному содержанию на основе различных вариантов сочетания концептуальных характеристик» [Беседина 2009: 198]. Активизация концептуальных характеристик реципрокного отношения «ориентированность на деятеля», «ориентированность на действие», «ориентированность на объект воздействия» предполагают реципрокную конструкцию, которая отражает специфику данного типа субъектно-объектных отношений в современном английском языке. В когнитивном плане пропозициональную модель реципрокного отношения обозначим как «субъект/объект – действие – реципрок». Пропозиция реципрокного отношения включает постоянные элементы: субъект/объект, действие, реципрок, а также основные характеристики субъекта/объекта, действия и реципрока, включая характеристики других элементов реципрокного отношения.

Литература

Беседина Н.А. Уровни концептуализации в морфологии // Когнитивные исследования языка. Вып. IV. Концептуализация мира в языке: коллективная монография. М.: Ин-т языкознания РАН; Тамбов: Издательский дом ТГУ им. Г.Р. Державина, 2009. С. 182-231.

Кобрин Н.А., Болдырев Н.Н., Худяков А.А. Теоретическая грамматика современного английского языка: учеб. пособие. М.: Высшая школа, 2007.

Холодович А.А. Теоретические проблемы реципрока в современном японском языке // Проблемы теории грамматического залога. Л.: Наука, 1978.

Все приводимые примеры взяты из www.natcorp.ox.ac.uk.

Olga S. Vasilchenko (Tambov, Russia)

CONCEPTUALIZING RECIPROCAL RELATION IN MODERN ENGLISH

In the focus of the discussion there is the reciprocal relation, cognitive and linguistic mechanisms of its conceptualization in English.

Key words: reciprocal relation, conceptualization, proposition, conceptual characteristics.

С.Г. Виноградова (Тамбов, Россия)

О ПРИНЦИПАХ КОММУНИКАТИВНОГО ЧЛЕНЕНИЯ СЛОЖНОГО ПРЕДЛОЖЕНИЯ В АСПЕКТЕ ИНТЕРПРЕТАЦИОННОГО ПОДХОДА¹

В статье рассматриваются принципы распределения информации в сложном предложении с учетом представления об этой семантико-синтаксической единице как формате языкового знания.

Ключевые слова: коммуникативное членение предложения, сложное предложение, интерпретация, человек, формат языкового знания.

На современном этапе развития когнитивной лингвистики интерпретация признается одним из важных аспектов языкового оперирования знанием. С точки зрения интерпретации как языковой познавательной активности человека, знания о коммуникативном членении сложного предложения являются компонентом формата языкового знания, стоящего за вышеназванной семантико-синтаксической единицей.

Под форматом языкового знания в целом следует понимать форму представления и организации языкового знания как итога познания говорящим системы и структуры языка, прежде всего, необходимого человеку для описания мира и себя в этом мире в ходе общения (Н.Н. Болдырев). По своей концептуальной структуре и содержанию сложное предложение является многокомпонентным и интегративным форматом языкового знания. В процессе интерпретации говорящий использует свои представления о формате сложного предложения для объективации сложных фрагментов действительности – гиперсобытий, концептуально фиксируемых как пропозициональные комплексы. Выбор средств, применяемых говорящим в целях конструирования сложного предложения, имеет ряд ограничений. Вместе с тем, этот выбор обусловлен тем, что любое предложение есть проекция трех функций языка: когнитивной, коммуникативной и интерпретирующей (Н.Н. Болдырев).

Одной из разновидностей интерпретирующей функции языка является функция определения статуса знания, которая задает когнитивную схему коммуникативного членения как сложного, так и простого предложений и обеспечивает концептуальную основу формирования категорий средств обозначения данного и нового знаний в конкретном языке. Функция определения статуса знания выступает в качестве надстройки по сравнению с другими разновидностями интерпретирующей функции языка

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке РГНФ, проект № 15-04-00448 “Язык как интерпретирующий фактор познания”.

и раскрывает метаинтерпретационный аспект языковой познавательной активности человека. Исследование процессов метаинтерпретации в применении к сложному предложению способствует обогащению представления об этом предложении как формате языкового знания в плане коммуникативного членения.

Ключевыми в представлении о коммуникативном членении сложного предложения в аспекте интерпретационного подхода следует признать отношения данного и нового знаний, которые выстраиваются в виде градации ряда концептуальных признаков. Процесс передачи этих признаков посредством сложного предложения регулируется принципами концептуальной репрезентации и концептуальной иерархизации смыслов.

Принцип концептуальной репрезентации смыслов проявляется во взаимодействии тематических и операционных концептов (Н.Н. Болдырев). Тематические концепты как результат количественного и качественного накопления языковых и неязыковых знаний в процессе всей познавательной деятельности человека имеют коллективный характер, но могут отличаться на уровне сознания отдельного индивида. Эти концепты организуются в концептуально-тематические области, отражающие определенные сферы опыта человека. События внутри гиперсобытия, передаваемого сложным предложением, а также участники этих событий и их отношения референтно связаны с той или иной концептуально-тематической областью. Тематические концепты являются базой формирования говорящим собственного видения гиперсобытия и его дальнейшего отображения в языке. Вышеназванные концепты фиксируют данное знание как часть информации, стоящей за сложным предложением. В свою очередь операционные концепты, ситуативные смыслы, которые являются результатом конфигурации тематических концептов в ходе общения, представляют собой новое знание.

Принцип концептуальной иерархизации смыслов заключается в нижеследующем. Тематические и операционные концепты в зависимости от степени их активации и доступности (У. Чейф, К. Ламбрехт) выстраиваются в виде определенной иерархической структуры, ментальной метарепрезентации, в которой аргументам и базовым предикатам пропозиционального комплекса, передающего гиперсобытие, приписываются роли в связи с действием функции определения статуса знания. Подобную иерархическую структуру можно считать когнитивной моделью коммуникативного членения сложного предложения. Иерархия концептуальных составляющих сложного предложения предполагает, что ее базовый уровень заполнен активными концептами, отражающими известность или данность той или иной информации о мире в языке, которую несет

в себе сложное предложение. Срединный уровень включает полуактивные и доступные концепты. Высший уровень занимают концепты, передающие новые знания о мире в языке, заложенные в сложном предложении. Специфику иерархии обуславливают межконцептуальные связи, складывающиеся с учетом онтологии гиперсобытия в языке и роли говорящего в конструировании сложного предложения.

Svetlana G. Vinogradova (Tambov, Russia)

ON WAYS OF EXPRESSING COMMUNICATIVE PERSPECTIVE OF COMPOSITE SENTENCES IN TERMS OF THE INTERPRETATIVE APPROACH

The article aims to give an idea of the maxims that determine the process of information distribution in a composite sentence as a linguistic knowledge format.

Key words: communicative sentence perspective, composite sentence, interpretation, individual, linguistic knowledge format.

К.Э. Вьяльк (Санкт-Петербург, Россия)

ПАРЦЕЛЛИРОВАННЫЕ КОНСТРУКЦИИ ПРИ ВЫРАЖЕНИИ СУБЪЕКТИВНОГО КОМПОНЕНТА ВЫСКАЗЫВАНИЯ

В данной статье рассмотрение парцеллированных конструкций обусловлено их участием в актуализации субъективного компонента.

Ключевые слова: субъективный компонент, парцеллированные конструкции.

Развитие лингвистических исследований конца XX века, безусловно, можно связать с перенесением фокуса внимания большинства исследователей на значимость человеческого фактора, который по определенным причинам недооценивался и игнорировался в языкознании XIX и первой половины XX века. Новое осознание того, что человек, создатель и носитель языка, – «центральная фигура языка и как лицо говорящее, и как главное действующее лицо мира, о котором он говорит» [Золотова 2001: 5] привело к созданию работ прагматического направления, задачей которых является изучение взаимодействия человека и языковых средств, выбираемых в процессе реализации тех или иных иллокутивных намерений. Предмет исследований составляет выражение оценки, экспрессии и эмоций в процессе языкового общения. Например, работы Ю.Д. Апресяна [Апресян 1995], Н.А. Кобриной [Кобрина 1986] и др.

Оценочная, экспрессивная и эмоциональная характеристики высказывания связаны, прежде всего, с отношением говорящего к своему высказыванию и непосредственно влияют на выбор языковых средств. Именно в связи со способностью парцеллированных конструкций (ПК) участвовать в усилении смысловых и экспрессивных значений, в выделении коммуникативно важных компонентов высказывания выполнены многие современные исследования. Интерес к ПК определен возможностью последних активизировать субъективный компонент высказывания, а также акцентировать внимание слушающего на определенных деталях. В этой связи мы, вслед за Л.С. Суровенковой, рассматриваем парцелляцию «как расчлененную речевую реализацию единого высказывания, обусловленную модальной установкой говорящего» [Суровенкова 1982: 6-7].

Изучение ПК как материализации принципа сокращения высказывания на материале испанского языка осуществлялось фрагментарно. Однако отличительным признаком ПК в любом языке является наличие эллиптического предложения. Ср.: Eres tú el que no sabe nada de mujeres – replicaba yo, ofendido. Y de Clara, menos [Zafón 2002: 49] «Это ты ничего о женщинах не знаешь, – ответил я обиженно. А о Кларе, вообще ничего» ← Y a proposito de / respecto de Clara sabes menos. Собственно, ПК состоит из двух компонентов: базовая часть (Eres tú el que no sabe nada de mujeres) и парцеллят (Y de Clara, menos), графически выделенных как самостоятельные предложения. При этом парцеллят (Y de Clara, menos), эксплицирующий категоричное утверждение говорящего субъекта, его эмоциональное настаивание, следует рассматривать как зевгматическую конструкцию, которая характеризуется отсутствием повтора, продиктованным стремлением к экономии языковых средств.

Ср.: Ahora también estoy cayendo en que por el Pesquero nunca en la vida se ve una mujer. Ni joven ni vieja ni nada [Quiñones 2006: 268] «Теперь я также понимаю, что в Пескере никогда не было женщин. Ни молодых, ни старых, никаких» ← Ahora también estoy cayendo en que por el Pesquero nunca en la vida se ve una mujer. Nunca se ve ninguna mujer ni joven ni vieja ni nada. Здесь парцеллят дает дополнительную характеристику значимому компоненту (una mujer), для смыслового раскрытия которого собственно и выбирается данная синтаксическая структура, и выполняет функцию уточняющего (пояснительного) слова. Можно предположить, что парцеллят расширяет высказывание, сообщая дополнительную информацию. Следовательно, ПК выполняет выделительную функцию и эксплицирует категоричное утверждение.

Таким образом, ПК представляют собой единую, но расчлененную структуру. Отделение компонента усложняет структуру высказывания

и позволяет акцентировать внимание на определенных деталях, сообщая дополнительную информацию. Кроме того, ПК следует рассматривать в связи с материализацией тенденции к сокращению высказывания.

Литература

- Апресян Ю.Д. Избранные труды. Т. 2. Интегральное описание языка и системная лексикография. М.: Языки русской культуры, 1995.
- Золотова Г.А. Коммуникативные аспекты русского синтаксиса. М.: УРСС, 1982, 2001.
- Кобринна Н.А. Несоотнесенность структурная и содержательная как средство повышения экспрессивности // Коммуникативно и структурно обусловленные модификации единиц языка. Л.: Изд-во Ленингр. гос. пед. ин-та им. А.И. Герцена, 1986. С. 54-62.
- Суровенкова Л.С. Присоединение и парцелляция в современном французском языке : автореф. дис. ... канд. филол. наук. М., 1982.
- Quiñones F. Con el viento Sur / F. Quiñones. Madrid: Alianza, 2006.
- Zafón C.R. La sombra del viento. Barcelona: Planeta, 2002.

Krista E. Vyalyak (St.-Petersburg, Russia)

PARCELED CONSTRUCTION IN ACTUALIZING SUBJECTIVE COMPONENTS OF THE SENTENCE

The article focuses on the parcelled constructions and their role in actualizing subjective components.

Key words: subjective component, parcelled constructions.

A.G. Гурочкина (Санкт-Петербург, Россия)

КОГНИТИВНЫЕ АСПЕКТЫ ЗНАЧЕНИЯ И СТАТУСА КАТЕГОРИИ «БЕЗЛИЧНОСТЬ» И «БЕЗЛИЧНЫХ» ПРЕДЛОЖЕНИЙ

Работа посвящена проблеме содержательной сущности категории «безличности» и так называемых «безличных предложений» в английском языке и определению их как когнитивных структур, отображающих основанные на чувственном восприятии процессы концептуализации и категоризации. Подход к языку не как к системе абстрактных языковых знаков, используемых в качестве инструмента

коммуникации, но как к когнитивной деятельности, включающей в себя языковые (адаптивные) взаимодействия ориентирующего характера, позволил определить грамматический статус так называемых «безличных предложений» как разновидность личных предложений, включающих субъекты-дискретные сущности и их признаки.

Ключевые слова: категория «безличности», «безличные предложения», когнитивные структуры, наблюдатель.

Категория «безличность» и основной способ ее актуализации в языке – безличные предложения – на протяжении многих лет привлекали внимание представителей различных областей отечественной и зарубежной науки.

Среди наиболее существенных признаков категории «безличность» исследователи называют невыраженность лица – субъекта действия и, следовательно, независимость действия от деятеля или состояния от его носителя, отсутствие подлежащего или заполнение его позиции формальным, семантически опустошенным личным местоимением 3-го лица ед. ч. *it*, не имеющим референтной соотнесенности с субъектами или объектами внешней действительности (Н.А. Кобринна; В.Н. Ярцева; R.P. Tipp; F. Th. Visser и др.).

Отмечая амбивалентность и противоречивость термина «безличность» в отношении исследуемых предложений, исследователи предлагали различные пути устранения сложившегося противоречия. Однако многие вопросы относительно их сущности, когнитивного и структурно-синтаксического своеобразия вплоть до настоящего времени не нашли своего адекватного решения.

Вместе с тем практика современных научных исследований свидетельствует о плодотворности обращения к так называемым «старым» проблемам, нахождении новых ключей к их решению. Согласно аутопоэзной модели познания, предполагающей тесное сопряжение человека и действительности, главным и единственным «конструктором» собственного мира, картина которого формируется в языке, является наблюдатель. «Наблюдатель порождает высказываемое им описание своей когнитивной области...». «Все сказанное сказано наблюдателем» [Матурана 1996: 97, 128], трактуемым в современных когнитивных исследованиях языка в качестве перцептивно-когнитивного языкового субъекта, находящегося в неразрывной связи с наблюдаемым, в ходе своего постоянного взаимодействия с внешним и внутренним миром. При подобном подходе фигура наблюдателя предстает как субъект восприятия и речи, познания, мнения, оценки и пр. при доминирующей позиции субъекта восприятия [Верхотурова 2009]. Воспринимая то или иное явление, находящееся

в зоне его перцептуального пространства и подвергая это явление когнитивной обработке, наблюдатель, как правило, формирует его вербальное воплощение. Иными словами языковые формы любой степени сложности являются отражением опыта и знаний познающего внешний и свой внутренний мир субъекта и «укоренены» в перцептивных процессах человека [Кравченко 2001; Кубрякова 2004]. Сказанное позволяет утверждать, что в значении рассматриваемых «безличных» предложений закреплён феноменологический статус знания, т. е. знания о чувственно воспринимаемом явлении реальной или воображаемой (существующей в памяти) действительности, что, в свою очередь, подразумевает обязательное эксплицитное или имплицитное наличие субъекта – наблюдателя в их семантико-синтаксической структуре.

Вербализуя свой чувственный и когнитивно-обработанный опыт посредством «безличных» предложений, инициальная позиция которых представлена местоименным подлежащим *it*, субъект-наблюдатель, который в большинстве случаев совпадает с говорящим, указывает тем самым на нечто наблюдаемое во внешнем мире – предмет, процесс, ситуацию, выделяя их из ряда подобных, то есть устанавливает референциальную соотнесенность с подразумеваемыми субъектами-каузаторами, описываемого в предложении положения дел.

Таким образом, так называемые безличные предложения являются по сути «как бы безличными» поскольку они отражают перцептивно-когнитивный опыт сознания индивидуального субъекта-наблюдателя или, по умолчанию, социума в целом, состоящего из таких субъектов, а их грамматический статус более правомерно рассматривать как разновидность личных предложений, включающих субъекты-дискретные сущности и их признаки.

Литература

Верхотурова Т.Л. Фактор наблюдателя в языке науки: монография. Иркутск: ИГЛУ, 2008.

Кравченко А.В. Когнитивная лингвистика и новая эпистемология (к вопросу об идеальном проекте языкознания) // Известия РАН. Серия литературы и языка. 2001. Т. 60. № 5. С. 3-13.

Кубрякова Е.С. 2004. Язык и знание: На пути получения знаний о языке: Части речи с когнитивной точки зрения. Роль языка в познании мира / РАН. Ин-т языкознания. М.: Языки славянской культуры, 2004.

Матурана У. Биология познания // Язык и интеллект. М.: Прогресс, 1996. С. 95-142.

Alla G. Gurochkina (St.-Petersburg, Russia)

THE COGNITIVE CONTENT OF THE CATEGORY “IMPERSONALITY” AND “IMPERSONAL” SENTENCES IN ENGLISH

The paper deals with the category *impersonality*, and the so-called *impersonal sentences* in English. In our study, they are regarded as descriptions of cognitive structures underlying conceptualization and categorization. Unlike their traditional treatment as “abstract tools of communication”, these grammatical structures are evaluated as a means of linguistically-mediated interactions intended to orient towards adaptation. Such an approach focuses on the problem of implicit agency because adaptation implies participation of subject, or “observer”, according to H. Maturana’s vision. That in turn calls for revising the grammatical status of “impersonal” sentences under study and put them into line with regular two-member ones, with the category of subject being expressed by default.

Key words: the category *impersonality*, *impersonal sentences*, cognitive structures, observer.

Е.И. Давыдова (Тамбов, Россия)

О ВТОРИЧНОЙ РЕПРЕЗЕНТАЦИИ СУБЪЕКТНО- ПРЕДИКАТНЫХ ОТНОШЕНИЙ В ЯЗЫКЕ¹

Исследование концептуального пространства синтаксиса посредством изучения способов вторичной репрезентации субъектно-предикатных отношений позволяет изучить нераскрытые аспекты синтаксических единиц, глубинные механизмы репрезентации ими информации, процедуры структурирования знаний, используемые говорящим для формирования их смысла, факторы, влияющие на этот процесс, посредством выявления когнитивных основ формирования смысла, а также языковых механизмов, этот процесс обеспечивающих.

Ключевые слова: концептуальная система, концептуальный синтаксис, предикативность, пропозиция, вторичная репрезентация.

Человеческий язык в своих изначальных функциях служил способом постижения мира, его осмысления и способом передачи информации. Большая роль в процессе передачи смыслов принадлежит грамматическому уровню языка, т.к. центральные для человеческой психики концепты отражены в грамматике, и грамматическая категоризация создаёт ту концептуальную матрицу, в которой распределён весь концептуальный материал, который выражен лексическими средствами.

¹ Исследование проведено в рамках выполнения госзадания Министерства образования и науки РФ № 2014/285 (проект № 2013).

Сам статус предложения обуславливает многоплановость процесса формирования его смысла т.к. его смысл выводится из смыслов конституирующих его языковых единиц. Смысл предложения складывается из переплетённых самым тесным образом характеристик внеязыковой действительности, специфики их отражения в сознании человека в виде различных концептуальных структур, прагматического аспекта, отражающего коммуникативные установки участников общения, особенностей самой языковой системы с точки зрения места основных синтаксических единиц в системе «язык-мышление».

Синтаксис представляет собой тот уровень языковой системы, который показывает движение мысли, а синтаксические структуры отражают определенные операции со смысловыми квантами.

При взаимодействии с реальной действительностью человек фокусирует своё внимание не только на элементарных событиях, но и выделяет более сложные фрагменты мира, состоящие из нескольких эпизодов. Как правило, такое событие, структура которого представлена на концептуальном уровне в виде полипропозиционального комплекса, объективируется на языковом уровне сложным предложением.

Однако известно, что, объективация сложных событий может реализовываться не только сложными предложениями, но и другими синтаксическими единицами, которые содержат только одно формально выраженное субъектно-предикатное отношение. Речь идет о предложениях, в которых одна из пропозиций репрезентируется отглагольными существительными, инфинитивными и причастными оборотами, герундием и т.д. Использование перечисленных языковых единиц в несвойственной им функции позволяет говорить о вторичной репрезентации ими субъектно-предикатных отношений.

Вторичная репрезентация в языке представляет собой определенный тип отражения знаний. Под вторичной репрезентацией принято понимать языковое представление известного концептуального содержания в косвенной форме, т.е. за счет использования косвенных способов языкового выражения определенного концептуального содержания.

Весь набор синтаксических конструкций свойственных языку на определенном этапе его развития, представляет собой не хаотическую массу никак не соотносимых друг с другом единиц, а определенным образом организованную совокупность взаимосвязанных единиц, находящихся между собой в определенных отношениях. Использование различных синтаксических структур диктуется, как правило, целым рядом экстралингвистических факторов, обусловленных самой ситуацией, а также

целью сообщения, содержанием высказывания, условиями, в которых осуществляется коммуникация и т.д.

Вторичные языковые явления характерны для всех уровней системы языка и его функционирования и обусловлены самой его природой. Они связаны с определенной ограниченностью средств языкового выражения и с необходимостью передачи неисчерпаемого концептуального содержания.

Изучение синонимичности синтаксических конструкций с учетом таких факторов, как различие в их структуре, наличие в их значении сходства и отличий, позволяет получить представление о когнитивных структурах ими репрезентируемых. Ведь каждая из синонимичных в семантическом плане синтаксических структур представляет на концептуальном уровне определенный формат знания. Каждый отдельный формат знаний характеризуется определенной спецификой, отражающей способ членения окружающего мира сознанием человека. Определение причин, побуждающих человека выбирать для описания события ту или иную структуру, предполагает выявление специфики каждой из них на уровне когнитивных принципов и моделей различных форматов знания.

Именно когнитивный подход дает нам возможность выявить строение и особенности формирования сложных концептуальных структур, репрезентируемых различными синтаксическими конструкциями с вторичной репрезентацией субъектно-предикатных отношений.

Литература

Болдырев Н.Н., Бабина Л.В. Вторичная репрезентация как особый тип представления знаний в языке // Филологические науки. 2001. № 4. С. 79-86.

Лазуткина Е.М. Актуальные вопросы синтаксической нормы // Филологические науки. 2008. № 3. С. 61-67.

Elena I. Davydova (Tambov, Russia)

ON THE SECONDARY REPRESENTATION OF SUBJECT-PREDICATE RELATIONS IN LANGUAGE

The study of conceptual space of syntax on the basis of representation of subject-predicate relations allows to reveal the hidden aspects of syntactic units, the underlying mechanisms of information representation, procedures of structuring knowledge used by the speaker for meaning formation. Factors which influence this process, and the cognitive bases of meaning formation as well as language mechanisms are analysed.

Key words: conceptual system, conceptual syntax, predicativity, proposition, secondary representation.

О.С. Егорова (Ярославль, Россия)

ВЕРБАЛЬНАЯ РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ КОММУНИКАТИВНОЙ СТРУКТУРЫ ВЫСКАЗЫВАНИЯ В РАЗНОСТРУКТУРНЫХ ЯЗЫКАХ

В статье коммуникативная структура трактуется как важнейший аспект, предопределяющий не только основное содержание (смысл) высказывания, но и его формальную организацию. Рассматриваются основные средства вербальной репрезентации тема-рематической структуры высказывания в разноструктурных языках.

Ключевые слова: высказывание, семантическая структура, коммуникативная (тема-рематическая) структура, формально-грамматическая структура, актуальное (коммуникативное) членение, средства вербальной репрезентации тема-рематического членения.

Как средство мыслительной деятельности человека, познания им окружающей действительности и соответственно её языкового моделирования, высказывание репрезентирует своеобразную языковую картину мира, представляет собой сложную семиотическую структуру, предназначенную, с одной стороны, для отражения мира и, с другой стороны, для выражения отношения к этому миру, т.е. предназначенную не только для того, чтобы нечто обозначать, но прежде всего для того, чтобы сообщать что-то о чем-то, а значит, выражать некое суждение (Н.Д. Арутюнова, В.Г. Гак, К.А. Долинин, С.Д. Кацнельсон, Г.В. Колшанский, Е.С. Кубрякова, М.В. Никитин, Е.В. Падучева, В.З. Панфилов, Е.А. Реферовская, Ю.С. Степанов и др.).

Являясь многоаспектной, иерархически организованной лингвистической единицей, высказывание имеет, как известно, три основных уровня, находящихся в тесном взаимодействии и выполняющих каждый определенную функцию, – семантическую структуру, коммуникативную структуру (актуальное членение), формально-грамматическую структуру.

Исходя из двусторонней сущности языкового знака, каковым является высказывание, полагаем, что важнейшей составляющей плана содержания последнего выступает не только его семантическая, но и коммуникативная структура. Если семантическая структура лишь называет элементы отражаемой в высказывании экстралингвистической ситуации, актуальное членение, выражающее в процессе речи субъективную позицию говорящего (пишущего), его коммуникативно-прагматические интенции, интерпретирует данную ситуацию, коммуникативно организует семантическую структуру, распределяя её компоненты, в зависимости от степени

их информативности, между составом темы и составом ремы, и определяет, таким образом, в конечном итоге основное содержание (смысл) высказывания [Егорова 2014].

Более того, являясь решающим фактором содержательной стороны высказывания, коммуникативная структура играет предопределяющую роль и в его формально-синтаксической организации, которая подчинена прежде всего, необходимости адекватного выражения тема-рематического членения, о чем свидетельствует характерная для многих языков тенденция к изоморфизму синтаксической и коммуникативной структур [Гак 2006; Реферовская 1989]. В процессе речи говорящий (пишущий) продуцирует своё высказывание в соответствии с тема-рематическим движением, отражающим логический ход мысли от известного (данного) к неизвестному (новому), выбирает такие языковые средства и такие лексико-грамматические формы организации предложения, которые могли бы наиболее точно передать коммуникативное задание высказывания, т.е. цель сообщения [Егорова 2012; Кузнецова 2014].

Представляя собой языковую универсалию, актуальное членение находит своё формальное выражение в универсальных, получивших в разных языках достаточно устойчивый и стандартизованный характер коммуникативно ориентированных средствах, таких как порядок слов, ударение, интонация, специальные слова с выделительно-ограничительным значением, частицы, артикли и др.

В аналитических языках в тех случаях, когда в силу особенностей их грамматического строя простая перестановка слов оказывается невозможной, используются другие, не менее эффективные вербальные средства репрезентации тема-рематической структуры. Так, во французском языке широкое распространение получили специальные выделительные синтаксические конструкции (предложения с выделительными оборотами и сегментированные предложения с репризой и антиципацией), которые представляют собой исторически сложившиеся как коммуникативно однозначные средства выражения тема-рематического членения грамматикализованные построения, позволяющие перестроить предложение, не нарушая норм французского синтаксиса, и чётко выделить в качестве ремы практически любой компонент высказывания [Гак 2000; Реферовская, Васильева 1983]. Кроме того, в распоряжении говорящего (пишущего) имеются такие продуктивные во французском языке способы адекватной передачи коммуникативной структуры, как различного рода лексико-синтаксические трансформации (замена активной формы глагола пассивом, использование безличных, неопределённо-личных и инфинитивных конструкций, замена глагола словосочетанием, исполь-

зование глаголов-конверсивов и т.д.), с помощью которых формально-грамматическая структура приводится в соответствие с коммуникативной структурой: тема высказывания получает выражение в грамматическом подлежащем, а слово, выполняющее функцию ремы, т.е. являющееся смысловым центром высказывания, помещается в конечную позицию, отмеченную основным логическим ударением. Таким образом, там, где русский язык как синтаксический язык использует простое перемещение слов в предложении, французский язык прибегает к более глубоким преобразованиям всего предложения в целом [Гак 2006].

Итак, каждый язык располагает достаточно богатой системой регулярно повторяющихся коммуникативно ориентированных средств, предоставляющей возможность говорящему (пишущему) выбрать способы репрезентации коммуникативной структуры высказывания, наиболее точно соответствующие конкретной речевой ситуации и адекватно отражающие коммуникативные цели сообщения.

Как показывает анализ фактического материала, чаще всего коммуникативная структура высказывания репрезентируется одновременно несколькими языковыми средствами, усиливающими, дополняющими или заменяющими друг друга.

Литература

Гак В.Г. Сравнительная типология французского и русского языков. М.: КомКнига, 2006.

Гак В.Г. Теоретическая грамматика французского языка: Синтаксис. М.: Добросвет, 2000.

Егорова О.С. Актуальные проблемы коммуникативного синтаксиса // Ярославский педагогический вестник. Гуманитарные науки: научный журнал. Изд-во ЯГПУ, 2014. № 4. Том I. С. 116-119.

Егорова О.С. Языковые средства актуализации ремы предложения (на материале французского языка) // Когнитивные исследования языка. Вып. XI / гл. ред. серии Н.Н. Болдырев. М.: Ин-т языкознания РАН; Тамбов: Издательский дом ТГУ им. Г.Р. Державина, 2012. С. 376-379.

Кузнецова Т.Я. Вертикальный контекст: дискурс, обусловленный французской ментальностью // Языки и культуры в современном мире: материалы XI международной конференции. М.: НОПриЛ, 2014. С. 262-266.

Реферовская Е.А. Коммуникативная структура текста в лексико-грамматическом аспекте. Л.: Наука, 1989.

Реферовская Е.А., Васильева А.К. Теоретическая грамматика современного французского языка. Синтаксис простого и сложного предложения. М.: Просвещение, 1983.

Olga S. Yegorova (Yaroslavl', Russia)

VERBAL REPRESENTATION OF THE COMMUNICATIVE STRUCTURE OF THE STATEMENT IN THE LANGUAGES OF DIFFERENT STRUCTURE

In the article the communicative structure is treated as the major aspect defining not only the main contents (sense) of the statement, but also its formal organization. The fundamental means of verbal representation of the theme-rheme structure of the statement in the languages of different structure are considered.

Key words: statement, semantic structure, communicative (theme-rheme) structure, formal grammatical structure, actual (communicative) division, means of the verbal representation of the theme-rheme division.

О.А. Кобрин (Санкт-Петербург, Россия)

РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ ОТРИЦАНИЯ С ПОМОЩЬЮ РИТОРИЧЕСКОГО ВОПРОСА В АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ

В статье рассматривается один из способов представления категории отрицания имплицитными средствами языка – риторическим вопросом с выявлением некоторых значений, которые данный тип вопроса может передавать в коммуникативном процессе.

Ключевые слова: отрицание, коммуникация, модус, имплицитное значение.

Категория отрицания – это фундаментальная категория сознания, которая участвует в структурировании мира человеком, а также играет существенную роль в его познавательной деятельности и в организации коммуникативного процесса [Кофман 2012]. С помощью категории отрицания в речевом взаимодействии реализуются коммуникативно-прагматические отношения между участниками, передаётся позиция говорящего, выполняется воздействие на мнения и поступки. Являясь модусной категорией по своей природе, категория отрицания служит для передачи с помощью языка того, как говорящий интерпретирует свои отношения с миром вещей, событий или другими представителями живой природы, различные взаимосвязи между событиями, объектами, их характеристиками, а также свое личное отношение к ним [Болдырев 2010: 17].

Модусный характер категории отрицания подкрепляется наличием следующих характеристик: онтологичность, интерпретативность, коммуникативность, релятивность, кластерность. В целом в категорию отрицания включаются языковые формы с одним категориальным выражением, но с разными уровнями и средствами реализации [Кобрин 2003: 39].

Рассмотрим использование риторического вопроса как одного из возможных имплицитных средств использования категории отрицания в английском языке.

Риторический вопрос, являясь стилистической фигурой речи, служит для придания высказыванию большей выразительности и эмоциональности. При использовании его как средства выражения категории отрицания прагматическая задача говорящего состоит в том, чтобы, не только выразить отрицательный смысл и привлечь внимание слушателя, но и по возможности оказать эмоциональное воздействие на него [Vlasyan, Skorodumova 2012: 18].

При использовании риторического вопроса как средства выражения категории отрицания сам вопрос, как правило, не содержит в себе отрицания, его отрицательный смысл передается интонационно, либо понимается из контекста. Зачастую отрицательный смысл риторического вопроса подчёркивается использованием эксплицитного отрицания в последующем предложении.

Риторический вопрос отражает эмоциональное состояние говорящего, его отношение к ситуации. Исходя из этого, риторические вопросы как средство выражения категории отрицания в современном английском языке могут быть классифицированы следующим образом.

Риторические вопросы с отрицательной семантикой, выражающие *удивление*: “Do you think Abe can keep a secret?” He spoke with incisive irony. “Tell a secret over the radio, publish it in a tabloid, but never tell it to a man who drinks more than three or four a day” [Fitzgerald]. Смысл риторического вопроса достигается посредством дальнейшего рассуждения героя. Он уверен, что нельзя рассказывать секреты тому, кто пьёт слишком много.

Риторические вопросы с отрицательной семантикой, выражающие *сомнение*: Does these Englishmen around him feel the same tug at the heart-strings when there is mention of Rydal Mount or Baker Street in a book? He doubts it [Coetzee]. Отрицательный смысл риторического вопроса становится очевидным благодаря слову *doubt*, которое обладает отрицательной семантикой, выражающей сомнение.

Риторические вопросы с отрицательной семантикой, выражающие *раздражение/возмущение*: «I wish,» he said pathetically, «you would come to me. I don't like to be away from you this way. What good is there in waiting [Dreiser]?» Отрицательный смысл риторического вопроса понятен из контекста. Герой раздражён тем, что девушка тратит время и не переезжает к нему.

Риторические вопросы с отрицательной семантикой, выражающие *жалость/сострадание*: «Have you ever smelled old leaves? Don't they smell like cinnamon? Here. Smell.» [Bradbury] Отрицательный смысл риториче-

ского вопроса понимается из контекста. Главный герой, которому задаётся вопрос, никогда не обращал внимания на окружающую его природу, поэтому отрицательный ответ очевиден.

Риторические вопросы с отрицательной семантикой, выражающие *отчаяние/безысходность*: «What is the good to a computer programmer, if computer programming is to be his life, to have an MA in English literature?» [Coetzee] Отрицательный смысл риторического вопроса достигается при помощи контекста. Говорящий не понимает, как могут быть полезны знания английской литературы компьютерному программисту, если он работает по профессии.

Риторические вопросы с отрицательной семантикой, выражающие *страх/опасение*: «How can he bring out words like love, poetry before them?» [Coetzee] Знание контекста помогает понять отрицательный смысл риторического вопроса. Главный герой приехал в Лондон, город его мечты, чтобы стать поэтом и найти любовь. Ему предложили работу за чертой города, что и послужило причиной для волнения, сможет ли он там воплотить свои мечты.

Риторические вопросы с отрицательной семантикой, выражающие *уверенность/убежденность*: «That will finally put an end to their carping and sneering. A scientist: what could be more solid than that?» [Coetzee] Отрицательный смысл риторического вопроса понимается из контекста. Для главного героя профессия ученого была самой солидной.

Риторические вопросы с отрицательной семантикой, выражающие *непонимание*: «And men like Beatty are afraid of her. I can't understand it. Why should they be so afraid of someone like her?» [Bradbury] Главный герой не видит причин, почему люди боятся девушку. Отрицательный смысл риторического вопроса достигается посредством контекста.

Представленный краткий обзор даёт возможность определить дальнейший ход исследования риторического вопроса на современном этапе развития языка, а также изучить возможные новые функции и значения его использования в коммуникации.

Литература

Болдырев Н.Н. Концептуальная основа модусных категорий // Когнитивная лингвистика: механизмы и варианты языковой репрезентации: сборник статей к юбилею д.ф.н., проф. Н.А. Кобриной. СПб.: Лемма, 2010. С. 17-26.

Кобрина О.А. Категория эвиденциальности в современном английском языке: Семантика и средства выражения: дис. ... канд. филол. наук. СПб., 2003.

Кофман Е.П. Средства репрезентации концепта отрицание в английском языке // Вопросы когнитивной лингвистики. 2012. № 2. С. 44-49.

Vlasyan G.R., Skorodumova E.A. Pragmatic peculiarities of rhetorical questions-responses in dialogues (in English fiction texts) // Вопросы когнитивной лингвистики. 2012. № 1. С. 18-23.

Bradbury R. Fahrenheit 451. СПб.: Капо, 2012.

Coetzee J.M. Youth. London: Vintage, 2003.

Dreiser Th. Sister Carrie. СПб.: Капо, 2008.

Fitzgerald F.S. Tender is the night. London: Wordsworth classics, 2004.

Olga A. Kobrina (St.-Petersburg, Russia)

RHETORICAL QUESTIONS REPRESENTING NEGATION

In the following abstract one of the ways introducing the category of negation by the implicit means of the language is presented. The rhetorical question is shown in various communicative situations in which it has different implications.

Key words: negation, communication, modus, implied meaning.

Л.А. Козлова (Барнаул, Россия)

ФУНКЦИОНАЛЬНО-КОГНИТИВНЫЙ АНАЛИЗ WAY-КОНСТРУКЦИИ В СОВРЕМЕННОМ АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ

Исследуемая конструкция представляет собой одно из многочисленных языковых средств, совокупность которых образует неповторимый «покрой» английского языка, отличающий его от других языков. В статье рассматривается семантический диапазон way-конструкции, дается краткая история ее становления, показывается роль фактора аналогии в росте ее продуктивности, выявляются ее когнитивная сущность.

Ключевые слова: синтаксис конструкций, семантический диапазон, фактор аналогии, метафорический и метонимический перенос, перефокусировка, бленд.

В соответствии с принципами вербоцентризма в современной лингвистике закрепился тезис о том, что основная роль в формировании структуры предложения принадлежит глаголу, валентность которого определяет количество и качество сопровождающих его актантов. Вместе с тем, развитие синтаксиса конструкций в работах Ч. Филлмора [Fillmore 1990], А. Голдберг [Goldberg 1995] и других исследователей убедительно показало, что, помимо глагола, структура предложения может выстраиваться

на основе определенных конструкций, которые, в результате сложившейся практики их употребления, закрепляются в языковом сознании носителей языка в виде конвенциональных схем (patterns), несущих определенное значение, которое накладывается на значение глагола, встраиваемого в данную конструкцию и таким образом модифицирует его исходное значение. Примечательно, что с точки зрения их синтаксического построения, подобные конструкции чаще всего носят идиоэтнический характер, т.е. не имеют точных аналогов в других языках, а потому их совокупность придает языку тот неповторимый «покрой», который, как отмечал Э. Сепир, отличает его от других языков.

К числу таких конструкций относится т.н. way- конструкция, первое употребление которой, согласно данным OED, относится к 1400 году. Первоначально она была представлена ограниченным списком глаголов типа make и go (I made my way... into Rome) [Goldberg 1995: 203], сегодня же данная конструкция имеет достаточно высокую частотность употребления в английском языке, о чем свидетельствуют корпусные данные. Расширение числа глаголов, вовлекаемых в данную конструкцию, происходило и происходит как посредством их метафорического переосмысления (например, от физического движения к ментальным действиям), так и за счет фактора аналогии, когда по аналогии с одним глаголом, участвующим в данной конструкции, начинают употребляться его ближайшие «семантические соседи».

В современном английском языке way-конструкция обладает достаточно широким семантическим диапазоном и включает такие значения, как качественная характеристика действия (manner), которое было ее исходным значением, способ (means), которое сегодня является наиболее частотным, и сопутствующее действие (incidental activity в терминологии М. Израэля [Israel 1996]). Приведем примеры: 1) ...residential roads...screwed their way up and down the verdant hills (D. Lodge). 2) She was sleeping her way to the top (S. Turow). 3) Ted Lambros drank his way back across the Atlantic (E. Segal). Как следует из приведенных примеров, граница между перечисленными значениями нередко оказывается достаточно диффузной. Как отмечает Е.В. Рахилина, значения способа и образа действия зачастую «склеиваются» [Рахилина 2000: 373]. Способом «расклеивания», т.е. разграничения значений может служить как лингвистический (пример 1), так и экстралингвистический контекст, т.е. знания о мире (примеры 2 и 3).

При встраивании глагола в данную конструкцию его семантика подвергается модификации, суть которой состоит в том, что, поскольку значение движения по определенному пути в направлении конечной точки (или, в метафорическом смысле – достижения цели) задано самой кон-

струкцией, в когнитивной модели глагола происходит перефокусировка, в результате которой профилируется не само действие, а его качественная характеристика, средство или сопутствующее действие, что позволяет говорить о метонимизации глагольной семантики в составе данной конструкции. Сказанное подтверждает на новом языковом материале мысль Е.С. Кубряковой о метонимической природе глагола и о значимости когнитивного механизма метонимии в процессах мышления в целом [Кубрякова 2003: 445]. А поскольку в основе когнитивного механизма метонимизации лежит процесс концептуальной интеграции, мы можем заключить, что данная конструкция может рассматриваться как своеобразный семантический и синтаксический бленд, объединяющий разные типы событий в единую концептуальную упаковку, что находит свое отражение в специфике построения самой конструкции, представляющей собой результат синтаксической компрессии.

Литература

Кубрякова Е.С. Глаголы действия через их когнитивные характеристики // Логический анализ языка. Избранное. 1988-1995, Редколлегия: Н.Д. Арутюнова, Н.Ф. Спиридонова. М.: Индрик, 2003. С. 439-447.

Рахилина Е.В. Когнитивный анализ предметных имен: семантика и сочетаемость. М. 2000.

Fillmore Ch. Constructon Grammar. Course Reader for Linguistics 120A. University of California, Berkeley, 1990.

Goldberg A. Constructions: A Construction Grammar: A Constructon Grammar Approach to Argument Structure. Chicago and London: The University of Chicago Press, 1995.

Israel M. The Way Constructons Grow// Conceptual Structure, Discourse and Language. Adel Goldberg (ed.). Stanford: CSLI, 1996. P. 217-230.

Lyubov A. Kozlova (Barnaul, Russia)

THE FUNCTIONAL-COGNITIVE ANALYSIS OF THE WAY-CONSTRUCTION IN MODERN ENGLISH

The report shows the role of way-construction in the organization of the syntactic structure of the sentence; reveals the functional variability of this construction, which manifests itself in its ability in different contextual environments to express the function of manner, as well as means of action; explicates the cardinal difference between these functions, conditioned by the difference in their underlying cognitive structures

Key words: construction syntax, semantic range, analogy factor, metaphoric and metonymic transference, refocusing, blend.

Н.Д. Кручинкина (Саранск, Россия)

ЛЕКСИКО-СЕМАНТИЧЕСКИЕ УСЛОВИЯ АКТУАЛИЗАЦИИ ВАРИАНТНОСТИ СОБЫТИЙНОГО КОНЦЕПТА АДРЕСАТИВНОСТИ В ТРЕХАКТАНТНЫХ ПРОПОЗИТИВНЫХ НОМИНАНТАХ

В тезисах показана доминантная роль лексико-семантических характеристик вторых актантов пропозитивных структур с адресативной значимостью отношений между субстантивными конституентами в актуализации разновидностей событийной концептуализации адресации: материальной или информационной. Глагольный предикат пропозитивных номинантов при этом демонстрирует свою синсемантическую, эксплицируя, в зависимости от семантики вторых актантов, в соответствии с принципом функциональной семантической композициональности, материальную или информационную адресативность отношений.

Ключевые слова: событийный концепт, пропозитивный номинант, адресативная значимость, актант, инвариант, вариант, семантическая композициональность.

Термин *актант* введен в лингвистическую терминологию известным французским синтаксистом Л. Теньером. Образно определив с семантической точки зрения предложение как драму (т.е. как своего рода сценическое произведение), он логически детерминированно назвал задействованные в этой драме субстанции актерами (*actants*), т.е. действующими субстанциями – актантами [Tesnière 1959: 106-114]. Позднее этот термин использовался и Б. Потье [Pottier 1992: 105, 118, 123, 169].

Количество актантов в инвариантах пропозитивных номинантов событий зависит от валентности глаголов-предикатов, которые, в соответствии с вербоцентрической теорией Л. Теньера, стоят в вершине схематической пропозитивной пирамиды и тем самым определяют синтаксическую структуру пропозитивных номинантов, оформленных в инвариантных выражениях соответствующих событийных концептов как простые двусоставные предложения. Фактически в вербоцентрической теории в своей собственной манере Л. Теньер обозначил релятивную сущность глагола в пропозитивной структуре. Этот статус глагола определил в своих работах и Б. Потье, когда описал взаимодействие глаголов-предикатов в пропозитивных синтагмах. Говоря о приглагольных актантах, Л. Теньер расшифровал и их семантическую природу. Семантическая природа актантов показана и в работах Б. Потье.

В событийных процессах с тремя категоризирующими событие обязательными участниками субстанция, производящая событийный процесс, является адресантом, действие которого направлено на контрагента – адресата. Но этот контрагент оказывается адресатом только в том

случае, когда в направленном на него целевом действии оказывается адресуемый контрагенту объект. Тогда событие получает функционально адресативную значимость.

Языковая личность воспринятое функциональное содержание события соотносит с имеющимся в ее языковом сознании соответствующим событийным концептом [Кручинкина 2007: 120-121] и проектирует функциональную структуру событийного концепта адресативности на изофункциональное и изоморфное инвариантное пропозитивное выражение. В этом случае субстанция, инициирующая в субстрате событийного концепта адресативности процесс, получает функцию первого актанта, субстанция-контрагент – функцию третьего актанта, объект адресации – функцию второго актанта: *Le mari offre des fleurs à sa femme. La mère donne un livre à sa fille. Le voleur vole l'argent au caissier.* Лексическая семантика этих конститuentов симметрична их функциональному содержанию: первый и третий актанты представлены именами лица, второй – именем предмета.

Однако взрослая языковая личность в своем восприятии и последующей репрезентации событий по аналогии с инвариантным репрезентантом прототипа событий адресативной значимости, строит означивание концептуальной структуры таких событий большей частью вариантно, когда каждый из участников оказывается представленным функционально эквивалентно инварианту синтаксически, но неизоморфно по лексико-морфологическим и лексико-семантическим характеристикам конститuentов. Тогда и глагол-предикат как синтаксический релятор событийного концептуального отношения и как, соответственно, синсемантический конститuent пропозитивной синтагмы, по принципу семантической композициональности семантически адаптируется к вариантному изменению лексико-семантического и лексико-грамматического субстантивного окружения.

Наибольшее влияние на вариантное проявление семантической композициональности оказывает второй актант. Глагол-предикат реагирует на это: **а)** изменением своего лексического имени (*La tante a distribué des cadeaux à ses nièces. / Ma soeur cadette m'a récité une poésie.*) или **б)** в случае сохранения лексического наименования – использованием вторичного значения своей лексико-семантической парадигмы значения (*Le basketteur jette la balle à son partenaire. / La foule jette des mots de compassion à la victime du vol.*)

Литература

Кручинкина Н.Д. Событийный концепт // Язык, культура, общество. М.: Ин-т языкознания РАН, МИИЯ, 2007. С. 120-121.

Pottier B. Théorie et analyse en linguistique. P.: Hachette, 1992.

Tesnière L. Eléments de syntaxe structurale. P.: Klincksieck, 1959.

Nina D. Kruchinkina (Saransk, Russia)

LEXICAL-SEMANTIC CONDITIONS IN ACTUALIZING THE EVENT CONCEPT WITH ADDRESSING VALUE IN PROPOSITIONAL NOMINEES WITH THREE ARGUMENTS

The abstract shows the dominant role of lexical and semantic characteristics of the second argument of propositional structures with the adresative value of the relationship between substantive constituents in actualization of address event conceptualization varieties: material or informational. While verbal predicate of propositional nominees is demonstrating its synsemanticity, when expressing, depending on the semantics of the second argument, in accordance with the principle of functional semantic compositionality, physical or informational addressing relations.

Key words: event concept, propositional nominee, addressing value, argument, invariant, variance, semantic compositionality.

Е.Е. Максимова (Санкт-Петербург, Россия)

ПРИНЦИП КОМПОЗИЦИОННОСТИ КАК КОГНИТИВНАЯ ОСНОВА ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ЗНАЧЕНИЙ

В статье рассматривается реализация трех типов композиционности по Н.А. Кобриной при формировании значения английского глагола в видовременной форме перфекта.

Ключевые слова: композиционность, взаимодействие значений, категориальное значение, перфект.

Когнитивный подход постулирует неразрывную связь языка и мышления, в рамках него «язык исследуется как инструмент когниции, как один из когнитивных механизмов» [Клепикова 2012: 137]. На ментальном уровне заложены свойства такой единицы языка, как глагол (связность/несвязность, конкретность/абстрактность, отношение, восприятие и т.д.), поэтому исследование многозначности глагольных лексем не перестает быть предметом лингвистического интереса. Особенно актуальна данная проблема для исследователей английского языка, для которого характерно наличие внутренних связей, не выраженных морфологическими показателями. Вследствие этого, в английском языке нагрузка на выражение различных категориальных значений в значительной степени приходится на видовременные формы, ввиду чего значение глагола есть результат взаимодействия категориальных компонентов семантики глагола, категориального значения видовременной формы и контекстуальных факторов.

При формировании значения целого (лексемы в определенной морфологической форме в определенном контексте) ведущим принципом признается принцип композиционности. В концепции Н.А. Кобриной данный принцип понимается не как суммирование значений элементов высказывания, а как их взаимодействие, сопровождаемое частичным или полным переосмыслением. При интегрировании значения лексемы и категориального значения грамматической формы происходит не сочетание дискретных сущностей, а их амальгамация в единую единицу, поскольку лексема принимает форму, а не прибавляет ее к своей целостности [Кобрина 2002: 23].

Следует отметить, что при рассмотрении процесса взаимодействия значений целесообразно обращаться только к конкретному лексико-семантическому варианту (ЛСВ) единицы, поскольку каждый ЛСВ содержит в структуре уникальный семный набор. Данным образом проявляется функциональный характер значения, его подвижность, зависимость от контекстуальных факторов.

Согласно Н.А. Кобриной, взаимодействие значений лексемы и морфологической формы происходит по трем типам композиционности в зависимости от совместимости или, наоборот, несовместимости семантики лексемы и формы друг с другом [Кобрина 2002, 2007]. Рассмотрим в качестве примера взаимодействие лексического значения глагола и категориального значения видовременной формы перфекта в английском языке:

– По типу согласования (1й тип) происходит взаимодействие ЛСВ глаголов движения, преобразования, созидания и придания формы, ментальных действий и восприятия в акциональном осмыслении данных процессов. Это объясняется тем, что прототипическое значение перфекта – *целостность*, или *выполненность* события, актуального для говорящего в момент временной отнесенности, предполагает реализацию акциональной семантики.

– По типу модификации, или частичной неконгруэнтности (2й тип) взаимодействие происходит в случае модусных глаголов интенции, релятивных, эпистемических глаголов, глаголов одобрения, согласия, эмоциональной связи и, в целом, статальных ЛСВ глаголов разных подклассов.

– Случаев абсолютной неконгруэнтности (3й тип) семантики глагола и видовременной формы перфекта не выявлено, однако зафиксированы случаи семантической избыточности. Так, при употреблении глаголов нереализованности действия в видовременной форме перфекта (в частности, глагола *fail*), результативное значение формы ослабевает. Данные

глаголы имплицитно завершают действие самим лексическим значением, и, следовательно, использование перфекта в результативном значении для глаголов данного подкласса избыточно. Взаимодействие в данном случае происходит по типу дублирования компонентов значения глагола и формы.

В ходе анализа контекстуальных примеров корпуса British National Corpus, установлено, что форма перфекта представлена в парадигме большинства глагольных единиц. Диапазон употребления ЛСВ лексемы зависит от сочетаемости семантики глагола с семантикой формы. Прототипические подклассы (глаголы движения, созидания, придания формы и т.п.) чаще принимают форму перфекта в сравнении с подклассами, более удаленными от прототипического ядра (глаголами отношения, состояния, суждения, ощущения, восприятия, релятивными, эпистемическими глаголами и т.д.). Это связано с тем, что в семантике глаголов прототипических подклассов ярче выражено значение акциональности, актуализация которого необходима для употребления лексемы в форме перфекта.

Литература

Клепикова Т.А. Как сделать когнитивную лингвистику доказательной? // Международный конгресс по когнитивной лингвистике 10-12 октября 2012 года: сборник материалов / отв. ред. Л.А. Фурс. Тамбов: Издательский дом ТГУ им. Г. Р. Державина, 2012. С. 137-139.

Кобрина Н.А. Сущность композиционных процессов при взаимодействии одноуровневых и разноуровневых составляющих // Studia Linguistica – XI. Проблемы когнитивной семантики: сб. статей. СПб.: РГПУ им. А.И. Герцена, 2002. С. 20-28.

Кобрина Н.А. Вопрос о соотношении между лексическим значением глагола и полной его парадигм // Вопросы когнитивной лингвистики. Тамбов, 2007. № 4. С. 38-44.

Yekaterina Ye. Maximova (St.-Petersburg, Russia)

THE PRINCIPLE OF COMPOSITIONALITY AS A COGNITIVE BASIS FOR THE INTERACTION OF MEANINGS

The article deals with the types of compositionality studied by N.A. Kobrina in relation to English verb meaning formation in the Perfect tense-aspect form.

Key words: compositionality, meaning interaction, categorical meaning.

Г.Н. Манаенко (Ставрополь, Россия)

ОСЛОЖНЕННОЕ ПРЕДЛОЖЕНИЕ В КОГНИТИВНОМ АСПЕКТЕ

Система осложненного предложения в русском языке рассматривается на основе ментально-модусных и коммуникативных действий говорящего.

Ключевые слова: информация, сообщение, пропозиция, коммуникативное действие.

Сообщение – это всегда порождение мысли, а не просто актуализация смыслов. Следовательно, сообщающая единица – это отображение мысли как деятельности человека. Поскольку некоторое исходное пространство мысли образуется наличием абстрактной взаимосвязи между объектами, т.е. отношением, устанавливаемым человеком, как сообщающую единицу можно определить ту, в которой отображаются информационные и коммуникативные действия говорящего. Сообщающая единица (соотносительная с единицей информации) – это языковое выражение, в котором отображается любое логическое отношение: предикации, импликации, конъюнкции, дизъюнкции, логического следования и т.д. Вербализация пропозиции и ее грамматикализация определяют статус данной информации как в структуре текста, так и его содержании. Указание на пропозицию, ее «следы» могут быть представлены в качестве компонентов той пропозиции, которая непосредственно вовлекается в пространство мысли и соотносится с коммуникативными действиями говорящего, что и выступает основанием разграничения понятий распространения, в том числе и детерминации, и осложнения.

Для обозначения понятия, содержание которого составляет отображение ментально-модусных действий говорящего, связанных с его креативной предметной и иллокутивной рефлексией, целесообразно использовать термин *коммуникативное действие*. В высказываниях, основанных на осложненных предложениях, отображается как минимум два коммуникативных действия говорящего, т.к. одна из пропозиций имеет меньшую коммуникативную ценность. Здесь не просто отображены две мысли, но также их соотношение: основная – комментирующая. Осложнение предложения – это отображение двух коммуникативных действий над двумя пропозициями, вовлеченными в пространство мысли, т.е. не только отображение того, сколько пропозиций говорящий вовлекает в мыслительный процесс, но и каким он видит их соотношение, а также какие совершает коммуникативные действия над ними. Назначение синтаксических конструкторов, подводимых под понятие осложнения, определяется как

комментарий основной информации, или единиц информации, заданных приоритетно с помощью простого и сложного предложений.

Информационный объем (количество пропозиций) в тексте задают основные коммуникативные синтаксические единицы – простое, осложненное и сложное предложения, выступая языковой основой для высказываний: простое предложение – 1 единица информации; осложненное – 2 и более единицы информации; сложное предложение – 3 и более единиц информации. Взятые в таком ракурсе синтаксические единицы отображают креативную предметную рефлексии говорящего. Специфика осложненного предложения заключается в том, что в нем заданы две коммуникативно неравноценные единицы информации. Отображение коммуникативной неравноценности одной из единиц информации достигается через отображение коммуникативного действия говорящего, обусловленного его креативной *иллокутивной* рефлексией. Коммуникативная роль единиц информации выявляется при конкретном речевом взаимодействии коммуникантов в пространстве текста. Построение высказывания на основе осложненного предложения всегда сигнализирует, какая единица информации (предиктивная пропозиция) коммуникативно приоритетна и какие ментально-модусные действия предприняты с этой целью говорящим.

Придавая единицам информации коммуникативный статус, основной или комментирующий, говорящий осуществляет три типа операций ментально-модусного характера (коммуникативных действий): *слияние*, *расщепление*, *добавление* пропозиции. При этом слияние обеспечивается за счет элиминации одинакового состава языкового выражения второй предиктивной пропозиции (вовлеченной в пространство мысли); расщепление – путем трансформации состава языкового выражения основной пропозиции; добавление – инкорпорацией в различной степени редуцированного состава языкового выражения второй пропозиции в составе языкового выражения основной предиктивной пропозиции. Каждый тип операций совершается говорящим с целью *указания* или *представления* второй пропозиции. Разграничение указания и представления определяется типом предиктивной (вовлеченной в пространство мысли) пропозиции, переводимой говорящим в ранг комментирующей единицы информации. Указание детерминировано либо модусной, либо логической пропозицией, представление – либо диктумным характером пропозиции, либо отсутствием иного способа выражения логической пропозиции.

Осложнение предложения представляется следующим образом: 1. Слияние: указание *логической пропозиции* как *вторичной* через 1) сочиненные ряды, 2) пояснительные обороты; представление *логической про-*

позиции как основной через 1) уточняющие обороты, 2) обороты со значением включения / исключения. 2. Расщепление: указание логической пропозиции как обусловленности через обособленные обороты: следствия, причины, уступки, условия, цели; представление диктумной пропозиции как атрибуции через обособленные обороты: деепричастные, причастные, приложения, атрибутивные, субстантивные. 3. Добавление: указание модусной пропозиции как 1) *гаранта речи* через вводные конструкции, 2) *субъекта речи* через обращения, 3) *оценки* через вводные конструкции, 4) *метадействия* через вводные конструкции; представление диктумной пропозиции как 1) *чужой речи* через различные синтаксические конструкции, 2) *предсуппозиции* через различные синтаксические конструкции.

Gennady N. Manayenko (Stavropol, Russia)

COGNITIVE ASPECTS OF THE COMPLICATED SENTENCE

The system of the complicated sentence in Russian is considered with regard to mental, modus-oriented and communicative actions of the speaker.

Key words: information, message, proposition, communicative action.

Е.Д. Некрасова (Томск, Россия)

ТИП ИНФОРМАЦИИ В ПОЛИМОДАЛЬНОМ ВОСПРИЯТИИ

В статье речь идет об особенностях полимодального (аудиально-визуального) восприятия единичных вербальных стимулов, содержащих грамматическую информацию категории рода. Представлены результаты экспериментального исследования, полученные на материале болгарского языка.

Ключевые слова: полимодальное восприятие, полимодальность, восприятие слов, род, категория рода.

История обращения к изучению полимодальности в лингвистике содержит некоторую идейную и терминологическую нечеткость: до сих пор в термине *полимодальный текст* ученые подразумевают разное содержание – от полиинтенциональности и гетерогенности семиотической составляющей (создавая оппозицию моно- и поликодности) [Сонин 2005: 115-123, Волоскович 2012, Kress 2009], до полисенсорности каналов восприятия [Шариффулин 2013: 6, Кибрик 2010: 134-152].

Термин *модальность* воспринимается нами шире исключительно лингвистических традиций [см. Гальперин 2006] и подразумевает пре-

жде всего актуализацию *нескольких перцептивных каналов в процессе восприятия* [Ананьев 1961: 89-112].

Наибольший исследовательский интерес, безусловно, вызывают ситуации модального конфликта, в условиях которого, согласно «гипотезе модальной телесообразности», вклад «различных сенсорных модальностей» будет определяться «характером воспринимаемых стимулов» [Данц 2011: 50].

В данной статье мы осветим влияние грамматической категории рода на полимодальное восприятие, что наиболее прозрачно возможно сделать на материале единичных вербальных стимулов.

Проведенные нами ранее эксперименты позволили сделать вывод о выделении визуальной модальности в качестве ведущей для восприятия, а также о несущественной роли семантической информации в возникновении функциональной асимметрии сенсорных каналов при полимодальном восприятии. В данном эксперименте в основу была положена грамматическая категория рода (использовались только значения мужского и женского родов).

Эксперимент (2 (модальность: аудиальная-визуальная)х2(грамматический род: мужской-женский)) был проведен на материале болгарского языка и предполагал параллельное бимодальное предъявление слов, содержащих конфликтную и идентичную по категории грамматического рода информацию: всего 80 пар стимулов, включая ложные. Каждая пара стимулов, таким образом, могла быть отнесена к одному из четырех сформированных типов: совпадение по категории рода (м-м, ж-ж), либо несовпадение (м-ж, ж-м).

На этапе подготовки стимулов мы также исключили влияние факторов частотности и длины слов (t-тест для независимых выборок: $p > .05$ для обоих факторов); выравнивание значений попарно также производилось.

Задание предполагало осуществление лексической категоризации с определением наличия существующих и не существующих слов в каждой паре, для чего было изобретено и добавлено к основным стимулам 40 квазислов, каждое из которых также обладало грамматически выраженным показателем рода.

В качестве зависимой переменной собирались данные времени реакции.

Перед началом анализа данные обрезались более чем на ± 2 стандартного отклонения от значения среднего (всего порядка 4%).

Анализ (Repeated Measures ANOVA) данных по показателю RT выявил наличие статистически значимого эффекта для фактора модальности ($F(1, 22) = 39,722, p = .00000$): в случаях конфликта стимулов (действие

аудиального дистрактора на восприятие визуальной информации) время реакции значительно сокращается.

Анализ по фактору грамматического рода также обнаруживает любопытный эффект ($F(1, 22)=7,7951, p=,01063$): восприятие слов мужского рода оказывается значимо более быстрым в сравнении с восприятием слов женского рода.

Полученные экспериментальные данные позволяют говорить об отсутствии зависимости существующей функциональной асимметрии межмодального вербального восприятия от типа заложенной категории (отсутствие корреляции между факторами). Следовательно, данный результат должен быть воспроизводим и в условиях иных как семантических, так и грамматических оснований.

Однако выявленная значимая разница в скорости восприятия аудиально-визуальных пар с конфликтной и идентичной информацией (последние воспринимаются значимо быстрее) позволяет говорить о существенном влиянии типа информации на восприятие: фоновая (звучащая вне установленного произвольного внимания респондентов) информация ускоряет либо замедляет восприятие информации. Таким образом, можно говорить о некоторых собственно когнитивных процессах при восприятии информации, недетерминированных фактором ведущей модальности.

Литература

- Ананьев Б. Г. Теория ощущений. Л.: ЛГУ, 1961. С. 89-112.
- Волоскович А.М. Когнитивные и семиотические аспекты взаимодействия компонентов полимодального текста: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Москва, 2012.
- Гальперин И.Р. Текст как объект лингвистического исследования. Изд. 4-е, стереотипное. М.: КомКнига, 2006.
- Данц А.Д. Зрительные и слуховые влияния на определение изменения временной частоты // Экспериментальная психология, М., 2011. Том 4. № 2. С. 48–61.
- Кибрик А.А. Мультимодальная лингвистика // Когнитивные исследования – IV. М.: ИП РАН, 2010. С. 134-152.
- Сонин А.Г. Экспериментальное исследование поликодовых текстов: основные направления // Вопросы языкознания. М., 2005. № 6. С. 115-123.
- Шариффулин С.Б. Вербально-иконические тексты в современной музыкальной коммуникации (на материале видеоклипов): автореф. дис. ... к-та филол.наук. Кемерово, 2013.
- Kress, Gunter. Multimodality: A Social Semiotic Approach to Contemporary Communication. 2009.

Elena D. Nekrasova (Tomsk, Russia)

THE TYPE OF INFORMATION IN THE MULTIMODAL PERCEPTION: DETERMINISM OR INDETERMINISM?

In this article we are talking about the features of the multimodal (visual-auditory) perceptions of individual verbal stimuli containing the grammatical category of gender. The article contains the results of an experimental study (based on the material of the Bulgarian language)

Key words: multimodal perception, multimodality, perception of the words, grammatical gender.

А.М. Плотникова (Екатеринбург, Россия)

ГРАММАТИЧЕСКАЯ КОНСТРУКЦИЯ «ЦЕТЕРА» В СЛОВАРЕ И ДИСКУРСЕ: КОГНИТИВНЫЙ АСПЕКТ¹

В докладе будут рассмотрены компоненты сочинительной конструкции «и так далее», «и тому подобное», «и другие», маркирующие неисчерпаемость элементов категории. Анализируется роль данных дискурсивных элементов в процессах функциональной категоризации.

Ключевые слова: категория, дискурсивные слова, грамматика конструкций.

Равноправные компоненты сочинительной конструкции *и так далее, и тому подобное, и другие, и прочие* в словаре структурных слов русского языка [Морковкин, 1997] получили название «цетера». Функциональное предназначение таких единиц, по словам А.Ф. Троицкого, освобождать говорящих от перечисления всех сочиненных элементов [Троицкий 1988: 5]. Структурные особенности цетеры характеризует К.Я. Сигал, фиксируя то, что элементы, образующие этот ряд, могут быть использованы с обобщающей единицей и без неё, причем в последнем случае такие единицы способны использоваться вне сферы сочинения [Сигал 2004: 190-191].

Функциональный диапазон цетеры достаточно широк и определяется типом дискурса, коммуникативно-прагматическими задачами говорящего и когнитивными процессами категоризации тех объектов действительности, которым приписывается свойство подобия.

¹ Исследование выполнено при поддержке Программы повышения конкурентоспособности УрФУ на 2013-2020 гг. (номер соглашения 02.А03.21.0006) и при поддержке РГНФ (проект № 13-04-00322 «Русская лексика как межчастеречная система: полное идеографическое описание в лексикографических параметрах»).

Обращает на себя внимание частотность использования цетеры в лексикографическом дискурсе, где она выполняет функцию показателя неисчерпанности элементов класса, например: *сувенир* – подарок на память, художественное изделие, вещь как память о посещении страны, города и т.п. [БТССРЯ].

Цетера способна выступать маркером подобия элементов, и в этом случае словарная дефиниция включает гипероним, например: *бутылка* – сосуд из стекла, пластика или др. материала, обычно цилиндрической формы, с узким горлышком; предназначен для хранения и транспортировки разного рода жидкостей (воды, масла, алкогольных напитков и др.) [БТССРЯ].

Чрезвычайно интересно использование цетеры в словарных дефинициях оценочных слов, которым свойственна крайняя неопределенность экстенционала. В реальной действительности невозможно выделить класс объектов, обозначаемых словом «*фифа*» при ясности выражаемой этим словом экспрессивной окраски, что затрудняет его семантизацию и позволяет лексикографу использовать цетеру как показатель неопределенности категории, включенной в толкование: *фифа* – пустая, легкомысленная девушка или молодая женщина, думающая только о развлечениях, нарядах и т.п. [БТССРЯ]. В дефинициях толковых и толково-идеографических словарей цетера таким образом иллюстрирует нечёткость границ класса, его открытость.

Цетера также может служить показателем неоконченной речи, условно говоря, вербального хезитатива, иногда указывающего на нежелание продолжать сочинительный ряд ввиду того, что он включает обозначения каких-либо аморальных, преступных, с точки зрения говорящего, действий, например: «*Ухаживает за молоденькими девушками. И так далее. Донос был анонимный*» (С. Довлатов); «*Так бывало с некоторыми вице-преьерами в правительствах, что они не знали, что их подчинённые берут взятки и так далее*» (газета).

Высказывания, содержащие цетеру, позволяют проследить, как осуществляется установление новых концептуальных связей между объектами, когда говорящий наделяет объекты системой сходств и различий. Так происходит, например, в контексте, где смысл «дорожные неудобства» эксплицирован таким сочинительным рядом «*Птицелов кисло смотрел на зелёные вагоны третьего класса, бормоча что-то насчёт мучений, предстоящих ему в жёстком вагоне, в духоте, в тряске и так далее*» (В. Катаев). Функциональная категоризация единиц сочинительного ряда, завершаемого цетерой, приводит к дефокусированию объектов категории, при котором целостность создаваемого образа обусловлена его индивидуальным восприятием.

Литература

БТССРЯ – Большой толковый словарь русских существительных: идеографическое описание. Синонимы. Антонимы / под ред. Л.Г. Бабенко. М.: АСТ-ПРЕСС КНИГА, 2005.

Морковкин В.В. Словарь структурных слов русского языка. М., 1997.

Сигал К.Я. Сочинительные конструкции в тексте: опыт теоретико-экспериментального исследования. М., 2004.

Троицкий Е.Ф. Равноправные компоненты сочинительной конструкции. Смоленск, 1988.

Anna M. Plotnikova (Yekaterinburg, Russia)

THE COGNITIVE ASPECT OF AN “ET CETERA” GRAMMATICAL CONSTRUCTION IN THE DICTIONARY AND IN THE DISCOURSE

The paper deals with the components of the coordinating constructions “so on”, “so forth”, “and similar things” tagging the boundlessness of the named category’s elements. The role of these discursive elements in the process of the functional categorization is analyzed.

Key words: category, discursive words, constructional grammar.

И.А. Рейнхардт (Санкт-Петербург, Россия)

СТАТИКА И ДИНАМИКА В УСТРОЙСТВЕ КОНВЕНЦИОНАЛЬНЫХ СЛОВСОЧЕТАНИЙ-СХЕМ

Принципиальными особенностями конвенциональных словосочетаний-схем являются гибкость внешней и внутренней организации и, соответственно, высокая приспособляемость к регулярно изменяющимся условиям функционирования языка. Данные сложные образования рассматриваются с учётом их динамики на пересечении целого ряда оппозиций и нескольких доменов, формирующих, в итоге, многоуровневую структуру.

Ключевые слова: идиомы, конвенциональные словосочетания, схематизация.

Сложные единицы, составляющие континуум конвенциональных словосочетаний [Langacker 1987: 35], обладают в типичном случае относительной динамичностью формы и содержания, занимая определённую позицию в центральной части многоуровневой градуальной структуры. Фокус внимания при исследовании данных единиц смещается со статич-

ности отношений, которые основаны на традиционных сопоставлениях или противопоставлениях смежных или контрастных полюсов, – ср.: грамматика vs. лексика; неидиоматичность vs. идиоматичность; синхрония vs. диахрония; конкретность vs. абстрактность; буквальность vs. метафоричность, случайность vs. обусловленность и др., – на динамику лексико-грамматических, и когнитивно-семантических процессов в рамках условного пространства между полярными точками перечисленных выше, а также целого ряда других оппозиций. Особый интерес представляют результаты тесного взаимодействия указанных процессов в точках их пересечений. Важной для определения специфики данного языкового материала оказывается при этом местоположение отдельно взятых единиц, их серий или семейств ближе к ‘левой’ или, напротив, к ‘правой’ точке континуума. Если принять во внимание нежесткий характер фиксации целостного значения с плавностью когнитивно-семантических изменений в структуре значительной части образуемых словосочетаний, многообразие их разновидностей существенно возрастает.

Актуальной для подготовленной речи и письменных текстов, приближающихся по своим характеристикам к устной подготовленной речи, оказывается разновидность конвенциональных словосочетаний, которая названа *конвенциональными словосочетаниями-схемами*, или *КС-схемами*. Принципиальной для пользователя спецификой данных сложных единиц является многослойность семантической структуры, в которой нежестко фиксируются результаты взаимодействия целого ряда внутриязыковых и экстралингвистических явлений и процессов. Необходимым внутренним условием нежесткой фиксации семантики единиц, благодаря которой допускаются вариативность их значения в синхронии, а также изменчивость во времени, – служит то обстоятельство, что КС-схемы не достигают высокой степени идиоматичности ни по одному из сформулированных в [Баранов, Добровольский 2013: 45] факторов или их комбинаций. Соответственно, принимая во внимание некоторые особенности внутреннего устройства, которые могут варьироваться в зависимости от когнитивных или коммуникативных намерений пользователя, стилистики текстов и специфики конкретного материала, КС-схемы могут занимать различное положение в рамках центральных внутриязыковых оппозиций (неидиоматичность vs. идиоматичность) и «композиционность vs. некомпозиционность».

Отражение через структуру сложных единиц промежуточных или конечных результатов значимых для пользователя когнитивно-семантических преобразований в условиях недостаточно выраженной идиоматичности выдвигает на передний план понятие *конвенции*, как предпо-

читательного для субъекта способа хранения в памяти результатов операций над знаниями. Практически полное сохранение анализируемости данного языкового материала, а также его *композиционность* до и после фиксируемых изменений служат с позиций пользователя обязательным условием, обеспечивающим возможность перераспределения акцентов на разные когнитивно-семантические плоскости. Благодаря смещению акцентов на принимаемые за основу плоскости становятся очевидными некоторые скрытые от непосредственного наблюдения характеристики градуальной структуры в целом, а также особенности конкретного материала.

Гибкость внутреннего и внешнего устройства данных элементарных образований в сочетании с предпочтительной для пользователя компактностью формы и прозрачностью содержания обеспечиваются, во-первых, симметричным соотношением статической и динамической составляющих в их структуре и, во-вторых, – особым подбором семантических компонентов. Компоненты с пространственным, пространственно-временным или конкретным значением участвуют в формировании ‘ядра’ структурной организации КС-схем, которое можно представить в виде типичной для них двукомпонентной комбинации «пространственный, конкретный или временной компонент + абстрактный компонент». Поскольку происходящие изменения нередко фиксируются в рамках привычной для пользователя синтагматико-парадигматической оформленности, в качестве материальной формы воплощения целостного значения данных элементарных единиц в синхронии возможно рассматривать нежестко фиксируемые синтагмы с динамической составляющей, которая представлена в виде схемы ограниченной сочетаемости статической составляющей.

В качестве экстралингвистической основы когнитивно-семантических изменений КС-схем в синхронии и диахронии, а также их *преструктурированности* в языковом узусе выступают в типичном случае такие универсальные метафорические модели, как *образ-схемы*. Роль последних значительно возрастает в специализированных контекстах по мере роста абстрактности языкового содержания. Благодаря соотносённости с образ-схемами, которые формируются пользователем в пространственно-временном формате, сохраняется не только динамичность внешнего и внутреннего устройства, но также выводимость актуального значения сложных единиц.

Литература

- Langacker R.W.* Foundations of Cognitive Grammar. Vol. I: Theoretical Prerequisites. Stanford: Stanford University Press, 1987.
Баранов А.Н., Добровольский Д.О. Основы фразеологии. М.: Наука, 2013.

Irina A. Reinhardt (St.-Petersburg, Russia)

STATICS AND DYNAMICS IN THE STRUCTURING OF SCHEMATIC CONVENTIONAL EXPRESSIONS

The essential characteristics of schematic conventional expressions can be defined as structural and semantic flexibility, and hence their high adaptability to constantly changing intra- and extralinguistic conditions. These expressions are studied, having regard to their dynamics at the intersection of a number of oppositions, as well as numerous domains, which ultimately form a multilayer structure.

Key words: idioms, conventional expressions, schematization.

А.В. Семкова (Мирный, Россия)

СТРУКТУРА СЕНТЕНЦИОНАЛЬНОГО ПОЛЯ

В теоретической лингвистике давно появилась необходимость структурирования корпуса предложений на основании общности смысла с целью системного описания их семантики. В связи с этим, представляется возможным системное исследование грамматики предложений в рамках теории поля, объединяя семантически близкие предложения в сентенциальные поля.

Ключевые слова: сентенциальное поле, прототипическая ситуация, прототипическая конструкция, непрототипическая конструкция.

Сентенциальное поле «образуется предложениями, объединёнными предикатами одной семантической группы и взаимодействующими на основе общности смысла этих предложений», которая проявляется в общности их номинативно-пропозитивного конституента [Ковалёва 2009: 112]. Внутри сентенциального поля предложения обобщаются до простой глагольной конструкции, все члены которой лексически субкатегоризованы.

Дистанцируясь от терминов структуральной парадигмы при объединении предложений по полювому принципу, предлагается использовать термин «параметр» и применять метод комбинации параметров с целью закрепления ограниченного количества параметров за определённым сентенциальным полем. Каждый параметр избирается говорящим, что позволяет обнаружить связь между лингвистической единицей и внеязыковой действительностью в понимании говорящего. При этом нельзя ожидать единого набора параметров для описания поля, причём это не является недостатком данного метода, а, наоборот, отражает феномен естественного языка в целом. [Lutzeier 2006].

Все члены сентенциального поля восходят к определённому *концептуальному содержанию*. В связи с тем, что предложения обладают номи-

нативной функцией и категоризуют ситуации реальной действительности, «пропущенные» через сознание говорящего, общим концептуальным содержанием для них является *прототипическая ситуация*.

В центре сентенциального поля располагается прототипическая конструкция, номинирующая прототипическую ситуацию наилучшим образом и являющаяся наиболее частотной и понятной для говорящих. Конструкции, располагающиеся на периферии, – результат расширения категоризации прототипической ситуации. Семантически непрототипические конструкции отличаются от конструкции, располагающейся в центре, и друг от друга по определённым *параметрам*, которые выделяет говорящий в ситуации как более важные согласно цели высказывания. Параметр избирается говорящим для категоризации определённой ситуации действительности, при этом он может как соответствовать, так и не соответствовать реальности. Это связано с тем, как говорящий понял и категоризовал ситуацию. На основании общности параметра, выделяемого говорящим, исследователь объединяет непрототипические конструкции в микрополя, находящиеся на разном семантическом расстоянии от центра поля, в зависимости от того, как сильно они отличаются от прототипической конструкции. Название микрополя отражает общий смысл его членов, а именно: в названии содержится параметр, по которому объединяются конструкции. Данные микрополя составляют ближнюю периферию сентенциального поля. В результате за каждым сентенциальным полем закрепляется определённый набор параметров. Дальняя периферия представлена конструкциями, которые категоризуют параметры двух или нескольких прототипических ситуаций.

Непрототипические конструкции ближней и дальней периферии обнаруживают семантическую связь с конструкциями других сентенциальных полей.

Несмотря на то, что конституенты поля семантически взаимосоотносятся, они не являются семантически идентичными, поскольку категоризуют ситуации, которые отличаются от прототипической а) вариативностью самой ситуации, б) тем, что ситуации осмысливаются и категоризируются говорящим по-разному.

Конституенты сентенциального поля образуют непрерывный смысловой континуум. Непрерывность обозначения смыслового пространства сентенциального поля подтверждается наличием в языке переходных случаев, которые невозможно отнести ни к центру, ни к ближней периферии поля. Таким образом, сентенциальное поле накладывается на концептуальную (понятийную) сферу, покрывая её полностью и без остатка.

Подход к организации синтаксических единиц в рамках теории поля позволяет изучить и объяснить даже самые нетривиальные, «пограничные» случаи, которые в рамках традиционной грамматики считались исключениями из правил. Кажущиеся исключения из правил составляют дальнюю периферию поля, вскрывая взаимосвязь определённого поля с другими полями.

Литература

Ковалева Л.М. Сентенциональное поле как объект когнитивного исследования // Когнитивные категории в синтаксисе: коллектив. моногр. Иркутск: ИГЛУ, 2009. С. 105-125.

Lutzeier P. *Lexical Fields* – Surrey, UK: University of Surrey, Elsevier Ltd, 2006. 1 электрон. отл. диск (CD-ROM).

Anastasia V. Semkova (Mirny, Russia)

SENTENCE FIELD ARRANGEMENT

In theoretical linguistics it has been in urgent need to arrange the sentences on the basis of their common semantics. It allows describing them systematically. So, it seems possible to analyze the sentences within the framework of a field theory and unite semantically close sentences in the fields.

Key words: sentence field, prototypical situation, prototypical construction, non-prototypical construction.

Л.В. Тарамжина (Санкт-Петербург, Россия)

К ВОПРОСУ О ДИФФЕРЕНЦИАЦИИ ОТГЛАГОЛЬНЫХ СУБСТАНТИВОВ НА -ING В АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ

В статье вновь поднимается проблема частеречной принадлежности языковых единиц, затрагивается вопрос о формировании новых категориальных значений у производных номинативного типа, образованных от глаголов, сравнивается семантическая структура отглагольного существительного на -ing и герундия.

Ключевые слова: функция, части речи, категориальное значение, сема, семантическая структура, субстантив.

Когнитивная функция слов способствует их дифференциации по рядам с набором определенных признаков, которые являются отражением специфических черт классов, объектов, понятий, или, точнее, концептов

уровня осмысления. Эта функция выявляет связь языка с категориями и структурированием ментального плана, а через них с предметами и отношениями внеязыковой реальности. Категориальные признаки слов зависят от признаков реальных сущностей [Кобрина 2001: 13]. Слова в системе языка, опираясь на категориальные различия, образуют классы. Вопрос принадлежности тех или иных слов к разным классам до сих пор остается открытым. С одной стороны, не все слова, относящиеся к определенным частям речи, обладают всеми признаками данной части речи, с другой стороны, возникает проблема слов, которые по некоторым признакам можно отнести к более чем одному классу. Признание отсутствия жестких границ, а так же факта взаимопроникновения слов в другую часть речи снимает ряд неразрешимых вопросов, которые возникают, если часть речи принимается как устойчивое, ригористичное множество категориально однотипных слов, при соблюдении принципа обязательного вхождения каждого слова лишь в один класс. Части речи являются классами в полном смысле слова во флективных языках. Признак, или набор признаков, которым обладает определенная часть речи, в подавляющем числе случаев не повторяется в другом классе. В языках изолирующего типа или с преобладающими его чертами, как, например, в английском [Корнеева, Кобрина и др. 1974; Кобрина 1981], этот критерий выделения частей речи не столь жесткий. Одно и то же слово может подводиться под разные категории, входить в разные части речи.

В основе классов лежит понятие, поскольку реально существующий предметно-логический план отражается в виде логических категорий, на основе которых формируются содержательные грамматические категории с закрепленным значением и функциями [Кобрина 1982: 61-62]. Таким образом, содержательная грамматическая категория есть основа формирования и класса слов, и грамматического статуса отдельного слова при размытости самих классов.

Общеизвестно, что герундий и отглагольное существительное на -ing (О.С.) в течение вот уже нескольких веков обнаруживали признаки маргинального статуса, представляя трудность в определении четких границ между ними. Потенциальная возможность образовывать О.С. от любого глагола делает этот способ словообразования самым гибким. В лексикографической практике можно отметить тенденцию не регистрировать имена действия на -ing как особые слова, что свидетельствует о той точке зрения, что на них полностью распространяется содержание словарного описания соответствующего глагола. Герундий,

в свою очередь, в ходе исторического развития, являясь чисто субстантивной, приобрел способность образовываться от любого глагола, более того, приобретая все больше глагольных черт, превратился в элемент глагольной парадигмы. Широкое распространение герундия в английском языке, безусловно, связано с общей тенденцией стирания границ между частеречными классами.

Исходными единицами в процессе образования рассматриваемых субстантивов являются глаголы со значением движения и действия, связанного с психофизиологическим или эмоциональным состоянием человека, сопровождающегося звуковым эффектом (to bang, to knock, to sob, to gasp, etc.). Любой из этих глаголов описывает ситуацию, предполагающую наличие субъекта действия и сопутствующий звук. Наряду с доминирующими семантиками [акциональность] и [звучание], в семантической структуре этих глаголов присутствуют различные квалифицирующие семы, например, семы, способные конкретизировать звук: «характер звучания», «длительность», «источник звука» и другие. О.С. и герундий, производные от этих глаголов, в своем семном составе также имеют глагольную сему [акциональность] и номинативную – [звук], однако, иерархия компонентов в семантической структуре этих слов различна. В семном составе герундия сема [акциональность] всегда является доминирующей, а у О.С., как выяснилось, номинативная сема [звук], в большинстве случаев, выдвигается на первый план. Через звук воспринимается и движение (the bustling of feet downstairs), и действие (the patting of beds), и состояние (the heavy-breathed sleeping). Таким образом, системная увязанность определяется когнитивно, на основе естественной логики событий, образного и экспериментального мышления, что и позволяет предположить определенное действие при восприятии звука/звуков.

Факт перехода слова из одного частеречного статуса в другой, образование номинативного слова от глагола, связаны с проблемой формирования категориального значения в производном слове. В рассматриваемых субстантивах два категориальных значения сосуществуют в пределах одного производного слова, но имеют в смысловой структуре разный удельный вес. Большинство категориальных значений О.С. и герундия, как и значения исходных глаголов, выявляются через комбинаторные и структурные признаки, а также контекст. В некоторых случаях функциональные особенности субстантивов зависят от типа предложения. Так, О.С. часто используется в предложениях презентации. В них подлежащее, вводимое there, представляет новую информацию, в тексте появляется новое понятие, которое, как правило, выражено существительным

с неопределенным артиклем. Поэтому, роль смыслового подлежащего в предложениях презентации выполняет не герундий, а О.С.. Suddenly there was a shuffling and voices outside in the corridor [Sansom, 164]. Presently there was a dull scraping and he clutched the gunwale [Maugham, 76]. Из примеров видно, что в значении О.С. происходит выдвигание номинативной семы [звук] на первый план. Таким образом, в качестве дифференцирующего признака при отсутствии синтаксических критериев разграничения герундия и отглагольного существительного на –ing может приниматься значимость сем в семном составе данных субстантивов.

Литература

Кобрин Н.А. Функциональная модель языка // Взаимодействие языковых единиц различных уровней. Л.: Изд-во ЛГПИ, 1981. С. 30-45.

Кобрин Н.А. Понятийная основа грамматических категорий и соотносимость понятий «класс» и «функция» в языке // Проблемы конфронтативной лингвистики. Баку, 1982. С. 61-62.

Кобрин Н.А. Функциональная модель языка // Язык как функциональная система. Тамбов: Издательство ТГУ им. Г.Р. Державина. С. 5-21.

Корнеева Е.А., Кобрин Н.А., Гузеева К.А., Оссовская М.А. Пособие по морфологии английского языка. М.: Высшая школа, 1974. 232 с.

Источники фактического материала

Maugham W.S. The Narrow Corner. – Harmondsworth: Penguin books, 1985. – 375 p.

Sansom W. The Body. – London: World Distribution, 1966. – 208 p.

Liudmila V. Taramzhina (Saint-Petersburg, Russia)

SOME THOUGHTS ABOUT DIFFERENTIATION OF VERBAL SUBSTANTIVES (GERUND AND “-ING” NOUN) IN THE ENGLISH LANGUAGE

The article focuses on the problem of distributing words between different parts of speech and distinguishing the gerund from the verbal noun. The author represents some results of analyzing the semantic and functional characteristics of the verbal substantives in the English language.

Key words: cognitive function, part of speech, categorical meaning, seme, semantic structure, verbal substantive.

И.Н. Толмачева (Тамбов, Россия)

КАТЕГОРИЯ СЛУЖЕБНЫХ СЛОВ КАК МОДУСНАЯ КАТЕГОРИЯ¹

В статье выдвигается гипотеза о категории служебных слов как модусной категории, выполняющей интерпретирующую функцию. Она основана на идее о том, что категория служебных единиц в языке имеет особое концептуальное основание, а использование служебного слова отражает концептуализацию действительности в ее структурном аспекте. Ставится проблема изучения служебных единиц в языке с точки зрения репрезентации ими различных типов знания и его интерпретации.

Ключевые слова: служебная единица, репрезентация, языковое и неязыковое знание, грамматикализация, концептуализация, интерпретационный смысл

Когнитивный подход, ставящий во главу угла антропоцентрический фактор формирования и использования языковых значений, позволяет подойти к проблеме реализации единицами языка служебных функций с точки зрения изучения ее когнитивных оснований. В рамках данного подхода представляется возможным выявление когнитивных и языковых механизмов, обуславливающих формирование служебного значения и влияющих на процесс его реализации.

В когнитивной теории репрезентации знаний сущность лексических и грамматических концептов и категорий определяется тем, что первые передают наше знание мира как таковое (репрезентативный аспект оперирования знанием), а вторые схематизируют это знание в соответствии с правилами и принципами вербальной коммуникации (коммуникативный аспект) (см. подробнее [Болдырев 2012]). Лексические концепты, передающие неязыковые знания, стремятся к отражению всего многообразия характеристик, присущих объектам действительности, и, как следствие, обладают бесконечным множеством средств языкового выражения данных характеристик. Передающие собственно языковые знания грамматические концепты представляют характеристики схематически, в самом обобщенном, абстрагированном виде.

С абстрагированием от конкретного лексического значения связан также процесс грамматикализации языковых единиц языка, роль которого в формировании и функционировании служебных слов изучается в ряде работ зарубежных лингвистов (Bybee J.L., Haspelmath M., Heine B., Herring S.C., Hopper P.J., Lehmann C., Lichtenberk F., Lord C., Ramat P.,

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке РФНФ, проект № 15-04-00448 «Язык как интерпретирующий фактор познания».

Traugott E.C. и др.). Размышляя об истоках и мотивах грамматикализации знаменательных языковых единиц, лингвисты сходятся во мнении о том, что данное языковое явление обусловлено стремлением говорящих выразить сложные для понимания абстрактные концепты (в т.ч. грамматические) через более доступные человеческому восприятию конкретные концепты (см.: [Haspelmath 1998: 319]). Возможность выразить абстрактное через конкретное обусловлена тем, что более абстрактные смыслы не являются онтологически отличными от конкретных смыслов [Taylor 1995: 282]. Такой подход приводит к пониманию того, что грамматикализация является результатом перехода от конкретных к менее конкретным когнитивным областям, т.е. перехода от неязыковых знаний к языковым, от лексических значений к грамматическим, а результатом грамматикализации является десемантизация языковой единицы, т.е. реализация ею максимально обобщенного значения

В отличие от традиционного подхода, когнитивная теория языка позволяет отказаться от понятия десемантизации языковой единицы языка в служебной функции и обратиться к идее о разных типах семантики (грамматической и лексической), репрезентирующей разные типы знания (языковое и неязыковое). Можно предположить, что знаменательные слова не подвергаются десемантизации при реализации служебной функции, а происходит процесс вторичного осмысления языковых единиц, репрезентирующих языковое знание. Как представляется, имеет место увеличение степени условности и обобщения в отражении и интерпретации реальных или мыслимых объектов и отношений между ними, что приводит к переходу от лексической категоризации к грамматической, обуславливая образование и функционирование собственно языковых категорий, связанных с выполнением языком его главной – коммуникативной – функции (см.: [Болдырев 2013]).

Постулируя репрезентацию знаменательными и служебными словами разных типов знания, мы учитываем тот факт, что категории знаменательных и служебных единиц имеют разное концептуальное основание, следовательно, использование знаменательного или служебного слова отражает концептуализацию действительности или языковой системы. Развивая эту идею, можно предположить, что функционирование служебного слова обусловлено его способностью не только концептуализировать языковую систему, выстраивая связи между ее элементами, но также служить средством концептуализации действительности в аспекте ее структурной организации, устанавливая связи между объектами, их свойствами, отношениями и т.п. Соответственно, когнитивный подход позволяет подойти к проблеме функционирования служебной языковой

единицы с точки зрения репрезентации ею различных типов знания, а также интерпретации этого знания как когнитивной операции, связанной с вербальной коммуникацией. Категория служебных слов, таким образом, может выступать как модусная категория, выполняющая интерпретирующую функцию.

Концептуальным основанием для объединения равноуровневых элементов языка в категорию служебности может являться реализация ими интерпретационного смысла, репрезентируемого грамматическим значением, а содержание интерпретирующей функции заключается в репрезентации концептуальных связей между объектами действительности в аспекте их восприятия и языковой интерпретации говорящим.

Литература

Болдырев Н.Н. К вопросу об интегративной теории репрезентации знания в языке // Когнитивные исследования языка. Вып. XII. Теоретические аспекты языковой репрезентации. М.: Ин-т языкознания РАН; Тамбов: Издательский дом ТГУ им. Г.Р. Державина, 2012. С. 33-43.

Болдырев Н.Н. Структурирование опыта и интегрирование смысла в высказывании // Когнитивные исследования языка. Вып. XIII. Ментальные основы языка как функциональной системы. М.: Ин-т языкознания РАН; Тамбов: Издательский дом ТГУ им. Г.Р. Державина, 2013. С. 18-30.

Haspelmath M. Does Grammaticalization Need Reanalysis? // *Studies in Language*. № 22. 1998. P. 315-351.

Taylor J.R. Linguistic Categorization: Prototypes in Linguistic Theory. 2nd edn. Oxford: Clarendon Press, 1995. 312 p.

Irina N. Tolmacheva (Tambov, Russia)

THE CATEGORY OF FUNCTION WORDS AS AN INTERPRETATIVE ONE

It is assumed that the linguistic category of function words appears as interpretative category while its elements realize interpretative meanings. The author comes up with an idea that the category of function words has a very specific conceptual grounding, therefore the use of a function word represents the conceptualization of reality in its structural aspect. A function word is particularly viewed as representing various types of knowledge and knowledge interpretation.

Key words: function word, representation, linguistic and extralinguistic knowledge, grammaticalization, conceptualization, interpretative meaning.

Е.Ю. Хрисонопуло (Санкт-Петербург, Россия)

КОГНИТИВНЫЕ ИСТОКИ ВАРЬИРОВАНИЯ ПОДЛЕЖАЩЕГО В КОНСТРУКЦИЯХ ЭПИСТЕМИЧЕСКОЙ УСТАНОВКИ (на материале английского языка)

В докладе рассматриваются некоторые способы выражения эпистемической установки в английском языке, а именно – сопоставимые конструкции, подлежащее которых выражается местоимением 1 лица (I think), местоимением 2 лица в обобщенно-личном смысле (You would think), или нереферентным местоимением *it* во вводной функции (It seems). Автор проводит анализ языковых данных на предмет когнитивных факторов, регулирующих выбор конструкции эпистемической установки.

Ключевые слова: эпистемическая установка, конструкция, местоимение, концептуальный архетип, тип реальности.

Среди распространенных способов выражения эпистемической установки в английском языке имеются сопоставимые конструкции, подлежащее которых выражается местоимением 1 лица (I), местоимением 2 лица (you) в обобщенно-личном смысле или нереферентным местоимением *it* во вводной функции, например: I think they are unfamiliar people; You would think they are unfamiliar people; It seems they are unfamiliar people. Поскольку во всех приведенных примерах производится отсылка к одному и тому же референту, а именно, к субъекту эпистемической установки, возникает вопрос о наличии в значении местоимений ряда аспектов, не связанных непосредственно с референцией и в то же время способствующих возможности их вариативного употребления для передачи тех или иных смыслов в естественном дискурсе.

В настоящей работе ставится цель выявить факторы выбора конкретного местоимения в конструкциях эпистемической установки. Исследование проводится на материале примеров, извлеченных методом сплошной выборки из произведений англоязычной художественной литературы и включающих высказывания как из диалогического, так и монологического дискурса.

В теоретическом плане в работе развивается сформулированный в когнитивной лингвистике тезис о том, что значения языковых единиц, в том числе личных местоимений, структурируются на двух уровнях мыслительной репрезентации обозначаемого: с одной стороны, значение формируется на основании указания на концептуальный архетип, или на содержание, основанное на опыте перцептивной и ментальной категоризации обозначаемой сущности, с другой стороны, значение реализуется в дискурсе в процессах его мысленного конструирования при осуществлении операции выбора конкретной языковой единицы из набора имеющихся альтернатив [Langacker 2000; 2008]. Исследование местоимений I и you в русле концепции дискурсивного построения значения приводит американского когнитолога Р. Лангакера к постулированию наличия

у этих местоимений концептуального содержания наряду с собственно референцией [Langacker 2007: 183-185]. Предложенная Р. Лангакером интерпретация личных местоимений как единиц, передающих определенное концептуальное содержание, согласуется с подходом к исследованию местоимений, сформулированным в работе отечественного исследователя О.Н. Селиверстовой [2004]. В частности, вопреки общепринятому пониманию местоимений как единиц, не имеющих постоянного значения, в работе развивается мысль Э. Бенвениста [2010] о том, что местоимения представляют собой знаки особого типа и их функция заключается не только в указании на роль лица в акте речи, но и в определенном способе представления участника речевого события.

Проведенный анализ языкового материала свидетельствует в пользу того, что в конструкциях эпистемической установки выбор местоимения первого, второго или третьего лица мотивируется двумя взаимосвязанными когнитивными факторами: (1) дифференциацией концептуальных архетипов «партиципант» (I или you) и «сеттинг» (it); (2) разграничением фактической, виртуализованной и виртуальной реальности, связываемой с местоимениями I, you и it, соответственно.

Литература

Бенвенист Э. Природа местоимений // Общая лингвистика. М.: Либроком, 2010. С. 285-291.

Селиверстова О.Н. Местоимения в языке и речи // Труды по семантике. М.: Языки славянской культуры, 2004. С. 375-556.

Langacker R.W. Grammar and Conceptualization. Berlin; New York: Mouton de Gruyter, 2000.

Langacker R.W. Constructing the meanings of personal pronouns // Aspects of Meaning Construction / Ed. by G. Radden, G-M. Kopcke, T. Berg & P. Siemund. – Amsterdam / Philadelphia: John Benjamins, 2007. P. 171-187.

Langacker R.W. Cognitive Grammar: A Basic Introduction. Oxford; New York: Oxford University Press, 2008.

Yekaterina Yu. Khrisonopulo (St.-Petersburg, Russia)

THE COGNITIVE ROOTS OF ALTERNATIONS OF SUBJECTS IN CLAUSES OF EPISTEMIC STANCE: A CASE STUDY OF ENGLISH

The report presents the analysis of some common ways of expressing epistemic stance in English, namely, correlative clauses with first-person subjects (I think), generic you (You would think) and non-referential anticipatory it (It seems). The author considers linguistic data to reveal cognitive factors regulating the choice of a particular epistemic stance clause headed by one of the mentioned pronouns.

Key words: epistemic stance, clause, pronoun, conceptual archetype, type of reality.

А.Л. Шарандин (Тамбов, Россия)

ДИСКУРСИВНЫЕ ФОРМЫ ЛЕКСЕМЫ В АСПЕКТЕ КОГНИТИВНО-КОММУНИКАТИВНОГО ПОДХОДА

На материале русского глагола рассматривается проблема взаимосвязи лексической семантики глагольной лексики и ее грамматического оформления, представленного дискурсивными формами.

Ключевые слова: слово, лексема, форма слова, когнитивно-дискурсивные формы.

Когнитивно-коммуникативный подход отражает единство познания (когниции), семиотики (знакового содержания, оформленного звуковой или графической оболочкой), языка (номинации как концептуального содержания, оформленного грамматикой) и коммуникации (речевой деятельности) и описывает концептуальное пространство лексики. Учитывая, что язык отражает систему знаний о мире, можно в определенном смысле утверждать, что *когнитивно-коммуникативная парадигма языка* – это совокупность как единство тех знаний, которые формируются в нашем сознании посредством тех или иных пропозициональных структур, соотношенных с теми или иными коммуникативными ситуациями. В своем когнитивно-коммуникативном единстве пропозиции и коммуникативные ситуации репрезентированы в речи (языке) высказываниями (предложениями), которые нужны для того, чтобы сделать знания достоянием процесса общения между людьми. В качестве же основы для понимания (чаще всего неполного) передаваемой информации выступают языковые знаки – *слова*, которые объективируют, прежде всего, понятийное содержание, отражающее те или иные свойства и признаки предметов и явлений действительности в виде лексических значений.

С этих позиций **лексема-слово** как *языковой знак* – это лексический репрезентант концепта, чаще всего предметно-понятийного типа, который имеет звуковую оболочку, является синтагматическим членом высказывания и предстает в той или иной морфологической форме, совокупность которых образует его языковую репрезентативную парадигму.

Формы слова оказываются в этом случае языковыми единицами, совмещающими выполнение языком двух его основных функций — коммуникативной и когнитивной. При этом коммуникативная функция определяет функционирование слова как языкового знака в его *дискурсивной форме*, т.е. как морфолого-синтаксического образования, а когнитивная функция проявляется в объективации и репрезентации как предметно-понятийного содержания посредством слова (лексем), так

и дискурсивного содержания посредством языковой формы. Но при этом важно определиться в разграничении понятий «слово» и «форма слова», поскольку их функции принципиально различны: «слово» объективирует окружающий нас мир, а «форма слова» – отношения между различными сторонами этого мира

Как и в случае со словом, когда слово представлено либо как семиотическая единица, либо как языковая единица, возникает необходимость иметь в виду, что есть **форма слова** и *форма слова*. Есть **форма слова**, являющаяся результатом словоизменения слова, и есть *форма*, которая является результатом формообразования слова. В первом случае формы слова связаны с функционированием слова-лексемы в одной и той же синтаксической позиции, отражающей концептуальное варьирование слова в рамках его оформления грамматическими категориями.

В другом случае форма слова репрезентирует концептуальное варьирование слова-лексемы либо в разных синтаксических позициях (ср. причастия, деепричастия), либо в одной и той же синтаксической позиции, но ракурсе ее представления в языковом сознании оказывается различным (ср. личные формы глагола, безличное употребление, императивное употребление и т.д.). Именно по отношению к этим двум видам форм слова более всего целесообразен термин «когнитивно-дискурсивные» формы лексемы.

В наших работах, *в отличие от позиции В.В.Виноградова, лексема (слово)* понимается как языковой знак, выполняющий функцию номинативного лексического репрезентанта и реализующий *один* лексико-семантический вариант (ЛСВ) в разных условиях коммуникации в тех или иных парадигматических формах (грамматических, коннотативных, стилистических), которые имеют когнитивно-дискурсивную (морфолого-синтаксическую) основу.

Дискурсивные формы – это образования, тождественные в плане отражения конкретной лексической семантики (ЛСВ) слова и его абстрактной лексической семантики, связанной с отражением типовой (классовой) денотативной ситуации. Различия между дискурсивными формами определяются когнитивно-коммуникативными целями говорящего, что приводит к созданию различных высказываний, в которых лексема реализует разные в плане концептуальной структуры образования, презентующие одно и то же ее концептуальное содержание. Поскольку дискурсивные образования (формы) сохраняют при этом свою словесную структуру, то все они оформляются грамматически в соответствии с их внутривидовой природой (например, личные, безличные формы) или межвидовой природой (например, причастия, деепричастия).

Таким образом, *дискурсивные формы лексемы* – это словесного типа структуры, которые имеют тождественное лексическое содержание в различных синтаксических позициях в составе высказывания и предстают в них в той или иной морфологической форме, совокупность которых образует языковую репрезентативную дискурсивную парадигму лексемы в целом.

Набор дискурсивных форм зависит от лексической семантики лексемы-слова, что позволяет включать их в словарную статью на правах языковых репрезентантов предметно-понятийного содержания слова.

Anatoly L. Sharandin (Tambov, Russia)

DISCOURSE-FORMATTED LEXEMES: A COGNITIVE-COMMUNICATIVE APPROACH

The problem of the interaction between lexical semantics of the verbal lexeme and its grammar execution, represented in discursive forms, is viewed in concerning Russian verb.

Key words: word, lexeme, word form, cognitive-discursive forms.

О.А. Шершуква (Москва, Россия)

КАК ПРЕДСТАВИТЬ НЕИСЧИСЛЯЕМОЕ, ИЛИ О КОГНИТИВНОЙ ПРИРОДЕ ЧИСЛОВОГО ВАРЬИРОВАНИЯ ПОРТУГАЛЬСКИХ ИМЕН

Данная статья посвящена исследованию когнитивной природы числового варьирования португальских предметных имен, обладающих недискретным денотатом, к которым относятся собирательные и вещественные имена. Во многих языках эти имена характеризуются дефектной по числу парадигмой и относятся, главным образом, к разряду *Singularia tantum*, однако в португальском языке в дискурсе они могут свободно варьироваться по числу. Формирование плюральной или сингулярной характеристики зависит от концептуализации представляемого объекта, при этом существенную роль играет визуальный фактор.

Ключевые слова: концептуализация, неисчисляемые имена, дискретность – континуальность, вещественные и собирательные имена, единственное и множественное число, лексическое значение, варьирование по числу.

В последнее время появилось много интересных работ по количественной проблематике, в которых исследуется влияние концептуализации объекта или явления на форму числовой реализации имени, которым обо-

значается данный объект или явление: «статистически чаще (но не всегда) единственное число соответствует недискретному, а множественное число дискретному пониманию» [Булыгина, Шмелев 1997: 197]. На основе представления дискретного множества как нечто целого, неделимого сформировалась категория собирательности, поэтому неслучайно, что основной числовой формой собирательного имени является единственное число. Тем не менее в португальском языке многие собирательные имена могут иметь множественную интерпретацию. Это касается как имен гетерогенных совокупностей *louça-louças* посуда, *mobília-mobílias* мебель, так и имен гомогенных совокупностей *folhagem – folhagens* листва, *lenha-lenhas* хворост, щепка, дрова, что не встречается в русском языке [Ляшевская 2004: 153]. Плюральная характеристика становится возможной благодаря тому, что внимание говорящего фокусируется либо на множестве элементов, которые формируют совокупное множество, либо совокупное множество как бы распределяется на множество частей, что передается контекстуальными средствами: *...plantas pobres encolhiam a sua folhagem do calor* ‘...листва растений пожухла от жары’ Ср. *As folhagens em redor estavam imóveis* ‘Листья вокруг была неподвижна’, *... às vezes uma aragem súbita e fina punha nas folhagens dos quintais um arrepio trémulo* ‘...время от времени легкий ветерок пробежал по листве деревьев, растущих в садах’. Способностью числового варьирования обладают португальские имена, которые в своем значении соединяют собирательный и вещественный компоненты, при этом в зависимости от ситуации говорящим “высвечивается” то или иное значение: *Sibila: Dá-me lenha! Rafael vai buscar algumas achas e põe-nas no fogão* ‘Сибилла: Принеси дров! Рафаэль находит несколько поленьев и кладет их в печку’ Ср. *Se recorda <..>, você e eu, escondidos entre as lenhas da cozinha?* ‘Ты помнишь, как мы прятались за дровами, сложенными на кухне?’; *... os bombeiros, que alertam para o perigo que constituem as lenhas que vão ficando abandonadas indiscriminadamente pela floresta* ‘...пожарные предупреждают – неубранный валежник в лесу пожароопасен’. Семантика числового варьирования португальских вещественных имен разнообразна и имеет универсальные черты, однако особую семантическую группу составляют имена, обозначающие мелкодисперсные вещества и материалы, которые состоят из мизерных частиц. Формой множественного числа передаются значения их большой массы, которая в реальной действительной хорошо визуализируется, и пространств, которые покрыты этими веществами: *...a brisa que levanta poeiras* ‘... легкий бриз поднимает облака пыли; *As flores incendiaram-se logo, ficando apenas as cinzas* Цветы моментально вспыхнули и от них остался только

nenel; ...patos engolem os chumbinhos que encontram na terra, misturados com pedras pequenas ‘...утки поедают частички свинца, которые в земле перемешиваются с камушками. Так, лексемой *neves* могут обозначаться и снегá, т.е. пространства, и снежинки, и интенсивные осадки: *as neves eternas do Kilimanjaro* вечные снега Килиманджаро; *... saem as primeiras neves* ‘...падают первые снежинки; *A intensidade das neves foi tal nos últimos dias* ‘... В последние дни были сильные снегопады...’. В связи с тем, что вещества могут находиться в разных агрегатных состояниях, например, вода ~ лед ~ пар ~ снег ~ иней, то визуальный фактор во многих случаях оказывается определяющим для выбора числовой формы соответствующей лексемы.

Литература

Булыгина Т.В., Шмелев А.Д. Языковая концептуализация мира (на материале русской грамматики). М.: Школа «Языки русской культуры», 1997. С. 193-207.

Ляшевская О.Н. Семантика русского числа. М.: Языки славянской культуры, 2004.

Oxana A. Shershukova (Moscow, Russia)

HOW TO REPRESENT THE UNCOUNTABLE, OR ON COGNITIVE NATURE OF NUMERIC VARIATION OF PORTUGUESE NAMES

This article is devoted to the study of cognitive nature of numeric variations of Portuguese subject names possessing indiscrete denotation, that includes collective and real names. In many languages these names are characterized by paradigm, defective by number and mainly belong to the category of *Singularia tantum*, but in Portuguese-speaking discourse they can vary in number. Forming of the plural or singular characteristics depends on the conceptualization of the represented object, where a significant role is played by the visual factor.

Key words: conceptualization, uncountable nouns, discreteness – continuity, mass and collective nouns, Singular and Plural forms, lexical meaning, variation in number.

КОГНИТИВНЫЕ АСПЕКТЫ ИЗУЧЕНИЯ ЛЕКСИКИ

Л.С. Абросимова (Ростов-на-Дону, Россия)

СОМАТИЧЕСКИЕ ДЕРИВАТЫ В ПАРАМЕТРИЧЕСКОЙ КАТЕГОРИЗАЦИИ

В работе описываются словообразовательные модели, участвующие в формировании отсоматических производных, вербализующих параметрические отношения. Значения выявленных производных подтверждают базовый категориальный уровень пространственных понятий «размер, форма, расстояние, вес, объем», характерный для обыденного способа познания действительности.

Ключевые слова: соматизм, словообразование, дериват, параметрическая категоризация.

Наименования частей тела (соматизмы) представляют собой богатый источник параметрической категоризации. Тело человека стало самым первым «встроенным» измерительным «прибором» человека. В наивной картине мира подобные представления значимы, и самые распространённые меры длины, обозначенные соматизмами, дошли до нас с древнейших времен (*локоть, фут и др.*). Ряд соматизмов являются производящей базой для дальнейшей деривации (*handful, armful, stomachful, handbreadth, foot-candle, footpound, foot-acre, footlambert*), результатом которой являются новые способы соматической параметрической концептуализации. Очевидно, что регулярная предметно-практическая деятельность человека невозможна без принципиально важных ориентационных схем, формирующих параметрические концепты. По мнению Дж. Лакоффа, «пространственные концепты человеческого мышления включают пары ВЕРХ – НИЗ, ПЕРЕДНЯЯ СТОРОНА – ЗАДНЯЯ СТОРОНА, ВНУТРИ-СНАРУЖИ, БЛИЗКО – ДАЛЕКО и т.п. Именно они значимы для повседневной и физической активности человека, и это дает этим пространственным категориям преимущество перед другими возможными способами структурирования пространства вокруг нас» [Лакофф, Джонсон 2004: 93].

Отсоматические производные весьма многочисленны и образуются по следующему словообразовательным моделям: **N1 + –ful** → **N2** (*handful*), **N1 + –age** → **N2** (*footage*), **N1 + N2** → **N3** (*fingerbreadth*), **N1 + Adj** → **N2** (*footlong*), **N2 + N1** → **N3** (*acre-foot*); **N1 + Adj** → **Adj** (*knee-high*).

Интересно заметить, что суффикс *-ful* присоединяется в большинстве к тем основам-соматизмам, которые могут рассматриваться в качестве «вместилища, контейнера»: *armful* – охапка; *fingerful* – небольшое количество того, что может поместиться на пальце или между двух пальцев; *handful* – 1) а) пригоршня; горсть б) горстка, небольшое количество; *headful* – 1) количество того, что может покрыть голову 2) большое количество (знаний или информации); *mouthful* – 1) а) полный рот (чего-л.) б) кусок; поток; небольшое количество (еды).

Другие соматизмы, такие как *neck, face, back, leg* не участвуют в образовании производных по данной модели, в связи с невозможностью использования данных частей тела в качестве «контейнера». Данный факт подтверждает избирательный характер языкового мышления человека, основанного на знании и опыте.

Обозначая параметрические концепты, некоторые соматизмы активно вступают в словообразовательные связи с другими словами, образуя композиты по следующему продуктивным словообразовательным моделям: **N1 + N2** → **N3** (*armload* – охапка; *earreach* – расстояние ясной слышимости; *fingerbreadth* – ширина пальца (как мера длины), *hairbreadth* – минимальное расстояние; **N1 + Adj** → **N2** (*footlong* – длина стопы); **N1 + Adj** → **Adj** (*knee-high* – (высотой) по колено); **N2 + N1** → **N3** (*acre-foot* – объем воды; *board-foot* – борд-фут (единица складской меры для пиломатериалов); *pound-foot* – фунтофут). Приведем примеры производных прилагательных, которые обозначают расположение предмета относительно той части тела, название которой зафиксировано производящей базой и образуются по моделям: **over- + N1** → **Adj.** (*overarm, overhand*); **up- + N1** → **Adj.** (*uphand*). В данном случае часть тела принимается за точку отсчета пространственного расположения предмета. Интересно отметить, что данные производные востребованы в спортивном дискурсе в связи с необходимостью детального описания движений спортсменов.

Параметрическая концептуализация, основанная на использовании частей тела в качестве измерительного шаблона, подтверждает базовый категориальный уровень пространственных понятий «размер, форма, расстояние, вес, объем», характерный для обыденного способа познания действительности. Однако ряд производных являются единицами научного стиля: *foot-acre* – акрофут; *foot-ton* – фут-тонна; *board-foot* – борд-фут (единица складской меры для пиломатериалов); *pound-foot* – фунтофут,

что доказывает проницаемость границ наивной языковой картины мира и возможность заимствования некоторых ее понятий в научную картину мира.

Данные примеры подтверждают тот факт, что словообразование фиксируют важную часть концептуальной информации, наиболее существенную с точки зрения выражения смысла. Языку свойственно в грамматических категориях фиксировать те аспекты окружающего мира, которые видятся человеку наиболее регулярными и «потому (они) с большей степенью обязательности и регулярности передаются в языковых формах» [Болдырев, 2007: 24].

Литература

Болдырев, Н.Н. О типологии знаний и их репрезентации в языке // Типы знаний и их репрезентация в языке. Тамбов, 2007. С. 12–28.

Лакофф, Дж., Джонсон, М. Метафоры, которыми мы живем / пер. с англ. [под ред. и с предисл. А.Н. Баранова]. М.: Едиториал УРСС, 2004.

Larisa S. Abrosimova (Rostov-on-Don, Russia)

SOMATIC DERIVATIVES IN PARAMETRIC CATEGORIZATION

The paper describes word-formation models, used for the formation of somatic derivatives, which verbalize parametric relations. The meanings of the derivatives prove the basic categorical level of space notions “size, form, distance, weight, volume”, which is typical of common way of knowledge.

Key words: somatism, word-formation, derivative, parametric categorization.

Т.Н. Аносова (Тамбов, Россия)

КОГНИТИВНЫЕ И ЯЗЫКОВЫЕ МЕХАНИЗМЫ ФОРМИРОВАНИЯ ПРЕЦЕДЕНТНЫХ ИМЕН В НАУЧНЫХ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ТЕКСТАХ

В статье рассматриваются основные языковые и когнитивные механизмы формирования прецедентных имен, функционирующих в англоязычных научных текстах экономической тематики.

Ключевые слова: языковой механизм, когнитивный механизм, прецедентное имя, научный экономический текст, когнитивная матрица.

Прецедентные имена, функционирующие в англоязычных научных экономических текстах, представлены тремя типами: 1) прецедентные имена, изначально экономического характера, которые могут переходить в общий фонд знаний (Ricardo, Smith), 2) имена, прецедентные только в экономическом сообществе (Grahl, Green), и 3) имена, прецедентные для быденного сознания (Marx). Прецедентность имен формируется за счет ряда языковых и когнитивных механизмов, реализующих такие признаки, как известность, жесткая ассоциативность, частотность употребления. Экономическая прецедентность, в свою очередь, формируется в рамках определенных концептуальных областей, составляющих общую когнитивную матрицу ЭКОНОМИКА и (в единстве прецедентным именем) образующих частную когнитивную матрицу (подробнее см. [Аносова 2014]).

К наиболее типичным языковым механизмам формирования прецедентных имен относятся:

а) сноски и ссылки (известность, ассоциативность и частотность употребления):

(1) Just how great is the cost of stopping inflation by demand management policy alone? In a 1978 paper, Arthur Okun examined six studies of this cost⁵. These studies found that...

⁵Arthur Okun, “Efficient Disinflationary Policies,” *American Economic Review* 68 (May 1978): 348-352. [Dolan 1988: 404].

(2) *At the beginning of Volume I of Capital, Marx* undertook what appears to be a descriptive analysis of exchange processes... [Fine 1980: 17];

б) тематическая позиция в предложении (известность, частотность употребления):

(3) *In Sargent's view*, the policy regime of the post-World War II U.S. economy has been one of stop and go, with an inflationary bias... [Dolan 1988: 408];

в) словообразовательные модели (ПИ + ist/ism/ian) (известность):

(4) Reagan, when he took office, had us believe that what he was about to do represented something new in the field of economics – called *Reaganomics*. In actual fact, when you look back, it was *Keynesian economics* applied in spades: the President created prosperity through artificial stimulation of demand... [Erdman 1988: 42];

г) определенный артикль (известность):

(5) The broken line from B to C represents the impossibility of determining profits and prices from knowledge of value quantities. So much for the formal arguments of *the Sraffian school*... [Fine 1980: 135];

д) название теории без имени автора (жесткая ассоциативность, известность):

(6) An examination of *the labour theory of value* in this way has a number of important implications... [Fine 1980: 124].

е) прямая номинация (известность, частотность употребления):

(7) *The European Commission* has allowed government to cover the insurance risks and costs faced by airlines since the terrorist attacks last month... [The Economist Oct. 27th, 2001:67];

ж) употребление фамилии без инициалов и аббревиация (жесткая ассоциативность и частотность употребления):

(8) More or less unconsciously *Ricardo* retains the economic category specific to capitalist commodity production, abstract labour time as measured by value... [Fine 1980: 131].

(9) *OPEC* is expected ultimately to boost its supply to fill the deficit between *non-OPEC supplies* and escalating world demand... [Oil and Gas Journal, Nov. 14th, 2005: 31];

з) употребление имен собственных как нарицательных (известность, частотность употребления, жесткая ассоциативность):

But in 1989, with financial conditions at home rapidly worsening, will *Uncle Sam* be willing and able to ship tens of billions of new dollars south of the border...? Hardly. [Erdman 1988: 118].

В качестве основных когнитивных механизмов выступают фокусировка внимания (примеры 1, 2, 3, 4, 5, 7, 8), инференция (пример 6, 9), концептуальная интеграция (пример 4).

Прецедентные имена, представленные в англоязычных научных текстах экономической тематики, обладают наивысшей степенью прецедентности среди других феноменов.

Литература

Аносова Т.Н. К вопросу о прецедентных феноменах, репрезентирующих экономические знания в научных текстах // Когнитивные исследования языка. Вып. XVII: Актуальные проблемы взаимодействия мыслительных и языковых структур: сб. науч. трудов / отв. ред. вып. Л.А. Фурс. Тамбов: Изд. дом ТГУ им. Г.Р. Державина, 2014. С. 464-471.

Dolan E.G. Economics. USA: The Dryden Press, 1988.

Erdman P. What's next? How to prepare yourself for the crash of '89 and profit in the 1990's. – Т. – N.Y. – L. – S. – Auckland: Bantam Books, 1988.

Fine B. Economic Theory and Ideology. London: Edward Arnold LTD., 1980.

Oil and Gas Journal, Nov. 14th, 2005.

The Economist. Oct. 27th, 2001.

Tatiana N. Anosova (Tambov, Russia)

COGNITIVE-LINGUISTIC MECHANISMS OF PRECEDENT NAMES FORMATION IN SCIENTIFIC TEXTS ON ECONOMICS

The article deals with the main cognitive and linguistic mechanisms of the formation of the precedent names in English scientific texts on Economics.

Key words: cognitive mechanism, linguistic mechanism, precedent name, scientific texts on Economics, cognitive matrix.

Л.В. Бабина (Тамбов, Россия)

ДЕРИВАЦИОННЫЙ ПОТЕНЦИАЛ АНТРОПОНИМИЧЕСКИ РЕПРЕЗЕНТИРУЕМОГО КОНЦЕПТА¹

В статье рассматриваются особенности концептуализации знаний о человеке через изучение производных слов, образованных от имен собственных. Выявляются характеристики, определяющие деривационный потенциал антропонимически репрезентируемого концепта.

Ключевые слова: имя собственное, производное от имени собственного, антропонимически репрезентируемый концепт, деривационный потенциал.

В рамках когнитивно-дискурсивного подхода особое внимание уделяется изучению проблемы осмысления опыта человека как результата его взаимодействия с окружающим миром, то есть концептуализации. Концептуализация способствует порождению новых смыслов, в том числе, на основе уже имеющихся в концептуальной системе человека. Такого рода концептуализация предполагает концептуальную деривацию, то есть формирование нового смысла в результате определенной интерпретации исходного знания. Интерпретация исходного знания, а именно концептуального содержания, передаваемого производящим словом, может осуществляться на основе различных характеристик, выбираемых человеком в зависимости от его потребностей. Частота обращения к тому или иному исходному концепту, создание новых смыслов на базе тех или иных его характеристик определяет его деривационный потенциал. Об этом ярко свидетельствуют производные слова, образованные от имен собственных (ИС).

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке РФНФ, проект № 15-04-00448 «Язык как интерпретирующий фактор познания».

Как известно, за именами собственными могут стоять обширные фоновые знания, что определяется деятельностью, поведением человека, носящего имя. Концепт, репрезентируемый именами собственными, поскольку производные могут образовываться как от имен реальных людей, так и вымышленных персонажей (литературных, мифологических, киногероев), предлагается обозначить как ИНДИВИД. Под индивидом понимается «отдельное живое существо, особь, отдельный человек, в отличие от стада, группы, коллектива. В логике индивидом называют любой объект, обозначаемый единичным, или собственным, именем» [www.onlinedics.ru/словарь логики]. К числу характеристик данного концепта можно отнести характеристики ‘человек’, ‘пол’, ‘национальная принадлежность’, ‘возраст’, ‘вымышленный персонаж’, ‘внешность’, ‘характер’, ‘физические и умственные качества’, ‘мировоззрение’, ‘деятельность’, ‘ситуация’, ‘профессиональные качества/талант’ и другие. Любая из данных характеристик концепта ИНДИВИД может выступить базой, на основе которой осуществляется модификация исходного смысла, репрезентируемого ИС, и образуется производное слово, использующееся для характеристики человека или других объектов и явлений естественного мира. Однако, как показало исследование производных, образованных от имен собственных, наиболее активно в процессе концептуальной деривации активизируются такие характеристики, как ‘мировоззрение’, ‘деятельность’, ‘ситуация’, ‘характер’, ‘физические и умственные качества’, ‘внешность’, определяя деривационный потенциал антропонимически репрезентируемого концепта [Бабина, Бочкарева 2011]. Приведем примеры производных слов, семантика которых формируется на базе упомянутых характеристик.

Характеристика ‘мировоззрение’ определяет значение производных слов *Epicurean, Hitlerite, Caesarean, Pavlovian, Quixotic, Darwinist, Leninist, etc.*, образованных от ИС индивидов, известных своими определенными позициями, взглядами, убеждениями, философией, доктринами. На основе характеристики ‘деятельность’, предполагающей знания о взаимодействии индивида с окружающим миром, его сознательной активности, формируются значения следующих производных единиц: *Galvanization, Dahlia, Abelite, Churrigueresque, Clintonize, Out-Thatcher, Out-Bush, Tyehonic, Vandyke, etc.* Востребованной при формировании значений производных слов *Thrasonical, Procrustean, Catonian, Neronian, Sadistic, Out-Herod* оказывается характеристика ‘характер’. Обращение к характеристикам ‘внешность’ и ‘физические и умственные качества’ позволяет определить значения таких производных слов, как *Lilliputian,*

Gargantuan, Pantagruelian, Titanic, Titanium, Antaeon, Panic, Protean, Dae-dal, etc. Иногда для раскрытия значения производного, образованного от ИС – антропонима, необходимо обратиться к определенной ситуации, в которой оказывается индивид, обозначенный тем или иным именем собственным. В данном случае активизируется характеристика ‘ситуация’, определяющая семантику таких производных слов, как *Tantalize, Boycott, Sisyphian, Promethean, Begonia, etc.*

Таким образом, в ходе осмысления знаний о человеке может осуществляться их иная интерпретация на базе определенных характеристик, выступающих своеобразными «точками деривационного роста» антропонимически репрезентируемого концепта. Пополнение языка производными от имен собственных, отражающих самые разнообразные знания о человеке и явлениях окружающего мира, свидетельствует о значительном деривационном потенциале антропонимически репрезентируемого концепта.

Литература

Бабина Л.В., Бочкарева И.В. Когнитивные основания производных слов, образованных от имен собственных // Вопросы когнитивной лингвистики. 2011. № 3. С. 56-64.

Балакин С.В. Когнитивная парадигма изучения деривационных процессов // Когнитивные исследования языка. Вып. XVIII. Язык, познание, культура: методология когнитивных исследований. М.: Ин-т языкознания РАН; Тамбов: Издательский дом ТГУ им. Г.Р. Державина; Челябинск: Изд-во Челяб. гос. ун-та, 2014. С. 36-39.

Энциклопедический словарь. 2011. URL: <http://www.onlinedics.ru> (дата обращения: 14.08.2014).

Liudmila V. Babina (Tambov, Russia)

DERIVATIONAL POTENTIAL OF CONCEPTS REPRESENTED BY PROPER NAMES

The article discusses the peculiarities of the conceptualization of knowledge about human being through the study of derived words formed from proper names. The characteristics that define derivational potential of the concept represented by proper names are investigated.

Key words: proper name, derivatives from proper names, concept represented by proper names, derivational potential.

Э.В. Багдасарова (Москва, Россия)

ФУНКЦИОНАЛЬНО-КОГНИТИВНЫЙ ПОДХОД В ИЗУЧЕНИИ ЯЗЫКА

В статье описываются семантические особенности английского глагола через применение функционально-когнитивного подхода, позволяющего представить изученные человеком свойства окружающего мира в обобщенном виде и систематизировать предикаты с узкой функциональной отнесенностью.

Ключевые слова: семантика, предикат, семиозис, лексико-семантическая группа.

Элементарный мыслительный эксперимент «Что было бы, если бы слова не имели значений?» показывает, в каких связях и отношениях можно анализировать значение как сущность. Мы отвечаем: «Язык не был бы языком», «Высказывания не имели бы смысла», «Люди не могли бы понимать друг друга». То есть, значение а) входит в определение языка как сущности; б) имеет какое-то существенное отношение к смыслу; в) является условием понимания.

Описанием первичных, исходных значений занимается семантика. Во многих работах отечественных и зарубежных лингвистов понятия «значение» и семантика отождествляются. Значения слов обусловлены познавательными способностями человека, так как не являются готовыми структурами, а формируются в процессе познания. Когнитивный подход позволяет исследовать значение слова как структуру, формирующуюся в актах семиозиса и фиксирующую знания человека о мире. Семантическое значение слова демонстрирует творческую возможность языковой системы и человека как ее творца. Слово выступает основной структурно-семантической единицей языка, которая служит для наименования предметов, их свойств, явлений.

Благодаря когнитивному подходу к изучению языка, ученые могут выявить в системе значения понятия и представления о мире, которые складывались у отдельно взятого народа в процессе его трудовой, социальной и познавательной деятельности. Когнитивный подход в изучении языка позволяет по новому решать вопрос о семантической составляющей исследований.

Рассмотрим возможность использования функционально – когнитивного подхода в исследовании аспектов семантики языковых единиц на примере английского глагола.

Глагол издавна считался центром предложения, его динамической основой, а в плане развития предикативно – аргументной теории роль,

приписываемая глаголу, является гораздо более важной. По своим когнитивным характеристикам они ориентируются на отражение процедурального значения и способа бытия объектов. Это позволяет рассматривать глагол с точки зрения не одного концепта, а преломлять разнообразные сложные для человеческой мысли концепты.

Первые семантические классификации создавались на чисто логической основе и поэтому не ставили задачи обнаружить внутренние законы организации словарного состава языка, его функционирование как средство общения. При логическом подходе к классификации словарного состава ставилась задача выяснить, как совокупность мыслительных категорий и классов объектов выражается языковыми средствами. Такой подход определял и принцип построения классификации: первым этапом было составление логико-философской классификации предметов и явлений, на втором этапе под каждое понятие подбирались группы лексических единиц, служащих в языке его обозначением.

В этом аспекте наибольший интерес для исследования лексики представляют лексико-семантические группы глагольной лексики, так как им свойственна большая емкость смысловой структуры и большая подвижность значений, по сравнению с другими частями речи.

Исходя из вышесказанного, приведем некоторые примеры, выявленные в процессе исследования и разделим предикаты на группы по семантическому признаку [Багдасарова 2006].

Глаголы с основами арабского происхождения

Конвертированные глаголы

1. Глагол речевого общения: to salaam – make a salaam.
2. Глагол мышления: to cotton – begin to understand.
3. Глагол изменения положения: to zero – adjust (an instrument) to zero.
4. Глагол лишения жизни живого существа: to assassinate – murder (a political or religious leader).

Фламандского происхождения

Конвертированные глаголы

1. Глаголы речевого сообщения (2): to tattle, to tittle-tattle.
2. Глаголы изменения качественного признака: to fluff – make fuller and softer by shaking.

Румынского происхождения

Конвертированные глаголы

1. Глагол приведения в эмоциональное состояние: to nark – annoy.
2. Глагол эмоционально-оценочного отношения: to pal – form a friendship.

3. Глагол изображения объекта: x-ray – photograph or examine with x-rays.

4. Глагол обработки: to vulcanize – harden (rubber) by treating it with sulphur at a high temperature.

Литература

Багдасарова Э.В. Глагольная лексика в современном английском языке: этимологический, словообразовательный и семантический аспекты: дис. ... канд. филологических наук. Белгород, 2006.

Elvina V. Bagdasarova (Moscow, Russia)

FUNCTIONAL-COGNITIVE APPROACH IN STUDYING LANGUAGE

The author describes semantic specifications of a group of the English verbs through functional-cognitive approach which helps to reveal characteristics of the surrounding world conceptualized and reflected in the semantics of verbs under analysis.

Key words: semantics, predicate, semiosis, lexical-semantic group.

Н.В. Боровикова (Архангельск, Россия)

КОГНИТИВНЫЕ ОСНОВАНИЯ КОНЦЕПТУАЛИЗАЦИИ ИМЕН СОБСТВЕННЫХ – АНТРОПОНИМОВ

В докладе показано, что понятие «концепт» может быть рассмотрено для имени собственного-антропонима; представлены признаки, формирующие значение имени собственного; описаны некоторые случаи концептуализации имени собственного-антропонима.

Ключевые слова: имя собственное-антропоним, концепт, значение, концептуализация, когнитивная лингвистика.

Общеизвестно, что в именах людей отражаются быт, верования и художественное творчество народов, их исторические контакты и особенности исторической эпохи. Указанные элементы образуют особое семантическое пространство, которое обуславливает функционирование имени в том или ином языке и отражает мышление носителей языка.

Опыт и знания людей, отраженные в мышлении и в языке, исследуются когнитивной лингвистикой.

Одним из основных понятий указанного направления является концепт. Концепт включает все ментальные признаки того или иного явления, которые отражены сознанием народа на данном этапе его развития [Стернин 2004: 65]. Конкретные концептуализации, когнитивные структуры, включенные в модели знания и мнения, рассматриваются как значения слов, закрепленные в системе языка [Jackendoff 2002].

Значение слова – это сложная структура, определяемая общими свойствами слова как знака: его семантикой, прагматикой, синтактикой. В собственно семантическом смысле в структуре значения выделяются два аспекта: сигнификативный и денотативный. [Гак 2002: 262]. Те признаки, которые отражены в сигнификате, существенны для правильного именованя референта (объекта) данным словом в системе данного языка [Степанов 2002: 384]. Денотат связывается в лингвистике с типизированным представлением об уникальном или серийном референте как целостной сущности, «предметным представлением» [Уфимцева 2002: 93]. Значение имени собственного-антропонима имеет свою специфику в отличие от имени нарицательного. Признаки, которые закреплены в сознании людей (одушевленный, человек, мужчина/женщина и т.п.), позволяют лишь классифицировать имена собственные-антропонимы как таковые. Эти признаки формируют сигнификат имен, но при этом они не позволяют отличать носителей одного имени от носителей другого. Все отличительные признаки заключены в денотате и связаны с конкретным референтом. В каждом конкретном случае значение имени будет иметь разное наполнение, отражающее понятия и представления конкретной группы людей – от семьи, рабочего коллектива до отдельной нации или мира в целом.

Указанная специфика имени собственного-антропонима противоречит понятию «концепт», поскольку носителей одного имени множество и значение каждого имени не может отражать сознание целого народа. В этой связи возникает вопрос, может ли понятие «концепт» быть соотнесено с именем собственным-антропонимом. Ответ будет положительным в случае имен известных личностей, так как не только представители отдельной нации, но и часто мировой общественности имеют в сознании некоторый набор их наиболее релевантных признаков. По нашему мнению, с точки зрения процесса концептуализации могут быть также рассмотрены имена собственные-антропонимы, которые независимо от конкретной принадлежности могут нести социально значимые характеристики. Так в русской

традиции существовало разделение на городские и сельские имена, дворянские и крестьянские. Признак принадлежности к социальной группе соотносится в сознании говорящих с некоторым образом, который обладает дополнительными характеристиками. Совокупность всех признаков формирует концепт и дает возможность использовать имя по другому назначению. Например, крестьянское имя Марфа часто используется для негативной оценки внешнего вида девушки или женщины. Самым известным именем, притерпевшим подобного рода концептуализацию, является имя Наташа. Первоначально оно не имело никакой негативной окраски: это было единственное имя, которое в Турции ассоциировалось с русской женщиной. После наплыва в Турцию женщин легкого поведения как русских, так и других славянских национальностей, за именем закрепилась определенная репутация, формирующая современный концепт имени не только в Турции, но и за ее пределами.

Литература

Гак В.Г. Лексическое значение слова // Лингвистический энциклопедический словарь / гл. ред. Н. В. Ярцева. М.: Большая Российская энциклопедия, 2002. С. 261-263.

Степанов Ю.С. Понятие // Лингвистический энциклопедический словарь / гл. ред. Н. В. Ярцева. М.: Большая Российская энциклопедия, 2002. С. 383–385.

Стернин И.А. Когнитивная интерпретация в лингвокогнитивных исследованиях // Вопросы когнитивной лингвистики. 2004. № 1. С. 65-69.

Уфимцева А.А. Лексическое значение (принцип семиологического описания лексики). М.: Едиториал УРСС, 2002.

Jackendoff R. Foundations of language: brain, meaning, grammar, evolution. New York etc.: Oxford univ. press, 2002.

Natalya V. Borovikova (Arkhangelsk, Russia)

COGNITIVE BASIS FOR CONCEPTUALIZING ANTHROPONYMS

In the report it is shown that the notion of ‘concept’ can be considered for the personal name. We present signs forming the meaning of the personal name and describe some cases of the conceptualisation of the personal name.

Key words: personal name, concept, meaning, conceptualisation, cognitive linguistics.

Е.И. Голованова (Челябинск, Россия)

КОГНИТИВНОЕ ВАРЬИРОВАНИЕ В СФЕРЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ НОМИНАЦИИ

На материале разнообразных лексических вариантов терминов и других типов специальных единиц рассматривается специфика профессионального восприятия и интерпретации объектов.

Ключевые слова: профессиональная когниция, интерпретирующая деятельность, профессиональная номинация, когнитивное варьирование.

Под когнитивным варьированием будем понимать различные способы интерпретации объектов в групповом или индивидуальном сознании. Это проявление одного из существенных свойств человеческого разума. Результаты когнитивного варьирования представлены в языке в виде лексических и грамматических вариантов.

В сфере профессиональной номинации целесообразно говорить о двух основных типах когнитивного варьирования. Первый связан с модификацией мысленного профилирования одного и того же объекта, передачей его сущности через отношение к разным значимым аспектам, признакам. Второй характеризуется использованием одной и той же концептуальной базы для осмысления различных объектов в независимых друг от друга областях знания и (или) деятельности.

Первый тип когнитивного варьирования достаточно хорошо изучен в связи с ономазиологическими исследованиями терминологии (см. работы Л.А. Шкатовой, Е.И. Головановой, Е.И. Гуреевой и др.). В качестве примера приведем соотносительные пары единиц из уральской горнозаводской терминологии XVIII–XIX вв.: *горновой камень* (в основе названия – назначение предмета: для постройки *горна*) – *горный камень* (указание на место добычи или залегания: *гора*); *коленчатый шип* (ассоциация с коленом по внешнему сходству) – *кривошип* (непосредственное указание на форму детали); *куренные дрова* (отношение к месту переработки: *курень*) – *угольные дрова* (отношение к конечному продукту труда); *возчик* (отношение к действию) – *коробщик* (отношение к средству труда: *короб* ‘воз угля’); *караванное дело* (отношение к способу передвижения: *караван барок*) – *славное дело* (отношение к производимому действию: *славлять по реке*).

В современных специальных подъязыках различная концептуализация одних и тех же профессиональных предметов, действий, состояний по-прежнему широко представлена, особенно в устной коммуникации: *рыба* – *болванка* (о заготовке текста), *коротить* – *искрить* (о корот-

ком замыкании), *оборотки (обратки) – черновики* (о рабочей бумаге), *вскрыть – взломать* (о компьютерной программе) и др. Случаи межъязыковых расхождений при концептуализации профессионального субъекта подробно рассмотрены в работе [Голованова 2012].

Гораздо менее изучен второй тип когнитивного варьирования, связанный с номинацией профессиональных объектов в разных областях знания или деятельности через обращение к одной и той же лексической единице либо сходным, родственным словам общепотребительного языка.

Так, например, в неофициальной речи строителей используется профессионализм *сапожок* как обозначение напольного плинтуса высотой 7-10 см (в разрезе он напоминает форму сапога – с высоким голенищем и закругленным носком). В стоматологии словом *сапожок* именуется патология, связанная с формой корней зуба: в нормальном состоянии они расположены вертикально, но в данном случае их концы образуют закругление («растут сапожком»). Отметим, что фокус внимания в первом и втором наименованиях различен.

Исходя из словарного определения, сапог – это «род обуви с высоким голенищем» [СРЯ: 28]. Следовательно, форма голенища осмысливается в качестве наиболее релевантной характеристики исходного понятия, которая определяет вершинный компонент значения [Урысон 2003] соответствующего слова (сравни со строительным профессионализмом). В стоматологии же на первый план выходит соотношение вертикальной формы основной части сапога (голенища) с его нижней частью (носком), а именно – образуемое этими частями закругление. Тем самым внимание профессионала переключается с «голенища» (форма которого, конечно же, важна) на «носок», загиб.

Другой пример – профессионализм *мамочка* в речи продавцов одежды. Так называют фирменный ярлычок, этикетку на изнаночной стороне изделия (где, как правило, указаны его размер, состав ткани и страна-производитель). Выбор концептуальной сферы в данном случае объясняется, на наш взгляд, стремлением подчеркнуть «скрытую, внутреннюю» локализацию предмета и особенности представленной на нем информации (в частности, сведения о стране-производителе). Первый концептуальный признак актуален для профессиональной среды электриков, ср. обозначение *мама* ‘розетка, гнездо’ в названии соединения *мама-папа* (*папа* ‘штекер, вилка’). Второй концептуальный признак (исходный, «родительский», корневой характер чего-либо) также значим в специальных подъязыках, ср.: *материнская фирма, материнское растение, маточный раствор, маточный рассол* и др. Оба компонента реализованы в наименовании *материнская плата* (*мать*) в языке компьютерщиков.

Таким образом, анализ процессов когнитивного варьирования в сфере профессиональной номинации, с одной стороны, позволяет проследить закономерности множественной интерпретации качественно однородных объектов, а с другой – убедиться в нежестком, изменчивом, лабильном характере терминируемых лексических единиц.

Литература

Голованова Е.И. Сопоставительное исследование наименований лиц по профессии в русском и польском языках // Научный диалог. 2012. № 12. Филология. С. 8–20.

СРЯ – Словарь русского языка: в 4 т. / под ред. А.П. Евгеньевой. М.: Русский язык, 1984. Т. 4.

Урысон Е.В. Проблемы исследования языковой картины мира: Аналогия в семантике. М.: Языки славянской культуры, 2003.

Elena I. Golovanova (Chelyabinsk, Russia)

COGNITIVE VARIATION IN THE SPHERE OF PROFESSIONAL NOMINATION

On material of various lexical versions of terms and other types of special units specific of professional perception and interpretation of objects are considered.

Key words: professional cognition, interpreting activity, professional nomination, cognitive variation.

Т.П. Желонкина (Калининград, Россия)

ЕСТЬ ЛИ ПРЕДЕЛ У ШИРОКОЗНАЧНОСТИ?

Проблема широкозначности на материале прилагательного *great* рассматривается в данном исследовании. Количество употреблений *great*, вариативность его значений, вариативность зависимых референтов служит основанием для отнесения этого прилагательного к широкозначной лексике.

Ключевые слова: эврисемия, широкозначное прилагательное, вариативность значения, оценочность.

Проблема широкозначности в языке неоднократно привлекала внимание исследователей. Так, известный лингвист М.В. Никитин считает, что «под широкозначностью следует понимать более свободное качество связи между десигнатором (форма слова) и десигнатом (значение слова)». И потому широкозначность, по мнению М.В. Никитина, следует пони-

мать как особое запредельное семантическое состояние некоторых слов» [Никитин 2005: 112].

Слова широкой семантики могут «недоопределять референт и... могут быть интерпретированы слушающим по-разному», считает О.К. Ирисханова [Ирисханова 2014: 62]. Но здесь следует уточнить: оба вышеупомянутые автора пишут о широкозначности существительных или глаголов.

Предметом нашего исследования являются прилагательные, у которых, как известно, нет референта. И возникает вопрос: может ли большое количество значений прилагательного служить основанием для отнесения его к широкозначными?

Рассмотрим английское прилагательное *great*. Материал исследования фиксирует в 500 контекстах около 40 различных значений у прилагательного *great*, которые попытаемся сгруппировать компактно.

1) размер/количество: very large (size, number or degree); much more than average in degree or quantity; used with the name of a city to describe an area that includes the centre of the city and a large area all round it; uppercase (capital letters);

2) сфера распространения, действенность: effective, with positive results; very suitable or useful for something; doing or exemplifying (a characteristic or pursuit) on a large scale;

3) оценка: very good or pleasant; interesting; enjoyable; convenient, comfortable;

4) подчеркивание, фокусирование на качестве: having high quality; making good progress; being on a high level; %); in a very good state of physical or mental health;

5) симпатия, отношение: looking attractive; able to understand and realize what people or situations are really like;

6) восторг, восторженность: extremely good in ability or quality and therefore admired by many; advantageous; arising from or possessing idealism in thought, action, heroic;

7) важность, статусность: important and impressive; powerful; having high status or a lot of influence; much in use, favoured;

8) уточнение, детализация: with elaboration, in every detail;

9) уместность: pertinent; appropriate for something;

10) польза: helpful; making people happier;

11) используемый для обозначения связей или отношений (в том числе родственных): added to words for family members to show a further stage in relationship; used in the names of animals or plants which are larger than similar kinds;

12) интенсификация смысла: used to emphasize an adjective of size or quality; used in mild oaths;

13) осведомленность: being informed about.

Наш материал подтверждает мнение О.В. Федосовой том, что «семантическая емкость подобных лексических единиц не ограничивается набором, представленным в словарях». Их количество, как считает исследователь, в реальности лимитируется только количеством конкретных ситуаций, которые могут возникнуть в повседневной жизни; в словарях же фиксируются только наиболее типичные и постоянно повторяющиеся ситуации. Таким образом, широкозначные слова способны расширять свое семантическое поле для реализации сколь угодно большого количества контекстно-обусловленных значений, которые не всегда находят отражение в словарях» [Федосова 2010: 219].

В заключение следует отметить, широкий спектр употреблений прилагательного *great* приводит к его десемантизации. Как пишет Т.Н. Гарьковская, когнитивная природа широкозначности проявляется тогда, когда у слова имеется «концептуальная форма и непостоянное временное концептуальное содержание; потому оно способно ослловить, «представить любой тип человеческого опыта» [Гарьковская 2004: 328]. Возможно, это доказывает, что у широкозначных лексем нет предела в ослловивании бесконечных проявлений человеческого опыта.

Литература

Гарьковская Т.Н. О когнитивном потенциале существительных с широким значением и их функционировании в дискурсе (на материале английского языка) // Бытие и язык. Новосибирск: 2004. С. 324-330.

URL: <http://www.philology.ru/linguistics3/garkovskaya-04.htm>

Ирисханова О.К. Игры фокуса в языке. Семантика, синтаксис и прагматика дефокусирования. М.: Языки славянской культуры, 2014. 319 с.

Никитин М.В. Полисемия на пределе (широкозначность)// Концептуальное пространство языка. Тамбов: Издательский дом ТГУ им. Г.Р. Державина, 2005. С.110-129.

Федосова О. В. Глаголы широкого значения в испанском обиходном дискурсе // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2010. № 1 (5). Ч. I. С. 218-221.

Источник примеров – корпус английского языка. URL: <http://oxford-dictionaries.com/words/the-oxford-english-corpus>.

Tamara P. Zhelonkina (Kaliningrad, Russia)

ARE THERE ANY LIMITATIONS ON MULTIPLE MEANINGS?

The problem of wide, contextually dependent meaning (euresemy) is analyzed in the paper, and description of meanings of adjective GREAT is used as an example to explain the problem. English adjective GREAT connotes with a number of referents which can be clustered into thematic groups. Changeability of meanings, variety of referents, versatility of dependent thematic groups may be the reason to classify adjective GREAT as the one with wide/euresemic meaning.

Key words: adjective, contextually dependent meaning, variety of connotations, versatility of referents.

Н.Н. Зеркина (Магнитогорск, Россия)

РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ ОБЩЕЧЕЛОВЕЧЕСКИХ ЦЕННОСТЕЙ В АНГЛИЙСКОЙ ФРАЗЕОЛОГИИ

В статье рассматривается репрезентация общечеловеческих ценностей во фразеологии английского языка, определяются их векторы развития. Автор акцентирует внимание на том, что аксиоматика способна формировать концептуальную систему, коллективные знания для определенного языкового сообщества.

Ключевые слова: фразеология, английский язык, аксиология, общечеловеческие ценности.

В современном неустойчивом геополитическом мире «общечеловеческие ценности» (ОЦ) постоянно являются предметом обсуждения и изучения с разных позиций социокультурных традиций. Диапазон обсуждения варьируется от полного отрицания их существования до их постулирования в определенные списки (Библейские заповеди, законы, правила поведения, табу и т.д.).

Поскольку аксиологическая деятельность человека напрямую связана с когнитивной деятельностью, то только то, что осмысленно и познано человеком может получить оценку.

В данной работе, мы рассмотрим вербализацию ОЦ, фундаментальных, общечеловеческих ориентиров и норм через ФЕ, максимы, паремии.

Будучи вневременными явлениями, фундаментальными аксиомами, они регулярно актуализируются в языке, его фразеологии, передаются носителями языка во времени и пространстве, «...естественный язык и английский не исключение, отражает определенный способ восприятия и устройства мира, нравы, обычаи и характер носителей языка, в нашем случае англичан, их образ жизни и мыслей, их чувство английского

юмора, спокойствие и хладнокровие, не изменяющие им в самых сложных и опасных ситуациях» [Зеркина 2014: 30].

Центральной и важной ОЦ является «жизнь», поскольку она выступает в качестве основ других ценностей.

Репрезентация ОЦ «жизнь» в английской фразеологии имеет следующие векторы развития: жизнь – живое *the will to live* (воля к жизни), *to put life into smth.* (вдохнуть жизнь во что-л.); рождение человека *to be born in the purple* (родиться в королевской семье); *to be born on the wrong side of the blanket* (быть незаконнорожденным); периоды в жизни человека *one's early days* (юность), *the golden wedding* (золотая свадьба); образ жизни *eat smb's bread* (жить за чужой счет), *a bed of roses* (легкая жизнь), *a dog's life* (собачья жизнь); отношение к жизни *take one's life in one's hands* (рисковать жизнью), *make smb's life a hell* (превратить чью-либо жизнь в ад).

Осознание человеком себя как творца и созидателя определяет следующую ценность – «созидание».

Репрезентация ОЦ «созидание» в английской фразеологии проходит по вектору – работа, труд *in the sweat of one's brow* (в поте лица), *keep a dog and bark oneself* (выполнять работу своего подчиненного), а также по вектору отдых, безделье, как отрицание данной ОЦ *No pains, no gains* (Без трудов нет заработков), *A man of words and not of deeds is like a garden full of weeds.* (Противник дел, любитель слов подобен саду с сорняками)

Творчество порождает эстетические ценности, высшей степенью которых выступает «красота».

Репрезентация ОЦ «красота» в английской фразеологии имеет два вектора развития: красота душевная *to sell one's soul to the devil* (продать душу дьяволу), *a penny soul never came to twopence* (крохобору никогда не добиться успеха); красота физическая *as pretty as a picture* (красивый как картинка).

Потребность поиска «истины» и «справедливости», порождающие в людях удовлетворение, являются важнейшей морально-правовой ценностью.

Репрезентация ОЦ «истины» и «справедливости» в английской фразеологии имеет следующие векторы развития: правда *the naked truth* (чистая, голая правда), *the scales fell from smb's eyes* (пелена спала с его глаз); честность, честь *clean hands* (чистые руки), *fair and square* (честный, справедливый, прямой); совесть *for conscience's sake* (для успокоения совести); правильный/неправильный путь *be on the right scent* (быть на правильном пути), *catch smb. tripping* (поймать кого-либо на ошибке).

Таким образом, вербализованная в ФЕ, максимах, паремиях нравственная аксиоматика, представляет собой не только духовные нормы

и опоры мироустройства, но и «формирует определенную концептуальную систему, коллективные знания, характерные для конкретного сообщества людей, в том числе языкового сообщества» [Болдырев 2014: 78].

Литература

Болдырев Н.Н. Когнитивная семантика. Введение в когнитивную лингвистику. Тамбов, 2014.

Зеркина Н.Н. К вопросу об адъективной картине мира // Когнитивные исследования языка. Вып. XVI. Языковое сознание и когнитивное моделирование: сб. науч. трудов / гл. ред. сер. Н.Н. Болдырев; отв. ред. вып. Л.А. Фурс. Москва-Тамбов: М-во обр. и науки РФ, Рос. акад. наук, Ин-т языкознания РАН, Тамб. гос. ун-т им. Г.Р. Державина, Рос. ассоц. лингвистов-когнитологов. М.: Ин-т языкознания РАН; Тамбов: Издательский дом ТГУ им. Г.Р. Державина, 2014. С. 29-35

Natalya N. Zerkina (Magnitogorsk, Russia)

REPRESENTING GENERAL HUMAN VALUES IN ENGLISH PHRASEOLOGY

The article studies representation of general human values in the English language phraseology, defines their vectors of development. The author focuses on the fact that axiomatics is able to form conceptual system, collective cognition for a certain speech community.

Key words: phraseology, axiology, human values.

N.N. Zerkina, N.N. Kostina (Magnitogorsk, Russia)

CHARACTERISTICS OF ONYM-ABBREVIATIONS

This is the short and the long of it.

W. Shakespeare

The article classifies and analyses topic groups of onym- abbreviations in three languages proving the universality of the process of abbreviation and thinking in templates; it emphasizes an inextricable link between development of the language and society.

Key words: abbreviation units, abbreviation, onym, onomastics.

Abbreviations as denominations of individuals and subjects are often proper names (onyms). It is characteristic of onyms to name a subject or an individual, to denominate them contrary to a class of similar subjects or individuals.

Having studied onyms in three languages (Russian, English and German), we revealed seven topic groups of abbreviations common in Russian, English and German languages: anthroponyms (proper names, positions), toponyms (names of counties in Great Britain, names of states in the USA, names of states in Germany and Austria, administrative, federal entities of Russian and cities), ergonyms (names of political parties, councils, associations, unions, institutions, associations, funds, ministries, mass media).

1. Anthroponyms.

1.1. Proper names. For example, in English: **FDR** – Franklin Delano Roosevelt, the 32nd President of the USA (1933-45); **JFK** – John Fitzgerald Kennedy, the 35th President of the USA; in Russian: **ВВП (Владимир Владимирович Путин)** – Vladimir Vladimirovich Putin, President of the Russian Federation; in German: **Schröd** – Gerhard Schröder, a German politician, Federal Chancellor of the Federal Republic of Germany from 27.10.1998 to November of 2005.

1.2. Positions. Examples from the English language: **BM** – British Minister, **Dip.** – diplomat, **Ex-Pres.** – ex-President; examples from the Russian language: **и.о. (исполняющий обязанности)** – acting, **доц. (доцент)** – associate professor; examples from the German language: **Stv. (Stellvertreter)** – deputy, **IBuK (Inhaber Befehls und Kommandogewalt)** – Commander-in-Chief.

2. Toponyms.

Administrative-territorial entities. For example, in Russian: **УрФО (Уральский Федеральный Округ)** – the Ural Federal Region, **СПб (Санкт Петербург)** – Saint Petersburg; in English, names of counties: **Bucks** – Buckinghamshire; **Cambs** – Cambridgeshire; names of states in the USA: **Wyо.** – Wyoming; **Ga** – Georgia.

German names of federal states: **NRW (Nordrhein-Westfalen)** – North Rhine-Westphalia; **NÖ (Niederösterreich)** – Lower Austria; **OÖ (Oberösterreich)** – Upper Austria.

3. Ergonyms.

3.1. Names of councils, societies, organizations, institutions, unions, committees, associations, funds, etc. For example, in German: **BND (Bundesnachrichtendienst)** – Federal Intelligence Service; **KIT (Kriseninterventionsdienst)** – Crisis Service for Emergency Intervention; **RH (Rechnungshof)** – Court of Audit; in English: **f.a.c.** – Foreign Affairs Committee; **CLC** – Cost of Living Council; in Russian: **РОССПАС (Российский спасатель)** – “a charity organization supporting the injured in case of natural disasters, accidents, catastrophe and other emergencies”.

3.2. Political party names. For example, **CP** – Conservative Party; **DP** – Democratic Party; **ЛДПП** (Либерально-демократическая партия России) –

Liberal Democratic Party of Russia; **DAP** (*Deutsche Arbeiterpartei*) – German Workers' Party.

3.3. Names in mass media.

This topic group includes names of mass media: newspapers, magazines, tele- and radio channels, publishers. For example, **PTV** – Public (state) television; **RCA** – Radio Corporation of America; **АиФ** (*Аргументы и факты*) – *Arguments and Facts*, Russian newspaper; **NZ** (*National Zeitung*) – weekly national newspaper published since 1951, edited by Gerhard Frey, a founder of the German People's Union.

3.4. Names of ministries.

For example, **B. of T.** – Board of Trade; **CID** – Criminal Investigation Department; **Минобрнаука РФ** (*Министерство образования и науки Российской Федерации*) – Ministry of Education and Science of the Russian Federation; **BMVg** (*Bundesministerium für Verteidigung*) – Ministry of Defense.

Thus, abbreviations are found in various onomastic fields, while being frequent in some fields, for example, in anthroponyms, toponyms, and rare in other fields, as in zoonyms, and absent in some fields, for example, in ideonyms, phytonyms, chrematonyms.

The analysis of language units shows that abbreviation in onomastics is a linguistic universal, clearly demonstrating universality of human reasoning represented through the language, and emphasizes an inextricable connection between development of the language and society.

References

Rakitina N.N. Linguacultural aspects of abbreviations in the political discourse, Ph.D. thesis, Chelyabinsk State Univ. 2007.

N.N. Kostina (*Magnitogorsk, Russia*)

SEMANTIC CORRELATION BETWEEN AN ABBREVIATION TERM AND ITS EXPANSION. ABBREVIATION DERIVATION

The author focuses on cognitive processes of abbreviation terms. The article considers a process of the abbreviation derivation as a hierarchical pattern in the language and a mechanism that reveals semantic possibilities of the language system.

Key words: abbreviation terms, derivation, cognitive processes, abbreviation fund.

In modern linguistics a cognitive approach to learning of language units becomes more and more significant; abbreviation terms deserve a special attention as their role is to invoke a relevant, associated structure of knowledge.

Cognitive processes reveal possibilities of variations in an abbreviation term, changes in its form and content.

Information overload makes the language “archive” knowledge in a special way. One of ways to “save” storage of knowledge is to form short versions of abbreviations from full abbreviation terms, evidencing a derivation in abbreviation, i.e. the formation of abbreviations (derivatives) based on others taken as original ones.

Abbreviation derivation processes finish not only with creation of a secondary abbreviation, but also with establishment of special derivational relations between original and derivative abbreviations, as evidenced by a special hierarchical pattern in the abbreviation fund of the language.

A concept of the abbreviation derivation is applied only to those abbreviations whose origin may be described by reconstruction of the process generating them, i.e. reconstruction of the derivational history of an abbreviation.

For example, **Colo** (*Colorado*), an abbreviation *unit*, has two short versions: **Col.**, **CO**; **Nebr.** (*Nebraska*), an abbreviation unit, has three short versions of the abbreviation term: **Na.**, **NE**, and **NB**.

“A trend towards the conceptualization of information (a mental activity of an individual) has close ties with a linguistic economy principle (its verbal activity aimed at compression of a language expression)” [Slozhenikina 2010: 163].

A characteristic of abbreviated terminological signs is their intentional creation and use by individuals, as well as by linguistic communities to define special realities in professional communication. This or that term or a new shade of meaning always occurs due to achievement of some target, it is pragmatically justified.

In new systems of English terms (in computer technology, social and political sciences, astronautics, immunology, and others) a number of abbreviations are especially large. From a semantic point of view, full or short versions of abbreviation terms are not synonymic as they have different markedness. Such elliptical or abbreviated options are at the same time settled in the language, fixed in dictionaries, allowed under standards and reflect mutual understanding.

Abbreviation terms are related to frequently used abbreviations through semantics, morphemics, word formation, and a trend towards internationalization does not contradict internal principles of language development. For example, **DoLab** (*Department of Labor*), an American abbreviation unit, has two short versions of the abbreviation term: **DL**, **LD**. The universal abbreviation unit **Demo** (*Democrat*), a member of a democratic party, has two short versions: **D**, **Dem**.

Preferred abbreviated forms of terms and term combinations in European languages (Russian, German, French) are often English in their origin. For

example, *АВАКС* in Russian stems from the English *AWACS – Airbone Warning and Control System*.

“The real significance of linguistic units is one of the most difficult aspects in language teaching. It is rather difficult to define the meaning of a word as it is connected with many lingual and extra lingual aspects – logical and psychological, historical and philosophical” [Zerkina 2014: 155].

A study of abbreviations at a level of a professional discourse allows us to reveal their international and national characteristics as integrated signs reflecting historical, philosophical, social and cultural factors of formation of both abbreviations and the discourse where they function [Kostina 2013: 140].

Full and short versions of abbreviation terms which are present in the abbreviation fund of the language evidence a phenomenon of derivation in abbreviation.

Abbreviation derivation, being realization of a playing potential may be interpreted as a creative cognitive act showing implicit mechanisms and opportunities of the language system. As a result of abbreviation derivation, new knowledge of the world is generated and modified, hidden and peripheral meanings are updated.

References

Slozhenikina Yu.V. Variation in terminology: Semantics, form, function. 2nd edition, revised. Moscow: LKI, 2010. 288 p.

Kostina N.N. On abbreviation terms in the discourse of services and tourism. *Vestnik of Chelyabinsk State University*, 2013. № 31 (322). Philology. Art History. Issue 84. P. 140-143.

Zerkina N.N. Semantics in teaching. Semantic shifts of common English adjectives. The First International Scientific Conference – Forum “TOPICAL ISSUES OF CONTEMPORARY PROFESSIONAL EDUCATION”. 2014, Yekaterinburg. P. 155-160.

И.А. Котенёва (Белгород, Россия)

НОМИНАТИВНЫЕ ПРОЦЕССЫ, ОТРАЖАЮЩИЕ ОБОНЯТЕЛЬНУЮ СФЕРУ ЧЕЛОВЕКА (на материале французского языка)

Статья посвящена исследованию семантических процессов, определяющих системно-структурную организацию номинативных единиц французского языка в сфере обозначения запаха как результата обонятельного восприятия человека.

Ключевые слова: номинация, языковое значение, восприятие, языковая объективация.

В современной когнитивной лингвистике, изучающей специфику репрезентации человеческих знаний в языке, исследование языкового отражения концептуализации обонятельного феномена действительности позволяет описать взаимодействие языковых значений и структур знания, стоящих за ними и, следовательно, объяснить номинативный потенциал единиц, используемых носителями языка в сфере обозначения восприятия запаха.

Область обонятельной перцепции представляет собой особый вид чувственного восприятия мира, в значительной степени отличающийся индивидуальностью своей природы и антропоцентризмом. Способы языковой объективации результатов познания человеком такого перцептивного стимула, которым является запах, показывают сложность и неоднородность единиц обонятельной семантики, описывающих как формы существования данного природного явления, так и процесс его восприятия человеком.

Существование запаха в объективной действительности определяется, прежде всего, пространственным параметром. Локатив представляет собой связующее звено между существованием и восприятием. Локатив выступает как импликация существования: если объект существует, он где-то находится. С другой стороны, пространство является импликацией восприятия: если человек обнаруживает объект, этот объект находится в некотором месте – в том месте, которое входит в пределы перцептивного восприятия человека.

В сфере обонятельного восприятия выделяется лексико-семантическое объединение глаголов, которое, по терминологии Г.А. Золотовой, можно отнести к типу функциональных предикатов, номинативный потенциал которых охватывает сферу обозначения функционирования предмета как способа его существования [Золотова 1982: 218]. Объединяясь по классификационному признаку «способ проявления предметами своих обонятельных свойств» номинативное значение глаголов *dégager, émettre, exhaler, produire, répandre, rendre, fleurir, sentir...*, репрезентирует связь между предметом-источником (местом) и запахом и образуется за счет способности глаголов обозначать ‘движение, идущее от чего-либо’. В данном своем значении номинативные единицы отражают способ существования пахнущей субстанции в окружающем мире, а именно: отделение в виде летучих корпускул от своего источника: «*Les murs humides et anciens de l'entrée... dégageaient une fraîche odeur de renfermé qui... me pénétra d'un plaisir ...consistant auquel je pouvais m'étayer, délicieux, paisible, riche d'une vérité durable, inexplicable et certaine*» [Proust] или обнаруживаемое в определенном пространстве: «*La rue fleurait les odeurs usuelles d'eau, d'excréments, de rats et d'épluchures*» [Süskind].

Необходимо отметить, что во французском языке существует целая группа обонятельных глаголов, представляющих собой способ обо-

значения процесса распространения запаха в пространстве: *embaumer* – “заполнять благоуханием”, *parfumer* – “заполнять ароматом”, *empuantir* – “наполнять зловоньем”, *empester* – “распространять зловоние”, *empoisonner* – “заражать воздух”, *infecter* – “наполнять смрадом”. Закономерно, что значения выделенной группы ольфакторных глаголов реализуются при наличии у них единиц объективной валентности, которым является существительное, обозначающее место распространения запаха. «...*une odeur d'oignon, ...empoisonnait l'air chaud, cet air alourdi, toujours chargé d'une âcreté de houille*» [Rolland].

При анализе семантической структуры предложений номинативные свойства данных единиц демонстрируют вариативность концептуального фрагмента «заполнение пространства запахом». Выражение данного смысла с позиции предмета-источника имплицитно, что источник находится в том месте, которое обозначается объективной валентностью этих глаголов, например, “*La rose embaume la chambre*”. То есть пахнущий предмет-источник находится в том пространстве, где обнаруживается его запах. При выражении же подобного смысла с позиции запаха нахождение последнего в данном месте необязательно: “*L'odeur de tabac empeste ce compartiment*”. Как показано в примере, запах табака достиг определенного локатива с совершенно неопределенной начальной точки. Как и в первом, так и во втором случае, локатив является конечной точкой его движения, а также местом его обнаружения воспринимающим лицом.

Детальное изучение концептуального фрагмента восприятия запаха имеет объяснительную силу для языковых характеристик собственно ольфакторной лексики, так и единиц, из других семантических сфер, позволяя определить направление их переносов и функционирования в данной предметной области.

Литература

Золотова Г.А. Коммуникативные аспекты русского синтаксиса. М.: Наука, 1982.

Inna A. Kotenyova (Belgorod, Russia)

NOMINATIVE PROCESSES OF THE HUMAN SMELL PERCEPTION SPHERE (on the Material of the French Language)

This article is devoted to the research of semantic processes defining system-structured organization of the French nominative units in smell denomination.

Key words: nomination, linguistic meaning, perception, language objectification.

Н.Б. Кудрявцева (Белгород, Россия)

КАТЕГОРИЯ ЦВЕТА В НОМИНАЦИЯХ ФИТОНИМОВ СОВРЕМЕННОГО НЕМЕЦКОГО ЯЗЫКА

Данная статья посвящена анализу категории цвета на материале фитонимической лексики немецкого языка.

Ключевые слова: категория, цветообозначение, фитоним, прямая номинация, косвенная номинация.

В процессе категоризации и восприятия окружающего мира категория цвета играет важную роль, поэтому уже с древнейших времен ученые, представители различных областей знаний, такие как физики, лингвисты, психологи, культурологи философы и многие другие неоднократно фокусировали свое внимание на данной категории, пытаясь проникнуть в сущность такого многоаспектного и сложного явления. Однако до настоящего времени не существует единого мнения о природе цвета. Важность данной категории определяется и тем фактом, что в разных языковых системах имеется огромное количество цветообозначений, имеющих сложную структуру с точки зрения семантики. Предположительно существует более 3 миллионов оттенков цвета, различаемых человеческим глазом и всего лишь около 15 базовых цветов.

Обозначения цвета в немецком языке имеют полевою структуру, ядерную часть которой представляют слова, обозначающие понятие цвет, такие как *rot, weiss, gelb, grün, blau, grau, braun schwarz*), периферию же составляют слова, содержащие сему конкретного цвета. А. Вежбицкая полагает, что цветовые концепты связаны с «универсальными элементами человеческого опыта», рассматривая в качестве эталонов день, ночь, солнце, огонь, растительность, небо и землю, соответствующие базовым цветам, существующим практически в каждом языке: белому, черному, красному, коричневому, желтому, зеленому и синему [Вежбицкая 1997: 283].

В названиях растений нами была выделены фитонимы, внутреннюю форму которых определяют мотивационные признаки, непосредственно или опосредованно указывающие на цвет растения. В нашей выборке преобладают примеры, где цветовая характеристика растения или отдельных его органов осуществляется под углом зрения их рационально-кваликативной оценки и передается стилистически нейтральными прилагательными: *weiß, rot, blau, purpur (rot), rötlich* и т.д.: нар. *Rötling*

(красный+суффикс *ling*) ср.: – лат. *Centaureum erythraea*, – рус. «золототысячник». В качестве номинативного признака выступает розовато-красный цвет цветков растения, нар. *Blaumütze* («синяя шапка») – ср.: лат. *Centaurea cyamus*, – рус. «василек голубой». Окраска и форма цветка ассоциируется с «синей шапочкой» или же нар. *Blaue Pantoffeln* (голубой+тапочки) – ср.: лат. *Aconitum napellus*, – рус. «аконит».

Вместе с тем существуют эмоционально-образные обозначения, в которых цвет передается посредством косвенной, метафорической номинации, иными словами, где цвет передается символически, на основании ассоциативных связей цвета с определенными «эталопами», т.е. стереотипами, узуальными мыслительными «клише» как универсальными элементами человеческого опыта.

В следующих примерах фитонимов категория цвета передается опосредованно (косвенно): через сравнение, например, с золотой розгой – нар. *Goldrute* – ср.: лат. *Solidago virga-aurea*, рус. «золотая розга» – цветки золотарника имеют золотисто-желтую окраску, нар. *Feuertmohn* (пожар+мак) – ср.: лат. *Papaver rhoeas*, рус. «мак дикий», нар. *Himmelbrand* (небо+пожар) – ср.: лат. *Solidago virga-aurea*, рус. «золотарник». Ярко-оранжевые цветки золотарника при свете солнца как будто горят, нар. *Lichtblom* (свет+нижнее-нем. *Blom=Blume* – цветок) – данная номинация также образно отражает сходство ярко-желтого цветка с солнечным светом, светом лампы. Кругловатая форма цветка календулы в сочетании с ярким, насыщенным желтым цветом напоминает круглый желтый шарик, золотую монету или желток: нар. *Dotterblume* (желток+цветок) – ср.: лат. *Calendula officinalis*, рус. «календула».

Белый цвет в следующих номинациях передан через сравнение со снегом, молоком: нар. *Schneetropfen* (снег+капля) – ср.: лат. *Convallaria majalis*, рус. «ландыш майский», нар. *Milchwurz* (молоко+корень) – ср.: лат. *Colchicum autumnale*, рус. «безвременник осенний». Чаще всего в названиях растений встречается красный цвет, например: нар. *Blutwurz* (кровь+корень) – ср.: лат. *Potentilla erecta*, рус. «лапчатка». Корень лапчатки красного цвета, а красный цвет ассоциируется в данном случае с цветом крови. В некоторых регионах Германии это растение называют *Rotwurz* («красный корень»).

Приведенные выше примеры позволяют сделать вывод о том, что в названиях растений инкорпорированы как универсальные, так и национально-специфичные представления о растительном мире, нашедшие отражение в определенных способах цветообозначения, отражающих

специфический способ восприятия и концептуализации окружающей действительности представителями определенного лингвоэтнического социума.

Литература

Вежбицкая А. Язык. Культура. Познание. М.: Русские словари, 1997.

Genauß H. Etymologisches Wörterbuch der botanischen Pflanzennamen. Hamburg, 2005.

Natalya B. Kudryavtseva (Belgorod, Russia)

COLOR CATEGORY IN GERMAN PHYTONYMIC NOMINATIONS

The article is devoted to the analysis of color category in the German language.

Key words: category, color name, phytonym, direct nomination, indirect nomination.

Г.В. Куликова (Екатеринбург, Россия)

КОГНИТИВНАЯ СПЕЦИФИКА ГЛАГОЛОВ ПОЛОЖЕНИЯ В ПРОСТРАНСТВЕ В РУССКОМ И НЕМЕЦКОМ ЯЗЫКАХ

В статье рассмотрены глаголы русского и немецкого языков, обозначающие основные типы положения объектов в пространстве. Осуществляется анализ структуры данного семантического класса, характеризуются когнитивные факторы, обуславливающие выбор того или иного глагола.

Ключевые слова: многозначность, семантическая структура, глаголы положения в пространстве.

По словам Н.Л. Шамне, «самой большой по своим масштабам и самой важной для восприятия мира и всей жизнедеятельности человека выступает такая целостность, как пространство, – то, что вмещает человека, то, что он создает вокруг себя, то, что он видит простирающимся перед ним» [Шамне 2000: 334]. Основополагающими аспектами, характеризующими пространство, являются материальность, трехмерность, вертикаль и горизонталь, структурированность, временная соотнесенность.

Основные глаголы положения в пространстве в немецком языке – *stehen, liegen, sitzen*. Их русские эквиваленты – *стоять, лежать, сидеть*. Глаголы *hängen* и *viscete* занимают особое положение, так как они не взаимозаменяемы с основными глаголами.

Глаголы *stehen, liegen, sitzen* и *стоять, лежать, сидеть* в первую очередь описывают три разных положения человека в пространстве. Вертикальное – *stehen, стоять*, горизонтальное – *liegen, лежать* и, как его называет Е.В. Рахилина, «сложенное», промежуточное состояние – *sitzen, сидеть*. Эти же глаголы описывают положение в пространстве животных, которое уподобляется положениям человека.

При использовании глаголов положения в пространстве для описания неодушевленных предметов Е.В. Рахилина предлагает уйти от идеи горизонтальности и вертикальности. Исследователь при рассмотрении пары глаголов *стоять* и *лежать* обращает внимание на то, что когда говорящий использует глагол *стоять*, он указывает на функциональность объекта, а когда используется *лежать*, объект как бы отделен от своей функции [Рахилина 2008: 293]. Проверим, справедливо ли это утверждение для немецких позиционных глаголов *stehen* и *liegen*, рассмотрев следующие примеры:

(1) *die Leiter liegt [schräg]/ steht am Baum*

Лестница в ситуации, когда она прислонена к дереву, представляет собой вертикально ориентированный предмет. В немецком языке эту ситуацию можно описать как глаголом *stehen*, так и глаголом *liegen*. В ситуации, когда лестница *liegt am Baum*, она не предназначена для того, чтобы по ней поднимался человек, скорее всего, она просто «прислонена» к дереву, т.е. не соответствует своей функции. При сочетании с глаголом *stehen* лестница предназначена для использования.

(2) *das Geld steht auf dem Konto, auf dem Sparbuch / das Geld liegt auf der Bank*

Е.В. Рахилина пишет, что о деньгах в русском языке всегда говорят *лежат*: в банке, на книжке, на счету, так как в языке нет представления о их рабочем состоянии [Рахилина 2008: 298]. В немецком языке используется два глагола *stehen, liegen*.

Несмотря на то, что башня является вертикально ориентированным предметом, в предложении (3) *der Turm lag plötzlich im Scheinwerferlicht* она играет пассивную роль, что подчеркивается глаголом *liegen*. Ведь можно сказать *der Turm steht noch*, акцент в этом предложении будет на существовании / функционировании башни.

Светофор, показывая красный свет, выполняет свою функцию – *die Ampel steht auf Rot*. Тарелки, являясь горизонтально ориентированными

объектами, стоят на столе, готовые для использования – *die Teller stehen schon auf dem Tisch*.

Интересны случаи использования разных позиционных глаголов в немецком и русском языках при описании одной ситуации: *die Schiffe liegen auf der Reede* — *корабли стоят на рейде*, *die Schiffe liegen am Kai* — *корабли стоят у набережной*.

Глаголы *сидеть* и *sitzen* применимы к описанию положения в пространстве птиц и насекомых, например: *бабочка, муха, паук, воробей сидит; eine Ratte, eine Eidechse, ein Schmetterling sitzt; an der Wand sitzt eine Spinne*.

Е.В. Рахилина отмечает, что для семантики русского глагола *сидеть* характерно фиксированное положение. Это утверждение справедливо и в отношении немецкого глагола *sitzen*. Предложения *der Knopf sitzt an der falschen Stelle; an dem Zweig sitzen mehrere Blüten; der Hut saß ihm schief auf dem Kopf* представляют собой примеры фиксированного, неподвижного состояния.

Интересным представляется пример *dieses Kleid sitzt besser als jenes/ das Kleid steht dir gut*. В ситуации, когда платье подходит, идет кому-либо, используется глагол *stehen*, а когда платье подчеркивает фигуру – *sitzen*.

Эти примеры показывают, что в семантике глаголов *стоять, сидеть, лежать, stehen, sitzen, liegen* есть некоторые нелокативные компоненты, т.е. расширение значения глаголов происходит не только за счет типов объектов, но и за счет типов обозначаемых этими глаголами ситуаций.

Литература

Рахилина Е.В. Когнитивный анализ предметных имен: семантика и сочетаемость. Москва: «Русские словари», 2008.

Шамне Н.Л. Семантика немецких глаголов движения и их русских эквивалентов в лингвокультурологическом освещении. Волгоград, 2000.

Galina V. Kulikova (Yekaterinburg, Russia)

COGNITIVE SPECIFICITY OF STANCE VERBS IN THE GERMAN AND RUSSIAN LANGUAGES

The article is dedicated to the analysis of the German and Russian verbs, designating main types of provision of objects in space. The analysis of structure of this semantic class is carried out, the cognitive factors causing a choice of this or that verb are characterized.

Key words: polysemy, semantic structure, stance verb.

А.В. Медведева (Воронеж, Россия)

МНОГОЗНАЧНОСТЬ РУССКИХ СУЩЕСТВИТЕЛЬНЫХ В КОГНИТИВНОМ АСПЕКТЕ (на материале ЛСГ «продукты питания, еда»)

Статья посвящена развитию многозначности у русских существительных. На примере одной из ЛСГ рассматриваются особенности формирования коннотативного значения слова на основе метафоры как одного из когнитивных процессов.

Ключевые слова: полисемия, семантика, метафора, когнитивные процессы, теория значения слова.

В современных условиях активного и плодотворного взаимодействия различных отраслей языкознания полноценное изучение полисемии или многозначности означает интеграцию разнообразных методологических подходов, начиная с традиционных семантического и семасиологического, и заканчивая когнитивно-дискурсивным. Концептуализация и категоризация действительности отражает когнитивно-лингвистическое освоение системных отношений в языке, что свидетельствует о существовании определенных закономерностей и взаимосвязей в процессах семантической деривации.

Рассмотрим развитие полисемии на примере небольшой группы существительных, номинирующих продукты питания. Используемая нами комплексная методика опирается на методы семемного, компонентного и сопоставительного анализов, при этом лексема рассматривается с точки зрения ее семемного состава с использованием типологии, предложенной в работах З.Д. Поповой и И.А. Стернина [Попова, Стернин 2007]. Исходя из того, что у слова есть прямое денотативное значение, (семема Д1), производно-номинативное значение (семема Д2), мотивированное коннотативное значение (семема К1), а также утратившие мотивировку или немотивированные значения (семемы К2 и К3), мы рассматриваем только один вид развития значения – от прямого номинативного (семемы Д1) до мотивированного переносного (семемы К1). У разных частей речи этот процесс имеет свои особенности и является прототипически обусловленным [Кубрякова 2004; Болдырев 2004; Берестнев 2007].

Так, лексема **КАША** по денотативной семеме Д1 обозначает кашанье из сваренной или запаренной крупы. *Крутая, густая, жидкая каша.* По сходству консистенции по потенциальной семеме «нерасчленимая масса» данная лексема развивает семему К1 «беспорядок и путаница». *Каша в голове у кого-нибудь. Каша в изложении.*

Тут только офицер опомнился и схватился за кобуру, но стрелять он не стал – поваленный стул, три толстых тома словаря, яростно переплетённые тела двух противников образовали такую кашу, такое непонятное смешение, что он только потрогал ручку браунинга и бросился на помощь [Ю. Домбровский. Обезьяна приходит за своим черепом]. Вообще в голове была каша, в которую к тому же впутывался и зря украденный револьвер [М. Булгаков. Театральный роман].

По сходству консистенции по той же потенциальной семеме «нерасчленимая масса» данная лексема развивает еще одну семему К1 «месиво»:

Идти по асфальту, покрытому снежной кашей, было нелегко, и Аля успела пожалеть, что пошла от метро пешком, вместо того чтобы проехать пару остановок на троллейбусе [А. Берсенева. Полет над разлукой].

Лексема **КОЛБАСА** по основной денотативной семеме Д1 обозначает пищевой продукт — особо приготовленный мясной фарш в округлой и удлинённой прозрачной оболочке из кишки или из искусственной плёнки. *Варёная, копчёная колбаса. Ливерная колбаса.*

На основании сходства формы по дифференциальной семеме «округлый и удлинённый» данная лексема развивает семему К1 «по форме напоминающий колбасу». *Колбаса аэростата. Бакенбарды колбасками* (значит, такие же плотные и округлые по форме).

Но и это еще не все: дошел герой повествования нашего до того, что как-то проехал на колбасе городского трамвая с барабаничком Колей, которому было ровно шестьдесят два года, проехал, хотя это совсем уж ни в какие ворота не лезло, потому что Коля был бородатый и притащил к спине огромный свой инструмент [Е. Попов. Страдания фотографа Ученого]. Она отвернулась: видна лишь часть щеки и толстая колбаса косы, скрученной над ухом [Л. Улицкая. Бронька].

Лексема **САХАР** по денотативной семеме Д1 обозначает кристаллическое питательное белое сладкое вещество, получаемое из сахарной свёклы или из сахарного тростника. *Сахар-рафинад. Сахар-песок. Производство сахара. Кило сахару. Чай с сахаром.*

По антонимии признаков (сахар — сладкий, не сахар — не сладкий, т.о. наличие отсутствие признака) по потенциальной семеме «неприятный» данная лексема с частицей *не* развивает семему К1 «что-либо трудное, неприятное». *Характерец у тебя не сахар* (не мёд, не подарок).

Два лета кряду в городской жаре не сахар, но именно эта несахарность (и Стрепетов это теперь понимает) придаёт устойчивость

и прочность их сговору [В. Маканин. Отдушина]. *Хотя, сами знаете, работенка ваша тоже не сахар, и смерть всегда рядом ходит* [Н. Леонов, А. Макеев. Ментовская крыша].

Таким образом, лексемы ЛСГ «продукты питания» развивают семемы К1 на основе сходства консистенции и формы, а также на основе антонимии признаков по потенциальным и дифференциальной семам. Полученные коннотативные семемы («беспорядок и путаница», «месиво», «округлый и удлиненный», «по форме напоминающий колбасу», «что-либо трудное, неприятное») уже не принадлежат, в отличие от первых денотативных, одной ЛСГ и могут быть включены в состав новых групп.

Человеческое сознание благодаря постоянной категоризации и концептуализации окружающего мира, на уровне конкретного речевого словоупотребления актуализирует те или иные компоненты значений слов (семы), тем самым пополняя семемный состав семантемы новыми значениями и увеличивая семантический словообразовательный потенциал той или иной лексемы.

Литература

Берестнев Г. И. Слово, язык и за их пределами: монография. Калининград, 2007.

Болдырев Н.Н. Концептуальное пространство когнитивной лингвистики // Вопросы когнитивной лингвистики. 2004. № 1. С. 18-37.

Кубрякова Е.С. Язык и знание: На пути получения знаний о языке: Части речи с когнитивной точки зрения. Роль языка в познании мира. М.: Яз. славян. культ., 2004.

Попова З.Д. Общее языкознание / З. Д. Попова, И. А. Стернин. М.: АСТ: Восток-Запад, 2007.

Anastasia V. Medvedeva (Voronezh, Russia)

POLYSEMY OF RUSSIAN NOUNS IN THE COGNITIVE ASPECT (on the Material of LSG «Food»)

The paper is devoted to the polysemy development in Russian nouns. Characteristics of connotative meaning formation on the basis of metaphor as one of the cognitive processes are considered taking one of LSG as an example.

Key words: polysemy, semantics, metaphor, cognitive processes, theory of word meaning.

О.В. Нагель (Томск, Россия)

ВЛИЯНИЕ МОРФОЛОГИЧЕСКОЙ СЛОЖНОСТИ НА РАСПОЗНАВАНИЕ СЛОВА

Целью исследования является изучение специфики когнитивной обработки производного слова на материале русского языка. В рамках данного исследования мы используем метод принятия лексического решения (LDT) для изучения особенностей восприятия русского производного имени носителями русского языка. В задачи исследования входит выявление актуальности формальной и семантической расчлененности производного имени при его восприятии. Для контроля формальной расчлененности мы противопоставляем производные слова с непроизводными словами и не словами с легальным суффиксом и без него. Обработка семантического компонента контролируется в аспекте наличия и отсутствия оценки в производном слове и не слове за счет оценочности или нейтральности суффикса.

Ключевые слова: словообразовательная модель, производное слово, формальная и семантическая расчлененность, распознавание слова, композициональность и холистичность восприятия.

Существующие гипотезы о способе обработки морфологически сложного слова (композиционная (Taft 1975, 1979, Sproat 1992, Henderson 1985), холистическая (Taft 1975, 1979, Sproat 1992, Henderson 1985) и модель «двойного доступа» (Aitchison 1987; Butterworth 1983; Fromkin 1985; Kess 1993; Sandra 1994; Taft, 1994, Stemberger 1985, Taft&Forster, 1975)) формировались, в большей степени, на экспериментальном материале английского языка.

Русский язык в исследованиях такого рода менее представлен, хотя, несомненно, работы в данном направлении ведутся (см. работы Т.Ю. Сазоновой 1993, 1994; С.И. Тогоевой 1988). При этом многие исследователи отмечают, что необходимо получить больше данных по особенности обработки производных слов на материале словообразовательно более развитых языков (см. работы R. Vertram, J. Hyona, M. Laine 2011).

Материал русского языка, с его структурно и семантически разветвленной словообразовательной системой, в этом аспекте представляет широкое поле для исследовательской деятельности психолингвистов. В настоящем эксперименте в качестве материала используются русские словообразовательные суффиксы, входящие в состав синкретичных словообразовательных типов русского языка (например, *глагол* + *суф-*

фикс –ок (стрелок)), которые находятся в зоне перехода между двумя основными словообразовательными сферами, а именно мутационной и модификационной, и совмещают семантические процессы этих сфер (см. работы Резановой 1996, Нагель О.В. 2005). В исследовании выдвигается гипотеза о том, что производные слова и не слова обрабатываются дольше за счет затратного механизма морфологической декомпозиции. Кроме этого, предполагается, что оценочный компонент также замедляет время реакции, актуализируя семантику и нагружая обработку.

Результаты эксперимента, полученные на материале русского языка, подтвердили выдвинутую гипотезу о том, что морфологически сложное слово обрабатывается медленнее, что подтверждается статистической значимостью морфологического эффекта ($F(1,78)=11,8, p<.0009$). Полученные данные реплицировали результаты подобных экспериментов на материале английского и финского языков (Bertram et al., 1999; Laine et al., 1999; Niemi et al., 1994). Что же касается второй гипотезы, то эффект оценочности оказался статистически незначительным ($F(1,76)=2,7, p<.09$), при этом интеракции данных эффектов также не было выявлено.

Данные результаты дают основание полагать, что, в отличие от лексической обработки, в семантическом аспекте производные слова обрабатываются холистически, актуализируя семантическое единство производящей основы и суффикса.

Olga V. Nagel (Tomsk, Russia)

THE EFFECT OF MORPHOLOGICAL COMPLEXITY ON WORD IDENTIFICATION

The research focuses on cognitive processing of a derived word. The role of morphological structure in word recognition of a Russian derivational name was studied using a lexical decision task (LDT). The aim of the research is to reveal significance of structural and semantic complexity during word recognition process. To control structural complexity suffixed and simple words as well as non-words with and without legal morph are contrasted. Semantic component is presented by evaluation charge in a derived word and non-word (evaluative vs. neutral suffix).

Key words: derivational model, derived word, structural and semantic complexity, word identification, compositional and holistic perception.

О.Б. Полянчук (Воронеж, Россия)

КОГНИТИВНЫЕ АСПЕКТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ СЕМАНТИКИ ИДИОМАТИЧНЫХ ПРОИЗВОДНЫХ СЛОВ

Исследование посвящено анализу композиционных особенностей в разной степени идиоматичных французских префиксальных производных глаголов. Уточняется методология выявления моделей композициональности словообразовательных элементов. Изучаются когнитивные причины, управляющие ориентацией процесса развития многозначности производного слова.

Ключевые слова: комплексный знак, композициональность, признаки концепта, модель концептуальной деривации, модель семантической деривации, словообразовательное значение.

Объектом исследования послужили французские префиксальные слова, обладающие значительной степенью идиоматичности. Такие производные слова (комплексные знаки, КЗ) являются неким комплексным ментальным образованием, представляющим собой результат фузии нескольких (чаще всего двух) концептов. Именно это дает нам основания считать, что идиоматичность производного слова не является достаточным основанием для исключения его из разряда комплексных знаков, так как даже в идиоматичном производном прослеживается его словообразовательная структура. Как правило, такие идиоматичные КЗ являются результатом развития многозначности на базе производного слова. При исследовании таких КЗ методология словообразовательно-семантического анализа должна иметь специфический характер, нацеленный на поиск моделей композициональности компонентов, формирующих идиоматичное производное слово. В этом плане «композициональность» понимается как система правил сочетания смыслов комплексного знака [Кубрякова 2004]. В данном случае нас интересуют КЗ, характеристики которых сводятся к следующему: значительная идиоматичность, затемненная словообразовательная мотивация, имплицитность словообразовательного значения. При этом семантика словообразовательного форманта (префикса) либо исчезает, либо присутствует как компонент лексического, а не словообразовательного значения. Например, *embrumer* – «затуманить, запутать», *débonder* – «излить чувства». В ходе анализа префиксальных французских глаголов с отрицательными префиксами, а также префиксами со значением «помещение чего-либо внутрь объекта» нами выявлено два основных типа идиоматичности производных слов (тип 1 и тип 2) [Полянчук 2013]. В частности, в центре внимания оказывается тот случай (тип 2), при котором ядерной семой модели семантической деривации, лежащей в основе развития идиоматичного производного значения КЗ,

оказывается семантический компонент, отражающий результат переосмысления семантики словообразовательного форманта и производящей основы. Именно выявление такого компонента и является методологической основой разграничения типов идиоматичности КЗ. Как показало исследование, в случае типа 2 присутствует четыре модели композициональности, определяющие «поведение» семантики словообразовательного форманта в процессе приобретения идиоматичности производным словом (семантика словообразовательных компонентов выступает либо как положительно, либо как отрицательно маркированная):

1. СФ отр. + пр. основа полож. → ЛСВ2 отр. (**тип 2+**) (*dégrader*- «деградировать», *imbuvable*- «несносный»).

2. СФ отр. + пр. основа отр. → ЛСВ2 полож. (**тип 2-**) (*débroussailler*- «прояснить», *increvable*- «непобедимый»).

3. СФ полож. + пр. основа отр. → ЛСВ2 отр. (**тип 2-**) (*encadrer*- «опека»).

4. СФ полож. + пр. основа полож. → ЛСВ2 полож. (**тип 2+**) (*enguirlander*- «приукрасить»).

Знак «+» указывает на сохранение семантики словообразовательного форманта (СФ) как компонента лексического значения, а знак «-» – на его отсутствие. Все обнаруженные модели композициональности КЗ типа 2 определяются спецификой ментальных схем, репрезентирующих процесс переосмысления КЗ. В частности, основополагающим оказывается критерий сильной / слабой позиции признака концепта (ПК). В случае типа 2 мы имеем дело с нерасчлененным, гештальтным образованием, в отличие от КЗ типа 1. Речь идет об объединении двух ментальных пространств в одно интегрированное целое, о результате переосмысления двух концептов. Чтобы выявить причину, характеризующую специфику развития полисемии производных типа 2, нам, в соответствии с выдвинутой гипотезой, необходимо охарактеризовать позиции ведущих признаков концепта, соотносящихся со словообразовательным формантом и производящей основой. Что касается признака концепта, соотносящегося с формантом, его позиция оказывается сильной, отвечая всем ее характеристикам. Но, как показало исследование, решающим фактором для выбора пути развития полисемии комплексного знака является позиция признака концепта, соотносимого с производящей основой. Такая позиция КЗ типа 2 оказывается слабой. Поэтому у признаков концепта, вербализованных производными типа 2, возникает «потребность» слияния с другими признаками, т.к. сами по себе они вызывают сколько-нибудь выразительных ассоциаций неспособны. Такие ПК имеют тенденцию к слиянию с признаками, занимающими более сильную позицию (характеризующими словообразовательный формант). Мы определяем такое явление как *тен-*

денция к сильному признаку [Полянчук 2013: 105]. Представляется, что именно такая тенденция, типичная для КЗ, и лежит в основе процессов, способствующих развитию их полисемии. Таким образом, мы можем утверждать, что степень сохранения семантики словообразовательного форманта является следствием воздействия когнитивных особенностей комплексного знака на модель семантической деривации, по которой осуществляется развитие им полисемии.

Литература

Кубрякова Е.С. Язык и знание: на пути получения знаний о языке. Части речи с когнитивной точки зрения. Роль языка в познании мира. М.: РАН. Ин-т. языкознания, 2004.

Полянчук О.Б. Композиционная семантика многозначного производного слова: моногр. / научный редактор С.А. Моисеева. Воронеж, ИПЦ ВГУ, 2013.

Olga B. Polyanchuk (Voronezh, Russia)

COGNITIVE ASPECTS OF IDIOMATIC DERIVATIVES SEMANTICS ANALYSIS

The paper is devoted to the analysis of French idiomatic derivatives compositional peculiarities of various degree. The methodology of revealing derivational elements compositionality models is detailed. Cognitive reasons rulings the orientation of derivatives polysemy.

Key-words: complex sign, compositionality, concept's components, prototype model, polysemy development pattern, formative meaning.

Т.М. Потапова (Санкт-Петербург, Россия)

К ПРОБЛЕМАМ АНАЛИЗА ЛЕКСИКИ МЕТОДОМ ГРАДУИРОВАННОГО ЭТАЛОНА (на примере лексем общей оценки внешности мужчины и женщины)

Метод градуального эталона, предложенный впервые В.Я. Шабесом для исследования лексических единиц общей оценки внешности мужчины и женщины на примере русского языка, позволяет в частности исследовать степень понимания лексем как в рамках одного гендера, так и при межгендерном сравнении, и на основе данного анализа предложить типологию лексем.

Ключевые слова: градуированный эталон, лексическая парадигма, ценность, понимание, гендерные отличия.

Проблема репрезентации знания в последнее время стала привлекать огромное количество ученых, исследующих данную проблему с разных сторон, в частности можно упомянуть работы в области категоризации [Арутюнова, 1999; Кубрякова, 2001], в области ментального лексикона [Вежбицкая, 1999; Болдырев, 2007].

Одним из направлений исследования способов репрезентации знания является способ исследования лексем методом градуального эталона, предложенного В.Я. Шабесом. Данный способ репрезентации базируется на положениях о континуально-дискретном строении человеческого знания, а также значения, признака и лексической парадигмы.

Под градуальным эталоном понимается линейная, когнитивно-семантическая сущность, которая характеризуется двумя полярными максимальными значениями в зонах ее пределов и нейтральным («нормальным») значением в ее межполюсной зоне [Шабес, 1989].

Суть методики градуального эталона заключается в том, что испытуемым предъявляется некий набор лексем и дается задание расположить данные лексем по ранжиру (по степени убывания или возрастания степени качества признака) на основе интуитивной оценки. Далее упорядоченные таким образом множества подвергаются статистической обработке, целью которой является определение относительного градуального места (зоны или точки) на шкале для каждой лексем, т.е. ее значимости в системе данных единиц, оценка градуальной синонимии (теоретически две или более лексем могут занимать одно и то же место на шкале), определение количества реальных шагов (градусов) на шкале, оценка относительной объемности (размытости) того или иного значения, степени его размытости (различные лексем могут занимать на шкале различные по длине зоны, от точки до всей длины шкалы).

С точки зрения проблемы исследования строения лексических парадигм, данный способ дает нам возможность исследовать как состав парадигмы в целом, так и значение каждой лексем, входящей в данную парадигму (степень качества признака, лежащего в основе значения, что определяет место лексем на шкале), причем подобное исследование носит двойной, «социально-индивидуальный» характер, связанный со способностью интервального метода учитывать индивидуальное видение предмета изучения и одновременно давать его максимально социализированную оценку, что позволит определить степень понимания значения лексем в процессе коммуникации.

В эксперименте «градуальный эталон» участвовали 66 информантов-мужчин и 86 информантов-женщин, которые должны были распределить полученные в результате предварительного эксперимента по отбору

лексики общие для информантов обоих полов 37 лексем, описывающих внешность мужчины и 51 лексему, описывающую внешность женщины, на основе интуитивной оценки от самой отрицательной до самой положительной оценки, затем было вычислено среднее место каждой лексем, и таким образом был получен 4 градуальных эталона, т.е. мужчины о внешности мужчины и женщины о внешности мужчины и женщины.

Одинаковое место, занимаемое лексемой на шкале градуального эталона, интерпретируется как одинаковое понимание информантами (как одного пола, так и при межгендерном сравнении) значения данной лексем, разные места на шкале – о различном понимании.

При исследовании строения значения лексем мы выделили три вида конфигурации графиков: «пик» – высокая вершина и узкое основание которого свидетельствуют об однозначности понимания значения лексем («ужасный», «ничего себе», «шикарный») график более плавной конфигурации («холм» или «зубцы» – «милый», «симпатичный», «приятный»), можно интерпретировать как отсутствие единства информантов в понимании значения данной лексем. Третий же тип графика «двойной пик» может означать разделение социума в понимании значения лексем, что, очевидно, может привести к появлению полисемии (3 лексем по данным информантов мужчин и 2 – женщин – полисемичны, т.е. имеют несколько значений (2). Это лексем: «убогий», «страшный», «урод» для мужчин, и «кобель» и «урод» для женщин). При этом типы конфигурации графиков, т.е. типы значения лексем, могут различаться у обоих гендеров (так лексема «красавец» имеет конфигурацию «пик» у мужчин, и «холм» у женщин).

Лексем, имеющие конфигурацию графика типа «пик», по нашему мнению, являются наиболее удачными для коммуникации, так как обеспечивают однозначное понимание значения лексем информантами, особенно при межгендерной коммуникации.

Литература

- Арутюнова Н.Д. Язык и мир человека. М., 1999.
 Болдырев Н.Н. Типы знания и их репрезентация в языке. Тамбов, 2007.
 Вежбицкая А. Семантические универсалии и описание языков. М., 1999.
 Кубрякова Е.С. Язык и знания. М., 2001.
 Шабес В.Я. Событие и текст. М., 1989.

Tamara M. Potapova (St.-Petersburg, Russia)

ON THE ANALYSIS OF LEXEMES DENOTING APPEARANCE OF MEN AND WOMEN USING THE METHOD OF GRADED STANDARD

The method of graded standard proposed by professor V. Shabes enables us to research degree of understanding of lexical units, for example of lexemes used for general description of appearance of men and women, in single gender and inter-gender communication together with the possibility to create typology of the lexemes.

Key words: graded standard, lexical paradigm, value, understanding, gender differences.

В.В. Робустова (Москва, Россия)

ПРОЗВИЩЕ И ПСЕВДОНИМ: КОГНИТИВНО-ФУНКЦИОНАЛЬНЫЙ АСПЕКТ

Доклад посвящен исследованию псевдонимов и прозвищ с точки зрения их построения и функционирования в дискурсе. Рассматриваются вопросы возникновения псевдонимов и прозвищ, когнитивные механизмы их построения, особенности отражения в них личности носителя, функции данных единиц исследования в дискурсе. Анализируется, как псевдоним и прозвище влияют на восприятие своего носителя. Когнитивная ономастика описывается как новая, продуктивная область лингвокогнитивных исследований.

Ключевые слова: когнитивная ономастика, псевдоним, прозвище, функциональный и прагматический аспекты.

Когнитивный подход в изучении имен собственных открывает новые возможности для решения как традиционных, так и современных вопросов ономастики. Когнитивная ономастика описывает не значения имени собственного, а то, как они получают, изучает не содержание семантической информации того или иного имени, а способ ее представления и упаковки в конкретном имени. «Знание об имени собственном – это результат познания, осмысления и употребления того или иного конкретного слова в целях называния. Это знание предполагает наличие соответствующей характеристики у предмета мысли и иллюстрирует специфику языкового сознания и форм освоения мира в языке» [Щербак 2012: 78].

Прозвище и псевдоним представляют собой феномен вторичной ономастической номинации и призваны с одной стороны скрывать реального носителя, а с другой индивидуализировать его в коммуникативной среде. Представляя собой явления одного порядка, прозвище и псевдоним строятся на едином когнитивном механизме «профиль – база» (Л. Талми).

В процессе вторичного наименования в фокус внимания номинатора попадают те или иные черты субъекта номинации, независимо от того, номинатор является субъектом номинации или номинирует другой субъект. Подробное исследование механизма формирования прозвищ было отражено в монографии В.В. Робустовой «Имя – прозвище – характер» [Робустова 2009], а псевдонимы, с указанной точки зрения, были изучены в выпускной квалификационной работе И. Герейхановой «Когнитивные особенности формирования псевдонимов и отражение в них официального имени» [2015].

В результате анализа 500 прозвищных единиц, представленных в Oxford Dictionary of Nicknames, были выделены 9 профилей языковых единиц. Наиболее часто встречающиеся: **внешность** (50% прозвищ) – *the Animated Meringue*, Барбара Картленд, носила розовые шифоновые платья, яркий макияж; *the Blond Bombshell* – Джин Харлоу, была блондинкой; **поведение** (17%) – *the Weeping Philosopher* – Гераклит Эфесский, Squiffy – Герберт Генри Асквит, имел пристрастие к выпивке; **деятельность** (11%) – *the Man of a Thousand Faces* – Лон Чейни, играл роли монстров; *Dictionary Johnson* – Сэмюэл Джонсон; **статус** (7%) – *the Master of Suspense* – Альфред Хичкок; *the Queen of Crime* – Агата Кристи.

В основе 500 псевдонимов, выбранных методом сплошной выборки из Dictionary of Pseudonyms, лежат 7 профилей. Наиболее часто встречающиеся: **фамилия** (45%) – *Lewis Carroll* – Чарльз Лютвидж Доджсон, “Lewis” – английский вариант имени Людовикус, латинский Лютвидж, “Carroll” – ирландская фамилия равнозначная латинскому “Carolus”, от которого происходит Чарльз; *Isak Dinesen* – Карен Бликсен, использовала девичью фамилию; **семья** (27%) – *Victoria Lucas* – Сильвия Плат, “Victoria” имя кузины возлюбленного, “Lucas” имя друга возлюбленного; *Emile Ajar Gary* – Ромен Гари, использовал сценический псевдоним матери; **увлечения** (13%) – *George Orwell* – Эрик Артур Блэр, восхищался писателем Джорджем Гиссингом, Оруэлл – название реки, которая ему нравилась; *Pauline Reage* – Анна Декло, имя взяла в честь старшей сестры Наполеона (Pauline (Bonaparte) Borghese) и французской активистке по борьбе за права женщин (Pauline Roland); **цвет** (8%) – *Henry Green* – Генри Йорк.

С помощью когнитивного механизма профилирования определенная черта субъекта/объекта ономастической номинации попадает в фокус внимания и служит катализатором для вторичной ономастической номинации. Данный номинативный процесс широко распространен в языке и, несмотря на то, что из-за него затемняется исходный субъект/объект номинации, способствует концептуальному развитию ономастической единицы: расширению концептуально – тематических областей интерпретации,

смысловому наполнению базовой и вариативной частей ономастического концепта, категориальной динамике по схеме «профиль – база».

Функциональная нагруженность ономастических единиц в дискурсе и степень ее адекватной интерпретации неразрывно связана с глубиной фоновых знаний субъектов коммуникации и их прагматических установок. Ономастическая единица представляет собой информационную капсулу, для успешной интерпретации которой необходимо понимание исторического, культурного и социального контекста дискурса.

Литература

Робустова В.В. Имя – прозвище – характер. Антропонимическое прозвище в когнитивно-функциональном аспекте. LAP LAMBERT Academic Publishing, 2009.

Щербак А.С. Ономастические категории: соотношение языковых и когнитивных структур // Вопросы когнитивной лингвистики. 2012. № 4. С. 78-83.

Delahunty A. Dictionary of Nicknames. Oxford University Press, 2006.

Room A. Dictionary of Pseudonyms. McFarland, 2010.

Veronica V. Robustova (Moscow, Russia)

NICKNAME AND PSEUDONYM: COGNITIVE AND FUNCTIONAL APPROACH

The abstract presents the results of nicknames and pseudonyms analysis in cognitive and functional approach. The following issues are shown: the nickname and pseudonym origin, cognitive mechanisms of their construction, their functions in discourse. The author analyses how pseudonyms and nicknames influence the perception of the person they belong to. Cognitive onomastics is presented as a new and productive field of cognitive linguistics.

Key words: cognitive onomastics, pseudonym, nickname, functional and pragmatic aspects.

Е. В. Рыжкина (Москва, Россия)

ОПЫТ КОГНИТИВНОГО МОДЕЛИРОВАНИЯ АНГЛИЙСКИХ ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИХ НОВООБРАЗОВАНИЙ

В докладе рассматривается возможность когнитивного моделирования фразеологического значения в терминах фреймовой семантики и концептуальной метафоры. Избранная методика позволяет не только описывать семантику фра-

зеологических единиц, но и выявить базовый механизм смыслопорождения в ходе фразеологической номинации в английском языке.

Ключевые слова: фразеологическая единица; фразеологическое значение; когнитивное моделирование; модель описания; порождающая модель; фреймовая семантика; концептуальная метафора; неологизм.

В настоящее время исследования в области фразеологии осуществляются с позиции интегративного подхода, который свойственен современной научной парадигме. В связи с этим многие работы по фразеологии находятся на пересечении нескольких научных дисциплин: собственно языкознания, когнитивистики, антропологии, социологии, семиотики, культурологии и др. Причем на первое место по степени важности, несомненно, выходят исследования связи фразеологии с когнитивными процессами человека, с обработкой и представлением знаний о мире.

Будучи номинативными единицами языка, фразеологические единицы (ФЕ) кодируют определенный объем информации, включая все виды культурного знания, которое сохраняется в глубинах их семантики в виде информационных слоев. С этой точки зрения фразеологизм представляет собой «элемент культурной памяти социума» [Зыкова 2014: 6].

Фразеологизм, как правило, служит вербализации лингвокультурного концепта в совокупности трех его составляющих: понятийной, образной и ценностной. Это находит отражение в структуре фразеологической семантики и объясняет ряд ее особенностей, в том числе наличие расширенной семантической периферии. Как известно, при формировании значения ФЕ когнитивной обработке и переосмыслению подвергается *образное представление* о некоем фрагменте действительности, допускающее определенную амбивалентность. Вследствие этого фразеологическое значение включает не только семантический инвариант, обуславливающий тождество ФЕ во всех ее реализациях, но и факультативные компоненты, в том числе эмотивные, оценочные и другие элементы выводного знания, актуализация которых во многом зависит от дискурсивно-ситуативных факторов. Важно отметить, что эти свойства не только отвечают за сложность семантики ФЕ, но и создают предпосылки для ее развития, особенно в части ее эмотивно-оценочной и образной составляющих.

Фразеологическое значение во всей полноте не укладывается в модели семантического описания, характерные для структурной лингвистики. Тем более эти модели не могут отразить динамические характеристики ФЕ. Инструментарий когнитивной семантики позволяет учитывать все составляющие значения ФЕ, а не только фиксированные, и даже моделировать

процесс его порождения. Так, концептуально-метафорический анализ, восходящий к работам Дж. Лакоффа, позволяет проникнуть в глубинные смысловые структуры, стоящие за фразеологическим значением, а также понять механизм фразеологической номинации в каждом конкретном случае. Например, английские фразеологизмы *to spend time, waste time, save time, run out of time, budget time* и многочисленные окказионализмы, образованные по аналогии с ними, являются репрезентантами концептуальной метафоры TIME is MONEY. Вместе с тем концептуальная метафора может рассматриваться не только в плане описания, т.е. как инструмент изучения семантики ФЕ, но и в плане порождения – в качестве концептуального основания для формирования новых выражений. И в этом смысле концептуальная метафора является порождающей моделью с очень высоким номинативным потенциалом.

Изучение семантической области фразеологизма и вербализованного им лингвокультурного концепта возможно посредством фрейма – многомерного ментального образования, которое отражается в семантике языковой единицы и активизируется в памяти человека ее звуковой/графической формой. Семантика ФЕ с ее сложной полевой структурой идеально вписывается в модель фрейма, который тоже включает как инвариантные элементы, типичные для соответствующего концепта, так и его периферийные и даже вариативные характеристики, активизируемые с той или иной степенью вероятности.

Фрейм является динамичной структурой, слоты которой заполняются релевантной информацией в ходе познавательной деятельности человека. Эта подвижность фрейма, особенно его способность накапливать новое знание, обуславливает возможность отражения любой модификации соответствующего концепта, что выражается в перераспределении имеющейся информации или замене одних смысловых элементов на другие. Преобразования концепта провоцируют языковые инновации, которые базируются на уже существующих концептуальных схемах. Так, неологизмы *golf widow, hockey widow, mouse widow*, образованные по аналогии с ФЕ *grass widow*, активируют фрейм «женщина, оставленная мужем», стоящий за ФЕ-прототипом («соломенная вдова»), но при этом «перепрофилируют» его, дополняя его новыми смыслами.

Литература

Зыкова И. В. Роль концептосферы культуры в формировании фразеологизмов как культурно-языковых знаков: автореф. дис. ... д-ра филол. наук. М., 2014.

Elena V. Ryzhkina (Moscow, Russia)

COGNITIVE MODELING OF ENGLISH PHRASEOLOGICAL NEOLOGISMS

The report is concerned with cognitive modeling of phraseological meaning in terms of frame semantics and conceptual metaphor theory. The methods employed in the study make it possible not only to construe and describe idioms' semantics but also to look into the mechanism of meaning generation in English phraseology.

Key words: idiom; phraseological meaning; cognitive modeling; descriptive model; generative model; frame semantics; conceptual metaphor; neologism.

Ю.В. Сергаева (Санкт-Петербург, Россия)

ИМЕНА ГРУПП В АНГЛИЙСКОЙ ЯЗЫКОВОЙ КАРТИНЕ МИРА: ПРОБЛЕМЫ КАТЕГОРИЗАЦИИ И НОМИНАЦИОННОГО ВЫБОРА

На материале английских имен групп исследуются семантические механизмы, лексические и прагматилистические средства номинации, отражающие специфику категории собирательности в английской языковой картине мира; при этом обращается внимание на продуктивность лингвокреативных процессов в сфере собирательных существительных.

Ключевые слова: категоризация, словотворчество, номинация, мотивация, прагматика выбора, собирательные существительные, категория собирательности, имена групп, семантическая деривация.

Имена групп, репрезентирующие категорию собирательности, представляют собой своего рода метазнаки (в терминологии Ч.У. Морриса), сообщающие в свернутом виде информацию о других знаках. Осложнение интенционального содержания такого имени проявляется в том, что его структура уподобляется элизионному словосочетанию [Никитин 2007: 485], где обязательным семантическим компонентом является отношение партитивности, принадлежности, эксплицируемое в конструкции *A of Bs*. Анализ значений имен групп животных (например, *herd, flock, pride, pod, gam* и др.), позволяет заключить, что в их структуру инкорпорировано описание двух денотатов: 1) группы, члены которой принадлежат одному виду, вместе живут и питаются (ср. *herd* – a group of animals of one kind which live and feed together... [Longman Dictionary of Contemporary English]); 2) представителя класса животных, являющихся членами этой группы. Более того, имя группы может представлять собой свернутую предикативную конструкцию, имплицитную диктумно-модусные

отношения, например, “a group of <...> which do this” – *a paddling of ducks, a bask of alligators, etc.*, “a group of <...> which are considered to be this / make smb. feel like this/ etc.” – *a sloth of bears, a comfort of cats, etc.*

Обилие и разнообразие имен групп в английском языке, особенно представителей фауны, во многом объясняется историей их возникновения, спецификой восприятия картины мира и возможностями языка, способствующими, в том числе, процессам перекатегоризации, в частности, номинализации практически любого класса слов.

Имена групп животных и птиц возникали в Англии как охотничьи термины (*terms of venery*) и были представлены списками в средневековых манускриптах. Например, в книге по этикету (“*Books of Courtesy*”) самой важной была глава, посвященная премудростям охоты и соответствующей терминологии, знание которой являлось одним из атрибутов образованного рыцаря, придворного вельможи [Lipton 1993: 6-7]. Мотивом словотворчества при составлении таких списков была не только необходимость детальной категоризации объектов охоты, но и стремление подчеркнуть своё благородное происхождение, противопоставить «научный, профессиональный» термин просторечию. Аристократизм первых «творцов» имен групп нашел отражение и в самих средствах номинации, опирающихся на метафорические и метонимические деривации в сочетании с другими способами выражения образности (*an unkindness of ravens, a parliament of rooks/ owls, a murder of crows, a watch of nightingales* и др.), т.е. можно говорить о поэтичности английской системы имен групп как особенности языковой картины мира.

И в настоящее время в целях пополнения терминосистемы имён групп активно применяются механизмы семантической деривации на основе импликационных и симилиативных концептуальных связей. Так, возникшая в 2013 году необходимость создать имя группы для китовых акул (*whale sharks*) вызвала дискуссию и своего рода словотворческий конкурс, в результате чего было предложено более 100 разных по степени экспрессивности номинаций [<http://deepseanews.com/2013/04/a-murder-of-crows-and-a-stipple-of-whale-sharks/>]. В предложенных номинациях, в основном, использовались механизмы семантического варьирования на основе сходства признаков – *armada/ fleet/ squad, etc.* или сем, перенесенных по смежности из интенционала или сильного импликационала значения, напр. «внешний признак» – *a stipple / spatter / polka / maculation, etc.* Оптимальной была признана лексема *a constellation* (of whale sharks), сочетающая модели метонимического и метафорического переноса и передающая смысловую связь с характерной звездно-пятнистой окраской китовой акулы и с великолепием зрелища группы этих крупнейших из рыб.

Категория собирательности, как видим, играет важную роль в «обогащении и функциональной плюрализации» [Кобрина 2010: 67] средств английского языка, что позволяет говорить о востребованности и продуктивности лингвокреативных процессов в сфере имен групп.

Литература

Кобрина Н.А. Понятийные категории как основа существования и развития языка // *Studia Linguistica*. Вып. 19. СПб.: Политехника-сервис, 2010. С. 67-72.

Никитин М.В. Курс лингвистической семантики. СПб.: Изд-во РГПУ им. А.И. Герцена, 2007.

Lipton J. *An exaltation of larks: The Ultimate Edition*. N.Y.: Penguin Books, 1993.

Yulia V. Sergayeva (St.-Petersburg, Russia)

ENGLISH GROUP TERMS AS A PART OF THE WORLD VIEW: PROBLEMS OF CATEGORIZING AND NAMING

English collective nouns are taken as source material to analyze semantic, lexical and pragmatic means of their creating as well as to elicit the factors determining a nominator's choice in group terms. The article emphasizes the peculiarity of English group terms as a special subclass capable of creative and productive expansion.

Key words: categorizing, lexical creativity, nomination, motivation, pragmatic choice in naming, collective nouns, group names, semantic derivation.

С.Н. Степаненко (Белгород, Россия)

РОЛЬ ЛЕКСИКИ В ПРОЦЕССЕ КОНЦЕПТУАЛИЗАЦИИ КОЛИЧЕСТВА В СОВРЕМЕННОМ АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ

В работе описан процесс концептуализации количества посредством языковых единиц лексического уровня в современном английском языке. Автор выделяет языковые механизмы формирования количественных смыслов, анализирует когнитивные механизмы концептуализации количества и определяет роль дополнительных лингвистических факторов, задействованных в процессе языковой концептуализации количества на лексическом уровне.

Ключевые слова: лексическая концептуализация количества; языковой механизм формирования смысла; когнитивный механизм концептуализации; дополнительный лингвистический фактор концептуализации.

Результаты процесса концептуализации, как процесса познавательной деятельности, связанного с осмыслением сущностей мира, внутреннего

мира человека, а также “любых выражаемых возможных миров” [Кубрякова 2002: 14], определенным образом отражаются в языке. Изучая когнитивные основы языка, Н.А. Кобрина отмечает, что ментальная деятельность и когнитивные процессы и механизмы отражаются в языке, и именно разнообразие ментальной деятельности человека определяет сложность языка, его многоаспектность и ярусность с возможными уровнями модификациями [Кобрина 2010: 12]. Процесс концептуализации, связанный с осмыслением информации, поступающей к человеку по различным каналам, ведет к формированию оперативных структур знания – концептов, при этом “концептуальная информация, которую кодирует язык, является наиболее существенной” [Болдырев 2014: 84]. По мнению Н.А. Бесединой, концептуальная информация в языке структурируется по-разному, в зависимости от того, какое средство для этого используется [Беседина 2009: 201]. Различные способы осмысления и структурирования знания о количестве, представлены в языке как понятие о количестве вообще, количественных характеристиках группы предметов, статических и динамических признаков и событий. Другими словами, в языке представлено количество, пропущенное через человеческое восприятие.

Специфика концептуализации количества на уровне лексики заключается в том, что человек осмысливает количественные характеристики мира в его единичных объектах и понятиях, т.е. процесс концептуализации количества на лексическом уровне связан с формированием представлений и знаний о количественных признаках (имеющих количественные меры исчисления) естественных объектов и объектов внутреннего мира. Это позволяет рассматривать в качестве языкового механизма концептуализации количества номинацию самого количества, а также количественных характеристик различных объектов, признаков и действий, предполагающую использование лексических единиц разной частеречной принадлежности. Когнитивными механизмами формирования количественных смыслов на уровне лексики являются профилирование как процесс выделения главного и второстепенного, и фокусирование, определяющееся выделенностью тех или иных компонентов когнитивного контекста независимо от их значимости. В качестве дополнительного лингвистического фактора, как условия, обеспечивающего процесс формирования количественных смыслов на лексическом уровне, рассматривается, в основном, контекстуальный, т.е. совокупность элементов предложения-высказывания, создающих условия для формирования тех или иных количественных смыслов.

Продемонстрируем процесс концептуализации количества на лексическом уровне посредством глагола *to double* выражающего в силу своей количественной семантики точную количественную определенность

событий, а именно акцентирующего идею увеличения в точное количество раз. В рамках предложения-высказывания под влиянием контекстуального фактора этот глагол формирует целый ряд количественных смыслов, например, “увеличение какого-либо параметра в точное число раз” (Mr. Bilder’s face **doubled** its natural length with surprise [Stoker: 72]); “увеличение степени состояния в точное число раз” (Think you, how her pain would be **doubled** [Stoker: 152]). В основе формирования выделенных количественных смыслов, лежит частная характеристика “кратность”, фокусирующаяся в содержании концепта КОЛИЧЕСТВО на фоне профилируемой базовой характеристики “дискретность”, которая в данном случае носит точный характер.

Все вышесказанное подтверждает то, что концептуализация количества в языке на уровне лексики обнаруживает специфику, связанную со способностью человека выделять ту или иную количественную характеристику объекта или явления действительности, актуальную на данный момент.

Литература

Беседина Н.А. Концептуализация в морфологии // Когнитивные исследования языка. Вып. IV. Концептуализация мира в языке: коллектив. монография. М.: Ин-т языкознания РАН; Тамбов: ИД ТГУ им. Г.Р. Державина, 2009. С. 182-277.

Болдырев Н.Н. Когнитивная семантика. Введение в когнитивную лингвистику: курс лекций. Изд. 4-е, испр. и доп. Тамбов: ИД ТГУ им. Г.Р. Державина, 2014.

Кобрина Н.А. Креативность языковой личности: к вопросу о соотношении ментальной сферы и вербализации // Языковая личность в контексте времени. СПб.: Изд-во СПбГУЭФ, 2010. С. 12-14.

Кубрякова Е.С. О современном понимании термина “концепт” в лингвистике и культурологии // Реальность, язык и сознание. Тамбов, 2002. Вып. 2. С. 5-15.

Stoker B. Dracula. URL: <http://lib.aldebaran.ru>.

Svetlana N. Stepanenko (Belgorod, Russia)

MEANS OF QUANTITY CONCEPTUALIZATION IN MODERN ENGLISH

The article deals with the description of quantity conceptualization process by means of the lexical language units in modern English. The author distinguishes the language mechanisms of quantitative senses forming, analyses the cognitive mechanisms

of quantity conceptualization and describes the role of additional linguistic factors involved in the process of language conceptualization of quantity on the lexical level.

Key words: lexical conceptualization of quantity; language mechanisms of sense forming; cognitive mechanisms of conceptualization; additional linguistic factor of conceptualization.

А.Ю. Феденко (Тамбов, Россия)

КАТЕГОРИЗИРУЮЩИЙ ПОТЕНЦИАЛ ДВУХКОМПОНЕНТНЫХ СЛОЖНЫХ СЛОВ, РЕПРЕЗЕНТИРУЮЩИХ ЗНАНИЯ О ЖЕНЩИНЕ

В статье рассматриваются двухкомпонентные сложные слова, репрезентирующие знания о человеке, в частности о женщине как средства категоризации, субкатегоризации и оценочной категоризации. Выявляются концепты, стоящие за рассматриваемыми композитами, и устанавливаемые между ними типы связи. Определяются когнитивные механизмы, участвующие в формировании семантики данных сложных слов.

Ключевые слова: двухкомпонентное сложное слово, концептуальные связи, пропозиция, категоризация, субкатегоризация, оценочная категоризация.

Отношение к человеку в современном обществе в общем и к женщине в частности, прослеживается через призму языка, на котором говорит то или иное культурное сообщество. Одним из средств хранения и передачи знания о женщине является двухкомпонентное сложное слово, которое, будучи результатом вторичной номинации, репрезентирует уже известное знание.

В результате проведенного анализа структурно-мотивированных сложных и сложнопроизводных слов, образованных по моделям N+N, N+s+V, N+A, N+V, Ver+N, V+s+N, нами был выявлен ряд пропозициональных структур, определяющих формирование их семантики. Первый аргумент каждой пропозиции представлен концептом ACTOR (female) и является составляющим концептуальной области ЖЕНЩИНА, то есть соотносится с той областью знания, для вербализации которой используется всё сложное слово. Второй концепт пропозиции, в качестве которого в выявленных пропозициях могут выступать концепты ОБЪЕКТ, ПАЦИЕНТ, PLACE, QUALITY, уточняет концептуальное содержание, передаваемое сложным словом, осмысляясь определенным образом. Так, концепт ОБЪЕКТ пропозициональной структуры ACTOR – OPER – ОБЪЕКТ может быть осмыслен как: Неодушевленный объект, по отношению к которому

деятель производит какое-либо действие: *alewife, camerawoman, chairwoman, markswoman, milkmaid, needlewoman, newspaperwoman, oarswoman, papergirl*; Неодушевленный объект – абстрактное явление, с которым имеет дело субъект действия: *businesswoman, charlady, charwoman, newswoman, salesgirl/saleslady/saleswoman, stuntwoman, workwoman*. Неодушевленный объект – организация, сообщество, с которым имеет дело субъект: *assemblywoman, clergywoman, committeewoman, congresswoman, policewoman, servicewoman*.

Разновидность концепта ОБЪЕКТ концепт ПАЦИЕНТ пропозиции ACTOR – OPER – ПАЦИЕНТ может быть осмыслен как: Одушевленный объект воздействия – животное: *cowgirl, horsewife*.

Концепт ACTOR2 пропозициональной структуры ACTOR1 – BE – ACTOR2 может быть осмыслен как: Должность, профессия, род деятельности женщины: *anchorwoman, nursewoman*; Социальная роль, родственные отношения женщины: *girlfriend*.

Концепт PLACE пропозиции ACTOR – OPER – PLACE осмысляется как: Место, где субъект совершает действие/выполняет работу: *airwoman, barmaid, chambermaid, churchwoman, dairymaid, housemaid, shop-girl*; Место, где живет субъект: *countrywoman, housewife, townswoman*.

Концепт QUALITY когнитивной модели ACTOR – HAVE – QUALITY может быть осмыслен как: Сословие, социальный класс, к которому принадлежит субъект: *bondmaid, gentlewoman, laywoman, noblewoman*; Умственные, психические, личностные, профессиональные качества, которыми наделен субъект: *craftswoman, everywoman, madwoman, sportswoman, superwoman, wisewoman*. Концепт OPER пропозициональной структуры ACTOR – OPER может быть осмыслен и представлен как: Действие, осуществляемое субъектом: *call-girl, pitchwoman, playgirl, scrubwoman, show-girl, spokeswoman, washwoman*; Действие, осуществляемое по отношению к субъекту: *call-girl, freedwoman*.

Следовательно, между концептами, репрезентируемыми структурно-мотивированными сложными словами, в процессе переосмысления уже существующего знания (вторичной концептуализации) устанавливается логический тип связи.

Помимо логической связи между концептами может устанавливаться и ассоциативный тип связи: метонимическая и метафорическая. Например, ассоциативная метафорическая связь устанавливается при формировании семантики слов, образованных путем сложения, осложненных метафорическим переносом: ЧЕЛОВЕК – АРТЕФАКТ (*blue-socking; battle-axe; brickhouse; homeslice*); ЧЕЛОВЕК – ЖИВОТНОЕ (*bed-bunny; fish-wife*).

Таким образом, в ходе осуществления вторичной концептуализации, в том числе предполагающей оценку, формируется та или иная концептуальная структура, репрезентируемая сложным словом. Сложные и сложнопроизводные слова выступают при этом средством субкатегоризации (например, передавая знания о работающих женщинах) или оценочной категоризации (относя сложные слова к категории оценочных слов).

Литература

- DASC – 14NTC's Dictionary of American Slang and Colloquial Expressions_Richard Spears_McGraw-Hill_3rd ed
 DC – <http://dictionary.reference.com>
 MW – <http://www.merriam-webster.com>
 OD – <http://www.oxforddictionaries.com>
 TFD – <http://www.thefreedictionary.com>
 PDEI – The Penguin dictionary of English idioms. Second edition. Daphne M. Gulland and David Hinds-Howell. Penguin books. 2001.
 UD – <http://www.urbandictionary.com>
 Wiktionary – <http://en.wiktionary.org>

Anastasia Yu. Fedenko (Tambov, Russia)

CATEGORIZING POTENTIAL OF TWO-COMPONENT COMPOUNDS REPRESENTING KNOWLEDGE OF A WOMAN

The article deals with two-component compounds representing knowledge about a woman as a means of categorization, subcategorization and evaluative categorization. Concepts verbalized by compounds and conceptual links established between these concepts are determined. Cognitive mechanisms involved in the formation of meaning of compound words are described.

Key words: two-component compound words, conceptual links, proposition, categorization, subcategorization, evaluative categorization.

О.В. Чалей (Москва, Россия)

КОНЦЕПТУАЛИЗАЦИЯ ВКУСОВЫХ ОЩУЩЕНИЙ НА ПРИМЕРЕ ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНОГО СЕМАНТИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ АНГЛИЙСКИХ ПРИЛАГАТЕЛЬНЫХ TASTY, DELICIOUS, PALATABLE

Данное экспериментальное семантическое исследование на основе гипотетико-дедуктивного метода (ГДМ) позволяет выявить когнитивные признаки, отражающие структуру концепта и описать характер концептуализации вкусовых

ощущений в естественном языке на примере английских прилагательных **tasty, delicious, palatable**.

Ключевые слова: концептуализация, гипотетико-дедуктивный метод, дифференциальные признаки, когнитивные признаки.

Цель нашей работы состоит в том, чтобы исследовать принципы и характер концептуализации вкусовых ощущений в естественном языке на примере английских прилагательных **tasty, delicious, palatable**.

Для решения данной задачи мы воспользовались гипотетико-дедуктивным методом, основой которого, является экспериментальное исследование. В самом общем виде ГДМ метод включает четыре этапа: 1. Сбор фактов и их индуктивное обобщение. 2. Выдвижение гипотезы о дифференцированных признаках исследуемых слов. 3. Экспериментальная проверка гипотезы. 4. Анализ результатов, составление релевантных толкований выявленных признаков исследуемых лексических единиц.

На этапе обработки результатов эксперимента проводится разделение языкового материала на маркированный и немаркированный. Предложения, которые получили отрицательную оценку информантов-носителей языка, являются маркированными и позволяют определить дифференциальные признаки, разграничивающие значения исследуемых лексических единиц.

Так, было обнаружено, что слово *delicious* выражает положительную «оценку» вкуса, физическое удовольствие: *The delicious sweets are home-made*. Как правило, *delicious* употребляется в контекстах для описания сладкого вкуса. Здесь на использование *delicious* информанты ответили положительно и оценили как «в большей степени приемлемо». Однако если в этом же контексте использовать прилагательное *tasty*, то это, по мнению опрашиваемых информантов, будет приемлемо: *The tasty sweets are home-made*. Данный пример получил оценку 4. Однако, если в этом же контексте использовать слово *palatable*, то это, по мнению опрашиваемых информантов, будет неприемлемо: * *The palatable sweets are home-made*. Единица *palatable* наиболее тесно связана с картиной восприятия употребляемого в пищу продукта и используется с целью показать, насколько данный продукт приятен на вкус.

На основе опытных данных мы построили гипотезу о дифференциальных семантических признаках исследуемых лексических единиц:

1) *tasty* передаёт информацию о традиционном обычном восприятии, вкусовом ощущении и подчёркивает приятный аромат и вкусовой оттенок.

2) *delicious* выражает признак положительной «оценки» вкуса; приносит информацию о высокой степени вкусовых качеств (приносящих удовольствие) и часто употребляется для описания сладкого вкуса.

3) *palatable* акцентирует внимание на субъективном вкусовом восприятии реципиента, степени оптимальной готовности объекта для достижения вкуса.

Выявленные в ходе эксперимента дифференциальные признаки рассматриваются, как когнитивные, поскольку отражают результат познания действительности или «модели видения мира» [Маковский 1996: 16] и являются составной частью значения – «когнитивной структуры, включённой в модель знания и мнения» [Болдырев 2001: 9]. В процессе анализа семантической структуры исследуемых прилагательных обнаруживается также способность передавать признаки других концептов, как, например, признаки концептов «удовольствия» и «наслаждения».

Данное экспериментальное семантическое исследование на основе ГДМ метода позволяет выявить когнитивные признаки, отражающие структуру концепта и описать характер концептуализации вкусовых ощущений в естественном языке на примере английских прилагательных *tasty, delicious, palatable*.

Литература

Болдырев Н.Н. Концепт и значение слова. //Методологические проблемы когнитивной лингвистики / под ред. И.А.Стерина. Воронежский государственный университет, 2001. С. 25-36.

Маковский М.М. Картина мира и миры образов (лингвокультурологические этюды) // Вопросы языкознания. 1996. № 6. С. 36-53.

Olga V. Chaley (Moscow, Russia)

CONCEPTUALIZING SENSATIONS: EXPERIMENTAL RESEARCH OF THE SEMANTICS OF THE ENGLISH ADJECTIVES *TASTY, DELICIOUS, PALATABLE*

Based on hypothetic-deductive method (HDM) the experimental semantic study enables us to identify cognitive features of the concept structure and describe conceptualization of taste sense modalities in the natural language illustrated with examples of English adjectives *tasty, delicious, palatable*.

Key words: conceptualization, hypothetic-deductive method, differentiating features, cognitive features.

В.Д. Черняк (Санкт-Петербург, Россия)

КОГНИТИВНЫЕ ОСНОВАНИЯ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ОТГЛАГОЛЬНЫХ СУЩЕСТВИТЕЛЬНЫХ В СОВРЕМЕННОЙ РЕЧИ

В статье рассматриваются когнитивные и коммуникативные основания экспансии отглагольных существительных в современной речи. Языковая экономия, стремление заполнить когнитивные лакуны, коннотативная отмеченность отглагольных существительных часто сопровождаются коммуникативными неудачами.

Ключевые слова: отглагольные существительные, языковая экономия, языковая рефлексия, лакунарность, вариативность, коммуникативные неудачи.

Исследователи неоднократно отмечали условность границ между именной и глагольной лексикой, которая особенно отчетливо обнаруживается при обращении к отглагольным существительным, чрезвычайно активно функционирующим сегодня в различных типах дискурсов.

Очевидная экспансия отглагольных существительных в современной речи имеет глубокие когнитивные основания, по-разному проявляющиеся при реализации различных коммуникативных моделей. Предпочтение, которое говорящий отдает имени, во многих случаях продиктовано стремлением к языковой экономии. Предложение с отглагольным существительным нередко представляет собой свертку более объемного высказывания. Это особенно отчетливо обнаруживается в научном и официально-деловом стилях, а также в и тяготеющих к ним информационных жанрах СМИ (*решение о недопущении нахождения и выгула собак без намордника; стоянки для отстоя автотранспорта; забор анализов; постановка реакции Манту; резерв номеров по телефону; выдел супружеской доли; глобальные перетоки капитала; перезагрузка отношений* и т.п.). Ср.: *Татьяна слышала, что таких больных отправляют на долеживание. Есть такой термин «долеживание»* (В. Токарева. Телохранилитель);

Вариативность как универсальное свойство языка предоставляет говорящему различные возможности, а осуществленный выбор определяется языковым вкусом эпохи, речевой модой, уровнем языковой компетенции говорящего. При выборе глагол / отглагольное существительное в действии очень часто вступает фактор социальной престижности и весомости, который в наивном языковом сознании отличает отглагольное существительное от глагола и обуславливает речевое продвижение канцелярита.

Обращение к отглагольным новообразованиям неразрывно связано с проблемой лакунарности: отсутствие необходимой для адекватного

выражения мысли лексической единицы стимулирует словообразовательную деятельность говорящего. Показательна, например, активизация в современной речи неологизма *болевание*, связанного прежде всего с футболом. Привычный глагол *болеть* в соответствующем значении оказывается недостаточным, для обозначения всего комплекса правил, традиций, этических и правовых аспектов, связанных с этой сферой жизни социума (ср.: *Давайте поговорим про просмотр футбола, если можно так сказать, и про заболевание, про культуру боления* [Эхо Москвы. 29.06.14]).

Ю.Н. Караулов использует отглагольное существительное *осознавание* в качестве нового термина для обозначения процесса фиксации простейших единиц знания в языковом сознании носителя языка [Караулов 2005]. С этим процессом в полной мере связана и часто наблюдаемая рефлексия говорящего по поводу того или иного образованного отглагольного существительного.

Отмеченное стремление к экономии языковых средств при словопроизводстве, кажущаяся универсальность возможной замены глагола именем в процессе спонтанной устной речи, а также отсутствие необходимого контроля в письменной речи нередко ведут к коммуникативным неудачам и многочисленным ошибкам.

Игровой потенциал пары *глагол – имя* часто используется в разговорной речи и воплощается в современной литературе, являющейся чутким фиксатором особенностей современной речи. Ср.:

А вот когда чудится, что жизни нет вовсе, что все происходящее с тобой и не жизнь вовсе, а какая-то ерунда, вот тогда-то и возникают томление души и нойка сердца... Нойку сердца заглушает работа, дело, действие (А.Максимов. Многослов).

Формы английского герундия, также отражающие особый характер отношений между именем и глаголом, в последние годы прижились на русской почве и обнаруживаются в многочисленных неологизмах: *мониторинг, консалтинг, контролинг, шопинг, ребрендинг, рекрутинг* и др.

Таким образом, соотношение *глагол – отглагольное существительное* в современной речи отражает как глубинные аспекты конкуренции частей речи, так и весьма подвижные коммуникативные параметры.

Литература

Караулов Ю.Н. Осознавание как процесс фиксации простейших единиц знания в языковом сознании носителя языка-культуры // Общение. Языковое сознание. Межкультурная коммуникация: сб. статей. Калуга: КГПУ им. К.Э. Циолковского 2005. С. 178-189.

Valentina D. Chernyak (St.-Petersburg, Russia)

COGNITIVE BASES FOR VERBAL NOUNS FUNCTIONING IN MODERN SPEECH

The article deals with the cognitive and communicative bases of the spread of the verbal nouns in the modern speech. Such phenomena as the linguistic economy, fulfilment of cognitive gaps, connotative meaning of verbal nouns often result in communication failures.

Key words: verbal nouns, linguistic economy, linguistic reflexion, lacunarity, variability, communication failures.

Е.В. Шемяева (Белгород, Россия)

ЛЕКСИКАЛИЗАЦИЯ ФОРМ МНОЖЕСТВЕННОГО ЧИСЛА ИМЕНИ СУЩЕСТВИТЕЛЬНОГО В АСПЕКТЕ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ КОГНИТИВНЫХ И ЯЗЫКОВЫХ СТРУКТУР

Статья посвящена исследованию процессов взаимодействия единиц концептуального и языкового уровней, лежащих в основе лексикализации форм множественного числа имени существительного.

Ключевые слова: лексикализация, множественное число имени существительного, концептуальная деривация, идентифицирующая интерпретация.

В традиционной лингвистике термин «лексикализация» охватывает широкий спектр языковых явлений, одним из которых является закрепление за формой множественного числа имени существительного самостоятельного лексического значения, отличного от значения простого множества подобных предметов. Исследование данного процесса с когнитивной точки зрения позволяет обратиться к основным аспектам взаимодействия концептуальных и языковых единиц, определяющего формирование новых смыслов в ходе лексикализации.

Как показал анализ фактического материала, в качестве глубинных процессов, обеспечивающих лексикализацию форм множественного числа имени существительного, выступают концептуальная деривация и идентифицирующая интерпретация.

В широком понимании концептуальная деривация, по мнению Н.Н. Болдырева, предстаёт как «формирование нового смысла в результате определённого способа интерпретации исходного вербализованного

знания» [Болдырев 2009: 47]. Л.В. Бабина рассматривает концептуальную деривацию в более узком смысле применительно к проблеме вторичной репрезентации как «когнитивный процесс, обеспечивающий появление новой структуры знания в концептуальной системе человека на основе уже существующих концептов и концептуальных структур» [Бабина 2007: 86]. При этом отмечается, что после того, как концепты, образующие концептуальную систему человека, уже были поименованы, в языке возникли предпосылки для их дальнейшего объединения в новые концептуальные структуры, в результате чего происходит фиксация самостоятельных лексических значений.

Применительно к процессу лексикализации форм множественного числа имени существительного концептуальная деривация представляет собой языковую модель изменения концептуального содержания, передаваемого обычной формой множественного числа конкретного существительного или формой единственного числа абстрактного и вещественного существительного, с целью формирования нового смысла, передаваемого лексикализованной формой множественного числа конкретного, абстрактного и вещественного существительного. Тем самым, процесс лексикализации у конкретных и у абстрактных и вещественных имён существительных протекает по-разному, но в обоих случаях он неразрывно связан с морфологической репрезентацией, под которой понимается категориальный способ структурирования концептуального содержания посредством морфологической категории и форм числа английских и русских имён существительных [Беседина 2009].

Формирование нового смысла, передаваемого лексикализованной формой множественного числа имени существительного, происходит благодаря идентифицирующей интерпретации.

По мнению Н.Н. Болдырева и Л.А. Панасенко, идентифицирующая интерпретация представляет собой процесс вторичной номинации, когда «языковая единица фиксирует новый фрагмент знания в определённой конфигурации, т.е. происходит освоение знания в заданной языковой единицей концептуальной проекции» [Болдырев, Панасенко 2013: 7]. Другими словами, идентифицирующая интерпретация – это «категоризация объектов и предметов окружающего мира в определённом формате знания» [там же]. Идентифицирующая интерпретация обеспечивается действием различных когнитивных механизмов, таких как концептуальная метафора, концептуальная метонимия, генерализация и сужение концептуального содержания.

В связи с этим идентифицирующая интерпретация применительно к изучаемому материалу может быть представлена как процесс вторичной номинации, в ходе которого лексикализованная форма множественного числа фиксирует новый фрагмент знания в определённой конфигурации, т.е. происходит освоение знания в заданной этой языковой единицей концептуальной проекции. В результате этого лексикализованная форма множественного числа существительного, являющаяся инструментом такой идентификации, увеличивает свой денотативный потенциал и начинает обозначать новый класс объектов. В качестве основных когнитивных механизмов, обеспечивающих идентифицирующую интерпретацию в процессе лексикализации форм множественного числа имени существительного, выступают концептуальная метонимия и концептуальная метафора.

Литература

Бабина Л.В. Проблема концептуальной деривации // Вопросы когнитивной лингвистики. – 2007. – № 4. С. 86-91.

Беседина Н.А. Уровни концептуализации в морфологии // Когнитивные исследования языка. Вып. IV. Концептуализация мира в языке: коллектив. моногр. М.: Ин-т языкознания РАН; Тамбов: Издательский дом ТГУ им. Г.Р. Державина, 2009. С. 182-232.

Болдырев Н.Н. Оценочная метареферентация: проблемы изучения и описания // Когнитивные исследования языка. Вып. V. Исследование познавательных процессов в языке: сб. науч. тр. М.: Ин-т языкознания РАН; Тамбов: Издательский дом ТГУ им. Г.Р. Державина, 2009. С. 43-51.

Болдырев Н.Н., Панасенко Л.А. Когнитивная основа лексических категорий и их интерпретирующий потенциал // Вопросы когнитивной лингвистики. – 2013. – № 2. С. 5-12.

Elena V. Shemayeva (Belgorod, Russia)

LEXICALIZATION OF PLURAL NOUNS FROM THE ASPECT OF INTERACTION OF COGNITIVE AND LANGUAGE STRUCTURES

The article deals with the study of processes of interaction of units of conceptual and language levels which underlie lexicalization of plural nouns.

Key words: lexicalization, plural nouns, conceptual derivation, identifying interpretation.

И.М. Шокина (Москва, Россия)

АНГЛИЙСКИЕ АНТРОПОНИМЫ И ИХ ПРОИЗВОДНЫЕ
ЧЕРЕЗ ПРИЗМУ КОГНИТИВНОГО АНАЛИЗА

Данная статья посвящена исследованию когнитивной природы семантики английских антропонимов и их производных, являющихся результатом словообразовательной номинации. С точки зрения композиционной семантики производное слово понимается как комплексный знак, сумма значений частей которого определяется интеграцией лингвистического и экстралингвистического знания об имени. Формирование семантики производного от антропонима определяется не только соположением концептов, стоящих за производящей основой и словообразовательным аффиксом, но и атомарным предикатом, усложняющим и организующим значение производного слова. Анализируя производное от антропонима, можно определить, какие признаки объекта включаются в семантическую структуру его обозначения, и на основе каких концептов строится это слово.

Ключевые слова: когнитивная семантика, словообразовательная номинация, композиционная семантика, комплексный знак, производящая основа, словообразовательный аффикс, семантическая структура, лингвистическое и экстралингвистическое знание.

В наши дни в связи с антропоцентризмом всех научных исследований особое значение приобретает обращение лингвистов к рассмотрению тех участков языковой картины мира, которые связаны с аспектами жизни человека, в том числе к изучению тех пластов лексики, которые называют выдающихся представителей науки, культуры, общественной жизни. Изучение проблем словообразовательной деривации объединяет традиционный интерес лингвистов к ономастике и дериватологии через призму когнитивного анализа. Словообразовательная номинация в качестве составляющей вторичной номинации участвует в создании языковой картины мира путем ословливания возникающих новых ментальных структур, используя уже имеющиеся в языке словообразовательные средства и на основе ранее сформировавшихся и выраженных знаком концептов. Различие между производной и непроизводной лексикой, которая на первый взгляд является чисто структурной и маркирующей противопоставление структурно простых, нечленных и структурно комплексных слов, фактически соответствует глубокому различию в способах представления информации. В симплексах значения слов представлены холистически, целостно. В производных словах, напротив, значение представлено расчлененно, 'по частям' (*hippocratism, Masochism, Nietzsche-ism*); оно не всегда легко. В отличие от непроизводных слов производное характеризуется в первую

очередь как знак мотивированный, а, следовательно, требующий для объяснения его значения возвращения к мотивировавшей его единице. Поэтому словообразовательные отношения можно трактовать как проецирующие реальные отношения между объектами (так, *Elizabethan* – 'елизаветинец, деятель эпохи королевы Елизаветы' и т.д.). Это означает, что как только производное слово создано, оно приобретает свойство одновременной «двойной референции» [Кубрякова 2004: 423]: к миру предметному, фрагмент которого оно обозначает, и к миру слов, который и служит его источником. С развитием теории интеграции концептуальных пространств производное слово понимается как комплексный знак, сумма значений частей которого не дает механического формирования значения целого. Среди производных, образованных по одной модели, всегда найдутся «идиоматизированные», т.е. такие, которые не вполне соответствуют словообразовательному значению данной модели [Позднякова 2002: 112]. Так, от антропонима *Gandhi* образовался суффиксальный дериват *Gandhism* – гандизм, означающий не только политику правительства Ганди, но и идеологию ненасилия и религиозной терпимости. Очень часто производное слово может обладать целым рядом значений. Эти значения актуализируются только в процессе функционирования производного в дискурсе.

Литература

Кубрякова Е.С. Язык и знание. М.: Языки славянской культуры, 2004.

Позднякова Е.М. Композиционная семантика производного слова: от сложения смыслов к идиоматичности // Композиционная семантика: материалы третьей Международной школы-семинара по когнитивной лингвистике. 18-20 сентября 2002 года. Тамбов, 2002. С. 112-113.

Irina M. Shokina (Moscow, Russia)

ENGLISH ANTHROPONYMS AND THEIR DERIVATIVES
IN THE LIGHT OF COGNITIVE ANALYSIS

This article is devoted to the study of the cognitive nature of the semantics of English anthroponyms and their derivatives, which is the result of derivational nomination. In terms of compositional semantics derivative is understood as a complex sign, where the sum of the parts is determined by the integration of linguistic and extralinguistic knowledge about the name. Forming of semantics of a Derivative from anthroponym is determined not only as a sum of of concepts lying behind the derivational base and

derivational affix, but by atomic predicate that complicates organizes the meaning of the derived words. Analyzing anthroponyms and their derivatives, you can determine which attributes of the object are included in the semantic structure of its referent, and based on what concepts the word is constructed.

Key words: cognitive semantics, derivational nomination, compositional semantics, complex sign, derivational base and derivational affix, semantic structure, linguistic and extralinguistic knowledge.

КОГНИТИВНАЯ ЛИНГВИСТИКА И ЛЕКСИКОГРАФИЯ

Л.Г. Бабенко (Екатеринбург, Россия)

КОГНИТИВНЫЕ ОСНОВАНИЯ РЕПРЕЗЕНТАЦИИ УНИВЕРСАЛЬНЫХ СМЫСЛОВ И ОТНОШЕНИЙ В СЛОВАРЯХ-ТЕЗАУРУСАХ РУССКОГО ЯЗЫКА

В докладе рассматриваются когнитивные принципы выделения в самостоятельный идеографических класс лексики русского языка, передающей знания об универсальных смыслах и отношениях. Материалом рассмотрения являются словари-тезаурусы, созданные и создаваемые коллективом Уральской семантической школы: Словарь-тезаурус синонимов русской речи, Словарь-тезаурус прилагательных русского языка, Большой идеографический словарь-тезаурус русского языка.

Ключевые слова: лексикография словарь-тезаурус когнитивные основания универсальные смыслы и отношения.

Предметом рассмотрения в данном докладе являются классы слов, отображающих универсальные смыслы и отношения, изучение которых всегда было актуальным в лингвистике и которое остается актуальным в аспекте когнитивного подхода. Особое значение решение этой проблемы имеет в лексикографическом аспекте, в частности, в презентации этих классов слов в идеографических словарях, основное предназначение которых – отображение языковой картины мира в совокупности классов слов, большую часть которых составляет конкретная лексика, основная когнитивная функция которой – категоризация окружающего мира.

Трудность идеографической классификации слов, обозначающих универсальные смыслы и отношения, заключается в уникальности их семантики, которая напрямую не связана с непосредственным отображением мира и которая отличается большей степенью обобщенности. В реальной действительности как таковой эти смыслы и отношения не существуют сами по себе, они осознаются человеком в процессе и результате интерпретации событий, фактов окружающего мира в их соотнесенности, что

обуславливает как их содержательную специфику, так и специфическую функцию – осуществлять модусную категоризацию, что позволяет отнести их к модусным категориям, специфику которых так определяет Н.Н. Болдырев: «Интерпретирующий характер модусных категорий подчеркивает их особую природу и место в общей концептуальной системе человека, а именно как форм отражения онтологии человеческого сознания, его интерпретирующей функции, как форм проявления индивидуального опыта, знания, оценок» [Болдырев 2009: 45].

В идеографических словарях русского языка, создаваемых и созданных учеными Уральской семантической школы, впервые выделена специальная словарная зона «Универсальные представления, смыслы и отношения», которая включает три группы слов, в том числе две – выражающих универсальные смыслы и отношения. Идеографическая группа «Универсальные смыслы» содержит 14 подгрупп слов, связанных с отображением совмещенных семантических категориях, что отражается в их структуре, основанной на бинарности оппозитивно-конструктивных концептов: 1. Возможность/невозможность; 2. Необходимость/случайность; 3. Обязательность/необязательность; 4. Неопределенность/определенность; 5. Обычность/исключительность; 6. Значимость/незначимость; 7. Интенсивность/неинтенсивность; 8. Неограниченность/ограниченность; 9. Завершенность (целостность)/незавершенность; 10. Совокупность (единство) /отдельность (обособленность); 11. Равенство/неравенство; 12. Зависимость/независимость; 13. Вопрос/отрицание/согласие; 14. Истина/ложь.

Идеографическая группа «Универсальные отношения» состоит из 10 подгрупп, включающих лексику, участвующую в отображении универсальных логико-семантических отношений, таких как 1. Противоположность, противоречие; 2. Очередность; 3. Разделительность; 4. Ограничительность; 5. Градация; 6. Обусловленность (6.1. Причина; 6.2. Следствие; 6.3. Уступка; 6.4. Условие; 6.5. Цель; 6.6. Временная соотнесенность); 7. Образ осуществления чего-л.; 8. Сравнение; 9. Сопоставление; 10. Соответствие.

Итак, когнитивные основания формирования этих идеографических групп слов – уникальность их семантики – предельная обобщенность, отвлеченность, а также когнитивная функция – осуществление модусной интерпретации и категоризации действительности.

Каждая модусно-квалифицирующая группа слов также характеризуется грамматическими приоритетами и специализацией в репрезентации универсальных смыслов и отношений, что подробно будет освещено в докладе на материале отдельных групп.

Литература

Болдырев Н.Н. Процессы концептуализации и категоризации в языке и речи и роль в них имен абстрактной семантики // Горизонты современной лингвистики: Традиции и новаторство: сб. в честь Е.С. Кубряковой. М.: Языки славянских культур, 2009. С. 38-51.

Liudmila G. Babenko (Yekaterinburg, Russia)

COGNITIVE BASES OF REPRESENTING UNIVERSAL SENSES AND RELATIONS IN THE RUSSIAN LANGUAGE THESAURUSES

The report examines the cognitive principles which allow to single out a separate ideographic vocabulary class in the Russian language, representing universal meanings and relationships. The author considers lexical units as represented in the thesauri created by the lexicographers of the Ural semantic school: thesaurus of Russian synonyms, thesaurus of Russian adjectives, greater ideographic dictionary (thesaurus) of the Russian language.

Key words: lexicography, cognitive bases and principles for creating thesauri, universal meanings and relationships.

T. M. Воронина (Екатеринбург, Россия)

КОНЦЕПТУАЛИЗАЦИЯ РЕЧЕВОГО ОБЩЕНИЯ В СОВРЕМЕННОМ РУССКОМ ЯЗЫКЕ: ЛЕКСИКОГРАФИЧЕСКИЙ АСПЕКТ¹

В докладе рассматривается структура ситуации речевого общения, микро-ситуации в ее составе, соотносящиеся с ними когнитивно-пропозиционные структуры; способы их языковой репрезентации и особенности представления в идеографическом словаре.

Ключевые слова: речевое общение, концептуализация, идеографический словарь.

В докладе представлен опыт описания денотативно-идеографической группы «Речевое общение» в рамках работы над проектом «Большой универсальный идеографический словарь русского языка» под

¹ Исследование выполнено при поддержке РГНФ — проект № 13-04-00322 «Русская лексика как межчастеречная система: полное идеографическое описание в лексикографических параметрах»; Программы повышения конкурентоспособности УрФУ на 2013-2020 гг. (номер соглашения 02.А03.21.0006).

рук. проф. Л.Г. Бабенко. Говоря об особенностях представления материала в данном словаре, Л.Г. Бабенко отмечает, что различные денотативно-идеографические группы слов имеют свою специфику, они отличаются «и грамматической природой идентификаторов, и внутренней структурой групп, обусловленной частеречной принадлежностью составляющих их слов» [Бабенко 2014: 255]. В нашем случае, т. к. материалом являются единицы, репрезентирующие динамическую ситуацию, ключевыми словами для данной группы и основным способом лексико-грамматического оформления ситуации являются глаголы *разговаривать, спрашивать, отвечать, обсуждать, соглашаться, отказываться*, которые, в свою очередь, организуют вокруг себя соответствующие подгруппы слов. Каждая подгруппа соотносится с микроситуацией, выделяемой прежде всего на основании целей участников общения (обменяться информацией, узнать информацию, сообщить информацию в ответ, высказать мнения и прийти к определенному решению, выразить согласие, выразить несогласие).

Идеографический же характер расположения материала с учетом семантических и деривационных связей слов разных частей речи, а также анализ значительного количества контекстов [источник — Национальный корпус русского языка], демонстрирующих, в частности, семантическое развитие рассматриваемых слов, позволяет уточнить их дефиниции и в некоторых случаях выделить ЛСВ, не отмечаемые современными толковыми словарями. В качестве примера приведем глагол *договариваться* и близкие к нему слова, репрезентирующие эту же микроситуацию (так, словари не отражают 2-го значения для глагола и значения связанного с ним прилагательного, а также 3-го значения существительного *договоренность*):

ДОГОВ'АРИВАТЬСЯ, -аюсь, -аешься; несов. (сов. договор'иться, -'юсь, -'ишься). 1. Путем обсуждения, переговоров приходиться/прийти к соглашению, к общему или устраивающему обе (все) стороны решению, мнению, определять/определить общий, согласованный план действий и т. п. (о людях, организациях, государствах). ■ *Три месяца назад, в ноябре 1944 года, Зубра командировали в Геттинген договориться с тамошним университетом, подготовить переезд лаборатории* (Д. Гранин).

2. Приходиться/прийти к неофициальному соглашению с кем-либо, получив что-либо выгодное для себя, используя личное знакомство с кем-либо, предоставляя что-либо взамен или давая взятку. ■ — *Договоримся, ты дашь мне уйти, а я тебе солью компромат на всю верхушку...* (А. Проханов). < Договорн'ой, -ая, -ое. Разг. Д. матч.

ДОГОВ'ОР, -а, м. Разг. Взаимное согласие, достигнутое путем обсуждения, переговоров. ■ *Уже просыпалось утро, когда они уснули, заключив крепкий договор не забывать друг друга* (Н. Островский). < Догов'орный и разг. договорн'ой, -ая, -ое. Д-ая плата. Д-ое письмо.

ДОГОВОРЕ'ННОСТЬ, -и, ж. 1. мн. нет. То же, что договор. *Делать что-либо по договоренности.* ■ *Окончательная договоренность была достигнута на утреннем возлиянии у источника* (И. Ильф, Е. Петров). 2. мн.: договоренности, -тей. *Офици.* Вид дипломатического соглашения сторон без детализации и юридического оформления. ■ *Кое-какие договоренности, существовавшие в устной форме, но не подтвержденные бумагами, были, скажем так, по-своему истолкованы...* (А. Битов). 3. мн. нет. Неофициальное соглашение с кем-либо о получении чего-либо выгодного для себя, достигаемое путем использования личного знакомства с кем-либо, предоставления чего-либо взамен или дачи взятки. ■ *Я намекаю: — Надо договориться... Он казенным голосом меня обрывает: — Никакой особой договоренности быть не может, обратитесь к секретарю* (А. Рыбаков).

Подобным образом проанализированы и описаны около 120 единиц в составе группы «Речевое общение».

Литература

Бабенко Л.Г. Горизонты русской идеографической лексикографии // Русский язык: исторические судьбы и современность: Международный конгресс исследователей русского языка (Москва, МГУ имени М.В. Ломоносова, филологический факультет, 18-21 марта 2014 г.): Труды и материалы / составители: М. Л. Ремнева, А. А. Поликарпов, О. В. Кукушкина. М.: Изд-во Моск. ун-та, 2014. — 848 с. С. 254-255.

Национальный корпус русского языка. URL: <http://www.ruscorpora.ru>

Tatiana M. Voronina (Yekaterinburg, Russia)

CONCEPTUALIZATION OF SPEECH COMMUNICATION IN RUSSIAN: LEXICOGRAPHIC ASPECT

The report deals with the analysis of the situation of speech communication including micro-situations. The author focuses on cognitive-propositional structures underlying speech events, modes of verbal representation of speech events and the way they are represented in the ideographic dictionary.

Key words: speech communication, conceptualization, ideographic dictionary.

В.В. Гончарова (Санкт-Петербург, Россия)

ПЕРСПЕКТИВЫ ОТРАЖЕНИЯ АВТОРСКОЙ НАУЧНОЙ КОНЦЕПТОСФЕРЫ В СЛОВАРНОМ ПРОИЗВЕДЕНИИ

Цель доклада – познакомить читателя с новыми направлениями в когнитивной терминологии, связанными с таким понятием как профессиональная языковая личность. Особый акцент делается на необходимость создания словаря авторской научной концептосферы.

Ключевые слова: когнитивная терминология, профессиональная языковая личность.

Понятие «языковая личность» укрепилось в лингвистике благодаря антропоцентризму. В отечественном языкознании Ю.Н. Карауловым была разработана трехуровневая модель языковой личности, согласно которой «Второй уровень – когнитивный, на котором происходит актуализация и инвентаризация релевантных знаний и представлений, присущих социуму (языковой личности) и создающих коллективное и (или) индивидуально когнитивное пространство. Этот уровень предполагает отражение языковой модели мира личности, её тезауруса, культуры» [Маслова 2010: 118].

Относительно лексикографическую фиксацию получила языковая личность писателя в авторской лексикографии. Примером сочетания традиций авторской и когнитивной лингвистики может послужить «Словарь ключевых концептов поэзии Марины Цветаевой» [Маслова 2004]. Относительность заключается в том, что изучению подвергается не весь лексикон индивидуума, а только репрезентативный материал его произведений.

Современная тенденция к акцентированию внимания на профессиональную деятельность человека получила релевантное отражение в когнитивной лингвистике и в понятие «профессиональная языковая личность». Теоретическому осмыслению категории этого понятия посвящено исследование Е.И. Головановой, в котором предлагаются типы, характеристики, трехуровневый анализ профессионального деятеля [Голованова 2008].

Когнитивная терминология находится пока ещё в стадии становления. Ю.Г. Кокорина отмечает, что существует уже основательная база у когнитивной лексикографии в виде словарей концептов, и назрела необходимость составления терминологического словаря на основе структуры концептуальной области конкретной науки [Кокорина 2011: 491].

Языковая личность деятеля науки лексикографически была отражена в нескольких словарях Е.И. Головановой, имеющих идентичные разделы: «Научное содержание концептосферы», «Индивидуальные личностные смыслы», «Прецедентные тексты и имена» [Голованова 2009].

Очевидно, что решение проблемы отражения авторской научной концептосферы лежит в создании словаря, основными функциями которого будут научно-описательная и учебная. Его главный адресат – специалисты в данной области знания, терминологи, когнитологи, аспиранты, магистранты, бакалавры старших курсов. Данное словарное произведение следует рассматривать как путеводитель по определенному научному направлению, отражение конкретного сегмента профессионально-языковой картины мира и концептосферы ученого, источник информации для специалистов при изучении зарождения, становления терминосистемы, прогнозирования тенденций ее развития, повышения уровня профессиональной коммуникации.

Источниковедческой базой должны послужить не только научные труды, но и произведения учебно-справочного характера, рецензии, обзоры, материалы персональных страниц, сайтов и т.д. Целесообразно сделать серию словарей научной концептосферы ученых одного научного направления, научной дисциплины. Благодаря анализу таких серийных словарей можно выделить основные когнитотипы, когнитивную модель номинации разных профессиональных языковых личностей.

Литература

Голованова Е.И. Категория профессионального деятеля: Формирование. Развитие. Статус в языке. М.: Элпис, 2008. – 304 с.

Голованова Е.И. Словарь языковой личности Л.А. Шкатовой // Проблемы номинации и речевой коммуникации в профессиональной среде. – Челябинск: ЧелГУ, 2009. С. 10-49.

Кокорина Ю.Г. Теоретические положения когнитивной терминологии (к постановке проблемы) // Проблемы истории, филологии, культуры. – 2011. – № 3 (33). С. 491.

Маслова В.А. Лингвокультурология: учеб. пособие. М.: Академия, 2010. С. 118.

Маслова В.А. Словарь ключевых концептов поэзии Марины Цветаевой // Поэт и культура: концептосфера Марины Цветаевой: учеб. пособие. М.: Флинта: Наука, 2004. С. 40-86.

Victoria V. Goncharova (St.-Petersburg, Russia)

REFLECTING THE AUTHOR'S SCIENTIFIC CONCEPTUAL SPHERE IN A LEXICOGRAPHIC PRODUCT

The aim of the report is to inform the reader about new directions in cognitive terminography connected with such notion as the professional linguistic identity. Special emphasis is put on the necessity of creating a dictionary of the author's scientific conceptual sphere.

Key words: cognitive terminography, professional linguistic identity.

Т.А. Сироткина (Сургут, Россия)

ТЕЗАУРУСНЫЙ ПОДХОД В ЭТНОНИМИЧЕСКОЙ ЛЕКСИКОГРАФИИ

В докладе на материале этнонимии Пермского края рассматриваются основные проблемы лексикографии этнонимического материала. На примере текстов разных дискурсов (делового, научного, диалектного, художественного) предлагается решение таких проблем, как отбор языковых фактов, выбор источников, распределение материала по идеографическим классам, построение словарной статьи, а также делается вывод о том, что региональный этнонимический словарь должен отражать особенности функционирования этнонимов в различных типах дискурса, давать возможность увидеть лингвокультурную специфику данного разряда лексики, отражающую этнический фрагмент языковой картины мира.

Ключевые слова: этнонимия, лексикография, дискурс, идеографические классы, этнонимы, языковая картина мира.

Создание местных словарей этнонимов, на наш взгляд, не менее актуально, чем издание общероссийских этнонимических словарей, поскольку позволяет решить многие вопросы лингвокраеведческого характера. Региональные исследования дают репрезентативные материалы, касающиеся приобретения этнонимами нарицательных значений (и далее – включения этих сем в русскую ЯКМ), заселения тех или иных территорий разными народами.

Задача определения тех языковых фактов, которые должны стать объектом описания в региональном идеографическом словаре, является достаточно сложной, во-первых, в связи с размытостью границ этнонимии, во-вторых, в силу необходимости четко определить круг источников, которые будут служить иллюстративным материалом.

Относительно первого замечания необходимо отметить, что наиболее полное соответствие статусу этнонимов обнаруживают собственно названия народов (русские, татары, удмурты). Они составляют самую большую группу названий, которые описываются в словаре. В приядерной зоне этнонимии располагаются различные виды отэтнонимных образований: прилагательные (татарский), наречия (по-татарски), этноантропонимы (Татарин), этнотопонимы (Татарская Шишмара), ксенонимы (татарка), а также фразеологические единицы, образованные от этнонимов (играть в татарку). Они имеют те же этноосновы, что и соответствующие этнонимы, однако не содержат обобщенного значения «представитель определенного этноса». На периферии этнонимического пространства находятся названия представителей этнословных групп (тептяри), этнических групп (чердаки, шишма).

В проектируемом нами «Словаре пермских этнонимов» должны описываться все названные типы. Не попадают в словарь (не рассматриваются нами в составе этнонимической лексики) микроэтнонимы, или коллективные прозвища, являющиеся названиями территориальных групп населения (векшееды), поскольку они не отражают этническую принадлежность носителей языка.

По типу проектируемый словарь будет идеографическим (тематическим). В отечественной лексикографии идеографические словари – самый молодой вид лексикографических изданий. Одной из разновидностей идеографических словарей являются тематические, в которых описываются микросистемы русского языка, сгруппированные вокруг определенной темы. Тематический словарь этнонимов Прикамья мог бы содержать около 100 понятий, охватывающих все основные этносы, функционирующие в Пермском крае.

Описание каждого из понятий, образующих категорию этничности, должно включать основные семантические зоны, или идеографические классы: «Название группы людей», «Название мужчины», «Название женщины», «Обозначение принадлежности», «Обозначение характеристики», «Ксеноним», «Обозначение действия», «Обозначение способа действия», «Антропоним», «Топоним», «Эргоним».

В таком случае легко будет проследить связи не только между репрезентантами, составляющими одно понятие, но и между лексемами, находящимися в разных статьях, но представляющих одну семантическую зону, например, зону «Обозначение принадлежности»: вогульский, удмуртский, еврейский и т.д.

Структура словарной статьи выглядит следующим образом: 1) заголовочная единица; 2) дефиниция, 3) этнолексемы, функционирующие в разных типах дискурса; 4) иллюстрирующие контексты; 5) источники.

Таким образом, региональный идеографический этнонимический словарь продемонстрирует особенности функционирования этнонимов в различных типах дискурса, даст возможность увидеть разнообразие этого разряда лексики и его лингвокультурную специфику, отражающую этнический фрагмент языковой картины мира жителей Пермского края.

Tatiana A. Sirotkina (Surgut, Russia)

THESAURUS APPROACH IN ETHNONYMIC LEXICOGRAPHY

In this report the basic problems of lexicography of ethnonymic are analyzed on the material of ethnonymy of Permskii Krai. On the example of texts of different discourses (business, scientific, dialect, artistic) a solution to problems is offered; the problems refer to the selection of linguistic facts, the choice of sources, the distribution of materials according to the ideographic classes, the construction of the language entry. Moreover, it is concluded that the regional ethnonymic dictionary must reflect peculiarities of the ethnonyms functioning in different types of discourse; it must give the opportunity to see the linguocultural specifics of this branch of vocabulary, which reflects the ethnic fragment of linguistic picture of the world.

Key words: ethnonymy, lexicography, discourse, ideographic classes, ethnonyms, linguistic picture of the world.

МЕТАЯЗЫК НАУК И ТЕРМИНОЛОГИЯ В КОГНИТИВНОМ ОСВЕЩЕНИИ

Ю.С. Ананьева (Санкт-Петербург, Россия)

ПРОБЛЕМА ДЕФИНИЦИИ ТЕРМИНА

Данная статья посвящена рассмотрению дефиниции термина как способа изучения термина. Изучение дефиниции термина представляет собой серьезную лингвистическую задачу по причине отсутствия единого подхода к определению понятия дефиниции термина в современной терминологии.

Ключевые слова: дискурс, концепт, термин, дефиниция.

Изучение термина и его роли в современном обществе всегда представляется актуальной темой для подробного аналитического рассмотрения в силу того, что термин как квант некоего знания принимает непосредственное участие в аккумуляции и последующей трансляции нового знания. В рамках современного терминоведения, таким образом, термин изучается во взаимосвязи с деятельностью человека. Когнитивно-дискурсивный подход, тем самым, позволяет проследить и выявить семантические изменения термина и его дефиниции (дефиниций) в процессе концептуализации.

Поскольку дефиниция термина изучается во взаимосвязи с деятельностью человека, то дефиницию необходимо рассматривать в интегративном объекте – дискурсе – «сложном коммуникативном явлении, включающем, кроме текста, еще и экстралингвистические факторы (знания о мире, мнения, установки, цели адресата), необходимые для построения текста» [Дейк 2004: 197]. В дискурсе происходит формирование и вербализация концепта – «всей совокупности знаний по определенной проблеме» [Алексеева, Мишланова 2002: 16].

В рамках нашего исследования мы изучали дефиниции термина *сепсис*, выбранные из медицинского дискурса, которые, впоследствии, были распределены по четырем группам, репрезентирующим четыре разных понятия, – *гнилокровие, заражение, инфекционный процесс, системное воспаление*. Перечисленные понятия соотносятся с донаучным периодом развития медицинского знания (*гнилокровие*) и научным периодом – *заражение, инфекционный процесс, системное воспаление*. Представленные

понятия отражены в структуре дефиниций термина *sepsis*, которые соответствуют структуре концепта «сепсис». В рамках данной статьи выбран небольшой фрагмент исследования единиц медицинского знания. В качестве примера анализа приведем следующую дефиницию термина *sepsis*.

Sepsis is a disease with signs of an infection such as fever, chill, for example, when infants have to receive antibiotics and be admitted to the hospital [American Academy of Pediatrics 2003: 584].

В представленном примере дефиниции компонент *signs of an infection* выводит на понятие инфекции как инфекционного процесса. Компоненты *fever, chill* объединены семой температура и выводят на понятие симптомов, т.е. признаков заболевания. Компонент *infants* выводит на понятие больного, т.е. пациента, и компонент *antibiotics*, в семе которого актуализируется понятие «препарата, способного подавлять жизнеспособность патогенного микроорганизма» [Ожегов, Шведова 2010: 32], выводит на понятие терапевтического лечения.

На основе данного примера дефиниции термина *sepsis*, таким образом, были выявлены компоненты, которые соотносятся с понятием *инфекционного процесса*, и, соответственно, репрезентируют структуру медицинского знания на антибактериальном этапе, суть и основная задача которого заключаются в уничтожении возбудителей (патогенных микроорганизмов, бактерий) инфекционного процесса.

Результаты проведенного исследования показали, что дефиниция термина может выступать как особый способ репрезентации профессионально-научного, или специального знания. И в то же время дефиниция как «языковая форма выражения познанного явления» [Татаринов 2006: 112], участвует в процессах концептуализации и категоризации, что представляется важным аспектом современного терминоведения.

Литература

Алексеева Л.М., Мишланова С.Л. Медицинский дискурс: теоретические основы и принципы анализа. Пермь: Изд-во Перм. ун-та, 2002.

Борботько В.Г. Принципы формирования дискурса: От психолингвистики к лингвосинергетике. М.: КомКнига, 2006.

Дейк Т.А., ванн. Принципы критического анализа дискурса // Перевод и лингвистика текста. М., 2004. С. 169.-217.

Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка: 80 000 слов и фразеологических выражений / Российская академия наук. Институт русского языка им. В.В. Виноградова. 4-е изд., дополненное. М.: ООО «А ТЕМП», 2010.

Татаринов В.А. Общее терминоведение: энциклопедический словарь. Российское терминологическое общество РоссТерм. М.: Московский Лицей, 2006.

Pediatrics: Group B streptococcal infections // In: Pickering L, ed. Red book: 2003 report of the committee on infectious diseases. Elk Grove Village, IL: American Academy of Pediatrics 2003.

Yulia S. Ananyeva (St.-Petersburg, Russia)

ON DEFINING TERMS

The article is devoted to analyzing a definition of the term as the means of studying. Investigation of the term definition reveals as a challenge to linguists because of well-structured terminology absence in modern terminology.

Key words: discourse, concept, term, definition.

Н.П. Глинская (Москва, Россия)

ТРАНСТЕРМИНОЛОГИЗАЦИЯ КАК ПРОБЛЕМА КОГНИТИВНОГО ТЕРМИНОВЕДЕНИЯ

Доклад посвящен описанию сущности явления транстерминологизации в когнитивном аспекте, обсуждаются стадии трансконцептуализации на материале юридических транстерминов в рамках судебного дискурса.

Ключевые слова: транстерминологизация, стадии трансконцептуализации, когнитивное терминоведение, юридические транстермины, судебный дискурс.

В связи с дифференциацией и интеграцией специальных знаний может происходить перенос терминов из одной терминосистемы в другую. «Процесс образования новых значений... происходит при заимствовании терминов из смежных терминологий» [Гринев-Гриневич 2008: 97], заимствования могут происходить «из системы в систему (или из системы в подсистему)» в результате семантического преобразования [Даниленко 1977: 22]. Заимствоваться могут не только отдельные термины, но и фрагменты терминологий, и целые терминологии, и принцип их построения [Лейчик 2007: 113].

Анализируя процесс транстерминологизации, современные терминологи подчеркивают постепенность преодоления термином ассоциаций и коннотаций в ходе его семантического переосмысления в новой области знаний [Суперанская, Подольская, Васильева 2005: 203]. Т.В. Рыженкова детально разбирает процесс транстерминологизации, определяя его как «перенос термина из одной терминологической системы в другую,

сопровожающийся различного рода семантическими изменениями этого термина» [Рыженкова 2001: 17]. Данное явление особенно характерно для юридической терминологии, что объясняется глобальными процессами взаимопроникновения наук, возникновением новых общественных и, следовательно, правовых отношений [Туранин 2005].

Проведенное нами семантико-когнитивное исследование английской юридической терминологии на материале судебного дискурса показало, что транстерминологизация происходит в три стадии, которые отражают трехуровневую модельную структуру термина, предложенную В.М. Лейчиком [Лейчик 2007: 74].

Первая стадия транстерминологизации описывает иконическое закрепление исключительно языкового субстрата привлеченного термина (в качестве примера приведем термин *genetic engineering*) в принимающем дискурсе для репрезентации «чужого» концепта с полным сохранением его принадлежности другой концептосфере.

Вторая стадия транстерминологизации и, соответственно, транс-концептуализации носит промежуточный характер. В принимающую концептосферу переносится не категория, а отдельные когнитивные, а позднее и семантические признаки, в совокупности создающие содержание термина. Так, например, терминологическая сущность юридического термина *gestalt factors* обязательно включает необходимый при юридической оценке факторов семантический признак целостности, обусловленный транстерминологизацией психологического термина *gestalt factors*. Однако, знание терминологического значения в исходной терминосистеме далеко не гарантирует понимание термина в принимающей терминосистеме, данная стадия может носить как эксплицитный, так и имплицитный характер, как было справедливо показано в работе Т.В. Рыженковой.

Третья стадия транстерминологизации наблюдается при заимствовании прежде всего категориального (по В.М. Лейчику, – логического) суперстрата, который в ходе концептуализации в принимающем дискурсе объективирует свою понятийную сущность посредством языкового субстрата. Так, например, привлеченный из физической химии концепт *DILUTION* полностью реализует свою семантику в юридической концептосфере в ходе последовательного образования юридических терминов *shares dilution / vote dilution / trademark dilution*, закономерно раскрывая природу физико-химического концепта на материале концептов права. Третья стадия транс-концептуализации строго обусловлена типом заимствованного концепта, типом принимающего дискурса и непротиворечивостью вновь создаваемого профессионального контекста категориям, уже зафиксированным в терминосистеме.

Литература

- Гринева-Гриневиц С.В. Терминоведение: учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений. М.: Издательский центр «Академия», 2008.
- Даниленко В.П. Русская терминология. Опыт лингвистического описания. М.: Наука, 1977.
- Лейчик В.М. Терминоведение: предмет, методы, структура. Изд. 3-е. М.: Издательство ЛКИ, 2007.
- Рыженкова Т.В. Специфика процесса транстерминологизации в отраслевой терминосистеме: на материале русской и английской терминологии правоведения: дис. ... канд. филол. наук. Волгоград, 2001.
- Суперанская А.В., Подольская Н.В., Васильева Н.В. Общая терминология: Терминологическая деятельность. Изд. 2-е. М.: Едиториал УРСС, 2005.
- Туранин В.Ю. Транстерминологизация – новая проблема современного юридического языка («Право и политика», 2005 г., № 2). URL: <http://www.lawmix.ru/comm/1989>

Nelly P. Glinskaya (Moscow, Russia)

TRANSTERMINOLOGISATION AS AN ISSUE OF COGNITIVE TERMINOLOGY

The author discusses the cognitive peculiarity of a transterminologisation phenomenon, as well as the stages of transconceptualization of legal terms in judicial discourse.

Key words: transterminologisation, stages of transconceptualization, cognitive terminology, legal transterms, judicial discourse.

Е.А. Дюжикова (Одинцово, Россия)

МОДЕЛИРОВАНИЕ КАК КОГНИТИВНАЯ ОСНОВА ИНФЕРЕНЦИИ АББРЕВИАТУР КОМПЬЮТЕРНЫХ ТЕРМИНОВ

В статье проводится анализ английских аббревиатур компьютерных терминов как модели отражения фрагмента языковой картины мира. Исследуются особенности их типологии, выявляются новые и модифицированные структурные типы и их дискурсивные характеристики, а также рассматриваются те структуры знания, которые объективировались с помощью аббревиатур как когнитивной модели.

Ключевые слова: моделирование, аббревиатура, когнитивная модель, инференция.

Интерес к разным способам пополнения лексического запаса отдельного языка, к принципам моделирования новых единиц номинации, к созданию таких языковых форм, которые закрепляют в языке новые структуры значений и т.п. не ослабевает и в когнитивной лингвистике. Круг проблем, связанный с изучением аббревиации, довольно широк и тесно связан с принятыми в языке способами выражения определённого содержания и предстаёт как процесс взаимодействия между структурами знания двух концептуальных доменов – структуры источника и сферы результата. Изыскания с позиций когнитивно-дискурсивной парадигмы позволят обогатить знания об этом феномене, в его различных формах и проявлениях. Для полной характеристики аббревиации необходимо изучить не только структурные типы аббревиатур, но и механизмы инференции, то есть получение выводных данных в процессе обработки информации «inference is an opinion you form about something that is based on information you already have: *They hope to draw inferences about how information is organized in a person's memory*» [MED 2005: 733-734], которая представляет собой одну из важнейших когнитивных операций человеческого мышления, в результате которой человек получает новую информацию.

Изучая аббревиатуры разных функциональных стилей [Дюжикова 2013], нам удалось выявить основные модели аббревиатур и некоторые закономерности сопутствующих им процессов. Однако, работая с компьютерной терминологической аббревиатурой, мы обнаружили «богатую дифференциацию (very richly differentiated)» моделей, поскольку «именно в дискурсе реализуются все средства языка, заложенные потенциально в его системе» [Кубрякова 2012: 117].

Модифицируя и уточняя нашу классификацию, нами выделены следующие релевантные специфические модели аббревиатур компьютерных терминов:

- (**S + N In.**), где S < syllable (слог); In. < initial (инициал), N < number число. **REST** < **RE**presentative **SC**ientific **T**est – показательный научный эксперимент.

- (**S+In.+S**). Ср.: **SERDEX** < **SER**ial **D**ata **EX**change – последовательный обмен данными.

- (**A+W**). Ср.: **OURLET** < our letter – ссылаясь на наше письмо; **OURTEL** < **our Telex** (telegram) – ссылаясь на наш телекс (телеграмму).

- (**S+S+In.+In.**). Ср.: **GOMAC** < **G**overnment **M**icrocircuit **A**pplication **C**onference – конференция представителей государств по вопросам микросистем.

- (**S+S**). Ср.: **CANTRAN** < **CAN**cel **TRAN**smission – отмена пересылки.

- (**S+S+S**). Ср.: **REVOCON** < **R**emote **V**olume **C**ONtrol – дистанционная регулировка громкости.

- (**S+S+S+In.**). Ср.: **AIPURCOMS** < **A**ll **PUR**pose **COM**munication **S**ystem – универсальная система связи.

- (**S+S+In.**). Ср.: **SATCOMA** < **SAT**ellite **COM**munication **A**gency – Агенство спутниковой связи.

- (**S+S+In.+In.**). Ср.: **GLONASS** < **G**LObal **N**avigation **S**atellite **S**ystem – глобальная навигационная спутниковая система, ГЛОНАСС.

- (**S + W**). Ср.: **WINWORD** < **WIN**dows **WORD** – *текстовый процессор фирмы MS.* – (**W + S**) слово + слог – **datacol** < **data collection** – сбор данных.

- (**In.+S**). Ср.: **SACK** < **S**election **ACK**nowledge – подтверждение выбора.

- (**In.+ S + S**). Ср.: **GRAZER** < **G**amma **R**ay **laZER** – гамма-лазер.

- (**In.+In.+S**). Ср.: **OCRE** < **O**ptical **C**haracter **R**eader – устройство оптического считывания знаков.

- (**In.+In.+In.+S**). Ср.: **ALUTROL** < **A**rithmetic **L**ogic **U**nit **F**or **C**on**T**ROL – управляющее арифметико-логическое устройство.

- (**In.+In.+In.+ In.+ In.**). Ср.: **SR-ARQ** < **S**elective **R**epeat **A**utomatic **R**epeat **r**e**Q**uest – автоматический запрос избирательного повторения.

- (**In+W**). Ср.: **P-BOARD** < **P**rototype **B**OARD – плата прототипа.

- (**In.+In.+W**). Ср.: **PBRESET** < **P**ush **B**utton **R**ESET – кнопка перезапуска.

- (**A+In.+In.**), Ср.: **RADCM** < **RAD**ar **C**ounter **M**easures – радиолокационное воздействие.

Интересно отметить, что имеются случаи, когда одно сокращение является основой для формирования другого сокращения. Ср.: **OSF** < **O**ppose **SUN** **F**orever; **OSR** < **O**EM **S**ervice **R**elease.

Таким образом, с когнитивной точки зрения инференция аббревиатур манифестирует структуры знания, которые объективировались с помощью аббревиатур, и способствует выделению своеобразных «*малых*» моделей или «неформат-моделей», которые «не будучи продуктивными в смысле их частотности, они тем не менее составляют часть системы и демонстрируют упорядоченность в представлении информации, хотя и на небольшом участке этой системы» [Кубрякова 2004: 332].

Литература

Дюжикова Е.А. Аббревиация в современном английском языке (когнитивно-дискурсивные аспекты): монография. Одинцово: АНО ВПО «ОГИ», 2013.

Кубрякова Е.С. Язык и знание: На пути получения знаний о языке: Части речи с когнитивной точки зрения. Роль языка в познании мира / Рос. академия наук. Ин-т языкознания. М.: Языки славянской культуры, 2004.

Кубрякова Е.С. В поисках сущности языка: Когнитивные исследования / Ин-т языкознания РАН. М.: Знак, 2012.

Macmillan English Dictionary for advanced students. L.: A&C Black Publishers LTD, 2005.

Yekaterina A. Duzhikova (Odintsovo, Russia)

MODELING AS COGNITIVE BASE FOR INFERENCE FORMATION IN ABBREVIATED COMPUTER TERMS

The analysis of the English abbreviations as cognitive model of world-view is on the agenda. The inference of abbreviations is described as features of the cognitive model. The abbreviation's structure shows using some productive models. But we are managed to find many new and modified abbreviation models and their discourse features in the field of computer terminology.

Key words: modeling, abbreviation, cognitive model, inference.

Д.А. Епифанов (Москва, Россия)

ТЕРМИН В ДИСКУРСЕ – ЭТИМОЛОГИЯ, СОЧЕТАЕМОСТЬ, СЕМАНТИКА

Демонстрируется связь этимологии, сочетаемости и семантики ключевого термина международной торговли в научном дискурсе, предсказуемость большинства метафорических употреблений термина.

Ключевые слова: этимология, сочетаемость и семантика термина в дискурсе.

В течение последних 80 лет вопрос о значении термина поднимался многократно. От требований четкой определенности, выдвигавшихся первыми терминологами постепенно научное сообщество пришло к динамическому пониманию термина – как к орудию познания, адаптирующемуся и меняющемуся по мере развития научной мысли. Такое понимание закрепилось в современном определении термина как «динамического явления, которое рождается, формулируется, углубляется в процессе познания (когниции), перехода от концепта – мыслительной категории – к вербализованному концепту, связанному с той или иной

теорией, концепцией, осмысляющей ту или иную область знания и (или) деятельности» [Лейчик 2006: 21].

Особую сложность представляет описание семантики терминов, занимающих центральные места в своих терминосистемах. В силу высокой степени абстракции, такие термины, с одной стороны, имеют системообразующее значение, с другой, иногда представляется, что они так удаляются от конкретного, предметного значения, что их семантика в научном дискурсе может меняться практически неограниченно.

Мы задались вопросом – что же все-таки представляет собой их значение в научном дискурсе и остаются ли у терминов, вербализующих концепты высокой степени абстракции, связи со словами предметной, конкретной семантики, на основе которых они появились.

Было проанализировано употребление и сочетаемость одного из важнейших терминов макроэкономики – платежного баланса страны, *balance of payments*, во всех публикациях *Financial Times* за 2014 год. Для верификации использовались и результаты нашей предыдущей работы, в которой была проанализирована сочетаемость терминов в научных статьях [Епифанов 2009].

Термин *balance of payments* этимологически связан с предметной лексикой – известное с 13 века слово *balance* означало весы, “*an apparatus for weighing, consisting of a beam poised so as to move freely on a central pivot, with a scale pan at each end*”. Слово пришло из средневековой латыни, *bilancia из *bi*, “дважды”+ *lanx* “плоская пластина, весы”, а к 18 приобрело значение “равновесие”, “состояние, в котором две противодействующие силы уравнивают друг друга”. Именно отсюда и развилось терминологическое значение *balance of payments*, “соотношение общей суммы платежей иностранным государствам и суммы, полученной от иностранных государств в течение определенного периода времени”.

Значение его определяется и как отражение данного соотношения в табличной форме: “таблица, ведомость, отражающая движение денежных средств в виде платежей из страны в страну”.

В случае *balance of payments* мы наблюдаем, как минимум, три взаимосвязанных значения: этимологически мотивированное предметное (весы), которое воспринимается как системная, концептуальная метафора в научной речи; соотношение поступающих и исходящих платежей, которое, как и вся экономическая система в целом, в идеале должно быть равновесно; табличное отражение данных по поступающим и исходящим платежам страны.

Этимологически обоснованный подход к интерпретации современного значения термина показывает логику, согласно которой его значение проявляет известную гибкость и несет в себе потенциал для лингвокреативности

[Кубрякова, Ирисханова 2007]. При этом термин сохраняет и свое “ядро”, определенное во многом этимологией, и, вследствие этого, подавляющее большинство употреблений, которые на первый взгляд воспринимаются как метафорические, строго мотивированы этимологией, значением слова-прародителя из предметной лексики [Ирисханова 2014: 77].

Анализ мини-корпуса показал, что не менее 31 употреблений показывают прочную связь с этимологией, в 20 balance of payments представлен как соотношение, и только в 18 – как табличное представление цифр и результатов этого соотношения. Кроме того, подавляющее большинство остальных сочетаний – в основном метафорических, связаны с исходным, предметным значением слова-прародителя (равновесием и последствиями его нарушения).

Итак, учет влияния этимологии термина, сохранения ее в ядре концепта, вербализованного термином, помогает объяснить и предсказать его сочетаемость и возможные модификации значения, включая метафорические употребления, в научном дискурсе.

Литература

Ирисханова О.К. Игры фокуса в языке. Семантика, синтаксис и прагматика дефокусирования. М.: Языки славянской культуры, 2014.

Кубрякова Е.С., Ирисханова О.К. Языковое абстрагирование в именах категорий. ИАН СЛЯ, 2007 Т. 66, № 2.

Лейчик В.М. Терминоведение: Предмет, методы, структура. Изд. 2-е, испр. и доп. М.: КомКнига, 2006.

Epifanov D.A. Terminology in Economics (International Trade) on the scale of “abstract-concrete”: etymology, form, collocation and the structure of the concept in scientific discourse // Категоризация и концептуализация в языках для специальных целей и профессиональном дискурсе: сб. науч. тр./под ред. Л.А. Манерко; Институт языкознания РАН; Копи Принт. М.: Рязань, 2009. С. 91-96.

Dmitry A. Epifanov (Moscow, Russia)

COGNITIVE MAPS OF THE KEY TERMS IN INTERNATIONAL TRADE IN SCIENTIFIC DISCOURSE

The paper shows how an abstract economic term’s etymology determines its combinatory potential and how the majority of its metaphoric uses can be predicted.

Key words: etymology, collocation and semantics of a term in discourse.

А.В. Иванов (Нижний Новгород)

ФРЕЙМОВЫЙ АНАЛИЗ В СОПОСТАВИТЕЛЬНЫХ ИССЛЕДОВАНИЯХ ТЕРМИНОСИСТЕМ

Предметом рассмотрения в докладе является фреймовое моделирование терминосистем в сопоставительных исследованиях. Построение фреймовых моделей терминосистем позволяет выявить закономерности закрепления в языковом сознании носителей сопоставляемых языков терминологических синонимов, установить логико-смысловые и структурные совпадения и различия в представлении понятий одноименных терминов в сопоставляемых языках.

Ключевые слова: фреймовый анализ, терминосистемы, сопоставительные исследования.

Высокий темп современной жизни определяет процессы и изменения, происходящие в языке. Развитие науки и техники приносит не только новые достижения в экономике и жизни общества, но и связанные с ними понятия, которые требуют, в свою очередь, терминологического оформления и упорядочения. Подобная систематизация осуществляется при построении специализированных терминосистем, соотносящихся с конкретной областью знаний (медицинская, техническая, химическая и пр.).

Терминологическая система представляет собой в связи с этим достаточно сложный пласт лексики конкретного языка, которая находится в состоянии постоянного количественного и качественного изменения. Вследствие этого в ходе работы со специальными текстами довольно часто возникают трудности, связанные с пониманием и адекватным переводом терминов.

Под терминосистемой лингвисты понимают сложную устойчивую систему, включающую отобранные по определенным принципам лексические единицы и имеющую в качестве основы сконструированную и реализованную в знаковой форме систему понятий или логическую схему. Центральным компонентом данной схемы выступает основное понятие, от которого расходятся другие понятия, обозначающие виды, признаки, функции, процессы и смежные объекты. Между ними существуют родовидовые, функциональные, атрибутивные и другие виды логических связей (В.М. Лейчик и др.). Терминосистема любой предметной области представляет собой тем самым сложную макротерминосистему, включающую множества отдельных специальных микротерминосистем.

Современные исследования терминосистем осуществляются с применением различных методологий. Большую популярность приобретает в последнее время фреймовый анализ, отражающий глубинную сущность ментальных процессов, лежащих в основе номинации.

Фрейм признается лингвистами универсальной категорией, объединяющей разнообразные знания человека, его опыт и характеризующийся энциклопедичностью и максимальной формализованностью. Фреймы содержат основную, типическую и потенциально возможную информацию, которая структурирована данными единицами представления знаний. Моделирование фреймов даёт ключ к раскрытию механизмов концептуализации вербализованных понятий и явлений окружающей действительности и является универсальным методом когнитивного анализа благодаря ясности исходных посылок и практической приемлемости.

Выявление элементов фреймовой структуры терминосистемы опирается на определение основных концептов исследуемой предметной области, составляющих в совокупности её ядро и концептосферу. Выделение слотов фреймовой структуры терминосистемы возможно только с привлечением теоретической и методологической информации экстралингвистического характера. Данный факт позволяет рассматривать фреймовый анализ терминосистем особенно продуктивным в сопоставительных исследованиях. Сопоставление фреймов одноименных терминосистем в различных языках позволяет установить логико-смысловые и структурные совпадения и различия в представлении понятий одноименных терминосистем в сопоставляемых языках, а также степень смыслового соответствия терминов и имеющиеся «лакуны».

На примере результатов сопоставительного исследования лингвистической микротерминосистемы «теория речевых актов» в русском и немецком языках можно наглядно увидеть преимущества фреймового анализа терминосистем в компаративистике и различия в понимании основной терминологии теории речевых актов в русской и немецкой лингвистике. Результаты подобных исследований имеют не только теоретическую, но и практическую значимость для специалистов и широкого круга заинтересованных лиц.

Andrey V. Ivanov (Nizhny Novgorod, Russia)

FRAME ANALYSIS IN COMPARATIVE STUDIES OF TERMINOLOGICAL SYSTEMS

The paper discusses the frame modeling of terminological systems in contrastive-comparative studies. The framing of terminological systems makes it possible to reveal the regularities of fixation of terminological synonyms in linguistic consciousness of speakers speaking comparing languages, to establish logical-semantic and structural correspondences and differences in notions represented by identical terminological units of languages which are subjected to contrastive analysis.

Key words: frame analysis, terminological systems, comparative studies.

С.В. Киселева, М.Ю. Миронова (Россия, Санкт-Петербург)

ЛИНГВОКОГНИТИВНОЕ МОДЕЛИРОВАНИЕ БАНКОВСКОЙ ТЕРМИНОЛОГИИ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА НА ПРИМЕРЕ СУЩЕСТВИТЕЛЬНОГО 'BANKER'

В работе описываются когнитивные механизмы формирования и моделирования терминологических единиц английского языка. В качестве примера рассматривается лексическая единица «a banker».

Ключевые слова: когнитивная лингвистика, концепт, моделирование.

В конце XX в. назрела необходимость посмотреть на язык с точки зрения его участия в познавательной деятельности человека. Та информация, которую человек получает и обрабатывает, находит свое выражение и фиксацию в языковых формах. Данное явление выступает предметом рассмотрения когнитивной лингвистики. Когнитивная лингвистика пытается ответить на вопрос, как организовано сознание человека, как человек познает мир, как создаются ментальные пространства. «Ключевые понятия когнитивной лингвистики – это понятие информации и ее обработки человеческим разумом, понятия структур знания и их репрезентации в сознании человека и языковых формах» [Маслова 2004: 8].

Базовым понятием когнитивной лингвистики является концепт. Существует несколько подходов к определению концепта: психологический, философский, логический, лингвокогнитивный, лингвокультурологический. В работе будет рассматриваться концепт в русле лингвокогнитивного подхода. «Концепт – термин, служащий объяснению единиц ментальных или психических ресурсов нашего сознания и той информационной структуры, которая отражает знание и опыт человека; оперативная содержательная единица памяти, ментального лексикона, концептуальной системы» [Кубрякова 1997: 89]. Концепт – это не просто лексическое значение, а культурно-обусловленное представление человека о мире.

Наиболее известными современными лингвистами, работающими в области лингвоконцептологии, являются В.И. Карасик, Ю.С. Степанов, И.А. Стернин, Г.Г. Слышкин. Согласно их теориям, понятийная составляющая выступает определяющей для концептов, так как отражает наиболее существенные признаки объекта. Концепт рождается вокруг наиболее актуальной для носителей языка ассоциации, которая создает ядро концепта. Менее значимые ассоциации формируют периферию.

Концепт хранится в сознании человека и представляет собой наиболее важное понятие, выступающее символом и структурным компонентом языковой картины мира. Одним из способов реконструкции этой картины является лингвистическое моделирование.

Термин моделирование приобрел сегодня довольно широкое значение, что обусловлено потребностью в обобщающем понятии и термине. Модели отражают не только то, что доступно чувственному восприятию, но и абстрактные сущности. «Модель творится сложным, не вполне объяснимым, даже загадочным образом из абстрактных представлений, аналогически транспонируемых в некую вещественную субстанцию и форму» [Никитин 2007: 165].

Лингвокогнитивное моделирование понимается нами как исследовательский процесс, целью которого является выявление специфики языковых фактов. «В антропоцентрической парадигме современного языкознания моделирование является наиболее востребованным исследовательским приемом» [Скребцова 2000: 9].

Предметом лингвокогнитивного анализа была выбрана лексическая единица «a banker». В качестве исследуемого материала выступали не только словари специальной лексики, но и толковые словари. Это обусловлено тем, что согласно концепции М.В. Никитина, которой мы придерживаемся, в процессе своей познавательной деятельности человек не формирует два вида понятий: одно обиходное, другое – научное. Безусловно, обиходные понятия отличаются от научных, однако со временем граница между некоторыми становится довольно размытой, и многие из них сегодня «принадлежат одному концептуальному уровню – обобщающе-абстрагирующему сознанию» [Никитин 2007: 86]. Человек образует единое понятие, которое впоследствии может углубляться в зависимости от опыта того, кто им пользуется.

Рассмотрим варианты перевода данного термина и исторические предпосылки его возникновения. Словари предлагают следующие варианты толкования слова «a banker»: 1) «*Банкир: физическое лицо, владеющее или управляющее банком, сотрудник банка, занимающийся банковскими операциями*» [Федоров 2011: 130]. 2) «*Владелец или крупный акционер банка*» [Ожегов 2011: 56]. 3) «1. *A person who is in an important position in a bank; 2. a bank*» [Collin 2003: 29]. 4) «1. *Someone who works in a bank in an important position; 2. the player who is in charge of the money in some games*» [Pearson 2009].

Непосредственное значение слова «a banker» восходит к итальянскому banco – «стол», а банкир – «человек, работающий за столом». В древней Греции и древнем Риме банкиры первоначально занимались простым разменом денег, что ввиду чрезмерного разнообразия денежных единиц, имело важное экономическое значение. По мере своего развития банкирское дело приобретает огромное политическое и экономическое значение. Получая от капиталистов вклады, банкиры сосредотачивали в своих руках

значительные капиталы, которые передавали в форме ссуд крупнейшим торговым и промышленным предприятиям. На протяжении всей истории развития мировой цивилизации, банкирская деятельность характеризовалась процветанием, а банкиры пользовались большим почетом как у государства, так и у населения.

В результате того, что словари приводят не полностью одинаковые дефиниции, при определении содержательного ядра используется принцип частотности. «В любом лингвистическом исследовании в свете когнитивного подхода к осмыслению семантики слова следует опираться на следующие основные положения: антропоцентричность мышления и учет языковой картины мира среднего носителя языка; необходимость определения уровней функционирования лексико-семантических вариантов любого слова и его содержательного ядра» [Киселева 2010: 307]. В результате проведенного исследования, мы получили следующие результаты: первичное значение слова «a banker» – владелец или сотрудник банка, который, как правило, занимает не рядовую, а управленческую позицию. В некоторых словарях рассматриваемая лексическая единица обогащается дополнительными характеристиками. Словарь Dictionary of Banking and Finance приводит дополнительную дефиницию слова «a banker»: «*a bank*». Например: «*The company's banker is Barclays*» [Collin 2003: 29]. Согласно словарю Dictionary of contemporary English, «a banker» – это не только сотрудник банка, но и крупье в какой-либо из азартных игр, то есть человек, который в той или иной мере владеет деньгами и имеет полномочия распределять их. В словаре Encyclopedic Dictionary of International Finance and Banking приводится гипоним термина «a banker» – «an investment banker»: «an investment banker is a professional who specializes in marketing primary offerings of securities» [Shim 2001: 178].

Таким образом, объекты науки и научная реальность моделируются посредством переосмысления отдельных образов объектов реальной действительности.

Литература

Арутюнова Н.Д. Язык и мир человека. 2-е изд., испр. М.: «Языки русской культуры», 1999. I–XV.

Болдырев Н.Н. Концепт и значение слова // Методологические проблемы когнитивной лингвистики. Воронеж, 2001.

Карасик В.И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс. Волгоград: Перемена, 2002.

Карасик В.И., Слышкин Г.Г. Лингвокультурный концепт как элемент языкового сознания // Методология современной психолингвистики: сборник статей. Москва; Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 2003.

Киселева С.В. Когнитивные аспекты многозначного слова // Когнитивные исследования языка: Международный конгресс по когнитивной лингвистике: сб. мат-лов / отв. ред. Н.Н. Болдырев. Вып. 6. Тамбов, 2010. С. 306-308.

Кононова И.В. Структура лингвокультурного концепта: методы выявления и механизмы семантизации // Вестник Ленинградского государственного университета им. А.С. Пушкина. Т. 7. № 1. СПб, 2012. С. 49-60.

Кубрякова Е.С. Краткий словарь когнитивных терминов. М.: Филол. ф-т МГУ им. М. В. Ломоносова, 1997.

Маслова В.А. Когнитивная лингвистика: учебное пособие. Минск: ТетраСистемс, 2004.

Никитин М.В. Курс лингвистической семантики: учебное пособие. 2-е изд., доп. и испр. СПб.: Изд-во РГПУ им. А. И. Герцена, 2007.

Ожегов С.И. Толковый словарь русского языка. Мир и образование, Оникс, 2011.

Скорнякова Р.М. Лингвокультурологическая концепция моделирования языковой картины мира: автореф. дис. ... докт. фил. наук. М., 2010.

Скрещцова Т.Г. Американская школа когнитивной лингвистики. СПб.: Анатолия, 2000.

Степанов Ю.С. Константы. Словарь русской культуры. Изд. 3-е, испр. и доп. М.: Академический Проект, 2004.

Стернин И.А. Язык и мышление. Воронеж: Воронежский государственный университет, 2004.

Федоров Б.Г. Новый англо-русский банковский и инвестиционный энциклопедический словарь: В 2 т. Т. 1 (А-К). СПб.: Лимбус Пресс, ООО «Издательство К. Тублина», 2011.

Collin P.H. Dictionary of Banking and Finance. Third edition. London, 2003.

Dictionary of contemporary English. New edition. Pearson Education Limited. Longman, 2009.

Jae K. Shim. Michael Constat. Encyclopedic Dictionary of International Finance and Banking, 2001.

URL: http://www.moeobrazovanie.ru/professions_bankir.html

URL: http://dic.academic.ru/dic.nsf/brokgauz_efron/9207/Банкир

Svetlana V. Kiselyova, Marina Yu. Mironova (St.-Petersburg, Russia)

LINGUOCOGNITIVE MODELING OF BANKING TERMINOLOGY IN ENGLISH

The article describes cognitive mechanisms of forming and modelling of banking terms in the English language. As an example, a lexical unit «a banker» is investigated.

Key words: cognitive linguistics, a concept, modelling.

С.В. Киселева, Т.С. Росянова (Санкт-Петербург, Россия)

РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ ЭКСПЕРТНОГО ЗНАНИЯ В МИКРОТЕРМИНОСИСТЕМАХ МАТРИЧНОГО ТИПА (на материале английской экономической терминологии)

В статье рассматриваются вопросы, связанные с когнитивными аспектами семантики английских экономических терминов. Микротерминосистемы матричного типа, состоящие из родового термина-гиперонима и четырех видовых терминов-согипонимов, номинируют целостные концепции экономического знания. Подобные матричные микротерминосистемы структурируют современное экономическое знание, используя когнитивные познавательные технологии.

Ключевые слова: когнитивное терминоведение, термин, английская экономическая терминология, экономическое знание, концептуализация, микротерминосистема матричного типа.

Принципы, определяющие познавательную деятельность человека, имеют непосредственное отношение к ответам на основные вопросы языкознания. Когнитологи не сомневаются, что язык не только «отражает мир, но и в определенном смысле творит и созидает его» [Кубрякова 2012: 147].

Семантика терминологических единиц находится сегодня в фокусе пристального внимания *когнитивного терминоведения*. Терминология, связанная с особым типом знания – научным, техническим, профессиональным – призвана хранить, аккумулировать, передавать знания в среде специалистов различных предметно-понятийных областей. Термин является конвенциональной единицей с дефинируемым значением, полученным в результате интенции и договоренности профессионального сообщества, и, следовательно, зачастую является *агнонимом* для основной массы носителей языка, по терминологии В.В. Морковкина, то есть семантически непрозрачным и интуитивно понимаемым только лишь в «ближайшем значении» [Морковкин 1997].

Английская экономическая терминология представляет собой богатый материал для терминоведческого исследования, поскольку в эпоху глобальных экономических преобразований в национальные терминосистемы заимствуются не только отдельные термины, но и целые терминологические области, концептосферы, терминосистемы, концепты и авторские специализированные концепции. Таким образом, английский экономический термин приобретает наднациональную значимость, будучи проводником не только экономического знания, но и культуры, образа жизни, мышления, ценностей, стиля поведения, а также цивилизационных аспектов бизнеса высоко технократического экономического сообщества.

Когнитивный подход в терминоведении позволяет рассматривать семантику термина в связи с результатами научной концептуализации и категоризации мира. Под *концептуализацией* мы, вслед за Н.Н. Болдыревым, понимаем «осмысление поступающей информации, мысленное конструирование предметов и явлений, которое приводит к образованию определенных представлений о мире в виде концептов (т.е. фиксированных в сознании человека единиц знания). В статическом аспекте концептуализация – это система знаний [Болдырев 2014: 37, 38].

Познавательный опыт, который существует в определенный момент времени в среде специалистов-экспертов на базе данного уровня знаний, вербализуется в новых терминологических единицах, выявляя более глубокие аспекты постижения и осмысления профессиональной действительности.

В семантике терминов обычно преобладает обобщение достаточно высокого уровня, отвлечение от наглядных бытовых представлений и наблюдаемых в телесном опыте сущностей. Сложные концептуальные структуры требуют особого научного описания стоящих за ними когнитивных структур.

Английская экономическая терминология является динамично развивающейся системой и характеризуется большим количеством номинативных инноваций в формальном и семантическом планах. Так, например, уникальным явлением представляются микротерминосистемы «матричного типа». Подобные микротерминосистемы состоят из совокупности четырех иерархически равноправных и взаимосвязанных терминов-согипонимов, номинирующих целостную концепцию в компактном виде по принципу ориентирующего фрейма.

В качестве примера микротерминосистемы матричного типа рассмотрим так называемый PEST-анализ. Акроним **PEST** представляет собой инициальное сокращение четырех терминов-согипонимов, характеризующих внешнюю среду: *political, economic, socio-cultural, technological*

forces. PEST-анализ представляет собой оценку важнейших для предприятия факторов макроокружения, на которые оно не может оказать непосредственного влияния. Выделенные четыре группы факторов наиболее существенны для стратегии фирмы, и мониторинг изменений внешней макросреды на основе анализа PEST позволяет минимизировать нежелательное влияние внешних сил.

Родовой термин-гипероним PEST представляет логическую структуру знания, организованную в фиксированном матричном формате. В экономических монографиях обсуждение PEST-анализа сопровождается его графической репрезентацией – квадратом, содержащим по углам соответствующие «силы»: *political, economic, socio-cultural, technological forces*. Образное представление термина PEST обеспечивает опору для восприятия экономического знания правым полушарием мозга.

Термин PEST используется в русской экономической литературе без перевода. Следовательно, в данном случае квадратная матрица, существующая в англоязычном экономическом и ментальном пространстве, переносится в новую жизнь и обретает новую территорию. Функционирование подобных терминологических единиц, как представляется, осуществляется не только в одномерном линейном измерении текста, но и двумерном образом в измерении. Таким образом, экспертная информация репрезентирована в сложной ментальной структуре, обеспечивающей хранение и передачу всей полноты концептуального содержания термина.

Сложившиеся у носителей английского языка стереотипы PEST-анализа отражают мировоззренческую сущность англосаксонского этноса на данном историческом этапе, и используют достижения когнитивной науки последних десятилетий. Что касается формата знания, которое сохраняется в микротерминосистеме PEST, то можно констатировать очевидный факт «развертки» его организационной структуры: от линейной к двумерной. Не исключено, что именно за данным форматом знания кроются новые технологии познания человечества.

Литература

Болдырев Н.Н. Когнитивная семантика. Введение в когнитивную лингвистику. Изд. 4-е, испр. и доп. Тамбов: Издат. дом ТГУ им. Г.Р. Державина, 2014.

Кубрякова Е.С. В поисках сущности языка: когнитивные исследования. Ин-т языкознания РАН. М.: Знак, 2012.

Морковкин В.В., Морковкина А.В. Русские агнонимы (слова, которые мы не знаем). М.: АО «Астра семь», 1997.

Svetlana V. Kiseliyeva, Tatiana S. Rosyanova (St.-Petersburg, Russia)

EXPERT KNOWLEDGE REPRESENTATION IN MATRIX TYPE MICROSYSTEMS OF TERMS (in English Economic Terminology)

The article discusses issues related to cognitive aspects of the semantics of English economic terms. Matrix type microterminosystems, consisting of a generic term-hyperonym and four co-hyponym terms, nominate a holistic concept of economic knowledge. Such matrix microsystems of terms structure modern economic knowledge using cognitive know-how technologies.

Key words: cognitive terminology, term, English economic terminology, economic knowledge, conceptualization, matrix type microterminosystems.

М.Н. Ламу (Пятигорск, Россия)

ТЕРМИНОЛОГИЧЕСКАЯ НОМИНАЦИЯ В СВЕТЕ КОГНИТИВНОГО ПОДХОДА К ИЗУЧЕНИЮ ЯЗЫКА¹

В докладе обосновывается значимость и приводятся некоторые результаты изучения когнитивных аспектов и механизмов терминологической номинации, в частности когнитивных моделей терминообразования, категорий ментальных конструктов, интенциональности, лингвокультурных особенностей терминологических единиц, а также экстралингвистических факторов, оказывающих влияние на процесс создания терминов.

Ключевые слова: терминология, термин, структура, семантика, терминологическая номинация, когнитивная модель, ментальный конструкт.

На современном этапе значимость когнитивного подхода в терминоведении не вызывает сомнений. Существенный вклад в развитие данного направления был внесен В.Ф. Новодрановой, уделяющей внимание вопросам сущности и функционирования научных концептов, Е.И. Головановой, в работах которой рассматривается проблематика категории профессионального деятеля и др. В настоящей работе в фокусе внимания находятся когнитивные особенности терминологической номинации. Материалом исследования послужили терминологические единицы военного дела, генетики, нанотехнологий, информационных технологий, исследований

¹ Публикация выполнена в рамках проекта «Комплексное когнитивное исследование особенностей номинации терминов приоритетных направлений развития научно-технического комплекса РФ» по гранту Президента Российской Федерации (договор № 14.Z56.14.4389-МК от 03.02.2014).

космоса и др., соответствующие приоритетным направлениям развития науки и техники в РФ.

В ходе анализа характерных типов понятий был выделен корпус категорий ментальных конструктов, вербализуемых терминами, среди которых естественный объект, механизм, инструмент/результат, деятель, характеристика, процесс и др. Изучение их соотношения выявило различия для разных терминологий и позволило установить некоторые общие закономерности, в частности, структурные. Были также рассмотрены лингвокультурные особенности терминологической лексики, а также способы отражения культурных реалий и национальных черт во внутренней форме терминологических единиц, например, Эдипов комплекс; матрешки в терминологии нанотехнологий.

Как показывает анализ, в некоторых случаях в терминологической номинации играет интенциональность, например, отражение положительных и отрицательных образов в терминологии психологии, сокрытие информации в терминологии медицины и военного дела, агрессивность в терминологии военного дела, которая на языковом уровне отражается посредством выбора терминоэлементов с характерной семантикой.

Нами были рассмотрены и выделены некоторые когнитивные модели в терминологической номинации, сложившиеся в рамках отдельных терминологий. Например, сухопутное животное – морское животное, животное – космический объект, мифический образ – космический объект и др. в основе создания которых лежит метафора.

Помимо прочего нами также были выделены и рассмотрены на примере единиц выборки экстралингвистические факторы, оказывающие прямое или косвенное влияние на процесс создания терминологических единиц. К таковым относится возраст терминологии, что предполагает особенности динамики и наличие этапов в развитии конкретного фрагмента научного знания (молодые терминологии и терминологии, имеющие значительный возраст обнаруживают некоторые отличия); значимые события, такие как появление новых технологий, вооружений, открытие новых объектов, ставшие поворотным моментом в развитии научного знания, что, в частности находит отражение посредством использования системных терминоэлементов и др.; элемент прикладного или фундаментального знания, вербализуется создаваемым термином; сложность структуры означиваемого объекта, а также специфика конкретного фрагмента научного знания, например, малый размер в нанотехнологиях, в связи с чем высокой продуктивностью обладает терминоэлемент *нано*-. Также в определенной степени влияние оказывают взаимодействие и смежность конкретных наук, что приводит к появлению смежных понятий, процессу

ретерминологизации, однонаправленному или обоюдному заимствованию терминов в качестве терминологических элементов; степень новизны открытия или референта по отношению к другим элементам научного знания; серийное производство или потребность в каталогизации; способ изучения или работы с объектом, что оказывает влияние на выбор мотивирующего признака при номинации; язык и страна, в которой проводятся научные разработки, делаются открытия, что оказывает влияние на количество заимствований, немотивированных терминов, выбор терминологических элементов, в том числе в рамках сложившихся моделей и др., ярким примером является терминология исследований космоса.

Литература

Голованова Е.И. Категория профессионального деятеля: Формирование. Развитие. Статус в языке. М.: ООО Эллис, 2008.

Новодранова В.Ф. Когнитивная карта науки // Международный конгресс по когнитивной лингвистике: сб. материалов. Тамбов, 2006. С. 69-70.

Maxim N. Latu (Pyatigorsk, Russia)

COINING OF TECHNICAL TERMS WITHIN THE SCOPE OF COGNITIVE APPROACH TO LANGUAGE STUDY

The report is devoted to some results of the study of cognitive principles and mechanisms of new technical terms creation, including cognitive models, categories of mental constructs, intentionality, cultural traces in the underlying forms of technical terms, as well as extralinguistic factors that exert an impact on the process.

Key words: terminology, technical term, structure, technical term coining, cognitive model, mental construct.

О.Б. Мангова (Москва, Россия)

ЗООНИМИЧНЫЕ АКРОНИМЫ В ЭКОНОМИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ

В статье описываются акронимы, омонимичные названия животных, которые широко используются в экономическом дискурсе, и объясняются причины их популярности. Далее автор приводит и анализирует несколько случаев использования зоонимичных акронимов в экономическом дискурсе.

Ключевые слова: акроним, зооним, дискурс, терминотворчество, прагматика.

В современной лингвистике интерес вызывают проблемы, связанные с исследованием английских сокращенных языковых единиц, которые привлекают внимание как феномен терминотворчества своеобразным своим строением и особенностями функционирования в дискурсе. Под акронимами принято понимать инициальные аббревиатуры звукового типа, которые производятся как единое слово и приобретают его частеречную парадигму.

Акронимы достаточно удобны: их легко запомнить и произнести, они емкие, но при этом занимают минимум пространства при написании. Частотное использование сокращений в дискурсе – явление закономерное, обусловленное данными экстралингвистическими факторами. Акронимы получили широкое распространение в современном экономическом дискурсе и в силу регулярного употребления постепенно превращаются в самостоятельные терминологические единицы.

Одной из особенностей современных акронимов является тенденция к омонимии акронима и обычного слова, то есть абсолютное словоподобие акронима. В ходе нашего исследования было обнаружено большое количество зоонимичных акронимов – акронимов, омонимичных общепотребительной лексике, а именно, названиям представителей фауны. Предполагается, что данные термины обладают особой прагматической направленностью и призваны произвести на адресата эмоциональное воздействие, связанное с трепетным отношением человека к «братьям нашим меньшим»: BAT – Business Administration Team; BEAR – Business Expansion and Retention Programme (in Montana), COW – Cost of Waste (financial management); FOX – Futures and Options Exchange; OTTER – Office of Tasmanian Economic Regulator; PANDA – Performance and Assessment; ROE – Return on Equity.

Способность зоонимичных акронимов привлекать внимание и выразительно представлять номинируемое явление (аттрактивная функция) является одной из причин частого их использования. Двусмысленность, порожденная употреблением омонимичного акронима, имеет юмористический эффект. В то же время образ, формируемый у адресата под воздействием значения (или значений) слова, явившегося источником омонимии для акронима, облегчает восприятие представленного акронимом термина.

Struggling to catch MICE. One article has recently extolled Vietnam's virtues as a fast-emerging destination for high-end MICE travellers. (MICE is the unfortunate acronym for "meetings, incentives, conferencing and exhibitions" – basically a catch-all for business fun.) (the Economist/October 19, 2011).

Акроним **MICE**, употребляющийся в сфере делового туризма для обозначения мероприятий, направленных на мотивацию, обучение персонала, партнёров и клиентов компании, в сочетании с глаголом **to catch** (ловить) создаёт образ охоты на «мышей» — участников подобных мероприятий.

CAT scratches. That's what some people feel like they're getting after investing in CATS and TIGRS. These feline-named instruments [CATS – Certificate of Accrual on Treasury Securities, TIGR – Treasury Income Growth Receipts] are zero-coupon securities backed by US Treasury bonds and notes. (The Christian Science Monitor / February 20, 1985).

Смысл статьи сводится к тому, что инвестирование в финансовые инструменты типа CATS или TIGRS не является прибыльным капиталовложением (держать эти ценные бумаги = испытывать неприятные ощущения, как от кошачьих царапин).

The PIGS that won't fly. On May 10th European finance ministers meeting in Brussels produced a three-year €750 billion rescue package for the euro zone. Although the package has bought the troubled currency area time, it does not resolve the underlying structural difficulties facing many of its members, particularly the five so-called PIGS: Portugal, Ireland, Italy, Greece and Spain. (the Economist/May 18, 2010) **PIGS** – акроним, обозначающий группу европейских стран (Португалию, Ирландию, Италию, Грецию и Испанию). В данном примере он становится частью фразеологического выражения **when pigs fly** (дословно: когда свиньи полетят, то есть, никогда).

Литература

Лейчик В.М. Терминоведение: предмет, методы, структура. Изд. 3-е. М.: Издательство ЛКИ, 2007.

Суперанская А.В., Подольская Н.В., Васильева Н.В. Общая терминология: вопросы теории / отв. ред. Т.Л. Канделаки. Изд. 5-е. М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2009.

Oxana B. Mangova (Moscow, Russia)

ZOONYMIC ACRONYMS IN THE ECONOMIC DISCOURSE

The article describes acronyms, homonymous to names of animals, which are widely used in the economic discourse. The reasons for their popularity are explained. The author analyzes several examples of such acronyms used in the economic discourse.

Key words: acronym, homonym, discourse, term-making, pragmatics.

А.В. Раздубев (Пятигорск, Россия)

«ЦВЕТ» И «СВЕТ» В АНГЛОЯЗЫЧНОЙ ТЕРМИНОЛОГИИ СФЕРЫ НАНОТЕХНОЛОГИЙ¹

Статья посвящена анализу англоязычных многокомпонентных терминологических единиц, содержащих терминологические элементы, обозначающие семантику цвета и света, на примере терминологии сферы нанотехнологий. Автор приходит к выводу о том, что по сравнению с некоторыми другими терминосистемами англоязычным нанотехнологическим терминам менее свойственны цвето- и светообозначения, однако их значимость нельзя недооценивать.

Ключевые слова: цвет, свет, термин, терминология, терминосистема, нанотехнология, терминологический элемент.

Термин представляет собой слово или словосочетание для точного выражения понятия специальной сферы и обозначения специальных предметов [Ахманова 1966: 474]. Термин может состоять как из одного (однокомпонентный термин), так и нескольких компонентов (многокомпонентный термин). Подобные компоненты, выделяющиеся в структуре термина как его основные, значащие части, обусловленные признаками выражаемого термином понятия, получили название терминологических элементов [Ефремова, <http://dic.academic.ru/dic.nsf/efremova/279957/> терминологический элемент]. Одной из значимых для лингвистического анализа является англоязычная терминология сферы нанотехнологий, а одним из интересных аспектов ее рассмотрения являются многокомпонентные терминологические единицы, содержащие терминологические элементы с семантикой цвета и света. Как известно, *свет* представляет собой электромагнитное волновое движение, в то время как *цвет* – это вторичное явление, ощущение, возникающее в органе зрения человека при воздействии на него света [<http://migonovacolor.org/theory/dictionary/>]. В связи с тем, что нанотехнологии имеют дело с объектами чрезвычайно малого масштаба (10^{-9} м), цвето- и светообозначения в соответствующей терминологии являются более редкими, чем, например, в терминологии искусства (живописи), химии, биологии, физики, медицины и т.д.

Проанализировав выборку англоязычных нанотехнологических терминов (более 10 000 терминов), мы выявили, в частности, следующие терминологические единицы, имеющие компоненты с семантикой цвета (около 0,4%) и света (около 0,3%): *blue goo* («голубая слизь»), *blue shift*

¹ Публикация выполнена при поддержке Российского научного фонда (проект № 15-18-10006 «Исследование антропоцентрической природы языка в когнитивном контексте») в Тамбовском государственном университете имени Г.Р. Державина.

(синее смещение), *Doppler blue shift* (доплеровское синее смещение), *blue smoke* («голубой дым», аэрогель), *gravitational redshift* (гравитационное красное смещение), *red goo* («красная слизь»), *black body* (абсолютно черное тело), *carbon black* (углеродная сажа), *green fluorescent protein* (зеленый флюоресцирующий белок), *green goo* («зеленая слизь»), *grey goo* («серая слизь»), *grey dust* («серая пыль»), *pink goo* («розовая слизь», люди), *golden goo* («золотая слизь»), *khaki goo* («слизь цвета хаки»), *artificial white cell* (искусственная белая клетка), *colouring nanosubstance* (окрашивающее нановещество); *nanolight* (наносвет), *organic light emitting diode* (светоизлучающий диод, светодиод), *organic light emitting diode* (органический светоизлучающий диод, светодиод), *dynamic light scattering* (динамическое рассеяние света), *Stokes scattering* (стоксово рассеяние), *polarized light* (поляризованный свет), *light sensitive layer* (светочувствительный слой), *electroluminescence* (электролюминесценция), *chemiluminescence* (хемилуминесценция), *photoluminescence* (фотолюминесценция), *laser* (лазер) [www.nanodic.com] и т.д. Мы отмечаем, что в англоязычной терминологии нанотехнологий используются такие основные цвета, как синий (голубой), красный, зеленый, а также неосновные цвета – белый, серый, черный, розовый, золотой, хаки. Терминоэлемент *goo* («слизь»), предполагающий гипотетический сценарий конца света, является наиболее частотным основообразующим элементом для многокомпонентных терминов с семантикой цвета. Частотными для семантики света являются терминоэлементы *light* (свет) и *luminescence* (люминесценция). Взаимосвязь цвета и света в нанотехнологиях проявляется в некоторых терминах, например: *infrared light* (инфракрасный свет), *red luminescence* (красное свечение), *red luminescence spectrum* (красный люминесцентный спектр) и т.д. В некоторых случаях в многокомпонентных нанотехнологических терминах используются лексемы-цветообозначения (например, *green*) в переносном значении, метафоризируются: *environmentally green nanomaterial* (экологически безопасный наноматериал), *environmentally green nanofabric* (экологически безопасная наноткань), *green nanotechnology* («зеленая» нанотехнология, экологически чистая нанотехнология), *green chemistry* («зеленая» химия) и т.д.

Несмотря на свой относительно незначительный количественный состав (менее 1% выборки), многокомпонентные англоязычные термины сферы нанотехнологий с семантикой цвета и света достаточно часто употребляются (в том числе в переносном значении) и являются важными с точки зрения передачи разнообразия нанотехнологических объектов, процессов и явлений.

Литература

Ахманова О.С. Словарь лингвистических терминов. М.: Советская энциклопедия, 1966.

Ефремова Т.Ф. Современный толковый словарь русского языка. URL: <http://dic.academic.ru/dic.nsf/efremova/279957/терминоэлемент>.

Словарь терминов из области физических основ цвета. URL: <http://mironovacolor.org/theory/dictionary/>.

Nanodic.com. all about nano. URL: <http://www.nanodic.com>.

Alexey V. Razduyev (Pyatigorsk, Russia)

«COLOUR» AND «LIGHT» IN THE ENGLISH-LANGUAGE NANOTECHNOLOGY TERMINOLOGY

The article is devoted to the analysis of the English-language multicomponent terminological units with the terminological elements designating the semantics of colour and light drawing on the example of nanotechnology terminology. The author comes to the conclusion that the English-language nanotechnology terminology, as compared with other terminological systems, is less characteristic of having colour- and light-designations, however their importance cannot be underestimated.

Key words: colour, light, terminological unit, terminology, terminological system, nanotechnology, terminological element.

T.B. Романова (Нижний Новгород, Россия)

ТЕРМИНОСИСТЕМА ЛИНГВИСТИКИ КАК ФОРМАТ ЗНАНИЯ

В докладе анализируются данные когнитивного эксперимента, в котором моделируется область знания, «схваченная» базовыми терминами курса «Введение в языкознание».

Ключевые слова: формат знания, когнема, способ задания смысла, функция знания.

Вербальное сознание можно представить в виде когнемой модели. Под когнемой понимается фигура знания, представляющая собой постоянно текущий динамичный процесс взаимодействия пяти параметров: смысл – способ – слово (знак) – область – функция [Караулов, Филиппович 2009].

Способы задания и расшифровки смысла подразделяются на несколько групп: лингвистические (афоризм, аббревиатура, антоним, внутренняя форма слова, гипоним, гипероним и др.); логические (описания, дефиниция, пропозиция, фрейм и др.); способы визуальной модальности (жест, образ, символ); фактологические (прецедентный текст, имя автора, название произведения, персонаж, художественная деталь, событие, деталь биографии, цитата и др.); научные (термин, формула) [Караулов, Филиппович 2009: 85-87].

Область знаменует *когнитивный* переход от элементарных фигур на более высокий уровень знаний, к единицам языковой картины мира. С точки зрения относительной ценности единиц знания принято различать два их типа – знание-рецепт и знание-ретушь [Wettler 1980], использованные указанным автором применительно к когнитивному анализу текста. Первое несет существенное, важное, основное, с точки зрения понимания содержания текста и его воздействия, знание. Второе же, т.е. знание-ретушь, сообщает второстепенные, необязательные, фоновые сведения, которые при анализе текста, например по ключевым словам, могут свертываться, опускаться, не учитываться.

Способы задания смысла существуют как естественные механизмы владения языком. На данном этапе развития общества, науки и языка наблюдается постоянный рост базы данных, то есть материалов для анализа. Из этого можно сделать ложное заключение, что способы задания смысла в когнумах увеличиваются прямо пропорционально материалу. В действительности, существуют многочисленные способы задания смысла, однако нет тенденции к увеличению их числа, хотя способы задания смысла, выраженного одним языковым знаком, могут варьироваться. Эта гипотеза была проверена в ходе когнитивного эксперимента, в котором когнемному моделированию была подвергнута область знания, «схваченная» лингвистическими терминами. На основе полученных данных была «заполнена» модель когнемы и выделены её основные структурно-содержательные признаки как формата знания.

Для эксперимента были использованы базовые термины курса «Введение в языкознание», опрошен 51 студент факультета гуманитарных наук НИУ ВШЭ-Нижний Новгород. Опрашиваемым были предложены две группы лингвистических терминов (всего 47 терминов), значение которых они должны были объяснить письменно. Группы терминов формировались согласно способу задания смысла: первая группа терминов объединена таким способом задания смысла, как дефиниция (например,

грамматическое значение/ грамматическая форма/ грамматическая категория), вторая – внутренней формой (например, *биллингвизм, редупликация, ономазиология*).

В результате анализа терминологических источников были сделаны прогнозы о прототипе предполагаемых объяснений. Формируется гипотеза, согласно которой дефиниция является наиболее характерным способом задания смысла для объяснения терминов. В тоже время нельзя не принимать во внимание, что существуют иные способы задания смысла, которые могут использоваться участниками эксперимента. Каждое сформулированное определение было проанализировано по параметрам: достоверность, область, функция, способ задания смысла. Например: **грамматическое значение** – ‘значение, которое появляется у слова с изменением его грамматической формы’ – обоснованное определение, точная референция, функция-рецепт; ‘значение, выражающееся с помощью морфем’ – обоснованное определение, но необходимо учитывать, что грамматическое значение может выражаться как аналитически, так и синтетически; возможная референция; функция-рецепт; ‘значение числа, рода’ – необоснованное определение (приведён пример грамматической категории), неверная референция, функция-ретушь.

На основании проведённого анализа можно сделать **ряд выводов**. Хотя содержание не определяет способ задания смысла, но для каждого понятия существуют наиболее характерные и вероятные способы задания смысла. Возможны комбинации способов задания смысла, выраженного одним языковым знаком. При этом какой-либо способ может быть определён как основной, и на его основе выстраивается структура толкования с использованием других способов. Возможно определить критерии иерархии способов задания смысла. По параметру «полнота и точность» задания содержания лингвистического термина в ряду *дефиниция, описания, внутренняя форма слова* (способы, определены как допустимые при толковании лингвистических терминов) наиболее точным и полным способом является дефиниция. С точки зрения инвариантности внутренняя форма слова является однозначной.

Литература

Караулов Ю.Н., Филиппович Ю.Н. Лингвокультурное сознание русской языковой личности. Моделирование состояния и функционирования. М., 2009.

Wettler M. Sprache, Gedächtnis, Verstehen. Berlin-New York, 1980.

Tatiana V. Romanova (Nizhny Novgorod, Russia)

THE TERMINOLOGY OF LINGUISTICS AS A KNOWLEDGE FORMAT

The report presents the analysis of the cognitive experiment, in which the field of knowledge, 'grasped' by the basic terminology of the course "Introduction to Linguistics" is modeled.

Key words: knowledge format, cognitive units, way of sense creation, function of knowledge.

КОГНИТИВНАЯ ПРАГМАТИКА

Ю.А. Белютина (Смоленск, Россия)

ПОЛИТКОРРЕКТНОСТЬ КАК ИНСТРУМЕНТ РЕАЛИЗАЦИИ ДИСКУРСИВНОЙ СТРАТЕГИИ ВЕЖЛИВОСТИ

Лингвистическая вежливость является действенным инструментом для реализации эффективного взаимодействия в межличностной коммуникации. В настоящей статье политкорректность рассматривается как один из инструментов моделирования успешного общения на табуированные темы.

Ключевые слова: политкорректность, лингвистическая вежливость, дискурсивные стратегии, межличностная коммуникация.

В современной коммуникативной лингвистике одним из магистральных направлений исследования является межличностное взаимодействие, его эффективность рассматривается как одно из важнейших качеств речи.

Среди стратегий осуществления качественного бесконфликтного общения выделим понятие *вежливости*, которая рассматривается отечественными и зарубежными учеными как лингвистическая категория (Т.Г. Винокур, Л.Б. Волченко, В.З. Демьянков, Н.И. Формановская, П. Браун и С. Левинсон, Р. Лакофф, Дж. Лич, Г. Каспер и др.). Вежливость понимается как универсальная стратегия коммуникации, которая в условиях регламентированного и нерегламентированного общения позволяет агентам выстраивать речь, исходя из заранее намеченной цели, и корректировать свои тактические шаги в зависимости от меняющейся речевой ситуации (Белютина 2007). Конкретные проявления вежливости разнообразны, они манифестируются тактом, этикетностью, нормативностью речи, уважением, деликатностью. Представляется, что *политкорректность* (далее ПК) также можно поставить в один ряд с вариантами вежливого поведения.

ПК в современном языке охватывает определенные темы бытовой, профессиональной коммуникации, которые считаются «опасными зонами» с точки зрения нанесения потенциального вреда «позитивному лицу» ее участников: проблемы расовой, национальной или территориальной принадлежности, сексуальной ориентации, возраста, материального

или социального положения, семейного статуса, физических и умственных способностей (Beard, Cerf 1992).

Языковые механизмы реализации ПК сосредоточены в основном на лексическом уровне и представлены эвфемистическими выражениями. В данном исследовании внимание было сконцентрировано на медийном англоязычном дискурсе, отобранные примеры взяты из американской и британской прессы.

Нейтрализация смысла и эмоциональной нагрузки происходит за счет игнорирования или затемнения соответствующей семы, использования ее антонимической замены:

Chances are good that as **emerging nations** become more industrialized they'll demand more oil, further boosting demand for ROVs and increasing Oceaneering's profitability (emerging nations – игнорируется сема “**poverty**”).

With this platform <...> they'll be able to drop bombs on very particular targets with much lower **collateral damage**, <...> (collateral damage – затемняется сема “**accidental killing of civilians during military operations**”).

“Without antiretroviral therapy, 50 percent of infants **living with HIV/AIDS** will die by the age of 2, <...>” Dr. Deborah Birx <...> said in a statement (living with HIV/AIDS представляет антонимическую замену для **dying of HIV/AIDS**).

Еще одним механизмом ПК является изменение стилистической коннотации:

<...> they held a special **clothing-optional performance** of their play Montparnasse at Toronto's Theatre Passe Muraille (лексема **nudity** замещается нейтральным существительным в сочетании с прилагательным размытой семантики в атрибутивной функции).

Следует отметить, что эвфемизация речи в режиме политкорректности, наряду с признанием ее несомненных заслуг, подвергается критике за двусмысленность, «выхолащивание, украшательство языка», обеспечивание «лазейки для тех, кто хочет кинуть камень и остаться незамеченным» (Иванова 2002: 66).

Cf.: GW's running mate is the tubby, **follically challenged** Dick Cheney who is out in the sticks giving a very good impersonation of Beelzebub, all pitchfork and no polish (осуществлена нейтрализация семы **bald**).

Итак, лингвистический феномен политкорректности тесно связан с категорией вежливости, поскольку выступает как коммуникативная стратегия, направленная на осуществление эффективного бесконфликтного общения и связанная с обеспечением равенства собеседников во время взаимодействия, независимо от их неодинакового социального статуса,

материального положения, половой принадлежности. Явление языковой вежливости, несомненно, шире, оно охватывает абсолютно все сферы межличностной интеракции, включая такие, в которых заканчивается поле влияния ПК.

Литература

Базылев В.Н. Языковые императивы поликорректности // Политическая лингвистика. 3 (23). 2007. С. 8-21.

Белютина Ю.А. Английская невежливая речь: автореф. дис. ... канд. филол. наук. М., 2007.

Комлев Н.Г. Словарь иностранных терминов. М.: Эксмо-Пресс, 2000.

Тер-Минасова С.Г. Язык и межкультурная коммуникация. М.: Слово, 2008.

Beard H., Cerf Ch. The Official Politically Correct Dictionary and Handbook. N.Y.: Villard Books, 1992.

Yulia Belyutina (Smolensk, Russia)

POLITICAL CORRECTNESS AS AN INSTRUMENT FOR DISCOURSE STRATEGY OF POLITENESS REALIZATION

Linguistic politeness is an effective means for successful cooperation in interpersonal communication. The given article presents political correctness as a helpful instrument for developing communication while dealing with implicitly taboo topics.

Key words: Political correctness, linguistic politeness, discourse strategies, interpersonal communication.

Т.Н. Иванова (Шелингер) (Санкт-Петербург, Россия)

КОГНИТИВНОЕ И КОММУНИКАТИВНОЕ В КОНФЛИКТНОМ РЕЧЕВОМ ОБЩЕНИИ

Статья посвящена конфликтному речевому общению. Предлагается и анализируется реестр когнитивных характеристик конфликтного диалога и их влияние на процесс коммуникации и развитие конфликта.

Ключевые слова: конфликтное речевое общение, когнитивные характеристики, когнитивный диссонанс, перформативизация, сигналы развития конфликта.

Конфликтный диалог или шире конфликтное речевое общение – частный случай речевого взаимодействия. Цели участников конфликтного общения, по-видимому, можно считать противоположно направленными. Иначе говоря, в отношении содержания каждый из собеседников пытается продвинуть свою цель, не взирая на желания другого, а иногда прямо противореча им. Серль ввел в обиход противопоставление двух векторов «от слов к миру», т.е. слова изменяют мир, и, следовательно, мы имеем дело с перформативным высказыванием или вектор направлен «от мира к словам» т.е. высказывание порождается ситуацией, является в большей степени дескриптивным, нежели перформативным. Однако в конфликтном общении векторность обусловлена взаимодействием коммуникантов, противоположной направленностью их высказываний, что вызвано когнитивным диссонансом, о котором мы писали ранее (Иванова, 1996). Когнитивный диссонанс и другие когнитивные характеристики конфликтного общения приводят к тому, что независимо от векторов Серля, высказывания обеих сторон могут становиться действием, т.е. перформативизироваться.

Когнитивными характеристиками можно считать следующие. 1. Различное понимание фактов окружающей действительности, которое порождает различную, часто противоположную оценку событий. Наш материал опровергает мнение о том, что конфликт создается при помощи грубой или нестандартной лексики. Конфликтное общение развивается из-за того, как участники коммуникации воспринимают поведение и слова друг друга. Дж.Лич считает, что конфликтные иллокуции (угрозы, обвинения, проклятия и упреки и т.д.) являются маргинальными, потому что в процессе воспитания люди учатся заменять их другими (Leech: 105). Однако, по-видимому, все зависит от степени накала страстей и при эскалации конфликта вежливость может уступить место маргинальным высказываниям. 2. Различное восприятие взаимоотношений, статусные характеристики одних участников, которые могут быть приняты или не приняты их собеседниками как в эксплицитных, так и в косвенных высказываниях. Например, в хрестоматийном примере Д. Гордона и Дж. Лакоффа когда герцог говорит своему дворецкому: "It is cold in here", имеется в виду приказание закрыть окно, выраженное с помощью косвенного речевого акта констатации. Данная фраза «представляет собой выражение ощущения дискомфорта; при этом она высказывается лицом, обладающим властью над другим лицом, обязанность которого состоит, в частности, в устранении дискомфорта,

ощущаемого нанимателем. В этой ситуации, где наиболее ясный способ устранения упомянутого дискомфорта состоит в закрытии окна, фраза адекватно выражает распоряжение это сделать» (Новое в заруб. лингв. Вып. 16, с. 276). Обращаем внимание на специальное упоминание власти, которая одинаково воспринята обоими коммуникантами. Один из них обладает властью, а другой принимает ее и подчиняется. Попытка реализации такого же косвенного речевого акта в ситуации неприятия одним из коммуникантов установок другого приводит к неудаче, и диалог получает совершенно иное развитие. 3. Когнитивные стили и психологические типы участников. 4. Понимание вежливого и грубого поведения. Если с точки зрения одного из собеседников другой нарушил неписанные правила, его необходимо остановить. При одинаковом, нормальном для обоих понимании норм вежливости, второй собеседник стремится уйти от конфликта и приносит извинения и/или предлагает объяснения своего промаха. В целом языковой материал свидетельствует о тесной взаимосвязи порождения и развития конфликта и когнитивных характеристик речевого общения и о наличии специфических стандартных сигналов демонстрирующих когнитивные характеристики и ход конфликта.

Литература

Гордон Д., Лакофф Дж. Постулаты речевого общения // Новое в зарубежной лингвистике. М.: Прогресс, 1985. Вып 16. С. 274-290.

Иванова Т.Н. Фактор когнитивного диссонанса и конфликтное речевое общение // Речевое общение и аргументация. СПб.: Философский ф-т СПбГУ, 1996. Вып. 2. С. 59-67

Leech G. Principles of Pragmatics., Ldn., 1983.

Tatiana N. Ivanova (Shelinger) (St.-Petersburg, Russia)

SPEECH CONFLICT: COGNITIVE AND COMMUNICATIVE ASPECTS

The article deals with conflict interaction. A list of cognitive parameters and their influence upon the communication and conflict development is analysed. The author tries to show the clichés and other standard expressions which manifest conflict.

Key words: conflict interaction, cognitive parameters, cognitive dissonance, performativisation, conflict development signals.

С.В. Канашина (Москва, Россия)

ПРАГМАТИЧЕСКОЕ ЗАДАНИЕ АНГЛИЙСКИХ ИНТЕРНЕТ-МЕМОВ

Данная статья посвящена прагматике интернет-мемов в английском языке в контексте компьютерно-опосредованного дискурса.

Ключевые слова: прагматика, интернет-мем, функции интернет-мема.

Интернет-мемы, которые могут быть определены как семиотические образования креолизованного типа, включающие вербальный и невербальный компоненты и функционирующие в интернет-среде, могут показаться чепухой, пустыми, бессодержательными шутками, хаотично путешествующими в интернете и не несущими на себе большой смысловой нагрузки.

Но на самом деле, интернет-мем – мощный прагматический инструмент, способный оказывать большое влияние на реципиента. Они определяют популярную культуру, меняют наш образ жизни и постоянно эволюционируют вместе с современным обществом сегодня [Arandilla R. The Power of Internet Memes And A Lot of Fun Along The Way].

В этой статье будет рассмотрена одна из прагматических функций интернет-мемов, а именно – аффективная функция. Аффективная функция заключается в способности интернет-мемов вызывать определенные эмоции, такие как, смех, негодование, удивление и т.д. Например, интернет-мем № 1 может вызывать смех и удивление, в то время как интернет-мем № 2 скорее всего будет навевать печаль и жалость.

Интернет-мем № 1

Интернет-мем № 2

Интернет-мемы могут вызывать и другие эмоции, такие как зависть, гордость, отвращение и др. Специалист в области цифровых технологий Джордан Джулиен выделяет 8 базовых эмоций, к которым интернет-мемы чаще всего апеллируют: юмор, тщеславие, ностальгия, необычность, соперничество, одиночество, страх, злость. При этом в списке нет таких сильных эмоций, как любовь и счастье, потому что они слишком индивидуальны и их тяжело передать с помощью мема. По мнению Джордана Джулиена, в интернет-мемах легче всего передать юмор и злость [Julien G. Emotion is The Secret to Creating a Meme].

Даже когда интернет-мем не понят и его смысл не декодирован реципиентом, интернет-мем все равно вызывает какую-то эмоциональную реакцию или какое-то психическое состояние, например, безразличие, оторопь, растерянность и т.д.

При этом, эмоциональное воздействие мема индивидуально для каждого человека, т.е. один и тот же мем может вызывать разные эмоции у разных людей.

Следует также отметить, что эффективный эмоциональный призыв интернет-мема – ключевое условие для его успешности и распространения. Он должен настолько эмоционально затронуть человека, чтобы возникло желание этим мемом поделиться и вызвать у другого человека такую же эмоцию. А если мем не вызывает эмоций у большинства людей, он перестает распространяться и уходит в небытие.

Интернет-мем способен оказывать сильное эмоциональное воздействие на реципиента прежде всего благодаря своей креолизованной форме, которая позволяет с помощью невербального компонента (в виде фотографий, рисунков и т.д.) визуализировать образы, необходимые для провоцирования определенных эмоций, а с помощью вербального компонента (в виде сопроводительной надписи) усилить эти образы.

Итак, интернет-мем может вызывать различные эмоции у реципиента и поэтому обладает мощным прагматическим потенциалом, который обеспечивается, прежде всего, креолизованной формой интернет-мема.

Литература

Arandilla R. The Power of Internet Memes And A Lot of Fun Along The Way. URL: www.1stwebdesigner.com

Julien G. Emotion is The Secret to Creating a Meme. URL: hostilesheep.com

Svetlana V. Kanashina

PRAGMATICS OF ENGLISH INTERNET MEMES

This article looks at the pragmatics of English internet-memes in the context of computer-mediated discourse.

Key words: pragmatics, internet meme, functions of internet-memes.

О.А. Карамалак (Магнитогорск, Россия)

ИНТЕРНЕТ-СТАТУСЫ
КАК НОВАЯ ВИРТУАЛЬНАЯ ИНДЕКСАЛЬНАЯ НИША

Социальные сети стали одним из самых популярных средств коммуникации во всем мире, и электронные статусы заслуживают особого междисциплинарного исследования с точки зрения экологической теории распределенной и телесной сущности языка. В работе исследуются статусы как «новая виртуальная индексальная ниша», часть обыденного сознания, обладающая ориентирующей функцией. Статусы индексальны, так как они контекстуализированы потоком чувственно данных явлений. Интернет-статус направлен «в мир», он становится «распределенным», общим, глобальным, все участники могут видеть, читать и комментировать его. Интернет-статус представляет собой потенциал для развития электронного дискурса или эффорданс, но не структуру ввода-вывода информации. Пользователи социальных сетей, будучи структурно-детерминированными системами, но стремящимися к «распределению», сознательно и подсознательно размещают статусы для того чтобы ориентировать «других» (действовать, привлекать внимание, «разделять», «делиться» эмоциональным состоянием и т.д.), создавая эффордансы (потенциальные возможности) для конкретных реакций от других интернет-пользователей сетей.

Ключевые слова: интернет-статус, обыденное сознание, дискурс, индекс, эффорданс, распределенность языка, экологическая лингвистика.

Согласно экологической теории распределенной и телесной сущности языка интернет-статус возникает в результате переживаний прошлого опыта и направлен в будущее, обладая ориентирующей функцией. Активность интернет-пользователя социальной сети – это скорее не столько ответ на прошлое событие, сколько подготовка, обеспечение будущего события. «Целостный индивид, совершающий приспособительное поведение»... «отражает мир опережающе, его активность в каждый данный момент — не ответ на прошлое событие, а подготовка, обеспечение будущего» [Александров 1999: 103], т.е. размещение статуса мотивировано прежде всего на то, чтобы запустить различные поведенческие

акты других пользователей сети. «Действие детерминировано не предшествующими событиями, а потребным результатом» [Dewey 1969: 100]. Интернет-статус – это часть виртуальной социальной сети, с помощью которой индивид координирует активность пользователей для получения конкретного результата.

Интернет-статус представляет собой предпосылку к развитию дискурса. Человек, ставящий тот или иной статус на своей страничке, порождает внешние по отношению к нему и другим участникам сети пусковые механизмы, направленные на других людей, вызывая определенное изменение в их структурах, которые могут быть зафиксированы или отражены в виде ответа на статус, остаться не выраженными в интернет-пространстве или совсем незамеченными. Следовательно, можно сказать, что статус является эффордансом для возникновения определенного поведения организма в среде. Термин «эффорданс» введен американским психологом Дж. Гибсоном (*англ.* affordance от afford — иметь или предоставлять возможность). В экологической теории восприятия Дж. Гибсона аффорданс – это возможности; предпосылки, имеющие определенное значение для организма, которые проявляются во взаимодействии организма и среды [Gibson 1979].

Статус – это не абстрактный теоретический конструкт, а интерпретируемые наблюдателем (организм + среда) индексы на основе предпосылок (эффордансов), это открытая система для взаимодействий и интерпретаций. Под индексальность мы понимаем интерпретацию интернет-статуса, зависящую от среды и интерпретантов как части среды. Индексальность и иконичность – это два знаковых аспекта. Индексальность заключается в том, чтобы создать интернет-статус как стимул, пусковой механизм, направленный на ответную реакцию, и тем самым, удовлетворение определенной потребности. Однако наличие пускового стимула не является достаточным для возникновения адекватного поведения. Так, реакции на один и тот же социальный статус могут быть совершенно различными.

Размещение статусов в виртуальных сетях – это практика повседневной жизни, которая представляет интерес для изучения обыденного сознания и рутинных форм социального взаимодействия людей.

Литература

Александров Ю.И. Теория функциональных систем и системная психофизиология // Системные аспекты психической деятельности / под общей редакцией академика Российской академии мед. наук, проф. К.В. Судакова. Москва: Эдиториал УРСС, 1999.

Dewey J. The early works, 1882-1898. London: Southern Illinois Univ. Press, 1969.

Gibson J. The Ecological Approach to Visual Perception. Boston: Houghton-Mifflin, 1979.

Olga A. Karamalak (*Magnitogorsk, Russia*)

INTERNET POSTINGS AS A NOVEL VIRTUAL INDEXICAL NICHE

Social networks have become one of the most popular media of communication all over the world and posting deserves a special multidisciplinary exploration from the point of view of ecological theory, distributed and embodied perspectives on language. This paper investigates postings as a “novel virtual indexical niche” of everyday life with the orientating function. Statuses are indexical as they are contextualized by the flow of feelings and previous experience involved with it. An Internet post is directed “to the world”, it becomes “distributed”, common, global, all participants can see, read, and comment on it. Internet statuses are meaning potentials for e-discourse development or affordances, but not input-output structures. Social network users, being structurally determined but striving to distribution, both consciously and sub-consciously post statuses to orient “others” (to act, attract attention, “share”, “offload” emotional states, etc.) creating affordances for particular reactions from other Internet users.

Key words: Internet posting, every day consciousness, discourse, index, affordance, distributed language, ecological linguistics.

О.Г. Кузнецова (*Санкт-Петербург, Россия*)

НЕГАТИВИЗАЦИЯ ОБРАЗА ОППОНЕНТА В ДИСКУССИЯХ СТОРОННИКОВ РЕСПУБЛИКАНСКОЙ И ДЕМОКРАТИЧЕСКОЙ ПАРТИЙ США (дискурсивный анализ комментариев читателей американской прессы)

Доклад посвящен особенностям использования стратегий дискредитации образа оппонента в американском политическом дискурсе, а именно отсылкам к ценностям и антиценностям в манипулятивных стратегиях.

Ключевые слова: дискурс, манипулятивные стратегии, ценности.

Основной задачей политического дискурса является оказание воздействия на адресата политического сообщения. Для достижения этой задачи используется стратегия манипуляции, которая реализуется при помощи более частных тактик. В политическом дискурсе ведущими тактиками

являются тактики положительной саморепрезентации и негативизации образа оппонента, которые актуализируют базовую оппозицию «своичужие» [Чернявская, Логинова 2005: 67-68].

Взаимодействие коммуникантов в политическом дискурсе происходит в ситуации статусно-ролевых отношений. В американском политическом дискурсе выделяются такие роли как политик, сторонник республиканской партии, сторонник демократической партии. В обществе относительно каждой из этих ролей существуют определенные ценностные стереотипные ожидания. К роли политика в американском обществе предъявляются следующие ценностные ожидания: политик должен представлять и защищать интересы избирателей (37,5%), он обязан помогать гражданам своей страны и заботиться об их благополучии (20%), политик должен обладать моральными качествами, непосредственно согласующимися с ценностями американской культуры, а именно, искренняя любовь к своей стране, честность, бескорыстность (33,9%) [Троценкова 2013: 81-94].

В американском политическом дискурсе для оказания воздействия используется тактика негативизации образа оппонента, то есть оппоненту приписываются негативные качества, которые представляются как несоответствующие ценностям ожиданиям общества. Сторонники республиканской и демократической партий США идентифицируют друг друга, используя различные негативные характеристики.

Республиканцы, как правило, описываются как невежественные люди, расисты, использующие власть в интересах богатых людей, игнорирующие интересы бедной части населения, предающие свою страну.

Демократы обвиняются в лживости, лицемерии, использовании интересов меньшинств в своих интересах (для оправдания любых своих действий), стремлении переложить вину на другого, слабости.

Необходимо отметить, что в сознании сторонников республиканской партии США существуют стереотипные представления не только о своих противниках – демократах, но и о представлениях демократов относительно республиканцев. Это же характерно и для сторонников демократической партии. В связи с этим, в дискуссиях оппоненты могут предугадывать стратегии друг друга и либо заранее указывать, что подобные характеристики к ним не применимы, либо высмеивать подобные представления, выражая их в гиперболизированной форме.

Литература

Троценкова Е.В. Особенности стереотипных ролевых ожиданий в американской и русской культуре: опыт психолингвистического моде-

лирования // Жизнь и перевод. Сборник статей, посвященных памяти Н.П. Федоровой. СПб: Филологический факультет СПбГУ, 2013. С. 81-94. Чернявская В.Е., Логинова И.Ю. Программа политической партии как персуазивный текст // Известия РГПУ им. А.И. Герцена. СПб, 2005. № 11. С. 64-75.

Olga G. Kuznetsova (St.-Petersburg, Russia)

**NEGATIVISATION OF THE OPPONENT'S IMAGE
IN DEBATES OF REPUBLICAN AND DEMOCRATIC PARTIES'
SUPPORTERS IN THE USA
(Discursive Analysis of American Newspapers Readers' Comments)**

The report is dedicated to the typical features of using the strategies of discrediting one's opponent in American political discourse, namely references to values and anti-values in manipulation strategies.

Key words: discourse, manipulation strategies, values.

Т.Я. Кузнецова (Архангельск, Россия)

**ВОПРОСИТЕЛЬНОЕ ПРЕДЛОЖЕНИЕ
В БЫТОВОМ ДИСКУРСЕ**

Характер иллокутивной и перлокутивной функций вопроса позволяет определить прагматический статус вопросительного предложения. Референция вопросительного предложения, дейктические параметры отображаемой в диалоге коммуникативной ситуации и репрезентация общих для ее участников структур знания обуславливают взаимопонимание коммуникантов.

Ключевые слова: речевой акт, прямой/косвенный речевой акт, дейксис, субъект речи, актуальное членение, ментальное пространство, когнитивные модели.

Целью нашего исследования является косвенный вопрос: изучение структуры вопросительного предложения, ее соответствия интенции отправителя, а также механизмов восприятия и интерпретации вопросительного предложения.

Прагматика, теория высказывания и когнитивная лингвистика составляют теоретическую базу в использовании когнитивно-дискурсивного подхода к объяснению интересующего нас явления.

Вопросительное предложение выражает речевой акт, целью которого является запрос информации. Иллокутивная функция вопроса как речевого акта, иллокутивная сила и намерение задать вопрос определяют характер речевого акта, названного прямым речевым актом.

Однако вопросительное предложение может иметь другие иллокутивные функции. Нас интересует случай, когда говорящий не только знает ответ на свой вопрос, но настраивает собеседника на то, чтобы тот дал нужный ему ответ. В нашем примере воспроизводится бытовая сценка, разыгрываемая между Алисией и ее внучатой племянницей, юной девушкой. Алисия берет из шкатулки с драгоценностями один перстень за другим и задает вопрос *Qu'est-ce que c'est que ça?*, демонстрируя их Жижи. Использование указательного местоимения *ça* в вопросительной конструкции свидетельствует о его тематической функции в актуальном членении вопросительного предложения. Актуальное членение, являясь одним из важнейших механизмов продуцирования и восприятия речи [Егорова 2014: 117], формирует вопрос таким образом, что тема *c'*, трансформируясь в антиципации в *ça*, становится акцентированной. Следующий вопрос включает указательное местоимение *ça*, присоединенное союзом *et*. Понимание вопроса возможно, когда говорящий и его собеседник имеют в своем сознании одни и те же культурные референции [Bergendonner 2005: 10]. Читатель не знает, какой референт стоит за местоимением *ça* в каждом из этих случаев. Он узнает об этом из ответов Жижи, выражаемых эллиптическими конструкциями: *Un diamant navette*. Уте *toraze*. Такую же конструкцию выбирает Алисия, чтобы уточнить ответ Жижи: *Un brilliant navette*. Поскольку лишенный всяких связей факт, воспринимаемый непосредственно, охватывает все сознание целиком, эллипсис позволяет сконцентрировать на реме все внимание. Анализ дейксиса включает способы самовыражения субъекта речи не зависимо от элиминации первого лица [Кузнецова 2014: 42], ибо «*Parler c'est aussi référer*» [KERBRAT-ORECCHIONI 2005: 62].

Отношения между собеседниками, а также отношения между коммуникантами и ситуацией противоречат иллокуции истинного вопроса. Ситуация, отраженная в вопросительном предложении, – это ситуация урока, где Алисия – учитель, а Жижи – ученица. Их общение – это уроки, в процессе которых происходит передача знаний от учителя к ученику: вопрос учителя – ответ ученика. Перлокутивный речевой акт это подтверждает высказыванием Алисии, вносящей уточнение в ответ Жижи на ее вопрос.

В косвенных речевых актах говорящий сообщает много больше, чем он высказывает. Это возможно потому, что коммуниканты находятся в едином интегративном ментальном пространстве. Их взаимопонимание обусловлено наличием особых когнитивных моделей (*connaissances partagées, modèles cognitifs idéalisés*), тех структур знания, которые, отражая объективную действительность, репрезентируются в языке говорящего, а также соблюдением постулатов кооперации Грайса и контекстом.

Литература

Егорова О.С. Актуальные проблемы коммуникативного синтаксиса // Ярославский педагогический Вестник. Гуманитарные науки. Ярославль: Изд-во ЯГПУ, 2014. № 4. Т. 1. С. 116-119.

Кузнецова Т.Я. Вертикальный контекст в аспекте интеракции // Человек и его язык: материалы XVI Международной конференции научной Школы-Семинара имени Л.М. Скрябиной. СПб.: Издательско-Торговый Дом «Скифия», 2013. С. 38-43.

Berrendonner A. Question et mémoire discursive. Québec: C. Rossari & al., 2005.

KERBRAT-ORECCHIONI C. Les actes de langage dans le discours. Théories et fonctionnement. P.: Armand Colin, 2005.

Tatyana Ya. Kuznetsova (Arkhangelsk, Russia)

THE INTERROGATIVE SENTENCE IN EVERYDAY DISCOURSE

The illocutive and perlocutive functions of the question can define the pragmatic aspect of the interrogative sentence. The mutual understanding of speakers is determined by the reference function of the interrogative sentence, deictic parameters of the speech situation and the representation of shared knowledge structure between the speaker and the hearer.

Key words: speech act, direct/ indirect speech act, deixis, subject, theme-rheme division, mental space, cognitive models.

Ю.В. Лебединская (Санкт-Петербург, Россия)

ЯВЛЕНИЕ ЭВФЕМИИ В ДИСКУРСЕ НОВОСТНЫХ СМИ

В статье рассмотрены английские и русские эвфемизмы в дискурсе современных СМИ. Описываются характерные признаки, функции, особенности употребления политических эвфемизмов на основе материалов политических речей. Сегодня все больше эвфемизмов появляются в прессе в связи с неблагоприятной политической ситуацией на Украине.

Ключевые слова: эвфемизмы, контекст, стиль, политкорректность, табу.

Правда редко бывает чистой, а уж тем более святой.

Оскар Уайльд

На современном этапе развития языка и дискурса СМИ все большее применение находят стилистически нейтральные слова или выражения,

употребляемые вместо синонимичной языковой единицы, которая представляется говорящему нетактичной. В лингвистической литературе этот распространенный процесс был назван термином «эвфемизация» [Ахманова 2007: 576].

Сегодня особое внимание в политическом дискурсе уделяется тенденциям соблюдения языкового такта, дипломатического этикета, политической корректности. Особую актуальность приобретает исследование языковых единиц, которые в имплицитной форме передают смыслы, направленные на создание желаемых образов власти и ее представителей. С этой целью задействуется процесс семантизации, как один из способов манипуляции общественным сознанием в СМИ, заключающийся в поиске определенных слов, клише, лозунгов, стилистических приемов, эвфемизмов – кратких, но при этом расплывчатых фраз, в которые можно облечь информацию, описывая ту или иную международную новость [Крысин 2000: 395].

Анализ фактического материала с содержательной точки зрения позволил выявить значительное количество эвфемизмов, основанных на замене с увеличением смысловой неопределенности, эффектом которой является снижение категоричности констатации факта.

Побудительный мотив использования эвфемизма заключается в желании скрыть внеправовые, аморальные действия. Среди основных мотивов, которыми авторы руководствуются при создании политических эвфемизмов, следует выделить: а) необходимость сокрытия проблем в социальной сфере во избежание конфликта; б) использование эвфемизмов как способа сохранения лица у субъекта политики; в) стремление завуалировать действия, нарушающие права человека, и различные аморальные поступки во избежание осуждения общественностью. Представленные ниже контексты иллюстрируют реализацию данных мотивов:

«В случае жестокого подавления Евромайдана в Киеве США могут применить *санкции к Украине*. Об этом в интервью «Свобода» заявил бывший посол США в Украине Стивен Пайфер».

«Мы задали нашей аудитории очень простой вопрос: «Нужна ли Украине *управляемая демократия*, как в России?» И вот такой ответ мы получили: «Да» – 62%. «Нет» – 38%. Так что две трети страны за то, что бы была управляемая демократия, как в России» [<http://ruskline.ru>].

«Гавана, 6 марта Министр иностранных дел Кубы Бруно Родригес сегодня выступил категорически против *форм нетрадиционной войны*, используемых в ряде стран, в том числе в Венесуэле и Украине» [www.pravda.ru].

«For nearly seven decades the United States has been *the anchor of global security*, the world's policemen» [www.interpretermag.com].

«According to Illarionov, the European Union and the United States will begin to really help Ukraine only in the case of a full-scale war with a large number of victims» [www.interpretermag.com].

В данных примерах основной акцент делается на том, что потенциальные и реальные военные действия должны восприниматься общественностью исключительно как желание помочь украинскому народу установить демократию в стране. Представленные в данных контекстах эвфемизмы используются с целью манипулятивного воздействия на потенциального адресата текстов новостных СМИ, они имплицитно подчеркивают тот факт, что цели правительства США характеризуются гуманностью и стремлением к общественному прогрессу, а не преследованием экономической и/или политической выгоды в данном регионе.

Таким образом, основными коммуникативно-прагматическими стратегиями и тактиками политической эвфемизации современных СМИ являются: стратегии уклонения от истины и маскировки/камуфляжа нежелательной информации, тактики сокрытия и смягчения информации. Следует отметить, что принцип осуществления эффективного манипулятивного воздействия эвфемизмов заключается в их разграниченном временно-пространственном употреблении в тексте с нежелательной прямой номинацией.

Литература

Ахманова О.С. Словарь лингвистических терминов. 4-е изд., стереотип. М.: КомКнига, 2007. 576 с.

Крысин Л.П. Эвфемизмы в современной русской речи // Русский язык конца XX столетия (1985-1995). М.: Языки русской культуры, 2000. 395 с.

Прайс М. Телевидение, телекоммуникации и переходный период. URL: <http://www.pravda.ru/news/world/formerussr/ukraine/26-01-2015/1245685-usa-0/> (дата обращения: 26.01.2015).

Прайс М. Телевидение, телекоммуникации и переходный период. URL: <http://www.interpretermag.com> (дата обращения: 26.01.2015).

Yulia V. Lebedinskaya (St.-Petersburg, Russia)

EUPHEMISMS IN THE RUSSIAN NEWS MEDIA DISCOURSE

The article deals with the problem of British and Russian euphemisms in the discourse of modern media. The author shows distinctive features and functions of euphemisms in political speech. Today more and more examples appear in mass media in connection with the political situation in Ukraine.

Key words: euphemisms, context, style, political correctness, social taboo.

О.А. Нестерова (Нижний Новгород, Россия)

К ИНСТРУМЕНТАЛИЗАЦИИ ИССЛЕДОВАНИЯ ЯЗЫКОВОЙ ЛИЧНОСТИ: МЕТОДИКА ПСИХОЛИНГВИСТИЧЕСКОГО АНАЛИЗА

В статье представлены результаты разработки методики психолингвистического анализа языковой личности. Методика направлена на изучение устной речи и основывается на сочетании акустических, экстра-, пара- и собственно лингвистических видов анализа с последующей общей психолингвистической интерпретацией. Эмпирическим материалом послужили видеозаписи интервью с русским писателем В.П. Астафьевым.

Ключевые слова: языковая личность, психолингвистический анализ, спектральный анализ, кепстральный анализ.

Концепция языковой личности, восходящая к трудам Г.И. Богина и Ю.Н. Караулова, обозначила собой антропоцентристский поворот в отечественной лингвистике. Она выполнила интегративную функцию, объединив в рамках одной парадигмы положения и методы различных лингвистических дисциплин и других наук социально-гуманитарного цикла.

Новая концептуальная рамка была с энтузиазмом воспринята многими учёными, что вызвало большой объём изысканий в русле данного направления. Работы теоретического плана существуют в большом числе, однако поле конкретных прикладных исследований остаётся открытым для новых вкладов.

Языковая личность – объект непосредственно ненаблюдаемый, но гипотетически предполагаемый, это область сопряжения мыслительных (когнитивных), психических (личностных) и лингвистических (языковых) сфер человека. Языковая личность человека проявляется в том, как он распоряжается в речи языковыми средствами. Исследовать особенности языковой личности можно, выявляя и изучая её мотивационные ориентиры, т.е. те ценности, идеалы и прагматические нужды, которые управляют речью человека, ради высказывания которых он участвует в коммуникации.

С учётом этих тезисов нами была предложена методика психолингвистического анализа языковой личности, базирующаяся на обнаружении мотивационных ориентиров в речи человека. Психолингвистика выбрана в качестве теоретико-методологической основы, поскольку эмпирической базой послужила разговорная речь индивидуальной языковой личности (Звидеозаписи интервью с писателем В.П. Астафьевым, разделённых

периодами около 10 лет). В рамках анализа сформулированы критерии выделения мотивационных ориентиров, разделяющиеся на несколько категорий: аудитивные (18 параметров), коммуникативно-прагматические (8 параметров) и собственно языковые характеристики (6 параметров). Совпадение в одном фрагменте речи нескольких признаков, отклоняющихся от нормы, свойственной изучаемой личности, указывает на возможность присутствия в данном фрагменте мотивационного ориентира, что опровергается или подтверждается в ходе дальнейшего анализа.

Анализ подразделяется на четыре этапа:

I. Сбор и анализ экстралингвистической информации о субъекте коммуникации и об общественно-исторической ситуации, в которой происходило коммуникативное событие.

II. Анализ записей речи изучаемой личности. На этом этапе комплексно задействуются различные исследовательские техники. *Паралингвистический* анализ основывается на методике Т.Н. Синеоковой и направлен на изучение невербальных компонентов коммуникации [Синеокова 2008]. *Инструментальный* аспект исследования представлен анализом осциллограммы звукового давления, спектральным анализом и кепстральным анализом. *Лингвистический* анализ концентрируется на собственно языковых и коммуникативно-прагматических проявлениях мотивационных ориентиров.

III. Сравнение результатов исследования в диахронии, выявление «ситуативных» и «стабильных», вневременных мотивационных ориентиров.

IV. Интерпретация полученных результатов.

Эмпирические результаты проведённого с применением предложенной методики исследования следующие:

– вневременными мотивационными ориентирами для В.П. Астафьева являются: «война», а также ориентиры морально-этические, особенно компоненты «милосердие» и «сознательность»;

– ценность человеческой личности пронизывает все устные тексты писателя является ключевым компонентом мотивационных ориентиров за все периоды;

– невербальные компоненты коммуникации созвучны вербальному наполнению речи и служат дополнительным «индикатором правдивости» декларируемых мотивационных ориентиров;

– экстралингвистические компоненты всегда оказывают влияние на выбор (зачастую неосознанный) языковых и паралингвистических средств;

– экстралингвистическая ситуация находится в тесной взаимосвязи с актуализацией в речи мотивационных ориентиров и их компонентов.

Позитивным результатом методического характера является апробация методики, свидетельствующая о возможности её применения при исследовании устных текстов.

Литература

Синеокова Т.Н. Лингвистика изменённых состояний сознания: учебное пособие. Н. Новгород: НГЛУ им. Н.А. Добролюбова, 2008.

Olga A. Nesterova (Nizhny Novgorod)

TOWARDS INSTRUMENTALIZATION OF THE RESEARCH INTO LINGUISTIC PERSONALITY: METHODS OF PSYCHOLINGUISTIC ANALYSIS

The article deals with the application of psycholinguistic methods to linguistic personality analysis. The technique is aimed at studying oral speech and is based on a combination of acoustic, extralinguistic, paralinguistic and linguistic types of analysis followed by general psycholinguistic interpretation. The empirical material consists of video interviews with the Russian writer V.P. Astafyev.

Key words: linguistic personality, psycholinguistic analysis, spectrum analysis, cepstrum analysis.

Ж.В. Никонова (Нижний Новгород, Россия)

КАТЕГОРИЗАЦИОННЫЙ ПОТЕНЦИАЛ ИЛЛОКУЦИИ

Предметом рассмотрения в докладе является категоризационный потенциал иллокутивной функции, реализуемый при осуществлении говорящим иллокутивного акта. Процессы категоризации иллокуции освещаются с позиции когнитивной лингвистики (лингвистики говорящего). Особое внимание уделяется фреймам речевых актов в динамичном аспекте.

Ключевые слова: иллокуция, иллокутивная функция, категоризация иллокуции, фрейм речевого акта.

Одним из центральных постулатов современной теории речевых актов является положение о речевом акте как единице коммуникации, включающем три симультанные составляющие – локутивный акт, иллокутивный акт, перлокутивный акт. Каждая из них предполагает только ей свойственный результат, имеет свои критерии описания [Linke 2004: 213].

Иллокуция как результат осуществления иллокутивного акта может рассматриваться в соотношении с той частью речевого произведения, которая включает в себя прагматический компонент речевого акта. Учитывая полиаспектный характер иллокутивного акта, в лингвистической литературе описываются различные аспекты иллокутивной составляющей речевого акта: коммуникативная интенция, отражающая интенциональное состояние говорящего; иллокутивная функция, выступающая проекцией иллокутивной силы на речевое произведение; интенсивность проявления иллокутивной силы, которая проявляется в категоричности высказывания, а также в эмоциональной экспрессии, оценочности и просолическом компоненте речевого акта.

Многими лингвистами иллокуция рассматривается как коммуникативная, или функционально-прагматическая, категория речевого акта, детерминируемая через подкатегории иллокутивных типов речевых актов, имеющие регулярные средства для выражения типовых иллокуций.

Обращение к положениям современной когнитивной лингвистики позволяет рассмотреть вербальный коррелят речевого акта как отражение упорядоченного, категоризованного представления референтной ситуации общения в языковом сознании говорящего. При формировании значения речевого акта (как и при его реконструкции) познающий и действующий субъект «сканирует» в соответствии с устройством его языковой картины мира существующий фрагмент действительности – конкретную референтную ситуацию общения, фокусируя в выделенном фрагменте определенные объекты и выбирая ту или иную стратегию и тактику речевого поведения для осуществления речевого действия как способа реализации его иллокутивной силы по отношению к заданным объектам. Указанные ментальные акты формируют в сознании говорящего концепт речевого акта с соответствующим окружением. При вербализации речевого акта познающий и действующий субъект оперирует не только выделенным концептом, но и его окружением. Это позволяет говорить о фрейме речевого акта как о когнитивной ситуативной модели значения, ориентированной на иллокутивный акт самого эмитента по отношению к референтной ситуации. В данной связи адекватным методом исследования когнитивных процессов, лежащих в основе формирования иллокутивной семантики речевого акта, следует признать фреймовый анализ дискурсивных единиц. Отталкиваясь от доказанного в когнитивистике положения о бинарной структуре языковой картины мира и определения фрейма как принципа репрезентации опытного когнитивного знания человека, соединяющего область когнитивного и языкового в процессе вербализации интенционального смысла, отметим, что фрейм речевого акта следует рассматривать в двух аспектах – статичном и динамичном.

Динамичный фрейм речевого акта выступает категоризирующим фреймом, фиксирующим основные компоненты процесса вербализации говорящим заданной иллокуции, и отражает его речемыслительную деятельность, результатом которой является речевой акт с определенным иллокутивным значением. За точку отсчета принимается при этом «субъектно-индивидуальная конфигурация знаний, характерная для когнитивной деятельности» говорящего как «субъекта вторичного осмысления» и предполагающая опору на его собственное мнение и определенный когнитивный опыт взаимодействия с миром, а также способность к оценке и эмоциональному восприятию. В результате обеспечивается возможность функционирования системы языка как первично-базовой когнитивной деятельности. Это предполагает, что весь имеющийся в языке набор отдельных лексических единиц и грамматических моделей их базовой конфигурации используется в собственных когнитивно-коммуникативных целях» [Болдырев 2009].

Суммируя изложенное, все смысловые компоненты динамичного фрейма, лежащие в основе иллокутивного значения речевого акта, соотносятся с конкретными лексическими, грамматическими, стилистическими, фразеологическими и прагматическими значениями речевого произведения, имеющими дейктический характер. Многие дискурсивные средства иллокутивного дейксиса являются при этом ситуативно обусловленными.

Литература

Болдырев Н.Н. Проблемы исследования языкового знания // Когнитивные исследования языка: концептуальный анализ языка. М.: Ин-т языкознания РАН. Тамбов: Издательский дом ТГУ им. Г.Р. Державина, 2009. Вып. 1. С. 91-102.

Linke A., Nussbaumer N., Portmann P. *Studienbuch Linguistik*. 5., erw. Aufl. Tübingen: Niemeyer Verlag, 2004.

Zhanna V. Nikonova (Nizhny Novgorod, Russia)

CATEGORIZING POTENTIAL OF ILLOCUTION

The report throws light upon categorizing potential of the illocutionary function of a speech act. Processes of illocutionary categorization are covered from the point of view of cogitative (speaker) linguistics. Special attention is paid to frames of speech acts in dynamic aspect.

Key words: illocution, illocutionary function, illocutionary categorization, frame of the speech act.

А.М. Новикова (Челябинск, Россия)

ПРОБЛЕМА РЕЧЕВОГО ВОЗДЕЙСТВИЯ В ПОЛИТИЧЕСКОМ ИНТЕРВЬЮ

Статья написана в русле когнитивной прагматики. Она раскрывает понятие речевого воздействия в жанре политического интервью. Освещены основные подходы к выделению коммуникативных стратегий и тактик. Проанализированы отдельные языковые средства их реализации.

Ключевые слова: речевое воздействие, политическое интервью, коммуникативная стратегия.

В основе дискурсивного подхода к исследованию политической коммуникации лежит понимание языка как механизма для осуществления определенных целей. Данный подход позволяет выявить глубинные макросемантические предпосылки для особого употребления языка, в зависимости от целей, стратегий говорящего. Коммуникативной стратегией можно назвать совокупность мер по реализации коммуникативных намерений говорящего, при разработке которых учитываются условия, в которых протекает коммуникация [Акопова 2013: 404]. Стратегии имеют отличия их использования в политическом интервью, как в особом жанре политического дискурса. В исследовании А.К. Михальской выявлена специфика политического интервью как речевого жанра. Она отмечает, что политическое интервью – это высококонвенциональный (социально «условный»), публичный речевой жанр с жёстким распределением речевых ролей непосредственных участников [Михальская 2000: 68].

Исследователи называют различные виды коммуникативных стратегий в политическом дискурсе.

Е.И. Шейгал [Шейгал 2000] выделяет следующие виды:

- стратегия вуалирования, затушевывания нежелательной информации (позволяет притушить, сделать менее очевидными неприятные факты);
- стратегия мистификации (сокрытие истины, сознательное введение в заблуждение);
- стратегия анонимности (деперсонализации) как прием снятия ответственности.

О.С. Иссерс анализирует стратегии дискредитации и самопрезентации в политическом дискурсе на материале письменных текстов СМИ [Иссерс 1999].

О.Н. Паршина рассматривает четыре основные группы стратегий применительно к политическому интервью: стратегия самопрезентации, стратегии борьбы за власть, удержания власти, убеждения [Паршина 2004].

Стратегии и тактики в политическом интервью служат основной коммуникативной цели политического дискурса – завоевания власти. Это определяет особенности коммуникативных действий, основой которых является стремление воздействовать на интеллектуальную, волевою и эмоциональную сферу адресата, что часто происходит за счет манипуляции. В приведенном примере политик манипулирует тем, что он перебивает интервьюера и угадывает вопрос преждевременно:

– *I asked our viewers for questions for you. Thousands came in...*

– *Gas prices.*

– *You got it. You guessed it.*

Это позволяет политику сохранить уверенность, показать, что даже на подсознательном уровне он понимает, что может волновать его народ. Используя данный прием, он создает иллюзию, что сам задает тему разговора: цены на бензин. Таким образом, его не застали врасплох, он спокоен, готов обсуждать данную тему и, главное, остается в роли собеседника на равных правах с интервьюером и избегает роли обвиняемого, избегает необходимости оправдания. Более того, удается снять напряжение, повысить лояльность, вызвать согласие, положительную реакцию: *You got it. You guessed it.*

В следующей реплике манипуляция выражена иронией, она имеет скрытое указание на некомпетентность источника, следовательно, на несерьезность, неправдивость информации, указанной в нем:

– *This is The Wall Street Journal you know painting you as pretty left-wing guy.*

– *You know, that's like quoting the New York Times editorial...*

Итак, активно используемая в политической коммуникации воздействующая функция языка реализуется через применение речевых стратегий, особо интересен в политическом интервью анализ речевых средств реализации стратегий борьбы за власть с помощью манипуляции.

Литература

Акопова Д.Р. Стратегии и тактики политического дискурса // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. 2013. № 6 (1). С. 403-409.

Иссерс О.С. Коммуникативные стратегии и тактики русской речи / М-во общ. и проф. образования Рос. Федерации, Омский гос. ун-т. Омск: ОмГУ, 1999.

Михальская А.К. Полевая структура политического дискурса; метод анализа и описания речевого поведения политика в политическом интер-

вью // Журналистика в 1999 г.: тез. науч.-практ. конф. Часть 5. М.: МГУ, 2000. С. 28-70.

Паришина О.Н. Стратегии и тактики речевого поведения современной политической элиты России. Астрахань: Изд-во АГТУ, 2004.

Шейгал Е.И. Семиотика политического дискурса: монография. Москва – Волгоград: Перемена, 2000 (а).

Anna M. Novikova (Chelyabinsk, Russia)

SPEECH INFLUENCE IN POLITICAL INTERVIEW

The problem of defining the notion of speech influence in political interview is considered within the framework of cognitive pragmatics. The basic approaches to communicative strategies and tactics are clarified. Certain linguistic means of their realization are analyzed.

Key words: speech influence, political interview, communicative strategy.

T.A. Ostrovskaya (Mайкоп, Россия)

ОПРЕДЕЛЕНИЕ И КОНСТИТУТИВНЫЕ ПРИЗНАКИ ПОВЕДЕНЧЕСКОГО ДИСКУРСА ЭЛИТАРНОЙ ЛИЧНОСТИ

Предпринимается попытка определения и описания сложного лингвистического явления – поведенческого дискурса элитарной личности. Выявляются конститутивные признаки и концепты, образующие данный дискурс.

Ключевые слова: элитарная личность, поведенческий дискурс, вербальные и невербальные составляющие, конститутивные признаки, дискурсообразующие концепты.

При исследовании дискурсивных практик элитарной личности обычно рассматриваются ее вербальные знаки и невербальные знаки. Тем временем немаловажная сторона дискурсивной элитарной личности остается незамеченной – это поведенческие модели (паттерны) личности, выраженные в концепте «поведение человека», т.е. актуализация поступка, поведенческой модели. Первые подходы к дискурсу как к поступку мы встречаем у М. Бахтина: «Физическое действие человека должно быть понято как поступок, но нельзя понять поступка вне его возможного (воссоздаваемого нами) знакового выражения (мотивы, цели, стимулы, степени осознанности и т. п.)» [Бахтин 1986: 10], что, по сути, есть дискурсивная практика – т.е. производство текста (по Бахтину) – и его потребление.

Известно, что дискурс формируется набором дискурсообразующих концептов. С другой стороны, концепт не может существовать вне определенного дискурса. Если рассматривать дискурс как сценарный план коммуникации, а дискурс – анализ как реконструкцию сценарного плана, логичным представляется введение термина *поведенческий дискурс* личности (в данном исследовании – элитарной личности) как модели, интегрирующей в себе комплекс набора компетенций, позволяющих личности реализовывать себя в сложном социально-культурном контексте, включающей вербальные и невербальные характеристики. Поведенческий дискурс реализуется уже не столько языковой, сколько дискурсивной личностью, при этом поведенческий дискурс – это «расширенный» дискурс, дополненный характеристиками устойчивых поведенческих моделей определенной дискурсивной личности, так как некоторые характеристики дискурсивной личности, такие, например, как «достоинство», «самоуважение» и др. проявляются не столько в лингвистической составляющей дискурса или в кинесике данной коммуникативной ситуации, а имеет более широкий и глубокий объем дискурса, который представляет собой реализацию глубинных поведенческих моделей. В этой связи мы предлагаем дополнить трехмерную модель дискурса, предложенную Н.Ферклоу, таким компонентом как поведенческие паттерны, которые является понятием, имманентно присутствующим при реализации как дискурсивных, так и социальных практик. Такая модель применима, главным образом, при определении характеристик дискурсивной личности – элитарной, гендерной, политической, маргинальной и т.п.

Поведенческий дискурс элиты, как и любой другой социальной группы, является *средством хранения, передачи и регуляции знаний* при формировании *локальных поведенческих дискурсивных практик*, которые интегрированы во все социокультурные институты, т.к. в каждом из них есть своя элита. Понятие «*поведенческий дискурс элитарной личности*» понимается как развернутые во времени дискурсивные практики, в которых проявляется совокупность словесной (вербальной), невербальной и некоммуникативной (социальной) составляющих, при этом понимание поведенческих моделей участников дискурса, являясь фоновыми знаниями, играют важную роль в успехе процесса коммуникации, осуществляемого в дискурсе. Поведенческий дискурс элиты, как и любой другой социальной группы, является *средством хранения, передачи и регуляции знаний* при формировании *локальных поведенческих дискурсивных практик*, которые интегрированы во все социокультурные институты, т.к. в каждом из них есть своя элита. Поведенческий дискурс элитарной лич-

ности характеризуется высокой степенью концептуальности и является доменом для множества лингвокультурных концептов: для исследования его семиотики важно выявить дискурсообразующий потенциал базовых и периферийных концептов. К ним можно отнести: концепты избранности, власти, публичности, социальной значимости, привилегий, политического влияния, компетентности, профессионализма, ответственности, успеха, материального благосостояния (деньги), нравственности и сохранения традиций, целеустремленности, космополитизма, цинизма, люмпенизации, рациональности, снобизма, харизматичности, консумеризма, интеллигентности, свободы [Островская 2012: 95]. Лингвокультурное пространство поведенческого дискурса элиты можно представить в виде схемы, причем центральное место займет базовый концепт «элитарная личность», поскольку реализация всех вышеперечисленных концептов возможна только через поступки, действия (т.е. поведение) элитарной личности. Концепт «элитарная личность», безусловно, является ядерным для всех субдискурсов элиты.

Литература

Бахтин М.М. Проблема текста в лингвистике, филологии и других гуманитарных науках. Опыт философии анализа. Литературно-критические статьи. М, 1986.

Кашкин В.Б. Парадоксы границы в языке и коммуникации. Сер. Аспекты языка и коммуникации. Вып. 5. Воронеж: Воронежский гос. ун-т, 2010. С. 67.

Островская Т.А. Взаимодействие концептов и дискурса в исследовании дискурса элиты // Национально-культурный компонент в тексте и языке: тезисы док. V Юбилейной междунар. науч. конф. (Минск, 6-8 дек. 2012 г.). Минск, 2012. С. 93-98.

Tatiana A. Ostrovskaya (Minsk, Russia)

DEFINITION AND CONSTITUTIVE CHARACTERISTICS OF BEHAVIORAL DISCOURSE OF THE ELITE PERSONALITY

An attempt is undertaken to define and describe a complex linguistic phenomenon of behavioral discourse of the elite personality. Constitutive characteristics and concepts of behavioral discourse of the elite personality are discovered.

Key words: elite personality, behavioral discourse, verbal and non-verbal components, constitutive characteristics, discourse-forming concepts.

А.Г. Поспелова, Е.Н. Шустрова (Санкт-Петербург, Россия)

КОММУНИКАТИВНЫЕ ТИПАЖИ ЛЖЕЦА В АНГЛИЙСКОМ И РУССКОМ БЫТОВОМ ОБЩЕНИИ

В работе рассматриваются обобщенные коммуникативные типы коммуникативной личности «лжец», и с учетом мотивации лжи и специфики коммуникативного поведения выделяется пять основных видов лжеца.

Ключевые слова: коммуникативный типаж, лжец, коммуникативное поведение, когнитивистика, прагмалингвистика.

Интенсивное развитие учения о языковой личности (термин появился в работе Ю.Н. Караулова в 1987 г.) привело к возникновению таких понятий, как коммуникативная личность, коммуникативный типаж, лингвокультурный типаж и тем самым сблизил персонологию, науку о языковой личности, с когнитологией. Действительно, коммуникативный и лингвокультурный типаж по уровню обобщения вплотную подошли к понятию концепт [Карасик 2009]. В настоящей работе отдается предпочтение термину «коммуникативный типаж», поскольку анализ проводится в когнитивно-прагматическом плане. В лингвистической литературе рассматривается когнитивный аспект лжи. Н.Н. Панченко при описании концептуального поля «обман» называет среди самых активных номинаций «акциональный обман» и «активную ложь» [Панченко 1999]. В.И. Шаховский приводит обширное концептуальное поле лжи, а также перечисляет целый ряд типов лжи с учетом тонких нюансов эмоциональных состояний лжеца: «эмоциональное поглаживание», «эмоциональный удар» и т.д. Интересны также функции лжи, перечисляемые автором: регуляция, глорификация, дезинформация, манипуляция, (само)защита, деформация, фатика [Шаховский 2005], что затрагивает прагмалингвистический аспект проблемы. Лжец – это человек, сознательно вводящий адресата в заблуждение и неадекватно представляющий положение дел. Учитывая мотивацию и выдвигаемые цели, а также вытекающую из них специфику коммуникативного поведения лжеца, можно выделить пять основных видов типажей: 1) лжец-«нарушитель закона», или «преступник», 2) лжец-«нарушитель моральных норм», коротко «нарушитель морали», 3) лжец-«демонстративный тип», 4) лжец-«фатический тип», 5) «лжец, оберегающий личную автономию». **Лжец-«преступник»** широко представлен в современной английской (британской и американской) и русской художественной прозе, особенно детективного жанра, и обнаруживает в них больше сходства, чем различия. Его вербальное и паравербальное поведение определяется корыстными целями, стремлением удовлетворить свои низменные и агрессивные желания

и избежать разоблачения. В случае разоблачения отношение социума резко отрицательное. Для этого типажа характерно предварительное планирование действий, рассчитанное либо на дальнейшее долговременное убеждение оппонента или аудитории в случае мистификации, либо на более непосредственное воздействие побудительного характера при манипулировании [Шустрова 2008]. И то, и другое лжец-«преступник» осуществляет поэтапным применением манипулятивных тактик. При этом преобладают тактики двух групп: *сокрытия информации* (умалчивание, прямые и косвенные отказы от ответа и т.д.) и *подмены* (создание ложного имиджа с использованием соответствующих вербальных и невербальных средств). Тип лжец-«преступник» отличается жесткостью, безжалостностью, изворотливостью. В когнитивном состоянии лжеца-«преступника» происходит аксиологический сдвиг. В оценке поступков и действительности «хорошо» и «плохо» меняются местами: одна из функций лжи в этих случаях – скрывать данное ментальное состояние от окружающих. Опытный преступник умеет следить не только за своими словами, но и за мимикой и жестами, в то время как паравербальные средства выдают неопытность лжеца быстрее, чем вербальные. Интеллектуально-психологические характеристики лжеца и его адресата оказываются важнейшим параметром коммуникативной ситуации, на которые опирается лжец-«преступник». Объем работы не позволяет продолжить анализ по той же схеме, и далее мы ограничимся очень краткой характеристикой остальных четырех типажей лжеца и перечислением их разновидностей. Второй типаж **лжец-«нарушитель морали»** – обычно связан с нарушением межличностных или статусно-ролевых отношений между коммуникантами. Он обманывает друзей, партнеров по бизнесу, родственников в корыстных целях, изменяет жене/мужу и т.д., в основном опираясь на манипулятивные тактики *сокрытия* или *искажения информации* (в широком смысле). Лжец третьего типа – **«демонстративный лжец»** предполагает коммуникативное поведение следующих разновидностей: *хвастовство*, демонстрирующее собственную завышенную самооценку, *неискреннее кокетство*, отличающееся от естественного стремления нравиться стремлением вызвать к себе интерес с помощью неискреннего вербального и невербального коммуникативного поведения. Обычно таким лжецом руководит какая-то скрытая цель. Ещё одна разновидность «демонстративной лжи» – «лесть» – демонстрация преданности вышестоящему. Четвертый вид лжеца – **«фатический тип»** включает разновидности «балагур» и «вежливый» лжец. «Балагур» общителен, и его основная цель – развлечь или развеселить собеседников. «Вежливый» лжец шире представлен в англоязычной культуре, где при необходимости выбора между вежливостью и другими правилами общения пред-

почтение как правило отдается вежливости. Пятый типаж – это **«лжец, оберегающий личную автономию»**. Это – человек, который прибегает ко лжи в ответ на расспросы, касающиеся его личной жизни. Ещё один фактор который играет определенную роль – это возраст, так как более чувствительны к нарушению границ личной сферы являются молодые люди и подростки. Данный типаж также в большей степени принадлежит англо-американской культуре.

Из этих пяти основных ипостасей складывается, на наш взгляд, коммуникативная личность «лжец».

Литература

- Карасик В.И.* Языковые ключи. Волгоград, 2009.
Панченко Н.Н. Средства объективации концепта «обман» (на материале англ.яз.): автореф. дис. ... канд. филол. наук. Волгоград, 1999.
Шаховский В.И. Человек лгущий в реальной и художественной коммуникации // Человек в коммуникации: аспекты исследования. Волгоград, 2005.
Шустрова Е.Н. Лингвистическая интерпретация стратегии мистификации в англоязычном бытовом общении: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Санкт-Петербург, 2008.

Alexandra G. Pospelova, Elena N. Shustrova (St.-Petersburg, Russia)

THE COMMUNICATIVE TYPES OF THE LIAR IN ENGLISH AND RUSSIAN EVERYDAY COMMUNICATION

In this paper we consider the generalized communicative types of the liar, and taking into account the liar's motivation and specific communicative behavior we describe five main types.

Key words: communicative type, liar, communicative behavior, cognitive analysis, pragmatics.

A.Н. Пягай-Резанова (Санкт-Петербург, Россия)

АКСИОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ РЕЧЕВОЙ НОРМЫ

Настоящая статья посвящена изменениям, которые в последние десятилетия затронули оценочный аспект нормы современного речевого дискурса. Понятие речевого стандарта рассмотрено с позиций философского трактования понятие «норма».

Ключевые слова: норма, речевая норма, аксиология, речевой этикет, речевой стандарт.

Изучая прагматику современного дискурса, исследователь вынужден обратиться к вечному вопросу, с древних пор волновавшего умы не только ученых, но и практически значимому для общения в обществе – Что есть норма? Можно предположить, что понятие нормы варьирует в области четырех категорий понятий:

1. Норма как обязанность, долг, долженствование, правильность поступка.

2. Ценностное понятие о норме, норма как достоинство, хорошее, плохое, достойное, недостойное.

3. Норма как статистическое понятие, как вероятность наступления тех или иных событий и наличия тех или иных качеств.

4. Близкое ко второму понятие об этической норме, норма как мораль, мера нравственной оценки поступков.

Безусловно, системное описание всех этих категорий сводится к установлению связей между этими классами понятий. В деонтологических теориях этики и в логике норм за основу принимается концепт обязанности, из которого вытекает понятие ценности. В аксиологических концепциях и в логике оценок первичным является концепт ценности и добра, из них выводится понятие обязанности.

«Философы с очень давних времен проводят различие между фактами и ценностями. Ценности, так или иначе, проистекают от человека, они не лежат во внешнем мире, по крайней мере в мире камней, рек, деревьев и сырых фактов. В противном случае они перестали бы быть ценностями и составили бы часть объективного мира» [Searle 2010: 175].

Некоторые философы Эпохи Просвещения настаивали на исключении из логического рассуждения лексикона, связанного с субъективной оценкой. «Рассуждая, человек должен быть осторожен насчет слов, которые помимо значения, обусловленного природой представляемой при их помощи вещи, имеют еще значение, обусловленное природой, наклонностями и интересами говорящего. Таковы, например, имена добродетелей и пороков, ибо то, что один человек называет мудростью, другой называет страхом; один называет жестокостью, а другой – справедливостью; один – серьезностью, а другой – тупостью и т.п. Вот почему такие имена никогда не могут быть истинными основаниями для какого-нибудь умозаключения» [Арутюнова 1999: 154].

Имплицитно норма выступает в виде образца, который находится в сознании носителя языка. В этом случае норма проявляется в неявной, несформулированной, неописанной форме. При этом индивидуальные отступления от нормы, в частности дисфемия, вызывает протесты у широких масс.

Эксплицитно, сформулированной норма предстает перед носителями языка в виде некоего кода, отражающего представление «лучшей» части социума о речевой норме.

Интересно, что речевая норма в большой степени подвержена веяниям эпохи, т.е. она находится в постоянном изменении и корректировке. Подобные изменения, выражаясь вначале в единичных словоупотреблениях, становятся частотными и под влиянием определенных социальных обстоятельств, входят в норму. Таким образом, собеседники сознательно и бессознательно впитывая новые веяния речевого поведения, имеют возможность выбрать адекватную форму выражения своего коммуникативного намерения в зависимости от параметров ситуации общения, учитывая правила вежливого речевого общения, иными словами – правила речевого этикета.

Литература

Арутюнова Н.Д. Язык и мир человека. 2-е изд., испр. М.: Языки русской культуры, 1999.

Searle J. Making the Social World: The Structure of Human Civilization. N.Y., 2010.

Azella N. Pyagai-Rezanova (St.-Petersburg, Russia)

AXIOLOGICAL ASPECT OF THE SPEECH NORM

The given article is devoted to the changes, which occurred in the last decades in our understanding of the speech norm and its axiological context. The notion of a speech standard is described within the philosophical terms of “norm”.

Key words: norm, speech norm, axiology, speech etiquette, speech standard.

Т.П. Третьякова (Санкт-Петербург, Россия)

ПРАГМАТИКА СТЕРЕОТИПНЫХ ВЫСКАЗЫВАНИЙ ПРЕДПОЧТЕНИЯ

Статья посвящена когнитивно-лингвистическому анализу выражения предпочтения как отражения модуса положительной оценки. Высказывания предпочтения могут определяться ориентационным комментарием, который представлен речевыми стереотипами как универсальными коммуникативными кодами. Когнитивная интерпретация высказываний определяется принципами контекстной прагматики, позволяющей установить адаптацию существующих кодов для

определения стереотипной схемы. Высказывания предпочтения выстраиваются как элементы аргументации.

Ключевые слова: прагматика, высказывания предпочтений, оценка, речевые стереотипы, ориентационное знание, аргументация, когнитивная модель.

Прагматика высказываний предпочтения определяется операциями, которые связаны с оценкой говорящим сложившейся ситуации и высказыванием предпочтительного комментария. Эти оценки получают интерпретацию по шкале приемлемости/неприемлемости, желательности/нежелательности или по шкале хорошо/плохо. Выбор определяется выбором приоритетной положительной реакции. Концептуализация реакции определяется повторяющимся модусом оценочного коммуникативного кода и диспозицией говорящего. Наличие двух типов когнитивно-дискурсивных характеристик стереотипов определяется двумя типами представления стереотипного знания – это знание ориентационное, связанное с реализацией перформативного значения стереотипного прагматического клише и знания схемы стереотипного убеждения.

Модус оценочного кода высказываний предпочтения основывается на взаимодействии трех типов интерпретант, как категорий, связанных со знаковой интерпретацией высказывания. К ним относятся такие универсалии как оценка, эмоции и экспрессия. Приоритет оценки над эмоцией создает у высказываний ценностно-ориентированные значения, эмоциональная доминанта определяет эмотивность высказывания, а приоритет экспрессивности связан с использованием фигуративного комментария. Диспозициональная функция фиксирует предрасположенность субъекта мыслить вполне определенным способом под влиянием ценностно-оценочных соображений и наличия эмоционального опыта субъекта.

Коммуникативный код, определяющий приоритетную диспозицию, соотносится с тремя семантическими компонентами – смыслами слов и выражений, типами сообщений и ситуационной сочетаемостью. Организация коммуникативного кода как стереотипа может рассматриваться как средство воздействия, отражающее определенный набор коммуникативных знаний, часто связанный с институциональными и повседневными ритуалами. Семиотическая составляющая значения стереотипа проявляется в синтактике, семантике, и прагматике и получает презентацию в инвариантных лингвистических моделях. Например, синтактика проявляется в наличии схем построения, которые изучаются в теории кластеров; семантика определяется функциональными свойствами знаковых процессов; прагматика в риторике воздействия на адресата.

Процедурно-ценностные характеристики высказываний предпочтения как элемента ориентационного знания реализуются в рамках взаимодействия двух типов интеракции. Во-первых, это «затребованные» реакции, появление которых обусловлено удовлетворением реплики-стимула. Их можно отнести к ожидаемым комментариям (expected comment); во-вторых, – это “спонтанные” реакции, возникающие как выражение эмоционального состояния говорящего субъекта, его проявление. Таким образом, наиболее общим функциональным параметром описания стереотипных высказываний предпочтения является отношение к наличию/отсутствию реплики-стимула, иными словами значения ожидаемой или не-ожидаемой реакции.

Среди ответных высказываний предпочтения самыми распространенными являются согласие, подтверждение. Фреймовый сценарий можно представить в виде схемы: [прескрипция {запрос/приказ/призыв/предостережение/приглашение} + положительная оценка > выражение предпочтения {согласие/подтверждение/одобрение}].

Согласие – самое распространенное выражение предпочтения определяется такими интегративными компонентами значения как достижение консенсуса. В качестве процедурных преобразований предпочтение определяется с точки зрения совпадения оценочных реакций собеседников при вопросительной инициальной реплике или согласие выполнить действие при директивной реплике.

Выражение согласия соотносимо также с *подтверждением*. Разница между согласием и подтверждением заключается в том, что говорящий интегрирует контекст в высказывание, подтверждая сходство оценочной позиции собеседников. Эта интеграция в подтверждении как выражении предпочтения характеризуется наличием экспрессивных компонентов, позволяющих смягчать категоричность высказывания или усиливать его разнообразными лексическими интенсификаторами.

Одобрение – тип ответной реакции, который занимает промежуточное положение между ответными и спонтанным выражением предпочтения. В некоторых случаях одобрения выступают как произвольный комментарий по поводу сложившейся ситуации, поведения собеседника, т.е. стимулом его появления становится «внутренняя потребность» говорящего в положительной оценке происходящего. Главным становится ценностное отношение говорящего к обсуждаемой ситуации. Одобрение в отличие от согласия имеет направленность на слушателя, стимулируя также его положительную реакцию. Фреймовый сценарий одобрения исключает приказ, т.к. одобрительный комментарий обычно не адресуется непосредственно человеку, стоящему выше по социальному положению –

он может делаться кулуарно. Схематическое представление сценария выглядит следующим образом: [{прескрипция {призыв/предостережение/приглашение/ предостережение} < положительная оценка} > одобрение < положительная реакция слушателя}]. Функциональные значения в этой группе распределяются по процедурам выражения норм положительной оценки.

Еще один тип стереотипных высказываний предпочтения в рамках ориентационного знания – это *высказывания удовольствия или радости*. Процедура толкования данного типа комментария связана с интерпретацией событий как приятных для говорящего, а значение предпочтения определяется через высказывание одобрения. Схема представления данного типа высказываний предпочтения имеет следующий вид: [{поступки/ ситуация} + эмоциональная реакция положительного переживания {радость/удовольствие} > одобрение/восхищение]. Процедурные преобразования выражений предпочтения определяются положительными эмоциями и их отражением в эмотивных высказываниях.

Сложность стереотипных высказываний заключается в сближении семантики и прагматики, поскольку создается устойчивый коммуникативный код для правильной ориентации в ситуации непосредственного общения. При этом в качестве идентификации успешности используются понятия «свой-чужой», применимые к разным социальным группам в процессе речевого взаимодействия. При этом современные тенденции распространения стереотипов и «тотальное расширение сфер массовой информации» приводят к тому, что происходит разграничение фундаментального знания, и знания ориентационного, указательного, определяющего ежеминутно меняющуюся обстановку. Доля ориентационного знания постоянно увеличивается [Карасик 2013: 60-67], что проявляется в расширении спектра пополнения высказываний из сфер массовой культуры.

Стереотипные когнитивно-дискурсивные схемы высказываний предпочтения проявляются в рамках разных типов убеждающего дискурса, в том числе политического и рекламного. Высказывания предпочтений могут относиться уже к уровню инференциального знания, связанного с представлением аргументации. В этом отношении прагматический потенциал высказываний расширяется и может быть включен в разнообразные модели интерактивных интерпретаций. В схемах могут отражаться такие отношения как симптоматические, отношения сходства, основанные на аналогии и др. Схемы и виды аргументов, а также сами стереотипные высказывания создают разные уровни стереотипности [Третьякова 2004: 313-314]. Речевые стереотипы в этом случае оказываются

интегрированными через коммуникативную интенцию говорящего в аргументативную схему. Связь между конвенциональной схемой и конкретным примером определяется в контексте коммуникативной ситуации.

Определенные виды институционального дискурса и конвенциональные дискурсивные практики формируют предпочтительные схемы манипулятивных техник [Dijk 2006]. В этом видится формирование интегрированного функционального значения стереотипного высказывания как части убеждающего знака. Речевые стереотипы выступают как элемент «стратегического маневрирования» убеждающего дискурса, выполняя функции способов презентации [Eemeren 2010]. Аргументативный потенциал стереотипных высказываний предпочтения – согласие, одобрение и предпочтение – проявляется при переходе на инференциальный уровень анализа, при котором выводное знание проявляется и вне ситуации непосредственного общения. В этом случае способы обозначения позиций коммуникантов становятся элементами более сложных конструкторов. Когнитивные механизмы выражений стереотипных высказываний предпочтения представляются константами, а переменными являются ситуационные параметры, определяющие расширение функционального потенциала высказывания, его адаптацию к ситуации использования высказывания в создании техник манипулирования. В семантическом анализе высказывания предпочтения добавляются такие параметры как проблема прагматического понимания, т.е. интерпретацию интенциональных сущностей.

Таким образом, стереотипные высказывания предпочтения как ориентационные знаки/коды позволяют в схеме стереотипных речевых поступков реализовать модус положительной диспозиции говорящего в значениях согласия, подтверждения и одобрения. Высказывания предпочтения как элементы манипулятивных технологий рассматриваются как интегративные элементы аргументативных схем.

Литература

- Карасик В.И. Языковая матрица культуры. М.: Гнозис, 2013.
- Третьякова Т. П. Опыт лингвистического анализа аргументации в политическом диалоге // Коммуникация и образование: сб. науч. ст. СПб.: Санкт-петербургское философское общество, 2004. С. 299-320.
- Dijk, Teun van A Discourse and Manipulation// Discourse & Society 2006 17 (2): 359-383.
- Eemeren, Frans van H. Strategic Maneuvering in Argumentative Discourse: Extending the Pragma-dialectical Theory of Argumentation. Amsterdam.: John Benjamins Publishing. 2010.

Tatiana P. Tretyakova (St.-Petersburg, Russia)

PRAGMATICS OF STEREOTYPE PREFERENCE EXPRESSIONS

The article deals with cognitive linguistic analysis concerning utterances expressing preference as specific positive appraisals. Expressions of preference may be considered as orientation comments with speech stereotypes as specific codes. Cognitive interpretation of utterances is defined in terms of context pragmatics which allows defining the adaptation of existing codes for performing the stereotype scheme. Utterances expressing preference are the basis for creation argumentation schemes which can be presented argumentation components.

Key words: pragmatics, expression of preferences, speech stereotypes, orientation knowledge, argumentation, cognitive model.

Н.Н. Цыцаркина (Курган, Россия)

ОСОБЕННОСТИ РЕЧЕВОГО МАНИПУЛИРОВАНИЯ
ПРИ ОБЪЕКТИВАЦИИ ФРЕЙМА
КОНФЛИКТНЫХ СОЦИАЛЬНЫХ ОТНОШЕНИЙ
В ПОЛИТИЧЕСКОМ МЕДИАДИСКУРСЕ

Статья посвящена выявлению особенностей объективации фрейма конфликтных социальных отношений в политическом медиадискурсе. Фрейм рассматривается как когнитивная модель стереотипной ситуации. Основное внимание уделяется лексическим средствам речевого манипулирования при вербализации фрейма, способствующим искажению картины мира реципиента.

Ключевые слова: фрейм социальных отношений, политический медиадискурс, речевое манипулирование.

Политический медиадискурс описывает политическую сферу социального взаимодействия политических субъектов, институтов и организаций. Он включает в себя такие жанры, как памфлет, аналитическая статья, колонка комментатора, передовая статья, репортаж, информационная заметка, интервью с политиком и т.д.

Специфика политического медиадискурса заключается в моделировании политической картины мира. При этом разные новостные агентства создают свою собственную политическую медиакартину мира, которая, являясь отражением социального освоения реальности, в свою очередь, моделирует социальное пространство. Массмедиа превращаются в средства массового воздействия на общественное сознание.

Манипулятивное воздействие массмедиа становится особенно заметным во время информационных войн, одной из ключевых тем которых является социальный конфликт, моделируемый в политическом медиадискурсе фреймом конфликтных социальных отношений. Фрейм конфликтных социальных отношений рассматривается нами как особым образом структурированный концепт, представляющий собой когнитивную модель достаточно предсказуемой стереотипной конфликтной ситуации. Он вербализуется в англоязычном политическом медиадискурсе глаголами *oppose*, *fight*, *protest*, *strike*, *rebel*. Для русскоязычного политического медиадискурса характерны глаголы «бороться», «воевать», «противодействовать», «протестовать», «бастовать», «восставать».

В структуру фрейма обычно входят вершинные и терминальные компоненты. К вершинным компонентам фрейма конфликтных социальных отношений относится ПРЕДИКАТ, СУБЪЕКТ и ОБЪЕКТ, в ряде случаев – каузируемое действие, или включенный ПРЕДИКАТ, к терминальным – ВРЕМЯ, МЕСТО и редко эксплицируемые на поверхностном уровне ЦЕЛЬ, СПЕЦИФИКАЦИЯ и СПОСОБ совершения действия.

Один и тот же конфликт может быть интерпретирован разными СМИ в диаметрально противоположных красках, что типично для информационных войн. Рассмотрим способы манипулирования при объективации фрейма конфликтных социальных отношений на примере украинского кризиса.

Как уже отмечалось, фрейм конфликтных социальных отношений моделирует типизированный конфликт. Оценочные смыслы появляются в процессе вербализации. В большинстве случаев это происходит на уровне объективации компонентов фрейма – СУБЪЕКТА (агенса) и ОБЪЕКТА (контрагенса). Защищающих свою землю бойцов самообороны в российских СМИ называют *ополченцами*, в западных СМИ – *rebels*, *militants*, *separatists*, в украинских СМИ, например в англоязычной версии украинского националистического новостного интернет-портала *Sensor*. NET, – *armed groups*, *bandits*, *armed gangs*, *terrorists*, *gunmen*, *militants*. В российских СМИ противоположная сторона конфликта именуется резко негативно *карателями*, а в западных и украинских СМИ – нейтральными словосочетаниями *Ukrainian troops*, *special forces*, *Ukrainian government forces*. Агрессор (агенса) и противоборствующий или защищающийся субъект (контрагенса) меняются местами: «*I just got a call from the Donetsk region: «Ukrainian special forces have liberated the airport in the city of Kramatorsk from terrorists»*», *Oleksandr Turchynov told parliament* [The

Guardian. April 15, 2014]. *Terrorists intensified attacks on Ukrainian forces' positions* – ATO press center [en.censor.net.ua/news/319608].

Искажение картины мира происходит и на уровне вербализации ПРЕДИКАТА. Так, при описании военных действий украинской армии украинские и западные СМИ используют нейтральное глагольно-именное словосочетание *take military action* или глагольно-именное словосочетание с позитивной коннотацией *hold (carry out, launch) 'anti-terrorist operation'*: *Ukraine troops begin 'anti-terrorist' operation against pro-Russian militants* [en.censor.net.ua/news/319608]. *Ukrainian government forces launched their first significant military action in the east of the country on Tuesday, clashing with about 30 pro-Russian gunmen at a provincial airfield and heightening fears that the standoff could escalate into a major armed conflict* [The Guardian. April 15, 2014].

На самом же деле такие действия являются, как справедливо отмечает российская пресса, *гражданской войной* или *карательной операцией* (глагольно-именные словосочетания *вести гражданскую войну, проводить карательную операцию*). Объективность описания приносится в угоду пропагандистским целям для оправдания агрессии государства против собственного народа.

Манипулятивная направленность обнаруживается также на уровне сирконстантов именных групп, которые определяют вербализованные в тексте компоненты фрейма, как правило, СУБЪЕКТ и ОБЪЕКТ. Сирконстанты, т.е. зависимые существительного, выражаются прилагательными либо (посессивными) существительными в функции определения [Тестелец 2001: 180-181]: *the unruly Donetsk protesters, pro-Russia Ukrainians, pro-Russian gunmen, pro-Russian separatists, pro-Russian militants, illegal armed groups*. Например: *The number of attacks conducted by the illegal armed groups in the anti-terrorist operation area continues to grow each day* [en.censor.net.ua/news/319608]. *Ukraine has begun what it calls an 'anti-terrorist operation' to root out pro-Russian separatists in the east of the country* [The Daily Telegraph. April 15, 2014].

Таким образом, лексические средства вербализации фрейма либо помогают объективному описанию происходящих событий, либо способствуют искажению действительности, незаметно изменяя картину мира реципиента.

Литература

Тестелец Я.Г. Введение в общий синтаксис. М.: Российский гос. гуманит. ун-т, 2001.

Natalya N. Tsytsarkina (Kurgan, Russia)

SOME PECULIARITIES OF MEDIA MANIPULATION TECHNIQUES IN OBJECTIFYING THE FRAME OF CONFLICTING RELATIONS

The paper deals with the frame of conflicting relations objectified in political media discourse. The frame is regarded as a cognitive model representing a stereotypical situation. Special attention is paid to some lexical means of the frame verbalization which serve as persuasive language techniques distorting the recipient's mental picture of the world.

Key words: frame of conflicting relations, political media discourse, persuasive language techniques.

И.С. Шевченко (Харьков, Украина)

КОНЦЕПТУАЛИЗАЦИЯ КОММУНИКАТИВНОГО ПОВЕДЕНИЯ В ДИСКУРСЕ

Исходя из принципов когнитивной прагматики и когнитивной дискурсологии среди лингвокультурных концептов выделяем концепты коммуникативного поведения и их разновидности: событийные и признаковые концепты-регулятивы. Концепты-события моделируются в виде динамического фрейма-сценария ситуации и соответствуют определенному речевому акту. Концепты-признаки коммуникативного поведения характеризуют всю ситуацию; они соответствуют слоту качества в модели событийного концепта и воплощаются в стратегиях / тактиках дискурса.

Ключевые слова: дискурс, признаковый концепт, событийный концепт, концепт коммуникативного поведения, регулятив, стратегия, тактика.

Коммуникативное поведение как совокупность норм и традиций общения – это важнейшая составляющая человеческой деятельности. Становление когнитивно-дискурсивной парадигмы в науке позволяет рассматривать коммуникативную деятельность на базе внутренних ментальных процессов. Предлагаемый подход к анализу концептов коммуникативного поведения базируется на постулатах когнитивной лингвопрагматики и шире – когнитивной дискурсологии, объединяющей когнитивное и коммуникативное начала функциональной мегапарадигмы и предполагающей два исследовательских вектора: от речевого акта / дискурса → к когниции и от концепта → к его воплощению в дискурсе.

Лингвокультурные **концепты коммуникативного поведения** («поведенческие» [Чесноков 2008]) – это «отраженные в сознании индивида модели поведения (деятельности), описываемые в терминах социального взаимо-

действия – относительно мотива, цели, стратегий и тактик ее достижения». Разновидности таких концептов базируются на ментальных представлениях, с одной стороны, о процессуальных феноменах – коммуникативном поведении, с другой – о признаках такого поведения, что позволяет считать представление об определенном речевом событии, действии **концептом-событием**, а о его характеристиках – **концептом-признаком**.

Поведенческие концепты-события воплощаются речевыми актами с одноименной ведущей иллокутивной силой (концепт ПОЗДРАВЛЕНИЕ – речевой акт сатисфактив, МЕСТЬ – экспрессив и т.п.). По характеру схемного представления поведенческие событийные концепты суть стереотипные модели соответствующей ситуации. Такие концепты разворачиваются во времени и соответствуют динамическому фрейму-сценарию [мотив → интенция → оценивание параметров ситуации → выбор языковых / неязыковых средств → совершение соответствующего речевого / коммуникативного акта].

Поведенческие концепты-события, как правило, ритуализованы и имеют выраженные вариативные свойства, трансформируясь от культуры к культуре. Так, концепт БЛАГОДАРНОСТЬ имеет сходный понятийный и общий этимологический слои в христианских лингвокультурах Европы, но в японской культуре он служит важнейшей основой всей системы морали.

Напротив, поведенческие концепты-признаки (ВЕЖЛИВОСТЬ, СДЕРЖАННОСТЬ и т.п.) акцентируют характер действия / состояния, характеризуют всю ситуацию и не имеют отдельного сценария развертывания; они представлены слотом КАЧЕСТВО в модели соответствующего событийного концепта. Например, в ситуации извинения адресант может быть вежливым и невежливым, в ситуации благодарения – сдержанным и уклончивым.

В речевых актах признаковые концепты коммуникативного поведения определяют их сопутствующую иллокутивную силу (например, СДЕРЖАННОСТЬ в экспрессивах, директивах и т.п.). Однако наиболее полно они актуализируются стратегиями и тактиками дискурса, как правило, обусловленными принципом вежливости: концепт УКЛОНЧИВОСТЬ – стратегией дистанцирования и тактиками уклончивости.

Таким образом, концепты коммуникативного поведения – это лингвокультурные концепты-регулятивы, они этнокультурно стереотипны и базируются на осознанных нормах коммуникативного поведения. В отличие от концептов-событий – актуализированных речевыми актами представлений о речевых действиях, концепты-признаки коммуникативного поведения содержат его характеристики, они динамичны, градуальны, регулируются нормами речевого этикета и актуализируются в стратегиях и тактиках дискурса на уровне коммуникативного хода.

Если концепты-события коммуникативного поведения – ментальные схемы-сценарии определенных ситуаций; они актуализированы речевым актом, где определяют его ведущую иллокуцию, то концепты-признаки характеризуют всю ситуацию, во фрейме соответствуют слоту качества; они воплощаются в речевых стратегиях и задают сопутствующие иллокуции речевых актов.

Литература

Чесноков И.И. Месть как эмоциональный поведенческий концепт (опыт когнитивно-коммуникативного описания в контексте русской лингвокультуры): монография. Волгоград: Перемена, 2008.

Irina S. Shevchenko (Kharkov, Ukraine)

CONCEPTUALIZING COMMUNICATIVE BEHAVIOR IN DISCOURSE

Basic principles of cognitive pragmatics and discourse studies make it possible among linguistic-cultural concepts to single out concepts of communicative behavior and their varieties: concepts-events and attributive regulative concepts. Concepts-events are modeled as a dynamic frame-scenario of a specific situation and correspond to a speech act. Concepts-attributes of communicative behavior characterize the situation as a whole; they correspond to the slot of quality in a concept-event frame and are embodied in discourse through its strategies or tactics.

Key words: discourse, attributive concept, concept-event, the concept of communicative behavior, regulative, strategy, tactics.

П.Е. Шелегин (Екатеринбург, Россия)

ПРОБЛЕМЫ ИЗУЧЕНИЯ ФЛЕЙМА КАК ВИРТУАЛЬНОГО РЕЧЕВОГО КОНФЛИКТА¹

В докладе рассматриваются основные проблемы, с которыми сталкивается исследователь, изучающий механизмы возникновения, протекания и разрешения конфликтов в Интернете. Особое внимание уделяется трудностям, связанным с начальной и конечной стадиями конфликта, имеющими уникальные для флейма особенности.

Ключевые слова: конфликтология, речевой конфликт, флейм.

¹ Исследование выполнено при поддержке Программы повышения конкурентоспособности УрФУ на 2013-2020 гг. (номер соглашения 02.А03.21.0006).

Флейм – электронное письмо или сообщение в конференции пользовательской сети, имеющее целью оскорбить, упрекнуть или спровоцировать адресата (*insulting criticism or remark meant to incite anger*) [Heenan, электронный ресурс]. Флеймом называют также сам акт посылки такого сообщения; в широком смысле флеймом называется весь конфликтный полилог.

Научное изучение флейма как речевого явления предполагает междисциплинарный подход: помимо лингвистического подхода, выявляющего и объясняющего использование определенных речевых средств коммуникантами, оказывается необходимым привлечение психологических исследований для выявления ролей коммуникантов в полилоге, социологии для дифференцирования хода конфликта в различных социальных группах и т. д. Так, например, О. Г. Скворцов использует понимание «коммуникативной модели» Р. Барта, заключающееся в различных прочтениях одного и того же текста даже одним и тем же адресатом [Скворцов 2009: 73]. Проблемными междисциплинарного подхода могут стать недостоверность выявляемых комплексными психолингвистическими методами данных (например, иногда трудно выделить конфликт в словесной перебранке, перемежающейся репликами пользователей, общающихся на независимую тему) или определение принадлежности речевых средств к конфликтующим (например, отреагировали ли пользователи на собственно obscene слово или на информацию при этом слове).

Флейм – это трехстадийный речевой конфликт, имеющий инициативный, или инициальный, реактивный и финальный этапы развития. Одним из специфических и достаточно проблемных свойств начальной стадии конфликта является привязка к тематике, так как существует фиксированный набор тематических бинарных оппозиций, обуславливающих начало спора, перерастающего во взаимные оскорбления и флейм: «Windows против Linux», «кто умнее: мужчины или женщины», «что лучше: религиозность или атеизм» и т. д. Например, оппозиция «физики или лирики» (исторически восходящая к статье «Ответ на одно письмо» в Комсомольской правде от 11 октября 1959 года) актуальна и сегодня: ветка обсуждения «самого удобного пистолета всех времен и народов» отходит от темы и в ней появляются признаки конфликта после реплики одного из участников: «А вообще мне разговор с участником *serg-pl*, напоминает темы, где технари пытались объяснить гуманитарии, почему «кровостоки» не укрепляют нож». Проблема привязки к тематике представляется серьезной, так как большинство флеймовых полилогов начинается с одной из бинарных оппозиций; следовательно, становится актуальным вопрос, необходимо ли учитывать в определении флейма слова набор тем, приводящих к конфликту.

Еще одной важной проблемой является финальная стадия флеймового конфликта, статус которой неоднозначен, так как спор не всегда имеет окончание. Чаще всего флеймовые дискуссии завершает модератор/администратор сайта или форума, удаляя ветку общения и/или закрывая злым флеймерам доступ к сайту. Этот факт вынуждает обращать гораздо большее внимание на интернет-ресурсы, модераторы которых менее внимательны к активности пользователей либо вообще отсутствуют: анонимные имиджборды и социальные сети, реже – обычные форумы. Работа с флеймовыми полилогами осложняется двумя факторами. Первый: на немодерируемых ресурсах споры продолжаются и по настоящий момент, что лишает флеймовую ситуацию финального этапа. Таким, например, является развивающийся конфликт, фрагмент из которого был приведен выше. Второй фактор – анонимность: во флеймовом полилоге на анонимном немодерируемом ресурсе «ответы» обозначаются гиперссылками и, реже, цитированием, а подпись автора отсутствует. При работе с такими полилогами исследователю приходится «опознавать» автора сообщения по типичным речевым приемам или догадываться об авторстве реплики и, шире, о количестве коммуникантов в полилоге.

Таким образом, флейм как речевой конфликт видится полилогом с неоднозначной структурой. Неточные финальные границы флеймового полилога и тематическая константность инициальной стадии флейма предполагают использование более гибких способов выделения рамок конфликта.

Литература

Heenan Andrew. Andrew Heenan's Guide to Flaming. URL: <http://www.flayme.com/>

Скворцов О.Г. Дискурс Интернета: монография / О.Г. Скворцов, Э.А. Лазарева, Е.В. Горина. Екатеринбург: Институт международных связей, 2009.

Pyotr Ye. Shelegin (Yekateringburg)

ANALYZING FLAME AS A VIRTUAL SPEECH CONFLICT

The given article deals with the main problems the researcher faces exploring techniques of starting, maintaining and finishing the conflict in the Internet. Heavy emphasis is placed on the difficulties concerning the determination of the initial and final stages of the conflict possessing unique flame features.

Key words: conflictology, speech conflict, flame.

Е.Л. Яркова (Тюмень, Россия)

ОСОБЕННОСТИ КОМПЬЮТЕРО-ОПОСРЕДОВАННОГО ОБЩЕНИЯ В ХОДЕ РЕАЛИЗАЦИИ МЕЖДУНАРОДНОГО ТЕЛЕКОММУНИКАЦИОННОГО ПРОЕКТА

В статье анализируются особенности компьютеро-опосредованного общения (КОО) в ходе реализации международного телекоммуникационного проекта, представляется критический обзор функций КОО с различных точек зрения: лингвистических, когнитивных и социокультурных.

Ключевые слова: международный телекоммуникационный проект, особенности КОО, когнитивные функции.

Идея о моделировании единого международного онлайн пространства с целью эффективной разработки полноценных бизнес-планов в мини-группах для реально существующих компаний легла в основу международного проекта X-Culture, разработанного В. Тарасом, доцентом университета Северной Каролины в Гринсборо, США в 2010 году [3].

В поисках путей совершенствования технологий обучения делового иностранного языка в вузе и разрабатывая УМК нового поколения на кафедре иностранных языков и межкультурной профессиональной коммуникации, мы заинтересовались эффективной методикой дистанционного обучения международного бизнеса и решили применить опыт зарубежных коллег в практике преподавания профессионального английского языка для студентов, специализирующихся по профилю «Экономика».

Цель данной статьи подчеркнуть важность участия студентов неязыкового ВУЗа в международных телекоммуникационных проектах (МТП) в процессе изучения иностранных языков для формирования профессиональных компетенций будущих специалистов в области «Мировая Экономика», а также проанализировать некоторые особенности компьютеро-опосредованного общения в ходе реализации проекта X-Culture.

В англоязычной терминологии для описания общения с помощью компьютерных технологий используется понятие Computer-Mediated Communication (дословно: общение, опосредованное компьютером) [1].

В русской литературе термины «общение» и «коммуникация» часто употребляются как синонимы. Однако мы будем учитывать некоторые различия между ними, отмеченные на сайте <http://thedifference.ru>

Функции коммуникации связаны с вербальными и невербальными способами получения информации. Функцией общения является установление и развитие контактов между людьми. Процессы коммуникации

связаны со знаковыми системами и речевой деятельностью. Общение сочетает коммуникативные функции с интерактивными и перцептивными [2].

Анализируя результаты участия студентов университета в международном онлайн проекте, мы пришли к следующим выводам:

- КОО – это сложный процесс общения посредством компьютерных технологий, который возникает в процессе целенаправленной совместной деятельности и подразумевает установление и развитие межличностных отношений между людьми.

Основными, на наш взгляд, функциями такого общения являются коммуникативная, когнитивная и креативная. Эти функции проявились в построении качественно новых отношений между представителями различных культур, между участниками проекта и их организаторами – преподавателями; в познании всех участников проекта своих возможностей эффективно сотрудничать в международной команде с зарубежными партнерами на иностранном языке; в осознании ими необходимости достижения взаимопонимания; в развитии умений адекватно воспринимать психологические характеристики участников межкультурной коммуникации; в формировании навыков критического мышления, воображения и творчества в процессе чтения, анализа и интерпретации специальной литературы на английском языке, обсуждения реальных деловых ситуаций, связанных с будущей профессиональной деятельностью и принятия совместных решений по разработке новых продуктов и стратегий в международном бизнесе, а также выдвижения гипотез и поиска новых подходов к решению проблем.

- Использование метода МТП позволило индивидуализировать учебный процесс и проявить самостоятельность в планировании, организации и контроле совместной познавательной деятельности студентов и преподавателей, находящихся на значительном расстоянии друг от друга, а также помогло реализовать обучение в сотрудничестве с учеными и представителями международного бизнеса и способствовало развитию личности учащихся, готовая их к эффективной работе в глобальной – многонациональной среде.

Литература

Горошко Е.И. К уточнению понятия «компьютерно-опосредованная коммуникация»: проблемы терминоведения // Образовательные технологии и общество. 2009.

URL: http://ifets.ieee.org/russian/depository/v12_i2/pdf/11.pdf

URL: <http://thedifference.ru/chem-obshhenie-otlichaetsya-ot-komm>
URL: <http://www.x-culture.org/>, <http://www.vtaras.com/x-culture.html>

Elena L. Yarkova (Tyumen, Russia)

PECULIARITIES OF COMPUTER-MEDIATED COMMUNICATION IN THE COURSE OF IMPLEMENTING THE INTERNATIONAL ON-LINE PROJECT

The article analyzes the peculiarities of computer-mediated communication (CMC) in the course of implementing the international online project. It provides a critical overview of CMC functions from different perspectives, namely, linguistic, cognitive, and sociocultural.

Key words: peculiarities of computer-mediated communication (CMC), international on-line project, cognitive functions.

ЭМОЦИОСФЕРА КАК ОБЪЕКТ КОГНИТИВНО-ДИСКУРСИВНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ

И.В. Борисовская (Белгород, Россия)

КОНЦЕПТ-СЦЕНАРИЙ ВОЗНИКНОВЕНИЕ В ПРЕДЛОЖЕНИЯХ ИЗМЕНЕНИЯ «ЭМОЦИОНАЛЬНЫЕ ПРОЦЕССЫ»¹

В статье рассматривается роль глаголов в вербализации структуры концепта-сценария ВОЗНИКНОВЕНИЕ в предложениях изменения.

Ключевые слова: концепт-сценарий, предложения изменения, вербализация, концептуальный признак, метафоризация.

Общеизвестно, что концептом-сценарием считается «динамически представленный фрейм как разворачиваемая во времени определённая последовательность этапов, эпизодов». Фрейм в свою очередь является многокомпонентным концептом, знанием о стереотипной ситуации [Болдырев 2002: 37]. Концепты-сценарии репрезентируются словами событийной семантики или отглагольными существительными. Ситуации могут представлять собой мгновенные и длящиеся события, процессы. В предложениях изменения структура концепта-сценария раскрывается наиболее полно, она становится очевидной, поскольку в данных предложениях признаку, свойству, событию глаголом приписывается не только развитие во времени по фазам «небытие – возникновение (становление) – бытие – исчезновение», но и другие характеристики [Борисовская, Зимовец 2013]. Действительно, с информативной точки зрения сообщение о возникновении процесса будет недостаточным, потому что адресат, как правило, заинтересован в более подробной информации о событии или процессе. Решению данной проблемы служат не фазовые глаголы, которые указывают на одну из фаз в развитии события, а глаголы другой семантики. Концептуальные характеристики или признаки можно выявить, анализируя значения языковых единиц, вербализующих концепт,

¹ Публикация подготовлена в рамках поддержанного РГНФ научного проекта № 15-04-00200.

их толкования в словарях или речевые контексты. Применяя все эти виды анализа, рассмотрим структуру и особенности репрезентации концепта-сценария ВОЗНИКНОВЕНИЕ на примерах предложений изменения с событийным именем «эмоциональный процесс» в позиции подлежащего. В онлайн-словаре «Das Digitale Wörterbuch der deutschen Sprache» дается следующее толкование глагола *entstehen*: *beginnen zu bestehen, zu sein (начинать существовать) и hervorgerufen werden, sich ergeben (быть вызванным, появиться)*. Второе толкование предполагает наблюдение, то есть присутствие в ситуации наблюдателя констатирующего проявление определенных признаков процесса, события: *und ein Gefühl in seiner Brust entsteht, als würde sein Herz nicht schlagen*. В этом примере указание на наблюдателя выражает притяжательное местоимение *sein* (свой).

Выборка примеров показывает, что часто в предложениях изменения используются глаголы семантического класса «движение». Так, глагол *kommen* комментируется словарем как: *bezeichnet eine Bewegung, die auf ein Ziel gerichtet ist, wobei die Bewegung vom Ziel aus gesehen wird und das Ziel häufig mit dem Standort des Sprechers identisch ist*, поэтому вполне логично, что данный глагол информирует о возникновении эмоционального процесса: *Dazu kam die Angst, dass...* Глагол *kommen* вербализует концептуальную характеристику концепта-сценария ВОЗНИКНОВЕНИЕ «приближение к наблюдателю». Глагол движения *gehen* «ходить» посредством метафоризации информирует о возникновении и распространении эмоционального состояния: *Eine tiefe Trauer ging durch das ganze Land*. В данном примере распространение происходит на определенной территории, имплицитно подразумеваются, конечно, люди. Глагол *aufsteigen* толкуется как: *von unten nach oben, einem hochgelegenen Ort gehen*, следовательно, благодаря метафоризации данный глагол вербализует концептуальный признак «появление в результате движения снизу вверх»: *Hass war in ihm dabei aufgestiegen*. Глагол *fliegen* имеет трактовку: *sich schnell bewegen, fortbewegen*. Сочетаясь с событийным именем его значение подвергается метафоризации и вербализует концептуальный признак «мгновенное возникновение и стремительное распространение во внутреннем мире человека»: *... eine Art von Entsetzen flog durch sie hindurch...*

Таким образом, структура концепта-сценария ВОЗНИКНОВЕНИЕ включает такие обязательные компоненты как *наблюдатель* и *возникающий процесс или событие*, то есть развивающаяся во времени и пространстве ситуация и её участник, выполняющий определенную роль. Этапы развития ситуации, в пределах данного концепта-сценария, следующие: *появление*, как результат восприятия наблюдателем определен-

ных признаков ситуации, *становление*, как констатация наблюдателем устойчиво проявляющихся признаков ситуации. Вербализация концепта-сценария ВОЗНИКНОВЕНИЕ обнаруживает такие его признаки как: приближение к наблюдателю по горизонтальной и вертикальной поверхности, распространение в определенном пространстве, динамичность развития ситуации.

Литература

Болдырев Н.Н. Когнитивная семантика: курс лекций по английской филологии. Тамбов: Изд-во ТГУ им. Г.Р. Державина, 2002.

Борисовская И.В., Зимовец Н.В. Предложения изменения: к вопросу о термине // Сборник научных трудов Sworld: материалы международной научно-практической конференции «Современные направления теоретических и прикладных исследований '2013». Вып. 1. Т. 23. Одесса: КУПРИЕНКО, 2013. С. 52-56.

Das Digitale Wörterbuch der deutschen Sprache. URL: <http://www.dwds.de> (дата обращения 5.04.2015).

Irina V. Borisovskaya (Belgorod, Russia)

SCRIPT CONCEPT EMERGENCE IN THE SENTENCES OF CHANGE “EMOTIONAL PROCESSES”

The role of verbs in the verbalization of the structure of script concept EMERGENCE is considered in the article.

Key words: script concept, sentences of change, verbalization, conceptual feature, metaphorical usage.

T.P. Джанелидзе (Санкт-Петербург, Россия)

ЭМОЦИИ КАК ОБЪЕКТ КОГНИТИВНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ

В работе рассматриваются различные подходы к изучению эмоций.

Ключевые слова: эмоции, культурная опосредованность, категория, язык

Во второй половине XIX века Ч. Дарвин опубликовал свои исследования, касающиеся эмоций («Выражение эмоций у человека и животных»), где он приходит к мнению, что эмоции появились в процессе эволюции живых существ как жизненно важные приспособительные механизмы,

способствующие адаптации организма к условиям и ситуациям его жизни. Но на заданный, больше века назад, американским философом и психологом У. Джеймсом вопрос в статье «Что такое эмоции?», до сих пор не дан исчерпывающий ответ.

В психологии понимание эмоций тесно связано с оценкой значимости для индивида действующих на него факторов. Эмоции возникают лишь в связи с такими событиями или результатами действий, которые связаны с мотивами. Если человека это волнует, значит, это затрагивает его мотивы. Эмоции являются очень важным показателем и ключом к разгадке неосознаваемых мотивов. Важно отмечать по какому поводу они возникают, и какого они свойства [Головин 1998].

Философская энциклопедия также отмечает, что, сопровождая практически любые проявления жизнедеятельности организма, эмоции отражают в форме непосредственного переживания значимость (*смысл*) явлений и ситуаций, состояний организма и *внешних* воздействий и служат одним из *главных* механизмов *внутренней* регуляции психической деятельности и поведения, направленных на удовлетворение актуальных потребностей (*мотивации*). Формирование эмоций человека — важнейшее условие развития его как личности [Ильичёв 1983].

В.З. Демьянков также указывает на роль культурной опосредованности выбора эмоционального сопровождения, которое «варьируется от культуры к культуре. То, что вызывает восторг в одной культуре, в другой может быть принято всего лишь со слабым удивлением или даже негодованием». В качестве примера, автор использует разное восприятие сообщения о многоженстве известного деятеля у читателя-европейца и мусульманина [Демьянков 2004: 70].

Профессор В.И. Шаховский отмечает зависимость эмоций от возраста, исторической эпохи, культурного и социального окружения и пр.: «...разному возрасту человека “приписаны” свои эмоции, различным поколениям людей свойственны более или менее различные доминантные эмоции (ср. XVIII век сентиментальности и сенсуальности с XX – веком прагматизма и жестокости)...». Но в то же время он признает универсальность и узнаваемость эмоций во всех культурах в связи с тем, что эмоции – часть естественного развития человеческой расы. Также нельзя отрицать роль социокультурных параметров в конструировании эмоций, что объясняет существующие, характерные для определенной культуры эмоции. Они, как часть культурной составляющей народа, вербализуются в языке [Шаховский].

Несмотря на основополагающую роль эмоций в жизнедеятельности человека, как показано выше, лингвистика долгое время обходила этот важный вопрос стороной, считая *идею* – ключевым феноменом порождения языка, а эмоции второстепенными. Во второй половине XX века ученые активнее стали заниматься эмоцией как языковой категорией. Так, в 1985 при Гарвардском университете был создан центр по изучению эмоций, а на конференции в Берлине в 1987 году проблема «язык и эмоции» была внесена в число пяти приоритетных направлений в современной лингвистике.

Существуют различные, порой противоположные, мнения по поводу количества эмоций, их классификации, и даже того, что можно считать эмоцией. В этом и заключается актуальность изучения эмоций в различных научных областях.

Литература

Головин С.Ю. Словарь практического психолога. Москва: АСТ, 1998. URL: <http://psychology.academic.ru/2946/%D1%8D%D0%BC%D0%BE%D1%86%D0%B8%D1%8F>

Демьянков В.З. Семиотика событийности в СМИ // Язык СМИ как объект междисциплинарного исследования: учебное пособие. Ч. 2 / отв. редактор М.Н. Володина. М.: Изд-во Московского университета, 2004. С. 68-83.

Ильичёв Л.Ф. Философский энциклопедический словарь. Советская энциклопедия / Л. Ф. Ильичёв, П. Н. Федосеев, С. М. Ковалёв, В. Г. Панов. Москва, 1983. URL: http://dic.academic.ru/dic.nsf/enc_philosophy/4999/%D0%AD%D0%9C%D0%9E%D0%A6%D0%98%D0%98

Шаховский В.И. Что такое лингвистика эмоций. URL: http://tverlingua.ru/archive/012/3_shakhovsky.pdf

Tamari R. Dzhanelidze (St.-Petersburg, Russia)

STUDYING EMOTIONS WITHIN THE COGNITIVE-LINGUISTIC FRAMEWORK

In the present report various approaches towards studying the emotions are considered.

Key words: emotions, cultural mediation, category, language.

С.М. Магомедова (Махачкала, Россия)

ЭМОТИВНЫЙ КОНЦЕПТ УДИВЛЕНИЕ И СПЕЦИФИКА ЕГО ВЕРБАЛИЗАЦИИ В РАЗНОСТРУКТУРНЫХ ЯЗЫКАХ

Данный доклад посвящен сравнительно-сопоставительному исследованию эмотивного концепта УДИВЛЕНИЕ в английской, русской и аварской концептосферах, выявлению особенностей категоризации и концептуализации эмоции в соответствующих эмоциональных картинах мира и отражению национальной специфики мышления при вербальной репрезентации концепта в разноструктурных языках.

Ключевые слова: когнитивная лингвистика, эмотивный концепт, концептосфера, вербализация концепта, национальная специфика мышления, категоризация, концептуализация.

Когнитивная лингвистика, сформировавшаяся в конце 20-го и начале 21-го столетий, акцентируется внимание на понимание и изучение языка как средства формирования и выражения мысли, хранения и организации знания в человеческом сознании [Болдырев 2004: 18]. В этой связи исследование концептов внутреннего мира человека является одним из наиболее приоритетных направлений в современной когнитивистики.

Удивление отличается от других эмоций тем, что она, будучи интеллектуальной эмоцией, возникает в процессе мыслительной деятельности, направлено на удовлетворение познавательных потребностей и не обладает специфической валентной окраской [Иорданская 1970: 24; Махонина, Стернин 2005: 62].

В русской лингвокультуре концепт УДИВЛЕНИЕ представлен лексемами *удивление* (ядерная лексема), *диво*, *изумление*, *ошеломление*, *шок*. В английском языке данный концепт вербализован словами *surprise* (ядро), *amazement*, *astonishment*, *shock*, *wonder*. Изучение концепта УДИВЛЕНИЕ в аварской концептосфере выявило следующие номинанты эмоции: *ɟлажаиблги* (ядро), *тамашалги*, *хIайранлги*, *хIикмалги* [Магомедова 2013: 122].

Исследовав фактический материал, попробуем дифференцировать данные эмотивы по следующим семам: по интенсивности, по интеллектуальной оценке ситуации эмоции как приятной (положительной: валентность +) или неприятной (отрицательной: валентность –) и по непосредственной причине эмоции.

По признаку интенсивности наименее интенсивными (более прототипичными) являются *удивление*, *surprise*, *ɟлажаиблги* соответственно в русском, английском и аварском языках. Наиболее интенсивными

выступают в порядке возрастания *изумление*, *ошеломление*, *шок*; *wonder*, *amazement*, *astonishment*, *shock*; *хIайранлги*, *хIикмалги*, *тамашалги*.

По семе валентности положительную эмоцию обозначают *удивление*, *диво*, *surprise*, *wonder*, *ɟлажаиблги*, *хIайранлги*, в то время как отрицательная эмоция выражается *удивление*, *диво*, *изумление*, *ошеломление*, *шок*, *surprise*, *wonder*, *amazement*, *astonishment*, *shock*, *ɟлажаиблги*, *хIайранлги*, *хIикмалги*, *тамашалги*.

По причине эмоции выделяются *неожиданное событие*: *удивление*, *диво*, *шок*, *surprise*, *wonder*, *shock*, *ɟлажаиблги*, *хIайранлги*, *хIикмалги*, *и невероятное событие*: *изумление*, *ошеломление*, *шок*, *amazement*, *astonishment*, *shock*, *ɟлажаиблги*, *хIикмалги*, *тамашалги*.

Сопоставим данные номинанты по этим признакам и представим в виде следующей таблицы:

Интенсивность	Язык		
	русский	английский	аварский
низкая	<i>удивление</i>	<i>surprise</i>	<i>ɟлажаиблги</i>
высокая	<i>диво</i> <i>изумление</i> <i>ошеломление</i> <i>шок</i>	<i>wonder</i> <i>amazement</i> <i>astonishment</i> <i>shock</i>	<i>хIайранлги</i> <i>хIикмалги</i> <i>тамашалги</i> <i>тамашалги</i>
валентность			
+	<i>удивление</i> <i>диво</i>	<i>surprise</i> <i>wonder</i>	<i>ɟлажаиблги</i> <i>хIайранлги</i>
–	<i>удивление</i> <i>диво</i> <i>изумление</i> <i>ошеломление</i> <i>шок</i>	<i>surprise</i> <i>wonder</i> <i>amazement</i> <i>astonishment</i> <i>shock</i>	<i>ɟлажаиблги</i> <i>хIайранлги</i> <i>хIикмалги</i> <i>тамашалги</i> <i>тамашалги</i>
причина			
неожиданное событие	<i>удивление</i> <i>диво</i> <i>шок</i>	<i>surprise</i> <i>wonder</i> <i>shock</i>	<i>ɟлажаиблги</i> <i>хIикмалги</i> <i>хIайранлги</i>
невероятное событие	<i>изумление</i> <i>ошеломление</i> <i>шок</i>	<i>amazement</i> <i>astonishment</i> <i>shock</i>	<i>ɟлажаиблги</i> <i>хIикмалги</i> <i>тамашалги</i>

Сопоставительный анализ номинантов удивления позволяет представить наиболее детальное изучение и разграничение каждого эмотива по дифференциальным семам, что в дальнейшем поможет решить проблему выбора наиболее адекватной лексемы при кросскультурном переводе.

Литература

Болдырев Н.Н. Концептуальное пространство когнитивной лингвистики // Вопросы когнитивной лингвистики. 2004. № 1. С. 18-36.

Иорданская Л.И. Попытка лексикографического толкования группы русских слов со значением чувства // Машинный перевод и прикладная лингвистика. М., 1970. Вып. 13. С. 3-26.

Магомедова С.М. Эмотивные лакуны в разноструктурных языках (на материале английского и аварского языков: дис. ... канд. филол. наук. Махачкала, 2013.

Махонина А.А., Стернин И.А. Опыт типологии межъязыковых лакун // Лакуны в языке и речи. Благовещенск, 2005. № 2. С. 21-25.

Saidat M. Magomedova (Makhachkala, Russia)

EMOTIVE CONCEPT 'SURPRISE' AND THE PECULIARITY OF ITS VERBALIZATION IN TYPOLOGICALLY DIFFERENT LANGUAGES

The report is devoted to comparative research of emotive concept SURPRISE in English, Russian and Avar conceptospheres, revealing peculiarities of categorization and conceptualization of the emotion in respective emotional worldviews and reflecting the ethnical peculiarities of mentality when verbally representing the concept in typically different languages

Key words: cognitive linguistics, emotion concept, conceptosphere, concept verbalization, the ethnical peculiarities of mentality, categorization, conceptualization.

Л.А. Пиотровская (Санкт-Петербург, Россия)

ЭМОЦИИ В ЯЗЫКЕ И РЕЧЕВОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ: ОПИСАНИЕ, ВЫРАЖЕНИЕ И ОТРАЖЕНИЕ ЭМОЦИЙ

В докладе ставится задача доказать, что двучленную систему, предполагающую противопоставление двух областей эмоций – «языка описания эмоций» и «языка выражения эмоций» – трудно признать удовлетворительной, поскольку она не учитывает различий между эмоциональными состояниями и эмоциональными реакциями. Двучленная система противоречит положениям, сформулированным современными психологами и лингвистами. Автор предлагает новую модель, в соответствии с которой обосновывается необходимость разграничения трех «областей эмоций»: описание, выражение и отражение эмоций.

Ключевые слова: Описание эмоций, выражение эмоций, отражение эмоций.

В современной лингвистике широко распространено разграничение «языка описания» и «языка выражения эмоций» [Hall 1961], коррелирующее с противопоставлением функции идентификации и функции экспрессивной [Балли 1968: 128–129]. Уточнения требует термин «выражение эмоций». Целью доклада является такая категоризация эмоция, в соответствии с которой выражение эмоций противопоставляется не только описанию эмоций, но и отражению эмоций. Иными словами, предлагается не двучленная, а трехчленная система основных понятий эмотиологии.

Описание эмоций имеет место в том случае, когда эмоции становятся объектом рефлексии субъекта речи; это обуславливает номинацию эмоций соответствующими словами (реже – словосочетаниями), такими как *раздражение / раздражать, возмущение / возмущать, удивление / удивлять, восхищение / восхищать, огорчение / огорчать* и под. В соответствии с этим к «языку описания эмоций» следует относить высказывания с предикатными словами, называющими эмоциональное состояние или эмоциональное отношение говорящего к чему-либо, например: *Меня поражает мастерство Виктора Третьякова; Жаль, что вы не придете; Я презираю его за болтливость* и под. Объяснению этому можно найти в природе лексического значения номинативных слов, которое С. Д. Кацнельсон образно определил как «своего рода умственные “концентраты”, сгустки человеческих знаний об определенных фрагментах окружающей действительности» [Кацнельсон 1986: 13]. Приведу в этой связи слова Е. М. Вольф, в которых природа описания эмоций трактуется как интерпретация: «Когда мы говорим *Мне скучно, Он обрадовался*, то здесь ЭС [эмоциональное состояние. – Л. П.] осознается субъектом и интерпретируется с помощью соответствующих предикатов, говорящего в этом случае нельзя отождествить с чувствующим субъектом, он смотрит на него как бы со стороны, даже если речь идет о самонаблюдении» [Вольф 1989: 68].

Принципиально иную природу имеет выражение эмоций. Высказывания, главной коммуникативной задачей которых является не сообщение о чем-либо, а именно выражение эмоций, были названы нами эмотивными [Пиотровская 1994], например: *Как Третьяков играет!; Ну и мастер!; Вот это скрипач!; Кто бы мог подумать!; А еще друг называется!; Это я-то не знаю?; Тоже мен, герой!; Ну и погода!; Он еще и кофе попивает!; Что за конструктора в нашей стране!; Вот тебе и разогрела!* и многие др.

Сравнивая специфику речемыслительной деятельности говорящего при описании и выражении эмоций, подчеркнем главное: при описании эмоций сами эмоции становятся объектом познавательной деятельности человека, т.е. познавательная деятельность человека направлена на внутренний мир – это предопределяет доминирование рациональной

оценки над эмоциональной, тогда как при выражении эмоций объектом познавательной деятельности человека становится фрагмент внеязыковой действительности, оценка которого вызывает у говорящего эмоциональную реакцию.

Для разграничения выражения и отражения эмоций плодотворным является противопоставление В. Матезиусом спонтанных и намеренно выражаемых эмоций [Mathesius 1947]. То, что В. Матезиус называл намеренно выражаемыми эмоциями, в соответствии с предлагаемой стратификацией эмоций в речемыслительной деятельности трактуется как выражение эмоций; спонтанные же эмоции соответствуют предлагаемому термину «отражение эмоций в речи».

Выражение эмоций в речи, в отличие от их отражения, входит в речевое намерение говорящего, а следовательно, связано, с осознанным, контролируемым выбором таких языковых знаков, в одержание которых есть эмотивный компонент; ср.: *Что за манера звонить в девять утра!* – *Что за идиотская манера звонить в девять утра!*. Именно социальная закрепленность эмотивного компонента значения в содержании языкового знака и позволяет говорящему и слушающему обмениваться эмоциональной информацией.

Спонтанные эмоции можно охарактеризовать как незапланированные – это эмоции, которые отражаются в речевом сигнале помимо воли говорящего. Иначе говоря, отражение эмоций в речи человека говорящим не осознается; поэтому «выход» таких эмоций во внешнюю речь говорящий не в состоянии контролировать. Именно такие эмоции отражаются в речи человека, находящегося в состоянии эмоциональной напряженности (термин Э.Л. Носенко [Носенко 1981]). Показательно, что при дефиниции этого термина автор использует лексему «отражение»: «...состояние эмоциональной напряженности <...> отражение (непосредственно-чувственное переживание) субъектом несоответствия между жизненно важными потребностями (мотивами), с одной стороны, и явлениями действительности или вероятностью успешной реализации деятельности, отвечающей этим потребностям – с другой» [Носенко 1981: 20–21]. В этом состоянии из-за нарушения процесса активации коры головного мозга происходит общее снижение интеллектуальных способностей человека, что отрицательно сказывается на способности человека к контролю.

Однако то, что в настоящем докладе названо отражением эмоций в речи, не ограничивается состоянием эмоциональной напряженности, поскольку в состоянии эмоциональной напряженности человек испы-

тывает только отрицательные эмоции. Неосознаваемое же отражение в речи, на наш взгляд, могут получать и положительные эмоции, например восторг.

Говоря о типах эмоций, одни из которых выражаются, а другие – отражаются в речи, напомним, что в отечественной психологии принято различать: 1) «базальные эмоции», общие у человека и животных (гнев, страх, удовольствие, печаль, а по данным некоторых исследователей, также отвращение), которые в современной психологии называются аффектами; 2) высшие, социально обусловленные эмоции человека, которые в психологии принято называть чувствами.

Именно базальные эмоции не выражаются, а отражаются в речи говорящего. Поскольку эмоциональная информация, соответствующая неконтролируемому отражению эмоций, имеет рефлекторную природу, то декодирование слушающим эмоционального состояния, в котором находится говорящий, происходит в значительной степени на основе механизма эмоционального заражения (ср. выражение *заразительно смеяться*). Говоря метафорически, при выражении эмоций «человек управляет своей речью», а при отражении эмоций – «эмоции управляют речью человека».

Дифференцированный подход к исследованию эмоциональной составляющей речемыслительной деятельности не только возможен, но и необходим. Для этого недостаточно, в соответствии со сложившейся в лингвистике традицией, язык выражения эмоций противопоставлять языку описания эмоций. Неудовлетворительность двучленной стратификации эмоций явилась одной из причин того, что, разделяя данное теоретическое положение, лингвисты при анализе конкретного языкового материала давали противоречивую интерпретацию. Противопоставление языка выражения эмоций, с одной стороны, языку описания эмоций, а с другой – языку отражения эмоций не коррелирует однозначно ни с классификацией предложений по цели высказывания, ни с типологией речевых актов. Кроме того, предлагаемая трехчленная стратификация эмоций в речемыслительной деятельности не соотносится напрямую и с противопоставлением двух типов оценки – рациональной (называемой также, главным образом – в психологических работах – интеллектуальной) и эмоциональной. Поэтому при подведении итогов целесообразно соотнести предлагаемую трехчленную классификацию с двумя типами оценки.

Эмоции как особый тип информации, которая передается в речевом общении, имеет четыре ипостаси:

1) описание эмоций в речи – эмоции являются объектом рефлексивной, познавательной деятельности человека;

2) выражение эмоций в речи при доминировании рациональной оценки над эмоциональной – субъект речи одновременно характеризует фрагмент действительности, на который направлен акт познания, и выражает переживаемые им в момент речи эмоции, поэтому говорящий сознательно выбирает языковые средства, в содержании которых есть эмотивный компонент, но он не занимает вершинную позицию;

3) выражение эмоций в речи при доминировании эмоциональной оценки над рациональной – специфика процесса познания заключается в том, что эмоциональная оценка «поглощает» рациональную; данный тип эмоциональной информации также сознательно передается слушающему с помощью осознанного выбора говорящим эмотивных языковых средств, в семантике которых эмотивное значение является доминирующим компонентом;

4) отражение эмоций в речи – в силу физиологической обусловленности эмоциональной реакции имеет место максимально неконтролируемое употребление языковых знаков; неадекватное понимание слушающим эмоциональной информации, передаваемой говорящим, в принципе невозможно, поскольку декодирование происходит на основе механизма эмоционального заражения.

Литература

Балли Ш. Французская стилистика / пер. с фр. М.: Гос. изд-во иностр. лит., 1961.

Вольф Е.М. Эмоциональные состояния и их представление в языке // Логический анализ языка. Проблемы интенциональных и прагматических контекстов / отв. ред. Н.Д. Арутюнова. М.: Наука, 1989. С. 55-75.

Кацнельсон С.Д. Общее и типологическое языкознание. М.: Наука, Ленингр. отд-ние, 1986.

Носенко Э.Л. Эмоциональное состояние и речь. Киев: Вища школа, 1981.

Пиотровская Л.А. Эмотивные высказывания как объект лингвистического исследования (на материале русского и чешского языков). СПб.: Изд-во С.-Петерб. ун-та, 1994.

Hall E. W. Our Knowledge of Fact and Value / introd. by E. M. Adams. Chapel Hill: Univ. of North Carolina Press, 1961.

Mathesius V. Několik slov o podstatě věty // Mathesius V. Čeština a obecný jazykozpyt. Praha : Academia, 1947. S. 224-233.

Larissa A. Piotrovskaya (St.-Petersburg, Russia)

EMOTIONS IN LANGUAGE AND LANGUAGE BEHAVIOUR: DESCRIPTION, EXPRESSION AND REFLECTION OF EMOTIONS

The aim of the report is to prove that the dual-system approach claiming the opposition of the only two fields of emotions, “the language of description of emotions” and “the language of expression of emotions”, could not be recognized as quite satisfactory because of ignoring the difference between emotional states and emotional reactions. The dual-system approach is in conflict with the statements made by both contemporary psychologists and linguists. The author proposes the new model, which proclaims the necessity to oppose three “fields of emotions”, including description, expression and reflection of emotions.

Key words: description of emotions, expression of emotions, reflection of emotions.

В.С. Сатинбаева (Смоленск, Россия)

ИМЯ ПРИЛАГАТЕЛЬНОЕ КАК СРЕДСТВО ВЫРАЖЕНИЯ ЭМОТИВНОЙ СОСТАВЛЯЮЩЕЙ КОНЦЕПТУАЛЬНОГО ПРОСТРАНСТВА СПОРТИВНОЙ БЛОГОСФЕРЫ (на материале немецкого языка)

В статье рассматривается эмотивный компонент концептуального пространства немецкоязычной спортивной блогосферы, одним из основных репрезентантов которого выступает имя прилагательное.

Ключевые слова: спортивная блогосфера, эмотивный компонент, концептуальное пространство, интернет-коммуникация.

Вследствие интеграции компьютерной сети Интернет во все сферы жизнедеятельности современного человека возникла потребность в письменной разговорной речи. В рамках сетевой коммуникации такого вида происходит «затрудненность эмоционального компонента общения, в то же время стойкое стремление к эмоциональному наполнению текста, которое выражается в создании специальных значков для обозначения эмоций или в описании эмоций словами» [Виноградова 2004: 63]. Такое выражение эмотивной составляющей свойственно не всем видам интернет-коммуникации. Например, в спортивной блогосфере речь идет, как правило, о текстовых сообщениях, повествующих о каких-либо событиях из мира спорта (новости, соревнования, спортивное обозрение и др.), в которых излагается фактическая информация и изобилуют спортивные термины. Для того, чтобы достоверно передать свои эмоции и чувства,

блоггеры спортивной блогосферы используют как классические, так и специальные механизмы вербализации значимых для них концептов, в которых особую роль играет имя прилагательное, отражающее в письменной разговорной речи спортсменов их эмоциональное отношение к событиям автоспорта.

Так, например, в блоге Себастьяна Феттеля, одного из самых молодых и успешных автогонщиков за всю историю существования автоспорта в Германии, <http://de.eurosport.yahoo.com/blogs/sebastian-vettel/> наиболее ярко выражены *эмотивы* [Шаховский 2009] с *положительной оценочной семантикой*, основными репрезентантами которых являются имена прилагательные в сравнительной или превосходной степени, выражающие эмоции восторга, радости, счастья и т.д. и характеризующие в первую очередь ведущий концепт автоспортивной блогосферы DAS RENNEN (ГОНКА): «Generell war das Rennen etwas **turbulenter** als sonst.»; «Gerade in Spa kann alles passieren und die Wetterlotterie ist hier sicher **allgegenwärtiger** als auf anderen Strecken»; «...Ich weiß, dass uns diese Einstellung auch **stärker** gemacht hat»; «Das heutige Rennen war bestimmt mit Abstand eines **spannendsten** der Saison...» и др.

В плане эмотивного наполнения текста особую роль также играют идиоматические выражения, в состав которых входят имена прилагательные. Они акцентируют как экспрессивный, так и информативный характер письменной разговорной речи автора и подчеркивают ее образность: «Ich <...> mag es nicht, zu lange **um den heißen Brei zu reden**»; «...Und dann, **wie aus heiterem Himmel**, ging auf einmal gar nichts mehr»; «Deshalb haben wir uns **schweren Herzens** dazu entschieden...»; «...Niemand hätte voraus sagen können, weshalb man jetzt auch niemanden direkt **den schwarzen Peter zuschieben kann**» и т.д.

Кроме того, наибольшей выразительности, экспрессивности и эмоциональности текстовых сообщений данного блога, а также более полному отображению концептуального пространства «Формулы-1» (концепты DAS RENNEN (ГОНКА), DAS RESULTAT (РЕЗУЛЬТАТ), DER ERFOLG (УСПЕХ), DAS AUTO (АВТОМОБИЛЬ) и др.) способствуют имена прилагательные, которые в словосочетаниях с наречиями раскрываются в гиперболизированных положительных эмотивах: «In der Formel 1 spielen noch so viele andere Faktoren mit, die die ganze Sache **erheblich schwerer** machen»; «...Ein toller Tag geht zu Ende – mit einem **unglaublich fantastischen** Rennergebnis und einem **unglaublich schlechten** Start»; «Dieses neue Auto ist einfach eine **unfassbar komplexe** Sache...»; «Dazu kommt dann noch die **wahnsinnig leidenschaftliche** Stimmung, die man vor allem in Montreal fühlt».

В условиях компьютеризированной коммуникации эмоции являются одним из важнейших компонентов ее успешного протекания. Посредством

введения имен прилагательных в сравнительной и превосходной степени, в составе гиперболизированных словосочетаний и идиом в текстовое сообщение спортивного блога происходит вербальная идентификация человеческих эмоций на уровне соответствующего концептуального пространства. Следовательно, обращение к эмотивной функции имени прилагательного позволяет лучше понять и глубже изучить концептосферу спортивного блога и дискурс языковых личностей, которые участвуют в его организации.

Литература

Белютин П.В. Гипербола в спортивном языковом пространстве (на материале немецкого языка) // Вестник Челябинского государственного университета. – 2011. – № 33. С. 29-31.

Виноградова Т.Ю. Специфика общения в интернете // Русская и сопоставительная филология: Лингвокультурологический аспект. – 2004. – № 311. С. 63-67.

Шаховский В.И. Эмоции как объект исследования в лингвистике // Вопросы психолингвистики. – 2009. – № 9. С. 29-42.

Victoria S. Satinbayeva (Smolensk, Russia)

ADJECTIVES AS THE MEANS OF THE EMOTIVE COMPONENT EXPRESSION IN THE CONCEPTUAL SPACE OF SPORTS BLOGOSPHERE (based on the German language)

The article deals with the emotive component in the conceptual space of German sports blogosphere, which interprets adjective as its dominant representant.

Keywords: Sports blogosphere, emotive component, conceptual space, Internet communication

О.Е. Филимонова (Санкт-Петербург, Россия)

РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ КАТЕГОРИИ ЭМОТИВНОСТИ В ТЕКСТЕ СОНЕТА

Изучаются средства репрезентации категории эмотивности в сонетах четырех авторов – Шекспира, Вордсворта, Китса и Берримана. Выявляются эмотивные ситуации счастья, восхищения страдания и страха и имплицитные и эксплицитные средства их репрезентации на различных уровнях языка.

Ключевые слова: категория эмотивности, текст, сонет, эмотивная ситуация, эксплицитный, имплицитный, лингвистические средства, репрезентация.

Изучение категории эмотивности в поэтическом тексте может идти по разным направлениям: 1) исследование репрезентации эмоций в различных поэтических жанрах и типах текста, 2) исследование эмотивных концептов и ситуаций, 3) изучение индивидуального эмотивного стиля. Мы обратимся к изучению репрезентации категории эмотивности в тексте сонета с целью выявления языковых маркеров эмотивности двух типов – эксплицитных и имплицитных. Материалом исследования послужат сонеты Шекспира, Вордсворта, Китса и Берримана.

Сонеты обычно ассоциируются с эмотивным концептом ЛЮБОВЬ, однако в сонетах Шекспира представлено большое число эмотивных ситуаций, в которых на первый план выходит чувство СТРАДАНИЯ, ПЕЧАЛИ и СТРАХА. В 65-ом сонете, описывающем разрушительную силу быстротекущего времени, лирический герой эксплицитно выражает свои чувства восклицанием *O, fearful meditation!* Междометие *O* трижды используется в этом сонете, недвусмысленно свидетельствуя о большом накале страданий героя. Эксплицитное представление эмоции страха номинацией *fearful*, и чувства печали номинацией *sad mortality* подкрепляется стилистическими средствами – олицетворением и развернутыми метафорами *How with this rage shall beauty hold a plea, whose action is no stronger than a flower? Where, alack, shall Time's best jewel from Time's chest lie hid?*

В 90 сонете также представлена эксплицитная репрезентация страдания лирического героя при помощи номинации *woe*: *And other strains of woe which now seem woe, compared with loss of thee will not seem so*, так и имплицитная, осуществляемая посредством развернутой метафоры *Give not a windy night a rainy morrow* и слов, рифмующихся с ключевым звукоподражательным многократно повторенным словом *woe*: *morrow, overthrow, so*. В результате такого обилия звуков, напоминающих плач, сонет воспринимается как рыдание покинутого человека, страдающего от несчастной любви.

В сонете Вордсворта представлена эмотивная ситуация ВОСХИЩЕНИЕ. Лирический герой любит вид Лондона, стоя на Вестминстерском мосту утром 3 сентября 1802 года. В описании города преобладают эпитеты с положительной оценочностью *fair, touching, bright, glittering, smokeless, mighty, beautifully*, употребляются существительные *majesty, splendour*. Иначе говоря, эмоции героя имплицитированы. Эксплицитно они выражены лишь в одной строке сонета: *Ne'er saw I, never felt a calm so deep!* Употребление параллельных инвертированных конструкций в начале предложения и восклицательный знак свидетельствуют о высокой степени восхищения, которое испытывает лирический герой стихот-

ворения. Интересно, что в приведенном восклицании использовано существительное *calm*. Тем не менее, можно утверждать, что в целом в данном стихотворении мы имеем дело с репрезентацией именно восхищения, а не только спокойного расположения духа. Спокойствие в данном контексте синонимично счастью от созерцания чего-то совершенного.

Эмотивной темой сонета Джона Китса является блаженство любви и мечта о том, чтобы эта любовь была вечной. На фоне романтического описания величественной красоты спящей природы, звездного неба, покрытых снегом горных вершин, во второй части сонета описывается идиллическая любовная сцена. Эмотивная ситуация СЧАСТЬЕ имплицитно представлена оксюмороном *sweet unrest* и эпитетами с положительной коннотацией *fair, ripening, soft, tender-taken*.

В сонете 115 Джона Берримана эмотивная ситуация РАЗОЧАРОВАНИЕ представлена имплицитно: *My lady came not in blue jeans and a sweater. I sat down and wrote*. Дешифровка эмоционального состояния лирического героя осуществляется по ассоциации с прототипической эмотивной ситуацией безрезультатного ожидания: человек предсказуемо расстроится и будет испытывать разочарование, если тот, кого он ждет, не придет на свидание. Импликация положительных эмоций также может быть обнаружена в приведенной фразе: лирический герой, так же, как у Шекспира, ищет утешения в творчестве и хочет увековечить свою возлюбленную в своем сонете.

Olga Ye. Filimonova (St.-Petersburg, Russia)

CATEGORY OF EMOTIVITY AS REPRESENTED IN SONNETS

The means of representing the category of emotivity in sonnets is the subject matter of the article. The focus of research is implicit and explicit ways of representing the emotive situations of admiration, happiness, fear and suffering at different language levels in the sonnets of Shakespeare, Wordsworth, Keats and Berriman.

Key words: category of emotivity, text, sonnet, emotive situation, explicit/implicit, linguistic means, representation.

PR И РЕКЛАМНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ В КОГНИТИВНОЙ ПАРАДИГМЕ ИССЛЕДОВАНИЙ

Т.С. Алексеева (Санкт-Петербург, Россия)

ЦЕННОСТНАЯ СОСТАВЛЯЮЩАЯ КОММУНИКАЦИОННОЙ ПАРАДИГМЫ КОМПАНИИ

Данная статья обращается к проблемам эволюции маркетинга и PR, рассматривает, как изменялась парадигма коммуникаций в различные периоды развития общества. В работе проводится анализ роли потребителя в новых условиях, когда в основе коммуникаций современных компаний лежат ценности организации.

Ключевые слова: ценности организации, коммуникации, потребитель, маркетинг, PR.

Сегодня экономисты, маркетологи работают в эпоху маркетинга 3.0., понятия, впервые введенного Х. Каргаджая, Ф. Котлером в 2005 году. Опубликовав в 2011 году одноименную книгу, соавторы отмечают, что в своей эволюции маркетинг прошел три стадии: от ориентации исключительно на продукт, затем на потребителя и его желания, до фокуса на ценностную составляющую продукта, бренда и компании [Котлер 2012: 710].

Развитие ИКТ превращает потребителя в создателя продукта, вовлекает покупателя в информационный, эмоциональный поток, связанный с продуктом. Consumer (от англ. consume потреблять) становится prosumer, т.е. professional consumer, proactive consumer или producing consumer (от англ. «профессиональный, проактивный, производящий» потребитель). Вокруг цепочки «потребность-продукт-потребитель» возникает новая интерактивная коммуникативная среда. Prosumer уже не просто покупает готовый продукт, удовлетворяющий его желания, но готов активно участвовать в создании этого продукта (например, улучшать дизайн, пользовательские характеристики, функционал, сервис), делиться впечатлениями, идеями о продукте, рекомендовать или критиковать. Этот тип взаимодействия получил название маркетинг соучастия. На базе подобных коммуникаций вокруг бренда создается эмоциональная связь

с потребителем, формируется имидж, строится репутация компании. Подобная вовлеченность потребителя придает продукту дополнительную ценность.

Маркетинг 3.0. также созвучен «эмпирическому маркетингу» Б. Шмитта. Главной целью эмпирического маркетинга, основанного на чувственном опыте потребителя, является способность вызывать и формировать у потребителя комплексные, холистические переживания, связанные с продуктом, компанией, брендом. Различные типы переживаний здесь обозначаются как «стратегические эмпирические модули», каждый из которых имеет многоуровневую структуру. Специалисты по коммуникациям формируют потребительские переживания с помощью проводников переживаний (через коммуникации, средства визуальной и вербальной идентификации, сам продукт, совместный брендинг, окружение, сайты, людей). Используя различные проводники переживаний, можно создать желаемую эмпирическую позицию продукта в сознании целевых потребителей, что в итоге сформирует у потребителя определенный образ компании, бренда [Шмитт 2001: 5].

Хотелось бы также упомянуть концепцию «экономики впечатлений», которая, согласно авторам Джозефу Б. Пайну и Джеймсу Х. Гилмору, предлагает потребителям покупать впечатления. Эти впечатления должны быть подлинными и уникальными. Такой вид экономики предполагает создание качественно новой потребительской ценности, массовую персонализацию, которая превратит товары и услуги во впечатления [Пайн 2005: 517].

Обращаясь к эволюции взглядов на сущность маркетинга и PR, которой Петербургская школа определяет как управленческую коммуникативную деятельность социального субъекта PR, ученые и представители бизнес-сообщества предполагают реализацию этих функций всеми членами организации [Кривоносов 2011: 13].

PR-деятельность, по нашему представлению, является неотъемлемой частью комплекса интегрированных маркетинговых коммуникаций. Одной из основных задач специалиста по коммуникациям предстает создание, изменение имиджа субъекта PR в соответствии с ценностями внутренних и внешних целевых аудиторий.

Современные компании активно пытаются использовать ценностно-ориентированную модель управления и осуществления коммуникаций, где главной движущей силой при принятии решений на всех уровнях являются ценности организации. Философы и когнитивные лингвисты также проводят научные исследования в рамках аксиологической парадигмы.

Литература

Котлер Ф., Сетиаван А., Картаджайя Х. Маркетинг 3.0. От продуктов к потребителям и далее к человеческой душе. М.: Альпина Бизнес Букс, 2012.

Кривоносов А.Д., Филатова О.Г., Шишкина М.А. Основы теории связей с общественностью. СПб.: Питер, 2011.

Пайн Джозеф Б., Гилмор Джеймс Х. «Экономика впечатлений. Работа это театр, а каждый бизнес сцена» / пер. с англ. Н. Ливинская. М.: «Вильямс», 2005.

Шмитт Б. Эмпирический маркетинг. Как заставить клиента чувствовать, думать, действовать, а также соотносить себя с вашей компанией / пер. с англ. К. Ткаченко. М.: ФАИР-ПРЕСС, 2001.

Tatiana S. Alexeyeva (St.-Petersburg, Russia)

EVALUATIVE COMPONENT OF THE CORPORATE COMMUNICATIVE PARADIGM

The article deals with the evolutionary aspects of marketing and PR following changes the communicative paradigm underwent. The author analyses the consumer role under the transformed conditions when corporate values underpin corporate communicative strategies.

Key words: corporate values, communications, consumer, marketing, PR.

О.С. Буркова (Челябинск, Россия)

ХЭШТЕГ КАК МЕХАНИЗМ АНАЛИЗА ЭФФЕКТИВНОСТИ РАС- ПРОСТРАНЕНИЯ ПОЛИТИЧЕСКИХ ТЕКСТОВ В НОВЫХ МЕДИА

В статье рассматривается хэштег как инструмент анализа эффективности распространения политических текстов, его характеристики, методы его использования для продвижения политических идей.

Ключевые слова: хэштег, эффективность политических кампаний, трансформация политических PR-текстов, сортировка информации.

Использование хэштега в новых медиа анализируется в работах, посвященных функционированию новых медиа. В частности, микроблогинг Twitter рассматривается А.П. Атягиной [Атягина 2014], функционирование постов в Facebook анализируется в работе В.Н. Степанова

[Степанов 2014]. Можно говорить о формировании нового направления в изучении жанров интернет-текста – интернет-жанрологии [Киуру 2014].

Целью нашего исследования является анализ хэштега как эффективного механизма в процессе продвижения и распространения политических текстов в новых медиа.

21 век – время популярности новых медиа. Трансформация текстов стала настолько очевидной, что на смену анонсам событий, новостным заметкам и пресс-релизам приходят жанры новых медиа: твитт, инста, пост, пин. Эта тенденция охватывает все тексты, включая и политические имиджевые PR-тексты.

Отправители информации увеличивают поток информации в целом. Отследить охват информации, целевую аудиторию, которая интересуется определенной темой становится все сложнее, но хэштег позволяет это сделать. Хэштег помогает не только упорядочить статистику, которая отражает главные общественно-политические тренды, реакцию на них, но и помочь сформировать повестку дня и продвинуть политические идеи в массы.

Наглядным примером использования хэштегов для привлечения внимания к политическим событиям стала политическая ситуация на Украине в 2014 году. Так, Хэштег #Евромайдан стал популярным у европейских политиков. В своих твитах использовали этот хэштег вице-спикер Европарламента, Министр иностранных дел Польши, министр иностранных дел Великобритании, а также Европарламент. Для определения целевой аудитории, которая интересуется данным вопросом, мы ввели в сервис хэштег и проанализировали высказывания. Все это позволило проследить отношение к политическому вопросу разных персон.

Оппозиционные стороны Украины в 2014 году для продвижения своих идей в информационной войне использовали хэштег #RussiainvadedUkraine. Все эти примеры позволяют сделать вывод о том, что хэштеги активно используются для продвижения идей и политической пропаганды, отследить которые позволяют специальные сервисы.

Для анализа эффективности использования хэштегов для каждого нового медиа существует свой инструмент исследования. Так, для Twitter – это Hashtagify.me, который отслеживает популярные хэштеги и помогает находить теги, близкие по смыслу к заданным терминам. TwChat.com позволяет создавать чаты или принимать участие в уже идущих дискуссиях, удобный инструмент для мониторинга и архивирования ленты хэштегов. Для Instagram используется сервис Websta, для Google+ – Cyfe.

Хэштег становится элементом интернет-культуры, и мы их можем разделить на две группы: «открытая повестка дня» и «вирусные мемы». «Открытая повестка дня» – это те хэштеги, которые сопровождают посты на актуальные общественные темы (терроризм, политические протесты, экономические кризисы), они формируют повестку дня в социальных сетях. Процесс создания таких хэштегов принято называть hashtag activism – способ мониторить рынок, следить за конкурентами и быть в курсе того, чем интересуется ваша аудитория. «Вирусные мемы» – это те хэштеги, которые носят характер иронии и юмора, распространяются с целью высмеивания личных поступков или событий в сфере политики. Подобные хэштеги могут быть использованы для неформального привлечения внимания к политической персоне.

Проанализировав функции хэштега, можно сделать вывод о том, что он является эффективным механизмом анализа распространения политических текстов в новых медиа. Хэштеги сами по себе увеличивают показатель вовлеченности аудитории, помогают сформировать повестку дня, выделить сторонников и оппозиционеров политических идей.

Литература

Атягина А.П. Твиттер как новая дискурсивная практика: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Омск, 2014.

Киуру К.В. Интернет-жанрология как направление изучения журналистского текста // Вестник Челябинского государственного университета. Серия «Филология. Искусствоведение». 2014. Вып. 93. № 26 (355). С. 51-55.

Степанов В.Н. Пост как инструмент формирования социального капитала в социальной сети (на примере социальной сети Фейсбук) // Вестник Тверского государственного университета. Серия «Филология». 2014. № 1. С. 183-191.

Olga S. Burkova (Chelyabinsk, Russia)

HASHTAG AS A MECHANISM FOR ANALAZING POLITICAL TEXTS DISSEMINATION IN NEW MEDIA

The article presents an analysis of effectiveness in disseminating political texts through hashtags. The author considers their characteristics and usage in promoting political ideas.

Key words: new media, hashtag, political campaigns effectiveness, transformation of political PR-texts, information sorting.

О.В. Зинкевич (Санкт-Петербург, Россия)

ЛОКАЛИЗАЦИЯ В КОГНИТИВНОМ МАРКЕТИНГЕ

В докладе рассматривается локализация, которую можно назвать новым направлением в современной научной парадигме. Несмотря на появление огромного количества компаний, которые используют практический инструментарий этого научного поля, многочисленных исследований, до сих пор нет сложившегося мнения, можно ли выделять локализацию в отдельное направление или считать кросс-дисциплинарным.

Ключевые слова: локализация, социолингвистический аспект, глобализация, медийный дискурс, экстралингвистические факторы.

В последнее десятилетие феномен локализации в сфере GILT- индустрии (globalization/internationalization/localization/translation industry) получил широкое распространение. Трактовка термина неоднозначна ввиду междисциплинарности феномена, поскольку акцент в трактовке может делаться на различных аспектах локализации – техническом, маркетинговом, лингвистическом. В качестве исходного примем следующее определение: «Локализация – процесс адаптации продукта / бренда / его описания (т.е. текста) под конкретный международный язык или культуру, задача которого – сделать продукт / бренд / текст естественным для этого региона. Процесс включает перевод, но идет намного дальше него. Грамотная локализация учитывает язык, культуру, привычки, технические аспекты целевого региона, а также маркетинговые особенности выбранного географического рынка» [см. Globalisation].

Феноменология локализации обусловлена активной маркетинговой тенденцией: не глобальная компания управляет клиентами, а локальные клиенты диктуют права компаниям для эффективного процесса продаж и коммуникации с клиентами. Так, в процессе адаптации продуктовых линеек брендов под региональные реалии компании «Мак Дональдс», «KFC», «Domino's» оптимизируют ассортиментный ряд меню и вводят продукты/ингредиенты под конкретные рынки с учетом исторических, кулинарных предпочтений.

Локализация применяется для адаптации: 1) платформы бренда (обещания, ценностей, концепта, позиционирования и т.д.) под конкретный регион; 2) «лингвистического кода» бренда (PR- и рекламных текстов,); 3) «графико-семантического» кода бренда; 4) технических аспектов работы прикладных элементов бренда (программного обеспечения, веб-сайтов и т.д.).

Если рассматривать локализацию с точки зрения когнитивного маркетинга, то можно говорить о ряде процессов оптимизации/коррекции

бренда, продукта, маркетинговых технологиях, а также текстов (транслирующих необходимые ценности, обещание бренда/продукта целевой аудитории) под определенный регион с его культурологическими характеристиками.

В рамках глобализационных процессов обращение к локализационным тактикам со стороны брендов происходит все активнее, что выглядит объяснимым процессом и необходимостью: целевая аудитория с учетом насыщения рынка и большого количества брендов и товаров-заменителей хорошо осознает свои потребности и выбирает те товары, которые полностью отвечают ее собственным предпочтениям. Развитие локализации происходит и за счет активного развития интернет-сервисов, поисковых систем. Новые медиа дают возможность более гибкого взаимодействия с пользователями, «услышать» покупателя здесь и сейчас, просмотреть отзывы и рекомендации, проанализировать уровень лояльности. Те компании, которые будут учитывать эти культурные привязки и контексты и станут победителями на глобальном рынке. Этот аспект характеризует современный бизнес с его активным направлением в маркетинге – кросс-культурный маркетингом [см.: Emery 2002].

В рамках развития глобальных медиа локализация становится призмой, через которую можно понять, как аудитория воспринимает бренд в целом, как интерпретирует медийные тексты в аспекте своих культурных особенностей [см.: Kraidy Marwan, 2002]. Локализация элементов бренда (тексты, графика, продающие элементы) невозможна без учета политических, экономических, социокультурных особенностей региона, типа культуры (высоко-контекстная, низко-контекстная) — всего, что будет оказывать влияние на выбор языковых средств, архетипов и символов, которые могут эффективно использоваться в PR-, рекламных материалах бренда.

Локализация не есть простой перевод исходного текста. «Работая» в контексте «лингвистического дизайна», адаптируя не только текст, но и лингво-визуальный код и обращаясь к прагматическому аспекту текста (цели, интенции), локализация «захватывает» окружение текста, влияющего на его восприятие реципиентом. Изменение визуальной структуры окружения текста, смена графических констант (акцентных цветов, форм объектов, их расположения) обусловлено экстралингвистическими факторами региона. Так, в арабской культуре фиксируются иные ориентация текста, цветовая семантика, визуальные метафоры.

Один из интереснейших и сложных аспектов локализации – локализация платформ бренда (обещание бренда аудитории, ценности, уникальность, позиционирование). Будучи созданной один раз, она не должна меняться. Компании однако проводят частичную локализацию платформ

своих брендов, корректируя, например, позиционирование под регион оперирования.

Мы рассматриваем локализацию как двухкомпонентную: 1) *маркетинговая* (адаптация элементов бренда, визуального уровня бренда, коррекция платформ бренда под целевой регион и потребителей) и 2) *лингвистическая* (внутренние процессы перевода, реконтекстуализации и ретрансляции текстов бренда под новую языковую локаль с учетом всех ее социокультурных, экстралингвистических особенностей). В данном случае «культурный перевод», учитывающий социокультурные пласты и вынуждающий специалиста делать намного большую реконтекстуализацию исходного текста, и есть процесс локализации. И здесь будет интересен не столько сам текст оригинала, сколько схема, структура, модель базовых когнитивных и прагматических процессов, которые лежат будут адаптироваться для целевой социокультурной среды. Отсюда представим следующее определение изучаемого феномена: локализация – процесс лингвистической трансформации структуры и содержания динамического текста (лингвистического кода), задача которого адекватно передать заложенные в структуру текста прагматические интенции применительно к определенной экстралингвистической коммуникативной ситуации, определяемой конкретными социокультурными, маркетинговыми, политическими, и другими условиями существования компаний или товаров.

Литература

Globalisation and translation association [<https://www.gala-global.org>]
Emery Ch., Tian R. Opportunities vs. Challenges: A Cross-Cultural Approach to Internet Marketing // *Journal of American Academy of Business*, Cambridge. Hollywood: March 2002. Vol. 1. Iss. 2. P. 217-225.

Kraidy Marwan M. Hybridity in Cultural Globalization. University of Pennsylvania. №8. 2002. P. 326-346.

Oleg V. Zinkevich (St.-Petersburg, Russia)

LOCALIZATION IN COGNITIVE MARKETING

Localization can be called a new course in the modern scientific paradigm. Despite of existing of the enormous number of companies which use practical tools of this scientific field, numerous studies, so far there is no strong opinion, is it possible to identify the localization in a separate scientific area or take it as a cross-disciplinary field.

Key words: location, socio-linguistic aspect, globalization, media discourse, extra-linguistic factors.

М.А. Капитонова (Санкт-Петербург, Россия)

К ВОПРОСУ ОБ ИНТЕРДИСКУРСИВНОСТИ: ИНТЕРФЕРЕНЦИЯ ДИПЛОМАТИЧЕСКОГО И PR-ДИСКУРСА

В статье рассматривается вопрос об интерференции современного дипломатического и PR-дискурса, результатом которой становится новый тип текста – дипломатический PR-текст. Работа содержит анализ указанного типа текста с позиции языковой реализации узловых точек открытого дипломатического дискурса.

Ключевые слова: интердискурсивность, дипломатический PR-текст, смысловое макроядро.

Сегодня помимо базовых типов потребностей таких (биологических, физиологических, эстетических и т.д.), появились новые – информационные и дискурсивные. Последний из перечисленных типов потребностей, а также сам феномен дискурса, носят мультипроблемарный и междисциплинарный характер, что, безусловно, делает любые связанные с ними исследования особо актуальными. В этом плане особым объектом можно считать явление интердискурсивности, т. е. «наложения» или «сосуществование» двух или более дискурсов. Ярким примером такого «наложения» может послужить сфера современной дипломатии, где наблюдается интерференция дипломатического (институционального) и PR (публичного, открытого) дискурсов.

Еще некоторое время назад дипломатический дискурс считался областью преимущественно невербального общения со своим строгим этикетом, ритуалами и традициями. Рассматриваемый в качестве автономной и институциональной сферы, дипломатический дискурс характеризовался по мнению ученых строгостью и трафаретностью в коммуникации, четким разграничением коммуникативных ролей. Сегодня мы имеем возможность наблюдать переход международной дипломатии в сферу публичных коммуникаций. При этом само понятие «публичная дипломатия» рассматривается нами как официальная международная деятельность, направленная на объективную подачу информации через каналы СМИ, активную работу по установлению международного сотрудничества, а также формирование и поддержание положительного образа государства на мировой арене. В данном определении мы акцентируем особое внимание на направлении создания объективного международного имиджа государства, считая эту область одной из «точек» соприкосновения PR-деятельности и дипломатии.

Данное выше определение предполагает анализ информационной (в том числе текстовой) составляющей современного дипломатического дискурса. Стоит отметить: текст сегодня признается одним из универсаль-

ных инструментов формирования положительного имиджа государства. Корректно выстроенный информационный фундамент для имиджа дает государству возможность «не выпасть» из процесса создания мирового информационного общества, а также быстро реагировать на изменения, вызванные текущими международными процессами.

Не каждый из дипломатических текстов может быть назван текстом PR. На основе исследования особенностей дипломатического и PR-дискурса мы определяем дипломатический PR-текст как «гибкий» дипломатический текст, имеющей своей задачей информирование целевого сегмента общественности и формирование определенного отношения оппонентов к внешнеполитической деятельности государства, а также создания положительного и объективного имиджа страны на внешнеполитической арене. На наш взгляд, наиболее ярким примером такого типа текста является публичное дипломатическое выступление.

Классически любой дипломатический документ состоит из: 1) протокольной формулы; 2) смыслового ядра; 3) аргументационного ядра; 4) изложения фактов. Благодаря данной модели мы можем обозначить «узловые точки» (*смысловые макроядра*) дискурса, отвечающие за информационный акцент в тексте дипломатического выступления, а также являющиеся базой для формирования имиджа государства. В контексте современного дипломатического дискурса мы отмечаем наличие следующих смысловых макроядер: *сотрудничество, превенция, выражение мнения (мнение)*. Языковая реализация каждого из предложенных макроядер различна в каждом отдельном случае: она может быть проанализирована как комплексно, так и частично, т.е. на основании доминирующего в том или ином макроядре языкового инструментария. Так, например, в выражении макроядра «*сотрудничество*» доминирует лексико-семантический компонент, а именно через понятия *статус* (friend, partner или colleague), *двусторонность* (bilateral или bilaterality) и *связь* (ties). Макроядро «*превенция*» реализуется по схеме «аргументация – инструмент – превенция», где под «инструментом» мы подразумеваем различные стилистические языковые средства, реализующие стратегию *убеждения*. Соответственно, узловое ядро «*выражение мнения*» воплощается посредством синтаксических приемов формирования прямой аргументационной части текста.

Интердискурсивность в отношении дипломатического и PR-дискурса следует признать особым объектом для изучения. Подробный анализ данного феномена может понять особый специфический характер новой сферы – публичной дипломатии – и открыть новые перспективы для исследования текста как универсального инструмента межъязыковой коммуникации.

Marina A. Kapitonova (St.-Petersburg, Russia)

ON PR AND DIPLOMATIC DISCOURSES INTERFERENCE

The article describes the problem of interrelationship of modern diplomatic and PR discourses. Diplomatic PR-texts are analyzed from the perspective of language representation of conceptual cores in open diplomatic discourse.

Key words: interdiscourse, diplomatic PR-text, conceptual macrocore.

К.В. Киуру (Челябинск, Россия)

INSTA КАК ЖАНР КРЕОЛИЗОВАННОГО ТЕКСТА В СОЦИАЛЬНЫХ МЕДИА

В статье представлен анализ нового жанра медиатекста, функционирующего в социальной сети Instagram. Определяются его жанрообразующие признаки: предмет, метод, функция. Insta рассматривается в группе информационных жанров, жанров рациональной и эмоциональной публицистики. Выявляется его важная дискурсивная характеристика: креолизованность, как соединение вербальной и невербальной частей текста.

Ключевые слова: медиатекст, интернет-текст, жанр, социальные медиа, креолизованность.

Появление новых жанров интернет-текста вызывает оформление как научного направления новой исследовательской области – интернет-жанрологии [Киуру 2014]. Попытка типологизировать электронные PR-тексты принадлежит Л.В. Балахонской и И.А. Быкову [Балахонская, Быков 2011]. Анализ микроблога Twitter как новой дискурсивной практики осуществлен в диссертации А.П. Атягиной [Атягина 2014]. Функционирование поста в сети Facebook рассматривается в работе В.Н. Степанова [Степанов 2014]. Нами описан Pin как жанр текста в социальной сети Pinterest [Киуру 2015].

Целью нашего исследования является выделение Insta как жанра медиатекста в интернет-коммуникации и описание его дискурсивных характеристик.

Материалом исследования послужила социальная сеть Instagram.

Обратимся к рассмотрению Insta как жанра медиатекста. Мы будем опираться на систему жанрообразующих признаков, характеризующих журналистские жанры. Жанрообразующими признаками являются: предмет, метод и функция.

Если мы перенесем систему жанрообразующих признаков на контент Instagram, то можем рассматривать Insta как жанр медиатекста в группе новостных жанров, жанров рациональной публицистики и жанров эмо-

циональной публицистики. Новостным жанром Insta является, поскольку он фиксирует событие (предмет), в изображении и в текстовом описании отвечает на вопросы, объективизирующие событие (метод), рассказывает о событии, представляя его подробности (функция). Жанром рациональной публицистики Insta будет являться в том случае, если он содержит в себе инфографику. Тем самым он указывает на связь события с другими событиями, на его причины и возможные последствия (предмет), осуществляет анализ события или явления (метод), вписывает известное событие в контекст (функция). В качестве жанра эмоциональной публицистики Insta выступает в связи с тем, что он может содержать изображение человека (предмет), это изображение может фиксировать какой-либо эмоционально окрашенный момент жизни человека (метод), вызывать эмоциональную реакцию пользователя социальной сети (функция).

Важной дискурсивной характеристикой Insta является его креолизованность. Сама природа контента в Instagram заключается в соединении двух негомогенных частей: вербальной и невербальной.

В соответствии с жанровыми признаками Insta можно выделить иллюстративно-информативную и экспрессивную (аттрактивную и эмоционально-оценочную) функции его невербальных компонентов. Можно утверждать, что информативно-иллюстративная функция помогает обеспечить достоверность сообщения и/или уточнить его тематику. В то время как экспрессивные функции обеспечивают привлечение внимания аудитории и передачу эмоциональной оценки содержания.

Проанализировав жанрообразующие признаки Insta, мы можем утверждать, что он является жанром медиатекста, функционирующего в социальной сети Instagram. Он может быть представлен в группе информационных жанров, жанров рациональной и эмоциональной публицистики.

Литература

Атягина А.П. Твиттер как новая дискурсивная практика: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Омск, 2014.

Балахонская Л.В. Особенности создания и распространения электронных PR-текстов / Л.В. Балахонская, И.А. Быков // Российская пиарология: тренды и драйверы: сб-к научных трудов в честь проф. А.Д. Кривоносова / отв. ред. К.В. Киуру. Челябинск: Уральская академия, 2011.

Киуру К.В. Интернет-жанрология как направление изучения журналистского текста // Вестник Челябинского государственного университета. Серия «Филология. Искусствоведение». 2014. Вып. 93. № 26 (355). С. 51-55.

Киуру К.В. Pin как жанр текста в социальных медиа и его дискурсивные характеристики // Вестник Челябинского государственного университета. Серия «Филология. Искусствоведение». 2015. Вып. 94. № 5 (360). С. 224-229.

Степанов В. Н. Пост как инструмент формирования социального капитала в социальной сети (на примере социальной сети Фейсбук) // Вестник Тверского государственного университета. Серия «Филология». 2014. № 1. С. 183-191.

Konstantin V. Kiuru (Chelyabinsk, Russia)

‘INSTA’ AS A CREOLIZED TEXT JENRE IN SOCIAL MEDIA

The article presents an analysis of the new genre of media texts, operating in the social network Instagram. Defines its genre characteristics: object, method, function. Insta seen in the group of information genres, genres rational and emotional journalism. His discourse reveals an important characteristic: creolization as the compound verbal and nonverbal parts of the text.

Key words: media texts, online text, genre, social media, creolization.

Л.П. Ковальчук (Челябинск, Россия)

БЛЕНДИНГ КАК СПОСОБ ВОЗДЕЙСТВИЯ В РЕКЛАМНОМ ДИСКУРСЕ

В современном мире рекламный дискурс представляет собой средство психологической манипуляции сознанием человека. Чтобы создать благоприятный образ продвигаемого товара или услуги, рекламодатели прибегают к наложению хорошо известной зрителю информации на сведения о товаре. В когнитивной лингвистике данный процесс называется блендингом. Именно блендинг цвета, визуальных и звуковых символов, текстов обеспечивает комплексное воздействие на потребителя.

Ключевые слова: бленд, концептуальная интеграция, ментальные пространства, рекламный дискурс.

Рекламный дискурс представляет собой уникальное средство воздействия на сознание человека. Он может манипулировать действиями и поступками людей, обуславливать выбор товара и торговой марки. С точки зрения дискурсивного подхода, рекламный дискурс определяется как «завершенное сообщение, имеющее строго ориентированную прагматическую установку (привлечение внимания к предмету рекламы), сочетающее дистинктивные признаки устной речи и письменного текста

с комплексом семиотических (пара- и экстралингвистических) средств» [Бове, Арене 1995: 12].

В 21 веке реклама из экономического феномена превратилась в элемент массовой культуры, который передает не только информацию о товарах и услугах, но и о социальных, политических и других типах отношений в обществе. Чем же обусловлен эффект такого сильного под- сознательного влияния?

Рекламный дискурс оказывает комплексное воздействие на человека за счёт различных приёмов: многократного повтора текста и речевых слоганов, заимствования хорошо знакомых сюжетов (распространённой жизненной ситуации, кадров из фильмов и т.д.), наложения популярной музыки на текст рекламы, привлечения известных личностей или персонажей. Данный список может быть продолжен и дальше, но большинство перечисленных приёмов основываются на смещении разных сущностей и концепций. В теории концептуальной интеграции Ж. Фоконье и М. Тернера это явление называется блендингом.

Марк Тернер описывает блендинг как естественный процесс, лежащий в основе нашего мышления: «Blending is not something special or costly. Blending operates almost entirely below the horizon of consciousness. We usually never detect the process of blending and typically do not recognize its products as blends. Very rarely, the scientists can drag a small part of blending onstage, where we can actually see it. But the mind is not made for looking into the mind, and as a result, we see blending only infrequently, and poorly» [Turner 2014: 18].

Рекламный дискурс представляет собой мегабленд, включающий в себя несколько компонентов: цвет, визуальные и звуковые символы, текст. Каждый из этих аспектов в данном типе дискурса является отдельно взятым блендом, образующимся с помощью наложения одной информации на другую.

Данное правило действует и в политической рекламе. Например, в 2014 году появился ряд роликов «Spelling bee», дискредитирующих некоторых сенаторов, поддерживающих президента Соединённых штатов Барака Обаму. В рекламе прослеживается яркий визуальный бленд: детей 12-13 лет просят произнести по буквам имя сенатора Jeanne Shaheen. Действие происходит на сцене и на первый взгляд ничем не отличается от настоящего конкурса с тем же названием, однако зритель понимает, что это не реальное действие. Об этом свидетельствует и аудиальная информация. Вместо имени сенатора дети произносят имя «Obama», на что жюри отвечает «Close enough». Таким образом, слова «Jeanne Shaheen» и «Obama» формируют новый бленд, где «Jeanne Shaheen = Obama». На текстовом уровне, вновь происходит смещение игрового и политического контекста. Ролик заканчивается надписью «Jeanne Shaheen: the wrong answer for New Hampshire. Vote No».

Аналогичные блендинговые образования можно проследить в различных видах рекламы. Именно они делают рекламу более яркой и запоминающейся, проводя параллели с тем, что зрителю хорошо знакомо и заставляя переосмыслить те сведения, которые им хотят сообщить.

Таким образом, рекламный дискурс представляет собой мощный механизм, способный оказывать социально-психологическое воздействие на человека путём смешения разных концепций и сущностей. Именно смешение, или блендинг, идей определяет столь значимую роль рекламы в жизни современного человека.

Литература

Бове К., Арне У. Современная реклама. – Тольятти: Издательский Дом Довгань, 1995.

Turner M. The Origin of Ideas. – New York : Oxford University Press, 2014.

Lidia P. Kovalchuk (Chelyabinsk, Russia)

BLENDING AS MEANS OF MANIPULATION IN AVDERTIZING

In the modern world advertising discourse is a means of psychological manipulation of human's mind. To create a positive image of the promoted product, advertisers apply well-known information to the information about the product. In cognitive linguistics this process is called blending. The blending of colours, visual and audio symbols, as well as texts provides an integrated impact on the customer.

Key words: blend, conceptual integration, mental spaces, advertising discourse.

Л.А. Кочетова, Г.А. Кривобокова (Волгоград, Россия)

ДИНАМИЧЕСКИЙ АСПЕКТ АРГУМЕНТАЦИИ В РЕКЛАМНОМ ДИСКУРСЕ: КОГНИТИВНО-ПРАГМАТИЧЕСКИЙ ПОДХОД

В докладе рассматривается динамический аспект аргументации в рекламном дискурсе с точки зрения когнитивного подхода. Определяется когнитивно-дискурсивный статус аргументации в разные периоды функционирования рекламного дискурса. Устанавливаются когнитивные модели развертывания аргументации, и выявляется корреляция между когнитивными моделями знания и способами развертывания аргументативных структур. Устанавливаются социокультурные факторы, определяющие динамику когнитивных и языковых структур.

Ключевые слова: аргументация, когнитивный, дискурс, рекламный дискурс, диахрония.

Важной особенностью современной когнитивно-дискурсивной науки является стремление объяснить на качественно новом уровне уже известные факты и явления. В исследовании аргументации когнитивный подход обладает наибольшей объяснительной силой, поскольку он ориентирован на поиски коррелирующей между когнитивными и языковыми структурами [Болдырев, 2009; Кубрякова, 2004] и позволяет учитывать совокупность социально-культурных и дискурсивных факторов, оказывающих влияние на аргументативно-мыслительную деятельность адресанта текста, определяющую стратегии текстового порождения и восприятия. С точки зрения когнитивного подхода содержание, виды и дискурсивные способы развертывания аргументации как разновидности персуазивной коммуникации определяются когнитивными установками говорящего – знаниями о том, что следует избрать основанием аргументации для достижения прагматической цели дискурса, т.е. что необходимо полагать истинным или ценностно значимым для адресата в конкретном историко-культурном контексте.

В связи с тем, что когнитивные структуры сознания как форма существования и систематизации познавательной деятельности в значительной степени определяются контекстом, формируемым на основе опыта, особый интерес представляет исторический подход в исследованиях дискурса в целом и отдельных его категорий в частности [Кочетова, 2013]. Изучение особенностей когнитивных установок участников коммуникации на разных этапах развития и функционирования рекламного дискурса позволяет проследить изменения когнитивных структур сознания, вызванных, с одной стороны, экстралингвистическими факторами, связанными с динамическими процессами в социокультурном контексте функционирования рекламы, а с другой, – постепенным изменением структуры дискурсивных знаний, что приводит к динамическим процессам в их языковой репрезентации. До настоящего времени когнитивно-прагматический аспект исследования аргументации английского рекламного дискурса в диахронии по нашим данным не являлся предметом изучения.

В рамках когнитивно-прагматического подхода к анализу аргументативных структур рекламного дискурса определяется когнитивно-дискурсивный статус аргументации в этом типе общения, устанавливаются когнитивные модели, отражающие структуры знания коммуникантов, реконструируемые на основе порождаемого текста. Наблюдения над функционированием английской рекламы показывают, что аргументативные структуры являются инвариантной характеристикой английского рекламного дискурса во все периоды его функционирования, тем не менее, когнитивно-дискурсивный статус аргументации подвержен изменениям,

содержание и качество аргументов обнаруживают качественную и количественную вариативность в конкретные исторические периоды. Специфика развертывания аргументации определяется когнитивными моделями, отражающими когнитивно-прагматические установки создателя и адресата рекламного текста, формирующимися под влиянием социокультурного контекста функционирования рекламы. Устанавливаются типы когнитивных моделей, определяющие выбор когнитивно-прагматического основания аргументации, что находит отражение в поверхностной структуре текста, в частности, в его тема-ремагической организации. Выявляется диахроническая вариативность выбора когнитивно-прагматического основания аргументации, определяющего специфику тезиса и поддерживающих его аргументов, устанавливаются корреляции между концептуальными и языковыми уровнями.

Литература

Болдырев Н.Н. Концептуальная основа языка // Когнитивные исследования языка. Вып. IV. Концептуализация мира в языке: коллектив. моногр. / гл. ред. сер. Е.С. Кубрякова, отв. ред. вып. Н.Н. Болдырев. М.: Ин-т языкознания РАН; Тамбов: Издательский дом ТГУ им. Г.Р. Державина, 2009. С. 25-77.

Кочетова Л.А. Английский рекламный дискурс в динамическом аспекте: монография. Волгоград: Изд-во ВолГУ, 2013.

Кубрякова Е.С. Язык и знание. Москва : Языки славянской культуры, 2004.

Larissa A. Kochetova, Galina A. Krivobokova (Volgograd, Russia)

DYNAMICS OF ARGUMENTATION IN ADVERTISING DISCOURSE: COGNITIVE AND PRAGMATIC PERSPECTIVES

The paper considers argumentation in cognitive and dynamic perspectives. The cognitive status of argumentation at different periods in English advertising discourse is defined. Cognitive models underlying argumentation process are described and correlations between cognitive structures and argumentation types are established. Sociocultural factors influencing the dynamics of cognitive and verbal structures are established.

Key words: argumentation, cognitive, discourse, advertising discourse, diachrony.

А.Д. Кривонос (Санкт-Петербург, Россия)

КОРПОРАТИВНЫЙ КОНЦЕПТ В ФОРМИРОВАНИИ СТРАТЕГИЧЕСКОГО МЫШЛЕНИЯ КОМПАНИИ

Корпоративный концепт, выражающий корпоративные ценности компании, рассматривается как междисциплинарный феномен. Когнитивные возможности корпоративных концептов позволяют выстраивать корректную систему корпоративных интеграторов компании и формировать ее стратегическое мышление.

Ключевые слова: корпоративный концепт, корпус корпоративных интеграторов, корпоративные коммуникации, стратегическое мышление.

Одним из предметов когнитивистики является корпоративный язык. Однако современная гуманитарная наука не имеет полного знания о предмете и объекте данного языка. Логично предположить, что корпоративный язык есть инструмент особого вида коммуникаций – корпоративных, которые, в свою очередь, являются эксплицирующим средством корпоративной идентификации.

Корпоративная идентичность как результат корпоративной идентификации – это один из предметов изучения нового социогуманитарного знания — пиарологии (науки о связях с общественностью) [См.: Кривонос 2010]. Отсюда следует положение о междисциплинарности изучения феномена корпоративной идентичности.

С точки зрения лингвистики, корпоративная идентичность представляет собой формирование, сосуществование и продвижение целевым группам общественности ряда концептов, выражающих корпоративные ценности и являющихся основой корпоративной философии.

Корпоративные ценности формируют базу для оформления корпоративного слогана и корпоративной миссии. Они же могут служить фундаментом создания корпоративного видения и корпоративного кредо. Так, компания по производству электроники «Элкотек» характеризует свою корпоративную философию следующим образом: *«Мы хотим стать ведущей компанией по контрактному производству электроники в сфере телекоммуникаций. В качестве ведущего игрока рынка мы должны быть в состоянии предоставлять услуги для всего цикла жизни продукции наших заказчиков. Это требует эффективной и стремительной реализации нашей стратегии. Мы должны непрерывно работать вместе в конкурентном окружении»* (буклет компании).

Исходя из корпоративной философии, «Элкотек» формулирует свои ценности: *удовлетворение заказчика; убежденный персонал, этика в бизнесе; постоянное улучшение; ориентация на результат*. Данные ценности и являются корпоративными концептами, которые существуют в виде определенных номинаций и распространяются целевым группам общественности по свои специфическим каналам.

Корпоративный концепт представлен обычно в виде именных или глагольных словосочетаний, построенных по схеме «существительное + распространяющее существительное или прилагательное» или «инфинитив + существительное», он транслируется по каналам корпоративных коммуникаций с помощью корпуса традиционных инструментов PR – СМИ, инструментов внутренних и медийных коммуникаций.

Корпоративные концепты заложены в основу построения, как было сказано, текста корпоративной миссии — социальной целеустановки компании, организации. Так, миссия ОАО «Омскводоканал» сформулирована так: *«Мы, коллектив ОАО «ОмскВодоканал», берем на себя ответственность за комфортную жизнь наших потребителей и их безопасность, предоставляя качественные, доступные услуги по водоснабжению и водоотведению. В основе нашей деятельности лежат принципы высокой социальной ответственности, бережного отношения к водным ресурсам, экологической безопасности, профессионализма, применения прогрессивных производственных и управленческих технологий»*. В лапидарном виде корпоративный концепт передается в корпоративном слогане ОАО «ОмскВодоканал» это: *Качество. Надежность. Профессионализм*.

Корпоративные ценности могут эксплицитно или имплицитно транслироваться в различных жанровых разновидностях корпоративных коммуникаций, к которым мы можем отнести, кроме упоминавшихся выше слогана, миссии, кредо, видения, в традиционных жанрах PR-текстов – пресс-релизе, бэкграундере, байлайнере, листе вопросов-ответов. Кроме этого корпоративный концепт представлен и в текстах корпоративного гимна и / или ситуативной песни, в текстах другой знаковой природы – визуальных (логотип, флаг), аудиовизуальных (корпоративном видео, корпоративной фотографии). Корпоративные концепты выражаются в корпусе корпоративных интеграторов, к которым проф. И.П. Яковлев относит миссию, стратегию, философию, девиз, стратегическую цель, название, логотип, герб, флаг компании [Яковлев 2006: 34]. Корпоративные интеграторы становятся сегодня основой формирования стратегической коммуникативной политики и стратегическим инструментом менеджмента и развития компании. Выявление, корректная вербализация,

эффективные каналы распространения корпоративных концептов закладывают основу стратегического мышления социального субъекта, что «включает в себя прогнозирование или установление будущего целевого состояния, определения сил, способствующих или препятствующих движению к цели и составление плана достижения желательного состояния» [Катлип 2000].

Литература

Катлип С., Сентер А., Брум Г. Теория и практика связей с общественностью. М., Вильямс, 2000.

Кривоносов А. Д., Филатова О. Г., Шишкина М. А. Основы теории связей с общественностью : учебник. СПб. : Питер, 2010.

Яковлев И. П. Стратегические коммуникации: учеб. пособие. СПб.: Роза ветров, 2006.

Alexey D. Krivonosov (St.-Petersburg, Russia)

CORPORATE CONCEPT IN THE FORMATION OF COMPANY STRATEGIC THINKING

Corporate concept which represents company values is described as a cross-disciplinary phenomenon. Cognitive potential of corporate concepts provides an opportunity to build an effective system of corporate integrators and form strategic thinking of a company.

Key words: corporate concept, system of corporate integrators, corporate communication, strategic thinking.

И.В. Крюкова (Волгоград, Россия)

РЕКЛАМНАЯ ТОПОНИМИЯ В КОГНИТИВНО-ПРАГМАТИЧЕСКОМ АСПЕКТЕ¹

Выявляется участие топонимов, функционирующих в современной российской телерекламе, в формировании психологического воздействия на трех уровнях – когнитивном, аффективном и суггестивном.

Ключевые слова: топоним, рекламный текст, уровень воздействия.

¹ Публикация подготовлена в рамках поддержанного РГНФ научного проекта № 15-34-01008.

Осознание взаимосвязи когнитивных структур с установкой на рекламное воздействие закономерно приводит к сближению когнитивного и прагматического подходов при исследовании языковых средств рекламного дискурса. Особую роль в формировании общего прагматического и когнитивного пространства рекламного текста играют собственные имена разных разрядов. Они относятся к прагматически значимым элементам рекламы в принципе любого жанра [Крюкова 2013] и участвуют в формировании когнитивных категорий, регулярно обнаруживаемых в рекламных текстах [Кирпичева 2007]. Наименее изученными в этом отношении остаются рекламные топонимы. Выявлению их когнитивно-прагматических характеристик посвящена настоящая работа.

Принимая во внимание неоднородность рекламного воздействия, рассмотрим применительно к топонимам следующие уровни психологического воздействия рекламы: когнитивный (передача информации, сообщения); аффективный (эмоциональный аспект, формирование отношения); суггестивный (внушение) [Ромат 2007, 269-270]. Наиболее показательна в этом отношении телереклама – самый эмоциональный и зрелищный тип рекламного текста. По нашим данным, топонимы в российской телерекламе участвуют в формировании рекламного воздействия на трёх отмеченных уровнях.

Рекламное воздействие топонимов на когнитивном уровне вполне очевидно, поскольку названия мест производства товаров становятся информационными центрами многих рекламных текстов. Они не только указывают на географические объекты, но и формируют у адресата представления о свойствах товара, актуализируя коннотативные семы «стабильность», «надежность», «высокое качество» («*Cafe Pele*» – *настоящий кофе из Бразилии*). Более прочному запоминанию топонимов, обозначающих места производства товаров, способствует их включение в рекламные рифмовки (*Нос очистит без труда из Атлантики вода. Капли от насморка «Квикс»*), парцеллированные конструкции («*Электолокс*». *Швеция. Сделано с умом. Vitek. Австрия. Техника для жизни*), иногда в сочетании с аллитерацией (*Гарантия лаборатории Garnier. Париж*). Важную информацию несут топонимы, включенные в рекламные обещания (*Ahmad Tea дарит поездку в Лондон на двоих; Отправь два штрих-кода от косметики «Черный жемчуг» и выиграй сказочный круиз по Карибским островам*). Когнитивное воздействие топонимов *Лондон* или *Карибские острова* обеспечивается наличием у них коннотативных сем «престижность» и «недоступность», закрепленных сознанием большинства российских потребителей недорогой продукции – чая «Ахмад» и косметики «Черный жемчуг». В результате формируется прагматическая перспектива для запоминания рекламной информации.

Однако прочно запоминается то, что производит впечатление. Подкрепление полученной информации «память чувств» происходит на аффективном уровне рекламного воздействия. На данном уровне воздействия функционируют топонимы, обозначающие реальные или предполагаемые места активной продажи рекламируемой продукции. Такие топонимы выполняют аргументативную функцию, способствуют убедительности информации о повсеместной известности товара, о его востребованности и высоком качестве. Например, названия стран в титрах и соответствующий видеоряд (*Великобритания, Германия, Франция, США, Австралия*) в рекламе кетчупа «*Heinz*». Очевидно, что в целях усиления эмоционального эффекта создатели рекламных текстов выбирают названия известных географических объектов, расположенных как по соседству, так и на значительном удалении друг от друга.

При суггестивном воздействии топонима происходит отвлечение от некоторых сторон реальности, «отключение» краткосрочной памяти, которая может создавать психологический барьер при внушении. С этой целью широко используются вымышленные топонимы, образованные от торговых марок (*деревня Савиново – карамель «Савинов», деревня Злато – масло «Злато»*). Другим действенным средством суггестивного воздействия можно считать включение в рекламный текст реальных топонимов, обозначающих географические объекты, не связанные ни с местами производства, ни с местами основного потребления товаров (*Пересечь Антарктику в одиночку, сделать то, что другим не под силу. Автомобиль Chevrolet*). Отсутствие прямой связи между товаром и максимально далеким от него географическим объектом привлекает внимание своей парадоксальностью, необычностью.

Проведенный анализ свидетельствует о правомерности отнесения топонимов к содержательным и эмоционально значимым единицам рекламы, а потому исследование рекламного текста в коммуникативно-прагматическом аспекте без учета топонимической составляющей не будет полным.

Литература

- Кирпичева О.В. Ономастикон рекламного текста: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Волгоград, 2007.
- Крюкова И.В. Имена собственные в современной российской рекламе // Рекламный дискурс и рекламный текст: коллектив. моногр. М.: ФЛИНТА: Наука, 2013. С. 261-278.
- Ромат Е.В. Реклама. 2-е изд. СПб.: Питер, 2007.

Irina V. Kryukova (Volgograd, Russia)

ADVERTISING TOPONYMY IN COGNITIVE-PRAGMATIC ASPECT

The author states that toponyms used in contemporary Russian television commercials form their psychological effect at three levels, namely cognitive, affective and suggestive.

Key words: toponym, advertising text, effect level.

С.Л. Кушнерук (Челябинск, Россия)

ДИСКУРСИВНОЕ ВЫДВИЖЕНИЕ КОНЦЕПТОВ В РЕКЛАМЕ

В рекламный дискурс поступает культурно значимая информация, которая отбирается и систематизируется в соответствии с интенциональностью данного типа социальной практики. Дискурсивное выдвижение связывается с выбором определенной конфигурации концептов, имеющих прагматическую детерминированность и отражающих социокультурные приоритеты потребления.

Ключевые слова: концепт, дискурсивное выдвижение концептов, рекламный дискурс.

Социокогнитивные аспекты языка и проблемы их описания, связанные с изучением особенностей конструирования мира в определенном типе дискурса, занимают все более заметное место в кругу лингвистических исследований [Ирисханова 2014]. Данный факт обуславливает повышенный интерес к рекламе, которая на технотронном витке развития цивилизации выступает регулятором социально-значимой сферы взаимодействия людей, ищет эффективные пути к установлению контроля за познанием и пониманием потребителя.

Рекламный дискурс опредмечен вербально-знаковыми единицами, репрезентирующими дискурсивный мир. Его онтологический статус может быть охарактеризован как проективная реальность: «Воспринимаемые нами образы вещей существуют лишь в качестве проективной реальности, а не реальности самой по себе. Иначе говоря, мир наших непосредственно воспринимаемых образов, понимаемый нами в качестве объективной реальности, есть не более чем наше субъективное представление об этой реальности, которой мы стремимся придать статус чего-то абсолютно достоверного» [Минина 2007]. Рекламный дискурс проективен в том смысле, что обладает преобразовательной силой, конструирующий реальность, которая подчиняется законам маркетизации.

Система концептов, объективируемых в дискурсивном мире, является зеркалом взаимодействия коммуникантов в данном типе социальной практики. Актуализируются те концептуальные представления, которые имеют прагматическую детерминированность, входят в сферу интересов рекламистов и отражают социокультурные аспекты потребления в том или ином сегменте. Проведенный сопоставительный анализ 2000 объявлений британской и российской коммерческой рекламы продуктов питания дает основания выделить три типа концептов, имеющих регулярное вербально-знаковое выражение в двух дискурсах.

К числу важнейших ментальных структур, определяющих *универсальную* сущность рекламирования продуктов питания, относятся **транскультурные концепты**, выходящие за пределы одной лингвокультуры и отражающие наднациональность рекламы и общечеловеческий характер форм мыслительной деятельности, – «health» – «здоровье», «taste» – «вкус», «tradition» – «традиция», «product quality» – «качество товара». Спецификой текстовых репрезентаций названных концептов является обязательное осмысление феномена в связи с рекламируемым продуктом (здоровье как употребление продукта, укрепляющего организм; благотворительность как безвозмездная помощь, оказанная производителем продукта и т.д.).

Этнокультурная вариативность реализуется как трансляция ментальных образований, актуальных именно в данной сфере социальной активности, обусловленных профессиональными интересами рекламистов в двух лингвокультурах, что позволяет выделить **социокультурные** дискурсивно-связанные концепты «taste» – «вкус», «product quality» – «качество товара», а также **индивидуально-культурные концепты**, актуальные для одной и лакунарные для другой лингвокультуры. К ним относятся концепты «charity», «organic food», имеющие объективацию в британской рекламе. Этнокультурная вариативность также проявляется на уровне воспроизводства разных признаков концептов. Например, в британской рекламе здоровье ассоциируется в тесной взаимосвязи с качеством жизни в целом (*healthy lifestyle*), в отечественной – здоровье часто воспринимается в связи с крепким иммунитетом (*здоровый иммунитет*).

Проективность дискурса реализуется как сознательное конструирование символических рекламных миров, в устройстве которых различимы концептуальные структуры, выступающие опознавательными знаками рекламирования. Содержание концептов в коммерческой рекламе трансформируется в сторону насыщения добавочными смыслами. Концепты, получающие регулярную объективацию, селективно наращивают свой

объем согласно прагматическим аспектам рекламной деятельности, что выводит на первый план свойство *коммерческой маркированности*.

Литература

Иришханова, О. К. Социокогнитивная лингвистика: структуры социальных знаний и проблемы их описания // Вопросы когнитивной лингвистики. № 4 (041). 2014. С. 5-17.

Минина, М. Л. Теория отражения и проблема интерпретации: автореф. дис. ... канд. филос. наук. Чебоксары, 2007.

Svetlana L. Kushneruk (Chelyabinsk, Russia)

DISCOURSE FOREGROUNDING OF CONCEPTS IN ADVERTISING

Culturally relevant information finds its place in advertising discourse in accord with intentionality of this type of social practice. Discourse foregrounding is realized as a choice of pragmatically determined concepts reflecting the most essential socio-cultural priorities of consumption.

Key words: concept, discourse foregrounding of concepts, advertising discourse.

A.A. Никитина (Санкт-Петербург, Россия)

КОГНИТИВНОЕ ВОСПРИЯТИЕ АЛЛЮЗИВНОГО ИМЕНИ СОБСТВЕННОГО ЧИТАТЕЛЕМ (на материале языка рекламы)

Доклад посвящен функционированию аллюзивных имен собственных в языке рекламы; разнообразию ассоциаций, вызываемых именами собственными; зависимости семантики имени собственного от ассоциаций, которые это имя вызывает.

Ключевые слова: аллюзивное имя собственное, прагматическая направленность, семантика, ассоциации, рекламные тексты.

Под аллюзивными именами собственными понимаются реально существующие в языке имена собственные, характеризующиеся закрепленным за ними устойчивым ассоциативным содержанием. Аллюзивные имена собственные имеют постоянную предметную отнесенность к денотату аллюзии, т.е. обозначают определенное лицо и вызывают цепь ассоциаций, отсылающих читателя к исходному образу. Это может

быть имя литературного, библейского, мифологического героя или имя исторического лица.

Раскрыть семантику имени собственного можно только вскрыв ассоциативное поле этого имени [Суперанская 1970: 8]. Семантика аллюзивных имен собственных, употребляющихся в рекламных текстах, находится в прямой зависимости от ассоциаций, вызываемых этими именами.

Ассоциации, вызываемые именами собственными, широки и разнообразны, их можно разделить на главные, второстепенные и индивидуальные.

Использование в текстах аллюзивных имен собственных предполагает способность читательской аудитории воспринять и развить их на основе собственного жизненного опыта и знаний.

Так, в рекламе туристических поездок упоминаются аллюзивные имена собственные, отражающие своеобразие и колорит страны, которую предлагается посетить. Это могут быть имена собственные лиц, имеющих отношение к истории страны, фигурирующих в легендах об этой стране, являвшихся выдающимися деятелями культуры – художниками, композиторами, архитекторами, писателями и т.д.

Тексты, рекламирующие туры в Испанию, изобилуют аллюзивными именами собственными, связанными с искусством. Рекламные тексты гласят, что искусство у испанцев в крови. С этой страной связаны имена выдающихся художников – Эль Греко, Веласкеса, Гойи, Мурильо, Дали, Пикассо. Копирайтер уверен, что потенциальному туристу будет интересно познакомиться с творчеством испанских художников, побывать в местах, где они жили и работали. Авторы рекламного текста убеждают также потенциального туриста посетить родину поэта Лорки и архитектора Гауди.

В качестве наиболее типичного примера можно привести следующий текст:

“If you are curious where geniuses come from, come to Spain. In the north east, you’ll find the work of Gaudi and some of Picasso’s soul. On the Costa Brava, you’ll discover Dali’s divinity. On the Balearic Islands you’ll understand something of Miro’s ingenuity. Travel south to Granada and listen to the sound of Lorca and Falla. Stroll through Seville and see the light of Murillo. Travel to Aragon and «find» Goya. Arrive to Toledo and absorb the mystic insight of El Greco. This is Spain. Full of intellectual scenery as impressive as its landscape. And finally, go straight to the heart of Spain, Madrid. Where all the threads of the nation’s genius are drawn together in one rich tapestry. Breathtaking, isn’t it?”

В рекламе туров в Грецию чаще всего фигурируют имена героев древнегреческой мифологии: Афина, Посейдон, Зевс, Кронус, Дионисий,

Нарцисс. Упомянуты также имена героев драм Эсхила и Эврипида / Андромеда, Эдип, Агамемнон/:

«Greece

Everyone should return to his origins... to pause, to be refreshed. We all have a birthplace to visit, so why not return to Greece where it all began. Andromeda, Oedipus, Agamemnon were born here 3,000 years ago and were immortalized through the dramas of Aeschylus, Euripides and of men who believed that all people share a common humanity that transcends centuries and geography...»

Выраженная прагматическая направленность рекламных текстов обуславливает отбор языковых средств, которые могут эффективно и целеустремленно воздействовать на потенциального покупателя. Как показывают примеры, рекламные тексты, посвященные туристическим поездкам, непременно содержат те имена собственные, которые обычно возникают в сознании при упоминании того или иного места.

Литература

Суперанская А.В. Языковые и внеязыковые ассоциации собственных имен // Антропонимика / под ред. В.А. Никонова, А.В. Суперанской. М., 1970. С. 7-17.

Angelica A. Nikitina

COGNITIVE PERCEPTION OF ALLUSIVE PERSONAL NAME (the Language of Advertising)

The report is devoted to functioning of allusive personal names in the language of advertising, variety of associations different readers have when coming across an allusive personal name in the text. The meaning of the allusive personal names is dependent on the allusions that people have.

Key words: allusive personal name, pragmatic function, meaning, allusions, the language of advertising.

И.М. Панкова (Санкт-Петербург, Россия)

РЕАЛИЗАЦИЯ КОНЦЕПТА ПОЗИТИВНОСТИ ПРИЗНАКА КАК КОГНИТИВНОЙ КОНСТАНТЫ РЕКЛАМНОГО ТЕКСТА

Рассматривается понятие концепта позитивности признака, функция текстообразования и имплицитные образы, репрезентируемые в рекламе.

Ключевые слова: концепт, доминантный, имплицитный, эксплицитный, позитивность признака.

Процесс установления закономерностей языкового выражения категории оценки в рекламном тексте (далее РТ) путем выявления особенностей реализации прагматической установки и развития его темы является важной составляющей при изучении когнитивной составляющей данного типа микро текста и основной темой рассмотрения в нашей статье. Коммуникативно-прагматическая цель РТ традиционно определяется как обеспечение надежности и эффективности процесса организации лингвистических и экстралингвистических средств, объединенных вокруг когнитивной константы РТ – концепта признака бенефактивной позитивности объекта сообщения. «Внесение идеи позитивности рекламного объекта в сознание/подсознание реципиента реализуется вследствие использования языковых средств оценки: онтологических, узуальных, окказиональных, виртуальных» [Киричук 1999: 6]. Необходимо подчеркнуть, что «имена признаков не просто означают признаки, но для них изначально задана еще и признаковая функция» [Никитин 1996: 247]. Эта признаковая функция в РТ выполняет роль текстообразующей, признаки выступают при этом в качестве носителей свойств и отношений. В выявленных нами транспозитивных парах РТ, таких как *dramatic – drama, fabulous – fabulousness, natural – nature, luminous – luminosity, shining – shine* и т.п., признаковые слова формируют доминантный смысл и первичны в том смысле, что с них начинается становление и освоение понятия о данном признаке в РТ, абстрагируемом от вещей [Cosmopolitan 2014]. Но эти слова вторичны по отношению к своим субстантивным транспозитивам.

Следует отметить, что большинство английских прилагательные, как правило, репрезентируют в РТ позитивность признака, например, *lustrous, nourishing, extraordinary, stunning, delightful, gorgeous, sun-believable, sunkissed, effective, attractive, fabulous, radiant* и др. Особая роль отводится прилагательным при формировании аксиологической структуры РТ. Согласно концепции Н.Д. Арутюновой аксиологические значения в языке делятся на два основных типа: «общеоценочные и частнооценочные» [Арутюнова 1999: 198]. Отличительной характеристикой адъективных слов является то, что их категориальное значение определяется как сигнификативное значение, соотносимое с понятием о признаке (качестве, свойстве) предмета или явления. Специфичность прилагательных заключается в том, что в их структуре совмещаются семантический и прагматический компоненты. Для прилагательных характерно наличие субъективно-оценочных значений и соответствующих коннотаций. В рекламных объявлениях подобное субъектно-оценочное значение может отражаться посредством частнооценочных значений. В данную группу входят значения, «дающие

оценку одному из аспектов объекта с определенной точки зрения», противопоставляя ее первому типу, который реализуется прилагательными *хороший* и *плохой* [Арутюнова 1999: 198]. Соответственно, для РТ наибольшее значение имеют прилагательные с частнооценочным значением, подчеркивающие определенный признак, характерный для формирования определенного имиджа рекламируемого товара, например: (1) *Live big and go for it! Sexy, confident and smart... THAT'S YOU!* (2) *BOSS MA VIE. Strong. Feminine. Independent* [Cosmopolitan 2014: 25, 7]. *Здесь доминантный смысл формируется через оценку роли женщины в обществе, в попытке современной женщины сочетать в себе женственную природу с деловой составляющей. Известно, что метафоризация основывается на репрезентации знаний в идеализированных когнитивных моделях, фреймах, образных схемах, что часто находит отражение в РТ. Например, "Loud mouth. Extreme Lip colour" [Glamour 2014: 240], "Turn twice as many heads" [Cosmopolitan 2014: 48], "The bake face" [Cosmopolitan 2014: 106]. В каждом из слоганов метафора усиливает позитивность восприятия: loud=vivid, bright; twice as many heads=extreme hair volume; the bake face=happy face. Особенности признаков слов неизбежно влияют на особенности актуализации смысла в РТ. Характерной чертой прилагательных как класса слов является обобщенность, расплывчатость семантических признаков, что предполагает возможность репрезентации различных смыслов, которые могут «наслаиваться» друг на друга в отдельном употреблении слова. «Актуальный смысл, репрезентированный лексической единицей, представляет собой систему личностных смыслов, возникающую на основе соотношения интегративного признака положительной оценки и конвенционального содержания. Чистые классические предикаты представляют собой качественные прилагательные» [Уфимцева 2002: 205].*

Отметим, что семантика качественных прилагательных характеризуется гетерогенностью: помимо когнитивного компонента, выражающего собственно признак какой-либо сущности, в нее включены модальные признаки (субъективные и чисто прагматические оценки). «Ядро качественных прилагательных составляют такие, которые обозначают свойство, присущее самому предмету или открываемое в нем, часто такое, которое может характеризоваться разной степенью интенсивности» [Уфимцева 2002: 201]. Характеристика семантики качественных прилагательных представляется особенно актуальной при рассмотрении прилагательных, репрезентирующих позитивность признака как смыслообразующую основу сообщения. Эмоционально-оценочный компонент является той универсальной основой, на которой происходит взаимодей-

ствие семантических и смысловых полей прилагательных, обозначающих позитивность признака в языковой картине мира.

Литература

Арутюнова Н. Д. Язык и мир человека. М.: Языки русской культуры, 1999.

Никитин М. В. Курс лингвистической семантики. СПб.: Научный центр проблем диалога, 1996.

Уфимцева А. А. Лексическое значение: Принцип семиологического описания лексики. М.: УРСС, 2002.

Irina M. Pankova (St.-Petersburg, Russia)

CONCEPT OF POSITIVE ATTRIBUTE AS THE COGNITIVE ABSOLUTE SYMBOL IN THE TEXTS OF ADVERTISEMENTS IMPLEMENTATION

The notion of the concept of positive attribute, the function of text modelling and implicit images represented in the texts of advertisements are considered.

Key words: concept, dominant, implicit, explicit.

И.Ю. Размашкин (Санкт-Петербург, Россия)

АВТОПРЕЗЕНТАТИВНОСТЬ КАК ТЕКСТОВАЯ КАТЕГОРИЯ ПУБЛИЧНЫХ КОММУНИКАЦИЙ (на материале печатного интервью)

Представлена гипотеза о функционировании текстовой категории автопрезентативности в публичных коммуникациях, её коммуникативная и лингвистическая составляющие, междисциплинарный подход к её исследованию.

Ключевые слова: автопрезентативность, взаимодействие и модуляции текстовых категорий, текст печатного интервью, динамическая текстовая композиция, двойная природа и двойная степень адресации, самопрезентация личности, степень автопрезентативности.

В научных исследованиях осуществляются различные подходы к разнообразным формам, жанрам и текстам интервью: журналистский, психологический, лингвистический, коммуникативно-прагматический, дискурсивный, когнитивный. В нашем исследовании предлагается *междисциплинарный ракурс* рассмотрения текста печатного интервью (ПИ)

как *динамической текстовой композиции*, в которой специфически реализуются и взаимодействуют общеизвестные текстовые категории.

Текстовые категории *модулируют* в диапазоне *динамической композиции* текста ПИ. *Модуляции текстовых категорий* – это вариативные изменения способов их репрезентации и взаимодействия в диапазоне текстовых фрагментов под воздействием различных коммуникативно-прагматических, психологических, идиостилистических факторов в процессе развёртывания динамической текстовой композиции.

Одним из результатов таких модуляций является особенная текстовая категория: *автопрезентативность* (АП). Она проявляется в тексте ПИ на различных *лингвистических* уровнях, прежде всего на самых представительных: лексическом и композиционно-синтаксическом. В то же время невозможно не отметить *коммуникативную обусловленность* этой категории. Если описать АП метафорически, то можно представить её в виде *голографической медали*, на одной стороне которой – *коммуникативная* сущность АП, а на другой – *лингвистическая*. Причём каждая из сторон медали – многогранная голограмма. Суть этой метафоры не только в том, что две стороны одной медали создают её неразрывное единство, но и в том, что, как известно, при проявлении одного из голографических изображений остальные никуда не исчезают, а лишь «прячутся». При актуализации одного или, чаще, нескольких индикаторов АП другие её индикаторы лишь «ослабевают», оставаясь как бы в резерве, и выступают имплицитно.

Коммуникативная обусловленность АП определяется прежде всего тремя особенностями адресации ПИ. Во-первых, *двойной природой адресации* ответных реплик ПИ: интервьюируемый, который исходно является адресатом интервьюирующего, выполняет функцию адресанта по отношению к интервьюирующему, меняясь с ним ролями в парном общении. Во-вторых, *двойной степенью адресации* ответных реплик ПИ: истинным адресатом интервьюируемого становится не только и не столько интервьюирующий, сколько неопределённо-количественный и неопределённый по составу или целеполагаемый *массовый адресат*. И в-третьих, совокупный текст ПИ: с его заголовочным комплексом, вопросной и ответной частями, с возможными комментариями автора публикации, его введением и/или заключением, с инфографическими и/или визуальными компонентами – весь адресуется массовому реципиенту.

Кроме названных обстоятельств, коммуникативная природа АП обусловлена таким важным психологическим фактором, как возможность *самопрезентации личности* интервьюируемого. Однако нельзя ставить

знак равенства между самопрезентацией личности и автопрезентативностью, так как они находятся на различных осях координат.

Лингвистическая сторона АП позволяет структурировать её материализацию как текстовой категории. В процессе динамического развёртывания текстовой композиции проявляются лексические, морфологические, синтаксические, стилистические, композиционные, метатекстовые, интертекстуальные характеристики АП.

АП обладает ещё одним специфическим свойством: она может проявляться в различной *степени интенсивности* в зависимости от вида и формата интервью, от его целеполагания, от самой интервьюируемой личности, от её речевых тактик, от подачи текста ПИ автором публикации и от стратегии конкретного средства массовой информации.

Межличностное контактное общение в формате ПИ, к тексту которого массовый адресат имеет возможность вернуться неоднократно, представляется *коммуникативным противовесом* разобщённости индивидов в современном социальном пространстве, демассификации при глобальном развитии технических средств коммуникации. В этой парадоксальной противопоставленности всеобщей обеспеченности техническими средствами связи – с одной стороны, и тотальной индивидуалистской разобщённости – с другой, состоит драма коммуникативного одиночества современного человека. Интервью, имея в качестве главного своего адресата массового читателя, демонстрирует ему формат традиционного способа взаимодействия коммуникантов. Текст ПИ предоставляет возможность не только получать информацию «из первых уст» через зрительный канал, но и воспринимать новую личность или уже знакомую личность по-новому, во многом благодаря текстовой категории «автопрезентативность».

Igor Yu. Razmashkin (St.-Petersburg, Russia)

AUTOPRESENTATIVITY AS TEXTUAL CATEGORY OF PUBLIC COMMUNICATIONS

The author puts forward the hypothesis of autopresentativity as a textual category in public communications, discusses its communicative and linguistic components focusing on interdisciplinary aspects of problem under analysis.

Key words: autopresentativity, interaction and modulations of the text categories, text of the printed interview, dynamic text composition, the dual nature and the double degree of addressing, self-presentation, the degree of autopresentativity.

В. Н. Степанов (Ярославль, Россия)

PR КАК КОГНИТИВНАЯ СИЛА, ИЛИ СИЛА КОГНИТИВНОГО PR: ОТ КОНТЕКСТОВ УПОТРЕБЛЕНИЯ К КОНЦЕПТОСФЕРЕ¹

Автор рассматривает на материале теории и практики PR силу как категорию и концептосферу и когнитивную сущность ее проявлений на личностном, надличностном, сверхличностном и внеличностном уровнях.

Ключевые слова: когнитивный, концепт, сила, “Kraft”, “power”, личностный, надличностный, сверхличностный, внеличностный.

Одна из базовых категорий немецкой философской традиции и – шире – всего англо-саксонского культурно-исторического ареала, «сила» (в нем. «Kraft»), часто используется для обозначения различных когнитивных аспектов связей с общественностью, паблик рилейшнз (здесь уместно вспомнить, например, устойчивое терминологическое наименование «soft power» как эвфемизм гетерогенных по своей природе нематериальных продуктов базисных субъектов PR, медиаторов межкультурной коммуникации).

В одной из работ [Борзова, Степанов 2015] мы выделили несколько когнитивных уровней в структуре концепта «Kraft» («сила») и доказывали, что эта структура является общей, универсальной для всех элементов данной концептосферы («сила», «дух», «гений», «власть», «мощь», «господство», «могущество» и т.д.): 1) личностное, 2) надличностное, 3) сверхличностное, 4) внеличностное измерения (поля) силы.

На личностном уровне сила проявляется в когнитивных способностях PR-специалистов, их сугубо человеческих свойствах: профессиональные компетенции и личностные качества, которые актуальны для профиограммы специалиста в сфере связей с общественностью. Репрезентантами силы, ее интенциональными проявлениями, в когнитивном ключе выступают, например, стрессоустойчивость, ответственность, усердие, креативность, умение вступать в диалог, выстраивать отношения с представителями разных целевых общественностей базисного субъекта PR и т.д. Стоит здесь упомянуть о когнитивной природе и мастерстве богатой устной и письменной речи, логичности и убедительности PR-текста, оптимизации PR-информации, управления публичным капиталом базисного субъекта PR и разработки публичного месседжа информационно-коммуникационных кампаний и отдельных PR-операций. Когнитивный

¹ Исследование выполнено в рамках гранта РГНФ 15-03-00537.

потенциал воплощается в стратегировании и тактической проработке межличностной и межкультурной, групповой и корпоративной коммуникации, в том, что среди специалистов принято называть медиацией, модерацией и фасилитацией – векторами PR-коммуникации.

В надличностном поле сила институционализирует общественные и корпоративные формы взаимодействия. Профессиональные сообщества, как самоорганизующиеся субъекты PR, и корпорации возникают и развиваются на основе общей, разделяемой всеми членами социальной миссии, общности и силе интересов и потребностей членов сообщества. Когнитивные феномены выступают залогом и первопричиной (аристотелевская *primus motor*) устойчивого развития базисного субъекта PR. Нематериальные активы базисного субъекта PR, его публицитный капитал, всецело принадлежат когнитивной сфере: имидж, бренд, репутация, позитивное общественное мнение, лояльность, идентичность. Когнитивная природа и у инструментов PR-коммуникации в публичной и непубличной, медийной и немедийной ее видах. Нам представляется вполне закономерным, что испанский социолог Мануэль Кастельс [Castells 2010] использует именно эту категорию как ключевую в своей сетевой теории силы и выделяет ее виды: *networking power* (сила сетевых связей), *network power* (сила сети), *networked power* (распределяемая сетью сила), *network-making power* (сила создания сети).

В сверхличностном поле мы не видим такого разнообразия, как в других сферах силы. PR-специалисты еще далеки от прямого и медианного обожествления своих клиентов, первых лиц, хотя повсеместно отмечается устойчивая тенденция их героизации. Нет-нет да и промелькнет, пусть в шутку, неофициальное «наш царь», «царь-батюшка», просто «царь», «батя/батяка», «барин», «хозяин», просто «гений» в отношении уважаемого, обожаемого или вызывающего страх первого лица.

На внеличностном уровне эманации силового поля общественных связей воплощены в материальных носителях, технологических продуктах: в рекламной и сувенирной продукции, знаках корпоративного отличия и общественного статуса, индикаторах стратегических коммуникаций базисного субъекта PR.

В заключение необходимо отметить, что «поле» (концептосфера) силы в связях с общественностью богато представлено и достаточно полно проработано на личностном, надличностном и внеличностном уровнях, систематизирована научная и профессиональная терминология для его описания. Лакунарный характер силы отмечается на сверхличностном уровне, что объясняется, по-видимому, общим надрелигиозным и надконфессиональным характером внешних и внутренних корпоративных коммуникаций базисного субъекта PR.

Литература

Борзова, И.А. О профетическом дискурсе массовой коммуникации (на материале англоязычных, русскоязычных, украиноязычных астрологических прогнозов) / И.А. Борзова, В.Н. Степанов // Россия в период трансформации: кризисные коммуникации и антикризисное управление : материалы девятой международной научно-практической конференции молодых исследователей, студентов и аспирантов. Ярославль: РИО Академии МУБиНТ, 2015. С. 94-96.

Castells, Manuel. The Power of Identity, The Information Age: Economy, Society and Culture, Vol. II. Cambridge, MA; Oxford, UK: Wiley-Blackwell (2010). – 584 p.

Castells, Manuel. The Rise of the Network Society. Cambridge, MA; Oxford, UK: Wiley-Blackwell (2010). – 597 p.

Valentin N. Stepanov (Yaroslavl', Russia)

PR AS A COGNITIVE POWER, OR THE POWER OF COGNITIVE PR: FROM THE CONTEXTS OF THE USAGE TO THE SPHERE OF THE CONCEPTS

The paper examines how a range of concepts represents power in the cognitive phenomena of PR praxis and theory. Those concepts reflect the cognitive manifestation of the individual in the general. From the author's viewpoint, it occurs level by level, namely, on the personal, transpersonal, super-personal and extra-personal levels.

Key words: cognitive, concept, Kraft, power, personal, transpersonal, super-personal, extra-personal levels.

М.А. Степанова (Нижневартовск, Россия)

РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ СОБЫТИЙНОЙ МОДЕЛИ В МЕДИА-ПОЛИТИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ

В исследовании на материале медиа-политического дискурса рассматриваются ключевые стратегии репрезентации основных элементов событийной модели, структурирующих референтное событие в событие-идею.

Ключевые слова: медиа-политический дискурс, событие, идеология, идеология.

В исследованиях, посвященных изучению логико-философских аспектов понятия «события», отмечается, что структура события как онтологической данности включает следующие элементы:

1. Участники события;
2. Изменение порядка вещей;
3. Пространственно-временная локализация;
4. Познающий субъект, оценивающий взаимодействие всех вышеназванных элементов.

В границах медиа-политического дискурса каждый из данных элементов может быть подвергнут процедуре интерпретации через использование определенных языковых единиц-актуализаторов. Активная идеологизация компонентов событийной структуры приводит к наращиванию эмоционально-оценочной составляющей в восприятии референтного события. И здесь нельзя не согласиться с утверждением, что «человек живет в мире, творимом им самим» [Ирисханова 2014: 25].

Ярким примером идеологизации элементов референтного события является стратегия интерпретации масс-медиа, включая, безусловно, интернет-коммуникацию, гражданского противостояния на территории Украины в период с конца 2013 г. по настоящее время (первая половина 2015 г.).

Так, например, компонент «участники события» получает множественные оценки, реализующиеся в тиражировании жестко противопоставляемых идеологем, которые актуализируют оппозицию «свой-чужие». В этой связи отметим, что событийные идеологемы, которые призваны создавать нужный фон восприятия конкретного события, являясь реакцией на новое, актуальное, неизбежно вовлекают в свои «семантические кластеры» языковые новообразования.

Медиа-сообщество живо реагирует на появление такого рода языковых единиц попытками каким-либо образом систематизировать и структурировать новые элементы аксиосферы, в частности через составление различных словариков-гlossариев: «Новый русско-украинский словарь: 10 неологизмов постмайдана» [<http://www.kp.ru/daily>], «Вата с укропом: язык политических мемов» [<http://www.bbc.co.uk/russian/society>], «'Укропы', 'ватники', 'колорады'. Краткий словарь современной украинско-российской лексики» [<http://ru.tv.ua/new/>], «'Колорады', 'ватники', 'укропы'. Язык вражды и риторика ненависти» [<http://www.pravmir.ru>].

В целом процессы концептуализация и категоризация нового, нарождающегося, несомненно, инициируют внедрение новых идеологем, построенных в том числе с использованием механизмов языковой игры. Насмешливо-саркастические номинации профилируют отдельные характеристики референта, релевантные в аспекте описываемых событий (ср. Турчинов → Дурчинов, Трупчинов [<http://korrespondent.net/ukraine/politics/>]).

Безусловно, многие из таких единиц должны рассматриваться с точки зрения степени их принадлежности к инвективной лексике и возможности использования качественными средствами массовой информации. Однако вполне очевидно, что значимость референтного события для идеологического поля обуславливает высокую динамику проникновения в медиа-политическое пространство любых языковых единиц, актуализирующих событие-идею.

Следует подчеркнуть, что каждый из элементов событийной структуры может быть подвергнут фокусированию в целях выстраивания нужного вектора восприятия событийной цепочки. При этом особый интерес исследователя вызывают случаи блендинга, объективации в пределах одной языковой единицы несколько элементов структуры события (например: *украватники-майдауны* [<http://korrespondent.net>]).

Таким образом, когнитивно-дискурсивные исследования процессов актуализации идеологических смыслов представляются весьма перспективным направлением в изучении медиа-политического пространства.

Литература

Иришанова О.К. Игры фокуса в языке. Семантика, синтаксис и прагматика дефокусирования. М.: Языки славянской культуры, 2014. 320 с.

Marina A. Stepanova (Nizhnevartovsk, Russia)

REPRESENTING THE EVENT MODEL IN MEDIA AND POLITICAL DISCOURSE

The work deals with the mass media key strategies used to represent the main elements of a real event as some ideological unit.

Key words: media discourse, political discourse, event, ideology, ideologemes.

Л.В. Ухова (Ярославль, Россия)

СПОРНЫЕ РЕКЛАМНЫЕ ТЕКСТЫ: К ПРОБЛЕМЕ ИНТЕРПРЕТАЦИИ¹

В статье поднимается проблема выявления неявного смысла в спорных рекламных текстах. Рекламные тексты находятся в зоне повышенной речевой ответственности в силу своего функционирования в законодательном поле. Особый акцент

¹ Статья подготовлена при поддержке Министерства образования и науки Российской Федерации (проект № 01201455067).

делается на неоднозначность понимания адресатом имплицитно выраженной информации, которая вызывает затруднения и в процессе лингвистической экспертизы текстов. Предлагается алгоритм комплексного исследования по выявлению скрытого смысла высказывания в интерпретации его целевой аудиторией.

Ключевые слова: рекламный текст, спорный рекламный текст, адресат рекламного текста, имплицитная информация, рецептивные схемы, интерпретация.

Как известно, для рекламы в целом не характерно использование только буквального (эксплицитного) смысла, она – своего рода «притворяющееся высказывание»: 1) сообщает о фактах, а имеет в виду ценности; 2) показывает не реальный товар и его свойства, а образ товара; 3) говорит о свободе выбора, но ориентирует на приобретение конкретного товара [Пирогова 2001: 185].

Однако существенным признаком имплицитно выраженной информации является «необязательность ее получения при понимании, несто процентность ее восстановления слушающим» [Борисова 1999: 32]. В связи с этим возникает возможность разного прочтения (а соответственно, и понимания) одного и того же текста. Как отмечает В.З. Демьянков, «взаимодействие имплицитной и эксплицитной, обыденной и экстерриризованной когнитивной вряд ли можно представить как простое выражение, перевод с «языка» внутреннего представления на «язык» внешнего выражения: внешнее выражение, более богатое, чем внутреннее, обладает дополнительными моментами, обусловленными, например, условностями жанра» [Демьянков 1994: 19], поэтому, рассматривая манипулятивные возможности рекламы, можно смело утверждать о несовпадении объективной и субъективной информации о мире. Потребитель при восприятии текста не только считывает буквальный смысл, но и дополняет, расширяет этот смысл на основе личного опыта, знаний, ожиданий. Безусловно, такие дополнительные умозаключения (импликатуры) являются во многом обоснованными, но могут быть и совершенно неожиданными, произвольными: во-первых, люди имеют различный жизненный опыт, уровень знаний и под., а во-вторых, имплицитная информация является результатом свободной интерпретации текста, а потому может достраиваться человеком через ассоциации любого направления [Пирогова 2001].

По замечанию И.А. Стернина, «скрытый смысл выражается автором текста с использованием языковых единиц и конструкций, при восприятии которых реципиентом легко реконструируются определенные, регулярно актуализируемые в данной культуре мыслительные (когнитивные) схемы интерпретации того или иного типа высказываний. При этом устанавливается содержательная эквивалентность выраженного в тексте эксплицитного (явного) значения языковых единиц и реконструируемого реципи-

ентом скрытого смысла» [Стернин 2012: 270]. Такие когнитивные схемы восприятия текста (в том числе и рекламного) исследователь предлагает назвать *рецептивными* схемами, «то есть свойственными сознанию людей схемами понимания скрытого смысла языковых выражений» [Там же].

Поскольку главное в латеральных высказываниях всегда остается на заднем плане и принимается потребителем как нечто очевидное, такие тексты нередко привлекают внимание контролирующих органов, однако доказать, что реклама является ненадлежащей или, напротив, соответствует всем необходимым требованиям, не так уж просто. Практика показывает, что обычно для оценки подобных, так называемых *спорных* (термин юрлингвистики) рекламных текстов проводится исключительно лексико-семантический анализ, однако, на наш взгляд, такой подход не позволяет получить объективных результатов. Задачи экспертизы наиболее эффективно позволяет решить комплексное исследование, включающее психолингвистический эксперимент, который помогает выявить особенности восприятия и интерпретации спорного текста целевой аудиторией. Несмотря на то, что опросы не являются инструментом собственно лингвистического исследования, по мнению А.Н. Баранова, проведение психолингвистического и социолингвистического экспериментов в данном случае совершенно оправдано [Баранов 2009]. Безусловно, важно, чтобы при этом в эксперименте участвовали представители именно той демографической группы, которой и был адресован рекламный текст.

Наиболее репрезентативными в ракурсе рассматриваемой проблемы являются рекламные тексты лекарственных препаратов. Для того чтобы определить, содержит ли реклама указание на лечебные свойства объекта рекламирования (что нарушает статью ФЗ «О рекламе»), необходимо провести комплексное исследование, включающее несколько этапов:

- 1) лексико-семантический анализ высказываний на основе лингвистических словарей,
- 2) контекстный анализ высказываний,
- 3) верификация полученных данных с учетом современной речевой практики (для чего использовались данные «Национального корпуса русского языка» – далее НКРЯ),
- 4) проведение направленного ассоциативного эксперимента для выявления ментальных представлений россиян о таких ценностных категориях, как «здоровье» и «забота о здоровье» [Ukhova, Aniskina 2015: 25],
- 5) проведение психолингвистического эксперимента для выявления особенностей восприятия потребителями лексикографической и рекламной вербальной информации.

Такое поэтапное и многоаспектное исследование спорного рекламного текста необходимо: каждое из отобранных слов, взятое в отдельности,

не может служить указанием на лечебные свойства продукта, однако в тексте слова не воспринимаются изолированно. Как отмечает Г.В. Колшанский, «семантика языковых единиц раскрывается лишь в коммуникативных отрезках» [Колшанский 1980: 39], именно контекст позволяет снять многозначность слова. ИмPLICITно выраженная информация возникает за счет использования семантических и коммуникативных пресуппозиций, а также за счет апелляции к концептам, отражающим национальное языковое сознание. В связи с этим логично предположить, что совместное употребление проанализированных выше слов вполне может быть воспринято потребителем как указание на лечебные свойства объекта рекламирования.

Литература

Баранов А.Н. Лингвистическая экспертиза текста. М.: Флинта-Наука, 2007.

Демьянков В.З. Когнитивная лингвистика как разновидность интерпретирующего подхода // Вопросы языкознания, 1994. № 4. С. 17-33.

ИмPLICITность в языке и речи / под ред. Е.Г. Борисовой, Ю.С. Мартыянова. М., 1999.

Колшанский Г.В. Контекстная семантика. М.: Наука, 1980.

Пирогова Ю.К. ИмPLICITная информация как средство коммуникативного воздействия и манипулирования // Scripta linguisticae applicatae. Проблемы прикладной лингвистики. М., 2001. С. 181–208.

Стернин И.А. Выявление скрытых смыслов текста и лингвистическая экспертиза // Понимание в коммуникации: Человек в информационном пространстве: сборник научных трудов / под общ. ред. Е.Г. Борисовой, Н.В. Аниськиной: в 3 т. Ярославль – Москва: Изд-во ЯГПУ, 2012. Т. 2. С. 270-272.

Ukhova L.V., Aniskina N.V. “We cannot know further ways of our word”: to the problem of assessing controversial advertising text // Russian linguistic Bulletin. 2015. № 1 (1). С. 24-26.

Larissa V. Ukhova (Yaroslavl”, Russia)

CONTROVERSIAL ADVERTISING TEXTS: PROBLEMS OF INTERPRETATION

The article raises the problem of revealing implicit meaning in controversial advertising texts. Advertising texts are in the area of high speech responsibility as they operate in the legislative field. The ambiguity in understanding implicitly expressed information by the addressee is the focus of the authors' attention. Implicit information

also causes difficulties in the process of linguistic expertise of advertising texts. The article proposes an algorithm for complex investigation to identify the covert meaning of the statement in its interpretation by the target audience.

Key words: advertising text, controversial advertising text, addressee of advertising text, implicit information, receptive schemes, interpretation.

Д. А. Федоров (Санкт-Петербург, Россия)

О РЕГУЛЯТИВНОЙ ФУНКЦИИ ПУБЛИЧНОЙ РЕЧИ В РИТОРИЧЕСКИХ ПРОИЗВЕДЕНИЯХ ЦИЦЕРОНА

Статья освещает ряд малоисследованных аспектов протолингвистического учения древнеримского теоретика ораторского искусства Марка Туллия Цицерона. Рассматривается отстаиваемую Цицероном «регулятивно-управленческая» функция публичной речи, выступающая в работах мыслителя в качестве утилитарного инструмента управления общественным сознанием.

Ключевые слова: Цицерон, речь, общественное мнение, протолингвистика, античная риторика.

«Покоряющая души, миром правящая речь» – эта цитата из трагедии Пакувия «Гермиона», приведенная Цицероном в трактате «De Oratore» (Cic. De Orat., II, 187) не была для римского мыслителя пафосным призывом: весь цикл его риторических сочинений проникнут верой во всемогущество живого слова оратора [Fantham 2004], «повелителя обстоятельств и лиц» (Cic. Orator, 123), завоевывающего сердца и умы не мечом, но красноречием [Гаспаров 1972].

Основной социальной функцией публичной речи для Цицерона становится регулятивно-управленческая. Мысль о том, что оратор господин над мыслями и чувствами своей аудитории, а речь – инструмент воздействия на сознание масс людей, красной нитью проходит через весь риторический цикл сочинений мыслителя. «Пусть зовется оратором тот, кто умеет своей речью убеждать» (Cic. De Orat., I, 260) – таково каноническое определение оратора. Однако идея языка как «орудия» не нова для античной лингвистики: вспомним [Schuetrump 1988] рассуждения Сократа из диалога Платона «Кратил» («имя есть некое орудие» (Platon. Crat. 388)). Но если Платон делает акцент [Тронский 1936] на «знаковой» функции слова (имени) как орудия «поучения и разбора сущности» (Ibid.), то Цицерон этим не удовлетворяется, рассматривая уже не отдельные слова, а публичную речь как специфическое лингвистическое «макро-явление» в качестве своеобразного *утилитарного инструмента господства*. В рамках концепции Цицерона первый субъект коммуникативного

процесса (оратор) занимает доминирующую позицию по отношению к реципиенту (массовая аудитория). Оратор для Цицерона – «властитель дум», посредством слова оказывающий воздействие на мысли и чувства аудитории и ее поведение.

Управление сознанием аудитории через публичную речь – «идея фикс» Цицерона. Ритор в его представлении – «жрец красноречия» (Cic. De Orat., I, 202), который силою живого слова «глубоко врезается в души», «преображает чувства и мысли людей» (Cic. De Orat., I, 222). По Цицерону, подлинным оратором может считаться лишь тот, кто «достиг такой силы, что может по своему произволу управлять мыслями слушателей» (Cic. De Orat. II, 69). Отношения доминирования в системе «ритор - аудитория» носят тотальный характер, а власть оратора фактически абсолютна: «перед кем же люди трепещут?.. Кого *считают чуть ли не богом среди людей?* (sic! – авт.) Того, кто говорит стройно, развернуто, обстоятельно, блистая яркими словами и яркими образами» (Cic. De Orat., III, 53). Здесь идеализация оратора и всемогущества его слова со стороны Цицерона перерождается в телеологизацию: «мы взыскуем... истинного жреца красноречия — человека, который ... *прямо-таки кажется* обладателем божественного дара» (Cic. De Orat., I, 202). Столь комплементарные характеристики не являлись плодом рассуждений Цицерона, а имели под собой социокультурные и исторические основания; можно частично солидаризироваться с исследователями [Morstein-Marx 2004; Гаспаров 1972], соотносящими концепцию «совершенного оратора» (perfectus orator) с образом идеального правителя государства (rector rei publicae).

Аудитория для Цицерона – не пассивно-послушный материал, но равноправный участник информационного обмена, повлиять на мысли и чувства которого – наука и искусство, владение которыми и отличает подлинного ритора (Cic. De Orat., I, 83). Владение многочисленными риторическими приемами [Hall 2004] отнюдь недостаточно, чтобы стать «повелителем обстоятельств и лиц» (Cic. Orator, 123). Необходимо глубоко познать «человеческую природу», и «человеческую душу», и все причины и способы воздействия на оные (Cic. De Orat., I, 53). Не менее важен для публичного выступления уже сложившийся набор мировоззренческих стереотипов и представлений аудитории (Cic. Orator, 24). Если же последняя не реагирует на риторические уловки, стилистические приемы и увещевания ритора, то разумно вовсе прервать неудачное выступление (Cic. Brutus, 192). Важен и социальный состав аудитории, к которой приходится обращаться (сенат, народное собрание, толпа (Cic. De Orat., 178).

Наши наблюдения позволяют видеть в сочинениях Цицерона своеобразную протомодель двусторонней асимметричной коммуникации.

Литература

- Fantham E. The Roman World of Cicero's De Oratore. Oxford, 2004.
Morstein-Marx R. Mass Oratory and Political Power in the Late Roman Republic. Cambridge, 2004.
Schuettrump E. Platonic Elements in the Structure of Cicero, De oratore Book I // Rhetorica. 1988. № 6. P. 237-258.
Гаспаров М.Л. Цицерон и античная риторика. // Марк Туллий Цицерон. Три трактата об ораторском искусстве. М., 1972. С. 7-73.
Тронский И.М. Проблема языка в античной науке // Античные теории языка и стиля / Под общ. ред. О. М. Фрейденберг. М.; Л., 1936. С. 7-23.

Denis A. Fedorov (St.-Petersburg, Russia)

THE REGULATING FUNCTION OF PUBLIC SPEECH IN CICERO'S RHETORICS

The article deals with a number of relatively poorly studied aspects of protolinguistic teachings of the Roman rhetoric theorist Marcus Tullius Cicero. The authors examine advocated by Cicero "regulatory and management" function of public speaking, as a utilitarian tool to control public opinion.

Key words: Cicero, speech, public opinion, protolinguistics, ancient rhetoric.

Е.А. Чибисова (Санкт-Петербург, Россия)

ПЕРЦЕПТУАЛЬНАЯ ИНТЕГРАЦИЯ В МАРКЕТИНГОВОМ ДИСКУРСЕ

В докладе рассматривается механизм перцептуальной интеграции в синестетических сочетаниях. В качестве фактического материала исследуются тексты маркетингового дискурса.

Ключевые слова: концептуальная интеграция, перцепт, синестезия, ощущение, восприятие, модальность, прагматическое воздействие.

Сегодня представители таких сфер деятельности как PR, реклама, маркетинг ищут более эффективные приемы воздействия на потребителя чем речевые. Это привело к появлению новых направлений в продвижении товаров и услуг, одним из которых является сенсорный брендинг. Он основывается на нейромаркетинговых исследованиях и разрабатывает методы воздействия на потребителя через его органы чувств — вкус, обоняние, зрение, слух, осязание. Концепция сенсорного брендинга,

выдвинутая Мартином Линдстромом (США, 2005 г.), подразумевает создание прочной связи с потребителями не только рационального, но и эмоционального характера, через воздействие на все пять органов чувств человека [Линдстром, 2006]. Многие зарубежные и российские бренды и ребренды создавались, в том числе, с использованием инструментов сенсорного брендинга, среди них: Coca-Cola, General Motors, Nestle, Procter & Gamble, Microsoft и другие.

Среди речевых приемов также можно обнаружить не менее эффективные по силе воздействия вербальные аналоги инструментов сенсорного брендинга – синестетические сочетания, основанные на феномене синестезии. Синестезия представляет собой вербальное смешение перцептивных модусов, напр.: «Попробуй радугу на вкус»; «Dove. Шелковый шоколад»; «Этим летом золотые часы НИКА из коллекции VIVA представляют сочный микс из свежих фруктовых оттенков! Кто из них вам по вкусу?» (компания «Ника», ювелирные часы и аксессуары); «Свежие модели! Автодегустация!» (слоган международной выставки «Мир автомобиля»); «Мониторы SAMSUNG передают даже запахи изображения».

Синестетические сочетания, которые могут быть как метафорическими, так и простыми устойчивыми сочетаниями, по результату восприятия являются блендами. Основанием блендинга в синестетических сочетаниях в маркетинговом дискурсе является не концептуальное, а перцептуальное пространство, которое можно обозначить как «сенсориум». Интенция продвижения товара или услуги сопровождается актуализацией положительной характеристики сенсорного спектра. Таким образом, общим пространством «generic space» является:

Сенсориум +положительная оценочность (коннотация)

В отношении входных пространств можно констатировать наличие двух и более различных зон сенсориума, а смешанным пространством является положительно окрашенный образ рекламируемого продукта.

В отличие от концептуальной метафоры, которая реализует соотношение двух или более концептосфер, в случае перцептуального переноса (интеграции) мы наблюдаем сочетание двух перцептов или концепта с перцептом. *Перцепт* являет собой концептуализированное ощущение определенной модальности и является *когнитивным конструктом с редуцированным предметным и гипертрофированным эмоционально-сенсорным содержанием*.

В отличие от собственно концепта, являющегося продуктом целого ряда когнитивных операций, встроенного в определенную систему категорий, соотносимых с объектами реальной действительности, перцепт

являет собой вербализованное ощущение, которое по сути своей не является полноценным продуктом когниции в силу неспособности отразить объект во всех его связях и отношениях, регистрирующий лишь одно из свойств этого объекта, одну из его граней (цвет, запах, размер и пр.).

Следует также отметить, что в силу особенностей соотношения двух перцептуальных пространств, мы не можем в полной мере характеризовать результирующее пространство как полное смешение (блендинг). Речь, скорее всего, идет о композиционном сочетании двух пространств (composed), поскольку общее значение не содержится в единой лексической единице и всегда содержит отсылку к двум зонам сенсориума. В этом состоит главное отличие перцептуальной интеграции от собственно концептуальной интеграции.

Анализ интеграций ощущений в текстах маркетингового дискурса, в частности, в рекламных, обнаружил, что «общим пространством» чаще всего выступает основная перцептивная характеристика рекламируемого продукта, результирующим пространством выступает абсолютно положительный, яркий, актуализированный несколькими модусами перцепции образ продукта. Таким образом, можно заключить, что когнитивные функции синестезии в маркетинговом дискурсе напрямую коррелируют с целеустановками персуазивного текста, реализующими его прагматику.

Литература

Линдстром М. BRAND Sense. Чувство БРЕНДА. Воздействие на пять органов чувств для создания выдающихся брэндов. М.: ЭКСМО, 2006.

Руберт И.Б., Чибисова Е.А. К вопросу о синестезии в языке и тексте // Когнитивная лингвистика. Механизмы и варианты языковой репрезентации». СПб.: ООО «Издательство «ЛЕМА», 2010.

Чибисова Е.А. Когнитивно-прагматические особенности синестетических сочетаний в маркетинговом дискурсе: дис. ... канд. филол. наук. СПб., 2012.

Elena A. Chibisova (St.-Petersburg, Russia)

PERCEPTUAL INTEGRATION IN MARKETING DISCOURSE

The article deals with the mechanism of perceptual integration in synesthetic verbal combinations in marketing discourse.

Key words: conceptual integration, percept, synesthesia, sensation, perception, modality, pragmatic impact.

ЯЗЫК И КУЛЬТУРА: КОГНИТИВНО-КОММУНИКАТИВНЫЙ ПОДХОД

О.И. Быкова (Воронеж, Россия)

ДИНАМИЧНОСТЬ КОННОТАТИВНОГО ПОТЕНЦИАЛА НОМИНАЦИЙ В НАЦИОНАЛЬНОЙ КОНЦЕПТОСФЕРЕ

В статье рассматривается динамичность коннотативного потенциала этносемантики, обусловленная многоуровневой спецификой языкового сознания человека: семиотическими, социокультурными и дискурсивными факторами.

Ключевые слова: коннотация, вторичная номинация, языковое сознание, национальная концептосфера.

Одной из актуальных проблем исследования коннотативного потенциала единиц языка является креативность и динамизм коннотаций в диахронии и синхронии, что свидетельствует об открытости семантического пространства языка. Динамизм обусловлен изменениями внутри лингвокультурной общности, в том числе постоянно изменяющимся внутренним миром человека и спецификой коммуникативной ситуации высказывания. Континуум способов имплицитной вербализации концептов лингвокультуры, по сути, многообразен и бесконечен. Интегральное описание коннотации как гносеологической, культурной и языковой величины должно осуществляться в трёх измерениях: с позиций семиотического, когнитивного и дискурсивного подходов.

Признание интегративности и связанности семиотизации опыта мышления, процесса мышления и оперирования знаками – сложного, но двуединого процесса – позволяет рассматривать язык как важнейший механизм кодирования и трансляции культуры. Развивая понятие семиотики «интерпретанта», языкового показателя, который разъясняет (интерпретирует) имплицитные смыслы, Е.С. Кубрякова вносит конструктивное дополнение, отмечая: «<...> знак – это нечто воспринимаемое образующее тело знака и представляющего в языковом коллективе как сообществе интерпретаторов некое содержание, которое заменяет означаемое или обозначаемое в языковых и метаязыковых операциях в каком-то отношении (интерпретанта I) и для достижения определённого эффекта

(интерпретанта 2)» [Кубрякова 2004: 504]. Если число иконических знаков онтологически ограничено, индексальных знаков – в силу ограниченности объективной экзистенциональной смежностью объектов, то «произвольность символических знаков ничем не ограничена» [там же: 502].

Этнометодологический анализ, нацеленный на определение степени соотносённости тела знака концептов, вербализуемых коннотированными номинантами, с культурным кодом, показывает различную степень интерпретируемости фрагментов действительности в национальном языковом сознании. «Релевантность количественных и качественных характеристик кодирования образной составляющей» определяет уникальность признаков этноконнотатов <...>» [Быкова 2012: 30], служит одним из основных параметров описания коннотативного репертуара, перспективы сопоставительных исследований разных лингвокультур.

С точки зрения референции языковых знаков к концептам культуры могут быть выявлены: 1) степень активности участия коннотированных номинант в категоризации и концептуализации, продуктивности оязыкования концептуальных полей/микрополей; 2) соотношение отражения в национальной концептосфере мира из сферы действительного и трансцендентного (как результата мифопоэтического восприятия мира); 3) соотношение участия когнитивно-языковых механизмов при порождении новых коннотаций, проявление концептуальной интеграции (метафоризации, метонимизации, метафтонимизации) в результате деривационных процессов (семантической, словообразовательной деривации и фразеологизации номинант); 4) множественность репрезентации сферы концептов, полисемичность вторичных номинант.

Динамика развития коннотативной семантики как имманентного свойства языковых единиц, её внутрисистемной значимости обусловлена проявлением вариативности (диахронической, диатопической, диастратической и диамедиальной) культурно маркированной коннотации в дискурсивной деятельности человека, которая всегда адресатна, интеракциональна и интенциональна. Язык – важнейшее средство культурной рефлексии, главное средство формирования социального образа жизни общества и его культуры, средство вербализации элементов этнокультурного сознания. Культурная рефлексия рассматривается как проявление сознательной, намеренной интерпретирующей деятельности человека, многомерности его мышления в процессе познания мира. Отмечая гетерогенность и многопризнаковость лингвоконцепта, С.Г. Воркачëв предполагает, что он (лингвоконцепт) принимает от понятия дискурсивность представления смысла, от образа – метафоричность и эмотивность этого представления, а от значения – включённость его имени в лексическую

систему языка [Воркачëв 2013: 32]. Рассмотрение многомерной конфигурации знаний коммуникантов в структуре коннотации невозможно без обращения к дискурсивным характеристикам коннотации в процессе социальной активности познающего субъекта. В докладе проиллюстрирована дискурсивная обусловленность порождения коннотации.

Литература

Быкова О.И. Этнолингвосомиотический подход к исследованию коннотации // Филология и культура. Philology and Culture / гл. ред. Замалетдинов Р.Р. Казань: Издательство Казанского университета, 2012, № 2 (28). С. 28-31.

Воркачëв С.Г. Studia selekta: Избранные работы по теории лингвокультурного концепта: монография. Волгоград: Парадигма, 2013.

Кубрякова Е.С. Язык и знание: На пути получения знаний о языке: Части речи с когнитивной точки зрения. Роль языка в познании мира / Рос. академия наук. Ин-т языкознания. М.: Языки славянской культуры, 2004.

Olga I. Bykova (Voronezh, Russia)

DYNAMIC NATURE OF CONNOTATIONAL POTENTIAL OF LANGUAGE UNITS IN THE NATIONAL SPHERE OF CONCEPTS

The article is devoted to the dynamic nature of connotational potential of ethnosemantics which is determined by multi-level specifics of linguistic self-consciousness, secondary nomination, linguistic consciousness, national sphere of conceptsness of ethnos: semiotic, sociocultural and discursive factors.

Key words: connotation, secondary nomination, linguistic consciousness, national sphere of concepts.

И.В. Вакорина (Смоленск, Россия)

РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ ОБРАЗНОГО КОМПОНЕНТА АФОРИСТИЧЕСКОГО АФРОАМЕРИКАНСКОГО КОНЦЕПТА “MOTHERHOOD” (“МАТЕРИНСТВО”)

Статья посвящена описанию образного компонента афористического афроамериканского концепта “Motherhood” (“материнство”). Он представлен этнически маркированными перцептивными образами и социально обусловленными когнитивными образами темнокожей матери.

Ключевые слова: концепт, образный компонент, перцептивный образ, когнитивный образ, афоризм, материнство.

Образное содержание концепта складывается из релевантных признаков практического знания [Карасик 2004: 129]. Оно может быть представлено перцептивными и когнитивными образными признаками. Первые возникают на основе зрительных, слуховых, тактильных, вкусовых и воспринимаемых обонянием ощущений. Вторые – в результате метафорического осмысления [Попова 2007: 109]. Афоризмы, мудрые авторские высказывания, содержащие опыт и рассуждения, побуждающие к рефлексии [Наличникова 2010: 18], как и другие языковые источники, отражают мировосприятие языкового коллектива. Когнитивно-семантический анализ размышлений известных афроамериканцев о матери и материнстве, позволяет нам выделить как перцептивные, так и когнитивные образные признаки в структуре афористического афроамериканского концепта “Motherhood” (“материнство”).

Визуальные признаки, самые многочисленные среди других перцептивных образных признаков, акцентируют внимание на внешнем облике матери афроамериканского происхождения.

1) темный цвет кожи: *I don't think anybody cares about unwed mothers unless they're black... (T. Morrison);*

2) физически сильная: *tough (T. Morrison), very strong (A. Walker), with veins rolling roughly over quick hands (M. Walker);*

3) больших размеров: *huge (L. Clifton);*

4) имеющая много детей: *exasperating and mysterious habit of having babies (J. Baldwin);*

5) испытывающая страдания: *My mother's suffering grew into a symbol in my mind, gathering to itself all the poverty, <...> the helplessness; the painful baffling, hunger-ridden days and hours; <...> the fear ... (R. Wright).*

Звуковые образы объективируют сущность материнского участия в жизни темнокожего ребенка:

– наставляет, способствуя социальной адаптации ребенка афроамериканского происхождения в обществе, в котором царят расистские настроения: *My mother <...> began telling me about slavery <...> Then she said the words that almost every Negro hears before he can yet understand the injustice that makes them necessary: “You are as good as anyone” (M.L. King);*

– плачет, давая выход своим эмоциям, как правило, обусловленным неведением о дальнейшей судьбе ее ребенка: *... I cried out with my mother's grief, none Jesus heard me! (Sojourner Truth);*

– поет, укрепляя связь с ребенком: *I still hear you humming, Mama. The color of your song calls me home... (S. Sanchez).*

Тактильные образы (*took me on her lap (M.L. King)*) и образы, связанные с обонянием (*smell of soap, onions, wet clay (M. Walker)*), самые малочисленные, а вкусовые образы отсутствуют вообще. В основном

высказывания известных афроамериканцев о матери манифестируют ее функции и роль в жизни ребенка и всего этноса. Кроме того, вышеупомянутые три вида перцептивных образов, как правило, отличаются высокой степенью субъективности.

Метафорический взгляд на образ темнокожей матери рефлегирует как универсальные, так и этнокультурные его характеристики. Профессиональные образы (*a true artist, a true poet, a nurse, a banker, a psychologist, a gardener, a teacher, a chef (T. McMillan)*) указывают на то, что материнство – это деятельностная категория. Мать – связующее звено между ребенком и окружающим миром, благодаря ей он удовлетворяет все свои потребности. Природные образы, представленные ботаническими образами (*sweet flower of love (S. Wonder), my mother's garden (A. Walker)*) и образами природных явлений (*a hurricane in its perfect power (M. Angelou), my rainbow in the clouds (M. Angelou), a great tidal wave from the ocean (L. Clifton)*), также как и физиологический (*my backbone (K. Bryant)*) и характерологический образы (*heroes (M. Jordan)*) раскрывают значимость материнской любви, заботы и поддержки в процессе становления личности темнокожего ребенка в условиях расовой дискриминации.

Итак, афористический контекст объективирует этнически маркированные перцептивные и социально обусловленные когнитивные образы темнокожей матери.

Литература

Карасик В.И. Языковой круг: личность, концепт, дискурс. М.: Гнозис, 2004.

Наличникова И.А. Когнитивно-прагматические особенности афористического дискурса: дис. ... канд. филол. наук. Уфа, 2010.

Попова З.Д. Когнитивная лингвистика. М.: АСТ: Восток-Запад, 2007.

Irina V. Vakorina (Smolensk, Russia)

THE REPRESENTATION OF THE IMAGE COMPONENT OF THE APHORISTIC AFRICAN AMERICAN CONCEPT “MOTHERHOOD”

The article is devoted to the description of the image component of the aphoristic African American concept “Motherhood”. It is represented by the ethnically marked perceptive images and the socially determined cognitive images of a black mother.

Key words: concept, image component, perceptive image, cognitive image, aphorism, motherhood.

М. Дебрени (Новосибирск, Россия)

ЛИНГВОСПЕЦИФИЧНОСТЬ ЯЗЫКОВОЙ КАРТИНЫ МИРА

В споре между сторонниками универсализма и языкового детерминизма лингвисты обычно рассматривают картину мира в том виде, в котором она отражается различными языками. Для подтверждения или опровержения гипотезы о связи между определенным языком и ментальностью его носителей мы предлагаем сравнить данные, полученные от носителей одного и того же языка, но принадлежащих к разным социокультурным общностям. Для этого был предпринят эксперимент по созданию «Словаря ассоциативных норм франкофонии». В статье представлены результаты сопоставления ассоциативных полей (согласно различных методикам) носителей французского языка в качестве родного во Франции, Бельгии, Швейцарии, Канада.

Ключевые слова: ассоциативный словарь, французский язык в мире, внутренний лексикон.

Исследование ассоциативных норм франкофонии было предпринято в 2013г. для того, чтобы подтвердить или опровергнуть гипотезу о специфике национального языкового сознания. Для этого было предложено носителям французского языка как родного во Франции (далее F), в Бельгии (B), в Швейцарии (S) и в Канаде (C) пройти психолингвистический эксперимент по фиксации первого ответа.

В 75% случаев первая реакция совпадает в четырех зонах, особенно – хотя и не всегда – если ее процентное соотношение данной реакции среди всех прочих – высок. В том случае, когда ответы, полученные от одной зоны, расходятся от ответов, полученных в трех других ответ, полученный первым в «отличившейся» зоне, чаще всего является вторым ответом в трех прочих, а второй ответ в этой зоне – первый в трех остальных. Этому не стоит удивляться, поскольку по определению первая реакция – наиболее стандартная. В дальнейшем мы собираемся расширить изучение совпадений на пяти первых реакциях.

Анализ содержания ассоциативных полей различными методами (фреймы В. Е. Гольдина [2010], метод описания психолингвистического значения [Стернин, Рудакова 2011 : 139], метод семантического гештальта [Караулов, 2000: 194] для различных стимулов показал, что для четырех зон FBSC выделяются примерно одни и те же зоны ассоциативных полей, но содержательное их наполнение может быть различно. Необходимо подчеркнуть, что любая классификация в лингвистике должна быть рассмотрена с определенным коэффициентом вероятности. Например, реакция vide (пустой или пустота) на стимул noir (черный) может быть

выражение чувства, или соотноситься с другими, похожими реакциями espace (космос), univers (вселенная).

Для более глубокого сопоставительного исследования ассоциативных норм франкофонии следует проверить содержание ядра языкового сознания (ЯЯС) респондентов. Для этого нужно выделить реакции, связанные с наибольшим количеством стимулов. Именно эти лексемы, представляющие довольно стабильный набор важнейших для данной лингвокультуры слов, играют роль «супер-коннекторов» (superconnectors) внутренних лексических сетей, обеспечивающих им структуру в виде «тесного мира» [Solé 2005]. Полученные данные позволяют можно предположить, что список слов, входящих в ЯЯС респондентов из Швейцарии будет отличаться от ЯЯС участников из других стран.

На данном этапе исследования, мы можем предположить, что психолингвистический эксперимент по фиксации первой реакции на основе списка из ста наиболее частотных слов не позволил выявить существенной разницы между ассоциативных норм французского языка в четырех его вариантах. Можно лишь отметить небольшое отличие в ассоциативном поведении респондентов из Швейцарии.

Данный результат, который должен быть подкреплён последующими исследованиями, позволяет нам выдвинуть гипотезу о том, что ассоциативные нормы скорее лингво-специфические, нежели этно-специфические, поскольку ведь бельгийцы, швейцарцы, квебекцы и французы относят себя к различным нациям/народам/этносам.

Литература

Sole R. V. et al. Language Networks: their structure, function and evolution // Trends in Cognitive Sciences, 2005. URL: <http://groups.lis.illinois.edu/amag/langev/paper/sole05languageNetworks.html>

Гольдин В.Е. Концептуальные переменные образа мира по данным ассоциативных словарей // Компьютерная лингвистика и интеллектуальные технологии, по материалам ежегодной Международной конференции «Диалог» (2010) (Бекасово, 26–30 мая 2010 г.). М.: Изд-во РГГУ, 2010. Вып. 9 (16). С. 97-100.

Караулов Ю.Н. Показатели национального менталитета в ассоциативно-вербальной цепи // Языковой сознание и образ мира, сб статей / отв. ред. Н.В. Уфимцева. М., 2000. С. 191-206.

Стернин И.А., Рудакова А.В. Психолингвистическое значение слова и его описание. Ламберт, 2011.

Michelle Debrenne (Novosibirsk, Russia)

IS THE LINGUISTIC WORLDVIEW LANGUAGE SPECIFIC?

In the debate between followers of universalism and language determinism linguists usually consider the worldview as it is perceived through various languages. In order to confirm or disprove the hypothesis on the existence of a link between a particular language and the mentality of its native speakers we propose to compare the data obtained from native speakers of the same language but belonging to different social and cultural communities. For this we undertook an experiment by creating the Dictionary of associative norms of Francophonie. The paper presents comparison results of associative fields (according to various methods) of french native speakers from France, Belgium, Switzerland and Canada.

Key words: dictionary of associations norms, French language in the world, internal lexicon.

Ю.В. Зольникова (Тюмень, Россия)

ЦВЕТОНОМИНАЦИИ КАК ФРАГМЕНТ КОНЦЕПТУАЛЬНОЙ КАРТИНЫ МИРА РУССКОГО И НЕМЕЦКОГО ЯЗЫКОВ

Данная статья посвящена проблеме репрезентации цветономинаций как сущностной характеристики концептуальной картины мира русского и немецкого языков.

Ключевые слова: когнитивная лингвистика, концептуальная картина мира, цветообозначение.

Внимание отечественных и зарубежных ученых неоднократно привлекала концептуальная система цветообозначений различных языков. Понимание эстетических ассоциаций, формирующих определённые цветовые коды, – необходимое условие для исследования традиционной культуры. Когнитивные исследования описывают представления народов мира в области цвета с различных позиций: состава и семантической структуры, значения и построения семантических полей, стилистических функций, выявляются национально-специфические особенности цветовой лексики в различных языках. Все это обусловлено тем, что лексика этой зоны обладает огромной значимостью для человека и представляют собой легко выделяемую лексико-семантическую группу, в которой отражается объективное восприятие мира.

Авторы сопоставлений систем цветообозначения в разных языках едины во мнении, что изначально практически все существующие ныне

языки на ранней стадии своего развития включали всего два слова: черный и белый. Эти два цвета отражали все многообразие цветов спектра. Одним из них обозначались все темные цвета, другим – все светлые. На следующей стадии развития появляется название для красного цвета и его оттенков. Далее, с приходом слов, обозначающих широкий цветовой спектр, появлялись новые лексемы, обозначающие более тонкие оттенки. На современной стадии изучения группа основных цветообозначений в индоевропейских языках включает 11 слов, а в русском и некоторых других языках она состоит из 12 цветов. Отличие заключается в том, что для обозначения синего цвета существует два основных названия – синий и голубой. Вполне понятно, что в данном случае мы имеем дело с универсальным явлением, связанным с концептуальной картиной мира, в которой тесно переплетаются традиции и обычаи народа.

Н.Б. Бахилина указывает, что в древнерусском языке «различаются основные цвета: белый, черный, красный, синий, желтый, зеленый, некоторые оттенки синего (зекрый) и желтого (плавый), а также некоторые смешанные (сизый, серый, рыжий)» [Бахилина 1975: 23]. Далее количество зафиксированных цветообозначений естественным образом увеличивается, добавляются значения терминов цвета: коричневый, серый, пестрый.

Цветономинации русского языка выстроены в иерархии и анализируются учеными по хроматическим категориям, или концептам. Например *концепт белого цвета* (и его комплексные модификации оттенков: беловатый, белобрысый, бледный, белесый, блестящий, светлый, седой, серебряный, ясный), *концепт черного цвета* (и его оттенки: вороной, чернявый, мрачный, смуглый), *концепт красного цвета* (алый, багровый, брусничный, кирпичный, коралловый, малиновый, пунцовый, пурпурный, рдяный, рябиновый, вишневый, бордовый, розовый, фиолетовый, лиловый, сиреневый, рыжий, терракотовый), *концепт желтого цвета* (канаречный, лимонный, соломенный, янтарный, кремовый, телесный, золотой, оранжевый, апельсиновый, морковный), *концепт зеленого цвета* (изумрудный, салатный, болотный, гороховый, оливковый, хаки), *концепт синего, голубого цвета* (васильковый, лазурный, сапфировый, индиго, бирюзовый), *концепт коричневого цвета* (карий, каштановый, бурый, бежевый), *концепт серого цвета* (дымчатый, землистый, мышинный, пепельный, свинцовый, сивый, стальной).

К группе центральных цветообозначений немецкого языка относятся лексемы rot, gelb, grün, blau, weiss, grau, schwarz, braun, остальные (оттеночные) цветообозначения занимают периферийное положение. Так, микросистема красного цвета /rot/ включает несколько подгрупп

цветообозначений, передающих различные оттенки *красного* цвета: hellrot (fleischfarben, zartrosa, korallenrot, pink); dunkelrot (himbeerfarbig, purpur, weinrot, bordeauxrot); тяготеющие к желтого (через *gelb, orangefarben*); тяготеющие к *коричневому* (terrakottafarben, kupferig usw.); тяготеющие к *синий / голубой* (через violett) Порядок распределения периферийных объектов вокруг центрального цветообозначения зависит от семантического значения (степень цветовой насыщенности), стилистических возможностей, степени употребительности. Немецкие цветономинации представляют собой систему, сформированную по принципу поля и отражающую не только общезыковые системные качества (центр и периферия), но и свойства, определяемые особенностями микросистем и их суммой.

Вышеуказанные особенности использования цветономинаций носителями русского и немецкого языков помогают осознать тот факт, что цвет является константой культуры, древнейшей семиотической системой и важной частью концептуальной картины мира. По мнению Л.В. Гатауллиной, цвет может аккумулировать в себе значительную информацию, становится для человека не просто объективной характеристикой мира, но категорией морально-нравственной и эстетической, выражающей оценки, нормы, и установки, насыщенной экспрессивно-оценочными коннотациями, выступает в качестве одной из ключевых категорий культуры [Гатаулина 2005: 1]. Соответственно и цветообозначение приобретает статус сущностной характеристики, соотносящейся с семиотической, ценностной и философско-мировоззренческой и концептуальной картинами мира национальных культур.

Литература

Бахилина Н.Б. История цветообозначений в русском языке. М.: Наука, 1975.

Гатаулина Л.Р. Роль цветообозначений в концептуализации мира. Дисс. канд. филол. наук. Уфа, 2005.

Yuliya Zolnikova (Tyumen, Russia)

COLOUR TERMS AS A PART OF THE CONCEPTUAL PICTURE OF THE WORLD IN RUSSIAN AND GERMAN LANGUAGES

The author describes the representations of colour terms as one of the basic characteristics of conceptual picture of the world in Russian and German languages.

Key words: cognitive linguistics, conceptual picture of the world, colour-terms.

Н.В. Иванченко (Челябинск, Россия)

РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ ИДЕОЛОГЕМ КОНФУЦИАНСТВА В УСТОЙЧИВЫХ ЯЗЫКОВЫХ ЕДИНИЦАХ ТИПА ЧЭНЬЮЙ НА МАТЕРИАЛЕ КИТАЙСКОГО ЯЗЫКА (к постановке проблемы)¹

Статья является продолжением исследования автора на тему конфуцианских идеологем в китайской культуре. В статье затрагивается вопрос об идеологемах Дао, Дэ, Ли, которые репрезентируются на материале особых фразеологических единиц китайского языка – чэньюй.

Ключевые слова: идеологема, идеологическая картина мира, конфуцианство, китайский язык, чэньюй, дао, дэ, ли.

Идеологема в рамках конфуцианской концептосферы можно рассматривать как точечное и «эссенциальное» проявление конфуцианских идей в лексике китайского языка. В когнитивном понимании идеологема – «единица идеологической картины мира», «<...> многоуровневый концепт, в структуре которого актуализируются идеологически маркированное представление носителей языка о власти, государстве, нации, ... и идеологических институтах». [Мальшева 2009: 35].

Конфуцианство на протяжении многих столетий тесно переплеталось с ментальностью китайского народа и на настоящий момент оно развивается в КНР как идеология отражающая национальные идеи [Духовная культура Китая 2006: 280-283]. Так, можно говорить об обширной системе конфуцианских идеологем, которые являются словесным выражением духовных ценностей китайского народа. В статье «Идеологема конфуцианства в современном китайском тексте» на примере некоторых идеологем было проиллюстрировано, что концепты репрезентирующие идеи конфуцианства нашли широкое распространение [Иванченко 2015: 92-94]. Представляется целесообразным рассмотреть идеологема конфуцианской идеологии, а именно, *Дао* (道, dào), *Ли* (禮/ 礼 lǐ), *Дэ* (德 dé), и их вербализацию на материале чэньюй, которые представляют собой основной класс фразеологизмов китайского языка.

Идеологема *Дао* относится к самым изученным в восточной и китайской философии и имеет множество абстрактных значений: «путь», «учение», «искусство» и др. В словаре чэньюй находим 321 чэньюй, содержащих идеологема *Дао* [中华成语词典 (道)]. В качестве примера

¹ Публикация подготовлена при финансовой поддержке Фонда Михаила Прохорова (программа «Академическая мобильность», договор № АМ -98 /15 о предоставлении индивидуального гранта).

таких чэньюй приведем следующие: 背道而驰 *bèi dào ér chí* в знач. *идти в диаметрально противоположных направлениях*; 道听途说 *dào tīng tú shuō* в знач.: *титаться слухами; сплетничать, болтать*; 离经叛道 *lí jīng pàn dào*, в знач.: *изменять общепринятым нормам, впадать в ересь* и др. [Zhongguo chengyu 1000 2011].

Следующая универсалия идеологема *Дэ* – одна из оригинальных в традиционной китайской философии категории, не имеет терминологического эквивалента в западных языках. Наиболее распространены переводы «закономерность», «(постоянные) свойства», «добродетель», «достоинство» и др. [От магической силы ... 1998: 12-35]. В словаре чэньюй находим 140 чэньюй, с идеологемой *Дэ* [中华成语词典 (德)], среди них: 德高望重 *dé gāo wàng zhòng*, в знач.: *почтенный, солидный, всеми уважаемый, авторитетный*; 离心离德 *lí xīn lí dé* в знач.: *отдаляться, отделяться; разлад, внутренний конфликт*; 以德报怨 *yǐ dé bào yuàn* в знач.: *платить добром за зло* и др. [Zhongguo chengyu 1000 2011].

Следующая идеологема *Ли* включает в себя следующие варианты перевода: «благопристойность», «этикет», «церемонии». Сложность интерпретации этого понятия заключается в том, что китайские философы вкладывали в него представления не только о правильном поведении (этикет, церемония), но и о тех мировоззренческих устоях, из которых такое поведение проистекает [Духовная культура Китая 2006:168-169]. В китайском словаре чэньюй находим 75 чэньюй, содержащих идеологему *Ли* [中华成语词典 (礼)], среди которых: 礼尚往来 *lǐ shàng wǎng lái* в знач.: *долг платежом красен*; 礼贤下士 *lǐ xián xià shì*, досл.: *относиться с уважением к мудрецам и милостиво — к просто образованным людям*; 礼崩乐坏 *lǐ bēng yuè huài* в знач.: *сожаление о былых временах* и др. [Zhongguo chengyu 1000 2011].

Можно утверждать, что данные идеологемы не только распространены как понятия общепристойного характера, но и широко репрезентируются на материале фразеологического фонда языка как составляющие устойчивых выражений. Данное исследование не является исчерпывающим и предполагает дальнейшее рассмотрение этимологии и оценку положений конфуцианских идеологем в китайской национальной языковой картине мира.

Литература

Голованова, Е. И. Введение в когнитивное терминоведение: учеб. пособие. М.: Флинта: Наука, 2011.

Духовная культура Китая: Энциклопедия: в 5 т. / гл. ред. М.Л. Титаренко; Ин-т Дальнего Востока. М.: Вост. лит., 2006. Т. 1. Философия / ред. М.Л. Титаренко, А.И. Кобзев, А. Е. Лукьянов.

Иванченко, Н.В. Идеологемы конфуцианства в современном китайском тексте // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов, 2015. № 1-2 (43).

Мальшева, Е.Г. Идеологема как лингвокогнитивный феномен: определение и классификация // Политическая лингвистика. 2009. № 4 (30).

Маслова, В.А. Введение в когнитивную лингвистику. М.: Наука, 2004.

От магической силы к моральному императиву: категория *дэ* в китайской культуре. М.: Восточная литература, 1998. 422 с.

Zhongguo chengyu 1000: hanyu duizhao [1000 Chinese idioms: Chinese English comparison] / Wangleibianzhu. Beijing: Beijing daxue chubanshe / 2011. 279 p.

中华成语词典. URL: <http://www.chazidian.com/> (дата обращения 10.01.2015).

Nadezhda V. Ivanchenko (Chelyabinsk, Russia)

REPRESENTATION OF CONFUCIANISM IDEOLOGEMES IN STABLE LANGUAGE UNITS (CHENGYU) IN CHINESE

The article is author's continued research about Confucius ideologemes in Chinese culture. The article includes a research of ideologemes Dao, De, Li, which are represented in specific phraseological units of Chinese – chengyu.

Key words: ideologem, ideological picture of the world, Confucianism, Chinese language, chengyu, Dao, De, Li.

Я.И. Киреева (Белгород, Россия)

ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКАЯ СПЕЦИФИКА ХУДОЖЕСТВЕННОГО ПРОСТРАНСТВА В ПРОИЗВЕДЕНИЯХ У. ФОЛКНЕРА

В статье предлагается анализ концептосферы романа У. Фолкнера «The Hamlet». Рассмотрена концептосфера художественного пространства. Выявлена лингвокультурологическая специфика пространства текста.

Ключевые слова: художественный текст, концептосфера, художественное пространство.

Современное языкознание обладает достаточным набором методик для исследования культурных концептов в художественном тексте. Важным направлением современных когнитивных исследований является

определение значимости художественного текста в системе различных реализаций концепта [Красных 1998: 53].

Совокупность художественных концептов образуют концептосферу. Концептосфера, по определению Д.С. Лихачева, это «совокупность концептов нации, она образована всеми потенциями концептов носителей языка. Концептосфера народа шире семантической сферы, представленной значениями слов языка. Чем богаче культура нации, ее фольклор, литература, наука, изобразительное искусство, исторический опыт, религия, тем богаче концептосфера народа» [Лихачев 1991: 3], отраженная в художественной литературе. Одним из концептов, реализуемых в концептосфере любого произведения, является концепт «пространство».

Пространство в художественном тексте дает более полное представление о картине мира в художественном произведении. По мнению В.Г. Гака, «пространство — одна из первых реалий бытия, которая воспринимается и дифференцируется человеком Поэтому во всех языках пространство дифференцируется языковыми средствами, оказывается в основе формирования многих типов номинаций <...> Пространством не только начинается познание, оно им нередко и завершается» [Гак 2000: 120].

В статье представлены результаты когнитивно-герменевтического анализа номинативного поля концепта «пространство» как одного из базовых художественных концептов концептосферы Уильяма Фолкнера «The Hamlet». В рассмотренном художественном контексте выявлены номинанты, характеризующие специфику местонахождения героев в художественном пространстве.

Рассмотрим номинанты номинативного поля концепта “пространство” на следующем примере: «*Hah,*” *Varner said again. He rose from the chair. He was chewing tobacco. He removed from his mouth the chewed-out wad which resembled a clot of damp hay, and threw it away and wiped his palm on his flank. He approached the fence, where at his direction the blacksmith had contrived a clever passage which (neither the blacksmith nor Varner had ever seen one before or even imagined one) operated exactly like a modern turnstile, by the raising of a chained pin instead of inserting a coin. “Ride my horse on back to the store,” Varner said. “I’ll drive your rig .I want to sit down and ride.”* [Faulkner 2002].

Были выявлены следующие номинанты номинативного поля концепта “пространство”: *rose, removed, threw, approached, inserting.* В структуре этого сегмента поля был выявлен один номинант, характеризующий перемещение персонажа по вертикали – *rose*, один номинант, характеризую-

щий приближение героя – *approached*, и три номинанта, характеризующие воздействие героя произведения на предметы, в результате чего они изменяют свое местонахождение в пространстве. – *removed, threw, inserting.*

Рассмотрим номинанты номинативного поля концепта “пространство” на следующем примере: *From the pocket of his unbuttoned vest he took a stained cob pipe and began to fill it* [Faulkner 2002].

Были выявлены следующие номинанты номинативного поля концепта “пространство”: *took, fill.* В результате когнитивно-герменевтического анализа было выявлено, что оба номинанта характеризуют воздействие героя произведения на предметы, в результате чего они изменяют свое местонахождение в пространстве.

Рассмотрим номинанты номинативного поля концепта “пространство” на следующем примере: *He took a toothpick from the china receptacle on the table and sat back* [Faulkner 2002].

Был выявлен номинант номинативного поля концепта “пространство”: *sat back.* В структуре этого сегмента поля номинант, характеризует движение героя назад – *sat back.*

Таким образом, нами было выявлено, что в произведении У. Фолкнера детально представлен концепт «пространство». Было определено, что в рассмотренных контекстах номинативного поля пространства представлено 8 номинантами, из которых 5 номинантов характеризуют воздействие героя произведения на предметы, в результате чего они изменяют свое местонахождение в пространстве, и по одному номинанту, характеризующему перемещение персонажа по вертикали и по горизонтали (приближение и удаление). Из чего следует, что автор уделяет пристальное внимание описанию пространства и перемещения в пространстве, а также взаимодействию с предметами, о чем говорит высокая частотность исследуемых номинантов.

Литература

Гак В.Г. Пространство вне пространства// Логический анализ языка. Языки пространств / отв. ред.: Н.Д. Арутюнова, И.Б. Левонтина. М.: Языки русской культуры, 2000. С. 127–135.

Лихачев Д. С. Концептосфера русского языка // Известия РАН. Сер. лит. и яз. 1993. Т. 52. № 1. С. 3–9.

Красных В.В. От концепта к тексту и обратно. К вопросу о психолингвистике текста // Вестник Моск. ун-та. Сер. 9: Филология. 1998. № 1. С. 53–70.

Faulkner W. The Hamlet. L.: Wordsworth Editions Limited, 2002.

Yana I. Kireeva (Belgorod, Russia)

LINGUOCULTURAL SPECIFICITY OF FICTION SPACE IN FAULKNER'S NOVELS

The article deals with the analysis of the concept sphere of the William's Faulkner «The Hamlet». The concept sphere of the fiction space was discussed. The linguocultural specificity of the space of the text was revealed.

Key words: literary text, concept sphere, fiction space.

V.V. Корнева (Воронеж, Россия)

КУЛЬТУРНО СПЕЦИФИЧЕСКИЕ ПРИЗНАКИ КАТЕГОРИЗАЦИИ ПРИРОДНЫХ РЕАЛИЙ

Предметом анализа являются слова, обозначающие разные виды возвышенности в испанском и русском языках. Выявляются их семантико-когнитивные признаки, на основании которых делаются выводы об особенностях категоризации природных реалий в разных лингвокультурах.

Ключевые слова: категоризация, семантико-когнитивные признаки лексем, природные реалии, возвышенность, гора, скала.

В результате категоризирующей деятельности человеческого сознания разные природные реалии объединяются в определенную естественную категорию. В словарной дефиниции соответствующих лексем находят отражение лежащие в основе первичной категоризации объекта когнитивные признаки [Кубрякова 2004], сравнительный анализ которых открывает доступ к когнитивной базе этноса и может быть использован для решения разных задач (см., например, [Корнева 2011; 2013; 2014]).

В качестве примера приведем результаты нашего исследования словарных дефиниций разных видов возвышенности в испанском и русском языках. Сравнительное изучение семантико-когнитивных признаков соответствующих лексем показало, что в дефиниции отдельных природных реалий в разных языках есть как универсальные, так и культурно специфические признаки. Универсальные признаки позволяют выделить географический объект из окружающего пространства и определить его место среди других природных реалий. Культурно специфические признаки суть отражение этнического мировосприятия, что может проявляться в приоритетности тех или иных универсальных признаков, в их дальнейшей дифференциации, в составе самих категориальных признаков, в уменьшении или увеличении их количества [Корнева 2014].

У возвышенности как особой естественной категории к числу универсальных признаков относятся «размер», «материал» и «высота». Прозрачная внутренняя форма номинации данной природной реалии (*возвышенность / elevación*), равно как и одно из средств ее обозначения *высота / altura*, сигнализируют о том, что именно высота лежит в основе выделения и противопоставления возвышенности другим элементам рельефа. В испанской лингвокультуре данный категориальный признак является доминантным. Он представлен в виде трехчленной оппозиции: «большая высота», «средняя высота» и «малая /небольшая высота». Соответственно разные виды возвышенности квалифицируются в испанском языке как очень высокие (*monte, montaña* и *peña*), средневысокие (*altozano, collado, cerro* и *otero*) и невысокие (*colina, loma, montículo, duna*). В русской лингвокультуре при категоризации природных объектов признак «высота» образует не трех-, а двучленную оппозицию: «большая высота» и «малая /небольшая высота». На этом основании выделяются *гора, крутогор* и *вулкан*, с одной стороны, и такие виды возвышенности, как *горка, холм, пригорок, бугор, бархан, дюна* – с другой.

Для русской лингвокультуры характерно доминирование другой параметрической характеристики видов возвышенности – признака «размер», который образует трехчленную оппозицию: «большой размер», «средний размер» и «малый размер». По признаку «большой размер» выделяются такие природные объекты, как *гора* и *крутогор*, по признаку «средний размер» – *холм*, по признаку «малый / небольшой размер» – *горка, пригорок, бугор*. В испанской лингвокультуре релевантным является только один признак – «большой размер», актуализируемый в лексемах *monte, montaña, peñasco, roca*.

Русскую лингвокультуру отличает также особое внимание к форме объекта. Признак «форма» лежит в основе выделения таких видов возвышенности, как *гора* и *крутогор, круча; горка, пригорок, холм* и *бугор; скала* и *утес*. В испанском же языке акцент смещается на локализационную характеристику объекта, чем объясняется наличие признака «местонахождение» в дефинициях лексем *roca, cerro, otero, montículo, altozano, duna*. В русском языке у лексем *курган, сопка, бархан* и *дюна* также присутствует локализационная характеристика объекта, однако она связана с ареалом распространения именуемых ими географических реалий.

Все сказанное выше убедительно свидетельствует о том, что категоризация одних и тех же природных реалий в разных лингвокультурах имеет ярко выраженные культурно специфические признаки.

Литература

Кубрякова Е.С. Язык и знание: На пути получения знаний о языке: Части речи с когнитивной точки зрения. Роль языка в познании мира / Ин-т языкознания РАН. М.: Языки славянской культуры, 2004.

Корнева В.В. Семантические доминанты испанской картины мира в структуре многозначного слова // Вестник Воронеж. гос. ун-та. Сер. Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2011. № 1. С. 37-41.

Корнева В.В. Многозначность языковых единиц в когнитивном аспекте: коллектив. моногр. / отв. ред. Л.М. Ковалева. Иркутск: ИГЛУ, 2013. С. 168-188.

Корнева В.В. Универсальное и специфическое в категоризации природных реалий // Субъект познания и коммуникации: языковые и межкультурные аспекты: сб. науч. тр. / отв. ред. Л.В. Цурикова, Л.Ю. Щипицина. Воронеж: «НАУКА-ЮНИПРЕСС», 2014. С. 281-293.

Valentina V. Korneva (Voronezh, Russia)

CULTURE SPECIFIC FEATURES IN NATURAL REALIA CATEGORIZATION

The paper analyses lexemes denoting different kinds of elevation in Spanish and Russian languages. Semantic and cognitive features of the words are used as the basis for specific categorization of natural realia in different linguistic cultures.

Key words: categorization, semantic and cognitive features of lexemes, natural realia, elevation, mountain, rock.

Н.Н. Кулдошина (Москва, Россия)

О ВЛИЯНИИ СОВРЕМЕННОЙ КАРТИНЫ МИРА НА РЕПРЕЗЕНТАЦИЮ КОНЦЕПТА HAUS

Статья посвящена возможности концепта расширять смысловые рамки в связи с меняющейся картиной мира. Рассматриваются лексические единицы, репрезентирующие концепт HAUS как место жизни, работы и отдыха, а также требования к современному дому по различным признакам.

Ключевые слова: картина мира, концепт, концептуализация, репрезентация.

С развитием когнитивной лингвистики термин «концепт» стал одним из ключевых понятий в исследовании языка как «средства доступа ко всем ментальным процессам, происходящим в голове человека и определяю-

щим его собственное бытие и функционирование в обществе» [Кубрякова 2004:9]. Концепты и их содержание выявляются через значение языковых и речевых единиц, репрезентирующих концепты [Коваль 2007: 43]. В процессе эволюции происходят изменения в картине мира, появляются новые языковые единицы для репрезентации концептов.

Языковая картина мира формирует тип отношения человека к миру, самому себе, «каждый естественный язык отражает определённый способ восприятия и организации (концептуализации) мира» [Мишин 2009: 12].

Первоначально HAUS как место проживания, деятельности и отдыха человека, в немецком языке был представлен лексемами Heim, Hütte, Hof, Gehöft. Данные языковые единицы исторически служат для вербализации смысла «место убежища человека», «ограниченное пространство».

Постепенно формируется лексема Haus, базовая единица, репрезентирующая концепт, появляются многочисленные синонимы. Рассмотрим, какие изменения происходят в восприятии концепта HAUS, выраженного одноимённой лексемой Haus и его синонимом Wohnung немецким этносом в процессе эволюции, какие требования предъявляются к современному дому.

С развитием строительства и архитектуры появляются новые номинации дома. И если в средние века были распространены такие языковые единицы, как Fachwerkhäuser, Backsteinhaus, акцентирующие внимание на способе строительства домов, то в настоящее время мы наблюдаем такие композиты, как Einfamilienhaus, Hochhaus, которые являются неотъемлемой частью современной картины мира. Сравните: Robert Moses griff die Ideen auf und ließ außer Hochhäusern auch Magistralen mit spektakulären Brücken bauen (SDZ 2009, Nr.158: 33). Лексема Hochhäuser здесь характеризует образ современного города. Ein hell verputztes Einfamilienhaus, umgeben von Gärten und Weiden (Der Spiegel 2009, Nr.30: 64) – пример иллюстрирует, что особняк расположен в сельской местности, в окружении садов и пастбищ.

Одной из составляющих комфортного для проживания дома является его величина. Например: er wohnt und arbeitet in einem großen Haus (<http://www.zeit.de>) – из этого примера можно предположить, что дом достаточно большой, так как пригоден не только для проживания, но и для работы. В качестве квалификатора размера квартиры в немецком языке вводятся числительные, указывающие на количество комнат: Einzimmerwohnung, Zweizimmerwohnung и т.д.: Ich habe durchaus auch in Familien gearbeitet, die in einer Zweizimmerwohnung leben (<http://www.zeit.de>).

Наличие условий для комфортного проживания также имеет большое значение. Die Wohnungen waren komfortabel ausgestattet mit Wohnküche,

Kachelofen und Klosetts (<http://www.zeit.de>) – квартира оснащена всеми необходимыми удобствами. Der Mann steht am Fenster seiner hell erleuchteten Wohnung (SDZ 2009, Nr.58: 16) – в квартире много света, что является одним из признаков комфорта. Die Schriftstellerin Anne Plantagenet lebt in einer hübschen Wohnung mit Stuck und Kamin und Parkett (<http://www.zeit.de>) – камин и паркет создают определённый уют в квартире.

Современный человек много работает, он нуждается в отдыхе, в перемене обстановки, поэтому не случайно появление таких композитов, как Landhaus, Ferienhaus, которые встречаются, когда речь идёт об отдыхе: Er verbrachte die Sommerferien auf dem Landhaus der Familie (<http://www.zeit.de>).

Как место работы концепт HAUS репрезентируют многочисленные композиты (Bankhaus, Kaufhaus, Opernhaus и др.), появление которых обусловлено развитием различных сфер человеческого общества (экономической, политической, культурной и т.д.). Например: als sie schon in führenden Opernhäusern arbeitete (Der Spiegel 2009, Nr.30: 121) – глагол arbeiten помогает осмыслить данный композит как место работы субъекта.

Таким образом удалось установить, что концепт HAUS расширяет свои смысловые рамки с изменением языковой картины мира. Цивилизационные процессы (развитие различных сфер человеческой деятельности, развитие технологий строительства, изменения в образе жизни и т.д.) меняют систему представлений, которые находят отражение в комплексе традиционных языковых средств, репрезентирующих концепт.

Литература

Коваль О.А. Понятие культурный концепт в лингвистике // Вестник МГОУ. Серия «Лингвистика». М.: Изд-во МГУ, 2007. № 1. С. 39-44.

Кубрякова Е.С. Язык и знание. На пути получения знаний о языке: части речи с когнитивной точки зрения. Роль языка в познании мира. РАН. Ин-т языкознания. М.: Языки славянской культуры, 2004. 560 с.

Мишин А.А. Концепты ум и глупость в немецкой и английской языковой картинах мира. Владимир, 2009. 185 с.

Der Spiegel 2009, Nr. 30.

Süddeutsche Zeitung (SDZ) 2009, Nr. 158.

Zeitung «Zeit». URL: <http://www.zeit.de> (дата обращения 30.08.2013).

Natalia N. Kuldoshina (Moscow, Russia)

CHANGES IN THE REPRESENTATION OF THE CONCEPT HAUS UNDER THE INFLUENCE OF THE MODERN WORLD VIEW

The article is devoted to conceptual space dynamics as triggered by changes in the world view. The process is analysed on the basis of lexical units representing the concept HAUS.

Key words: world view, concept, conceptualization, representation.

И.К. Мухина (Екатеринбург, Россия)

ГТО КАК СОЦИОКУЛЬТУРНАЯ ДОМИНАНТА СОВЕТСКОЙ ЭПОХИ: КОГНИТИВНЫЕ СОСТАВЛЯЮЩИЕ ПОЛОЖИТЕЛЬНОЙ ОЦЕНКИ¹

Дискурсивные реализации позволили выявить положительные ассоциативно-оценочные когнитивные признаки одного из культурных и идеологических символов советской эпохи: знак ГТО – это гарантия хорошей физической подготовленности и высоких моральных качеств личности.

Ключевые слова: ассоциативно-оценочные когнитивные признаки, дискурсивная специфика.

В рамках когнитивной аксиологии интересным представляется рассмотреть то, как один из социокультурных символов советской эпохи – физкультурно-спортивный комплекс «Готов к труду и обороне» предстает в дискурсе российской публицистики и беллетристики, поскольку такой анализ позволяет выявить особенности аксиологического интерпретации данного когнитивного феномена в сознании современных россиян, а также то, какие когнитивные признаки подвергаются оценке в первую очередь. В качестве материала исследования использовались данные основного и газетного подкорпусов Национального корпуса русского [www.ruscorgo.ru].

Анализ показал, что данное понятие получает как положительную, так и отрицательную интерпретацию. **Положительно** оценивается субъект – тот, кто получил право на ношение значка ГТО: *Знак «ГТО» / На груди у него. / Больше не знают / О нем ничего (С. Маршак «Рассказ о неизвестном герое»)*. Ношение знака ГТО являлось престижным для молодежи советского периода. Человек с таким значком (согласно совет-

¹ Исследование выполнено при поддержке Программы повышения конкурентоспособности Уральского федерального университета на 2013-2020 гг. (номер соглашения 02.A03.21.0006).

ской терминологии, *значкист*), не только сам гордится правом ношения такого значка (*Я был здоров, как бык, теннисист, лыжник, значкист ГТО второй ступени (Ю. Нагибин)*), но и выделялся на общем фоне (*У подножья холма – небольшая казарма: пограничная застава Бордоба. <...> Нас встречает помначальника заставы Синюков, молодой краском, четкий, красивый, подтянутый. У него на груди – значок ГТО. Этот значок я вижу также у многих бойцов. Здесь, на высоте 3600 метров, где мы начинаем ощущать действие высоты, пограничники сдают нормы по комплексу ГТО (М. Ромм)*). Наличие знака ГТО у кого-либо является признаком, бессознательно отмечаемым при первоначальном восприятии и влияющим на первое впечатление (*Андрей смотрел на Виктора и Лизу и вспоминал, как однажды летним вечером они шли по набережной. <...> Виктор худощавый, порывистый, и на лацкане его коротенького пиджака пять значков: ВЛКСМ, ГТО, ГСО, «Ворошиловский стрелок» и Осоавиахим. Запомнится же такой пустяк! (Д. Гранин)*), а также выступает в качестве некоего мерила положительной оценки человека вообще (*Меня военком спрашивает: а что ты умеешь делать? А у меня на груди были значки: «Ворошиловский стрелок», «Будь готов к труду и обороне» и «Отличник ОСОВИАХИМа». Я говорю: а вам разве мои награды ни о чем не говорят? И меня зачислили (Газ.)*).

Типичную дискурсивную реализацию получает контекстное противопоставление положительно оцениваемых владельцев значков ГТО и тех, кто не смог сдать или сдал кое-как необходимые нормативы: *Ничем, кроме своего балагурства, Семка не выделялся, разве еще тем, что парень был очень неспортивный, едва сдал нормы ГТО, этаким толстогубый увальень... (А. Рыбаков)*.

Комплекс ГТО задумывался как общедоступный способ повышения физической подготовленности, поэтому массовый характер ГТО регулярно подчеркивается в контекстах (см., например, продолжение стихотворения С. Маршака: *Многие парни / Плечисты и крепки. / Многие носят / Футболки и кепки. / Много в столице / Таких же значков. / Каждый / К труду-обороне / Готов*). При этом положительный имидж владельца значка ГТО поддерживается такими контекстными партнерами, как *плечисты и крепки*. Занятия физическими упражнениями и получение значка ГТО – обычное дело для «простого советского человека»: *Почти все вечера, свободные от доморощенного драматического театра <...>, зимой мы гонялись по льду яркоосвещенных тогда катков, многими видами спорта занимались летом (ГТО-1, ГТО-2, «Ворошиловский стрелок», плавание, гребля) (Н. Бехтерева)*.

Анализ дискурсивной специфики употребления лексемы *ГТО* показал, что это понятие детерминирует появление следующих положительных когнитивных ассоциативных признаков: ГТО – это гарантия хорошей физической подготовленности (*По трапу [дирижабля] спускался учений. Карпиловский ловко перебирал перекладины веревочной лестницы. – Наверное, сдал нормы на значок ГТО второй ступени, – заключил Миша (А. Беляев)*) и высоких моральных личностных качеств, поскольку в сознании советского человека укоренился стереотип о том, что только разносторонне одаренный человек способен сдать нормы ГТО (*Учился Юра хорошо, успевал по всем предметам <...> Будучи разносторонне одаренным юношей, он добился отличных результатов в спорте: имел три разряда по разным видам легкой атлетики, а также звание кандидата в мастера по многоборью ГТО (Газ.)*).

Таким образом, можно утверждать, что ГТО как социокультурный и идеологический символ советской эпохи активно участвующий и в современной коммуникации, входит в актуальную культуру современных россиян, состоящую из эмоционально притягательных ценностей, не только востребованных и актуальных сегодня, но оказывающих влияние на современников, передающих им социальный опыт прошлого.

Irina K. Mukhina (Yekaterinburg, Russia)

‘GTO’ SIGN AS ONE OF THE SOCIO-CULTURAL DOMINANTS OF THE SOVIET EPOCH: COGNITIVE AND EVALUATIVE FEATURES

The report deals with the analysis of discourse realization allowed to reveal positive associative and evaluative cognitive features of one of cultural and ideological symbols of the Soviet era: the GTO sign which guaranteed physical fitness and high moral qualities of the bearer.

Key words: associative and evaluative cognitive features as represented by official symbols.

О.Б. Пономарева (Тюмень, Россия)

МЕЖСЕМИОТИЧЕСКАЯ ТРАНСПОЗИЦИЯ КОНЦЕПТОСФЕРЫ КУЛЬТУРЫ НА ЕСТЕСТВЕННЫЙ ЯЗЫК

В статье рассматриваются проблемы семиотической транспозиции, взаимодействие концептов культуры и их языковая реализация в поэтическом тексте. Предлагается анализ когнитивных моделей и когнитивно-ассоциативных схем

семантической конвергенции, вызывающие процессы метафорических и метонимических сдвигов значения, чтобы передать индивидуальное и поэтическое видение мира. Лингвостилистический анализ поэмы Дилана Томаса проводится с помощью идеографического метода и метода когнитивного моделирования.

Ключевые слова: когнитивные модели и схемы, семиотическая транспозиция, концептосфера культуры, метафорические и метонимические транспозиции.

Понимание культуры как концептуальной сущности, воплощаемой в разных семиотических комплексах, создаваемых тем или иным народом, составляет основу культурологического подхода. Концептосфера культуры – это «особый, отличный от естественного языка семиотический симбиоз, который складывается из нескольких ее предметных областей – культуры материальной – всей совокупности артефактов, несущих наряду с функционально – «вещным» их бытием надличностный культурный смысл, из плодов социального и духовного самосознания человека как личности в микро- и макрокосмосе, которые формировались на основе «коллективных представлений» (по К. Леви-Брюлю)». Концептосфера культуры является совокупностью семиотически объективируемых концептов, объединенных системными связями. Диапазон этой объективации достаточно широк и включает семиотику повседневной деятельности вплоть до сложнейших семиотик искусства и социальных отношений [Зыкова 2012: 110].

Изучение особенностей взаимодействия различных семиотических областей – культуры и естественного языка связано с проблемой **межсемиотической транспозиции**, термином, введенным Р. Якобсоном и понимаемым как «перевод из одной системы знаков в другую, как «перекодирующая интерпретация», т.е. интерпретация вербальных знаков с помощью невербальных [цит. по: Лотман 2001: 24]. Концептуальный характер этого процесса заключается в переносе концептуального содержания знаков одной системы в другую систему знаков, сопровождаемый различными модификациями с сужением, расширением, или актуализацией концептуальных оставляющих. **Семиотический процесс замещения есть процесс преемственности и эволюции и трактуется как эволюционный семиотический процесс и ряд.** Основное отношение между замещаемым и замещающим явлениями в эволюционном ряду часто оформляется знаком, т.е. словом языка (напр., *Car, Wagen, шофер (фр.)* – «истопник, кочегар, водитель

автомобиля). Все типы процессов могут совмещаться, захватывая как материальную, так и духовную культуру, напр. европейская (русская) философия образовалась на основе терминологии прядения и ткачества [Лотман 2001: 608]. Определение культуры как подчиненной структурным правилам знаковой системы позволяет взглянуть на нее как на язык в общесемиотическом значении этого термина [Степанов 2001: 396]. Культура – исторически сложившийся пучок семиотических систем (языков), который может складываться в единую иерархию (сверхязык), но может представлять собой и симбиоз самостоятельных систем. Рассмотрение культуры как совокупности текстов могло бы быть наиболее простым путем для построения культурологических моделей [Степанов 2001: 397].

Исследование культурологических моделей в поэзии Д. Томаса [Thomas, Dylan 1995] проводится с помощью идеографического метода и метода когнитивного моделирования. Анализ когнитивных моделей и когнитивно-ассоциативных схем семантической конвергенции, включающих метафорические и метонимические сдвиги, доказывает, что язык является продуктом культуры, его неотъемлемой частью, способом и условием ее существования в виде культурологических моделей, отражающих особенности национальной культуры и индивидуального поэтического видения мира.

Язык является механизмом, способствующим кодированию и трансляции культуры. Истинным хранителем культуры являются тексты, отображающие духовный мир человека. Текст напрямую связан с культурой, пронизан множеством культурных кодов, хранит информацию об истории, этнографии, национальной психологии, национальном поведении, т.е. обо всем, что составляет содержание культуры.

Литература

Зыкова И.В. Семиотика музыки в построении фразеологического значения (лингвокультурологический подход) // Вопросы когнитивной лингвистики. Тамбов. Изд-во ТГУ, 2012. № 4. С.108-118.

Лотман Ю.М. Семиосфера. СПб.: Искусство-СПб., 2001.

Степанов Ю.С. Константы. Словарь русской культуры: опыт исследования. М., 2001.

Thomas Dylan. Collected Poems. N.Y.: New Directions Publishing Corporation, 1995.

О.В. Ponomareva (Tyumen, Russia)

INTERSEMIOTIC TRANSPOSITION OF CULTURAL CONCEPTOSPHERE INTO NATURAL LANGUAGES

This article tackles the problems of semiotic transposition and interaction of the concepts of culture and their language realization in the poetic text. It presents the analysis of cognitive models and cognitive-associated schemes of semantic convergence causing the processes of metaphorical and metonymical shifts of meaning to portray the individual perception of the reality and poetic vision of the world. The linguostylistic analysis of the poem by D. Thomas is based on the ideographic method and method of cognitive modeling.

Key-words: semiotic transposition, cognitive models, cognitive-associated schemes semantic convergence, cognitive modeling.

О.А. Степаненко (Курган, Россия)

КОНЦЕПТ WENDE В НЕМЕЦКОЙ ЛИНГВОКУЛЬТУРЕ

Статья посвящена одному из ключевых концептов немецкой культуры. Основное внимание уделяется особенностям репрезентации ментальной структуры в контексте произведений современных немецких авторов.

Ключевые слова: культурный концепт, ментальная структура, дискурсивный анализ, контекст.

Лингвокультурология – современная научная концепция, активно развивающаяся в рамках антропоцентрической парадигмы, с бесспорно синергетической природой, интегрирует концептологию, семиологию и герменевтику.

Объект нашего исследования – концепт WENDE, представляющий собой сложную концептуальную структуру, которая обладает «высшей степенью абстракции» [Болдырев 2002: 360]. Опираясь в процессе исследования данного концепта терминами «структура концепта», «культурный концепт», «ключевой концепт культуры», «лингвокультура», считаем целесообразным привести их соответствующие дефиниции в качестве рабочих определений. Так, под структурой концепта понимается «совокупность всех потенциальных признаков, свойственных тому или иному концепту» [Пименова 2003: 28]. Лингвокультура как неотъемлемая часть любой этнокультуры, представляет собой «своеобразный продукт репрезентации фактов культуры в языке» [Алефиренко 2010: 16]. Культурный концепт – многомерное ментальное образование, которое включает резуль-

таты личностного и общественного познания мира. В качестве ключевого концепта культуры рассматриваем концепт, «отражающий и одновременно обуславливающий миропонимание, присущее той культуре, в которой он бытует и которую репрезентирует» [Красных 2003: 266].

В качестве материала исследования послужили художественные и публицистические произведения современных немецких авторов, среди которых: Ф. Браун, Р. Кунце, Б. Келер, Д. Грюнбейн, Т. Барш, Х. Кенигсдорф, К. Вольф, Ю. Реннерт и другие. В качестве основного, наряду с семантическим и контекстуальными методами исследования, используется метод дискурсивного анализа, который по праву считаем «средством социально-исторической и идеологической реконструкции «духа времени», проникновения в глубинную структуру текста, его смысл» [Чернявская 2006: 78].

В силу своей культурно-смысловой ценности данный концепт по праву имеет статус ключевого концепта культуры в немецком контексте наряду со следующими концептами: *Zweimal Deutschland, Stunde Null, Ossi, Wessi, Mauer, Wirtschaftswunder, Wiedervereinigung, Vergangenheitsbewältigung, Wiederentfremdung, Vaterland, kalte Heimat, wir sind das Volk, wir sind ein Volk, Wende, Wendehals, Einheit, Identität*. Особая «ценностно-смысловая энергетика» (выражение Н.Ф. Алефиренко), присущая концепту WENDE, объясняется значительностью событий переломного момента в немецкой истории, стоящими за данной ментальной структурой.

По образному выражению Н.И. Жинкина, «концепты ментальности парят над словами, их вербализующими». Добавим, что в качестве языковых средств, актуализирующих данный концепт, выступают не только слова, но и более сложные языковые структуры – от словосочетаний и фразеологизмов до целого текста, если за концептом стоит событие. В качестве языковых репрезентантов концепта WENDE («поворот», «перемена судьбы», «начало чего-то нового»), наряду с его именем, в номинативное поле концепта входят следующие лексемы: *Wendehals, die Wendigen, Wendeliteratur, Literatur der Wende, Nachwendezeit, Wendezeit, Wenderoman*. Данный концепт репрезентирован, кроме того, в ряде произведений немецких авторов, например: «*Was bleibt*» (К. Вольф), «*Unter dem Namen Norma*» (Б. Бурмейстер), «*Ich*» (В. Гильбиг), «*Stille Zeile Sechs*» (М. Марон). Интересен тот факт, что тема «поворота» или «перелома» звучала, по замечанию Ф.Т. Груба [Grub 2003: 9], даже в текстах немецкой специальной литературы и немецких справочниках того времени.

Анализ концепта WENDE в рамках когнитивно-дискурсивной парадигмы выявил активную роль данного феномена, структура которого

характеризуется событийной наполненностью, что объясняет его богатейшую эмоционально-оценочную палитру. В структуре концепта представлены различные области ее осмысления: политические, идеологические, социальные, культурные, языковые, нравственные аспекты. Своего рода квинтэссенция различных смысловых вариантов, репрезентированных в многообразных дискурсивных контекстах, представлена, на наш взгляд, в широко известной речи К. Вольф «Sprache der Wende. Rede auf dem Alexanderplatz», произнесенной писательницей в 1989 г. Структура концепта включает чувства, эмоции, целый спектр позитивных и негативных коннотаций, вызванных событиями того времени и актуализованных лексемами: Leidenschaft, Misstrauen, Zorn, Trauer, Hoffnung, Furcht, Zwiespalt, Chancen, Dialog, Vernunft, Wendehälse, die Wendigen, wir sind das Volk.

Концепт WENDE тесно связан с такими ключевыми концептами немецкой культуры, как: MAUER, VEREINIGUNG, EINHEIT, VATERLAND. Взаимосвязь с концептом MAUER, например, вполне объяснима: открытие границ или падение Берлинской стены знаменовало в истории Германии конец так называемой «горячей фазы поворота 1989 г.» [Grub 2003: 6]. Исторически «поворот» охватывал период времени с начала лета 1989 г. по март 1990 г. и период после выборов по 3 октября 1990 г.

Исследование концепта WENDE в немецком контексте подтвердило, таким образом, следующие важные моменты: 1. Концепт обладает эволюционной природой на уровне индивидуального и национального сознания. Подобно человеческому опыту концепт находится в постоянном движении и подвергается различного рода изменениям среды: социальным, политическим, историческим, культурным. В процессе актуализации концепта может меняться его смысловое содержание. 2. Концепт в широком понимании – это смысл, сущность которого определяется значимостью и ценностью для субъекта (отдельной личности и этноса в целом). Смысл – путь, «которым люди приходят к имени» [Фреге 1997: 354]. 3. Языковые единицы репрезентируют лишь часть содержания концепта. 4. Культурные концепты характеризуются тесной взаимосвязью и взаимовлиянием.

Литература

Алефиренко Н.Ф. Лингвокультурология: ценностно-смысловое пространство языка: учеб. пособие. М.: Флинта: Наука, 2010. – 288 с.

Болдырев Н.Н. Языковые механизмы оценочной категоризации // Реальность, язык и сознание: Междунар. межвуз. сб. науч. тр. Тамбов, 2002. С. 360-369.

Красных В.В. «Свой» среди «чужих»: миф или реальность? М.: ИТДГК «Гнозис», 2003.

Пименова М. В. О типовых структурных элементах концептов внутреннего мира (на примере концепта «душа») // Язык. Этнос. Картина мира: сб. науч. статей / отв. ред. М.В. Пименова. Кемерово: ИПК «Графика», 2003. С. 28-39.

Фреге Г. Смысл и денотат // Семиотика и информатика. М., 1997. Вып. 35.

Чернявская Е.В. Дискурс власти и власть дискурса: проблемы речевого воздействия : учебное пособие. М.: Флинта: Наука, 2006.

Grub F. Th. Einleitung / „Wende“ und „Einheit“ im Spiegel der deutschen Literatur. Saarbrücken, 2003. S. 1-132.

Olga A. Stepanenko (Kurgan, Russia)

THE CONCEPT 'WENDE' IN THE GERMAN LINGUO-CULTURE

The article is devoted to one of the key concepts of German culture. The main attention is paid to the peculiarities of the mental structure representation in the context of contemporary German authors.

Key words: cultural concept, mental structure, discourse analysis, context.

A.B. Таскаева (Челябинск, Россия)

ОСМЫСЛЕНИЕ ФЕНОМЕНА ГЕРОИЗМА: ЛИНГВОКОГНИТИВНЫЙ ПОДХОД¹

Образ героя является базовым концептом любой лингвокультуры, обладает национальной специфичностью и отмечен идеологичностью. В статье предлагается новый подход к изучению героических мифологем и идеологем с позиций лингвокультурологии и лингвокогнитивистики.

Ключевые слова: герой, героические идеологемы, лингвокогнитивистика.

Образ героя является базовым концептом любой лингвокультуры, обладает национальной специфичностью и отмечен идеологичностью. Мы предлагаем новый подход к изучению героических мифологем

¹ Исследование выполнено при поддержке Программы повышения конкурентоспособности Уральского федерального университета на 2013-2020 гг. (номер соглашения 02.А03.21.0006).

и идеологом с позиций лингвокультурологии и лингвокогнитивистики. Актуальность и значимость исследования обусловлена несколькими моментами. За последние десятилетия произошла тотальная дегероизация современного российского общества. Однако общество не может жить и процветать без примеров и образцов. Дегероизация общества ведет к деградации и распаду, к «ценностному кризису». Именно поэтому проблеме героизации нужно рассматривать во всех плоскостях, в том числе в лингвокультурологическом и лингвокогнитивном аспектах.

В образе героя мы видим отражение коллективной самоидентификации определенного народа. Образ героя выполняет функцию духовно-нравственного ориентира для всех членов общества, в нем воплощаются лучшие морально-этические качества, значимые для представителей той или иной лингвокультуры. «Герои – это носители тех самых главных, вечных ценностей – народа, культуры, цивилизации. Но, что очень важно, они больше, чем просто носители. Именно на них в обществе возложена непосильная ни для кого другого задача – действенной передачи этих ценностей от поколения к поколению, от сердца к сердцу. Никакие морализирования, нравоучительные проповеди, семинары и селигеры без этих подлинных носителей высших ценностей с такой задачей не справятся. Педагогическая функция героев – продолжение их особого служения даже спустя много веков после их смерти» (АиФ, 14.03.2013).

Президент РФ В.В. Путин в 2012 году в Послании Федеральному собранию обозначил проблему «дефицита духовных скреп», в 2013 году поставил задачу перед государством «найти героев и презентовать (их) обществу», а в 2014 году в условиях нестабильности положения РФ на мировой арене возникла острая необходимость в консолидации российского общества, возрождении и укреплении национального самосознания, повышении уровня патриотизма, что невозможно без героических образов.

Так, в современной лингвокультурологии проведены некоторые исследования проблемы героизма. С.А. Питина рассматривает образ героя в англоязычной картине мира как стереотип мифологического сознания [Питина 2002]. Обозначенная проблема рассматривается и в рамках изучения лингвокультурных типажей. Диссертационное исследование О.Ю. Юшко посвящено выявлению лексико-семантических особенностей языковых единиц, объективирующих типаж “hero” в древне-, средне- и новоанглийский периоды развития языка [Юшко 2012]. В работе Е.О. Омеличкиной рассматривается образ героя как обобщенного типажа, содержание которого зафиксировано определенным языковым символом и исследуется специфика символизации образа героя-борца (“heros combattant”) в целях осознания французской ментальности [Омеличкина 2013].

Нами было проведено исследование, посвященное изучению образа героя в ценностной картине мира русских, в частности диагностике представлений о Герое России в сознании носителя русского языка и культуры на современном этапе. В результате исследования было построено лингвокультурологическое поле концепта «Герой России», к ядерной части которого относятся следующие номинации, обладающие высокой степенью аксиологичности: «люди особой судьбы», «цвет нации», «золотой фонд государства», «наше секретное оружие», «образцовые россияне», «вершины гражданской доблести», «горный пик в рельефе», «величайшая драгоценность любой страны», «самое великое достояние России», «высшее проявление гражданской доблести», «люди, до конца выполнившие свой долг», «люди, воплотившие в себе лучшие качества человека», «святые люди» [Таскаева 2014].

Кроме того, изучена вербализация идеологом «герой труда», «военный герой», «медийный герой», «герой спорта» в современном русскоязычном публицистическом и массмедийном дискурсе; лексико-семантическая реализация лингвокультурного концепта «герой» в русском языке на материале различных лексикографических источников; диагностированы представления о герое в глазах современной молодежи путем проведения свободного ассоциативного эксперимента; доказана необходимость поиска национальных героев в целях консолидации российского общества, укрепления национального самосознания, повышения уровня патриотизма.

Литература

Омеличкина, Е.О. Реализация лингвокультурного типажа «heros combattant» в художественном дискурсе (на материале французского языка): автореф. дис. ... канд. филол. наук. Кемерово, 2013.

Питина, С.А. Концепты мифологического мышления как составляющая концептосферы национальной картины мира. Челябинск: Челяб. гос. ун-т, 2002.

Таскаева, А.В. Образ Героя России в сознании носителя русского языка и культуры (на материале публицистического дискурса) // Материалы Шестой Международной научной конференции «Русский язык в языковом и культурном пространстве Европы и мира: человек, сознание, коммуникация, интернет». 22-25 мая 2014 года, Левен, Бельгия. С. 1738-1746.

Юшко, О.Ю. Диахроническая трансформация лингвокультурного типажа «hero» в англоязычной картине мира: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Волгоград, 2012.

Anna V. Taskayeva (Chelyabinsk, Russia)

UNDERSTANDING THE PHENOMENON OF HEROISM: LINGUISTIC AND COGNITIVE APPROACH

The image of a hero is a basic concept of any national culture. The paper proposes a new approach to the study of heroic mythologemes and ideologemes from the standpoint of cultural and cognitive linguistics.

Key words: hero, heroic ideologemes, cognitive linguistics.

А.П. Тихонова (Майкоп, Россия)

КУЛЬТУРНО-ИСТОРИЧЕСКИЙ АСПЕКТ ТЕОНИМОВ В ХАТТСКОМ ЯЗЫКЕ

В докладе рассматривается логико-понятийная и словообразовательная структура хаттских теонимов. Сравнение компонентов хаттских теонимов с абхазо-адыгскими лексемами показало их соответствие и подтвердило родство хаттского и абхазо-адыгских языков.

Ключевые слова: теоним, мифология, этнос, композит, корень, родство.

Вся жизнь народа неразрывно связана с его языком, в котором отражается и фиксируется его история, материальная и духовная культура.

Культуру можно определить как то, что общество делает и думает, язык же есть то, как думают [Корнилов 2003: 196].

Объективный мир для каждого этноса различен, так как соприкасается с ним только в одной какой-то части. Этим объясняются значительные отличия в словесном покрытии внешнего мира разными языками.

Пантеон хаттских богов 3-го тысячелетия до н.э. является культурной универсалией, которая зафиксирована в мифологических традициях различных культур Евразии и Нового Света [Гамкрелидзе, Иванов 1984: 485]. Однако языковое обозначение единых богов у них разное. Разные народы трансформировали единые образы и наполнили их своим национальным содержанием, т.е. сделали их самобытным творением собственной культуры [Тресков 1983: 175]. Например, бог солнца у египтян именуется *Amen-Ra (Амон-Ра)*, у шумеров – *Utu (Утту)*, у хаттов – *Aštan/Eštan (Эштан)*. Бог луны у египтян – *Honsu (Хонсу)*, у шумеров – *Nanna (Нанна)*, у хурритов – *Kišuh (Кисух)*, у хаттов – *Kašku (Кашку)*.

Но еще более удивительным является поклонение адыгов и абхазов спустя тысячелетия тем же богам, которым поклонялись и хатты. Чтобы убедиться в этом, достаточно сопоставить имена хаттских и абхазо-адыгских богов: бог грозы у хаттов – *Šaru*, бог молнии и грома у адыгов –

Шыблэ, бог кузнечного ремесла у хаттов – *Našamil*, у адыгов – *Льенпиш*, у абхазов – *Шьаишэ*. По данным этнографов, у абхазов существовало некогда поклонение луне, следы которого не сохранились у черкесов. Но то, что культ луны существовал и у адыгов в начале XVIII в., видно из сочинения де ля Мотрэ, который пишет, что некоторые из адыгов почитают луну и поклоняются ей [Лавров 2000: 269].

В хаттских теонимах (именах богов) просматриваются архаичные черты первобытно-родовой общины, где действует земледельческая мифология с почитанием бога солнца, бога грозы, богини зерна, а также бога-кузнеца, который изготавливал орудия труда из железа для обработки земли.

При логико-понятийном и словообразовательном анализе хаттских теонимов и сравнении их с абхазо-адыгскими лексемами нами принимались во внимание регулярные фонетические соответствия в хаттском и абхазо-адыгских языках [Тихонова 2014: 81-86].

Как показал структурный анализ, названия хаттских богов – композиты, которые состоят из компонентов, имеющих соответствия в современных абхазо-адыгских языках и обозначающих названия частей тела человека: *na* «глаз, око», *šha* «голова»; термины родства: *ta/te* «отец», *nanna* «мать», *pini* «сын, дитя»; наименования растений: *ha* «ячмень»; природных явлений: *ša/aš* «свет, огонь». Это дает основания полагать, что своими корнями хаттский и абхазо-адыгские языки уходят в единое языковое и культурное пространство.

Теоним бог-правитель *Ta-bar-na* содержит следующие корни: *ta* «отец», *bar* «большой», *na* «око», дословно «око большого отца», т.е. «тот, кто все видит». Ср. с адыгейским: *a-tэ/ты* «отец», *бэ* «много», *бэрэ* «долго», *нэ* «глаз».

Хаттский теоним *Ta-ua-nanna* «правительница» содержит следующие именные корни: *ta* «отец», *ua* «небо, бог», *nanna* «мать», букв. «мать небесного отца – правителя». Ср. с адыгейским: *нан* «мама», убыхским *ua* «небо, бог».

Имя бога плодородия *Te-li-pini* состоит из элементов: *te* «отец», *pini* «сын, дитя». Что касается корня *li*, возможно его двоякое толкование: «кровь» (имя) или в ауслауте «лежать, класть» (глагол), т.е. приносить в жертву богу сына. Ср. с адыгейским *лвы* «кровь», «лежать», *быны* «ребенок».

Литература

Гамкрелидзе Т.В., Иванов Вяч.Вс. Индоевропейский язык и индоевропейцы. Реконструкция и историко-типологический анализ праязыка и протокультуры. Тбилиси: Изд-во Тбилисского ун-та. 1984. Ч. 2. С. 437-1328.

Корнилов О.А. Языковые картины мира как производные национальных менталитетов. М.: ЧеРо, 2003.

Лавров Л.И. Доисламские верования адыгейцев и кабардинцев // Религиозные верования адыгов. Хрестоматия исследований. Майкоп: АГУ, 2000. С. 269-273.

Тихонова А.П. Звуковые корреляции согласных и гласных в хатском и абхазо-адыгских языках // Вестник АГУ. Серия «Филология и искусство». Майкоп, 2014. Вып. 2 (140). С. 81-86.

Тресков И.В. Фольклорные связи Северного Кавказа. Нальчик: Кабардино-Балкарское книжное изд-во, 1963.

Aza P. Tikhonova (Maikop, Russia)

LOGICAL-CONCEPTUAL AND DERIVATIONAL STRUCTURE OF THEONYMS IN THE HATTIAN LANGUAGE

The report deals with logical-conceptual and derivational structure of the Hattian theonyms. Comparison of the components of the Hattian theonyms with Abkhaz-Adyghe lexemes showed their correspondence and confirmed affinity of the Hattian and Abkhaz-Adyghe languages.

Key words: theonym, mythology, ethnos, composite, root, affinity.

А.И. Ускова (Воронеж, Россия)

СТАТУС АРГО В АНГЛОЯЗЫЧНОЙ КАРТИНЕ МИРА

В данной статье рассматривается проблема определения места арго англоязычной картине мира. Описывается иерархия субкультурных ценностей. Значительное внимание уделяется эмотивному аспекту арготического лексикона.

Ключевые слова: арго, картина мира, субкультура, эмотивный аспект.

Модель мира для каждой из культур складывается из множества различных, но связанных между собой субкультур. Каждая субкультура характеризуется специфической «картиной мира», возникшей согласно выстроенной иерархии ценностей. При этом важным аспектом здесь становится понимание субкультуры, как явления социального и таким образом представляющего собой именно картину мира, общую для какой-либо группы людей.

Язык криминальной субкультуры – арго в полной мере отражает специфическую картину мира, присущую представителям криминальной/околокриминальной среды. Вокабуляр деклассированных элементов пере-

дает особенности их идеологии и мировосприятия. Эмоциональность, экспрессивность и оценочность, присущие арготическим лексемам символизируют протест против всего «стандартного» и «нормированного», основанный на противопоставлении мира преступности и законопослушного общества. Использование в речи подобных эмоционально-экспрессивных языковых средств способствует самовыражению арготирующих, позволяет понять их духовные ориентиры и нравственные ценности [Ускова 2014: 150].

Арго отражает представление о мире своими носителями. Представители криминальной субкультуры создают специальные языковые единицы, служащие определенным коммуникативным целям, выполняющие определенные функции. Для их функционирования необходима не только системная организация всех элементов, но и предрасположенность самой субкультуры к такой организационной иерархии [Ускова 2014: 73].

Английское арго успешно функционирует в качестве средства тайного общения между представителями криминальной субкультуры, начиная с XVI века. Вокабуляр деклассированных постоянно обновляется, и не только в связи с рассекречиванием отдельных слов и выражений, но и благодаря появлению новых социокультурных реалий и ситуаций. Данный аспект можно проследить на примере эволюции наименований преступных профессий – с течением времени на смену старым, изжившим себя приходят совершенно новые: *cribman* – a professional safecracker [Dalzell 2007: 173]; *cleaner* – a hired killer; *headhunter*, a paid killer [Ibidem: 146]; *finger man* – a person who provides criminals with inside information to aid a robbery or other crime [Ibidem: 251]; *burn artist* – a cheat, a conman, especially in dealings with drugs [Ibidem: 105].

Анализ лексико-тематических групп английского арго позволяет определить ключевые понятия для арготирующих. В связи с тем, что представителям данной субкультуры свойственно иметь свое собственное видение окружающей действительности, моральные установки и систему ценностей, противоположные нормам общества, в их лексиконе можно выделить следующие наиболее значимые, в том числе и в социальном плане, лексико-тематические группы: «Types of criminals»: *new meat* – an inexperienced prison inmate [Dalzell 2007: 455], *baron* – a powerful criminal whose influence is built on illegal trading [Ibidem: 35]; «Sentences and crimes»: *trip* – a prison sentence [Ibidem: 666], *wolf* – a prison sentence of 15 years [Ibidem: 704], *black bag job* – a burglary, especially one committed

by law enforcement or intelligence agents [Ibidem: 61]; «Types of weapon and special facilities»: *ventilator* – a machine gun [Ibidem: 680], *typewriter* – a machine gun [Ibidem: 674]; «Business activities»: *sweep the leaves* – to drive at the back of a group of trucks travelling together, watching for police from the rear [Ibidem: 634], *house* – to carry contraband, such as a weapon or drugs [Ibidem: 346]; «Household items»: *garbage* – any food [Ibidem: 280], *carbolic dip* – the bath or shower with carbolic dip given to prisoners when they arrive at a prison [Ibidem: 118].

Совершенно естественно, что коммуникация в рамках криминальной субкультуры осуществляется согласно особым правилам, диктуемыми самой социальной средой. Эти правила и определяют краски картины мира криминальной субкультуры. Наряду с этим арготирующие воссоздают картину мира посредством особого вида коммуникации – арго. Примитивность языковых средств выражения передает примитивность, блеклость картины мира данного типа субкультуры. Ограниченность и бедность арготического вокабуляра обуславливается узостью кругозора, необразованностью, а также спецификой образа жизни его носителей.

Криминальный мир жесток и примитивен, так же, как само существование представителей данной субкультуры. Вместе с тем, арго, как ее неотъемлемый атрибут, передает все присущие ей реалии, а также в полной мере отражает картину мира арготирующих.

Литература

Ускова А.И. Статус арго в английском языке и художественной речи: диссертация ... кандидата филологических наук. Воронеж, 2014.

Dalzell T. The Concise New Partridge Dictionary of Slang and Unconventional English / T.Dalzell, T. Victor. Routledge, 2007.

Anna I. Uskova (Voronezh, Russia)

STATUS OF ARGOT IN THE ENGLISH-LANGUAGE PICTURE OF THE WORLD

The author considers the problem of determining the place of argot in the English-language picture of the world, describes the hierarchy of subcultural values, pays considerable attention to the emotive aspect of the argotic lexicon.

Key words: argot, picture of the world, subculture, emotive aspect.

Т.В. Хвесько (Тюмень, Россия)

КОГНИТИВНЫЕ АСПЕКТЫ МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОММУНИКАЦИИ

В докладе рассматриваются когнитивные аспекты межкультурной коммуникации, показана зависимость успешности общения от психолингвистических качеств партнеров, учета социокультурной базы, жизненного опыта и познавательных когний. Выявляются универсальные и этноспецифические характеристики, индивидуальный когнитивный стиль и психологические принципы взаимодействия.

Ключевые слова: когниция, коммуникация, поведение, тезаурус, успех.

В сферу когнитивной лингвистики входят «ментальные» основы понимания и продуцирования речи, при которых языковое знание участвует в переработке информации. Результаты исследований в области когнитивной лингвистики дают ключ к раскрытию механизмов человеческой когниции в целом, особенно механизмов категоризации и концептуализации. Будучи новой областью теоретической и прикладной лингвистики, когнитивная лингвистика оказывается связанной с изучением когниции в ее лингвистических аспектах, а также с исследованием когнитивных аспектов самих лексических, грамматических и прочих явлений. В этом смысле она занимается репрезентацией собственно языковых знаний человека и соприкасается с когнитивной психологией в анализе таких феноменов, как вербальная память, порождение, восприятие и понимание речи [Кубрякова 2008; Болдырев 2014]. Согласно теоретическим положениям Е.С. Кубряковой, когнитивная лингвистика — это наука о знании и познании, о результатах восприятия мира и предметно-познавательной деятельности людей, накопленных в виде осмысленных и приведенных в определенную систему данных, которые репрезентированы нашему сознанию и составляют основу ментальных, или когнитивных процессов.

Целью статьи является описание некоторых когнитивных аспектов вербального взаимодействия, способствующих повышению эффективности межкультурной коммуникации.

Психология взаимодействия имеет двусторонний характер. Феномены воздействия и взаимодействия неразрывно связаны и взаимно дополняют друг друга, а само воздействие является стороной межсубъектного (интерсубъектного) взаимодействия, или диалога. Системное понимание психологии взаимодействия трактуется как многоуровневый процесс связи человека с внешним миром (природным и социальным). Психологический анализ сотрудничества и общения как многоуровневого взаимодействия партнеров включает рассмотрение каждой из этих сторон как субъектов

межкультурной коммуникации. Первое, что их характеризует — это их индивидуально-психологические особенности, целенаправленность, активность и мотивированность деятельности, хотя цели и мотивы деятельности у каждого свои.

Способность слов творить и поддерживать социальные отношения — несомненна. Словами П. Бурдьё, автора известной концепции символической власти: «Symbolic power is the power to *make* things with words» [Bourdieu 1991]. Язык *творит* социальную власть и в своём многократном речевом повторении закрепляет ее. Следует рассматривать языковую деятельность как часть человеческого поведения. Как указывал У. Матурана, коммуникация — процесс взаимной координации деятельности через посредство вербальных и невербальных знаковых систем. Успешность достижения «поведенческого гомоморфизма», следствия и последствия коммуникации зависят во многом от фактора взаимного доверия [Матурана 1995]. Проблема взаимодействия остается одной из центральных в социальной психологии. На основе анализа результатов собственных исследований Р. Чалдини пришел к выводу, что основные механизмы социального взаимодействия можно сгруппировать в категории, каждая из которых «соответствует одному из фундаментальных психологических принципов, лежащих в основе человеческого поведения»: взаимный обмен, обязательство и последовательность, социальное доказательство, благорасположение и авторитет [Чалдини 2001]. Принцип взаимного обмена базируется на склонности большинства людей отвечать любезностью на любезность, а оказанную услугу «оплачивать» встречной услугой. Многие исследователи рассматривают это как жизненно важное человеческое качество, сформировавшееся в процессе исторического развития. Принцип обязательства и последовательности исходит из того, что большинство людей в гораздо большей степени склонны добросовестно выполнять принятые на себя обязательства, даже если это сопряжено с риском и угрозой собственным интересам. Принцип социального доказательства подразумевает склонность индивида следовать убеждениям и поведенческим моделям, разделяемым окружающими. Принцип благорасположения гласит, что люди склонны выполнять просьбы и требования тех, кто им нравится. В частности, многочисленные исследования доказали влияние физической привлекательности на установки и поведение. Проведение переговоров представляет собой жестко нормированный тип вербального взаимодействия. Его основные характеристики — стандартизация и стереотипизация коммуникативного поведения участников, высокая степень социального контроля, стандартные, жестко предписанные сценарии при возможности ограниченного набора коммуникативно-

речевых стратегий и тактик без права свободы на альтернативное действие со стороны адресата. При этом партнера характеризует индивидуальный когнитивный стиль, который можно определить как избранный подход к решению проблем вне зависимости от интеллектуального уровня индивида [Демьянков 1994]. Когнитивный стиль — относительно стабильное сочетание «личностных инвариантов» конкретной личности. Речь идет об интеллектуальной эффективности выбирать последовательность тех или иных операций. Интерпретация речи есть вид когниции, непосредственным объектом которой является продукт речевой деятельности, а результаты и инструменты обладают разветвленной типологией и насыщены личностными характеристиками.

В отличие от универсальных, не зависящих от конкретного языка, существуют индивидуальные когнитивные процессы используемые людьми при восприятии действительности, т.е. «переменные когниции», например, сведения о морфемах, о синтаксических конструкциях, о фонологических противопоставлениях, о категориях, прототипах и семантемах. Не случайно универсальные стратегии использования этих «знаний» при интерпретации сообщений на конкретном языке привлекают внимание исследователей [Сорокин 1985]. Расширенные когнитивные системы — результат взаимодействия опыта человека со все расширяющимся запасом оптимизирующих стратегий, а не только абсолютного прироста конкретных знаний, представленных в виде атомарных пропозиций [Fauconnier, Turner 2002]. Активность человеческой когниции не следует рассматривать ни как функционирование единого и неизменного универсального механизма, ни даже как исключительно «совокупность приобретенных навыков» [Lakoff 2001]. Приобретение оптимизирующих стратегий не является простым пополнением уже сложившегося набора стратегий, модифицированный набор используется для дальнейшего совершенствования. При таком совершенствовании происходит выдвижение гипотез, осуществляется их верификация, анализ и синтез, используются новые сведения и оценивается надежность их использования. Важную роль в этом комплексе занимает «наличие системы когниций» при возникновении конфликта между уже используемыми оптимизирующими стратегиями и новыми. Главным поводом для изменения языковых когниций является конкретный эпизод удачного или неудачного использования языка, в частности, при общении с другим человеком. Элементы хранилища знаний, соответствующие обязательным категориям данного языка, ассоциированы с инвариантными схемами, а сигналами для модификации хранилища являются: осознание отсутствия нужной схемы, необычное употребление словосочетания, неопределенность структуры предложения,

недостаток необходимых слов для выражения требуемых отношений, а также невозможность компенсации отсутствующих элементов. Чем более предложение внешне соответствует структурам, выработанным в предыдущем опыте, тем быстрее оно будет «переработано» при понимании и использовании. Информация, составляющая основу коммуникации, существует не изолированно, а на фоне культурно обусловленной картины мира, которая формируется в течение всей жизни индивидуума, включая прошлый опыт коммуниканта, запрограммированный в его сознании и структуре нервной системы: совокупность пресуппозиций и фоновых знаний, ценностные установки, культурная идентичность и индивидуальные особенности языковой личности. Информация, имплицитно содержащаяся в коммуникативном взаимодействии, включает характер межличностных отношений и социальные обстоятельства общения: дипломатическая деятельность, профессиональные контакты, международные обмены, учеба за границей, путешествия, миграция, военные действия. Глобализация информационного пространства поставила в центр внимания специалистов разных научных сфер (лингвистов, социологов, психологов, культурологов) проблему межкультурной коммуникации. В лингвистике широко используется понятие «этнопсихолингвистический тип» коммуниканта, в объем которого входят следующие факторы: «Личностью коммуниканта определяется его речевое поведение, восприятие и интерпретация высказываний собеседника, именно личность придает определенную иллокутивную силу речевому акту и речевому ходу» [Поспелова и др. 1997]. Этнопсихолингвистический тип коммуниканта объясняет особенности восприятия и порождения речи. При восприятии иноязычной речи национально-индивидуальные когнитивные пространства коммуникантов должны совпадать. Их совпадение обусловлено антропоцентрическими свойствами языка, универсальностью человеческого мышления, т. е. наличием универсальных понятийных категорий. Необходимость свободно ориентироваться в пространстве культурно-когнитивной базы возникает в связи с тем, что восприятие иной культуры происходит через призму родного языка и культуры. Национально-специфические концепты часто создают лакуны при переводе, которые компенсируются концептами родного языка и культуры. Вышеизложенное позволяет сделать следующие выводы относительно эффективности межкультурной коммуникации. Фонд знаний, или тезаурус, определяемый как «содержание памяти», включает совокупность концептов различных уровней: лингвистического, ментального, культурного. Ядро тезауруса составляют национально-культурные концепты, выраженные в специфике содержания и форм национального языка. В диалогике

разных культур понятие взаимодействия культур предполагает наличие универсалий и специфики, позволяющих нам отличать одну лингвокультурную общность от другой. Для достижения взаимопонимания партнерам необходимо обладать общей когнитивной базой, которая формируется инвариантными образами сознания относительно тех или иных явлений, позволяющих языковой личности ориентироваться в пространстве национальной культуры. В центре когнитивного пространства находятся индивидуальные концепты, складывающиеся у языковой личности в процессе приобретения жизненного опыта: национального характера, эмоционального склада, мышления и речевого поведения.

Литература

- Болдырев Н.Н.* Когнитивная семантика. Введение в когнитивную лингвистику: курс лекций. Изд. 4-е, испр. и доп. Тамбов: Издательский дом ТГУ им. Г.Р. Державина, 2014. С. 19-41.
- Демьянков В.З.* Когнитивная лингвистика как разновидность интерпретирующего подхода // Вопросы языкознания. 1994. № 4. С. 17-33.
- Кубрякова Е.С.* Номинативный аспект речевой деятельности. М.: 2008.
- Матурана У.* Биология познания // Язык и интеллект. М.: Прогресс, 1995. С. 95-142.
- Поспелова А.Г., Козьмина В.Л.* Неосознанные и сознательные нарушения постулатов речевого общения, связанные с личностью коммуниканта // Когнитивная лингвистика конца XX века: материалы Международного конф. Минск, 1997. С. 45.
- Сорокин Ю.А.* Психолингвистические аспекты изучения текста. М.: Наука, 1985. С. 137.
- Хвесько Т.В., Шулинин И.Н.* Когнитивная вариативность как результат познания // Когнитивные исследования языка. Вып. XIX. Когнитивное варьирование в языковой интерпретации мира: сб. науч. трудов / отв. ред. вып. В.З. Демьянков. 2014. С. 594-600.
- Чалдини Р.* Психология влияния. СПб.: Питер, 2001. 288 с.
- Bourdieu P.* Language and Symbolic Power. Cambridge, 1991. P. 87.
- Fauconnier G.; Turner M.* 1998. Conceptual Integration Networks / Cognitive Science. Vol. 22 (2). P. 133-187.
- Fauconnier G.; Turner M.* 2002. The Origin of Language as a Product of the Evolution of Modern Cognition. Origin and Evolution of languages: Approaches, Models, paradigms.

Lakoff G. 2001. How the Science of Mind Changes Our Understanding of the World / Embodied Mind, Embodied Philosophy. The Gifford Lectures. University of Glasgow. P. 3-20

Tamara V. Khves'ko (Tyumen, Russia)

COGNITIVE ASPECTS OF INTERCULTURAL COMMUNICATION

Cognitive aspects of intercultural communication concerning individual thesaurus and behavior of the partners are considered. Sociocultural basis, ethnospecific characteristics and individual cognitive style, psychological principles of the interrelation are revealed.

Key words: cognition, communication, behaviour, thesaurus, success.

Г.С. Чеурин (Екатеринбург, Россия)

МЕТОДЫ ПРЕОДОЛЕНИЯ КОГНИТИВНОГО ДИССОНАНСА В РУССКОЙ ТРАДИЦИОННОЙ КАЗАЧЬЕЙ КУЛЬТУРЕ

Проблема когнитивного диссонанса в России в принципе не может быть решена с помощью диалога. Необходим переход на триалог, который сохранила традиционная казачья культура кругового принципа принятия совместных решений.

Ключевые слова: русская традиционная культура путешествий, диалог, триалог, когнитивный диссонанс, казачья традиционная культура.

Вся история русского казачества – суть череда путешествий: как боевых, так и мирных (освоение Севера, Сибири и Русской Америки и др.). В сверхсложных условиях передвижения наиболее часто возникало явление, определяемое как когнитивный диссонанс, т.е. факт рассогласования новых и старых знаний (опыта) в сознании человека.

Имеются три стандартных способа преодоления этого состояния: 1) проигнорировать новую информацию (человек вообще не воспринимает новое, «не замечает» информацию, которая противоречит его знаниям, опыту); 2) отвергнуть новую информацию (человек не верит новой информации и на этом основании сознательно отвергает ее); 3) объединить новую информацию со старыми знаниями, опытом (человек перестраивает свои старые знания).

Данные рекомендации явно разработаны для прогнозируемых обстоятельств и, как правило, с двумя вариантами возможных решений. Если

носителями этих вариантов являются представители различных культур, то при отсутствии навыков квалифицированного поведения в конфликтах, высока вероятность противостояния, вплоть до вооруженного.

Занимаясь проблемами выживания в экстремальных ситуациях – событиях, где каждая лишняя минута конфликта между людьми может стоить жизни, автор часто наблюдал, как «нечто заранее припасенное», не годится. Договоренность, достигнутая накануне, «на берегу», становится бессмысленной, т.к. обстоятельства изменились. Попытки найти вдвоем оптимальное решение и приводят к когнитивному диссонансу.

Как же наши предки-казаки поступали в таких случаях? А они собирались не на диалог, а на триалог... Триалог – общение трех личностей, равно заинтересованных в разрешении обсуждаемого вопроса, находящихся в равновеликом образовательном, имущественном и социальном статусе, и имеющих по поводу разрешения данного вопроса три начальных мнения (часто, равноудаленных и взаимоисключающих). Началом триалога является признание того факта, что ни одно из стартовых трёх предложений полностью не может быть принято за основу. Итогом триалога является отнюдь не компромисс между известными, привнесёнными и новыми мнениями, а появление совместного творческого продукта, ранее не существовавшего, который и объединяет всех трёх.

Нынешние опасения западного мира основаны на ложном представлении, что Россия, «захватив первенство» в мире, будет вести себя по «американскому» принципу лидерства. Россия стремится к роли «ведущего», но не по принципу единоличного доминирования, а по способности разместить всех в творческом (казачьем (!)) кругу.

К сожалению, в последние столетия, для России искажено само понятие – пространство. Для Европы, Россия (как и все другие страны СНГ) представляются цивилизацией восточной. Восток же считает эти страны западными. Для «евразийцев» Россия – соединение двух частей, Восток-Запад. Реально же Россия – это Север (!!!), т.е. третий тип цивилизации, объединяющий все три. По этой причине, в будущем международном пространстве «Диалог культур», как исчерпавший себя, будет заменён на ТРИалог. Пример ТРИалога мы уже имеем [Лавров 2014: 2].

Да и фактически, будущее мира трёхполярно – Запад-Восток-Россия. Россия, несомненно, организует ТРИалистический круг, и сама будет в нём равной. Таким же равным будет в этом кругу Запад. Более того, упомянутый нами проверенный временем положительный опыт казачьей традиции предполагает вполне конкретное количество присутствующих сторон – не менее трех (причём, обязательно нечетное число, но не более девяти).

Любой иной вариант гарантированно ведёт к неработоспособности принятого решения. Абсолютно независимо ни от интеллектуального уровня собравшихся, ни от квалификации исполнителей, ни от размера вложенных в предстоящую реализацию средств.

В сущности именно казачество и сохранило корневую русскую, многонациональную, многоконфессиональную и многоосновную культуру [Данилевский 1995], в которой, подчеркнём, ни одно из первичных предложений принятым быть не может. Решение придёт четвёртым, приемлемым для всех.

Литература

Данилевский Н.Я. Россия и Европа. СПб.: Университет, 1995.

Совместная Пресс-конференция глав МИД России, Германии и Польши (10 июня 2014 г.). URL: http://www.mid.ru/bdomp/brp_4.nsf/2fee282eb6df40e643256999005e6e8c/1541ac21b8952c8a44257cf3004cd532!OpenDocument

Gennady S. Cheurin (Yekaterinburg, Russia)

METHODS OF OVERCOMING COGNITIVE DISSONANCE IN THE RUSSIAN TRADITIONAL COSSACK CULTURE

The problem of cognitive dissonance in Russia, in principle, could not be solved through dialogue but through the transition to Trialogue as preserved by the traditional Cossack culture of the circular principle of joint decision-making.

Key words: Russian traditional culture of travel, dialogue, the Trialogue, cognitive dissonance, Cossack traditional culture.

Н.В. Шестеркина (Саранск, Россия)

АРТЕФАКТНЫЙ КОД КУЛЬТУРЫ КАК ОТРАЖЕНИЕ МИФОЛОГИЧЕСКОГО СОЗНАНИЯ: на материале фольклорных текстов

Анализируется структура мифоритуальной модели мира, особенности мифологического сознания и важность артефактного кода как отражения культурных смыслов архаического мира. На материале русских загадок вещь исследуется как «свернутый» ритуал.

Ключевые слова: коды культуры, мифологическое сознание, мифоритуальная модель мира, вещь, русские народные загадки.

Как термин семиотики, *код* означает закон соответствия между планом выражения и планом содержания знака; кодом задается значимость знака, а интерпретатор эту значимость «расшифровывает», оценивая ее по некоторой шкале. Код вырабатывается и осуществляет свою функцию в культуре. *Культура* – семиотическая система, в ней синтезируются знаки и смыслы: знак – носитель того, что выработано человеком в процессе миропонимания. *Культура* – *пространство культурных смыслов*, или ценностного содержания, вырабатываемого человеком в процессе миропонимания, и *кодов* – вторичных знаковых систем, где используются разные материальные и формальные средства для означивания культурных смыслов. Ценностное содержание в культуре образует *систему кодов культуры* и составляет в целом картину мира, которая раскрывает мировоззрение того или иного социума [Ковшова 2012: 169–170].

Есть концепты, отражающие специфическую логику носителей определенной лингвокультуры, «своеобразные коды – ключи к пониманию этой культуры, условий жизни людей, стереотипов их поведения» [Карасик 2004: 137]. В.В. Красных определяет «культурный код» как «сетку», которую культура набрасывает на окружающий мир, членит, категоризирует, структурирует и оценивает [Красных 2002: 232]. Коды культуры универсальны, но их проявления, удельный вес каждого из них в определенной культуре, и метафоры, в которых они реализуются, всегда обусловлены конкретной культурой. Под «кодом культуры» в рамках языкового кода понимается совокупность разных кодов: природно-ландшафтного, зооморфного, временного, количественного, цветового и др.

По М. В. Пименовой, основу культурных кодов составляет мифологический символизм, суть которого – перенос образов конкретных предметов на абстрактные явления. Для параллелизма объектов реальной и виртуальной действительности мифологическое сознание основывается на гносеологических операциях сравнения и отождествления [Пименова 2006: 178]. Первой фазой познания мира, отраженной в языке и текстах (устных), является мифологическая картина мира (МКМ) – способ конструирования реальности, средство управления обществом и манипулирования сознанием; это целостное миропонимание, где различные представления имеют единую образную картину мира, сочетающую реальность и фантазии, естественное и сверхъестественное, знание и веру, мысль и эмоции. МКМ – первая форма сознания человека, свод взглядов на происхождение мира. МКМ тесно связана с религиозной картиной мира (РКМ), которая утверждает дуалистичность бытия: с одной стороны, абсолютное, сверхъестественное бытие (Бог /Боги), с другой – сотворенное бытие. Для МКМ свойственна нерасчлененность сознания,

единение человека с природой, иллюзорно-фантастическое представление о мире [Пименова 2011:39]. РКМ исходит из удвоения мира на земной, несовершенный, и небесный, совершенный. Центральный пункт любой РКМ – образ Бога /богов [Там же: 57].

Е.Г. Брунова рассматривает языковую картину мира (ЯКМ) как система-тизацию членом языковой общности личного и коллективного опыта. Но для исследования коллективного компонента автор выбирает более продуктивный термин *модель мира*. Модель включает только ключевые компоненты объекта [Брунова 2007: 53–54]. ЯКМ – знаковое выражение картины мира, сочетание взаимосвязанных семиотических воплощений информации, содержащейся в ней [Маковский 1996: 16]. А.Я. Гуревич пишет, что модель мира в каждой культуре состоит из своего рода «сетки координат» – набора взаимосвязанных универсальных понятий: время, пространство, число, причина, судьба, отношение частей к целому и т.д. [Гуревич 1972: 30]. Для анализа мифопоэтики воспользуемся термином «мифоритуальная модель мира», заимствованным у И. Тульпе, считающей, что данная модель создавалась традиционным мышлением и функционировала как «свернутый» ритуал [Тульпе 2012: 66].

В докладе пойдет речь о том, как реализуется артефактный код культуры в материале народных загадок.

Литература

Брунова Е.Г. Пространственные отношения в архаичной языковой модели мира (лексико-этимологическое и лингвокультурологическое исследование). Тюмень: ТюмГУ, 2007.

Гуревич А.Я. Категории средневековой культуры. М.: Искусство, 1972.

Карасик В.И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс. М., 2004.

Ковшова М.Л. Лингвокультурологический метод во фазеологии: коды культуры. М.: ЛИБРОКОМ, 2012.

Красных В.В. Этнопсихоллингвистика и лингвокультурология. М., 2002.

Маковский М.М. Язык – Миф – Культура: Символы жизни и жизнь символов. М.: Русские словари, 1996.

Пименова М.В. Принципы категоризации и концептуализации мира // Studia Linguistica Cognitiva. Вып. 1. Язык и познание: Методологические проблемы и перспективы. М.: Гнозис, 2006. С. 172–186.

Пименова М.В. Языковая картина мира: учеб. пособие. СПб., 2011.

Тульпе И.А. Мифология. Искусство. Религия. СПб.: Наука, 2012.

Natalya V. Shesterkina (Saransk, Russia)

THE ARTIFACTURAL CODE OF CULTURE AS A REFLECTION OF MYTHOLOGICAL CONSCIOUSNESS: Based on Folklore Texts

In the report the structure of mythos-ritual model of the world, the peculiarities of mythological consciousness and importance of a thing code are being analyzed as a reflection of cultural senses of archaic world. Based on Russian riddles a thing is being researched as a “folded” ritual.

Key words: codes of culture, mythological consciousness, mythos-ritual model of the world, a thing, Russian riddles.

С.С. Шумберг (Санкт-Петербург, Россия)

ЭТНИЧЕСКИЕ СТЕРЕОТИПЫ КАК КОГНИТИВНЫЕ МЕХАНИЗМЫ

Доклад посвящен рассмотрению стереотипизации как неотъемлемой и естественной части мыслительных процессов человека. Особое внимание уделяется этническому стереотипу, который понимается как упрощенная когнитивная схема, чаще всего эмоционально окрашенная, обобщающая представления этнической группы о самой себе, о других этнических группах и их представителях. В речевом и неречевом поведении индивида именно стереотипы выступают как основные когнитивные механизмы, влияющие на все стадии коммуникации, в том числе и межкультурной.

Ключевые слова: этнические стереотипы, когнитивные схемы, межкультурная коммуникация.

Термин «стереотип» был введен в научный обиход в 1922 году американским политологом У. Липпманом как метафора относительно мышления, заимствованная из типографского дела, где стереотип — монолитная форма (клише), используемая для печати многотиражных изданий. Согласно Липпману, стереотип – это принятый в исторической общности образец восприятия, фильтрации, интерпретации информации при распознавании и узнавании окружающего мира, основанный на предшествующем социальном опыте [Липпман 2004].

Сегодня у многих ученых сложилось негативное отношение к стереотипу как к феномену мышления и как к термину. По всей видимости, это связано с долгой историей употребления термина с исключительно негативной коннотацией, когда имелись в виду только негативно заряженные, агрессивные предрассудки и стереотипы, а также с тем фактом, что

в обыденном сознании стереотипное мышление традиционно противопоставляется творческому. Тем не менее, в современной психологии, социологии и когнитивистике все чаще обращают внимание на нейтральные и позитивные стороны данного феномена.

К позитивным функциям стереотипизации как когнитивного механизма можно отнести следующие: 1) экономия усилий при восприятии сложных объектов (ведь на практике невозможно отслеживать многообразие моделей среды во всех подробностях без обращения к типажам и обобщениям); 2) защита ценностей, позиций и прав индивидуума или группы. «Стереотипная картина мира может быть не полной, но это картина возможного мира, к которому мы приспособились. В этом мире люди и предметы занимают предназначенные им места и действуют ожидаемым образом. Поэтому не удивительно, что любое изменение стереотипов воспринимается как атака на основы мироздания» [Липпман 2004: 44].

Наиболее обоснованным из известных нам определений этнического (национального) стереотипа считаем определение, сформулированное Н.В. Сорокиной: «национальный стереотип – это устойчивый, схематизированный, обладающий эмоционально-оценочным характером, широко распространенный в определенной этнокультурной среде образ своего или чужого народа» [Сорокина 2014: 38]. В этом определении перечислены обязательные свойства стереотипа. Устойчивость предполагает стабильность, стремление сопротивляться изменениям при получении новой информации, способность сохраняться в неизменном виде у нескольких поколений. Схематизированность означает упрощенность, поскольку в стереотип как образ социального объекта входит не полная, детальная информация об этом объекте, а лишь какая-то ее часть, один или несколько признаков. Образ социальной группы и отдельные ее характеристики неизбежно связаны в сознании с положительными или отрицательными эмоциями и оценками. Распространенность же предполагает, что стереотип разделяется достаточно большим количеством индивидов исходной группы и приписывается большинству представителей описываемой группы.

Важным вопросом является выявление степени истинности стереотипа. Хотя стереотип в силу своей обобщенности не способен нести абсолютно истинное знание, сегодня ученые отказались от убежденности в его абсолютной ложности. Принята концепция «зерна истины» в стереотипе, а последний признается отражением реального объекта (его ментальной репрезентацией), а не просто суждением о нем. Был выработан ряд критериев истинности стереотипа.

Роль этнических стереотипов в межкультурной коммуникации трудно переоценить. Система сложившихся представлений о другом народе становится отправной точкой в коммуникации, шкалой координат в ней. Осознание сущности этнических стереотипов и выработка критического взгляда на собственные стереотипы важно для подготовки изучающих иностранные языки к предстоящим межкультурным контактам. Знание того, какие стереотипы в большей степени истинны, будет способствовать формированию более адекватных ожиданий, лучшему пониманию поведения представителя другой культуры [Сорокина 2014: 77]. С педагогической точки зрения актуальной представляется разработка методов воздействия на стереотипы.

Литература

Липпман У. Общественное мнение /пер. с англ. Т.В. Барчунова, под ред. К.А. Левинсон, К.В. Петренко. М.: Институт Фонда «Общественное мнение», 2004.

Сорокина Н.В. Национальные стереотипы в межкультурной коммуникации: монография. М.: РИОР: ИНФА-М, 2014.

Svetlana S. Shimberg (St.-Petersburg, Russia)

ETHNIC STEREOTYPES AS COGNITIVE MECHANISMS

This article deals with the issue of stereotyping as an integral and natural part of human mental processes. Special attention is given to ethnic stereotypes which are understood as simplified cognitive schemes, usually emotionally colored, generalizing the views of an ethnic group on itself, other ethnic groups and their representatives. In individual verbal and non-verbal behavior, ethnic stereotypes act as cognitive mechanisms influencing all stages of intercultural communication.

Key words: ethnic stereotypes, cognitive schemes, intercultural communication.

Н.Г. Юзефович (Хабаровск, Россия)

КОНЦЕПТУАЛЬНАЯ АБЕРРАЦИЯ В МЕЖКУЛЬТУРНОМ ОБЩЕНИИ: ПРИЧИНЫ И СПОСОБЫ РАЗРЕШЕНИЯ

В докладе обосновывается термин «концептуальная аберрация», т.е. когнитивный процесс переосмысления концепта, обуславливающий модификации его составляющих, искажая исходный смысл, что на вербальном уровне актуализуется как семантическая аберрация, препятствующая эффективному межкультурному

общению. Возможные способы предотвращения аберрации рассматриваются на материале русскоязычного и англоязычного дискурсов.

Ключевые слова: (концептуальная) аберрация, когнитивное варьирование концептуальная деривация.

Коммуникативный дисбаланс в общении, как общеизвестно, во многом обусловлен отсутствием разделенных знаний, а в ситуации межкультурной коммуникации спецификой национальных языковых картин мира; при этом он может быть и преднамеренным, что обеспечивается манипулятивными стратегиями коммуникантов [Колмогорова 2014]. Когнитивно-дискурсивный подход позволяет выявить глубинные основы коммуникативного сбоя: толкование слова, репрезентирующего какой-либо концепт, определяется не только имеющимися знаниями, но и новым опытом индивида. Новые словозначения вербального репрезентанта позволяют говорить о формировании новой структуры знания данного концепта, образованного в результате концептуальной деривации. При этом в структуре концепта выявляются составляющие, отличающиеся полной противоположностью, например, по аксиологическим характеристикам и/или понятийности. Формирование пейоративной аксиологичности концепта, первоначально нейтральной или положительной оценочности, позволяет говорить о концептуальной аберрации, т.е. концептуальной деривации, результат которой проявляется в искажении исходной структуры. На вербальном уровне данный процесс актуализуется как семантическая аберрация, препятствующая эффективному межкультурному общению.

Яркими иллюстрациями концептуальной аберрации выступают инолингвокультурные концепты, репрезентанты которых при адаптации в иной лингвокультуре отличаются семантической аберрацией.

При адаптации заимствованных политических терминов, репрезентирующих концепты коммунистической идеологии, далеко не все номинации сохраняют тесную связь со своими этимонами. В японской лингвокультуре были выявлены примеры концептуальной аберрации при анализе словарных статей лексикографических изданий. В частности, выделен советизм **azito** (адзито), этимон которого «агитпункт» положительной оценочности, в японском языке слово в результате концептуальной деривации закрепилось в значении «пристанище членов незаконного движения, место тайных собраний» [Юзефович 2006].

Исследование языка отечественных СМИ настоящего тысячелетия позволяет говорить и о концептуальной аберрации концепта ДЕМОКРАТИЯ, репрезентант которого – термин «демократия» отличается

позитивной аксиологической составляющей: «народовластие», что аналогично и толкованию *democracy*: government by the people or their elected representatives [Collins English Dictionary 2006]. В коммуникативной практике, однако, нередко выявляется использование термина в пейоративном контексте, где с демократией связывают негативные феномены современности, с западной культурой, что выявляется при актуализации семантической аберрации номинации (Россияне хотят жить при демократии, но не такой как на западе // *www.newsru.com* 27 октября 2014 г.). Концепт ДЕМОКРАТИЯ является одним из наиболее привлекательных, и его концептуальная аберрация способствует манипулированию сознанием людей. Политики, во избежание ассоциаций с западной демократией, вводят уточняющие определения, эффект новизны способствует положительному восприятию: «управляемая демократия», «суверенная демократия» и т.п.

Исследование значительного корпуса англоязычных и русскоязычных текстовых фрагментов позволяет сделать вывод, что разрешение неоднозначности при использовании номинаций, репрезентирующих концепты, которые подвергаются концептуальной аберрации, достигается, главным образом, при экспликации понятийности и/или оценочности. Например, введением дефиниции или яркого иллюстративного примера, что увеличивает объем высказывания, однако способствует взаимопониманию. За стремлением к экономии языковых средств нередко скрываются интенции завуалировать истинный смысл, препятствуя общению. Таким образом, выбор языковых средств определяется в значительной степени непосредственно языковой личностью, участвующей в коммуникации.

Литература

Бабина Л.В. Проблемы концептуальной деривации // Вопросы когнитивной лингвистики. 2007. № 4. С. 86–91.

Колмогорова А.В. Когнитивные основания манипулятивной коммуникации в контексте глобализации // Когнитивные исследования языка. 2014. № 18. С. 525–528.

Юзефович Н.Г., Бордиловская А.В. Японские заимствования в контексте внутренней и внешних культур // Социальные и гуманитарные науки на Дальнем Востоке. 2006. № 4 (12). С. 133–138.

Collins English Dictionary [Электронный ресурс]. HarperCollins Publishers, 2006. 1 электрон. опт. диск (CD-ROM).

Natalya G. Yuzefovich (Khabarovsk, Russia)

CHALLENGES OF CONCEPTUAL ABERRATION IN INTERCULTURAL DISCOURSE

The paper attempts to justify the term “kontseptual’naya aberatsia” (*conceptual aberration*) to name a cognitive stage of new/foreign concept cognition. As cognitive process depends on both national and individual conceptual world a foreign concept is often subject to misinterpretation or manipulation which leads to semantic aberration of its verbal representations and, finally, to a communicative bump. The analysis of some examples used in both Russian and English discourse give some ideas on ways of disambiguation.

Key words: semantic aberration, cognitive variability, conceptual derivation, conceptual aberration.

КОГНИТИВНО-ЛИНГВИСТИЧЕСКОЕ МОДЕЛИРОВАНИЕ В СФЕРЕ ЭКОНОМИКИ И УПРАВЛЕНИЯ

---

*М.С. Вавилова, Е.Г. Широковских, (Пермь, Россия),
Б.Л. Кукор (Санкт-Петербург, Россия)*

КОНЦЕПЦИЯ ЛИНГВИСТИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ МЕТОДОВ ПОСТРОЕНИЯ СОДЕРЖАНИЯ МОНОГРАФИИ «РОССИЯ И ВТО»

В статье дается описание концепции лингвистического анализа методов построения содержания монографии, как функционального звена коммуникации. Основное внимание в работе авторы акцентируют на роли типа текста в виде монографии как коммуникативного акта в системе адаптивного управления социально-экономическим развитием РФ.

Ключевые слова: адаптивное управление, устойчивое развитие социально-экономической системы.

Научный поиск в совершенствовании методов построения содержания монографии, с целью повышения эффективности коммуникации адаптивного управления, характеризуется междисциплинарностью и комбинирует теоретические и эмпирические основы процессов адаптивного управления, теории массовых коммуникаций, теории традиционной и когнитивной лингвистики, прагмалингвистики и т.д.

Текст монографии должен создаваться в его функционально-прагматической парадигме, в центре которой находится особое понятие фрейма, как когнитивной структуры, организованной вокруг определенного концепта «событие» — вступление в ВТО.

Фреймовый подход исследования позволяет использовать системодейственную схему коммуникации, разработанную в рамках психолингвистического метода В.Я. Шабеса для выработки комплексной

теоретической концепции и конкретных функциональных моделей – типа «Семантика текста – фоновые знания»¹.

При системном решении любой проблемы, для получения ответа на определенный вопрос – происходит рассмотрение взаимосвязанных проблем, при этом «как в капельке дождя...» отражается «... весь мир». При решении проблем вхождения России в ВТО, в контексте устойчивого развития, следует использовать ситуационный событийный метод В.Я. Шабеса. Метод акцентирует внимание авторов монографии на том, что каждая данная коммуникативная единица, в том числе слово, и монография в целом — есть вербально оформленный фрагмент целостной системы знаний о мире.

В качестве основной единицы фонового знания рассматривается событие, как репрезентирующее «тривиально типизированные динамические сущности». Событие (вступление в ВТО) разворачивается во времени, во множестве интегративных связей между предсобытием, эндособытием и постсобытием. Текст (монография) реализует механизм выравнивания уровней невербализованного знания читателей с вербализованным знанием авторов монографии. Поэтому, авторам необходимо предварительно разработать семантическую модель и проследить предметный, умственный и информационные аспекты экзоструктуры события с помощью вопросительных предложений, содержащих соответствующие категориальные признаки внутренней структуры события.

Например, вопросы к предсобытию:

1. Каковы цели России?
2. Что не учла Россия?
3. В чем проявился компромисс при подготовке и вступлении в ВТО?
4. Каковы экономические оценки ситуации России в период 2000-2012 г.?
5. Какой продукцией предполагалось торговать?
6. Какова профессиональная компетенция и ответственность руководителей России?
7. Какие социально – экономические, политические, экологические и другие последствия ожидалось при вступлении в ВТО?
8. Каковы цели зарубежных организаторов ВТО?

¹ Фоновые знания – это информационный фонд, единый для говорящего и слушающего, условие успешности осуществления речевого акта. Невербализованный фрагмент опыта, взаимодействующий в речемыслительной деятельности с некоторым классом коммуникативных единиц (текстов).

9. Каковы особенности таможенно-тарифного регулирования импорта России накануне вступления в ВТО?

10. Каково влияние экономических кризисов на национальные экономики?

11. Каковы предполагаемые последствия краха однополярного мира?

Вопросы к эндособытию:

1. Какова научная стратегия развития России в контексте многополярной модели мира?

2. Каков механизм адаптивного управления (МАУ) вхождения в ВТО?

3. Какие возникли новые проблемы?

Вопросы к постсобытию:

1. Что последовало в экономике России за этим?

2. Будет ли продолжение участия в ВТО?

3. Какова государственная поддержка импортозамещения и конкурентоспособности промышленности в условиях ВТО?

С помощью фрейма когнитивной единицы (события) и специфической коммуникативной формы (массива вопросительных предложений) строится коммуникативная единица монография в виде комплексной обобщенной содержательной модели события.

Литература

Клименков Г.В., Широковских Е.Г., Вавилова М.С. Россия и ВТО: два года после вхождения // Региональная промышленная политика как база качественного неиндустриального подъема производительности труда и инновационной конкурентоспособности корпораций: материалы VII Международной научно-практической конференции / Перм. гос. нац. исслед. ун-т. Пермь, 2014. С. 80-83.

Шабес В.Я. Событие и текст: моногр. М.: Высш. шк., 1989.

*Maria S. Vavilova, Elena G. Shirokovskikh (Perm, Russia),
Boris L. Kukor (Saint-Petersburg, Russia)*

LINGUISTIC APPROACH TO METHODS OF THE MONOGRAPH CONTENT STRUCTURING “RUSSIA AND WTO”

Linguistic methods of event analysis are applied to define the conceptual principles of text structuring. The topical event “Russia entering WTO” is used as the basis for analysis.

Key words: adaptive management, sustainable development, socio-economic system.

И.И. Дымковец (Санкт-Петербург, Россия)

СОБЫТИЕ КАК ДИНАМИЧЕСКАЯ НЕПРЕРЫВНО-ПРЕРЫВНАЯ СИСТЕМА

В докладе рассматривается логико-лингвистическое моделирование стратегического управления социально-экономическими системами, а также структура события, связи между его составляющими, показывается их аналогии с функциями управления организацией, с непрерывностью и с прерывностью функционирования систем. Рассматривается задача описания фоновых знаний, её связи с лингвистическим и когнитивным моделированием. Указывается на перспективность присоединения логики к данным моделям. Отмечается неоднозначность трактовки понятия «прогнозирование».

Ключевые слова: логико-лингвистическое моделирование, структура события, фоновые знания, управление социально-экономическими системами, стратегическое управление, прогнозирование.

Логико-лингвистическое моделирование (ЛЛМ), разработанное ещё Д.А. Поспеловым [5], в течение многих лет было развито и дополнено, были привнесены в ЛЛМ экономические факторы [1], позволяющие моделировать управление (в т.ч. и стратегическое) социально-экономическими системами (СЭС). Данные вопросы ЛЛМ СЭС были разработаны ещё в 80-е годы. Ввиду того, что стратегические цели ежегодно и непрерывно меняются, имеет смысл использовать термин «целевые нормативы», т.е. желаемые результаты в терминах результата деятельности на данный конкретный период времени, что хорошо сочетается с понятием градуальных эталонов в лингвистике [2].

Под Экзоструктурой любого события (например, принятие руководством предприятия управленческого решения) В.Я. Шабес [2, с. 56] понимает совокупность трёх его составляющих в форме триады «Пресобытие-Эндособытие-Постсобытие», имеющей временные и причинно-следственные связи между собой. Со временем Пресобытие становится Эндособытием, Эндособытие становится Постсобытием, а то, что им было в момент фиксации событий, «выбывает из игры», становясь неактуальным, не влияющим на рассматриваемую ситуацию. Соответственно, место бывшего Пресобытия занимает новое событие. В этом проявляется непрерывность Экзособытия, природой которой является непрерывность течения времени.

С позиций теории управления в некоторых случаях Пресобытие можно соотносить с такой общей функцией управления, как планирование, а Постсобытие – с функцией контроля. Экзоструктуру события можно трактовать как единичный цикл управления (не исключаящий, естественно, возврата от контроля к корректировке планов). Аналогично,

и стратегическое планирование – на всех ярусах от предприятия и региона до народного хозяйства в целом – никогда не заканчивается, являясь перманентным, непрерывным процессом. Прерывность (которую допустимо трактовать как дискретность) можно представить как дискретные связи между отдельными ситуациями, например, проблемными ситуациями в управлении организацией.

Ещё в последние годы XX века в литературе проявился интерес к исследованию взаимодействия семантики текста с так называемыми «фоновыми знаниями». По сути, здесь рассматривается частный случай глобальной проблемы — соотношения языка и мышления, коммуникативных актов и принятия решений. «Исследования в этой важной области сдерживаются отсутствием теоретической концепции, описывающей семантику текста и фоновые знания в комплексе и взаимодействии, а также конкретных содержательных моделей, по крайней мере, фрагментов фоновых знаний» [2, с. 7].

Задача описания фоновых знаний находится на стыке интересов психологии и лингвистики. Лингвистическая либо психологическая ориентация данных исследований задаётся материалом, методами и целями использования получаемых результатов. Некоторые авторы дали этой области наименование «когнитивная психолингвистика» [3, с. 187]. Трудно найти более подходящий исходный материал для моделирования фоновых знаний, чем лингвистический.

Однако когнитивное моделирование «в чистом виде» малоприменимо для управления организацией, и, в частности, для стратегического управления. Для разрешения данной проблемы можно использовать совместное использование и логики также. Как результат такого объединения, ЛЛМ СЭС, опирающееся на соответствующие разработки [1], позволит решать многие задачи управления – от уровня предприятия до уровня национальной экономики в целом.

Что касается понятия прогнозирования, то вплоть до настоящего времени оно рассматривается весьма неоднозначно, что в своё время отмечал ещё Николай Кондратьев [4, с. 118], известный в нашей стране и за рубежом как автор концепции больших циклов конъюнктуры.

Литература

Кукор Б.Л. Организационное моделирование процесса управления предпринимательской деятельностью в регионе. СПб.: Изд-во СПбУЭФ, 1996. 234с.

Шабес В.Я. Событие и текст: моногр. М.: Высш. шк., 1989.

Величковский Б.М. Современная когнитивная психология. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1982.

Кондратьев Н. Избранные сочинения. Проблемы предвидения. М.: Экономика, 1993.

Поспелов Д.А. Логико-лингвистические модели в системах управления. М.: Энергоатомиздат, 1981.

Igor I. Dymkovets (St.-Petersburg, Russia)

EVENT AS A DYNAMIC CONTINUOUS-DISCONTINUOUS SYSTEM: LOGICAL-LINGUISTIC MODELLING

The report examines the logical-linguistic modelling of the strategic management of socio-economic systems, also the structure of the event, the relationship between its components, showing their analogy with the functions of management of the organization, with the continuity and discontinuity with the functioning of the systems. The problem of describing the background knowledge, its relationship with linguistic and cognitive modeling. Points to the prospect of joining the logic to these models. Noted the ambiguity of interpretation of the concept of "forecasting".

Key words: logical-linguistic modeling, structure of events, background knowledge, management of socio-economic systems, strategic management, forecasting.

С.Н. Зубарев (Санкт-Петербург, Россия)

СТРАТЕГИЧЕСКОЕ ПЛАНИРОВАНИЕ РАЗВИТИЯ СТРОИТЕЛЬНОГО ПРЕДПРИЯТИЯ В РАМКАХ РЕЧЕВОЙ КОММУНИКАЦИИ АКТОРОВ СЕТЕВОГО ОБЩЕСТВА

Стратегическое плановое решение, как коммуникативный акт, является управляющим воздействием и зависит от эффективности коммуникации в сети. Достижение желаемой эффективности в коммуникации осуществляется с помощью механизма адаптивного управления предприятия направленного на сохранение равновесия актора сети в динамике.

Ключевые слова: стратегическое планирование, механизм адаптивного управления, эффективность коммуникаций в сети.

Сетевое общество формируется в экономике в качестве альтернативы «провалам рынка» и традиционной ведомственной бюрократии государства. Сетевая модель управления не государственными предприятиями в строительном кластере опирается на самостоятельное определение норм и правил их совместной действий. Сетевая форма управления в строительном кластере позволяет: активизировать неформальные каналы взаимодействия акторов, а так же использовать инструменты мотивации

поведения, а не наказание, обеспечивать создание благоприятной среды для каждого предприятия, аккумулировать ресурсы в целях решения общих проблем.

Рост динамики изменении внешней среды строительного предприятия ведет к постоянно усиленному вниманию хозяйствующих субъектов сетевого общества строительного кластера к поиску наилучших вариантов взаимодействия с внешней и внутренней средой. Управляющая структура, обладающая механизмом адаптивного управления (МАУ) [1] подобные задачи, обусловленные нарастанием изменений состояний внешней среды, решает с помощью своей коммуникативной системы. Стратегическое плановое решение, как коммуникативный акт проводится с учетом взаимосвязи коммуникативных средств и их функций: тексты договоров, инструкций, т.е. документов, которые содержат документированную информацию о стратегических решениях. Документированные тексты разрабатываются, рассматриваются соответствующими компетентными и уполномоченными акторами сети. Каждый письменный текст, как коммуникативное средство, выполняет определенную коммуникативную функцию среди которых основная – это управляющее воздействие (УВ). Управляющее воздействие включает функции инструктирования и мотивации. Оно способно передавать коммуникативную установку, которое определяет соответствующее воздействие на коммуниканта и его реакцию. Тексты стратегических решений с опорой на схему коммуникаций может быть разработана в рамках развития комплексной теоретической концепции и конкретных функциональных моделей типа «Семантика текста- Фоновое знание» [2].

Задача МАУ управляющей структуры организации актора сети в процессе формирования текста, увязывать адресат и адресанта, определять ориентированность всего коммуникативного акта на свойство личности воспринимающего (адресата).

В коммуникации действует закон устойчивого равновесия, где потребности акторов сети при взаимодействии определяются их возможностями.

Эффективность коммуникации зависит от совпадения параметров личностей акторов сети.

Разработки сетевого подхода к формированию МАУ, способно обеспечить устойчивое равновесие взаимодействия акторов сети в условиях высоких темпов изменений параметров сети.

Область адаптивности сети в условиях не определенности определяется двумя параметрами внутренней и внешней среды: скоростью изменений и предсказуемостью наступления последствий изменений.

В докладе иллюстрируется процесс принятия стратегического решения в рамках речевой коммуникации на основе преобразовательной функции внутри событийных связей стратегического планирования. События рассматриваются как целостный непрерывно-прерывная система [2].

Литература

Кукор Б.Л., Пыткин А.Н., Клименков Г.В., Одинцов С.С., Мелешин К.Ю., Зубарев С.Н. Концептуальное положение и методологические подходы совершенствования адаптивного управления промышленным комплексом региона в конкурентной среде: коллектив. моногр. / под общ. ред. Б.Л. Кукора, Г.В. Клименкова. Пермь: Издательство Института экономики УрО РАН, 2014. С. 125-138.

Шабес В.Я. Событие и текст: моногр. М.: Высш. шк., 1989.

Sergey N. Zubarev (St.-Petersburg, Russia)

STRATEGIC PLANNING OF A BUILDING COMPANY WITHIN THE FRAMEWORK OF SPEECH COMMUNICATION OF THE NETCOMMUNITY ACTORS

Strategic planning decisions as a communicative act is the control action and depends on effective communication in the network. Achieving the desired efficiency in communication by means of a mechanism of adaptive management company aimed at preserving the balance of the actor in the dynamics of the network.

Key words: Strategic planning, adaptive management mechanism, the effectiveness of communications network.

Г.В. Клименков (Пермь, Россия)

ПОСТРОЕНИЕ РОДО-ВИДОВЫХ СЕТЕЙ ОСНОВНЫХ ПОНЯТИЙ ДЛЯ КОГНИТИВНО-ЛИНГВИСТИЧЕСКОГО МОДЕЛИРОВАНИЯ СОЦИАЛЬНЫХ, ЭКОНОМИЧЕСКИХ И ПОЛИТИЧЕСКИХ ПРОЦЕССОВ

Излагаются теоретические основы построения родо-видовых сетей понятий для когнитивно-лингвистического моделирования социальных, экономических и политических процессов на основе построения родо-видовых сетей понятий системного анализа

Ключевые слова: родо-видовые сети понятий, когнитивно-лингвистическое моделирование, социальные, экономические и политические процессы.

Каждый раз, когда мы приступаем к самостоятельной формулировке и осмыслению понятий, построению родо-видовых сетей понятий, то мы приступаем к самостоятельной исследовательской деятельности [1]. Это может касаться определения минимального и достаточного количества понятий в той или иной области знаний, построения межсистемных связей и т.п.

Строго математически – «понятие» является «упорядоченной тройкой», раскладывающейся на три компоненты: (1) «имя понятия» (название, идентификатор), (2) «содержание понятия» (краткое описание элементов, структуры и связей между элементами – как конечная последовательность проявления «признаков» или «свойств»), (3) «объем понятия» (отражает возможные варианты содержания, особенно в содержании понятия – как фиксированное проявление «свойств» понятия). Таким образом, любое понятие предполагает конечную последовательность «признаков» или «свойств», как проявлений содержания понятия, и соответствующие им фиксированные «проявления этих свойств» (объем понятия).

Родо-видовую сеть понятий удобно представить в виде *дерева имен понятий* и *таблицы родо-видовых определений понятий*. Понятия системного анализа ввиду их чрезвычайной широты по объему могут использоваться в качестве определяющих для фундаментальных понятий в других предметных областях (в экономике, политике и др.). На рисунке на каждой горизонтали (на одном уровне) расположены равноположенные категории (понятия) системного анализа (например, подсистема, надсистема, материальная с., идеальная с. и т.д.). В вершине понятий системного анализа лежит понятие система. Ниже по уровню равноположенными понятиями, с учетом вышесказанного по материальности системы, являются: подсистема, надсистема, материальная система (например, социальная система), идеальная система (система всех множеств), и не чисто идеальная и не чисто материальная система.

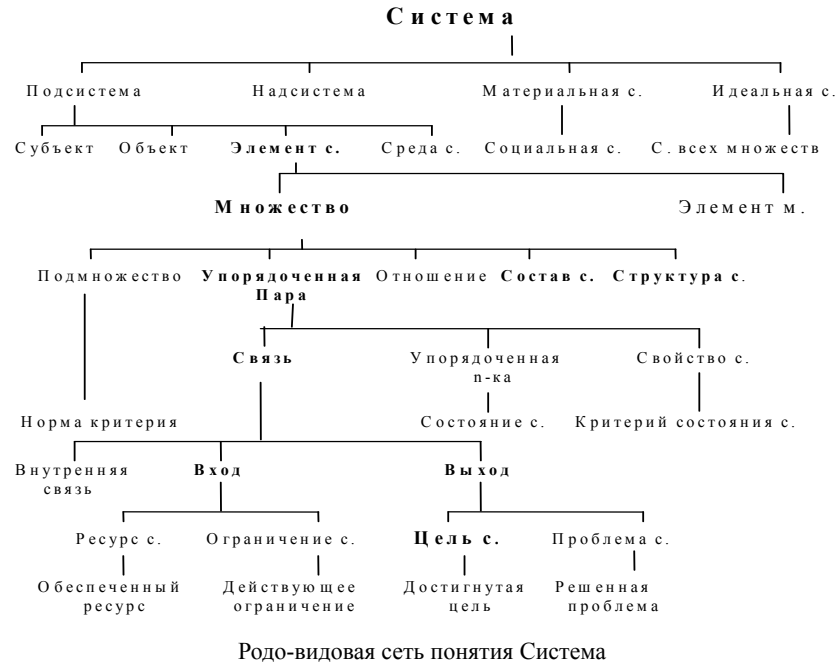
В рамках подсистем равноположенными понятиями принято считать: субъект, объект, элемент системы, среда системы, для материальной системы – социальная среда, для идеальной системы – система всех множеств.

Элемент системы предполагает равноположенные понятия – множество и элемент множества. В свою очередь, множество: подмножество, упорядоченную пару, отношение, состав системы и структуру системы. Упорядоченная пара – связь, упорядоченную n-ку и свойство системы.

Подмножество предполагает норму критерия, упорядоченная n-ка – состояние системы, а свойство системы – критерий состояния системы. Перечисленные на этом уровне понятия являются основой для организации мониторинга любой системы (условий, процесса и результата).

Связь предполагает равноположенные понятия – внутренние связи, вход и выход системы. На входе системы определяющими является ресурс с. (обеспеченный ресурс) и ограничения с. (действующие ограничения). На выходе – цель с. и проблема с. При этом в процессе воздействия на систему на выходе следует различать достигнутую цель и решенную проблему.

На этой основе могут быть построены логико-лингвистические сети понятий социальных, экономических и политических процессов.

Родо-видовая сеть понятия Система

Gennady V. Klimentov (Perm, Russia)

NOTIONAL NETWORKING FOR COGNITIVE-LINGUISTIC MODELING OF SOCIAL, ECONOMIC AND POLITICAL PROCESSES

The report presents theoretical bases of construction of generic-specific networks of concepts for cognitive-linguistic modeling of social, economic and political processes, based on the construction of generic-specific networks of concepts of systems analysis.

Key words: generic-specific network concepts, cognitive-linguistic modeling, social, economic and political processes.

Б.Л. Кукор (Санкт-Петербург, Россия),
Н.А. Кузьмин (Москва, Россия)

КОНЦЕПТУАЛИЗАЦИЯ МЕХАНИЗМА КООРДИНАЦИИ ПРОЦЕССОВ ГОСУДАРСТВЕННОГО, МУНИЦИПАЛЬНОГО И КОРПОРАТИВНОГО СТРАТЕГИЧЕСКОГО УПРАВЛЕНИЯ

В докладе рассматриваются проблемы методического обеспечения стратегического управления на базе когнитивно-лингвистического моделирования социально-экономических и политических процессов. В отличие от существующей практики управления использование современных методов и инструментальных средств позволит реализовать эффективное регулирование отношений, возникающих между субъектами, осуществляющими управленческую деятельность в сфере экономики и политики.

Ключевые слова: стратегическое управление, механизм адаптации, когнитивно-лингвистическое моделирование, сеть.

Речемыслительная управленческая деятельность, в процессе которой руководитель познает и активно изменяет средства своего познания, называется рефлексивной. С понятием рефлексии связывается опосредованное познание, отражение сущности явления.

Специфика методов управления многоярусными социально-экономическими системами (СЭС) требует выделения основных аспектов рефлексии, поскольку процесс осознания методологии и методики управленческой деятельности руководителями в управляющих структурах (УС) страны является инвариантным компонентом различных функций управления [1]. Вначале руководителю следует по соответствующей методике выявить особенности процесса репрезентации реальности, осознания собственной деятельности: контроля, принятия плановых, координационных, организационных решений.

Репрезентация реальной предметной области лицами, принимающими решения (ЛПР), раскладывается на элементарные структурные элементы с целью её анализа. В качестве таких элементов выделяются персональные конструкты – элементарные измерительные шкалы, относительно которых ЛПР оценивает собственный субъективный опыт [3]. Система персональных конструктов позволяет ему путем категоризации «встраивать» новое событие. Затем руководителям необходимо будет ознакомиться с современными когнитивно-лингвистическими методами моделирования кооперированной деятельности участников коллективных процедур стратегического управления в целях изучения способов, которыми каждый субъект сегментирует в соответствующей области реальности

взаимосвязанные значимые события – проблемные ситуации (ПС). Чтобы проанализировать основные единицы когнитивного компонента в их отношении к реальности следует сформировать логико-лингвистическую модель структуры события, как сложной динамической единицы когнитивного компонента [2].

После завершения стратегического анализа событий и прогноза осуществляется разработка стратегий предотвращения, разрешения проблемных ситуаций (ПС), формируются установки руководителей в процессе обучения новым технологиям управления.

Основное назначение методического обеспечения стратегического управления на базе новейших информационных технологий связана с созданием условий успешного протекания коммуникативных процессов многоярусного взаимодействия субъектов управления (акторов сети). Инструментальная база в виде экспертных систем (ЭС) в сетях обеспечивает акторов сети соответствующими критериями, позволяющими им проверять правильность получения соответствующих выводов из допущений, применяемых в рамках решения интеллектуальных задач по разнообразным стратегическим ПС. Именно наличие подобных критериев обеспечивает формирование нормативных рамок, позволяющих соединить разрозненные акты управленческой деятельности акторов в целостный процесс коллективного мышления. Внутри интервала каждой конкретной стратегической ПС разные акторы, взаимодействуя друг с другом на соответствующих ярусах, могут использовать свои тактические средства. В конечном счете все разработки индивидуальных стратегических планов элементов управляющей структуры Российской Федерации ориентируются на достижение общих целей.

Реальное переструктурирование отношений между акторами сети осуществляется в результате применения механизма адаптации УС в процессе распознавания и разрешения ПС трех классов на ярусах СЭС различного масштаба. Переструктурирование возможно лишь при разработке принципиально новых методов стратегической организации УС СЭС, проектирования и оценки сетей общего коммуникативного пространства регионов, оптимизации условий будущей управленческой деятельности. Выбор конфигурации и способ интеграции сетей определяется концепций ситуационного управления.

Литература

Карпов А.В. Психология рефлексивных механизмов деятельности. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2004. С. 230.

Шабес В.Я. Событие и текст: моногр. М.: Высш. шк., 1989. С. 12-14, 137-140.

Келли Дж. А. Теория личности / пер. проф. А.А. Алексеев. СПб., 2000.

Козлова И.Н. Личность как система конструкторов // Системные исследования. Ежегодник М., 1976.

*Boris L. Kukor (St.-Petersburg, Russia),
Nikolai A. Kuzmin (Moscow, Russia)*

CONCEPTUALIZING THE MECHANISM OF COORDINATING PROCESSES IN STATE, MUNICIPAL AND CORPORATE STRATEGIC MANAGEMENT

The report addresses the problem of methodological support of strategic management based on cognitive-linguistic modeling socio-economic and political processes. In contrast to the current practice of the use of modern management methods and tools to realize the effective regulation of relations arising between subjects, to provide management-similarity in the field of economics and politics.

Key words: strategic management, the mechanism of adaptation, cognitive-linguistic modeling, network.

*Е.Г. Широковских (Пермь, Россия),
А.П. Филимонов (Москва, Россия)*

ЭЛЕМЕНТЫ КОГНИТИВНО-ЛИНГВИСТИЧЕСКОГО МОДЕЛИРОВАНИЯ В ОПРЕДЕЛЕНИИ СОСТАВА И ОФОРМЛЕНИИ НОРМАТИВНЫХ ПРАВОВЫХ АКТОВ

В статье анализируется процесс формирования необходимого состава нормативно-правовых актов управления экономикой Российской Федерации, необходимость введения в регламенты положений, определяющих применение при подготовке нормативных правовых актов методов когнитивно-лингвистического моделирования процессов управления, Регламент Государственной думы Федерального собрания Российской Федерации как целесообразный «пилотный» проект по внедрению когнитивных элементов в сферу нормотворчества.

Ключевые слова: нормативный правовой акт, регламенты государственных органов, когнитивная лингвистика, когнитивная структура знаний, когнитивно-лингвистическое моделирование, модель проблемной области.

Текст нормативно-правового акта государственных органов в процессе управления экономикой является управляющим воздействием – директивным коммуникационным актом (ДКА). Состав ДКА может определяться с помощью анализа семантических моделей проблемной области [Кукор и др. 2006]. В сущностном правовом контексте (т.е. по совокупности критериев, выработанных в рамках юридических наук, и, в первую очередь, теории права), нормативный правовой акт – это некий официальный документ, направленный на урегулирование отдельных общественных отношений и принятый уполномоченными на то государственным или иным органом либо должностным лицом в рамках их компетенции и либо в непосредственно установленном согласно законодательству, либо в соответствующем ему порядке, содержащий общеобязательные правила (нормы) в отношении, как правило, достаточно большого либо вовсе конкретно неопределенного круга лиц и рассчитанный также, как правило, на неоднократное применение в течение достаточно продолжительного периода времени.

В формальном правовом контексте (т.е. директивно) – нормативный правовой акт сегодня должен пониматься в качестве такового, если соблюдены определенные существенные признаки, изложенные в пункте 9 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29 ноября 2007 г. № 48 «О практике рассмотрения судами дел об оспаривании нормативных правовых актов полностью или в части», среди которых названы издание его (т.е. нормативного правового акта) в установленном порядке уполномоченным органом государственной власти, органом местного самоуправления или должностным лицом, наличие в нем правовых норм (правил поведения), обязательных для неопределенного круга лиц, рассчитанных на неоднократное применение, направленных на урегулирование общественных отношений либо на изменение или прекращение существующих правоотношений

Вместе с тем, по своему содержанию нормативный правовой акт является не только неким предписанием, фиксирующим какие-то установления, управляющие воздействия или общеобязательные правила поведения, но и аккумулятивным выражением (на определенном иерархическом уровне и в пределах соответствующей ему территории) человеческих знаний и представлений о предмете его регулирования аккумулятивных моделей проблемных областей.

В связи с этим при подготовке проектов нормативных правовых актов различного уровня должны использоваться передовые научные и экспертные методики и наработки не только при изложении аспектов,

составляющих предметы их регулирования, но и применительно к формам и способам передачи соответствующих знаний.

Учитывая, что такие формы и способы в настоящее время активно исследуются в рамках когнитивной лингвистики, как направления в языкознании, которое изучает различные вопросы соотношения языка и сознания и, в частности, роль языка в описании, концептуализации и смысловой категоризации мира, в том числе, в рамках соответствующих познавательных процессов и обобщения человеческого опыта, – в современных условиях законопроектной деятельности и иного нормотворчества целесообразным и актуальным становится внедрение и применение методов когнитивной лингвистики.

Для этого требуется определенное фактическое отражение когнитивной структуры знаний в текстах документов, устанавливающих (излагающих) порядок и процедуры, связанные с подготовкой нормативных правовых актов соответствующего уровня и вида, а, возможно, также и директивное закрепление в подобных документах отдельных закономерностей и правил, изученных или выработанных в рамках когнитивной лингвистики.

Принимая во внимание, что порядок и процедуры, касающиеся подготовки нормативных правовых актов, например, федерального уровня в настоящее время зафиксированы, в основном, в регламентах соответствующих государственных органов (Регламент Государственной думы Федерального собрания Российской Федерации, Регламент Совета Федерации ФС РФ, Регламент Правительства Российской Федерации и др.), очевидно, целесообразно предусмотреть дополнение таких документов специальными тематическими разделами, определяющими критерии обязательного применения при осуществлении соответствующего нормотворчества элементов когниции, как необходимого взаимодействия систем восприятия, представления и продуцирования информации в слове, а также когнитивно-лингвистического моделирования.

Обсуждение конкретных предложений по оформлению и введению в действие обозначенных дополнений в регламенты необходимо осуществлять с учетом компетенции и специфики деятельности соответствующих государственных органов, причем, – при отсутствии фиксации в указанных нормотворческих документах в настоящее время каких-либо когнитивных элементов, – своеобразным «пилотным» проектом для первоначального такого закрепления сегодня, очевидно, могла бы стать работа над соответствующими поправками в Регламент Государственной думы ФС РФ, поскольку именно в нем определяются необходимые и достаточные условия для внесения и приема к рассмотрению проектов федеральных

конституционных и федеральных законов (т.е. актов высшей – после Конституции РФ – юридической силы), регулирующих самые разнообразные общественные отношения.

Литература

Кукор Б.Л., Пыткин А.Н., Клименков Г.В. Основы стратегического управления в региональной экономике. М.: Экономика, 2006.

Регламент Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации.

*Elena G. Shirokovskikh (Perm, Russia),
Alexey P. Filimonov (Moscow, Russia)*

ELEMENTS OF COGNITIVE-LINGUISTIC MODELING IN DEFINING THE CONTENT AND FORM OF STATUTORY REGULATORY ENACTMENTS

The authors analyse the process of forming the necessary body of statutory regulatory enactments body for economic management in the Russian Federation. The possibility of applying cognitive-linguistic methods for management modeling is considered. Regulation of the Federal Assembly of State Duma is viewed as a 'pilot' project for introducing cognitive elements into the process of creating normative acts.

Key words: normative regulatory enactments, state organ regulations, cognitive linguistics, knowledge structures, cognitive-linguistic modeling, problem area model.

ЯЗЫК КАК ТВОРЧЕСТВО: ПРОБЛЕМЫ НЕОЛОГИЗАЦИИ И ОСВОЕНИЯ ЯЗЫКА

Т.А. Круглякова (Санкт-Петербург, Россия)

ПУТИ ОСВОЕНИЯ СИСТЕМЫ РУССКОГО ПИСЬМА СТУДЕНТАМИ-ИНОСТРАНЦАМИ

В статье проанализированы ошибки в русской письменной речи носителя испанского языка, прослеживаются возможные механизмы продуцирования письменной речи: письмо с опорой на графические эталоны и самостоятельное конструирование графической и орфографической систем.

Ключевые слова: билингвизм, графическая ошибка, интерференция, овладение языком, орфографическая ошибка.

Существует мнение, согласно которому иностранным студентам не требуется специальная орфографическая подготовка, так как они одновременно осваивают письменную и устную речь и потому не делают ошибок, характерных для русских школьников [Рожкова 1973: 104]. С другой стороны, как отмечает С. Н. Цейтлин, «не исключено, что тот или иной субъект может иметь больше графических, чем звуковых оболочек в своем ментальном лексиконе, если ему приходится больше читать и писать, чем говорить на неродном для него языке. Если же устно-речевой опыт богаче письменного, то... каждая языковая единица постепенно обретает свою графическую репрезентацию» [Цейтлин 2005: 51].

Какими путями идет продуцирование письменной речи у человека, которого специально не обучали правилам: происходит ли механическое обращение к зрительной памяти или решения принимаются с опорой на самостоятельно сконструированную орфографическую систему? Ответить на этот вопрос можно, основываясь на анализе ошибок студентов-иностранцев в письменной речи. Материалом исследования стали более 500 ошибок, извлеченные из русскоязычных писем N. – бывшего никарагуанского студента Лесотехнической академии, носителя испанского языка.

N. успешно справляется с «капканами» русской орфографии, в которые попадают носители русского языка: Н и НН в прилагательных и при-

частях, правописание падежных и личных окончаний. Многие из допущенных ошибок следует отнести к грамматическим: *Носит розу на груди* (отнесение сущ. 3 скл. к 1-му, ср. на грудИ), *Мишенинная жизнь* (суффикс -енн- вместо -ин-); *как в Чиле* (ср. испанское Chile). Малое число ошибок объясняется существованием графических эталонов в сознании N. и отсутствием необходимости самостоятельно кодировать устную речь. Опора на графические эталоны приводит к сбоям даже в опорных написаниях: *Ведешь* (т.е. видишь) *ли*? Собственно орфографические ошибки связаны с неверным выбором одной из омофоничных форм: при правописании падежных форм (*Верим в существовании Бога*), производных предлогов (*В течении недели*), слитном / раздельном написании «тоже» и «также» (*Тот же самое*), выборе между при- и пре- (*пробыть*). Интересно, что при правописании -тся/-ться N. совершает ошибки только в глаголах 2 спр., т.е. при фонетическом совпадении инфинитива и личной формы (*событие осуществиться*).

В одном из писем N. признается: *Я пишу хорошо благодаря моему транслиту. Но в моей голове тоже существует такая програма. Надо кое что знать и иметь доля здравого смысла.* «Доля здравого смысла» оказывается востребованной, когда N. прибегает к самостоятельному кодированию.

О самостоятельном кодировании свидетельствует графическая интерференция: N. путает латинские и кириллические буквы – Е и Э (*Уельс*), И и У (в испанском на месте игриги (У) произносится [i]) (*рисские, пушет*). Некоторые ошибки отражают латиноамериканский акцент N.: неразличение мягких и твердых звуков на конце слов (ср. отсутствие соответствующего ДП у испанских согласных); низкая частотность Ы (ср. отсутствие гласного среднего ряда верхнего подъема в испанском), появление испанского звука не месте букв Ш и С, замена З на С в позиции начала слова (*уверень, в дол* (вдоль); у *ных, син; Прощу прошения; сахотела*). Иногда ослышка и, как следствие орфографическая ошибка, возникают под влиянием испанской грамматической системы: буква О в безударных окончаниях гл. 1 л. ед. ч. (ср. окончание эквивалентных форм испанских глаголов) (*выпушо* (выпушу)). В некоторых написаниях отражаются представления N. о значении или происхождении слов (*укусит вкус; на удине* (наедине, ср. испанское uno – один)).

На что может опереться человек, обладающий достаточным количеством звуковых эталонов, но имеющий смутные представления об орфографии? N. Последовательно упрощает систему, часто последовательно выбирая одну из омофоничных форм. Выбор между НЕ и НИ всегда осуществляется в пользу НЕ: в отрицательных наречиях и местоимениях, в придаточных уступительных (*Как б ты не любил страну, не когда*

не достигнешь 100%), в значении усилительной частицы (ср. испанскую усилительную NI) (*Не одна из вас не может говорить*). При этом всегда пишет НЕ раздельно: N. ошибается в 16 случаях из 17, сталкиваясь с необходимостью слитного написания НЕ.

В некоторых случаях пишущий следует самостоятельно созданному упрощенному правилу. Решая вопрос о слитном, раздельном или дефисном написании, N. полностью игнорирует дефис (*где то, по руски, ели ели* (еле-еле)) и отдает предпочтение раздельным написаниям. Частотность предлогов в испанском при бедной приставочной деривации влияет на способность N. различать предлоги и приставки и приводит к раздельному написанию последних не только в тех случаях, в которых ошибаются носители русского языка, но и в прилагательных (*бес компромисное*), в сравнительной степени наречий (*по подробнее*), в глаголах (*по верь, за хотел*). Другое упрощенное правило заставляет N. ставить одинаковые окончания в существительных и зависимых от них словах (*с высшем образованием; на третьем* днем).

Таким образом, в условиях отсутствия специальной орфографической работы пишущий не только следует за своей зрительной памятью, но и самостоятельно создает собственную упрощенную систему письма, к которой прибегает, кодируя слова, почерпнутые из устного общения.

Литература

Рожкова Г. И. Методика преподавания русского языка как иностранного. Иркутск, 1973.

Цейтлин С. Н. Специфические ошибки азербайджанско-русских билингвов в письменной речи // Русистика и современность: материалы VII Международной научно-практической конференции. СПб.: РГПУ им. А.И.Герцена, 2005. С. 51-53.

T.A. Kruglyakova (Saint-Petersburg, Russia)

RUSSIAN WRITING ACQUISITION BY FOREIGN STUDENTS: SPECIFIC ERRORS ANALYSIS

The article analyzes the errors of the Spanish native speaker in the Russian written speech, the potential mechanisms of production of written speech are traced: writing relying on graphic standards and an independent designing of graphic and orthographic systems.

Key words: bilingualism, graphical error, interference, language acquisition, spelling error.

Е.Н. Панфилова (Архангельск, Россия)

О ГЕШТАЛЬТНОЙ СТРАТЕГИИ В РЕЧЕВОМ ОНТОГЕНЕЗЕ (на примере освоения категории числа имени существительного в русском языке)

Осваивая родной язык, дети часто демонстрируют факты создания разного рода инноваций, что свидетельствует о применении ими конструктивной стратегии освоения языка. Между тем, в онтолингвистике малоисследованным остается вопрос о соотношении случаев инновационного употребления и употребления языковых единиц, совпадающего с языковой нормой. На примере изучения онтогенеза морфологической категории числа существительных в русском языке демонстрируется доминирование гештальтной стратегии освоения языковых единиц над конструктивной.

Ключевые слова: конструктивная стратегия, гештальтная стратегия, языковая норма, квазикорректный тип употребления, число существительных.

Необходимость определенных когнитивных предпосылок, являющихся базой для освоения языковых единиц и категорий, не вызывает сомнений у многих современных исследователей детской речи [Доброва 2000; Цейтлин 2000, 2009]. При неоспоримости связи когнитивного и речевого развития обращает на себя внимание и другая сторона вопроса, а именно: возможно ли появление в речи ребенка формы без функции, по крайней мере, без той функции, которую можно считать совпадающей с нормой?

В настоящее время в онтолингвистике отмечен факт, позволяющий ответить на вопрос положительно. В исследовании Г.Р. Добровой, изучавшей становление персонального дейксиса, отмечена следующая тенденция: в своем речевом поведении мама ребенка постоянно стремясь от него повторения за ней слова *я*, постепенно добивается своей цели – чтобы ребенок говорил о себе *я*. Ребенок начинает произносить *я*. Действуя таким образом, мать в конечном итоге приучает ребенка не только к эхоимитации, но и к самостоятельному использованию [Доброва 2005: 25].

Тип употребления слов на ранних этапах речевого развития, при котором ребенок до определенного момента как бы принимает на веру формы слов, воспроизводит их именно в том виде, в каком они были извлечены из инпута, назовем *квазикорректным*. Определить, является ли тип употребления квазикорректным, можно с большой долей вероятности в тех случаях, если мы имеем дело с повторами в широком смысле: с цитатами из речи взрослых, из текстов литературных произведений. Кроме того, это

те случаи, когда нет свидетельств того, что ребенок уже освоил правила создания подобных форм и правила их выбора в соответствии с функцией. При квазикорректном употреблении в качестве ведущей стратегии постижения языка ребенок использует *гештальтную*, когда форма извлекается из памяти в готовом виде, а также граммема «выбирается» сразу и в соответствии с нормой.

Анализ употребления детьми дошкольного возраста форм ед. и мн. числа существительных (материалом исследования послужили 9500 высказываний детей, включающих более 10 000 форм существительных в ед. и мн. числе), дает представление о том, как преимущественно происходит порождение числовой формы существительного в процессе освоения ребенком языка. Анализ свидетельствует, что на инновации приходится лишь малая доля употреблений, в то время как подавляющее большинство случаев совпадает с нормативным – приблизительно 90%. Средний процент инноваций от общего количества употребленных форм существительных по расшифровкам спонтанной речи в сфере конкретных существительных, обозначающих дву- и многосоставные предметы, составляет 0,6%, в сфере вещественных существительных – 0,4%, собирательно-вещественных – 3,2%, собирательных – 9,2%, абстрактных – 0,3%, собственных – 0,2%. По данным дневниковых записей, соответственно: 4,3%, 2,95%, 6,8%, 13%, 3,8%, 1,4%.

Нам представляется, что такое процентное соотношение является следствием использования детьми частых повторов, а значит, и превалирования гештальтной стратегии над конструктивной при произнесении числовых форм существительных.

Литература

Доброва Г.Р. Усвоение детьми личных местоимений: онтогенез персонального дейксиса // Речь ребенка: ранние этапы / отв. ред. С.Н. Цейтлин. СПб., 2000. С. 115-147. (Труды постоянно действующего Семинара по онтолингвистике: Вып. 1).

Доброва Г.Р. Онтогенез персонального дейксиса (личные местоимения и термины родства): автореф. дис. ... д-ра филол. наук. СПб.: Рос. гос. пед. ун-т им. А.И. Герцена, 2005.

Цейтлин С.Н. Язык и ребенок: лингвистика детской речи: учеб. пособие для студентов вузов. М.: Владос, 2000.

Цейтлин С.Н. Очерки по словообразованию и формообразованию в детской речи. М.: Знак, 2009.

Elena N. Panfilova (Arkhangelsk, Russia)

ON GESTALT STRATEGY IN SPEECH ONTOGENY (as Exemplified by Acquisition of Nominal Number in Russian Language)

While acquiring a mother tongue children often demonstrate the facts of creating various innovations, which proves applying a constructive strategy of language acquisition. Meanwhile the issue of ratio between the innovative type of language usage and that of corresponding to the language norm remains little studied. We attempt to demonstrate dominating of a gestalt strategy of language units' acquisition over the constructive one as exemplified by acquisition of a morphological category of nominal number in the Russian language.

Key words: constructive strategy, gestalt strategy, language norm, quasicorrect type of usage, nominal number.

T.V. Устинова (Омск, Россия)

ИНДИВИДУАЛЬНО-АВТОРСКИЕ ЯЗЫКОВЫЕ ТРАНСФОРМЫ В СТИХОТВОРНОЙ РЕЧИ: КОГНИТИВНЫЕ АСПЕКТЫ КОНСТРУИРОВАНИЯ ЗНАЧЕНИЯ ЧИТАТЕЛЕМ

Доклад посвящен анализу динамического процесса конструирования значения авторских языковых новообразований в ходе читательской рецепции поэтического текста. Особое внимание уделяется описанию специфики трансформации ассоциативного стереотипа восприятия формы и содержания окказионально преобразованных поэтом языковых единиц и особенностей функционирования ментальных пространств, заданных неконвенционально использованными языковыми формами.

Ключевые слова: конструирование значения, креатема, ассоциативный потенциал слова, фоновая когниция, метонимическое сжатие.

Предпосылкой, объединяющей многочисленные когнитивно-семантические теории конструирования значения, является понимание того, что словообразование в процессе дискурсивной деятельности представляет собой динамический процесс постоянной модификации когнитивных конструктов в режиме реального времени [Fauconnier 1985]. Экспликация содержания высказывания в обыденно-бытовой коммуникации, предполагающей использование слов в их прямых значениях, очевидно отличается от когнитивной обработки переносных значений слов, демонстрирующих высокую степень чувствительности к контекстуальным условиям в лингвоцентристских фасциативных дискурсах.

Всевозможные проявления авторской языковой нестандартности могут быть определены как «креатемы» (термин В.П. Григорьева [Григорьев 1979: 77]) – преднамеренно отобранные и осознанно реализованные (1) изобретенные или (2) преобразованные языковые единицы, обладающие обязательной эстетической функцией [Купина 2014: 140]. Читательская рецепция языковых преобразований поэта может быть описана как речевая «трансформа» восприятия знака (термин Т.А. Гридиной [Гридина 1996: 63]), как специфическая «переработка» конвенциональных формальных и смысловых аспектов языковых единиц. Поэтический дискурс с его доминирующим лингвоцентризмом создает для воспринимающей стороны условия трансформации ассоциативного стереотипа слова, понимаемого как «совокупность стандартных, устойчивых, воспроизводимых ассоциативных реакций на слово» [Гридина 1996: 64]. В развитии ассоциативного потенциала важнейшую роль играет многофункциональность слова, определяемая Н.Н. Болдыревым как «реальная возможность слова передавать разные смыслы за счет реализации разных концептуальных признаков» [Болдырев 2000: 16].

Анализ трансформаций ассоциативного потенциала слова в стихотворной речи с позиций когнитивно-дискурсивного подхода требует детального рассмотрения особенностей (1) образования ментальных пространств, заданных неконвенционально использованными языковыми формами, (2) концептуального взаимодействия элементов внутри образуемых пространств, (3) объединения нескольких пространств в интегрированную сеть, обеспечивающую интерпретацию поэтического контекста. По нашему мнению, важными аспектами, необходимыми для понимания природы неконвенционального поэтического словообразования, являются следующие:

1. Конструирование значения авторских креатем представляет собой (пере)осмысление содержания языковых единиц путем эксплуатации интегрированной сети ментальных пространств, доступ к которым обеспечивается преобразованием ассоциативного потенциала сочетаемых слов. Трансформация ассоциативного потенциала, необходимая для конструирования значения креатем, охватывает зоны внутрисловных и междусловных ассоциативных связей. Фоновая когниция, сопровождающая построение интегрированной сети пространств, заданных неконвенциональными языковыми формами, включает имплицитные представления концептуализатора о языковой конвенции и возможностях ее преобразования.

2. Базовым механизмом когнитивной обработки креатем читателем является операция переноса по смежности в процессе конструирования значения. Компрессия элементов обрабатываемых пространств является лингвистически обусловленной: она обеспечивается, в том числе, сдви-

гами в ряду смежных ядерных и периферических признаков лексико-семантических структур слов, задающих этих пространства. Соответствующее метонимическое уплотнение внутри каждого из пространств обеспечивает возможность селективного переноса элементов между ними.

Литература

Болдырев Н.Н. Значение и смысл с когнитивной точки зрения и проблема многозначности // Когнитивная семантика: материалы Второй Междунар. шк.-семинара по когнитивной лингвистике / отв. ред. Н.Н. Болдырев. Тамбов, Изд-во Тамбовского ун-та, 2000. Ч. 1. С. 11-17.

Гридина Т.А. Языковая игра: стереотип и творчество. – Екатеринбург, 1996. Григорьев В.П. Поэтика слова. М., 1979.

Купина Н.А. Креативная стилистика и практическая филология // Стилистика сегодня и завтра: материалы конференции. М.: Факультет журналистики МГУ, 2014. Ч. 1. С. 140-144.

Fauconnier G. Mental Spaces: Aspects of Meaning Construction in Natural Language. Cambridge, MA: MIT Press, 1985.

Tatiana V. Ustinova (Omsk, Russia)

THE POET'S LINGUISTIC TRANSFORMATIONS IN THE POETIC SPEECH: COGNITIVE ASPECTS OF MEANING CONSTRUCTION BY THE READER

The paper analyzes the dynamic process of the reader's constructing the meaning of the poet's linguistic novelties. The transformation of associative stereotype in linguistic units reception and functioning of mental spaces prompted by unconventionally used linguistic forms are highlighted.

Key words: meaning construction, creative linguistic transformation (createme), associative potential of the word, background cognition, metonymic tightening.

О.А. Хрущева (Оренбург, Россия)

НЕОЛОГИЯ ПОВСЕДНЕВНОСТИ (на материале современного английского языка)

В работе представлены результаты лингвокогнитивного анализа неологизмов современного английского языка с точки зрения моделей их порождения, функционирования и прагматической ценности; полученные данные соотношены с актуальными социально-экономическими изменениями в обществе.

Ключевые слова: неология, неологизм, блендинг, когнитивный подход.

Словарный состав языка систематически пополняется новыми единицами, которые служат целям номинации возникающих в современном обществе объектов, явлений и ситуаций. В рамках данной работы мы сфокусируем свое внимание на неологизмах из сферы повседневной жизни носителей языка. Лексемы такого рода, пройдя этапы развития от потенциального слова до окказионализма, закрепляются в языке и обретают фиксацию в лексикографических источниках. Так, материалом для предпринятого нами анализа послужил ресурс П. МакФедриса WordSpy [McFedries], где автор приводит английские неологизмы совместно с контекстами их употребления.

Сфера повседневности выступает перспективным полем для исследования, так как ее изучение позволит судить о ценностях той ли иной культуры, картине мира нации.

Данные электронного словаря неологизмов П. МакФедриса свидетельствуют о том, что эти ценности в максимальной степени утилитарны; они обусловлены необходимостью обеспечения комфорта, удобства и безопасности существования человека.

Образы повседневности находят выражение в словесных знаках, порождаемых по моделям словообразовательной деривации; наиболее типичной, по результатам анализа, следует признать модель объединения двух и более лексем в единую словоформу – блендинг. Примерами подобных неологизмов могут выступить такие единицы, как *narcistick* < *narcist* + (*selfie*) *stick*, наименование прибора, созданного для удобства фотографирования самого себя; *procaffinating* < *procrastinating* + *caffeine*, тактика откладывать важные дела до тех пор, пока не будет выпита очередная чашка кофе.

Семантическая деривация также служит способом пополнения количества неологизмов; одним из примеров является словосочетание *silent traveler*, именуемое не только молчаливого путешественника, но и в большей степени в современном контексте – человека, который предпочитает планировать отдых самостоятельно, без обращения в туристические агентства, а с помощью электронных устройств и сети интернет.

Следует отметить, что неологизмы сферы повседневности зачастую характеризуются отрицательной коннотацией, что доказывается контекстом и уничижительной интонацией, сопровождающей их употребление в речи, и обуславливается во многом неблагоприятной ситуацией, сложившейся в обществе, где во главу угла ставятся примитивные ценности и стремление к самолюбанию и отчужденности.

Литература

McFedries, P. WordSpy. URL: <http://www.wordspy.com/>.

Oxana A. Khrushchyova (Orenburg, Russia)

COGNITIVE BASES OF NEOLOGY (Modern English-Based Research)

The paper summarizes the results of linguo-cognitive analysis of neologisms in the modern English language from the point of their coinage models, functions and pragmatics. The data obtained are referred to current social and economic changes in the society.

Key words: neology, a neologism, blending, cognitive approach.

С.Н. Цейтлин (Санкт-Петербург, Россия)

ПРОЦЕДУРНЫЕ ПРАВИЛА И ИХ РОЛЬ В ПОРОЖДЕНИИ РЕЧИ¹

В докладе предполагается рассмотреть механизмы возникновения инноваций в речи русскоязычных детей и инофонов, осваивающих русский язык в качестве второго (неродного, иностранного). Они касаются не только не соответствующей норме структуры словоформы или предложно-падежной формы существительного, но и необычного выбора граммы при порождении речи.

Ключевые слова: освоение языка, процедурные правила, словоформа существительного, предложно-падежная форма.

Разграничение декларативных и процедурных знаний введено в научный обиход сравнительно недавно, но уже получило достаточно широкое распространение. Совершенно очевидно, что существующие грамматики и словари (во всяком случае, предназначенные для носителей языка) представляют собой описание закономерностей этого языка и фактически не являются руководством к действию индивида, представляющим совокупность языковых операций, расположенных в определенной последовательности, которые он должен совершить в процессе порождения речи. Их можно считать собранием декларативных знаний

¹ Работа выполняется при финансовой поддержке РФФИ, проект «Механизмы усвоения русского языка и становление коммуникативной компетенции на ранних этапах развития ребенка» (№ 14-18-03668).

(ЧТО-знаний), которые, без сомнения, являются базой для процедурных знаний (КАК- знаний). В конкретной речевой деятельности человек опирается прежде всего на процедурные знания (точнее было бы называть их процедурными правилами), которые являются принадлежностью его индивидуальной языковой системы, представляя собой реальный механизм как восприятия, так и порождения речи. Именно процедурные правила определяют выбор языковых единиц, способы конструирования языковых единиц (словосочетаний, простых и сложных предложений, сверхфразовых единств). Что касается словоформ и предложно-падежных форм существительного, то они могут как конструироваться человеком в процессе речевой деятельности, так и извлекаться из языковой памяти в целостном (гештальтном) виде. Процедурные правила в совокупности составляют ментальную грамматику (в широком смысле слова), которая, в отличие от декларативной (описательной) грамматики, имеет иерархическую структуру и может быть представлена как система переходов от прототипических (в наибольшей степени отвечающих системе правил, при этом обычно более простых и широко представленных в речи) правил к более сложным, касающимся поведения групп лексем и отдельных лексем. В особой степени это касается морфологии, которая в русском языке является чрезвычайно многослойной как в формальном, так и в содержательном отношении.

Несомненно, что при порождении речи оказывается задействованным во многих случаях такой большой ряд факторов, влияющих на самый ход построения текста (речевая ситуация и контекст, возможность так наз. естественного прайминга, влияние речевого этикета и многое другое), что говорящему приходится выбирать кратчайший путь решения проблемы, который связан именно со знанием процедуры выбора единицы и /или ее конструированием. Огромную роль при этом играет степень освоенности языка, т.е. уровень сформированности самой индивидуальной языковой системы со всеми ее компонентами: фонологическим, лексическим, морфологическим, синтаксическим. В докладе мы предполагаем остановиться подробнее на словоформе, как простой, так и сложной, под которой понимаем объединение падежной формы существительного с предлогом. Конструирование простой словоформы в русском языке представляет собой объединение основы с флексией, конструирование сложной словоформы – объединение падежной словоформы с предлогом. Таким образом, применительно к словоформе можно говорить о возможности внутреннего и внешнего конструирования, совершаемого по определенным процедурным правилам. Ведущиеся в России и на Западе

исследования последнего десятилетия свидетельствуют о том, что словоформы в процессе порождения речи могут не только конструироваться, но и использоваться как целостные единицы, имеющие представительство в ментальном лексиконе. В реальной речевой практике встречаются случаи как того, так и другого рода. Факт конструирования находит своей подтверждение в случаях непреднамеренного отклонения от нормы, которые можно условно разделить на ошибки как следствие недостаточного владения процедурными правилами, связанного с недостроенностью индивидуальной языковой системы (дети, инофоны), и оговорки как следствие сбоя при порождении речи, вызванных усталостью, болезнью или давлением имеющегося в контексте образца, активизирующего ложные аналогии, и т.п.

Процедурные правила касаются как выбора словоформы, который определяется ориентацией на семантические и структурные функции соответствующей граммы, так и ее конструирования, если таковое требуется. Во втором случае прежде всего действует прототипическое процедурное правило: переходя от базовой формы Им. пад. к формам косвенных падежей, сохраняй незыблемой основу слова, а нужное грамматическое значение выражай с помощью флексии. Ребенок или инофон, конструируя словоформу, опирается прежде всего на это правило, игнорируя частные правила, ориентированные на определенные группы лексем, благодаря чему и возникают словоизменительные инновации.

В докладе предполагается рассмотреть механизмы возникновения инноваций в речи русскоязычных детей и инофонов, осваивающих русский язык в качестве второго (неродного, иностранного). Они касаются не только не соответствующей норме структуры словоформы или предложно-падежной формы, но и необычного выбора граммы.

S.N. Tseitlyn (Saint-Petersburg, Russia)

RULES OF PROCEDURE AND THEIR ROLE IN SPEECH GENERATION PROCESS

The report is aimed at discussing the mechanisms of innovations' arising in Russian speaking and those foreign language speaking children who acquire the Russian language as a second one (a non-mother tongue, a foreign language). The innovations concern not only word form structures or noun prepositional case forms, but also unconventional choices of grammemes in the process of speech generation.

Key words: language acquisition, rules of procedure, noun word form, prepositional case form.

И.А. Цыбова (Москва, Россия)

О ПРОБЛЕМАХ ЛАКУНАРНОСТИ, ПОТЕНЦИАЛЬНОСТИ И НЕОЛОГИИ

Проблемы лакунарности связаны с проблемами потенциальности и неологии. Не все концепты выражены вербально. Когнитивный подход позволяет объяснить причины лакунарности.

Ключевые слова: лакунарность, потенциальность, неология, когнитивный подход, лакуны межъязыковые, внутриязыковые, мотивированные, немотивированные, частичные, словообразовательные.

Язык не реализует все свои возможности [Гумбольдт 1984: 82], и концептуальная картина мира не совпадает с языковой картиной мира [Серебренников 1988: 6], которая неодинакова в разных языках (Сепир, Уорф). Задача – объяснить причины лакунарности, определить границы между системными и несистемными, нормативными и ненормативными явлениями [Улуханов 2012: 214]. **Когнитивный подход** позволяет это сделать.

Типы **межъязыковых** лакун: 1) **мотивированные** – при отсутствии «предмета, явления в <> действительности народа» и при отсутствии концепта [Быкова 2001: 70]: *ци, квас, HLM, SMIC*; 2) **немотивированные** – при наличии концепта нет его однословного вербального выражения: *белоручка, куняток, сумки, bricoleur, grands-parents, afterthought, dog-sleep, Geschwister, hilfsbereit*; 3) «**ложные друзья переводчика**» – при сходстве плана выражения в двух языках референты и концепты у них различны: *конферансье – présentateur, conférencier – лектор, декорация – décors, décoration – награда*; 4) **частичные** лакуны – при отсутствии или несопадении коннотаций в языках: *журавль – grue, сокол – faucon*.

Среди **внутриязыковых** лакун наиболее интересны лакуны, наблюдаемые внутри словообразовательных типов, цепочек и парадигм, т.к. именно здесь прослеживается связь между лакунарностью, потенциальностью и возможностями её реализации в неологизмах, не только системных, но и индивидуально-авторских (неологизмы Б. Виана). Так, у 320 французских глаголов отсутствуют производные со значением производителя действия, среди которых имеются как мотивированные (*falloir, neiger, pleuvoir* и др.), так и немотивированные лакуны: *apercevoir, chagriner, choisir* и др.

Литература

Арутюнова Н.Д. Типы языковых значений. Оценка. Событие. Факт. М., 1988.

Болдырев Н.Н. Когнитивная семантика. Тамбов, 2002.

Быкова Г.В. Феноменология лексической лакунарности. Благовещенск, 2001.

Гумбольдт В. фон О различии строения человеческих языков и его влияния на духовное развитие человечества// Избранные труды по языкознанию. М., 1984. С. 37-298.

Заботкина В.И. Слово и смысл. М., 2012.

Земская Е.А. Современный русский язык: Словообразование. М., 1973.

Земская Е.А. Словообразование как деятельность. М., 1992.

Кубрякова Е.С. Язык и знание. М., 2004.

Кубрякова Е.С., Демьянков В.З., Панкрац Ю.Г., Лузина Л.Г. Краткий словарь когнитивных терминов. М., 1996.

Попова З.Д., Стернин И.А. Когнитивная лингвистика. М., 2010.

Семилетова Е.В. Комплексные единицы словообразования сквозь призму лакунарности// Лакуны в языке и речи: сборник научных трудов / под ред. проф. Ю.А. Сорокина, проф. Г.В. Быковой. Благовещенск, 2003. С. 197-205.

Серебренников Б.А. Предисловие// Роль человеческого фактора в языке: Язык и картина мира / Б.А. Серебренников, Е.С. Кубрякова, В.И. Постовалова и др. М., 1988. С. 3-7.

Степанов Ю.С. Стилистика французского языка. М., 2009.

Стернин И.А., Попова З.Д., Стернина М.А. Лакуны и концепты // Лакуны в языке и речи: сборник научных трудов / Институт языкознания РАН – Благовещенский государственный педагогический университет. Благовещенск, 2003. С. 206-225.

Улуханов И.С. О лакунах в системе языка // Словообразование. Морфонология. Лексикология. М., 2012.

Цыбова И.А. О способах передачи безэквивалентной французской лексики на русский язык// Slowo. Tekst. Czas . Materiały V Międzynarodowej Konferencji Naukowej (Szczecin 8-9 czerwca 2000 r.). Szczecin, 2001. S. 52-55.

Цыбова И.А. О сопоставлении эмоционально окрашенных словообразовательных средств во французском и русском языках // Stylistyczne konfrontacje. Materiały konferencji naukowej. Opole 23-25. 09. 1993 r. Redakcja naukowa: S. Gajda, M. Balowski, Opole, 1994. S. 133-136.

Цыбова И.А. Словообразование в современном французском языке. М., 2008.

Tsybova Irina (Цыбова И.А.). Problèmes du prédictible et du potentiel dans la formation de mots en français, Szczecin, 2006.

Irina A. Tsybova (Moscow, Russia)

ON LACUNARITY, POTENTIALITY AND NEOLOGY

The problems of lacunas are connected with those of potentiality and neology. All concepts are not expressed by verbal means. Cognitive approach to lacunas permits us to explain the reason for their existence.

Key words: cognitive approach, concepts, lacunas (interlingual, intralingual, motivated, unmotivated, partial, derivative), potentiality, neology.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ INFORMATION ABOUT AUTHORS

Абдулганеева Ирина Игоревна Irina I. Abdulganeeva	аспирант, преподаватель Института языка Казанского федерального университета, hamidullina.irin@mail.ru Post-graduate student, Lecturer, Institute of Language, Kazan Federal University
Абиева Наталья Александровна Natalia A. Abieva	кандидат филологических наук, доцент Санкт-Петербургского государственного университета, n_abieva@rambler.ru Candidate of Philology, Assistant Professor, St-Petersburg State University
Абросимова Лариса Сергеевна Larisa S. Abrossimova	кандидат филологических наук, доцент кафедры теории и практики английского языка, Институт филологии, журналистики и межкультурной коммуникации Южного федерального университета, laga.abrossimova@mail.ru Candidate of Philology, Assistant Professor, Department of the English Theory and Practice, Institute of Philology, Journalism and Intercultural Communication, Southern Federal University
Абышева Евгения Михайловна Evgenia M. Abyшева	кандидат филологических наук, доцент кафедры иностранных языков Тюменской государственной академии мировой экономики, управления и права, janeeyge@bk.ru Candidate of Philology, Assistant Professor of Foreign Languages Department, Tyumen State Academy of World Economics, Management and Law
Александрова Ольга Викторовна Olga V. Alexandrova	доктор филологических наук, профессор, зав. кафедрой английского языкознания, заместитель декана по научной работе филологического факультета Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова, ovaleksandrova@gmail.com Doctor of Philology, Professor, Head of the Department of the English Linguistics, Deputy Dean for Research, Faculty of Philology, Moscow State University named after M.V. Lomonosov

Алексеева Татьяна Сергеевна Tatiana S. Alexeeva	ассистент кафедры английского языка и перевода Санкт-Петербургского государственного экономического университета, tati.alexeeva@gmail.com Lecturer of the English Language and Translation Department, St.-Petersburg State University of Economics
Ананьева Юлия Сергеевна Yulia S. Ananyeva	кандидат филологических наук, старший преподаватель кафедры английского языка и перевода Санкт-Петербургского государственного экономического университета, yupiter@rambler.ru Candidate of Philology, Senior Lecturer, Department of the English Language and Translation, St.-Petersburg State University of Economics
Андреев Сергей Николаевич Sergei N. Andreev	доктор филологических наук, профессор кафедры иностранных языков Смоленского государственного университета, smol.an@mail.ru Doctor of Philology, Professor of Foreign Languages Department, Smolensk State University
Андреева Кира Алексеевна Kira A. Andreeva	доктор филологических наук, профессор кафедры английского языка Тюменского государственного университета, kiralex2012@yandex.ru Doctor of Philology, Professor of the English Language Department, Tyumen State University
Аносова Татьяна Николаевна Tatiana N. Anosova	кандидат филологических наук, доцент кафедры английской филологии Тамбовского государственного университета имени Г.Р. Державина, TimTim2@yandex.ru Candidate of Philology, Assistant Professor of the English Philology Department, Tambov State University named after G.R. Derzhavin
Антонова Марина Борисовна Marina B. Antonova	кандидат филологических наук, доцент Московского национального исследовательского университета «Высшая школа экономики», antonovamb@yandex.ru Candidate of Philology, Assistant Professor, Moscow National Research University «High School of Economics»
Архипов Игорь Константинович Igor K. Arkhipov	доктор филологических наук, профессор кафедры английской филологии Российского государственного педагогического университета имени А.И.Герцена, i.arkhipov@yandex.ru Doctor of Philology, Professor of the English Philology Department, Russian State Pedagogical University named after A.I. Herzen

Сведения об авторах

Атлас Анна Залмановна	кандидат филологических наук, доцент кафедры английского языка и лингвострановедения Российского государственного педагогического университета имени А.И. Герцена, anna_atlas@mail.ru
Anna Z. Atlas	Candidate of Philology, Assistant Professor of the English Language and Cross-country studies, Russian State Pedagogical University named after A.I. Herzen
Ахманаева Наталья Александровна	аспирант филологического факультета института гуманитарных наук и искусств Уральского федерального университета, natalie_a@list.ru
Natalia A. Akhmanayeva	Post-graduate student, Philological Faculty, Institute of Humanities and Arts, Ural Federal University
Ашмарина Ирина Леонидовна	кандидат филологических наук, доцент национального исследовательского технологического университета «Московский институт стали и сплавов», irina_ashmarina@mail.ru
Irina L. Ashmarina	Candidate of Philology, Assistant Professor of National University of Science and Technology «MISiS»
Бабенко Людмила Григорьевна	заслуженный деятель науки РФ, доктор филологических наук, профессор, зав. кафедрой современного русского языка Уральского федерального университета имени первого Президента России Б.Н. Ельцина, lgbabenko@yandex.ru
Lyudmila G. Babenko	Honoured Scholar of Russian Federation, Doctor of Philology, Professor, Head of the Department of Modern Russian Language, Faculty of Philology, Ural Federal University named after the first President of Russia B.N. Yeltsin
Бабина Людмила Владимировна	доктор филологических наук, профессор кафедры английской филологии Тамбовского государственного университета имени Г.Р. Державина, ludmila-babina@yandex.ru
Lyudmila V. Babina	Doctor of Philology, Professor of the English Philology Department, Tambov State University named after G.R. Derzhavin
Багдасарова Эльвина Валерьевна	кандидат филологических наук, доцент, зав. кафедрой Московского государственного машиностроительного университета (МАМИ), elvina_bag@mail.ru
Elvira V. Bagdasarova	Candidate of Philology, Head of the Department, Moscow State Technical University (MAMI)
Балабас Наталья Николаевна	кандидат филологических наук, доцент Московского государственного областного университета, balnani@mail.ru
Nataia N. Balabas	Candidate of Philology, Assistant Professor, Moscow Region State University

Сведения об авторах

Балакин Сергей Владимирович	кандидат филологических наук, доцент, заведующий кафедрой иностранных языков и межкультурных коммуникаций Уральского государственного университета путей сообщения, sergiorusso2007@yandex.ru
Sergei V. Balakin	Candidate of Philology, Assistant Professor, Head of Foreign Languages and Intercultural Communications Department of Ural State University of Railway Transport
Барбина Наталья Сергеевна	кандидат филологических наук, доцент кафедры иностранных языков Байкальского государственного университета экономики и права, svirel23@rambler.ru
Natalia S. Barebina	Candidate of Philology, Assistant Professor, Department of Foreign Languages, Baikal State University of Economics and Law
Барташова Ольга Анатольевна	кандидат филологических наук, зав. кафедрой теории языка и переводоведения Санкт-Петербургского государственного экономического университета
Olga A. Bartashova	Candidate of Philology, Head of the Language Theory and Translation Studies Department, St.-Petersburg State University of Economics
Барышников Павел Николаевич	кандидат философских наук, доцент Пятигорского государственного лингвистического университета, pnbaryshnikov@pglu.ru
Pavel N. Baryshnikov	Candidate of Philosophy, Assistant Professor, Pyatigorsk State Linguistic University
Безукладова Ирина Юрьевна	кандидат филологических наук, доцент, начальник Управления международных связей Тамбовского государственного университета имени Г.Р. Державина, ibesukladova@yahoo.com
Irina Y. Bezukladova	Candidate of Philology, Assistant Professor, Head of International Relations Department, Tambov State University named after G.R. Derzhavin
Белоглазова Елена Владимировна	доктор филологических наук, доцент, профессор кафедры теории языка и переводоведения Санкт-Петербургского государственного экономического университета, raemahet@gmail.com
Elena V. Beloglazova	Doctor of Philology, Assistant Professor of Language Theory and Translation Studies Department, St.-Petersburg State University of Economics
Белашапкова Татьяна Владимировна	доктор филологических наук, профессор Московского городского педагогического университета, beloshapkovat@mail.ru
Tatiana V. Beloshapkova	Doctor of Philology, Professor, Moscow City Teacher Training University

Белютин Роман Владиславович	кандидат филологических наук, доцент кафедры немецкого языка и методики преподавания Смоленского государственного университета, ryubelyutins@rambler.ru
Roman V. Belyutin	Candidate of Philology, Assistant Professor, Department of the German Language and Teaching Methods, Smolensk State University
Белютина Юлия Александровна	кандидат филологических наук, доцент кафедры английского языка и методики преподавания Смоленского государственного университета, ryubelyutins@rambler.ru
Yulia A. Belyutina	Candidate of Philology, Assistant Professor, Department of the English Language and Teaching Methods, Smolensk State University
Беседина Ирина Геннадьевна	аспирант кафедры французского и немецкого языков Белгородского государственного научно-исследовательского университета, chernikova_i@bsu.edu.ru
Irina G. Besedina	Post-graduate student of French and German Languages Department, Belgorod National Research University
Беседина Наталья Анатольевна	доктор филологических наук, профессор, Белгородский государственный научно-исследовательский университет, NBesedina@bsu.edu.ru
Natalia A. Besedina	Doctor of Philology, Professor, Belgorod National Research University
Беседина Елена Анатольевна	кандидат исторических наук, доцент, Санкт-Петербургский государственный университет
Elena A. Besedina	Candidate of History, Assistant Professor, St.-Petersburg State University
Битокова Светлана Хаутиевна	доктор филологических наук, профессор, Кабардино-Балкарский государственный университет, rinkas@rambler.ru
Svetlana H. Bitokova	Doctor of Philology, Assistant Professor, Professor of Kabardino-Balkarian State University named after H.M. Berbekov
Болдырев Николай Николаевич	заслуженный деятель науки РФ, доктор филологических наук, профессор, Тамбовский государственный университет имени Г.Р. Державина, Президент РАЛК
Nikolay N. Boldyrev	Honoured Scholar of the Russian Federation, Doctor of Philology, Tambov State University named after G.R. Derzhavin, President of Russian Cognitive Linguistics Association
Болотнов Алексей Владимирович	кандидат филологических наук, доцент кафедры современного русского языка и стилистики Томского государственного педагогического университета, nisb@sibmail.com
Alexei V. Bolotnov	Candidate of Philology, Assistant Professor, Department of Modern Russian Language and Stylistics, Tomsk State Pedagogical University

Болотнова Нина Сергеевна	доктор филологических наук, профессор Томского государственного педагогического университета, nisb@sibmail.com
Nina S. Bolotnova	Doctor of Philology, Professor, Tomsk State Pedagogical University
Борисовская Ирина Валентиновна	кандидат филологических наук, доцент кафедры иностранных языков Национального исследовательского университета «Белгородский государственный университет», borisovskaya@bsu.edu.ru
Irina V. Borisovskaya	Candidate of Philology, Assistant Professor of Foreign Languages Department, Belgorod National Research University
Боровикова Наталья Владимировна	кандидат филологических наук, старший преподаватель кафедры перевода и прикладной лингвистики Северного (Арктического) федерального университета, borna@inbox.ru
Natalia V. Borovikova	Candidate of Philology, Senior Lecturer, Department of Translation and Applied Linguistics, Northern (Arctic) Federal University
Боровицкая Елена Николаевна	кандидат философских наук, доцент института психологии имени Г.С. Костюкова Национальной академии педагогических наук Украины, докторант лаборатории психологии творчества, bolenar@mail.ru
Elena N. Borovitskaya	Candidate of Philosophy, Assistant Professor, Institute of Psychology named after G.S. Kostyuk, Ukrainian National Academy of Pedagogical Sciences, Doctoral Student, Laboratory of Creative Psychology
Бочарникова Екатерина Алексеевна	кандидат филологических наук, доцент кафедры иностранных языков в гуманитарном и естественнонаучном образовании Астраханского государственного технического университета, bocharnikova2006@bk.ru
Ekaterina A. Bocharnikova	Candidate of Philology, Assistant Professor, Department of Foreign Languages in Humanities and Sciences, Astrakhan State Technical University
Бредихин Сергей Николаевич	кандидат филологических наук, доцент кафедры теории и практики перевода Северо-Кавказского федерального университета, bredichinsergey@yandex.ru
Sergei N. Bredikhin	Candidate of Philology, Assistant Professor, Department of Translation Theory and Practice, North-Caucasus Federal University
Буркова Ольга Сергеевна	аспирант Уральского государственного университета физической культуры, olga.zs74@mail.ru
Olga S. Burkova	Post-graduate student of Ural State University of Physical Culture

Буркова Татьяна Вадимовна Tatiana V. Burkova	кандидат исторических наук, доцент, Санкт-Петербургский государственный университет Candidate of History, Assistant Professor, St.-Petersburg State University
Бурова Варвара Львовна Varvara L. Burova	кандидат филологической наук, профессор Московского государственного лингвистического университета, burovavl@mail.ru Candidate of Philology, Professor, Moscow State linguistic University
Быба Мария Алексеевна Maria A. Byba	кандидат филологических наук, ассистент кафедры романской филологии и перевода Запорожского национального университета, marya.byba@ya.ru Candidate of Philology, Assistant of Romance Philology and Translation Department of Zaporizhzhya National University
Быкова Ольга Ильинична Bykova I. Olga	доктор филологических наук, профессор кафедры немецкой филологии, Воронежский государственный университет, olga.bykova@rambler.ru Doctor of Philology, Professor of German Philology Department, Voronezh State University
Вавилова Мария Сергеевна Maria S. Vavilova	соискатель института экономики Уральского отделения РАН, Пермского филиала ФГБУН, Kgv_perm@mail.ru Applicant, Institute of Economics, Ural Department of Russian Academy of Sciences, Perm branch
Вакорина Ирина Владимировна Irina V. Vakorina	ассистент кафедры английского языка и методики его преподавания Смоленского государственного университета, mirnaja1@yandex.ru Lecturer, Department of the English Language and Teaching Methods, Smolensk State University
Васильченко Ольга Сергеевна Olga S. Vasilchenko	соискатель кафедры английской филологии Тамбовского государственного университета имени Г.Р. Державина, преподаватель английского языка частного образовательного учреждения Школы иностранных языков — Интерлингва, Kemp_i_olga@front.ru applicant of the English Philology Department of Tambov State University named after G.R. Derzhavin, the English Language Tutor at «Interlingva» (Foreign Languages School)
Венгалене Довиль Гедимино Vengaliene Dovile Gedimino	доктор филологических наук, доцент кафедры иностранных языков Каунасского факультета гуманитарных наук Вильнюсского университета, Литва Doctor of Philology, Assistant Professor of the Department of Foreign Languages of Kaunas Faculty of Humanities, Vilnius University, Lithuania, dovile.veng@gmail.com

Виноградова Светлана Григорьевна Svetlana G. Vinogradova	кандидат филологических наук, доцент кафедры лингвистического обеспечения бизнес-процессов, докторант кафедры английской филологии Тамбовского государственного университета имени Г.Р. Державина, vinogradova.sg@yandex.ru Candidate of Philology, Assistant Professor, Department of the Linguistic Support of Business Procedures, Doctoral Student of the English Philology Department, Tambov State University named after G.R. Derzhavin
Виноградова Светлана Аюповна Svetlana A. Vinogradova	кандидат филологических наук, доцент, зав.кафедрой иностранных языков Мурманского государственного гуманитарного университета Candidate of Philology, Assistant Professor, Head of Foreign Languages Department, Murmansk State University of Humanities
Волошкина Инесса Анатольевна Inessa A. Voloshkina	кандидат филологических наук, доцент кафедры иностранных языков Белгородского университета кооперации, экономики и права, ivoloshkina@yandex.ru Candidate of Philology, Assistant Professor of Foreign Languages Department, Belgorod University of Cooperation Economics and Law
Воронина Лариса Владимировна Larisa V. Voronina	кандидат филологических наук, доцент Белгородского государственного национального исследовательского университета, voronina@bsu.edu.ru Candidate of Philology, Assistant Professor, Belgorod National Research University
Воронина Татьяна Михайловна Tatiana M. Voronina	кандидат филологических наук, доцент кафедры современного русского языка и прикладной лингвистики института гуманитарных наук и искусств, Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н. Ельцина, tmv313@ya.ru Candidate of Philology, Assistant Professor of Modern Russian Language and Applied Linguistics, Institute of Humanities and Arts, Ural Federal University named after the First president of Russia B.N. Yeltsin
Воронцова Татьяна Ивановна Tatiana I. Vorontsova	доктор филологических наук, профессор, директор Института иностранных языков Российского государственного педагогического университета имени А.И. Герцена, inyaz@herzen.spb.ru, vti2005@yandex.ru Doctor of Philology, Professor, Head of Foreign Languages Institute, Russian State Pedagogical University named after A.I. Herzen

Воропаева Ирина Владимировна	кандидат филологических наук, доцент филологического факультета Санкт-Петербургского государственного университета, ivor80@mail.ru
Irina V. Voropaeva	Candidate of Philology, Assistant Professor, Faculty of Philology, St.-Petersburg State University
Вяляк Криста Энновна	кандидат филологических наук, доцент кафедры иностранных языков Санкт-Петербургского государственного института кино и телевидения, kristavyalyak@mail.ru
Krista E. Vyalyak	Candidate of Philology, Assistant Professor of Foreign Languages Department, St.-Petersburg State Institute of Film and Television
Галич Татьяна Сергеевна	аспирант кафедры лингвистики и межкультурной коммуникации, Институт филологии и языковой коммуникации, Сибирский федеральный университет, tanyagalich91@mail.ru
Tatiana S. Galich	Post-graduate student, Department of Linguistics and Intercultural Communication, Institute of Philology and Language Communication, Siberian Federal University
Гершанова Анна Феликсовна	кандидат филологических наук, доцент кафедры русского языка Московского гуманитарно-экономического института, annagershanova@yandex.ru
Anna F. Gershanova	Candidate of Philology, Assistant Professor of the Russian Language Department, Moscow Institute of Humanities and Economics
Глинская Нелли Петровна	кандидат филологических наук, доцент кафедры английского языка для естественных факультетов, факультета иностранных языков и регионоведения Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова, glinskaya_nelly@mail.ru
Nelli P. Glinskaya	Candidate of Philology, Assistant Professor of the Department of English for Sciences, Moscow State University named after M.V. Lomonosov
Голев Николай Данилович	доктор филологических наук, профессор кафедры русского языка Кемеровского государственного университета, ngolevd@mail.ru
Nikolay D. Golev	Doctor of Philology, Professor of the Russian Language Department, Kemerovo State University
Голованова Елена Иосифовна	доктор филологических наук, профессор кафедры теории языка Челябинского государственного университета, ligol@csu.ru
Elena I. Golovanova	Doctor of Philology, Professor of the Language Theory Department, Chelyabinsk State University

Голубкова Екатерина Евгеньевна	доктор филологических наук, профессор кафедры лексикологии английского языка факультета гуманитарных и прикладных наук Московского государственного лингвистического университета, katemg@yandex.ru
Ekaterina E. Golubkova	Doctor of Philology, Professor of the English Lexicology Department of, Faculty of Humanities and Applied Studies, Moscow State Linguistic University
Гольдберг Вера Борисовна	доктор филологических наук, профессор кафедры английской филологии Тамбовского государственного университета имени Г.Р. Державина, verabg@yandex.ru
Vera B. Golberg	Doctor of Philology, Professor of the English Philology Department, Tambov State University named after G.R. Derzhavin
Гончарова Виктория Владимировна	кандидат педагогических наук, доцент английского языка и перевода Санкт-Петербургского государственного экономического университета, souris13@yandex.ru
Viktoria V. Goncharova	Candidate of Philology, Assistant Professor, St.-Petersburg State University of Economics
Горина Ольга Григорьевна	кандидат педагогических наук, доцент, Санкт-Петербургский государственный университет, gorina@bk.ru
Olga G. Gorina	Candidate of Philology, Assistant Professor, St.-Petersburg State University
Горн Евгения Александровна	старший преподаватель кафедры английского языка и перевода, Санкт-Петербургский государственный экономический университет, e.gorn@mail.ru
Evgenia A. Gorn	Senior Lecturer, Department of the English Language and Translation, St.-Petersburg State University of Economics
Горелова Александра Александровна	аспирант, Санкт-Петербургский государственный университет, alexandra-gorelova@rambler.ru
Alexandra A. Gorelova	Post-graduate student, St.-Petersburg State University
Горохова Светлана Игоревна	кандидат филологических наук, доцент, Санкт-Петербургский государственный университет, s.gorokhova@spbu.ru
Svetlana I. Gorokhova	Candidate of Philology, Assistant Professor, St.-Petersburg State University
Григорьева Валентина Сергеевна	кандидат филологических наук, доцент, профессор кафедры иностранных языков Тамбовского государственного технического университета, grigorieva@mail.ru
Valentina S. Grigoryeva	Candidate of Philology, Assistant Professor of Foreign Languages Department, Tambov State Technical University

Гришаева Людмила Ивановна	доктор филологических наук, профессор кафедры немецкой филологии Воронежского государственного университета, grischaewa@rgph.vsu.ru
Lyudmila I. Grishaeva	Doctor of Philology, Professor of the German Philology Department, Voronezh State University
Гурочкина Алла Георгиевна	кандидат философских наук, профессор кафедры английской филологии Российского государственного педагогического университета имени А.И. Герцена, i.arkhipov@yandex.ru
Alla G. Gurochkina	Candidate of Philology, Professor of the English Philology Department, Russian State Pedagogical University named after A.I. Herzen
Давыдова Елена Ивановна	кандидат филологических наук, доцент, зав. кафедрой немецкой и французской филологии Тамбовского государственного университета имени Г.Р. Державина, aleliv@rambler.ru
Elena I. Davydova	Candidate of Philology, Assistant Professor, Head of German and French Philology Department, Tambov State University named after G.R. Derzhavin
Дебрэнн Мишель	доктор филологических наук, доцент, профессор Новосибирского национального исследовательского государственного университета, micheledebrenne@gmail.com
Debrenne Michele	Doctor of Philology, Assistant Professor of Novosibirsk National Research University
Демьянков Валерий Закиевич	почётный работник высшего профессионального образования РФ, доктор филологических наук, профессор, заместитель директора Института языкознания Российской академии наук, vdemiank@vdemiankov.msk.ru
Valery Z. Demiankov	Honoured Scholar of High Professional Education of the Russian Federation, Doctor of Philology, Professor, Deputy Director of the Institute of Linguistics of the Russian Academy of Sciences
Дехнич Ольга Витальевна	кандидат филологических наук, доцент кафедры теории и практики перевода Белгородского государственного национального исследовательского университета, dekhnich@bsu.edu.ru
Olga V. Dekhnich	Candidate of Philology, Assistant Professor of the Translation Theory and Practice Department, Belgorod National Research University
Джанелидзе Тамари Рамазовна	ассистент кафедры английского языка и перевода гуманитарного факультета, Санкт-Петербургский государственный экономический университет, Tama_prepossess@mail.ru
Tamari R. Dzhanelidze	Lecturer, Department of the English Language and Translation, St.-Petersburg State University of Economics

Джаниян Армина	доктор филологических наук, доцент Национального исследовательского Томского государственного университета, ajanyan@cogs.nbu.bg
Armina Janyan	Doctor of Philology, Assistant Professor, Tomsk National Research State University New Bulgarian University
Дроздова Татьяна Васильевна	доктор филологических наук, доцент, зав. кафедрой иностранных языков в гуманитарном и естественнонаучном образовании Астраханского государственного технического университета, drozdova_astu@mail.ru
Tatiana V. Drozdova	Doctor of Philology, Assistant Professor, Head of Foreign Languages Department for Humanities and Sciences, Astrakhan State Technical University
Дронова Любовь Петровна	доктор филологических наук, профессор Томского государственного педагогического университета, lpdronova@mail.ru
Lyubov P. Dronova	Doctor of Philology, Professor of Tomsk State Pedagogical University
Дубовицкая Екатерина Юрьевна	кандидат филологических наук, доцент кафедры английской филологии Тамбовского государственного университета имени Г.Р. Державина, katerinalis-2002@yandex.ru
Ekaterina Y. Dubovitskaya	Candidate of Philology, Assistant Professor of the English Philology Department, Tambov State University named after G.R. Derzhavin
Дубровская Ольга Георгиевна	кандидат филологических наук, доцент кафедры английской филологии Тюменского государственного университета, o_dubrovskaya@inbox.ru
Olga G. Dubrovskaya	Candidate of Philology, Assistant Professor of the English Philology Department, Tyumen State University
Дымковец Игорь Иванович	кандидат экономических наук, доцент Санкт-Петербургского государственного экономического университета, i2d2@mail.ru
Igor I. Dymkovets	Candidate of Economics, Assistant Professor, St.-Petersburg State University of Economics
Дюжикова Екатерина Андреевна	доктор филологических наук, профессор кафедры английской филологии Одинцовского гуманитарного университета, dea@odinuni.ru
Ekaterina A. Dyuzhikova	Doctor of Philology, Professor of the English Philology Department, Odintsovo University of Humanities
Дюзенли Мария Владимировна	аспирант, старший преподаватель кафедры русского языка для иностранных учащихся Уральского федерального университета имени первого Президента России Б.Н. Ельцина, mashatolm@rambler.ru
Maria V. Duzenli	Post-graduate student, Senior Lecturer, Department of Russian for Foreign Students, Ural Federal University named after the first President of Russia B.N. Yeltsin

Сведения об авторах

Егорова Марина Азисовна	кандидат филологических наук, доцент кафедры теории перевода и межкультурной коммуникации Воронежского государственного университета, uegorova_m@yahoo.com
Marina A. Egorova	Candidate of Philology, Assistant Professor, Department of Translation Theory and Intercultural Communication, Voronezh State University
Егорова Ольга Сергеевна	доктор филологических наук, профессор, зав. кафедрой иностранных языков, Ярославский государственный педагогический университет имени К.Д. Ушинского, inyaz-egorova@yandex.ru
Olga S. Egorova	Doctor of Philology, Professor, Head of Foreign Languages Department, Yaroslavl State Pedagogical University named after K.D. Ushinskiy
Епимахова Алина Юрьевна	кандидат филологических наук, доцент кафедры восточных и романо-германских языков факультета Евразии и Востока Челябинского государственного университета, aline_@mail.ru
Alina Y. Epimakhova	Candidate of Philology, Assistant Professor, Department of Oriental and Roman-Germanic Languages, Faculty of Eurasia and East, Chelyabinsk State University
Епифанов Дмитрий Александрович	соискатель Московского государственного лингвистического университета, старший преподаватель кафедры иностранных языков № 3, начальник отделения деканата факультета Международной школы бизнеса Российского экономического университета имени Г.В. Плеханова, epifanov.da@rea.ru
Dmitry A. Epifanov	applicant, Moscow State Linguistic University, Senior Lecturer, Department of Foreign Languages № 3, Head of the Deans's Office of the International Business School, Russian University of Economics named after G.V. Plekhanov
Жакова Татьяна Евгеньевна	кандидат филологических наук, доцент кафедры английского языка и переводоведения Смоленского государственного университета, emgote@mail.ru
Tatiana E. Zhakova	Candidate of Philology, Assistant Professor, Department of the English Language and Translation Studies, Smolensk State University
Желонкина Тамара Петровна	кандидат филологических наук, доцент кафедры лингвистики и лингводидактики Института социально-гуманитарных технологий и коммуникации Балтийского федерального университета имени И. Канта, zheltoma@mail.ru
Tamara P. Zhelonkina	Candidate of Philology, Assistant Professor, Department of Linguistics and Linguodidactics, Institute of Social-Humanitarian Technologies and Communication, Baltic Federal University named after I. Kant

Сведения об авторах

Заботкина Вера Ивановна	доктор филологических наук, профессор, проректор по инновационным международным проектам Российского государственного гуманитарного университета, zabortkina@rggu.ru
Vera I. Zabortkina	Doctor of Philology, Professor, Vice-Rector for Innovative International Projects, Russian State University for the Humanities
Залуцкая Наталья Олеговна	старший преподаватель кафедры английского языка экономики и права филологического факультета Санкт-Петербургского государственного университета, nataliezalu@mail.ru
Natalia O. Zalutskaya	Senior Lecturer, Department of the English Language for Economics and Law, Faculty of Philology, St.-Petersburg State University
Зеркина Наталья Николаевна	кандидат филологических наук, доцент кафедры иностранных языков для профессиональной коммуникации Магнитогорского государственного технического университета имени Г.И. Носова, agatik01@mail.ru
Natalia N. Zerkina	Candidate of Philology, Assistant Professor, Department of Foreign Languages for Professional Purposes, Magnitogorsk State Technical University named after G.I. Nosov
Зинкевич Олег Вадимович	старший преподаватель кафедры коммуникационных технологий и связей с общественностью Санкт-Петербургского государственного экономического университета, olegpure@mail.ru
Oleg V. Zinkevich	Senior Lecturer of the Department of Communication Technologies and Public Relations, St.-Petersburg State University of Economics
Золотова Наталья Октябрьевна	доктор филологических наук, доцент, зав. кафедрой английского языка Тверского государственного университета, saporovskaya@mail.ru
Natalia O. Zolotova	Doctor of Philology, Assistant Professor, Head of the English Language Department, Tver State University
Зольникова Юлия Викторовна	кандидат филологических наук, Тюменский государственный нефтегазовый университет, zolnikova_yuliya@mail.ru
Yulia V. Zolnikova	Candidate of Philology, Tyumen State Oil And Gas University
Зубарев Сергей Николаевич	соискатель кафедры экономики и управления предприятиями Санкт-Петербургского государственного экономического университета, zubarev333@yandex.ru
Sergei N. Zubarev	Applicant, Department of Economics and Management, St.-Petersburg State University of Economics

Иванов Андрей Владимирович	доктор филологических наук, профессор, зав. кафедрой английской филологии и перевода, Нижегородский государственный лингвистический университет
Andrei V. Ivanov	Doctor of Philology, Professor, Head of the English Philology and Translation Department, Nizhny Novgorod State Linguistic University
Иванова (Шелингер) Татьяна Николаевна	кандидат филологических наук, доцент кафедры перевода Российского государственного педагогического университета имени А.И. Герцена, Tatiana-szelinger@yandex.ru
Tatiana N. Ivanova (Shelinger)	Candidate of Philology, Assistant Professor of Translation Department, Russian State Pedagogical University named after A.I. Herzen
Иванова Елизавета Васильевна	доктор филологических наук, профессор кафедры английской филологии и перевода филологического факультета Санкт-Петербургского государственного университета, lisa1810@gmx.us
Elizaveta V. Ivanova	Doctor of Philology, Professor of the English Philology and Translation Department, Faculty of Philology, St.-Petersburg State University
Иванова Римма Анваровна	кандидат филологических наук, доцент кафедры иностранных языков Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики» (Н. Новгород)
Rimma A. Ivanova	Candidate of Philology, Assistant Professor of Foreign Languages Department, National Research University 'Higher School of Economics' (Nizhny Novgorod)
Иванченко Надежда Вадимовна	аспирант кафедры теории языка, преподаватель кафедры восточных и романо-германских языков Челябинского государственного университета, nadezhda_ivanchenko@mail.ru
Nadezhda V. Ivanchenko	Post-graduate student of the Language Theory Department, Lecturer, Department of Oriental and Roman-Germanic Languages, Chelyabinsk State University
Ивашкевич Ирина Николаевна	кандидат филологических наук, доцент кафедры английского языка гуманитарных специальностей Белорусского государственного университета, ivash@tut.by
Irina N. Ivashkevich	Candidate of Philology, Assistant Professor of the English Language Department for Humanities, Belarus State University
Ильинова Елена Юрьевна	доктор филологических наук, профессор кафедры английской филологии Волгоградского государственного университета, ilynov@vistcom.ru, tam-tsinker@yandex.ru
Elena Y. Ilinova	Doctor of Philology, Professor of the English Theory Department, Volgograd State University

Ирисханова Ольга Камалудиновна	доктор филологических наук, профессор Московского государственного лингвистического университета, ст. науч. сотрудник Института языкознания Российской академии наук, заместитель директора Центра социо-когнитивных исследований при Московском лингвистическом университете, iriskhanova@me.com
Olga K. Iriskhanova	Doctor of Philology, Professor, Moscow State Linguistic University, Senior Researcher Russian Academy of Science, Deputy Head of SocioCognitive Reseach Center (Moscow State Linguistic University)
Исенбаева Галина Ивановна	доктор филологических наук, доцент, профессор Орского гуманитарно-технологического института (филиала) Оренбургского государственного университета, isenbaeva@rambler.ru
Galina I. Isenbaeva	Doctor of Philology, Assistant Professor, Professor of Orsk Institute of Humanities and Technologies (branch), Orenburg State University
Казакова Тамара Анатольевна	доктор филологических наук, профессор кафедры английской филологии и перевода филологического факультета Санкт-Петербургского государственного университета, tamakaza@gmail.com
Tamara A. Kazakova	Doctor of Philology, Professor of the English Philology and Translation Department, Faculty of Philology, St.-Petersburg State University
Калинин Степан Сергеевич	магистрант факультета романо-германской филологии Кемеровского государственного университета, rage_of_gods@inbox.ru
Stepan S. Kalinin	Candidate for Masters Degree, Faculty of the Romance-Germanic Philology, Kemerovo State University
Канашина Светлана Валериевна	аспирант Московского государственного лингвистического университета, преподаватель Московского государственного института международных отношений, svetlanakanashina@yandex.ru
Svetlana V. Kanashina	Post-graduate student, Moscow State Linguistic University; Lecturer, Moscow State Institute of International Relations
Капитонова Марина Андреевна	магистр лингвистики, Санкт-Петербургский государственный экономический университет, marina.kapitonova@bk.ru
Marina A. Kapitonova	Master of Linguistics, St.-Petersburg University of Economics
Караваев Михаил Сергеевич	преподаватель Калужского областного музыкального колледжа имени С.И. Танеева, Kms-1982@yandex.ru
Mikhail S. Karavaev	Lecturer, Kaluga Region Musical College named after S.I. Taneev

Карамалак Ольга Алексеевна	кандидат филологических наук, доцент кафедры английской филологии и перевода Магнитогорского государственного университета имени Г.И. Носова, olgakaramalak@yandex.ru
Olga A. Karamalak	Candidate of Philology, Assistant Professor of the English Philology and Translation Department, Magnitogorsk State University named after G.I. Nosov
Карасик Владимир Ильич	доктор филологических наук, профессор, заведующий кафедрой английской филологии Волгоградского государственного социально-педагогического университета
Vladimir I. Karasik	Doctor of Philology, Professor, Head of the English Philology Department, Volgograd State Social-Pedagogical University
Керимов Руслан Джаванширович	кандидат филологических наук, доцент кафедры немецкой филологии Кемеровского государственного университета, kerimovrus@mail.ru
Ruslan D. Kerimov	Candidate of Philology, Assistant Professor of the German Philology Department, Kemerovo State University
Ким Лидия Густовна	доктор филологических наук, доцент, декан факультета филологии и журналистики, зав. кафедрой русского языка Кемеровского государственного университета, kimli09@mail.ru
Lidia G. Kim	Doctor of Philology, Assistant Professor, Dean of the Faculty of Philology and Journalism, Head of the Russian Language Department, Kemerovo State University
Киосе Мария Ивановна	кандидат филологических наук, доцент, докторант сектора теоретического языкознания Института языкознания Российской академии наук, maria_kiose@mail.ru
Maria I. Kiose	Candidate of Philology, Assistant Professor, Doctoral Student, Linguistics Institute, Russian Academy of Science
Киреева Яна Игоревна	аспирант, ассистент кафедры иностранных языков факультета иностранных языков Педагогического института Белгородского государственного национального исследовательского университета, salixtree@yandex.ru
Yana I. Kireeva	Post-graduate student, Assistant, Foreign Languages Department, Foreign Languages Faculty, Pedagogical Institute, Belgorod National Research University
Киселёва Светлана Владимировна	доктор филологических наук, доцент, профессор кафедры теории языка и переводоведения Санкт-Петербургского государственного экономического университета, svkiseljeva@bk.ru
Svetlana V. Kiselyova	Doctor of Philology, Assistant Professor, Professor of the Language Theory and Translation Studies Department, St-Petersburg State University of Economics

Киуру Константин Валерьевич	доктор филологических наук, профессор, зав. кафедрой социальной коммуникации Уральского государственного университета физической культуры, kkiuru@mail.ru
Konstantin V. Kiuru	Doctor of Philology, Professor, Head of the Social Communication Department, Ural State University of Physical Culture
Клепикова Татьяна Альбертовна	доктор филологических наук, профессор кафедры английского языка и перевода Санкт-Петербургского государственного экономического университета, tklepikova@gmail.com
Tatiana A. Klepikova	Doctor of Philology, Professor of the English Language and Translation Department, St.-Petersburg State University of Economics
Клименков Геннадий Владимирович	кандидат технических наук, доцент, старший научный сотрудник, зав. сектором инновационной политики и развития Пермского филиала Института экономики Уральского отделения Российской академии наук, kgv_perm@mail.ru
Gennady V. Klimenkov	PhD (Tech.), Assistant Professor, Senior Researcher, Head of the Sector for Innovative Politics and Development, Institute of Economics, Ural Department of the Russian Academy of Sciences (Perm branch)
Климова Ольга Алексеевна	учитель русского языка и литературы средней общеобразовательной школы № 263, Москва, zhonkiliya@mail.ru
Olga A. Klimova	Teacher of the Russian Language and Literature, Secondary General School № 263, Moscow
Клюшина Зоя Владимировна	ст. преподаватель кафедры иностранной филологии и перевода, Павлодарский государственный университет имени С. Торайгырова (Казахстан)
Zoya V. Klyushina	Senior Lecturer, Department of Foreign Philology and Translation, Pavlodar State University named after S. Toraigyrov (Kazakhstan)
Кобрина Ольга Александровна	кандидат филологических наук, доцент кафедры английского языка и лингвострановедения Российского государственного педагогического университета имени А.И. Герцена, Alexina3@yandex.ru
Olga A. Kobrina	Candidate of Philology, Assistant Professor, Department of the English Language and Cross-Country Studies, Russian State Pedagogical University named after A.I. Herzen
Ковалёва Ольга Николаевна	кандидат филологических наук, доцент кафедры восточных и романо-германских языков Челябинского государственного университета, babushkina_on@mail.ru
Olga N. Kovalyova	Candidate of Philology, Assistant Professor, Department of Oriental and Roman-Germanic Languages, Faculty of Eurasia and East, Chelyabinsk State University

Ковальчук Лидия Петровна	кандидат филологических наук, доцент кафедры английского языка Челябинского государственного университета, kovalchuklidia@yandex.ru
Lidia P. Kovalchuk	Candidate of Philology, Assistant Professor, Department of the English Language, Chelyabinsk State University
Козлова Елена Александровна	кандидат филологических наук, доцент кафедры английской филологии Тамбовского государственного университета, Helenka.tmb@gmail.com
Elena A. Kozlova	Candidate of Philology, Assistant Professor of the English Philology Department, Tambov State University named after G.R. Derzhavin
Козлова Любовь Александровна	доктор филологических наук, профессор Алтайской государственной педагогической академии, lyubovkozlova@list.ru
Lyubov A. Kozlova	Doctor of Philology, Professor of Altai State Pedagogical Academy
Коканова Елена Сергеевна	кандидат филологических наук, доцент кафедры перевода и прикладной лингвистики Северного (Арктического) федерального университета имени М. В. Ломоносова, kokanovaes@gmail.com
Elena S. Kokanova	Candidate of Philology, Assistant Professor, Department of Translation and Applied Linguistics, Northern (Arctic) Federal University named after M.V. Lomonosov
Колесов Игорь Юрьевич	доктор филологических наук, доцент, зав. кафедрой английской филологии Алтайской государственной педагогической академии, igor.kolesov44@gmail.com
Igor Y. Kolesov	Doctor of Philology, Assistant Professor, Head of the English Department Philology of Altai State Pedagogical Academy
Колмогорова Анастасия Владимировна	доктор филологических наук, доцент, профессор кафедры лингвистики и межкультурной коммуникации Сибирского федерального университета, nastiakol@mail.ru
Anastasia V. Kolmogorova	Doctor of Philology, Assistant Professor of Linguistics and Intercultural Communication Department, Siberian Federal University
Комиссарова Ольга Валентиновна	кандидат филологических наук, доцент кафедры лингвистики и переводоведения Томского политехнического университета, komissarova@tpu.ru
Olga V. Komissarova	Candidate of Philology, Assistant Professor, Department of Linguistics and Translation Studies, Tomsk Polytechnic University

Кондрашова Вера Николаевна	кандидат филологических наук, доцент, филологический факультет Санкт-Петербургского государственного университета, astra77_07@mail.ru
Vera N. Kondrashova	Candidate of Philology, Assistant Professor, Faculty of Philology, St.-Petersburg State University
Кононова Инна Владимировна	доктор филологических наук, доцент, профессор кафедры теории языка и переводоведения Санкт-Петербургского государственного экономического университета, inkon_71@mail.ru
Inna V. Kononova	Doctor of Philology, Assistant Professor, Professor of the Department of Language Theory and Translation Studies, St-Petersburg State University of Economics
Константинова Наталья Викторовна	кандидат филологических наук, доцент кафедры английского языка и лингвострановедения факультета иностранных языков Российского государственного педагогического университета имени А.И. Герцена, n.v.constantinova@gmail.com
Natalia V. Konstantinova	Candidate of Philology, Assistant Professor, Department of the English Language and Cross-Country Studies, Foreign Languages Faculty, Russian State Pedagogical University named after A.I. Herzen
Корнева Валентина Владимировна	доктор филологических наук, доцент, профессор кафедры романской филологии Воронежского государственного университета, kornevavalentina@mail.ru
Valentina V. Korneva	Doctor of Philology, Assistant Professor, Professor of Romance Philology Department, Voronezh State University
Корнева Елена Владимировна	кандидат филологических наук, доцент кафедры немецкой филологии Воронежского государственного университета, el_korneva@mail.ru
Elena V. Korneva	Candidate of Philology, Assistant Professor of the German Language Philology Department, Voronezh State University
Корниенко Александр Федорович	кандидат психологических наук, доцент Академии социального образования, korniaf@inbox.ru
Alexandr F. Kornienko	Candidate of Psychology, Assistant Professor, Academy of Social Education
Костина Наталья Николаевна	кандидат филологических наук, доцент, начальник управления по международной деятельности Магнитогорского государственного технического университета, Rakitina_n@mail.ru
Natalia N. Kostina	Candidate of Philology, Assistant Professor, Head of the Office of International Activities of Magnitogorsk State Technical University

Котенёва Инна Анатольевна	кандидат филологических наук, доцент кафедры немецкого и французского языков Белгородского государственного национального исследовательского университета, koteneva@bsu.edu.ru
Inna A. Kotenyova	Candidate of Philology, Assistant Professor of the German and French Languages Department, Belgorod National Research University
Кочетова Лариса Анатольевна	доктор филологических наук, доцент, зав. кафедрой английской филологии Волгоградского государственного университета, lakvolgu@mail.ru
Larisa A. Kochetova	Doctor of Philology, Assistant Professor, Head of the English Philology Department, Volgograd State University
Кошкарлова Наталья Николаевна	кандидат филологических наук, доцент кафедры международных коммуникаций Южно-Уральского государственного университета, nkoshka@rambler.ru
Natalia N. Koshkarova	Candidate of Philology, Assistant Professor of the International Communications Department of Southern Ural State University
Кравченко Ольга Николаевна	кандидат филологических наук, доцент кафедры немецкого и французского языков факультета иностранных языков педагогического института Белгородского государственного национального исследовательского университета, awdejewa@mail.ru;
Olga N. Kravchenko	Candidate of Philology, Assistant Professor of the German and French Languages Department of Foreign Languages Faculty, Belgorod National Research University
Кремнева Анна Валерьевна	кандидат филологических наук, доцент кафедры английского языка Алтайского государственного технического университета имени И.И. Ползунова, annakremneva@mail.ru
Anna V. Kremneva	Candidate of Philology, Assistant Professor of the English Department of Altai State Technical University named after I. I. Polzunov
Кривобокова Галина Александровна	соискатель кафедры английской филологии Волгоградского государственного университета, galina_krivobokova@yahoo.com
Galina A. Krivobokova	Applicant of the English Philology Department, Volgograd State University
Кривоносов Алексей Дмитриевич	доктор филологических наук, профессор, зав. кафедрой коммуникационных технологий и связей с общественностью Санкт-Петербургского государственного экономического университета, krivonosov.a@unecon.ru
Alexei D. Krivonosov	Doctor of Philology, Professor, Head of the Communicational Technologies and Public Relations Department, St.-Petersburg State University of Economics

Крижановская Елена Мечиславовна	кандидат филологических наук, доцент кафедры журналистики и массовых коммуникаций Пермского государственного национального исследовательского университета, emkrizh@gmail.com; krizh@psu.ru
Elena M. Krizhanovskaya	Candidate of Philology, Assistant Professor of the Journalism and Mass Communications of Perm State National Research University
Круглякова Татьяна Александровна	кандидат филологических наук, доцент Российского государственного педагогического университета, tkrugljakova@yandex.ru
Tatiana A. Kruglyakova	Candidate of Philology, Assistant Professor, Russian State Pedagogical University
Кручинкина Нина Дмитриевна	кандидат филологических наук, доцент кафедры романской филологии Мордовского государственного университета имени Н.П. Огарева, ndk-07@mail.ru
Nina D. Kruchinkina	Candidate of Philology, Assistant Professor, Department of the Romance Philology, Mordovian State University named after N.P. Ogarev
Крюкова Ирина Васильевна	доктор филологических наук, профессор кафедры языкознания Волгоградского государственного социально-педагогического университета, kryukova-irina@ya.ru
Irina V. Kryukova	Doctor of Philology, Professor, Department of Linguistics, Volgograd State Social-Pedagogic University
Кудрявцева Наталья Борисовна	кандидат филологических наук Белгородского национального исследовательского университета, nkud@bsu.edu.ru
Natalia B. Kudryavtseva	Candidate of Philology, Belgorod National Research University
Кузнецов Валерий Георгиевич	доктор филологических наук, профессор Московского государственного лингвистического университета, vkg.avamo@mail.ru
Valery G. Kuznetsov	Doctor of Philology, Professor, Moscow State Linguistic University
Кузнецова Ольга Геннадьевна	ассистент кафедры английского языка и перевода гуманитарного факультета Санкт-Петербургского государственного университета, 17ok17@mail.ru
Olga G. Kuznetsova	Assistant, Department of the English Language and Translation, Faculty of Humanities, St.-Petersburg State University
Кузнецова Татьяна Яковлевна	доктор филологических наук, профессор кафедры перевода и прикладной лингвистики Северного (Арктического) федерального университета (САФУ)
Tatiana Y. Kuznetsova	Doctor of Philology, Professor, Department of Translation and Applied Linguistics, Northern (Arctic) Federal University (NarFU)

Кузьмин Николай Алексеевич Nikolai A. Kuzmin	депутат Государственной думы РФ Russian Federation State Duma, Deputy
Кукор Борис Леонидович	доктор экономических наук, профессор кафедры экономики и управления предприятиями Санкт-Петербургского государственного экономического университета, pos_finesc@mail.ru
Boris L. Kukor	Doctor of Economics, Professor, Department of Economics and Enterprise Management, St.-Petersburg State University of Economics
Куксова Наталья Ивановна Natalia I. Kuksova	кандидат филологических наук, доцент кафедры английской филологии Тамбовского государственного университета имени Г.Р. Державина, natalia6875@inbox.ru Candidate of Philology, Assistant Professor of the English Philology Department, Tambov State University named after G.R. Derzhavin
Кулдошина Наталья Николаевна Natalia N. Kuldoshina	кандидат филологических наук, преподаватель иностранного языка Медицинского колледжа имени С.П. Боткина Департамента здравоохранения г. Москвы, natakul@list.ru Candidate of Philology, Tutor of English, Medical College named after S.P. Botkin of the Moscow City Healthcare Department
Куликова Галина Викторовна Galina V. Kulikova	старший преподаватель Уральского государственного экономического университета, ga.sch@inbox.ru Senior Lecturer, Ural State University of Economics
Кульчицкая Лариса Валентиновна Larisa V. Koulchitskaya	кандидат филологических наук, доцент кафедры теории и практики перевода Дальневосточного федерального университета, koulchitskaya@mail.ru Candidate of Philology, Assistant Professor, Department of Translation Theory and Practice, Far Eastern Federal University
Курганова Нина Ивановна Nina I. Kurganova	доктор филологических наук, профессор Мурманского государственного гуманитарного университета Doctor of Philology, Professor, Murmansk State University of Humanities
Куценко Алина Александровна Alina A. Kutsenko	аспирант, ассистент кафедры иностранных языков факультета иностранных языков Педагогического института Белгородского государственного национального исследовательского университета, alinaconfiture@gmail.com Post-graduate student, Assistant, Foreign Languages Department, Foreign Languages Faculty, Pedagogical Institute, Belgorod National Research University

Кушнерук Светлана Леонидовна Svetlana L. Kushneruk	кандидат филологических наук, доцент Челябинского государственного педагогического университета, Svetlana_kush@mail.ru Candidate of Philology, Assistant Professor, Chelyabinsk State Pedagogical University
Лаенко Людмила Владимировна Ludmila V. Laenko	доктор филологических наук, доцент, профессор факультета романо-германской филологии Воронежского государственного университета, lvlaenko@mail.ru Doctor of Philology, Assistant Professor, Professor of the Romance-Germanic Philology Faculty, Voronezh State University
Лату Максим Николаевич Maxim N. Latu	кандидат филологических наук, доцент Пятигорского государственного лингвистического университета, Laatu@yandex.ru Candidate of Philology, Assistant Professor of Pyatigorsk State Linguistic University
Лебединская Юлия Владимировна Yulia V. Lebedinskaya	аспирант Санкт-Петербургского государственного экономического университета, julial-09@mail.ru Post-graduate student of St.-Petersburg State University
Левина Вера Николаевна Vera N. Levina	доктор филологических наук, доцент кафедры русского языка Тамбовского государственного университета имени Г.Р. Державина, levina_vn@mail.ru Doctor of Philology, Assistant Professor of the Russian Language Department, Tambov State University named after G.R. Derzhavin
Левицкий Андрей Эдуардович Andei E. Levitsky	доктор филологических наук, профессор кафедры лингвистики и межкультурной коммуникации Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова, andrelev@list.ru Doctor of Philology, Professor, Department of Linguistics and Intercultural Communication, Moscow State University named after M.V. Lomonosov
Леонтьева Ксения Ивановна Kseniya I. Leontyeva	кандидат филологических наук, Смоленский государственный университет Candidate of Philology, Smolensk State University
Логина Елена Георгиевна Elena G. Loginova	кандидат филологических наук, доцент, зав. кафедрой германских языков и методики их преподавания Рязанского государственного университета имени С.А. Есенина, e.loginova@rsu.edu.ru, lenlogiya@gmail.com Candidate of Philology, Assistant Professor, Head of the Germanic Languages and Teaching Methods Department, Ryazan State University named after S.A. Yesenin

Логунова Елена Андреевна	кандидат филологических наук, доцент кафедры иностранного языка Калининградского государственного технического университета, rakhomovaelena@mail.ru
Elena A. Logunova	Candidate of Philology, Assistant Professor of Foreign Languages Department, Kaliningrad State Technical University
Лукашевич Елена Васильевна	доктор филологических наук, профессор факультета массовых коммуникаций, филологии и политологии, зав. кафедрой теории и практики журналистики Алтайского государственного университета, lmce@mail.ru
Elena V. Lukashevich	Doctor of Philology, Professor of Mass Communications Department of the Philology and Political Science Faculty, Head of the Department of Journalism Theory and Practice, Altai State University
Магировская Оксана Валерьевна	доктор филологических наук, профессор кафедры лингвистики и межкультурной коммуникации Сибирского федерального университета, magirovskayaov@yandex.ru
Oksana V. Magirovskaya	Doctor of Philology, Professor, Department of Linguistics and Intercultural Communication of Siberian Federal University
Магомедова Саидат Магомедовна	кандидат филологических наук, преподаватель Дагестанского государственного университета, saidat.m@mail.ru
Siadat M. Magomedova	Candidate of Philology, Lecturer of Dagestan State University
Максимова Екатерина Евгеньевна	кандидат филологических наук, доцент кафедры иностранных языков Санкт-Петербургского государственного института кино и телевидения, fusionek@yandex.ru
Ekaterina E. Maksimova	Candidate of Philology, Assistant Professor of Foreign Languages Department, St.-Petersburg State Institute of Film and Television
Мамонова Наталья Васильевна	старший преподаватель кафедры делового иностранного языка факультета лингвистики и перевода Челябинского государственного университета, natalya-mamonova@rambler.ru
Natalia V. Mamonova	Senior Lecturer, Department of Business Foreign Language, Faculty of Linguistics and Translation, Chelyabinsk State University
Манаенко Геннадий Николаевич	доктор филологических наук, профессор кафедры русского языка Северо-Кавказского федерального университета
Gennady N. Manaenko	Doctor of Philology, Professor of the Russian Language Department of North-Caucasus Federal University

Мангова Оксана Борисовна	кандидат филологических наук, доцент Московского государственного лингвистического университета, o_kassandra@mail.ru
Oksana B. Mangova	Candidate of Philology, Assistant Professor, Moscow State Linguistic University
Манерко Лариса Александровна	доктор филологических наук, профессор, зав. кафедрой теории и практики английского языка, факультет «Высшая школа перевода» Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова, wordfnew@mail.ru
Larisa A. Manerko	Doctor of Philology, Professor, Head of the Department of the English Language Theory and Practice, High School of Translation, Moscow State University named after M.V. Lomonosov
Маслова Жанна Николаевна	доктор филологических наук, доцент, профессор кафедры иностранных языков Балашовского института (филиала) Саратовского государственного университета имени Н.Г. Чернышевского, maslovajeanna@mail.ru
Zhanna N. Maslova	Doctor of Philology, Assistant Professor, Professor of Foreign Languages Department of Balashov Institute (branch) of Saratov State University named after N.G. Chernyshevsky
Медведева Анастасия Викторовна	кандидат филологических наук, доцент Воронежской государственной медицинской академии имени Н.Н. Бурденко, _avm@mail.ru
Anastasia V. Medvedeva	Candidate of Philology, Assistant Professor, Voronezh State Medical Academy named after N.N. Burdenko
Мельникова Юлия Николаевна	кандидат филологических наук, доцент кафедры немецкого и французского языков Белгородского государственного национального исследовательского университета, awdejewa@mail.ru
Yulia N. Melnikova	Candidate of Philology, Assistant Professor of German and French Languages Department, Belgorod National Research University
Мещерякова Ольга Александровна	доктор филологических наук, профессор кафедры языкознания и документоведения Елецкого государственного университета имени И.А. Бунина, lameo56@yandex.ru
Olga A. Mescheryakova	Doctor of Philology, Professor, Department of Linguistics and Records Management, Elets State University named after I.A. Bunin
Миклашевский Алексей Алексеевич	лаборант лаборатории «Когнитивные исследования языка» Национального исследовательского Томского государственного университета, ar-man-s@mail.ru
Alexei A. Miklashevsky	Assistant, Laboratory for Cognitive Studies of Language, Tomsk National Research University

Минахин Денис Валерьевич	кандидат филологических наук, преподаватель Балашовского филиала Современной гуманитарной академии 06_07_05@mail.ru
Denis V. Minakhin	Candidate of Philology, Lecturer of Balashov branch of Modern University of Humanities
Минченков Алексей Генриевич	доктор филологических наук, заведующий кафедрой иностранных языков для физического и химического факультетов Санкт-Петербургского государственного университета
Alexei G. Minchenkov	Doctor of Philology, Head of Foreign Languages Department for Physical and Chemical Faculties, St-Petersburg State University
Миронова Марина Юрьевна	старший преподаватель кафедры экономического английского языка №2, Санкт-Петербургского государственного экономического университета, mkprf@yandex.ru
Marina Y. Mironova	Senior Lecturer of the English Language Department № 2, St.-Petersburg State University of Economics
Мирошниченко Лариса Николаевна	старший преподаватель кафедры иностранных языков Белгородского государственного национального исследовательского университета, miroshnichenko_l@bsu.edu.ru
Larisa N. Miroshnichenko	Senior Lecturer of Foreign Languages Department, Belgorod National Research University
Митусова Нина Анатольевна	кандидат филологический наук, доцент кафедры английского языка и перевода Санкт-Петербургского государственного экономического университета, nina_mitusova@mail.ru
Nina A. Mitusova	Candidate of Philology, Assistant Professor, Department of the English Language and Translation, St.-Petersburg State University of Economics
Моисеева Софья Ахметовна	доктор филологических наук, профессор кафедры немецкого и французского языков Белгородского государственного национального исследовательского университета, moisseeva@bsu.edu.ru
Sofia A. Moiseeva	Doctor of Philology, Professor of German and French Languages Department, Belgorod National Research University
Молчанова Галина Георгиевна	доктор филологических наук, профессор, и.о. декана факультета иностранных языков и регионоведения, зав. кафедрой лингвистики, перевода и межкультурной коммуникации Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова, gmolt@yandex.ru
Galina G. Molchanova	Doctor of Philology, Professor, Acting Dean of the Faculty of Foreign Languages and Area Studies, Head of the Department of Linguistics, Translation and Intercultural Communication, Moscow State University named after M.V. Lomonosov

Морель Морель Дмитрий Александр	кандидат филологических наук, доцент кафедры делового иностранного языка Белгородского государственного национального исследовательского университета, dmm700@yandex.ru, morel@bsu.edu.ru
Dmitry A. Morel Morel	Candidate of Philology, Assistant Professor of Business Foreign Language Department, Belgorod National Research University
Мухина Ирина Константиновна	кандидат филологических наук, доцент кафедры современного русского языка филологического факультета Института гуманитарных наук и искусств Уральского федерального университета имени первого Президента России Б.Н. Ельцина, golst@e1.ru
Irina K. Mukhina	Candidate of Philology, Assistant Professor, Department of Modern Russian Language, Faculty of Philology, Institute of the Humanities and Arts, Ural Federal University named after the First President of Russia B.N. Yeltsin
Нагель Ольга Васильевна	кандидат филологических наук, доцент кафедры английской филологии Томского государственного университета, olga.nagel2012@yandex.ru
Olga V. Nagel	Candidate of Philology, Assistant Professor of the English Philology Department of Tomsk National Research University
Некрасова Елена Дмитриевна	младший научный сотрудник лаборатории когнитивных исследований языка Научно-исследовательского Томского государственного университета, nekrasovaED@yandex.ru
Elena D. Nekrasova	Junior Researcher, Laboratory for Cognitive Studies of Language, Tomsk National Research University
Нестерова Ольга Александровна	эксперт Следственного управления Следственного комитета Российской Федерации по Нижегородской области, helgan86@mail.ru
Olga A. Nesterova	Expert of the Investigation Committee of Russian Federation for Nizhniy Novgorod Region
Нехаева Ольга Георгиевна	кандидат филологических наук, старший преподаватель кафедры иностранных языков и технологии перевода Воронежского государственного технического университета, nekhaeva67@yahoo.com
Olga G. Nehaeva	Candidate of Philology, Senior Lecturer, Department of Foreign Languages and Translation Technologies, Voronezh State Technical University
Никитина Анжелика Алексеевна	кандидат филологических наук, доцент Санкт-Петербургского государственного университета, an2428@mail.ru
Angelica A. Nikitina	Candidate of Philology, Assistant Professor of St.-Petersburg State University

Никонова Жанна Викторовна	кандидат филологических наук, профессор кафедры немецкой филологии, проректор Нижегородского государственного лингвистического университета имени Н.А. Добролюбова, nikonova@lunn.ru; Nikonova67@mail.ru
Zhanna V. Nikonova	Candidate of Philology, Professor, Department of German Philology, Vice-rector of Nizhniy Novgorod State Linguistic University named after N.A. Dobrolyubov
Нильсен Евгения Александровна	кандидат филологических наук, доцент, зав. кафедрой английского языка и перевода Санкт-Петербургского государственного экономического университета, janenilsen@mail.ru
Evgenia A. Nilsen	Candidate of Philology, Assistant Professor, Head of the English Language and Translation Department, St.-Petersburg State University of Economics
Новикова (Чашина) Анна Михайловна	аспирант, преподаватель факультета лингвистики и перевода Челябинского государственного университета, anna_chashchina@yahoo.com
Anna M. Novikova (Chaschina)	Post-graduate student, Lecturer, Linguistics and Translation Faculty, Chelyabinsk State University
Новикова Элеонора Геннадьевна	кандидат филологических наук, доцент кафедры общего, славяно-русского языкознания и классической филологии филологического факультета Национального исследовательского Томского государственного университета, старший научный сотрудник лаборатории «Когнитивные исследования языка», linx@rambler.ru
Eleonora G. Novikova	Candidate of Philology, Assistant Professor of the General and Slavic-Russian Linguistics and Classic Philology, Faculty of Philology, Tomsk National Research University, Senior Researcher, Laboratory for Cognitive Studies of Language
Новодранова Валентина Фёдоровна	доктор филологических наук, профессор, зав. кафедрой Московского государственного медико-стоматологического университета имени А.И. Евдокимова, novodranova@mail.ru
Valentina F. Novodranova	Doctor of Philology, Professor, Moscow State Medical Stomatological University named after A.I. Evdokimiv
Огнева Елена Анатольевна	доктор филологических наук, зав. кафедрой иностранных языков Педагогического института Белгородского государственного национального исследовательского университета, ogneva@bsu.edu.ru
Elena A. Ogneva	Doctor of Philology, Head of Foreign Languages Department, Pedagogical Institute, Belgorod National Research University

Островская Татьяна Александровна	кандидат филологических наук, доцент кафедры английской филологии Адыгейского государственного университета
Tatiana A. Ostrovskaya	Candidate of Philology, Assistant Professor of the English Philology Department, Adyghe State University
Павлова Анна Владимировна	кандидат филологических наук, доцент кафедры английской филологии Оренбургского государственного университета, pavlova_a@bk.ru
Anna V. Pavlova	Candidate of Philology, Assistant Professor of the English Philology Department, Orenburg State University
Павловская Ирина Юрьевна	доктор филологических наук, профессор Санкт-Петербургского государственного университета, pavlovskayairina@gmail.com
Irina Y. Pavlovskaya	Doctor of Philology, Professor, St.-Petersburg State University
Панкова Ирина Михайловна	кандидат филологических наук, доцент кафедры английского языка и перевода Санкт-Петербургского государственного экономического университета, pankova28@rambler.ru
Irina M. Pankova	Candidate of Philology, Assistant Professor of the English and Translation, St.-Petersburg State University of Economics
Панкратова Светлана Анатольевна	доктор филологических наук, старший преподаватель кафедры английского языка и перевода Санкт-Петербургского государственного экономического университета, svetpankrat@yandex.ru
Svetlana A. Pankratova	Doctor of Philology, Senior Lecturer of the English and Translation Department, St.-Petersburg State University of Economics
Панфилова Елена Николаевна	кандидат филологических наук, методист-преподаватель английского языка Архангельского авиационного учебного центра, panfilova_elena@list.ru
Elena N. Panfilova	Candidate of Philology, Methodic Coordinator-Lecturer of the English Department of Arkhangelsk Aviation Training Center
Патов Николай Андреевич	аспирант кафедры теории языка и переводоведения Санкт-Петербургского государственного экономического университета, Silencec11@rambler.ru
Nikolay A. Patov	Post-graduate student, Department of Language Theory and Translation Studies, St.-Petersburg State University of Economics

Перельгина Татьяна Анатольевна	кандидат филологических наук, старший преподаватель кафедры английского языка и методики преподавания Белгородского государственного национального исследовательского университета, perelygina@bsu.edu.ru
Tatiana A. Perelygina	Candidate of Philology, Senior Lecturer of the English Department and Teaching Methods, Belgorod National Research University
Перельгина Яна Владимировна	аспирант кафедры французской филологии Воронежского государственного университета, perelygina_yana@bk.ru
Yana V. Perelygina	Post-graduate student of the French Philology Department, Voronezh State University
Пескова Екатерина Николаевна	кандидат филологических наук, доцент кафедры массовой коммуникации факультета журналистики Южно-Уральского государственного университета (национального исследовательского университета), en-peskova@mail.ru
Ekaterina N. Peskova	Candidate of Philology, Assistant Professor, Department of Mass Communication, Faculty of Journalism, South Ural State University (National Research University)
Пестова Мария Сергеевна	кандидат филологических наук, доцент, зав. кафедрой теории и практики перевода Уральского гуманитарного института, pestova_m@bk.ru
Maria S. Pestova	Candidate of Philology, Assistant Professor, Head of Translation Theory and Practice Department, Ural Institute of Humanities
Петухова Татьяна Ивановна	кандидат филологических наук, доцент Санкт-Петербургского государственного университета, retukhova_ti@mail.ru
Tatiana I. Petukhova	Candidate of Philology, Assistant Professor, St.-Petersburg State University
Пиотровская Лариса Александровна	доктор филологических наук, профессор кафедры русского языка Российского государственного педагогического университета имени А.И. Герцена, larisa11799@yandex.ru
Larisa A. Piotrovskaya	Doctor of Philology, Professor of the Russian Language Department, Russian State Pedagogical University named after A.I. Herzen
Питоллина Наталья Валерьевна	кандидат филологических наук, доцент кафедры английского языка Псковского государственного университета, peanut278@yandex.ru
Natalia V. Pitolina	Candidate of Philology, Assistant Professor of the English Department, Pskov State University

Плотникова Анна Михайловна	доктор филологических наук, профессор кафедры современного русского языка и прикладной лингвистики Уральского федерального университета, annamp@yandex.ru
Anna M. Plotnikova	Doctor of Philology, Professor of the Department of Modern Russian and Applied Linguistics, Ural Federal University
Позднякова Елена Михайловна	доктор филологических наук, профессор кафедры английского языка № 3 Московского государственного института международных отношений (университета) Министерства иностранных дел России, HelenPozdnyakova@yandex.ru
Elena M. Pozdnyakova	Doctor of Philology, Assistant Professor of the English Department № 3, Moscow State Institute of International Relations (University), Russian Ministry of Foreign Affairs
Полянчук Ольга Борисовна	доктор филологических наук, доцент кафедры французской филологии Воронежского государственного университета, bollona@mail.ru
Olga B. Polianchuk	Doctor of Philology, Assistant Professor of the French Philology Department, Voronezh State University
Пономарёва Ольга Борисовна	доктор филологических наук, профессор кафедры английского языка Тюменского государственного университета, obponomareva@list.ru
Olga B. Ponomaryova	Doctor of Philology, Professor of the English Language Department of Tyumen State University
Попова Дарья Александровна	аспирант, преподаватель Воронежского государственного университета, imjustdarcy@gmail.com
Daria A. Popova	Post-graduate student, Lecturer, Voronezh State University
Попова Зинаида Даниловна	доктор филологических наук, профессор кафедры общего языкознания и стилистики Воронежского государственного университета, zpopova@phil.vsu.ru
Zinaida D. Popova	Doctor of Philology, Professor of the Department of General Linguistics and Stylistics, Voronezh State University
Попова Нина Семёновна	кандидат филологических наук, доцент Воронежской государственной лесотехнической академии, popovans08@mail.ru
Nina S. Popova	Candidate of Philology, Assistant Professor, Voronezh State Academy of Forestry and Technologies
Поспелова Александра Георгиевна	доктор филологических наук, профессор Санкт-Петербургского государственного университета, second@peterstar.ru
Alexandra G. Pospelova	Doctor of Philology, Professor, St.-Petersburg State University

Потапова Тамара Михайловна	преподаватель кафедры английского языка экономики и права филологического факультета Санкт-Петербургского государственного университета, topatora@hotmail.ru
Tamara M. Potapova	Lecturer, Department of English for Economics and Law, Faculty of Philology, St.-Petersburg State University
Пупынина Елена Владимировна	кандидат филологических наук, доцент Белгородского государственного национального исследовательского университета, pupynina@bsu.edu.ru
Elena V. Pupynina	Candidate of Philology, Assistant Professor, Belgorod National Research University
Пягай-Резанова Азелла Николаевна	кандидат филологических наук, доцент кафедры английской филологии Российского государственного педагогического университета имени А.И. Герцена, azella.rezanova@gmail.com
Azella N. Pyagay-Rezanova	Candidate of Philology, Assistant Professor of the English Philology Department, Russian State Pedagogical University named after A.I. Herzen
Рабкина Надежда Владимировна	кандидат филологических наук, доцент кафедры английской филологии № 1 факультета романо-германской филологии Кемеровского государственного университета, rabkina@mail.ru
Nadezhda V. Rabkina	Candidate of Philology, Assistant Professor of the English Philology Department № 1, Romance-Germanic Philology Faculty, Kemerovo State University
Раздвев Алексей Валерьевич	кандидат филологических наук, доцент кафедры теории и практики перевода Пятигорского государственного лингвистического университета, arazdnev@bk.ru
Alexei V. Razdnev	Candidate of Philology, Assistant Professor, Department of Translation Theory and Practice, Pyatigorsk State Linguistic University
Размашкин Игорь Юрьевич	кандидат филологических наук, доцент кафедры русского языка и литературы Санкт-Петербургского государственного экономического университета, igor.razmashkin@yandex.ru
Igor Y. Razmashkin	Candidate of Philology, Assistant Professor of the Russian Language and Literature Department, St.-Petersburg State University of Economics
Разумовская Вероника Адольфовна	кандидат филологических наук, профессор кафедры делового иностранного языка института экономики, управления и природопользования Сибирского федерального университета, veronica_raz@hotmail.com
Veronika A. Razumovskaya	Candidate of Philology, Professor of Business Foreign Language Department, Institute of Economics, Management and Nature Management, Siberian Federal University

Резанова Зоя Ивановна	доктор филологических наук, профессор Национального исследовательского Томского университета, rezanovazi@mail.ru
Zoya I. Rezanova	Doctor of Philology, Professor, Tomsk National Research University
Рейнхардт Ирина Андреевна	кандидат филологических наук, доцент Санкт-Петербургского государственного университета, irarein@mail.ru
Irina A. Reinhardt	Candidate of Philology, Assistant Professor, St.-Petersburg State University
Робустова Вероника Валентиновна	кандидат филологических наук, доцент кафедры лингвистики и межкультурной коммуникации факультета иностранных языков и регионоведения Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова, nikarbs@yandex.ru
Veronika V. Robustova	Candidate of Philology, Assistant Professor, Department of Linguistics and Intercultural Communication, Foreign Languages and Area Studies Faculty, Moscow State University named after M.V. Lomonosov
Романенко Анна Сергеевна	аспирант кафедры литературы Балашовского института Саратовского государственного университета имени Н.Г. Чернышевского, romanenko.as90@gmail.com
Anna S. Romanenko	Post-graduate student of the Literature Department of Balashov Institute, Saratov State University named after N.G. Chernyshevsky
Романова Татьяна Владимировна	доктор филологических наук, профессор кафедры прикладной лингвистики и межкультурной коммуникации факультета гуманитарных наук Нижегородского филиала национального исследовательского университета «Высшая школа экономики», tvromanova@hse.ru
Tatiana V. Romanova	Doctor of Philology, Professor, Department of Applied Linguistics and Intercultural Communication, Faculty of Humanities, Nizhny Novgorod branch of National Research University 'High School of Economics'
Росянова Татьяна Сергеевна	кандидат филологических наук, доцент Санкт-Петербургского государственного экономического университета, rosyanova@mail.ru
Tatiana S. Rosyanova	Candidate of Philology, Assistant Professor of St.-Petersburg State University of Economics
Рохлина Татьяна Александровна	старший преподаватель кафедры иностранных языков Рязанского государственного радиотехнического университета, t_rokhlina@mail.ru

Tatiana A. Rokhlina	Senior Lecturer, Department of Foreign Languages, Ryazan State Radiotechnical University
Руберт Ирина Борисовна	доктор филологических наук, профессор, руководитель отделения лингвистики, Санкт-Петербургский государственный экономический университет
Irina B. Rubert	Doctor of Philology, Professor, Head of the Department of Linguistics, St.-Petersburg University of Economics
Рыжкина Елена Викторовна	кандидат филологических наук, доцент, профессор кафедры лексикологии английского языка Московского государственного лингвистического университета, phraseologinya@mail.ru
Elena V. Ryzhkina	Candidate of Philology, Assistant Professor, Professor of the English Lexicology Department, Moscow State Linguistic University
Савельева Елена Борисовна	кандидат филологических наук, старший преподаватель Московского государственного областного гуманитарного института, lenaandrei2007@rambler.ru
Elena B. Savelyeva	Candidate of Philology, Assistant Professor, Senior Lecturer, Moscow Region State Institute of Humanities
Савойская Наталья Павловна	кандидат филологических наук, доцент кафедры иностранной филологии Костанайского государственного университета, natasav2003@mail.ru
Natalia P. Savoyskaya	Candidate of Philology, Assistant Professor of Foreign Philology Department, Kostanay State University
Сажина Мария Александровна Maria A. Sazhina	аспирант Тамбовского государственного университета имени Г.Р. Державина, mariasashina91@gmail.com Post-graduate student, Tambov State University named after G.R. Derzhavin
Самкова Мария Андреевна Maria A. Samkova	старший преподаватель Челябинского государственного университета, _degi@mail.ru Senior Lecturer, Chelyabinsk State University
Сатинбаева Виктория Сергеевна	аспирант Смоленского государственного университета, учитель немецкого языка средней общеобразовательной школы № 29, Stream-of-decisions@yandex.ru
Viktoria S. Satinbaeva	Post-graduate student, Smolensk State University, Teacher of Secondary General School № 29
Сафьянова Ирина Вадимовна	кандидат филологических наук, доцент кафедры английского языка для медицинских и биологических специальностей, Санкт-Петербургский государственный университет, irina.safyanova@rambler.ru
Irina V. Safyanova	Candidate of Philology, Assistant Professor, Department of English for Medical and Biological Faculties, St.-Petersburg State University

Семкова Анастасия Владимировна	кандидат филологических наук, Политехнический институт (филиал) Северо-Восточного федерального университета имени М.К. Аммосова в г. Мирном, semkova1@rambler.ru
Anastasia V. Semkova	Candidate of Philology, Polytechnical Institute (branch) of North-Eastern Federal University named after M.K. Ammosov in Mirny
Сергаева Юлия Владимировна	кандидат филологических наук, доцент кафедры английской филологии Российского государственного педагогического университета имени А.И. Герцена, sergaeva@gmail.com
Yulia V. Sergaeva	Candidate of Philology, Assistant Professor of the English Philology Department, Russian State Pedagogical University named after A.I. Herzen
Сергеева Лариса Александровна	доктор филологических наук, профессор кафедры общего и сравнительно-исторического языкознания Башкирского государственного университета, sergeeva@list.ru
Larisa A. Sergeeva	Doctor of Philology, Professor, Department of General and Comparative-Historical Linguistics, Bashkir State University
Серова Ирина Георгиевна	кандидат филологических наук, профессор кафедры английской филологии Российского государственного педагогического университета имени А.И. Герцена, Irina_serova@list.ru
Irina G. Serova	Candidate of Philology, Professor of the English Philology Department, Russian State Pedagogical University named after A.I. Herzen
Сидорова Татьяна Александровна	доктор филологических наук, профессор кафедры русского языка и речевой культуры Северного (Арктического) федерального университета имени М.В. Ломоносова, plavnik@atknet.ru
Tatiana A. Sidorova	Doctor of Philology, Professor of the Russian Language and Speech Culture, Northern (Arctic) Federal University named after M.V. Lomonosov
Сироткина Татьяна Александровна	доктор филологических наук, профессор кафедры филологического образования и журналистики Сургутского государственного педагогического университета, sirotkina71@mail.ru
Tatiana A. Sirotkina	Doctor of Philology, Professor, Philological Education and Journalism Department, Surgut State Pedagogical University
Скокова Татьяна Николаевна	кандидат филологических наук, доцент Белгородского государственного национального исследовательского университета, Skokova@bsu.edu.ru
Tatiana N. Skokova	Candidate of Philology, Assistant Professor, Belgorod National Research University

Сведения об авторах

Скрынникова Инна Валериевна Nina V. Skrynnikova	кандидат филологических наук, доцент Волгоградского государственного университета, inskr@mail.ru Candidate of Philology, Assistant Professor, Volgograd State University
Смирнова Ульяна Викторовна Ulyana V. Smirnova	кандидат филологических наук, докторант кафедры перевода, переводоведения и межкультурной коммуникации Евразийского лингвистического института в г. Иркутске, филиала Московского государственного лингвистического университета, yanasmirnova@hotmail.com Candidate of Philology, Doctoral Student, Department of Translation Studies and Intercultural Communication, Eurasian Linguistic Institute in Irkutsk (branch of Moscow State Linguistic University)
Солодилова Ирина Анатольевна Irina A. Solodilova	кандидат филологических наук, доцент, декан факультета филологии и журналистики Оренбургского государственного университета, solodilovair@rambler.ru Candidate of Philology, Assistant Professor, Dean of Philology and Journalism Faculty, Orenburg State University
Сорванова Ольга Сергеевна Olga S. Sorvanova	магистрант кафедры перевода и прикладной лингвистики Северного (Арктического) федерального университета Master student, Department of Translation and Applied Linguistics, Northern (Arctic) Federal University
Степаненко Ольга Александровна Olga A. Stepanenko	кандидат филологических наук, доцент, Курганский государственный университет, olgastepanenko@list.ru Candidate of Philology, Assistant Professor, Kurgan State University
Степаненко Светлана Николаевна Svetlana N. Stepanenko	кандидат филологических наук, доцент кафедры английского языка и методики преподавания Белгородского государственного национального исследовательского университета, Sstepanenko@bsu.edu.ru Candidate of Philology, Assistant Professor of the English Language and Teaching Methods Department, Belgorod National Research University
Степанов Валентин Николаевич Valentin N. Stepanov	доктор филологических наук, профессор, проректор по управлению знаниями, зав. кафедрой массовых коммуникаций Международной академии (университета) бизнеса и новых технологий, stepanov@mubint.ru Doctor of Philology, Professor, Vice Rector for Knowledge Management, Head of Mass Communications Department, International Academy (University) of Business and Innovative Technologies

Сведения об авторах

Степанов Сергей Анатольевич Sergei A. Stepanov	кандидат технических наук, доцент кафедры перевода Российского государственного педагогического университета, sergey.a.stepanoff@gmail.com Candidate of Technical Science, Associate Professor of Translation Department, Russian State Pedagogical University named after A.I. Herzen
Степанова Марина Александровна Marina A. Stepanova	кандидат филологических наук, доцент, докторант кафедры стилистики русского языка Уральского федерального университета имени Первого президента России Б.Н. Ельцина, доцент кафедры лингвистики и перевода Нижневартковского государственного университета, mstepanova2@gmail.com Candidate of Philology, Associate Professor, Assistant Professor of Linguistics and Translation Department of Nizhnevartovsk State University, Doctore Student of the Russian Stylistics Department, Ural Federal University
Субиркина Наталья Юрьевна Natalia Y. Subirкина	кандидат филологических наук Московского государственного лингвистического университета, net1984@mail.ru Candidate of Philology, Moscow State Linguistic University
Суворина Екатерина Владимировна Ekaterina V. Suvorina	кандидат филологических наук, доцент кафедры английской филологии института иностранных языков Московского городского педагогического университета, ksuvorina@mail.ru Candidate of Philology, Assistant Professor of the English Philology Department, Foreign Languages Institute, Moscow City Pedagogical University
Сухарева Ольга Вадимовна Olga V. Sukhareva	преподаватель кафедры английского языка в профессиональной международной деятельности факультета романо-германской филологии Воронежского государственного университета, sukhareva-ov@yandex.ru Lecturer, Department of the English Language in Professional International Activities, Faculty of Romance-Germanic Philology, Voronezh State University
Сычкова Елена Игоревна Elena I. Sychkova	аспирант кафедры английской филологии Тамбовского государственного университета имени Г.Р. Державина, helenamilashka@gmail.com Post-graduate student of the English Philology Department, Tambov State University named after G.R. Derzhavin

Сведения об авторах

Тамерьян Татьяна Юльевна	доктор филологических наук, профессор кафедры иностранных языков для естественнонаучных факультетов Северо-Осетинского государственного университета имени К.Л. Хетагурова, tamertu@mail.ru
Tatiana Y. Tamerian	Doctor of Philology, Professor of Foreign Language Department for Natural Science Faculties, North Ossetian State University named after K.L. Khetagurov
Тамразова Илона Геннадьевна	кандидат филологических наук, доцент, зав. кафедрой теории перевода и межкультурной коммуникации Московского государственного машиностроительного университета (МАМИ), ilona999@mail.ru
Iлона G. Tamrazova	Candidate of Philology, Assistant Professor, Head of the Translation Theory and Intercultural Communication Department, Moscow State Technical University (MAMI)
Тананыхина Алла Олеговна	кандидат филологических наук, доцент Российского государственного педагогического университета имени А.И. Герцена, allatan@mail.ru
Alla O. Tananykhina	Candidate of Philology, Assistant Professor, Russian State Pedagogical University named after A. I. Herzen
Тарамжина Людмила Витольдовна	кандидат филологических наук, доцент кафедры современных европейских языков Российского государственного университета имени А.И. Герцена, mila.tar@gmail.com
Lyudmila V. Taramzhina	Candidate of Philology, Assistant Professor, Department of Modern European Languages, Russian State Pedagogical University named after A.I. Herzen
Таскаева Анна Вячеславовна	кандидат филологических наук, доцент кафедры восточных и романо-германских языков факультета Евразии и Востока Челябинского государственного университета, taskaeva_anna@bk.ru
Anna V. Taskaeva	Candidate of Philology, Assistant Professor, Department of Oriental and Roman-Germanic Languages, Faculty of Eurasia and East, Chelyabinsk State University
Тихонова Аза Петровна	кандидат филологических наук, доцент Адыгейского государственного университета, aza.tikhonova@mail.ru
Aza P. Tikhonova	Candidate of Philology, Assistant Professor, Adyge State University

Сведения об авторах

Толмачева Ирина Николаевна	кандидат филологических наук, зам. начальника управления методологического обеспечения основной деятельности университета, Тамбовский государственный университет имени Г.Р. Державина, tolmacheva@tsutmb.ru
Irina N. Tolmacheva	Candidate of Philology, Deputy Head of the Department for Methodological Support of the General University Activity, Tambov State University named after G.R. Derzhavin
Топорова Валентина Михайловна	доктор филологических наук, доцент, профессор кафедры немецкой филологии Воронежского государственного университета, vtoporova@mail.ru
Valentina M. Toporova	Doctor of Philology, Assistant Professor, Professor of the German Language Philology Department, Voronezh State University
Трощенко Екатерина Владимировна	кандидат филологических наук, доцент кафедры английской филологии и лингвокультурологии филологического факультета Санкт-Петербургского государственного университета, kathlyntr@gmail.com
Ekaterina V. Troschenkova	Candidate of Philology, Assistant Professor of the English Philology and Linguocultural Studies Department, Faculty of Philology, Saint-Petersburg State University
Тупикова Светлана Евгеньевна	кандидат филологических наук, доцент кафедры английского языка и методики его преподавания Национального исследовательского Саратовского государственного университета имени Н.Г. Чернышевского, tupikovase@mail.ru
Svetlana E. Tupikova	Candidate of Philology, Assistant Professor of the English Language and Teaching Methods Department, Saratov State National Research University named after N.G. Chernyshevskiy
Турлова Евгения Владимировна	кандидат филологических наук доцент кафедры английской филологии и методики преподавания английского языка Оренбургского государственного университета, Orenburg05@rambler.ru
Evgenia V. Turlova	Candidate of Philology, Assistant Professor of the English Philology and Teaching Methods Department, Orenburg State University
Уланова Светлана Борисовна	кандидат филологических наук, доцент, зав. кафедрой психологии и лингвистики Рязанского института (филиала) Московского государственного машиностроительного университета (МАМИ), ulalamail@mail.ru
Svetlana B. Ulanova	Candidate of Philology, Assistant Professor, Head of Psychology and Linguistics Department, Ryazan Institute (branch), Moscow State Technical University (MAMI)

Сведения об авторах

Ускова Анна Игоревна	преподаватель Военно-Воздушной академии имени профессора Н.Е. Жуковского и Ю.А. Гагарина (Воронеж), uskanna@mail.ru
Anna I. Uskova	Lecturer at Air Force Academy named after Professor N.Y. Zhukovskiy and Yu.A. Gagarin (in Voronezh)
Устинова Татьяна Викторовна	кандидат филологических наук, доцент кафедры английского языка Омского государственного педагогического университета, utanja@mail.ru
Tatiana V. Ustinova	Candidate of Philology, Assistant Professor of the English Language Department, Omsk State Pedagogical University
Ухова Лариса Владимировна	доктор филологических наук, доцент кафедры теории коммуникации и рекламы Ярославского государственного педагогического университета имени К.Д. Ушинского, larissauchowa@mail.ru
Larisa V. Ukhova	Doctor of Philology, Assistant Professor, Department of Communication Theory and Advertisement, Yaroslavl State University named after K. D. Ushinskiy
Ушакова Александра Павловна	доктор филологических наук, профессор кафедры общего языкознания Тюменского государственного университета, arushakova@rambler.ru
Alexandra P. Ushakova	Doctor of Philology, Professor, Department of General Linguistics, Tyumen State University
Феденко Анастасия Юрьевна	аспирант кафедры английской филологии, Тамбовский государственный университет имени Г.Р. Державина, AnastasiyaFedenko@yandex.ru
Anastasia Y. Fedenko	Post-graduate student of the English Philology Department, Tambov State University named after G.R. Derzhavin
Федоров Денис Андреевич	кандидат социологических наук, доцент кафедры коммуникационных технологий и связей с общественностью, Санкт-Петербургский государственный экономический университет, piarman@gmail.com
Denis A. Fedorov	Candidate of Sociology, Assistant Professor, Department of Communication Technologies and Public Relations, St.-Petersburg State University of Economics
Федотова Елена Анатольевна	кандидат филологических наук, доцент кафедры иностранных языков, Калининградский государственный технический университет, uea@mail.ru

Сведения об авторах

Elena A. Fedotova	Candidate of Philology, Assistant Professor of Foreign Languages Department, Kaliningrad State Technical University
Федотова Оксана Сергеевна	кандидат филологических наук, доцент кафедры иностранных языков факультета истории и международных отношений Рязанского государственного университета имени С.А. Есенина, ofedotova81@mail.ru
Oksana S. Fedotova	Candidate of Philology, Assistant Professor of Foreign Languages Department, Faculty of History and International Relations, Ryazan State University named after S.A. Yesenin
Федотова Ольга Владимировна	кандидат филологических наук, доцент кафедры английского языка и методики преподавания Белгородского государственного национального исследовательского университета, Fedotova@bsu.edu.ru
Olga V. Fedotova	Candidate of Philology, Assistant Professor of the English Language and Teaching Methods Department, Belgorod National Research University
Федянина Любовь Ивановна	кандидат филологических наук, доцент кафедры немецкой филологии Кемеровского государственного университета, fedianina@inbox.ru
Lyubov I. Fedyanina	Candidate of Philology, Assistant Professor of the German Philology Department, Kemerovo State University
Фефилова Александра Константиновна	кандидат филологических наук, доцент кафедры английского языка и перевода Санкт-Петербургского государственного экономического университета
Alexandra K. Fefilova	Candidate of Philology, Assistant Professor, Department of the English Language and Translation, St.-Petersburg State University of Economics
Филимонов Алексей Павлович	главный советник аппарата комитета Госдумы РФ по конституционному законодательству и государственному строительству
Alexei P. Filimonov	Chief Counsellor, Russian Federation State Duma, Committee on Constitution and State Construction
Филимонова Ольга Евгеньевна	доктор филологических наук, профессор кафедры английского языка и лингвострановедения Российского государственного педагогического университета имени А.И. Герцена, olgafil24@yahoo.com

Сведения об авторах

Olga E. Filimonova	Doctor of Philology, Professor, Department of the English Language and Cross-Country Studies, Russian State Pedagogical University named after A.I. Herzen
Фурс Людмила Алексеевна	доктор филологических наук, профессор кафедры английской филологии Тамбовского государственного университета имени Г.Р. Державина, liudmila.furs@gmail.com
Lyudmila A. Furs	Doctor of Philology, Professor of the English Philology Department, Tambov State University named after G.R. Derzhavin
Хабирова Евгения Игоревна	кандидат филологических наук, доцент кафедры восточных и романо-германских языков факультета Евразии и Востока Челябинского государственного университета, e_khabirova@bk.ru
Evgenia I. Khabirova	Candidate of Philology, Assistant Professor, Department of Oriental and Roman-Germanic Languages, Faculty of Eurasia and East, Chelyabinsk State University
Хвесько Тамара Владимировна	доктор филологических наук, доцент, профессор кафедры иностранных языков и межкультурной профессиональной коммуникации Тюменского государственного университета, khvesko@inbox.ru
Tamara V. Khves'ko	Doctor of Philology, Assistant Professor, Professor of Foreign Languages and Intercultural Professional Communication Department, Tyumen State University
Хомякова Елизавета Георгиевна	доктор филологических наук, профессор кафедры английской филологии и лингвокультурологии филологического факультета Санкт-Петербургского государственного университета, lizakhom@mail.ru
Elizaveta G. Khomyakova	Doctor of Philology, Professor of the English Philology and Linguo-cultural Studies Department, Faculty of Philology, St.-Petersburg State University
Хрисонопуло Екатерина Юрьевна	кандидат филологических наук, доцент кафедры иностранных языков и лингвистики Санкт-Петербургского государственного университета культуры и искусств, hrisonopulo@mail.ru
Ekaterina Y. Khrisonopulo	Candidate of Philology, Assistant Professor, Department of Foreign Languages and Linguistics, St.-Petersburg State University of Culture and Arts
Хрущева Оксана Александровна	кандидат филологических наук, доцент кафедры английской филологии методики преподавания английского языка Оренбургского государственного университета, hrox@mail.ru

Сведения об авторах

Oksana A. Khrushchyova	Candidate of Philology, Assistant Professor of the English Philology and Teaching Methods Department, Orenburg State University
Царегородцева Оксана Викторовна	кандидат филологических наук, доцент кафедры общего, славяно-русского языкознания и классической филологии национального исследовательского Томского государственного университета, старший научный сотрудник лаборатории когнитивных исследований языка, caregrad@yandex.ru
Oksana V. Tsaregorodtseva	Candidate of Science, Assistant Professor of General and Slavic-Russian Linguistics and Classic Philology, Tomsk State National Research University, Senior Researcher, Laboratory for Cognitive Studies of Language
Цейтлин Стелла Наумовна	доктор филологических наук, профессор кафедры языкового и литературного развития ребенка Российского государственного педагогического университета имени А.И. Герцена, stl@list.ru
Stella N. Tseitlin	Doctor of Philology, Professor, Department of Speech and Literary Development of Children, Russian State Pedagogical University named after A.I. Herzen
Цинкерман Тамара Николаевна	ст. преподаватель кафедры английской филологии Волгоградского государственного университета, tamsinkerman@yandex.ru
Tamara N. Tsinkerman	Senior Lecturer, Department of the English Philology, Volgograd State University
Цыбова Ирина Александровна	доктор филологических наук, профессор кафедры французского языка № 1 Московского государственного института международных отношений (университет) Министерства иностранных дел России, ia.tsybova@gmail.com
Irina A. Tsybova	Doctor of Philology, Professor of the French Language Department № 1, Moscow State Institute of International Relations (University), Russian Ministry of Foreign Affairs
Цыцаркина Наталья Николаевна	доктор филологических наук, доцент, зав. кафедрой английской филологии Курганского государственного университета, nnts98@yandex.ru
Natalia N. Tsytsarkina	Doctor of Philology, Assistant Professor, Head of the English Philology Department, Kurgan State University

Чалей Ольга Валерьевна	соискатель кафедры западноевропейских языков и переводоведения Московского государственного педагогического университета, старший преподаватель кафедры иностранных языков № 3, факультет международных экономических отношений, Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова, ochaley@yandex.ru
Olga V. Chaley	Applicant, Department of the Western European Languages and Translation Studies, Moscow State Pedagogical University, Senior Lecturer of Foreign Languages Department № 3, Faculty of International Economic Relations, Russian State University of Economics named after G. V. Plekhanov
Чалый Виктор Валентинович	кандидат филологических наук, доцент кафедры общего и славяно-русского языкознания Кубанского государственного университета, v_chaly@mail.ru
Viktor V. Chalyi	Candidate of Philology, Assistant Professor, Department of General and Slavic-Russian Linguistics, Kuban State University
Чемодурова Зинаида Маркова	кандидат филологических наук, доцент кафедры английского языка и лингвострановедения Российского государственного педагогического университета имени А.И. Герцена, zinatim@rambler.ru
Zinaida M. Chemodurova	Candidate of Philology, Assistant Professor, Department of the English Language and Cross-cultural Studies, Russian State Pedagogical University named after A.I. Herzen
Черемисин Александр Николаевич	аспирант кафедры английской филологии Тамбовского государственного университета имени Г.Р. Державина alecheremisin@yandex.ru
Alexandr N. Cheremisin	Post-graduate student of the English Philology Department, Tambov State University named after G.R. Derzhavin
Черникова Анна Эдуардовна	аспирант Воронежского государственного университета, cherni-anna@mail.ru
Anna E. Chernikova	Post-graduate student, Voronezh State University
Чернышев Алексей Борисович	кандидат филологических наук, старший переводчик ЗАО «ВолгАэро», alexeich_78@mail.ru
Alexei B. Chernyshev	Candidate of Philology, senior translator, «VolgAero» Company
Черняк Валентина Даниловна	доктор филологических наук, профессор, зав.кафедрой русского языка Российского государственного педагогического университета имени А.И. Герцена
Valentina D. Chernyak	Doctor of Philology, Professor, Head the Russian Language Department, Russian State Pedagogical University named after A.I. Herzen

Чес Наталья Анатольевна	кандидат филологических наук, доцент кафедры английского языка № 7 факультета политологии Московского государственного института международных отношений Министерства иностранных дел Российской Федерации, natches@yandex.ru
Natalia A. Ches	Candidate of Philology, Assistant Professor of the English Department № 7 of the Political Science Faculty, Moscow State Institute of International Relations, Russian Ministry of Foreign Affairs
Чеурин Геннадий Семенович	руководитель Уральского Центра экстремальной казачьей подготовки, cheurin@gmail.com
Genady S. Cheurin	Head of the Ural Centre of Cossack Extreme Training
Чеханова Ирина Владимировна	кандидат филологических наук, доцент кафедры английской филологии Тамбовского государственного университета имени Г.Р. Державина, ira_chekh@mail.ru
Irina V. Chekhanova	Candidate of Philology, Assistant Professor of the English Philology Department, Tambov State University named after G.R. Derzhavin
Чибисова Елена Александровна	кандидат филологических наук, руководитель отделения связей с общественностью, рекламы и медиаиндустрии, доцент кафедры коммуникационных технологий и связей с общественностью Санкт-Петербургского государственного экономического университета
Elena Chibisova	Candidate of Philology, Head of the Department of PR, Marketing and Mediaindustry, Assistant Professor of the Department of Communication Technologies and PR, St-Petersburg State University of Economics
Чистякова Елена Владимировна	аспирант Тамбовского государственного университета имени Г.Р. Державина, chistyakova90@rambler.ru
Elena V. Chistyakova	Post-graduate student, Tambov State University named after G.R. Derzhavin
Шадрина Надежда Амиришоевна	доцент кафедры английской филологии и лингвокультурологии, Санкт-Петербургский государственный университет
Nadezhda A. Shadrina	Candidate of Philology, Assistant Professor of the English Philology and Culture Studies, St.-Petersburg State University
Шамина Елена Анатольевна	кандидат филологических наук, доцент Санкт-Петербургского государственного университета, elena_shamina@hotmail.com
Elena A. Shamina	Candidate of Philology, Assistant Professor, St.-Petersburg State University

Шарандин Анатолий Леонидович	доктор филологических наук, профессор кафедры русского языка Тамбовского государственного университета имени Г.Р. Державина, sharandin@list.ru
Anatoly L. Sharandin	Doctor of Philology, Professor of the Russian Language Department, Tambov State University
Шевченко Ирина Семёновна	доктор филологических наук, профессор, зав. кафедрой делового иностранного языка и перевода Харьковского национального университета имени В.Н. Каразина, Irina.shevchenko7@gmail.com
Irina S. Shevchenko	Doctor of Philology, Professor, Head of the Department of Business Foreign Language and Translation, Kharkov National University named after V.N. Karazin
Шелегин Пётр Евгеньевич	аспирант филологического факультета Института гуманитарных наук и искусств Уральского федерального университета, nwintory@gmail.com
Pyotr E. Shelegin	Post-graduate student, Faculty of Philology, Institute of Humanities and Arts, Ural Federal University
Шелепова Наталья Владимировна	кандидат филологических наук, доцент кафедры иностранных языков в гуманитарном и естественно-научном образовании Астраханского государственного технического университета, shelepovanat@gmail.com, shelepova1976@mail.ru
Natalia V. Shelepova	Candidate of Philology, Assistant Professor, Department of Foreign Languages for Humanities and Sciences, Astrakhan State Technical University
Шемаева Елена Викторовна	старший преподаватель кафедры иностранных языков Белгородского государственного национального исследовательского университета, eshemaeva@yandex.ru
Elena V. Shemaeva	Senior Lecturer of Foreign Languages Department, Belgorod National Research University
Шершукова Оксана Андреевна	кандидат филологических наук, зав. кафедрой романских языков Дипломатической академии Министерства иностранных дел России, докторант сектора романских языков Института языкознания Российской академии наук, oksheva@yandex.ru
Oksana A. Shershukova	Candidate of Philology, Head of the Romance Languages Department, Diplomatic Academy (Russian Ministry of Foreign Affairs), Doctoral Student of the Romance Languages Sector, Institute of Linguistics, Russian Academy of Sciences

Шестеркина Наталья Викторовна	кандидат филологических наук, доцент кафедры теории речи и перевода Национального исследовательского Мордовского государственного университета имени Н.П. Огарева, nvshest@mail.ru
Natalia V. Shesterkina	Candidate of Philology, Assistant Professor, Department of Speech Theory and Translation, Mordovian State University named after N.P. Ogarev
Шилиев Константин Сергеевич	младший научный сотрудник лаборатории когнитивных исследований языка Научно-исследовательского Томского государственного университета, shilyaevc@gmail.com
Konstantin S. Shilyaev	Junior Researcher, Laboratory for Cognitive Studies of Language, Tomsk National Research University
Шимберг Светлана Станиславовна	кандидат филологических наук, доцент кафедры перевода и переводоведения Ленинградского государственного университета имени А.С. Пушкина (Санкт-Петербург), shimbergs@mail.ru
Svetlana S. Shimberg	Candidate of Philology, Assistant Professor, Department of Translation and Translation Studies, Leningrad State University named after A.S. Pushkin (Saint-Petersburg)
Широковских Елена Геннадьевна	соискатель Пермского филиала Института экономики Уральского отделения Российской академии наук, Kgy_perm@mail.ru
Elena G. Shirokovskih	Applicant, Institute of Economics, Urals Department of Russian Academy of Sciences, Perm branch
Широколобова Анастасия Георгиевна	кандидат филологических наук, доцент кафедры иностранных языков Кузбасского государственного технического университета имени Т.Ф. Горбачева, nastja_shirokolo@rambler.ru
Anastasia G. Shyrokolobova	Candidate of Philology, Assistant Professor of Foreign Languages Department, Kuzbass State Technical University named after T.F. Gorbachev
Широнин Вячеслав Михайлович	доктор экономических наук, профессор, Санкт-Петербургский государственный экономический университет, vm@shironin.ru
Vyacheslav M. Shironin	Doctor of Economics, Professor, Saint-Petersburg State University of Economics
Шишкина Светлана Александровна	кандидат филологических наук, старший преподаватель кафедры английской филологии Тюменского государственного университета, arushakova@rambler.ru
Svetlana A. Shyshkina	Candidate of Philology, Senior Lecturer of the English Philology Department, Tyumen State University

---

Сведения об авторах

Шокина Ирина Михайловна	кандидат филологических наук, доцент, зав. кафедрой английского языка как второго переводческого факультета Московского государственного лингвистического университета, ishokina@yandex.ru
Irina M. Shokina	Candidate of Philology, Assistant Professor, Head of Department of English as a Second Language, Faculty of Translation, Moscow State Linguistic University
Шустрова Елена Николаевна	кандидат филологических наук, старший преподаватель Санкт-Петербургского государственного университета, elena.shustrova@rambler.ru
Elena N. Shustrova	Candidate of Philology, Senior Lecturer, St.-Petersburg State University
Щирова Ирина Александровна	доктор филологических наук, профессор, зав. кафедрой английской филологии Института иностранных языков Российского государственного педагогического университета, Schirova@yandex.ru
Irina A. Schirova	Doctor of Philology, Professor, Head of the English Philology Department, Foreign Languages Institute, Russian State Pedagogical University
Юдина Татьяна Витальевна	кандидат филологических наук, доцент, зав. кафедрой перевода Российского государственного педагогического университета имени А.И. Герцена, Tatiana.V.Yudina@gmail.com
Tatiana V. Yudina	Candidate of Philology, Assistant Professor, Head of the Department of Translation, Russian State Pedagogical University named after A.I. Herzen
Юзефович Наталья Григорьевна	кандидат филологических наук, доцент кафедры английской филологии и межкультурной коммуникации Дальневосточного государственного гуманитарного университета в г. Хабаровск, yuzefovich_2005@mail.ru
Natalia G. Yuzefovich	Candidate of Philology, Assistant Professor, Department of the English Philology and Intercultural Communication, Far Eastern State University of Humanities in Khabarovsk
Юрлова Анна Александровна	аспирант Тамбовского государственного университета имени Г.Р. Державина, www.anya90@mail.ru
Anna A. Yurlova	Post-graduate student, Tambov State University named after G.R. Derzhavin
Яковенко Екатерина Борисовна	доктор филологических наук, доцент Института языкознания Российской академии наук, yakovenko_k@rambler.ru
Ekaterina B. Yakovenko	Doctor of Philology, Assistant Professor, Institute of Linguistics, Russian Academy of Sciences

---

Сведения об авторах

Яркова Елена Леонидовна	старший преподаватель кафедры иностранных языков и межкультурной профессиональной коммуникации экономико-правовых направлений Института государства и права Тюменского государственного университета, yarkovaelena@yandex.ru
Elena L. Yarkova	Senior Lecturer, Department of Foreign Languages and Intercultural Professional Communication, Institute of State and Law, Tyumen State University
Ярыгина Ольга Николаевна	ассистент, Белгородский государственный научно-исследовательский университет
Olga N. Yarygina	Lecturer, Belgorod National Research University

Научное издание

**КОГНИТИВНЫЕ
ИССЛЕДОВАНИЯ ЯЗЫКА**

Выпуск XXII

**ЯЗЫК И СОЗНАНИЕ
В МЕЖДИСЦИПЛИНАРНОЙ
ПАРАДИГМЕ ИССЛЕДОВАНИЙ**

**Материалы Международного конгресса
по когнитивной лингвистике
30 сентября – 2 октября 2015 года**

Главный редактор серии
Болдырев Николай Николаевич

Ответственный редактор выпуска
Клепикова Татьяна Альбертовна

Печатается в авторской редакции

Компьютерная верстка Л. А. Шитовой

ООО «Книжный Дом», лицензия № 05377 от 16.07.2001
191186, Санкт-Петербург, М. Коношечная ул., д. 5
Подписано в печать 00.00.2015. Формат 60×84/16. Бумага офсетная.
Объем 60,5 печ. л. Тираж 000 экз. Заказ №

Отпечатано с готового оригинал-макета
в типографии Издательства Политехнического университета.
195251, Санкт-Петербург, Политехническая ул., 29.
Тел./факс: (812) 552-75-26.

**ВСЕРОССИЙСКИЙ
НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКИЙ СЕМИНАР
«ПРОБЛЕМЫ КОГНИТИВНОЙ ЛИНГВИСТИКИ»
по программе повышения квалификации**

Российская ассоциация лингвистов-когнитологов совместно с Институтом языкознания РАН и Центром повышения квалификации Тамбовского государственного университета имени Г.Р. Державина ежегодно проводят Всероссийский научно-практический семинар «ПРОБЛЕМЫ КОГНИТИВНОЙ ЛИНГВИСТИКИ» по программе повышения квалификации.

Научный руководитель семинара – доктор филологических наук, профессор, заслуженный деятель науки РФ **Н.Н. Болдырев**. Объем учебного плана – 102 часа.

Место проведения семинара – г. Тамбов, Тамбовский государственный университет имени Г.Р. Державина, Научно-образовательный центр когнитивных исследований.

Цель семинара – обсуждение актуальных проблем и достижений когнитивной лингвистики, позволяющее повысить научную квалификацию участников в вопросах методологии когнитивной лингвистики,

ее роли и места в системе современных научных парадигм, в осмыслении когнитивных аспектов функционирования языковых единиц, а также обеспечивающее повышение эффективности и актуальность проводимых участниками диссертационных исследований.

В рамках семинара ведущие ученые Тамбовского государственного университета и других вузов России проводят лекционные занятия, круглые столы, мастер-классы по основным направлениям современной когнитивной лингвистики. Особенностью семинара является возможность получить индивидуальные консультации ведущих специалистов-когнитологов по разрабатываемым участниками семинара научным проблемам. Кроме того, возможно заключение договоров по учебно-методическому обеспечению научно-исследовательских проектов. Участникам семинара также предлагается увлекательная культурная программа.

По окончании семинара слушателям выдается **Удостоверение о повышении квалификации** установленного образца.

Сроки проведения и условия участия в семинаре размещаются на сайте Российской ассоциации лингвистов-когнитологов www.ralk.info не менее чем за 6 месяцев до начала семинара. Ориентировочные сроки проведения семинара – октябрь-ноябрь.

При участии от 3-х человек действует групповая скидка от 5 до 10 %, для членов РАЛК – индивидуальная скидка 10 %.

*Полную информацию по вопросам участия в семинаре
Вы можете получить по телефону: (4752) 71-27-03,
e-mail: sekretar@ralk.info*

Когнитивные исследования языка

Книги, выпущенные в научной серии «КОГНИТИВНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ ЯЗЫКА», представляют интерес для студентов, аспирантов, преподавателей, ученых, занимающихся исследованиями в области когнитивной лингвистики.

- Вып. I. Концептуальный анализ языка: сб. науч. тр. / гл. ред. серии Е.С. Кубрякова. М.; Тамбов, 2009. 256 с.
- Вып. II. Проблемы репрезентации в языке: сб. науч. тр. / гл. ред. серии Е.С. Кубрякова. М.; Тамбов, 2009. 434 с.
- Выпуск III. Типы знаний и проблема их классификации: сб. науч. трудов / гл. ред. серии Е.С. Кубрякова. М.; Тамбов, 2008. 343 с.
- Вып. IV. Концептуализация мира в языке: коллектив. моногр. / гл. ред. серии Е. С. Кубрякова. М.; Тамбов, 2009. 460 с.
- Вып. V. Исследование познавательных процессов в языке: сб. науч. тр. / гл. ред. серии Е.С. Кубрякова. М.; Тамбов, 2009. 307 с.
- Вып. VI. Международный конгресс по когнитивной лингвистике: сб. материалов / гл. ред. серии Е.С. Кубрякова. М.; Тамбов, 2009. 307 с.
- Вып. VII. Типы категорий в языке: сб. науч. тр. / гл. ред. серии Е.С. Кубрякова. М.; Тамбов, 2010. 551 с.
- Вып. VIII. Проблемы языкового сознания: мат-лы Междунар. науч. конф. 15-17 сентября 2011 г. / гл. ред. серии Е.С. Кубрякова. М.; Тамбов, 2011. 572 с.
- Вып. IX. Взаимодействие когнитивных и языковых структур: сб. науч. тр. / гл. ред. серии Е. С. Кубрякова. М.; Тамбов, 2011. 562 с.
- Вып. X. Категоризация мира в языке: коллектив. моногр. / гл. ред. серии Н.Н. Болдырев. М.; Тамбов, 2012. 436 с.
- Вып. XI. Международный конгресс по когнитивной лингвистике 10-12 октября 2012 года: сб. материалов / гл. ред. серии Н.Н. Болдырев. М.; Тамбов, 2012. 852 с.
- Вып. XII. Теоретические аспекты языковой репрезентации: сб. материалов / гл. ред. серии Н.Н. Болдырев. М.; Тамбов, 2012. 720 с.
- Вып. XIII. Ментальные основы языка как функциональной системы: сб. науч. тр. / гл. ред. серии Н.Н. Болдырев. М.; Тамбов, 2013. 906 с.
- Вып. XIV. Когнитивная лингвистика: итоги, перспективы: мат-лы Всеросс. науч. конф. 11-12 апреля 2013 г. / гл. ред. серии Н.Н. Болдырев. М.; Тамбов, 2013. 1026 с.
- Вып. XV. Механизмы языковой когниции: сб. науч. трудов / гл. ред. серии Н.Н. Болдырев. М.; Тамбов, 2013. 480 с.
- Вып. XVI. Языковое сознание и когнитивное моделирование: сб. науч. трудов / гл. ред. серии Н.Н. Болдырев. М.; Тамбов, 2014.
- Вып. XVII. Актуальные проблемы взаимодействия мыслительных и языковых структур: сб. науч. трудов / гл. ред. серии Н.Н. Болдырев. М.; Тамбов, 2014.
- Вып. XVIII. Язык, познание, культура: методология когнитивных исследований: мат-лы Междунар. конгр. по когнитивной лингвистике 22-24 мая 2014 года / гл. ред. серии Н.Н. Болдырев. М.; Тамбов; Челябинск, 2014.
- Вып. XIX. Когнитивное варьирование в языковой интерпретации мира: сб. науч. трудов / гл. ред. серии Н.Н. Болдырев. М.; Тамбов, 2014.
- Вып. XX. От когнитивной лингвистики к когнитивному терминоведению: сб. науч. трудов / гл. ред. серии Н.Н. Болдырев. М.; Тамбов, 2015.
- Вып. XXI. Проблемы современной лингвистики: на стыке когниции и коммуникации: мат-лы Всеросс. науч. конф. 25-26 июня 2015 г. / гл. ред. серии Н.Н. Болдырев. М.; Тамбов, 2015.

Вопросы КОГНИТИВНОЙ ЛИНГВИСТИКИ

Журнал «Вопросы когнитивной лингвистики» и серия книг «Когнитивные исследования языка» входят в Перечень рецензированных научных журналов и изданий, рекомендованных ВАК для опубликования научных результатов диссертаций.

По импакт-фактору Российского индекса научного цитирования журнал является одним из самых цитируемых в области языкознания.

Научную литературу можно приобрести через

ИНТЕРАКТИВНЫЙ ЦЕНТР ЗАКАЗОВ

<http://zakaz.ralk.info>

поможет Вам легко и быстро:

- оформить заказ на приобретение научной литературы;
- оформить заказ на любой номер журнала «Вопросы когнитивной лингвистики» (2004-2015 гг.);
- получить бланк с реквизитами для оплаты членского взноса.

Общероссийская общественная организация
«Российская ассоциация лингвистов-когнитологов»
392000, Россия, г. Тамбов, ул. Интернациональная, 33, каб. 320.
Тел.: (4752) 71-27-03. Факс: (4752) 71-27-03.
E-mail: sekretar@ralk.info, ralk@tsu.tmb.ru